

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

СОДЕРЖАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1910

Печатано подъ наблюденіемъ В. В. Майкова и секретаря Общества Н. Д. Чечулина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“ 2-я Рождественская ул. № 7.

1910.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемые нынѣ Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи со Швеціей заключаются въ первыхъ четырехъ книгахъ Шведскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и обнимаютъ годы 1556—1562, 1567—1577 и 1584—1586, т. е. вторую половину царствованія Грознаго и первые годы правленія его сына Θεодора, а въ Швеціи годы правленія королей Густава Вазы, Эрика XIV и Іоанна III.

Первая книга дѣлъ открывается дипломатическими сношеніями съ обѣихъ сторонъ послѣ войны, неудачной для Густава, тщетно добивавшагося непосредственныхъ сношеній съ царемъ, а не съ Новгородскими намѣстниками. Переговоры окончились заключеніемъ мира на сорокъ лѣтъ. Въ это время Іоаннъ Васильевичъ, пользуясь разложениемъ Ливонскаго Ордена, сталъ стремиться къ завладѣнію землями Ордена и въ 1558 г. открылъ военныя дѣйствія въ Ливоніи; такимъ образомъ возгорѣлась знаменитая Ливонская война, затронувшая глубоко интересы Польши, Швеціи и Даніи, т. е. началась борьба за обладаніе Балтійскимъ моремъ*). Для русскихъ она закончилась въ благопріятномъ смыслѣ только при Петрѣ.

Послѣ заключенія мира Густавъ велъ чрезвычайно осторожную политику по отношенію къ Москвѣ, не позволяя себѣ вмѣшиваться въ начатую Грознымъ войну, и сношенія ограничивались вопросами объ обмѣнѣ плѣнныхъ и о порубежныхъ дѣлахъ. Вопросъ же о Ливоніи въ этихъ переговорахъ былъ затронутъ только вскользь: Осенью 1558 г. король съ своимъ сыномъ Іоанномъ прислали царю грамоты съ извѣстіемъ, что король не желаетъ помогать колыванцамъ противъ москви-

---

*) Этой борьбѣ посвященъ особый трудъ проф. Г. В. Форстена: „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Т.т. 1—2. Спб. 1894“.

чей, и что Иоаннъ желаетъ „отца для“ взять подъ свою власть тѣхъ ливонскихъ пѣмцевъ, которые „живутъ блиско нашего княжества“ (стр. 55—58); а въ 1559 и 1560 г.г. король извѣщалъ, что къ нему обращался цесарь Фердинандъ съ просьбой содѣйствовать прекращенію Ливонской войны (стр. 62 и слѣд.); лѣтомъ 1560 г. король Густавъ даже считаетъ нужнымъ опровергнуть извѣстіе о томъ, будто онъ подавалъ помощь ливонцамъ (стр. 78).

Не такъ смотрѣли на дѣло сына Густава: Иоаннъ Финляндскій прямо вошелъ въ сношенія съ Ревелемъ съ цѣлью склонить этотъ городъ въ шведское подданство, съ нимъ въ согласіи дѣйствовали и братья его Эрикъ. Переговоры велись долго, и только по смерти Густава, въ началѣ 1561 г., Эрикъ, вступившій на престолъ, привелъ ихъ къ благополучному концу: въ юнѣ 1561 г. ревельцы присягнули ему на вѣрность.

Это было явнымъ вторженіемъ въ интересы царя, стремившагося пробиться къ морю; тѣмъ не менѣе Грозный, не желая имѣть дѣло одновременно съ двумя врагами, съ Польшею и Швеціей, ничего не упомянулъ о Ревелѣ въ начавшихся переговорахъ со Швеціей. При этихъ переговорахъ Эрикъ XIV сталъ требовать: 1) подтвержденія старыхъ перемирныхъ грамотъ царскою печатью, 2) права сноситься непосредственно съ царемъ, какъ равный ему и 3) уничтоженія условія—не помогать Польскому королю и Ливонскому магистру. Всѣ эти притязанія были отклонены, особенно много было споровъ по вопросу о непосредственныхъ сношеніяхъ: русскіе не хотѣли нарушить старину и отвѣчали, что „на Новѣгородѣ отъ государей нашихъ сидятъ намѣстники великіе люди, цари и царевичи и королевскіе роды и извѣчные государскіе бояре, великихъ родовъ припоженцы. А и нынѣ на Новѣгородѣ государя нашего бояринъ и намѣстникъ князь Оеодоръ Ондрѣевичъ Булгаковъ, и онъ королю Польскому и великому князю Литовскому въ братствѣ“ (стр. 92).

Для подтвержденія королемъ мира, заключеннаго на 20 лѣтъ, царь послалъ въ Швецію Андакана Тупина и Третьяка Свѣзева. Царскимъ посланнымъ король оказалъ очень дурной пріемъ: послы были помѣщены тѣсно, Третьяку комната была дана безъ дверей, оконъ, печей и лавокъ, а въ Петровъ постъ ихъ угощали мясными блюдами и т. д. (стр. 114).

На этомъ посольствѣ 1562 г. кончается первая книга Шведскихъ дѣлъ.

Что касается Ливонскихъ дѣлъ, то они представляются въ такомъ видѣ: къ концу 1561 г. Ливонія была распредѣлена между Москвою, Польшею, Швеціей и Даніей. Это положеніе дѣлъ вызывало столкновение интересовъ, съ одной стороны, Швеція съ Даніей, съ другой—Москвы съ Польшею: въ войнѣ Грознаго съ Польшею Эрикъ являлся союзникомъ царя вслѣдствіе личной неприязни, которую питалъ къ Польскому королю Сигизмунду-Августу. Война русскими велась въ Литвѣ и настолько успѣшно, что въ 1563 г. былъ завоеванъ Полоцкъ.

Польскому королю приходилось тяжело, и потому нѣсколько разъ имъ завязывались переговоры о мирѣ. Грозный съ своей стороны думалъ одно время рѣшить дѣло мирнымъ путемъ и сталъ свататься за сестру короля Екатерину, но сватовство это ничѣмъ не кончилось; королевна Екатерина вскорѣ вышла замужъ за брата Эрика—Иоанна и сыграла не маловажную роль въ русско-шведскихъ сношеніяхъ, какъ увидимъ ниже. Переговоры съ Польшей окончились заключеніемъ въ 1570 г. перемирія. Относительно Ливоніи у Грознаго въ 1564 г. явился планъ послать туда для управленія находившагося у него въ плѣну стараго магистра Фюрстенберга, но послѣдній умеръ въ 1565 г., и царь придумалъ новую комбинацію: онъ вошелъ въ переговоры съ датскимъ принцемъ Магнусомъ; Магнусъ пріѣхалъ въ Москву, согласился на условія Иоанна и былъ объявленъ Ливонскимъ королемъ.

Вторая книга Шведскихъ дѣлъ начинается съ извѣщенія въ 1569 г. изъ Новгорода о возвращеніи изъ Швеціи русскихъ пословъ И. М. Воронцова съ товарищами послѣ двухлѣтняго отсутствія (1567—1569 г.г.). Такимъ образомъ книги дѣлъ, гдѣ говорилось бы о заключенномъ на 7 лѣтъ перемирії въ 1563 г. и о посылкѣ Воронцова въ Швецію, не сохранилось.

Изъ отчета о посольствѣ Воронцова выясняется, что онъ былъ посланъ для подтвержденія со стороны Эрика XIV договора, заключеннаго его послами; по этому договору царь „короля Эрика пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ“ (стр. 36), за королемъ оставались города Ревель, Перновъ, Каркусъ и Пайду; въ свою очередь король обязывался прислать на рубежъ сестру Польскаго короля Екатерину для передачи ея боярину М. Я. Морозову (стр. 188—190).

Посольство Воронцова совпало съ очень тревожнымъ для Швеціи временемъ. Вслѣдствіе войны, которую Эрикъ въ это время велъ съ Даніей, русскіе долго не могли добиться новой аудіенціи у короля, подолгу отсутствовавшаго изъ столицы. Кромѣ того, въ самой Швеціи происходили смуты, вызванныя все возрастающею у Эрика подозрительностью по отношенію и къ братьямъ, и къ вельможамъ; подозрительность вызвала массу казней, а въ концѣ концовъ довела короля до помѣшательства. Все это произвело въ 1568 г. возстаніе братьевъ противъ Эрика: онъ былъ свергнутъ, заключенъ въ торьму, а потомъ и умерщвленъ. Престолъ занялъ братъ его Иоаннъ III.

Во время этихъ смутъ произошелъ эпизодъ, напоминающій таковой же изъ царствованія Грознаго, когда онъ, одолеваясь подозрительностью, просилъ Елизавету Англійскую дать ему убѣжище на случай, если придется бѣжать изъ Москвы. Точно такъ же и Эрикъ XIV обращался къ русскимъ съ просьбой „взять его на Русь“ (стр. 135). Кромѣ того, Эрикъ просилъ русскихъ сообщать ему слухи, ходившіе въ Стокгольмѣ о немъ самомъ и его братьяхъ. Съ своей стороны русскіе послы предлагали королю царскую помощь въ борьбѣ его съ братьями и вельможами.

При сверженіи Эрика и взятіи Стокгольма Іоанномъ и Карломъ русское посольство пострадало очень сильно: имущество его было разграблено, и послы остались въ однѣхъ рубашкахъ. Правда, принцъ Карлъ остановилъ грабежъ, ружья была возвращена, тѣмъ не менѣе пословъ заперли въ одномъ дворѣ и четыре дня имъ не давали кормовъ, затѣмъ русскіе были отвезены въ Або, и только 4 іюня отпущены въ Москву ни съ чѣмъ (стр. 168—170).

Судьба русскаго посольства отразилась и на судьбѣ шведскихъ пословъ, отправленныхъ королемъ въ томъ же 1569 г.: Павелъ, епископъ Абовскій, и его товарищи, по пріѣздѣ въ Новгородъ, были ограблены, затѣмъ привезены въ Москву, откуда, по приговору боярскому, были сосланы въ Муромъ, гдѣ было рѣшено держать ихъ, „пока царь будетъ дѣлать литовское дѣло и Арцымагнушево“ (стр. 190).

Какъ выше было сказано, Магнусъ былъ объявленъ Ливонскимъ королемъ; сближеніе царя съ Магнусомъ произошло по мысли ливонскихъ ренегатовъ Таубе и Крузе, сыгравшихъ большую роль въ Ливонскомъ вопросѣ; они старались всячески содѣйствовать переходу Ревеля въ руки царя: Таубе и Крузе еще въ началѣ 1569 г. стали вести переговоры съ ревелыцами, но ревелыцы ни на что не соглашались, и 21 августа 1570 г. Ревель былъ осажденъ царскими войсками: осада длилась 30 недѣль, но была безуспѣшна, и 16 марта 1571 г. была снята Магнусомъ. Въ ноябрѣ того же года царь сталъ собирать новое войско для похода въ Эстонию и Финляндію и самъ пріѣхалъ въ Новгородъ, куда приказалъ привезти шведскихъ пословъ изъ Мурома (стр. 207).

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе роль, которую играетъ Новгородская приказная изба: въ ней состоялся троекратный пріемъ (27 декабря 1571 г., 4 и 5 января 1572 г.) шведскихъ пословъ не мѣстными дьяками, а знаменитыми московскими дьяками—братьями Щелкаловыми. 6 января послы приняты были въ Разрядной избѣ „ближней думы“ царевичемъ Михаиломъ Кайбуловичемъ и боярами: на этомъ пріемѣ послы били челомъ, чтобъ „государь милость показалъ, гнѣвъ свой утолил и войною на государя ихъ на Ягана короля... не ходилъ, а въ чемъ будетъ государь ихъ Яганъ король передъ государемъ виновать, и онъ нынѣ въ томъ во всемъ исправитца“. На слѣдующій день, 7 января, послы были приняты царемъ, ихъ челобитье было поддержано царевичами Іоанномъ и Фѣдоромъ съ боярами (стр. 214—216), и царь смилостивился: отпустилъ на родину пословъ, при чемъ объяснялъ свое обхожденіе съ шведскими послами тѣмъ, что его послы П. М. Воронцовъ съ товарищи подверглись безчестью; требованіе о выдачѣ ему королевны Екатерины царь оправдывалъ тѣмъ, что она была введена въ заблужденіе свѣдѣніями самихъ же шведовъ, увѣрившихъ, что мужъ Екатерины принцъ Іоаннъ умеръ и что она свободна. Послѣ царскаго пріема послы были позваны къ столу. Шведское посольство Павла епископа закончилось тѣмъ, что ими была дана подкрѣпленная грамота, которою король Іоаннъ III обязывался прислать

великихъ пословъ,—уплатить 10 т. ефимковъ за безчестье русскихъ пословъ, 200 конныхъ воиновъ и мастеровъ, умѣющихъ добывать серебряную руду.

Такъ оканчивается вторая книга Шведскихъ дѣлъ. Слѣдующая третья книга открывается приговоромъ царя и бояръ о посылкѣ укоризненной грамоты въ Швецію и извѣстіемъ о походѣ царскомъ на Ливонскую землю (когда была взята Пайда и послана рать къ Колывани и Каркусу). За первой грамотой была послана 11 января 1573 г. вторая укоризненная грамота; въ концѣ ея писалось: „А что писалъ еси къ намъ лаю и впередъ хочешь лаемъ писати противъ нашего писъма, и намъ великимъ государемъ и безъ лае къ тебѣ писати ничево...; мы къ тебѣ не лаю писали, правду..., а ты, взявъ собачей ротъ, захошь за посмѣхъ лаяти, ино то твое страдничье пригожество... и буде похощь перелаиватися, и ты себѣ найди такового же страдника..., а къ намъ тебѣ сколько ни писать лаи, и намъ тебѣ о томъ отвѣту никакого не даывать“ (228—240). *)

Эта укоризненная переписка впрочемъ не помѣшала Грозному отправить въ 1573 г. въ Швецію гонца Василя Чихачева съ предложениемъ прислать великихъ пословъ „мимо старыи обычай“ къ царю для заключенія мирнаго договора. Чихачевъ умеръ на чужбинѣ; его статейный списокъ привезенъ былъ другимъ гонцомъ Грознаго Владиміромъ Пивовымъ. Изъ этого списка мы узнаемъ, какъ стойко Чихачевъ добивался того, чтобы исполнить царскій наказъ—вручить царскую грамоту лично въ руки короля, а не его совѣтниковъ, и при этомъ онъ наслушался всякихъ угрозъ, даже шведъ Андрей Сефриновъ въ спорѣ изъ-за этого ударилъ Чихачева въ грудь и замахивался на него топоромъ (стр. 274). Любопытно здѣсь и еще одно обстоятельство: послѣ пріема у короля Чихачева посѣтилъ Христофоръ Флемингъ и объявилъ, что Чихачевъ былъ не у короля, а у него, Флеминга, сидѣвшаго на королевскомъ мѣстѣ; объясненіе было дано такое: „за то государь на своемъ мѣстѣ не сидѣлъ, что напередъ сего отъ государя вашего нашему государю была грамота неподобная, нелзе ея слышати молодому челоуѣку, не токмо государю..., а рѣчи твои государь слышетъ, былъ туто же въ полатѣ, а государь по полски самъ гораздъ“ (стр. 276). Изъ послѣднихъ словъ видно, что разговоры на этомъ пріемѣ велись на польскомъ языкѣ.

Результатомъ сношеній былъ взаимный съѣздъ пословъ въ 1575 г., но не въ Новгородѣ или Москвѣ, куда король не хотѣлъ болѣе посылать своихъ пословъ, а на р. Сестрѣ, гдѣ и было заключено перемиріе на два года.

Въ эти годы царь сосредоточилъ все свое вниманіе на Ливоніи, гдѣ московскія войска занимали одинъ городъ за другимъ (Перновъ,

*) Обѣ укоризненные грамоты 11 августа 1572 г. и 6 января 1573 г. были напечатаны П. Пекарскимъ въ V вып. Лѣтописи занятіи Археогр. Ком. по рукописи, хранящейся въ Государственномъ архивѣ подъ № XXVII, № 5, писанной полууставомъ Отд. II. Матеріалы, стр. 30--47.

Гелметъ, Эрмисъ и т. д.). Въ 1575 же году окрестности Ревеля подверглись опустошенію, а въ 1577 году онъ подвергся вторичной осадѣ, которая впрочемъ черезъ полтора мѣсяца опять была снята. Лѣтомъ того же года царь самъ двинулся въ походъ, но не на Ревель, а въ Польскую Ливонію, гдѣ овладѣлъ Венденомъ и цѣломъ рядомъ городовъ и мѣстъ. Въ Юрьевѣ Іоаннъ свидѣлся съ Магнусомъ, противъ котораго былъ настроенъ враждебно за его недобросовѣстность и пересылы съ Польшей; Магнусъ повинился, былъ прощенъ и отправился въ Каркусъ, а Грозный—въ Александровскую слободу.

1576 и 1577 годы происходятъ въ сношеніяхъ со Швеціей по вопросу о присылкѣ вновь пословъ, согласно договору на р. Сестрѣ; при этомъ король Іоаннъ III спрашивалъ Грознаго, за что онъ съ нимъ „воюется“, и предупреждалъ царя, что собирается передать Колыванъ цесарю Максимилиану. Вслѣдствіе этихъ переговоровъ царь въ юнѣ 1577 года послалъ къ королю новую опасную грамоту на его пословъ. Этою посылкой заканчивается третья книга Шведскихъ дѣлъ.

Четвертая книга начинается замѣткой о кончинѣ Грознаго 18 марта 1584 г. и воцареніи Θεодора.

Какъ было сказано выше, Іоаннъ Васильевичъ послѣ удачнаго похода въ Польскую Ливонію вернулся въ Слободу; съ его отъѣздомъ военное счастье почти отвернулось отъ русскихъ: подъ предводительствомъ энергичнаго и молодого короля Стефана Баторія поляки и литовцы отвоевали Динабургъ, Венденъ и другіе города. Магнусъ въ 1578 г. окончательно перешелъ на сторону Польши; Стефанъ Баторій въ 1579 г. отвоевалъ Полоцкъ, въ слѣдующемъ году были взяты Великіе Луки, а въ 1581 г. былъ осажденъ Псковъ,—здѣсь впрочемъ Баторій потерпѣлъ полную неудачу. Шведы тоже начали дѣйствовать болѣе успѣшно: въ 1579 г. ими произведено нападеніе на Новгородскую область; въ теченіе 1580 года, подъ предводительствомъ Делагарди, шведскія войска овладѣли Кекегольмомъ и всѣми русскими владѣніями до Нарвы, а въ 1581 году имъ уже принадлежали Нарва, Ивангородъ, Ямъ и Копорье.

Послѣ осады Пскова между Польшей и Москвой былъ заключенъ въ 1582 г. Ямъ-Запольскій миръ, невыгодный для Москвы, такъ какъ всѣ Ливонскія завоеванія были утрачены Грознымъ.

Изъ 4-й книги дѣлъ, гдѣ записаны пріѣзды въ Новгородъ шведскихъ гончиковъ Мартына Фарденстона и Юрія Мендера, мы узнаемъ, что въ 1583 г., на устьѣ р.р. Плюсы и Нарвы со Швеціей было заключено перемиріе, по которому шведы сохранили всѣ свои завоеванія. Дальнѣйшія сношенія, при новомъ русскомъ царѣ, происходятъ въ Новгородѣ между Делагарди и новгородскими воеводами по вопросу о новомъ съѣздѣ пословъ для заключенія мира; въ этихъ предварительныхъ переговорахъ обѣ стороны осыпаютъ другъ друга укорами; московское правительство вернуло даже обратно шведскую опасную грамоту за непригожія рѣчи. Третій шведскій гонецъ Гансъ Страз-

бергъ былъ принятъ въ Москвѣ и отпущенъ съ извѣщеніемъ, что царь рѣшилъ послать своихъ пословъ на новый съѣздъ на р. Плюсу, куда и были отправлены въ 1585 году московскимъ правительствомъ бояринъ князь Ѡ. Д. Шестуновъ-Ярославскій и думный дворянинъ И. П. Татищевъ, Шведскимъ королемъ были посланы Клаусъ Оксъ и Пунтусъ Деллагарди. По обыкновению посламъ отъ царя былъ данъ подробнѣйшій наказъ; рекомендовалось быть осторожными и настаивать на возвращеніи русскихъ городовъ и уплатѣ убытковъ въ 200.000 руб., а ливонскіе города уступить шведамъ. Миръ нуженъ былъ московскому правительству: въ крайности оно соглашалось на перемиріе и даже на новую обсылку.

Съѣхавшіеся послы неоднократно разъѣзжались, дѣло дошло чуть не до разрыва, и только новый наказъ и присланный изъ Москвы выговоръ посламъ (стр. 479 и сл.) возстановилъ переговоры. Особенно много вызвало разговоръ признаніе Шведскаго короля братомъ: за одно это признаніе русскіе требовали возвращенія завоеванныхъ шведами городовъ Ивангорода, Яма, Копорья и Корелы (стр. 530). Шведскіе послы не шли ни на какія уступки, русскіе послы упрекали шведовъ въ высокомеріи и видѣли наказаніе Божіе надъ шведами въ томъ, что надъ ними стряслась бѣда: 11 ноября 1585 г. на рѣкѣ Наровѣ утонули „Пунца“ Деллагарди и „Анца Разборгъ“. По этому поводу русскіе послы говорили: „А Пунца говорилъ такое высокое безмѣрье и межъ государи смуты всякіе чинилъ и писался государя нашего царского величества отчиною Лифлянскіе земли намѣстникомъ, и государя нашего правдою милосердый Богъ за его гордость что учинилъ?“ (стр. 523). Кончились всѣ эти долгіе переговоры въ сущности ничѣмъ: на четыре года было заключено перемиріе съ тѣмъ, что въ 1586 году будутъ присланы новые послы для окончательнаго договора.

Таково содержаніе въ высшей степени интересныхъ документовъ въ первыхъ четырехъ книгахъ Шведскихъ дѣлъ; значеніе ихъ давно оцѣнено: впервые ими воспользовались Н. М. Карамзинъ, а затѣмъ С. М. Соловьевъ и Д. И. Иловайскій; Г. В. Форстенъ весь свой трудъ основалъ преимущественно на иностранныхъ источникахъ и русскими книгами Шведскихъ дѣлъ не воспользовался.

Первые десять листовъ настоящаго тома были отпечатаны Н. П. Лихачевымъ, остальные—В. В. Майковымъ; послѣднимъ составлены предисловіе и указатели.

№ 1.

I. 27 іюля—10 августа 1556 года. Приѣздъ въ Москву гонца Шведскаго короля Густава Вазы (а не—Адольфа) Кнута Иванова (Югансона) съ предложениемъ о прекращеніи обоюдныхъ непріятельскихъ дѣйствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться съ Государемъ, а не съ его повгородскими намѣстниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прямыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ..... 1

№ 2.

II. 21 февраля—24 марта 1557 года. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Вазы—Свена Ериксона, Лаврентія, Архіепископа Упсальскаго, Михаила Агриколы, епископа Абосскаго, „Бентелтя Гульта“ (Bängth Gylfta), Кнута Кнутсона и Олофа Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ на сорокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ.. 23

№ 3.

III. 8 іюля—28 декабря 1557 года. Посылка Ивана Евловича Замыскаго къ королю Шведскому съ извѣщеніемъ о заключеніи мира и съ „подтверженой“ записью, чтобы къ ней король печать привѣсилъ и на ней крестъ цѣловалъ..... 49

№ 4.

IV. 25 сентября—31 октября 1558 года. Приѣздъ шведскаго гонца Пантелтя съ грамотами отъ Густава Вазы и сына его Іоанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпускѣ шведскихъ плѣнныхъ 55

№ 5.

V. 3 іюня—15 іюня 1559 года. Приѣздъ въ Москву отъ Шведскаго короля Густава гонца именемъ Матвѣя съ грамотою, въ которой король извѣщаетъ, что Римскій цесарь Фердинандъ обратился къ нему съ просьбой о посредничествѣ для прекращенія Ливонской войны. Вмѣстѣ съ симъ король ходотайствуетъ объ отпускѣ плѣнныхъ и пишетъ, что онъ желаетъ „дoarвѣнія“ и развѣда рубежа людьми добрыми съ Москвы..... 61

№ 6.

VI. 7 января—30 января 1560 года. Приѣздъ шведскаго посланника Индрика Матвѣева съ грамотою о торговыхъ дѣлахъ: о переводѣ торга изъ Ругодива по прежнему въ Выборгъ и о скорѣйшемъ досмотрѣ рубежей. 67

№ 7.

VII. 17 іюля—14 августа 1560 года. Приѣздъ въ Москву шведскаго посланника Ивана Лаврентьева (Larsson) съ грамотою отъ короля съ извѣщеніемъ, что онъ получилъ царскую грамоту съ гонцомъ Индрикомъ Матвѣевымъ, съ предложеніемъ о скорѣйшемъ съѣздѣ для досмотра рубежей и съ отвѣтомъ по поводу порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Относительно Ливонцевъ король объясняетъ, что помощи имъ онъ не подавалъ и единачество съ его царскимъ величествомъ не нарушалъ. 72

№ 8.

VIII. Февраль 1561 года. Приѣздъ шведскаго гонца Индрика Матвѣева съ извѣстіемъ о кончинѣ короля Густава, о вступленіи на престолъ короля Эрика XIV и съ просьбой объ опасной грамотѣ для великихъ пословъ. 81

№ 9.

IX. 20 іюля—10 августа 1561 года. Приѣздъ въ Москву великихъ пословъ Шведскаго короля Эрика XIV, Нилса Крума (Niels Krum), Прика Фалка, бискупа Линкпінскаго (Erich, bescop tho Lincoring), Ивана Петрова Флупскаго (Johan Petersson), Нилса Рюнинга Терескойскаго (Niels Rüning) да дьяка Оловья Лаврентьева (Olaf Larentzson),—для заключенія перемирія на 20 лѣтъ. 83

№ 10.

X. 17 февраля—21 августа 1562 года. Посылка въ Швецію Андакана Федоровича Тушина и подъячаго Третьяка Свѣзева для скрѣпленія королемъ Эрикомъ XIV новой на двадцатилѣтнее перемиріе грамоты. 21 іюня король Эрикъ къ грамотѣ печать свою приложилъ, а „арцъбискупъ Апсалмской“ за „всю державу краленства Свѣйскаго“ руку далъ. 106

№ 11.

XI. 1—21 іюня 7077 (1569) года. Отписка Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ государя о томъ, что послы его бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отпущены королемъ Шведскимъ Іоанномъ— документъ безъ точной даты,—получена въ Москвѣ 1 іюня 7077 года. 13 іюня—приѣздъ въ Мосізу Андрея Васильевича Шерефединова, посыланнаго къ Шведскому

королю въ гонцахъ, съ грамотою отъ пословъ, 21 іюня--грамота отъ государя съ указомъ, чтобы возвращающіеся послы ѣхали къ нему на Вологду, не заѣзжая въ Москву. 123

№ 12.

XII. 20 іюля 7075 (1567)—4 іюня 7077 (1569) года. Статейный списокъ пословъ боярина Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, посланныхъ въ Стокгольмъ для полученія отъ короля Шведскаго докончальной грамоты на заключенный между Московскимъ и Шведскимъ государствами вѣчный оборонительный союзъ и для побужденія къ выдачѣ съ рукъ на руки Екатерины, сестры Сигизмунда-Августа, короля Польскаго, которую король Эрикъ XIV обѣщалъ выдать Русскому правительству. 127

№ 13.

XIII. 29 іюня 1569—12 іюня 1570 года. Приѣздъ великихъ шведскихъ пословъ Павла, епископа города Або, съ товарищи съ предложеніемъ о подтвержденіи вѣчнаго оборонительнаго союза. 11 іюля 7077 (1569) года—присылка отъ Новгородскихъ воеводъ грамоты нѣмецкимъ письмомъ, которую прислали шведскіе послы въ Орѣшекъ, извѣщая о своемъ выѣздѣ (писана въ Выборгѣ 29 іюня 1569 года). 7 сентября 7078 (1579) года великіе шведскіе послы Павелъ, епископъ Абовскій, съ товарищи пришли на рубежъ, а 8 сентября въ Орѣшекъ. Въ декабрѣ 7078 (1569) года шведскіе послы по приказанію государя ограблены за то, что „Свейской король ограбилъ пословъ государскихъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи“. 30 января 7078 (1576) года шведскіе послы отправлены изъ Новгорода въ Москву. 4 мая 7078 (1570) года приѣздъ государя изъ Александровской слободы въ Москву. 1 іюня 7078 (1570) года приемъ пословъ въ посольской палатѣ. 6 іюня второй приемъ пословъ печатникомъ и посольскимъ дьякомъ въ посольскомъ приказѣ. 11 іюня приемъ шведскихъ пословъ боярами въ набережной комнатѣ. По боярскому приговору отъ 12 іюня послы ссылаются въ Муромъ. 171

№ 14.

XIV. 10 сентября 1570—10 апрѣля 1571 года. Приѣздъ шведскихъ гонцовъ Петра Шефридова и Григорія Янса съ грамотой отъ Шведскаго короля Іоанна, въ которой король проситъ о проѣзжей грамотѣ для своего великаго посла и полномочнаго. 19 октября 7079 (1570) года отписка Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ о имѣющемъ быть приѣздѣ шведскаго гонца Петра Шефридова. 25 октября—приѣздъ гонца въ Новгородъ. 17 марта 1571 года—приѣздъ шведскихъ гонцовъ въ Москву и въ тотъ же день приемъ Григорія Янса дьякомъ Андреемъ Шелкаловымъ. Григорій Янсъ подаетъ (17 и 18 марта) челобитвыя о принятіи его въ русскую службу. 26 марта—приемъ Петра Шефридова въ посольскомъ приказѣ дьякомъ Андреемъ Шелкаловымъ; гонцы отправлены съ грамотою отъ царя къ Шведскому королю и съ опасною грамотою на проѣздъ полномочныхъ пословъ. 192

№ 15.

XV. 10 ноября 1571—мартъ 1572 года. Возвращеніе шведскихъ пословъ Павла, епископа Абовскаго, съ товарищи изъ Муромъ подѣ Москву и затѣмъ въ Великій Новгородъ, заключеніе договора и отпущекъ пословъ къ королю. 19 августа 1571 года—извѣщеніе Новгородскихъ воеводъ о пріѣздѣ въ Орѣшекъ шведскаго „гончика Прика“. 2 сентября—приказъ государя отпустить Ирика изъ Новгорода въ Александровскую слободу. 10 ноября—царскій приговоръ о войнѣ со Швеціею; повелѣно большихъ шведскихъ пословъ привести изъ Муромъ къ Москвѣ и задержать подѣ Москвою на Рогожскомъ ямѣ, куда однолично послѣтъ 22 ноября. 27 декабря—пріемъ большихъ пословъ епископа Павла съ товарищами въ Новгородъ въ приказной избѣ дьяками Щелкаловыми. 4 января 1572 года—второй пріемъ пословъ дьяками Щелкаловыми. 5 января третій пріемъ пословъ дьяками Щелкаловыми. 6 января—пріемъ шведскихъ пословъ царевичемъ Михаиломъ Кайбуловичемъ и боярами въ разрядной избѣ въ Новгородѣ. 7 января—пріемъ пословъ государемъ царемъ и великимъ княземъ: послы у государя бѣли и въ тотъ же день отпущены. Текстъ „подкрѣпленной“ грамоты, которую написали въ Великомъ Новгородѣ швейскіе послы епископъ Павелъ съ товарищи. 15 января—написаны памяти приставамъ, сопровождающимъ до границы шведскихъ пословъ. Мартъ 1572 года—грамота отъ бояръ князя Ивана Федоровича Метиславскаго и князя Петра Даниловича Пронскаго къ Шведскому королю Іоанну съ требованіемъ, чтобы онъ прислалъ своихъ великихъ полномочныхъ пословъ къ Троицыну дню. . . . .

206

№ 16.

XVI. 1 августа 1572—7 января 1573 года. Посылка къ королю Шведскому Іоанну III двухъ царскихъ укоризненныхъ грамотъ. 1 августа 1572 (1572) года отписки изъ Орѣшка въ Новгородъ къ царю князя Григорія Путятина съ извѣщеніемъ о полученіи письма отъ Выборгскаго намѣстника Андруса Нилшева. Того же числа—приговоръ царскій съ боярами о посылкѣ въ Выборгъ укоризненной грамоты. Декабрь 1572 (1572) года—походъ царскій въ Ливонскую землю, взятіе Пайды, возвращеніе въ Новгородъ, посылка рати къ Колывани и Каркусу. 11 января 1573 (1573) года—посылка изъ Пайды къ Шведскому королю Іоанну III гонца Григорія Кабардѣва со второю укоризненною грамотой. . . . .

227

№ 17.

XVII. 18 февраля 1573—11 августа 1574 года. Отправленіе въ Швецію съ грамотами двухъ царскихъ гонцовъ Василія Чихачева и Владиміра Пивова и отпущекъ шведскаго толмача Аврама Николаева. Февраль 1573 (1573) года приговоръ царскій о посылкѣ къ Шведскому королю гонца Василія Чихачева и извѣщеніе о томъ воеводамъ въ Орѣшекъ. 14 марта отпущекъ Василія Чихачева въ Швецію съ царскою грамотой съ предложеніемъ прислать пословъ для мирныхъ переговоровъ. 27 августа—царскій приговоръ о посылкѣ въ Швецію второго гонца Владиміра Пивова въ виду задержанія Василія Чихачева. 30 августа—отписка воеводъ изъ Орѣшка съ препровожденіемъ грамоты Шведскаго короля, въ коей послѣдній предлагаетъ прислать обоюдно пословъ на рубежъ на р. Сестру и требуетъ возвращенія толмачей Аврама

Николаева, Власа Пантелеева и другихъ лицъ. 6 сентября—отпускъ гонца Владиміра Пивова съ отвѣтомъ на королевскую грамоту. 8 марта 1712 (1574) года отписка воеводъ изъ Орѣвика съ препровожденіемъ отвѣта Шведскаго короля. 20 марта—приговоръ царскій объ отпускѣ въ Швецію съ царской грамотой шведскаго толмача Аврама Николаева и о назначеніи въ сѣздъ на рубежъ послами боярина князя Василія Андреевича Сицкаго, князя Никиты Крапоткина и дьяка Пятаго Ильина. 11 августа—отпускъ въ Швецію съ царской грамотой толмача Аврама Николаева въ сопровожденіи Дмитрія Болотникова..... 240

№ 18

XVIII. 5 апрѣля—8 сентября 1575 года. Статейный списокъ, привезенный (1574 г., декабря 25) гонцомъ Владиміромъ Пивовымъ, посольства умершаго въ Швеціи Василія Чихачева, посланнаго съ опасною грамотой на шведскихъ пословъ: Король Шведскій Іоаннъ III жалуется на безчестіе своихъ пословъ Павла, епископа Абовскаго, съ товарищи и отказывается мириться съ царемъ 268

№ 19.

XIX. 23 декабря—27 декабря 1574 года. Отправленіе въ Орѣшекъ съ Степаномъ Кончеевымъ двухъ царскихъ грамотъ къ Шведскому королю: одной—съ приглашеніемъ прислать пословъ на рубежъ къ 24 февраля 1575 года, а другой—опасной на шведскихъ пословъ..... 277

№ 20.

XX. 29 января—31 іюля 1575 года.—Сѣздъ на рѣкѣ Сестрѣ шведскихъ пословъ Клауна Флеминга съ товарищи съ русскими послами княземъ Василіемъ Сицкимъ съ товарищи для заключенія между обоими государствами перемирія на два года, начиная съ 20 іюля 1575 года..... 280

№ 21.

XXI. 16 января—ноябрь—1576—1577, іюнь.—а) Пріѣздъ въ Москву шведскаго гонца Ивана Скальма съ королевскою грамотой и отпускъ его царемъ изъ села Братошина съ опасной грамотой на шведскихъ пословъ. 11 октября—отписка изъ Орѣвика князя Никиты Крапоткина съ препровожденіемъ двухъ грамотъ Шведскаго короля, посланныхъ съ гонцомъ Гампомъ, заболѣвшимъ въ дорогѣ; 20 ноября—царскій приговоръ объ отвѣтѣ королю и о посылкѣ новой опасной грамоты на шведскихъ пословъ. 25 іюня—присылка Шведскимъ королемъ въ Новгородъ гончика Вавика Лаврова и царская грамота съ отвѣтомъ..... 344

№ 22.

XXII. 1 июля—9 августа 1584 года: а) Приѣздъ шведскаго гонца Мартына Фарденстопа въ Новгородъ съ грамотой отъ Делагарди. Царская грамота въ Новгородъ къ воеводамъ князю М. П. Катыреву-Ростовскому съ товарищами съ приложеніемъ отвѣтной грамоты шведскому гонцу 360

№ 23.

XXIII. 9 сентября—3 октября 1584 года: а) Приѣздъ шведскаго гонца Юрія Меандера въ Новгородъ съ грамотами отъ короля Іоанна III и Делагарди. б) Царская грамота къ воеводамъ въ Новгородъ князю М. П. Катыреву-Ростовскому съ товарищами съ приложеніемъ отвѣтныхъ грамотъ шведскому гонцу и царской опасной грамоты на шведскихъ пословъ и съ возвращеніемъ обратно королевской опасной грамоты на русскихъ пословъ и отпускъ гонца.. 368

№ 24.

XXIV. 5 июня—15 июля 1585 года: а) Приѣздъ шведскаго гонца Ганса (Анца) Страсберга къ Новгороду съ грамотами отъ Делагарди; б) приѣздъ его въ Москву съ грамотой отъ короля Іоанна III, приемъ его діаконъ Андреемъ Щелкаловымъ и отпускъ съ отвѣтомъ на королевскую грамоту, съ возвращеніемъ обратно грамоты короля за „непригожіе укорительные слова“, наказъ провожатому Ивану Тарасову, царскія грамоты въ Новгородъ къ воеводамъ и грамота Делагарди отъ имени князя П. С. Лобанова-Ростовскаго 377

№ 25.

XXV. 18 августа—13 сентября 1585 года: а) Царскій приговоръ о посылкѣ на съѣздъ съ шведскими послами князя Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами; б) царская грамота къ воеводамъ въ Ругодивъ; в) отпускъ русскихъ пословъ, царская грамота къ воеводамъ въ Новгородъ съ приложеніемъ грамоты къ шведскимъ посламъ и наказъ для сына боярскаго; наказъ русскимъ посламъ. 393

№ 26.

XXVI. 18 сентября 1585 г.—7 января 1586 г.: а) грамота (18 сент.) къ царю отъ воеводы изъ Пекова князя П. П. Шуйскаго съ приложеніемъ грамоты, присланной изъ Ругодива; б) грамота (25 сент.) къ царю того же воеводы съ приложеніемъ шведской грамоты съ именами шведскихъ пословъ; грамота (3 окт.) къ царю съ дороги отъ русскихъ пословъ князя Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами, съ приложеніемъ отвѣтовъ на вышеуказанныя шведскія грамоты, и царская грамота русскимъ посламъ; г) грамота (18 окт.) къ царю отъ русскихъ пословъ съ приложеніемъ шведской грамоты изъ Ругодива къ Василию Плещееву и грамоты шведскихъ пословъ князю Ѡ. Д. Ше-

стунову съ товарищами, царская грамота русскимъ посламъ; д) грамоты (отъ 13, 14 и 16 ноября) къ царю отъ русскихъ пословъ; е) новый царскій наказъ князю Ѡ. Д. Шестунову съ товарищами; ж) грамоты (отъ 22 ноября, 2, 3 и 22 декабря) къ царю отъ русскихъ пословъ и царскія отвѣтныя грамоты; з) грамоты (отъ 7 января 1586 г.) къ царю отъ князя Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами съ приложеніемъ договорной и перемирной записей съ шведскими послами; и) статейный списокъ князя Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами въ бытность ихъ на сѣздѣ съ шведскими послами Клаусомъ Оксомъ съ товарищами на р. Наровѣ для заключенія перемирія на 4 года, съ 6 января 1586 г.

№ 1.

I. 27 июля—10 августа 1556 года. Приездъ въ Москву гонца шведскаго короля Густава-Адольфа Кнуита Иванова (Югансона) съ предложениемъ о прекращеніи обоюдныхъ непріятельскихъ дѣйствій, о возобновленіи союза и о дозволеніи переписываться непосредственно съ Государемъ, а не съ его новгородскими наместниками. Разрѣшеніе прислать великихъ пословъ и отказъ относительно прямыхъ сношеній съ царемъ и великимъ княземъ (Кн. I *), лл. 1—55).

Дѣта 7063-го Густавъ король Свейской перемирные грамоты Ноугородскихъ намѣсниковъ порушилъ и гонцовъ своихъ къ Ноугородскимъ намѣсникомъ не учалъ посылати, а учалъ гонцовъ своихъ посылать ко царю и великому князю, чтобъ ему ссылатися со царемъ и великимъ княземъ, а не съ намѣсники великого Новагорода. И царь и великій князь гонцовъ Густава короля пропускати къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ гонцомъ Густава короля ходити къ бояромъ своимъ и намѣсникомъ великого Новагорода по таринѣ, по перемирнымъ грамотамъ. И Густавъ король, не хоти ссылатися зъ бояры и намѣсники великого Новагорода воину затѣядъ, велѣлъ людемъ своимъ чинити задоры царя и великого князя порубежнымъ людемъ Корѣльскимъ и Орѣховскимъ.

А после того—дѣта 7064 году Густавъ король послалъ къ городу къ Орѣшну воеводу своего Якова Багу со многими людами и стояли у города у Орѣшка четыре недѣли, а городу не учинили ничево. И тово-жъ году

---

*) Первая, дошедшая до настоящаго времени, книга посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимаетъ годы 1555—1562 и представляетъ рукопись въ полдестъ, на 304 листахъ бумаги съ знакомъ, изображающимъ маленькую сферу, пересѣченную чертой, на верхнемъ концѣ которой надъ сферой—звѣздочка, а на нижнемъ (подъ сферой)—кружокъ. Этотъ водяной знакъ указываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ 1560-хъ годовъ.

2 царь, великій князь за Гу||става короля неправду и за крестное преступление послалъ на его землю воиною К а и б у л у царевича да бояръ своихъ и воеводъ князя Петра Михайловича Щ е н я т е в а да князя Дмитрія Ѳеодоровича Палетцкого и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми. И воеводы Свейскую землю воевали—многие мѣста и многихъ людей въ полонъ взяли.

И того-жъ лѣта 7064 июля въ 11 день писалъ ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояринъ и намѣстникъ князь Михайло Васильевичъ Г л и н с к о й да дьяви Федоръ Еремѣевъ, да Казаринъ Дубровской, а къ нимъ писалъ изъ Кипѣнскаго погоста Григорей Нагой, а къ Григорью писали дети боярские Семень Карсаковъ да Ѳеодоръ Линева, которые посланы встрѣчу Свейскаго посланника, что идетъ ко царю и великому князю отъ Свейскаго короля посланникъ Кнуить Ивановъ, а съ нимъ его людей 6 человекъ. А встрѣтили его по сю сторону отъ рубежа за 5 верстъ въ Валкосаре июля въ 4-й день.

И июля-жъ въ 12-й день велѣлъ царь и великій князь отписать ко 3 князю Михайлу и къ дьякомъ, || какъ придетъ Свейскаго короля гонецъ въ Новгородъ и князь Михайло-бъ ему велѣлъ быти у себя и которые грамоты у него отъ короля ко князю Михайлу и онъ-бы у него тѣ грамоты взялъ, да прислалъ ихъ ко царю и великому князю.

Июля въ 21-й день писали ко царю и великому князю бояринъ князь Михайло Васильевичъ Г л и н с к о й да дьяки Ѳеодоръ Еремѣевъ да Казаринъ Дубровской, что Свейскаго короля посланникъ Кнуить Ивановъ пришелъ въ Новгородъ июля въ 13-й день, а у князя Михайла былъ июля-жъ въ 14-й день, и грамоту ему отъ короля подалъ, а другую грамоту ему подалъ отъ королева сына. И князь Михайло тѣ грамоты прислалъ ко царю и великому князю. А королева посланника Кнунта отпустили изъ Новагорода къ Москве июля въ 17-й день, а въ приставехъ велѣли съ нимъ ѣхати до Москвы и кормъ ему велѣли давати Ноугородскому помѣщику Семену Карсакову.

А се грамота ко князю Михайлу Густава короля съ его гонцомъ Кнуип- 4 томъ: «Г а с т а в ъ Божіею милостию Свейскій, Готцкій, || и Венскій король *), мы, Г а с т а в ъ, вразумѣли твое писанье князя Михаила Васильевича Глинскаго, въ коемъ писанье ты намъ возвестуешь, что есталося таковое великое дѣло межъ насъ война и кровопролитие на обе стороны по рубежомъ и за то порушено крестное целованье и перемирные грамоты, что сее земли послалъ твой государь великое свое войско на нашу землю за рубежъ и мы о твоёмъ посмеятелст(в)е, что въ твоёмъ писанье, ведми уразумѣли, что еси къ намъ писалъ и о томъ гораздо сыскали за что межъ обѣихъ госу-

*) Въ подлинникѣ титулъ «Konungh Gustaff, Suärigis, Götis och Wändis konungh»

даретвъ такой роздоръ учинился ни отъ кого ся то стало и кто тотъ роздоръ межъ нами учинилъ (съ) государемъ твоимъ и великимъ княземъ и съ тобою, и тотъ намъ повинился и тѣхъ сыскавъ съ обе стороны пригоже казнити. И то-бы государю твоему, великому князю, вѣдомо было, какъ то дѣло сталося и мы то писали ко государю твоему, великому князю все извѣстно въ правду, какъ что дѣлалось. И просимъ и ждаемъ мы, какъ ты въ преидущее время къ намъ писалъ, что-бы еси повелѣлъ сему нашему служебнику и посланнику безъ задержанья дойти къ своему государю и зъ добрымъ отвѣтомъ || къ намъ отпустить. А мы тебѣ хотимъ противъ 5 тако-жъ дружити, чего будетъ ты у насъ похощь просити и то бы еси могъ вѣдати, какъ тѣ дѣла стались и которые исперва се злодѣство учинили и мы тебѣ вкратце сѣмъ писаньемъ возвестуемъ: то дѣло сталося исперва такъ: напередъ тебя былъ намѣсникъ въ великомъ Новгородѣ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Палетцкой, тому полтора году, прислалъ къ намъ въ нашу землю посланника зъ грамотою, именовъ Микиту Кузмина, а въ ней писаны обидные дѣла, что наши приказные люди ходили въ Мурманскую именующую землю Воргавъ и вывоевали и пограбили дватцать погостовъ, а заповѣдали своимъ людямъ, что-бы они твоимъ людямъ дани не давали и то будто ся у насъ на мысли было, что было намъ погосты грабити и монастырь разорити, которой под(о)шоль блиско къ Варгаву. И то намъ мочно до полна довести, что мы про Мурманскую землю и Варгавъ городъ никакъ слухомъ не слышали, развее того слуху, что намъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ Палетцкой писалъ и ныне того не вѣдаемъ, гдѣ та земля, городъ и монастырь стоитъ, что намъ князь Дмитрей || писалъ, а что онъ къ намъ 6 писалъ и того у насъ никакъ и въ помышленье не бывало, а тому намъ невозможно вѣрити, что наши приказные люди на государя твоего людехъ дань имали или будетъ заповѣдывали государя твоего приказнымъ людямъ дани давати. И какъ посланникъ Никита пришелъ въ Выборъ и сказался, что онъ къ намъ пришелъ отъ твоего государя съ нѣкоторыми великими дѣлы и для того наши подовластные не чаяли отъ твоихъ подовластныхъ некоторого насилства и вредителства и потому скоро какъ Микита пришелъ къ намъ за рубежъ да нашихъ людей утешалъ, что онъ пришелъ съ миромъ и зъ добрыми речми, а за ними послалъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ великую силу за рубежъ въ Олнскую землю, поруша крестное целованье и перемирные грамоты. И тѣ воинские люди нашимъ подовластнымъ людямъ учинили великое насилство, нашихъ людей грабили и жгли, и наши подовластные люди за то противъ стояли, грабити и жечь не давали, а ихъ изъ земли проводили и на томъ бою наши люди у вашихъ людей нашли нѣкоторые грамоты, въ коихъ грамотахъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ наказывалъ и въ тѣхъ грамотахъ писано, что государя твоего велѣнье детемъ

7 бояр||скимъ велено за рубежомъ грабити и жечь. И мы тому еще не можемъ вѣрять, что ссталося государя твоего повелѣваемъ и руша перемирные грамоты, и мы того никакъ не чаяли, какъ есть намъ вѣдомо, что тотъ посланникъ присланъ къ намъ на роздоръ зъ грамотами и онъ приезжалъ лазучити и идучи къ намъ въ землю величался невѣжествомъ. А мы втѣпоры тутъ не были, а были отъ того мѣста двѣсте миль, развее приказали есмь своимъ дѣтемъ, какъ они въ ту пору тутъ были, которое будетъ дѣло или грамоты и они-бъ тѣмъ дѣломъ отвѣтъ чинили, и тотъ посланникъ Микита нашимъ дѣтемъ посмѣшество дѣлалъ, а некоторого дѣла своего посланья нашимъ дѣтемъ не сказалъ, развее грамотъ. И того мы дѣла не могли довѣдаться до лѣта, до тѣхъ мѣстъ, доколе есмь сами не приѣхали. И какъ мы посланье вразумѣли и въ тѣ поры пришли за рубежъ многие люди на реку Югъ да нашихъ рыболовей побили, а убили нашихъ людей восьмьдесятъ человекъ, опричь жонъ и детей, а что у нихъ ни было, и то все поимали. А до того времени пришли въ Норъдгоцкую землю Русские купцы и нашихъ подовластныхъ утешали, что бы они себѣ о розмирье |

8 мѣнья ни которого не держали. И потому они ничего не стереглись и послѣ того они все побиты, какъ здѣсь писано. И какъ мы того довѣдались, что нашимъ людямъ отъ Рускихъ людей учинились убытки великие, а въ тѣ поры сей имянующей посланникъ Никита у насъ, и мы того не чаяли, что Руские люди въ нашей землѣ были для лазучества, и мы для того посланника Нивиту у себя задержали и тѣхъ Рускихъ купцовъ розослали по инымъ городомъ. А тѣ Руские люди и ныне все живы и то насилство учинено противно крестному целованью и руша перемирные грамоты. А и ныне того еще не можемъ увѣдати—будеть-ли намъ отъ вашие земли миръ или будетъ розмирье. А прошлого лѣта послали есмь слугу своего Якова Баггу съ немногими людьми на рубежъ, украинъ оберегати и обыскати, отъ чего то ссталося. И какъ Яковъ Багга немного время стоялъ на рубежѣ и того онъ не могъ довѣдаться государя твоего служителей отвѣта и дѣла, за что то ссталося. А после того тотъ Яковъ ходилъ безъ нашего вѣдома и

9 не по повелѣнью, и мы того довѣдались, что то сста||лося отъ нашихъ подовластныхъ, которые на рубежѣ живутъ. А приходили подъ Орѣшекъ съ немногими людьми довѣдыватися, про что государя твоего подовластные нашимъ людямъ такое насилство учинили; а мы еще въ тѣ поры изъ Свейские земли моремъ въ Олвскую землю не пришли. А какъ мы того вскоре довѣдались, что Яковъ Багга за рубежъ въ государя твоего землю пошелъ, и мы тотчасъ послали по него своего гонца, а приказали къ нему зъ грозою, что-бы онъ некоторого убытка въ вашей землѣ не учинилъ, ни грабежемъ, ни пожогою, развее чтобы тотъ часъ назадъ пошелъ съ нашими людьми. А такъ ся и сстало. И того есмь довѣдались, что тотъ Яковъ вашимъ

людемъ некоторого лиха не учинилъ ни грабежомъ, ни пожегою, ни инымъ насилствомъ, развее что имали кормъ, чѣмъ имъ сытымъ быти. А коли-бы мы такъ на крепко не наказывали, что-бы онъ государя твоего подовластнымъ людемъ убытка не учинилъ, и онъ-бы Орѣшекъ и Корѣду—все розорилъ. Потому, какъ здѣсе писано и что можетъ всякій хрестыянскій человекъ измыслити, что мы некоторого хотѣнья не имѣли къ воинѣ и кровопролития и землѣ запустѣнья, развее радѣемъ о миру и о единачестве, какъ намъ воз||можно, тако мы велми жадаемъ, что-бы впередъ такое кровопролитие не было, а быти бы намъ въ добромъ пожитѣе и въ миру. А мы и наши подовластные болшую нужу терпѣли. И ныне нѣкоторые государи крестьянские и властели, яко есть Римскій цѣсарь и король Польскій въ прошлые времена своихъ посланниковъ до насъ присылали и у насъ просили, что-бъ мы были къ нимъ пристателны къ помочи противъ невѣрныхъ Турокъ крестьянскихъ недруговъ, какъ онъ *) ныне началъ супротивство своимъ великимъ воинствомъ противъ хрестыянства. И о томъ есть много бо явлено, что не всѣ государи хрестыянские будутъ за одинъ противу его стояти, и ему будетъ воля ходити и пленити. И ныне такъ уложено у всѣхъ хрестыянскихъ государей, которой противъ невѣрныхъ Турокъ не будетъ стояти за одинъ, и тотъ уподобися невѣрнымъ-же Туркомъ и хрестыянству противникъ. И ныне-бы мнѣ помѣшки не было, а пособити-бы мнѣ противъ невѣрныхъ хрестыянству и въ праведителномъ дѣле пристателну быти. Жадаемъ мы и просимъ, что-бы еси былъ въ словесехъ помощатель государю своему, великому князю, что-бъ онъ повелѣлъ межъ насъ дѣлу сойтися на миръ, а то есть велми крепчае и чеснѣе кото||рые имянуютца хрестыянские государи, властодержцы, что-бы они изволили возвратити свою силу воинскую противъ невѣрныхъ Турокъ и иныхъ бусурманъ, отъ которыхъ неповинно кровь хрестыянская проливаетца, и зато всемогій Богъ пошлетъ гнѣвъ свой во время, которые неповинно кровь хрестыянскую проливаютъ. А мы себѣ мнимъ, что государю вашему и его подовластнымъ потребно съ нами миръ держати и силу свою обратити противъ невѣрнаго и о томъ есть много упованье на Бога, что намъ всемогущій Богъ помощь свою дастъ противъ Турского и ему не будетъ волности ходити на хрестыянства, а хрестыянские государи будутъ противъ его стояти. А то есть всего лутчи, что-бы ты и государя твоего бояре и подовластные поизмыслили и уложили, что-бы такого великого роздору и людемъ великихъ убытковъ и землѣ запустѣнья впередъ не было, и просимъ мы, что-бы ты намъ учинилъ отвѣтъ августа въ десятый день, а по Латынскому закону на празникъ Святого Лаврентья, и потомъ, что-бы намъ возможно было то вѣдати.

*) Подразумѣвается «Турской» (султанъ).

Писана въ нашемъ кралевскомъ граде въ Стеколне июня въ 1-й день отъ
12 Божьяго нароченья лѣта 1556-го». || А на подписи у грамоты писано: велемож-
нѣйшаго князя, государя Руского царя намѣснику великого Новагорода
князю Михаилу Васильевичю Глинскогого.

А се грамота ко князю Михаилу-жъ отъ королева сына отъ Івана съ
Кнуитомъ-же: «Мы Іванъ Божьею милостию, Свейской и Готцкій и Венскій
нареченный король возвестуемъ тебѣ Русского царя намѣснику великого
Новагорода князю Михаилу Васильевичю Глинскогого — се въ вѣдоме, что по-
томъ сей велеможнѣйшій, высокороженный князь и господиць Гоставъ Свѣй-
скій, Готцкій и Венскій король, нашъ милый государь отецъ, былъ въ своемъ
королевстве, въ Финской землѣ и обыскалъ, что его милости приказные
люди на рубежѣ не прямо и не любовно жили, о всемъ супротивно не по
его величества приказу, какъ есть почину, развее дѣйствовали своей для
корысти, а не по его королевскому велѣнью и не возмogli удержати на обе
стороны миру и что съ обѣихъ сторонъ отъ чего роздоръ, война и крово-
пролитие, убытки и великое насилство на обе стороны на рубежѣхъ ссталося
13 и то ся сста||до супротивъ нашего милости государя отца, не по его велѣнью.
И ныне тѣхъ иныхъ приказныхъ людей казнили, а иные сидятъ поиманы,
и какъ то дѣло будетъ сыскано, и тѣмъ быти казненнымъ-же по ихъ
винѣ, какъ ся ведеть того для, что-бы потомъ было крѣпко наше наказенье (sic)
инымъ приказнымъ людямъ, которымъ быти впередъ въ нашемъ приказе.
А которые люди впередъ учнутъ роздоръ чинити и тѣхъ бы сыскавъ, не-
задерживая казнити-жъ. И нынеча его королевское величество насъ наказавъ,
отпустилъ государемъ и властвовать Финскою землею и его королевское ми-
лость намъ повелѣлъ, что-бы намъ на обе стороны держати миръ, какъ
есть по чину, и мы то хотимъ и свѣше полагати, а ныне мы будемъ су-
сѣди межъ себя и для того мы не отставливаемъ и вамъ поискиваемъ сѣмъ
своимъ писаньемъ, жадаемъ, что-бы ты былъ помощатель сему служителю
и посланнику нашего милости государя отца, какъ твоя грамота опасная
имянуеть, чтобы намъ твоего посланника тако-жъ не задержати и отпустити
къ тебѣ. И то есть намъ допoлнa вѣдомо, что королевское величество, нашъ
милый отецъ и государь, что та война никакъ не по его мысли ни по пове-
14 лѣнью ссталась, какъ учинилось || противъ крестного целованья и перемир-
ныхъ грамотъ. И мы тако-жъ не можемъ вѣрити, что на нашу землю была
война государя-ли твоего велѣнемъ, развее тому мочно вѣрити, что отъ при-
казныхъ людей съ обѣихъ сторонъ по рубежомъ съ именующимъ со княземъ
Дмитреемъ Федоровичемъ Палетцкимъ, которой былъ прежде сего намѣ-
сникъ на великомъ Новѣгородѣ, а тому есть блиско полутора году, что онъ
учинилъ насилство черезъ рубежъ, и то первое насилство отъ него учинилося,
что такое насилство и убытки наши приказные люди съ обѣихъ сторонъ своей

для корысти такъ учинили. И какъ учалъ нашъ милый государь отецъ въ своемъ государстве властвовать и онъ былъ всегда миренъ и во единачестве и жадалъ того всегда, что-бы со всѣми государи, которые съ его землею границы сошлись быти съ ними въ миру, и завсе того жадалъ, что-бы съ вашимъ государемъ договорный миръ шестьдесятъ лѣтъ по перемирнымъ грамотамъ додержати, да и ныне его королевское величество не мысленъ рати и войны воздвигнути и безвинное кровопролитие учинити и что такой роздоръ учинился прѣмезъ обѣихъ государствъ и впередъ-бы такого кровопролития не было, да и ты || пишешь къ намъ, что ты тако-жъ того не 15
хощь видети, что-бы впередъ кровь хрестыянская неповинно не лилася, для того мы тебе просимъ и жадаемъ, что-бы ты помогалъ словомъ государю своему на то, чтобы дѣлу соитися на миръ, а учинити божественно и вашимъ Русакомъ потребно и впередъ-бы неповинную кровь не пролити и какъ ты повелишь держати порубежнымъ людемъ, чтобы рати и войны не замышляти и мы тако-жъ своимъ людемъ велимъ держати, что-бы межъ насъ дѣло было въ мире и въ томъ много добра пребудетъ межъ обѣихъ государствъ, и того жадаемъ, чтобы ты нашему писанью отвѣтъ учинилъ ранее безо всякого задержанья. Писана въ нашего милого государя отца граде въ Абоуе Ююня мѣсяца».

Июля-жъ въ 27 день въ понедѣльникъ свѣйской гонецъ Кнуитъ Ивановъ къ Москве прѣѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ Свейского гонца поставити на Успенскомъ враге на Литовскомъ дворѣ, а въ приставехъ у него велѣлъ быти Григорью Велину. || А какъ Свейской гонецъ взѣдетъ на 16
дворъ и въ хоромы пойдетъ, и въ сѣняхъ велено его Григорью встрѣтити, и на встрѣче рука ему дати, да ити съ нимъ вмѣсте въ хоромы.

Июля 31 дня въ пятницу велѣлъ царь и великій князь Свейскому гонцу Кнуиту быти на дворѣ. А посыланъ по него приставъ Григорей Велинъ, да съ нимъ толмачъ Олеша Лукашовъ. А подъ гонца, подъ Кнуита на дворъ ѣхати дана лошадь съ конюшни, потому что съ нимъ лошади не было, прѣѣхалъ на подводахъ, а товарицы пошли за нимъ пѣши. А прѣѣхавъ на площадь шелъ съ лошади противъ Казенного двора, и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ средней полатѣ. А какъ вошелъ въ полату и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Иванъ Яковличъ Чеботовъ. И Кнуитъ билъ челомъ царю и великому князю || отъ Гастава короля, а 17
говорилъ рѣчью: «Велеможнѣйшій князь и государь, царь всеа Русіи, высокоможнѣйшій князь и государь, государь Густавъ Свѣйскій и Готцкій и Вендійскій король, мой милостивый государь, твоему царскому велеможнѣйшеству челомъ бьетъ и поведываетъ Богу и что есть роздоръ и розъединание между кралевского велеможнѣйшества и твоего царского велеможнѣйшества

подвластных на рубежѣ, что его велеможнѣйшеству безвѣстно и на вся вышню супротивно есть учинилося, что его кралевское велеможнѣйшество не можетъ запомнѣти и его кралевскому велеможнѣйшеству на вся вышню супротивно и дѣйствовано противу перемирныхъ грамотъ и крестного целованья, и для того жадаеть отъ промышления и отъ твоего царского велеможнѣйшества прозвѣтерного показанія, что-бы неповинно крестьянская кровь не пролилася, шкоты и повреждение на обе стороны не было, для того
 18 его кралевскаго велеможнѣйшества меня Кнуита Ганусова, подвластного вѣрнаго служебника къ твоему царскому велеможнѣйшеству отпустилъ съ полнымъ упованіемъ, что-бы твое велеможнѣйшество меня отпустилъ зъ добрымъ отвѣтомъ къ его кралевскому велеможнѣйшеству, а его велеможнѣйшество твоему велеможнѣйшеству о всемъ въ добрѣ по возмозженю радъ заслужити». И изговоря рѣчь, подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку Ивану Михайлову. А после грамоты явилъ царю и великому князю Иванъ-же Чеботовъ отъ Кнуита поминки: десеть лисицъ Свейскихъ. И царь и великій князь велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто. И отпустилъ ево на подворье, а къ руце ево и ѣсти не звалъ, того для, что приѣхалъ впервые после войны и того ещо не вѣдомо, что въ грамотахъ писано. А съ ѣтвою и съ питьемъ ѣздилъ къ нему на подворье
 19 Олешка толмачъ, а что къ нему послано ествы и питья и то писано на Болшомъ Дворцѣ.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава короля съ его человѣкомъ, съ Кнуитомъ: «Мы Гаставъ, Божією милостію Свейскій, Готцкій и Вендійскій король, челомъ бью твоему велеможнѣйшеству князю, государю Ивану Васильевичю о твоей милости, великій князь и царь всеа Руския земли, наше жедателное челобитье о Бозе и впередъ, велеможнѣйшій князь и государь, мы своимъ писаньемъ преже сего подавали вѣсть, что намъ столко есть о многодѣствие (sic) и что мы къ сему воинству и кровопролитію никоторого дѣйства не подавали, ни убытка, ни повредевія на обе стороны порубежу подвластнымъ своимъ и противъ крестного целованья и перемирныхъ грамотъ, какъ въ семъ году ссталось. И такъ ся намъ стало въ се время и на всевышне ми есть супротивно, язъ ещо того нечаю, что то учинилось отъ твоего повелѣнія и наказу. Язъ тому болши
 20 вѣрю, которые имѣли повелѣніе на обе стороны по рубежу, что они искали для своей корысти и дѣйствовали убогу и богату на обе стороны и такое злодѣйство воздыли и дополнили и ещо есмья никакова отвѣту о своемъ писанье не сождали и для того мы не вѣдаемъ—доходили-ли наши грамоты до васъ, или не доходили и для того вы возмозжете поразумѣти мою невинность, для того есмья съ своимъ писаньемъ отпустили къ вамъ сего чеснѣйшего и вѣрнаго своего служебника подвластного, достоинейшего во чти

маистра Кнута, учителя совѣтнаго въ нашемъ граде Абоуе, а по Свейски
имянуетца домпростъ, съ любителнымъ жаданьемъ по опасной грамоте на-
мѣсника твоего великого Новагорода князя Михаила Васильевича Глин-
скаго, которую опасную грамоту прислалъ на сего нашего посланника,
чтобъ ему задержанья не было и зъ добрымъ отвѣтомъ и зъ добрымъ дѣ-
ломъ, какъ возможно наборзе къ намъ отпустить, чтобъ намъ тако-же ва-
шего служебнина и посланника, кого къ намъ пришлете не задержавъ къ
вамъ вборзе отпустить. А то есть первое справедливо, что есми не дѣйстви-
вали противъ крестного целованья и перемирныхъ гра||мотъ въ то время, 21
въ полтора году послалъ твой намѣсникъ великого Новагорода князь Дми-
трей Ѳеодоровичъ Палетцкой къ намъ въ землю своего посланника Микиту
Кузмина зъ грамотою, а въ ней писаны прежнее жалобы, первое, объ на-
шихъ приназныхъ порубежныхъ людехъ отъ Нарботцкие земли, а по Руски
имянуетца отъ сѣверные страны, что они будто ѣхали въ Муръманскую
землю въ Варгавъ городъ и имали будто силою зъ дватцати погостовъ дань
и заказывали твоимъ подовластнымъ дань давати, и такожь будто у насъ
на мысли было, и повелѣли разорити монастырь, а стоитъ тотъ монастырь
подъ Варгавомъ городомъ, и намъ то мочно довести, что мы про Мурман-
скую землю слыхомъ не слыхали, и про Воргавъ городъ, какъ къ намъ князь
Дмитрей Ѳеодоровичъ о томъ писалъ и до сего времени не вѣдаю язъ тое
земли и монастыря и города, гдѣ стоитъ, и намъ то мочно довести, о чемъ
къ намъ князь Дмитрей писалъ и у насъ того и въ помышленье не было,
чтобъ наши приказные люди на вашихъ подовластныхъ людехъ дань брали,
или заказывали, чтобъ тебѣ государю твои подвластные люди дани не давали.
И будетъ учинили, то есть безъ || моего вѣдома и повелѣния. А какъ приѣхалъ 22
Микита въ нашу землю въ Выборъ, а вездѣ ѣдучи дорогою сказывался, что
онъ ѣдетъ отъ тебя, государя, къ намъ съ великимъ дѣломъ и о томъ наши пору-
бежные подовластные люди возрадовались о добромъ упование, что не чаяли
никоторого злодѣяства и войны отъ твоихъ подовластныхъ людей. И какъ
Микита приѣхалъ къ намъ въ землю и онъ сталъ утешати добрыми сло-
весы и миромъ и въ то время послалъ князь Дмитрей Ѳеодоровичъ противъ
перемирныхъ грамотъ и крестьянские правды многихъ воинскихъ людей за
рубежь въ Оинскую землю и нашимъ подовластнымъ порубежнымъ людямъ
насилства учинили грабежемъ и убивствомъ и поженьемъ и для того наши
подовластные люди противились противъ ихъ и прогнали ихъ на Русскую
землю и въ томъ бою наши люди у вашихъ людей нашли грамоты, которые
князь Дмитрей Ѳеодоровичъ давалъ, а въ тѣхъ грамотахъ было писано, что
будто вашъ приказъ: которые дети боярские живутъ по рубежемъ и тѣ-бы
шли въ нашу землю, и язъ ещо и по ся время того не могу вѣрити, чтобъ
то было отъ твоего повелѣния супротивъ перемирныхъ грамотъ и было-бы

- 23 намъ вѣдомо || толко и мы-бы къ тому не пристали. Также тотъ посланникъ, кой къ намъ пришолъ въ землю велми удивлено ся учинилъ, а мы въ то время тутю не были, а были отъ того мѣста миль за двести и приазывали есмь дѣтемъ своимъ, какъ они въ то время были тутъ, каково дѣло ни придетъ къ нимъ и они-бы выслушали и потомъ-бы и отвѣтъ давали, что нашихъ дѣтей тотъ посланникъ Нивита Кузминъ посмѣшивалъ и дѣла своего не хотѣлъ явити, а иныхъ съ нимъ дѣлъ не было, какъ преже сего посланы были и для того его не воспрашивали, аже до лѣта, какъ есмь самъ приѣхалъ и потомъ его вспрашивали, и въ то время пришли многие люди Русские за рубежъ въ Нарботцкую землю на реку Еу, а въ то время были наши люди подовластные тутъ на рыбной ловле, и какъ Русские люди нашихъ людей тутъ подмѣтили, что они спятъ и въ тѣ поры ихъ пришедъ побили на голову осмидесятъ человекъ опричь жонъ и детей и всѣ ихъ животы взяли, что было у нихъ. А до того времени пришли нѣкоторые Русские купцы въ Наръбоцкую землю и сказывали нашимъ людямъ, чтобы ся не боялись и не чаяли на себя никакова насилства и войны, для того
- 24 наши люди оплошились || и отъ того они погибли всѣ побиты и животы ихъ пойманы. И какъ мы довѣдалися, что Русаки тавие злодѣйства великие учинили нашей землѣ, а Мивита въ то время былъ у насъ въ землѣ, для того онъ у насъ задержанъ, также и тѣхъ Русскихъ купцовъ задержали и перевели ихъ въ иные мѣста, а ни одинъ человекъ отъ нихъ не изгубъ. И что такое насилство сталося въ томъ мѣсте противъ перемирныхъ грамотъ, а не вѣдаемъ—миръ-ли мы имѣемъ, или войну отъ твоихъ подовластныхъ людей и для того есмь послали своего подовластного служебника Якова Багу съ немногими людьми изъ Свейские земли въ Финскую землю съ сѣмъ повелѣнемъ, что-бъ они стояли въ Финской землѣ на рубежѣ и землю берегли и обыскали-бы то доподна, про что твои подовластные люди такое насилство учинили нашимъ подовластнымъ. И какъ Егупъ Бага стоялъ на рубежѣ немного время и не могъ дожидатися никакова отвѣту отъ Русскихъ людей и пошелъ онъ въ землю безъ нашего вѣдома и повелѣнья, а нѣ отъ которыхъ отъ нашихъ людей приказу, которые въ то время были на рубежѣ въ приказе, и за то тѣ люди и казнены, а иные еще будутъ для того каз-
- 25 нены, а иные воинские люди пошли подъ Орѣшекъ тѣмъ || дѣломъ и обычаемъ, чтобъ довѣдатися какова дѣла и отвѣту—миръ-ли намъ будетъ, или войны беречися. А язъ ещо въ то время не приѣхалъ изъ Свейские земли въ Финскую землю и такъ есмь того довѣдался, что онъ пошелъ въ землю и язъ тотъ часъ послалъ къ нему гонца и приказалъ къ нему зъ грозою и зъ казнью, чтобы никакова убытка не учинилъ, пожжения, ни насилства, ни грабежу, а велѣлъ ему тотъ часъ назадъ воротитися и пойти въ Финскую землю и онъ такъ и учинилъ. А толко-бы мы ему не нагрозно прика-

зываютъ, чтобъ не учинилъ никакие шкоды и онъ-бы Орѣшекъ и Корѣлу
 взялъ и разорилъ, а у насъ того въ мысли нѣтъ и въ жеданье, что-бы ся
 воевати и крестьянская-бы кровь пролилася и землю пустошити, развее
 жедая всегда и работою о миру и о единачестве, сколко моего возможенья,
 и нынеча того жедая, чтобъ впередъ войны и кровопролития не было и
 тотъ-бы роздоръ отставленъ былъ. Что мы тебя не таимъ, что сей веле-
 можнѣйшій, высокородный князь и государь Фердонандусъ Римскій король,
 также велеможнѣйшій князь и государь Августъ Жигимонтъ король 26
 Полской прислали въ намъ о помочи и пристоятелстве противъ невѣрнаго
 бусурмана Турского, которой нынече всю свою великую силу обратилъ на
 крестьянство и велми есть о томъ боязнь, что всѣ крестьянские государи,
 что толко не вмѣсте соединачетца по своему возможенью и ему своимъ без-
 вѣрнемъ волное будетъ хоженье и для того у насъ у всѣхъ крестьянскихъ
 государей совѣтъ, что тѣ именованные безвѣрными войны, которые не хотятъ
 въ се нынешнее тяжкое время противъ Турского стояти, чтобъ намъ ника-
 кова задору не было и чтобы намъ помогати въ семъ справедливомъ дѣй-
 стве. Прошу еще, какъ преже сего, что-бъ вы повелѣли то дѣло повозра-
 зумѣти и миръ учинити, то-бы велми крѣпко и крестьянскимъ чиномъ всѣ,
 которые называютца крестьянскіе государи и властели, чтобъ они повелѣли
 свои воинскіе силы возвратити противу безвѣрныхъ, какъ есть Турки и
 иные бусурманства и которые противятся Богу и его святымъ угодиномъ,
 и поругаютца христианской вѣре, и что хотятъ христианскую вѣру изводити
 злодѣйственно, и безщедотно христианскую кровь пролити. И язъ уповаюся,
 что то есть не намъ не божественно, развее достойно вамъ съ своеѣ страны
 миръ держати || и повелѣли-бы есте возвратити всю свою силу воинскую про- 27
 тиву безвѣрныхъ, и не жадалъ есми и не хотѣлъ въ твоей землѣ зацѣпки
 чинити, развее благодарю о государствѣ и державѣ, что ми Богъ далъ, что
 преже бывшие короли и государи Свейскіе имѣли, а тебя Богъ исполнилъ
 множествомъ царствы и государствы и людствомъ, чтобъ вамъ отъ насъ
 некоторые жадности не потребно, для того мы уповаемъ-ся и просимъ все-
 денственно, что-бы есте не велѣли о томъ стоять, что наша есть и взяти,
 развее-бы намъ держати есте повелѣли старой рубежъ, которой былъ не за
 колко ста лѣтъ промежу обѣихъ государствъ и тако-же бы повелѣлъ запо-
 вѣдати своимъ порубежнымъ приказнымъ людямъ, чтобъ некоторые шкоты
 не учинили противу крестного целованья, что многижда все время учини-
 лоса, чтобъ намъ на обе стороны велѣлъ приказати своимъ порубежнымъ
 приказнымъ людямъ на крѣпко о правде дѣйствовати. А много есть намъ
 упование, какъ нынеча Турского войнство воздылося, что противу того
 всѣ крестьянскіе государи стануть и походу ему не дадутъ, какъ ныне по-
 мѣшку чинять иные крестьянскіе государи и сами не хотятъ силу подати и

28 пристателства учинити противъ || хрестьянского недруга и вы-бъ такъ изволили для того, что ты разумный хрестьянскій государь и властель у себя повелѣлъ возрити и измыслити, что по хрестьянскому закону исмыслено (sic), что язъ передъ тобою своеѣ страны покланяюся, и что шкоты и роздору было и впередъ учиниться. А не велишь единачества учинить, ино намъ въ томъ помѣшку учинишь, что мы хотимъ нынече хрестьянскимъ государемъ помогати противу Турского, а что-бы есте повелѣли пристояти къ миру, что-бы та шестьдесятъ лѣтъ, которые укреплены были после отца твоего межъ обѣихъ государствъ и просимъ ныне того, что-бъ то перемирье изнова укрепити и держати. И просимъ мы, что-бъ вы повелѣли послати къ намъ съ сѣмъ съ нашимъ вѣрнымъ челоувкомъ единый поволный и упователной хрестьянской опасъ, какъ къ вамъ, тако-жъ бы и отъ васъ на нашихъ вѣрныхъ пословъ и совѣтниковъ, которыхъ мы къ вамъ хотимъ послати и укрепити имянующее шестьдесятъ лѣтъ перемирье. Тако-жъ намъ прямо и достойно вѣмъ хрестьянскимъ государемъ и властелемъ ссылатися между себя любителнымъ писаниемъ, о чемъ стоитъ посолство и вопрошеніе

29 || какъ между государей промежъ себя ведетца, какъ есть отъ цесаря и отъ короля Францовского и отъ иныхъ государей между себя ссылка, а не отъ ихъ подовластныхъ служебниковъ; тако-же учиняется о томъ разумъ, что государи и князи, которые межъ себя миръ держатъ и не бываетъ повредимо отъ любителного писания, какъ твои намѣсники великого Новагорода пишутъ своими словесы посмѣшными, что будто мы рушили перемирье и крестное целованье и толко скоро, какъ намъ и вамъ возможно послати своихъ пословъ съ своимъ любителнымъ писаниемъ и о потребныхъ дѣлахъ, а не къ нимъ, которые есть противъ всякого праведиваго чину бываетъ безъ твоего вѣдома и повелѣнія и тако-же твои намѣсники дѣйствуютъ не по правде и пристояютъ болши для своеѣ корысти, нежели межъ обѣихъ государствъ потребно было и много того есть обыскано и вѣдомо, какъ князь Дмитрей Федоровичъ Палетцкой такое великое насилство учинилъ и такое великое кровопролитие было и тѣмъ дѣйствомъ добра которого не бываетъ, развее между обѣихъ государствъ убытки, чего дея, какъ преже сего мы приятелнымъ прошениемъ просимъ, что есть намъ

30 нѣкоторые дѣла оприченныя, || и посланье, какъ мы вамъ возвестуемъ, чтобъ наши послы пропущены были и не задержаны, чтобъ имъ мочно къ тебѣ ити отъ твоихъ намѣсниковъ великого Новагорода безъ зацѣпки и назадъ-бы имъ тако-жъ безъ задержанія. А мы хотимъ тако-жъ твоимъ посломъ учинити и назадъ отпустить безъ задержанья и зацѣпки. Нынеча имаеть меня великая старость, что не мочно мнѣ всякого дѣла розслушати и отвѣту учинити, для того и что не возмогутъ мои приказные люди береженья имѣти на рубежѣ и что-бы ныне отставити роздоръ и обѣма-бы го-

сударствы учинити потребно и во время, бываю язъ отъ того въ своей землѣ далече. А какъ твои послы или посланники придуть отъ намѣсниковъ Ноугородцкихъ или отъ иныхъ отъ твоихъ приказныхъ людей порубежныхъ и въ томъ имъ бываетъ много задержанія и учиняють имъ отвѣтъ тутъ, какъ преврежняющій Микита Кузминъ годъ лежалъ въ землѣ, чтобъ отъ нашихъ приказныхъ людей межъ обѣихъ государствъ впередъ не чинился роздоръ и чтобъ впередъ ни съ какими дѣлы не задержаны были, которые придуть отъ твоихъ намѣсниковъ Ноугородцкихъ и отъ иныхъ порубежныхъ приказныхъ людей и примати жалобы на || нашихъ приказныхъ 31 людей и которые живутъ по рубежу, для того есмь послали и устроили въ свое мѣсто высокороженного князя и государя, Ягана, Божією милостию Свейского, Готцкого и Вендійского вотчинного князя, своего возлюбленного сына и быти ему вышнимъ властелемъ, обладати Оинскую землю и далъ ему властвовать и дѣйствовать ему въ правду, чтобъ обѣма государемъ было потребно на обе стороны. И такожь бы есте для того повелѣли своимъ намѣсникомъ великого Новагорода ссылатись къ нему о всякихъ земскихъ дѣлахъ и которые придуть жалобы на нашихъ приказныхъ людей, которые живутъ на рубежѣ и для того, какъ придуть жалобы, ино бы тотъ часъ было обыскана и управа была и задержанья бы не было, какъ преже сего бывало задержано. И бьемъ челомъ приятно, чтобъ еси велѣлъ намъ отвѣтъ дати на се наше писаніе по неметцкому писму по Лаврентьеве дни, а по Руски будетъ Августа 10-го дня, и что-бы намъ вѣдомо было, и о томъ ся уповаемъ, съ сѣмъ тебя Богу повелеваемъ. Писана въ нашемъ королевскомъ граде въ Стеколне мѣсяца Іюля 1-го дня 1556-го года, а по Русски лѣта 7064-го. ||

И Августа въ 6-й день царь и великій князь неметцкіе грамоты слушаль и приговорилъ неметцкого гонца Кнуита отпустить хъ королю и отписать съ нимъ о тѣхъ-же дѣлахъ, о которыхъ дѣлахъ писалъ король Густавъ. 32

И Августа-жь въ 9-й день велѣлъ царь и великій князь свейскому гонцу Кнуиту быти на дворѣ. А посыланъ по него приставъ Григорій Великъ. И того дни свейской гонецъ Кнуитъ на дворѣ былъ, а приѣхалъ въ избу къ дьяку Ивану Михайлову, и дьякъ Иванъ Михайловъ отъ царя и великого князя говорилъ свейскому гонцу Кнуиту рѣчь: «Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: привезъ еси къ намъ отъ Густава короля грамоту, а словомъ намъ еси говорилъ, что Густава короля людемъ учинился роздоръ съ нашими подвластными людьми и намъ бы его пожаловати, та кровь уняти, чтобъ болѣ того кровь хрестыанская не разливалася и противъ его грамоты велѣти бы намъ отвѣтъ ему учинити, и мы ныне для врадевого челобитья розлитія

33 крови хрестьянскіе велѣли уняти, || а противъ королевы грамоты даемъ королю полной отвѣтъ своею грамотою, а ту свою грамоту посылаемъ хъ королю съ тобою. И какъ будешь у короля и ты ту нашу грамоту подай отъ насъ королю, а король бы сладъ къ намъ пословъ своихъ не модчая, а были бъ у насъ на Москвѣ его послы къ Николину дни одноконечно безо всякого перевода». И изговоря рѣчь, шелъ, сказалъ про свейского гонца царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ избу изготовити. И какъ избу приготовили, и царь и великій князь вшелъ въ избу, самъ сѣлъ, а бояромъ велѣлъ сѣсти жъ, а въ сѣнехъ велѣлъ сѣсти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ. А по свейского гонца Кнуита послалъ толмача Олешку Лукашова, а велѣлъ ему ити къ себѣ съ приставомъ зъ Григорьемъ Велинымъ. И приставъ Григорей Велинъ шелъ съ свейскимъ гонцомъ съ Кнуитомъ папертью мимо Благовѣщенье. А какъ свейской гонецъ 34 Кнуитъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому || князю челомъ ударити околничей Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ. И Кнуитъ билъ челомъ государю на его жалованье, на корму. И царь и великій князь молвилъ: «Кнуитъ, привезъ еси къ намъ отъ государя своего, Густава короля, грамоту и мы тое грамоты выслушали и тебя ныне отпускаемъ къ Густаву королю, а съ тобою посылаемъ къ нему свою отвѣтную грамоту и какъ будешь у своего государя, у короля и ты ему нашу грамоту отъ насъ подай». Да звалъ Кнуита ести и велѣлъ приставу Григорью Велину съ Кнуитомъ ити въ избу діака Ивана Михайлова дожидатися стола. И того дни свейской гонецъ Кнуитъ у царя и великого князя елъ. А столъ былъ въ золотой полате. А после стола царь и великій князь подаль Кнуиту ковшь меду и отпустилъ его того жъ дни хъ королю. А приказалъ съ нимъ хъ королю поклонъ.

И поѣхалъ свѣйской гонецъ Кнуитъ съ Москвы Августа жъ въ 10-й день, въ Понедѣльникъ. А проводити его велено до великого Новагорода и до неметцкогo рубежа ноугородицкому жъ приставу Семену Карсакову и 35 кормъ ему велено давати Семе||ну жъ.

А се грамота къ Густаву королю съ его гонцомъ съ Кнуитомъ: «Божією милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкогo, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского и великого князя Теерского, Югорского, Пермьского, Вятцкогo, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Володцкогo, Ржевского, Бѣдского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и всея Сибирские земли и сѣверные страны повелителя, Гаставу избранному королю Свейскому и Готцкому: прислалъ еси къ намъ своего чelовѣка Кнуита Иванава зъ

грамотою, а въ грамоте своей, бьючи челомъ, къ намъ писалъ еси, что ты воинства, и кровопролитія, и убытковъ и повреждения по рубежу подовластнымъ своимъ людямъ противъ крестного целованья и перемирныхъ грамотъ дѣлати не ведѣлъ. || А что въ семь году ссталося и того нечаешь, чтобъ отъ 36 нашего повелѣннн и навазу такъ учинилося, а вѣришь тому, что тѣ дѣла отъ того ссталися, которые люди съ обе стороны по рубежу живутъ и они для своей корысти роздоръ учинили и войну подыли. И о томъ еси свои грамоты къ намъ посылалъ и противу тѣхъ грамотъ отвѣтъ тебѣ не бывалъ и для того не вѣдаешь,—доходили ли тѣ грамоты до насъ, или не доходили и намъ бы твою невинность поразумѣти и твоего посланника Кнута на борзе къ тебѣ отпустить, а твоя первая исправедливость то, что еси противъ крестного целованья и перемирныхъ грамотъ не дѣйствовалъ ничего. А которого посланника Нивиту Кузмина прислалъ къ тебѣ бояринъ нашъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палетцкой зъ грамотою и въ той грамоте писано, что твои приказные люди Нарбатцкие земли имали дань силно въ нашей въ Нурматцкой землѣ зъ двадцати погостовъ, и нашимъ подовластнымъ людямъ заказывали намъ дани давати, да и монастырь нашъ твои люди хотѣли разорити, которой стоитъ подъ Варгавомъ, и ты про Муръманскую землю и про Воргавъ городъ слухомъ не слыхалъ и до || сего времени тое земли и монастыря не вѣдаешь, гдѣ стоятъ, 37 и въ помышленье того у тебя не бывало, что бы тебѣ на нашихъ подовластныхъ людехъ дань имати, или бы велѣти заказывати, что бы наши подовластные намъ дани не давали. И будетъ то твои люди учинили, и то есть безъ твоего вѣдома и повелѣннн. А какъ посланникъ боярина нашего, князя Дмитрея Ѳедоровича, Микита Кузминъ приѣхалъ въ твою землю въ Выборъ, и онъ вездѣ ѣдучи дорогою сказывался, что онъ ѣдетъ отъ насъ къ тебѣ съ великимъ дѣломъ, а какъ приѣхалъ Никита къ тебѣ въ землю и онъ учалъ утешати добрыми словесы и миромъ и по его рѣчамъ твои подовластные люди оплошилися и въ то время бояринъ нашъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Дмитрей Ѳедоровичъ прислалъ многихъ людей воинскихъ за рубежъ въ Оинскую землю и твоимъ подовластнымъ порубежнымъ людямъ учинилъ насилство, и грабежи, и убивство, и поженье и для того твои люди противилися. И въ томъ бою нашли княжъ Дмитревы Ѳедоровича грамоты, а въ нихъ писано, что наше повелѣнне детемъ боярскимъ ити въ твою землю, и ты и по || се время не можешь тому вѣрити, что бы то было 38 отъ нашего повелѣннн. А тотъ посланникъ Нивита, пришедъ въ вашу землю велми удивленно ся учинилъ, а тебя тутю не было, былъ еси отъ того мѣста миль з двѣсте, а въ свое мѣсто велѣлъ еси отвѣтъ давати дѣтемъ своимъ и тотъ посланникъ Никита Кузминъ дѣла своего дѣтемъ твоимъ не явилъ, а иныхъ съ нимъ дѣлъ не бывало, какъ преже сего посланники бывали, и

того для Никиты не спрашивали годъ. А какъ еси самъ приѣхалъ и ово
 спросити велѣлъ и въ то время пришли многие люди Русскіе за рубежъ
 въ Нарматцкую землю на реку Еву и твоихъ людей восемьдесятъ человекъ
 убили, опричь жонъ и детей, и животы ихъ поймали. А до того времени
 нѣкоторые наши купцы пришли въ твою въ Нарбатцкую землю и говорили
 твоимъ людемъ, что-бы ся не бояли ничего и для того твои люди оплоши-
 лися и отъ того они побиты и животы ихъ пойманы и того для еси боярина
 нашего и намѣсника князя Дмитрея Федоровича посланника Никиту и рус-
 скихъ купцовъ задержалъ и перевелъ въ иные мѣста. А въ Финскую землю
 послалъ еси своего служебника Якова Багу не со многими людьми, велѣлъ
 39 ему на рубежѣ стояти || и про то обыскати, отъ чево роздоръ съ обе стороны
 учинился. И Яковъ Багъ стоялъ на рубежѣ не многое время и пошелъ въ
 нашу землю безъ твоего вѣдома и повелѣнья, нѣкоторымъ приказомъ твоихъ
 порубежныхъ людей, которые въ тѣ поры были на рубежѣ, и пришедъ подъ
 Орѣшекъ отвѣдывалъ тогс—миръ ли вамъ будетъ или отъ войны беречися.
 А ты ещо въ тѣ поры изъ Свейскіе земли въ Финскую землю не приѣхалъ,
 и какъ еси пришелъ въ Финскую землю и свѣдалъ, что Яковъ Багъ по-
 шелъ въ нашу землю безъ твоего вѣдома и ты къ нему послалъ съ великою
 грозою, что бы въ нашей землѣ никакова убытка, ни поженья, ни насид-
 ства, ни грабежу не учинилъ и воротился бы назадъ къ тебѣ, и онъ такъ
 и учинилъ. А толко бы ему твоего приказу не было и онъ бы Орѣшекъ
 и Корелу взялъ и розорилъ. А у тебя того въ мысли не бывало, что бы
 ся воевати и крестьянская кровь проливати и землю пустошити, развее
 всегда жадаешь и работаешь о миру и о единачестве, скодко твоего воз-
 моженья. И ныне также того жадаешь, чтобъ впередъ войны и кровопро-
 лития не было и тотъ бы роздоръ оставленъ былъ, а ныне Фердинантъ,
 40 король Римскій || и Жигимонтъ, король Полскій прислалъ къ тебѣ о помощи
 противъ невѣрнаго бусурмана Турского, которой со всею своею силою на-
 ступилъ на хрестьянство и того для ныне насъ просишь, какъ и преже сего,
 что бы мы о томъ поразумѣли и миръ учинили и силу свою возвратили про-
 тиву безвѣрныхъ таковыхъ же, какъ Турокъ и иныхъ бусурманствъ. А въ
 твою бы землю намъ не вступатись, а велѣти бѣ держати старой рубежъ,
 которой былъ за много лѣтъ промежъ обѣихъ земель, а порубежнымъ бы
 людемъ велѣти приказати наврепко, что бы твоимъ людемъ шкоты не чи-
 нили нѣкоторые, а приказнымъ бы людемъ приказати наврепко о правде
 дѣйствовати. А которые вамъ ныне согласье належитъ противъ недруга
 хрестьянского, и намъ бы, какъ есть исправедливому государю хрестьян-
 скому для твоего покорного поклоненья рати уняти и тишину подати, что
 бы ваше дѣло противу недруга хрестьянского не порушилося, что ныне хо-
 чешь государемъ хрестьянскимъ помогати противу Турскаго, а велѣти бы

намъ штидесятелѣтнѣй прежнѣй миръ изнова укрепити и держати, а для бы твоего прошенья ныне прислати намъ хъ тебѣ съ твоимъ челобѣнкомъ съ Кнуито мъ упователной хрестьянской опасъ, по которому || бы опасу твоимъ 41
вѣрнымъ посломъ и совѣтникомъ ити къ намъ, о укрепленіи перемирья дѣлати и назадъ отойти безобязнено. Да въ той же своей грамоте къ намъ писалъ еси, что бы твоимъ посломъ о всякихъ дѣлахъ приходити къ намъ потому же, какъ ходитъ къ намъ отъ цѣсаря и отъ короля Оронцовского и отъ иныхъ государей, а не къ нашимъ бы намѣсникомъ великого Новгорода твоимъ посломъ приходъ и отвѣтъ былъ, что бы тебѣ отъ нашихъ намѣсниковъ въ писмѣ посмешителныхъ словесъ не было; также къ намъ о которыхъ своихъ потребныхъ дѣлахъ похощъ послати своихъ пословъ о несправедливствѣ и насилствѣ нашихъ намѣсниковъ великого Новгорода, и тѣ бы послы къ намъ пропусканы были и назадъ отпусканы безо всякого задержанья. А ныне тебя имаеть великая старость и немочно тебѣ всякихъ дѣлъ розслушати и отвѣту учинити и ты для того послалъ своего возлюбленнаго сына въ Овинскую землю и велѣлъ ему въ Овинской землѣ управу дѣлати во всякихъ дѣлахъ, что бѣ порубежнымъ людямъ съ обе стороны въ правду потребность была и намъ бы повелѣти намѣсникомъ своимъ великого Новгорода ссылатися съ сыномъ твоимъ о всякихъ дѣлахъ и о порубежныхъ жалобахъ, чтобы || вборзе сыскъ и управа была и задержанья бы не 42
было, какъ преже сего было; и для бы твоего челобѣтня велѣти намъ на се твое писмо тебѣ отвѣтъ учинити вборзе по Лаврентіеве дни. И мы для покорного твоего челобѣтня и желателного прошенья къ покою хрестьянскому грамоты твои выслушали и всѣ твои дѣла вразумѣли есмя гораздо и государскимъ нашимъ повелѣтельствомъ сѣмъ писмомъ отвѣтъ намъ тебѣ да возвеститца. И будетъ тебѣ вѣдомо, какъ зъ Божию волею своего возрасту есмя дошли и отъ того времени и по се время есмя безпрестанно того стерегли, что бѣ нигдѣ своего слова не порушити, а крестьянство бѣ нашимъ осмотреннемъ въ тишинѣ и въ покое было и во всѣхъ странахъ безъ боязни и безъ обиды пребывало. И вездѣ есмя того берегли на крепко, что бѣ всякие дѣла дѣлались и рубежи здержались по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, и всѣмъ есмя своимъ намѣсникомъ и приказнымъ людямъ о томъ приказывали накрепко, чтобы всякіе дѣла дѣлали исправедливо по нашему наказу. И наши намѣсники и приказные люди пять лѣтъ писали къ намъ безпрестанно, что твои порубежные люди во многихъ || мѣстехъ черезъ перемирные грамоты, черезъ старые рубежи, 43
черезъ Саю реку и черезъ Сестрею реку, что течеть въ море пѣзъ озера Снеть и въ иныхъ мѣстехъ черезъ старые рубежи переходятъ и людямъ нашимъ въ земляхъ и въ водахъ обиды и насилства дѣлають многие также татба и разбой и убытки чиняють великие. И мы намѣсникомъ своимъ украиннымъ Корѣдскимъ

и Орѣховскимъ и приказнымъ людямъ велѣли къ намѣсникомъ твоимъ Выборгскимъ и Новово городка посылати многыжды на твоихъ людей управы просити. И наши намѣсники и приказные люди къ намъ писали, что намѣсники твои нашимъ людямъ ни въ которыхъ дѣлахъ управъ не даютъ. А после того къ намъ писали наши Корѣлскіе и Орѣховскіе намѣсники, что твои люди, передѣзчи за старой рубежъ за Саю реку и за Сестрею реку и за иные записные рубежи въ перемирныхъ грамотахъ, земли пашутъ, и сена косятъ, и рыбы ловятъ, а людей нашихъ бьютъ и грабятъ, а называютъ наши земли твоими землями, а рубежъ называютъ въ нашихъ погостехъ, рѣчку Руеть Саю рекою, что течетъ изъ колодезя изъ нашего изъ Куиважского погоста, а пала въ реку въ Сестрь въ нашемъ же въ Карбоселскомъ

44 погосте. А Мурманской нашъ даншикъ || Васюно Конинъ намъ билъ челомъ, что твои люди Нарбатскіе земли сына его до смерти убили и дань нашу взяли съ дватцати погостовъ и впередъ нашимъ даннымъ людямъ наше дани намъ давати не ведутъ. А игумень нашъ Святого Чюдотворца Николы, что на Печенге противъ Варгава и тотъ намъ билъ челомъ, что твои подвластные люди на него ся хвалятъ убивствомъ и хотятъ монастырь нашъ разорити. И мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ велѣли боярину своему и намѣснику великого Новгорода князю Дмитрею Ѳедоровичю Палетцкому послати къ тебѣ посланника по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, какъ межъ васъ изстари ведетца, чтобъ ты того сыскалъ въ правду и въ обидахъ управу учинилъ, а лихихъ казнилъ, что бѣ межъ земель ссоры не дѣлали. И бояринъ нашъ и намѣсникъ князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палетцкой по нашему наказу и по перемирнымъ грамотамъ, рати невсчаивъ, послалъ къ тебѣ своего посланника Никиту Кузмина, чтобъ еси сыскалъ того въ правду. И тово жъ князь Дмитреева посланника Никиту Кузмина черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное целованье въ

45 Выборе за держали, а къ тебѣ ево не пропу|стили, а въ тѣ поры твои люди нашимъ порубежнымъ людямъ многие насилства учали дѣлати розбой и татбами и бои и грабежи, и многие села и деревни и хлѣбы пожгли и многихъ людей до смерти побилл, и черезъ Саю реку и черезъ Сестрею реку и черезъ иные старинные рубежи, которые писаны во княжъ Юрьеве грамоте и во княжъ Магнুষеве грамоте, черезъ тѣ всѣ старинные рубежи передѣзчи въ наши во многие земли и въ воды вступались, а назвали тѣ наши земли и воды твоими землями, а вмѣсто Сестри реки учали называти рубежъ Сестрею рекою рѣчку Руеть, которая вытекла изъ колодезя и учали тѣ земли пахати и воды ловити и многие наши села и деревни и хлѣбы стоячие пожгли. И наши селскіе люди, не стерпя того насилья на нашей же землѣ у твоихъ людей хлѣбъ пожгли, которую нашу землю твои люди пахали, передѣзчи за рубежъ за Сестрею реку; а за свои животы, перешедъ за ру-

бежъ, твоихъ людей пограбили, а иныхъ побили. И мы тѣхъ людей, которые у нихъ въ головахъ ходили, доискався, за то велѣли казнити, что они ходили безъ нашего вѣдома. И после того пришедши твои люди Выбор- 46
скіе и изъ Новагородка изъ Кивеня въ нашего сына боярскаго Ратмана Семенова сына Бѣлово помѣстье, да мачеху его и жену его убили, а сына боярскаго Ознобишу Гаврилова сына Бѣлово въ полонъ взяли, а брата его Посника, убивъ, на колъ горломъ взоткнули и многия поруганья надъ нашими людьми учинили, каково поруганье надъ нашими людьми ни отъ ково не бывало. И наши люди порубежные били челомъ боярину и намѣснику нашему Великому Новагорода князю Дмитрею Федоровичю Палетцкому, что имъ того насилья терпѣти не мочно, многихъ у нихъ людей твои люди побили и животы у нихъ поимали и хлѣбы, и села, и деревни пожгли твоимъ велѣньемъ, и гонца князь Дмитреева держать, не хотя въ миру быти, и имъ отъ твоихъ людей грабежу ести нѣчего и князь Дмитрей-бы имъ ослободилъ хлѣба взяти. И бояринъ нашъ и намѣсникъ князь Дмитрей Федоровичъ послалъ съ ними Ивашка Блбикова и иныхъ неслужилыхъ земцовъ, а велѣлъ имъ хлѣба взяти. И твои люди тѣхъ селскихъ людей побили и поруганье надъ ними великое учинили и къ нашимъ намѣсникомъ твои люди многіе похвалныя слова съ невѣжествомъ писали, чтобъ твоимъ Выборскимъ намѣсникомъ || ссылатися съ нашими 47
Ноугородцкими намѣсниками, а тебѣ-бы съ нами ссылатися. И наши намѣсники тѣ грамоты къ намъ прислали. А после того твой воевода Яковъ Багъ пришелъ ратью къ нашему городу къ Орѣшку, а иные твои люди приходили хъ Корѣле и многіе села и деревни жгли и людей многихъ до смерти побили, а иныхъ въ полонъ имали, и въ церквахъ образомъ Божиимъ поругались, кресты съ церковей снимали и образы колоди, а иные жгли и къ городу къ Орѣшку приступали и пѣть пушекъ и пѣть пищалей по городу били. А наша Ноугородская рать въ то время ходила пленить безвѣрныхъ Татаръ, а у Орѣшка были немногіе домовные люди и тѣ наши люди твоихъ людей ротмистра Ювана Швянева и писаря твоего Енца, пзымавъ со многими людьми, къ намъ привели, а иныхъ твоихъ людей побили. И мы тѣхъ твоихъ людей ротмистра и писаря Енца съ товарищи велѣли спрашивать, которымъ обычаемъ перемирные грамоты и крестное целованье порушилъ еси? И твой писарь Енцъ съ товарищи сказывали, что еси перемирные грамоты и крестное целованье порушилъ и войну учинилъ того для, что-бъ тебѣ съ нашими на||мѣсники великого Новагорода не 48
ссылатися, а ссылатися-бы тебѣ съ нами, а твоимъ Выборскимъ и Новагородка намѣсникомъ ссылатися съ нашими намѣсники великого Новагорода, того для еси порубежнымъ своимъ людямъ велѣлъ роздоръ чинити, посланника Никиту Кузмина и купцовъ Ноугородскихъ и Корѣльскихъ

себя задержалъ и пограбилъ, и своимъ намѣсникомъ Выборскимъ велѣлъ еси грамотами ссылатись съ нашими намѣсники великого Новагорода. И намъ то знатно учинилося, что перемирные грамоты и крестное целованье гобою порушилося. И мы за твою неправду и жалѣи ещо хрестьянства велѣли ити въ твою землю немногой своей Ноугородцкой рати и своимъ обиднымъ людемъ за ихъ убытки велѣли взяти отъ невелика, что-бы еси въ своихъ неправдахъ познался. И наши обидные люди для своихъ обидъ твоимъ людемъ мстили, и за свое имали и пришедъ били намъ челомъ и просили у насъ болшия рати Московскіе, и Казанскіе, и Татарскіе, и Чювашскіе, и Черемисскіе и Мордовскіе, и мы, жалѣя хрестьянства той своей

49 рати на твою землю не пустили. А тѣ наши рати били намъ челомъ || и просилися у насъ, что бы мы имъ повелѣли ити на твою землю къ Абову и отгоде къ Стеколне, и мы ихъ съ великою грозой на время уняли для невинного розлития крови хрестьянскіе. И ныне и по сему твоему писму твоя неправда намъ знатна-жъ учинилося, что еси писалъ къ намъ въ сей своей грамоте съ своимъ человекѣмъ Кнууитомъ, что еси боярина нашего и намѣсника, князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкаго посланника Никиту Кузмина къ себѣ годъ не пустилъ и коли черезъ перемирные грамоты и крестное целованье посланниковъ къ себѣ годъ не пускати и речей ихъ не слушати и управъ не давати и ссылка дѣлати твоимъ намѣсникомъ Выборскимъ къ нашимъ намѣсникомъ великого Новагорода, ино то знатно, что перемирные грамоты и крестное целованье порушено твоею гордостью и непригожими речми. И ты самъ себѣ о томъ розсуди: Выборской землѣ съ государствомъ великого Новагорода ровнятся пригоже-ли, самому будетъ тебѣ невѣдомо и ты купцовъ своихъ вопрося увѣдай: Ноугородскіе пригородки Псковъ и Устюгъ и Двинскую землю чаю знаятъ, сколькимъ многимъ одинъ исъ тѣхъ болши Стеколны, чаю тебѣ скажутъ. И

50 ты бы непри||гожими речми своей старости на осудъ не давалъ, а берегъ бы еси того, что бѣ непригожими речми невинная кровь не розливалася. А мы ныне для твоего обращенья и покорного челобитья отъ своего государекаго повелѣтелства даемъ тебѣ вѣдомо: на нашей отчине, на великомъ Новѣгородѣ спядятъ наши бояре и намѣсники *изълюбныхъ прирощенныхъ великихъ государей дѣти и внучата*, а иные Ординскихъ Царей дѣти, а иные Подскіе короны и великого княжства Литовскаго братья, а иные великихъ княжствъ Тѣерскаго и Резанскаго и Суздальскаго и иныхъ великихъ государствъ прирощенцы и внучата, а не простые люди. Извѣчно тѣ наши бояре и намѣсники великого Новагорода утверждаютъ миръ и крѣпятъ перемирья со всеми пограничными государи съ своими ближними сусѣды по старинѣ, какъ съ которыми землями изстари поведение ведетца, а Свейской землѣ зъ государствомъ великого Новагорода не новое дѣло

почалоя, за много лѣтъ межъ ихъ миры и перемирья бывали, почевъ отъ нашего намѣсника Ноугородцкого ото князя Юрья съ Магнушемъ королемъ и по ся мѣста грамоты докончалныя и перемирныя || и книги 51 въ нашей Кизмъ тому естъ, и укоризны и безчестья отъ тѣхъ мировъ Свейской землѣ не бывало. А ныне на той землѣ государемъ какъ назвался еси и къ отцу нашему блаженные памяти великому государю Василью съ челобитьемъ присылалъ еси, и отецъ нашъ блаженные памяти великій государь Василей для твоего прошенья своимъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новагорода велѣлъ съ тобою учинити перемирье по прежнимъ обычаемъ, какъ изстари велоя и то перемирье по тому твоему прошенью тогда и здѣлаво и крестнымъ целованьемъ утвержено. А после отца нашего блаженные памяти великого государя Василья остались есмь на своихъ государствахъ четырехъ лѣтъ, и тогда о подкрепленьи того перемирья съ челобитьемъ къ намъ присылалъ еси, что бы есмь своимъ намѣсникомъ великого Новагорода велѣли покреити перемирье по прежнимъ обычаемъ, — мы твоего прошенья не оставили жь, приказали есмь своимъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новагорода то перемирье съ тобою укрепити. И наши бояре и намѣсники великого Новагорода то перемирье съ тобою укрепили по прежнимъ же обычаемъ, какъ || было изъ старины, и грамоты перемирныя 52 о всѣхъ дѣлахъ съ тобою написали и крестнымъ целованьемъ и печатми есте своими межъ себя тѣ грамоты утвердили, и по тѣмъ грамотамъ межъ себя есте и правили. И та твоя перемирная грамота и ныне въ нашей отчине въ великомъ Новѣгородѣ у нашихъ намѣсниковъ. И ты черезъ тѣ перемирныя грамоты и крестное целованье всчалъ новое дѣло, которое николи не бывало и впередъ ему быти не мочно и тою своею причиною въ своей землѣ многие крови хрестыянскіе пролилъ еси, и толко тое новые причины отстати не захочешъ и за то всѣ наши рати отъ бусурманскихъ странъ на свою землю самъ возвратишь. А мы уповаемъ на всемогущаго Бога волю и на свою правду, переже сего прежнихъ обычаевъ некоторыхъ не порушили есмь, также и впередъ ихъ рушати не хотимъ. А которые наши неприятели Казанскіе и Астараханскіе цари гордостями подносилися и намъ грубили и старины хотѣли рушати и тѣхъ за ихъ неправды Богъ намъ въ руки далъ, а иные отъ нашия сабли померли, и земли ихъ со всѣми ихъ ратми Богъ намъ покорилъ и за свою || правду чаемъ надежи отъ Бога и 53 инымъ своимъ недругомъ за ихъ неправду недружбу доведемъ. А ныне для твоего покорного челобитья и жалвния къ хрестыянству отъ нахождения неприятели вѣры хрестыянскіе салтана Турского, того для твою неправду отставляемъ и рати свои на неприятели хрестыянскіе возвратити хотимъ, и будетъ у тебя на мысли естъ прежние перемирныя окрепити и ссылки дѣлати съ нашими намѣсники великого Новагорода по старинѣ, а Выборскимъ

твоимъ намѣсникомъ и Нового Городка о порубежныхъ дѣлехъ ссылатися съ нашими намѣсники Корѣльскими и Орѣховскими по старинѣ жъ и рубежъ держати реку Сестрею и Саю реку, и ивые старые рубежи по намѣсника нашего княжъ Юрьеве грамоте съ Магнущемъ королемъ, и ты бы прислалъ къ намъ бити челомъ о укрепленье перваго перемирья своихъ великихъ пословъ, которые бѣ то дѣло съ нашими намѣсники великого Новагорода по прежнимъ обычаемъ могли здѣлати, а были бѣ у насъ на Москвѣ твои послы одноконечно къ Николину дни, Декабря мѣсяца 6-го дня. А ся наша

54 грамота твоимъ посломъ || и опасая приѣхати имъ къ намъ посолство твое правити и назадъ отъѣхати и дѣло дѣлати съ нашими намѣсники по старинѣ доброволно, того для на поволной приѣздъ и отъѣздъ твоимъ посломъ къ сей грамоте и печать свою велѣли есмя приложить. А порубежнымъ своимъ людямъ велѣли есмя приказати накрепко, чтобъ впередъ съ твоими людьми жили по рубежу погладку и черезъ Сестрею бы реку и черезъ всѣ старые рубежи въ земли твои и воды не вступались. А которые порубежные люди гдѣ своруютъ, и мы тѣхъ велѣли сыскивати и казнити и во всѣхъ дѣлехъ розправу прямую держати, доколе отъ тебя твои болшии послы будутъ и утверженье крепкое съ нашими намѣсники великого Новагорода о всякихъ дѣлехъ въ договоре учинять, какъ пригоже межъ васъ съ обе стороны расправе быти и людямъ въ покое жити. И ты бѣ потому жъ своимъ украиннымъ людямъ велѣлъ приказати о всякихъ дѣлехъ накрепко, чтобъ жили по гладку, а отъ неправды кровопролития на себя не наводили. А мы какъ преже сего черезъ старые рубежи земель твоихъ не хотѣли, такъ за твоимъ прошеньемъ и ныне ихъ не хотимъ, а хотимъ держати зъ Божьею волею свои, ||

55 что намъ Богъ далъ отъ нашихъ прародителей и никакъ того никому поступити не хотимъ, доколе и живы будемъ. А что еси писалъ къ намъ, что противу твоей первой грамоты отвѣтъ тебѣ отъ насъ не бывалъ, не вѣдаешь та грамота до насъ дошла, не вѣдаешь—не дошла и противу твоей грамоты отъ нашего царского повелительства отвѣтъ тебѣ не пришелъ потому, что твоя грамота писана невѣжливо безо всякие покорности и челобитья и титла нашихъ государствъ царского седалища несполна, на чомъ насъ всемогій Богъ милосердемъ своимъ учинилъ, и противъ тѣхъ невѣжливыхъ листовъ дѣла не дѣлаютца и отвѣтъ имъ отъ насъ не живетъ. Молва съ жалѣниемъ о хрестьянстве, сю свою грамоту послалъ есмя изъ государства нашего двора града Москвы лѣта 7064-го Августа мѣсяца. ||

№ 2.

II. 21 Февраля—24 Марта 1557 года. Посольство полномочныхъ пословъ короля Густава Адольфа — *Стена Ериксона, Лаврентія, Архіепископа Упсальскаго, Михаила Агриколы, епископа Абосскаго, „Бентелѣя Гультя“ (Bängth Gyltta), Кнута Кнутсона и Олофа Лаврентсона для заключенія мира съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ на срокъ лѣтъ съ 7065 по 7105 годъ* (Кн. I, лл. 56—120).

|| Лѣта 7065-го Генваря 25-го дня писали ко царю и великому князю 56
пзъ великого Новагорода бояре и намѣстники князь Михайло Васильевичъ
Глинской, да Олексѣй Даниловичъ Плещевъ, да дьяки Борисъ
Щекинъ, да Казаринъ Дубровской, что идутъ ко царю и великому
князю отъ Свейского короля послы князь Штенъ Эрековъ да архіепископъ
Апсалимскій Лаврентей да Бентю Гулте да мастеръ Михайло Агрекола
бископъ Абовской, да Кнутъ Кнуттовъ, да королевской печатникъ
Олавей Лаврентьевъ, а пришли на рубежъ Генваря 18-го дня, а людей съ
ними 101 человекъ, а лошадей у нихъ 40, а подводъ послы съ рубежа
взяли до первого яму до Кобылицъ 151 подводу. А пришли Свейскіе послы
въ Новгородъ Февраля въ 5-й день въ пятницу, а проводити ихъ до
Москвы послали и кормъ посломъ велѣли давати Грише Гурьеву.

И Февраля въ 21-й день въ недѣлю Свейскіе послы князь Штенъ
Ериковъ къ Москве приѣхалъ. И царь и великій князь велѣлъ Свейскихъ
псловъ князя Штеня съ товарищы встрѣтити || за посадомъ по Твер- 57
ской дороге отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ Федору Вокшерину
да подъячму Грише Шапкину, да съ ними толмачю Олеше Лукашеву,
да съ Федоромъ-же посланы на встрѣчу детей боярскихъ 6 человекъ, да 30
человекъ недѣлщиковъ, да 10 человекъ сытниковъ, да 8 человекъ коню-
ховъ. А поставити Свейскихъ пословъ велено Федору на Успенскомъ враге
на Литовскомъ дворѣ.

А память о встрѣче Федору и Грише Шапкину дана такова: «Лѣта
7065-го Февраля 8-го дня память Федору Васильеву сыну Вокшерина,
да подъячму Григорью Шапкину: встрѣтити имъ Свейскихъ пословъ
князя Штеня Ирикова (Steen-Ericksson), да архіепископа Апсалимского
Лаврентья Петрова (archebiscop Larantz til Wpsala) да Бентя-Гултя (Bängth
Gyltta) да мастера Михайла Агрикола, бископа Абовского (Mickil Agricola
biscop till Åbå) да Кнута Кнуттова (Knut Knutsson) да Оловья Лавентьева

Oloff Laräntsson) на веполье отъ дворовъ посадкнхъ съ перестрѣлъ. А съ Оедоромъ встрѣтити пословъ детемъ боярскимъ выборнымъ шти человекомъ, да десяти человекомъ сытникомъ, да осми человекомъ конюхомъ. А съѣхавши Оедору съ послы, молвпти посломъ Оедору: «Великого Государя
58 нашего Ивана Божію || милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ васъ встрѣтити и подворье вамъ указати и вы поедте со мною на подворье». Да ѣхати съ ними на Литовской дворъ и проводя ихъ въ хоромы, приѣхавъ явитись царю и великому князю. А на подворье безъ себя велѣти пословъ уставливати детемъ боярскимъ, да сытникомъ, да подъячому и конюхомъ. И велѣти жити у пословъ сытникомъ и конюхомъ, по половинамъ, по днямъ переменяясь, и велѣти имъ того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто, и ихъ-бы люди съ опричными людьми не говорили ни съ кѣмъ, а лошади велѣти имъ поити на дворѣ изъ колодезей и навещати Оедору пословъ на всякой день и смотрити надъ сытники и надъ конюхи, что бѣ было у нихъ бережно по царя и великого князя наказу. А кормъ велѣти посломъ давати подъячому по записи, а Оедору того надсматривати, что-бъ подъячей кормъ отдавалъ сполна».

И Оеврала въ 24-й день въ среду велѣлъ царь и великій князь
59 Свейскимъ посломъ князю Штеню съ товарищы быти на дворѣ; а посланецъ по нихъ приставъ Оедоръ Вокшерпновъ. И того дни Свейскіе послы князь Штенъ съ товарищы на дворѣ были. А приѣхавъ на площадь вышли изъ саней противъ Казенного двора и шли ко царю и великому князю напертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ, въ брусной. А какъ Свейскіе послы вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Олексѣй Оедоровичъ Адашевъ, а встрѣчи имъ не было, что напередъ того при великомъ князе Василье встрѣчи имъ не бывало, а училили имъ встрѣчу после великого князя Василья. И царь и великій князь звалъ князя Штеня съ товарищы къ руке и Штенъ съ товарищы былъ у
60 руки (и), отшедъ, правили царю и великому князю отъ короля поздравленіе, да подали грамоту вѣрющую и речей своихъ посолство писано по русски и по свейски. А былъ челомъ словомъ, чтобъ государь тѣ рѣчи написаные ихъ посолства выслушалъ, да говорилъ посолство рѣчью отъ короля чело-
битие о унятіи крови, — то-жь, что въ по||солстве писано. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ грамоту и посолство взяти діаку своему Ивану Михайлову. И князь Штенъ съ товарищы явили царю и великому князю отъ короля Густава поминки: кубокъ золоченъ съ покрывкою поставной, а на верху покрывки часы. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти и послы вставъ сказали отъ себя поминки, а явилъ отъ нихъ по-

минки околничей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, а что поминковъ и то писано у казначѣевъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ести, да ведѣлъ имъ сѣсти. И посидѣвъ мало ведѣлъ имъ ити въ полату, дожидати стола.

И послы того дни у царя и великого князя ели въ Гранавитой полате, а суды были золотые. А сидѣли послы въ кривомъ столѣ, а про||тивъ 61 пословъ сидѣлъ Иванъ Борисовъ сынъ Ѳедцовъ, а у Ивана сидѣлъ приставъ Ѳедоръ Вокшеринъ, а у Ѳедора сидѣлъ подъячей Гриша Шапкинъ, а отъ нихъ сидѣли дети боярскіе, которые приставлены у пословъ съ Ѳедоромъ, а отъ пословъ сидѣли въ лавке королевы дворяне и пословы люди. А какъ столъ отшелъ и царь и великій князь подалъ посломъ пити и отпустилъ ихъ на подворье, а подчивати посылалъ пословъ пристава Ивана Борисова сына Ѳедцова, да съ нимъ толмача Олешу Лукашова.

А се грамота вѣрующая, что подали Свейскіе послы князь Штенъ съ таварищы:

«Божією милостию мы Густавъ Свейскій, Годкій и Венденскій и иныхъ земель король ради слышати того, чтобъ вы великій государь князь Иванъ Васильевичъ, Божією милостию царь и государь всеа Русіи по Божіей воле на многіе лѣта бы здоровы были, а доспѣемъ вамъ нынеча вѣдомо, что ваша грамота дошла къ намъ съ нашимъ вѣрнымъ челоукомъ мастеръ Кнутомъ протопопомъ зъ Абова, а приѣхалъ онъ къ намъ назадъ лѣта 7065-го, мѣсяца Октября || въ 10-й день. А въ той гра- 62 моте есте писали, что нынеча споръ, или нелюбовства между обѣма нашими землями и людьми бывало, а вы не любите того, что кровь хрестыянская пролиета, а нашей земли не хотите, да и того ничего не хотите, что есть наша, а любите того, что бы тотъ старой миръ укрепили изнова, кой преже сего былъ взятъ между обѣма нашими землями да и людьми, коли наши болшіе и вѣрные послы къ вамъ къ Москве приѣдутъ. А того для что мы на нашей сторонѣ также не любимъ того, что кровь хрестыянская пролиета, какъ мы и преже сего къ вамъ о томъ писалъ, да много не хотимъ ничего, толко что въ правде есть наше, да что намъ гдѣ Богъ далъ, тымъ мы гораздо доволние будемъ, также любимъ того, что бы все православные хрестыянскіе государи въ любви были и ратныхъ людей велможество бы оборотили противъ невѣрныхъ, которые хотятъ великія пагубы и хотятъ потоптати православныхъ хрестыянъ. Да и того для, что почалась замешка, а пришла бы къ доброму концу и къ любовному емиренію, что бы на томъ не было бы болши того хрестыянской кровирозлитія, ино того для мы нынеча послали къ вамъ на тотъ православной и хрестыянской || опасъ, какъ вы къ намъ съ тымъ мастеръ Кнутомъ писали, сѣхъ 63 нашихъ любовныхъ, честныхъ и великороженныхъ, и великодостойныхъ,

добрыхъ людей и нашихъ думцовъ и вѣрныхъ слугъ—нашего любовного князя Штеви Ериковича на Грявснѣгши намѣсника Еникюпенгъского и воеводу въ Смоландскую землю, да съ нимъ архиепископа Опсалимского Лаврентья, да местера Михайла Агрекола, владыку Абовского, да Бен-телѣя Гултя на Поторпе, да Кнута Кнutowa на Кыны, да нашего печатника Олавея Лаврентьевича—такъ управливати и крещити по ихъ поволному и крѣпкому наказу для миру между обѣма нашими землями и людьми. А мы у васъ того просимъ, чтобы вы ихъ передъ себя пустили и милосердо бы услышали, а что бы вы ихъ речей вѣрили, что они по нашему приказу нынеча стануть на томъ послованье говорити, да что бы имъ зацѣпки не было ни которые и не задержали бы ихъ, вскоре бы имъ отпускъ дали о добромъ отвѣте и отказу къ намъ назадъ опять, а нынеча въ томъ послованье, да вѣдучи въ нашей землѣ такъ бы ихъ поберегли, какъ такихъ людей пригоже беречи и у всѣхъ иныхъ православныхъ государей
64 обиходе и уста||новъ какъ ведетца. И мы вамъ таково-же ради заслужити, и мы васъ Господу Богу милосердому приважемъ. Писана мѣсяца Октебри въ 24-й день, опосле Христова нароженья тысяча и пятасть пядесятъ шестаго».

А се речей ихъ посолство:

«Великій и велеможный государь, князь Иванъ Васильевичъ, Божією милостию царь и государь всеа Русіи, да иныхъ земель великій и велеможнѣйшій государь, князь Густавъ, Божією милостию Свейскій, Готцкій и Венденскій и иныхъ земель король велѣлъ вамъ говорити, что государь нашъ король любитъ того, что бы вы великій царь и государь здоровъ бы былъ на многе лѣта, да государь нашъ король радъ и того слышати, что бы вамъ великому, велеможному царю и государю былъ счастье и впередъ того завсе противу всѣхъ вашихъ недруговъ, которые хотять крестьянское имя порушити. Также великій царь и государь, отпустилъ государь нашъ король насъ отъ себя съ своею грамотою, да въ вашей государьской милости писалъ, того для мы нынеча вамъ великому царю
65 всеа Русіи много челомъ бьемъ, что бы ваша || милость пожаловалъ, ту грамоту велѣлъ передъ вами прочести, да что намъ государь нашъ король приказалъ вамъ говорити, того бы ваша милость сами бы услышали, а после того вскоре какъ мочно велѣли бы намъ доброй отвѣтъ дати, того государь нашъ король радъ, также и мы ради вамъ великому царю о томъ много служити. Да того для великій царь, что вы лѣтось ко государю нашему королю о томъ писали съ нашего государя челоуѣкомъ местерь Кнудомъ протопопомъ зъ Абова, что между вашей да и государя нашего земли да людей ссталось споръ да нелюбовь, да напрасно такъ стали воевати, какъ въ вашей грамоте было о томъ написано, ино, великій царь и госу-

дарь, о томъ велѣлъ государь нашъ король вамъ въ любви вѣдомо чинити, что такая великая погибель война да нелюбовь, кое сталося между вашей да и государя нашего земли да людей, то и государю нашему также добръ было въ досаду, какъ ваша милость того гораздо разумѣлъ въ государя нашего грамоте, что государь нашъ король ни отъ роду не хочетъ войны да недружбы ни при вашего великого государя отца, блаженные памяти, также и впередъ того съ вами не хочетъ государь вашъ того никакъ, толко государь нашъ || накрепко хочетъ того, что бы было добрая любовь между 66 вами, также какъ государь нашъ король завсе съ иными православными государя и короли въ добромъ миру бывалъ, также съ далними великими государя да короли, какъ и съ своими ближними сусѣдами государя и други, которые и нынеча, благодарить Богъ, съ нашего государемъ, королемъ въ любви да въ миру покрепились, того для государь нашъ иногo не любитъ, да у Бога того просить, что бы между вами великого царя и государя нашего бы было миръ да любовь, также со всеми православными государя да короли, что бы некоторая неповинная хрестьянская кровь не проливалась, а лучи того свою ратную велеможеству обротили бы противъ тыхъ некрещеныхъ и на неверныхъ, какъ вы государю нашему о томъ писали, а того гдѣ Богъ любитъ, а также всякия православныи государя того похвалятъ, да имъ то всемъ за честь. Также и ваша милость о томъ писалъ такъ, что вы у нашего государя короля земли не просите и не хотите иногo ничего, толко есть ваша, да что вамъ Господь Богъ далъ, также государь нашъ король намъ приказалъ, да велѣлъ вамъ говорити, что государь нашъ иногo не хочетъ ничего, толко того, || что у нашего государя 67 доселе, да и у прежнихъ государей у королей Свейскихъ бывало, того для государь нашъ король насъ отъ себя съ полною крѣпостью отпустилъ по той вашей православной опасной грамоте, что ваша милость, да и намѣсники великого Новагорода къ намъ посылали укрепленья миру, что бы впередъ того не было иногo ничего опричь любви да дружбы, а неповинные крови бы уже не пролили, а люди на обояхъ странахъ миръ крѣпко бы держали, а тыхъ деревень на рубежѣ бы опять ставили, которые нынеча пусто доспѣто, да что бы тыхъ бѣдныхъ полоняныхъ людей на обояхъ сторонахъ бы отдалъ, что бы всякой къ своей отчине, къ себѣ притѣхалъ. А мы того гораздо надѣмся, что ваша государьская милость того и хочетъ».

Посолство свейскихъ *) пословъ писано по Неметцки:

«Велеможѣйшій князь, государь Иванъ Васильевичъ, Божіею милостию царь и государь надо всею Русскою землею и надъ иными многими землями, сій велеможѣйшій князь, государь Густавъ, Божіею

*) Въ подлинникъ описка: «датцкихъ».

- 68 милостию Свейскій, Готцкій, || Вендискій и многихъ земель король повелѣлъ тебѣ подати вѣдомо, что нашъ государь король то велми жадаеть, что бы велеможнѣйшій царь и государь здоровъ былъ животнымъ здравиемъ на много безпщетные лѣта, также жадаеть нашъ государь и король велми слышати, что бы ты велеможнѣйшій царь и государь могъ имѣти счастье всегда и впередъ противъ своей государской милости недруговъ, которые измышляютъ повредить и разорити хрестыянство, также велеможнѣйшій царь и государь, нашъ государь и король насъ отпустилъ отъ себя съ своею грамотою и писаньемъ къ твоей царской милости, для того мы челомъ бьемъ твоему царскому велеможнѣйшеству всеа Русіи, чтобы твоя милость повелѣлъ сию грамоту прочести передъ собою, чтобы твоя милость изволилъ самъ послушати се повелѣние, что нашъ милостивый государь король намъ далъ и съ поспешениемъ, какъ возможно естатися единый добрый отвѣтъ и отпущкъ могли сождати; то жадаеть нашъ милостивый государь и король велми, а мы хотимъ твоему царскому веле-
- 69) можнѣйшеству заслужити. И что есть твое царское || велеможнѣйшество сего прошлого лѣта къ намъ писали къ нашему государю королю съ его милостию подовластнымъ местеръ Кнудомъ, съ церковнымъ наказателемъ въ Абове и въ вѣдоме учинилъ о роздоре, который учинился межъ государствъ, что такая война есталося безо всяково изысканія и повинности, какъ твоего царского велеможнѣйшества грамоты имнуютъ, на то велеможнѣйшій царь и государь повелѣлъ нашъ милостивый государь и король всепрятельно тебѣ вѣдомо подати, что такая вредителная война и роздоръ учинился между обвихъ твоей государской милости земли подовластныхъ и было велми супротивно нашей милости и какъ твое царское велеможнѣйшество поразумѣлъ нашего милостивого государя писания, что его королевское величество никако не мыслалъ и не имѣлъ помышленія о войнѣ и о роздору, тако въ прежние времена съ твоимъ царского велеможнѣйшества государемъ преже блаженные памяти отцемъ и тако-же потомъ съ тобою, велеможнѣйшій царь, никоторымъ обычаемъ не жадалъ, развее жадали доброво пріятелства по вся времена, какъ я съ иными крестьянскими го-
- 70) судари и короли перемирье имветъ и съ иными далнихъ странъ || велеможнѣйшими короли и государи, его королевское величество въ миру и во единачествѣ, для того велми жадаеть нашъ милостивый государь и король отъ Бога, что-бы могъ быти миръ и дружелюбство между твоего царского велеможнѣйшества и нашего королевского величества и также со всѣми крестьянскими государи, что-бы крестьянская кровь и младенческая *), развее бы обратили свою воинскую силу на безвѣрныхъ бусурманъ, что твое

*) Здѣсь пропускъ словъ «не лядасл».

царское велеможнѣйшество всеа Русіи писалъ къ нашему государю королю, что есть славити и похваляти и до возвышения отъ Бога твое царское урочение, то Богу и всеѣмъ хрестыянскимъ государемъ въ похвалу, что твоего царского велеможнѣйшества писание имянуеть, что ты не жадаешь нашего милостивого государя короля земли, развее которые тебѣ подарованы отъ Бога, и нашъ государь король намъ повелѣлъ тебѣ говорити, что онъ также ничево не проситъ, какъ онъ и иные прежде бывшіе Свейскіе государи и короли подъ короною Свейскою имѣли, для того его королевское величество насъ со исполненнымъ наказомъ отпустилъ по крестьянскому опасу, какъ ты, велеможнѣйшій царь и твои намѣстники великого || Новаго- 71
рода къ намъ прислали устроить едино доброе перемирье, чтобъ впередъ роздружбы не было и неповинная младенческая кровь не пролилась, развее-бъ подовластные могли доброе перемирье держати и рубежь-бы исправити и дѣлати, что розорено и пусто есть и пойманные бы люди съ обе стороны опростаны были и могли бѣ пріити въ свою землю, велеможнѣйшій царь и государь, инако мы не просимъ».

И Марта въ 9-й день во Вторникъ велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ князю Штеню Ерикову съ таварищы быти на дворѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Ѳедоръ Вокшериновъ. И того дни Свейскіе послы князь Штень съ таварищы на дворѣ были. А прѣхавъ на площадь, вышли изъ саней противъ Казенные полаты и шли ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ, въ брусяной. А арцыбископъ съ ними не прѣхалъ, сказался боленъ, а послы объ немъ били челомъ приставу въ розговоре, чтобъ государь не положилъ въ томъ опалы, что арцыбископъ боленъ. || А какъ Свейскіе послы князь Штень съ таварищы вошли въ 72
избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ. И князь Штень съ таварищы били челомъ государю на его жалованье, что ихъ государь присылалъ подчивати. И царь и великій князь велѣлъ имъ сѣсти и посидѣвъ мало велѣлъ приставу Ѳедору Вокшеринову съ Свейскими послы ити въ Набережную полату. И послалъ царь и великій князь къ Свейскимъ посломъ съ отвѣтомъ околничего Олексѣя Ѳедоровича Адашева да дѣака Ивана Михайлова.

А се отвѣтъ Свейскимъ посломъ князю Штеню съ таварищы:

«Отвѣтъ великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя Владимирского, Московского, Ноугородского, царя Казанского и царя Астароханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Тѣерского, Югорского, Пермского, || Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя 73
Новагорода Нязовские земли, Черниговского, Рязанского, Вологцкого,

Ржевского, Бѣлекого, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя, Густава избранного короля Свейского и Готцкого посломъ князю Штеню Ерикову, да Лаврентью, арцыбископу Абсалимъскому, да местеру Михаилу Агрикола бископу Абовъскому, да Бентю Гулте, да Кнуту Кнutowу да Олавею Лавентьеву:—Божією милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: прислалъ къ намъ прежь сего Густава, избранный король Свейской своего челоуѣка местера Кнута учителя Абовского съ своею челобитною (sic) грамотою, чтобъ намъ гнѣвъ свой отложить и рать своя уняти и на его бы болшия послы дати своя жалованная опасная грамота и мы по Густавовой королевы челобитной грамоте рать свою уняли и опасную свою грамоту на васъ болшихъ пословъ дали и въ той своей опасной грамоте къ Густаву королю есмь писали:

74 будетъ свои гордостные мысли отставитъ и за свои вины въ крестномъ преступление и въ перемирныхъ грамотахъ и во всехъ своихъ неправдахъ учнетъ намъ бити челоуѣкомъ покорне своими болшими послы, и мы челобитье его примемъ и велимъ намѣсникомъ своимъ великого Новагорода покрепити съ нимъ перемирья по старымъ перемирнымъ грамотамъ, также и рубежи велимъ очистити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, а его земли черезъ старые рубежи не похотимъ нигдѣ занже по государскому своему изправедливству доводимся своимъ землями, что намъ Богъ далъ изъ старины. А будетъ у него и ныне та-жъ гордость на мысли есть, что ему съ нашими намѣсники великого Новагорода не ссылатся и онъ-бы къ намъ и пословъ не посылалъ, занже старые обычаи порушатися не могутъ. Такъ есмь къ Густаву королю писали въ своей опасной грамоте.

«Божією милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и ныне есте пришли къ намъ отъ
75 Густава короля Свейского || и Готцкого и подали есте намъ Густава короля грамоту вѣрющую и въ той грамоте писано, чтобы намъ вашимъ рѣчамъ вѣрити, да съ тою грамотою подали есте намъ речей своихъ списокъ и били есте намъ челоуѣкомъ, что-бы вамъ тотъ списокъ речей вашихъ выслушати, и мы тѣхъ списоковъ вашихъ речей слушали и въ томъ вашемъ списке написано, чтобъ намъ рать своя поворотитъ на невѣрныхъ Татаръ, а велѣти-бы зъ Густавомъ королемъ перемирья учинити, какъ съ прежними Свейскими государи перемирья бывали, а людемъ-бы плѣннымъ на обе стороны свобода была, а по рубежу-бы жити людемъ и деревни ставити безбоязненно, то есмь ваше челобитие выслушали гораздо».

«Божією милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: и мы, какъ есть государи хрестыанские,

иколи есмь того хотѣли видети, чтобъ нашею стороною крестное целованье и еремпрные грамоты рушилися и неповинная-бѣ кровь хрестьянская проливалася, а за все есмь того бе||регли накрѣико, чтобъ наши намѣсники всякие дѣла исправляли по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью, и по нашему приказу наши намѣсники такъ и дѣлали. А Густавъ, король крестное целованье преступилъ и перемирные грамоты порушилъ и въ земли наши и въ воды во многихъ мѣстехъ его люди вступилися, перешедъ старой рубежъ Саю реку и Сестрею реку, что течетъ въ море изъ озера Сисъ, а рубежъ учали звати въ нашихъ погостехъ рѣчку Руеть - Саю рекою, что течетъ изъ колодязи изъ нашего изъ Куиважского погоста, а пала въ реку въ Сестрь въ нашемъ-же въ Корбаселскомъ погостѣ и на нашей землѣ Густавовы люди многие села и деревни пожгли и людей многихъ до смерти побили, а животы ихъ поимали, а сына боярского Озобишу Гаврилова сына въ полонъ взяли, а брата его Посника убивъ на колѣ горломъ взоткнули, а сына боярского-жъ Ратмана Семенова сына Бѣлово мачеху и жену убили и многие поруганья надъ нашими людьми учинили. А после того Густавъ король и воеводъ своихъ Якова Багу съ таварицы къ нашему городу къ Орѣшку ратью прислалъ. А и иные люди его наши Корѣльскіе и Ямскіе мѣста воевали. А купцовъ нашихъ Корѣльскихъ Густавъ король всѣхъ поималъ и живо||ты 77 ихъ пограбилъ. А посланника боярина нашего князя Дмитрея Ѳеодоровича Палетцкого Никиту Кузмина у себя задержалъ и посолства его не принялъ, и иные многие неправды черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное целованье Густавъ король учинилъ, какъ нигдѣ не ведетца. А всчалъ ту войну того для, что-бѣ ему съ нашими Ноугородскими намѣсники перемирные грамоты порушити и за то крестное преступление нашъ гнѣвъ воздвигъ и рать нашу на свою землю и на своихъ людей навелъ и тою нашею ратью нѣсколько своихъ людей невинные крови хрестьянские розлилъ, а иныхъ своихъ людей многихъ въ бусурманскихъ розныхъ земляхъ учинилъ, и о тѣхъ ево всѣхъ неправдахъ подлинно писали есмь къ нему въ своей грамоте съ его человѣкомъ мѣстеромъ Кнутомъ, съ Абовскимъ учителемъ. И ныне ужъ коли Густавъ король свои неправды самъ узналъ и вами своимъ болшими послы намъ бѣтъ челомъ и исправление свое хочетъ къ намъ учинити и впередъ перемирья хочетъ по старинѣ и Густавъ бы король часа того посланника боярина нашего князя Дмитрея Ѳеодоровича Никиту Кузмина и нашихъ торговыхъ людей всѣхъ со ве||ми ихъ 78 животы отпустилъ, которыхъ черезъ крестное целованье и черезъ перемирные грамоты задержалъ, а рубежи-бы старые очистилъ по Сае рекѣ и по Сестрее рекѣ, что течетъ въ море изъ озера Сисъ, и учинить Густавъ король по тому и мы намѣсникомъ своимъ великого Новагорода велимъ съ

нимъ покрепить старое перемирье по старинѣ. А какъ тому покреплению быти и мы околицему своему Олексію Федоровичу Адашеву да дяку своему Ивану Михайлову велимъ съ вамъ о томъ договоръ учинити».

И князь Штенъ съ товарищы, выслушавъ отвѣты, говорили Олексію и Ивану: «говорили есте, господине, отъ великого государя во отвѣте рѣчи многие и вы намъ пожалуйте, поволте отшедь себѣ помыслити». Да отшедь, говорили межъ себя голомя и пришедь били челомъ Олексію и Ивану: «намъ, господине, того государева отвѣту не вспоминити, а се съ нами нѣтъ арцыбископа, но грехомъ недомагаеть и намъ о томъ дѣле безъ нихъ отвѣту вамъ учинити не мочно, а пожаловаль-бы ихъ государь, велѣлъ намъ съ того отвѣтного списка дати списокъ слово въ слово и мы съ арцыбископомъ и зъ бископомъ тотъ государевъ отвѣтнй списокъ выслушаемъ || и вамъ противъ того государева отвѣтного списка отвѣтъ учинимъ своимъ писмомъ. И Олексій и Иванъ челобитье ихъ сказали царю и великому князю, и царь и великій князь велѣлъ князю Штеню съ товарищы дати отвѣтнй списокъ и отпустити ихъ на подворье.

И Марта въ 13 день въ Суботу, велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ князю Штеню съ товарищы быти на дворѣ. А посланъ по нихъ претавъ Федоръ Вокшериновъ. И того дни Свейскіе послы на дворѣ были. А прѣхавъ на площадь, вышли изъ саней противъ Казенные полаты и шли къ Олексію и къ Ивану въ полату въ Набережную въ малую, въ комнату, *идъ боярсу дати*. И какъ вошли послы и Олексій и Иванъ велѣли посломъ съести. И послы посидѣвъ мало, дали противъ царя и великого князя отвѣтнй списокъ свой отвѣтъ. || И въ списке ихъ отвѣтнмъ пишеть:

«Великого государя князя Густава Свейского, Готцкого и Вяндскаго и пныхъ земель король его вѣрны и болшии послы разумѣли тотъ отвѣтъ, что великій и высокородный государь князь Иванъ Васильевичъ Божією мпlostію царь и государь всеа Русіи и пныхъ земель велѣлъ своимъ ближнимъ и вѣрнымъ думцамъ околицему Олексію Федоровичу Адашеву да дяку Ивану Михайлову дати имъ отвѣтъ на тѣ рѣчи, что они на послованье передъ великимъ царемъ и государемъ говорили, а наидуть того, что тотъ отвѣтъ большое ту дѣло) хочеть быти, что впередъ того уже не будетъ, болши того неповинные хрестьянскіе крови пролетья, а тотъ старой миръ покрепятъ опять по старинѣ, кое преже сего между обѣихъ государей земель и людей было, о томъ королевскіе послы великому царю и государю много челомъ бють. А королевскіе послы по тотъ отвѣтъ познають, что можетъ быти, что великому царю всеа Русіи нное есть донесено не такъ всеподлинно, какъ то въ правде доспѣлось, того для королевскіе послы по ихъ государя приказу подлинно хотять его царскому

величеству въ правде о тотъ вѣдомо учи||нити. А о томъ много челомъ 81
блють, а надѣютца того, чтобы его царское величество пожаловалъ да
того-бы милосердно на разумъ-бы взялъ того для, что они того въ вѣрномъ
да въ добромъ дѣле доспѣютъ для того, что-бы всякое дѣло вездѣ къ доб-
рому-бы концу пришло, да о томъ о первомъ дѣле, что въ отвѣте молвлено
будто-же государь нашъ король крестное целованье преступилъ и пере-
мирные грамоты порушилъ, перешедъ старой рубежъ Саю реку и Сестрею
реку, и въ земли и въ воды. А къ тому мы такъ отвѣчаемъ, что государь
нашъ король завсе того берегъ отъ тѣхъ мѣстъ, какъ сперва его госу-
дарское величество сталъ владѣти въ его воеводстве и до сѣхъ мѣстъ,
чтобы доброй миръ, дружба да и любовь-бы держали со всѣми православ-
ными государя, какъ и государь нашъ самъ о томъ къ великому царю
всѣа Русіи писалъ. Да его государское величество всегда того берегъ, какъ
ему мочно бы никакъ не почалось войны да нелюбви съ тыми православ-
ными государя, да и земли ближние отъ его королевские величества, да
кои съ нимъ подружилися въ любви, какъ нынеча уже дѣтъ не мало бы-
вало съ великого царя всѣа Русіи его земли и людей, также при высоко-
хвалного, ||блаженные памяти князя Василья, также и при нынѣшнего вели- 82
кого царя князя Ивана Васильевича владѣнья бывало до того, какъ
тотъ нынѣшней споръ да нелюбовь есталося недавно. А о томъ, что вы гово-
рили, что будто-же государь нашъ перемирные грамоты и крестное цело-
ванье порушилъ, да будто государь нашъ велѣлъ переступить черезъ
старые рубежи,—того ни отъ роду въ правде не доведетъ никто, толко у
государя нашего всегда то бывало на мысли, также и мы нынеча смыш-
ляемъ да хотимъ по государя нашего короля приказу, чтобы старые ру-
бежи и впередъ-бы держали по старинѣ, какъ и прежде сего бывало по
старымъ перемирнымъ грамотамъ, а тые старые грамоты и нынеча въ
нашего государя землѣ бережно лежать съ печатми, написаны по латын-
ски, да и по русски, а нынеча у насъ здѣся есть съ нами и выписи съ
тѣхъ старыхъ перемирныхъ грамотъ, а накрепко межи по рубежу имянно
написано, какъ есть съ моря да на устья Сестри реки ко мху, да среди
мха гора, оттоле въ Саю реку, оттоле въ *солнечный камень* да по инымъ
межамъ, кои въ тѣхъ старыхъ грамотахъ порядку написаны стоятъ, а тѣхъ
межъ смотрити посылалъ государь нашъ король уже своихъ вѣрныхъ доб-
рыхъ людей детей боярскихъ ||и иныхъ добрыхъ людей дальнихъ. А такъ въ 83
правде и досмотрили, а нашли тѣ жъ межи, да и побожились на то, что они
тое межи увидали, кои въ старыхъ перемирныхъ грамотахъ написаны. А коли
уже не хотятъ ходити ко мху, да къ межи горы земляной, что есть въ мѣху,
какъ и въ перемирныхъ грамотахъ написано, ино государя нашего людемъ
чинятъ не гораздо, да не по перемирнымъ грамотамъ, какъ великого царя

люди порубежные почали уже годовъ не мало нашего государя людей отбивати отъ тѣхъ прямыхъ рубежныхъ межахъ, которые въ перемирныхъ грамотахъ стоятъ имянно написаны, въ томъ государя нашего украиннымъ людемъ отъ вашихъ людей завсе ежегодъ многие да великіе шкоты чинятца, людей и жонъ и детей побиваютъ до смерти, животы грабятъ, да деревни жгутъ, а живыхъ робятъ въ печь въ огонь мечютъ да жгутъ, да иныхъ въ колодезь побинули живыхъ, а иныхъ убивъ на колъ горломъ взоткнули и многие поруганья надъ нашего государя людей чинятъ. А для такихъ великихъ неправдъ да шкотъ уже толко въ одномъ Агрепе доспѣлося пусто болши тысячи да двусотъ дворовъ. А тѣ люди съ тѣхъ всѣхъ деревень всѣ доселе въ Выборъ городъ дань свою ежегодъ возили всѣ, а нынеча тѣ деревни всѣ въ Выборе въ городскихъ внигахъ въ правде^{||}имянно написано. А государя нашего намѣсники завсе о томъ творили жалобу на вашего царя и государя людей и къ намѣсникомъ Ноугородцкимъ также и къ Корѣльскимъ и къ Орѣховскимъ намѣсникомъ многие грамоты писали и посланниковъ своихъ часто съ жалобницами къ нимъ посылали, а нашего государя людемъ отъ нихъ управы нѣтъ никакиховы. Да что вы говорили о томъ, что будто государь нашъ король перемирные грамоты порушилъ того для, что государь нашъ не хотѣлъ обсылатися съ Новгородскими намѣстники, а почалъ деп новые обычаи, да отступилъ отъ старыхъ обычаевъ,—къ тому мы такъ отвечаемъ,—да покорно о томъ челомъ бьемъ, а надѣмся того, чтобы великій царь и государь пожаловалъ да на насъ бы не гнѣвался въ томъ, того для мы то для доброго дѣла к миру да к любви, имя крестьянские такъ отвѣчаемъ того для, что мы гораздо знаемъ да и разумѣемъ, что его царское величество гдѣ Богъ далъ великие и высокій государской разумъ и мы о томъ весели, да впередъ того хотимъ много похвалити, что мы его царского величества рѣчь услышали, да очи царские увидели, да въ любви вамъ великого царя великоразумнымъ думцемъ вѣдомо доспѣемъ, что мы умѣемъ смыслити, что великій царь и государь гораздо вѣдаетъ, что все великіи государи отъ Бога сперва избранны,^{||} а опосле того отъ ихъ земель и людей все въ одной думе примутъ его государемъ, да покрепятъ, а благодарятъ Богу о томъ, что государь нашъ король уже болши 36 лѣтъ у насъ есть *мазанной король*, да Божією милостию государю нашему королю его государскому величеству цысарь, да иные православныи короли да великіи государи всѣ прямое государское имя по пригожу ему даютъ, а нынеча Божією милостию великого и велеможного государя нашего короля его государское величество возлѣ иныхъ великихъ государей да королей и иные великие государи въ болшихъ да добре чесно держатъ—тымъ то вѣдомо, хто въ чюжихъ земляхъ бывають, того для непригоже намѣсникомъ, да которые менши государя нашего, такого вели-

ного государя безчестити, какъ есть великой, велеможней государь нашъ милостивый и король, а мы того раздовѣдаемъ, что вашъ великій царь и государь того хочетъ, чтобы государю нашему доспѣли тотъ честь, какъ все иные православные цари и государи доспѣютъ, а надѣмся того на великого царя и государя, что тымъ доброй миръ не порушаетца, что государь нашъ король писалъ къ вашему царю и государю, а писалъ болшее того для, что обменяють намѣсниковъ Новгородскихъ часто, а иныхъ намѣсниковъ съ тыхъ познали, что не добръ они ради доброму миру, толко болши того по||казали свое гордостное слово, да непригожие грамоты, ино 86 то гораздо лутче да у всѣхъ великихъ разумныхъ того добре болши хвалятъ, чтобы болшие головы другъ другу тотъ честь доспѣли, а того не отняти у государя, да не положити того на ихъ людей, на государскихъ холопей, а мы не хулимъ въ томъ никого и то гораздо вѣдаемъ, что великого царя намѣсники Ноугородскіе великіе люди, да съ великихъ они государскихъ роду, а государь нашъ король потому бы ихъ вселды по чести и держалъ, а что намъ тѣхъ поровнати возлѣ государя нашего избранного да помазаного великого государя короля, — мы то вѣдаемъ, что вашъ великій царь, да и вы его государские ближние думцы вѣдаете того и сами, что холопъ государю не братъ, Господь Богъ самъ говорилъ, такъ во святыхъ книгахъ написано, мазаныхъ Онъ самъ выбралъ того для, чтобы они его людей владѣли на земли, того для о томъ болши того не надобе уже и говорити, толко хотимъ вскоре приступить къ дѣлу оиать, того для добрыи господья, мы познаемъ, что великій царь и государь не хочетъ отступити отъ старыхъ обычаевъ, а впередъ того всякие покрепленія да дѣла здѣлати, да управити въ Новѣгородѣ по старинѣ, а и намъ взяти нашъ отвѣтъ тамъ же, а мы доспѣемъ такъ, какъ великому царю любо, того для мы то гораздо вѣдаемъ,||что государь нашъ король не добръ лю- 87 битъ или хочетъ на семъ свѣте щепливства или высокого имя себя для, развее того государь нашъ любить, чтобы то пришло къ доброму дѣлу для имени хрестьянского къ миру да къ покою, того для мы вамъ вѣдомо нынеча доспѣемъ, также и государь нашъ самъ къ великому царю о томъ писалъ, что его королевское величество своего любовного сына, высокородного государя князя Ивана оставилъ въ Өинскую землю, того для чтобы онъ впередъ того берегъ накрепко чтобы намѣсники порубежные дале того такъ не воровали, чтобы такое кровопролитье не почали, какъ нынеча, закрой Богъ, на обоихъ сторонахъ было, а какъ уже по грехомъ иногда какое лихое дѣло станетца черезъ перемирные грамоты, ино бы его государская милость часа бы того писалъ къ Ноугородскимъ намѣсникомъ о томъ, да на которую сторону наѣдутъ лихово чело- вѣка, ино бы того безо всякие воловиты обыскати, да часа того вино-

88 ватого грозно велѣти казнити того для, чтобы впередъ того передъ великимъ государемъ на обоихъ сторонахъ не было бы о томъ некоторые жалобы, коли бы такъ доспѣлося, а великій царь также бы хотѣлъ того, а велѣлъ бы также доспѣти,—ино ли||ха много убудеть, а перемирья гораздо
лутче того стануть держати, какъ доселе. А мы нынеча повелѣнья государя нашего короля у великого царя всеа Русіи покорно о томъ челомъ бьемъ, чтобы то все назадъ отставили, съ чего всякое лихое дѣло станеть, нелюбовь да кровопролития, какъ нынеча было, да и впередъ болши того мочно быти, чтобы государя нашего королевские люди бѣдные почали бы безбоязно хоромы да деревни ставити, да тѣ земли пахати, да за свое держати, что есть въ правде государя нашего земли да вода, да что съ старины бывало у короля Свейского подъ Свейскимъ коруномъ въ тѣхъ межахъ по рубежу, кои стоятъ въ старыхъ перемирныхъ грамотахъ написано, потому какъ великого царя земля на его государской сторонѣ въ тѣхъ же межахъ вездѣ деревни стоятъ да земли пашутъ. А будетъ намъ въ томъ дѣле неймутъ вѣры, что мы нынеча въ правде вамъ вѣдомо чинимъ о тѣхъ межахъ да рубежахъ, какъ преже сего уже стоятъ имянно написано, да великій царь того похочеть, что туде добрыхъ, вѣрныхъ, правдивыхъ, дал-
89 нихъ людей бы посылали, которые бы о томъ прямо обсылали,||да иныхъ бы новыхъ межей никакихъ бы не доспѣли и не положили, развее тыхъ старыхъ межъ, что преже сего бывали да въ перемирныхъ грамотахъ написано. Да что вы говорили о томъ, что подъ Орѣшнокъ ѣздили, о томъ уже великій царь всеа Русіи сполна вѣдаеть да разумѣлъ съ тое грамоты, что съ местеромъ Кн у т о м ѣ судѣ лѣтосъ прислали. А то бы государя нашего люди викакъ бы не доспѣли, коли бы вашего великого царя дѣти боярские, да его люди преже бы того толь силно со всемъ нарядомъ войною приступили двжды на государевы земли и бѣдныхъ людей въ первой наконъ ступилъ сынъ боярской Иванъ Ѳедоровичъ Бровчинъ *) съ иными детми боярскими да со многими людьми на государя нашего земли, тотъ хлѣбъ, что государя нашего люди на нашего государя сторонѣ рубежа страдали, сеяли, жали, да въ стогъ ставили, тотъ хлѣбъ они отвезли собою, да иное остатное все сожгли, а всего того хлѣба было шестьсотъ ластовъ, а много тысячъ возовъ сѣна, а то доспѣлось уже лѣта 7062-го въ осень. Того же лѣта мѣсяца Марта приступилъ сынъ боярской Иванъ Григорьевичъ Биби-
90 ко в ѣ со многими детми боярскими да съ иными многи||ми воинскими людьми на государя нашего землю, да на трехъ или на четырехъ мѣстехъ вдругъ да многие деревни жгли. А того для, что тотъ Иванъ Биби ко в ѣ тогда не могъ государя нашего землю по своей воле пусто доспѣти, толко государя нашего люди

*) Въ подлинникѣ: «Бровчинъ».

тогда приѣхали ему встрѣчу. Того-же лѣта приходили вѣсти въ Выборъ, что опять хотѣли великого царя люди сильно приступити на государя нашего землю да на людей, того для намѣсникъ Выборской Яковъ Багъ изъ Выбора отослалъ да съ нимъ ратныхъ людей, кои тогда тутъ были, а велѣлъ ему беречи того, чтобы великого царя люди на нашего государя землю не ступили опять. Да того для, что уже пришла война, такъ и гонца того Микиту Кузмина задержали, да его назадъ не пропустили до того какъ увидеть, что къ чему быти, да большое того для, что Микита самъ во многихъ мѣстехъ такъ до-свѣлъ, что не умѣть было ему вѣрити, какъ и государь нашъ къ великому царю о томъ писалъ. Также въ третей наконецъ приступили великого царя люди о Иванове дни на государя нашего Норбатскіе земли, да побили до смерти государя нашего людей осмидесятъ человекъ безъ женокъ да детей, да животы ихъ, что у нихъ||было, то все пограбили да отняли. Того 91 для и иныхъ Корѣдскихъ купцовъ задержали, кои въ тѣ поры тудѣ приходили съ товаромъ, а того накрепко не вѣдали про что они туде приѣхали; а иные такъ молвили, что они болшии вѣсти для приѣхали не все-то съ торгомъ. Да ту шкоту великого царя ратные люди также опослѣ того досвѣли лѣта 7064-го тогда, какъ въ зимѣ приступили въ Оинскую землю, да подъ Выборъ пришли, о томъ нынеча не надобеть и писати и говорити, о томъ рѣчи надолго стануть. А тотъ выѣздъ съ тѣмъ, что подъ Орѣшекъ было не однако, а къ тому и приложити не пригоже. А надѣютца нынеча Свейского короля послы, что великій царь и государь всеа Русіи съ ихъ прямово списка да не тое грамоты, что ихъ государь король преже того съ местеромъ Кнутомъ писалъ о томъ, съ чего тотъ споръ да нелюбовь стало, кое нынеча было, а хто въ томъ виновать, а государь нашъ король того не любилъ, что такъ споръ стало, а перемирные грамоты и крестное целованье порушили, того для, чтобы всякіе дѣла, что доселе въ нелюбви бывало, пришло бы къ доброму концу, а болши бы того крови хрестыянской не пролилося, а тотъ старой миръ, кой былъ||преже сего взятъ, того бы крѣпко держали, какъ уже великій царь 92 пожаловалъ да мы его государьской милости познали, да надѣмся на его царское величество, что онъ тотъ старой миръ велитъ подрепити, того для мы Свейского короля болшии послы о томъ покорно челомъ бьемъ, чтобы великій царь и государь всеа Русіи пожаловалъ и велѣлъ бы крѣпкой заказъ о томъ учинити, чтобы впередъ того государя нашего людемъ порубежнымъ такихъ бы шкотъ не досвѣли, какъ доселе много того бывало, а чтобы государя нашего людемъ порубежнымъ безъ всякіе боязни тѣ земли пахати и воды-бы ловити, кои въ правде по старинѣ подъ Свейскимъ коруномъ бывало по перемирнымъ грамотамъ. А будетъ кто черезъ

тотъ заказъ станеть вступатися, чтобы того по пригожу безъ волокиты и казнили. А государь нашъ король на своей сторонѣ также хочеть доспѣти. Также мы челомъ бьемъ, какъ и въ послованье написано было о тѣхъ полоненыхъ людехъ кои и нынеча могутъ быти здѣсь въ великого царя земля да еще живы, чтобы государь пожаловалъ да велѣлъ бы ихъ вскоре отдати, а мы того у нашего государя короля также хотимъ выпросити, какъ

93 Богъ дастъ, мы ко государю нашему приѣдемъ, что всѣхъ задержа||ныхъ и полоненыхъ людей, кои у насъ еще живы, коихъ Богъ полезною смертию не взялъ,—тѣхъ также часа того сюда на Русь пришлютъ съ ихъ животомъ, которой животъ мочно найти да добыть. Также о томъ будетъ старой миръ покрепити, что государя нашего Свейского короля болшіе послы и посланы, а мы у великого царя покорно попросили, что его государя высокоразумные великіе люди околничей да дьякъ съ нами стануть о томъ говорить, а мы по государя нашего приказу у тѣхъ людей добрыхъ думца да дьяка въ любви челомъ бьемъ, чтобы они такъ великому царю и государю всеа Русіи могли доложить, чтобы его царское величество намъ жаловалной да и милосердной отвѣтъ бы велѣлъ дати вскоре, какъ мочно о тѣхъ дѣлахъ, съ чѣмъ мы отъ государя нашего присланы. Также бы намъ дали на память здѣсь написана, что намъ въ Новѣгородѣ за отвѣтъ дадутъ о томъ дѣле, съ чѣмъ мы посланы того дѣла, чтобы насъ въ Новѣгородѣ не задержали-бы долго напрасно, того дѣла мы вѣдаемъ, что нашего государя прежнихъ пословъ долго задерживали, а и то иногда бываетъ, что въ Новѣгородѣ не дадутъ посломъ тотъ отвѣтъ, какъ на Москвѣ имъ

94 посулятъ. О томъ мы||великому царю и государю всеа Русіи покорно да много челомъ бьемъ, чтобы его царское величество пожаловалъ, да наши-бы дѣла милосердно бы услышелъ, да въ государскую бы мысль взялъ милосердно жъ. Писана на Москвѣ лѣта 7065-го мѣсяца Марта въ 13-й день»,

И Алексѣй и Иванъ отвѣту ихъ списокъ собѣ прочли и говорили посломъ: «Отвѣтъ есмь вашъ выслушали и въ вашемъ отвѣте писано, что на государеве жалованье бьете челомъ, что государь вамъ своимъ отвѣтомъ изъявилъ, что велитъ намѣсникомъ своимъ великого Новагорода покрепити перемирье по старинѣ и вамъ то знатно учинилося, что ужъ болѣ того разлитія крови не будетъ, а что на вашего государя писаны неправды и на его намѣсниковъ въ крестномъ преступленье черезъ перемирные грамоты, ино государю нашему великому не все то въ правду сказывано, что государь вашъ дѣлалъ, много сказывано не прямыхъ дѣлъ. А съ Ноугородцкими намѣсники государь вашъ хочеть ссылатися по старинѣ, а то вѣдомо, что

95 намѣсники великіе люди, да толко бъ о томъ поразсудити—государь вашъ|| король избранный, помазанный и всѣ государи держать его съ собою по

пригожу, а холопъ государю можетъ ли быти братъ, да въ томъ владете на государеву волю. А пожаловалъ бы государь плѣнныхъ людей королевы державы велѣлъ всѣхъ отпустить, а которые будутъ люди плѣнные государя нашего земли у короля и какъ вы придете и король тѣхъ всѣхъ велитъ отпустить, да и Никиту Кузмина и торговыхъ людей отпустить же всѣхъ. А переиманы тѣ торговые люди за то, что они пришли въ войну, ино то на нихъ королю узналось, что они пришли лазучити. А рубежи бы государь нашъ велѣлъ очистити по старымъ грамотамъ въ правду. А какъ васъ государь отпустить и вамъ бы въ Новѣгородѣ задержанья не было. И коли перемирье укрепится подкрепленною записью, какове записи о томъ пригоже быти, и тогда вамъ задержанья не будетъ. А о рубежѣхъ говорите, что рубежи очистити по старымъ перемирнымъ грамотамъ и то государь нашъ известилъ королю и въ своей грамоте съ королевымъ посланникомъ съ Кнуитомъ, что рубежь очистити по старымъ перемирнымъ грамотамъ рекою Саею и Сестрью, что течетъ изъ озера Систь. А что говорите, чтобъ государь нашъ плѣнныхъ||людей велѣлъ освободить и 96 король противъ государя нашего порубежныхъ плѣнныхъ людей освободить и Никиту Кузмина и торговыхъ людей отпустить, и то говорите не гораздо, чтобъ неправдами государя нашего намѣсниковъ Ноугородскихъ перемирье порушилось и война возчалась, ино-бъ такъ сстатися могло, а то война учинилась королевымъ неизправленьемъ и крестнымъ преступленіемъ и тому никакъ быти не лѣзъ, что государя нашего людемъ плѣнныхъ людей отпустить даромъ, а которые люди порубежные государя нашего земель будутъ въ плену у короля и тѣхъ всѣхъ пригоже королю отпустить часа того безъ окупу со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ они взяты, доколе вы здѣсь побудете того для, что учинилась война королевымъ крестнымъ преступленіемъ, а не государя нашего намѣсниковъ неправдами. А о Никитѣ Кузминѣ и о гостѣхъ, что и говорити, Никита посолъ задержанъ по неправде, соромъ того и помянути; а гости какие плѣнники, гдѣ то слыхано, хто придетъ съ торгомъ, ино того грабити и держати въ нуже, отъ начала такихъ неправдъ и непригожихъ словъ не слыхано, тѣ слова толко на роздоръ, а не къ миру. А что есте писали о намѣсникахъ Ноуго||родскихъ, 97 что о томъ вѣдомо, что они люди великіе, да толкобъ то поразсудити не въ кручину—холопъ—государю не братъ, и мы вамъ то скажемъ и розсудимъ гораздо, а вы себѣ выслушайте, какие люди на Новѣгородѣ живутъ намѣсники государя нашего: князь Федоръ былъ Даировичъ и то Ибрейма царя Казанского внукъ, а князь Михайло Кисло и князь Борисъ Горбатой и то Суздалскіе князи, отъ корени великихъ царей, государей Русскихъ, князь Юрій Михайловичъ Булгаковъ и то королю Литовскому братъ въ четвертомъ колѣне, а ныне князь Михайло Василье-

вичъ Глинской, и то было недавно князя Михаила Лвовича Глинского въ Неметцкихъ земляхъ знали многие, а Олексѣй Даниловичъ Плещевъ и то извѣчные государские бояре родовъ за тритцать и боле. А про государя вашего въ розсудъ вамъ скажемъ, а не въ укоръ, которого онъ роду и какъ онъ животиною торговалъ и въ Свейскую землю пришелъ то недавно ся дѣлало, всѣмъ вѣдомо, ино такие слова всчинаете, лише себѣ и государю своему на укоръ и всему своему государству. А государь нашъ, какъ есть государь хрестыанскій покладываетъ на Бога, а 98 гордостныхъ обычаевъ некоторыхъ не всчинаетъ, дѣлаетъ||свои дѣла по прежнимъ обычаемъ, а не гордостью и своею стороною на неповинную кровь не наступаетъ, и Богъ праведной судья судитъ по своему праведному суду, правду держащимъ даетъ неоскудно, а вы хотите правду неправдою попати и за такие слова, что учинятца, то будетъ знатно».

И послы говорили съ челобитьемъ—«пожалуйте, господине, не кручинтеся, мы тѣ слова припомянули на разговоръ, а не въ споръ; отъ государя нашего намъ приказъ, велено дѣлати по государскому хотѣнью и по пригожу, какъ мочно чему сѣтатись», да били челомъ о полону жъ, да чтобъ запись подтверженую написавъ имъ показали.

И Алексѣй и Иванъ посломъ о полону отказали, что полону ихъ никакъ безъ окупу отпуску нѣтъ, а окупать полонъ поводно, какъ хто захочетъ продати, а государя нашего полонъ весь, что будетъ детей боярскихъ въ Свейской землѣ отпуститьи весь безъ окупу. А Никиту Кузмина и торговыхъ людей всѣхъ отпуститьи со всѣми животы часа того. Да на 99 томъ и приговорили, что||тѣ дѣла и въ запись подтверженую ввести. А въ земляхъ и въ водахъ—о розѣзде и рубежи очистити—сѣвздъ учинити на Соболине на Оксе рекѣ на Ильинъ день лѣта 7067-го съ обе стороны въ головахъ по четыре человекъ добрыхъ, да съ ними съ обе стороны по сту человекъ, а болѣ того не имати. А впередъ Густаву королю ссылатися о вснкихъ дѣлахъ съ Ноугородцкими намѣсники, а Выборскому намѣснику ссылатися съ Корѣлскими и съ Орѣховскими намѣсники. И улога съ послы сказали царю и великому князю.

И царь и великій князь велѣлъ пословъ отпуститьи на подворье, а запись подтверженую велѣлъ написати дьяку своему Ивану Михайлову.

И Марта 21-го дня въ недѣлю велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ князю Штеню Ирикову съ товарищы быти на подворьѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Федоръ Вокшеринъ. И того дни Свейскіе послы на дворѣ были, а приѣхавъ на площадь вышли изъ саней противъ 100 Казенные полаты и шли къ Олексѣю и къ Ивану въ полату, гдѣ бояре||судятъ. И Олексѣй и Иванъ велѣли посломъ сѣсти. И какъ послы сѣли, и Алексѣй и Иванъ посломъ говорили: «приговорили есмя съ вами, какъ

перемирные грамоты подтверженою записью покрепити и запись написана и вы ее послушайте», да запись имъ подтверженую Иванъ прочелъ. И послы били челомъ Алексѣю и Ивану, чтобъ изъ записи тѣ слова выставити, что перемирье порушилося королевымъ крестнымъ преступленьемъ, то будетъ въ грамоте на короля на веки отъ всѣхъ проклятье, да били челомъ о томъ съ великимъ прилежаньемъ, чтобъ то слово переставити, а написати бѣ, что перемирье порушилося ссорами порубежныхъ людей. И Алексѣй и Иванъ челобитье ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ тѣ слова переписать—на ссоры порубежныхъ людей, и велѣлъ посломъ свое жалованье сказати, что тѣ слова велѣлъ переписать. А которой полонъ Свейской въ тюрьмахъ, и государь пословъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тотъ полонъ дати. || И Алексѣй и Иванъ государево жало- 101
ванье посломъ сказали и послы били челомъ на государскомъ великомъ жалованье, а говорили: «у насъ такого государского жалованья и на мысли не было». И царь и великій князь велѣлъ посломъ ити къ себѣ. А какъ послы вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Алексѣй Адашевъ. И князь Штенъ съ товарицы били челомъ государю на его жалованье на полону. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти и посидѣвъ мало звалъ ихъ ѣсти и велѣлъ имъ ити въ Набережную полату дожидатися стола.

И того дни Свѣйские послы князь Штенъ съ товарицы у царя и великого князя ели. А столъ былъ въ Грановитой полате, а нарядъ былъ платью и судомъ болшой. А после стола царь и великій князь Свѣйскимъ посломъ князю Штеню съ товарицы подавалъ въ ковшехъ въ золотыхъ медъ вишневой и малиновой и отпустилъ ихъ хъ королю, а приказалъ съ ними хъ королю поклонъ, а къ руке ихъ пожаловалъ, звалъ же. || 102

А поѣхали послы съ Москвы Марта въ 24-й день, въ среду. А се запись подтверженная, которая написана на подтверженье перемирнымъ грамотамъ п о полону:

«По Божией воле и по великого государя велѣнью Ивана Божию милостию царя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовские земли и великого князя Черниговского и великого князя Рязанского, Володцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и всея Сибирские земли и сѣверные страны повелителя, велеможнейшій и высокородный князь Г у с т а в ъ, король Свейскій и Готцкій и Вендискій прислалъ своихъ великихъ пословъ князя Штеня Е р и к о в а, да арцыбископа

Апсалимского Лаврентья, да бископа Абовского местера *) Михаила Агренола, да Бентю Гултя, да Кнута Кнutowa, да Олавья Лаврентьева и тѣми своими послы Густавъ король билъ челомъ великому государю

103 Ивану Божию милостию царю всеа Русіи и велико||му князю за то, что ссорами порубежныхъ Свейскихъ людей съ великого государя царя Русского отчиною великого Новагорода перемирные грамоты порушились и за то благовѣрный царь и великій князь положилъ былъ гнѣвъ на Густава короля и на всю землю Свейскую и ратью своею на Свейскую землю наступилъ и благовѣрный бы царь и великій князь гнѣвъ свой отложилъ и рать свою воротилъ на невѣрныхъ татаръ, а пожаловалъ бы, велѣлъ намѣсникомъ своимъ великого Новагорода зъ Густавомъ королемъ перемирье додержати во всѣхъ дѣлехъ по старымъ перемирнымъ грамотамъ, которые написаны и крестнымъ целованьемъ утвержены въ великомъ Новѣгородѣ зъ бояриномъ и намѣсникомъ великого Новагорода княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ и зъ дворетцимъ *) Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ. А земли бы и воды велѣлъ роздѣхати по старымъ докончальнымъ грамотамъ княжъ Юрьевымъ съ Магнушемъ королемъ. А плѣннымъ бы людямъ свейскимъ свободу учинилъ, а которые торговые люди и посланникъ Никита Кузминъ въ Свейской землѣ задержаны и Густавъ король тѣхъ людей всѣхъ со всѣми ихъ животы отпустить часа того и

104 всякие дѣла учнетъ исправлявати по перемирнымъ гра||мотамъ. И благовѣрный царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи за челобитьемъ Густава короля болшихъ пословъ князя Штеня Ерикаова съ товарищи Густава короля Свейского и Готцого и Вендического пожаловалъ, гнѣвъ свой отложилъ и рать свою воротилъ, а плѣнныхъ людей свейскихъ поволитъ свейскимъ людямъ у русскихъ ратныхъ людей окупати. А приѣхавъ свейскимъ людямъ въ великій Новгородъ и въ Москве и по инымъ городомъ полонъ свой окупати поволно и назадъ къ себѣ съ полономъ отъѣхати безо всякого задержанья, а обиде надъ ними никакой нигдѣ не быти. И велѣлъ благовѣрный царь и великій князь бояромъ своимъ и намѣсникомъ великого Новагорода князю Михаилу Васильевичу Глинскому и Олексію Даниловичу Плещѣеву зъ Густавомъ королемъ додержати перемирье сорокъ лѣтъ по старымъ перемирнымъ грамотамъ намѣсниковъ Ноугородцкихъ князя Бориса Ивановича Горбатого и Семена Никитича Бутурлина и по сей записи отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7065-го до Благовѣщеньева жъ дни 7000 сто пятого. А въ земляхъ и въ водахъ съ обе стороны съѣздъ учинити на Соболине на Оксе рекѣ на Ильинъ день лѣта 7060 седмаго. А на съѣзде быти изъ ве-

*) Въ подлинникѣ «Местера».

*) По шведски «Hoffmästarän».

ликого||государя царя Русского отчины изъ великого Новагорода отъ его 105
 намѣсниковъ, также и отъ Свейскіе земли отъ Густауса короля честнымъ
 людемъ добрымъ съ обе стороны въ головахъ по четыре человекъ добрыхъ,
 да съ ними всякихъ людей по сту человекъ, а болѣ того ни съ одну сто-
 рону людей съ собою не имати. И съѣхався тѣмъ людемъ добрымъ земли
 и воды розѣхати и рубежи очистити и поновити, чтобъ были знатны по
 старымъ по княжъ Юрьевымъ и по княжъ Магнушевымъ грамо-
 тамъ и въ обидныхъ дѣлехъ торговыхъ и въ новыхъ обидахъ, которые учи-
 нились после сей войны, въ тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ на обе стороны управа
 учинити. А впередъ о всякихъ земскихъ болшихъ дѣлехъ Густаву королю
 ссылатися съ намѣсники великого Новагорода своими послы по перемир-
 нымъ грамотамъ, а намѣсникомъ великого Новагорода также въ великихъ
 дѣлехъ ссылатися своими послы зъ Густавомъ королемъ по перемирнымъ
 грамотамъ. А въ меншихъ дѣлехъ Выборского городка намѣснику и Нового-
 городва намѣснику ссылатися съ Корѣлскими и съ Орѣховскими намѣсники
 и управу межъ себя во всякихъ дѣлехъ дѣлати въ правду и всякие дѣла
 исправливати межъ себя по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ, которые грамоты
 Густаву ко||ролю написаны и печати утвержены съ намѣсникомъ великого 106
 Новагорода со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатого и зъ дворет-
 цемъ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ, также и миръ по тѣмъ
 грамотамъ и по семъ записямъ додержати крѣпко до урочныхъ лѣтъ до
 Благовѣщенъева дни лѣта 7000 сто пятого. А рати и войны до того уроч-
 ного сроку межъ себя съ обе стороны никакъ не учинити, а исправливати
 всякие дѣла съ обе стороны по перемирнымъ грамотамъ. А которые люди
 отчины великого государя царя Русского великого Новагорода и Ноуго-
 родцкихъ пригородовъ задержаны въ Свейской землѣ и Густаву королю
 тѣхъ людей всѣхъ и посланника Никиту Кузмина и детей боярскихъ,
 которые взяты черезъ крестное целованье, отпустить всѣхъ со всѣми ихъ
 животы часа того. А на томъ на всемъ на сей записи повелѣнемъ вели-
 кого государя Ивана, Божию милостию царя всеа Русіи и великого князя
 мы бояре и намѣсники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ
 Глинской и Олексѣй Даниловичъ Плещѣвъ къ сей записи печати
 свои привѣсили и крестъ на сей записи целовали и за отчину великого 107
 государя за Новгородъ и за всю Ноугородцкую державу, а отъ Свейские||
 земли отъ Гастаусовы королевы державы и отъ Выборскіе державы и ото
 всее земли Свейскіе за Гастауса короля и за всѣхъ совѣтниковъ кралевства
 Свейского и за всю землю Свейскую целовали крестъ и печати свои при-
 вѣсили послы кралевства Свейского князь Штень Ириковичъ, да арцы-
 бископъ Апсалимской Лаврентей, да бископъ Абовской местерь Михайла
 Агрекола, да Бентя Гултя, да Кнутъ Кнутовъ, да Оловей Лав-

рентъевъ. А какъ пошлютъ великого государя царя Руского намѣнники великого Новагорода къ Г у с т а в у королю своего посла съ сею записью и Г у с т а в у королю Свейскому и Готцкому и Вендискому передъ тѣмъ по-
 108 сломъ крестъ целовати на сей записи за себя и за Выборъ и за всю свою державу Свейскую и за Выборскую державу на томъ же, какъ въ сей записи писано и печать своя къ сей записи привѣсити Г у с т а в у, королю Свейскому. Да по тому ему и правити, какъ въ первой перемирной и въ сей записи писано и ся запись дати послу намѣтниковъ великого Новагорода и отпустить посла съ сею записью къ намѣсникомъ Ноугородскимъ не издержавъ. Писано въ великомъ Новѣгородѣ лѣта 7060 пятого, || Марта мѣсяца».

Того жъ мѣсяца 25 дни послалъ царь и великій князь въ Новгородъ великой къ бояромъ и намѣсникомъ ко князю Михаилу Васильевичу Глинскому да къ Олексію Даниловичю Плещѣеву съ наказомъ о свейскихъ послѣхъ, діака Ивана Васильева сына Безсонова.

А наказъ Ивану Безсонову данъ таковъ.

«Память царя и великого князя дьяку Ивану Васильеву сыну Безсонову: приѣхавъ ему въ великій Новгородъ говорити рѣчь отъ царя и великого князя бояромъ и намѣсникомъ князю Михаилу Васильевичю Глинскому, да Олексію Даниловичю Плещѣеву, а дьяки бѣ Борисъ Щекинъ да Казаринъ Дубровской туто жъ у нихъ были: царь и великій князь велѣдъ вамъ говорити—присыдалъ къ намъ бити челомъ, король Свейской Гастаусъ и вся земля Свейская пословъ своихъ князи Штеня Ирикюва, да арцыбископа Апсалимского Лаврентья, да бископа Абовского местера Михаила Агрекола, да Бентю Гултя, да Кнута
 109 Кнутова, да Оловья || Лаврентьева чтобъ намъ Гастауса короля и всю землю Свейскую пожаловати, велѣти вамъ нашимъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новагорода зъ Гастаусомъ королемъ перемирье додержати и покрепити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, которое перемирье Густава въ король взялъ съ бояриномъ нашимъ и намѣсникомъ великого Новагорода со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ да зъ дворотскимъ нашимъ великого Новагорода съ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ, и мы за челобитье Густава, короля Свейского и Готцкого пословъ князя Штеня Ерикюва съ таварищы Гастауса короля и всю землю Свейскую пожаловали, челобитье его приняли и велѣди съ королевыми послы договоръ учинити, какъ вамъ, нашимъ бояромъ и намѣсникомъ зъ Густавомъ королемъ перемирье старое покрепити, и по нашему приказу околнпчей нашъ Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ и діакъ нашъ Иванъ Михайловъ приговорили съ послы, вамъ бояромъ нашимъ и намѣсникомъ великого Новагорода додержати съ королемъ перемирье по старымъ пере-

мирнымъ грамотамъ и записи подтверженные съ послы пописали на томъ|| 110
 что вамъ нашимъ бояромъ и намѣсникомъ додержати перемирье сорокъ
 лѣтъ по старымъ перемирнымъ грамотамъ и ссылатись королю съ вами во
 всякихъ бошихъ дѣлахъ постаринѣ. А Выборскому и Нового городка намѣс-
 нику ссылатись съ Орѣховскими и съ Корѣлскими намѣсники. А съѣздъ
 вамъ съ ними учинити въ земляхъ и въ водахъ на Соболине на Оксе
 рекѣ на Ильинъ день лѣта 7067-го, а выслати вамъ на съѣздъ съ обе
 стороны по четыре человекъ добрыхъ, да съ ними по сту человекъ, и
 земли и воды тѣмъ людямъ розвѣхати и рубежи очистити и поновити по
 старымъ по княжъ Юрьевымъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ. А
 торговыхъ нашихъ людей и посланника Нивиту Кузмина отпустить со
 всеми ихъ животы часа того. А которыхъ детей боярскихъ взяли на душу
 и тѣхъ всехъ отпустить-жъ. А свейскимъ людямъ своей земли полонъ у
 нашихъ людей окупати поволно, какъ кто продастъ. И тѣ записи подтвер-
 женные за пословыми печатми послалъ еси къ вамъ зъ діакомъ своимъ Ива-
 номъ Безсоновымъ, а помѣчено на тѣхъ записехъ, которая запись вамъ
 оставити у себя и которая запись вамъ дати посломъ. А ведѣли||еся имъ 111
 печати приложити хъ тѣмъ записемъ на Москвѣ того дня, чтобъ у васъ
 съ ними ни о которыхъ дѣлахъ спору не было. А крестъ целуютъ послы
 на тѣхъ записѣхъ передъ вами. И какъ Богъ дастъ, придутъ къ вамъ послы
 въ Новгородъ и выѣдъ на завтрее или на другой день ведѣли имъ быти у
 себя. А въ который день примолыте быти имъ у васъ и въ тотъ бы день
 былъ у тебя боярина нашего и намѣсника у князя Михаила Васильевича
 бояринъ нашъ и намѣсникъ Олексѣй Даниловичъ, да дворетцкой нашъ
 Петръ Петровичъ, да у васъ же бы были діаки болшии, да дѣти боярские,
 которые въ то время будутъ въ Новгородѣ, да дьяки дворцовые, да гости
 и лутчие люди городцкие всѣ. И какъ посломъ время у васъ быти и вы бѣ
 послали по ихъ пристава, и придутъ къ вамъ послы и вы бѣ ихъ ведѣли
 встрѣтити въ дву мѣстехъ—на нижнемъ крылцѣ у сѣней детемъ боярскимъ
 двема человекомъ, кому пригоже, а передъ сѣнными дверми другая встрѣча,
 тавже сына боярскихъ два или три потому жъ, какъ напередъ того по-
 сломъ свейскимъ встрѣчи бывали. И какъ къ вамъ придутъ послы въ
 избу, и вы бѣ ихъ почтили, руки имъ дали и ведѣли имъ сѣсти, да звалъ
 бы ихъ||ты, князь Михайло, къ себѣ ѣсти, и за столомъ бы было чинно, 112
 посадилъ бы еси ихъ въ кривомъ столѣ, чтобъ выше ихъ не сидѣлъ никто,
 и читли-бы есте ихъ по тому жъ, какъ напередъ того бывали послы у на-
 шихъ намѣсниковъ, и намѣсники ихъ читли, и после стола послали бы есте
 за ними съ медомъ ихъ подчивати сына боярского, кого пригоже. А ты бѣ
 Алексѣй, послалъ того жъ дни пословъ на завтрее ѣсти къ собѣ звати
 сына боярского, кого пригоже, да и на завтрее бы еси послалъ ихъ звати

ѣсти и къ столу. И приѣдутъ къ столу и за столомъ бы у тебя по тому же было чинно, какъ бывало напередъ того у нашихъ намѣтниковъ, и после стола съ медомъ бы еси за ними послалъ и чтити ихъ велѣлъ. Да опосле того велѣлъ бы ты, князь Михайло, быти у себя на дворѣ посломъ и встрѣчи имъ по тому жъ учинили. И какъ у тебя будутъ и ты бѣ имъ велѣлъ ити въ другую избу, да послали бы есте къ нимъ діака нашего Ивана Безсонова, да дьяковъ нашихъ Ноугородцкихъ Бориса Щекина да Казарина Дубровского. А что посломъ молвити отъ васъ рѣчь и язъ къ вамъ послалъ тому запись съ діакомъ своимъ Иваномъ Безсоновымъ и какъ по
 113 той записи діаки наши посломъ рѣчи изговорятъ и діаки бы имъ показали|| записи подтверженные, а молвили имъ, что тѣ записи несутъ къ вамъ и вы къ нимъ печати свои привѣсите и велите имъ быти у себя, и крестъ на тѣхъ записяхъ королю целуете передъ ними, а они бы за короля передъ вами крестъ целовали, да къ тѣмъ бы есте запишемъ печати свои привѣсили, и какъ печати свои привѣсите и вы бѣ посломъ велѣли ити къ себѣ. И какъ послы войдутъ и вы бѣ велѣли имъ сѣсти на скамейке и посидѣвъ мало велѣли имъ ити къ себѣ, да велѣли передъ ними записи чести, да какъ записи прочтутъ и вы бѣ на тѣхъ записехъ крестъ целовали, ты, князь Михайло, да Алексѣй. А после того-бы на тѣхъ же записехъ передъ вами крестъ целовали послы свейскіе князь Штень съ товарищы. И какъ послы передъ вами крестъ целуютъ, и вы-бѣ ту запись, которая помѣчена дати посломъ, дали посломъ свейскимъ и велѣли имъ сѣсти. И посидѣвъ мало молвилъ-бы посломъ ты, князь Михайло Васильевичъ: князь «Штень! отпускаемъ васъ къ вашему государю къ Густаву королю, и какъ Богъ дастъ, будете у своего государя короля и вы отъ насъ Густаву королю поздравление скажите, а какъ, Богъ дастъ, будетъ время и мы съ королевою записью подтверженою пошлемъ хъ королю своего посла и король бы хъ
 114 той записи||печать свою привѣсилъ и крестъ на ней целовалъ передъ нашимъ посломъ и ту запись далъ нашему послу, и посла бѣ нашего съ тою записью къ намъ отпустилъ часа того. Да по той бы записи и по первой перемирной грамоте намъ и правилъ, и отдѣлавъ бы есте ихъ отпустили часа того по ихъ воле, какъ похотятъ ехати. А которыхъ людей похотятъ оставити въ Новѣгородѣ полону окупати и вы бѣ имъ дали волю, а полонъ бы есте велѣли имъ продавати поволно, а Наугородцамъ бы есте и всѣмъ людемъ дали волю ѣздити въ Свѣйскую землю съ торгомъ.

Память царя и великого князя діаку Ивану Васильеву сыну Безсонова: какъ послы Свейскіе будутъ у бояръ и у намѣтниковъ, у князя Михаила Васильевича да у Алексѣя Даниловича и велятъ имъ ити въ другую избу и къ посломъ ити діаку Ивану Безсонову, а бояромъ послати къ посломъ діаконъ Ноугородцкихъ Бориса Щекина да Казарина Дубровского. И при-

шесть Ивану съ товарищы молвити рѣчь посломъ по записи и нѣчто послы учнутъ говорити, что имъ иные слова въ записи не любы и намѣсникомъ бы челобитье ихъ отписати ко царю и великому князю, и Ивану съ товарищы посломъ говорити: били есте челомъ великому государю, царю всеа Русіи и великому князю отъ Свейского короля Гастауса и отъ всея земли Свейскіе, чтобъ великій государь, царь всеа Русіи велѣлъ своимъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новагорода и отчине своей великому Ноугороду додержати съ вами старое перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ, которые перемирные грамоты написаны намѣсникомъ великого Новагорода князю Борису Ивановичю Горбатову и дворетцкому Семену Никитичю Бутурлину съ Гастаусомъ, королемъ Свейскимъ и Готцкимъ, и великій государь Иванъ, Божією милостию царь всеа Русіи и великій князь по вашему челобитью велѣлъ съ вами говорити совѣтникомъ: околничему своему Алексію Федоровичю да дяку своему Ивану Михайлову какому подтверженью пригоже быти старымъ перемирнымъ грамотамъ, и великого государя совѣтники приговорили съ вами вмѣсте написати подтверженные записи великого государя намѣсникомъ съ вашимъ государемъ королемъ, да тѣ записи есте написали у великого государя діака Ивана Михайлова и печати есте свои въ тѣмъ записемъ привѣсили, а въ тѣхъ есте записехъ написали, что вамъ на томъ крестъ целовати, что государю вашему по первой перемирной грамоте и по тѣмъ записемъ правити, и ныне ужъ кому мочно тѣ записи переписывати, какъ есте приговорили и записи пописали, по тому имъ и быти; а прибавити въ нихъ и убавити изъ нихъ ничего никому не мочно, и вы тѣмъ не навидите (sic) на себя сорому и укоризны, какъ есте приговорили,—по тому передъ намѣсники великого Новагорода и крестъ целуйте за государя своего, а намѣсники передъ вами крестъ целуютъ, а бездѣльнымъ и непригожимъ словомъ себе въ дороге модчанья не дѣлайте и кручины тѣмъ на себя не наводите, занже то дѣло инако никакъ быти не можетъ, и учинять правду на записехъ,—ино вели добро, а не учинять правды, ино въ записи одноконечно никакъ никакова слова не вписывати, а обослатись о томъ со царемъ и великимъ княземъ, а посломъ велѣти жити въ Новѣгородѣ до царя и великого князя увазу. А не учнутъ говорити ни о какове слове, ино ихъ ни въ какихъ дѣлахъ речми не задирати, а отдѣлати ихъ ранее и отпустить хъ королю часа того не издержавъ. А какъ намѣсники пословъ отпустятъ и Ивану ѣхати ко царю и великому князю, а запись подтверженная оставити въ Новѣгородѣ, а велѣти ее положить діакомъ въ царя и великого князя казнѣ.

По сему списку бояромъ и намѣсникомъ князю Михаилу Васильевичю да Олексію Даниловичю велѣти дякомъ Ивану Васильеву сыну Безсонову съ товарищы рѣчь молвити свѣйскимъ посломъ князю Штеню Ерикову

съ товарищы: «Великого государя Ивана Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣстники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ и Олексѣй Даниловичъ велѣли вамъ говорити: били есте челомъ государю нашему, великому государю Ивану Божьею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю отъ своего государя Гастауса короля Свейского и Готцкого и отъ всей земли Свейские, чтобъ великій государь, царь всеа Русіи гнѣвъ свой зъ государя нашего зъ Гастауса короля сложилъ и рать свою воротилъ на невѣрныхъ Татаръ, 118 а намъ бы боярамъ своимъ и намѣстникомъ великого Новагорода||и отчине своей великому Новугороду велѣлъ зъ Густавомъ королемъ додержати, покрепити старое перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ, которые грамоты написалъ зъ Густавомъ королемъ бояринъ и намѣстникъ великого Новагорода князь Борисъ Ивановичъ Горбатого да дворетцкой Семенъ Никитичъ Бутурлинъ. Великого государя Ивана Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣстники велѣли вамъ говорити: и государь нашъ, великій государь Иванъ, Божією милостию царь всеа Русіи и великій князь для покорного челобитья вами болшими послы государя вашего Густава короля пожаловалъ, велѣлъ намъ своимъ бояромъ и намѣстникомъ великого Новагорода зъ Гастаусомъ, королемъ Свѣйскимъ и Готцкимъ и со всею землею Свѣйскою старое перемирье додержати по старымъ перемирнымъ грамотамъ и по нынешней подтвержденной записи, которую есте записъ написали на Москвѣ у царя и великого князя діака и печати свои къ ней привѣсили, и мы ныне къ тѣмъ же записемъ велѣли печати свои привѣсити, а Богъ дастъ на тѣхъ записѣхъ къ государю вашему Густаву королю передъ вами крестъ целуемъ, да по тѣмъ записемъ учнемъ 119 и правити.||Великого государя Ивана Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя намѣстники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ Глинской и Алексѣй Даниловичъ велѣли вамъ говорити: а вы за государя своего короля на тѣхъ же записехъ передъ нами крестъ целуйте на томъ, что государю вашему по тѣмъ записемъ всякіе дѣла исправити по тому, какъ въ тѣхъ записехъ писано».

Да память царя и великого князя діаку Ивану Васильеву сыну Безсонову: молвити ему отъ царя и великого князя въ великомъ Новѣгородѣ бояромъ и намѣстникомъ князю Михаилу Васильевичю Глинскому, да Олексею Даниловичю Плещеву: царь и великій князь велѣлъ вамъ говорить: велѣли есмя говорити о торговыхъ дѣлахъ королевымъ посломъ Штеню Ирикову съ товарищы и списоуть есмя имъ велѣли дати какъ тѣмъ торговымъ дѣломъ дѣлаться, и королевы послы Штенъ Ирик овъ съ таварищы говорили, что они приѣхавъ королю про тѣ торговые дѣла скажутъ и король часа того о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ пошлетъ къ намъ бити челомъ своего

посланника, что будетъ о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ его мысль; и нѣчто король о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ пошлетъ къ намъ посланника и какъ посланникъ королевъ о тѣхъ торговыхъ дѣлахъ къ вамъ приѣдетъ, а учнетъ проситися къ намъ, и вы бѣ его отпустили къ намъ, а напередъ бы есте его прислали къ намъ гонца и отписали къ намъ съ нимъ подлинно, хто отъ короля гонецъ имянемъ и какой человекъ и что его рѣчи будутъ къ вамъ и что королево писмо будетъ къ вамъ, о всемъ бы есте о томъ къ намъ отписали подлинно, чтобъ намъ о всемъ о томъ вѣдомо было. Царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: писали есте къ намъ напередъ сего, что пословъ князь Штеневъ человекъ образъ жегъ свечю и вы его вкинули въ турму и на отпуске посолъ князь Штенъ намъ билъ челомъ, что человекъ его по грехомъ въ вину пришелъ въ великую, со пьяна образъ попортилъ и намъ бы его пожаловати, винному милость показати, того человека ему отдати. И мы князя Штеня тѣмъ человекомъ пожаловали и вы бѣ князю Штеню того его человека отдали, какъ придетъ князь Штенъ въ Новгородъ. Царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити: приговорилъ есми ити отъ васъ въ посодстве хъ королю Свейскому зъ записью Ивану Шарапову сыну Замытцкого да съ нимъ подъячю изъ Новагорода, кому пригоже, и вы бѣ послали къ Ивану грамоту, чтобъ былъ готовъ къ весне, а подъячю бы есте выбрали, кого пригоже и послали его съ Иваномъ Замытцкимъ.

№ 3.

III. 8 Іюля—28 Декабря 1557 года. *Посылка Ивана Евловича Замыцкого къ королю Шведскому съ извѣщеніемъ о заключеніи мира и съ „подтверженной“ записью, чтобы къ ней король печать привѣсилъ и на ней крестъ цѣловалъ* (Кн. I, лл. 121—135).

Того жъ лѣта (7065) Іюля 8 дня велѣлъ царь и великій князь послати посолствомъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новагорода князю Михаилу Васильевичю Глинскому да Олексію Даниловичю Плещеву съ подтверженою записью къ Густаву королю Свейскому противъ его пословъ князя Штеня Ерикаова (съ товарищи) Ивана Шарапова сына Замытцкого и отпущенъ Иванъ Шараповъ изъ Новагорода, а поѣхалъ Иванъ Шараповъ и подъячей изъ Новагорода Іюля 21 дня.

А се грамота вѣрующая отъ бояръ и намѣсниковъ съ Иваномъ хъ королю: «Божією милостію великого государя Ивана Васильевича царя всеа Русіи

и великого князя Володимерского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго и царя Астараханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, и великого князя Теерскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Волоцкаго, Ржевскаго, Бѣлскаго, Ростовскаго, Яро-
 122 славскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и иныхъ, ||и всеа Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелители отъ бояръ и намѣсниковъ великого Новагорода, отъ князя Михаила Васильевича Глинскаго и отъ Алексѣя Даниловича Плещѣева Густаусу королю Свейскому и Готцкому и иныхъ—послали есмь къ тебѣ своего посла Ивана Еупловича Замытцкаго и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити нашъ посолъ Иванъ и ты бѣ ему вѣрилъ,—то есть наши рѣчи. Писано въ великомъ Новѣгородѣ лѣта 7065 Іюля мѣсяца.

А се рѣчи посолства съ Иваномъ: говорити отъ великого государя Ивана Божию милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя бояръ и намѣсниковъ великого Новагорода князя Михаила Васильевича Глинскаго да Алексѣя Даниловича Плещѣева Густаву королю Свейскому и Готцкому—Ивану Еупловичу Замытцкому: «великого государя Ивана Божию милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя Володимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго и царя Астараханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго и великого князя Теерскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго, и
 123 иныхъ бояре и намѣсники ||великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ Глинской да Алексѣй Даниловичъ Плещѣевъ тебѣ, Густаву, королю Свейскому и Готцкому, поздравленіе приказали». Да подати грамота вѣрующая, а после грамоты поминки отъ себя велѣти явити, а после поминковъ рѣчь говорити: «великого государя Ивана, православнаго царя Русскаго, намѣсники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ и Алексѣй Даниловичъ велѣли тебѣ говорити: присылалъ еси къ великому государю Ивану Божию милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ князя Штени Ириковича, да арцыбископа Апсалимскаго Даврентья да бископа Абавскаго Михаила Агрекола съ таварищы, чтобъ великій государь Иванъ, Божию милостию царь всеа Руси и великій князь гнѣвъ свой отложилъ и рать бы свою воротилъ на невѣрныхъ татаръ, а намъ бы бояромъ своимъ и намѣсникомъ великого Новагорода и своей отчине великому Ноугороду съ тобою Густавомъ, королемъ Свейскимъ и Готцкимъ и со всею Свейскою землею велѣлъ покрепити старое перемярье, которое преже сего за твоимъ прошеньемъ учи-
 124 вено на шестьдесятъ лѣтъ съ прежними намѣсники велѣ ||кого Новагорода со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ и зъ дворянскимъ

Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ, и государь нашъ за твоимъ прошениемъ и за покорнымъ челобитьемъ для хрестьянства велѣлъ намъ своимъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новагорода покрепити съ тобою перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ прежнихъ намѣсниковъ великого Новагорода боярина князя Бориса Ивановича Горбатого и дворетцкого Ноугородцкого Семена Никитича Бутурлина.

Великого государя Ивана, Божию милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, бояре и намѣсники великого Новагорода князь Михайло Васильевичъ и Олексѣй Даниловичъ велѣли тебѣ говорити: и мы по государя своего велѣнью о укреплениіи прежнего перемирья и о нынешнихъ новыхъ дѣлехъ записи подтвержденные съ тобою пописали, каковымъ подтвержденнымъ записемъ о укреплениіи прежнего перемирья и нынешнихъ дѣлъ пригожимъ быти и къ подтвержденной есмь записи своему слову печати свои привѣсили и утвердя ея крестнымъ целованьемъ передъ твоими послы дали есмь ту свою запись въ руки твоимъ большимъ посломъ||князю Штеню 125 Ириковичю съ товарищы за своими печатми и по той утвержденной записи своему слову по государя своего приказу хотимъ тебѣ правити до урочныхъ лѣтъ о всемъ по тому какъ въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ и въ нашей подтвержденной записи писано.

Великого государя Ивана Божию милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣсники великого Новагорода велѣли тебѣ говорити:—а твои послы князь Штень Ириковичъ съ товарищы твое слово, запись подтверженую, написали о тѣхъ же дѣлехъ, что въ нашей записи писано и печати свои къ той записи привѣсили и крестъ на той записи за тебя, Густава короля, целовали на томъ, что тебѣ старое перемирье додержати по прежнимъ своимъ перемирнымъ грамотамъ съ намѣсниковъ великого Новагорода боярина князя Бориса Ивановича Горбатого и доворотцкого Семена Никитича Бутурлина и по нынешнимъ записемъ, которые межъ насъ съ тобою написаны. И какъ будетъ нашъ посолъ у тебя съ тою подтверженною записью съ твоимъ словомъ и тебѣ къ той записи своему слову печать своя велѣти привѣсити и крестъ|| 126 на той записи целовати передъ нашимъ посломъ и та тебѣ запись дати въ руки нашему послу и посла нашего съ тою записью отпустить тебѣ къ намъ не издержавъ, да по той тебѣ записи впередъ до урочныхъ лѣтъ и правити.

Великого государя, царя всеа Русіи и великого князя бояре и намѣсники князь Михайло Васильевичъ и Алексѣй Даниловичъ велѣли тебѣ говорити: и ты бѣ по пословъ своихъ правде къ подтвержденной записи къ своему слову велѣлъ печать свою привѣсити и крестъ бы еси на той записи целовалъ передъ нашимъ посломъ Иваномъ Еупловичемъ и ту запись далъ въ руки нашему послу Ивану Еупловичю и посла бы еси на-
4*

шего Ивана зъ записью, своимъ словомъ, отпустилъ къ намъ не издержавъ и съ Иваномъ же вмѣсте по подтверженнымъ записемъ и по крестному целованью прислалъ бы еси къ намъ прежнего посланника Никиту Кузмина со всеми его людьми и зъ животы и сына боярского Захарью Супонева и иныхъ детей боярскихъ, которые взяты на душу, да и торговыхъ людей всѣхъ, которые задержаны со всеми ихъ животы, прислалъ бы еси къ намъ съ нашимъ посломъ съ Иваномъ же и всякие бы еси дѣла намъ и отчине государя нашего исправлять по прежнимъ перемирнымъ грамотамъ и по нынешнимъ подтверженнымъ записемъ, какъ въ нихъ
127 писано, а мы потому жъ||тебѣ и Свейской землѣ всякие дѣла учемъ исправляти по тѣмъ же перемирнымъ грамотамъ и по подтверженнымъ записемъ, какъ въ нихъ писано.

Великого государя Ивана Божию милостию царя всеа Русіи и великого князя околничей Алексѣй Оедоровичъ Адашевъ и дьякъ Иванъ Михайловъ даемъ знати Густава, короля Свейского и Готцкого посломъ князю Штеню Ирикову съ товарищы: написано въ перемирной грамоте великого Новгорода намѣсниковъ зъ Густавомъ королемъ Свейскимъ—Ноугородцкимъ гостемъ и купцомъ торговати въ Свейской землѣ, а Свейскимъ гостемъ и купцомъ торговати въ Новгородской землѣ, а oprичъ того о торговыхъ дѣлехъ не написано ничево, и гости и купцы отчинъ великого государя изю многихъ городовъ говорятъ, чтобы имъ въ торговыхъ дѣлехъ была воля, которые похотятъ торговати въ Свейской землѣ и тѣ бѣ торговали въ Свейской землѣ, а которые похотятъ ити изъ Свейской земли въ Любокъ, и въ Антропъ и во Испанискую землю и во Англию и во Францискую землю и тѣмъ бы была воля и береженье и корабли бы имъ были готовы, а они корабленые пошлины платятъ по тому, какъ въ обычае ведетца. А въ которые земли ни буди благо-
128 вѣрный царь и великій князь||пошлетъ пословъ и посланниковъ—ино бѣ тѣмъ посломъ и посланникомъ дорога была чиста безо всякіе зацѣпки. А которые послы или гости отъ иныхъ государей отколе ни буди пойдутъ къ великому государю, царю всеа Русіи, или въ его отчину съ торгомъ или безъ торгу, или служилые люди пойдутъ служити къ великому государю, и тѣхъ бы всѣхъ къ великому государю и въ его отчины съ торгомъ и безъ торгу пропускати безо всякого задержанья и обиды. А свейскимъ гостемъ потому жъ въ вотчину великого государя, царя Русского, въ великій Новгородъ и къ Москве и въ Казань и въ Астарахань ездити торговати волно. А которые Свейскіе люди похотятъ черезъ отчину великого государя ходити въ Шамаху и въ Тевризъ и въ Бухары и въ Китай и въ Индью и въ Литовскую землю и ко Царюграду и въ иные государства, куды хто похочетъ ити, тому бѣ воля жъ была. А пословъ куды захочетъ король послати въ иные государства хъ кому ни буди че-

резъ отчину великого государа, царя Русского, ино бѣ потому жѣ имѣ ходити воля, вуды кому надобе, чтобѣ хрестьянству на обе стороны просторѣ былѣ.

А память наказная дана Ивану такова: Память Ивану Еупловичю Замытцкому: || ѣхати ему отъ намѣсниковъ великого Новагорода князя 129 Михаила Васильевича Глинскаго да Алексѣя Даниловича Плещѣева къ Гаставу, королю Свейскому и Готцкому и гдѣ король велитѣ быти у себя и Ивану пришедѣ хѣ королю отъ боярѣ и намѣсниковъ великого Новагорода отъ князя Михаила Васильевича Глинскаго да отъ Алексѣя Даниловича Плещѣева правити поздравленье по записи, а после грамота вѣрющая подати; а послѣ грамоты поминки свои велѣти явити; а после поминковъ рѣчь говорити по записи. И после посолства кого король вышлетѣ къ Ивану съ отвѣтомъ, и Ивану отвѣтъ выслушати и списокъ отвѣтной взяти къ себѣ и говорити, чтобы король къ записи велѣлъ печать свою привѣсити и крестѣ бы на записи целовалѣ передѣ нимъ и ту бы записѣ далѣ ему и отпустилѣ его въ Новгородѣ не издержавѣ. А о съезде бы рубежу велѣлъ ему король вѣдомо учинитѣ, какѣ ему вместитца на съѣздѣ людей своихъ добрыхъ выслати и кого имянемъ приговоритѣ король послати, чтобѣ то бояромъ и намѣсникомъ вѣдомо было. Да какѣ король къ записи печать свою привѣситѣ и крестѣ на ней || целуетѣ и ту записѣ дастѣ Ивану и Ивану ту 130 записѣ вести въ Новгородѣ бережно, а изъ Новагорода привести ее ко царю и великому князю. А нѣчто похочетѣ король записѣ переписати, а изъ записи захочетѣ что выставити или прибавити и Ивану записи переписывати не давати, а говорити: на томъ королевѣ послы крестѣ целовали и печати свои къ записи привѣсили, что королю печать своя къ той записи привѣсити и крестѣ на ней целовати, которую записѣ написали послы его и привезѣ ее язѣ, и король бы по пословѣ своихъ правде на той записи крестѣ целовалѣ и печать свою на ней привѣсилѣ, а тому быти никакѣ не лѣзѣ, что та записѣ переписати или что въ ней прибавити или убавити,—какѣ она написана, по тому ей и быти, да записи никакѣ не переписывати, хотя его и назадѣ отпустятѣ безѣ дѣла и Ивану назадѣ ѣхати, а записи никакѣ не переписывати.

Да память Ивану Еупловичю: которой посланникѣ князь Дмитреевъ Ѳедоровича Палетцкаго Никита Кузминъ у короля задержанъ, да и торговые люди || задержаны, а Захарья Супоневъ и иные дети бояр- 131 скіе пойманы оманомъ на Норове и въ иныхъ мѣстехъ и Ивану о нихъ о всѣхъ говорити накрепко, чтобѣ ихъ король всѣхъ отпустилѣ со всѣми ихъ животы съ нимъ вмѣсте по своему крестному целованью, какѣ въ подтвержденной записи писано, и отпуститѣ ихъ всѣхъ со всѣми ихъ животы, ино велики добро, а не отпустятѣ ихъ всѣхъ со всѣми животы и Ивану говорити: то ли королевѣ правда, на записи крестѣ целовалѣ и печать свою привѣсилѣ, что ему

всякие дѣла исправить по записи, да тотъ же часъ своей правды забываетъ, государя нашего людей мнѣ не отдасть и со мною ихъ не отпуститъ, и коли тѣ люди со мною отпущены не будутъ, ино впередь которому доброму дѣлу быти чему вѣрнѣе, да говорити о томъ разговоромъ вѣжливо безъ брани, покладывая то королю въ неправду. А скажутъ ему про Мивиту Кузьмина отъ короля, что умеръ, а Иванъ провѣдаетъ, что каженъ, или то отъ короля скажутъ, и Ивану о томъ не говорити ничего, сказати православному царю и великому князю. Да память Ивану, 132 говорили на Москвѣ || царя и великого князя околничей Алексѣй Фёдоровичъ Адашевъ да дьякъ Иванъ Михайловъ съ Свѣйскаго короля послы со княземъ Штенемъ Ириковымъ съ таварищы о торговыхъ дѣлахъ и о проѣзде въ кораблѣхъ въ иные государства и память о тѣхъ дѣлахъ королевымъ посломъ дали, а какова память о тѣхъ дѣлахъ королевымъ посломъ дана, и Ивану съ тою памяти дана память слово въ слово такова жъ. И какъ будетъ Иванъ у Густава короля Свѣйскаго и вѣсть Ивану учнутъ говорити о тѣхъ дѣлахъ, чтобъ Иванъ съ ними о тѣхъ дѣлахъ договоръ учинилъ и крѣпости бъ о томъ пописалъ, какъ тѣмъ торгомъ и проѣздомъ быти и Ивану говорити: говорили, господине, государя нашего околничей Алексѣй Фёдоровичъ Адашевъ, да дьякъ Иванъ Михайловъ о тѣхъ дѣлахъ съ королевыми послы со княземъ Штенемъ Ириковичемъ съ таварищы и память имъ о тѣхъ дѣлахъ дали, какъ тому дѣлу пригоже быти, а сложили то на королеву присылку, что королю прислати о тѣхъ дѣлахъ своихъ пословъ и будетъ король похочетъ тѣ дѣла дѣлати и онъ бы о тѣхъ дѣлахъ послалъ своихъ пословъ потому жъ какъ послы его говорили и какъ будутъ о тѣхъ дѣлахъ отъ короля послы и государь нашъ, благовѣрный царь и великій князь 133 тогда бояромъ своимъ и намѣсникомъ великого || Новагорода велитъ о тѣхъ дѣлахъ договоръ учинити, какъ тѣмъ дѣломъ пригоже быти и крѣпости въ тѣхъ дѣлахъ съ королемъ велитъ имъ пописать, а со мною о тѣхъ дѣлахъ дѣлати не наказано. А государя нашего околничей Алексѣй Фёдоровичъ Адашевъ и дьякъ Иванъ Михайловъ говорили о тѣхъ дѣлахъ съ королевыми послы того дѣла, чтобъ людемъ на обе стороны были прибытки и поволяная торговля. Да будучи Ивану у короля развѣдати про то гораздо: какъ Густавъ король съ цесаремъ и зъ Датскимъ королемъ и съ Литовскимъ королемъ и съ маистромъ Ливонскимъ, въ миру ли съ тѣми и съ иными государя порубежными, и съ которыми государя о чемъ ссылка, и что Богъ дастъ провѣдаетъ и то приѣхавъ сказати царю и великому князю. Да память Ивану: какъ приѣдетъ въ Орѣшекъ и Ивану пѣзъ Орѣшка послати отъ себя въ Выборъ къ намѣснику про себя сказати, что онъ идетъ къ Густаву королю посолствомъ, и они бы ему прислали на

рубежъ пристава и подводы и кормъ, учиня срокъ хъ которому дни и въ которое мѣсто. А не || пришлютъ на срокъ пристава и корму и подводъ, и 134 Ивану отъ себя послати въ Выборъ и не одинова, чтобъ ему прислали пристава и подводы и кормъ. А приказывати Ивану къ нимъ съ своими посланники, что ихъ государя королевимъ посломъ князю Штеню Ирикову съ таварищы подводы и кормъ былъ доволну, и они бы ему потому жъ дали пристава и подводы и кормъ. И пришлютъ подводы и кормъ ино велми добро, а не пришлютъ подводъ и корму, а пришлютъ пристава и Ивану ѣхати въ Выборъ, да въ Выборе просить подъводъ и корму накрепко и дадутъ подводы и кормъ и Ивану ѣхати хъ королю, а не дадутъ подводъ и корму и Ивану и такъ ѣхати хъ королю. А съ рубежа Ивану отписати ко царю и великому князю—пришлютъ ли ему на рубежъ подводы и кормъ, или не пришлютъ, и въ которой день съ рубежа поѣдетъ». || 135

И лѣта 7066-го Декабря 28 дня во вторникъ Иванъ Шараповъ къ Москве приѣхалъ и сказывалъ царю и великому князю Иванъ Шараповъ, что Густавъ, король Свейской на подтверженъе записи крестъ целовалъ, а арцыбископъ Апсалимской руку далъ. ||

№ 4.

IV. 25 Сент.—31 Окт. 1559 года. *Пріѣздъ Шведскаго гонца Пантелѣя съ грамотами отъ Густава Адольфа и сына его Иоанна о Ливонскихъ дѣлахъ и объ отпускѣ шведскихъ плѣнныхъ* (лл. 136—150).

|| Того жъ лѣта Августа въ 29 день писали ко царю и великому князю 136 изъ великого Новагорода бояринъ князь Иванъ Одрѣвичъ Булгаковъ да дьякъ Борисъ Щекинъ, что приѣхалъ къ нимъ въ Новгородъ Августа 22 дня Густава, короля Свейского, гонецъ Пантелѣйко, а съ нимъ людей его пять человекъ. И Августа жъ 24 дня Свейского короля посланникъ Пантелѣйко у боярина, у князя Ивана Одрѣвича Булгакова и у дьяка у Бориса на дворѣ былъ, да подалъ грамоту, а сказалъ, что та грамота ко царю и великому князю отъ цѣсаря, да князю Ивану жъ да Борису подалъ двѣ грамоты—писаны по неметцки:—одна грамота отъ Густава короля, а другая грамота отъ королева сына Ивана. Да билъ челомъ Пантелѣйко боярину князю Ивану Одрѣвичю, чтобъ онъ цесареву грамоту послалъ ко царю и великому князю, а доколе по той грамоте отъ царя и великого князя отписка будетъ, и они бъ ему въ тѣ поры велѣли пожити въ Новгородѣ. И бояринъ, князь Иванъ Одрѣвичъ Булгаковъ и дьякъ Борисъ Щекинъ Свейского короля Густава и королева сына

Ивана грамоты прислалъ ко царю и великому князю, а Свейскому посланинику Пантелѣйку велѣлъ побыти въ Новгородѣ до царя и великого князя указу и кормъ ему велѣлъ давати по указу. ||

- 137 А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава, короля Свейского съ его человѣкомъ Пантелѣйкомъ: «Гаставъ Божіею милостию Свейскій, Готцкій и Вендискій король, наше приятелное поздравление и что мы мѣрней любви и добродѣтели возможемъ впередъ, высокодостойнейшій князь, приятелный и любителный сусѣдъ, мы ваше писание, что въ нашемъ полевомъ прележанье въ 16 Июня, здѣсе въ 16 день Июля приняли и въ томъ поразумѣли, какъ сіи до насъ доносятъ нѣкоторые изъ вашего града Колывани съ поведѣниемъ или ослобоженіемъ противъ Москвичъ воеватися и взяти нашъ путь земной и потокъ безъ опасу поискати и нападати будутъ, чтобъ язъ ихъ не задержалъ, развее бы поволность имъ поуказалъ, на то мы вамъ въ отвѣте не хотимъ именованно отложить, что они безо всякого мотчанья улагаютца, что мы имъ многижда и ныне недавнѣ писательно поразумѣти дали черезъ то, что они такое ото всѣхъ человѣкъ славно давно поразумѣли, какъ мы съ москвичи, съ русаки единый || суюстоящій миръ на нѣколко много лѣтъ после прошлые войны упростили и укрепили, для того намъ никоимъ обычаемъ противъ такого миру, укрепленныхъ грамотъ и печатей и крестное целованье по томъ держати и по томъ пребывати, также и вашихъ съ ихъ преже бывшими какъ мы сомняющими москвичи воевалися и по вашему поисканью и по челобитью впередъ о сусѣдственномъ споможение, что они не имѣли состоящаго миру, развее оманка, какъ они сами поуказаютъ и съ москвичи имѣли, и не повинуютца, что мы ся для того уповали, то бы тебѣ се наше достойное оправдание черезъ много ссталось и принято. И мы ныне отъ высокородного князя Ивана господина милого, Ивана вотчинного князя Свейского, князя Оинскіе земли вѣрно тако поразумѣли, какъ ваше не едино поисканье для помочи отъ васъ укрепленому миру супротивно есть черезъ наше достойное оправдание ссталось и что еще не въ давнѣ сіи изъ Колывани на нашемъ потоке изъ Ливонскіе земли судно, на которомъ были русаки зъ животы воинскимъ обычаемъ напали ихъ поимали животы, а ихъ и до однава человѣка въ воду пометали, и что намъ ныне такое насилство и нападеніе на нашемъ потоке ссталось никоимъ обычаемъ не отчаемся.
- 138 И потомъ намъ достоятъ то насил||ство, что намъ здѣсе отъ твоихъ подовластныхъ невавистнымъ обычаемъ ссталось неотложно умышляемъ и не инако о томъ уложити. А будутъ русаки на насъ поискивати, что то мы доспѣли и миръ порушили и такое насилство отъ нашихъ ссталось, и они бѣ ся надѣяли и поработались, что не хотѣтъ того никоимъ обычаемъ, или нужа терпети, или что миру супротивно, тако, какъ мы съ

ними воевались и вы въ тѣ поры смотрили и язъ по толику жъ хочю и поволиваю о семъ единому о себѣ вамъ первое испытание, а колыванскимъ дѣйствикомъ учинити хочю, что намъ первой передъ такимъ насилствомъ и преступленьемъ нашимъ сталося, а русакомъ ныне то насилство при нашихъ, что онъ безъ отчаянья при насъ того будетъ поискивати въ чаянье, мы есть хотѣвны противу его умышленныхъ тое учиненную шкоту и востание, чтобъ мы отъ повинности оправданны были, а толко такъ ся не останеть, а колыванцы на вѣтръ то покинуть и такимъ недостойнымъ умышленьемъ впередъ такъ учнутъ улагатися, и мы потолику дойдемъ и также инымъ путемъ учнемъ доискаватися, а мы ся вамъ приятельно опра||даемъ, что такъ при насъ сталося черезъ такое приятельное 140
возможение, по томъ бы они себѣ разсужали, что мы ихъ по ихъ писанью не хотѣли задержати. Писана въ нашемъ городе Стеколке Июля мѣсяца въ 20 день.

Мы даемъ также вашему хвалительству вѣдомо, что мы нѣкоторые карабли къ береженью нашей землѣ и людемъ черезъ неправедное насилство въ нынешней войнѣ воцатой нарядилъ и на водяномъ пути на нашемъ потоке устроилъ и будетъ ся потомъ подадутъ, что тѣ наши карабли отъ нужнаго вѣтру или непогодия вашего хвалительства въ станы, или въ потоки подадутца, или подвинутца,—бьемъ мы челомъ вашему хвалительству тѣмъ все ихъ возможное споможение по ихъ поисканью и прошенью отъ своихъ подовластныхъ повелѣлъ и изволилъ поуказати».

А се грамота королева сына Ивана съ Пантелѣйкомъ ко князю Михаилу Васильевичу Глинскому: «Иванъ, Божьею милостию князь 141
Финские земли напе милостивое челобитье все||гды и впередъ тебѣ бъ было вѣдомо, которые ливонские земли нѣмцы живутъ блиско нашего княжства, тако жъ въ Острове, которой впередъ и истари бывали подъ Свейскимъ королевствомъ сего нашего княжства и во всякой покорности обыскали, что мы на велеможѣишего князя и государя, государя Гастава Свейского, Готцкого и Вендиского короля, нашего милого государя, отца ддя хотимъ взяти тѣхъ подъ свою власть, а въ кои часъ ихъ государя подъ кѣмъ они были, что онъ ихъ не поберегъ и управы не давалъ и за нихъ не стоялъ, какъ напередъ того бывало, потому что какъ ныне ведетца, что не тайная война промежъ велеможѣишества князя и государя, государя Ивана Васильевича, царя и великого князя, государя всеа Русии и тѣхъ ливонцовъ къ тому, что они сами виновати, а мы гораздо вѣдаемъ и поамятуемъ, что ныне промежъ Свейскіе и Русскіе земли миръ и тишина, потому король величества Свейсаго, нашъ милый государь отецъ, и мы сколько намъ возможно того мира не порушимъ и впередъ не порухома и вѣрѣно держано было и въ томъ любително уповаю и вѣрю, что впередъ

142 съ вашу сторону также удержано было впередъ, потому и мы по || веле-
 мознаго королева для величества Свейского, нашего милого государя отца
 тѣмъ по ся мѣста никакого отвѣта, ни отказу давати не хотимъ, которые
 у насъ съ покорнымъ челобитьемъ бывали, что впереди писано, потому что
 мы хотѣли впередъ къ велеможнѣйшему царю и великому князю всеа Русіи
 о томъ грамоту написати и ему вѣдомо учинити того для, чтобъ велемож-
 нѣйшему царю вѣдомо было, что мы маистру ливонъскому пособи нико-
 торые не чинимъ. А будетъ король величества Свейского, нашъ милый го-
 сударь отецъ, намъ велитъ ихъ для великого челобитья и пожаловати ве-
 литъ намъ ихъ взяти и также бѣ было благословенье велеможнѣйшего царя
 всеа Русіи, чтобъ его воля была. Мы того начаемся, что о томъ государь
 намъ не стоитъ, опричь того, что у насъ слухъ есть, что вы и намѣсникъ
 псковской по велеможнѣйшего царя и великого князя всеа Русскіе земли
 впередъ не хотите и не думаете воевати на Ливонскую землю, разве тѣхъ
 земель, которые подлегли подъ Юрьевъ и подъ Ругодивъ, потому по веле-
 можнѣйшего царя для по нашему разуму не мочно вамъ болѣ къ тѣмъ
 143 землямъ и городомъ приступати въ нынешнее вре||мя потому около ихъ море,
 что не мочно тѣхъ мѣсть и городовъ и посады, которые тамъ прилегли безъ
 великіе воинские силы морскіе и многихъ воинскихъ караблей взяти, или
 изсилити, потому что будетъ великая помѣшка—пособъ и противъ война
 изъ заговорныхъ городовъ и изъ иныхъ, которые прилегли кругъ королев-
 ства и государства и неметціе княжства однолично будетъ и ждуть, хто
 къ тѣмъ городомъ учнетъ приступати, которые королево величество, нашъ
 милый государь отецъ, и мы Божимъ пособлениемъ будетъ надобеть намъ
 мочно тѣхъ городовъ помѣшки учинити и все время нынешнего лѣта
 много имъ помешали, что велеможнейшего царя всеа Русскіе земли людемъ
 не такого великого убытка, что они хотѣли и мы начаемся ныне потому,
 что въ ближнемъ и вѣрномъ сусѣдстве по сю сторону лиха отъ насъ нико-
 торого не будетъ, также, какъ и напередъ сего бывало и государствовали,
 или иныхъ, которые были и держати съ вами добрымъ сусѣдствомъ и друж-
 бою и торговъ для и ко мнѣ вацыоны (sic!) о томъ намъ мочно на обе стороны
 144 торговымъ людемъ корысть чинити и отъ иныхъ сторонъ беречи. А ко-
 торые межъ нами добра не хотятъ и хотятъ || помѣшку чинити и мы безъ
 нихъ за посмѣхъ силно торгуемъ, а будетъ намъ наборзе и послѣшно отъ
 васъ отказъ, полюбительный отвѣтъ, что мы иного отъ васъ не начаемся,
 что однолично велеможный король Свейской, нашъ милый государь отецъ,
 будетъ съ велеможнейшимъ царемъ всеа Русскіе земли или съ вами царева
 для однолично за одинъ промышляти и о томъ и оныхъ дѣлехъ, которые
 тѣмъ обѣма высота главѣ и ихъ землѣ и людемъ многая корысть и долгое
 доброе пожитье, а тѣ всѣ, которые облегли, того не любятъ и намъ недобро-

хотаютъ, имъ убытокъ, не прибыль, потому мы дружително просимъ, чтобы вы намъ о томъ дѣле добро учинили и тѣмъ посланьемъ о томъ къ намъ писаньемъ отвѣтъ учинили назадъ, какъ бы вскоре мочно было. Мы даемъ вамъ ещо вѣдомо, что были которые недруги нѣмцы изъ ливонскіе земли, собралися въ одно мѣсто и съ кароблями и съ яхтами и такимъ дѣломъ, что они хотѣли учинити велеможнѣйшего царя подовластнымъ людемъ, которые живутъ межъ Орѣшка и Ямы города и иныхъ мѣсть убытокъ учинити и шкоту, побити || и выжечи, также пограбити и убити хотѣли, и всѣхъ 145 тѣхъ торговыхъ людей, которые хотѣли къ Выбору въ наше княжество съ тавары хотѣли ѣхати. И тотъ часъ, какъ мы то слышали и привазили мы въ Выборъ къ гетману выборскому по королеву величеству, нашего государя милого отца для, чтобы онъ отъ тѣхъ воинскихъ людей торговыхъ людей берегъ, чтобы имъ тѣ недруги великого князя подовластнымъ людемъ убытка не учинили никоторого; онъ же послужилъ и впередъ такъ же велено ему беречи, и также онъ ихъ поималъ одинаво семьдесятъ нѣмцовъ изъ ливонскіе и велѣлъ ему тѣхъ ко мнѣ прислати по нашему писанью и по судебнику, а которой товаръ они у русскихъ торговыхъ людей взяли, и мы велѣли тѣмъ людемъ назадъ отдати, потому просимъ мы, чтобы и вы приказали, бояре и намѣтники, которымъ по Невѣ или въ иныхъ мѣстехъ на море, по морю на Русской землѣ, гдѣ будетъ станъ корабленой, нѣчто придуть королевства и величества нашего милого государя отца или наши подданные служилые люди, которые по такому приказу пошли, что мы имъ велѣли помешати ливонцомъ ихъ зло, || что они хотятъ учинити надъ русскими людьми, 146 и нѣчто будетъ нашимъ людемъ на море отъ вѣтру изнеможенъе принесеть карабль на вашихъ людей станы, чтобы имъ никоторого лиха не было отъ великого князя подовластныхъ людей и добродѣтелью бы имъ пособляли, потому что мы ихъ послали беречи великого князя подовластныхъ людей и здоровья для, чтобы имъ того для добро учинили. А мы начаемся, что вы будете на томъ тако жъ по велеможнѣйшего царя и всея Рускіе земли приказати и учинити и о которомъ дѣле намъ мочно служити велеможнѣйшему князю, царю и государю всеа Русіи ради и любовно учинити и вамъ показати да и всѣмъ вашимъ со всякимъ любительствомъ и береженьемъ радъ чинити. Господь Богъ васъ проститъ. Писана въ Абоу въ 4 день Августа лѣта 1558.

И Сентября въ 10 день царь и великій князь Свейского короля грамоты слушалъ и велѣлъ отписати въ Новгородъ въ великой, къ боярину, ко князю Ивану Ондрѣвичю Булгакову да къ дьяку Борису къ Щекину || съ подъячимъ съ Остапеню, чтобы Свейского посланника 147 Пантелѣйка отпустили къ Москве и подводы ему и кормъ велѣли давати до Москвы.

И Сентября жъ въ 26 день въ понедѣльникъ Свейской посланникъ Пантелѣйко къ Москвѣ приѣхалъ и поставили его въ новомъ городе на Степанкове дворѣ Преподобова и кормъ ему велѣли давати по указу.

И Октября въ 19 день въ среду велѣлъ царь и великій князь свейскому посланнику Пантелѣйку быти на дворѣ. И тово дни свейской посланникъ на дворѣ былъ, а шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. А какъ Пантелѣйко вшелъ въ избу и явилъ ево царю и великому князю челомъ ударити казначѣй Ѳедоръ Сукниъ. И царь и великій князь звалъ Пантелѣйка къ руце и Пантелѣйко, бывъ у руки, отшедъ челомъ ударилъ, да правилъ царю и великому князю отъ государя
148 своего отъ Густава короля Свейского челобитье, а грамоты || сказалъ, взялъ у него намѣсникъ и послалъ къ Москвѣ. Да явилъ отъ себя царю и великому князю поминки, а что поминковъ и то писано у казначѣевъ. И царь и великій князь звалъ Пантелѣйка ѣсти и велѣлъ ему ити на Казенной дворъ дожидатися стола. И тово дни Свейской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной.

Октября въ 24 день царь и великій князь Свейского короля грамоты слушалъ и приговорилъ Свейского короля посланника Пантелѣйка отпустити къ Густаву королю, а съ нимъ приговорилъ послати хъ королю грамоту.

И поѣхалъ съ Москвы Свейской посланникъ Пантелѣйко Октебра 31 дня, а грамота съ нимъ хъ королю послана такова:

«Божією милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя
149 Астараханского, || государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Теерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовские земли, Черниговского, Резанского, Володцково, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ, и всея Сибирские земли и сѣверные страны поведителя и обладателя Ливонские земли, града Юрьева и иныхъ, Густаву, избранному королю Свейскому и Готцкому, прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Пантелѣя зъ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси о колыванскихъ людей неправдахъ и о своей отписке, что еси къ нимъ въ Колыванъ писалъ и о порубежномъ потоке Оянские земли, и мы твои грамоты выслушали и твое исправленіе вразумѣли, ино то дѣлаешь гораздо, что по перемирнымъ грамотамъ нашимъ Ноугородскихъ намѣсниковъ и по крестному целованью свое дѣло исправляешь и намъ ныне твое дѣло любо учинилося и за то твою старость похваляемъ. И ты бы и впередъ къ намъ службу свою исполнялъ и нашимъ виннымъ грубителемъ недружбы дѣлалъ и намѣсниковъ нашихъ и воеводъ о всемъ безъ вести не

держалъ, а мы за твою || правду твоихъ дѣлъ оберегати велимъ, сколько 150
 намъ всемогій Богъ помочи подастъ. Да били намъ челомъ отъ тебя твой
 человекъ Пантелѣй о твоихъ плѣнныхъ людехъ о Ѳедкѣ толмачѣ, да
 о Симанке да о Михалке о Иголке, да о Ѳедкѣ и мы для твоего
 исправленья къ тебѣ ихъ отпустили. Да били намъ челомъ наши купцы
 Ноугородцкіе, что ихъ пограбили были колыванские нѣмцы на твоёмъ
 Оинскомъ потоке и твой люди тѣхъ колыванскихъ людей поймавъ привели
 къ твоему выборскому намѣснику Клаушу, да и тѣ животы къ нему жъ
 привезли, что колыванцы у нашихъ купцовъ взяли. И Клаушъ деи нашимъ
 купцомъ отдалъ животы несполна и мы купцовъ своихъ жалобницы по-
 слали къ тебѣ съ твоимъ толмачемъ Пантелѣемъ. И ты бѣ нашихъ куп-
 цовъ досталные животы велѣлъ отдати нашимъ купцомъ безволокитно, чтобъ
 наши купцы въ убытке не были и миръ бы и дорога купцомъ за то не
 рушилася. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067
 Октября мѣсяца 24 дня» ||

№ 5.

V. 3 Юня—15 Юня 1559 года. Привѣдъ въ Москву отъ
 шведскаго короля Густава гонца именемъ Матвѣя съ
 грамотою, въ которой король извѣщаетъ, что Римскій цесарь Фер-
 динандъ обратился къ нему съ просьбой о посредничествѣ для прекра-
 щенія Ливонской войны. Въмѣстъ съ симъ король ходатайствуетъ объ
 отпускѣ плѣнныхъ и пишетъ, что онъ желаетъ „дозрѣнія“ и раз-
 ѣзда рубежа людьми добрыми съ Москвы (лл. 151—165).

|| Лѣта 7067 Апрѣля 25 дня писали ко царю и великому князю 151
 изъ великаго Новгорода бояринъ Яковъ Андрѣевичъ Салтыковъ
 да дьякъ Плохой Цвилленевъ, а къ нимъ прислалъ изъ Орѣшка Ва-
 силей Сназинъ грамоту русскимъ писемъ выборскихъ привазчиковъ,
 а писали, чтобъ Густава, Свейскаго короля гонцу Матвѣйку дали подводы
 и кормъ до Москвы. А посланъ онъ ко царю и великому князю съ вели-
 кимъ дѣломъ.

И Апрѣля въ 30 день велѣлъ царь и великій князь отписать
 въ Новгородъ къ боярину къ Якову Андрѣевичю Салтыкову да
 къ дьяку Плохому Цвилленеву, чтобъ отписали въ Орѣшекъ къ Ва-
 силью Сназину, а Василей бы Сназинъ послалъ отъ себя грамоту

въ Выборъ къ приказшacomъ, что онъ гонцу государя ихъ подводы и кормъ велѣлъ дати и отпустить его въ Новгородъ, а изъ Новагорода отпустить его къ Москве ко царю и великому князю.

И Июня въ 2 день писали ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояринъ Яковъ Ондрѣвичъ Салтыковъ да дьякъ Плохой Цвилленевъ да Оеонасей Бабъкинъ, что къ нимъ приѣхалъ изъ Выбора гонецъ Матвѣйко самъ шесть Маія въ двадцать первый 152 день, и отпустили || его къ Москве и подводы ему и кормъ велѣли дати до Москвы, а въ приставехъ съ нимъ послали земца Третьячка Слизнева. И Июня въ 3 день Свейской гонецъ Матвѣйко къ Москве приѣхалъ, и царь и великій князь велѣлъ его поставити въ Черторье на крестьянскомъ дворѣ.

И Июня жъ въ 4 день велѣлъ царь и великій князь Свейскому гонцу быти на дворѣ. И того дни Свейской гонецъ на дворѣ былъ, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ вошелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити казначѣй Оедоръ Сукнинъ. И Матвѣйко правилъ царю и великому князю отъ государя своего, отъ Густава короля, челобитье, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діаку своему Ивану Михайлову. И Матвѣйко явилъ царю и великому князю || отъ себя по- 153 минки, а что поминковъ и то писано у казначѣевъ. И царь и великій князь звалъ его ѣсти и велѣлъ ему дожидатися стола въ избѣ у Ивана Михайлова. И того дни Свейской гонецъ у царя и великого князя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава короля съ Матвѣйкомъ: «мы, Густавъ, Божією милостию Свейскій, Готцкій и Вендскій король, повестуемъ съ челобитьемъ вельможнѣйшему князю, нашему любителному приятелю и сусѣду, государю Ивану Васильевичу, Божією милостию царю и государю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому и Астараханскому, государю Пековскому, великому князю Смоленскому, Тѣерскому, Югорскому, Пермьскому, великому князю Низовские земли Новагорода, Черниговскому, Резанскому, Волотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, и Сибирские земли, и 154 Сѣверные страны || обладателю, нашу приятелную службу все изъявно въ мире, любви и добродѣтели впередъ и повѣствуемъ вашей милости умышлене въ вѣдомо, что мы не вдавнѣ прошлыхъ день отъ Оердинанда, Римского цѣсаря, писателно поисканы и приятелно напрошены, чтобъ мы за ливонцовъ нынешние престоющие войны и падения между твоей милости, ихъ и всего хрестьянства къ добру съ прирадою и утешениемъ противу

ваши милости помогательно указался и всенанамочнымъ прележнемъ о томъ восталъ, чтобъ ваша милость и они черезъ достойное и возможное время съ обе стороны соединачились и помирились бы и потомъ имянующии ливонцы также ваши милости подовластные потерпѣнные имѣли смилостиватися, что съ обе стороны хрестьянская кровь пролетца и мы поношаемъ о томъ едину хрестьянскую жалѣбность и како мочно путемъ и временемъ ко единному суюстоящему миру помиритися достойно быти, съ обе стороны на руки бѣ взяти и тако о добрѣ приятелно помиритися бы. Видимъ мы вельми радѣнно, чтобы съ обе стороны хрестьянская кровь не пролилась и хотимъ о томъ своимъ челоувѣчествомъ съ прирадою и по указаниемъ пути чистаго, Богу вѣсть || съ обе стороны къ добру, своего возможного 155 прилежия не отовратити. А что ся намъ напроситъ и мы тако умышление и надѣи, какъ мы ваши милости преже сего приятелно донесли поразумѣти, чтобъ мы восчаты миръ съ вашею милостию суюстоятелно крѣпко и непорушимо противъ ваши милости во вся времена держати однолично сомкнулись и при томъ преопочивати въ правде умышлились, и тако же мы хотимъ противу отъ ваши милости приятелно уповатися, будетъ ваша милость своей стороны тако же не изволитъ порушити мѣрою именовано, не инако мы изнаходимъ и впередъ въ доброй надѣе хотимъ быти. И потомъ къ намъ вашей милости не вдавиѣ прошлое время о имянующихъ ливонцахъ, отчего колыванцы умышленное насилство и животы, которые ваши милости подовластныхъ именовано объ нихъ извещенные памяти приняли, приятелно известилъ, а мы ваши милости подовластнымъ по достойности ихъ пойманныхъ шкоть помогателны хотимъ быти. И какъ мы возможемъ ваши милости о томъ приятелно не задержати, что мы для того хъ колыванцомъ зъ жалобницами ваши милости подовластныхъ съ одноличною грозностью писали, чтобы они о томъ || памятовали и обыска 156 ние при своихъ учинили, чтобъ тѣ взятые животы, кои въ ихъ городе задержаны ваши милости подовластныхъ и къ нашему князю Выборскому, къ ваши милости подовластнымъ до рукъ прислали. И тако же мы для того здѣся при насъ, кои колыванцы пойманы въ добромъ крепкомъ собереженіи и не помыслены ихъ опростати, доколе ваши милости подовластные свои убытки сыщутъ. И что мы отъ ваши милости писание поразумѣли, а колыванцы на нашихъ подовластныхъ повинность покладывають и всѣ тѣ убытки ваша милость отъ насъ чаеть, и мы къ вашей милости, какъ своему любителному сусѣду приятелно надѣемся,—ваша милость не будетъ при насъ то примѣрити, что не по нашему вѣдому то есталосея, или нашихъ подовластныхъ, продавати отъ насъ то хотѣти, развее ко приятелному сусѣдству за любовь приняти, что мы не мало зелья и ядеръ и протраны для ваши милости подовластныхъ людей съ своими карабли въ

войну Ливонскую провожалъ и отъ насилства на своемъ потоке, сколько намъ было возможно велѣлъ беречи. А что нѣкоторые ваши милости подовластные не по нашихъ приказныхъ людей возмощью учинили и для того ||
 157 пишутъ до ваши милости намѣсниковъ Ноугородскихъ и Ругодивскихъ и Орѣховскихъ не бережно поѣхали съ одною бусою и надѣясь и черезъ то ни едино на нашемъ потоке и на Ливонскомъ нашей милости потоке шкоту имѣли, а то мы, Богу вѣсть, не радѣны слышати и въ досадно намъ есть, а коли бы ваши милости подовластнымъ всѣ были собрався вмѣсте на одной гребле и за нашими карабли шли, какъ наши приказные люди отъ нихъ того хотѣли, а мы бъ ся надѣвели, чтобъ они безъ шкоты прошли, а коли они нашу добрую прираду и береженье не поимѣли и свою шкоту сами имѣютъ не бережно и мы надѣяся къ вашей милости отъ тѣхъ подовластныхъ то къ намъ примѣривати. А ваша милость, какъ есть единый высокоразумный государь легостно поизмыслити все море не возможно своими карабли охранити, изнаходимся мы къ тому безсилны. И вѣдаемъ мы, что ваша милость того отъ насъ не хочеть и въ перемирныхъ грамотахъ о томъ не именовано, развее тако съ обе стороны подовластнымъ поволный опасъ имѣти. А отъ иныхъ государей не обороняти, сколько намъ было возможно всю войну, развее вашей милости и вашимъ ко чти учинили и
 158 впередъ чинити какъ возможно ваши милости подовла||стнымъ съ прирадою и дѣйствомъ до ихъ животовъ спомогати сколько намъ возможно не отложены. А что ваши милости подовластные межъ себя въ челобитныхъ писали, будто повелѣлъ язь своему прикащику Клаусу Крестернову сыну тѣ животы до себя привести и того мы не хотимъ и не къ потребе отъ своего службника поразумѣли и тотъ часъ велѣлъ обыскивати и не могу ваши милости о томъ приятелно задержати, что мы ливонскому полоненику Бартлу Бусману и имяющему Клаусу Крестернову сыну велѣли у себя быти предъ собою для того поставити съ очей на очи и о томъ пытати велѣлъ въ правду, кои намъ именовалъ, что всѣ инъшии грабежные животы, кои ваши милости подовластные въ Выборе не поставаны, кои въ Колывань посланы отъ судовщика и какъ Годшкалыкова плотникова, имяющаго судовщика даная познателная грамота поуказуетъ и будетъ которой о томъ нашъ повиненъ будетъ и извайденъ и ваша милость однолично о томъ надѣйся, что безъ казни то не отойдетъ. А мы восчатый суюстоящій миръ межъ ваши милости и насъ никоимъ обы-
 159 чаемъ не хотимъ, чтобъ ваши милости подовластные при насъ, || или отъ нашихъ насилственны были и надѣмся до ваши милости, ваша милость нашихъ не будетъ повинovati ихъ, также при своей милости всемилостиво имѣти не отложенъ будеша. И что мы отъ нѣкоторыхъ своихъ извещены, что нѣкоторые наши подовластные у ваши милости подовластныхъ пленены,

родъ и племя ихъ хотятъ по достойному окупѣ назадъ выкупати до себя. А будетъ которыхъ многою ценою окупити невозможно и мы бьемъ челомъ о томъ вашей милости приятелно, чтобъ еси изволилъ отъ милости нашихъ подовластнымъ тѣхъ плѣнныхъ по обычной цѣнѣ окупати, а за то мы вашей милости всеусѣдственною дружбою также или болши во вся времена заслужити поклонены и напросимы. А что вашей милости, также и намъ о рубежѣ дозрѣние и розъѣздъ учинити и мы вашей милости приятелно не задерживаемъ, что мы отъ своего челоуѣчества не инако хотимъ, какъ изстари подъ короною Свейскою было и что о томъ будетъ надѣмся ваши милости и отъ насъ того не будетъ хотѣти. И надѣмся, что ваша милость въ приходящее время во именованный срокъ нѣкоторыхъ возвращенныхъ, добрыхъ, смиренныхъ людей, которые правду любятъ, съ Москвы и съ иныхъ сторонъ, || а не тѣхъ, которые на рубежѣ живутъ, которые для 160 своей потребы правду затаятъ, коимъ предъ Богомъ ваши милости съ добрымъ поуказаниемъ отвѣтъ учинили съ своей стороны и намъ день и срокъ поставити, а мы своихъ также къ тому хотимъ отрядити противъ ваши милости приказныхъ отпустить. Просимъ ваши милости, чтобы намъ свое уложение, время, день и срокъ приятелно изволилъ поразумѣти и обо всемъ и нашихъ не инако къ доброй потребе известити, а за то мы ваши милости во всемъ приятелно, сусѣдственно повинны, заслужити радѣнны и о всемъ всемогущему Богу прилѣжно повелеваемъ. Писана въ нашемъ городе въ Астене Февраля 26 дня 1559 года.

И Июня 13 дня велѣлъ царь и великій князь Свейскому посланнику быти на дворѣ. И того дни Свейской посланникъ на дворѣ былъ. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусняной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити казначѣй Федоръ Сукинъ. И царь и великій князь велѣлъ посланнику дати || грамоту и отпустилъ его къ Густаву королю того жъ дни. А поѣхалъ 161 съ Москвы Свейской посланникъ Матвѣй Июня 15 дня.

А се такова грамота послана къ Густаву королю съ Матвѣемъ: «Божіею милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Тверского, Югорского, Пермьского, Ватцого, Болгарского и иныхъ, и Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ Густаву, королю Свейскому и Готцкому и иныхъ—прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Матвѣя съ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ, что писалъ до тебя *Т е р д и н а н дъ*, цесарь Римскій, чтобъ еси о ливонцехъ намъ билъ челомъ и своимъ прошенъемъ гнѣвъ нашъ утолилъ, а ливонцы тебѣ били челомъ, что они многое потерпѣние имѣли и намъ бы

надъ ними милость показати. А что колыванцы на море, на твоёмъ про-
 162 токе || нашихъ подовластныхъ купцовъ пограбили, и ты о томъ со многу
 грозою хъ колыванцомъ приказывалъ, чтобъ животы нашихъ подовласт-
 ныхъ сыснавъ нашимъ людямъ отдали; а которые у тебя колыванцы пон-
 маны и ты ихъ отъ себя не отпустишь, доколе нашихъ людей животы от-
 дадутъ, и о томъ радѣнно поизыскати будешь, что тѣ животы нашихъ
 подовластныхъ не изгинутъ. А намъ бы въ томъ на тебя гнѣву не пола-
 гати, что тѣ животы борзо не отысканы. Да били тебѣ челомъ твои по-
 довластные, что родъ ихъ и племя есть въ плену у нашихъ людей и хотятъ
 ихъ окупати, и намъ бы для твоего прошенья ихъ пожаловати, велѣти
 по обычной ценѣ окупати. А которое слово о рубежѣхъ описано дозрѣние
 и розѣздъ учинити, и намъ бы на тѣ дѣла послати людей добрыхъ съ
 Москвы или съ иныхъ сторонъ, а не тѣхъ, которые на рубежѣхъ живутъ и
 день бы и срокъ описати, какъ имъ быти, и ты къ тому сроку людей сво-
 ихъ пришлешь. И мы твою грамоту выслушали и о ливонцахъ твое че-
 лобитѣе вразумѣли гораздо и для сусѣдства сею своею грамотою известити
 есмя тебѣ велѣли—за которые ливонскихъ людей неправды нашъ гнѣвъ и
 мечъ на нихъ учинился и о тѣхъ ихъ винахъ присылалъ къ намъ бити че-
 163 ломъ Хрестьянъ, король || Датской, своихъ пословъ Клауса Вернем-
 белтеберского съ таварицы, чтобъ намъ ихъ пожаловати, мечъ свой
 уняти и челобитѣе ихъ приняти. И Крестьяна короля не стало, а послы
 его у насъ были и Крестьяновъ сынъ Оредерикъ король посломъ своимъ
 велѣлъ намъ бити челомъ о томъ же дѣле. И мы за челобитьемъ Ореде-
 рика короля ливонцовъ пожаловали, мечъ свой уняли, дали имъ мирное
 престоанье до Ноября мѣсяца перваго числа и хъ тому сроку велѣли есмь
 маистру или посломъ его у насъ на Москвѣ быти и опасную есмь свою грамоту
 зъ Датцими послы къ маистру послали, и какъ къ тому сроку будетъ у насъ
 маистръ, или послы его, и мы за вашимъ прошеньемъ челобитѣе его вы-
 слушаемъ и жалованье свое къ нему и ко всей Ливонской землѣ учинимъ,
 какъ пригоже у нихъ нашему поведенью быти. А что еси писалъ, что
 нашихъ людей рухляди колыванские люди на твоёмъ потоке пограбили,
 и ты колыванскихъ людей у себя держишь, а о рухляди еси нашихъ
 людей хъ колыванцомъ приказывалъ, и какъ тое рухлядь колыванцы при-
 шлютъ и ты тое рухлядь отдашь нашимъ людямъ,—ино то дѣлаешь го-
 рздо. И какъ нашихъ подовластныхъ рухлядь сыщешь, и ты бѣ имъ
 ту рухлядь отдалъ часа того, чтобъ нашимъ подовластнымъ въ томъ
 164 истомы не было и сусѣдство бы тѣмъ не ру||шилося. А что еси писалъ къ
 намъ, чтобъ намъ велѣти послати рубежей досмотрити и розѣздъ учинити
 съ Москвы людей или съ иныхъ сторонъ, а не порубежныхъ людей и срокъ
 бы ознаменити, и ты къ тому жъ сроку пришлешь своихъ людей, и нынѣ

зашли насъ многие земские управные дѣла и намъ сего лѣта на рубежъ людей своихъ не высылати. И какъ будетъ время нашимъ людямъ на рубежѣ быти, и мы тебѣ о томъ вѣдомо учинимъ и срокъ ознаменимъ, и ты бы тогда къ тому жъ сроку отъ себя людей своихъ выслалъ и велѣлъ имъ съ нашими людьми рубежей досмотрити и розвѣздъ учинити по княжъ Юрьевымъ грамотамъ съ Магнушемъ королемъ. А ныне бы твои люди черезъ старыя рубежи не переходили и новыхъ бы рубежей не клали, такими бы дѣлы тебѣ съ нашими Ноугородскими намѣсники перемирныхъ лѣтъ не рушали. А что еси писалъ къ намъ о своихъ плѣнныхъ людехъ, и мы какъ прежде сего свое слово съ твоими послы къ тебѣ приказывали, что ихъ волно тебѣ и твоимъ людямъ окупати и ты бы и ныне по тому нашему слову велѣлъ ихъ окупати полюбовно, а возбранения имъ о томъ не будетъ. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта || 7067 165 Июня мѣсяца».

№ 6.

VI. 7 Января—30 Января 1560 года. *Прїездъ шведскаго посланника Индрика Матвѣева съ грамотою о торговыхъ дѣлахъ (о переводѣ торга изъ Ругодива по прежнему въ Выборгъ) и о скорѣйшемъ досмотрѣ рубежей* (л. 166—179).

|| Лѣта 7068 Октебря писалъ ко царю и великому князю изъ великого Новагорода бояринъ Яковъ Ондрѣевичъ Салтыковъ, а къ нему писалъ изъ Орѣшка намѣсникъ Василей Сабуровъ, а къ Василью писалъ изъ Выбора Яковъ Клаушъ, что послалъ король ко царю и великому князю зъ грамотою посланника Индрика Матвѣева, а будетъ на рубежѣ часа того. И царь и великій князь велѣлъ отписати въ Новгородъ къ боярину къ Якову Ондрѣвичю Салтыкову, что бѣ онъ отписалъ въ Орѣшегъ къ намѣснику, какъ придетъ Свейской посланникъ на рубежъ и онъбы ему велѣлъ дати подводы и кормъ.

И Генваря въ 7 день Свейской посланникъ Индрикъ Матвѣевъ къ Москве прїехалъ, а встречалъ его за посадомъ и въ приставехъ у нихъ былъ подъячей Лаша Зиновьевъ. А память о встрѣче Лаше Зиновьеву дана такова: лѣта 7068 Генваря въ 7 день память подъячеху Лаше Зиновьеву встрѣтити ему Свейского посланника Индрика Матвѣева за посадомъ, отъ посадныхъ дворовъ сажень десять или петнатцать. А съѣхався ему съ Свѣйскимъ посланникомъ || молвити: великого государя 167

Ивана, Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и подворье тебѣ указать. Да ѣхати съ посланникомъ до подворья, а поставя посланника на подворье явитися дьяку Ивану Михайлову. А кормъ посланнику давати по записи ямскихъ дьяковъ.

Генваря 11 дня въ четвергъ велѣлъ царь и великій князь Свейскому посланнику быти на дворѣ. А посланы по него приставъ Лапа Зиновьевъ да толмачъ Олеша Лукашовъ. И того дни Свейской посланникъ на дворѣ былъ: А приѣхавъ на площадь вышелъ изъ саней противъ казенного двора и шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А какъ посланникъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Аеонасей Бутурлинъ. И посланникъ правилъ царю и великому || князю отъ Густава короля челобитье да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту вяти дьяку Ивану Михайлову. И велѣлъ посланнику сѣсти, и посидѣвъ мало авалъ его ести и отпустилъ. А дожидался стола въ избѣ Ивана Михайлова. А столъ былъ у царя и великого князя въ столовой избѣ въ брусной.

А се грамота ко царю и великому князю съ Индрикомъ Матвѣевымъ отъ короля: «Густавъ, Божією милостию Свейскій, Готцкій и Вендійскій король упрошаемъ сего велеможнѣйшаго государя, нашему любительному приятелю и сусѣду, государю Ивану Васильевичю, Божією милостию царю и государю всеа Русіи, великому князю Московскому, нашу приятную службу все сусѣдственный миръ, любви и добродѣтели впередъ. Велеможнѣйшій государь, любительный приятель и сусѣдъ, мы повестуемъ ||
 169 вашему любительству о семь пріятельно въ вѣдоме, что мы вкратке здѣсе одноличное извещеніе приняли, коею мѣрою ваше любительство се совѣтованіе прошлаго времени подовластныхъ въ нашемъ граде Выборе возчали не отхотѣнно на едино приходящее и предлежащее мѣсто государствъ и во властехъ впередъ тако ся поношати на Ругодивъ предложено и устроено хотите видети и что не безъ того въ нашемъ городе Выборе восчатое совѣтованье намъ, нашимъ государствамъ и подовластнымъ гъ догадливой потребе споможенье и хъ прибыли ныне и впередъ восчато и служительно можетъ быти. И тому неназираючи хотимъ мы ныне и впередъ все сусѣдственно, исполнително противъ вашего любительства, и тѣмъ подовластнымъ много множественно поуказатися и оприченно тѣмъ во всѣхъ путѣхъ потребное радѣнье поуказати пріятельно мыслилъ. Хотимъ мы не меншей, чтобъ мы однолично вѣдали, что ваше любительство отъ насъ въ радѣнье потребуетъ и въ мысли станетца вашему любительству ко чти радѣнно поволити, чтобъ то совѣтованье отъ нашего города Выбора на Ругодивъ пере-
 170 ложено было || можемъ то велми держати и терпѣти и хотимъ же вашего любительства подовластнымъ радѣнно хъ тому сколько намъ мочно помогати

и подспоряти и также въ иныхъ путехъ вашему любительству къ содер-
 жанью и сустоянью доброго приятелства и сусѣдства нашего преле-
 жанья неотрадно подспоряти, какъ мы вашему любительству о семъ не
 именовано не отялаживаемъ кою мѣрою мы не вдавнѣ отъ Римского цѣ-
 сарского величества писателно поисканы и доношены есть, что мы въ ны-
 нешнемъ пребывателномъ ровдоре и воинскомъ восчатѣ межъ васъ любии-
 телства и Ливонцовъ помиренье, миръ и единачество восчати мы безъот-
 тяготѣнны поуказатися хотимъ, и что намъ тѣмъ обычаемъ вашего любии-
 телства мысль не извѣдома на такое доношение Римского цѣсарского вели-
 чества, и чтобъ мы могли вѣдать, что вашему любительству отъ насъ къ
 радѣнью и потребе будетъ нашего возможного прележанья не гнѣвенъ хо-
 чешь быти. И мы не можемъ отставити и вашему любительству о семъ
 то известити учиняемъ. И будетъ ваше любительство въ совѣтованье
 въ тѣхъ дѣлехъ постерпѣти и мы вашему любительству тѣмъ обы-
 чаемъ || приятелного хотѣнья и примущаго служителного дѣйства учинити 171
 можемъ, хотимъ мы о томъ вашему любительству ко чти и къ потребе велики
 радѣнно учинити и мы о семъ хъ тому приятелно упрошаемъ. И потомъ
 ся вашего любительства приятелно вѣдаемъ, что мы при временахъ веле-
 можнейшего князя, государя Василья, бывшего великого князя Москов-
 ского, вашего любительства отца на се упрошенье для обзиранья рубежа
 своихъ приказныхъ на именующій день и мѣсто знаменитое избирали и не
 на меньшей протраве отпускали, а отъ имянующаго вашего государя отца
 тогда и нашихъ приѣздъ, такое дѣло замешканья для отставлено и такъ
 же, что мы на своей и вашего любительства изводенью сей годъ на име-
 нующій день и знаменитое мѣсто ко обзиранью рубежу изготавилъ приказ-
 ныхъ людей послати велѣлъ и ни которымъ обычаемъ съ своей стороны
 просмотрити повелѣлъ. А ваше любительство для пребыванья ровно, госу-
 даря отца твоего, какъ прежнее времена учинилъ, оправдатися повелѣлъ,
 и мы такому оправданью приятелную поволность даемъ и свои беззамеш-
 канные дѣла назадъ возвращаемъ. || И потомъ мы ваше любительство о семъ 172
 всеприятелно поискиваемъ и челомъ бьемъ и что тѣмъ не безвѣдомо преж-
 нимъ, что мы не инако, что наши прародители блаженные памяти мирно
 имѣли въ наше державство, что мы съ исполнено короля Магнуша, также
 великого князя Еоргия печатми и грамотами, къ тому поуказуютъ. А ваша
 милость изволи насъ въ поможеніи всего отъ подвижного со именующимъ
 порубежнымъ обидѣниемъ впередъ велики и во все приятелно зберечи и
 есть ваша милость отъ всякого челоуѣчества единый, справедливый госу-
 дарь прославленъ и оприченно зъ землями и съ людьми тою мѣрою испол-
 нено, что вы и къ нашимъ государствамъ изетари и по ся послушно бы-
 вало имѣти нерадѣнъ для того некоторого новленья, ни отяготѣнны съ нами

учинишь и также при вашей милости подвластные, кои по рубежу такое назиранье учинить, чтобы они не учинили, какъ мы слышимъ, черезъ старый рубежъ и знамена не поступалися и нашимъ недостойного поношенья учинили, или потомъ впередъ рубежъ осматривати, или розодви-
 173 жень || быть, развее въ ровной мѣре, какъ мы преже сего учинили, также ся противу насъ приятельно и сусѣдственно содержатися изволилъ, какъ ся мы однолично отъ вашей милости надѣемъ и объ томъ съ приятельнымъ сусѣдственнымъ радѣнемъ нашего возможенья во вся времена повинujemy и во всякихъ дѣлахъ не инако развее приятель и сусѣдъ испознати будешь. Писана въ нашемъ городе Стеколно 28 дня Августа».

И Генваря жъ 25 дня велѣлъ царь и великій князь Свейскому посланнику Индрику быти на дворѣ. И того дни Свѣйской посланникъ Инъдрикъ на дворѣ былъ, а царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной. И царь и великій князь немчина Индрика отпустилъ къ Густаву королю, а послалъ съ нимъ къ Густаву королю свою грамоту. А поѣхалъ Свейской посланникъ Индрикъ съ Москвы Генъваря 30 дня, а въ приставехъ съ нимъ посланъ до великого Новагорода москвитинъ. А изъ Новагорода велено
 174 ево || послать проводить до рубежа сына боярского, кого пригоже.

А се грамота къ Густаву королю съ его человекѣмъ Индрикомъ: «Божіею милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, Тѣерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовски земли, Черниговского, Рязанского, Володцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя земли Ливонскіе града Юрьева и иныхъ, Густаву, избранному королю Свейскому и Готцкому, прислалъ есь къ намъ свою грамоту съ своимъ человекѣмъ Инъдрикомъ, а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что преже сего наши подвластные люди въ вашемъ городе Выборе учинили были совѣтованье о торговляхъ и нынеча тѣ торговли предложены на Ругодивъ и намъ бы изъ Ругодива своимъ гостемъ
 175 и купцомъ съ вашимъ городомъ Выборомъ о торговле || велѣтъ совѣтъ держати, а ты хочешь тому дѣлу радѣнно помогати и подспоряти и въ иныхъ путехъ сколько мочно. Да въ той же грамоте своей къ намъ писалъ еси, что писалъ къ тебѣ цѣсарь Римскій, чтобъ тебѣ межъ насъ и Ливонскіе земли восчати миръ и единачество дѣлати и намъ бы тебѣ о томъ известити, что намъ о томъ хъ потребе, а ты то дѣло хочешь намъ ко чти дѣлати. Да въ той же грамоте писалъ еси, что прежь сего и при отцѣ нашемъ, блаженные памяти великого государя Василья о рубежѣ договоръ

былъ досмотрити и то замешканья для не ссталоса и ныне по нашему изволению также тѣхъ рубежей примолано досмотрити и розъехати по прежнимъ грамотамъ великого князя Юрья съ Магнушемъ королемъ и мы тотъ съездъ поотложили жъ и намъ бы для любви и своего государьского исправедливства своимъ людемъ приказати, чтобы черезъ рубежи въ твое не во что не вступалися. И ту есмя твою грамоту выслушали и вразумѣли гораздо и тебѣ отъ нашего государьского повелительства да будетъ вѣдомо: мы то вѣдаемъ гораздо, что нашимъ намѣстникомъ великого Новагорода съ тобою въ перемирныхъ грамотахъ о рубежахъ описано, что по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ примолано рубежи 176 досмотрити и очистити и твое писмо о томъ было, чтобъ съ обе стороны на тѣ рубежи быти добрымъ людемъ и мы велѣли къ тебѣ отписати, что за нѣкоторыми великими дѣлы ныне людей выслати не вмѣстно, и какъ будетъ тому время и наши намѣстники тебѣ о томъ вѣдомо учинять какъ имъ на рубежъ людей прислати досмотрити и розъездъ учинити и ты бѣ и ныне собѣ о томъ сумнѣнья не держалъ, какъ будетъ временно и мы одноконечно велимъ намѣстникомъ своимъ великого Новагорода тебѣ вѣдомо учинити, какъ имъ людей прислати, и какъ пришлютъ къ тебѣ наши намѣстники и вѣдомо учинять на которой срокъ людемъ ихъ быти на рубеже и ты бѣ, тогда людей своихъ добрыхъ выслалъ на рубежъ къ тому жъ сроку и рубежибъ тогда очистили и въ обидахъ управу учинили, а ныне есмя приказали накрепко, чтобъ въ твоей земли нигдѣ не вступалися, и въ обидахъ бы людемъ твоимъ управу дѣлали, а ты бѣ потому жъ своимъ людемъ велѣлъ приказати накрепко, чтобъ также въ наши земли не вступалися и намѣстники бѣ твои людемъ нашимъ обиднымъ во всякихъ дѣлахъ управу дѣлали. А Ливонскихъ || людей неправды тебѣ самому гораздо вѣ- 177 омы, за колко лѣтъ крестное целованье преступили и нашихъ даней не давали и церкви Руские розорили и въ Риге и на Колывани и въ Юрьеве концы нашими завладѣли и гридни и полаты и погребы все освоили и нашимъ людемъ въ нихъ жити не давали и какъ людемъ нашимъ въ торгѣхъ неправды и обиды всякие дѣлали и сколько есмя ихъ къ добру напоминали, чтобъ крови невинные не роздѣлися,—то тебѣ вѣдомо жъ. И какъ за ихъ неправды крови многие пролились и о томъ просилъ насъ многимъ прошеньемъ Датцкой король, чтобы мы имъ дали мирное престоянне на полгода и мы для прошенья Датцкого короля дали имъ мирное престоянне на полгода отъ Мая мѣсяца перваго числа до Ноября мѣсяца перваго числа а майстру было и арцыбископу и бископомъ въ то время за свои вины самимъ къ намъ приѣхати бити челомъ, а не возможно будетъ имъ самимъ къ намъ приѣхати бити челомъ и имъ было прислати въ свое мѣсто намъ бити челомъ своихъ добрыхъ людей. И они за прошеньемъ Датцкого ко-

178 роля въ своей правде не устояли, пословъ своихъ къ намъ не прислали и не дождався того выпрошеного сроку пришли на наши Юрьевские земли войною и къ городу къ Лаосу приступали и многіе || свои неправды показали и по ихъ неправдамъ такъ надъ ними и дѣлаетца. А тебѣ будетъ желателно о Ливонскомъ дѣле надобе и возможно будетъ тебѣ имъ вѣрити и мы для твоего прошенья и любви въ кручину того не полагаемъ, какъ будутъ у насъ твои послы и мы твоего челобитья выслушаемъ и по пригожу велимъ дѣло дѣлати и отвѣтъ тому учинити. А ныне для твоего прошенья: Выборскимъ твоимъ людямъ съ своими съ Ругодивскими людьми о всякихъ торговляхъ волю даемъ, торговали бѣ съ нашими людьми безо всякого сумнѣнья, а изъ Выбора есмь торгъ и торговыхъ людей свели того для, что наши гости и купцы и всякие торговые люди намъ били челомъ, что имъ въ Выборе отъ твоихъ людей и въ морскомъ проходе береженья нѣтъ, а Федка Першинъ смолнянинъ намъ билъ челомъ, что ево твои намѣстникъ Выборской Клаушъ велѣлъ грабити и безчестовати и мы для того торгъ въ Ругодивъ перевели, чтобъ нашимъ людямъ съ твоими людьми ссоры не было, чтобъ за тѣмъ перемирные грамоты не рушились. А ты бѣ о Федкине дѣле Першина и нашихъ Ноугородскихъ людей обидъ, которымъ учинились обиды на твоемъ морскомъ протоке и животы 179 ихъ собраны въ Выборе и розбойники ихъ переиманы, || и ты бѣ того всего велѣлъ сыскати и управу имъ велѣлъ учинити безволовитно. А которые и иные наши купцы Ноугородские учнутъ бити челомъ о своихъ обидахъ и ты бѣ сыскавъ въ правду велѣлъ имъ управу жъ учинити, а челобитную есмь Федки Першина и Ноугородскихъ купцовъ къ тебѣ послали въ сей грамоте. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7068 Генваря».

№ 7.

VII. 17 Июля—14 Августа 1560 года. Приѣздъ въ Москву шведскаго посланника Ивана Лавреетъева (Larsson) съ грамотою отъ короля съ извѣщеніемъ, что онъ получилъ царскую грамоту съ гонцомъ Индрикомъ Матвѣевымъ, съ предложеніемъ о скорѣйшемъ сзѣдѣ для досмотра рубежей и съ отвѣтомъ по поводу порубежныхъ обидныхъ дѣлъ. Относительно Ливонцевъ король объясняетъ, что помочи имъ онъ не подавалъ и единачества съ Его царскимъ величествомъ не нарушалъ (дл. 180—202).

180 || Того жъ году Юня 4 писалъ ко царю и великому князю изъ ве-

ликого Новагорода бояринъ Яковъ Андрѣевичъ Салтыковъ да дьяки Плохой Цвиленевъ да Оеонасей Бабкинъ, а къ нимъ писалъ изъ Орѣшка намѣстникъ Василей Сназинъ, что прислала къ нему изъ Выбора приказшии Еринъ Оловьевъ да Парфѣй Юрьевъ, а прошають Свѣйскому гонцу отъ короля ко государю дороги и грамоту Выборскихъ приказшиновъ бояринъ Яковъ Андрѣевичъ и дьяки прислали ко царю и великому князю.

И Іюня въ 14 (день) велѣлъ царь и великій князь отписать въ великой Новгородъ къ боярину ко князю Дмитрею Андрѣевичю Булгакову да къ дьякомъ къ Плохому да къ Оеонасю, чтобъ они отписали въ Орѣшекъ къ намѣстнику къ Василью Сназину, а Василей бы Сназинъ отписалъ отъ себя въ Выборъ къ приказшикомъ городовымъ, чтобъ они королеву гонцу велѣли ехати ко царю и великому князю. А какъ королевъ гонецъ приедетъ въ Орѣшекъ и Василей бы ево изъ Орѣшка отпустилъ въ Новгородъ и проводить бы его послалъ и подводы ему и кормъ велѣли давати до великого Новагорода.

Іюля въ 16 (день) прислалъ ко царю и великому князю изъ великого 181 Новагорода отъ боярина, отъ князя Дмитрея Андрѣевича Булгакова да отъ дьяковъ отъ Плохово да отъ Оеонася недѣлщикъ Юрьи Охлабаевъ зъ грамотою, а сказалъ, что послалъ его изъ Новагорода бояринъ князь Дмитрей Булгаковъ да дьяки съ Свѣйскимъ посланникомъ въ приставехъ дву ихъ Юрья да Шарапа Частого, а приказалъ ему съ останочного яму отъ Москвы обослатися гъ дьягу Ивану Михайлову, и онъ съ посланникомъ приехалъ отъ Москвы на останочной ямъ на Черную Іюля въ 16 день во вторникъ. А въ грамоте боярина князя Дмитрея Андрѣевича Булгакова да дьяковъ ко царю и великому князю писано, что къ нимъ приехалъ въ Новгородъ Свѣйского короля посланникъ Иванъ Лаврентьевъ Іюля въ 4 день, а съ нимъ людей его 15 человекъ. И отпустили его къ Москве Іюля въ 7 день и подводы и кормъ ему до Москвы велѣли давати, а въ приставехъ съ посланникомъ послали недѣлщика Юрья Охлабаева да Шарапа Частого и приказали имъ, чтобъ съ посланникомъ и съ его людьми едучи дорогою не говорилъ никто ничего.

Іюля 17 въ среду Свѣйской посла 182|никъ Иванъ Лаврентьевъ къ Москве приѣхалъ. А встрѣтитъ его велѣлъ царь и великій князь за посадомъ отъ посадцихъ дворовъ съ перестрѣлъ и въ приставехъ у него быть Семейке Никитину сыну Девочкина и поставили его за Язую на Ондрѣевскомъ дворѣ Карамышева, а кормъ посланнику давалъ подъячей Лаша Зеновьевъ. А память о встрѣче Семейке дана такова;

Лѣта 7068 Июля, память Семейке Никитину сыну Девочкина. Встрѣтити ему Свѣйскаго посланника Ивана Лаврентьева по Тверской дороге отъ посадскихъ дворовъ съ перестрѣлъ. А съехався ему съ Свѣйскимъ посланникомъ молвити: великого государя Ивана Божию милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ теби встрѣтити и подворье тебѣ увазати, да ѣхати Семейке съ посланникомъ до подворья. А поставити его за Язую на Ондрѣевскомъ дворѣ Карамышева и проводя посланника въ хоромы оставити Семейке у посланника подъячего Лашу Зеновьева да детей боярскихъ недѣлщиковъ, а велѣти имъ посланника уставити, а самому Семейке явитися царю и великому князю. А кормъ посланнику давати подъячему Лаше Зеновьеву по памяти ямскихъ дьяковъ. А Семейке къ посланнику ѣздити по времени и навещати его на всякъ день, и того ему досматривати, чтобъ посланнику кормъ давали сподна по памяти. И беречи Семейке и подъячему Лаше того накрепко, чтобъ къ посланнику на дворъ опричь приставовъ дети боярские и боярские люди и торговые люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ посланникомъ и съ его людьми никто ни о чемъ. А которые дѣти боярские или боярские люди чьи ни буди или торговые люди приставовъ не учнутъ слушати, а пойдутъ на посланниковъ дворъ и подъячему Лаше тѣхъ велѣти отсылати. А которые упрямитца и имъ тѣхъ имати, да присылати къ дьяку Ивану Михайлову. || А которые дѣти боярские и сторожы учнутъ съ подъячимъ съ Лашукомъ у посланника ночевати и Лаше тѣмъ всѣмъ приказати накрепко, чтобъ они безъ него съ посланникомъ и съ его людьми не говорилъ ни о чемъ. А тѣхъ детей боярскихъ, которые у посланника въ приставехъ людей на дворъ къ посланнику никакъ не пущати же. А которые рѣчи съ Семейкою и съ подъячимъ съ Лашею посланникъ поговорить, или его люди, и Семейке и Лаше сказати то царю и великому князю. А лошади велѣти поити на рекѣ, а къ водопою съ ними посылати детей боярскихъ молодыхъ, и велѣти беречи того накрепко, чтобъ съ посланниковыми людьми не говорилъ никто ничего. А хто упрямитца, учнетъ съ посланниковыми людьми говорити и того велѣти изымавъ привести къ дьяку Ивану Михайлову, и жити Лаше у посланника не отступно, а дѣтемъ боярскимъ недѣлщикомъ жити съ нимъ на день по пяти человекъ.

185 И Июля въ 25 день въ четвергъ велѣлъ царь и великій князь Свѣйскаго короля посланнику Ивану Лаврентьеву быти на дворѣ. И того дни Свѣйской посланникъ Иванъ Лаврентьевъ на дворѣ былъ, а посыланъ по него приставъ Семейка Девочкинъ. А приѣхавъ на площадь сошли съ коней приѣхавъ Архангилъ и шелъ ко царю и великому князю

мимо Благовѣщенье. А встрѣчи ему не было. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ Петровичъ Головинъ. И посланникъ правилъ царю и великому князю отъ Густава короля поздравленье, да подалъ грамоту. И царь и великій князь велѣлъ у него грамоту взяти діану Ивану Михайлову, да звалъ его къ руце. И посланникъ, бывъ у руки, отшедъ явилъ отъ себя поминки. А что поминковъ и то писано у казвачѣвъ. || А поминки царю и великому князю являлъ околничей Петръ Петровъ. И царь и великій князь звалъ посланника ѣсти и велѣлъ приставу Семейке Девочкину съ посланникомъ ити въ набережную полату дожидатися стола. И того дни Свейской посланникъ у царя и великого князя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной. А встрѣчу его сидѣлъ приставъ Семейка Девочкинъ. А после стола на подворье ѣздилъ посланника подчивати Семейка жъ Девочкинъ.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Густава короля съ его челомъ съ Иваномъ Лаврентѣевымъ: «Мы, Густавъ, Божіею милостию Свейскій, Готцкій и Вендійскій король упрошаемъ сему велеможнѣйшему князю и государю, государю Ивану Васильевичю, великому князю и царю всеа Русіи, наше пріятельное челобитье зъ Богомъ всемогущимъ впередъ и доносимъ васъ о семъ въ вѣдомо, что мы приняли ваше писанье съ нашимъ служебникомъ Индрикомъ Матвѣевымъ, о которомъ вы изволили поразумѣти, что хотѣлъ еси повелѣти намѣсникомъ великого Но||вагорода, 187 чтобы они намъ известили въ кое время они хотѣли послати своихъ велемочныхъ на оба наши земные рубежи, также и наши добрые люди велемочные земли розделити и повели правду учинити, гдѣ насилство и неправда учинилася и что еси однолично повелѣлъ заповѣдати своимъ подвластнымъ не наступати и не насилствовати на наши земли и приказалъ управы давати и по правде исправа чинити и мы своимъ недавнимъ писаньемъ вамъ известили наше умышленье и нашъ рубежъ и для того намъ недостойтъ много о томъ писати и развее едино надѣемся на твоихъ бояръ, чтобъ вы наше прилежанье изволили попаметовати, какъ мы вамъ не вдавне учинили и коли намъ не можетъ всегда времени быти послати своихъ велемочныхъ къ рубежу, коли вы изволите по времени своихъ велемочныхъ послати и мы уповаемъ, что вы изволите въ тѣхъ дѣлахъ насъ къ добродѣйству оправдати, а не повинити и не примѣрится, чтобы перемирные грамоты и вкрестное целованье про то не порушено было и мы также къ вамъ не примѣривались развее недосугу для вашего, мы на васъ въ то время, какъ мы своихъ велемочныхъ посланниковъ на рубежъ посылали и не подивили и мы также однолично заповѣдаемъ своимъ подо-

188 вла||стнымъ ни насилствовати и не наступати на ваши земли и приказали имъ, чтобы они вашимъ подовластнымъ всякие дѣла по правде чинити и потому чтобы къ намъ прислали тѣ жалобницы которымъ вашимъ подовластнымъ Федору Першину и иныхъ купцовъ, которые били челомъ на нашего намѣсника Выборского на Клауша Крестернова сына и на нашего служебника на Енца на Монцова и мы тѣ жалобницы имъ однолично казали и ихъ спрашивали и они по тѣмъ жалобницамъ намъ отвѣтъ дали, какъ вы поразумѣте по сему списку, каковъ къ вамъ посланъ въ сей грамоте и что вы насъ поразумѣли, что вашимъ подовластнымъ учинилися великіе убытки въ нашей рекѣ и что ихъ рухляди собрано въ Выборе и ихъ розбойники переиманы и мы начаемся, что вы по нашимъ прежнимъ писаньямъ велми поразумѣте, что мы ни въ которомъ дѣле не виноваты, что вашимъ подовластнымъ убытки учинилися въ нашей рекѣ, разве мы ихъ радѣнны обороняти въ нашей рекѣ сколько намъ возможно было, того для мы отъ Ливонскихъ людей и отъ тѣхъ, которые имъ помогаютъ великое проклятье слышимъ и также нашимъ подовластнымъ отъ Колыванскихъ и отъ иныхъ Ливонскихъ розбойниковъ въ

189 сее прошлую осень||великіе убытки нѣсколько тысячъ золотыхъ и съ корабли и съ товары учинилися. И потомъ вы велми разумѣте, что мы не виноваты въ томъ, что Ливонские люди силу учинили надъ вашими подовластными и великіе убытки, въ кое время они назадъ и напередъ ездили на море межъ ваши земли и Колывани, а не по нашей рекѣ и мы къ вамъ писали не для Ливонскихъ людей о ихъ дѣле, потому что они также надъ нами не гораздо учинили, разве для Римского цесаря повелѣнья и прошенья и мы ему въ любовь учинили и дякуеть за ваше пріятелное подвиженье, что вы послушали нашего посланника и печалованья за Ливонцовъ и учинити въ тѣхъ дѣлахъ, какъ вамъ возможно. Тако мы вамъ учиняемъ вѣдомо, что мы наборзе хотимъ послати посланника къ Ливонцомъ и повелимъ у нихъ выслушати—хотятъ ли они нынеча въ ноги пасти и учинити, какъ имъ достойно есть и что мы отвѣтъ у нихъ примемъ и мы то вамъ опять известимъ, о семъ васъ Богу всемогущему повелеваемъ. Писана въ нашемъ

190 дворѣ Улвесонте въ 20 день Апрѣля лѣта по Христове рожествѣ 1560». || А се рѣчи Свейского посланника Ивана Лаврентьева: «велеможнѣйшій князь и государь Гоставъ Свейскій, Готцкій и Вендскій король, мой всемилоствивый государь, послалъ меня съ своею королевскою грамотою къ велеможнѣйшему князю и высокородному государю, государю Ивану Васильевичю, Божіею милостию царю и государю всеа Русіи, Казанскому и Астаханскому и государю Ливонскому и наказалъ мнѣ вашему царскому величеству се дѣло изустно донести. Се есть первая рѣчь, что его королев-

ское величество вашему царскому величеству въ своей грамоте писалъ для обѣихъ рубежей государскихъ и о прилежаніи розъезду порубежного, что ваше царское величество нашего королевского величества прилежаніе на иншіе время изволилъ назрѣти, какъ его королевское величество вашего царскаго величества прилежаніе возрилъ. А того ся уповаеть его королевское величество всегда къ вашему царскому величеству, какъ въ сей грамоте явствовено именуеть и поуказуеть службу для жалобниковъ, что || ваше царское величество къ нашему милостивому государю и королю 191 прислалъ о Федоре о Першине о его дѣле, что онъ жаловался на Выборскаго приказнаго челоувѣка на Клауса Крестернова да на Янса Моисава сына, какъ онъ ся жаловалъ на нихъ. И его королевское величество, мой милостивый государь о томъ велѣлъ многижда обыскивати, провѣдывати и спрашивати при своихъ подовластныхъ и при иншихъ заморскихъ вупцовъ, въ Выборе, что о томъ дѣле въ правду и будетъ бы правду изнашелъ, какъ Федоръ Першинъ жаловался и его бѣ королевское величество велѣлъ тѣхъ казнити, чтобъ иншіе о томъ попометовалися, а то послушествуютъ земские и чюже-земские вупцы, что тотъ Федоръ Першинъ то безо всякие подѣлности отъ себя вымыслилъ, что ваше царское величество съ сею послушествоною грамотою, что бурмистры и ратманы въ Выборе и съ иншими, которые въ то время были тутъ о томъ въ правду говорили и въ правду изнайдешъ, уповаецца мой государь и король для того, что ваше царское величество справедливому, неповинному со обыскомъ и съ послушествомъ подвиженъ бошли вѣрности и надѣи уставите нижели его смысленному лганію, что ему не мочно устояти, какъ то || будетъ правдою обыскано, что мой государь и король не хотѣлъ то от- 192 ставити съ ихъ повинностью, какъ се дѣло именуецца, какъ иншіе о томъ послушествовали иноземцы, какъ о томъ именовано. Также вашего царского велеможнейшества подовластные жаловалися, что они истеряли животы свои на его королевского величества потоке, и тѣ животы собраны въ Выборе, а розбойники пойманы. А то Богу вѣсть то было встрѣчно нашему королю, что они свои животы истеряли, какъ въ ровной мѣре королевского величества подовластные о томъ многижда жаловалися для того много тысяча золотыхъ имано и граблено и его королевское величество о томъ жалѣлся и приказалъ своимъ приказнымъ людямъ будетъ возможно оправдати свои потоки, что некоторые шкоты не станетьца. А тѣ розбойники, что королевского величества люди мочно ихъ поимати и переимали ихъ, какъ ещо много ихъ въ его королевскомъ государстве пойманы сидятъ. А что говорятъ будто ихъ животы въ Выборе собраны и то ся не естало, для того его королевскаго величества повелѣлъ прилѣжно о томъ выпрашивати, || и тотъ животъ весь собранъ и пришелъ въ Колывань, что 193

тѣ сами известуютъ и послушествуютъ, и чтобъ то взято на королевскомъ потоке и то ся не сстало развее на волномъ море между вашего царского величества земли Ругодива и Колывани, какъ оттуды ѣхали на болшомъ море. И можетъ ваше царское величество поразумѣти, что за словеса и ненависть его королевскому величеству отъ Ливонцовъ и отъ нѣзшихъ государей и князей, которые ихъ пособники слышитъ и отъ нихъ, что его милость ихъ людей карабли и пушки поймавъ и его королевское величество того не посщадилъ и нынеча не щадить развее хочеть, чтобъ миръ межъ вашего царского величества и его милости укрепленъ и уставленъ былъ во всѣхъ дѣлахъ безъ порухи, во всѣхъ степенехъ и устоянно на его королевского величества странѣ не иноко изнайденъ будетъ. Память также его королевскому величеству, моему милостивому государю доведилось, что ваше царское величество и вашего царского величества рада будто имѣете покушенье объ немъ; и предъ тобою, государемъ, говорено, что его королевское величество и его милости вот-
194 чинный государь, будто послалъ || Ливонцомъ помочь потай и споможение противъ вашего царского величества воинскихъ людей въ Ливонскую землю и то вправду не ссталося, развее его королевское величество всегда для единачества и миру межъ васъ, что утвержено на обе стороны, а Ливонцомъ встрѣчу, какъ въ первомъ титуле именовано, и что они добра его королевскому величеству язали и промолвляли посланники своими и грамотами и его королевское величество всегда то отставливалъ и на то не тщился и такое ересное извещеніе никто не привелъ развее Ливонцы сами да ихъ пособники, чтобъ ихъ дѣло болши помочнее было, чтобъ они могли въздыти и възбудити межъ вашего царского величества и моимъ милостивымъ государемъ и королемъ, чтобы вы оба, великие славные государи въ брани были, а имъ бы воля своя въ ихъ дѣле была. Мой милостивый государь, королевское величество въ приятную надѣю имѣеть къ вашему царскому величеству, что такие лотровские человѣцы, которые такие умышленья приносятъ не вѣрте тому, развее пребуди въ крѣпости приятнаго единачества, какъ межъ обѣихъ васъ восчато и укреплено и
195 такъ же мой милостивый государь и король съ своей сто||роны учинить. И какъ же его королевское величество еженеденно дѣйствы велемѣрно по-указуетъ, для того его величество стоитъ ныне съ тяжкимъ оружіемъ со многими карабли велми нарядны пушками, людьми и кормомъ и не хочеть пропустити ни датскихъ, ни немецкихъ людей, которые захотятъ пособъ Ливонцомъ учинити съ великою силою и насилствомъ вашего царского величества земные страны, которые есть встрѣчны, моему милостивому государю королю и его рубежамъ облегли есть, что они прирашаютца и хотятъ радѣнно учинити, гдѣ бъ имъ мочно на его королевскомъ

величестве, чтобъ имъ поволно было и о семъ еще болши взвещенье изустно съ которымъ разсужениемъ и радѣниемъ его королевское величество подвиженъ и поклоненъ, что какъ есть такому великому, вышнему государю и своему приятелю соединачному подвижнику достойтъ учинити».

Августа 12 дня въ понедѣльникъ велѣлъ царь и великій князь Свейскому посланнику Ивану Лаврентьеву быти на дворѣ, а посланъ по него приставъ Семейка Девочкинъ. И того дни—Свейской посланникъ у 196 царя и великого князя былъ. А прѣхавъ на площадь сошли съ коней въ томъ же мѣсте, гдѣ шелъ напередъ того. И шелъ ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенья. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусной. А какъ посланникъ вшелъ въ избу и явилъ его царю и великому князю челомъ ударити околничей Петръ же Головинъ. И посланникъ билъ челомъ государю на жалованье, да билъ челомъ о Свейскомъ полону, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати Свейского полону, И царь и великій князь Свейского посланника Ивана Лаврентьева пожаловалъ, велѣлъ ему дати дву немчиновъ Свейского полону Ена да Ирика и звалъ посланника къ руце, и велѣлъ ему дати грамоту и отпустилъ его того же дни, а приказалъ съ посланникомъ къ Густаву королю поклонъ.

А поѣхалъ Свейской посланникъ Иванъ Лаврентьевъ съ Москвы Августа 14 дня въ среду. || А въ приставехъ съ нимъ ѣхалъ до великого 197 Новагорода и до рубежа и кормъ его дорогою давалъ Юрьи жъ Охлабаевъ.

А се грамота отъ царя и великого князя къ Густаву королю съ его посланникомъ съ Иваномъ Лаврентьевымъ: «Божією милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, великого князя Теерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя, великого князя Новагорода низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Волотцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Ковдинского и иныхъ и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ, Густаву королю Свейскому и Готцкому,—прислалъ еси къ намъ своего посланника Ивана Лаврентьева зъ грамотою, а въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что прислали емя къ тебѣ свою грамоту || 198 съ твоимъ человѣкомъ Индрикомъ и въ той нашей грамоте написано, какъ будетъ время выслати на рубежъ земли наши розѣхати съ твоими землями, и мы велимъ намѣстникомъ своимъ великого Новагорода выслати на рубежъ добрыхъ людей земли розѣхати по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ въ правду, какъ въ тѣхъ грамотахъ рубежъ описанъ, а до коего времени съезду не будетъ и мы совимъ людямъ

въ твои земли вступатися не велѣли, а въ обидахъ велѣли управу давати и ты поразумѣвъ наше писанье, своимъ людемъ потому жееси приказалъ черезъ рубежи въ наши земли не вступатися, а въ обидахъ управу давати. И нѣчто пришлютъ къ тебѣ наши намѣстники великого Новагорода о съезде, а тебѣ будетъ за нѣкоторымъ дѣломъ въ то время своихъ людей на рубежъ выслати не вмѣстно и намъ бы то тебѣ въ неправду не положить и не повинити, чтобъ тѣмъ перемирные грамоты и крестное целованье не порушено было. Да въ той же своей грамоте писалъ еси, что еси о нашихъ купцѣхъ о Федоре Першине съ таварищи и о тѣхъ купцѣхъ, которымъ грабежъ учинился на твоємъ протоке, про то еси, про все сыскивалъ и отвѣтъ своего намѣстника Выборского Клауша Крестернова и служебника своего Енца Монсова въ своей грамоте прислалъ еси и намъ бы того выслушати. А ты намъ о Ливонскихъ людехъ печалованье свое учинилъ не ихъ для челобитья учинилъ еси о нихъ печалованье для Римского цѣсаря повелѣнья и прошенья и ныне хочешь къ Ливонцомъ наборзе послати своего посланника выслушати у нихъ: хотять ли они намъ бити челомъ и въ ноги пасти, и что отвѣтъ у нихъ возмешь и ты то намъ опять известишь. И мы въ твоей грамоте всѣ тѣ слова выслушали гораздо и какъ Богъ дастъ—будетъ времени нашимъ намѣстникомъ великого Новагорода на рубежъ послати земель розъезжжати добрыхъ людей и мы ихъ прикажемъ за долго время до съѣзду тебѣ вѣдомо учинити, какъ имъ отъ себя добрыхъ людей на съѣздъ прислати, и ты бѣ тогда отъ себя своихъ добрыхъ людей на съѣздъ прислалъ къ тому жъ сроку, а не вмѣстно будетъ тебѣ тогда къ тому сроку за которымъ дѣломъ людей своихъ на съѣздъ прислати и ты бѣ тогда обслался съ нашими намѣстники великого Новагорода, что тебѣ къ тому сроку людей своихъ на съѣздъ прислати не вмѣстно, и наши намѣстники потому жъ своихъ людей къ тому сроку на съѣздъ не пошлютъ, а неправда и хитрость въ томъ на тебя не положитца и грамоты перемирные тѣмъ не порушатца. А какъ тебѣ будетъ временно и ты бѣ то ознаменилъ нашимъ намѣстникомъ, какъ тебѣ мочно на съѣздъ людей своихъ выслати, и наши намѣстники своихъ людей вышлютъ хъ тому жъ сроку. И о всякихъ еси дѣлехъ намѣстникомъ своимъ приказали наврепко, чтобъ съ тобою жили по сусѣдски правдою и обиднымъ бы людемъ во всякихъ дѣлехъ управу дѣлали безхитростно. А ты бѣ съ своей стороны потому жъ всякие дѣла исправлялъ въ правду безхитростно. А что еси сыскивалъ о нашихъ купцѣхъ о Федоре о Першине съ таварищи и о тѣхъ купцѣхъ, которымъ учинился грабежи на твоємъ протоке, и коли о нихъ сыскивали и тѣхъ нашихъ купцовъ въ тѣ поры въ твоей землѣ не было и известити было твоимъ посланникомъ про ихъ грабежи нѣкому, и мы, Богъ дастъ, тѣхъ купцовъ Федора Першина съ таварищи и тѣхъ

купцовъ, которымъ учинилися грабежи на твоёмъ протоке пришлемъ къ тебѣ съ своею грамотою и они тебѣ свои грабежи сами известятъ подлинно, какъ то ся дѣлало, и ты бѣ тогда ихъ дѣла сыскаль въ правду и оборонъ имъ учиниль. А что еси писалъ, что о Ливонцехъ челобитье твое было цѣсаря для и ныне хочешъ къ нимъ послати, чтобъ намъ били челомъ и мы тогда отписали къ тебѣ въ своей грамоте поволность о ихъ печалованье, смотря въ твоей грамоте того, что тебѣ то надобно. И коли то дѣло Ливонское тебѣ не велми надобно и ты бѣ къ нимъ о томъ не посылалъ. А коли наше наказанье до нихъ дойдетъ и тогда о своемъ дѣле и сами промысляти учнутъ. Да говорилъ намъ твой посланникъ нѣкоторые рѣчи отъ тебя словомъ и писмо тому далъ безъ твоей печати. А въ твоей грамоте о немъ не написано жъ, что опричь грамоты учнетъ говорити и намъ бы тѣмъ его рѣчамъ вѣрити. И мы потому въ сей своей грамоте о тѣхъ рѣчахъ къ тебѣ не отписали. И будетъ тебѣ о которыхъ своихъ дѣлехъ до насъ челобитье, и ты бѣ о тѣхъ дѣлехъ писалъ къ намъ въ своей грамоте подъ своею печатью или приказывалъ къ намъ съ своимъ посланникомъ съ вѣрющею грамотою и мы тогда выслушавъ то твое челобитье известимъ тебѣ о тѣхъ дѣлехъ своею грамотою или о томъ о всемъ твоимъ посланникомъ тебѣ подлинно отвѣтъ учинимъ. Писана въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7068 Июля.

№ 8.

VIII. Февраль 1561 года. *Прїездъ шведскаго гонца Индрика Матвѣева съ извѣстіемъ о кончинѣ короля Густава и о вступленіи на престолъ короля Эрика XIV, и съ просьбой объ опасной грамотѣ для великихъ пословъ* (лл. 203—208).

Лѣта 7069 Февраля 24 дня прислалъ ко царю и великому князю Свейской Ирикъ король своего человѣка Индрика Матвѣева зъ грамотою, что отца его Густава короля не стало и онъ хочетъ послати ко царю и великому князю бити челомъ своихъ болшихъ пословъ. И царь бы и великій князь Ирика короля пожаловалъ, прислалъ къ нему съ его человѣкомъ Индрикомъ на его послы свою опасную грамоту. И царь и великій князь велѣлъ къ Ирику королю послати свою грамоту да опасную грамоту на послы королевы послати велѣлъ.

Царя и великого князя грамота и опасная грамота на послы послана хъ королю съ Индрикомъ такова: «Божією милостию отъ царя

и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, у государя Псковского, великого князя Смоленского, Тѣерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ржев-
 204 ского, || Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ, и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелителя, и государя земли Ливонскіе града Юрьева и иныхъ—И р и к у избранному королю Свейскому и Готцкому,—прислалъ еси къ намъ своего паробка Индрика зъ грамотою. А въ грамоте своей къ намъ писалъ еси, что еси послалъ къ бывшему отцу вашему Г у с т а в у королю своего посланника Ѳедора Григорьевича съ нашимъ тайнымъ дѣломъ и нашъ посланникъ къ вамъ пришелъ, а Божіимъ изволениемъ отца вашего, Г у с т а в а короля, въ животѣ не стало и вамъ и всему Свейскому королевству великая печаль учинилася и того для нашъ посланникъ у васъ задержанъ, и намъ бы такова для прилучившагося скорбнаго времени за то на васъ не подивити, что посланникъ нашъ Ѳедоръ позадержанъ. И какъ ныне Божіимъ изволениемъ по своемъ отце на Свѣйскомъ королевстве государемъ еси учинилъ и ты нашего посланника Ѳедора отпустилъ и какъ время будетъ черезъ морскій проливъ перейти здорово и ты его часа того велишь перепровадити. А ныне насъ просишь всепріятельно, чтобъ намъ для вашия великіе печали потерпѣти вамъ во всякихъ дѣлехъ,
 205 а ты часа того хочешь || къ намъ послати своего чиннаго посла и сполнаустнаго вѣрную свою раду, любимаго Нилъ Крума Орболмогорского, да печатника своего Монса Янсова, да Гануса Лаврентьева да толмача со шестьюдесять челоуѣки дѣйствовать и совѣтовати о хрестьянскомъ пріятельномъ миру и о связанье, чтобъ утвердилось обѣма землямъ къ добру и прибыли и намъ бы за твоимъ прошеньемъ пожаловати, прислати на твои послы свою жаловалную опасную грамоту съ твоимъ посланникомъ Индрикомъ М а т в ѣ е в ы м ѣ, чтобъ по нашей опасной грамоте твои послы найдѣины были намъ свои рѣчи донести и вѣрныя дѣла дѣлати и исправити. И мы твою грамоту выслушали и вразумѣли гораздо и о отца вашего преставленье, и о вашей великой печали поскорбѣли еси и вамъ достойно о такомъ дѣле положити на всемогущаго Бога волю всѣмъ скорбящимъ Утѣшителя, занже смерть обще всѣмъ належитъ отъ перваго челоуѣка дажъ и до послѣдняго. А мы, видя вашу великую печаль и памятуя отца вашего къ намъ исправленье и слышавъ твое къ намъ о всякомъ добрѣ упователство и того для любви своей и всякого добраго
 206 назирателства сугубо || хотимъ вамъ прибавити сколко всемогій Богъ намъ помочи подаетъ, и даючи знакъ своей любви къ тебѣ и ко всему твоему

государству того для твоего посланника Инъдрика наборзе къ тебѣ осми отпустилъ, давъ ему въ руки своей любви знаменителную грамоту и другую на твои послы опасную грамоту съ своею заповедью, чтобъ ѣхалъ къ тебѣ наскоро. И какъ дойдетъ до тебя твой паробокъ Индрикъ съ нашими грамотами и ты бѣ нашего посланника Ѳедора велѣлъ до нашего города до Орѣшка допроводити на борзе, чтобъ былъ у насъ часа того, а своихъ бы еси пословъ, вѣрную свою раду Нилсъ Крума съ товарицы на борзе къ намъ отпустилъ, давъ имъ полную свою науку, какъ имъ вѣрные дѣла и связанье дѣлати, а были бѣ у насъ одноконечно часа того, чтобъ то дѣло модчаньемъ не порушилось. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7069 Оевраля 27 дня».

Божію милостию отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского, || Твер- 207 ского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Волотцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондиньского и иныхъ и всеа Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя и государя земли Ливонскіе града Юрвева и иныхъ, Ирик у избранному королю Свейскому и Готцкому, кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ и тѣмъ твоимъ посломъ къ намъ приѣхати и отъ насъ отѣхати со всѣми ихъ людьми и зъ животы доброволно безо всякого задержанья и обиды по сей нашей грамоте. А ся наша жалованная грамота на твои послы и опасная. Писана въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7069 Оевраля мѣсяца.

№ 9.

IX. 20 Іюля—10 Августа 1561 года. *Пріѣздъ въ Москву великихъ пословъ шведскаго короля Эрика XIV—Нилса Крума (Niels Krum), Прика Эалка бископа Линкинпънскаго (Erich, bescop tho Lincoring), Ивана Петрова Гитунскаго (Johan Petersson), Нилса Рюнинга Тересюйскаго (Niels Rüning), да дьяка Оловья Лаврентьева (Olof Larentzson),—для заключенія перемирія на 20 лѣтъ (лл. 209 - 264).*

|| Того жъ лѣта Маия 29 дня прислалъ ко царю и великому князю 208 изъ великого Новагорода бояринъ князь Дмитрей (sic) Ондрѣвичъ Булгаковъ, да дьяки Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ грамоту Свейского короля приказчиковъ Выборскихъ, что прислали къ Орѣховскому

намѣснику къ Истоме Чѣглокову, что идутъ ко царю и великому князю отъ Ирика короля Свейского послы Нилшъ Крумъ съ таварищы. И царь и великій князь велѣлъ изъ Новагорода діакомъ Плохому Цвиленеву да Ивану Матвѣеву послати на рубежъ сына боярскаго, человекъ добра, кого пригоже встрѣчу Свейскихъ пословъ. И дьяки послали изъ Новагорода встрѣчу пословъ Семена Ермолина сына Трусова.

Июля 4 дня писали ко царю и великому князю изъ великаго Новагорода діаки Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ, что Семень Ермолинъ встрѣтилъ пословъ Июня 28 дня у рубежа обѣ сѣ стороны Сестри реки съ версту. А въ послѣхъ идутъ ко царю и великому князю отъ Свейскаго короля Нилсъ Крумъ Рибохолми да местерь Ирикъ Фаликъ бископъ Линкипинской, да Яганъ Петровъ да Нилсъ Рюриннинъ, да писарь Оловей Лаврентьевъ, да толмачъ Пантелѣй Юрьевъ.

209 ||И Июля жъ въ 10 день писали ко царю и великому князю изъ великаго Новагорода бояринъ князь Федоръ Ондрѣевичъ Булгаковъ да дьяки Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ, что Свейскіе послы въ Новгородъ пришли Июля въ 6 день. И царь и великій князь велѣлъ посламъ ити къ Москве не модчая.

И Июля въ 19 день писалъ ко царю и великому князю приставъ Свейскихъ пословъ Семень Трусовъ, что онъ съ Свейскими послы пришелъ на останошней ямъ на Черную. И царь и великій князь велѣлъ приставу Семену Трусову съ Свѣйскими послы быти къ Москве Июля 20 въ недѣлю за три часы до вечера.

И Июля 20 въ недѣлю приставъ Семень Трусовъ съ Свѣйскими послы къ Москве приѣхалъ, и царь и великій князь велѣлъ Свѣйскихъ пословъ Нилса съ товарищи встрѣтити за посадомъ по Тверской дороге отъ посадцкихъ дворовъ съ перестрѣлъ Ивану Игнатьеву сыну Яхонтову да Немятому Тишкову, да подъячому Гордѣю Ташлыкову, да толмачю Олеше Лукашову. А поставити Свейскихъ пословъ велѣлъ на 210 Неглимне на Ондрѣеве дворѣ || Шеина.

А память о встрѣче Ивану и Немятому и Гордѣю дана такова: «лѣта 7069 Июля 17 память Ивану Игнатьевичю Яхонтову да Немятому*) сыну Тишкова да подъячому Гордѣю Ташлыкову встрѣтити имъ Свѣйскихъ пословъ Нилша Крума на Рыбохолма да майстра Ирика Фалка бископа Линкипинскаго да Ивана Петрова на Фитунна да Нилша Рюнинга съ Тырешы, да дьяка Оловѣя Лаврентьева на вполѣе отъ дворовъ посадцкихъ съ перестрѣлъ. А съ Иваномъ да съ Немятымъ встрѣтити пословъ детемъ боярскимъ жилцомъ и недѣлщикомъ 50 человекомъ по

*) Въ подлинникѣ «Немятому Третьякову сыну Тишкова», но слово «Третьякову» зачеркнуто.

списку. А съехався Ивану съ послы молвити посломъ Ивану: «великого государя нашего Ивана Божію милостию царя всеа Русіи и великого князя приказные люди велѣли мнѣ васъ встрѣтити и подворье вамъ указать и вы поедте со мной на подворье». Да ехати съ ними на Ондрѣвѣвъ дворъ *Шейна*, что на Неглинне и проводя ихъ въ хоромы приехавъ Ивану явится царю и великому князю. А на подворье пословъ уставити Немятому 211 Тишкову да подъячему Гордѣю, да дѣтемъ боярскимъ. И жити у пословъ день да ночь Немятому Тишкову да съ нимъ недѣлщикомъ шти челоувѣкомъ, а другой день да ночь подъячему Гордѣю, а съ нимъ недѣлщикомъ шти челоувѣкомъ. И бережи имъ того накрепко, чтобъ хъ посломъ не ходилъ никто и ихъ бы люди съ опричными людьми не говорили ни съ кѣмъ, а лошади велѣти имъ поити на дворѣ исъ колодезя или на Неглинне подъ дворомъ. А Ивану навещати пословъ на всякой день и смотрити того накрепко, чтобъ у пословъ было бережно по царя и великого князя наказу. А кормъ велѣти посломъ давати подъячему по записи. А Ивану и Немятому того надсматривати, чтобъ подъячей кормъ отдавалъ сполна».

И Июля въ 24 день въ четвергъ велѣлъ царь и великій князь Свѣйскимъ посломъ Нилшу Круму съ таварицы быти на дворѣ, а посыланъ по нихъ приставъ Иванъ Яхонтовъ да Немятой Тишковъ. И того дни Свейскіе послы Нилшъ Крумъ съ таварицы на дворѣ были. А приѣхавъ на площадь сошли съ коней противъ Казенного двора, и шли 212 ко царю и великому князю папертью мимо Благовѣщенье. А царь и великій князь сидѣлъ въ столовой избѣ въ брусяной, а встрѣчи имъ нигдѣ не было. А какъ Свейскіе послы вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю челоуъ ударити околничей Оѳонасей Ондрѣвичъ Бутурлинъ. И послы царю и великому князю отъ Ирика короля правили поздравление, да подали грамоту вѣрющую и речей своихъ посолство писано по неметцки. И царь и великій князь велѣлъ у нихъ вѣрющую грамоту и посолство взяти печатнику своему и діаку Ивану Михайлову. Да спросилъ царь и великій князь пословъ про королево здоровье сиди. И послы Нилшъ съ таварицы явили царю и великому князю отъ Ирика короля поминки: кордъ, а у него въ тыльѣ самопалная пищаль, да два жеребца. И царь и великій князь спросилъ пословъ о здоровье, да звалъ ихъ къ руце. И послы бывъ у руки отшедъ челоуъ ударили, да явили царю и великому 213 князю отъ себя поминки. А поминки являлъ околничей Оѳонасей Ондрѣвичъ Бутурлинъ, а что поминковъ и то писано у казначѣвѣвъ. И царь и великій князь звалъ пословъ ѣсти и велѣлъ имъ сѣсти и посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити въ набережную полату въ болшую дожидатися стола. И того дни свѣйскіе послы Нилшъ съ таварицы у царя и великого князя ѣли, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусяной. А сидѣли

послы въ кривомъ столѣ, а противъ пословъ сидѣлъ приставъ Иванъ Яхонтовъ, а у Ивана сидѣлъ Немятой Тишковъ, а отъ Нямятова сидѣлъ подъячей Гордѣй Ташлыковъ. А какъ столъ отшелъ, и царь и великій князь подаль посломъ пити и отпустилъ ихъ на подворье. А подчивати посылалъ пословъ пристава Ивана Яхонтова да съ нимъ толмача Олешу Лукашова.

А се грамота вѣрующая, что подали Свейские послы Нилшъ съ та-
 214 варицы: «мы Эрихъ четвертынадесеть || Свѣйскій, Готцкій и Вен-
 дискій король радѣемъ велеможнѣйшему князю, государю Ивану Ва-
 сильевичю, царю, государю всеа Руские земли, Володимерскому, Москов-
 скому, Новгородскому, царю Казанскому и Астараханскому, государю Псков-
 скому и велеможнѣйшему князю Смоленскому, Тѣерскому, Югорскому,
 Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю
 Новагорода низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Волоцкому,
 Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому,
 Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя
 страны повелителю и взятыя Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ -- наше
 приятное и любовное челобитье болши съ любовью и добродѣтелью и
 что въ нашей мочи и возможении есть о всемогущемъ Бозе, велеможней-
 шій царь и государь мы радѣемъ вашему царскому величеству счастье и
 здравье зъ достойною почестію, приятельствомъ и любовью навѣрное
 прошенье вѣдати и слышати вашему царскому величеству владѣтельство
 215 счастно, спасительное хождение противъ всѣхъ хрестыанскихъ недру||говъ
 со единымъ долгостоящимъ утишеннымъ властельствомъ потому какъ мы
 послѣднее къ вашему царскому величеству писали и донесли вамъ вѣдомо,
 какъ мы радѣемъ опрично къ тому держати доброе приятельство сусѣд-
 ство и единачество съ вашимъ царскимъ величествомъ, какъ нашъ бла-
 женный государь отецъ, высокохвалныя памяти также преже того дѣйстви-
 валь. И также для поразумляемъ, что мы на первое со упованьемъ по-
 слали нашихъ чиновныхъ и велемочныхъ пословъ къ вашему царскому вели-
 честву на Москву, которые при вашемъ царскомъ величестве о томъ совѣ-
 товати и мы ныне отрядили и послали съхъ нашихъ, вѣрныхъ, честныхъ
 и велеродныхъ, добрыхъ, нашего любительного Нилса Крума Корбого м-
 ского, нашу раду, честнаго и велероднаго мужа маистра Эриха Фалика
 бископа Ливкипинскаго, да Ивана Петрова Фитунскаго, Нилса Ри-
 нунга Тересюискаго, да Олеа Лаврентьева нашего цекрѣ-
 таря, да Бартеля Юрьева толмача и далъ имъ свою полную мочь и
 приказъ, что имъ съ вашимъ царствомъ совѣтовати о нѣкоторыхъ опричен-
 216 ныхъ пробахъ, какъ ся мы радѣемъ обѣ||ма государствомъ къ прибыт-
 комъ, и много потребно будетъ, какъ имъ наказъ данъ есть, известити и

поисполнити, для того просимъ мы ныне любительно, чтобы еси изволилъ тому ихъ вѣрющему наказу милостиво отъ нихъ поразумѣти и принять и поставляемъ къ тому велемочную вѣрность, что сии наши добрые мужи передъ вами известятъ и съ вами съ нашей страны совѣтовати будутъ, чтобы еси изволилъ безо всякого отчаянья напервее какъ возможно и поволи имъ сождати едино добрый, милостивый отвѣтъ въ томъ учинить ваше царское величество, что намъ много угодное и въ которой мѣре мы возможемъ поуказати вашему царскому величеству наше сусѣдственное радѣнье и приятелство учиняемъ мы то всегда радѣнно и повелеваемъ вашу милость о семъ Богу всемогущему. Писана въ нашемъ граде Стеколне мѣсяца Маія въ 16 день». А подпис у грамоты рука королева: И р и к ъ четвертыйнадесятъ Свейскій.

А се посолство Свейскихъ пословъ Нилшъ Крума съ таварищы: «Наше Свейскихъ пословъ доношенье писмомъ||именовано. По прирожденному челобитью 127 учиняемъ мы въ покорности вашему царскому величеству вѣдомо, что нашъ государь и король намъ наказалъ вашему царскому величеству известити что потомъ его королевское величество есть по воле всемогущего Бога и после королевского величества своего милого отца животнаго исхоженія блаженные и хвалительные памяти вступилъ въ королевское властелство и тако многие велеможнѣйшіе государи его королевское величество поискивали съ посланники и инако зъ грамотами, инако ещо нынеча все время яѣкоторые при его королевскомъ величестве есть прошаютца въ единачестве быти съ его королевскимъ величествомъ противъ вашего царского велеможнѣшества, потомъ что они вѣдаютъ, что есть его королевское величество достойно чинити вашего царского велеможнѣшества землямъ и подовластнымъ потеснение и убытки водою и горою и инако и есть его королевское величество тако ещо до сего времени не хотѣлъ на то единый, сполный| 218 отвѣтъ дати, и умышляетца тако, не тою мѣрою соединачити, доколе его королевское величество имѣючи здѣсе отъ вашего царского величества извещение и черезъ насъ его королевское величество посланныхъ пословъ будетъ разумѣти, какъ ваше царское величество есть подвиженъ къ миру, какъ преже сего есть восчато между вашего царского величества землями и подовластными и королевское величество, и сколко есть вашему царскому величеству, достоитъ есть его королевское величество намъ повелѣлъ вашему царскому величеству донести, что его королевское величество есть подвиженъ пребыти въ добромъ миру и въ приятелстве и сусѣдственные надѣи съ вашимъ царскимъ величествомъ, како есть всемогущій Богъ, отъ которого все миръ и доброе приятелство сходитъ, тако не инако есть изъ надѣи и умышляетъ не злого, и Ливонского восприняти противъ вашего царского величества развее миръ много болши въ силе держати, который

преже при его королевскомъ величестве его государя отца времени есть здѣланъ бысть, како онъ есть инше въ нѣкоторыхъ статьяхъ можетъ нѣчто
 219 перемененъ быти, какъ же то безъ тяготы миру къ добру возможно быти. И что нашъ государь и король есть вашему царскому величеству предъ иньшими тою мѣрою радѣнъ и мы ся хотимъ къ вашему царскому величеству надѣяти, что вы будете о томъ сколько того пременения подвизуетъ въ милости доброрадѣнно и безъ всякие обтяготы изнаитися изволишь, како имянующе первое, что нашъ государь и король можетъ имѣти и сождати честь и господствие при вашемъ царскомъ величестве, како ему отъ иншихъ силныхъ властелей и государей достоить, какъ есть отъ Римского цѣсаря и отъ короля Францовского и отъ короля Ишпанского и отъ иншихъ болши въ томъ, какъ великие дѣла и совѣтование, что между вашего царского величества и его королевского величества совѣтоватися можетъ, могло бы быти подъ вашего царского величества именемъ и печатью, а не подъ намѣстничемъ именемъ Ноугородцкого, занеже есть много потребне и придумне въ прежнихъ дѣлахъ пременение удѣлати на лутчее и миру г добру, нежели пребыти въ старомъ времени и обычаи, а новое бранъ и непостоявие
 220 возмогутъ отродити и подвигнутися, какъ преже сего было. || Второе. Потомъ въ прежнихъ перемирныхъ грамотахъ есть именовано, что королю Свѣйскому нѣкоторые помочи не чинити королю Полскому и великому князю Литовскому и майстру Ливонскому противъ Руские земли и есть именовано, что за потребу онъ за то противу имѣти можетъ для того чаецца нашему государю и королю есть обтяженно, то тако просто входити безъ далнего розсуду и просить для того, чтобъ та статья изъ перемирной грамоты выставлена была или тою мѣрою пременена быти, чтобъ могло быти его королевскому величеству терпѣнно и безъ тяготы, что есть можетъ быти промежъ чловѣки и во всѣхъ дѣлахъ не прямо есть и ровномѣрно на обе стороны ей хотя бы можетъ быти между единого отца и его детей и межъ братьи и не можетъ вдаль состояти. И есть ваше царское величество не удивитися, что нашъ государь и король повелеваетъ тою мѣрою именовати, что его королевское величество памятуеть ничего изволити или примолвити, чтобъ его королевское величество и по ся впередъ не хотѣлъ держати, и что нашъ государь и король одинаво поязаетъ и домольтца и хочеть то держати крѣпко, да и нерушимо бъ было, какъ преже сего къ твоему царскому величеству было, и людемъ || бы добрымъ -пригоже было видети царскимъ и королевскимъ по старинѣ. Для того просимъ покорностью на чемъ отъ вашего царского величества единого доброго отвѣта наборзе, какъ возможно быти, занеже нашему государю и королю радѣнно есть тако же будетъ его королевского величества во всемъ приятелстве отдружити и отслужити».

Июля жъ 26 дня велѣлъ царь и великій князь Свѣйскимъ посломъ Нилшъ Круму съ таварищы быти на дворѣ, а посланъ по нихъ приставъ Иванъ Яхонтовъ. И послы приѣхавъ на площадь сошли съ коней противъ Казенного двора и шли ко царю и великому князю въ столовую избу папертью мимо Благовѣщенье. И какъ вошли въ избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околничей Аѳонасей Андрѣевичъ Бутурлинъ. И послы челомъ удара били челомъ на царя и великого князя жалованье, что ихъ присылалъ поити. И царь и великій князь велѣлъ посломъ съѣсти и посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити въ набережную полату въ болшую; того дѣя, что меншия полаты были не порожни. 222 И послалъ царь и великій князь къ посломъ съ отвѣтомъ боярина Алексѣя Даниловича Плещѣева да печатника своего и дьяка Ивана Михайловича. И по царя и великого князя приказу Алексѣй и Иванъ посломъ отвѣтъ говорили и списокъ имъ отвѣту дали.

А се отвѣтъ, что Алексѣй и Иванъ посломъ говорили: «Божіею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи Владимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского и великого князя Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода низовские земли, Черниговского, Резанского, Волотцкого, Ржевского, Бѣлского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ и всеа Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя и государя Ливонские земли и иныхъ отвѣтъ бояриномъ Олексѣемъ Даниловичемъ Плещѣевымъ, да печатникомъ и діаконъ 223 Иваномъ Михайловичемъ Ирика короля, избранного Свейского и Готцкого, Вендинского и иныхъ, посломъ Нилшу Круму, да маистру Ириху бископу Ланкипинскому, да Ивану Петрову, да Нилсу Рюнингу, да Оловѣю Лаврентьеву, да Пантелѣю толмачю: Божіею милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ своего государя Ирика, избранного короля Свейского и Готцкого, что отца его Густава короля Свейского не стало и Ирикъ после отца своего вступилъ на отца своего королевское вастелство и многие государи поискали Ирика короля посланники и грамотами, чтобъ былъ съ нимъ въ единачестве противу нашего государства, и Ирикъ король тѣмъ государемъ отвѣту о томъ не учинилъ, доколе вами своими послы уразумѣтъ о нашемъ жалованье о миру. А Ирикъ король тово жадаеть, чтобъ ему пребыти въ добромъ миру и въ приятелстве и сусѣдственной надѣе съ нашими государствы по тому же, какъ при отца его времени миръ утвержденъ былъ. А чтобы пременити что грамоты перемирные старые отца 224 его утвержены подъ намѣсниковъ нашихъ Ноугородцкихъ печатми о всякихъ дѣлахъ и о ссылахъ и

ныне бы грамоты перемирные утвердити подъ нашею царскою печатью и ссылатися бы ему съ нами, а бранные бы намъ обычаи оставити, какъ преже сего за тѣ дѣла брани восчаты были, также бы ныне и то изъ грамоты выставити, что королю Свейскому никоторые помочи не дѣлати королю Полскому и великому князю Литовскому и маистру Ливонскому противъ нашихъ государствъ Русские земли, чтобъ людемъ добрымъ пригоже было съ сторонъ видети и миръ бы впередъ крѣпко держанъ и нерушимъ быть, а король Ирикъ николи того не хочетъ видети, чтобъ ему съ нашими государствами въ недружбе быти, а за все того хочетъ, чтобъ ему въ добромъ миру быти. Божіею милостию царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: государство наше Русское повелося отъ прародителей нашихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Русскихъ за много лѣтъ отъ великого царя Русского Рюрика и Владимира, крестившаго Русскую землю, а не ново стало, и мы зъ Божьею волею держимъ государства Русскіе по прародителей своихъ || обычаю, какъ 225 изначала отъ прародителей нашихъ повелося и по се время со всѣми пограничными сусѣды ближними и далними миры и перемирья утвержаемъ и намѣсникомъ своимъ по всѣмъ городамъ тѣ миры держати велимъ крѣпко и неподвижно по тому жъ, какъ при отцѣ нашемъ и прадѣде и при всѣхъ нашихъ прародителехъ велося, а неправдъ никакихъ не всчинаемъ, и новыхъ дѣлъ не прибавливаемъ и старинныхъ обычаевъ по се время нигдѣ не убавливали есмь ничего и впередъ ихъ убавливати не хотимъ по тому жъ какъ отецъ нашъ и дѣдъ нашъ и всѣ наши прародители дѣлали, такъ и мы дѣлаемъ. А которые наши сусѣды пограничные черезъ отцовъ своихъ утвержения и черезъ старые обычаи которые неправды взочнуть и новыхъ обычаевъ что прибавити или убавити захотятъ и мы за тѣ ихъ неисправленья призываемъ Бога въ помочь на неправду всчинающихъ стоимъ и недружбу имъ дѣлаемъ сколько намъ милосердый Богъ за нашу правду помочи 226 дастъ. Божіею милостию царь и великій князь Иванъ || Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити—и мы ныне памятуя къ себѣ покорность Густава короля Свейского и видя ныне Ирикову королеву склонность къ любви къ нашимъ государствамъ, что къ недругомъ нашихъ государствъ не присталь и впередъ приставати не хочетъ, и мы для того велимъ намѣсникомъ своимъ великого Новагорода учинити съ нимъ перемирье по тому жъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣсниковъ было перемирье съ отцомъ его Густавомъ королемъ и съ иными прежними Свейскими государями, а тому никакъ быти не лѣзъ, что намъ прародителей своихъ поведенья порушити и старые перемирные грамоты отставити, а новою бъ причиною грамоты перемирные утвердити подъ своею печатью, а не подъ намѣсничею, или бы о королѣ Полскомъ и великомъ князе Литовскомъ и о своей Ливонской землѣ

изъ грамотъ выставити. Вѣдомо всѣмъ, что изстари Ливонская земля наша и намъ какъ тѣ свои старыя дѣла оставити, быти тѣмъ дѣлемъ всѣмъ по тому, какъ преже сего были и какъ которые дѣла нашему государству ныне настоять. А вѣдаетъ Ирикъ король и самъ гораздо колкижды отецъ *его* Густавъ король просилъ насъ о томъ, чтобъ намъ тѣ дѣла переменили о которыхъ ныне говорите, да черезъ прежние обычаи и въспалъ бы 227 неправду дѣлати и тѣми неправдами сколко землѣ своей убытковъ учинилъ, и которымъ обычаемъ Густавъ король о томъ дѣле нашъ гнѣвъ утолилъ и то Ирикъ король и вы всѣ сами видели, при васъ то ся дѣлало. И Ирикъ бы король тѣхъ дѣлъ не всчиналъ, которые напередъ того не бывали и впередъ быти не могутъ, и нашего бы гнѣву на кровопролитие не наводилъ, занже мы государи хрестыанскіе николи того не жалаемъ, чтобъ невинныя крови хрестыанскіе розливались, а завсе о томъ Бога просимъ, чтобъ хрестыанство въ тишинѣ и въ покое было и нашимъ бы осмотрениемъ въ пограничныхъ мѣстехъ хрестыанство на всѣ стороны въ тишинѣ и въ покое торговлями прибытки себѣ дѣлали. И Ирикъ бы король также держался старыхъ обычаевъ, которые приводятъ хрестыанство въ тишину и въ покой и во все доброе пространство, а новыхъ бы обычаевъ не всчиналъ, которые приводятъ на кровопролитие хрестыанское и землямъ на запустѣнье».

И послы выслушавъ отвѣтъ говорили, что бѣ имъ Алексѣй и Иванъ поволили || отшедъ себѣ отвѣту потолковати. И Алексѣй и Иванъ волю 228 имъ дали и послы отшедъ себѣ думали и пришедъ говорили: «нашъ, господине, государь, Ирикъ король съ нами приказывалъ ко царю и великому князю, чтобъ царь и великій князь государя нашего, Ирика короля въ перемирье учинилъ съ собою, а не съ Наугородскими намѣсники и о Литовскомъ бы короле и о Ливонскомъ майстре изъ грамоты велѣлъ выставити тѣмъ словомъ въ перемирной быти не пригоже, то есмь на посолствѣ отъ своего государя говорили. И ныне въ государскомъ отвѣте говорили есте намъ и писмо тому дали, что государь вашъ, царь и великій князь государя нашего, Ирика короля, съ собою въ перемирье учинити не хочеть и о Литовскомъ королѣ и о Ливонскомъ майстре изъ грамоты выставити не хочеть же, а хочеть перемирье учинити съ Наугородцкими намѣсники. И государь нашъ такова перемирья намъ дѣлати не велѣлъ, да и быти тому никакъ не пригоже, что государю нашему съ намѣсники Ноугородцкими быти въ перемирье и о всякихъ дѣлехъ ссылатися съ ними. Государь нашъ, король Ирикъ, на Свейской землѣ король помазанный и со всѣми королѣи съ ближними и зъ далними въ братствѣ и въ одиначествѣ, и цѣсарь также 229 государя нашего держитъ во всѣхъ ссылкахъ съ собою, какъ иншихъ всѣхъ государей великихъ, королевъ. А ныне государю нашему прислалъ цѣсарь, и король Польской, и король Датцкой пословъ своихъ, чтобъ государь нашъ

былъ съ ними за одинъ на вашего государя, царя и великого князя для Ливонские земли, и государь нашъ тѣмъ посломъ всѣмъ ещо отвѣту о томъ некоторого не учинилъ, а велѣлъ имъ побыти у себя, доколе мы отъ вашего государя, царя и великого князя къ нему придемъ. И учинить государь вашъ, царь и великій князь государя нашего Ирика короля съ собою въ перемирье, какъ государь нашъ съ нами приказывалъ и государь нашъ за то вашему государю радъ заслужити, а не учинить потому и государь бы вашъ велѣлъ насъ отпустить ранее, чтобъ цѣсареву послу и иныхъ государей посломъ житье далее у государя нашего не было».

И Алексѣй Даниловичъ и Иванъ посломъ говорили: «того себѣ въ мысли не деръжите, что государю нашему прародителей своихъ старинные обычаи порушити, грамоты перемирные переименовати. Семсотъ тому лѣтъ, какъ государи наши въ Руской землѣ государство Руское держать и правять, и съ 230 которыми у нихъ пограничными сусѣди какъ отъ начала || мира и перемирья повелися по тому ихъ и держать и съ прародителейъ своихъ обычаевъ нигдѣ ничего не убавливаютъ. А Свейскимъ государемъ не внове почалися миры съ государей нашихъ намѣсники. Какъ земля Свейская стала, такъ учили миры и перемирья быти. И до Ирика короля много на Свейской землѣ королей было разумныхъ и мудрыхъ, да тѣ всѣ въ томъ безчестья себѣ не помышляли, что они съ государей нашихъ Ноугородскими намѣсники въ дружбе и въ братстве и въ вечнои укрепленье, ещо ся тѣмъ инымъ государемъ своимъ пограничнымъ сусѣдомъ и хвалили, завже на Новѣгородѣ отъ государей нашихъ сидятъ намѣсники великіе люди, цари и царевичи и королевскіе роды и извѣчные государьскіе бояре великихъ родовъ прироженцы. А и ныне на Новѣгородѣ государя нашего бояринъ и намѣсникъ князь Федоръ Ондрѣевичъ Булгаковъ и онъ королю Полскому и великому князю Литовскому въ братстве, а розошлися съ королемъ въ шестомъ колѣне отъ великого князя Гедимана Литовского. А про вашего намъ государя Ирика короля родъ розчитати не пригоже, сами знаете, чей сынъ Густавъ король и которымъ обычаемъ на той землѣ 231 государемъ учинился,—то всѣмъ вѣдомо, и вамъ пригоже памѣтовати то, которые уроженые государи были на Свейской землѣ наченъ отъ Магнуша короля и по Крестерна, короля Датцкого, какъ былъ учинился на Свейской землѣ и тѣ всѣ перемирныхъ обычаевъ старыхъ переименити не могли, да и не покушались на то, чему быти нелзѣ. А Густавъ король, государя вашего отецъ, недалнимъ дѣломъ извелся розсудити ино кабы вчерась былъ, забыти было того нѣколи, вѣдаете то сами гораздо, передъ вами то ся дѣлало, такимъ же гордостнымъ обычаемъ, какъ и государь вашъ ныне съ молодости помышлялъ захотѣлъ былъ того жъ, чтобъ ему съ Ноугородскими намѣсники въ миру не быти, а быти бы ему въ миру и ссылатися съ го-

сударемъ нашимъ и за тое свою гордость и крестное преступление сколько людей своихъ невинныхъ кровей пролил и сколько землѣ своей заустѣнны учинилъ, да то былъ человекъ разумной, грѣхомъ проступилъ, и онъ за свою проступку великими своими и разумными людьми могъ и добити челомъ. А вашего разума розсудити не можемъ, которого для дѣла такую высокость всчали есте, отчего на долго время многимъ невиннымъ кровемъ розливаться. Да по настоящему разуму кабы ихъ и утолити будетъ нѣкому 232 занже во всякомъ дѣле добро вборзе не совершатся, а лихо всякъ скоро воздвизаетъ, а вборзе его утолити не можетъ, видите и сами за Ливонскихъ людей неправду борзо лихое дѣло почалося, а ныне укротити его хто можетъ. А въ Казанской и въ Астраханской землѣ и не такие мѣста великіе государства гордостью были поднеслися и въ старинахъ своихъ быти не захотѣли, тѣмъ государя нашего гнѣвъ на себя подвигли и за ихъ неправды, что ся надъ ними учинило—то сами вѣдаете. А государь нашъ какъ есть исправедливый государь хрестыанскій черезъ прародителей своихъ уложенье ничего не прибавливаегъ, какъ было изстари потому и дѣлаетъ и безлеп на неповинные крови не наступаетъ, а хто въ извѣчной его старинѣ быти не захочетъ и тѣхъ смиряетъ и на прежнее приводитъ. А которые крови за то ни прольютца и тѣмъ кровемъ повинень тотъ, хто своею неправдою ихъ взочнетъ и вы себѣ того въ мысли не держите, чтобъ государь нашъ прародителей своихъ уложенье переиначилъ, или бъ что изъ него убавилъ, или что прибавилъ, никоторымъ обычаемъ то быти не можетъ. А что говорите, чтобъ государь нашъ васъ ранее отпустилъ и у го- 233 сударя нашего обычай, по опаснымъ своимъ грамотамъ никого не держитъ, какъ захотите, такъ поѣдте, государь нашъ по васъ не посылалъ, приѣхали есте сами бити челомъ государю нашему и дѣло свое дѣлати. Похотите его дѣлаете, похотите не дѣлаете,—то на вашей воле, государю нашему то въ тягость не належитъ».

И послы выслушавъ говорили тѣ жъ свои рѣчи, что имъ съ намѣсники Ноугородцкими перемирья дѣлати не велено, и поварачивая много говорили одни рѣчи. И Алексѣй и Иванъ рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ посломъ ѣхати на подворье.

Юля жъ въ 28 день присылали Свейскіе послы, чтобъ царь и великій князь велѣлъ имъ быти на дворѣ. И царь и великій князь велѣлъ Свейскимъ посломъ Нилшу съ таварищы быти на дворѣ. И того дни Свейскіе послы Нилшъ съ та||варищы на дворѣ были, а посланъ по нихъ 234 приставъ Иванъ Яхонтовъ. И послы, приѣхавъ на площадь сошли съ коней противъ Казенного двора и шли въ полату къ боярину къ Олексѣю Даниловичю да къ печатнику и дьяку Ивану Михайловичю, а у царя и великого князя не были. А какъ вошли въ полату и Алексѣй и Иванъ

велѣли имъ сѣсти. И послы били челомъ: «третьего дни съ вами есмь говорили и государской отвѣтъ отъ васъ слышали и многие намъ рѣчи отъ васъ были отяготѣнны и мы себѣ противъ вашего отвѣту исписали, и вы пожалуйте, выслушайте себѣ не отяготѣнно». Да дали свой отвѣтъ И въ отвѣте ихъ пишеть: «свейскихъ пословъ противу отвѣтъ на то дѣло, что имъ дано есть 26 Июля на ихъ прошенья. Мы долго поразумѣли того отвѣту, которой намъ учиненъ есть на наше приношене, и велми ся уповали, что намъ будетъ едина вѣжлива встрѣча, развее столко достоить се умышление, что нашъ государь и король будто хочеть противу правды совѣтовати, занже, чтобы его

235 королевское величество съ такою неправдою неизнадепъ былъ и его королевское величество насъ послалъ на сей подданный хрестьянскій опасъ, что мы о сѣхъ дѣлехъ съ царскимъ велможнѣйшествомъ покорно выслушали и усовѣтовали бъ и тако не инако данъ развее приятнымъ обычаемъ и безо всякого обтяжение и жесткого спору, какъ мы доброю мѣрою, также вели дѣло имѣемъ, и что миръ и по ся мѣста есть утверженъ, есть на нѣкоторые на сѣ страны и при рубежѣ перестунили, достоится приятное купечество и дѣйствование и также едино просить нашъ государь и король ныне приятно, чтобъ царское велможнѣйшество изволилъ быти его королевскому величеству въ томъ въ приятной потребе и въ любимомъ миру къ добру отъ его обычаевъ едино мало отставити, чтобъ на то потомъ могло быти и пребыти между ихъ величествъ тѣмъ лутче надѣя и приятельство и тѣмъ престоющимъ недругомъ къ болши потесненію и убыткамъ и коли бы королевское величество Свейского не именовалъ, что то бъ его королевскому величеству не умирувано и оставлено было, какъ ныне про-

236 шено есть и его бы королевского величества не учинилъ тою мѣрою именовати и искати съ такими великими послы, какъ ныне учиняеть и онъ бы могъ одною грамотою учинити и исправить, а его королевское величество тако ся поуставилъ съ царскимъ величествомъ быти въ такомъ надѣйномъ упованіи и приятельство, что его королевское величество отъ его царского велможнѣйшества уповался едино болши, нежели се есть, како ныне прошено бысть; того для бьемъ челомъ мѣ ещо наприлѣжно, чтобъ нашего государя и короля доброе умышление могло прямо воспринято и разумно пребыло и приятно повелено было что ныне есть прошенье его королевского величества къ любовной надѣе и къ болшому исполнению доброму миру и сусѣдственые приятные надѣи, какъ его царское величество то безъ тяготы и безъ убытка мочно учинити, какъ имянующе первое, чтобъ его королевское величество могъ во чти и въ достоинстве при семъ царѣ честенъ быти, что Богъ всемогій его королевскому величеству порадѣлъ и далъ, какъ его королевского величества при иншихъ сильныхъ государей почтенъ есть и единому приказному простому чловѣку не сверстанъ былъ.

Второе, чтобъ его королевское величество могъ же нѣкоторую потребу 237 противу за то сождати, что его королевскому величеству королю Полскому и великому князю Литовскому и майстру Ливонскому никоей помочи не учинити противъ Русские земли, и чтобы жъ великій царь изволилъ также тѣмъ некоторые помочи чинити противу Свейчъ или то бѣ могло терпѣнно пременено было и прямо и ровномѣрно на обе стороны. А то будетъ его королевское величество съ его царскимъ велеможнѣйшествомъ безо всякого отчаянія со единымъ мѣрнымъ и великимъ всепріятельнымъ заслужениемъ заслужити».

И Алексѣй и Иванъ, выслушавъ Свѣйскихъ пословъ отвѣтъ, говорили посломъ: «мы вамъ третьяго дни отвѣчивали противу вашихъ рѣчей безо всякого отяготѣнья и грозъ, говорили есмя вамъ розсуженьемъ, чтобъ есте гордости для не вошли въ великую беду, или въ розлитіе невинныхъ кровей; того для есмя розсказывали старые дѣла чего для, что быти не можетъ, а себя есмя берегли, чтобъ мы невиннымъ кровемъ винны не были, занже кто брату своему правду || известитъ отъ чего ему пострадати и 238 онъ того не послушаетъ и въ томъ во всемъ виненъ тотъ, хто его не послушалъ. И мы и ныне вамъ сказываемъ по Бозе въ правду, что тому никакъ быти неслѣ, чтобъ государь нашъ что изъ прародителей своихъ обычаевъ что переменялъ. Будетъ похотите миру—по прежнимъ обычаемъ какъ былъ миръ Густава королю съ Ноугородскими намѣстники. И государь нашъ памятуячи Густава короля покоренье и прихилность ко всякому государьскому добру и того для велитъ ныне намѣстнику своему Ноугородскому учинити съ Ирикѣмъ королемъ перемирье по прежнему обычаю. А толко не памятуя Густава короля правды и не берегучи розлитія невинныхъ кровей ино было за ваше высокословіе, перемирью никакъ быти неслѣ, государи наши отъ начала за то стоятъ крѣпко, хто захочетъ старину порушить. А вы себѣ въ розсудъ положте на своемъ разуме почему король такую гордостью поднеся, за что отецъ его великую незгуду себѣ и своимъ людемъ и всей своей землѣ принялъ и онъ ныне и свыше того замыслилъ, чему быти неслѣ. А се видить государя нашего въ Божьей милости и свыше прославлена родителей его, которые || недрузи прародителемъ 239 его были: Казань и Астарахань и тѣ всѣ земли государь нашъ зъ Божьею волею поималъ и государи тѣхъ земель у него въ рукахъ и тѣхъ земель рати особно ему въ помочь прибыли, а Нагайская великая орда во всемъ послушна государю же нашему, кого велитъ имъ воевати того воюють. А вашего государя, Ирика короля, видимъ не прибыло у него ни отколе ничего, на старой своей землѣ. Да ещо за таково жъ дѣло, какъ Ирикъ король всчалъ и отецъ его ущипокъ землѣ своей учинилъ, и онъ того не позабывъ, да всчинаетъ то жъ, за что беды ся дѣлають. Намъ ся видитъ нѣчто

будеть, король лѣты молодъ добрѣ, или старые люди всѣ извелися, а совѣтуетъ съ молодыми, ино по такому совѣту такие и слова, а толко не такимъ обычаемъ, ино всякому челоуѣку и съ стороны слышати того дѣла соромъ».

И послы говорили: «намъ, господине, отъ государя нашего велено государю вашему бити челомъ и просити его о томъ, а то дѣло государю вашему не отяготѣнно, иньшие государи всѣ государя нашего пишутъ съ собою во всякой ровности, а во сеи цесарева грамота, какъ государя нашего писать, и вы ее посмотрите». И Алексѣй и Иванъ говорили: «коли бъ то было не отяготѣнно, тогда бъ о томъ и не говорили, а то дѣло належить тяготнее свыше всего, что прародителей своихъ старина порушити. Того себѣ и въ мысли не держите, что изъ грамоты что убавити, а цесаревы намъ грамоты смотрити нѣчего, цесар какъ захочетъ, такъ пишетъ, о томъ ему не возбраняетъ никто». И послы говорили: «коли государь вашъ челобитья нашего не приметъ и государь бы насъ отпустилъ къ нашему государю, а государь нашъ перемирье додерживаетъ по старой перемирной грамоте отца своего. А надобетъ будетъ ему то дѣло и государь нашъ пришлетъ къ вашему государю бити челомъ иныхъ своихъ пословъ, а государь бы вашъ до того времени рати не всчиналъ».

И Алексѣй и Иванъ посломъ гововили: «дивимся вашему разуму, такие вы люди сверстные, а говорите все неплодно, чево межъ государствъ не ведетца. Пока мѣста въ которой землѣ государя, по та мѣста и перемирные грамоты, а какъ тово государя не станеть, а учинитца на томъ государстве иной государь ино ужъ дѣлаютца новые перемирные, а по старымъ перемирнымъ ни которое дѣло не правитца. А государь нашъ васъ не задержитъ, по своей грамоте васъ отпустить, а вы до своей земли и не дойдете, ино въ вашего государя землѣ учинитца война и свыше прежние войны, какъ напередъ того была, тово себѣ и въ мысли не держите, что то дѣло безъ войны пройдетъ. А коли ужъ взочнетца война и тогда ее сокращати будетъ хитро, да болши того намъ говорити и розсужати нѣчево, поѣдте ко двору, да готовтесе на дорогу, не модчая, а мы ваше дѣло государю скажемъ и государь отпустить часа того».

И послы вставъ отошли въ уголъ и думали долго, да пришедъ говорили: «коли государи вашего жалованья къ нашему государю нѣтъ, въ перемирье государя нашего съ собою не учинить, и государь нашъ за тѣмъ розлития крови не хочеть, дѣлаеть перемирье по тому, какъ было перемирье отцу его, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ перемирные писати ранее и насъ отпустилъ къ нашему государю не модчая, да изъ Нова бы города велѣлъ насъ отпустить безъ мешканья, занже идетъ къ осени и намъ бы успѣти дойти до государя своего черезъ море. А толко будетъ намъ замешканье въ Новѣгородѣ и намъ будетъ дойти до государя своего нелзѣ, въ

осень по морю суды не ходять. А намѣсникъ бы Ноугородцкой своего посла прислалъ ко государю нашему на веснѣ, какъ бы черезъ море ити лзя». И Алексѣй и Иванъ посломъ отвечали: «то ваше дѣло скажемъ государю и государя учнемъ о томъ напоминати, чтобъ васъ велѣлъ отдѣлати не модчая». Да били челомъ послы, что поволилъ былъ государь своимъ людемъ въ Свейской землѣ торговати, а ныне велѣлъ торгъ свести, и государь бы пожаловалъ и ныне своимъ людемъ велѣлъ торговати въ Свейской землѣ, какъ было въ послѣднее перемирье при Густаве королѣ, а то ныне торгъ сведенъ черезъ перемарные грамоты и черезъ крестное целованье. И Иванъ Михайловъ посломъ говорилъ: «говорите не гораздо, что черезъ перемарные граѣмоты и черезъ крестное целованье торгъ сведенъ. Коли были у 243

государя нашего отъ Густава короля съ челобитьемъ Штенъ Ириковичъ, да арцыбископъ Апсалимской Лаврентей съ таварищы, и то дѣло тогда со Штеномъ дѣлали мы, а ты Оловѣй и Пантелѣй при томъ дѣле туто жъ были и договоръ былъ на томъ: гостемъ и купцомъ государя нашего вѣздити въ Выборъ и въ Стеколку со всякимъ таваромъ безо всякого возбраненья, а Густаву королю сослатися было со всеми заморскими государя, чтобъ они своихъ гостей и купцовъ присылали торговати туто жъ со государя нашего гостями и купцы въ Свейскую землю, да сослава было государю вашему зъ заморскими государя, да о тѣхъ дѣлехъ торговыхъ прислати было ему къ нашему государю своихъ пословъ бити челомъ, какъ тѣмъ торговымъ дѣломъ впередъ быти, да и грамоты было ему особные о тѣхъ торговыхъ дѣлехъ съ Ноугородцкими намѣсники пописати, какъ тѣмъ торгомъ впередъ неподвижнымъ быти. А гостемъ и купцомъ государь нашъ изъ своей земли поволилъ ездити въ Выборъ и въ Стеколку со всякими тавары, и гости и купцы государя нашего по государскому велѣнью въ Выборъ ездилы и торговали. А Густавъ король по приговору къ нашему государю о тѣхъ||торговыхъ дѣлехъ пословъ своихъ не прислалъ. И после 244

того государю нашему били челомъ многие гости и купцы великого Новогорода, что они поѣхали были торговати въ Выборъ въ судѣхъ и тѣхъ государя нашего гостей и купцовъ на море розбили Колыванскіе люди и тавары ихъ все поимали. И Выборской намѣсникъ Клаушъ Крестерновъ за тѣми розбойники посылаелъ своихъ людей и тѣ ево люди Колыванскихъ людей на море переимали со всеми тавары государя нашего гостей и купцовъ и привезли ихъ въ Выборъ хъ Клаушу Крестернову и Клаушъ тѣхъ животовъ государя нашего гостемъ и купцомъ не отдалъ, а поималъ себя, а тѣхъ Колыванскихъ розбойниковъ отпустилъ въ Колыванъ. А пригоже было Клаушу тѣ тавары все отдати государя нашего гостемъ и купцомъ, а Колыванскихъ бы розбойниковъ пригоже ему прислати ко государю нашему. А после тово Клаушъ же Крестерновъ да Яношъ Магну-

шевъ ограбили государя нашего гостей Смоленянъ Ѳедора Першина зъ братомъ, а ихъ самихъ безчествовали. И государя нашего бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода о тѣхъ обидахъ Ноугородцкихъ и Смоленскихъ писалъ къ Густаву королю и не одинова, и Густавъ король въ тѣхъ дѣлахъ управы никакие не учинилъ, и государь нашъ для такихъ неправдъ
245 своимъ людямъ въ Свѣйскую землю торговати ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ имъ торговати въ своемъ городе Ругодиве.

И Оловѣй и Пантелѣй говорили, что о торговыхъ дѣлахъ съ послы договоръ таковъ былъ, да Густава короля занела немочь и потому то дѣло не совершилося. Да говорили послы Алексѣю и Ивану, коли, господине, государь не пожалуетъ гостемъ своимъ и купцомъ, во государя нашего землѣ торговати не велить, и вы бѣ государю печаловались, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ездити своимъ людямъ съ съестнымъ таваромъ и съ крашенинами и съ сермягами. И Алексѣй и Иванъ говорили посломъ: вы поедте на подворье, а мы ваше дѣло скажемъ государю, и отпустили пословъ на подворье. А государь въ тѣ поры былъ въ новомъ монастырѣ. И Алексѣй и Иванъ сказывали государю Свѣйскихъ пословъ дѣло все, какъ государь ѣхалъ изъ нового монастыря. И царь и великій князь приказалъ Ивану Михайлову, велѣлъ изготовити перемирные грамоты Свѣйские, и порубежнымъ людямъ велѣлъ ездити въ Выборъ съ мѣлкими тавары,
246 а съ воскомъ и съ саломъ и со льномъ и съ посконью ездити не велѣлъ.

И Августта жъ въ 8 (день), въ пятницу, велѣлъ царь и великій князь Свейскимъ посломъ Нилшу Круму съ товарищи быти на дворѣ. И того дни Свѣйские послы Нилшъ Крумъ съ товарищи на дворѣ были, а приехавъ на площадь, сошли съ коней противъ Казенного двора и шли въ столовую избу прямо папертью мимо Благовѣщенья. А какъ послы вошли в избу и явилъ ихъ царю и великому князю челомъ ударити околячей Оеонасей Андрѣевичъ Бутурлинъ. И царь и великій князь звалъ Свейскихъ пословъ ѣсти. И того дни Свѣйские послы Нилшъ Крумъ съ товарищи у царя и великого князя ели, а столъ былъ въ столовой избѣ въ брусной. А после стола посылалъ царь и великій князь къ посломъ съ меда Ивана
247 Яхонтова. А поехали Свѣйские послы съ Москвы августа жъ 10 день, въ недѣлю.

А се перемирная грамота боярина и намѣсника великого Новагорода князя Ѳедора Овдрѣевича Булгакова съ Свѣйскимъ Ирикомъ королемъ: «По Божіей воле и по великого государя велѣнью Ивана Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Теерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовские

земли, Черниговского, Рязанского, Волоцкого, Ржевского, Бѣлскаго, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иныхъ, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны поведителя, и государя Ливонскіе земли и иныхъ — И р и к ъ Густаусовичъ Божіею милостию король Свейскій и Готцкій и совѣтники кралевства Свейского и вся земля Свейская присылали своихъ великихъ пословъ къ великому государю И в а н у, Божіею милостию, царю всеа Русіи и великому князю бити челомъ о томъ, || 248
чтобъ великій государь И в а н ъ, Божіею милостию царь всеа Русіи и великій князь, И р и к а, короля Свейского и Готцкого и совѣтниковъ кралевства Свейского и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своимъ бояромъ и намѣсникомъ великого Новагорода и своей отчине великому Новугороду учинити съ нимъ перемирье, да и торъги бы своей отчины людемъ великого Новагорода зъ землею Свейскою велѣлъ держати по старинѣ. И великій государь И в а н ъ, Божіею милостию, царь всеа Русіи и великій князь по ихъ челобитью И р и к а Густаусовича, короля Свейского и Готцкого, и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣснику великого Новагорода князю Ѳедору Ондрѣвичю Булгакову, и своей отчине великому Ноугороду учинити перемирье, да и торгъ своей отчины людемъ съ Свейскою землею велѣлъ держати по старинѣ. И добиша челомъ великого 249
государя, || царя Русского намѣснику Ноугородцкому, князю Ѳедору Ондрѣвичю Булгакову послове Свейскіе—господинъ Нилшъ Крумъ да майстръ И р и х ъ бископъ Ливкипинской, да Иванъ Петровъ, да Нилсъ Рюнингъ, да Оловѣй Лаврентьевъ, да Пантелѣй толмачъ, и взяли перемирье съ великого государя царя Руского намѣсникомъ великого Новагорода, со княземъ Ѳедоромъ Ондрѣвичемъ Булгаковымъ за великого государя отчину. за всю Ноугородцкую землю на дватцать лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ семдесятю до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ (ь) девятсѣятого и за всю землю Свейскую. А на томъ миру быти съѣзду на Сободине, на Оксе рекъ, после взятъя миру на десятомъ году на Ильинъ день лѣта семь тысящъ восьмьдесятю. А на съѣзде быти изъ великого государя, царя Руского отчины, изъ великого Новагорода, также и изъ Свейского кралевства честнымъ людемъ съ обе стороны по два человекъ добрыхъ, а съ ними съ обе стороны быти на съѣзде по сту человекъ, а болѣ того ни съ одну сторону людемъ не быти. А тѣмъ людемъ добрымъ головнымъ земли сыскати въ правду и розвѣхати и рубежи учинити землѣ и водѣ по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамо||тамъ, да и обиднымъ дѣломъ управа давати во всемъ на обе 250
стороны. Да тѣмъ людемъ честнымъ съѣхався съ обѣихъ сторонъ на тотъ срокъ на Ильинъ день лѣта семь тысящъ восьмьдесятю крестъ целовати, да и земля имъ и вода отвести по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по Маг-

нушевымъ грамотамъ безпереводно, да и межа учинити отъ моря по Сестри рекѣ, а отъ Сестри реки по урочищемъ до Каина моря, да и обиднымъ дѣломъ дати имъ управа на обе стороны во всемъ безо всякіе хитрости по крестному целованью. А изъ великого государя, царя Русского отчины, изъ великого Новагорода и изо всее Ноугородцкіе державы никакова лиха не учинити землѣ Свейского кралевства короля Ириковы державы, и землѣ Выборской войны не замышляти, ни грабити, ни порубу не быти, такъ же и изъ Свейского кралевства, изъ Ириковы королевы державы и изъ Свейскіе земли и изъ Выборскіе земли и изъ Выбора города войны не замышляти, ни грабити, ни порубу не быти и лиха не чинити никакова на обе стороны безо всякіе хитрости по крестному целованью. А приѣдетъ кто отъ Свейского короля Ирика и изъ города изъ Выбора и изъ Ириковы

251 королевы державы въ великого государя царя Русского отчину управы въ чомъ просити въ Орѣшекъ городокъ и въ Корѣлской городокъ, и мы великого государя царя Русского намѣсникъ Ноугородцкой князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ приказалъ есми въ Орѣшекъ городокъ намѣснику, также велѣлъ есми въ Корѣлскомъ городкѣ намѣсникомъ управу давати безо всякіе хитрости по правому слову, по крестному целованью о порубежныхъ дѣлахъ. А приѣдетъ кто изъ великого государя, царя Русского отчины изъ великого Новагорода и изо всее Ноугородцкіе державы въ Выборъ городъ къ Ирику королю управы просити и Ирикъ король приказалъ Выборскому намѣснику также управу давати безъ хитрости по правому слову, по крестному целованью. А побегитъ беглецъ изъ Ноугородцкіе земли въ Свейскую землю холопъ, или роба, или должникъ, или поручникъ—выдати его по исправе, по крестному целованью, и съ тѣмъ, съ чѣмъ прибежалъ, будетъ съ таваромъ. А изъ свейскіе земли прибежитъ беглецъ въ ноугородцкую землю холопъ или роба или должникъ или поручникъ выдати его по исправе по крестному целованью и съ тѣмъ съ чѣмъ ни прибѣжалъ будетъ съ таваромъ. А изъ великого государя, царя Русского отчины изъ великого Новагорода и изъ Ноугородскіе державы Ноугородскимъ посломъ и купцомъ

252 и гостемъ въ Свейскую землю въ Ирикову королеву державу и въ Выборъ городъ и Выборскую державу землю и водою по морю въ бусахъ и въ лодьяхъ путь имъ чистъ безо всякіе хитрости, также изъ великого Новагорода поедутъ гости, или купцы къ Ругодиву, или къ Колывани, или изъ Ругодива, или изъ Колывани къ Новугороду въ бусахъ или въ лодьяхъ, ино изъ Свейскіе земли и изъ Ириковы королевы державы и изъ Выбора города и изъ Выборскіе державы не переимати ни порубати ни въ чомъ, а путь имъ чистъ безо всякіе хитрости, по крестному целованью. А поидетъ кто изъ Свейскіе земли изъ Ириковы королевы державы и изъ Выбора города въ великого государя, царя Русского отчину, въ великій Новго-

родъ, землю и водою путь имъ чистъ безо всякия хитрости по крестному целованью, а порубу не быти. А учинитца какова валка съ великимъ государемъ Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, также или маистру Ливонскому и всей землѣ Ливонской каково дѣло будетъ съ вотчинами великого государя Русского царя съ великимъ Новымъ городомъ, или со Псковомъ—и Ирику, королю Свейскому и Готцкому, и со вѣтникомъ кралевства Свѣйскаго и всей землѣ Свейской Жигимонту королю или хто иной король будетъ на Полскомъ краевстве и на великомъ княжествѣ Литовскомъ не помогати имъ никакъ, также и маистру Ливонскому и всей землѣ Ливонской не помогати никакъ. А тотъ миръ держати крѣпко по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ на обе стороны до тѣхъ урочныхъ мѣстъ по крестному целованью. А на томъ на всемъ на сей перемирной грамоте повелѣниемъ великого государя Ивана Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣстникъ великого Новгорода князь Федоръ Андрѣевичъ къ сей грамоте печать свою привѣсилъ и крестъ на сей грамоте целовалъ и за вотчину великого государя, царя Русского, за великій Новгородъ и за всю Ноугородскую державу, а отъ Свейскіе земли Ириковы королевы державы и отъ Выборскіе державы и отъ Выбора города и отъ всей земли Свѣйскыи и за Выборъ городъ и за Выборскую державу и за всю землю Свейскую отъ Ирика короля и отъ со вѣтниковъ кралевства Свѣйскаго целовали крестъ послове кралевства Свѣйскаго Нилшь Крумъ да маистръ Ирихъ бископъ Линкипинской, да Иванъ Петровъ, да Нилсъ Рюнингъ да Оловѣй Лаврентьевъ, да толмачъ Пантелѣй. А какъ пошлетъ великого государя, царя Русского, намѣстникъ Ноугородской своего посла къ Ирику, королю Свейскому и Готцкому, передъ тѣмъ посломъ крестъ целовати на томъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано за всю державу кралевства Свѣйскаго и печать своя къ сей грамоте привѣсити Ирику, королю Свѣйскому, а арцыбископу Апсалимскому на томъ рука дати за всю державу кралевства Свѣйскаго и печать своя ему къ сей грамоте привѣсити, да потому имъ и правити, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано. А сесь миръ взятъ въ великомъ Новгородѣ мѣста 7069го Августа, а отъ воплощенія Господня мѣтъ тысяща пятсотъ шестьдесятъ первое. А послы Свѣйскіе, которые въ сей грамоте писаны Нилшь Крумъ, да маистръ Ирихъ, бископъ Линкипинской, да Иванъ Петровъ да Нилсъ Рюнингъ, да Оловѣй Лаврентьевъ, да Пантелѣй толмачъ и печати свои къ сей грамоте привѣсили. А другая грамота перемирная Ирика короля Свейскаго съ бояриномъ и намѣстникомъ великого Новгорода со княземъ Федоромъ Андрѣевичемъ Булгаковымъ писана по неметци.||

И Августа жъ въ 8 день послалъ царь и великій князь въ Новго- 255

родъ великой къ боярину, ко князю Ѳедору Ондрѣвичю Булгакову съ наказомъ о Свейскихъ послѣхъ діака Ивана Тимоѣева сына Клобукова.

А наказъ Ивану Клобукову данъ таковъ: «говорити отъ цари и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ великомъ Новѣгородѣ боярину, князю Ѳедору Ондрѣвичю Булгакову, діаку Ивану Тимоѣеву сыну Клобукова, а діаки бы Плохой Цвиленевъ да Иванъ Матвѣевъ туто жъ были: царь и великій князь велѣлъ вамъ говорити, присылалъ къ намъ бити челомъ король Свейской Ирикъ и вся земля Свейская пословъ своихъ Нилса Крума, да маистра Ириха, бископа Ланкипнскога, да Ивана Петрова, да Нилса Рюнинга, да Оловѣя Лаврентьева, да толмача Пантелѣя, чтобъ намъ Ирика короля и всю землю Свейскую пожаловати, велѣти нашимъ бояромъ и намѣстникомъ великого Новгорода и отчине своей, великому Ноугороду, взяти съ ними перемирье по старымъ перемирнымъ грамотамъ, какъ перемирье было напередъ того отцу его Гу-
 256 стану королю зъ бояриномъ||нашимъ и намѣстникомъ великого Новгорода со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ да зъ дворетцкимъ нашимъ великого Новгорода съ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ. И мы за челобитьемъ Ирика короля Свейского и Готцкога пословъ Нилса Крума съ таварицы Ирика короля и всю землю Свейскую пожаловали, челобитье его принели и велѣли тебѣ, боярину своему князю Ѳедору Ондрѣвичю, съ Ирикомъ королемъ и со всею землею Свейскою взяти перемирье на дватцать лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7000 семдесятого до Благовѣщеньева дни лѣта 7000 деветдесятаго. И грамоты перемирные послы пописали по старымъ перемирнымъ грамотамъ, а ссылатися королю съ вами во всякихъ болшихъ дѣлехъ по старинѣ, а Выборскому и Новово Городу намѣснику ссылатися съ Орѣховскими и съ Корѣлскими намѣсники. А съѣздъ съ ними учинити въ земляхъ и въ водахъ на Сободине на Оксергѣ после сего перемирья въ десятой годъ лѣта 7000 восьмдесятого, а выслати на съѣздъ съ обе стороны по два человекъ добрыхъ, да съ ними по сту человекъ, и земли и воды тѣмъ людямъ головнымъ розвѣхати и рубли очистити и поновити по старымъ по княжъ Юрьевымъ и по княжъ
 257 Магнушевымъ грамотамъ. И тѣ грамоты||перемирные за пословыми печатми послалъ есми къ вамъ зъ діакомъ своимъ съ Иваномъ Клобуковымъ; а помѣчено на тѣхъ грамотахъ, которая грамота вамъ оставити у себя и которая грамота дати посломъ. А велѣли есми имъ печати приложити къ тѣмъ перемирнымъ грамотамъ на Москвѣ того дня, чтобъ у васъ съ ними ни о которыхъ дѣлехъ спору не было, а крестъ целуютъ послы на тѣхъ грамотахъ передъ вами. И, какъ Богъ дастъ, придутъ къ вамъ послы въ Новгородъ и ты бѣ на завтрее, или на другой день велѣлъ имъ бити у себя, а въ которой день примолвите бити имъ у тебя и въ тотъ бы день

у тебя были дьяки болшие Плохой Цвилленевъ да Иванъ Матвѣевъ, да дѣти боярскіе, которые въ то время будутъ въ Новѣгородѣ, да гости и лутчіе люди городскіе всѣ. А какъ посломъ время у тебя быти и ты бѣ послалъ по нихъ пристава, и придуть къ тебѣ послы, и ты бѣ ихъ велѣлъ встрѣтити въ дву мѣстехъ на нижнемъ крыльцѣ у сѣней дѣтемъ боярскимъ двема человѣкомъ, кому пригоже, а передъ сѣнными дверми другая встрѣча, также сына боярскихъ два, или три по тому жъ, какъ напередъ того посломъ Свейскимъ встрѣчи бывали. И какъ къ тебѣ придуть послы въ избу и ты бѣ ихъ почтилъ, руку имъ далъ и велѣлъ имъ сѣсти, да звалъ ихъ къ 258 себѣ ѣсти и за столомъ бы у тебя было чинно, посадилъ бы еси ихъ въ кривомъ столѣ, чтобъ выше ихъ не сѣлъ никто, и читилъ бы еси ихъ потому жъ, какъ напередъ того бывали послы у нашихъ намѣсниковъ, и намѣсники ихъ читили, и после стола послалъ бы еси за ними съ меда ихъ подчивати сына боярского, кого пригоже. Да после того велѣлъ бы еси быти у себя на дворѣ посломъ и встрѣчи имъ потому жъ учинили, и какъ у тебя будутъ, и ты бѣ имъ велѣлъ ити въ другую избу, да послалъ бы еси къ нимъ дьяка нашего Ивана Клобукова, да дьяковъ нашихъ Ноугородскихъ Плохово Цвилленева, да Ивана Матвѣева. А что посломъ молвити отъ тебя рѣчь и язъ къ тебѣ послалъ ту запись съ діаконъ своимъ съ Иваномъ, и какъ по той записи діаки наши посломъ рѣчи изговорятъ, и діаки бы имъ показали грамоты перемирные, а молвили имъ, что тѣ грамоты несутъ къ тебѣ и ты къ нимъ печать свою привѣсишь и велишь имъ быти у себя, и крестъ на тѣхъ грамотахъ королю целуешь передъ ними, а они бѣ за короля передъ тобою крестъ целовали, да къ тѣмъ бы еси грамотамъ печать свою привѣсилъ. И какъ печать свою привѣсишь и ты бѣ посломъ велѣлъ ити къ себѣ, и какъ послы войдутъ и ты бѣ велѣлъ имъ сѣсти на скамейке и посидѣвъ мало велѣлъ имъ ити 259 къ себѣ, да велѣлъ передъ ними грамоты чести. Да какъ грамоты прочтуть и ты бѣ, князь Ѳедоръ, на тѣхъ грамотахъ на обѣихъ, сложа ихъ вмѣсто (sic), крестъ на нихъ целовалъ, а после того бы на тѣхъ же грамотахъ передъ тобою крестъ целовали послы Свейскіе Нилсъ Крумъ съ таварищы. А какъ послы передъ тобою крестъ целуютъ и ты бѣ ту грамоту, которая помѣчена дати посломъ—далъ посломъ Свейскимъ и велѣлъ имъ сѣсти и посидѣвъ мало молвилъ бы еси посломъ: «Нилсъ Крумъ, отпускаю васъ къ вашему государю къ Ирику королю и какъ, Богъ дастъ, будете у своего государя, короля и вы отъ насъ Ирику королю поздравление скажите, а какъ, Богъ дастъ, будетъ время и язъ съ королевою перемирною грамотою пошлю хъ королю своего посла, и король бы хъ той грамоте печать свою привѣсилъ и крестъ на ней целовалъ передъ нашимъ посломъ, и ту грамоту далъ нашему послу и посла бѣ нашего съ тою грамотою къ намъ отпустилъ

часа того, да по той бы перемирной грамоте намъ и правилъ». И отдѣлавъ бы есте ихъ отпустили часа того по ихъ воле, какъ похотятъ ѣхати. А которыхъ людей похотятъ оставити въ Новгородѣ полону Свейского окупати 260 и вы бѣ имъ дали волю, а полонъ бы есте имъ Свейской велѣли продавати поволно, какъ хто захочеть».

Память царя и великого князя діаку Ивану Тимоѣеву сыну Клобукова. Какъ послы Свейскіе будутъ у боярина, у князя Ѳедора Ондрѣевича Булгакова и велитъ имъ ити въ другую избу, и къ посломъ ити діяку Ивану, а боярину князю Ѳедору Ондрѣевичу послати къ посломъ діаковъ Ноугородскихъ Плохово Цвиленева, да Ивана Матвѣева. И пришедъ Ивану Клобукову съ товарищы молвити рѣчь посломъ по записи. И нѣчто послы учнутъ говорити, что имъ иные слова въ грамоте не любы и дяку Ивану Клобукову съ товарищы посломъ говорити: «били есте челомъ великому государю, царю всеа Русіи и великому князю отъ Свейского короля Ирика и отъ всее земли Свейскіе, чтобъ великій государь, царь всеа Русіи велѣлъ своимъ бояромъ и намѣстникомъ великого Новгорода и отчине своей великому Ноугороду учинити съ Ирикомъ королемъ перемирье, а иные бы слова въ грамотахъ переменити и то вамъ на Москвѣ отмолвлено, что тому никакъ быти недѣ и вы зъ государя нашего бояриномъ Алексѣемъ Даниловичемъ и съ печатникомъ и зъ дякомъ Иваномъ Михайловичемъ приговорили || быти перемирью по старымъ перемирнымъ грамотамъ, да и грамоты есте перемирные и написали сами, каковымъ пригоже быти, и намъ изъ тѣхъ грамотъ какъ мочно которое слово выставити или переменити, быти тѣмъ грамотамъ по тому, какъ есте ихъ написали». Да никакъ въ грамотахъ не переменяти никакова слова. А учнутъ о которыхъ словехъ говорити накрепко, ино имъ говорити зъ грозами: «въ обычае у государя нашего ведетца, чьи послы ни буди, какъ приговорятъ на Москвѣ о дѣле зъ государевыми бояры и того ужъ не переменитъ никто, а после приговору, что новое слово взочнутъ и за то надъ послы бываютъ опалы и соромоты великіе, и вы не всчинайте тѣхъ дѣлъ, которые вамъ къ опале и къ соромотѣ великой и къ задержанью и къ нуже, дѣлайте по тому, какъ есте приговорили». А не учнутъ печатей прикладывати и креста целовати, ино къ нимъ приставити сторожей многихъ, изъ двора не пускати никакова человѣка, а отписати о томъ наскоро ко царю и великому князю, и царь и великій князь о томъ указъ учинитъ. А не учнутъ говорити ни о каковѣ слове, ино ихъ ни въ 262 какихъ дѣлахъ речми не задрати, а отдѣлати ихъ ранее|| и отпустити хъ королю часа того не издержавъ. А какъ князь Ѳедоръ пословъ отпуститъ и діяку Ивану Клобукову ѣхати ко царю и великому князю, а грамота

перемирная оставити въ Новѣгородѣ, а велѣти ея положити діаконъ въ царя и великого князя казнѣ.

По сему списку боярину князю Ѳедору Ондрѣвичю велѣти діаконъ Ивану Тимофѣеву сыну Клобукову съ таварищы рѣчь молвити Свейскимъ посломъ Нилшу Круму съ таварищы: «великого государя Ивана, Божьею милостию, царя и государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ князь Ѳедоръ Ондрѣвичъ Булгаковъ велѣлъ вамъ говорити: «били есте челомъ государю нашему, великому государю Ивану, Божіею милостию царю всеа Русіи и великому князю отъ своего Ирика короля, государя Свейского и Готцкого и отъ всея земли Свейскіе, чтобъ великій государь царь всеа Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ своему боярину и отчине своей великому Ноугороду съ Ирикомъ королемъ учинити перемирье по тому жъ, какъ бывало преже сего. И государь нашъ, великій государь Иванъ Божіею милостию царь всеа Русіи и великій князь по вашему челобитью велѣлъ мнѣ своему боярину и намѣснику и отчине своей великому Ноугороду съ Ирикомъ, королемъ Свейскимъ и Готцкимъ и со всею землею Свейскою учинити перемирье по тому жъ, какъ бывало прежъ сего и держати тотъ миръ велѣлъ крѣпко по перемирнымъ грамотамъ, а тѣ грамоты написали есте на Москвѣ и печати свои къ нимъ привѣсили и язъ ныне къ тѣмъ грамотамъ велю свою печать привѣсити, а Богъ дастъ на тѣхъ грамотахъ ко государю вашему Ирику королю передъ вами крестъ целую, да по тѣмъ грамотамъ учну и правити». Великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи бояринъ князь Ѳедоръ Ондрѣвичъ велѣлъ вамъ говорити: «а вы за государя своего короля на тѣхъ же грамотахъ передо мною крестъ целуйте на томъ, какъ пошлютъ къ государю вашему своего посла съ перемирною грамотою и государю вашему къ той грамоте своя печать привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ моимъ посломъ и та грамота прислати ему ко мнѣ съ моимъ посломъ часа того, да по той грамоте ему и правити».

Да какъ рѣчь изговорятъ, и князю Ѳедору велѣти посломъ ити къ себѣ, и какъ войдутъ, и князю Ѳедору Ондрѣвичю по наказной памяти грамоты сложа вмѣсто, крестъ целовати передъ послы, а после велѣти посломъ крестъ цѣловати и дати посломъ грамота одна и отправити ихъ во всемъ по наказной памяти.

№ 10.

Х. 17 Февраля—21 Августа 1562 года. *Посыла въ Швецію Андакана Ѳедоровича Тушина и подъячего Третьяка Свѣязева*

для скрѣпленія королеми Эрикомъ XIV новой на двадцатилѣтнее перемиріе грамоты. 21 Юня король Эрикъ къ грамотѣ печать свою приложилъ, а „архъепискупъ Ансалимской“ за „всю державу королевства Свейскаго“ руку далъ (дл. 265—304).

265 || Лѣта 7070-го Феврала 16 дня велѣлъ царь и великій князь послати посолствомъ боярину и намѣснику великого Новагорода князю Ѳедору Ондрѣвичю Булгакову съ перемирною грамотою къ Ирику, королю Свейскому противъ его пословъ Нилсъ Крума (съ товарищы) Андакана Ѳедорова сына Тушина да подъячего Третьяка Свйазева, и отпущенъ Андаканъ съ Москвы Феврала жъ въ 17 день.

А се грамота вѣрующая отъ боярина и намѣсника съ Андаканомъ хъ королю: «Божіею милостию великого государя Ивана Васильевича, царя всеа Русіи и великого князя Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского и великого князя Теерского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода низовские земли, Черниговского, Рязанского, Володцкого, Ржевского, Бѣлскаго, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и иныхъ и всея Сибирскіе земли и
266 Сѣверные страны повелителя и государя земли Ливонскіе и иныхъ—отъ боярина и намѣсника великого Новагорода, отъ князи Ѳедора Ондрѣвича Булгакова Ирику, королю Свейскому и Готцкому и иныхъ, послалъ еси къ тебѣ своихъ пословъ Андакана Ѳедоровича Тушина да Третьяка Свйазева, и что отъ насъ учнутъ тебѣ говорити, и ты бѣ имъ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7070 Марта мѣсяца».

Говорити отъ великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя боярина и намѣсника великого Новагорода князи Ѳедора Ондрѣвича Булгакова Ирику, королю Свейскому и Готцкому, Андакану Ѳедоровичю Тушину да Третьяку Свйазеву: «великого государя Ивана Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя Володимерского, Московского, Ноугородского, царя Казанского и царя Астараханского, государя Псковского, великого князя Смоленского и великого князя Теерского, Югорского, Пермского, Вятцкого,||
267 Болгарского и государя земли Ливонскіе и иныхъ бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Ѳедоръ Ондрѣвичъ Булгаковъ тебѣ Ирику, королю Свейскому и Готцкому, велѣлъ поклонитися, да грамота вѣрующая подати. Великого государя Ивана Божіею милостию царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Ѳедоръ Ондрѣвичъ велѣлъ тебѣ говорити: «присылалъ еси къ великому государю

нашему Ивану, Божією милостию царю всеа Русіи и великому князю своихъ пословъ Нилша Крума да маистра Ириха бископа Линкпѣнскаго съ таварищы, чтобъ великій государь нашъ Иванъ Божією милостию царь всеа Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ, своему боярину и намѣснику великого Новагорода и своей отчине великому Ноугороду съ тобою, королемъ Ирикомъ Свейскимъ и Готцкимъ и со всею Свейскою землею учинити перемирье по тому жъ, какъ преже сего съ отцомъ твоимъ было перемирье». Великого государя Ивана Божією милостию царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ князь Федоръ Андрѣвичъ Булгаковъ велѣлъ тебѣ говорити: «и великій государь нашъ Иванъ, Божією милостию царь 268 всеа Русіи и великій князь велѣлъ мнѣ, своему боярину и намѣснику великого Новагорода, князю Федору Андрѣвичю и отчине своей, великому Ноугороду, съ тобою, Ирикомъ, королемъ Свейскимъ и Готцкимъ, и со всею землею Свейскою учинити перемирье по тому жъ, какъ было преже сего при отцѣ твоемъ Густаве королѣ. И мы по повелѣнью великого государя Ивана, Божією милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, съ тобою перемирье учинили и грамоты есмя перемирные съ твоими послы пописали и печать есмя свою къ тѣмъ грамотамъ привѣсили и крестъ есми на тѣхъ грамотахъ тебѣ целовалъ передъ твоими послы на томъ, что тѣ дѣла правити все по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано». Великого государя, царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ князь Федоръ Андрѣвичъ велѣлъ тебѣ говорити: «а твои послы Нилшъ Крумъ съ таварищы къ тѣмъ перемирнымъ свои печати привѣсили и крестъ целовали на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ передъ нами за тебя, Ирика короля на томъ, какъ будутъ у тебя наши послы съ пере- 269 мирною грамотою и тебѣ, Ирику королю, къ той перемирной грамоте своя печать привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ моими послы, а арцыбископу Апсалимскому рука дати и печать своя привѣсити на томъ, что тебѣ по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити все дѣла до урочныхъ дѣтъ по тому, какъ въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано». Великого государя, царя всеа Русіи и великого князя бояринъ и намѣсникъ князь Федоръ Андрѣвичъ велѣлъ тебѣ говорити: «и ты бѣ по пословъ своихъ правде къ той перемирной грамоте, которую писали у меня послы твои, печать свою велѣлъ привѣсити и крестъ бы еси на тѣхъ грамотахъ самъ целовалъ передъ нашими послы, передъ Андаканомъ Федоровичемъ да передъ Третьякомъ, и ту бѣ еси свою грамоту далъ нашему послу Андакану и отпустилъ бы еси къ намъ нашихъ пословъ, не издержавъ, да по тѣмъ бы еси перемирнымъ и правилъ, и въ обидныхъ бы еси дѣлахъ государя нашего людемъ велѣлъ управу дѣлати по перемирнымъ грамотамъ. А мы приказали великого государя нашего царя Русского намѣсникомъ порубеж- 270

ныхъ городовъ твоимъ людямъ зъ государя своего людьми управы всякіе дѣлати безволокитно, чтобъ на обе стороны управа была прямая. А ныне по приговору пословъ твоихъ послали есмь на рубежъ въ Орѣховской уѣздъ дву сыновъ боярскихъ добрыхъ Ѳедора Никитина сына Волынского да Ивана Ѳедорова сына Сабурова, а велѣли имъ стати въ Орѣховскомъ уѣзде блиско рубежа, гдѣ будетъ пригоже, и съ твоими людьми сослатися, которыхъ ты пришлешъ на рубежъ, и съ тѣми твоими людьми приказали имъ всякіе управы дѣлати, сыскивая въ правду. И ты бѣ, Ирикъ король, прислалъ отъ себя на рубежъ по тому жъ дву человекъ добрыхъ и сослатися имъ велѣлъ съ государя нашего детми боярскими и стати на рубежѣ на своей сторонѣ противъ государя нашего детей боярскихъ и ссылаяся съ тѣми детми боярскими управы бы еси велѣлъ дѣлати на рубежѣ, сыскивая въ правду по тому жъ, какъ и мы государя своего детемъ боярскимъ навазали управы дѣлати въ правду». Великого государя бояринъ 271 и намѣстникъ великого Новагорода князь Ѳедоръ || Ондрѣевичъ велѣлъ тебѣ говорити: «а что въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано: выслати намъ на съѣздъ съ обе стороны для рубежемъ очищенья съ обе стороны людей добрыхъ после взятья миру на десятомъ году, и какъ, Богъ дастъ, дойдетъ тому сроку время и мы тогда отъ себя пошлемъ на то дѣло добрыхъ людей, кому мочно тѣ дѣла дѣлати и тебѣ о нихъ вѣдомо учинимъ, а ты бѣ тогда къ тому сроку по тому жъ отъ себя своихъ добрыхъ людей выслалъ и намъ объ нихъ вѣдомо учинилъ, и мы имъ тогда велимъ тѣ дѣла сыскивати и рубежи розъезжати по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ, какъ о тѣхъ дѣлахъ въ перемирныхъ грамотахъ межъ написано». Божіею милостию царя и великого князя бояринъ и намѣстникъ великого Новагорода князь Ѳедоръ Ондрѣевичъ велѣлъ тебѣ говорити: «билъ намъ челомъ государя нашего купецъ московской Ѳедоръ Першинъ Смолянинъ зъ братомъ своимъ Кузюмою, что твой намѣстникъ Выборской Клаушъ его ималъ безъ вни и безчествовалъ, а животовъ 272 ихъ взялъ || на двѣ тысячи надвесте на дватцать на одинъ рубль, а наугородскіе купцы Демешка Родивоновъ съ таварищы били намъ челомъ, что ихъ пограбили были Колыванскіе люди и твой намѣстникъ Клаушъ тѣхъ Колыванскихъ людей поималъ, а животы ноугородскихъ купцовъ взялъ себѣ, а имъ не отдалъ. И ты бѣ тѣ животы Ѳедора Першина и ноугородскихъ купцовъ животы сыскавъ прислалъ къ намъ съ нашими послы съ Андаканомъ Ѳедоровичемъ, да съ Третьякомъ Свизевымъ, чтобъ тѣ купцы впередъ государю нашему о своихъ животѣхъ не докучали и перемирные бѣ грамоты тѣмъ не рушилися».

Память Андакану Ѳедоровичю Тушину да подьячому Третьяку Свизеву: вхати имъ въ Свейскую землю къ Ирику королю Свейскому, и гдѣ во-

роля наедутъ, и какъ велитъ имъ король быти у себя, и Андакану ити хъ королю, а грамота вѣрющая за нимъ нести подъячому Третьяку Свизеву. И какъ войдутъ хъ королю и Андакану, подступяся хъ королю, отъ боярина и намѣсника 273 великого Новагорода || отъ князя Федора Андрѣевича Булгакова поклонъ правити и грамота вѣрющая взявъ у подъячего подати королю и рѣчь Андакану и Третьяку говорити по записи. И какъ рѣчь изговоритъ и велитъ имъ король съести, и Андакану и Третьяку съести, гдѣ ему будетъ мѣсто устроено. И похочетъ король того дни къ перемирной грамоте печать свою привѣсити и крестъ на ней целовати,—ино велми добро. А не похочетъ король того дни къ грамоте печати привѣсити и креста целовати, а отложить на иной день, и Андакану о томъ не говорити, а ждати сроку. И какъ велятъ Андакану быти у короля зъ грамотою перемирною и Андакану и Третьяку Свизеву того дни прити хъ королю зъ грамотою. И нѣчто вышлетъ король къ Андакану и къ Третьяку своихъ совѣтниковъ, а велитъ имъ говорити, чтобъ онъ далъ имъ къ грамоте печать королеву привѣсити и Андакану дати имъ къ грамоте печать королева привѣсити передъ собою. И какъ передъ Андаканомъ и передъ Третьякомъ печать привѣсятъ и Андакану взяти грамота къ себѣ и дати ее держати подъячому Третьяку Свизеву. И какъ король велитъ ему ити къ себѣ и Анда||кану вшедь королю мол- 274 вити: «печать, господине, твою къ грамоте перемирной привѣсили, и ты бѣ, господине, на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ передо мною, а арцыбископъ Апсалимской на тѣхъ же грамотахъ руку мнѣ далъ и за всю державу владѣства Свейского по тому жъ. какъ въ перемирныхъ писано и печать свою привѣсилъ». И целуетъ король крестъ, а арцыбископъ Апсалимской руку дастъ—ино велми добро. А нѣчто учнутъ у Андакана грамоты просити совѣтники королевы, чтобъ имъ печать къ грамоте привѣсити безъ Андакана и Андакану отъ себя за очи грамоты никакъ не давати, велѣти печать къ грамоте привѣсити передъ собою. А какъ король крестъ на грамоте поцелуетъ и арцыбископъ Апсалимской руку дастъ, и Андакану грамота взявъ къ себе беречи накрепко. И какъ его отпустить и ему ехати въ Новгородъ зъ грамотою одноконечно бережно, чтобъ ему грамота перемирная довести до Новагорода здорово. И приѣхавъ въ Новгородъ дати діакомъ Плохому и Ивану||зъ грамоты 275 списати противен въ книги, а самую грамоту перемирную Андакану привести ко царю и великому князю.

Да память Андакану Федоровичю Тушину да подъячому Третьяку Свизеву: нѣчто король после посолства ихъ велитъ имъ быти къ себѣ на дворъ и велитъ имъ ити гдѣ въ полату, да вышлетъ къ нимъ съ отвѣтомъ совѣтниковъ своихъ и учнутъ имъ говорити отъ короля: «писалъ государь нашъ король въ

Новгородъ къ боярину ко князю Ѳеодору Одрѣвичю, чтобъ князь Ѳеодоръ прислалъ къ нему пословъ своихъ къ Стрѣтеньеву дни, да и о Колыванскомъ дѣле договоръ съ вами приказалъ и вы государю нашему о Колывани въ посолстве ничего не говорили и съ вами о Колывани есть ли какой приказъ?» И Андакану и подъячю Третьяку говорити: «о Колывани, господине, съ нами наказу нѣтъ никакова, потому королевь послы были на Москвѣ у царя и великого князя и били челомъ о перемирьѣ, а о Колывани челобитья ихъ не было никакова, и пришедъ съ Москвы въ Новгородъ грамоты перемирные по-

276 писали по старинѣ, какъ было || при Густа ве королѣ и печати свои къ тѣмъ грамотамъ привѣсили и крестъ на нихъ целовали за короля, что королю по тѣмъ грамотамъ правити. А какъ приѣдемъ мы послы отъ намѣсника великого Новагорода и королю у насъ къ перемирной грамоте своя печать привѣсити и крестъ на той грамоте целовати передъ нами. А о Колывани у нихъ договору и писма никакова не было, и бояринъ и намѣсникъ великого Новагорода князь Ѳеодоръ Одрѣвичъ послалъ насъ, пословъ своихъ великихъ, съ перемирною грамотою по приговору и за крестнымъ целованьемъ королевыхъ пословъ. И чего въ приговоре не было, того съ нами бояринъ и намѣсникъ и не приказалъ. А надобе будетъ королю о Колывани которое слово и король бы о томъ послалъ бити челомъ ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ и по королевыхъ пословъ челобитью что будетъ отъ царя и великого князя о Колывани отвѣтъ и то будетъ королю вѣдомо (отъ) его послы. А что

277 сказываете: король писалъ къ боярину и намѣснику великого Новагорода, чтобъ онъ прислалъ пословъ своихъ хъ королю къ Стрѣтеньеву дни и о Колывани бѣ тѣмъ посломъ велѣлъ договоръ учинити ино зи||мѣ черезъ море послы николи не ходятъ, а и королевь послы Нилшъ Крумъ съ товарищы говорили, чтобъ намъ посломъ быти на веснѣ, и зимѣ посломъ прити нелазъ и мы по тому приговору королевыхъ пословъ и пришли ныне на веснѣ, а о Колыванскомъ дѣле, коли отъ короля присылка съ челобитьемъ не бывала ко царю и великому князю и боярину и намѣснику безъ царя и великого князя велѣния о Колывани какъ мочно что дѣлати, потому намъ о томъ и наказу нѣтъ». А нѣчто учнутъ говорити, коли съ вами наказу нѣтъ о Колывани—и король печати своей къ грамоте привѣсити и креста целовати на грамоте не хочетъ. И Андакану и Третьяку говорити: «пслы королевь целовали крестъ за короля на перемирной на томъ, что королю дѣлати всякѣ дѣла по тому, какъ въ перемирныхъ писано, и преступитъ король крестное целованье пословъ своихъ, то вѣдаетъ онъ, и которые многие крови ни прольютца и то възыщется на томъ, хто то

278 дѣло порушилъ, а намъ кромѣ грамотъ пере||мирныхъ не дѣлати ничего». Да болѣ того о Колывани словъ не плодитъ никавихъ. И привѣситъ король

печать къ грамоте перемирной и крестъ целуетъ,—ино велми добро, а не привѣситъ печати и креста не целуетъ, а ихъ задержать, а похочеть валчити со царемъ и великимъ княземъ и имъ одноконечно царю и великому князю вѣсть учинити къмъ ни буди какъ мочно, чтобъ царю и великому князю свейское дѣло вѣдомо было. А нѣчто учнутъ говорити: шли королевы люди моремъ хъ Колывани и принесло ихъ вѣтромъ къ Ракобору, и царя и великого князя воеводы ихъ поймали и держать ихъ въ нуже и по се время и тѣмъ перемирные грамоты порушили, того для король не хочеть креста целовати, доколе тѣхъ людей отдадутъ. И Андакану и Третьяку говорити: «слышели есмь, что тѣхъ людей въ Ракоборе держать за то, что исъ Колывани приходили Свейскіе люди, да государя нашего латышей Ракоборскихъ и Вельянскихъ по селамъ грабили, и намѣсники Ракоборскіе и Вельянскіе посылали въ Колывань латышей грабленыхъ || животовъ просити, и тѣхъ животовъ королевы люди не отдали. И 279 Ракоборскіе намѣсники тѣхъ людей того для и по се время не отпустили, и отдадутъ королевы люди исъ Колывани грабежи латышскіе и Ракоборскіе воеводы тѣхъ людей отпустятъ, а перемирнымъ грамотамъ до того дѣла нѣтъ, перемирные писаны Свейской землѣ съ Ноугородскою, а не съ Ливонскою. Ливонская земля вся особная вотчина царя и великого князя и съ тою вотчиною государскою хотѣти королю перемирья и ему посылати бити челомъ царю и великому князю опричныхъ своихъ пословъ, которые бѣ умѣли государю великому о томъ бити челомъ». Да говорити о Першиныхъ животѣхъ и о ноугородскихъ купцовъ животѣхъ, чтобъ ихъ отдали, и отдадутъ что тѣхъ животовъ и Андакану ноугородцкихъ купцовъ животы отдать ноугородскимъ купцомъ передъ намѣсники и передъ діаки, да и отписку купцовъ въ тѣхъ животѣхъ взяти. А Першиныхъ животы привести къ Москве, да сказати о нихъ царю и великому князю, а не отдадутъ тѣхъ животовъ, и Андакану то велѣти записати, что о тѣхъ || животѣхъ отве- 280 чаютъ. А нѣчто Андакану учнутъ говорити, что король послалъ былъ къ своимъ посломъ съ наказомъ гонца Индрика Матвѣева, ино его къ посломъ не пропустили, и потому послы о Колывани не говорили, что имъ о томъ наказъ не допущенъ. И Андакану и Третьяку говорити: «гонца королева намѣсникъ за послы отпустилъ былъ и гонецъ королевъ поѣхалъ иною дорогою подводъ для, что бѣ ему ѣхати спешнѣе, захвати бѣ пословъ на Москвѣ и онъ приѣхалъ къ Москве, а послы ужъ съ Москвы съѣхали и на Москвѣ царскіе приказные люди королева гонца о дѣле спросили и онъ сказалъ, что онъ присланъ хъ посломъ зъ грамотами, а иногъ съ нимъ приказу нѣтъ и съ Москвы его тотъ часъ отпустили и онъ пословъ въ Новѣгородѣ не засталъ и бояринъ и намѣсникъ князь Федоръ Ондрѣвичъ

отпустилъ его хъ королю часа того за послы, а грамотъ у него не имали и не смотрили ихъ.

281 Да память Андакану Ѳедоровичю и подъячему Третьяку Свйазеву, будучи имъ въ Свейской землѣ пытати себѣ тайно, какъ ныне Свейской король съ Литовскимъ и зъ Датскимъ, о чемъ межъ ихъ укрепленье и какъ ныне король сь ныними государи сь кѣмъ будетъ въ миру и сь кѣмъ въ брани и на какове приговоре въ Колывань людей его пустили и сволко людей его въ Колывани. Да что ся о томъ довѣдають и имъ то себѣ записати да привести то писмо ко царю и великому князю, а не вѣдалъ бы у нихъ того никто, держати имъ себѣ тайно.

И Мая 27 дня писали ко царю и великому князю изъ великого Новгорода бояринъ князь Ѳедоръ Андрѣвичъ Булгаковъ да діаки съ Проню Терпигоревымъ, а къ нимъ писалъ изъ Орешка намѣсникъ Истома Чеглоковъ, что Андаканъ Тушинъ да Третьякъ Свйазевъ за рубежъ въ Свейскую землю пошли Мая 22 дня.

Августа 14 дня писали ко государю изъ Новгорода Великого князь Ѳедоръ Андрѣвичъ и дѣяи, что Ондоканъ Тушинъ да Третьякъ Свйазевъ изъ Свейские земли пришли въ Новгородъ Августа 4 дня, а изъ Новгорода Ондокана и Третьяка отпустили ко государю Августа 9 дня.

Августа 21 дня Ондоканъ Тушинъ и Третьякъ Свйазевъ, изъ Свейские земли шли ко государю, въ Можаяскъ пришли, а царь и великій князь своего дѣла Литовского былъ въ Можайску, и сесь списокъ и 282 гра||моту перемирную привезли.

Лѣта 7070 Июня 21 дня передъ послы боярина и намѣсника Ноугородского княже Ѳедоровыми Ондрѣевича Булгакова, передъ Андаканомъ Тушинымъ да передъ Третьякомъ Свйазевымъ Ирикъ, король Свѣйской и Готцвой, целовалъ крестъ на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ за всю державу кралевства Свейского на томъ, что ему по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано, и печать свою къ перемирной грамоте привѣсилъ, а арцыбискупъ Апсалимской Лаврентей Петровъ на тѣхъ же перемирныхъ на обѣихъ грамотахъ руку далъ за всю державу кралевства Свейского на томъ, что королю по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемирныхъ писано, и печать свою къ перемирной грамоте привѣсилъ. А про Колывань написали, что Свѣйской король Колывань взялъ по присылке и по челобитью Колыванскихъ посадниковъ,—тому ныне годъ минулъ за две недѣли Ивани дни: присылали де хъ королю бити челомъ Колыванцы о томъ, чтобы король Колывань взялъ за себя, а къ нимъ бы прислалъ въ Колывань людей береженья дѣи и во|| 283 роль деп послалъ къ нимъ тгда въ Колывань воеводу Клауша Крестер-

нова, а съ нимъ людей тысячу человекъ да девятсотъ человекъ. И какъ Клаушъ хъ Колывани пришелъ, и посадники Колывань здали; и нынѣ Клаушъ въ Колывани, а людей съ нимъ свѣйскихъ воѣхъ тысяча человекъ да двѣсти человекъ, oprичъ колыванскихъ жильцовъ.

Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Андаканъ Тушинъ да Третьячко Свѣязевъ: Посылалъ еси, государь, насъ холопей своихъ отъ боярина своего и намѣсника Новгородского отъ князя Федора Андреевича Булгакова къ Ирикю, королю Свейскому и Готцкому, посолствомъ; и хъ королю есмь, государь, ѣздили и твое государево дѣло здѣлали по дѣлу, по твоему государеву наказу и сколко Богъ разума далъ: и отъ короля, государь, намъ было великое безчестье и убытокъ. Отпустилъ, государь, насъ изъ Новагорода бояринъ князь Федоръ Андреевичъ Булгаковъ марта 22 дня, а въ Орѣшкѣ есмь, государь, пришли на срокъ на Благовѣщенъевъ день марта 25 дня и жили въ Орѣшкѣ шесть недѣль. А Выборской намѣсникъ дороги намъ не далъ, доколѣ ледъ изъ моря вышелъ, а намъ было, государь, въ то время мочно до Выбора доѣхати и зимнимъ путемъ; и по отпискѣ, государь, Выборского намѣсника поѣхали есмь изъ Орѣшка на Вознесенъевъ день и какъ пріѣхали на ру||бежъ, и туто насъ встрѣтилъ нѣметцкой приставъ Ирикъ Оловѣевъ и ѣхалъ съ нами до Выбора. А въ Выборъ, государь, съ рубежа пріѣхали на Троицынъ день и какъ къ городу пріѣхали въ судѣхъ, и туто насъ у города на мосту встрѣтили посадникъ Амбросъ да Желнырской воевода Греушъ и поставили, государь, насъ въ городѣ на двѣ дворѣхъ; и которые наши люди за нами въ то время въ городѣ пошли, и тѣхъ, государь, людей съ нами во дворѣхъ запирали, а которые наши жъ люди остались на судѣхъ у запасу, и тѣхъ въ городѣ послѣ насъ не пустили; и того жъ государь, дни приходилъ къ намъ отъ Выборского намѣсника отъ Якова отъ Гиндрикова спрашивать о здоровьѣ толмачъ Пантелей и насъ, государь, холопей твоихъ въ рѣчѣхъ безчествовалъ и лаялъ, и корму, государь, намъ того дни не дали и своего намъ корму съ судовъ взяти не дали жъ, и того, государь, дни сидѣли есмь заперты не ѣвши; а на завтреѣ Троицына дни въ вечеру дали намъ кормъ обычной и держали, государь, насъ въ Выборѣ во дворѣхъ позапиравъ недѣлю и кормъ давали обычной, а людей нашихъ на суды къ запасу и съ судовъ къ намъ въ городѣ не пушали, а гостей твоихъ государевыхъ, которые были въ Выборѣ съ торгомъ, до нашего пріѣзду за три дни собравъ, заперли въ одинъ дворъ и держали ихъ запертыхъ и до тѣхъ мѣсть, доколѣ насъ изъ Выбора отпустили. И поѣхали есмь, государь, изъ Выбора въ Стеколно хъ королю послѣ Троицына дни въ недѣлю. || А въ Стеколно, государь, пріѣхали іюня 12 дня, а короля въ тѣ поры въ

284

285

Стеколнѣ не было: былъ въ своемъ дворѣ на Черномъ морѣ, отъ Стеколна
 пятнатцать верстѣ. А встрѣча, государь, намъ холоцемъ твоимъ изъ Сте-
 колна не была, а прежнимъ деи посломъ была встрѣча отъ Стеколна
 за пять верстѣ, а въ Новѣгородѣ, государь, посылають свѣйскихъ пословъ
 встрѣчати отъ Новагорода за три версты. И какъ есмя, государь, къ Сте-
 колну къ посаду пріѣхали, и приставъ, которой съ нами былъ съ рубежа,
 Ирикъ Оловѣевъ велѣлъ суды вести лахтою морскою по-за городью и не
 доѣхавъ берегу противъ карабельного острова поставили суды на якорехъ
 противъ посаду и города, а въ то время нашелъ дождь великой, и мы,
 государь, говорили приставу и не одинова, чтобъ суды велѣлъ вести къ
 берегу и на дождѣ бѣ не держали, и приставъ, государь, ѣздилъ въ
 маломъ суднѣ на берегъ въ королевской въ стадной дворъ двояды и при-
 ѣзжая отголѣ сказывалъ, что встрѣча ещо не бывала, а судовъ къ берегу
 не ведутъ по приказу королевыхъ бояръ, и того держалъ на дождѣ въ су-
 дѣхъ часы съ три; и какъ дождь пересталъ и пріѣхали на королевской на
 стадной дворъ передъ вечеромъ королевы люди, а сказали про нихъ: то
 деи королевы бояре Клаушъ Юрьевъ, да Кнутъ Кнотовъ, да Кле-
 ментей Ганшовъ, да Ласѣй Оловѣевъ, да съ ними толмачъ Пантелей,
 286 а за ними привели жеребцы съ сѣдлы и прислали на суды вѣсть, а ве-
 лѣли приставу говорити, чтобъ мы ѣхали на берегъ. И мы, государь,
 пріѣхали на берегъ и пришли на королевской на стадной дворъ и среди
 двора встрѣтили насъ тотъ Клаушъ Юрьевъ съ товарищи и отъ короля
 спрашивали о здоровьѣ и подавали жеребцы. И мы, государь, и нѣмцы
 Клаушъ съ товарищи ѣхали всполемъ съ полверсты и пріѣхали въ за-
 городцкой посадець на сѣверное загороде. И поставили, государь, насъ
 на одномъ дворѣ: мнѣ Ондокану дали избу житейскую съ подклѣтомъ, а
 мнѣ Третьяку дали избу пустую съ подклѣтомъ же, печей, ни лавокъ въ
 верхней избѣ нѣтъ, разве просѣчены двери, да на трехъ стѣнахъ про-
 сѣчены четыре окна болшихъ, мало не зъ двери жъ величиною, а окончинъ
 въ нихъ, ни вставней нѣтъ, и люди, государь, въ той избѣ не живали. И
 мы, государь, говорили нѣмцомъ Клаушу съ товарищи, чтобъ дали мнѣ
 Третьяку другой дворъ, гдѣ бѣ изба житейская и людемъ бы нашимъ
 мочно гдѣ вмѣстится. И Клаушъ съ товарищи отказали намъ: Нынѣде какъ
 мочно переначуйте, а завтра деи другой дворъ дадимъ. А толмачъ Па-
 нтелей туто жъ передъ Клаушемъ съ товарищи говорилъ: Королевымъ деи
 посломъ въ Новѣгородѣ дано было толко три дворы, а на Москвѣ поста-
 вили на одномъ дворѣ, и безчестье деи было посломъ великое и ѣсти и пити
 287 давали мало, а вамъ де боярина и намѣника Ноугородцкого посломъ по
 тому жъ будетъ безчестье великое, и двора де вамъ другого не дадутъ,
 стойте деи на одномъ дворѣ и въ пустыхъ избахъ. И мы, государь, го-

ворили Клаушу съ товарищи, что Пантелей толмачъ то сказываетъ не гораздо: въ Новѣгородѣ дано было имъ шесть дворовъ, а на Москвѣ данъ былъ имъ боярской великой дворъ, и безчестья имъ на Москвѣ и въ Новѣгородѣ не было никоторого, а корму и пити давали довольно потому жъ, какъ прежнимъ посломъ. И Клаушъ, государь, съ товарищи отказали намъ: Король де въ томъ во всемъ вѣрить толмачю своему Пантелею, какъ де королевымъ посломъ на Руси безчестье чинили и какъ Пантелей толмачъ королю сказывалъ, такъ де и вамъ будетъ. И на завтра, государь, того юня 13 дня приходилъ къ намъ приставъ Ирикъ Оловѣевъ и говорилъ отъ Клауша съ товарищи: Другово деи вамъ двора король давати не велѣлъ, стойте деи на одномъ дворѣ, и окончивъ де въ Третьякову пазбу вставить не велимъ для того, что было на Руси королевымъ посломъ безчестье великое. И изъ, государь, Третьячко жилъ въ избѣ завѣшивая окна отъ дождю и отъ вѣтра полетъми и япанчами, а коли, государь, найдетъ дождь, и въ избѣ сухово мѣста не было. А на третей, государь, день, юня 14 дня, пріѣхалъ || съ Черного моря въ Стеклово король Ирикъ. И юня 15 дня приходилъ, государь, къ намъ отъ короля говорити толмачъ Пантелей: Король де вамъ велѣлъ быти у себя завтра во вторникъ.

288

И юня 16 дня пріѣхали, государь, къ намъ отъ короля Клаушъ Фляминъ, да Юганъ Петровъ, да конюшій Юри Матѣевъ, да толмачъ Пантелей и говорили: Король деи вамъ велѣлъ быти у себя. И мы, государь, поѣхали хъ королю, и какъ пріѣхали къ Вышегороду, и у Вышегорода ворота заперты, а Клаушъ съ товарищи велѣли намъ съ лошадей сойти тутъ. И мы, государь, имъ говорили, что прежніе послы ѣздили въ Вышегородъ и до лѣсеницы; и Клаушъ съ товарищи посылали о томъ толмача Пантелея сказывати королю. И пришедъ, государь, отъ короля толмачъ говорилъ намъ: Король деи вамъ велѣлъ съ лошадей сойти тутъ и въ Вышегородъ итти пѣшимъ, а не сойдете деи съ лошадей, и король васъ велѣлъ съ лошадей посажати. И мы, государь, сидѣвъ на лошадохъ долго и съ лошадей сшедъ въ Вышегородъ шли пѣши. И какъ пришли хъ королевѣ палатѣ, гдѣ король, и тутъ, государь, насъ у дверей подержали съ полчаса. И вышедъ отъ короля Кнутъ Кнутовъ говорилъ намъ: Король де вамъ велѣлъ итти къ себѣ. И я, государь, Андаканъ вшедъ и подступяся хъ королю отъ боярина и намѣника Великого Новагорода ото князя Федо||ра Андреевича Булгакова поклонъ

289

И юня 18 дня въ полдни прѣѣхжали звати насъ хъ королю трожды Клаушъ Фляминъ да конюшей Юріѣй Матѣевъ да толмачъ Пантелей, и мы, государь, какъ поѣдемъ хъ королю, и Клаушъ съ товарищи въ первые воротися въ избу сказали, что намъ хъ королю ѣхати не времянно, а въ другіе воротили зъ двора, какъ учали садитца на лошади, сказали, что намъ ещо у короля быти не времянно, а въ третьи воротили зъ двора же съ лошедей, а сказали, что у короля столъ идетъ. А послѣ, государь, того спустя часы зъ два послѣ полденъ пришли тотъ же Клаушъ съ товарищи и говорили: Король де намъ велѣлъ быти у себя; и мы говорили Клаушу съ товарищи: Про что они надъ нами не гораздо чинятъ, съ королева ли вѣдома такъ нами волочать || и бесчестятъ? А и теперъ де шли *) онъ Клаушъ съ товарищи отъ себя изъ двора, а не отъ короля изъ города ѣхали? И Клаушъ съ товарищи сказали: Впередъ деи тому такъ не быти, а нынѣ велѣлъ намъ король быти у себя. И мы, государь, прѣѣхали хъ королю, и король намъ велѣлъ итти къ своимъ совѣтникомъ. И какъ есмя, государь, къ совѣтникомъ его пришли, и королевы совѣтники князь Швантъ Туровъ да Олавей Лаврентьевъ, да съ ними жъ толмачъ Пантелей говорили намъ: Писалъ государь нашъ король въ Новгородъ къ боярину и намѣснику, ко князю Феодору Ондреевичю, чтобъ князь Феодоръ прислалъ къ нему пословъ своихъ къ Стрѣтеньеву дни, да и о Колыванскомъ бы дѣлъ договоръ съ вами приказалъ, и вы государю нашему о Колывани въ посолствѣ не говорили ничего; и съ вами о Колывани есть ли какой приказъ? И мы, государь, имъ о Колывани отказали по твоему государеву наказу. И королевы совѣтники князь Швантъ Туровъ съ товарищи говорили: За нашимъ деи государемъ за королемъ въ Ливонской землѣ нынѣ городъ Колыванъ да Гарьянская земля, да Вирланская земля, да Ярвенская земля, а были тѣ земли изстари города Колывани. И какъ взяли царева и великого князя воеводы Ругодивъ и тѣ земли поотымали къ Ругодиву, да иные деи города за королемъ въ Ливонской землѣ многіе, и коли де съ вами о Колывани приказу нѣтъ, и вы деи о Колывани и о Горьянской землѣ, и о Вирланской землѣ, и о Ярвенской землѣ, и о иныхъ || городѣхъ, которые за королемъ, или впередъ которые города король поемлетъ, учините нынѣ приговоръ новой, напишите грамоты и привѣсте къ нимъ свои печати. А не учините де о Колывани и о тѣхъ земляхъ и о иныхъ городѣхъ, которые за королемъ, или которые города впередъ король поемлетъ, приговору нового и не напишете грамотъ и печатей къ нимъ не привѣсите, и король деи къ перемирной грамотѣ печати своей привѣсити и креста цѣловати на

*) Въ рукописи написано: а и тервошли.

грамотѣ не хочеть. И мы, государь, о новомъ приговорѣ и о писмѣ, о грамотахъ и о крестномъ цѣлованьи отказали имъ по твоему государеву наказу, что намъ, кромѣ перемирныхъ грамотъ, не дѣлати ничего и приговору и писма никакова не чинивати. И королевы, государь, совѣтники князь Швантъ съ товарищи говорили намъ: Нынѣ де у короля въ Стекольнѣ Полскаго короля посолье, и хотѣлъ бы деи король бранити со царемъ и великимъ княземъ, и онъ бы съ одного стоялъ съ Полскимъ королемъ и того для деи король по ея мѣста съ Полскимъ посломъ договору не чинить никакова до тѣхъ мѣстъ, доколѣ съ вами договоръ учинить и грамоты напишетъ о Ливонской землѣ. И мы, государь, отказали имъ: Будеть король похочеть не токмо что съ однимъ королемъ || договоръ учинити и 292
стояти съ одного, и онъ хоти и съ цесаремъ или со всѣми цари и королѣи договоры чини и стой съ одного, и государю нашему царю и великому князю и того всего не страхъ.

И юня 19 дня приходили, государь, отъ короля къ намъ на подворье королевы совѣтники Деонисъ дохторъ да Оловѣй Лаврентьевъ, да съ ними Пантелей толмачъ и говорили: Король деи велѣлъ вамъ говорити: учините о Колывани и о Колыванской землѣ приговоръ новой, напишите грамоты и привѣсте къ нимъ свои печати, а не учините деи приговору и не напишете грамотъ и печатей къ нимъ не привѣсите, и король деи къ перемирной грамотѣ печати своей привѣсити и креста на грамотѣ цѣловати не хочеть. И мы, государь, о писмѣ, о грамотахъ и о приговорѣ и о крестномъ цѣлованьи отказали имъ по твоему государеву наказу, по тому жъ, какъ прежь сего отказывали. И королевы, государь, совѣтники Деонисъ съ товарищи говорили: Коли деи грамотъ написати и печатей привѣсити не хотите, и вы деи напишите приговорные рѣчи на память, а мы собѣ напишемъ на память таковъ же приговоръ слово въ слово о Колывани и о Ливонской землѣ и тѣми памятьми розмѣнимся. И мы, государь, || о приговорѣ и о писмѣ, о памятехъ и о розмѣнѣ отказали 293
имъ по тому жъ, какъ прежь сего отказывали имъ.

И юня 21 дня приходили, государь, отъ короля къ намъ на подворье совѣтники его князь Швантъ Туровъ да Деонисъ дохторъ, да Нидисъ Юлнестернъ, да печатникъ Юрьи Петровъ, да Оловѣй Лаврентьевъ, да съ ними толмачъ Пантелей и говорили: Король деи вамъ велѣлъ говорити: поѣдте де съ перемирною грамотою въ городъ и учините съ королемъ приговоръ новой про Ливонскую землю про городъ про Колывань, да про Гарьянскую землю, да про Вирланскую землю, да про Ярвенскую землю и про яныя города, которые за королемъ, или которые города впередъ король въ Ливонской землѣ поемлетъ, и король деи на томъ къ перемирной гра-

хотѣ печать свою привѣсити и крестъ на грамотѣ цѣлуетъ, а не учините
 деи такова приговору, и король деи печати своей привѣсити и креста
 цѣловати на грамотѣ не хочеть. И мы, государь, королевымъ совѣтникомъ
 князю Шванту съ товарищи отказали по твоему государеву наказу
 то жъ, что прежь сего отказывали. И королевы, государь, совѣтники съ
 тѣмъ и поѣхали хъ королю. И послѣ, государь, того погода съ часъ при-
 шли отъ короля Клаушъ Фляминъ да конюшій Юрь и Матѣевъ,
 да приставъ Ирикъ Оловѣевъ, да толмачъ Пантелеи и говорили:
 294 Король де вамъ велѣлъ съ перемирною || грамотою ѣхати къ себѣ. И мы,
 государь, съ перемирною пріѣхали хъ королю; и король намъ говорилъ и
 самъ, чтобъ мы о Колывани и о иныхъ о Ливонскихъ городѣхъ учинили
 съ нимъ приговоръ новой и грамоты бѣ, или приговорные памяти попи-
 сали. И мы, государь, говорили королю, что намъ кромѣ перемирныхъ гра-
 мотъ не дѣлати ничего и приговору о Колывани и о иныхъ городѣхъ о
 Ливонскихъ никакова не чинивати и грамотъ и памятей приговорныхъ не
 писывати. А надобе будетъ ему королю о Колывани и о иныхъ о Ливон-
 скихъ городѣхъ которое слово, и онъ бы о томъ посылалъ бити челомъ
 къ тебѣ, царю и великому князю, своихъ великихъ пословъ; и что будетъ
 отъ тебя, царя и великого князя, о Колывани и о иныхъ Ливонскихъ го-
 родѣхъ ему королю отвѣтъ, и то ему вѣдомо будетъ его послы. А нынѣ бы
 на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ за всю державу кралевства
 Свѣйскаго на томъ, что ему по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ правити
 всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемирныхъ писано. И ко-
 роль, государь, о Колывани и о иныхъ городѣхъ о Ливонскихъ стоялъ
 безъ мѣры много и говорилъ намъ, чтобы какой ни учинити приговоръ и
 грамоты бѣ или памяти пописать, и мы, государь, о Колывани и о иныхъ о
 Ливонскихъ городѣхъ отвѣтъ ему учинили одинъ тотъ же, что прежь сего
 295 отказывали по твоему || государеву наказу. И король, государь, велѣлъ къ
 перемирной печать свою привѣсити. И какъ печать привѣсили, и король
 передъ нами на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловалъ за всю
 державу кралевства Свѣйскаго на томъ, что ему по тѣмъ перемирнымъ
 грамотамъ правити всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ, по тому, какъ въ пере-
 мирныхъ писано. А архъепискупъ Апсалимской Лаврентей Петровъ
 на тѣхъ же на обѣихъ перемирныхъ грамотахъ руку далъ и за всю дер-
 жаву кралевства Свѣйскаго на томъ, что королю по тѣмъ перемирнымъ
 грамотамъ правити всѣ дѣла до урочныхъ лѣтъ по тому, какъ въ перемир-
 ныхъ писано и печать свою къ перемирной грамотѣ привѣсилъ. И послѣ,
 государь, крестного цѣлованья звалъ насъ король ѣсти, а въ столѣ была
 ѣства мясная и съ масломъ. И мы, государь, сидѣли, не ѣли для того, что

въ то время былъ Петровъ постъ, а король то вѣдалъ, что мы въ Петровъ постъ имали у приставовъ его кормъ рыбной, а не мясной.

И июня 24 дня въ Петровъ день велѣлъ, государь, намъ король быти у себя. И мы, государь, пріѣхали хъ королю, и король намъ велѣлъ итти къ своимъ совѣтникомъ || говорити о дѣлѣхъ. И мы, государь, 296
били челомъ королю на толмача его Пантелея на Юрьева о томъ, что насъ въ Выборѣ безчествовалъ и лаялъ и зъ голоду насъ морилъ два дни: своего корму намъ не дали, а нашего корму съ судовъ взяти не дали жъ. И король ялся того сыскати и намъ оборонъ учинити. И какъ есмя, государь, пришли хъ королевымъ совѣтникомъ, и толмачъ Пантелей передъ королевыми совѣтниками намъ билъ челомъ и сказался передъ нами виновать, да и королевы, государь, совѣтники Кестей Югановъ, да Юрь Ириковъ, да Туръ Петровъ, да Деонисъ докторъ, да печатникъ Юрь Петровъ, да Оловѣй Лаврентьевъ намъ говорили, чтобы мы толмача Пантелея въ его вѣнѣ простили. И мы, государь, безъ твоего государева вѣдома простити его не смѣли, а король намъ оборони не учинилъ никоторые.

И іюля 2 дня пріѣзжали, государь, отъ короля Клаушъ Флямнъ, да конюшей Юрь Матѣевъ и звали насъ хъ королю хлѣба ѣсти. И мы, государь, пріѣхали хъ королю, и король намъ говорилъ: Скажите деп боярину и намѣснигу Ноугородцкому князю Эдору Ондреевичю Булгакову отъ насъ здравье, а о дѣлѣхъ деп отвѣтъ вамъ учиню послѣ стола, и велѣлъ, государь, намъ передъ столомъ выйти въ другую полату, и погода съ часъ пришлоъ отъ короля звати насъ за столъ Стекольской намѣснигъ Андрушъ Сидритовъ. И мы, государь, 297
вошли въ королеву полату, || гдѣ быти столу, а короля тутъ нѣтъ, а встрѣтили насъ Нилсъ Юлнестернъ да арцыбискупъ Апсалимской Лаврентей Петровъ. И мы, государь, спросили намѣтника Андруша Сидритова да Нилса Юлнестерна, да арцыбископа Апсалимского Лаврентья Петрова: Были ли королю за столомъ? И намѣтникъ Андрушъ и Нилсъ Юлнестернъ и арцыбискупъ Апсалимской Лаврентей сказали: Король деп топерво боленъ и за столомъ ему не быти, а о дѣлѣхъ деп вамъ одноконечно отвѣтъ будетъ утрѣ, а нынѣ деп велѣлъ васъ король подчивати намъ; и мы, государь, за столомъ сидѣли, а послѣ стола съѣхали къ себѣ.

А изъ Стеколна, государь насъ отпустили іюля 12 дня. А доколѣ есмя, государь, въ Стеколнѣ жили, и до тѣхъ мѣстъ все были заперты и кормъ давали добрѣ скуденъ. А дары есмя, государь, соболи посылали хъ королю не безчестны потому жъ, какъ прежніе послы посылали. И король, государь, насъ холопей твоихъ и тѣмъ обезчестилъ, не дослалъ

въ дарѣхъ мнѣ Андакану рублевъ съ пятьдесятъ, а мнѣ Третьячку отослалъ дары назадъ изводочивъ, а были у него тѣ дары недѣли съ четыре, а возилъ, государь, хъ королю тѣ дары я Третьячко, поймавъ въ долгъ, и меня въ томъ доставилъ убытка великого. Милосердый православный царь государь, || покажи милость холопомъ своимъ, какъ тебѣ государю Богъ извѣститъ.

Да говорили Андакану и Третьяку королевы совѣтники Кестеп Югановъ, да Юрьи Ириковъ, да Туръ Петровъ, да Деонисъ дохторъ, да печатникъ Юрьи Петровъ, да Олавъ Лаврентьевъ: Шли королевы люди моремъ хъ Колывани и принесло ихъ вѣтромъ къ Ракобору, и царя и великого князя воеводы ихъ поймали, и тѣхъ деи людей про что по ся мѣста не отпустить? Да послалъ деи былъ король къ своимъ посломъ съ наказомъ гонца Индрика Матеева, ино его къ посломъ не пропустили, и потому послы о Колывани не говорили, что имъ о томъ наказъ не допущенъ. И Андаканъ и Третьякъ о Ракоборскихъ людехъ и о генцѣ о Индрикѣ о Матеевѣ отказали имъ по государеву наказу. А о Ѳедоровыхъ животѣхъ Першина зъ братомъ его Кузмою сказали Андакану и Третьяку королевы совѣтники Кестей Югановъ съ товарищи: Король деи вамъ велѣлъ сказати: про то дѣло сыскивали, и которые королевы люди за Ѳедоромъ гоняли и его имали, и король велѣлъ тѣхъ людей въ Выборѣ казнити передъ вами, а что животовъ Ѳедоровыхъ сыщутъ, и то вамъ отдадутъ въ Выборѣ жъ, а намѣстникъ де Выборской Клаушъ Ѳедора Першина не имывалъ и его не бесчестовалъ ничѣмъ. И Андаканъ говорилъ королевымъ совѣтникомъ: || Коли у себя король лихихъ людей сыскалъ, и то вѣдаетъ онъ и съ ними что хочетъ, то надъ ними и чинитъ, а имъ бы посломъ велѣлъ король сыскавъ отдати Ѳедоровъ животъ сполна, и они тотъ животъ отвезутъ въ Новгородъ къ боярину и намѣстнику ко князю Ѳедору Ондреевичю Булгакову. А о новгородскихъ купцѣхъ о Демешкиныхъ животѣхъ Родивонова съ товарищи сказали тѣ жъ королевы совѣтники Кестей Югановъ съ товарищи: Про то деи дѣло сыскивали жъ, и велѣлъ вамъ король сказати: грабили тѣхъ купцовъ иноземцы колыванскіе люди, и Выборской намѣстникъ Клаушъ тѣхъ розбойниковъ поймалъ и подержавъ ихъ отпустилъ и съ розбойнымъ животомъ въ Колывани и отписъ на нихъ въ томъ животѣ взялъ для того, что розбойники были иноземцы колыванскіе люди, а Клауша нынѣ нѣтъ въ Колывани, и тому будетъ сыскъ въ Выборѣ или на рубежѣ; а толмачъ Пантелей Юрьевъ туто жъ передъ королевыми совѣтниками сказалъ: Тому онъ купецкому животу память, что взялъ у купцовъ за ихъ руками и за печати, да другую оцѣнную тому жъ животу

память, что по царевъ государевъ грамотъ дали ему въ Новѣгородѣ бояринъ и намѣсникъ князь Иванъ Одреевичъ Булгаковъ да дѣакъ Борисъ Щекинъ, привезши тогда въ Стеколно подалъ королю, и тѣ деи памяти и нынѣ у короля въ казнѣ. И Ондоканъ говорилъ королевымъ совѣтникомъ: Коли король про Клауша сыскалъ, что онъ розбойниковъ поймавъ || отпустилъ, и онъ тогда в животъ розбойной поймавъ себя, а будетъ хоти и отписъ взялъ, и онъ по отписи поемлетъ на розбойникѣхъ опослѣ, а нынѣ бы велѣлъ король тотъ розбойной животъ по памятемъ, которые, сказываетъ толмачъ, у короля въ казнѣ сыскавъ отдати имъ посломъ, чтобъ тѣмъ перемирные грамоты не рушились. И королевы совѣтники рклися о томъ доложати королю и Андакану вѣдомо учинити.

И іюля 12 дня приходили къ Андакану на подворье королевы совѣтники Юръи Ириковъ да Олавей Лаврентьевъ и говорили: Король де васъ велѣлъ отпустить, а про Федоровъ животъ Першина велѣлъ вамъ король сказати: которые люди Федора Першина имали, и тѣхъ людей велѣлъ король въ Выборѣ казнити передъ вами, или ихъ вамъ выдадутъ головою, а животовъ Федоровыхъ что сыщутъ, и то вамъ отдадутъ въ Выборѣ же. А про ноугородцкихъ купцовъ про Демешкина животы Родионова съ товарыщи сказали: Королевы деи люди тѣхъ купцовъ не грабили, грабили ихъ иноземцы, и они сами знаютъ, хто ихъ грабилъ, а сверхъ деи того тому будетъ сыскъ въ Выборѣ или на рубежѣ.

И пріѣхалъ Андаканъ изъ Стоколна въ Выборѣ іюля 18 дня, и того дни и на завтреѣ до такова же времени держали Андакана на морѣ, не допущая берегу, въ судѣхъ на якорехъ. А на завтреѣ іюля 19 дня пріѣхали къ судомъ въ яхтѣ съ нарядомъ желныри многіе, да въ малыхъ судѣхъ латыши многіе жъ и взявъ суды повели на море силно, а сказали: Приставъ деи велѣлъ вести на рубежѣ. И Андаканъ послалъ въ городъ нѣмчина Агуша къ пристава къ Ирику къ Оловьеву, чтобъ пріѣхалъ къ нимъ на суды и безъ управы бы на рубежѣ не отпущали; и нѣмчинъ Агушъ и приставъ Ирикъ къ Андакану не пріѣхали и доѣхали Андокана пристава Ирикъ и нѣмчинъ Агушъ отъ Выбора отѣхавъ дватцать верстъ, и Андаканъ спрашивалъ пристава Ирика, про что они суды велѣли вести на рубежѣ отъ Выбора силно и отпустили безъ управы? И приставъ Ирикъ сказалъ: Приказалъ деи король управу учинити въ дѣлѣхъ Кестею Финку да Ирику Спору, и они въ Выборѣ не бывали, а намѣсника нынѣ въ Выборѣ нѣтъ же, у короля въ Стеколнѣ. И Андаканъ говорилъ пристава Ирику, чтобъ доѣхалъ въ Выборѣ: будетъ тѣ люди, которымъ приказана управа учинити въ дѣлѣхъ, въ Выборѣ пріѣхали, и они бы Федо-

ровъ животъ Першина и ноугородцкихъ купцовъ животы Демешкины Родивонова съ товарищи сыскавъ привезли къ нимъ, а они ихъ тутъ дождутца, а будетъ велять, и они управы для и въ Выборъ воротятца. И приставъ Ирикъ въ Выборъ посылалъ и пришедъ сказалъ Андакану: Тѣ де люди, которымъ было управа чинити, въ Выборъ поѣхали, и услышали||то, что вы изъ Выбора поѣхали, и они воротилися и управы денывѣ учинити некому.

А се грамота къ боярину ко князю Ѳедору Ондреевичю Булгакову отъ Ирика, короля Свейского, съ Андаканомъ Тушинимъ да съ Третьякомъ Свѣзевымъ: Мы Ирикъ тотъ четвертый на десять, за Божьею милостію Свейской и Готцкой и Вендской и иныхъ государстей король, государь Гарьеньской и Ярвенской и нѣкоторые части въ Вирланды и Перновской и его державы, тобѣ челомъ бью того великого царя Руского боярину и градскому здержателю на Великомъ Новгородѣ князю Ѳедору Ондреевичю Булгакову нашу любовь и сусѣдственную познать. Вашъ посоль, которого ты къ намъ послалъ, именно Андаканъ Ѳедоровичъ Тушинъ да Третьякъ Свѣзевъ, и тѣ передъ нами были и слышели, што ихъ дѣло по вашему слову и по твоей вѣрчей грамотѣ, которую ты съ ними послалъ, и то они намъ извѣствовали, что ихъ великій государь царь того не проситъ и не пытается и не хочетъ которые нынѣ у насъ, или послѣ сего отъинудъ добудемъ въ Ливонской землѣ; и на томъ мы крестъ цѣловали при вашемъ послѣ и съ арцыбископовымъ утвержденіемъ надъ тою грамотою, которая у насъ на Руси утвержена была на томъ, што въ той грамотѣ стоитъ, то бы безъ задору было || въ миру, а безъ задорки межъ нашими землями и нашими подсущики въ правду, штобъ то прямо и сильно было. Такъ же и мы нынѣ съ послѣднимъ съ нашимъ своимъ посломъ къ великому государю, царю Рускому, хотимъ напередъ сего извѣстно учинити и о томъ бью ти челомъ, штобъ ты такъ устроишь, штобы тому нашему послу съ единымъ съ крещенымъ путемъ устроено быти у васъ часа того, потому что наши люди подсущики до сѣхъ мѣсть не бывали съ торгомъ къ великого царя поддржавникомъ на Русь, и того для то дѣло проволочлося посла для, докудова миръ не утверженъ былъ, а нынѣ бы ты такъ устроишь, чтобы вашего государя поддржавники и торговли люди ѣздили съ товаромъ въ Колывань, въ Перновъ и въ Выборъ и въ Новое Торговище и въ иные въ наши въ торговые мѣста въ Ливонской землѣ, и въ Свейской, и въ Фивядлянской; и то мы хотимъ приказати штобъ наши торговые люди со всякимъ купецкимъ товаромъ ѣздили въ прежь реченные города ежъ есть въ Норову и въ иные города, которые блиско моря есть, которые въ вашего государя царя державѣ, для того

штобы наши поддржавники съ обѣихъ сторонъ торговали и другъ другу добро чинячи, какъ добрые друзи сусѣди, какъ изстари было. Писана въ нашомъ королевствѣ, въ городѣ въ Стеколіѣ 30 дня іюня мѣсяца, году послѣ Христова Рождества 1562-го. || А на грамотѣ подпись: Къ того великого государя и царя всен Руссіе земли и иныхъ земель государя Ивана Васильевича боярину и градскому здержателю на Великомъ Новѣгородѣ князю Федору Ондреевичю Булгакову.

№ 11.

XI. 1—21 іюня 7077 (1569) года (кн. II, лл. 1—9) *). *Отписка Новгородскихъ воеводъ съ извѣщеніемъ государя о томъ, что послы его бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отпущены королемъ Шведскимъ Іоанномъ—документъ безъ точной даты, получена въ Москву 1 іюня 7077 года. 13 іюня—прїѣздъ въ Москву Андрея Васильевича Шеремѣдинова, посыланнаго къ Шведскому королю въ гонцахъ, съ грамотою отъ пословъ (лл. 3—6). 21 іюня—грамота отъ государя съ указомъ, чтобы возвращающіеся послы ѣхали къ нему на Володу, не заѣжая въ Москву (лл. 6—9).*

И того же лѣта іюня въ 1 день писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской да дьякъ Кузма Румянцовъ съ Неудачею Кузминимъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка намѣстникъ Зукъ Тыртовъ, а къ Зуку писалъ изъ Выбора намѣстникъ Андрусъ Николаевъ, что государевы царевы и великого князя послы бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи отъ государя его Ягана короля ко царю и великому князю отпущены, и

*) Книга II-я посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимающая годы 1569—1572, состоитъ изъ 244 лл. (изъ коихъ лл. 202—205 чистые) въ поддестъ, писана скорописью нѣсколькими, схожими другъ на друга, почерками. Бумага, на которой написана рукопись французскаго происхожденія съ знаками, состоящими изъ сочетанія двухъ буквъ: 1) буквъ G и M, соединенныхъ трилистникомъ, надъ которымъ корона, увѣнчанная лиліей; 2) буквъ A и S, соединенныхъ чертой, надъ которой по серединѣ ея помѣщена геральдическая лилія. Качество бумаги указываетъ на то, что книга написана въ 1570-хъ годахъ. Начало рукописи недостаетъ.

Передъ первымъ листомъ сохранился листикъ, содержащій описаніе книги, сдѣланное въ XVII столѣтіи: «Книга 7077 году по 7078 году (потомъ подиравлено: «по 7080 году по Апрель») свѣйская. Посольскіе прїѣзды и отпуски, тутъ же и статейной списокъ государевыхъ пословъ, какъ были въ Стеколіѣ задержаны, а посланы для Полскаго короля сестры Катерины, что обѣщала дать Ирикъ, король Свѣйской, и за то онъ съ королевства согнанъ, а на ево мѣсто королемъ учинился братъ ево Яганъ, Катерининъ мужъ».

ждеть ихъ въ Выборъ часа того; и Зукъ бы приготовилъ имъ подводы. Да въ той же грамотѣ Андрусъ къ Зукѣ писалъ, что отъ государя его Ягана короля отпушены ко царю и великому князю болшіе послы, а ждеть ихъ въ Выборъ часа жъ того. А какъ государи его послы придуть въ Выборъ, и онъ къ нему тогда о томъ подлинно отпишетъ, какъ имъ быти на рубежъ.

И іюня жъ въ 4 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да хъ Кузмѣ къ Румянцову съ Неудакою жъ съ Кузминымъ, а велѣлъ имъ въ Орѣшекъ къ Зукѣ Тыртову отъ себя отписать, чтобъ Зукъ посломъ Ивану Михайловичю Воронцову съ товарищи подводы велѣлъ готовить, какъ имъ мочно 2 зъ дѣтми боярскими и съ ихъ людьми поднятися, а королевскимъ бы || посломъ кормъ и подводы велѣли готовить на рубежѣ по прежнему обычаю, и приставовъ бы къ посломъ тогда, какъ онѣ на рубежъ придуть, приставили по тому же, какъ прежь сего къ свейскимъ посломъ приставы на рубежъ посылаемы. А какъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи и Свейского короля послы на рубежъ придуть, и онѣ бѣ государя тотъ часъ безъ вѣсти не держали.

И іюня жъ въ 13 писали ко царю и великому князю изъ Великого Новгорода бояринъ князь Петръ Пронской, да дьякъ Кузма Румянцовъ зъ Гришею зъ Гридюкинымъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка Зукъ Тыртовъ: Пригонилъ де къ нему съ рубежа сторожевой земець Гаврилко Григорьевъ іюня въ 7 день, а сказывалъ, что пригонилъ къ нимъ на рубежъ Ивановъ человекъ Михайловича Воронцова Шестакъ іюня въ 6 день на Боровское въ Корбоселской погостъ, а сказалъ про Ивана Михайловича съ товарищи и про Ондreja Шереединова, что онѣ пріѣхали на рубежъ іюня въ 6 день и стали у рѣки у Сестри, а ждуть къ себѣ подводъ. И Зукъ Тыртовъ того же часу на Свейской рубежъ съ подводами къ Ивану Михайловичю съ товарищи велѣлъ высылати. А какъ Иванъ Михайловичъ съ товарищи на рубежъ и 3 въ Орѣшекъ || придуть, и онѣ тотъ часъ ко государю отпишутъ. И того жъ дни іюня въ 13 день пріѣхалъ къ Москвѣ Ондрей Васильевъ сынъ Шереединова отъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи съ Орѣховскаго рубежа ко государю зъ грамотою. А посыланъ Ондрей отъ государя къ Свейскому королю въ гонцѣхъ. А государь царь и великій князь въ ту пору былъ въ объездѣ на Вологдѣ, а писали ко царю и великому князю Иванъ Михайловичъ съ товарищи въ своей грамотѣ съ Ондреемъ Шереединовымъ, что ихъ отпустили вѣмцы изъ Абова мая въ 13 день и пришли онѣ на рубежъ іюня въ 6 день, а гонца онѣ ко государю послали съ рубежа Ондрѣя Шереединова іюня въ 7 день, а съ рубежа они

до Орѣшка хотять ѣхати ко государю все вмѣстѣ, а изъ Орѣшка хотять гонити ко государю на подводахъ онъ Иванъ да Курганъ, а Василью Наумову съ ними ѣхати скоро не мочно, что боленъ. И того жъ дни Ондрей Шеремѣдиновъ отпущенъ ко государю на Вологду, и та грамота, которую ко государю привезъ отъ Ивана Михайловича съ товарищи, съ нимъ же ко государю послана. || А Ондрей же Шеремѣдиновъ, прѣѣхавъ къ Москвѣ, сказывалъ, что онъ прѣѣхалъ въ Стеколно 76 году сентября въ 4 день, въ субботу, а на посолствѣ у Ирика короля былъ бояринъ Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи и онъ Ондрей на завтрею, въ недѣлю, сентября въ 5, а ѣли у Ирика короля послы и онъ Ондрей на той же недѣлѣ, въ четвергъ, сентября жъ въ 9 день. А зъ братомъ своимъ съ Яганомъ Ирикъ король завоевался до его прѣѣзду, а подъ городъ подъ Стеколно Яганъ пришелъ за двѣ недѣли до Покрова Святые Богородицы, и изъ наряду по городу били, а зъ города стрѣлба была жъ. А черные люди говорили, что то дѣло межъ ими было оманкою, что по Иванову посолству дѣла не хотѣли дѣлати, стрѣлою стрѣляли ухищреньемъ на обѣ стороны, людемъ изрону не было. А Иванъ Михайловичъ съ товарищи сидѣли въ то время въ городѣ жъ, а за два дни Покрова на Кирьяковъ день свейскіе люди все, которые были въ городѣ, городъ Ягану королевичю отворили и Карла, Юганова брата, и королевыхъ совѣтниковъ Штеня Ириковича и Петра Брагу и иныхъ Ягановыхъ совѣтниковъ и всехъ воинскихъ людей въ городъ пустили. А Яганъ король въѣхалъ въ городъ на завтрею взятъ, а Ирика короля, сказываютъ, изымали въ костелѣ и держатъ его въ крѣпости въ полатѣ. И Штеня Ириковичъ пошелъ къ королю къ рудѣ и за руку короля принялъ не гораздо, и Ириковъ травантъ Штеня ранилъ бердышемъ, и Штеня послѣ того спустя день зъ десять и не стало. А которого дни городъ Стеколно взяли, того же дни и Ивана съ товарищи грабили и обещестили немьянные люди, а говорятъ, будто безъ королева вѣдома. И увѣдалъ то Карло королевичъ и прислалъ къ Ивану во дворъ нѣмецъ для береженья, а Ивана уже ограбили. А опослѣ того самъ Карло королевичъ къ посломъ и въ домъ пришелъ и тѣхъ людей, которые грабили, велѣлъ вонъ выбити, а говорилъ посломъ: что у тебя взяли, и за то де тебѣ платежъ будетъ и свыше того, и на суды пословы самъ Карло ходилъ и тѣхъ людей отбилъ, а животы, что ни были у Ивана съ товарищи, и то все пограбилъ, а рклся сыскивати, да не сыскали. А у Ягана короля послы не бывали. А про государское посолство сказывалъ Ондрей, что далъ Богъ здорово Иванъ поухоронилъ, а приказывалъ Яганъ къ Ивану, чтобъ онъ отписалъ въ своей грамотѣ ко государю, что онъ здорово, и Иванъ отказалъ: Писать де намъ про свое здорovie ложно не пригоже,

6 что мы ограблены. И держали Ивана въ Стеколиѣ отъ Покрова Святѣй Богородицы до Дмитреева дни, а зъ Дмитреева дни отпустили Ивана съ товарищи въ Абовѣ, и въ Абовѣ || держали пословъ всѣхъ въ одномъ дворѣ, дворъ отынивъ, половину людей по селомъ розвели, а другую половину людей у пословъ оставили, и кормъ давали нужной. А изъ Абова, сказалъ, отпустили Ивана Михайловича съ товарищи на пятой недѣлѣ послѣ велица дни, въ пятницу. А отпушали ихъ изъ Абова приставы Мартынъ да Шванъ, а провожали ихъ до Выбора. А изъ Выбора провожали до рубежа Бенга Матеей да Власко княждворецъ да Пантелейко малой толмачъ. А собранья Ондрей нигдѣ не сказываетъ, а про свейскіе послы сказываютъ, говорятъ, что ко государю послы будутъ, а того не вѣдаютъ, хто именемъ и о кою пору будутъ. А зъ Датскимъ Свейской король Яганъ зимою воевался, а нынѣ лѣтомъ про войну не вѣдаетъ. А какъ его прїѣздъ хъ королю и какъ ся тамъ государево дѣло дѣлало, и тому Ондрей сказалъ у себя писмо.

И июня жъ въ 21 день писалъ царь и великій князь съ Вологды къ бояромъ ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣлскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, да ко князю Михаилу Ивановичю Воротынскому и ко всѣмъ бояромъ съ Михакомъ съ Сущовымъ, а
7 велѣлъ тотчасъ встрѣчу пословъ || боярина Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи послати на подводахъ рѣзвого сына боярского, а къ нимъ къ Ивану Михайловичю съ товарищи отписати, чтобъ онѣ ѣхали на подводахъ наскоро. А прїхавъ бы во Тверь, сѣли въ суды и ѣхали къ нему ко государю въ судѣхъ на Вологду ото Тѣри, не займуи Москвы, на Ярославль и были бѣ на Вологдѣ однолично часа того. А Василей бы Наумовъ для своей болѣзни ѣхалъ исподоволи прямо къ Москвѣ и былъ на Москвѣ до его государева указу. А въ Новгородъ и въ Орѣшекъ велѣлъ отъ себя отписати, чтобъ изъ Новгорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской съ Свѣйскимъ съ Яганомъ королемъ ссыладеа о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ по прежнему обычаю, какъ бояромъ намѣсникомъ Великого Новгорода ссылки были съ Свѣйскими королѣи, а изъ Орѣшка намѣсникъ ссыладеа съ Выборскимъ намѣсникомъ, и ссылки межъ ихъ о государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ были по прежнему обычаю. И того же дни июня въ 21 по государевѣ грамотѣ писано отъ государя встрѣчу къ боярину къ Ивану Михайловичю Воронцову, да къ дѣяку хъ Курлану Лапину съ москвитиномъ зъ Гаврилкомъ съ Титовымъ, а велѣно Ивану и Кургану сѣсти въ суды во Тѣри и ѣхати на Вологду
8 ото Твери, не замая Москвы, || на Ярославль, и подорожные къ нимъ посланы зъ Гавриломъ же съ Титовымъ. А будетъ встрѣтитъ ихъ Гаврилко по сю сторону Твери, и имъ велѣно посѣсти въ суды на Городнѣ

и ѡхати ко государю на Вологду часа того не мѣшная. А къ Василью Наумову писано зъ Гаврилкомъ же съ Титовымъ, а велѣно ему для своее болѣзни ѡхати къ Москвѣ исподоволи и быти на Москвѣ до государева увазу. А въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому и къ дѣякомъ по государевѣ грамотѣ писано съ ноугородцкимъ гонцомъ зъ Гришею Грідюкинымъ того же дни, чтобъ князь Петръ и дѣяки въ Орѣшекъ къ Зыку Тыртову отъ себя отписали: Нѣчто къ нему изъ Выбора Андрусъ Николаевъ о послѣхъ отпишетъ, а велитъ имъ кормъ и подводы готовити, и Зукъ бы кормъ и подводы свейскимъ посломъ велѣлъ готовити на рубежѣ по прежнему обычаю, и приставовъ бы тогда къ посломъ, какъ на рубежъ прѣдутъ, изъ Новагорода послали по тому жъ, какъ прежь сего къ свейскимъ посломъ приставы на рубежъ посылаемы. А какъ про пословъ вѣсть будетъ, какъ имъ быти на рубежъ, и Зукъ бы о томъ къ нимъ и въ Новгородъ отписалъ, а онѣ бъ о томъ ко государю || отписали часа того. А впередъ бы бояринъ князь Петръ 9 Даниловичъ съ Свейскимъ Яганомъ королемъ ссыладеа о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ по прежнему обычаю. А въ Орѣшекъ къ Зыку Тыртову велѣно имъ отъ себя отписати, чтобъ Зукъ ссыладеа съ Выборскимъ намѣсникомъ и ссылки бъ межъ ихъ были по прежнему обычаю.

№ 12.

ХІІ. 20 іюля 7075 (1567)—4 іюня 7077 (1569) года (дл. 9—107). *Статейный списокъ пословъ боярина Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, посланныхъ въ Стокгольмъ для полученія отъ короля Шведскаго докончальной грамоты на заключенный между Московскимъ и Шведскимъ государствами вѣчный оборонительный союзъ и для побужденія къ выдачѣ съ рукъ на руки Екатерины, сестры Сигизмунда Августа, короля Польскаго, которую король Эрикъ ХІV обѣщалъ выдать Русскому правительству.*

А се прѣздъ изъ Свейскіе земли царевыхъ и великого князя пословъ боярина Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, каковъ ихъ былъ прѣздъ и отпукъ изъ Свейскіе земли, а прислалъ тотъ списокъ *)

*) На особомъ приклеенномъ листкѣ почеркомъ ХVІІІ в. сдѣлана слѣдующая отмѣтка: «Съ сего списка въ Высокій кабинетъ послана копія при доношеніи асессора Семена Иванова, 24 декабря 1739 году».

царь и великій князь въ посолную избу къ діяку къ Ондрею къ Васильеву съ казначеемъ Нивитою Фуниковымъ да съ печатникомъ съ Иваномъ Михайловымъ.

Лѣта 7075-го іюля въ 20, въ недѣлю, на Ильинъ день, не доѣхавъ Стеколна съ версту, сказали посломъ приставы, что велѣно имъ пословъ поставити на острову на Валмарсп, а будетъ, сказали, къ посломъ на тотъ островъ встрѣча отъ короля. И послы на томъ || островѣ стали въ шатрѣхъ. И того же дни послѣ стола къ острову къ Валмарси пришли изъ Стеколна два судна: гален да гоппа, а на нихъ королевской бояринъ Юрьи Яртеръ, да князь Бентергхлытеръ, да Юрьи Финкъ и зшедъ съ судовъ прислали къ посломъ пристава Симана Бужбаша, а говорилъ посломъ отъ королевскихъ бояръ отъ Юрья Яртера съ товарищи, чтобъ послы изъ шатра къ нимъ вышли, а есть къ нимъ слово королевское. И послы отказали Симану: Будетъ онѣ посланы не къ намъ а къ нашимъ шатромъ—онѣ заблудилися, и мы имъ велимъ дорогу указати, а будетъ посланы къ намъ, и онѣ у насъ будутъ. И королевскіе бояре Юрьи Яртеръ съ товарищи пришли съ судовъ къ посломъ въ шатеръ да говорили въ шатрѣ посломъ: О чемъ де не встанете: есть къ вамъ отъ государя нашего отъ короля слово. И послы говорили: Какъ услышимъ королевское слово, тогда и встанемъ. И учалъ отъ короля посломъ говорить Юрьи Яртеръ съ товарищи: «Божією милостію государь нашъ король Свейскій и Готцкій и Вендійскій и Кольванскій и иныхъ, слышевъ васъ великихъ пословъ къ себѣ великоможнішого государя, Божією милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, послалъ насъ государь нашъ васъ встрѣтити || и о здоровьѣ велѣлъ васъ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ и здорово ли естя путемъ шли?» И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи вставъ говорили: Божією милостію и государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи здоровьемъ, далъ Богъ, есмь путемъ по ся мѣста шли здорово». Да свѣтчи послы позвали къ себѣ Юрья Артера съ товарищи къ рукѣ, и онѣ у пословъ были у руки соимя шапки, и послы имъ велѣли свѣсти. А посидѣвъ маненко Юрьи Артеръ съ товарищи встали, а говорили посломъ, что государь ихъ король къ вамъ посломъ прислалъ свои суды, въ которыхъ вамъ ѣхати съ сего острова къ Стеколнѣ, а другую встрѣчу сказали посломъ—будетъ въ Стеколнѣ у пристанища. И послы на королевское судно на галію взошли, а Юрьи Яртеръ съ товарищи съ послы жъ да пошли къ Стеколнѣ. И того же дни въ Стеколнѣ у пристанища на берегу встрѣтили пословъ бояре королевскіе князь Штень Ириковъ да Гавриль Крестерновъ, да Туръ Петровъ, а въ толмачѣхъ съ ними Пантелей Юрьевъ, да и зъ

жеребцовъ сошли, а послы ещо съ судна не сошли, а посломъ жеребцы съ сѣдлы и съ уздами держать у пристанища. А какъ послы съ судна сошли, и князь Штенъ съ товарищи || учаль посломъ говорити: «Божією милостію государь нашъ король Свитцкій и Готцкій, и Вендіискій, и Колыванскій и иныхъ велѣлъ намъ васъ пословъ встрѣтити и о здоровьѣ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ, и до подворья намъ съ вами велѣлъ ѣхати». И послы Иванъ Михайловичъ говорили: Божією милостію государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи здоровьемъ, далъ Богъ, есмя здорово». И князь Штенъ съ товарищи говорили посломъ, чтобъ онѣ сѣли на жеребцы да и поѣхали. И послы сѣли на жеребцы, а передъ послы ѣхали князь Штенъ съ товарищи и до посолского двора и въ хоромы пословъ проводили, а говорилъ посломъ Штенъ, что государю его королю добръ за честь, что вы послы, далъ Богъ, здорово пришли; да князь Штенъ же говорилъ посломъ, что государь ихъ король велѣлъ у пословъ быти въ приставѣхъ Ирику Конову.

Іюля въ 26 о вечернѣ былъ отъ Свейского короля у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ отъ короля, что король велѣлъ быти у себя посломъ завтра въ недѣлю и ѣсти. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику Гоконову: Какъ есмя въ Стеколку пришли, и насъ отъ короля встрѣчали и на посолской дворъ проводили великіе люди королевскіе, а нынѣ ты намъ сказываешь, что король велѣлъ намъ быти у себя завтра? И Ирикъ Гоконовъ сказалъ, что по пословъ отъ короля завтра будутъ тѣ жъ великіе люди, которые у пристанища въ Стеколку встрѣчали. И туто жъ діякъ Курганъ говорилъ приставу Ирику Гоконову: Говорилъ еси царского величества посломъ отъ короля, что быти посломъ у короля завтра, и король бы царского величества къ посломъ съ отвѣтомъ посылалъ своихъ болшихъ совѣтниковъ, прежь того въ ту версту въ посолствѣ царского величества такіе великіе люди въ Свейской землѣ не бывали, и царьскому бѣ величеству въ томъ была почестъ.

Іюля въ 27 сказалъ посломъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, чтобъ послы готовы были, а будутъ по нихъ ужжо отъ короля и зъ жеребцы королевскіе совѣтники. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи спрашивалъ Ирика Гоконова: Отъ которыхъ иныхъ государей у вашего государя у короля послы есть ли? И Ирикъ Гоконовъ сказалъ, что отъ иныхъ государей пословъ у короля нѣтъ. И того же дни пріѣхали по пословъ отъ короля королевскіе бояре, князь Штенъ Ириковъ, да Гавриль Крестерновъ, да Туръ Петровъ и жеребцы подъ пословъ привели, и послы къ королю поѣхали, а передъ послы ѣхали и до королевского двора князь Штенъ съ товарищи. " А съ жеребцовъ послы сѣли

на королевскомъ дворѣ у королевскихъ хоромъ на лѣвеницу, а встрѣчи посломъ отъ короля не было, и въ полату послы хъ королю пришли, а королю ихъ не явилъ никто. Да учалъ пословъ король къ рукѣ звати, и послы къ рукѣ не пошли. А сталъ Иванъ Михайловичъ отъ царя и великого князя поклонъ и здорвье и дары, и отъ царевича Ивана поклонъ и здорвье и дары сказывати, и король ко государеву имени и къ царевичеву шапку снималъ, и грамоту вѣрующую Иванъ королю подалъ и король грамоту принялъ самъ. А послѣ того послы посолство королю говорили по наказу, а послѣ посолства послы у короля у руки были, а давалъ руку король, снявъ шапку. А послѣ руки говорилъ посломъ князь Нилшъ: король деи васъ звалъ ѣсти, да велѣлъ король посломъ сѣсти, а мѣсто посломъ поставили противъ короля блиско на коврѣ, которой коверъ передъ королевскимъ мѣстомъ. А посидѣвъ послы маненко велѣли явити отъ себя королю поминки; отъ Ивана Михайловича пять сороковъ соболей да восемь рысей, отъ Василья Ивановича три сороки соболей, отъ Кургана три сороки соболей. Да учалъ посломъ говорити князь Нилшъ: Король васъ спрашиваетъ, какъ Богъ милуетъ царя и великого князя, и Иванъ Михайловичъ князю Нилшу говорилъ: Ты былъ у государя нашего || царя и великого князя отъ государя своего посолствомъ и ты то видѣлъ, что государь нашъ царь и великій князь, жалующи государя вашего, самъ спрашивалъ про государя вашего здорвье. И князь Нилшъ говорилъ, что онъ о государевѣ о царевѣ и великого князя здорвья спрашиваетъ королевскимъ словомъ. И Иванъ Михайловичъ говорилъ: Язъ у короля того не слышу, чтобъ онъ о государя нашего здорвья спрашивалъ. И король, слышевъ Иваново слово, учалъ про цареву и великого князя здорвье самъ спрашивати: Какъ брата моего, русекого царя государя, Богъ милуетъ? И Иванъ Михайловичъ говорилъ: Великій государь, Божією милостію, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, далъ Богъ, по здорвю. А какъ у короля послы были, и въ тѣ поры при королѣ съ правые руки отъ короля недалеко два королевича, родной братъ королю Карлусъ, да Шакшицкіе земли королевичъ Магнушъ, а стояли снявъ шапки, а съ лѣвую руку у короля стояли князь Нилшъ да хлопецъ съ мечомъ, а бояре королевскіе всѣ стояли снявъ шапки отъ королевичевъ далъ, а иныя многіе нѣмцы за послы и посторонъ пословъ стояли, а поминки государевы и царевичевы и посолскіе явивъ королю, поклали въ окошко блиско короля съ лѣвые руки, а посломъ велѣлъ король итти въ другую полату, а съ послы отъ короля въ полату пошли || Юрьи Артеръ да Бентей Гхльтеръ и иныя нѣмцы; и помѣшгавъ маненко говорили посломъ Юрьи Яртеръ съ товарищи, что король велѣлъ посломъ итти въ столу, и послы къ столу пошли, а короля въ столовой нѣтъ,

а стоять у стола два королевича: королевъ родной братъ Карлусъ да Шакшинской королевичъ Магнушъ. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи спросили про короля: Чего для короля за столомъ вѣтъ? И того жъ часу въ столовой палатѣ пришло къ посломъ къ Ивану къ Михайловичю съ товарищи королевской бояринъ большой Петръ Брагде, а говорилъ: Государь де нашъ король по грѣхомъ недомогаетъ: какъ пошелъ въ столовую, и короля изымалъ оморокъ, а приказывалъ васъ пословъ потчивать и съ вами ѣсти королевичемъ: брату своему родному Карлусу да Шакшинскіе земли королевичю Магнушу. И Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили. Которыхъ пословъ Ирикъ король присылалъ ко государю нашему ко царю и великому князю, и государь нашъ царь и великій князь, жалуючи брата своего, вашего государя Ирика короля, пословъ его жаловалъ у своего стола и почестъ имъ держалъ великую. Пришли мы отъ царя и великого князя хъ королю, а не хъ королевичемъ, и безъ короля намъ ѣсти непригоже. И пошли исъ столовой палаты вонъ. И туто жъ пришло къ посломъ || князь Штенъ съ товарищи, а говорилъ посломъ, 17
чтобъ пожаловали послы, не повручинилися, подождали, докуды къ нимъ лошади приведуть: хотимъ де васъ чесно проводить на то жъ мѣсто, гдѣ васъ взяли. И Иванъ Михайловичъ Штеню говорилъ: Ты Штенъ былъ у государя нашего у царя и великого князя отъ государя своего посолствомъ, и ты то видѣлъ, какъ тебя государь нашъ царь и великій князь жаловалъ у своего стола. И того же часу послы и на подворье поѣхали. А проводилъ пословъ на подворье и въ хоромы князь Штенъ съ товарищи и говорилъ посломъ, чтобъ послы не повручинилися, что у короля не ѣли, велѣлъ король пословъ потчивать ему Штеню съ товарищи и послы дали на королевской волѣ. Да Штенъ съ товарищи и пошли отъ пословъ. И того жъ часу пришло на посолской дворъ королевской столникъ Юнусъ Илишевъ (съ) скатертью и съ ѣткою, а послѣ его, погода маненко, пришло къ посломъ князь Штенъ, а съ нимъ пришли Гаврилъ Крестеновъ да Туръ Петровъ, да Юрій Яртъ, да Бентеръ Гултеръ, да Юри Финикъ, да Окъ Бентѣевъ, а говорили посломъ отъ короля, чтобъ послы не кручинилися, что у короля они не ѣли, король по грѣхомъ боленъ, а велѣлъ намъ васъ потчивать. А какъ ѣсти издали и скатерть сняли, и Иванъ подалъ чашу цареву и великого князя, а по||слѣ 18
того Штенъ подалъ королеву чашу, да учили пословъ потчивать, и Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили князю Штеню; Пріѣхали есмь отъ государя своего насъ потчивать, а сказали естя намъ, что государь вашъ король недомогаетъ, и веселитися намъ непригоже. И князь Штенъ съ товарищи и поѣхалъ отъ пословъ.

И іюля въ 30 были у пословъ отъ короля Иванъ Лаврентіевъ
9*

да дьяки мастеръ Мортинъ, да Ганшъ Ириковъ, да Пантелей Юрьевъ въ толмачѣхъ, а говорили: Государь де нашъ король и гравы и бояре его велѣли васъ спросити, опричь тѣхъ рѣчей, которые естя рѣчи отъ государя своего говорили государю нашему на посолствѣ, иные рѣчи у васъ есть ли? И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Которые рѣчи говорили есмя отъ государя своего царя и великого князя вашему государю, и государь вашъ на тѣ рѣчи отвѣту намъ и по ся мѣста не учинилъ, и государь бы вашъ велѣлъ намъ у себя быти и отвѣтъ намъ на тѣ наши рѣчи учинилъ. И Иванъ Лаврентіевъ съ товарищи о томъ же въ другіе пословъ спросили, и послы Иванъ Михайловичъ отказали имъ:

19 Присланы мы отъ государя своего отъ царя и великого князя хъ королю, а не к вамъ, чтобъ король отвѣтъ намъ учинилъ на прежніе наши рѣчи.

Августа въ 5 день послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили пристава Ирику Гоконнову, чтобъ онъ молвилъ князю Штеню, чтобъ онъ у пословъ побывалъ для государева дѣла.

Августа въ 6 князь Штенъ къ посломъ пришелъ, а съ нимъ пришелъ дьякъ мастеръ Мартынъ, и послы говорили ему: Великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ къ брату своему къ вашему государю къ Ирику королю, и были есмя у него тому одиннатцатой день, и что есмя отъ своего великого государя царя вашему государю говорили, и государь вашъ на тѣ наши рѣчи и по ся мѣста отвѣту намъ не учинилъ. И князь Штенъ говорилъ посломъ: Государь нашъ на ваши рѣчи отвѣту по ся мѣста не учинилъ потому, что государь нашъ своею персоною боленъ, а какъ, дастъ Богъ, здоровъ будетъ, и король хочеть самъ съ вами о томъ дѣлѣ говорити и на ваши рѣчи отвѣтъ намъ хочеть учинити, и въ томъ дѣлѣ пространнѣе || вѣдати, какъ между вашего великого государя царя и нашего государя братство и дружба и любовь есть. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Мы того не вѣдали, что государь вашъ по грѣхомъ ещо недомогаетъ, потому есмя вамъ и говорили.

20

Августа въ 10 день были у пословъ отъ короля Туръ Петровъ да Юрьи Фингъ, а въ толмачѣхъ Пантелей Юрьевъ, а говорили, что государь ихъ король недомогаетъ, а велѣлъ вамъ посломъ быти у своихъ совѣтниковъ. И послы Иванъ Михайловичъ говорили: Прислалъ насъ государь нашъ царь и великій князь къ брату своему ко государю вашему къ Ирику королю, а не къ совѣтникомъ его; будетъ король велить намъ быти у себя и очи свои видѣти и похочеть выслати къ намъ съ отвѣтомъ своихъ совѣтниковъ, и то на королевской волѣ, а къ совѣтникомъ не вѣживати. А будетъ которое дѣло совѣтникомъ до насъ, и они

бъ къ намъ прїѣхали; а хотя насъ и заведете на дворъ, а не бывавъ намъ у короля къ совѣтникомъ не хаживати. И Туръ Петровъ говорилъ: Въ вѣдомѣ учинимъ вамъ завтра.

Августа въ 11 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ о томъ же дѣлѣ, || что и Туръ Петровъ говорилъ. И послы 21 Иванъ Михайловичъ говорилъ: Намъ къ совѣтникомъ не ѣзживати, коли намъ у короля не быти, а которое будетъ дѣло, и совѣтники бѣ къ намъ были. И Ирикъ говорилъ. Вы къ совѣтникомъ не ѣдете, а совѣтники къ вамъ не ѣдутъ, и вамъ ждати, до коихъ мѣстъ король оможетца, а о томъ язъ совѣтникомъ скажу, да вамъ отвѣстье учиню.

Августа въ 13 прислалъ Ирикъ Гоконовъ, а велѣлъ сказати посломъ, что будетъ имъ отъ короля Иванъ Лаврентіевъ. И того же дни о вечернѣ пришелъ къ посломъ Иванъ Лаврентьевъ, а въ толмачѣхъ съ нимъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ. Государь ихъ Ирикъ король велѣлъ вамъ посломъ говорити, чтобъ вы великіе послы не вещевались въ томъ, что король нашъ по грѣхомъ своею персоною боленъ, а нынѣ поѣхалъ погулати и не далеко, мили зъ двѣ, не на долго время, потому что здѣсе въ городѣ духъ тяжелъ, чтобъ его иной вѣтръ обнялъ, а немощи бѣ его облегченье было, а приказалъ король своимъ совѣтникомъ, гравамъ и бояромъ, съ вами дѣло дѣлати. И послы говорили: То наша общая кручина, что по грѣхомъ король боленъ, дай Господи, онъ здоровъ былъ и прїѣхалъ здорово. Государь нашъ || царь и великій князь, 22 жалючи брата своего вашего государя, прислалъ къ нему насъ своихъ великихъ пословъ, а не къ совѣтникомъ его, а въ недѣлю былъ у насъ Туръ Петровъ, а говорилъ намъ, чтобъ мы ѣхали хъ королевскимъ совѣтникомъ, и мы тобѣ то жъ говоримъ, что есмь и Туру Петрову говорили: будетъ велить намъ король быти у себя и очи свои видѣти, а вышлетъ намъ отъ себя совѣтниковъ своихъ съ отвѣтомъ, и то на королевѣ волѣ; а не велить король намъ у себя быти, и намъ у совѣтниковъ его не хаживати, а будетъ которое дѣло, и король бы совѣтниковъ своихъ къ намъ прислалъ. А какъ у нашего государя царя вашего государя послы были, и государь нашъ царь и великій князь, жалючи брата своего, какъ его послы у государя нашего у царя и великого князя на дворѣ ни будутъ, и тогда царскіе очи видятъ, а бывъ у государя царя, и государь царь къ нимъ высылалъ съ отвѣтомъ. И Иванъ Лаврентіевъ говорилъ: У многихъ государей въ обычаѣ держитъ, и у цысаря, что прежь бывъ у государя да къ совѣтникомъ ходятъ, а въ томъ гордости не имѣютъ, а государь нашъ нынѣча по грѣхомъ боленъ; а коли вы хъ королевскимъ совѣтникомъ не ѣдете, и они меня къ вамъ прислали, а велѣли вамъ сказати, что они у васъ сами завтра будутъ.

- 23 Августа въ 14 сказали посломъ || отъ пристава, что къ нимъ будутъ королевскіе совѣтники. И того жъ часу пріѣхали къ посломъ королевской думной дворянинъ Генгурскель, да Юрьи Финкъ, да діякъ мастеръ Мартынъ, а говорили посломъ: Божією милостію государь нашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Свитцкій, Готцкій, Вендинскій и иныхъ тѣмъ поддатныхъ частей король и государь, вашего государя царя Руского великихъ пословъ по слову, какъ государь нашъ король посылалъ своихъ великихъ пословъ бити челомъ и просити, и государь вашъ Руской царь по нашего государя прошенью нашего государя пожаловалъ, учинилъ его съ собою въ братствѣ и въ дружбѣ и въ сусѣдствѣ за одного персона. Полского короля сестру, и что того великого государя царя Руского у нашего государя прошенье, и государь нашъ хъ тому дѣлу подвиженъ и сходителенъ будетъ къ лутчего дѣлу сомкненію, какъ межъ ими братство и любовь и сусѣдство есть. А вынѣча государь нашъ не самъ у себя своею персоною, а поѣхалъ повеселитися не на долго время, а приказалъ своимъ совѣтникомъ, гравомъ и бояромъ, то дѣло съ вами дѣлати. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Былъ у насъ въ недѣлю Туръ Петровъ, а вчерась былъ Иванъ Лаврентіевъ, а говорили намъ, чтобъ мы ѣхали хъ королевскимъ совѣтникомъ, и мы имъ говорили, что не бывъ
- 24 намъ у короля хъ королевскимъ совѣтникомъ не ѣзживати, а тобъ мы то жъ говоримъ: будетъ велитъ намъ король быти у себя и очи свои видѣти, а вышлетъ къ намъ отъ себя съ отвѣтомъ совѣтниковъ своихъ, и то на королевѣ волѣ, а не велитъ король у себя быти, и намъ у совѣтниковъ его не бывати. А Иванъ Лаврентіевъ говорилъ намъ: Коли де не хотите хъ королевскимъ совѣтникомъ ѣхати, и королевскіе совѣтники у васъ завтра будутъ. И Генгуртскель говорилъ посломъ: Есть ли съ вами отъ государя вашего на то полной приказъ, коли нашъ посоль какъ былъ на Руси у вашего великого государя и чего просилъ? И Иванъ Михайловичъ говорилъ: Какъ есмя у государя вашего у короля были тому три недѣли и что есмя отъ своего великого государя царя государю вашему королю говорили, и на тѣ наши рѣчи король и по ся мѣста отвѣту намъ не учинилъ, а иного дѣла у насъ пытается. И Гергунтскель говорилъ: Коли вы, не видя государя нашего королевскихъ очей, къ совѣтникомъ его не ѣдете, и вамъ того подождати, какъ государь нашъ король будетъ, и безъ короля тому дѣлу роспространитися не вмѣстно; а говорите, чтобъ государя нашего совѣтнниа къ вамъ пріѣхали, ино ни въ которыхъ земляхъ тотъ обычай не держитъ, ни у Римского цысаря, что государевымъ совѣтникомъ къ посломъ пріѣзжати.
- 25 А насъ послали || къ вамъ королевскіе совѣтники, а велѣли вепросити, есть ли у васъ на то полной приказъ, о чемъ нашего государя послы ва-

шему государю били челомъ. И послы спросили Гергунтаскеля: Скажи намъ имянно, о чемъ насъ спрашиваешь. Гергунтъ сказалъ: Коли государя нашего посоль былъ у вашего государя и билъ челомъ государю вашему, чтобъ государь вашъ помирилъ нашего государя зъ Датскимъ королемъ и съ любчены, чтобъ имъ въ миру во единеніе быти и на морскихъ бы пролеяхъ волно бѣ ходити. И послы говорили: Про тѣ дѣла писано въ докончанныхъ грамотахъ, и государь нашъ тѣ дѣла всѣ здѣлаеть по докончальнымъ грамотамъ, какъ въ докончальныхъ грамотахъ писано. А что есмь отъ государя своего царя и великого князя государю вашему говорили, и на тѣ наши рѣчи отъ государя вашего и по ся мѣста отвѣту намъ нѣтъ; а хотя бѣ и были съ нами рѣчи, и мы ихъ скажемъ королю, а не совѣтникомъ его.

Августа въ 19 сказалъ посломъ Ивану Михайловичу съ товарищи Нечай толмачъ: Пришелъ къ нему топерво нѣмчинъ, дѣтнина молодъ, а сказался королевской жилецъ, а зовутъ его Бентеровъ Кнутъ, || а 26 говорилъ ему: Прислалъ его къ нему, къ толмачю, государь его король, а велѣлъ ему мнѣ говорити, что изъ королевское слово до васъ царя и великого князя пословъ донесъ, чтобъ вы послы короля съ собою на Русь взяли; и онъ его, сказалъ, спросилъ, про што король на Русь хочетъ, и Бентеръ сказалъ ему, что будто нынѣча король бонтца бояръ своихъ, и воли де ему ни въ чемъ нѣтъ, и онъ его спросилъ, чего для такъ? И Бентеръ Кнутовъ сказалъ, что пріѣхалъ хъ королю изъ заморья удѣльного королевича грава Швантовъ сынъ Нилишъ, а былъ за моремъ въ наукѣ, а послѣ его изъ заморья пріѣхалъ торговой человекъ заморенинъ, Петершашемъ зовутъ, а сказалъ де тотъ Петершашъ, что будто Нилишъ Швантовъ сынъ за моремъ, изъ заморья ѣдучи, похвалялся, хотѣлъ Ирика короля изъ Свейскіе земли изгнати, или его убити, и какъ деи то король свѣдалъ и велѣлъ деи король Нилша и отца его грава Шванта и брата его Ирика поимати, да бояръ своихъ князя Штени Ирикова да Ивара Иварева, да князя Обрама Гюстѣева, а велѣлъ ихъ привести за собою въ Ансалимъ, а въ Опсалимѣ въ тѣ поры былъ съвздъ маія въ 18 на Ириковъ день, и поставили ихъ передъ королемъ, и король учалъ говорити Нилишу Швантову: Про што ты на меня такъ хвалился негораздо, и отецъ де его гравъ Швантъ, передъ королемъ стоячи, сталъ смѣяться, и король де ухватя у траванта гилбардъ, да Нилиша Швантова убилъ самъ, а тровантомъ деи велѣлъ иныхъ || побити, опричь князя Штени, а самъ 27 де король со страху побѣжалъ въ лѣсъ, и пришелъ де къ нему въ лѣсъ бояринъ его Деонисъ Юсбурбергусъ и учалъ де Деонисъ королю бити челомъ, чтобъ онъ шелъ къ себѣ въ хоромы, и король де его поблюся,

чаялъ, что его хотятъ самого убить, да и Деонисья велѣлъ туто жь травантомъ убить; и нынѣ де на короля того для страхъ великой пришелъ, а боитца отъ своихъ бояръ убивства, и онъ того для хочеть на Русь ѣхать. И послы велѣли Нечаяю толмачю отказати Бентеру Кнutowу, что онъ то дѣло посломъ сказывалъ, и то дѣло великое, вѣрити тобѣ въ такомъ дѣлѣ нельзя, ещо еси молодъ, а мы тебя не знаемъ, — королевской ли еси жилецъ или не корслевской: будетъ король такъ хочеть учинити, какъ ты намъ сказывалъ, и онъ бы къ намъ письмо прислалъ, чему намъ вѣрити, а безъ королевского вѣдома вѣрити намъ нечему. И Нечай толмачъ посломъ сказалъ, что онъ ихъ приказъ Бентюрѣ сказывалъ, и Бентеръ ему говорилъ, чтобъ ему Нечай далъ отъ себя хъ королю письмо, что онъ королевскимъ словомъ у Нечая былъ. И послы не велѣли Нечаяю письма Бентеру давати никакова, потому что дѣтина молодъ, вѣрити ему нельзя.

28 Августа въ 25 сказалъ посломъ Нечай толмачъ, пришелъ къ нему, сказалъ, топерво тотъ же ономеднешней королевской жилецъ Бентеръ Кнutowъ, а говорилъ ему, сказалъ, что онъ приходилъ къ нему прежь сего отъ короля, чтобъ послы короля свезли съ собою къ Москвѣ, и послы деи мнѣ въ томъ не вѣрятъ, а король деи мнѣ жь не вѣритъ, чаеть, язъ съ его словомъ у тебя не былъ, да далъ мнѣ печатку, напечатана на воску зъ бумашкою, а прислалъ съ нимъ, сказалъ, тое печатку король, а велѣлъ деи еи мнѣ отдати, а мнѣ деи велѣлъ донести до васъ, а ту печатку сказалъ королева перетня. И послы у Нечая печать взяли и велѣли Нечаяю Бентеру Кнutowу отказати: послы королевского перетня печати не знаютъ, а тебя не знаютъ же, а се ты молодъ въ такомъ дѣлѣ, не вѣримъ тобѣ; будетъ король такъ хочеть учинити, какъ ты намъ сказываешь, и король бы прислалъ къ намъ тебя сверстѣе, хто ему вѣренъ, совѣтника своего отъ таковы версты, какъ князь Штень, или какъ князь Нилишъ.

29 Лѣта 7076 сентября въ 1 говорили приставу Ирику Гоконнову послы, чтобъ онъ ихъ рѣчи донесъ до государя своего до короля: Государь вашъ Ирикъ король прислалъ ко государю нашему бити челомъ своихъ, великихъ || пословъ князя Нилша Гулденстерна съ товарищи, чтобъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ, и государь нашъ царь и великій князь, по челобитью государя вашего короля Ирика, пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ и другомъ; и каковымъ докончалнымъ грамотамъ межъ государей быти и государя вашего послы князь Нилшъ съ товарищи докончалную грамоту написали и печати свои къ ней привѣсили и вкрестъ государю нашему царю и великому князю на той докончалной грамотѣ передъ государемъ

нашимъ царемъ и великимъ княземъ цѣловали государя своего Ирика короля душею на томъ, какъ мы великіе послы: язъ бояринъ и намѣсникъ Смоленской Иванъ Михайловичъ Воронцовъ, да Можайской дворецкой Василей Ивановичъ Наумовъ, да дѣякъ Иванъ Васильевъ, ко государю вашему съ тою грамотою придемъ, и государю вашему Ирику королю передъ нами послы приписъ пословъ своихъ съ печатми велѣти отрѣзати, да къ той докончалной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той докончалной грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ нами на всѣхъ на тѣхъ дѣлѣхъ, какъ въ той докончалной грамотѣ писано, и та своя докончалная грамота отдати намъ и насъ отпустити ко государю нашему, ко царю и великому князю не издержавъ, а съ нами вмѣстѣ послати своихъ великихъ пословъ съ Полскаго короля сестрою съ Катериною, которая была за Яганомъ королевичемъ, и отдати ей на рубежѣ боярину и Вячлинскіе земли намѣстнику Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи совѣмъ здорову безо всякіе хитрости, а противъ ее взяти у Михаила Яковлича съ товарищи докончалная грамота государя нашего царя и великого князя зъ золотою печатью. И государь вашъ король по пословъ своихъ правдѣ, по чомъ послы его государю нашему царю и великому князю крестъ цѣловали его душею, того дѣла не дѣлаеть, на докончалной грамотѣ государю нашему царю и великому князю правды не учинилъ, а государь нашъ царь и великій князь на докончалной грамотѣ государю вашему правду учинилъ передъ его послы. И намъ ся видить, что государь вашъ король тѣмъ дѣломъ волочить, насъ столь долго держитъ, а дѣла не дѣлаеть: не хитрость ли которую хочетъ надъ нами учинити? Нѣчто будетъ у него ссылка съ нѣкоторымъ недругомъ государя нашего, а хотя и учинитъ надъ нами которую хитрость, тѣмъ Московское государство безлюдно не будетъ. А за которымъ будетъ дѣломъ государь нашъ того дѣла не дѣлаеть, а насъ у себя держитъ, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ съ своими ближними совѣтники, и съ тѣмъ бы || намъ позволилъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярскаго, чтобъ то государю царю было въ вѣдомѣ, за чѣмъ насъ король держитъ. И Ирикъ говорилъ посломъ, что государь его король боленъ, а что послы ему говорили, и онъ тѣ ихъ рѣчи язнулся до короля донести часа того, или до его совѣтниковъ, а что будетъ о томъ отвѣтъ, и онъ язнулся часа того посломъ въ вѣдомѣ учинити.

30

31

Сентября въ 26 пришелъ къ посломъ Ирикъ Гоконовъ да Пантелей Юрьевъ со многими людьми съ стрѣлцы, а стрѣлцы съ копьи, и съ топоры, и съ мечи, а говорили посломъ: Прислалъ насъ къ вамъ намѣсникъ Стеколкай и королевскіе совѣтники, а велѣли васъ вепросити: государь вашъ прислалъ васъ ко государю нашему посолствомъ ли, или войною?

32 Вечерь королевскихъ людей, которые у вашихъ дворовъ стерегутъ, били, да сторожа убивъ и къ собѣ на дворъ взяли, и вы бѣ сыскавъ того сторожа намъ отдали. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Пришли есмь отъ государя своего къ вашему ко государю посолствомъ, а не войною, сами вы у государя нашего у царя и великого князя въ посолствѣ были и на чемъ естя здѣлали и государю нашему || царю и великому князю государя своего королевою душею крестъ цѣловали, по то есмь и пришли къ вашему государю хъ королю, а людемъ есмь своимъ королевскихъ людей, которые у нашихъ дворовъ въ сторожѣхъ, бити не веливали и сторожа на дворъ къ намъ не имывали. Ваши же люди, которые у насъ въ сторожѣхъ, вечеръ нашихъ людей перебили, да съ того бою человекъ у насъ безъ вѣсти нѣтъ. И Ирикъ и Пантелей говорили. Человекъ вашъ у насъ есть, а намъ королевского сторожа убитого у васъ во дворѣ искати. И послы велѣли имъ искати, Ирикъ и Пантелей искали сторожа, да не нашли, а пошли зъ двора; а пословъ и дѣтей боярскихъ по подворьямъ заперли и корму давати не велѣли.

33 Сентября въ 27 былъ у пословъ кормовой приставъ Симанъ Бушманъ, а говорилъ посломъ, что прислали его королевскіе совѣтники и намѣстникъ Стеколской, а велѣли вамъ говорити, чтобъ послы межъ себя королевского сторожа, которого ваши люди убивъ на дворѣ къ собѣ взяли, сыскали. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Искали у насъ на дворѣ сторожа Ирикъ да Пантелей, а ты съ ними жъ былъ, да не нашли его, | и намъ его гдѣ взяти? А болши того вамъ чѣмъ ужъ насъ безчестовати и того безчестія намъ много. И Симанъ говорилъ: То ся дѣло сстало безъ королевского вѣдома, а совѣтники о томъ хотять писати хъ королю, а непригоже посломъ въ чюжей землѣ съ сторожами битися: нынѣ къ нашему государю идуть послы отъ цысаря, и иныхъ государей послы идуть, и дворы имъ изготовлены, ино и тѣмъ не смѣти съ королевскими сторожи битися, да мнѣ скажите, что противъ сторожа королевскимъ совѣтникомъ сказати. И послы велѣли Симану сказати совѣтникомъ, что у насъ такова человекъ нѣтъ, какова у насъ пытаются, гдѣ намъ его взяти.

Сентября въ 28 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконновъ да Пантелей Юрьевъ, а говорили посломъ про того же королевского сторожа, чтобъ его отдали. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Учинили естя надъ нами надъ государевыми послы негораздо, что естя поклепали насъ убитымъ человекомъ, что бутто наши люди убили сторожа, да того естя человекъ у насъ во дворѣ и искали вы сами, да не нашли. И будетъ естя насъ тѣмъ безчестовали съ королевского вѣдома, ино то король вѣдаеть, а будетъ естя то учинили надъ нами безъ королев-

ского вѣдома, и то сами вѣдаете, а дасть Богъ будемъ у государя вашего у короля, и мы о томъ королю || будемъ говорити. И Ирикъ и Пантелей 34
говориш: Государю нашему королю про то ещо не въ вѣдомѣ, и сами мы то вѣдаемъ, что вы люди добрые, людей своихъ дурну не учите, да толко въ чужей землѣ надобе унимати, а тѣмъ естя боемъ и путь свой порушили; прежь сего государя нашего короля у вашего государя былъ посолъ князь Штеня, и человекъ его прилѣпилъ блиско иконы свѣчю, и свѣча пошатнулася къ иконѣ, и икона отъ свѣчи оплѣла, и про то князя Штеня держали въ Новгородѣ заперта три недѣли и корму не давали, а человекъ его въ тюрьму кинули; и штобъ того человекъ князь Штеня у государя не упросилъ, и ему было и умереть въ тюрьмѣ, а надъ вами то ссталось противъ того Штенева дѣла И послы говорили: Видимъ и сами, что вмѣняете бездѣлье, а межъ государей тѣмъ дѣло не порушатца, государь вашъ присылалъ ко государю нашему ко царю и великому князю бити челомъ васъ пословъ своихъ, и о чемъ естя отъ государя своего били челомъ государю нашему царю и великому князю, и государь нашъ царь и великій князь государя вашего пожаловалъ, за то ему не постоялъ; а каковымъ докончальнымъ грамотамъ межъ государей быти, и вы послы и грамоту написали и печати естя къ той грамотѣ привѣсили и крестъ на той грамотѣ ко государю нашему ко царю и великому князю государя своего 35
королевою душею цѣловали на томъ: какъ придемъ мы великіе послы отъ государя своего отъ царя и великого князя къ вашему государю, королю и государю вашему у тое грамоты приписъ съ печатми вашими отрѣзати, а привѣсити своя печать и крестъ ко государю нашему на той грамотѣ цѣловати передъ нами и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустить не издержавъ и съ нами вмѣстѣ отпустить своихъ великихъ пословъ, а съ тѣми съ своими послы послати на рубежъ Полского короля сестра Катерина и отдати ея на рубежѣ боярину Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи, и государь вашъ король держитъ насъ у себя десятую недѣлю, а дѣла по докончальной грамотѣ не дѣлаеть. И Ирикъ и Пантелей говорили: Не силою вамъ государя нашего заставити дѣлати, а за то дѣло государь нашъ государю вашему не стоитъ, а государь бы вашъ государю нашему не стоялъ, чего государь нашъ у него проситъ. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Что въ докончальной грамотѣ написано, и государь нашъ царь и великій князь тѣ всѣ дѣла дѣлаеть по докончальной грамотѣ и править все по тому, какъ въ докончальной грамотѣ писано, а за чѣмъ будетъ король насъ держитъ, и онъ бы намъ то извѣстилъ и поволилъ бы намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского, за чѣмъ насъ король держитъ, чтобъ то государю нашему царю и великому князю было въ вѣдомѣ.

36

І Сентября въ 29 говорилъ посломъ Пантелей Юрьевъ: Говорили естя вчера Иригу Гоконову и мнѣ, чтобъ государь нашъ король поволѣлъ послати вамъ отъ себя ко царю и великому князю сына боярскаго, и мы то слово королевскимъ совѣтникомъ сказывали; и совѣтники королевскіе велѣли вамъ сказывати, что отъ государя нашего прїѣхалъ въ Стеколку гонецъ, а посланъ въ Выборъ; и будетъ вамъ послати отъ себя ко государю своему ко царю и великому князю грамоту, и вы посылайте съ тѣмъ гонцомъ, а гонецъ королевской готовъ. И послы Пантелею говорили: Съ королевскимъ гонцомъ ко государю къ своему ко царю и великому князю грамоты намъ не посылати, а хотимъ того, чтобъ король поволѣлъ послати намъ отъ себя ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярскаго зъ грамотою. И Пантелей говорилъ: И изъ то слово ваше скажу королевскимъ совѣтникомъ, а того вашего хотѣнія королевскимъ совѣтникомъ бесъ королевскаго вѣдома здѣлати не смѣти, обсылатися имъ съ королемъ. И послы говорили Пантелею: И будетъ король поволѣтъ послати намъ ко царю и великому князю нашего сына боярскаго, и намъ бы о томъ извѣстно было, про што насъ король у себя по ся мѣста держитъ, чтобъ намъ ко государю своему ко царю и великому князю о томъ имянно отписати, за чѣмъ насъ король держитъ. И Пантелей говорилъ, что

37

король держитъ за тѣмъ, что по | грѣхомъ король боленъ, да и Катерина болна; а что мнѣ королевскіе совѣтники скажутъ, и изъ вамъ то въ вѣдомъ учиню.

Октября въ 14 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, и послы ему говорили: Были естя у насъ прежь сего тому мало не съ три недѣли, а говорили естя вамъ, чтобъ естя наше слово довели до государя своего до короля, чтобъ король поволѣлъ намъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярскаго съ тѣмъ, за чѣмъ насъ по ся мѣста король у себя держитъ, и вы намъ и по ся мѣста о томъ отвѣстья не учинивали. И Ирикъ Гоконовъ говорилъ: То ваше слово до короля изъ самъ доносилъ, живете вы здѣ по ся мѣста потому: по грѣхомъ государь нашъ король боленъ, а королевна Катерина болна жъ, а нынѣ государю нашему королю облегченъе есть, а королевнѣ по докторскому врачеванью облегченъе есть же; и изъ чаю, нынѣ, Божіимъ милосердіемъ, государь нашъ король отпуститъ васъ часа того зъ доброю здѣлкою. И послы Иригу говорили: Коли по грѣхомъ король боленъ и королевна болна, а насъ за тѣмъ задержалъ, и о чемъ намъ о томъ государю нашему ко царю и великому князю не поволѣтъ послати? И Ирикъ говорилъ: Государь нашъ король давно ко государю къ вашему писалъ, за чѣмъ васъ по

38

ся мѣста у себя держитъ.

Ноября въ 10 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по посл-

ской присылкѣ, и послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Былъ у насъ прежь сего тому три недѣли, а говорилъ еси намъ, что король держитъ насъ долго у себя за тѣмъ, что онъ по грѣхомъ боленъ и королева сестра Катерина болна жъ, да тогда жъ сказывалъ еси намъ, что королю отъ немощи его облегченье есть и Катеринѣ по дохторскому врачеванью отъ немощи облегченье есть жъ, и нынѣ какъ короля Богъ милуетъ? И Ирикъ сказалъ, что король опять по грѣхомъ боленъ, потому вамъ и отпуску вѣтъ, а опричь короля того дѣла некому дѣлати. И послы говорили Ирику: Донеси ты еще наши рѣчи до государя своего: будетъ ему то дѣло дѣлати, на чемъ вы послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, и онъ бы дѣлалъ и насъ бы пословъ и своихъ пословъ съ королевою сестрою съ Катериною ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ; а за чѣмъ будетъ того дѣла не дѣлаеть, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, за чѣмъ насъ держитъ, и поволплъ бы намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского. А будетъ того дѣла королю не дѣлати, на чемъ вы послы его государю нашему правду дали, и онъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю насъ отпустилъ, а намъ ся видить, что надъ нами король нѣкоторую хитрость хочетъ учинити, потому и не поволитъ намъ ко царю и великому князю послати съ тѣмъ сына боярского, за чѣмъ насъ держитъ. А толко король и хитрость надъ нами учинитъ, а прольетца кровь крестьянская на обѣ стороны, и на комъ та кровь взыщется? И Ирикъ говорилъ: Государь нашъ король некоторой хитрости надъ вами не чинитъ, а держитъ васъ за тѣмъ, что онъ по грѣхомъ боленъ, а за чѣмъ васъ король держитъ, и о томъ ко государю вашему король писалъ давно. И послы говорили: Хотя король пошли ко государю нашему ко царю и великому князю великихъ своихъ пословъ, а отъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского не будетъ, и государь нашъ царь и великій князь и великимъ посломъ королевскимъ не повѣрять.

39

Ноября въ 21 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Говоновъ, а говорилъ посломъ отъ королевскихъ совѣтниковъ, что ѣхати посломъ въ село въ королевское, отъ Стеколна три мили. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Говоришь намъ отъ совѣтниковъ, а не отъ короля, что ѣхати намъ въ село, и ты и самъ вѣдаешь, что мы пришли хъ королю, а не хъ королевскимъ совѣтникомъ, про што намъ совѣтники велѣтъ ѣхати, и король у насъ есть ли? И будетъ король велѣлъ насъ сослати въ село, и за какую вину въ село намъ ѣхати? Ужъ то нѣкоторую хитрость надъ нами хочетъ учинити. А будетъ король нѣкоторую опалу на насъ положилъ, и онъ бы намъ велѣлъ сказати, а мы по ся мѣста

40

на себя некоторые пени не вѣдаемъ. И Ирикъ говорилъ: Совѣтники вамъ велѣли то сказати съ королевского вѣдома, а хитрость надъ вами некоторые не будетъ; а вѣхати вамъ въ село отселева потому: дни приставаютъ студеныя, а здѣсе хоромы студены и тѣсны, а дровъ мало, да и рыбы въ томъ селѣ много, а избы теплы, и совѣтники вамъ же лутчее чинять. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Того мы лутчего не хотимъ и вамъ о томъ не говоримъ, что намъ тѣсно, а то вѣдаетъ король, гдѣ хочеть, тутъ насъ держить, мы ему не укашки; а говорили еси тебѣ не одинова, да и нынѣ говоримъ, чтобъ ты наши рѣчи до государя своего до короля донесъ: будетъ ему то дѣлати, на чомъ вы послы его государю нашему царю и великому князю государя своего королевою

41 душею правду дали, и онъ бы дѣлалъ и насъ бы по словъ и своихъ пословъ съ Полского короля сестрою Катериною ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ; а за чѣмъ будетъ король того дѣла не дѣлаеть, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, за чѣмъ насъ держить, и поволилъ бы намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему царю и великому князю сына боярского. А будетъ того дѣла королю не дѣлати, на чомъ вы послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, и онъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю насъ и отпустилъ не издержавъ; а которые сроки намъ были учинены ко государю нашему царю и великому князю притти, и тѣ сроки давно минули, и государю нашему царю и великому князю никакъ королю про то не молчати, что онъ по пословъ своихъ правдѣ государю нашему царю и великому князю правды не учинитъ и пословъ своихъ съ Катериною и насъ по ся мѣста ко государю нашему ко царю и великому князю не отпуститъ; не дожидаяся насъ пословъ государь нашъ царь и великій князь велитъ Свейскую землю воевати, и литися крови, что рѣкамъ: погрубилъ государю нашему Полской король, и онъ за то Полотца осталъ съ товарищи, а вѣдаете про то и сами. А государю нашему царю и великому князю за такое государя вашего несправленіе никакъ не молчати.

42 Ноибря въ 26 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ || Гоконовъ, а говорилъ посломъ: Говорили еси преже сего, что вамъ вѣхати отселева въ село въ королевское, и вамъ бы самимъ вѣхати на конехъ, а иныхъ бы людей вашихъ и ружьядъ вашу вести въ судѣхъ. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили Ирику: Говорилъ еси намъ преже сего отъ королевскихъ совѣтниковъ, чтобъ мы отселева вѣхали въ королевское село, и мы тобѣ тогды жъ говорили, да и нынѣ говоримъ: пришли еси отъ государя своего къ вашему государю, а не къ совѣтникомъ его, а въ село намъ по ихъ велѣнію не вѣживати; а будетъ король намъ велитъ въ село вѣхати, и то вѣдаетъ король: въ своемъ государствѣ что хочеть, то чинитъ

надъ нами, мы къ нему пришли посолствомъ, а не битися, а безчестуетъ насъ, то его воля, а вины своей передъ нимъ на себя не вѣдаемъ, а за то наше безчестье и за его неправду отъ государя нашего отъ царя и великого князя самому государю вашему бесчестну быти и литися крови, что рѣкамъ. И Ирикъ говорилъ: Государь нашъ васъ ничѣмъ не бесчеститъ, и неправды его никоторой нѣтъ: вамъ же лутчее хотимъ, что въ село ѣхати, тамъ въ селѣ избы теплы и просторны и корму и дровъ болши здѣшняго, а крови литися за то не за што. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: То государя вашего короля правда ли, при^{||}сылалъ онъ ко государю нашему ко царю и великому князю васъ пословъ бити челомъ, чтобъ государь нашъ государя вашего пожаловалъ, принялъ его къ себѣ въ братство и въ дружбу; и о чемъ естя били челомъ, и государь нашъ царь и великій князь тѣмъ государя вашего всѣмъ пожаловалъ. А вашему было государю за то государя нашего царя и великого князя жалованье, какъ мы къ нему сюда придемъ, и ему было на своей докончалной грамотѣ, которую вы на себя дали и правду на ней передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ государя своего королевою душею вы послы учинили, и государю было вашему королю правда передъ нами учинити и насъ пословъ отпустить не издержавъ, а съ нами вмѣстѣ отпустить на рубежъ съ Полскаго короля сестрою съ Катериною своихъ великихъ пословъ и отдать еѣ на рубежъ боярину Михаилу Яковличу Морозову съ товарищи, а у Михаила взяти государя вашего посломъ государя нашего цареву и великого князя жаловалную докончалную грамоту зъ золотою печатью, на которой государь нашъ царь и великій князь государю вашему передъ вами послы правду чинилъ. И какъ есмя ко государю вашему пришли, тому 19 недѣль, были есмя у него толко одинаво; и которые есмя рѣчи отъ государя своего отъ царя и великого князя государю вашему королю говорили, и на тѣ рѣчи государь вашъ и по ся мѣста отвѣту намъ ^{||} не учинилъ и на докончалной грамотѣ, которую вы написали и правду на ней передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ королевою душею вы дали, и по ся мѣста государь вашъ правды не учинилъ, ино то ли государя вашего правда, насъ и по ся мѣста держитъ у себя бездѣлно? А государь нашъ царь и великій князь васъ жаловалъ и отпустилъ ко государю вашему, пожаловалъ васъ великимъ своимъ жалованьемъ, а безчестья вамъ никоторого отъ государя нашего царя и великого князя не было. И учинить государь нашъ государю нашему царю и великому князю правду по своей докончалной грамотѣ и насъ и своихъ пословъ съ Катериною отпустить не издержавъ, и государь нашъ царь и великій князь никоторого слова по своей докончалной грамотѣ не погрѣшитъ. А намъ въ село не ѣзживати; а похочеть король по-

слати насъ силою, и въ томъ королева воля, мы ему не супротивны. И Ирикъ говорилъ посломъ: Государь нашъ держитъ васъ по ся мѣста за тѣмъ, что по грѣхомъ боленъ, а какъ, дастъ Богъ, здоровъ будетъ, и онъ со всѣмъ съ тѣмъ дѣломъ ко государю вашему васъ отпустить, да и то дѣло съ вами учнетъ дѣлати, о которомъ мы не уразумѣли государю вашему бити челомъ, а никоторого дѣла никому во государя нашего мѣсто дѣлати не возможно: то дѣло дѣлати королю самому. И послы говорили Ирику: Слухъ нашъ дошелъ, будто деи государя вашего Ирика короля землю воюетъ Датцкой король, и толко будетъ того для насъ отселя въ село высылаете, и ты самъ вѣдаешь, какъ межи государей нашихъ въ докончальныхъ грамотахъ написано: хто недругъ государю вашему, тотъ недругъ и государю нашему царю и великому князю, и мы на государя вашего недруга заодинъ съ вами хотимъ стояти, а въ село насъ про то чего для ссылати? А та досада отъ Датцкого короля государю вашему отъ себя. Толко бѣ государь вашъ государя нашего царя и великого князя дѣло здѣлалъ, по что есмь ко государю вашему пришли, и насъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ, и которого бѣ часу пришли есмь ко государю своему ко царю и великому князю, и государь бы нашъ царь и великій князь часа того послалъ къ Датцкому и велѣлъ бы ему со государемъ вашимъ помирится, какъ государю вашему любо, и Датцкой бы давно по государя нашего царя и великого князя велѣнью со государемъ вашимъ помирился, а кровь бы крестьянская напрасно межъ ими не лилася. И Ирикъ говорилъ: „Датцкой государю нашему не силенъ, мы зъ Датцкимъ битися умѣемъ, а нынѣ люди его были на государя нашего украинѣ да и пошли прочь, а васъ мы въ село посылаемъ, что вамъ тамъ просторнѣе, да и корму и дровъ здѣшняго болши, а не Датцкого для. И послы говорили Ирику: Что есмь топерво тебѣ ни говорили, и ты бѣ то все донесъ до государя своего, а что есмь тебѣ прежь сего говорили, и тѣ мы рѣчи свои велѣли тебѣ до короля донести, и ты прежныя наши рѣчи доносилъ ли до короля и почему никоторымъ нашимъ рѣчемъ отъ короля отвѣту нѣтъ? И Ирикъ говорилъ: Язъ и меньшее ваше слово до государя своего доношу, а никоторымъ вашимъ рѣчемъ отъ короля отвѣтъ мнѣ не бывалъ, а какъ отъ короля противъ вашихъ рѣчей отвѣтъ мнѣ будетъ, и язъ тотъ королевской отвѣтъ тотъ же часъ вамъ скажу.

Декабря въ 4 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ посломъ: Говорю вамъ отъ короля то жъ слово, что и прежь сего есмь вамъ говорилъ, чтобъ вамъ ѣхати въ королевское село, а суды готовы; и вы бѣ велѣли нынѣ рухлядь свою класти въ суды, а завтра бѣ вамъ ѣхати. И послы говорили: Какъ есмь прежь сего тебѣ отказали, такъ и нынѣ отказываемъ, въ село ѣхати не хотимъ, а куда насъ ни велить

король повести, и то королева воля, все мы готовы, поведи насъ, противъ его не стоимъ. И Ирикъ говорилъ, чтобъ послы велѣли рухлядь свою на суды возити. И послы говорили: Мы о головахъ своихъ не тужимъ, а о рухляди своей и поготову не тужимъ, то вѣдаете вы и съ нею, || хотите, на короля возьмите, хотя себѣ Да прислалъ Ирикъ Августина съ извощяки посолская рухлядь возити. И Иванъ Михайловичъ велѣлъ полаты и погребы отомкнуты, а велѣлъ молвити, чтобъ нѣмцы рухлядь имали. И нѣмцы въ полаты не пошли и рухляди не имали, а говорили нѣмцы, чтобъ исъ полатъ велѣлъ Иванъ Михайловичъ рухлядь свою носить людямъ своимъ да и къ судомъ за нею велѣлъ ходити береженья для людей же своимъ. И Иванъ Михайловичъ велѣлъ отказати нѣмцомъ, что ему рухляди своей людямъ своимъ не велитъ нести, имали бѣ рухлядь нѣмцы, и нѣмцы и съ извощяки зъ двора съѣхали, да пословъ на ночь по подворьямъ заперли, а назавтрее отперли пословы дворы въ третьемъ часу дни.

Декабря въ 5 день были у пословъ Стеколской намѣстникъ Исакъ Миколаевъ да королевской печатникъ Ирикъ Матеевъ, а говорили посломъ: Государь ихъ король велѣлъ прежь сего вамъ посломъ говорити Ирику Гоконову, что вамъ здѣся въ Стеколинѣ бити тѣсно для того: духъ тяжелъ и хоромы студены и дровъ здѣся мало и корму не довольно, и намъ (sic) бы посломъ ѣхати въ королевское село—и тамъ будетъ здѣшняго прохладнѣе и хоромъ будетъ теплыхъ много и просторно, || и рыбы и иного всякого корму здѣшняго болши будетъ, и вы Ирику отказали, въ село ѣхати не хотите; и государь нашъ король велѣлъ вамъ говорити, чтобъ есте для здѣшнѣе тѣсноты и духу для тяжелого и въ корму недостатка для и зимново для времени ѣхати въ село королевское, а въ королевскомъ селѣ здѣшняго лутчи, жити прохладнѣе, и избы теплы, и дровъ и рыбы здѣшняго болши, и вамъ будетъ во всемъ пространнѣе. И послы говорили: Былъ у насъ прежь сего приставъ нашъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ намъ отъ совѣтниковъ отъ королевскихъ, что совѣтники королевскіе, поговоря межъ себя, велѣли ѣхати въ село въ королевское, и мы ему отказали: говоришь намъ отъ королевскихъ совѣтниковъ, чтобъ мы ѣхали въ село въ королевское, и ты то и самъ вѣдаешь, что мы пришли отъ государя своего отъ царя и великого князя посолствомъ ко государю вашему хъ королю, а не къ совѣтникомъ его, и нынѣ гдѣ государь вашъ король? И Ирикъ намъ говорилъ, что то совѣтники намъ съ нимъ приказывали съ королевского вѣдома, и мы Ирику отказали, а коли совѣтники велятъ намъ ѣхати въ село въ королевское съ королевского вѣдома, ино то вѣдаетъ король, противъ короля мы никоторого спору не чинимъ; а пословъ || въ села посылаютъ за вину, а мы на себя никоторые вины не вѣдаемъ, а будетъ которая наша вина передъ

королемъ, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ. А вчера намъ Ирикъ же говорилъ, что король велѣлъ намъ въ село ѣхати, и мы ему отказали: въ село намъ ѣхати не хочетца, да королю есмь не спорники: въ своемъ государствѣ что хочеть, то надъ нами чинить, гдѣ ни велить насъ вести, и мы готовы, хотя ужжо поведи насъ куда хочеть,—не противимся, а пословъ безъ пени не ссылають. И Ирикъ намъ говорилъ, чтобъ рухлядь наша напередъ насъ въ суды носить, и мы ему отказали: мы о своихъ головахъ не тужимъ, а о рухляди что намъ тужити, хочешъ—на короля возми, хочешъ—возми себѣ; да и нынѣча о рухляди своей не тужимъ, оже, дастъ Богъ, живы будемъ и велить намъ Богъ государя своего цареви и великого князи очи видѣти, и мы тогда его царскимъ жалованьемъ будемъ богаты. И Стекольской намѣстникъ Исакъ и печатникъ Ирикъ говорили посломъ: Король лутчее вамъ дѣлаеть, что велить вамъ въ село ѣхати, для вашего жъ прохладу, потому что тамъ просторнѣе, избы здѣшняго болши и теплы, || и рыбы много, и духъ легче, а здѣсь тѣснота, а дни идутъ студеныя, избы студены. И послы говорили: Каково здѣсь ни тѣсно и студено, и мы то терпимъ, чтобъ намъ велѣлъ король себя здѣсь дожидатися, а въ село ѣхати не хотимъ, а то вѣдаеть король, гдѣ хочеть, тутъ вели насъ повести, все мы готовы, а во всѣхъ государствахъ того не ведетца, что пословъ безъ пени ссылати, а мы на себя пени некоторые не вѣдаемъ, уже то король вѣкоторую хитрость надъ нами хочеть учинити, что ссылаеть насъ въ село, въ томъ его воля—не противимся. И намѣстникъ и печатникъ говорили: Король васъ въ томъ не поволитъ, а велить вамъ ѣхати въ свое село, добро хотаючи вамъ, чтобъ вамъ здѣшняго было прохладнѣе для зимы и пныхъ для вещей: послы вы государя великого, а сами вы великіе жъ люди, чтобъ вамъ тѣсноты и гладу некоторого не было. А какъ, дастъ Богъ, Государь нашъ король обможетца, и онъ насъ ко государю вашему отпуститъ съ полнымъ отвѣтомъ, на чомъ государя нашего послы князь Нилъ съ товарищи здѣлали и государю вашему правду дали, и къ тому дѣлу государь нашъ во всемъ подвиженъ будетъ.

51 Декабря въ 13 день былъ у пословъ королевъ дво||ретцкой Нилъ Рюникъ, а говорилъ посломъ, что король велѣлъ имъ въ село ѣхати для простору и корму для: въ Стекольнѣ здѣсь тѣсно и хоромы студены и корму и дровъ мало. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Были у насъ прежь сего Стекольской намѣстникъ Исакъ Николаевъ, да печатникъ Ирикъ Матѣевъ, а говорили намъ отъ короля то жъ слово, чтобъ мы отселева ѣхали въ село въ королевское, и мы имъ отказали, что въ село ѣхати не хотимъ, а будетъ на насъ отъ короля опала—за что насъ ссылаеть, и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, а пени своей не вѣдаемъ. А

пошлетъ насъ въ село слыво, и то вѣдаетъ король, мы ему не противимся, а что мы нынѣ тобѣ говоримъ, и ты бѣ то наше слово до короля донесъ. Былъ есмь прежь сего отъ государя своего отъ царя и великого князя въ посолствѣ у Подского короля, и о которомъ дѣлѣ есмь отъ государя своего отъ царя и великого князя приходилъ, и король Подской, по пословъ своихъ правдѣ то дѣло здѣлавъ, насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ, а тѣмъ насъ не бесчестилъ, въ село насъ не посылалъ; а государь вашъ король, державъ насъ у себя здѣся || дватцать недѣль съ недѣлю, а нынѣ посылаетъ насъ въ село, а мы къ нему пришли отъ государя своего отъ царя и великого князя посолствомъ, а не селъ его зирати. А на чомъ послы его князь Нилшъ съ товарищи грамоту докончалную написали и правду на ней государя своего королевую душею государю нашему царю и великому князю дали, и король того дѣла и по ся мѣста не дѣлаеть, а насъ у себя держитъ бездѣльныхъ, и намъ ся видить, нѣкоторую хитрость надъ нами король чинитъ, что насъ въ село сылаеть. И будетъ королю то дѣло дѣлати, на чомъ послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, и онъ бы дѣлалъ по докончалной грамотѣ и насъ отпустилъ ко государю нашему царю и великому князю; а зачѣмъ будетъ ему того дѣла дѣлати не возможно, и и онъ бы намъ о томъ извѣстилъ, и мы того ждемъ, доколѣ король велитъ а намъ бы съ тѣмъ позволилъ ко государю нашему ко царю и великому князю послати сына боярского, чтобъ государю нашему царю и великому князю было извѣстно, зачѣмъ насъ король у себя держитъ. А будетъ король въ своей правдѣ не устоялъ, того дѣла забылъ, на чомъ послы его докончалную грамоту написали и на ней государя своего королевую душею государю нашему царю и великому князю правду дали, того дѣла ему || не дѣлати, и король бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ, а въ село бы насъ не посылалъ; пословъ въ село посылають за вину, а мы своей вины на себя передъ королемъ не вѣдаемъ никакой. И ты бѣ тѣ всѣ наши рѣчи донесъ до государя своего до короля. А что съ приставомъ своимъ съ Ирикѣмъ ко государю вашему хъ королю приказываемъ, и приставъ нашъ отъ государя своего на наши рѣчи нѣкоторого отвѣту намъ не сказываетъ: не вѣдаемъ—наши рѣчи до государя своего доносить, не вѣдаемъ—не доносить. И Нилшъ Рюниевъ говорилъ: Что мнѣ государь нашъ вамъ велѣлъ говорити, и язъ вамъ то и говорю, а которые рѣчи у васъ слышу, и язъ тѣ ваши рѣчи донесу до государя своего.

Марта въ 17 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконъ въ по посолской присылкѣ и говорили ему послы: Пришли есмь отъ государя своего отъ царя и великого князя къ вашему государю хъ королю Ирику, а тому не безо многа годъ, а толкъ есмь были у него одинава. А

54 что есмь отъ государя своего отъ царя и великого князя государю вашему на посолствѣ говорили, и на тѣ рѣчи отвѣту намъ и по ся мѣста не учинилъ, и ты бѣ тѣ наши рѣчи донестъ: будетъ ему то дѣло дѣлати, на чомъ вы послы его государю нашему царю и великому князю правду дали, || и онъ бы то дѣло дѣлалъ, а насъ и съ нами пословъ своихъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ. А будетъ ему того дѣла не дѣлати, и онъ бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ. И Ирикъ говорилъ: Терпѣли естя большое, а меньшее ужъ терпѣти, а король будетъ часа того въ Стекоду и насъ ко государю вашему отпустить съ полнымъ отвѣтомъ.

55 Апрель въ 23 день былъ у пословъ королевской бояринъ Юрья Петровъ да Стекодской намѣстникъ Крушъ Весутій, а говорилъ посломъ отъ короля: Божіею милостию великій велеможный государь нашъ четвертыйнадесять Ирикъ, король Свитцкій, Готцкій, Вендійскій, велѣлъ вамъ говорити: Пришли естя отъ великого государя царя и великого князя ко мнѣ посолствомъ, да здѣся зажилися, и которое вамъ утѣшеніе отъ кого безъ него было и недостатокъ, и то не съ королевскимъ велѣніемъ, а что естя у короля однава были, и въ томъ королевы вины передъ вами нѣтъ: по грѣхомъ король персоною своею былъ боленъ, а послѣ того былъ въ землѣ его недругъ, и король ходилъ того недруга своего изъ земли своей выгнати, и Божіею помощію государь нашъ король изъ земли своей недруга выгналъ и людей его многихъ || побилъ. А вы бѣ не кручинилися, государь нашъ король нынѣ, далъ Богъ, здоровъ, какъ и прежь сего здоровъ былъ, и сюда будетъ часа того, и вы у него будете вборзѣ и отпустить васъ самъ своею персоною со всѣмъ здоровымъ отвѣтомъ. И послы говорили: Боже дай, государь вашъ король здоровъ былъ, и намъ бы его очи въ радость видѣти. И по государя нашего царя и великого князя жалованью, чѣмъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ и на чомъ послы его государю нашему царю и великому князю правду учинили, и король бы на докончалной грамотѣ передъ нами государю нашему царю и великому князю правду учинилъ и насъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ. А которое было намъ безъ него утѣшеніе и недостатокъ, и мы про то сами скажемъ, дастъ Богъ, какъ королевскіе очи увидимъ. Да Юрьи же Петровъ говорилъ: Государь вашъ царь и великій князь прислалъ ко государю нашему дворянина своего Елизарья Леонтіевича Ржевскаго, и былъ онъ у короля двожды, и король его отпустилъ ко государю вашему со всѣмъ здоровымъ отвѣтомъ и велѣлъ ему у васъ быти, и что вамъ ко государю своему писати, и вы бѣ писали, а съ чѣмъ его король отпустилъ, и онъ

вамъ королевской отвѣтъ самъ скажетъ. || И того же дни Елизарей въ Стеколну пріѣхалъ, а съ послы Елизарью того дни видѣтися не дали. 56

Апрѣля въ 24 день былъ у пословъ Елизарей Ржевской, а съ нимъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, да Ирикъ и пошелъ отъ пословъ, а Елизарей у пословъ остался, а сказалъ: У короля онъ былъ двояды, и отпустилъ его къ царю и великому князю, а поѣхалъ Елизарей изъ Стеколна апрѣля въ 30 день.

Іюня въ 3 день король Ирикъ въ Стеколну пріѣхалъ.

Іюня въ 15 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по посолской присылкѣ, и говорили ему послы: Пришли есмь отъ государя своего отъ царя и великого князя къ вашему государю хъ королю посолствомъ, а тому ужжо годъ, а толке есмь были у него одинова, а сказывали намъ прежь сего присылники его и ты, Ирикъ, сказывалъ же, что король по грѣхомъ боленъ, а поѣхалъ въ село тѣшитися, а послѣ того сказали естя намъ, что государь вашъ король пошолъ противъ своего недруга || Датского короля. А какъ былъ отъ государя нашего отъ царя и великого князя у государя вашего у короля посланникъ Елизарей Ржевской, и отпускаючи государь вашъ Елизарья прислалъ къ намъ Юрья Петрова, а говорилъ намъ отъ короля, что государя нашего царя и великого князя посланника Елизарья Ржевского ко государю нашему царю и великому князю государь вашъ король отпустилъ и съ нами ему поволилъ видѣтися, а про короля сказалъ, что онъ въ Стеколну будетъ часа того и насъ отпуститъ часа жъ того ко государю нашему ко царю и великому князю съ полнымъ отвѣтомъ; а какъ Юрья то отъ короля говорилъ, и тому семь недѣль минуло, а какъ король въ Стеколну пріѣхалъ, и тому двѣ недѣли, а намъ и по ся мѣста у себя не велитъ быти. И ты то наше слово донеси до государя своего, чтобъ король намъ велѣлъ быти у себя: есть за нами отъ государя нашего отъ царя и великого князя ко государю вашему хъ королю рѣчи. И Ирикъ посломъ говорилъ: Какъ государь въ Стеколну пріѣхалъ, а не бывали естя у него потому по ся мѣста, что ещо ко государю нашему бояре его и иные думные люди не съѣхали, а какъ съѣдутца, и государь нашъ ко государю вашему часа того васъ отпуститъ зъ добрымъ отвѣтомъ. И послы говорили: Мы отъ государя своего отъ царя и великого князя пришли посолствомъ ко государю вашему, а не къ бояромъ || его, ни къ думнымъ людямъ. И Ирикъ посолскіе рѣчи хотѣлъ донести до короля, а что король откажетъ, и онъ то изнулся сказати посломъ. 57

Іюня въ 28 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по посолской присылкѣ, и послы ему говорили: Былъ у насъ прежь сего отъ короля Юрья Петровъ, а говорилъ намъ, что государя нашего царя и великого князя посланника Елизарья Ржевского ко государю нашему 58

ко царю и великому князю король отпустилъ и съ нами ему поволилъ видѣтися, а король въ Стеколну часа того будетъ и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпуститъ часа того съ полнымъ отвѣтомъ; и король посланника государя нашего царева и великого князя отпустилъ, и съ нами онъ видѣлся. И мы королевское слово, что Юрьи Петровъ говорилъ намъ отъ короля и ко государю своему ко царю и великому князю съ Елизарьемъ приказали, что король хочетъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустити часа того съ полнымъ отвѣтомъ. А какъ король прѣѣхалъ въ Стеколну тому не безо многа мѣсець, а намъ у себя быти не велитъ, и ты донеси наши рѣчи до короля, чтобъ король велѣлъ намъ у себя быти, и то дѣло, на чомъ вы послы его со государя нашего царя и великого князя бояры договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, дѣлалъ и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ, а съ нами вмѣстѣ послалъ на рубежь своихъ пословъ съ Полскаго короля сестрою Катериною не издержавъ. А будетъ того дѣла королю не дѣлати, и король бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ. И Ирикъ Гоконновъ говорилъ: Тѣ рѣчи ваши язъ до короля донесу, а и прежніе рѣчи ваши до короля и до его совѣтниковъ язъ донесу, а нынѣ хъ королю бояре его и думные люди съѣхалися, и король о томъ дѣлѣ еще съ ними думаетъ. И послы говорили: Какъ есмь ко государю вашему пришли, и тому не безо многа годъ, а пришли есмь къ нему на здѣланное дѣло, ино мочно было въ то время о томъ дѣлѣ здумати и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустити. И Ирикъ говорилъ: не одно то дѣло у государя у нашего, есть ему о чомъ думати. И послы говорили: Добро государь однословенъ, а не двоесловенъ, на чомъ государь и молвитъ или слово государьское послы его молвятъ и въ которомъ ни буди государствѣ его государевою душею правду утверждаютъ, и то дѣло на томъ и стоитъ, ни въ которыхъ государствахъ того не ведетца, что утвержденное дѣло межъ государей иноко никакъ не передѣлываютъ, а межъ || прямыхъ государей хотя по грѣхомъ и брань учинитца, а оставливаютъ чѣмъ имъ межъ себя помиритца; а намъ ся видить, король вашъ со государемъ вашимъ со царемъ и великимъ княземъ не оставливаютъ чѣмъ помиритися: дѣла государя нашего царя и великого князя, на чемъ вы послы его крестнымъ цѣлованьемъ утвердили, не дѣлаетъ, да сверхъ того насъ ко государю нашему ко царю и великому князю не отпуститъ, а держитъ насъ у себя бездѣльныхъ.

Июля въ 1 день былъ у пословъ Ирикъ Гоконновъ, а говорилъ посломъ: Говорили естя мнѣ прещъ сего, чтобъ язъ ваши рѣчи донесу до государя своего до короля, а что противъ вашихъ рѣчей королевъ отвѣтъ,

и миѣ бѣ то вамъ сказати. И язъ ваши рѣчи до короля донесѣ, и государь нашъ король велѣлъ вамъ сказати: быти было вамъ у короля въ первое воскресеніе сего Петрова мясоѣду, да и отвѣтъ вамъ на ваши рѣчи хотѣлъ учинити и ко государю вашему васъ отпустить. И государю нашему королю въ то воскресеніе женитися, а послѣ государя нашего свадьбы быти вамъ у него часа того, да отпуститъ васъ ко государю вашему съ полнымъ отвѣтомъ. И послы говорили: Видимъ и сами, что | государь вашъ король тѣмъ дѣломъ, на чомъ вы послы его королевскою душею государю нашему царю и великому князю крестъ цѣловали, волочить, а государя нашего царя и великого князя дѣла не дѣлаетъ, а насъ держитъ у себя бездѣльныхъ. И Ирикъ говорилъ, что государь ихъ король не волочить, одноковечно ихъ пословъ отпустить часа того. И послы говорили: Пришли есмя отъ государя своего къ вашему государю посолствомъ тому годъ будетъ Ильинъ день, а толко есмя были одинова а казалсе король боленъ, а послѣ того сказывали естя, что онъ пошолъ противъ своего недруга Датцкого короля; а какъ онъ пріѣхалъ въ Стеколку, и тому не безо многа мѣсець, а намъ у себя быти не велитъ, было ему коли и до свадьбы своей то дѣло, на чомъ вы послы его королевскою душею государю нашему царю и великому князю крестъ цѣловали здѣлати и насъ отпустить къ нашему государю ко царю и великому князю. А нынѣ не хотячи государева дѣла дѣлати, и насъ не отпустить да отнимаецца свадьбою, и намъ до его свадьбы что за дѣло. И Ирикъ говорилъ: Одноковечно быти вамъ у короля послѣ его свадьбы въ первое воскресеніе да отпустить васъ къ вашему государю съ полнымъ отвѣтомъ. Да Ирикъ же говорилъ: „ Скажу вамъ по любви, что бѣ было вамъ въ вѣдомъ: | толко будетъ государь 61
нашъ король велитъ вамъ быти у себя на свадьбѣ, и вы бѣ ся приготовили, а быти вамъ на свадьбѣ у короля толко тремя вамъ да его бояромъ, а инымъ вашимъ туто не быти, быти имъ въ другой пировой полатѣ. И послы говорили: Какъ намъ король ни велитъ у себя быти для государя нашего царя и великого князя дѣла, и мы всегды готовы, а коли намъ у короля слово будетъ, велитъ намъ у себя быти на свадьбѣ, и тогда отъ насъ о томъ и отвѣтъ будетъ. 62

Іюля въ 2 день были у пословъ отъ короля Петръ Бага да Ганс-шкиль да съ ними приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ отъ короля посломъ Ирикъ Гоконовъ: Государь нашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Божією милостію король Свейскій и Готцкій и Вендискій и Колыванскій и взятыхъ частей Виолянскіе земли, прислалъ къ вамъ своихъ честныхъ мужей воеводу болшово надъ суды Петра Багъ да Ганъсшкиля да меня съ нимъ малого персона, а велѣлъ намъ говорити царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи намъ великимъ посломъ и велѣлъ у васъ просити, чтобъ естя великіе послы пооблегчилися, у государя

нашего у короля ѣли и на шпру были и радость бы естя и королицу его
 63 видѣли на свадьбѣ, || а женитися ему въ воскресенье. И послы говорили:
 Государь бы вашъ Ирикъ король здоровъ былъ на многіе дѣта и
 женитися бѣ ему здорово, а на его жалованье челомъ бьемъ. Присыладе
 ко государю нашему ко царю и великому князю Ивану Васильевичю
 всеа Русіи государь вашъ король своихъ великихъ пословъ князя Нилша
 Гулденстернъ съ товарищи бити челомъ: и о чемъ послы его князь
 Нилшъ съ товарищи государю нашему царю и великому князю били челомъ,
 и государь нашъ царь и великій князь тѣмъ всемъ государя вашего
 Ирика короля пожаловалъ, да и грамоту докончальную написали, какъ
 государю вашему у государя нашего у царя и великого князя въ его
 жалованьѣ быти, да и печати свои къ той докончальной грамотѣ привѣсили
 и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили; а какъ мы великіе послы будемъ у
 государя вашего зъ докончальною грамотою, которую послы его написали,
 и государю было вашему передъ нами великими послы у докончальные
 грамоты приписъ пословъ своихъ съ печатью отрѣзати, да къ той докон-
 чальной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той грамотѣ ко госу-
 дарю нашему передъ нами цѣловати на всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, какъ въ той
 докончальной грамотѣ писано, и та грамота докончальная дати намъ великимъ
 64 посломъ мнѣ боярину и намѣстнику Смо||ленскому Ивану Михайловичю
 Воронцову съ товарищи и насъ отпустити къ нашему государю ко
 царю и великому князю не издержавъ и съ нами вмѣстѣ послати къ нашему
 государю ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, а зъ тѣми
 своими послы послати на рубежъ Жигимонта Августа, короля Польского,
 сестра Катерина и отдати еѣ на рубежѣ боярину и Воеводскіе земли
 намѣстнику Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи, а противъ еѣ
 государя вашего посломъ взяти у боярина у Михаила Яковлича съ това-
 рищи государя нашего царя и великого князя жалованье, докончальная
 грамота зъ золотою печатью. И пришли есмь отъ государя своего отъ
 царя и великого князя ко государю вашему тому уже годъ будетъ, а были
 есмь у него одинава; а что есмь отъ государя своего отъ царя и великого
 князя на посолствѣ ему говорили, и онъ на тѣ наши рѣчи некоторого
 отвѣту намъ не учинивалъ и по ся мѣста; а сказалъ намъ ты, Ирикъ, что
 король боленъ, а поѣхалъ въ село не на долго время потѣшитися, а послѣ
 того сказали естя намъ, что пришеде ко государя вашего землю недругъ
 его, король Датцкой, и онъ пошелъ противъ своего недруга. И себъ весны
 былъ у насъ Юрьи Петровъ, а говорилъ намъ Юрьи отъ государя своего
 отъ короля, что государя нашего царя и великого князя посланника
 65 Елизарья Ржевского || король отпустилъ ко государю нашему ко царю
 и великому князю и съ нами поволилъ ему видѣтися, а про короля сказалъ

намъ, что онъ въ Стеколну будетъ часа того и насъ къ нашему государю, ко царю и великому князю отпустить часа жъ того, а какъ намъ Юрья то говорилъ, и тому десять недѣль. А какъ король въ Стеколну пріѣхалъ, и тому мѣсець не безо многа, а намъ у себя быти не веливалъ и государя нашего царя и великого князя дѣла, на чомъ послы его князь Нидшь съ товарищи со государя нашего бояры договоръ учинили и грамоту докончальную написали и крестнымъ цѣлованіемъ, государя своего королевою душею, утвердилъ, и по ся мѣста не починавалъ дѣлати и насъ ко государю нашему ко царю и великому князю не отпустить, а держитъ насъ у себя бездѣльныхъ. И государь бы вашъ король велѣлъ намъ быти у себя до свадьбы своей или послѣ свадьбы для государя нашего царя и великого князя дѣла, о которомъ есмя дѣлѣ къ нему пришли, и учинилъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю правду передъ нами на докончальной грамотѣ, которую послы его написали и крестъ государю нашему царю и великому князю цѣловали государя своего душею, и насъ бы ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ не издержавъ, а съ нами бѣ вмѣстѣ отпустилъ на рубежъ съ Полскаго короля || естрою съ Катериною своихъ великихъ пословъ. А не учинитъ государь вашъ на той докончальной грамотѣ ко государю нашему ко царю и великому князю правды, и намъ у него велзи на свадьбѣ быти, потому что государь вашъ и по ся мѣста государя нашего царя и великого князя дѣла, о которомъ есмя дѣлѣ къ нему пришли, дѣлати и не починавалъ. И Петръ Багъ съ товарищи говорили: Да тотъ ли вашъ отвѣтъ государю намъ своему сказати? И послы говорили: Что есмя вамъ говорили, то и скажите государю своему, а на его жалованье челомъ бьемъ.

68

Іюля въ 11 былъ у пословъ отъ короля Петръ Багъ аммаралъ да Ганшскилъ да пріѣхавъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ стъ короля посломъ Ирикъ Гоконовъ: Государь вашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Божією милостію, король Свіискій, Голцкіи, Вендіискіи, Колыванскій велѣлъ намъ великимъ посломъ быти нынѣ у себя, а пришлетъ по васъ государь нашъ послѣ двуватцати часовъ на третьемъ часу. И послы говорили: Для государя нашего царя и великого князя дѣла хъ королю есмя ѣхати готовы.

И того же дни пріѣхали отъ короля по пословъ бояринъ Гаврило Крестерновъ || да Бентей Гултеръ да Ганшскилъ, и послы съ ними хъ королю поѣхали да и хъ королю пришли. И король пословъ звалъ къ рукѣ, а говорилъ посломъ въ королево мѣсто печатникъ Аловѣй Даврентіевъ, а толмачилъ Пантелей Юрьевъ: Государь нашъ Ирикъ четвертыйнадесять, Божією милостію, король Свіискій, Голцкіи, Вендіискіи и иныхъ хъ тому податочныхъ частей государь, велѣлъ вамъ того великого

67

государя Руского царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи великимъ посломъ говорити: о которомъ естя дѣлѣ ко мнѣ пришли,
 и мы о томъ уразумѣли, а отвѣту есмя вамъ по ся мѣста въ томъ дѣлѣ
 не учинили для тое притчи, которая здѣся отъ діавола и отъ злыхъ людей
 была. А послѣ того государь нашъ былъ противъ своего недруга Датцкого
 короля и изъ земли своей его выгонилъ, и вы для того здѣсе замедляли. А
 вывѣ король то дѣло хочеть дѣлати и вамъ отвѣтъ учинити своими думными
 людьми; а oprичъ того дѣла отъ государя вашего будетъ иное которое дѣло
 есть, и вы бѣ намъ то дѣло дати уразумѣти. И послы Иванъ Михайловичъ
 съ товарищи говорили: Великій государь нашъ, Божією милостію царь и
 великій князь, Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тобѣ говорити,
 68 чтобъ еси то дѣло дѣлалъ || ранѣе, на чомъ послы твои князь Нилшъ
 Гулденстернъ съ товарищи со государя нашего бояры договоръ
 учинили и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили твоею королевою душею. А
 будетъ тобѣ того дѣла не дѣлати, и ты бѣ насъ великихъ пословъ ко
 государю нашему царю и великому князю отпустилъ часа того. Да послы
 жъ говорили королю: Буди здоровъ женився и своею королевою, да биши
 челомъ на корму, которой присланъ съ свадьбы. И король посломъ на томъ
 великое помозибо сказалъ, да спрашивалъ пословъ о здоровьѣ: Здорово ли
 естя жили и не было ли вамъ которого утѣненія, и будетъ было, и то не
 нашимъ хотѣвьемъ. И послы говорили: Божією милостію и великого госу-
 даря нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
 здоровьемъ, далъ Богъ, есмя по ся мѣста здорово. И король велѣлъ посломъ
 съести, и туто жъ говорилъ посломъ Алавіи Лаврентіевъ: Король вамъ
 велѣлъ итти въ другую полату, а хочеть съ вами дѣло дѣлати, прислати
 къ вамъ своихъ совѣтниковъ. И послы отъ короля вышли въ другую
 полату, а съ послы шли тѣ жъ, которые по нихъ пріѣзжали. И того же часу
 пришли къ посломъ отъ короля совѣтники гравъ Петръ Брагъ, да
 69 Гаврило Крестерновъ, да || Юрьи Гертъ, да князь Нилшъ Гулден-
 стернъ да Юрьи Петровъ, да печатникъ Алавіи Лаврентіевъ, а
 толмачилъ Пантелей Юрьевъ: Пришли естя ко государю нашему
 о той здѣлкѣ, чтобъ королю дати государю вашему Польского короля сестра
 Катерина: и то дѣло супротивно Богу и закону, какъ тому дѣлу сста-
 тия—у жива мужа законная жена взяти? И послы говорили: Государь вашъ
 король Ирикъ присылалъ къ нашему къ великому государю царю
 своихъ великихъ пословъ князя Нилша Гулденстернъ съ товарищи
 бити челомъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь его пожаловалъ,
 учинилъ его себѣ братомъ и другомъ; и государь нашъ царь и великій
 князь государя вашего короля тѣмъ пожаловалъ, учинилъ его себѣ братомъ
 и другомъ. А какъ ему у государя нашего у царя и великого князя въ

жалованъ были, и послы его князь Нилшъ съ товарищи и грамоту докончалную написали и печати свои къ ней привѣсили и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили государя своего душею на томъ: какъ мы великіе послы ко государю вашему придемъ, и государю было вашему у докончалные грамоты приписъ съ печатми пословъ своихъ ведѣти отрѣзати, да хъ той докончалной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той грамотѣ || ко государю нашему ко царю и великому князю передъ нами великими послы цѣловати и та докончалная грамота и приписъ пословъ своихъ съ печатми дати намъ великимъ посломъ и насъ великихъ пословъ отпустить къ нашему государю царю и великому князю, а съ нами вмѣстѣ послати на Орѣховской и на Выборской рубежъ своихъ великихъ пословъ, а съ тѣми съ своими послы послати Полского короля сестра Катерина и отдать еѣ на рубежъ боярину и Виолянскіе земли намѣстнику Михаилу Яковличю Морозову съ товарищи, а противъ еѣ государя вашего посломъ взяти у Михаила Яковлича государя нашего царя и великого князя жалованье докончалная грамота зъ золотою печатью. И государь бы вашъ король своей докончалной грамоты не рушилъ, то бы дѣло дѣлалъ по кончалной грамотѣ, на чомъ послы его крестъ цѣловали. И королевскіе совѣтники говорили: Государь нашъ посылалъ ко государю вашему своихъ великихъ пословъ, а того посломъ своимъ дѣлати не приказалъ, которые государь вашъ здѣлки просилъ Катерины той, а государь вашъ крестьянской и самому ему чего того хотѣти, не добръ то хвалително и не славно. И послы говорили: Ни въ которыхъ государствахъ того не ведетца: что здѣлаютъ послы межъ государей || и крестнымъ цѣлованьемъ утвердятъ государя своихъ душами, и то дѣло въ той мѣрѣ и стоитъ, а послы государя вашего на той грамотѣ крестъ цѣловали; и коли крестное цѣлованье порушити, и впередъ посломъ какъ вѣрити? И государь бы вашъ той своей докончалные грамоты не рушилъ, Полского короля сестру Катерину съ своими послы и съ нами отпустилъ наборзе, а государь нашъ царь и великій князь емлетъ у государя вашего Полского короля сестру Катерину для своей царскіе чести, хотя повышенья надъ своимъ недругомъ и на вашего государя недругомъ Полскимъ королемъ. И королевскіе совѣтники говорили: Государь вашъ той здѣлки просить, а что онъ государю нашему противъ того посулилъ, и того не учинилъ. И послы говорили: Чего государь нашъ царь и великій князь не учинилъ? И совѣтники говорили: Государь вашъ хотѣлъ достигнути Ригу да Дюнемень да хотѣлъ государю нашему дати. И послы говорили: —Того въ докончалной грамотѣ не написано; а которымъ города государь нашъ царь и великій князь вашего государя пожаловалъ въ своей отчинѣ въ Виолянской землѣ, и тѣ города и въ докончалной грамотѣ написаны, и за тѣ города государь нашъ царь и великій князь нынѣ не

70

71

72 стоять и править все по докончалной грамотѣ, да и болши того государь нашъ царь и великій князь государя вашего пожаловаль, || учинилъ его собѣ братомъ и другомъ. И князь Нилшъ да Пантелей Юрьевъ говорили: Какъ у государя вашего ни будемъ, и государь вашъ государю нашему что ни даетъ, а какъ сойдемъ къ бояромъ къ его, и онѣ не то пишутъ. И послы говорили: И вы бѣ докончалные грамоты не писали. И Нилшъ да Пантелей говорили: Государь нашъ приказалъ намъ, чтобъ намъ безъ миру къ нему не прѣхати, а государя вашего бояре говорили намъ: Будетъ государя вашего приказъ вамъ есть, что ему Полского короля сестру Катерину дати, и вы и дѣлайте, а будетъ того приказу за вами нѣтъ, и государь деи нашъ васъ отпуститъ къ вашему государю безъ миру. И мы того для такъ здѣлали, чтобъ намъ ко государю своему не прѣхати безъ миру, а государя нашего приказу о томъ не было, а здѣлали есмь такъ, аже будетъ король похочеть. И послы говорили: Сказываете, что вы то дѣло здѣлали бесъ королевского вѣдома, и государь нашъ царь и великій князь посылалъ прежь сего ко государю вашему хъ королю о томъ дѣлѣ дворянина своего Третьяка Пушечникова, и Божьимъ судомъ Третьяка здѣся не стало, а у короля быти ему не случилось, и король, хотя то увѣдати, о чемъ государь нашъ царь и великій князь присылалъ къ нему дворянина своего Третьяка Пушечникова, да присылалъ ко государю нашему || царю и великому князю о томъ дворянина своего Ивана Лаврентіева, и государь нашъ про то дѣло велѣлъ Ивану Лаврентіеву бояромъ своимъ извѣстити, и бояре про то дѣло Ивану и извѣстили: будетъ еслъ государя вашего на то хотѣнье то дѣло зрѣлати, и государь бы вашъ о томъ дѣлѣ прислалъ ко государю нашему ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, да и грамоту опасную ему на пословъ ведѣлъ дати; и государь вашъ по той грамотѣ ко государю нашему ко царю и великому князю и пословъ своихъ, тоби Нилша съ товарищи, и прислалъ; и государю было вашему какъ того дѣла не вѣдати? И королевскіе совѣтники говорили: Дивимся государя вашего бояромъ, что они во государя нашего грамоту не смотрѣли, а такъ здѣлали, а про то дѣло въ грамотѣ государя нашего не написано. И послы говорили: Ото многихъ государей къ нашему государю ко царю и великому князю и отъ государя нашего отъ царя и великого князя ко многимъ государемъ послы приходятъ, да и мнѣ отъ государя своего отъ царя и великого князя случилось въ послѣхъ быти у Полского короля, а въ грамотахъ въ вѣрующихся отъ государей пишутъ: послали есмь пословъ своихъ, и что тебѣ послы наши отъ насъ учнутъ говорить, и ты бѣ ихъ рѣчемъ вѣрилъ, то есть наше слово, а въ грамотахъ въ вѣрующихся ни про которые дѣла || не пишутъ. И совѣтники говорили: Было у государя нашего

73

74

пословъ иное писмо, и бояре и того писма не смотрѣли. И послы Иванъ Михайловичъ съ товарищи говорили: Живуть у пословъ государскіе наказы, какъ имъ межъ государей дѣлати, и язъ то кому скажу—волны у меня то у мертвого взяти, а бояре государя нашего царя и великого князя тобѣ Нилшу говорили: Будеть отъ государя твоего о томъ дѣлѣ приказъ есть, что Полскаго короля Катерина государю нашему царю и великому князю дати, и ты бѣ то дѣло дѣлалъ, а будетъ за тобою о томъ дѣлѣ приказу нѣтъ, и государь нашъ царь и великій князь отпустилъ васъ къ нашему государю, и приставы и кормъ и подводы велитъ вамъ до рубежа дати, и ты Нилшъ, говорилъ бояромъ, чтобъ тебѣ государь нашъ царь и великій князь велѣлъ очи свои видѣти, а есть государя твоего приказъ за тобою о томъ дѣлѣ за однѣмъ, а товарищи твои того приказу не вѣдаютъ; и государь нашъ царь и великій князь велѣлъ тобѣ у себя быти, а толмачилъ ты, Пантелей, и ты государю нашему царю и великому князю говорилъ, что государь твой Ирикъ король государю нашему царю и великому князю за Полскаго короля сестру не стоить. И Пантелей говорилъ: То такъ было. И послы говорили: Будеть государю нашему то дѣло дѣлати, на чомъ послы его со государя нашего царя и великого князя || бояры договоръ учинили и грамоту докончалную написали и крестнымъ цѣлованьемъ, государя своего душею, утвердили, и онъ бы то дѣло дѣлалъ ранѣе, а будетъ ему того дѣла не дѣлати, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому князю. И совѣтники королевскіе говорили: Есть у насъ корень иному дѣлу, чтобъ вы великіе оспода послушали. И послы Иванъ Михайловичъ велѣли говорити. И говорилъ Петръ Брагъ: Есть у Полскаго короля сестра дѣвка, которая не замужемъ, и будетъ государю вашему она надобна, и государь нашъ станетъ еѣ доступати, а доступивъ дастъ еѣ государю вашему. И послы говорили: То дѣло великое, а намъ отъ государя нашего отъ царя и великого князя о томъ дѣлѣ приказу нѣтъ, и намъ такое дѣло великое безъ царева и великого князя приказу какъ дѣлати? А будетъ государь вашъ похочетъ о томъ дѣлѣ послати ко государю нашему ко царю и великому князю пословъ, и то на его волю, а что есмь прѣжь сего вамъ говорили, то и нынѣча вамъ говоримъ, донесите ваши рѣчи до государя своего: будетъ государю вашему то дѣло дѣлати, на чомъ послы его со государя нашего царя и великого князя бояры договоръ учинили и грамоту докончалную написали и крестнымъ цѣлованьемъ, государя своего душею, утвердили, и онъ бы || то дѣло дѣлалъ ранѣе, а будетъ ему того дѣла не дѣлати, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому князю. И совѣтники пошли хъ королю, а посломъ велѣли подождати, а остались у пословъ Гаврило Крестерновъ да Юрьи Гертъ. И пришла совѣтники отъ короля, а говорили

75

76

посломъ: Рѣчи есмѧ ваши до государя своего до короля донесли, и государи нашего зашли иные дѣла, а нынѣ уже на дворѣ поздно, и государь вамъ велѣлъ ѣхати къ себѣ на подворье, а какъ у государя нашего опять будете, и тогда вамъ отъ государя нашего отвѣтъ будетъ. И послы и поѣхали, а проводили ихъ на посолской дворѣ тѣ жъ, которые по нихъ отъ короля приѣзжали Гаврило Крестерновъ съ товарищи.

77 Июля въ 18 день былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ, а говорилъ посломъ: Государь нашъ Ирикъ король велѣлъ вамъ великого государя цари посломъ говорити, чтобъ естя не покручинилися, быти было вамъ у короля нынѣ, да заняли иные дѣла тяготные, и вамъ за тѣмъ у короля не быти, а будете у него, часа того и отпуститъ васъ къ вашему государю зъ добрымъ отвѣтомъ. И послы говорили: То вѣдаетъ король.

78 Июля въ 27 день были у пословъ Юрья Петровъ да дворетцкой королевской Христофоръ Петровъ да тайныхъ дѣлъ печатникъ Петръ Магнушевъ, а говорили посломъ: Государь нашъ Ирикъ король велѣлъ вамъ сказать: что государя нашего послы князь Нилъ Гуденъ государю вашему посулилъ, и государь нашъ то дѣло хочетъ здѣлати. И нынѣча братъ его Еганъ государю нашему учинился супротивенъ, со государя нашего зъ злыми людьми съ измѣнники отступилъ, а съ нимъ князь Штенъ и иные, и государь нашъ ему спленъ, ужъ его государя нашего люди оступили, изъ земли его не выпускаютъ, изымавъ его приведутъ ко государю нашему сюда въ Стеколну, и жену его Катерину государь нашъ отдастъ вашему государю, а васъ государь нашъ отпуститъ къ вашему государю съ полнымъ дѣломъ, съ тѣмъ, по что естя пришли. И послы спросили Юрья Петрова: Сказываешь, что Еганъ отъ короля отступилъ, и гдѣ нынѣ Яганъ? И Юрья сказалъ, что Еганъ блиско рубежа Датцкого. И послы спросили: Да какъ государю вашему надъ Еганомъ промысляти? И Юрья Петровъ говоритъ: Государь нашъ стоитъ противъ многихъ своихъ недруговъ, а брату ему своему какъ не силу быти? И послы говорили: Были есмѧ у государя вашего, тому три недѣли будетъ, и прислалъ къ намъ своихъ совѣтниковъ, а ты Юрья ту—|| то жъ былъ, а говорили естя намъ отъ короля, что королю Полского короля сестры Катерины государю нашему царю и великому князю дати не мочно, а вставили естя бездѣйственное слово, что государь вашъ король, доступя Полского короля, другую сестру дѣвку хочетъ дати государю нашему, и мы вамъ отказали, что о томъ дѣлѣ отъ государя нашего царя и великого князя приказу намъ нѣтъ и дѣлати намъ того безъ государя нашего царя и великого князя приказу не мочно, а говорили есмѧ вамъ, чтобъ естя наше слово донесли до государя своего, чтобъ король то дѣло дѣлалъ равнѣ, на чомъ послы его со государя нашего царя и великого

князи бояры договоръ учинили и докончалные грамоты пописали и крестнымъ цѣлованіемъ, королевюю душею утвердили; а будетъ, ему того дѣла не дѣлати, и онъ бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ. И вы то наше слово до короля доносили и отъ короля сказали есте намъ, что короля заняли иные дѣла, а на дворъ уже поздно, а намъ велѣлъ ѣхати на подворье, а велить намъ у себя быти часа того и отвѣтъ намъ учинить; а нынѣ вы сказываете намъ отъ короля иные рѣчв: намъ ся видятъ, тѣмъ дѣломъ государь вашъ манить, было коли государю вашему то дѣло здѣлати, держитъ государь вашъ насъ у себя тому годъ минулъ. || А Еганъ былъ и съ Катериною въ его рукахъ, и онъ того дѣла не умѣлъ тогда здѣлати. А Юрьи Петровъ говорилъ: Потому того дѣла по ся мѣста государь нашъ не здѣлалъ, что то дѣло великое, такова дѣла вскорѣ здѣлати не lze, а се государь нашъ былъ по грѣхомъ боленъ, и въ его болѣзни измѣнивши то дѣло отъ государя нашего отводили, которые въ томъ дѣлѣ были у государя нашего въ мысли, князь Штенъ и иные, да ту королевю думу Егану сказывали, и Еганъ, разумѣвъ то, учинился государю нашему противенъ, а нынѣ государь нашъ то дѣло здѣлаетъ, что посулилъ государю вашему Нилшъ, а государь бы вашъ за то не постоялъ, что государю нашему противъ того посулилъ. И послы говорили: Что межъ государей въ докончалныхъ грамотахъ написано, и тѣ всѣ дѣла государь нашъ царь и великій князь по докончалной грамотѣ здѣлаетъ, какъ въ докончалныхъ грамотахъ написано, а намъ ся видить, и то дѣло королю отъ себя, что его Датцкой воевалъ, о которомъ есмь дѣлѣ отъ государя своего отъ царя и великого князя къ вашему королю пришли—тому годъ минулъ, и государь вашъ того дѣла не дѣлалъ; и толко бѣ государь вашъ то дѣло тогда здѣлалъ и насъ къ нашему государю ко царю и великому князю отпустилъ, и государь бы нашъ царь и великій князь тотъ часъ пословъ своихъ послалъ къ Датцкому и велѣлъ || ему съ ва-

79

80

То дѣло великое жъ. И послы говорили: Говорите намъ, что король то дѣло хочетъ здѣлать, и намъ ждати ли того велитъ король, или насъ отпустить къ нашему государю ко царю и великому князю. И Юрьи Петровъ говорилъ: Что хотѣнье ваше о томъ? И послы говорили: Мы владемъ на королевѣ волю, велитъ намъ король ждати, и мы ждемъ, а отпустить насъ къ нашему государю ко царю и великому князю—на его волю, и только велитъ намъ || того ждати, и мы того ждемъ, а намъ бы поволилъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского съ тѣмъ, зачѣмъ насъ здѣсь держать, чтобъ государю нашему царю и великому князю про то было въ вѣдомъ, потому ты намъ Юрьи говорилъ отъ государя своего, что государь вашъ государя нашего царя и великого князя посланника Елизарья Ржевского ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ, а насъ хочетъ отпустить ко государю нашему ко царю и великому князю часа жъ того, да и посланникъ государя нашего царя и великого князя сказывалъ намъ, что король приказалъ съ нимъ ко государю нашему ко царю и великому князю, что король насъ и своихъ пословъ хочетъ часа того ко государю нашему ко царю и великому князю отпустить, а какъ ты намъ то сказывалъ, и тому четырнатцать недѣль; а будетъ не поводитъ намъ король съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярского, и онъ бы насъ отпустилъ ко государю нашему ко царю и великому князю. И Юрьи язнулся то донести до короля и отказъ учинить вскорѣ. И послы говорили: Будетъ государь вашъ велитъ намъ того дѣла ждати, а того дѣла не здѣлаетъ, а учнетъ тѣмъ дѣломъ волочить, какъ нынѣ волочить, и ту неправду Богъ 81 видить: || государь нашъ царь и великій князь государя нашего пожаловалъ, учинилъ его собѣ братомъ и другомъ, а какъ ему у государя нашего царя и великого князя въ жаловань быти, и послы его князь Нилъ съ товарищи в грамоту докончальную написали и печати своей къ ней привѣсили и крестнымъ дѣлованіемъ утвердили, государя своего королевою душею, на томъ: какъ мы великіе послы ко государю вашему придемъ, и государю было вашему у докончальные грамоты приписъ съ печатми пословъ своихъ велѣти отрѣзати, да хъ той докончальной грамотѣ печать своя привѣсити и крестъ на той грамотѣ ко государю нашему ко царю и великому князю передъ нами великими послы дѣловати, и та докончальная грамота и приписъ пословъ своихъ съ печатми дати намъ великимъ посломъ, и насъ великихъ пословъ отпустить къ нашему государю царю и великому князю, а съ нами вмѣстѣ послати на Орѣховской и на Выборской рубежъ своихъ великихъ пословъ, а съ тѣми съ своими послы послати Польского короля сестра Катерина и отдати еѣ на рубежъ боярину и Виолянскіе земли намѣстнику Михаилу Яковличю 82

Морозову съ товарищи, а противъ еѣ государя вашего посломъ
 взяти у Михаила Яковлича государя нашего царя и великого князя
 жалованье докончалная грамота зъ золотою печатью: и того дѣла государь 83
 вашъ не дѣлалъ, да сверхъ того насъ у себя задержалъ, и мы вамъ сказываемъ: Государю нашему царю и великому князю за такое государя вашего великое неисправленіе никакъ не молчати, дѣла его не дѣлалъ и по ся мѣста и насъ у себя задержалъ, однолично ему подвигъ свой учинити, а быти ему ко государя вашего городомъ за государя вашего неисправленіе, правда отъ Бога, а ложь отъ непріязни; погрубилъ государю нашему царю и великому князю Полской король, и онъ Полотцка осталъ и съ товарищи, и вамъ то, чаю, въ вѣдомъ, а прежь того грубили государю нашему царю и великому князю казанцы да астраханцы, и за государя нашего царя и великаго князя правду, а за ихъ неисправленіе, оба царства государю нашему царю и великому князю Богъ поручилъ, а ливонскіе нѣмцы не исправилися государю нашему царю и великому князю, и вы и сами вѣдаете, что надъ ними Богъ учинилъ, разсѣялъ ихъ, какъ жидовъ, многіе города Богъ поручилъ государю нашему царю и великому князю, а иныхъ городовъ государь нашъ царь 84 и великій князь пожаловалъ, поступился государю вашему. И вы нынѣча донесите до государя своего наши рѣчи: будетъ велитъ вамъ король того ждати, какъ зъ братомъ своимъ управитца, и то дѣло государя нашего царя и великого князя здѣлаеть, а повелитъ намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярскаго, и мы ждемъ, чтобъ про то государю нашему царю и великому князю въ вѣдомъ было, а будетъ не поволитъ намъ съ тѣмъ послати ко государю нашему ко царю и великому князю сына боярскаго, и онъ бы насъ ко государю нашему ко царю и великому князю отпустилъ; да что будетъ государя вашего о томъ хотѣнье, и вы бѣ намъ о томъ извѣстили ранѣе. И Юрь и язвудся о томъ отвѣтъ учинити вскорѣ.

Августа въ 12 день сказывалъ посломъ Ивану Михайловичю съ товарищи Нечай толмачъ: Пришелъ къ нему дѣтинка нѣмчинъ, а казался королевской жилецъ, а зовуть его Гансомъ Вилламовъ, а говорилъ ему: Прислалъ его къ нему, къ толмачю, государь его король, а велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ живучи въ Стеколиѣ безъ короля провѣдывалъ, каково слово отъ кого услышитъ про короля и про 85 королевичевъ про Егана и про Карлуса, и инымъ бы онъ толмачемъ своимъ, которы по свѣйски и по фянски знаютъ, приказалъ про то жъ провѣдывати, про стеколскихъ людей про посадцкихъ измѣну, что онѣ хотятъ королю измѣнити, а городъ хотятъ здати королевичемъ Егану да Карлусу, а король деи Нечай пожалуетъ и подаритъ его великимъ даромъ. И Нечай, сказалъ, спросилъ

Ганса: А куды король и съ Стеколна идетъ? И Гансъ де сказалъ ему, что идетъ король и съ нарядомъ противъ братьи своей Егана и Карлуса, а хочеть ихъ встрѣтити на полудорогѣ. И Нечай спросилъ его, сказалъ: Да какъ пойдетъ король противъ братьи своей и гдѣ нынѣча Еганъ и Карлусъ? И Гансъ де ему сказалъ: Того онъ не вѣдаетъ, какъ король пойдетъ, а Еганъ и Карлусъ нынѣ во Штени; да просилъ, сказалъ, Гансъ у Нечая хъ королю писма по руски, чтобъ королю было вѣрно, что онъ съ тѣмъ королевскимъ словомъ у Нечая былъ, и Нечай сказалъ: Писма ему не далъ, а велѣлъ ему подождати, а то онъ его слово скажетъ посломъ. И послы велѣли Нечаяу отказати Гансу, что онъ то дѣло посломъ сказывалъ, и послы говорили: О томъ дѣлѣ имъ до короля слово есть, да въ такомъ дѣлѣ такому ма||лому нельзя вѣрити; будетъ велить король посломъ быти у себѣ, и послы про то королю сами скажутъ, а будетъ не-виѣстно у короля посломъ быти, и король бы велѣлъ у себя быти цареву и великого князя дѣяку Ивану Васильеву, и онъ ему про то дѣло отъ пословъ скажетъ, или король, какъ пойдетъ мимо посолской дворъ и велить посломъ къ себѣ выйти, и послы къ нему выйдутъ и про то ему дѣло сами послы подлинно скажутъ, а писма Нечаяу никакова не велѣли Гансу давати. И Нечай толмачъ съ посолскимъ отвѣтомъ къ Гансу пошелъ; и того жъ часу Нечай толмачъ посломъ сказалъ, что онъ посолской отвѣтъ Гансу сказывалъ, и Гансъ Нечаяу, сказалъ, говорилъ, что онъ посолской отвѣтъ до короля донесетъ, толко король ему въ томъ не повѣритъ, коли ему писма не дали, да язнулся, сказалъ, опять у Нечая быти. И того же дни Нечай толмачъ посломъ сказывалъ: Пришелъ къ нему тотъ же Гансъ, а говорилъ ему: Прислалъ его къ нему къ толмачю король, а велѣлъ ему говорить, что король хочеть о томъ дѣлѣ къ посломъ прислати дѣяна своего вѣрнаго; и Нечай, сказалъ, спросилъ его, какъ того дѣяна зовутъ, которого къ посломъ пришлетъ, и Гансъ де ему сказалъ: Исъ трехъ, которого

86

87

полюбить, того пришлетъ, а любо деи какъ король пойдетъ мимо посолской дворъ, и король велить посломъ съ собою видѣтися; да просить, сказалъ, у Нечая писма по руски, что онъ у него съ тѣмъ королевскимъ словомъ былъ; и послы велѣли Нечаяу отказати Гансу: Будетъ королю неимовѣрно, что онъ былъ у тебя, и король бы велѣлъ быти у себя тебѣ, и ты про Гансовъ приходъ королю самъ скажешь, а писма ему никакова не давай. И Нечай толмачъ посломъ сказалъ, что онъ посолской отвѣтъ Гансу сказалъ, и Гансъ, сказалъ, и пошелъ отъ него.

Августа въ 13 былъ у пословъ приставъ Ирикъ Гоконовъ по посолской присылкѣ, и послы ему говорили: Былъ у насъ Юрьи Петровъ, а говорилъ намъ отъ короля тайное слово, и что есмь на то слово отвѣтъ ему учинили, и онъ тотъ нашъ отвѣтъ язнулся королю сказати, и что на

тотъ нашъ отвѣтъ будетъ королево слово, и Юрь и язнулся то сказать намъ вборзѣ; и какъ у насъ Юрь и былъ, и тому ужъ три недѣли, и того не вѣдаемъ, донесли наши рѣчи до короля или не донесъ, а къ намъ онъ отъ короля съ отказомъ на нашъ отвѣтъ и по ся мѣста не бывалъ. И ты, Ирикъ, донеси наши рѣчи до короля, что намъ Юрь Петровъ говорилъ отъ короля и что есмя || на королево слово отвѣтъ ему учинили, и донесъ ли онъ наши рѣчи до короля, и почему намъ отъ короля и по ся мѣста съ отвѣтомъ не бывалъ. И Ирикъ тотъ посолской приказъ язнулся до короля донести.

88

Августа въ 14 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Что хотѣли послы прислати отъ себя съ рѣчью Нечая Гамарова, и Нечай бы готовъ былъ, а присылка по него отъ короля нынѣ будетъ, а либо завтра. И послы говорили: Приходилъ къ Нечаю королевской жалецъ Гансъ Вилламовъ, а что онъ говорилъ Нечаю, и его рѣчи Нечай намъ сказывалъ, и мы съ Нечаемъ къ нему приказали, что за нами о томъ дѣлѣ до короля есть слово, и будетъ велить намъ король быти у себя, и мы про то королю скажемъ, что вѣдаемъ, а будетъ невѣстно ведемъ намъ у короля быти, и король бы велѣлъ быти государскому дѣлу Ивану Васильеву, и мы рѣчи свои, что вѣдаемъ, съ нимъ хъ королю прикажемъ, а Нечая есмя хъ королю хотѣли послати на исправленіе, что королевской жалецъ Гансъ Вилламовъ былъ у Нечая, а рѣчей съ нимъ хъ королю отъ насъ некоторыхъ не будетъ, опричь насъ тѣхъ рѣчей до короля || донести некому.

89

Августа въ 24 день былъ у пословъ по посолской присылкѣ Юрь Петровъ, а съ нимъ Пантелей Юрьевъ, и послы говорили Юрью: Послали есмя по тебя для королевского дѣла: слышимъ, что еси у короля ближней человекъ, и мы хотимъ того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ирика короля жаловалъ, какъ отца его, Густава короля, держалъ въ любви и въ дружбѣ, и будетъ, ты хочешь того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь Ирика короля такъ же жаловалъ, какъ отца его, и ты бѣ наше тайное слово до короля донесъ а иному бѣ еси, опричь короля, того не сказалъ никому И Юрь говорилъ: Что мнѣ скажете, и язъ то донесу до короля, а опричь короля того не скажу никому. И послы говорили: Былъ еси у насъ прѣжъ того отъ короля, а тому четыре недѣли, а говорилъ намъ, что братъ королевъ Яганъ отъ короля отступилъ и учинился ему супротивенъ, и король хочеть его доступити и доступивъ его хочеть жену его Катерину послати къ нашему государю царю и великому князю, и того || перволися дѣялось, какъ Яганъ отъ короля отступилъ, а промыслу надъ нимъ король нивоторого и по ся мѣста не учинилъ, и намъ ся видятъ, что король ему не силенъ, и ты бѣ

90

наши рѣчи донесъ до государя своего часа того, слышимъ, что вся земля Свѣиская короля не любятъ, правду къ нему держатъ словомъ, а сердцемъ доброхотають брату его Ягану; и будетъ король хотеть быти у государя нашего у царя и великого князя въ жаловань, какъ отецъ его въ жаловань былъ, да и онъ и на государствѣ своемъ похочеть быти крѣпокъ, и онъ бы ранѣе отпустилъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю, а съ нами своихъ великихъ пословъ, ближнихъ людей, и учнетъ государю нашему царю и великому князю бити челомъ, чтобъ его государь нашъ царь и великій князь пожаловалъ, далъ ему людей оборонитися ему отъ брата своего отъ Ягана и отъ своихъ измѣнниковъ, и государь нашъ царь и великій князь, чаемъ, государя вашего однолично пожалуетъ, дастъ ему людей, кѣмъ оборонитися ему отъ Ягана и отъ своихъ измѣнниковъ, а въ докончальныхъ грамотахъ межъ государей написано: Коли надобеть люди государю нашему царю и великому князю, и королю пособляти государю нашему царю и великому князю людьми, какова его мочь, а коли надобе люди королю, и государю нашему царю и великому князю людьми пособляти королю, а судомъ и судовымъ людямъ и вожемъ быти королевымъ. И Юрьи говоритъ: Тѣ рѣчи язъ слышу и донесу ихъ до короля часа сего, и тѣ рѣчи ваши государю нашему пріятны будутъ, а и сами слышимъ, что государю нашему королю люди мало доброхотають, а государь нашъ нынѣ зъ братомъ съ своимъ съ Яганомъ въ брани для государя вашего царского величества дѣла. И послы говорили: Государь бы вашъ помыслилъ себѣ о томъ накрѣпко, чтобъ насъ ко государю нашему ко царю и великому князю, а съ нами своихъ пословъ, отпустилъ часа того, а государь нашъ царь и великій князь, чаемъ, что его пожалуетъ, пришлетъ ему людей, сколько ему надобеть, часа того, кѣмъ ся ему оборонити отъ Ягана и отъ своихъ измѣнниковъ, а нынѣ видимъ и сами, что король тѣмъ дѣломъ хотеть передъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ исправитца, да мочь его не иметь, и государю нашему царю и великому князю оборонять государя вашего для того, что Яганъ учинился королю супротивенъ для жены своей Катерины, да и то себѣ разсудите: Датцкой король со государемъ вашимъ воуетца, а братъ его Еганъ супротивенъ же ся ему учинилъ, а насъ тодко король не отпуститъ ко государю нашему ко царю и великому князю вскорѣ, и государю нашему царю и великому князю за насъ королю вашему никакъ не молчати, и вы собѣ то рассудите: Датцкой съ свою сторону, а Еганъ супротивенъ же вашему королю, а государь нашъ царь и великій князь съ свою сторону завоюетъ, и тутъ какъ быти? И Юрьи говорилъ: Тѣ ваши рѣчи язъ донесу до короля сесь часъ и отвѣтъ вамъ, чаю, будетъ завтра о таковѣ жъ порѣ.

Дѣла 7077-го, сентября въ 4 день, прѣхалъ въ Стеколку царевъ великого

князя гонецъ Ондрей Шереединовъ. И того же дни о вечернѣ былъ у пословъ Ирикъ Гоконовъ, да Пантелей Юрьевъ, да царевъ и великого князя гонецъ Ондрей Шереединовъ, а говорилъ Ирикъ посломъ, что отъ царя и великого князя пригонилъ хъ королю гонецъ, и король ему велѣлъ съ вами видѣтися, а тайно вамъ съ нимъ не велѣлъ говорити. И послы говорили: Въ томъ королева воли, а что будетъ царевъ и великого князя приказъ хъ королю съ Ондреемъ, то ему и говори. Да Ирикъ и Пантелей и пошли отъ пословъ, а Ондreja съ собою взяли, а съ послы ему говорити не дали. И того же дни на останешнемъ часу былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ, что король велѣлъ посломъ быти у себя и зъ гонцомъ завтра.

И сентября въ 5 день прїѣхали къ посломъ князь Бентей Гултеръ да Клаушъ Гоконовъ, да Ирикъ Арвїевъ, а говорили посломъ, чтобъ ѣхали хъ королю, а Ондрею Шереединову велѣлъ король вмѣстѣ съ послы у себя быти, и послы и поѣхали хъ королю, а Ондрей Шереединовъ съ послы съѣхален на улицѣ, да и хъ королю съ послы вмѣстѣ пришло. И король пословъ къ рукѣ звалъ, а Ондрей отъ царя и великого князя поклонъ правилъ, да подалъ цареву и великого князя королю грамоту, и король Ондreja спросилъ о царевъ и великого князя здоровьѣ, да звалъ его къ рукѣ, а посломъ велѣлъ сѣсти, да говорилъ посломъ король, что, цареву и великого князя грамоту уразумѣвъ, Ондрею отвѣтъ будетъ и посломъ отпускъ будетъ въ сяковъ же день и зъ гонцомъ, да пословъ къ рукѣ звалъ и отпустилъ ихъ на подворье и зъ гонцомъ. И послы и поѣхали на подворье, а Ондрей Шереединовъ съ послы жъ поѣхалъ; и на подворье пословъ тѣ же проводили, кои по нихъ отъ короля прїѣзжали.

Сентября въ 9 день были у пословъ Клаушъ Гоконовъ, да Ирикъ Арвїевъ, да конюшей Юганъ Пуклеръ, а говорили посломъ: Король велѣлъ имъ быти у себя. И послы поѣхали съ ними хъ королю и пришли хъ королю, и король пословъ къ рукѣ звалъ, а говорилъ посломъ отъ короля Алавей Лаврентїевъ: Задержалъ есмь васъ здѣсе долго время, и вы и сами то вѣдаете, для которого дѣла задержанье вамъ учинилося, что надо мною братья мои Яганъ, да Карлусъ, да князь Штень и ины здѣдали—учинилися мнѣ противны, а нынѣ васъ хочю отпустить къ вашему государю и своихъ пословъ за вами. И послы говорили королю: Ослободи спросити себя: сколь давно братья твои противны тебѣ учинилися? И король сказалъ: Тогда жъ то учинилося, коли отъ васъ съ Руси послы мои ко мнѣ пришли, а язъ тогда былъ въ Опсалимѣ, тогда жъ у нихъ почала быти потаенная измѣна, а язъ былъ у нихъ запертъ, и въ чемъ у нихъ неволенъ былъ, толко бы въ мою землю не датцкіе люди пришли, и мнѣ

было ещо на своей водѣ не быти; какъ датціе люди пришли, и онѣ меня выпустили для того, что некому ихъ оборонити, и съ тѣхъ мѣстъ стало мнѣ лутче. А нѣчто Яганъ меня убьетъ или возметъ на дѣлѣ, и царь бы и великій князь Ягана королемъ не держалъ, а люди мои мнѣ всѣ цѣловали и грамоты написали, и печати привѣсили на томъ, что имъ посадити на королевство сына его. И послы впростили: Чьего сына на королевство посадити? И Пантелей сказалъ: Его королева сына. Да говорилъ король: Велѣлъ язь князю Нилшу то дѣло посулити, оже Ягана въ животъ не будетъ. И послы говорили: О которомъ еси дѣлѣ присылалъ къ намъ Юрья Петрова съ товарищи, и мы имъ отвѣтъ учинили, и они наши рѣчи язнулися до тебя донести, да на тѣ наши рѣчи отвѣтъ твой язнулися намъ сказати, и мы того не вѣдаемъ: донесли ли наши рѣчи до тебя или недо(не)если, а намъ и по ся мѣста отвѣту отъ тебя на наши рѣчи не сказали. И король говорилъ: То мнѣ слово въ вѣдомѣ, мнѣ за честь, а вамъ (ве)ликой господѣе на томъ позибо (есть), а мнѣ ся видить:

96 то вы говорите со государя своего въ дома, а язь про то дѣло говорю съ вами втайнѣ. И послы говорили: Коли, господине, самъ съ нами не говоришь, и ты вышли къ намъ своихъ совѣтниковъ, чтобъ то дѣло поговорилъ съ нами пространнѣе. И король говорилъ: Язь о томъ дѣлѣ завтра самъ съ вами поговорю, да звалъ пословъ ѣсти; а посидѣвъ маленко велѣлъ посломъ итти въ другую полату, а проводили пословъ въ другую полату тѣ жъ, которые по нихъ на подворье пріѣзжали, а къ столу пословъ тѣ жъ звали. И послы у стола у короля были, а за столомъ король говорилъ посломъ: Нынѣ есма государя вашего зъ братьею своею и съ Полскимъ королемъ и съ иными съ пограничными государи со всѣми въ недружбѣ для того дѣла, о которомъ естя пришли, и язь инымъ всѣмъ радъ государю вашему дружити и служити, чѣмъ могу, а надежа ми вся на Бога да на вашего государя а тому какъ естатися: у жива мужа жена взяти, во Святомъ Писаніи пишеть: отъ жива мужа жена не отлучаетца. И послы говорили: Присылалъ еси ко государю нашему ко царю и великому князю бити челомъ своихъ великихъ пословъ князя Нилша съ товарищи, и о чемъ еси государю царю и великому князю билъ || челомъ,

97 и государь нашъ царь и великій князь всѣмъ тебя тѣмъ пожаловалъ, а тобѣ было за то государя нашего царя и великого князя жалованіе дать государю нашему царю и великому князю Полского короля сестра Катерина. И король говорилъ: То послы мои здѣлали, чаяли, что Яганъ умеръ. Да пилъ король царя и великого князя чашу, приподнявся, снявъ шапку, да и посломъ подавалъ исъ своей руки, а послѣ того пилъ чашу царевичеву Иванову, снявъ шапку. А послѣ стола король пословъ къ рукѣ звалъ да и на подворье отпустилъ, а проводили пословъ тѣ жъ, ко-

торые по нихъ отъ короля прїѣзжали, а прїѣзжалъ на подворье пословъ потчивати Юрья Петровъ, да Ирикъ Гоконовъ, да Пантелей Юрьевъ. И послы Иванъ Михайловичъ подавалъ цареву и великого князя чашу, а послѣ того Юрья Петровъ пилъ королеву чашу да и посломъ подносилъ.

Сентября въ 13 день были у пословъ Юрья Петровъ да Пантелей Юрьевъ, а говорили посломъ, что король хочеть ихъ отпустить къ ихъ ко государю безо всякіе зацѣпки съ полнымъ отвѣтомъ, о которомъ дѣлѣ послы пришли. А король положилъ на вашей волѣ: хотите сами у короля быти или совѣтниковъ король къ вамъ пришлетъ, и похотите у короля сами быти, и вамъ у короля завтра быти. И послы говорили: Мы у короля завтра готовы быти, и будетъ король похочеть намъ самъ отвѣтъ учинити, или къ намъ выслати своихъ совѣтниковъ—то на его волѣ. И Юрьи съ товарищи молвили: То добро такъ.

Сентября въ 14 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Быти было вамъ нынѣ у короля, и на короля пришла кручина, и вамъ нынѣ у него не быти. И послы спросили: Да коли намъ быти у короля? И Пантелей сказалъ: Не вѣдаю, а хотя вамъ и быти у короля, королю съ вами не говорить же: которое дѣло будетъ ему вамъ говорить, и онъ совѣтникомъ своимъ съ вами велитъ говорить, или король къ вамъ своихъ совѣтниковъ пришлетъ. И послы говорили: Велитъ намъ король у себя быти и вышлетъ къ намъ совѣтниковъ своихъ говорить, и мы готовы, а къ намъ совѣтниковъ словомъ своимъ пришлетъ, и то королева воля, а насъ бы отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому князю.

Сентября въ 17 пришелъ къ Стекольні ратью Яганъ королевичъ да братъ его Карлусъ королевичъ жъ, да зять ихъ Магнушъ Махшинской королевичъ.

Сентября въ 19 былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а сказалъ посломъ, что межъ государей еставаецца доброе дѣло: Король Ирикъ послалъ пословъ своихъ къ брату своему къ Ягану, и, язъ чаю, помирятца; а просилъ Яганъ у короля Юрья Петрова, и король не хотѣлъ его дати; и вчера Юрья Петрова всею Свейскою землею изымали, да и отдали его и съ матерію Ягану, а онъ былъ человекъ недоброй, многихъ людей добрыхъ король казнилъ его мыслію, а чаю, его Яганъ не казнить, посадитъ его въ крѣпости.

Сентября въ 22 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Что естя хъ королю поминковъ отъ себя принесли, и король велѣлъ вамъ дати противъ вашихъ поминковъ мѣдью: Ивану Михайловичю 16 берковесъ, Василью да Кургану по пяти берковесъ. И послы говорили: На королевѣ жалованіѣ челомъ бьемъ, а мѣдъ намъ не надобеть, намъ ся видить, наши поминки по знакомъ королю не любы что онъ намъ

98

99

100

мѣдью даетъ, а толко ему поминки наши любви, и королю противъ нашихъ поминковъ было чѣмъ насъ пожаловати и опричь мѣди, да мы на немъ поминковъ не пытаемъ, отпустилъ бы насъ къ нашему государю ко царю и великому князю.

Сентября въ 23 сказывалъ посломъ Пантелей Юрьевъ, что Юрьн Петрова и съ матерью Яганъ казнилъ.

Сентября въ 27 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ по посолской присылкѣ, и послы ему говорили: Король насъ отпустилъ, зачѣмъ насъ нынѣ держать? И Пантелей сказалъ: Держить васъ король за тѣмъ, сказываютъ, что Ягановы люди у замку стоятъ, и вамъ отъ нихъ пройти не мочно. Того же дни принесъ отъ короля Пантелей посломъ дары: Ивану Михайловичю кубокъ съ покрывшкою, золоченъ и внутри, Василью Ивановичю кубокъ двойчатъ, золоченъ и внутри, Кургану полкупка, Андрею Шереединову полкупка.

Сентября въ 29 день Яганъ Стеколну взялъ, а въ городъ вѣхалъ напередъ Ягана братъ его Карлусъ и пріѣхалъ къ Дикаревѣ хъ Куншевѣ коморове, а съ нимъ два прапора людей; и того жъ часу пришли на посолской дворъ многіе нѣмцы и збили у Ивановы полаты замокъ, въ которой полатѣ рухлядъ, да исъ полаты рухлядъ всю поймали, суды серебряные и платье и людей пограбили да и самихъ пословъ ограбили, оставили въ однѣхъ рубашкахъ, и поясы сняли и пшчалми, и корды, и сторчми къ посломъ примѣривали. И погода маненко пришелъ на посолской дворъ Карлусъ королевичъ да учалъ у нѣмецъ, которые нѣмцы до Карлуса не ушли съ посолского двора, платье отнимати и отдавати посломъ, да сталъ Карлусъ на огородѣ противъ посолскихъ хоромъ. И послы пѣхъ хоромъ въ окошко говорили Карлусу, что ихъ нѣмцы ограбили, учинили ихъ въ однѣхъ рубашкахъ. И Карлусъ говорилъ, что надъ послы естался грабежъ не ихъ хотѣнемъ, да и пришелъ Карлусъ къ посломъ въ хоромы, а послы въ однѣхъ рубашкахъ. И Карлусъ говорилъ посломъ: Что учинилося такъ надъ вами не нашимъ велѣнемъ, мы со государемъ вашимъ бравитися не хотимъ, а хотимъ съ нимъ жити въ любви, какъ отецъ нашъ жилъ въ любви; а что у васъ взяли, и мы то сыщемъ, а чего не сыщемъ, и мы заплатимъ втрое, да пословъ звалъ къ рукъ. И послы говорили Карлусу: Которая наша рухлядъ на судѣхъ, и тоѣ де рухлядъ нѣмцы жъ грабятъ; и Карлусъ того же часу пошелъ на посолскіе суды да нѣмецъ съ судовъ збилъ, а которые нѣмцы не унесли посолскіе рухляди, и Карлусъ тоѣ рухлядъ у нихъ отнималъ да отдавалъ на посолскіе суды; а пословъ на одномъ дворѣ заперли и корму не давали четыре дни.

Сентября въ 30 день Яганъ въ Стеколну вѣхалъ.

Октября въ 3 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Учинился въ Свейской землѣ нынѣ избраннымъ королемъ Яганъ королевичъ, а брата своего Ирика короля съ королевства згонилъ, а нынѣча онъ у Егана въ крѣпости, а ко государю вашему Яганъ посылаетъ гонца, что онъ учинился въ Свейской земли королемъ, а хочеть со государемъ вашимъ быти въ любви и въ дружбѣ; и похотите къ своему государю писати грамоту, и вы пишете. И послы говорили: Что ко государю намъ писати? И Пантелей говорилъ: Писати вамъ то, что учинился въ Свейской земли король Яганъ, а Ирика короля съ королевства згонилъ, а вы здоровы, а быти вамъ до тѣхъ мѣстъ въ Олонской земли, до коихъ мѣстъ государя нашего гонецъ отъ государя вашего прѣдетъ. И послы говорили: Коли государь вашъ хочеть съ государемъ нашимъ со царемъ и великимъ княземъ въ любви и въ дружбѣ быти, и онъ бы насъ отпустилъ къ нашему государю ко царю и великому князю, а не отпустить насъ, и онъ бы зъ гонцомъ своимъ ко государю нашему ко царю и великому князю гонца государя нашего отпустилъ, чтобъ государю нашему царю и великому князю про то было вѣрнѣе, что Еганъ учинился государемъ: нѣчто будетъ государь нашъ царь и великій князь гонцу государя вашего безъ своего гонца не повѣритъ, за неисправленіе Ирика короля пошлетъ свою рать въ Свейскую землю, не чаючи того, что Яганъ учинился королемъ; и толко будетъ Яганъ съ своимъ гонцомъ государя нашего царя и великого князя гонца ко государю нашему ко царю и великому князю отпустить, и мы чаемъ, что межъ государей учинитца доброе дѣло, а не отпустить ко государю нашему ко царю и великому князю нашего гонца съ своимъ гонцомъ, и мы ся за то не имаемъ. И Пантелей говорилъ: Тѣ ваши рѣчи скажу изъ совѣтникомъ, а толко государь вашъ наступитъ на государя нашего землю, ино вамъ не добро будетъ. И послы говорили: То вѣдаетъ Яганъ, нынѣча есмь въ его рукахъ: что хочеть, то надъ нами чинить.

103

104

105

Октября въ 4 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: О чемъ ко государю своему грамотъ отъ себя не пишете? И послы ему говорили: Будеть то намъ писати ко государю своему ко царю и великому князю, что ся надъ нами нынѣ учинило, и мы то ко государю своему ко царю и великому князю пишемъ. И Пантелей говорилъ: Того не пишете, а пишете ко государю своему, что учинился въ Свейской землѣ король Еганъ, а Ирика съ королевства згонилъ, а вы здоровы. И послы говорили: Нечего намъ того писати, мы государю своему царю и великому князю лгати не хотимъ, а то перво мы напишемъ ся здоровы, а завтра надъ нами что учините. И Пантелей говорилъ: Тѣ изъ ваши рѣчи скажу самому Ягану.

Октября въ 5 день былъ у пословъ Пантелей Юрьевъ, а говорилъ посломъ: Ягану язъ сказывалъ, что вы ко государю своему грамотъ не пишете, и вы бѣ де писали грамоты къ племяни своему или къ другомъ, что вы здоровы. И послы говорили: Нечего намъ того и къ племяни и къ другомъ писати. И Пантелей говорилъ: И не хотя вамъ писати, а Яганъ велѣлъ вамъ говорити: Язъ де то дѣло вѣдаю, по что естя сюды пришли, чтѣо противно Богу и закону, и по ся мѣста держалъ есми васъ послы: и коли грамотъ не пишете отъ себя къ Москвѣ, и язъ васъ учну держати подоняники, и вы посмотрите, что надъ вами будетъ. И послы говорили: Мы за то не стоимъ, къ племяни, или къ другомъ грамотки пошлемъ, а ко государю намъ къ своему ко царю и великому князю писати нечего. И Пантелей велѣлъ писати грамоты. И послы грамоты писали Иванъ
 106 Михайловичъ || писалъ къ Ивану къ Дмитреву Воронцову, а Василей Наумовъ писалъ къ Богдану Наумову, а Курганъ писалъ къ дѣяку къ Оидрею къ Васильеву. И Пантелей грамотки взялъ, а хотѣлъ ихъ показати Ягану; и назавтрее Пантелей грамотки къ посломъ принесъ да и отдалъ ихъ посломъ, а сказалъ: Таковыхъ грамотоу вашихъ Яганъ не полюбилъ, да далъ посломъ грамоту свое писмо писати по руски, а велѣлъ такову грамоту писати, а быти де вамъ до тѣхъ мѣсть, какъ гонецъ Ягановъ отъ государя вашего прѣдетъ въ Абовъ. И послы такову грамоту писали, а писаны грамотки октября въ 5 день.

Октября въ 26 день пословъ изъ Стеколна повезли на дву бусахъ, а въ приставѣхъ у нихъ Симанъ да Августинъ, а провожали пословъ четыре судна съ воинскими людьми, а привезли пословъ въ Абовъ ноября въ 5 день.

Ноября въ 7 день взяли у пословъ людей половину сто человекъ, а
 107 повезли ихъ || невѣдомо гуды.

Маія въ 10 день привели въ Абовъ посолскихъ людей Ивана Михайловича да Кургановыхъ, а держали ихъ въ королевскомъ селѣ въ Перполи, отъ Абова двѣсте веретъ.

Маія въ 12 день привели въ Абовъ Васильевыхъ людей Наумова, а держали ихъ въ королевскомъ селѣ въ Рамолѣ, отъ Абова сто веретъ.

Маія въ 13 день изъ Абова пословъ отпустили со всеми ихъ людьми, а вели ихъ горою до Нового Торговища, а въ Новое Торговище послы пришли маія въ 25 день. А изъ Нового Торговища пословъ отпустили въ судѣхъ моремъ маія въ 27 день; привезли пословъ моремъ въ Выборъ
 108 маія въ 31; изъ Выбора пословъ отпустили іюня || въ 4 день.

№ 13.

XIII. 29 іюня 1569—12 іюня 1570 года (л. 108—158). *Прїздъ великихъ шведскихъ пословъ Павла, епископа города Або, съ товарищи съ предложеніемъ о подтвержденіи вѣчнаго оборонительнаго союза. 11 іюля 7077 (1569) года—присылка отъ Новгородскихъ воеводъ грамоты нѣмецкимъ письмомъ, которую прислали шведскіе послы въ Оръшекъ, извѣщая о своемъ выѣздѣ (писана въ Выборгъ 29 іюня 1569 года). 7 сентября 7078 (1569) года великіе шведскіе послы Павель, епископъ Абовскій, съ товарищи пришли на рубежъ, а 8 сентября въ Оръшекъ (л. 115). Въ декабрь 7078 (1569) года шведскіе послы по приказанію государя ограблены за то, что „Свейской король ограбилъ пословъ государскихъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи“ (л. 122). 30 января 7078 (1570) года шведскіе послы отправлены изъ Новгорода въ Москву (л. 122). 4 мая 7078 (1570) года прїздъ государя изъ Александровской слободы въ Москву (л. 136). 1 іюня 7078 (1570) года прїемъ пословъ въ посольской палатѣ (л. 136—142). 6 іюня второй прїемъ пословъ печатникомъ и посольскимъ дьякомъ въ посольскомъ приказѣ (л. 144—148). 11 іюня прїемъ шведскихъ пословъ боярами въ набережной комнатѣ (л. 148—153). По боярскому приговору отъ 12 іюня—послы ссылаются въ Муромъ (л. 154—158).*

И іюля въ 11 день прислали ко царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Петръ Пронской да дїяки Захарья Олтуфьевъ да Иванъ Матѣевъ съ подъячимъ съ Путиломъ съ Олексѣевымъ грамоту нѣмецкую свейскихъ пословъ Онтонья Оловеева съ товарищи, а прислали тоѣ грамоту изъ Выбора свейскіе послы въ Оръшекъ къ Зуку Тыртову. 108

А се переводъ съ тоѣ грамоты: Божією милостію велеможного и высокородного князя Югана третьяго, Свейского, Готцкого и Вендїского короля, отъ его королевского величества пословъ отъ Онтонья Оловеевича ктипера и отъ Матѣя Скуберта печатника и отъ Ангильбрехта Николаева великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича Божією милостію всея Русіи въ Оръшекъ намѣстнику Зуку Семеновичу Тыртову. Писалъ къ тебѣ прежь нашего прїѣзду къ Выбору милостиваго || нашего короля намѣстникъ Ондрей Николаевичъ Талийской 109 и вѣдомо учинилъ, что мы на дорогѣ, посланы отъ нашего королевского величества къ великому государю царю и великому князю посолствомъ;

ино намъ ѡдучи отъ Стеколна на морѣ Божимъ изволеніемъ, по нашимъ грѣхомъ, болшой, кому было быти съ нами въ посолствѣ, разболѣлся и остался у насъ въ Абовѣ, и за тѣмъ намъ здѣсь въ Выборѣ ждати, доколѣ онъ къ намъ прїѣдетъ; и какъ онъ Божимъ милосердіемъ здоровъ будетъ и къ намъ прїѣдетъ, или иной которой ни буди, кого милостивый нашъ король къ намъ пришлетъ въ его мѣсто, и ты бѣ, какъ мы впередъ сего пишемъ, все приготовилъ на рубежѣ, и приставы бѣ и кормъ, и подводы къ тому дни готовы были по тому, какъ въ нашей грамотѣ въ тѣ поры писано будетъ. Писана королевского нашего величества отчинѣ въ Выборѣ лѣта отъ Рождества Христова 1569-го, мѣсяца іюня въ 29 день.

Іюля жъ въ 27 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому и къ дїякомъ съ москвитиномъ съ Пятимъ Микитинымъ: Будетъ изъ Орѣшка о свейскихъ послѣхъ отписка къ нимъ ещо не бывала, и они бѣ въ Орѣшокъ къ Зукъ Тыртову || отъ себя часа того отписали: Какъ къ нему изъ Выбора о свейскихъ послѣхъ отпишутъ, на которой имъ срокъ быти на рубежъ и какъ болшого посла зовутъ, и что имъ корму, и на колѣяхъ людей подводъ изготавити, и Зукъ бы о томъ къ нимъ въ Новгородъ отписалъ, а они бѣ о томъ ко государю отписали часа того; а изъ Новагорода встрѣчу свейскихъ пословъ на рубежъ послали приставовъ часа того по тому жъ, какъ прежъ того приставы изъ Новагорода посыланы, какъ ссылки были Свейскому королю со государевыми бояры и намѣстники Ноугородцкіе, а ведѣли бѣ свейскимъ посломъ быти въ Новгородъ. А какъ свейскіе послы въ Новгородъ придутъ, и князь Петръ бѣ свейскимъ посломъ ведѣлъ быти у себя по прежнему обычаю, какъ прежъ того Свейского короля послы въ Новгородъ ходили къ бояромъ и намѣстникомъ Новгородскимъ, и о томъ ихъ выспросилъ подлинно, хъ кому они пошли и о какомъ дѣлѣ? И что будетъ за ними дѣло, и князь Петръ бы о томъ ко государю подлинно отписалъ, не мѣшая часа того, съ какѣмъ дѣломъ свейскіе послы пришли. А нѣчто свейскіе послы у него у князя Петра быти не похотятъ, а скажутца, что послалъ ихъ король Яганъ ко государю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, и князь Петръ бѣ съ приставы къ нимъ приказалъ, 110 чтобъ они были у него, || и которые будутъ за ними рѣчи, и они бѣ тѣ дѣла говорили ему боярину князю Петру Даниловичю, съ чѣмъ ихъ послалъ Свейской король. А нѣчто свейскіе послы учнутъ говорити, что наши послы Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи были у Свейского Ирика короля, и король Яганъ потому ихъ послалъ ко государю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, и князь Петръ бы съ приставы къ нимъ приказалъ, что имъ не бывъ у него государева боярина и ему ихъ къ царскому величеству отпустити невѣстно, а какъ у него у князя Петра 111

послы будутъ и дѣло ему объявятъ, съ чѣмъ государь ихъ Яганъ король ихъ прислалъ, и онъ ихъ къ царскому величеству и отпустить по прежнему обычаю, а то дѣло не новос—и прежь того съ Свейскимъ королемъ ссылка была о всякихъ дѣлѣхъ въ Новгородъ съ царского величества бояры и намѣстники Ноугородцкими. А посылалъ царское величество къ Ирпку королю пословъ своихъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи для нового дѣла, и то дѣло не есталося. И какъ свейскіе послы у него будутъ, и князь Петръ бы при послѣхъ былъ береженъ и осавчивъ, и дѣти боярскіе бѣ и приказные люди при послѣхъ у него были, и при-
 ставы бѣ у пословъ и встрѣча отъ него была о всемъ по прежнему обы-
 чаю. А будетъ || свейскіе послы упрямѣца, а у него у князя Петра 112
 быти не похотятъ, и онъ бы пословъ однолично къ Москвѣ изъ Новагорода безъ государева указу не отпускалъ, а о томъ ко государю отписалъ, а кормъ бы посломъ велѣли давати, примѣряся къ прежнымъ посломъ, какъ прихаживали прежь того къ бояромъ и намѣстникомъ Ноугородцкимъ, и береженъ бы свейскимъ посломъ велѣли держати, чтобъ свейскіе послы въ Новѣгородѣ задоровъ и обидѣ никому не чинили никоторыми дѣлы и зѣ двора бѣ своего посолскіе люди по улицамъ не ходили. А о приходѣ свейскихъ пословъ въ Новгородъ о всемъ подлинно бѣ отписали бѣ ко государю скорымъ гончикомъ не мѣшая часа того, чтобъ государю про пословъ вѣсортъ было вѣдомо. А въ которыхъ дворѣхъ свейскимъ посломъ въ Новѣгородѣ стояти, и тѣхъ бѣ дворовъ велѣли осмотрити и счистити и подѣлати и огородити. Да въ Новѣ же городѣ велѣно быти у князя Петра для свейскихъ пословъ дѣтемъ боярскимъ, ноугородцкимъ помѣщико-
 комъ, сту человекомъ, да и недѣлщикомъ ноугородцкимъ изъ Новагорода розѣѣжати не велѣно, а велѣно имъ всѣмъ быти при свейскихъ послѣхъ у князя Петра жѣ.

| И августа въ 7 день писали ко царю и великому князю изъ Новаго- 113
 рода бояринъ князь Петръ Пронской и дѣяки съ Третьячкомъ Бохо-
 новымъ: Писалъ къ нимъ изъ Орѣшка намѣстникъ Зыкъ Тыртовъ,
 что писалъ къ нему изъ Выбора намѣстникъ Яндрусъ Николаевъ, что
 большой посолъ, которой посланъ былъ ко государю, въ Абовѣ ещо недо-
 могаетъ, а послы Онтоней Оловеевъ ктытеръ да Матѣй Скубертъ
 печатникъ, да Ангилъбрехтъ Николаевъ стоятъ нынѣ въ Выборѣ, и ко го-
 сударю своему къ Свейскому королю отъ себя онѣ писали, чтобъ государь
 ихъ король въ того мѣсто ко государю иного посла отпустилъ, и начаютца,
 что тотъ большой посолъ будетъ къ нимъ въ Выборѣ часа того, а какъ въ
 Выборѣ придетъ и какъ его зовутъ, и сколько съ ними всѣхъ людей идетъ,
 и сколько имъ подводъ надобетъ, и на которой имъ день на рубежъ быти, и
 онъ къ нему тогда о томъ отпишетъ подлинно часа того.

И лѣта 7078-го, сентября въ 6 день, писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Пронской да діяки Микита Щелепинъ да Иванъ Матѣевъ съ Пиминомъ Качаловымъ: Писалъ къ нимъ || изъ Орѣшка Зукъ Тыртовъ, а къ нему писали изъ Выбора свейскіе послы маистръ Павелъ, бископъ Абовской, да Антоной Оловеевъ, да Матѣй Скубертъ, да Ангильбрехтъ Николаевъ, что они на рубежъ будутъ сентября въ 2 день, и Зукъ бы къ тому дни велѣлъ на рубежъ приставовъ и кормъ и подтораства подводъ приготовить. И князь Петръ и діяки къ Свейского короля посломъ изъ Новагорода послали на рубежъ приставовъ—сына боярского Оеонася Бабкина да съ нимъ подъячего и россылщиковъ и кормъ имъ и подводы отъ рубежа до Новагорода ѣдучи дорогою велѣли давати, какъ прежь того кормъ даванъ.

И сентября жъ въ 13 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да къ діякомъ къ Никитѣ Щелепину да къ Богдану Ростовцову, чтобъ нынѣшнимъ свейскимъ посломъ кормъ велѣли давати менши прежныхъ свейскихъ пословъ: что давано прежь того Штеню Ирику съ товарищи шти человекомъ корму по пятнадцати алтынъ на день на ѣству, и они бѣ передъ прежнымъ убавили у нынѣшнихъ пословъ корму по три денги || у человекъ, а давали бѣ имъ нынѣ по два алтына человеку, а которымъ королевскимъ дворяномъ прежь того давано корму по десяти денегъ, и они бѣ нынѣшнимъ королевскимъ дворяномъ велѣли давати по осми денегъ человеку, а меду бѣ у пословъ убавити обарного да бѣлого по ведру, а людямъ бы ихъ кормъ и медъ и пиво давали, посмотри по людямъ, сколько съ ними людей будетъ. А какъ послы придутъ въ Новгородъ, и князь Петръ бѣ посломъ велѣлъ быти у себя по прежнему государеву указу, и что будетъ за ними дѣло, и онъ бы о томъ ко государю отписалъ часа того.

И сентября жъ въ 15 день писалъ ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Пронской да діяки Микита Щелепинъ да Богданъ Ростовцовъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка Зукъ Тыртовъ, что свейскіе послы маистръ Павелъ, бискупъ Абовской, да Антоной Оловеевъ ктиторъ, да Матѣй Скубертъ печатникъ, да Ангильбрехтъ Николаевъ на рубежъ пришли сентября въ 7 день, а въ Орѣшекъ пришли сентября въ 8 день, а людей съ ними пятьдесятъ четыре человекъ, а лошадей съ ними пять жеребцовъ, а подводъ емлютъ подъ себя и подъ люди и подъ рухлядь сто двадцать подводъ, || а встрѣчалъ ихъ на рубежъ приставъ Оеонасей Бабкинъ, да орѣховской городской прикащикъ Богданъ Палицынъ, да съ нимъ толмачъ Федюня Лахновъ, а сказали имъ послы, что идутъ отъ своего государя отъ Ягана короля ко царю и великому князю.

И сентября жь въ 20 день писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Пронской да діяки Микита Щелепинъ да Богданъ Ростовской съ Ѳедкомъ съ Пустошкинымъ, что свейскіе послы маистръ Павелъ, бископъ Абовской, съ товарищи въ Новгородъ пришли сентября въ 14 день. И назавтрее сентября въ 15 князь Петръ по государеву наказу посылалъ къ нимъ пристава ихъ Оеонасей Бабкина, а велѣлъ посломъ быти у себя по прежнему обычаю, какъ прежь того Свейского короля въ Новгородъ ходили къ царского величества къ бояромъ и къ намѣстникомъ Ноугородцкимъ. И Оеонасей Бабкинъ, бывъ у пословъ, сказалъ ему князю Петру, что онъ отъ него свейскимъ посломъ говорилъ, и свейскіе послы сказали, что онѣ посланы отъ своего государя Ягана, Свейского короля, къ царскому величеству, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, и онъ || посломъ приказалъ съ Оеонасемъ же Бабкинымъ 117 въ другіе, чтобъ они были у него, и которые будутъ за ними рѣчи, и послы бѣ говорили ему, съ чѣмъ ихъ послалъ государь ихъ, Свейской король. И Оеонасей Бабкинъ пріѣхавъ сказалъ: Говорили ему послы, что государевы послы Иванъ Михайловичъ Воронцовъ были у государя ихъ Ирика, Свейского короля, и государь ихъ Яганъ король потому ихъ послалъ ко царю и великому князю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, а до Ноугородцкого де имъ намѣстника дѣла нѣтъ никоторого. И князь Петръ съ приставы имъ приказалъ въ третьи, что имъ не бывъ у него и не объявятъ толко дѣла, съ чѣмъ ихъ король послалъ ко государю, и ему ихъ къ царскому величеству отпустить невмѣстно, а то дѣло не новое: и прежь того съ Свейскимъ королемъ сылка была о всякихъ дѣлѣхъ въ Новгородъ съ государевыми бояры и намѣстники Ноугородцкими; а что посылалъ государь къ Ирику королю пословъ своихъ боярина и Смоленского намѣстника Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи для нового дѣла, и то дѣло не сталося; и Свейского бѣ короля Ягановы послы маистръ Павелъ съ товарищи были у него и дѣло объявили, а какъ у него будутъ и дѣло объявятъ, и онъ ихъ царскому величеству отпустить по прежнему обычаю. | И приставъ Оеонасей Бабкинъ, бывъ у пословъ, ска- 118 залъ, что говорили послы: Послалъ деи насъ государь нашъ Свейской король Яганъ ко государю ко царю и великому князю, а не къ Ноугородцкому боярину и намѣстнику, хотя деи насъ бояринъ и намѣстникъ Ноугородцкой ко государю не отпустить, или хотя въ Новгородъ и корму намъ давати не велитъ, и намъ де у него не бывати, хотя де насъ казни: приказу де съ нами къ нему нѣтъ никоторого и говорити намъ съ нимъ нечего. И они кормъ посломъ людской и конской велѣли давати по государеву наказу и приставовъ и сторожей въ нимъ прибавили для береженья до государеву указу.

И сентября жь въ 25 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да къ дьякомъ къ Микитѣ Щелепину да къ Богдану Ростовцову съ ноугородцкимъ гонцомъ съ Ѳедкомъ Пустошкинымъ: Писали они ко государю, что свейскіе послы у него у князя Петра быти не хотятъ, а просятца ко государю, и князь Петръ бы къ свейскимъ посломъ съ приставы ещо приказалъ, чтобъ они у него были по прежнему обычаю, а будетъ свейскіе послы у него быти не похотятъ, и они бѣ къ посломъ прибавили дѣтей боярскихъ, ноугородцкихъ помѣщиковъ добрыхъ, и сторожей болши старого и береженье бѣ къ посломъ | велѣли держати великое, и изъ двора людей ихъ никакова человѣка спущати никуды не велѣли, и сторожа бѣ у пословъ однолично была крѣпка. А нѣчто свейскіе послы князю Петру о каковѣ дѣлѣ прикажутъ и что будетъ ихъ прошенье, и онъ бы съ приставомъ къ нимъ ни о чемъ не приказывалъ, а что будетъ ихъ прошенье, и онъ бы о томъ отписывалъ ко государю не мѣшкая часа того, и государь потому и указъ свой учинить, а изъ Нова бѣ города свейскихъ пословъ до государева указу однолично не отпускали.

И октября въ 3 день писали ко царю и великому князю изъ Новгорода князь Петръ Пронской да дѣяки Микита Щелепинъ да Богданъ Ростовцовъ съ Семейкою Веригинымъ, что по государевѣ грамотѣ онъ князь Петръ къ свейскимъ посломъ посылалъ пристава Ооонася Бабкина, а велѣлъ посломъ молвити, чтобъ они были у него у князя Петра по прежнему обычаю и дѣло объявили, съ чѣмъ они посланы. И Ооонасей Бабкинъ, бывъ у пословъ, сказалъ, что послы говорили: Посланы де мы ко государю, а не къ Ноугородцкому намѣстнику, у боярина де намъ и у намѣстника Ноугородцкаго быти не по что и говорити намъ съ нимъ нечего, хотя деи намъ | здѣся по подворьямъ помереть, а у него не бывати. И они по государевѣ грамотѣ къ свейскимъ посломъ дѣтей боярскихъ и сторожей прибавили и береженье велѣли держать по государеву наказу; а что будетъ ихъ прошенье, и они о томъ ко государю отпишутъ не мѣшкая часа того.

И октября жь въ 10 день писалъ царь и великій князь въ Новгородъ къ боярину ко князю Петру Пронскому да къ дьякомъ къ Никитѣ Щелепину да къ Богдану Ростовцову съ ноугородцкимъ гонцомъ съ Семейкою Веригинымъ, чтобъ къ свейскимъ посломъ передъ старымъ береженье велѣли держати великое и сторожа бѣ у нихъ была крѣпка съ великимъ береженьемъ, чтобъ посолскіе люди зъ двора однолично не сходили никаковъ человѣкъ, и не сходился бѣ съ ними никто и ни о какихъ дѣлѣхъ съ ними не розговаривали; а кормъ бы къ посломъ и къ ихъ людямъ привозили на дворъ, а корму бѣ у пословъ ещо убавили по

три денги у челоуѣка, а давали бѣ корму болшимъ посломъ по девяти денегъ челоуѣку, а людемъ бы ихъ давали корму по три денги челоуѣку, да и меду бѣ у пословъ передъ прежнимъ убавили. А нѣчто свейскіе послы ко князю Петру || съ приставы о каковомъ дѣлѣ прикажутъ и что 121
будеть ихъ прошеніе, и князь Петрѣ бѣ ни о какихъ дѣлѣхъ съ приставы къ нимъ не приказывалъ, а о томъ бы отписалъ ко государю, что ихъ прошенье, и государь по тому указъ свой учинить.

И декабря въ 9 день писали ко царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Петрѣ Пронской да діяки Минита Щелепниъ да Богданъ Ростовцовъ съ Иваномъ Хлябининимъ: Сказывалъ сынъ боярской Иванъ Жадѣнской, которой, надъ приставы ѣздя, у свейскихъ пословъ назираеть, что ему говорили свейскіе послы Павелъ бискупъ Абовской, съ товарищи, а велѣли ему діякомъ говорити, чтобъ діяки говорили боярину князю Петру Даниловичю: буде государской бояринъ велить намъ нынѣ быти у себя и посолство отъ короля Ягана правити и дары королевскіе, которые съ нами посланы ко государю, возьмъ у нихъ, ко государю пошлетъ, и они къ боярину ѣдутъ, а будетъ де онъ намъ быти у себя не велить и даровъ королевскихъ не возметъ, и онъ бы де насъ не держалъ и отпущалъ насъ ко государю царю и великому князю; и они посломъ отказати не велѣли ничего до государева || указу. И та 122
княжъ Петрова грамота послана ко государю въ слободу съ Семейкою Баланинымъ декабря въ 10 день. А въ то время пошелъ царь и великій князь въ свою отчину въ Великій Новгородъ для своего дѣла, и какъ государь пріѣхалъ въ Новгородъ, и велѣлъ государь свейскихъ пословъ ограбити и грамоты королевы и наказы велѣлъ государь у нихъ помати за то, что Свейской король ограбилъ пословъ государскихъ Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи.

И гевнаѣ въ 30 день писалъ царь и великій князь къ бояромъ ко князю Ивану Дмитриевичю Бѣдскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому, да ко князю Михаилу Ивановичю Воротынскому и ко вѣзмъ бояромъ зъ Бакакою съ Сверчковымъ, что послалъ государь къ Москвѣ зъ Григорьемъ Грязнымъ свейскихъ пословъ маистра Павла, бископа Абовского, да Онтон Оловева, да печатника Матѣя Скуберта, да Ангилбреха Николаева, да людей ихъ 53 челоуѣки, и свейскихъ пословъ и ихъ людей по государевѣ грамотѣ велѣно у Григорья взяти и береженье имъ учинити и кормъ давати, какъ пригоже. || И по государевѣ грамотѣ бояре свейскихъ пословъ Павла 123
бископа съ товарищи поставили на Нагайскомъ дворѣ на новомъ, что у Спаса Нового за Язую, а въ приставѣхъ у нихъ велѣли быти Ивану Яковлеву сыну Ѳедцову да Микитѣ Иванову сыну Яропкину и

кормъ имъ свейскимъ посломъ велѣли давати. А какъ имъ будучи у пословъ дѣла государева беречи, и имъ дана о томъ наказная память, а въ памяти пишеть:

Память Ивану Яковлю сыну Ѳедцову да Микитѣ Иванову сыну Еропкина. Велѣлъ имъ царь и великій князь быти у свейскихъ пословъ у мастера Павла, бископа у Абовского, да у Онтонія Оловеева, да у Матеѣя у Скоберта, да у Ангилбрегта Миколаева, а по государевѣ грамотѣ людей ихъ пятьдесятъ три человекъ, и имянь ихъ списокъ имъ данъ, и имъ по тому списку тѣхъ людей ихъ пересматривати еженеднь и изъ двора имъ ходити не велѣти, а на кормъ имъ давати по ямской памяти, какову имъ память дадутъ о корму изъ Ямскіе избы, а корму покупати нѣмецкихъ людей не посылати, а велѣти покупати кормъ дѣтемъ 124 боярскимъ || добрымъ, а того беречи, чтобъ тѣмъ не корыстоватися, а покупали бѣ посломъ кормъ сполна; и будучи Ивану и Микитѣ у пословъ, беречи того накрѣпко, чтобъ одинолично къ посломъ и къ ихъ людямъ не приходилъ никаковъ человекъ и пословыхъ имъ людей зъ двора никакъ не пушати нивуды и сторожей уставити многихъ и велѣти беречи одинолично накрѣпко, а воду къ нимъ въ поварню имати исъ колодязей, а не будетъ колодязей, и имъ велѣти возити извошникомъ, и самимъ имъ жити у пословъ неотступно перемѣнясь и начевать у нихъ во дворѣ, и ворота бѣ всегда были заперты, а на ночь замыкали. А которые люди учнутъ къ свейскимъ посломъ приходити о каковъ дѣлѣ ни буди, и Ивану и Микитѣ тѣхъ людей имати и присылати тѣхъ людей къ дѣяку къ Ондрею Васильеву.

И апрѣля въ 14 прислалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ бояромъ съ печатникомъ съ Иваномъ съ Михайловымъ грамоту Свейского Ягана короля и посолство и наказаль *) пословъ его Павла, бископа Абовского, съ товарищи, что взято у свейскихъ пословъ въ Великомъ Новѣгородѣ.

125 || А се переводъ съ Свейского Ягана короля грамоты, которая съ Павломъ, бискупомъ Абовскимъ, съ товарищи: Мы, Яганъ третей, отъ Божіи милости Свейскій и Готцкій и Вендійскій и иныхъ земель король, тому высокородному государю Ивану Васильевичю отъ Божіей милости здоровья царю и великому князю всеа Рускіе земли, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Азстороханскому и государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тферскому, Угорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ и государю и великому князю Новгорода Нязовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярослав-

*) Такъ въ рукописи; должно быть: «наказъ».

скому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и властелю Сибирскіе земли и тѣхъ земель, которые въ Сѣверѣ въ Руской земли, и государю Ливонской земли, дадимъ вамъ извѣстно, что мы въ нѣкоторые поры отъ васъ милостиваго отвѣту на наше писмо, что мы съ нашимъ дворниномъ съ Петромъ Енсономъ прислали, и поразумѣли, 126
 что ваша дума съ нами миръ и дружбу держати, то намъ за честь, мы опять противъ васъ все добродѣтели познаемъ, что вы отъ насъ противъ того познаете; еще мы ваше писмо поразумѣли и ваше дѣло для того нехрестыанскіе мысли, что нашъ братъ Ирикъ, прежней король Свейской, съ вами условился про нашу жену, велеможнѣйшую и высокородную княгиню Катерину, Свейскую, Готцкую и Вендійскую королеву и родную княгиню Полскую, и съ того оцыщенъя намъ въ радость есть, и намъ полюбилось, и ещо про ваши послы, которыхъ вы хъ королю Ирику послали о прежнихъ дѣлѣхъ, и вы тѣмъ посломъ опять велѣли къ себѣ быти, и мы ихъ съ милостию къ вамъ отпустили и приказали черезъ нашу землю и княжество Финскіе земли до рубежа по всему доброму отпустили. И ещо какъ вы къ намъ отписали, чтобъ намъ къ вамъ своихъ пословъ послати здѣлати съ вами миръ, какъ было прежь того, межъ нашіе земли и вашего царства у нашего государя отца у короля Густава покойника при его владѣнїи, и о которыхъ есте послѣхъ къ намъ писали, и мы въ вамъ отпустили нашего вѣрного слугу и подовластника по имени высокохвалного Павла, бископа Абовского, и тѣхъ чти достойные Магнуса Свенчина Вестебскога, да Броръ РЫскеня въ Рыса, Тонаонсона 127
 Истиустербя, Матѣя Скуберта и Ангелбрехта Нилзона писаря; тѣмъ мы дали волю въ наше мѣсто отъ насъ черезъ кресное цѣлованье съ вами миритися межъ Свейскіе земли и иныхъ земель и Рускіе земли, и дружелюбно хотимъ, чтобъ вы вѣру держали хъ тѣмъ прежнимъ нашимъ посломъ по нашему наказу и съ нашимъ да и съ нашимъ дѣломъ и опять вскорѣ къ намъ отпустили зъ добрымъ отвѣтомъ, и мы тои вседружбѣ ради, въ томъ вамъ вышнего Бога поручаемъ. Писана въ нашего королевства въ городѣ въ Стеколяѣ въ первое число юня отъ Рожества Христова лѣта 1569-го. А на грамотѣ подпись: Тому велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Русїи, Владимирскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому, и Азесторханскому и государю Псковскому, и великому князю Смоленскому, и Пермскому и Вятцкому, и Болгарскому, и иныхъ государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣдскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому || и Кондинскому и иныхъ и властелю въ Сибирской 128
 землѣ и въ земли въ Сиверной и государя Ливонскіе земли.

Переводъ съ посолства Свейскаго Ягана короля пословъ Павла, бископа Абовскаго, съ товарищи. Указъ на тѣ дѣла отъ нашего велеможнѣйшаго и высокороднаго князя и государя, государя Ягана третьяго, Свейскаго, Готцкаго и Вендійскаго короля нашего милостиваго государя: себя насъ позвалъ и далъ намъ высокохвалное королевское величество вѣрнымъ слугамъ блескуну Павлу Абовскому да Брору Ирохсону изъ Рыса, Тонелвсену Изстиусштению, Матѳію Скуберту писарю, Алгивбрехту Нилзону толмачю, здѣлати у велеможнѣйшаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Рускіе земли. Оглушено псѣ Стеколна первое число іюня лѣта послѣ Рождества Христова 1569-го. Какъ мои послы передъ великимъ княземъ будутъ, 129 в тогды имъ тѣ написаныя дѣла положить тому велеможнѣйшему и высокородному князю и государю, государю Яганъ третей, отъ Божіей милости Свейскій и Готцкій и Вендійскій и иныхъ земель король, нашъ всемилостивый государь и король, прислалъ къ вамъ великое челобитье, вамъ велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю всея Рускіе земли, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, Азетороханскому и государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тѣрскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Подстцкому, Ярославскому, Бѣлскому, Ростовскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и властелю всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны и государю Ливонскіе земли, великопохвалное королевское величество вамъ, велеможнѣйшему царю, радость и счастье противъ хрестыянскихъ недруговъ, миръ и дружбу 130 противъ всѣхъ крестьянскихъ величествъ королей и князей. Опять приказалъ намъ высокохвалный король отдати вамъ, велеможнѣйшему царю, грамоту и приказъ и иные высокохвалнаго короля величества дѣла вашему велеможнѣйшеству словомъ и рѣчью сказати, которые рѣчи вашъ велеможнѣйшій царь съ любовью хотѣти послушати и на то намъ отвѣтъ скорѣе дати. Какъ тѣ грамоты отданы будутъ, ведѣно тому послу такъ учинити, какъ въ грамотѣ писано: Велеможнѣйшій государь, государь царь и великій князь всея Рускіе земли, какъ высокородный князь и государь, государь Яганъ третей, отъ Божіей милости Свейскій, Готцкій и Вендійскій король, нашъ всемилостивый государь, и зъ Божіею велѣвнѣю на Свейскомъ королевствѣ посадили и полюбилъ его Свейскіе орды владѣти тѣмъ королевствомъ и вѣнчали его десятое число іюля. А хочеть высокохвалный королево величество первое здумати, что королеву величеству 131 мочно дружба и сусѣдство учинити и зъ ближними || короли и князи. А послѣ того вы, велеможнѣйшій царь, о вѣкоторую цору писмо

учинили съ высокородного короля дворянномъ, которой недавно у насъ былъ, что вы, велеможнѣйшій царь, дружбу и миръ думаете, и тому грамота написана была, чтобъ высокородное королево величество своихъ пословъ къ вашему величеству отпустилъ подвлати о миру, и высокородное королево величество для того дѣла отпустилъ къ нашему величеству поговорити о миру, какъ прежь того было межъ Свейскіе и Рускіе земли пстари и какъ было у высокородного королева величества, нашего милостивого государя, отца покойника короля Густава властеля въ ту пору, опять изнова нарядити и опять крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпити въ тѣхъ дѣлѣхъ, что есть у высокородного королева величества въ Свейскомъ королевствѣ и въ Вендійской земли, что взято Ливонскіе земли, и то нынѣ на миру подвлато было, которые есть написаны города и вотчины, что высокородное королево величество владѣеть, именовъ Колывань городъ и посадь Пайда, Каркусъ, Пайдежь, Оегепръ, Апсаль, Лоден, Иліяль городъ, Зенеборхъ городъ, Эзелской земли, тѣ города со всеми угодьи и мызами. ¶ А еще приказалъ высокородное королево величество, вашъ милостивый 132
государь, къ вамъ велеможнѣйшему царю и государю Ивану Васильевичю всеа Рускіе земли, что тѣхъ и иныхъ великихъ дѣлъ высокородному королеву величеству надобно дѣло здѣлати своему королевству Свейскіе земля дѣло крестнымъ цѣлованьемъ и иными крѣпостми укрѣпити передъ самимъ велеможнѣйшимъ государемъ, какъ прежь того было при королѣ Ирикѣ и какъ у Римского царя и у иныхъ королей крестьянскихъ ведетца, нашему высокородному королеву величеству чести деля въ тѣхъ дѣлѣхъ самому, не вашимъ велеможнѣйшимъ намѣстникомъ, послушати и подвлати; и коли ваше велеможнѣйшее величество подумаль о крѣпкомъ миру здѣлати межъ высокородного королевымъ величествомъ, нашимъ милостивымъ государемъ, какъ прежь того было межъ наше земли зговорено было, и намъ приказъ есть отъ высокородного королева величества къ вашему велеможнѣйшему величеству того миру изнова покрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ по старымъ обычаемъ межъ Рускіе земли и Свейскіе, какъ было прежь того у короля Ирика. И нашъ высокородное королево величество радъ есть съ вами велеможнѣйшимъ величествомъ миръ и дружно сусѣдство ¶ держати, и нашъ высокородный королево величество 133
начаетца у вашего велеможнѣйшаго царева величества миру и доброго сусѣдства и иного некоторого лиха и недружба противъ высокородного королева величества земли учинити ни Финской, ни Ливонской земли, а противъ того нашъ высокородный королево величество межъ велеможнѣйшимъ величествомъ о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ дружно поговорити. И какъ миру и доброе сусѣдство стаетца, и тому высокородной королево величество радъ, и тогда вашего велеможнѣйшаго величества поданымъ купцомъ

волна дорога торговати въ нашей землѣ торговыхъ городѣхъ, въ Финскихъ и въ Ливонскихъ по всемъ странамъ нашего королевства землѣ, а противъ того нашимъ поддатнымъ купцомъ къ вашему велеможнѣйшему величеству къ Рускимъ и Ливонскимъ землямъ пустили торговати.

То указъ намъ высокородного князя и государя, государя Ягана
134 третьяго, Божіею милостію Свейского и Готцкого и Вендійского короля, нашего милостивого государя и приказалъ намъ передъ вашего велеможнѣйшаго царя и великого князя всея Рускіе земли положить, и мы на тотъ указъ хотимъ отъ вашего велеможнѣйшего величества скорого и дружного отвѣту. Коли наша послы свои указъ и дары и рѣчи тѣмъ отдѣлаютца, тогда имъ велѣно просити скорого отпуску и великому князю самому на томъ миру крестъ цѣловати и подкрѣпити, такоже и королевское величество хочеть крестъ цѣловати: того деи для дѣла вы гораздо докучайте; а коли онъ не хочеть и межъ насъ немного лѣтъ останетца, какъ межъ наше земли мировая грамота написана, и вы де межъ насъ подале миръ нарядите и крестнымъ цѣлованьемъ подкрѣпите, на шестнатцать или на дватцать годовъ или и болши, и того миру здѣлано было Ливонской и Финской землѣ сполна; а коли князь великій тяжелитъ себѣ такъ помиритца, а захочеть по старымъ мировымъ грамотамъ миръ учинити, которые даны на Ливонскую и Финскую землю, и самъ крестъ цѣловати хочеть, тогда
135 посломъ нашимъ приказъ есть мировые грамоты || запечатати и крестъ цѣловати. А коли такъ не станетца, и князь великій не хочеть цѣловати, а веститъ своимъ намѣстникомъ Новгородскимъ и Юрьевскимъ въ свое мѣсто цѣловати, и тогда нашимъ посломъ велѣно отвѣчати, что де намъ нѣтъ некоторого приказу отъ великородного королева величества съ намѣстникъ крѣпко миръ здѣлати безъ твоего велеможнѣйшего величества самово вѣдома, какъ было въ королеву Ирикову пору. И нынѣча высокородное королево величество поставленъ на Свейскомъ королевствѣ въ королево Ириково мѣсто, и есть еще у королева высокородного величества примолвлено людей и иныхъ земель вмѣстѣ съ королемъ Полскимъ и иными великими государя и князми Нѣметцкими и иными города. И еще коли князь великій не захочеть, и тогда нашимъ посломъ грамоты у него просити, что онъ къ намъ о миру прикажетъ, и нашъ тако жъ высокородный королево величество хочеть грамоты и печатью своею запечатывати.

136 || А коли послы наши укрѣпленого миру и грамоты мирные у великого князя возмутъ, тогда имъ велѣно крестъ цѣловати съ намѣстникомъ вмѣстѣ, а не такъ, что высокородному королеву величеству самому противъ намѣстниковъ цѣловати. То указъ высокородного короля, нашего милостивого государя, далъ намъ вѣрнымъ людямъ и подданнымъ здѣлати и съ великимъ княземъ въ нынѣшнюю пору въ томъ всякомъ былъ на разумѣнья и

сверхъ того дѣла не проступитися дѣла, но, какъ и сверху указано, передъ высокороднымъ королемъ страшная пеня и опала. У того жъ листа припись: Яганъ король Свейскій.

И маія въ 4 день царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ Москвѣ пріѣхалъ.

И іюня въ 1 день царь и великій князь велѣлъ свейскимъ посломъ Павлу, бискупу Абовскому, || съ товарищи быти въ посолской полатѣ, а 137
самъ царь и великій князь въ то время былъ въ столовой въ брусиной избѣ, а бояромъ и приказнымъ людемъ велѣлъ государь быти въ чистомъ платѣ, а къ свейскимъ посломъ въ посолную полату велѣлъ государь итти печатнику Ивану Михайловичю Висковатому да дьяку Ондрею Васильеву, а велѣлъ имъ свейскимъ посломъ молвити: Которые у нихъ грамоты и наказъ велѣлъ государь взяти въ Новѣгородѣ и опричь тѣхъ грамотъ и наказовъ иные рѣчи за вами каковы есть ли? Да что свейскіе послы скажутъ, и государь царь и великій князь про то велѣлъ Ивану и Ондрею себѣ сказати. А нѣчто послы опричь грамотъ и наказные памяти иного за собою наказу не скажутъ никакова, и государь велѣлъ посломъ припоминуту государя ихъ Яганова королева отца Густавову проступку: и какъ государь посылалъ бояръ своихъ и воеводъ на Финскую землю присылку и какъ государь ихъ Густавъ ко царю и великому князю присылалъ бити челомъ пословъ своихъ Штеня Ирикова съ товарищи, и то Густавово челобитье веѣмъ имъ въ вѣдомѣ, въ каковѣ онъ мѣрѣ со царевыми и великого князя вотчинами былъ, а послѣ Ирика короля Яганъ учинился на Свейскомъ королевствѣ, и онъ присылалъ ко царю и великому князю бити челомъ человекъ своего || Петра Енсонова, чтобъ ему 138
велѣлъ государь дати опасную грамоту на его пословъ и велѣлъ своимъ Ноугородцкимъ намѣстникомъ съ ними миръ и сусѣдство учинити по прежнимъ обычаемъ, какъ было Свейскому королю Густаву со государевыми вотчинами при отцѣ ихъ Густавѣ королѣ и при Ириковѣ королевѣ владѣніи, и по той его грамотѣ царь и великій князь къ Ягану королю съ человекомъ его съ Петромъ писалъ и опасную грамоту съ ними на пословъ по Яганову челобитью послалъ. И Яганъ король, не росмотря тоѣ отписки и государевы опасные грамоты, прислалъ ихъ пословъ своихъ зъ бездѣлемъ, не по опасной грамотѣ. И того дни свейскіе послы Павелъ бисковъ (sic) съ товарищи въ посолской полатѣ были, а посылаемы по нихъ приставы Мпкита Ивановъ сынъ Яропкинъ да Осипъ Слѣпцовъ сынъ Чюрляевъ, а лошади подъ пословъ подъ четырехъ человекъ съ сѣдлы и съ уздами даваны со государевы конюшни, а Иванъ Михайловъ и Андрей Васильевъ дожидались ихъ въ посолской полатѣ. И какъ свейскіе послы вышли въ посолную полату, и Иванъ Михайловичъ и Андрей Ва-

сильевъ противъ пословъ приподылиси и подавали посломъ руки и спра-
 139 |шивали ихъ о здоровьѣ и велѣли имъ съести. И какъ послы съѣли, и Иванъ и
 Ондрей пословыхъ людей и приставовъ Микиту Еропкина и Осипа
 Чюрляева выслали вонъ, а молвили посломъ, что до нихъ есть государское
 слово, и послы ветади. И Иванъ и Ондрей свейскимъ посломъ говорили:
 Которые грамоты и списки взяты у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ и опричь
 тѣхъ грамотъ и наказныхъ списковъ къ царскому величеству Ягановъ
 королевъ иной приказъ рѣчью есть ли, какова государева жало-
 ванья Яганъ король хочеть, и они бѣ имъ тѣ рѣчи сказали, и онѣ тѣ
 ихъ рѣчи до государя своего царя и великого князя донесутъ, а въ на-
 казѣхъ королевыхъ, которые у нихъ взяты въ Новѣгородѣ, писаны без-
 дѣльные дѣла, которые къ дѣлу не состоятца. И послы бископъ Павелъ
 съ товарищи говорили, что прислалъ ихъ государь ихъ Яганъ король
 къ царскому величеству по царского величества опасной грамотѣ дѣлати
 о миру и о добромъ сусѣдствѣ, какъ было здѣлано съ Ирикомъ королемъ,
 140 и что имъ въ королевскомъ наказѣ написано, | и они по тому наказу
 учнутъ со царемъ и великимъ княземъ здѣлку о миру дѣлати, а опричь
 того отъ государя ихъ Ягана короля о здѣлкѣ иного некоторого наказу
 имъ не наказано. И Иванъ и Ондрей говорили посломъ: Пишетъ Яганъ
 король ко царскому величеству, не розсудя по прежнимъ обычаемъ: прежь
 сего прислалъ ко царю и великому князю отецъ ихъ Густавъ король
 пословъ своихъ Штени Ирикова бити челомъ не на давныхъ лѣтѣхъ, и
 то Густавово челобитье и вамъ вѣдомо, въ каковѣ мѣрѣ Свейское королев-
 ство со царевыми и великого князя вотчинами было, и по се время ссыла-
 лись съ Ноугородскими намѣстники, а какъ государь ихъ Яганъ король
 учинился на Свейскомъ королевствѣ и прислалъ ко царю и великому
 князю бити челомъ зъ грамотою человѣка своего Петра Енсова, а въ
 грамотѣ своей писалъ, чтобъ его государь царское величество пожаловалъ,
 велѣлъ вотчинамъ своимъ съ нимъ миръ и сусѣдство учинити по пре-
 жнимъ обычаемъ, какъ отцу его Густаву королю былъ миръ съ его
 царского величества вотчинами Ноугородскими бояры и намѣстники; и
 141 государь нашъ царское величество къ Ягану королю на пословъ и
 опасная грамота послана, и то вѣдь вамъ посломъ его вѣдомо, и нынѣ
 король прислалъ ко царскому величеству не по прежнимъ обычаемъ, а
 пишетъ, чтобъ ему о миру здѣлка учинити, какъ царское вели-
 чество пожаловалъ былъ брата его Ирика короля—принялъ въ до-
 кончанье для Подского короля сестры Катерины *); и будетъ Яганъ
 король и нынѣ Подского короля сестру Катерину королевну къ цар-

*) Здѣсь зачеркнуты слова: «то дѣло что царское».

скому величеству пришлетъ, и государь нашъ царское величество по тому приговору. какъ было дѣлати съ Ирикомъ королемъ, съ Яганомъ и нынѣ здѣлаеть, и съ вами о королевнѣ Катеринѣ приказъ есть ли? И послы говорили: Тоѣ мы Ягановы присылки не вѣдаемъ, что онъ съ посланникомъ своимъ съ Петромъ ко царю и великому князю писалъ, а прѣехали есми отъ своего государя не бранитися, прѣехали есми съ тѣмъ, чтобъ государю нашему Ягану королю со царемъ и великимъ княземъ миръ и сусѣдство едѣлати, а что съ нами государь нашъ наказалъ, и мы то и говоримъ, а опричь того дѣлати намъ инако ни о каковѣ здѣлкѣ не наказано, и дѣлати намъ мимо } государя своего наказа никото- 142
рого дѣла нельзя. И Иванъ Михайловъ и Ондрей Васильевъ рѣчи ихъ сказали царю и великому князю. И царь и великій князь свейскимъ посломъ ходити къ себѣ на дворъ не велѣлъ, а велѣлъ ихъ отпустить на подворье. И послы и съ посольные полаты отпущены на подворье съ приставы съ Микитою жъ Яропкинымъ да съ Осипомъ Чюрляевымъ. А поговорилъ царь и великій князь зъ бояры, чтобъ, спустя дни зъ два или съ три, приказати съ приставы съ Микитою Яропкинымъ и съ Осипомъ, а велѣти свейскимъ посломъ молвити, что ихъ государь царь и великій князь на нихъ пороскручинился и велѣлъ отпустить въ Муромъ городъ, а сылати ихъ съ Москвы наборзѣ, а на Москвѣ имъ не быти, и они бѣ были на готовѣ, да приставомъ же наказати, чтобъ молвили посломъ неварокомъ въ разговорѣ отъ себя, чтобъ имъ было не знатно, о чемъ они о себѣ не промышляютъ, а они бѣ били челомъ государскимъ бояромъ, чтобъ они ко царю и великому князю о нихъ били челомъ, чтобъ имъ поволилъ государь о тѣхъ дѣлѣхъ послати } ко государю своему къ 143
Ягану королю, выбравъ отъ себя челоуѣка зъ грамотою, а государь для бояръ своихъ челоуѣтѣя поволитъ имъ ко государю своему отпустить отъ себя челоуѣка зъ грамотою, на каковѣ дѣлѣ велитъ имъ король съ царьского величества бояры дѣлати. И нѣчто о томъ послы учнутъ къ бояромъ проситися, и посломъ свейскимъ на дворѣ быти въ посольской жъ полатѣ у Ивана Михайлова да у Ондрея, и что учнутъ послы говорити, и тогда рѣчи ихъ сказати государю.

И июня въ 3 день по государеву цареву и великого князя приказу приставу Микитѣ Яропкину посломъ велѣно сказати, что ся государское величество на нихъ ополѣлъ, а велѣлъ ихъ послати въ Муромъ, и они бѣ ся наряжали, а июня жъ въ 2 день велѣлъ государь у свейскихъ пословъ взяти Малютѣ Бѣлскому писаря Авраме да толмача Власа для того, чтобъ имъ поучити русскихъ людей нѣмецкому языку, и на пословъ о томъ пришло добръ смутно и вручинно, и приставу Микитѣ Яропкину говорили, чтобъ имъ бояре велѣли быти на дворѣ.

- 144 || Іюня въ 6 день были въ посолной полатѣ у печатника Ивана Михайловича Висковатаго да у дьяка у Ондreja Васильева свейскіе послы Павелъ, бискупъ Абовскій, да Антонъ Оловеевъ, да Матѣй Скубертъ, а вѣдѣли по нихъ приставы Мивита Еропкинь да Осипъ Чюрлиевъ. А какъ вошли въ избу, и Иванъ и Ондрей имъ приподылися и руки имъ дали и велѣли имъ сѣсти, и какъ учали имъ говорити, и послы встали, и говорили Иванъ и Ондрей посломъ: Говорили есмя прежь сего, что есте къ царскому величеству отъ государя своего Ягана короля привезли грамоту и навазъ: и въ навазѣ писано ко государю нашему къ царскому величеству не попригоже, чтобъ вамъ дѣлати о перемирномъ поставленіи и правда бѣ на тѣхъ дѣлѣхъ учинити государю нашему царскому величеству, а тамъ учинитъ правду государь вашъ Яганъ король, и того слова непригоже и слышеги, что государю нашему царскому величеству противъ государя нашего Свейского короля правда дати, а государь нашъ царское величество писалъ къ Ягану королю въ своей грамотѣ съ его человѣкомъ съ Петромъ Енсоновымъ:
- 145 Будетъ похочетъ государь вашъ миръ по тому жъ, какъ || отцу государя вашего Густаву королю миръ былъ со государя нашего вотчинами, и государь бѣ вашъ и пословъ своихъ прислалъ, и государь вашъ прислалъ не противъ государя нашего царского величества грамоты; а вы намъ говорили, что опрѣчь того иного наказу съ вами некоторого нѣтъ, ино потому надъ вами государева царского величества опала и сесталась, и велѣлъ васъ государь царское величество послати въ далней городъ Муромъ; и приставъ Никита Еропкинь намъ сказывалъ, что есте ему говорили, чтобъ вамъ быти на дворѣ и съ вами ся видѣти, и хотите послати хъ королю Ягану грамоту о томъ, на которой мѣрѣ вамъ велѣтъ съ царского величества бояры дѣлати, и вы намъ про то дѣло сами изъясните. И послы говорили: Честные господьи, мы приставу о томъ говорили, чтобъ вамъ на дворѣ быти и съ вами ся видѣти, а о ссылкѣ съ королемъ того есмя съ приставомъ не приказывали, а нынѣча вамъ, любительнымъ господамъ, о томъ челомъ бьемъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, поволилъ насъ ко государю нашему отпустить, и государь нашъ король пришлетъ къ царскому величеству пныхъ своихъ пословъ то дѣло дѣлати, какъ государю нашему царскому величеству угодно. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Тому ся сестати нелаѣ, что васъ отпустить, а иныхъ бы пословъ ждати; и
- 146 коли такъ говорите, || вамъ сидѣти тутъ, гдѣ царское величество велѣлъ васъ послати. И говорилъ Матѣй Скубертъ: Велеможѣйшій государь нашъ Яганъ король насъ пословъ своихъ Магнуса Свенчина да Броръ Рискени съ Рыса и Онтоня Оловеева и меня Скуберта послалъ до царского величества, отпустилъ напередъ; и Магнусъ и Доброрыскенъ оста-

лися въ Свейской землѣ, что болны и стары, а ченѣйшаго бископа Павла, господина нашего, король отпустилъ послѣ насъ и о всѣхъ дѣлѣхъ наказано ему. И бискупъ Павелъ говорилъ: Отпустилъ меня государь нашъ велеможнѣйшій Еганъ король и велѣлъ мнѣ дѣлати, какъ самому Ягану королю дѣлати, и которая со мною грамота и наказъ отъ Ягана короля были, и ту грамоту и наказъ взяли у насъ въ Великомъ Новѣгородѣ князь Ооновасей Вяземской, и въ наказѣ писано, чтобъ царскому величеству велѣть дати со государемъ нашимъ съ Яганомъ королемъ и правда учинити, а въ грамотѣ король писалъ, чтобъ учинити миръ по тому, какъ прежь того былъ миръ Яганову королеву отцу Густаву; и велеможнѣйшій король велѣлъ намъ дѣлати по тому жъ прежнему обычаю. И Иванъ и Ондрей грамоту королеву, которая у нихъ взята въ Новѣгородѣ, посломъ казали; и Павелъ бискупъ еѣ чель самъ, || а писана свейскимъ 147 языкомъ, и говорилъ: Мы учнемъ дѣлати по грамотѣ, а наказъ мы оставимъ, и вы бы, господіе честные, до государя царского величества челобитье наше донесли. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Намъ того до царского величества донести не возможно, что на васъ государская опала, а донесемъ то ваше челобитье до царского величества боярѣ, чтобъ царского величества бояре велѣли вамъ у себя быти, и вы бѣ бояромъ сами били челомъ, чтобъ царского величества бояре ваше челобитье донесли до государя и государю о васъ били челомъ, чтобъ государь царское величество васъ пожаловалъ, опалу свою съ васъ сложилъ. И послы говорили: И мы вамъ, своей господѣ, челомъ бѣемъ, чтобъ есте наше челобитье до боярѣ донесли. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Мы ваше челобитье до царского величества боярѣ донесемъ, и какъ будетъ время, велѣть вамъ бояре быти, и мы вамъ то извѣстимъ. || И били 148 челомъ послы о корму, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ корму прибавити, зань жъ хлѣбъ въ цѣнѣ, и имъ прокормитися нечимъ. И Иванъ и Ондрей посломъ говорили: Какъ оужь дастъ Богъ, будете у боярѣ, и вы и о корму бояромъ побѣете челомъ, и они ваше челобитье извѣстятъ государю. И отпустили пословъ съ приставы на подворье. И Иванъ и Ондрей ѣхавъ рѣчи пословы сказали государю, а государь въ то время былъ у Здвиженія Честнаго Креста у теплые церкви у Григорья Богослова на священіи обѣдни, и рекся государь поговорити зъ бояры, какъ имъ быти у боярѣ на дворѣ, да тогда и корму имъ прибавити.

Июня 10 дня царь и великій князь свейскимъ посломъ Павлу бископу велѣлъ быти на своемъ государевѣ дворѣ у боярѣ, у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, да у князя Ивана Ѡедсровича Мстиславского, да у князя Михаила Ивановича Воротынского и у всѣхъ

бояръ и челобитья велѣлъ выслушати, и каково будетъ ихъ челобитье, и государь велѣлъ бояромъ челобитье ихъ себѣ сказати.

- 149 || И іюня въ 11 день бояре князь Иванъ Дмитревичъ Бѣдской да князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, да князь Михаилъ Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре велѣли шведскимъ посломъ быти у себя на государевѣ дворѣ, а были бояре въ набережной полатѣ, въ комнатѣ въ золотномъ платѣ, а посланы по слову приставы Микита Яропкинъ да Осипъ Чюрляевъ. И пріѣхали послы въ посолную полату къ печатнику къ Ивану Михайловичу Висковатого да дяку Ондрею Васильеву. И какъ послы пошли въ посолную полату, и Иванъ и Ондрей велѣли посломъ сѣсти. И какъ послы сѣли, и Иванъ и Ондрей учили посломъ говорити по государеву приказу боярское слово, и послы встали. И Иванъ и Ондрей говорили посломъ: Приказывали есте къ намъ съ приставомъ съ Микитою Яропкинымъ, да и намъ есте говорили, что есте пришли отъ своего государя отъ Ягана короля къ царскому величеству здѣлати миръ и сусѣдство по прежнимъ обычаемъ, и царское величество на васъ опалу свою положилъ, и намъ бы ваше челобитье до царского величества бояръ донести, чтобъ они царскому
- 150 величеству о васъ били челомъ и печаловалися, чтобъ царское || величество съ васъ опалу свою сложилъ и велѣлъ съ Яганомъ королемъ дѣлати своимъ водчинамъ по прежнимъ обычаемъ, по королевѣ грамотѣ, а наказъ отставите. И мы ваше челобитье до царского величества бояръ донесли, и царского величества бояре велѣли вамъ быти у себя, а хотять отъ васъ челобитья вашего сами выслушати, и какъ будете у царского величества бояръ, и вы про то бояромъ сами бейте челомъ. И послы Ивану и Ондрею говорили: На той, господіе, вашей пріятелной любви много челомъ бьемъ, что есте наше челобитье до царского величества бояръ донесли; и царского бѣ величества бояре велѣли намъ къ себѣ ити, и мы о томъ бояромъ учнемъ сами бити челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ со государемъ нашимъ съ Яганомъ королемъ перемирье учинити Ноугородцкому намѣснику своимъ вотчинамъ по прежнему обычаю, какъ было при отцѣ государя нашего Густавѣ королѣ, а о Впѣлянской бѣ землѣ велѣлъ царское величество перемирье учинити по тому, какъ было приговорено здѣлати Ирику королю зъ бояриномъ и намѣсникомъ Виф-
- 151 лянскіе земли съ Михаиломъ Яковlichemъ Морозовымъ, || которое перемирье тогда не укрѣплено, и тѣ бѣ ливонскіе города, которые въ томъ перемирьѣ описаны за Ирикомъ королемъ: городъ Кольванъ, городъ Перновъ, городъ Пайду, городъ Карискусъ, велѣлъ царское величество отписати по тому жъ за государемъ ихъ, за Яганомъ королемъ. И Иванъ и Ондрей рѣчи шведскихъ пословъ бояромъ шедчи вверхъ сказали, а по-

сломъ велѣли посидѣти въ посолной полатѣ. И бояре шведскимъ посломъ велѣли къ себѣ итти въ набережную комнату, а шли съ послы изъ посолные полаты приставы Микита Яропкинъ да Осипъ Чюрляевъ мимо Благовѣщенья папертью. И какъ шведскіе послы къ бояромъ вошли, и бояре велѣли имъ къ себѣ подойти поближе, а о королевѣ здоровьѣ пословъ не спрашивали. И послы били челомъ бояромъ, а говорили: Пришли есмь отъ своего государя отъ Ягана короля къ царскому величеству посольствомъ бити челомъ и дѣлати о миру и о добромъ сусѣдствѣ, какъ было прежь сего при государя нашего Ягановѣ отцѣ, при Гу- 152 ставѣ королѣ, и царское величество на насъ опалу свою положилъ; и вы бы, господе, царского величества бояре, о насъ государю своему царскому величеству били челомъ и печаловалися, чтобъ царское величество насъ пожаловалъ, опалу свою съ насъ сложилъ и велѣлъ своему Новгородскому намѣснику со государемъ нашимъ съ Яганомъ королемъ перемирье учинити по прежнимъ обычаемъ, какъ государя нашего Яганову королеву отцу Густаву королю съ царского величества вотчинами было перемирье исстари съ Великимъ Новымъ-городомъ. И коли царское величество ихъ пожалуетъ, опалу свою съ нихъ сложитъ, и вамъ о томъ прикажетъ, и они такъ любительно учуютъ дѣлати и креснымъ цѣлованьемъ за своего государя укривитъ, а которые города ливонскіе описавы въ перемирье за Ирикю королемъ въ Ливонской землѣ: городъ Колывань, городъ Черновъ, городъ Пайда, городъ Карикусъ, и тѣ бы города царское величество велѣлъ описать за ихъ государемъ по тому жъ, какъ было приговорено перемирье прежь сего Ирику королю съ бояриномъ и намѣсникомъ Вифлянскіе земли съ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ, а тогда то перемирье не совершилося, и нынѣ бы царское величество то перемирье велѣлъ довершити со государемъ ихъ, съ Яганомъ коро- 153 лемъ своимъ вотчинамъ, о всемъ по тому, какъ было приговорено дѣлати съ Ирикомъ королемъ, и креснымъ бы цѣлованьемъ велѣлъ государь о всѣхъ дѣлѣхъ утвердити по прежнимъ обычаемъ. И бояринъ князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣдской посломъ говорилъ: Пришли естя отъ своего государя отъ Ягана короля къ царскому величеству не по прежнимъ обычаемъ, и надъ вами потому такъ и стало; а что у васъ ваше челобитье слышимъ, и мы о томъ государю своему царскому величеству учнемъ бити челомъ и печаловатися; и какъ будетъ государь нашъ царское величество надъ вами милость покажетъ и государя нашего Ягана короля пожалуетъ, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ царское величество. И отпустили бояре пословъ на подворье. А бояре были князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣдской, князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Михайло Яковличъ

Морозовъ, Иванъ Петровичъ Яковля, Микита Романовичъ Юрьевъ, Иванъ болшой Васильевичъ Шереметевъ, казначей Микита Ооо-
 154 насевичъ Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловичъ || Висковатаго, діякъ Ондрей Васильевъ.

И іюня жъ въ 12 бояре свейскіе грамоты и наказного списка и государевы грамоты слушали и поговорили, что свейскіе послы пришли не по государевѣ грамотѣ, какова грамота послана къ Ягану королю съ челоувкомъ его съ Петромъ Ивановымъ въ 77-мъ году въ февралѣ мѣсяцѣ. И поговорили бояре о свейскихъ послѣхъ, что ихъ держати, а дѣлати бѣ государю нынѣ литовское дѣло и королевича Датцкого Арцымагнушево челобитье государю выслушати, на которой мѣрѣ тѣмъ дѣломъ пригоже быти; и какъ си тѣ дѣла повершатъ, и государю бѣ тогда свейскимъ дѣломъ промышляти, посмотри по дѣлу. А которыхъ городовъ поступилея былъ государь Свейскому королю на перемирьѣ въ лѣтѣ 7073-мъ году съ Веленьева дни на семъ лѣтѣ до лѣта 7080-мъ до Веленьева жъ дни: города Колывани, города Пернова, нового города Пайды, города Карикуса;
 155 а въ лѣтѣ 7075-мъ году въ мартѣ тѣ города написалъ былъ государь Ирику королю для Подекого короля сестры Катерины въ докончанье, а къ тѣмъ городомъ въ докончанье же государь Ирика короля пожаловалъ ливонскими города: городъ Гелманъ, городъ Руннъ, городъ Арма, городъ Буртвикъ, городъ Залѣсье, городъ Перколь со всеми уѣзды и съ присяжными мѣсты, и о тѣхъ городѣхъ, присяжныхъ мѣстѣхъ, бояре поговорили, чтобъ тѣми присяжными мѣсты владѣти государевымъ дѣтемъ боярскимъ, а въ Корѣлу бѣ и въ Орѣшекъ для береженья дѣтей боярскихъ послати, а въ старыхъ рубежѣхъ Ноугородичихъ задору не чинити. И о томъ какъ государь царь и великій князь укажетъ. Бояре были: князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, Микита Романовичъ, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ болшой, Михайло Яковличъ Морозовъ, казначей Микита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловъ.
 156 И царь и великій князь приговору слушалъ и приказалъ свейскихъ пословъ отпустити по боярскому приговору въ Муромъ. И по государеву приказу посланы съ послы въ Муромъ Иванъ Внуковъ да Иванъ Коробовъ, а наказная имъ память о береженьѣ дана такова.

Память Ивану Семеновичю Внукову да Ивану Ооонасеву сыну Коробова. Ведѣлъ имъ государь царь и великій князь съ свейскими послы съ Павломъ, бископомъ Абовскимъ, да съ Онтоньемъ Оловеенымъ, да съ Матвѣемъ Скубертомъ ѣхати въ Муромъ, а по списку людей съ послы королевскихъ двадцать восемь челоувкъ, а пословыхъ людей дватцать два челоувка, и обоихъ пятьдесятъ челоувкъ, опричь тѣхъ, которые взяты ко

государю съ Ангилбрехтомъ три человекъ, а ѣхати съ ними въ Муромъ въ суднѣ и быти съ ними въ Муромѣ. А для береженья съ ними послано десять человекъ дѣтей боярскихъ, да десять человекъ москвичъ, и дѣтей боярскихъ списокъ имянъ взяти имъ у дьяка у Ондreja у Щелкалова въ розрядной избѣ, а москвичъ взяти списокъ у дьяковъ у Петра у Протасьева да у Кирила у Микитина; а прїѣхавъ имъ съ послы въ Муромъ, поставити пословъ въ городѣ, а vybrати дворъ, которой бы былъ добръ || и крѣпокъ, а не будетъ въ городѣ двора доброго, и посломъ 157 учинити кругъ того двора, гдѣ станеть, тынъ, въ городѣ жъ, и быти имъ у пословъ беспрестани до государева указа, и кормъ посломъ и ихъ людемъ давати и береженье держати великое по государеву наказу и по списку посолскихъ людей пересматривати ежоденъ и изъ тыну ихъ не пущати никуда, а сторожей имати имъ у городовыхъ прикащиковъ земскихъ, зъ города по десяти человекъ, корма посломъ давати по памяти ямскихъ дьяковъ, какову имъ память дадутъ о корму изъ ямскіе избы. И будучи Ивану Внукову и Ивану Коробову беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ людемъ не проходилъ никаковъ человекъ, рускіе, ни нѣмцы, ни выѣзжіе никакіе люди, ни жонки, ни робята, отнюдь никаковъ человекъ и не говорили съ ними никто ни о какихъ дѣлѣхъ, и не ссылался съ ними никто грамотами, ни человекомъ; да и надъ дѣтми боярскими и надъ сторожи беречи жъ, чтобъ въ нихъ никоторого воровства не было, ни писма къ нѣмцомъ не просили ни отъ кого, ни отъ свейскихъ пословъ зъ двора, ни хъ кому ничего не носили. А кормъ покупати дѣтемъ боярскимъ, которымъ мочно вѣрити, чтобъ кормъ покупали имъ сполна, а вода велѣти посломъ || возити на дворъ съ рѣки, и надъ извощики того 158 смотрѣти, чтобъ ни отъ кого къ нѣмцомъ писма не возили и у нѣмецъ ни хъ кому писма не имали, а велѣти извощиковъ и сторожей, которые поидутъ зъ двора, спускати осматривая дѣтемъ боярскимъ, и беречь всякихъ дѣлъ накрѣпко по государеву наказу, а жити имъ у пословъ перемѣнянъ безотступно въ день и въ ночь и ворота держати заперты, а на ночь замыкати. А которые люди учнутъ къ свейскимъ посломъ приходити о каковѣ дѣлѣ ни буди, или дѣти боярскіе и сторожи учинять какое воровство, и имъ о томъ писати ко государю, а тѣхъ имъ людей до государева указа велѣти беречи. И беречи имъ всякихъ дѣлъ по государеву наказу заодня и изъ Мурома самимъ приставомъ отнюдь не сѣзжати никуда, жити имъ у свейскихъ пословъ въ Муромѣ и беречи ихъ о всемъ по государеву наказу.

№ 14.

XIV. 10 сентября 1570—10 апрѣля 1571 года. *Пріѣздъ шведскихъ гонцовъ Петра Шефридова и Григорія Янса* (л. 158—192) *съ грамотой отъ Шведскаго короля Гоанна, въ которой король проситъ о проъзжей грамотѣ для своего великаго посла и полномочнаго. 19 октября 7079 (1570) года отписки Новгородскихъ воеводъ съ изътищеніемъ о имлющемъ бытъ пріѣздъ шведскаго гонца Петра Шефридова* (л. 160). *25 октября—пріѣздъ гонцовъ въ Новгородъ* (л. 164). *17 марта 1571 года—пріѣздъ шведскихъ гонцовъ въ Москву* (л. 167) *и въ тотъ же день пріемъ Григорія Янса дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ* (л. 168 и слѣд.). *Григорій Янсъ подаетъ (17 и 18 марта) челобитныя о принятіи его въ русскую службу* (л. 172—175). *26 марта—пріемъ Петра Шефридова въ посольскомъ приказъ дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ* (л. 175—179). *8 апрѣля—пріемъ и отпускъ шведскихъ гонцовъ въ посольскомъ приказъ дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ, гонцы отправлены съ грамотою отъ царя къ Шведскому королю и съ опасною грамотою на проъздъ полномочныхъ пословъ* (л. 181—192).

- 158 И іюня жъ 29 дня писали ко царю и великому князю изъ Великого Новагорода бояривъ князь Петръ Давиловичъ Пронской да дьяки Данило Бортеневъ, да Микита Щелепинъ съ Третьячкомъ Сертякинымъ, что писалъ къ нимъ изъ Орѣшка намѣстникъ Зукъ Тыртовъ:
- 159 пріѣхаль къ нему изъ Выбора отъ намѣстника Ондreja Нилшева человѣкъ его Власка зъ грамотою о управныхъ дѣлѣхъ, да въ той же выборской грамотѣ написано: Прислалъ Свейской король въ Выборъ гонца своего Блажьюжа Прююса ко царю и великому князю зъ грамотою, а съ нимъ три человѣки, а просилъ ко царю и великому князю дороги, а стоитъ отъ Орѣховскаго рубежа за десять верстъ. И бояривъ князь Петръ Давиловичъ Пронской и дьяки писали въ Орѣшовъ къ Зыку Тыртову, а велѣли ему противъ свейскаго гонца на рубежъ послати изъ Орѣшка пристава сына боярскаго добра и кормъ гонцу и его людемъ и подводы велѣти давати отъ рубежа до Орѣшка, а отъ Орѣшка и до Новагорода, примѣрся съ прежнимъ гонцомъ.

И іюня въ 30 писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Петру Давиловичю Пронскому да къ дьякомъ къ Данилу Бартеневу да къ Никитѣ Щелепину съ новгородскимъ гонцомъ съ Третьячкомъ Сертякинымъ: Какъ съ свейскимъ гонцомъ

Блажью жемъ изъ Орѣшка въ Новгородъ прїѣдутъ, и они бѣ его тотъ часъ || изъ Новагорода отпустили къ Москвѣ на подводахъ и кормецъ 160 ему дорогою велѣли давати, а кого съ нимъ въ приставѣхъ пошлютъ, и тому бѣ сыну боярскому наказали наврѣпно, чтобъ съ нимъ дорогою ѣхалъ бережно, а не доѣхавъ бы Москвы съ останошнего яму обосдался ко царю и великому князю, а безъ обсылки съ свейскимъ гонцомъ къ Москвѣ не ѣздилъ.

А лѣта 7079-го, октября въ 19 день, писали ко царю и великому князю изъ Великого Новагорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской да дїяки Данило Бортеневъ да Микита Щелепинъ съ Володею Сухлянскимъ, что прислалъ къ нимъ изъ Орѣшка воевода Замятня Сабуровъ листъ Выборского намѣстника Ондрея Нилшева, а къ нему съ тѣмъ листомъ прїѣхали изъ Выбора свейскихъ два нѣмчина, а въ листу пишеть: Отпустилъ Свейской король Яганъ ко царю и великому князю гонца своего Петра Шефридова зъ грамотою, и ему бѣ ко царю и великому князю дорога дати; и они тотъ листъ прислали ко государю, а въ Орѣшокъ къ Зуку Тыртову отъ себя писали, чтобъ онъ тѣхъ выборскихъ дву нѣмчиновъ || въ Выборъ отпустилъ, а съ ними Выбор- 161 скому намѣстнику приказалъ, чтобъ свейской гонецъ шель ко государю безо всякіе зацѣпки. А какъ свейской гонецъ на рубежъ придетъ, и онъ бы противъ его послалъ пристава, сына боярского добра, а съ нимъ россыдшиковъ, сколько пригоже, и подводы ему и кормъ велѣлъ давати отъ рубежа до Орѣшка и отъ Орѣшка до Великого Новагорода. А се съ выборского листу списокъ: Божією милостію велеможного и высокородного государя и великого князя Іогана третьяго, Свейского, Готцкого, Вендїйского и иныхъ земель короля, отъ Выборского намѣстника Ондрея Нилшевича Ясабелкталишъ великого государя царя Русского Орѣховскому намѣстнику Зуку Семеновичю Тыртову. Доспѣю тебѣ вѣдомо, что государь нашъ король отпустилъ нынѣча своего гонца Петера Шафредевичья и зъ своею государскою грамотою ко государю вашему царю и великому князю всеа Русїи, а гонецъ прїѣхалъ сегодни къ намъ въ Выборъ, а ждетъ дороги ѣхати къ Москвѣ, чтобъ еси далъ государя нашего гонцу дорогу чисту ѣхати ко государю вашему и отѣхати къ намъ назадъ || по здорову доброволно, а отослалъ бы еси часа того ко мнѣ 162 опасную грамоту на того государя нашего гонца Петера ша и съ сѣмъ моимъ человѣкомъ съ Инюшемъ Михайловымъ, а Петеръ ѣдетъ самъ семъ, а подвѣтъ ему надобеть во семъ, чтобъ еси велѣлъ на гонца вездѣ по ямомъ приготовить корму и подвѣтъ, да пристава бѣ еси прислалъ на рубежъ часа того противъ гонца, или его встрѣчу, а отпиши нынѣча ко мнѣ часа того и зъ Инюшемъ срокъ, на которой день приставъ будетъ

на рубежѣ, а гонецъ государя нашего, Богъ дастъ, будетъ на рубежѣ на тотъ же срокъ. А помнишь ты и самъ, что язь отослалъ гонца своего Ерика Ерикова, тому минуло ужъ три недѣли, а писалъ къ тебѣ о управахъ и жалобницу еси къ тебѣ отослалъ подлинную на вашихъ порубежныхъ лихихъ людей и съ тѣмъ же Ерикомъ, а ты нашимъ людямъ управы не дашь никоторую, а сверхъ того, ещо ты нынѣча того моего гонца Ерика задержалъ въ Орѣшкѣ у себя, а къ намъ его назадъ не пропустишь—то ты чинишь негораздо. Такъ же къ намъ приходятъ государя нашего порубежные люди да творять жалобу на Богданова сына Валакули, что де онъ нынѣча со многими людьми и приходили на государя нашего землю да || деревни вывоевалъ и животы грабилъ, а то соромъ великой, что сыну боярскому безъ своего государя вѣдома такъ украдомъ прѣхати за рубежъ животы красти и людей государя нашего грабити, а и то сказываютъ, что де ты нынѣча скопилъ многихъ людей на рубежѣ, да велѣлъ имъ итти на государя нашего землю животовъ грабити, людей бить и деревни жечь, и то ты чинишь негораздо, до того дде язь того накрѣвно вѣдаю, что царь и государь вашъ и того не вѣдаетъ, что государь нашъ никакимъ обычаемъ не велитъ намъ доспѣти вашего государя людямъ лиха никоторого никакъ, а далъ намъ о томъ свой государевой крѣпкой заповѣдъ, чтобъ намъ никоторого лиха не доспѣти государя вашего людямъ, а потому при мнѣ и не доспѣлося вашего государя людямъ никоторого лиха отъ насъ, а будетъ ты нынѣча хочешь на государя нашего землю воинскихъ людей напрасно посылать и землю пустодрѣти, ино язь противъ того Божіею помощю велю нашимъ людямъ во государя нашего земли ихъ встрѣтити, а тотъ грѣхъ станетъ на васъ, а не насъ, того для кто сперва напрасно починаетъ войны межъ обѣма государемъ: на виноватого гдѣ Богъ. Писанъ во государя нашего отчинѣ въ городѣ въ Выборѣ лѣта 7079-го, сентября въ 30 день.

164 || И октября въ 24 день писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Петру Даниловичю Пронскому и къ дьякомъ съ орѣховскимъ гонцомъ съ Володею Сухлянскимъ: какъ свейской гонецъ изъ Орѣшка въ Новгородъ прѣдетъ, и они бѣ къ нему приставили сына боярского добра и просужа и велѣли ему давати кормецъ и береженье къ нему велѣли держати до государева указу, а безъ отписки къ Москвѣ его изъ Новагорода не отпускали.

И ноября въ 6 день писали ко царю и великому князю изъ Великого Новагорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской и дѣяки, что пришли въ Новгородъ Свейского короля гонцы Петръ Шефридовъ да Гриша Янсъ, а съ ними четыре человекъ королевскихъ дворянъ, да гон-

цовыхъ два человекѣ октября въ 25. И они имъ велѣли быти по государевѣ грамотѣ въ Новгородѣ до государева указа.

И генваря жъ въ 23 день писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Петръ Даниловичъ Пронской и дьяки: Сказывалъ имъ свейской гонецъ Гриша Янсъ на товарища своего на Петра Шефридова, что онъ приставовъ дѣтей боярскихъ || и сто- 165
рожей и толмача хочеть убити, а самъ хочеть бѣжати, и онъ на него извѣщаетъ, служачи государю. Да Гриша жъ Янсъ имъ сказалъ, что есть за нимъ рѣчи государскому дѣлу, и они бѣ его отпустили къ великому князю къ Москвѣ.

И генваря въ 31 день царь и великій князь приказалъ дѣяку Ондрею Щелкалову въ Великій Новгородъ по свейскихъ гонцовъ по Петра Шефридова и Гришу Янса послати и привести ихъ къ Москвѣ бережно порознь. А какъ свейскіе гонцы къ Москвѣ пріѣдутъ, и у нихъ грамоту королеву велѣлъ государь взяти и ихъ выпросити, что ихъ пріѣздъ. А что Гриша Янсъ сказывалъ за собою рѣчи, и про то Гришу велѣлъ государь выпросити наединѣ, что за нимъ государское дѣло. А свейского жъ гонца Блажьюжа, которой пріѣхалъ прежь тѣхъ, приказалъ государь изъ опришнины взяти въ земское и отпустить въ Муромъ къ свейскимъ посломъ къ Павлу, бискупу Абовекому, съ товарищи. И по государеву приазу свейской гонецъ Блажьюжъ отпущенъ въ Муромъ съ Иваномъ съ Федоровымъ сыномъ Исакова. А въ Великій Новгородъ по свейскихъ гонцовъ по Петра Шефридова || да по Гришу Янса послать Угримъ 166
Васильевъ сынъ Новосилцова. А память наказная Угриму дана такова: Память Угриму Васильеву сыну Новосилцову. Ѣхати ему въ Великій Новгородъ, а изъ Новагорода Ѣхати ему къ Москвѣ съ свейскими гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да съ Гришею Янсомъ и кормъ свейскимъ гонцомъ и королевымъ людемъ давати по памяти ноугородцкихъ дѣнковъ, какову ему память дадутъ въ Новгородѣ. И ѣдучи дорогою беречи Угриму того наѣрпко, чтобъ къ нимъ не приходилъ никто и не говорили съ нимъ ни о которыхъ дѣлѣхъ никакоевъ человекъ, да и того ему беречи, чтобъ изъ нихъ ни одинъ человекъ отъ нихъ не отсталъ и не збѣжалъ; а пріѣхавъ Угриму на останешней ямъ отъ Москвы обослатись ко царю и великому князю, а безъ обыски къ Москвѣ съ свейскими гонцы одиночно не ѣздити. А нѣчто свейскіе гонцы, или ихъ люди спросятъ Угрима про свейскіе послы, || гдѣ они нынѣ и у царя и великого князя бывали ли, или 167
не бывали, и зачѣмъ ихъ царь и великій князь не отпустить, или про яные про которые государевы дѣла Угрима учнутъ спрашивать, и Угриму говорити, что онъ про свейскихъ пословъ, гдѣ они нынѣ и были ли они у государя, или не бывали, того не вѣдаетъ, потому что онъ пріѣхалъ
13*

изъ государского жалованья, изъ имѣнья, а послали его вскорѣ, да ни о которыхъ государевыхъ дѣлѣхъ съ нѣмцы не говорити. А нѣчто Угрімъ а впросятъ, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Угрімъ молвити, что великій государь царь и великій князь нынѣ на Москвѣ, а болши того некоторыхъ рѣчей о государскихъ дѣлѣхъ однолично съ нѣмцы не говорити и къ нимъ никого не прищцати, а вхати съ ними бережно не модчая по государеву наказу, а дѣтей боярскихъ и толмача взяти ему съ собою для береженья у боярина у князя Петра Даниловича Пронского по государевѣ грамотѣ.

И марта въ 17 день прѣхали къ Москвѣ свейскіе гонцы Петръ
 168 Шефридовъ да Гриша Янсъ, а прѣхалъ съ ними изъ Новгорода || Угрімъ Васильевъ сынъ Новосилцовъ, а встрѣчи имъ за посадомъ не было. А поставили ихъ въ черныхъ дворѣхъ на болшомъ посадѣ, а ставилися порознь не въ одной избѣ, и на Москвѣ ихъ поставили потому жъ по разнымъ избамъ. И того же дни по государеву цареву и великого князя приказу дѣявъ Овдрей Щелкаловъ велѣлъ свейскому гонцу Гришѣ Янсу быти у себя въ посолской избѣ и его розпрашивалъ, какой онъ человекъ и у царя и великого князя напередъ того бывалъ ли, и у Свейского онъ короля въ каковѣ мѣрѣ въ службѣ, и что ихъ приходъ ко царю и великому князю, и что онъ за собою сказывалъ въ Новгородѣ дѣло. И свейской гонецъ Гриша Янсъ сказалъ, что онъ прежь того пожилъ у Ивана Михайловича Висковатого, а послѣ того былъ у государя царя у великого князя въ толмачѣхъ, а былъ, сказалъ онъ, женатъ, была за нимъ Юрѣва дочь Бернядинова подъячего, а помѣстье, сказалъ, за нимъ государево жалованье было въ Клинскомъ уѣздѣ, а дворъ, сказалъ, у него былъ на Казенной улицѣ блиско Юрѣва двора Башенина, а жена де моя и нынѣ жива, а помѣстье у неѣ моисково (sic) государь не отнялъ,
 169 сказываетъ, || въ Клинѣ. Да какъ были у царя и великого князя Свейского короля Ирика послы князь Нилшъ Гулденстеръ и здѣлали были со царемъ и великимъ княземъ докончаніе о Ягановѣ королевнѣ о Катеринѣ, и послы били челомъ государю, чтобъ государь свейскихъ нѣмецъ, которые здѣсе въ полону, пожаловалъ, съ ними отпустилъ, и царь и великій князь его Янса тогда отпустилъ къ Ирику королю. И какъ на Ирика короля встали братья съ Свейскою землею многіе люди, а излюбилы на королевство Ягана королевича, и Ирика короля съ королевства скинули и посадили въ заточеніе, и онъ, сказалъ, жилъ при Яганѣ королѣ, и Яганъ король нынѣ послалъ ко царю и великому князю коморника своего Петра Шефридова въ гонцѣхъ, а его послалъ съ нимъ въ товарищѣхъ и въ толмачѣхъ, а грамота съ нимъ о послѣхъ, чтобъ царь и великій князь далъ на послы грамоту: а нынѣ Яганъ король отпустилъ ко царю и великому князю пословъ своихъ Петра Брагу, а стоитъ Петръ

въ Выборѣ, а дожидаетца ихъ грамоты опасные, а отпушенъ отъ короля со всѣмъ съ полнымъ дѣломъ, а товарищъ, сказалъ, съ нимъ Иванъ Лаврентіевъ, а съ тѣмъ Брагою, сказалъ, королевъ наказъ есть полной ко царю и великому князю, да потомъ съ нимъ подлинной приказъ есть же: не по||миритца царь и великій князь съ королемъ, и ему велѣно и 170 Колыванъ отдати, да на томъ помиритца по прежнему обычаю съ Ноугородцкими намѣсники, толко бѣ однолично помиритца. Да Гриша жъ Янсѣ сказалъ, что многъ волнованія въ Свейской земли: король Датской воюетца съ Свейскимъ, а король Свейской много емлетъ съ черныхъ людей дани для войны, и черные люди столко не могутъ давати, да зѣ болшими людьми бой у нихъ частой и война великан: болшіе люди имать много хотять, а а молотчіе черные люди столко давати не хотять. Да Гриша жъ сказалъ: Король Ирикъ прямо государю служить хотѣлъ и добротствоваль; какъ онъ здѣлалъ со государемъ, и на него сталъ братъ его и земля вся, и онъ мыслить, чтобъ ему ѣхати ко царю и великому князю на его государское имя, да взявъ было сила итти на братью свою и быти въ подданныхъ государю царю и великому князю, а казну былъ ужъ хотѣлъ укладывати въ карабль, да поспѣшилъ братъ его Яганъ, его изымалъ и посадилъ въ заточенье, да и нынѣ сидитъ въ городѣ въ Абовѣ въ Финской землѣ. А онъ, сказалъ, || у него былъ, сюда ѣдучи, и съ нимъ видѣлся, и Ирикъ съ 171 нимъ ко царю и великому князю приказываль, чтобъ государь прислалъ рать свою въ Финскую землю къ Абову, а Абовъ въ Финской землѣ на сей сторонѣ моря отъ Стегодна, а городъ худъ и людей въ немъ нѣтъ, толко въ немъ сторожи стерегутъ короля Ирика человекъ со сто, а онъ сидитъ зѣ женою и зѣ дѣтми. А городъ Абовъ отъ Выбора вереть съ триста. То мое дѣло: того для просился еси въ Москвѣ и сказываль за собою дѣло, а хочю государю служить и въ его имани быти, не забыть ему хлѣба-соли, государского жалованья, а служить государю умѣю, шесть языковъ училъ еси. Да спросилъ дѣякъ Ондрей Щелкаловъ Гриша Янса: Сказываль еси въ Новгородѣ боярину князю Петру Даниловичю Провскому и дѣякомъ, что товарищъ твой Петръ Шефридовъ съ товарищи хотѣли тебя двожды убити, да и пристава и дѣтей боярскихъ и толмача и сторожей хотѣли перебити, а дворъ жечи, и ты про то скажи: для чего Петръ Шафридовъ надъ тобою и надъ приставы такъ учинити хотѣлъ? И Гриша Янсѣ сказалъ, что тотъ его това||рищъ говорилъ то 172 сопьяна, а человекъ онъ собою въ разумѣ простъ, и язъ на него то въ Новгородѣ боярину извѣщаль, что еси у него слышелъ, а говорилъ мнѣ во пьянѣ, чтобъ онъ впередъ со пьяна не дуроваль. Да подалъ Гриша Янсѣ дѣяку Ондрею Щелкалову челобитную, а въ челобитной пишетъ: Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи

бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Гриша Василевъ Янса. Что, государь, отпрашивалъ меня у тебя государя свейской посолъ князь Нилшъ Гулденстернъ къ Ирику, королю Свейскому, и твои государевы казначеи Микита Оеонасьевичъ Фуниковъ да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ меня съ нимъ отпустили. И послѣ того, государь, на другой годъ надъ Ирикомъ надъ королемъ, по грѣхомъ, ссталася Божія воля: противу его стали братья его да многіе Свейскіе князи, да Ирика короля поймали и многіе его люди поймали и казнили смертною казнью, а братъ его Яганъ въ его мѣсто на королевствѣ сѣлъ, а нынѣ, государь, при Яганѣ королѣ въ Свее великое заворожну (sic) стало: браты противу брата, а зять ихъ Магнусъ противъ ихъ же; || а крестьяне всѣ противъ воинскіе людей, потому что обессилѣли, не хотять некоторые тягло и помочи дать впередъ потому, государь, быть всѣмъ (sic) великое замутие за ихъ неправду. А твоего царского жалованья мнѣ и до смерти не позабыти, а у меня, государь, въ Свее не стало ни отца, ни матери, ни друга, ни племя: будетъ твое царское жалованье и милость, хочу тебѣ, царю государю, служить вѣрой правдой до своей смерти, а за православное вѣра хочу голова положить и не мочи православья отетать. Царь государь, пожалуй холопа своего, покажи милость. И таковъ списокъ и челобитная послана ко царю и великому князю въ Александровскую слободу.

И марта жь 18 дня Гриша Янсъ просился къ дѣнку къ Ондрею Щелкалову и пришедъ къ Ондрею въ избу подалъ челобитную, а сказалъ, что та челобитная его рука, а въ челобитной Гришинѣ пишеть: Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи
 174 бьетъ челомъ холопъ твой || государевъ Гриша Янса. Что, государь, отпросили меня у тебя государя Свейское пошолъ (sic) князь Нилшъ Гулденстернъ къ Ирику королю, и государевы казначеи Микита Оеонасьевичъ да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ меня съ нимъ отпустили, а опослѣ того, государь, какъ есми прѣхалъ въ Свее, и противу Ирика короля стали братья его и зъ инымъ Свейскимъ княземъ да Ирику короля поймали и многіе люди его показнили смертною казнью, блюдя жь отъ нихъ измѣны, а братъ его Яганъ въ Ирика короля мѣсто на королевство сѣлъ, а нынѣ, государь, при Яганѣ королю, тому другой годъ минулъ, какъ промежу ихъ Ягану королю и брата его князь Карла и зять ихъ же князь Магнуса въ великой недружбо (sic) ссталось потому, что всякъ хочеть себѣ владѣть и всякъ хочеть болшое быть, а мужики черные противъ воинскихъ людей не хотять некоторые подати или тягло тянуть, потому что обессилѣли, что Датцкой король по два года изряду, государь, въ Свее одинатцать посады да три города камены повыжогъ и князей нѣметцвихъ и хрестьянскихъ дворовъ и деревень повоевалъ и выпустошилъ,

а земля, государь, обессилѣла, потому, государь, и знать, что быть Свей великое потруше за ихъ неправду. А отецъ и мать, ни роду, ни племя||ни 175 у меня не стало, государь, тамъ никово, а язъ не забуду твоего царского жалованья и милости до холопа своего, хочю тебѣ, государю, служить и вѣрою и правдою безхитроство и до своей смерти, на томъ тебѣ, государю, крестъ цѣлую, и про которое дѣло тобѣ государю царю хочеть вѣдати, язъ тобѣ государю все то довѣдаю подлинно, да къ тобѣ государю буду по твоему государеву крестному цѣлованью, а за тебя государя и за православленную вѣру хочю голову положить.

И марта въ 24 день писалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ діяку къ Ондрею Щелкалову, а велѣлъ свейскому гонцу Петру Шефридову у Ондreja быти въ посолной избѣ и его выпросити, отъ Ягана ли онъ короля ко царю и великому князю пришелъ, или отъ его совѣтниковъ ко царевымъ и великого князя бояромъ, и грамота съ нимъ есть ли, и будетъ грамота съ нимъ есть, и у него грамота взявъ и рѣчи его записавъ велѣлъ государь къ себѣ отписать и грамоту прислати, а свейского жъ гонца толмача Гришу Янса велѣлъ государь самого прислати къ себѣ въ слободу на подводахъ и кормъ ему дорогою велѣлъ давати доволенъ.

И марта въ 26 день по государевѣ царевѣ и великого || князя грамотѣ 176 діякъ Ондрей Щелкаловъ свейскому гонцу Петру Шефридову велѣлъ быти у себя въ посолной избѣ, а посланъ по него приставъ Угримъ Новосилцовъ. И какъ свейской гонецъ Петръ вшелъ къ діяку къ Ондрею Щелкалову въ избу, и Ондрей его спросилъ: Здорово ли онъ дорогою ѣхалъ и грамота съ нимъ отъ Ягана короля ко царю и великому князю есть ли? И свейской гонецъ Петръ подалъ діяку Ондрею Щелкалову грамоту нѣмецкимъ писмомъ за королевою печатью. И Ондрей свейского гонца спросилъ: Опречь грамоты приказъ съ нимъ ко царю и великому князю словомъ есть ли? И свейской гонецъ Петръ говорилъ, что государь его Яганъ король, слыша царского величества здорovie и жалованье, радостенъ, а о своихъ дѣлѣхъ писалъ къ нему въ грамотѣ, да приказывалъ съ нимъ Яганъ король ко царю и великому князю и покорне челомъ бьетъ, чтобъ государь на его грамоту милостивой отвѣтъ велѣлъ учинити и его бѣ Петра не задержавъ назадъ отпустилъ, а опречь грамоты, сказалъ, королева пригазу съ нимъ ко царю и великому князю некоторого вѣтъ. И діякъ Ондрей Щелкаловъ рѣчи свейского гонца записалъ и съ нѣмецкіе грамоты переводъ послалъ ко царю и великому князю зъ Дмитреемъ Ратаевымъ, а Гришу Янса послалъ ко царю и великому князю зъ Дмит||реемъ же Ратаевымъ на подводахъ.

177

А се переводъ съ нѣмецкіе грамоты съ свейскимъ гонцомъ съ

Петромъ Шефридовымъ. Мы Еганъ тотъ третей, зъ Божією милостию Свейскій, Готцкій и Вендійскій и иныхъ король, поздравствую тому велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, отъ того жъ самого Бога милости царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ерославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Ковдинскому и иныхъ и единому владителю Сибирскіе земли и Сѣверныхъ странъ повелителю и государю земли Лиолянскіе и иныхъ, и даемъ вамъ съ тѣмъ вѣдати потому: какъ мы, нынѣ болпи году времени отошло, отпустили къ вамъ нашего посла на то, которой намъ послушливъ и отпущенъ, которому было про наше дѣло съ вами здѣлка чинити надобно

178 о миру и о добромъ сусѣдствѣ между нами и нашихъ земель || и подданныхъ, и то мы добрѣ узнали, что тотъ нашъ самый посланный въ такомъ подобномъ въ дружелюбномъ дѣлѣ не надобенъ, стоитъ долго задержанъ быти у васъ задержанъ, и просимъ того для и еще нынѣ, какъ прежь съ нашимъ прежнимъ писмомъ, чтобъ вы съ прежнимъ хотѣнемъ того самого нашего посла зъ добрымъ дѣломъ къ намъ назадъ отпустить (sic), и потому мы и еще нынѣ есмь видимъ послати къ вамъ нашего полноприказного и вѣрного посла и намъ любимого, вѣрного нашего мужа и намѣсника Финскіе земли Ивана Лаврентіева изъ Исянеси съ товарищи, у которого будетъ въ приказѣ о здѣлкѣ съ вами нѣкоторомъ иномъ дѣлѣ и здѣлкѣ, которая вамъ и намъ въ великой силѣ предлежатъ, чего ради просимъ мы для того, самого нашего посла и его товарищевъ хотимъ вскорѣ прислати къ намъ крестьянскій миръ о единствѣ такъ, чтобъ ему мочно къ вамъ дойти и здѣлати его полноприказное и вѣрное дѣло, и ему бѣ послѣ того немочно быти тамъ долго задержану, толко всего скорѣе и отъ васъ въ добрѣ быти отпушену и дойти до насъ назадъ. Которую мы опасную грамоту съ нашимъ служебникомъ просячи принять до блиско пришедшаго святого Николина дни, и сколь борзо то мы принять будемъ, и тогда надобно самого нашего полноприказного посла уже

179 быти го||това и поѣхати къ вамъ, на то мы просимъ дружелюбного отвѣту отъ васъ всего скорѣе и поручаемъ вамъ съ тѣмъ Бога всемогущаго. Писана въ нашего королевства городѣ въ Апсалимъ въ 1 день сентября мѣсяца лѣта послѣ Христова нароченія 15 ста и семидесять. А на грамотѣ подпись: Тому велеможнѣйшему государю, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Астараканскому, госу-

дарю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ерославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондіискому и иныхъ и единому владителю Сибирскіе земли и Сиверныхъ странъ повелителю и государю земли Лифлянскіе дружелюбно.

|| И апрѣля въ 7 день прислалъ царь и великій князь изъ Олександровскіе слободы къ діяку къ Ондрею Щелкалову съ Васильемъ съ Волоховымъ двѣ грамоты, каковы послати къ Свейскому къ Ягану королю грамоту о болшомъ дѣлѣ, да грамоту опасную на королевыхъ пословъ, а писалъ государь, чтобъ свейскимъ посломъ Петру Шефридову и толмачю Гришѣ Янсу діякъ Ондрей Щелкаловъ велѣлъ быти у себя въ посолской полатѣ, а какъ у него будутъ, и свейскимъ гонцомъ велѣлъ государь молвити: Прислалъ насъ Яганъ король къ царскому величеству бити челомъ, что онъ хочеть къ царскому величеству прислати своихъ пословъ, и государю бы его пожаловати, дати на его пословъ опасную грамоту, чтобъ его посломъ въ царского величества землѣ задержанья никоторого не было; и царское величество государя ихъ Ягана короля пожаловалъ, на его пословъ опасную грамоту съ ними посылаетъ и на королеву грамоту о всемъ царское величество къ Ягану королю милостивной отвѣтъ отписалъ въ другой грамотѣ. Да отдати свейскимъ гонцомъ государевы грамоты, а молвити гонцомъ, чтобъ государь ихъ Яганъ король по той государьской опасной грамотѣ пословъ своихъ къ царскому величеству слалъ не мѣшкая, а дорога имъ чиста Наугородцкою землею || и 181 до царского величества града Москвы и назадъ безо всякого задержанья, да велѣлъ государь свейскимъ гонцомъ дати на отпускъ кормъ въ стола мѣста.

И апрѣля жъ 8 дня были у дьяка у Ондreja Щелкалова въ посолной избѣ свейскіе гонцы Петръ Шефридовъ да Гриша Янсъ. А какъ вошли свейскіе гонцы въ избу, и Ондрей имъ сказалъ отпускъ и рѣчь по государевѣ грамотѣ гонцомъ говорилъ и грамоты государьскіе свейскимъ гонцомъ за государьскою печатью отдалъ и того дни ихъ по государеву приказу и отпустилъ, а въ стола мѣста свейскимъ гонцомъ на отпускъ данъ кормъ зъ дворца. А посланъ [съ] свейскими гонцы въ приставѣхъ до Великого Новгорода Василей Ивановъ сынъ Беклемишовъ.

А се грамота, какову царь и великій князь послалъ къ Свейскому Ягану королю съ его гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да съ толмачомъ зъ Гришою Янсомъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь

- 182 миренъ, || Иже подасть намъ скифетры держанья Росіискаго царьства, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостию держахомъ скифетры Росіискаго царьства брододержательство ижъ особъ намъ благоволи ко прослутію ижъ Ево челоувѣколюбіемъ и благостию мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ и обладатель, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Виолянскіе и иныхъ, Ягану третьему, королю Свинскому, Готцкому и Венденскому, отъ нашего царьского сѣдалища честныя нашія заповѣди слово то. Что еси прислалъ нашего царьского порога степени величества своихъ людей Петра Шафридова да толмача Янса, а въ грамотѣ своей къ нашему царьскому величеству писалъ еси, что ты нынѣ болши
- 183 году какъ отпустилъ своего посла, || которому было про твое дѣло съ нашимъ величествомъ дѣлка чинити надобно о миру и о добромъ сусѣдствѣ межъ насъ и межъ нашихъ земель подданныхъ, и ты того раздоузналъ, что тотъ вашъ самой посланной въ такомъ подобномъ и дружелюбномъ дѣлѣ не надобенъ стояти долго, задержанъ у насъ, и просишь того для и ещо нынѣ, какъ преже съ вашими прежнимъ писмомъ, чтобъ мы съ прежнимъ хотѣніемъ того вашего самого посла зъ добрымъ дѣломъ къ вамъ назадъ отпустили, и потому ты и ещо нынѣ хочешь своего посла къ намъ послати Ивана Лаврентьева съ товарищи, у которого было въ приказѣ и объ иномъ дѣлѣ, которое и нашему царьскому величеству годно, и того для ты просишь и его хочешь вскорѣ къ намъ прислати, чтобъ ему мочно къ намъ дойти и свое привязное дѣло здѣлати полно, и у нашего бы царьского порога недолго задержану быти, и отъ нашего порога въ добрѣ отпущену быти, и назадъ до васъ здорово дойти, да и опасную бы намъ грамоту на твои послы нынѣ съ твоимъ служебникомъ съ Петромъ къ тебѣ прислати, и ты по той опасной грамотѣ къ намъ пословъ своихъ пришлешь. И что твое писаніе нашего царьского величества поведенья
- 184 чиновники || нашего свѣтлости лица довели, и то писаніе поразумѣнно гораздо, и на то писаніе заповѣди и повелѣніе то, что писалъ еси о послѣхъ. И какъ отъ васъ послы пришли, и наше царьское величество для осмотрѣнья о тѣ поры были въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и нашіе отчины Великого Новагорода намѣстники нашего величества порога пришедчи извѣстно намъ учинили, что деи Ягануса, короля Свейского, здѣся послы, и наше повелѣніе учинилось такъ: намѣстникомъ нашимъ

Великого Новагорода ведѣли есмь пословъ твоихъ распросити, что за ними дѣло; и послы твои, забывъ прежніе дѣла, какъ правители Свейскіе и отецъ твой Гастаусъ ссылались съ намѣстники Ноугородцкими, пришедши, уродственнымъ обычаемъ некоторыхъ речей къ намѣстникомъ нашимъ не извѣстили: и по ихъ безумью надъ ними такъ и зсталось. А того ты, Яганусъ, забылъ, какъ нашего царьского величества великіе послы бояринъ и намѣстникъ Смоленской Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи какое неповинное бездѣпичное повошенье, укоризну въ вашей землѣ приняли и грабежъ; || а отецъ того Ивана Михаила Семеновичъ отъ нашего царьского величества былъ пожалованъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ намѣстникѣхъ, а съ отцомъ твоимъ зъ Густасомъ королемъ писано въ перемирныхъ грамотахъ: и посмотри въ отцовыхъ грамотахъ про то увѣдаешь. И намъ бы тѣхъ твоихъ прежнихъ пословъ къ тебѣ отпустить; и будетъ похощъ нашего къ себѣ жалованья и отъ нашего царьского величества дружелюбственнаго сусѣдства, какъ прежь того было съ нашею отчиною съ Великимъ Новымгородомъ, и мы послали на твои послы свою опасную грамоту, и ты бѣ по нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ къ нашему порогу прислалъ; и какъ будутъ твои послы у нашего порога и будетъ учнутъ по пригожу бити челомъ, и мы, посмотри по челобитью пословъ твоихъ, повелѣнье свое учинимъ, своей отчины Великого Новагорода намѣстникомъ велимъ перемирье учинити по прежнему обычею, такъ же голдовнику своему Вифлянской земли королю Арцы-Магнусу велимъ съ тобою перемирье учинити, какъ будетъ по пригожу потому жъ, какъ и съ нашею отчиною съ Великимъ Новымгородомъ и съ Вифлянскою всею землею. И ты бѣ по нашей || опасной 186 грамотѣ своихъ пословъ къ намъ наскорѣ прислалъ, и мы, посмотри по ихъ челобитью, учинимъ свое жалованье, твоей землѣ покой. Писанъ въ царьского нашего двора степени града Москвы лѣта отъ созданія міру 7079-го, мѣсяца апрѣля, явдихта 14-го, государствія нашего 37-го, а царствя нашихъ: Російскаго 23-го, Казанскаго 19-го, Астороханскаго 16-го.

А се другая грамота послана къ Свейскому Ягану королю съ его гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да зъ Гришею Янсомъ. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше во ижъ направить ноги наша на путь миренъ, мы великіе государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ и обладатель, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Вьлоозерскій, Удорскій, Обдорскій || 187

и вся Сибирскіе земли и Сѣверныя страны, повелитель и государь отчины земли Виолянскіе и иныхъ, Ягану третьему, королю Свейскому Готцкому и Вендинскому. Что присылалъ еси къ нашему царьскому величеству бити челомъ своихъ людей Петра Шефридова да толмача Гришу Анса, чтобъ намъ пожаловати на твои послы велѣти дати своя опасная грамота, чтобъ твоимъ посломъ въ нашемъ государствѣ задержанія не было некоторыми дѣлы, и мы тебя пожаловали на твои послы дали есмь свою опасную грамоту въ руки твоимъ людямъ Петру Шефридову да Гришѣ Ансу, и ты бѣ по той нашей опасной грамотѣ своихъ пословъ слалъ не мѣшкая, а дорога имъ чиста безо всякого задержанія нашею отчиною Ноугородскою землею, а отъ Новагорода и до нашего государства града Москвы и назадъ. Писана въ царьскова нашего двора степени града Москвы, дѣта отъ созданія міру 7079-го, мѣсяца апрѣля въ — индикта 14-го, государствія нашего 37-го, царствъ нашихъ: Російскаго 23-го, Казанскаго 19-го, Австороханскаго 16-го.

- 188 || А се наказная память дана о береженьѣ Василью Беклемишову. Память Василью Иванову сыну Беклемишову. Велѣлъ ему царь и великій князь ѣхати съ Свейского Ягана короля гонцы съ Петромъ Шефридовымъ да зъ Гришею съ Янсомъ съ товарищи въ Великій Новгородъ. И Василью, ѣдучи дорогою, свейскимъ гонцомъ Петру и Гришѣ съ товарищи и ихъ людямъ давати кормъ по ямомъ по государеву наказу, а имати кормъ у кормовщика, которой посланъ изъ опришчины; а того Василью беречи накрѣпко, чтобъ гонцомъ свейскимъ и ихъ людямъ обидѣ и тѣсноты ни отъ кого не было некоторыми обычеи, и не говорили бѣ съ ними никто ни о которыхъ дѣлѣхъ, ни писма бѣ имъ никто никакова не давалъ. А пріѣхавъ Василью въ Новгородъ дьякомъ Данилу Бортеневу да Никитѣ Щелепину дати государева грамота, а говорити имъ, чтобъ они по государевѣ грамотѣ съ свейскими гонцы отпустили въ Орѣшокъ не мотчая, не держали бѣ ихъ ни часу. Да беречи Василью накрѣпко того, что свейской гонецъ Гриша Янсъ былъ розведенъ съ Петромъ Шефридовымъ и товарищъ бы его свейской гонецъ Петръ
- 189 Шефридовъ того не вѣдалъ, что Гриша Янсъ былъ || въ слободѣ, некоторыми обычеи, того беречи однолично накрѣпко, да и толмачю и дѣтемъ боярскимъ, которые съ нимъ будутъ, позаказати накрѣпко, чтобъ ни отъ кого того Петръ Шефридовъ никакъ не свѣдалъ. А проводя Василью свейскихъ гонцовъ до Новагорода ѣхати во Псковъ. А что учнутъ съ нимъ гонцы говорити и что къ государьскому дѣлу пригодитца, и Василью то себѣ записывати, да тотъ списокъ прислати ко государю. И о всемъ государева дѣла беречи по государеву наказу. А корму Василью давати Петру Шефридову да Гришѣ Янсу по колачу по денежному, да по хлѣбу по

ситному по денежному жъ, да по куряти, да по блюду говядины, да по ведру пива челоувѣку, а на восемь челоувѣкъ по хлѣбу по ситному по денежному, да по блюду мяса, какова лучитца, да веѣмъ ведро пива. А которой сынъ боярской Иванъ Лутковской съ Васильемъ посланъ до Новгорода, и Василью молвити въ Новгородѣ, чтобъ его отпустили въ Юрьевъ Ливонской.

|| А се грамота послана о свейскихъ гонцѣхъ въ Новгородъ съ 190 Васильемъ Беклемишовымъ. Отъ цари и великого князи Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ дякомъ нашимъ Данилу Бортеневу да Микитѣ Щелепину. Которые Свейского Ягана короля гонцы Петръ Шефридовъ да Гриша Анса приходили къ Москвѣ, и Яганъ король съ ними къ намъ писалъ, что онъ отпустилъ къ намъ пословъ своихъ, и намъ бы его пожаловати, дати на его пословъ опасная грамота, и мы Свейского Ягана короля гонцовъ Петра Шефридова и Гришу Анса съ Москвы отпустили и грамоту есмь опасную къ Ягану королю на его пословъ съ ними послали; а въ приставѣхъ есмь съ ними послали до Великого Новгорода Василья Иванова сына Беклемишова, а съ нимъ ноугородцкихъ розсылщиковъ, которые съ свейскими гонцы изъ Новгорода къ Москвѣ пріѣхали. И какъ Василей Беклемишовъ въ Новгородъ пріѣдетъ, и вы бѣ къ свейскимъ гонцомъ выбрали сына боярского добра и ноугородцкихъ помѣщиковъ, а Василья бѣ есте Беклемишова отпустили въ Псковъ, что ему быти || на нашей службѣ 191 со псковичи. А кого выберете, и вы бѣ того сына боярского съ Свейского короля гонцы изъ Новгорода отпустили въ Орѣшокъ и до рубежа часа того и наказную ему память дали по тому жъ, какова дана Василью Беклемишову, и кормъ гонцомъ дорогою велѣли давати доволенъ по прежнему обычею, какъ кормъ даванъ прежнимъ гонцомъ, которые приходили отъ Ирика короля, и въ Орѣшокъ бы есте ко князю Микитѣ Примкову Ростовского отъ себя отписали: какъ ноугородцкой приставъ съ ними въ Орѣшокъ пріѣдетъ, и онъ бы свейскихъ гонцовъ Петра Шефридова и Гришу Анса съ товарищи осми челоувѣкъ да тѣхъ дву нѣмчиновъ, которые пріѣзжали о уравныхъ дѣлѣхъ, въ Выборъ пропустили и обидъ имъ и тѣсноты дорогою до рубежа чинити имъ не велѣли некоторыми обычею; а къ Выборскому бѣ намѣснику князь Микита Примковъ отъ себя отписалъ по прежнему обычею, что онъ по нашей царского величества заповѣди по опасной грамотѣ свейскимъ порубежнымъ людемъ войны и задоровъ и обидъ некоторыхъ чинити не велѣли до нашего указа, а они бѣ по тому жъ свейскимъ людемъ || нашего царского 192 величества порубежнымъ людемъ задоровъ и обидъ некоторымъ обычаемъ чинити не велѣли и войною не приходили, насъ бы тѣмъ на гявѣхъ впе-

редъ не наводили, и въ Орѣшкѣ бѣ заказалъ о томъ князь Микита накрѣпко, чтобъ однолично свейскимъ людемъ отъ нашихъ людей обидѣ и задоровъ некоторыхъ не было до нашего указу, и войною бѣ въ Свейскую землю не посылалъ, да и въ Корѣлу бѣ есте ко князю Ондрею Мосалскому по тому жѣ отписали, чтобъ онъ въ Свейскую землю войны не посылалъ и обидѣ и задоровъ свейскимъ людемъ некоторымъ обычаемъ чинити не велѣлъ, а въ Выборъ бы по тому жѣ отъ себя отписалъ. А будетъ отъ свейскихъ вѣмепъ которые задоры будутъ нашимъ порубежнымъ людемъ, и изъ Орѣшка бы и изъ Корѣлы о томъ насъ ежочасъ безъ вѣсти не держали. А про свейскихъ бы они пословъ велѣли провѣдывати, какъ ихъ чаяти въ Орѣшокъ, а сами бы за рубежъ однолично посылать не велѣли войною и писали бѣ о томъ къ намъ по часту. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079-го, апрѣля въ 10 день.

№ 15.

XV. 10 ноября 1571—мартъ 1572 года. *Возвращеніе шведскихъ пословъ Павла, епископа Абовскаго, съ товарищи изъ Муромъ подъ Москву и затѣмъ въ Великій Новгородъ, заключеніе договора и отпускъ пословъ къ королю (лл. 193—244). 19 августа 1571 года—извѣщеніе Новгородскихъ воеводъ о пріѣздѣ въ Орѣшекъ шведскаго «юнчика» Ирика (л. 193). 2 сентября—приказъ государя отпустить Ирика изъ Новгорода въ Александровскую слободу (л. 193). 10 ноября—царскій приговоръ о войнѣ со Швеціею: повелѣно большихъ шведскихъ пословъ привезти изъ Муромъ къ Москвѣ и задержать подъ Москвою на Рогожскомъ ямѣ, куда однолично постѣть 22 ноября (лл. 193 об.—201). 27 декабря—пріемъ большихъ пословъ епископа Павла съ товарищами въ Новгородъ въ приказной избѣ дьяками Щелкаловыми (лл. 206—209). 4 января 1572 года—второй пріемъ пословъ дьяками Щелкаловыми (лл. 209—216). 5 января—третій пріемъ пословъ дьяками Щелкаловыми (л. 217). 6 января—пріемъ шведскихъ пословъ царевичемъ Михаиломъ Кайбуловичемъ и боярами въ разрядной избѣ въ Новгородъ (лл. 218—219). 7 января—пріемъ пословъ государемъ царемъ и великимъ княземъ: послы у государя ѣли и въ тотъ же день отпущены (лл. 220—226). Текстъ «подкрѣпленной» грамоты, которую написали въ Великомъ Новгородѣ свейскіе послы епископъ Павелъ съ товарищи (лл. 226 об.—235). 15 января—написаны памяти приставамъ, сопровождающимъ до границы шведскихъ пословъ (лл.*

236—241). *Мартъ 1572 года — грамота отъ бояръ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго и князя Петра Даниловича Пронскаго къ Шведскому королю Иоанну съ требованіемъ, чтобы онъ прислалъ своихъ великихъ полномочныхъ пословъ къ Троицыну дню* (лл 242—244).

79-го, августа въ 19 день, писали ко царю и великому князю изъ 193
Великого Новгорода дьяки Данило Бортеневъ да Микита Щелепинъ съ Ивашкомъ Семеновымъ по княжъ Микитинѣ отпискѣ Ростовскаго, что пришелъ изъ Выбора въ Орѣшокъ отъ Свейского Ягана короля гончикъ, Ирикомъ зовуть, а проситца ко царю и великому князю. И царь и великій князь къ новгородскимъ дьякомъ писалъ, а велѣлъ съ свейскимъ гончикомъ ѣхати въ Новгородъ и побыти до указа въ Новгородѣ.

А дѣта 7080-го, сентября въ 2 день, писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ къ боярину ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому съ Ѳедоромъ съ Мячковымъ, а велѣлъ свейского гонца Ирика съ Ѳедоромъ отпустить изъ Новгорода въ слободу Александровскую.

А дѣта 7080-го, ноября 10 дня, приговорилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи идти на непослушника своего на Свейского Ягана короля войною за его неисправленье. || А какъ 194
онъ государь пойдетъ на Ягана короля, и посломъ свейскимъ маистру, бископу Абовскому, съ товарищи и гонцомъ приговорилъ государь идти за собою государемъ къ Новгороду, а изъ Муромъ велѣлъ государь съ ними ѣхати въ Москвѣ муромцомъ Ѳедору Алексѣеву сыну Киселеву да Василью Ѳедорову сыну Дурасову, да Ивану Меншому Оеонасьеву сыну Коробову, а не доѣзжая Москвы на Рогожскомъ яму велѣлъ государь съ свейскими послы и съ гонцы стояти до своего государева указу.

А наказная память Ѳедору съ товарищи дана такова: Память Ѳедору Алексѣеву сыну Киселеву, да Василью Ѳедорову сыну Дурасову, да Ивану Меншому Оеонасьеву сыну Коробову. Велѣлъ имъ царь и великій князь съ свейскими послы съ Павломъ, бискупомъ Абовскимъ, съ товарищи и съ свейскими гонцы и съ ихъ людьми со всеми изъ Муромъ ѣхати къ себѣ къ Москвѣ, а лошади подъ пословъ и подъ гонцовъ и подъ ихъ людей и подо всѣхъ купити имъ въ Муромѣ на посадѣ и въ Муромскомъ уѣздѣ, а денегъ на лошади || и на сани, и на хомуты, и на кормъ 195
лошадемъ послано съ Москвы съ Васильемъ Дурасовымъ девяносто рублевъ. А которымъ дѣтемъ боярскимъ быти съ ними у пословъ для береженья, и тѣмъ имена посланы съ Васильемъ же списокъ, и тѣхъ дѣтей боярскихъ муромцовъ по списку имъ собрати, а которымъ будетъ по списку

не будетъ, будетъ померли, и имъ въ тѣхъ мѣсто иныхъ въ ту версту выбрать то жъ число и велѣти имъ быти съ собою для береженья, да и заказати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, что имъ всемъ быти со государемъ на на службѣ, и они бѣ ѣхали на своихъ конехъ со всею своею службою. И Ѳедору, и Василью, и Ивану въ тотъ часъ на тѣ денги, которые съ нимъ съ Васильемъ посланы, въ Муромѣ на посадѣ купити тридцать мериновъ добрыхъ, а не добудеть столко лошадей купити на посадѣ, и имъ тотъ часъ разослати дѣтей боярскихъ добрыхъ въ ближніе волости, а велѣти имъ въ то число лошади изкупити часа того, а денги имъ за тѣ лошади платити передъ собою по цѣнѣ, смотря по лошадемъ, а что ся у него тѣхъ денегъ розойдетъ и что которой лошади цѣна, то имъ писати въ книги да и въ шерсть и примѣтами и лѣта || тѣмъ лошадемъ писати въ книги жъ, а мерины имъ покупати добрые, на которыхъ бы свейскимъ посломъ и ихъ людемъ мочно ѣхати до государя и со государемъ на службу на одныхъ, не перемѣняя, а покупати имъ и цѣнити на государя лошади меншою цѣною: меринъ рубля по два и по полутора лутчей, а болши тоѣ цѣны не покупати, а сани-пошевни и хомуты въ то число собрати имъ въ Муромѣ жъ на посадѣ у посадцкихъ людей и въ ямской слободѣ у ямскихъ охотниковъ или у кого ни буди, а чего на посадѣ не зберуть, ино собрати тотъ часъ въ волостяхъ. А какъ лошади изкупятъ и сани и хомуты зберуть, и Ѳедору, и Василью, и Ивану съ свейскими послы и зъ гонцы и съ ихъ со всеми людьми тотъ часъ изъ Мурома ѣхати ко государю къ Москвѣ и быти имъ со государемъ на службѣ у свейскихъ пословъ въ приставѣхъ и ѣхати имъ на своихъ лошадехъ со всею своею службою и бережение имъ къ свейскимъ посломъ и къ гонцомъ и къ ихъ людемъ, ѣдучи дорогою, держати великое, чтобъ свейскіе послы и ихъ люди не изгибъ ни каковъ человѣкъ, и не припускати имъ къ нимъ никого и розговаривати съ ними не велѣти однолично никому ничего, того

197 имъ беречи накрѣпко. || А кормъ имъ свейскимъ посломъ и ихъ людемъ, ѣдучи дорогою, давати по тому жъ, что имъ въ Муромѣ давано, а на кормъ денегъ съ Васильемъ послано шездесять рублей. А какъ изъ Мурома съ свейскими послы поѣдутъ, и имъ напередъ себя тотъ часъ ко государю отписати, и государь имъ указъ учинить, гдѣ имъ съ свейскими послы велитъ къ себѣ ѣхати, а приѣхати имъ съ свейскими послы подъ Москву на послѣдней ямъ на Рогожѣ однолично въ тотъ же день по Веденьевѣ дни, а безъ государева указу съ свейскими послы къ Москвѣ съ Рогожа не ѣздити; а пришедъ на Рогожѣ ко государю отписати. А лошади имъ купити, смѣти по людемъ, сколько будетъ нѣмецъ, ино столко и лошадей купити, а давати имъ свейскимъ посломъ и гонцомъ и ихъ людемъ двѣмъ человѣкомъ лошадь съ санми, а въ проводниковъ мѣсто велѣти ѣхати посолскимъ

людемъ самимъ, а допеди велѣти ѣдучи по станомъ беречи и кормити, росписавъ дѣтей боярскихъ, которые съ ними посланы, и приказывати имъ наврѣпко, чтобъ однолично лошади у нихъ не роспропали, берегли бѣ ихъ наврѣпко и кормили доволно, кормъ покупая по станомъ, и для береженья по станомъ имати сторожей; а будетъ на тѣхъ трицати лошадехъ свей-
 || свихъ пословъ не подыти, и имъ лошадей прикупити, смѣтя по людемъ, 198
 и однолично допедми промыслити всѣмъ за одинъ и искупити часа того и къ тому сроку съ свейскими послы подѣ Москву однолично пріѣхати. А какъ подѣ Москву пріѣдутъ на Рогожъ, и имъ тотъ же часъ ко государю отписати, а не пріѣдутъ къ тому сроку съ свейскими послы, и имъ отъ государя быти важненымъ. И дѣла государева всѣмъ имъ вмѣстѣ беречи по сему государеву наказу за одинъ. А книги имъ кормовые, по чему свейскимъ посломъ корму давано и что ся кормовыхъ денегъ у князя Петра останеть, и государевы грамоты и списки о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ взяти имъ у князя Петра Болховского да у Ивана у Коробова. А нѣчто будетъ Ѳедора Киселева въ Муромѣ въ животѣ не стало, и Василью Дурасову о томъ ко государю отписати, а дѣломъ государевымъ ему промышляти и зъ свейскими послы ко государю ѣхати вмѣстѣ съ Иваномъ Коробовымъ по сему государеву наказу безъ Ѳедора Киселева.

А дѣтей боярскихъ съ Васильемъ послано для береженья муромцовъ дватцать человекъ.

|| Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи 199
 въ Муромѣ Ѳедору Олексѣеву сыну Киселеву. Велѣли есмя тебѣ да Василью Дурасову да Ивану Коробову изъ Мурома съ свейскими послы ѣхати къ себѣ къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотъ часъ ѣхалъ въ Муромѣ. А на чомъ свейскимъ посломъ ѣхати, и мы послали съ Васильемъ зъ Дурасовымъ девяносто рублевъ денегъ, а велѣли тебѣ и Василью, и Ивану Коробову лошади изкупити тотъ часъ въ Муромѣ на посадѣ и въ Муромскомъ уѣздѣ, и ты бѣ допедми промыслидъ съ ними вмѣстѣ по нашему наказу, и были бѣ есте къ намъ съ свейскими послы однолично въ той же день по Веденевѣ дни; а подлинной есмя наказъ, какъ вамъ съ свейскими послы къ намъ ѣхати и береженье къ нимъ держати и дѣломъ нашимъ промышляти, послали къ вамъ съ Васильемъ зъ Дурасовымъ, и вы бѣ по тому нашему наказу дѣла нашего берегли всѣ за одинъ. А быти тебѣ у свейскихъ пословъ въ представѣхъ съ нами на нашей службѣ, и ты бѣ ѣхалъ на своихъ конехъ со всею службою своею, а книги бѣ еси, по чему свейскимъ посломъ корму давано, и наши грамоты и списки о всякихъ дѣлѣхъ и кормовые денги, что будетъ у нихъ останеть, взялъ у князя || Петра Болховского да 200

у Ивана Коробова, а къ нимъ есмя о томъ писали. Писана на Москвѣ лѣта 7080-го, ноября въ 10 день.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Муромъ князю Петру княжъ Ильину сыну Болховского, да Ивану Меншому Ооонасьеву сыну Коробову. Послали есмя въ Муромъ Василья Федорова сына Дурасова, а велѣли есмя Федору Киселеву да ему Василью, да тебѣ Ивану Коробову съ свейскими послы и зъ гонцы и съ ихъ людьми со всеми изъ Мурома итти къ себѣ. А на чомъ свейскимъ посломъ и ихъ людемъ ѣхати, и мы велѣли Федору да Василью, да и тебѣ Ивану лошади изкупити въ Муромѣ на посадѣ и въ Муромскомъ уѣздѣ часа того, а денегъ есмя съ Васильемъ на лошади послали девяносто рублевъ; а быти есмя вамъ велѣли къ себѣ съ свейскими послы въ той жъ день по Веденевѣ дни; а для береженья къ свейскимъ посломъ, кому ихъ съ вами провадити, велѣли есмя съ вами быти дѣтемъ боярскимъ муромцомъ двадцати человекомъ и списокъ имянь ихъ къ вамъ есмя послали, и вы бѣ лошеди промыслили и береженье хъ посломъ держали

201 и дѣла нашего берегли || вмѣстѣ съ Федоромъ по нашему наказу; а подлинной наказъ, какъ вамъ наше дѣло дѣлати, послали есмя съ Васильемъ Дурасовымъ. А быти тебѣ Ивану у свейскихъ пословъ въ приставѣхъ съ нами на нашей службѣ, и ты бѣ ѣхалъ къ намъ на своихъ конехъ со всею своею службою. А какъ лошади подъ свейскихъ пословъ искупятъ и изъ Мурома съ ними къ намъ поѣдутъ, и ты бѣ, князь Петръ, ѣхалъ къ себѣ, а книги бы еси, по чему свейскимъ посломъ корму давано и что ся денегъ кормовыхъ останеть, и ты бѣ книги и денги и всякіе наши грамоты и списки отдалъ Федору Киселеву съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7080-го ноября, въ 10 день.

206 || И декабря сказывалъ царю и великому князю Леонтей Великъ: Велѣлъ еси, государь, мнѣ холопу своему для береженья быти у свейскихъ пословъ мастера Павла, бискупа Абовского, съ товарищи; и послы, государь, говорили мнѣ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ быти у своихъ приказныхъ людей, а естъ, сказываютъ, за ними рѣчи о твоємъ государевѣ дѣлѣ. И царь и великій князь приказалъ дьякомъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ, а велѣлъ свейскихъ пословъ выпросити, что за ними дѣло, да что скажутъ, и государь рѣчи ихъ велѣлъ себѣ сказати.

И декабря въ 27 день по государеву приказу свейскіе послы мастеръ Павелъ, бискупъ Абовской, да Матвѣй Скубертъ у дьяковъ у Ондreja да у Василья Щелкаловыхъ были; и какъ послы вошли въ избу, а Ондрей и Василей сидѣли и подали посломъ руки и велѣли имъ сѣсти. А какъ мало посидѣвъ и Ондрей и Василей говорили посломъ: Приказывали

есте съ царьского величества дворяниномъ съ Леонтьемъ Великимъ, чтобъ царьское величество велѣлъ быти у приказныхъ людей, и вы намъ скажите || дѣло свое, что ваше къ царьскому величеству челобитье, и мы 207 то ваше челобитье до царьского величества донесемъ, а царьское величество пожалуетъ васъ, прошенья вашего не оставитъ. И послы вставъ говорили: Прержъ того царьское величество по нашему челобитью отпустилъ ко государю нашему къ Свейскому Ягану королю посла его Оптона Оловеева да гонца Ирика: царьское величество съ великою силою идетъ на государя нашего землю, а какъ царьское величество на государя нашего замлю придетъ, а Оптона въ Свейской землѣ за чѣмъ позамѣшкаетъ, и царьское бѣ величество тѣмъ государя нашего, Ягана короля, пожаловалъ, земли его не воевалъ, чтобъ кровь крестьянская не пролилась. И Ондрей и Василей посломъ говорили: Говорите, чтобъ царьскому величеству государя вашего Ягана короля пожаловать, земли его не воевати, а у царьского величества поведенье то: какъ подвигъ свой учинитъ на которого своего недруга, а люди въ собраньѣ будутъ, и тѣ люди въ одномъ мѣстѣ безъ войны быти не могутъ; и коли вы хотите того, чтобъ царьское величество Свейскіе || земли воевати не велѣлъ, а 208 которые есмь вамъ главизны царьского величества хотѣнье напередъ сего объявили, и вы на томъ здѣлаете ли? И послы говорили: Которые есмь вамъ рѣчи прержъ того противъ царьского величества говорили, и мы и нынѣ за то имаемся, чтобъ царьское величество государя нашего Ягана короля пожаловалъ, велѣлъ перемирье учинити до тому, какъ межъ Свейскіе земли съ Ноугородскими намѣстники было перемирье при Густавѣ королѣ, а съ Вилянскою землею съ Юрьевскимъ намѣстникомъ, какъ было перемирье при Ирикѣ королѣ, а за которые есмь вамъ главизны прержъ того не имались, а нынѣ толко царьское величество Ягана пожалуетъ, земли его воевать не велитъ, а какъ будутъ у царьского величества Ягановы послы, а мы вамъ за которые главизны не имались, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ тогда и договоръ учинять новые государя нашего послы, а мы чаемъ, и за тѣ дѣла царьскому величеству король не постоитъ. И Ондрей и Василей посломъ говорили: Будетъ которого для дѣла похотите ещо послати ко государю своему || человекъ, и мы ваше челобитье доне- 209 семъ до царьского величества, и царьское величество пожалуетъ, человекъ вамъ ко государю своему отпустити поволитъ. И послы говорили: Нѣчто Оптона Оловеевъ за чѣмъ замѣшкаетъ у государя нашего, вскорѣ не будетъ а какъ Оптона у государя нашего будетъ и царьского величества хотѣнье Ягану королю объявитъ, и государь нашъ пословъ своихъ къ царьскому величеству пришлетъ часа того.

И Ондрей и Василей пословы рѣчи сказывали государю царю

и великому князю. И царь и великій князь велѣлъ свейскихъ пословъ отпустить на подворье съ Леонтьемъ Велинымъ, а по ихъ рѣчемъ рекся впередъ указъ свои учинити.

И генваря въ 4 день въ Новгородѣ были въ избѣ у дьяковъ у Оядрен да у Василья Щелкаловыхъ свейскіе послы Павелъ, бископъ Абовской, да Матѣй Скубертъ и били челомъ свейскіе послы Оядрею и Василью, чтобъ ихъ челобитье донесли до царьского величества боярѣ, а бояре бы донесли до царьского величества, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, отпустилъ ко государю ихъ къ Ягану королю, а 210 они то здѣлають || и укрѣпять, что государю ихъ Ягану королю держати перемирье съ Ноугородцкимъ намѣстникомъ по тому жъ, какъ отецъ его Густа въ король держалъ перемирье съ Ноугородцкимъ намѣстникомъ, а съ Виолянскою землею держати перемирье государю ихъ Ягану королю съ Юрьевскимъ намѣстникомъ по тому жъ, какъ здѣлалъ былъ перемирье съ Юрьевскимъ намѣстникомъ съ Михайломъ Яковличемъ Морозовымъ Ирикъ король. Да просили царьского величества воли, чтобъ имъ писмо дали, и они, выслушавъ царьского величества волю, да что имъ мочно здѣлати—и они позакрѣпять, а чего не мочно—и они до царьского величества извѣщенье до своего государя донесуть, и государь ихъ Яганъ король своихъ великихъ пословъ пришлетъ къ царьского величества намѣстникомъ Ноугородцкимъ, хъ которому сроку царское величество прислати велитъ. И дѣяки Оядрей и Василей царьского величества повелѣнье посломъ Ягана короля прочести велѣли, а въ спискъ пишутъ:

А се извѣщеніе отъ царьского величества повелѣнья его Ягановымъ королевымъ посломъ маистру Павлу, бископу Абовскому, да Матѣю Ску- 211 берт у: || Зъ Божіею помощію царьскаго величества хотѣнье, чтобъ Свейской король Кольвани и иные мѣста, что есть въ Ливонской землѣ, которые держитъ тѣ города и земли, отдалъ его царьскому величеству. Другое зъ Божіею помощію царьского величества хотѣніе его царьского величества Свейскому королю Ягану добити челомъ, что за его царьского величества послы безчестье десяти тысячъ ефимковъ дати, да мѣсто дать серебряную руду блиско рубежа, а не будетъ такова мѣста блиско рубежа, и Ягану королю прислати царьскому величеству мастеровъ добрыхъ, которые знаютъ руду серебряную. Да Ягану жъ королю утверженіе великое учинити, что ему хъ королю Полскому и къ великому князю Литовскому не приставати безъ царьского величества вѣдома и на царское величество королю Полскому и великому князю Литовскому и Датцкому королю Фредеріку не помогати ни въ чомъ, хоти и рать царьского величества поидеть на Датцкого 212 короля: съ которымъ королемъ Полскимъ и съ великимъ || княземъ Литовскимъ царское величество будетъ въ миру, и Ягану съ тѣмъ королемъ

быти по тому жъ въ миру, по царьского величества указу и о всемъ быти Ягану королю у царьского величества въ его волѣ царьского величества не отступну. Да Ягану жъ царьского величества титла написати, да Свейскимъ въ титлѣхъ государьскихъ написати по царьского величества указу. Да прислати образецъ гербъ свейской, чтобъ тотъ гербъ въ царьского величества печати былъ. Да Ягану жъ королю добити челомъ царьскому величеству на томъ, куды царьское величество на которого своего недруга пойдетъ или которой недругъ на царьское величество пойдетъ, и Ягану послати съ царьскимъ величествомъ конныхъ тысячу человекъ да пятьсотъ человекъ пѣшихъ на своемъ найму, а посылати съ тѣми людьми брата своего или сына своего, а по нужѣ—болшого которого своего воеводу, а кормъ имъ царьского величества будетъ, а безъ царьского величества походу тѣхъ людей у Ягана короля имати царьское величество не велитъ. || И будетъ пришетъ король къ царьскому величеству пословъ 213 своихъ на томъ и учнутъ царьскому величеству бити челомъ и учинять, какъ царьскому величеству во всякихъ дѣлѣхъ годно, и царьское величество смотря по челобитью королевыхъ пословъ, по тому Ягана короля и пожалуетъ, отъ намѣтниковъ Ноугородскихъ отведеть, а велитъ дѣлати посломъ у царьского величества, какъ будетъ пригоже. А пословъ бы своихъ Яганъ король въ царьского величества отчину въ Великій Новгородъ прислалъ къ Троицыну дни, а царьское величество въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ къ тому времени будетъ. И будетъ, король Яганъ похочетъ царьского величества умоли и показати себя покорна, и Яганъ бы король къ царьскому величеству прислалъ своего доброго человека съ тѣми воинскими людьми съ послы своими вмѣстѣ къ тому сроку; и царьское величество государя вашего Ягана короля пожалуетъ, смотря по его покорности и по челобитью, облежченіе учинитъ въ тѣхъ главахъ, какъ пригожъ, толко Яганъ король пришетъ съ своими послы вмѣстѣ воинскихъ людей зъ добрымъ своимъ воеводою ||И будетъ король Яганъ похочетъ царьского величества умоли и пока- 214 зати себя покорна, и Яганъ бы король къ царьскому величеству прислалъ своего доброго человека съ тѣми воинскими людьми съ послы своими вмѣстѣ къ тому сроку, и толко пришетъ Яганъ король своихъ воинскихъ людей съ воеводою человекъ до двусотъ, и царьское величество государя вашего Ягана короля пожалуетъ, изъ десяти тысячъ ефимковъ выпуститъ до тысячи и до полуторы. А болшое исправленіе Ягана короля, чтобъ Яганъ король поступилъ царьскому величеству въ Ливонской землѣ Колывани и иныхъ городковъ, которые за Яганомъ королемъ, и не вступался ни во что въ тѣ земли, что нынѣ за Яганомъ королемъ въ Ливонской землѣ, а безъ Колывани и безъ тѣхъ городковъ,

которые нынѣ за Яганомъ королемъ, миру некоторому сстатись не возможно, а будетъ Яганъ король исправитца, Колывани и всѣхъ земель въ Ливонской землѣ, что нынѣ за Яганомъ королемъ, поступитца царскому величеству, и царское величество Ягана короля пожалуетъ, въ 215 тѣхъ главизнахъ во всѣхъ обলেখить въ чемъ пригоже. || И послы Ягана короля бискупъ Павелъ Абовскій да Матѣй Скубертъ, извѣщенья царского величества выслушавъ, били челомъ царского величества діаконъ Ондрею да Василью, чтобъ ихъ челобитье донесли до царского величества боярѣ, а бояре бѣ донесли ихъ челобитье до царского величества. Что написано въ спискѣ царского величества извѣщенье дать за безчестье пословъ царского величества Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, и то они могутъ закрѣпити, что государь ихъ Яганъ король за безчестье пословъ боярина Ивана Михайловича съ товарищи десять тысячъ ефимковъ дастъ. А что написано о рудѣ о серебряной, и такова мѣста блиско рубежа, гдѣ бы руда серебряна была, у государя ихъ у Ягана короля въ его землѣ нѣтъ, и государь ихъ Яганъ король къ царскому величеству пришлетъ мастеровъ, которые знаютъ и дѣлають руду серебряную, то имъ закрѣпити мочно же. А опрочѣ того объ иныхъ дѣлѣхъ, которые въ спискѣ царского величества извѣщенье написаны, имъ 216 дѣлати невозможно, а быють || челомъ и просятъ съ челобитьемъ, чтобъ царского величества дьяки Ондрей и Василей ихъ челобитье донесли до царского величества боярѣ, а зѣ бояры учинясь вмѣстѣ били челомъ царевичю Ивану и царевичю Федору, чтобъ царевичи-государя умолились, сами жаловали, а отцу своему, царю и великому князю печаловались, чтобъ царское величество милость показалъ, гнѣвъ свой утолилъ и мечъ унялъ, а свой подвигъ отставилъ, а далъ срокъ, какъ государю ихъ королю Ягану пословъ своихъ къ царскому величеству прислать, а ихъ бы пожаловалъ царское величество, милость показалъ, пустилъ ихъ ко государю ихъ Ягану королю, и они то отъ царского величества извѣщенье донесутъ до своего государя, и государь ихъ Яганъ король о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ пришлетъ къ царскому величеству своихъ великихъ пословъ къ тому сроку, какъ царское величество укажетъ срокъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ государь ихъ Яганъ король съ своими послы подлинно приважетъ и наказъ дастъ, какъ имъ дѣлати, а имъ о тѣхъ дѣлѣхъ наказу нѣтъ, и дѣлати имъ тѣхъ дѣлѣ невозможно. А что въ спискѣ написано прислати ко государю Ягану королю своихъ воинскихъ людей, и послы упросили о томъ у Ондreja и у Василья сроку до завтра, а ялись подумавъ сказати діаконъ.

217 || И генваря въ 5 день послы Ягана короля у дьяковъ у Ондreja да у Василья въ избѣ были бископъ Павелъ Абовской да Матѣй

Скуберть и били челомъ по тому жъ, а дѣлати имъ сказали про воинскіе люди невозможно, о томъ они скажутъ государю своему, и государь ихъ по тому жъ прикажетъ съ своими послы, а такъ государю ихъ тяготно: 1000 человекъ конныхъ да 500 человекъ пѣшихъ, земляца у государя ихъ не великая, а наемъ воинскимъ людямъ дорогъ; нѣчто бъ человекъ до двусотъ или до трехсотъ конныхъ воинскихъ людей, и государю ихъ дати, да толко имъ тоѣ статьи закрѣпити невмѣстно, то имъ въ наказѣ отъ ихъ государя не написано, и имъ того дѣлати нельзя; а о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ царское величество извѣщаетъ, государь ихъ будетъ подвиженъ, и кой часъ насъ царское величество отпуститъ и они до своего государя дойдутъ, и государь ихъ въ тотъ часъ до царского величества своихъ великихъ пословъ отпуститъ съ полнымъ наказомъ. И дѣтки Ондрей и Василей сказывали ихъ челобитье государю царю и великому князю. И царь и великій князь приказалъ, а ведѣлъ посломъ быти у царевича Михаила Кайбуловича да у бояръ у всѣхъ бити челомъ, что ихъ челобитье будетъ, а царевичъ Михайло и бояре челобитье ихъ донесутъ до царевича Ивана Ивановича || и до царевича 218
 Ѳедора Ивановича, а царевичъ князь Иванъ и царевичъ Ѳедоръ поминутъ объ нихъ государю царю и великому князю.

И генваря въ 6 день были въ розрядной избѣ у царевича Михаила Кайбуловича да у князя Петра Шейдякова и у князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского и у всѣхъ бояръ свейскіе послы Павелъ, бископъ Абовской, да Матѣй Скуберть и били челомъ царевичю Михаилу и бояромъ и по тому жъ, чтобъ пожаловали, челобитье ихъ донесли до царевича Ивана и до царевича Ѳедора, а царевичи бы милость показали, сами жаловали, а отцу своему государю царю и великому князю печаловались, чтобъ государь милость показалъ, гнѣвъ свой утолилъ и войною на государя ихъ на Ягана короля и на Свейскую землю не ходилъ, а въ чемъ будетъ государь ихъ Яганъ король передъ государемъ виноватъ, и онъ нынѣ въ томъ во всемъ исправитца. И по государеву приазу бояре въ разговорѣ свейскимъ посломъ говорили: Рѣчи есмь ваши и челобитье выслушали, и мы ваши рѣчи до своихъ государей до царевича князя Ивана и до царевича князя Ѳедора донесемъ, чтобъ они умилосердились, сами Ягана короля жаловали, а отцу своему государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Руси печаловались, а 219
 ихъ государьскіе сердца въ ружь Божіи, какъ ихъ Богъ наставитъ. А что намъ сказывали государьскіе дѣтки Ондрей да Василей Щелкаловы ваше челобитье, чтобъ перемирье учинити Ягану королю съ Ноугородскими намѣстники, какъ было перемирье Густаву королю съ Ноугородскими намѣстники, а въ Ливонской бы землѣ помиритисъ Ягану королю

съ Юрьевскимъ намѣсникомъ, какъ Ирикъ король приговорилъ перемирье съ Юрьевскимъ намѣсникомъ съ Михайломъ Яковlichemъ Морозовымъ, и по тому сстатись не зѣ, что государю вашему Ягану королю съ Ноугородцимъ и съ Вилянскимъ намѣсникомъ безъ Колывани и безо всеѣ Ливонскіе земли никакову перемирью сстатись не возможно, толко государь вашъ Яганъ король не поступитца государю нашему его царьскому величеству Колывани и что есть въ Ливонской землѣ за Яганомъ королемъ. А бояре были князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской, князь Михайло Ивановичъ Воротынской, князь Петръ Даниловичъ Пронской, князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой, князь Никита Романовичъ Одоевской, князь Василей Ондревичъ Сицкой, Иванъ Васильевичъ меншой Шереметевъ, околничей Василей Собакинъ, дворяне, 220 которые живутъ у государя въ думѣ: Малюта Скуратовъ, Иванъ Черемисиновъ, дѣтки Ондрей да Василей дѣтки Щелкалова.

И генваря жъ въ 7 день велѣлъ царь и великій князь свейскимъ посломъ Павлу, бископу Абовскому, да Матвѣю Скуберту быти на дворѣ; и какъ вошли ко царю и великому князю въ избу, и царевичъ Иванъ Ивановичъ и царевичъ Ѳедоръ Ивановичъ, а со царевичи Михайло царевичъ Кайбуличъ да князь Петръ Тутаевичъ Шидяковъ и бояре князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да князь Михайло Ивановичъ Воротынской и всѣ бояре, по челобитью свейскихъ пословъ, вставъ, государю били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, гнѣвъ свой утолилъ и рати свои унялъ и войною на Свейского Ягана короля и на Свейскую землю нынѣ еще не ходилъ, доколѣва передъ нимъ государемъ Свейской Яганъ король исправитца, да и послы свейскіе Павелъ и Матѣй туто жъ вмѣстѣ зъ бояры государю били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, государю ихъ, Ягану королю, милость показалъ и гнѣвъ свой утолилъ, а въ чемъ будетъ государь ихъ Яганъ король передъ государемъ не исправился, и государь ихъ нынѣ во всемъ передъ государемъ исправитца и за 221 свою ви||ну добьетъ челомъ. И царь и великій князь, призвавъ къ себѣ свейскихъ пословъ, говорилъ: Пошли были есмь на государя вашего землю со веѣми своихъ земель ратми и дошли есмь нынѣ до своей отчины до Великого Новагорода, а хотѣли государя вашего землю за его неисправление воевати, и нынѣ по вашему челобитью, для дѣтей своихъ печалованья, гнѣвъ свой утоляемъ и рать свою уимаемъ на время, до коихъ мѣсть передъ нами государь вашъ Яганъ король исправитца и пришлетъ къ намъ своихъ пословъ. А гнѣвъ свой воздвигли есмь на государя вашего Ягана короля за то: Прержъ того слухъ насъ дошолъ, что Свейской Ирикъ король зъ братомъ своимъ съ Яганомъ королевичемъ былъ въ недлюбѣ, и про Ягана намъ сказали, что его въ животѣ не стало, а дѣтей у

него не осталось, а осталась у него жена, Полского короля сестра, Катерина, а Полской король въ тѣ поры намъ былъ недругъ, что вступился въ нашу извѣчную вотчину въ Ливонскую землю, и мы посылали къ Ирику королю своего посланника Третьяка Одреевича Пушечникова, чтобъ намъ Ирикъ король Полского короля сестру Катерину далъ, а мы за то хотѣли Ирика короля пожаловати, учинити себѣ въ братствѣ || и 222 отъ намѣстниковъ Ноугородскихъ отъ ссылки его отвести, а просили есмь у него Полского короля сестры Катерины для того, чтобъ намъ было хъ повышенью надъ недругомъ нашимъ надъ Полскимъ королемъ и ею хотѣли есмь зъ братомъ еѣ съ Полскимъ королемъ дѣло доброе постановити. И того нашего посланника Третьяка Пушечникова въ вашей землѣ вели по непроходимымъ мѣстамъ, а въ ту пору у васъ было повѣтрее, и того нашего посланника Третьяка въ вашей землѣ повѣтреемъ въ животъ не стало, а до Ирика короля онъ не дошелъ, и то дѣло, съ чѣмъ онъ былъ посланъ, Ирику королю было невѣдомо, и Ирикъ король прислалъ къ намъ своего посланника Ивана Лаврентьева того провѣдати, съ чѣмъ мы къ нему посылали своего посланника Третьяка Пушечникова, и мы велѣли ему про то извѣстити печатнику своему Ивану Михайловичу Висковатого да дянку своему Одрю Васильеву, и государя вашего посланникъ Иванъ Лаврентьевъ печатнику нашему Ивану Михайлову и дянку Одрю Васильеву говорилъ, что Ягана королевича въ животъ не стало, а Полского короля сестра Катерина осталась бездѣтна, и государь его Ирикъ король за неѣ намъ не постоитъ, а пришлетъ къ намъ о томъ пословъ своихъ. И послѣ того прислалъ къ 223 намъ Ирикъ король своихъ пословъ князя Нидша Гулнестерна да теби Матвѣя Скуберта съ товарищи, и вы намъ тогда про Ягана короля сказали, что его въ животъ жѣ не стало, а жена его, Полского короля сестра, Катерина осталась бездѣтна, да съ нашими есте бояры тогда и здѣлали и докончалные грамоты пописали и крестъ на тѣхъ грамотахъ за Ирика короля цѣловали и печати свои къ грамотѣ привѣсили, что было Ирику королю Полского короля сестра Катерина намъ отдати, а мы были за то Ирика короля пожаловали, хотѣли его учинити себѣ въ братствѣ; и по вашей здѣлкѣ послали есмь къ Ирику королю своихъ великихъ пословъ боярина своего и Смоленского намѣстника Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи. И какъ наши послы въ Свейскую землю пришли, и въ тѣ поры сѣлъ на Свейскомъ королевствѣ государь вашъ Яганъ король, а нашихъ пословъ боярина нашего Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи переграбилъ и безчествовалъ, по улицѣ водилъ нагихъ и у себя задержалъ, а опослѣ ихъ отпустилъ къ намъ ограбленныхъ, какъ полоняниковъ, и не приказалъ съ ними къ намъ

224 ничего, || а послы виноваты нигдѣ не живутъ, съ чѣмъ они посланы, съ тѣмъ они пришли, и пословъ было нашихъ про что грабити? А боярина нашего Ивана Михайловича отецъ Михайло Семеновичъ Воронцовъ былъ на Новѣгородѣ намѣстникъ, и зсылки ему и братство было со государя вашего отцомъ съ Свейскимъ Густавомъ королемъ. И послѣ того прислалъ къ намъ государь вашъ Яганъ король васъ своихъ пословъ, тебя Павла, бископа Абовского, съ товарищи, а мы въ тѣ поры были въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ для земскихъ розсправъ, а про васъ есмь не вѣдали. И какъ намъ про васъ здѣсь сказали, и мы велѣли вамъ быти у боярина своего и намѣстника Ноугородцкого у князя Петра Даниловича Пронского по прежнему обычею, а велѣли есмь васъ выпросити, съ чѣмъ вы отъ государя своего отъ Ягана короля пришли, и вы подуровали, у боярина нашего и у Ноугородцкого намѣстника у князя Петра Даниловича по прежнему быти не похотѣли, а хотѣли есте быти у насъ, и по тому надъ вами такъ и сталося; а за государя вашего къ намъ неизсправлене и за пословъ своихъ безчестье и за ваше невѣжество еще

225 есмь надъ вами умилосердились, казнити васъ не велѣли, а велѣли вамъ быти въ Муромѣ. А опослѣ того писалъ къ намъ государь вашъ Яганъ король въ своихъ грамотахъ многіе непригожіе слова, что онъ выметъ свой мечъ изъ ноженъ, и тогда будетъ и миру конецъ, и мы были за такіе государя вашего вины и за неисправленіе пошли были на его землю ратью, а васъ есмь взяли съ собою для того, чтобъ вы видѣли, каково учнетъ государь вашъ Яганъ король мечомъ своимъ сѣчи, да нынѣ есмь, какъ есть государя крестьянскіе, по вашему челобитью для дѣтей своихъ печалованья умилосердились, розлитья крови не похотѣли, государя вашего Ягана короля пожаловали, гнѣвъ свой еще на время отовращаемъ и подвигъ свой оставливаемъ, на Свейскую землю есмь не пошли и рать свою уняли, докодѣва государь вашъ Яганъ король пришлетъ къ намъ своихъ пословъ; а которые наши воинскіе передовые люди въ Свейскую землю ушли до вашего челобитья, и то сталося за тѣмъ, что государь вашъ Яганъ король опоздалъ къ намъ прислати своихъ пословъ бити челомъ. А на чомъ намъ государю вашему Ягану королю добити челомъ и хъ которому сроку у насъ посломъ быти, и тому есмь велѣли дьякомъ своимъ Ондрею да Василью Щелкаловымъ дати свое извѣщене—

226 списокъ и васъ нынѣ отпускаемъ ко государю вашему Ягану королю, и государь бы вашъ Яганъ король пословъ своихъ къ намъ хъ тому сроку прислалъ, ранѣе наказавъ съ ними подлинно, какъ ему намъ по нашему извѣщенью добити челомъ, а подлинно есмь писали ко государю вашему къ Ягану королю съ вами въ своей грамотѣ. И звалъ царь и великій князь свейскихъ пословъ ѳети, и того дни свейскіе послы у государя

вли, а столъ былъ въ столовой избѣ, а сидѣли послы въ кривомъ столѣ, а противъ ихъ сидѣлъ приставъ ихъ Леонтей Великъ. А послѣ стола подавалъ государь свейскимъ посломъ медъ въ ковшѣхъ и звалъ ихъ къ руцѣ. И того дни царь и великій князь свейскихъ пословъ и отпустилъ, а молвилъ посломъ: Какъ будете у своего государя, у Ягана короля, и вы отъ насъ Ягану королю поклонитесь. А на подворьехъ посломъ того дни послѣ стола посыланъ подчивать съ меда приставъ ихъ Леонтей Великъ.

А се подрѣпленная грамота свейскихъ пословъ Павла, бископа Абовскаго, да Матеѣи Скуберта, которую дали въ Великомъ Новѣгородѣ: || По Божьей 227 волѣ и по великого государя Божьею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи слову, Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Вѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягана, короля Свейскаго и Готцкаго и Вендійскаго, послы Павелъ, бискупъ Абовской, да Матеѣй Скубертъ били челомъ царьскаго величества ближней думѣ царевичю Михаилу Кайбуловичю Азтороханьскому да бояромъ царьскаго величества князю Петру Тутавичю Шидякову Нагайскому да князю Ивану Ѳедоровичю Метиславскому и всемъ бояромъ, чтобъ они молили и били челомъ царьскаго величества дѣтемъ, царевичю князю Ивану и царевичю князю Ѳедору Ивановичемъ, чтобъ царевичи князь Иванъ и князь Ѳедоръ Ивановичи сами жаловали, а отцу своему великому государю царю и великому князю печаловались, а царьскаго бы величества ближняя дума царевичъ Михайло Кайбуловичъ || и бояре князь Петръ Тутавичъ Шидяковъ и князь Иванъ 228 Ѳедоровичъ Метиславской и всеѣ бояре царьскому величеству били челомъ, чтобъ царьское величество, для дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳедора Ивановичевъ печалованья и ближнѣй своей думы царевича Михаила Кайбуловича и бояръ князя Петра Тутавича и князя Ивана Ѳедоровича и всеѣхъ бояръ челобитья, пожаловалъ государя ихъ Свейскаго, короля Ягана гнѣвъ свой на милость претворилъ и свой подвигъ отовратилъ и рать свою унялъ и Свейской земли не воевалъ, а за которые дѣла царьское величество на государя нашего на Ягана короля гнѣвъ свой держитъ, и государю нашему Ягану королю въ тѣхъ дѣлѣхъ изсправитись, прислати своихъ великихъ пословъ къ царьскому величеству въ его отчину въ Великій Новгородъ къ Троицыну дни лѣта 7080-го; а за безчестье царьскаго величества великихъ пословъ боярина и намѣстника

Смоленского Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи десять тысячъ ефимковъ съ своими послы прислати, да воинскихъ людей двѣсти человекъ конныхъ со всѣмъ нарядомъ по нѣмецкому чину прислати съ своими послы вмѣстѣ къ Троицыну дни на своемъ найму, а кормъ имъ царьского величества въ его землѣ готовъ будетъ, да прислати государю нашему || Ягану, королю Свейскому, мастеровъ, которые знаютъ и дѣлаютъ руду серебрянную; а о которыхъ бы иныхъ дѣлѣхъ царьского величества дѣяки Оядрей да Василей Яковлены дѣти Щелкаловы дали намъ выпись, царьского величества явѣщенье, и о тѣхъ дѣлѣхъ государю нашему Ягану, королю Свейскому, давъ своимъ посломъ полной наказъ, прислати, тѣ дѣла царьского величества додѣлывати какъ пригожъ. И царское величество, выслушавъ дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳедора печалованье, и за ихъ печалованье государя нашего Ягана, короля Свейского и Готцкого, пожаловалъ, гнѣвъ свой отовратилъ и свой подвигъ отставилъ, на Свейскую землю не пошелъ и рать свою унялъ и во всѣхъ пограничныхъ мѣстѣхъ своего государьства своихъ отчинъ Великого Новгорода и Вифлянскіе земли заказалъ, ратнымъ людямъ въ Свейскую землю воинскимъ обычаемъ ходити не велѣлъ на время, до коихъ мѣстъ въ его царьского величества отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ государя нашего Свейского короля Ягана послы будутъ и договоръ учинять во всѣхъ дѣлѣхъ, а государю нашему Ягану, королю Свейскому, Готцкому и Вендейскому, по тому жъ заказати и укрѣпити въ царьского величества земли

230 по суку и по водѣ воинскимъ обычаемъ воинскимъ людямъ || не входити и не зацѣпляти ничѣмъ; а которые гости и купцы царьского величества изъ всѣхъ государьствъ изъ Великого Новгорода и изъ Вифлянскіе земли рускіе люди и нѣмцы пойдутъ торговати во всѣ заморекіе государьства или въ государя нашего во Ягановы королевь земли, и государю нашему Ягану королю тѣхъ царьского величества людей всѣхъ пропускати черезъ свои земли сухимъ путемъ и моремъ безо всякіе обиды и задержанья и обидъ имъ ни въ чемъ и въ торговлѣ не дѣлати; а которые купцы и гости изъ заморья откуды-нибуди пойдутъ съ товары и съ мѣдью, съ оловомъ, съ свинцомъ, съ нефтью, съ сѣрою горячею и зъ доспѣхи и со всякимъ воинскимъ оружіемъ въ царьского величества государьства государя нашего Ягана короля землями, сухимъ путемъ и моремъ, или служилые люди, или дохтуры, или мастеровые люди отколѣ-нибуди къ царьскому величеству служити пойдутъ, и исторговався гости пойдутъ назадъ въ свои земли, и государю нашему Ягану королю тѣхъ гостей и купцовъ всѣхъ со всѣми ихъ товары безъ вывѣта, да и дохтуровъ и мастеровъ и всякихъ служилыхъ людей пропускати черезъ свои земли, сухимъ путемъ и моремъ, безо всякіе обиды и задержанья; а которые

государя нашего Ягана короля земли гости со всякими товары пойдуть 231
въ царьского величества государьства, и государю нашему Ягану королю
тѣхъ гостей со всякими товары въ царьского величества государьства
пропускати. И о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ государю нашему Ягану королю
съ своими послы наказати и укрѣпити, какъ къ царьскому величеству
государь нашъ Яганъ король пословъ своихъ пришлетъ. А сию грамоту
писалъ канцлеръ Матеей Скубертъ дѣта 1572-го, а маиسترъ Павелъ,
бископъ Абовской, къ сей грамотѣ руку свою приложилъ.

Богъ нашъ Троица Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, Имже цари царь-
ствуютъ и силнии пишутъ правду, Ижъ подастъ намъ скипетры держати Росій-
скаго царствія и Его милостию и хотѣніемъ удержахомъ скипетры Російскаго
царствія, браздодержательствомъ крестonosные хоругви, сего убо Бога наше-
го въ Троицы славимаго милостию мы великій государь царь и великій князь
Иванъ Васильевичъ всея Русіи самодержецъ и обладаватель Владимирскій,
Московскій, Ноугородскій, царь Казанскій, царь Авесторханскій, государь
Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, || Вят- 232
цкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе
земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бело-
озерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣ-
верные страны повелитель и государь отчинные земли Виолянскіе и иныхъ,
Ягану третьему, королю Свейскому и Готцкому и Вендіскому, наше извѣщеніе
честною нашею заповѣдною грамотою слово наше то. За многіе твои
неисправленія къ нашему царьскому величеству и къ нашимъ вотчинамъ
пошли были есмь со всѣми своихъ земель ратми на тебя и на твою землю
Свейскую и дошли есмь сами своимъ дворомъ до своей отчины Великого
Новагорода, а и съ передовыхъ нашихъ полковъ иные люди дошли до
Орѣшка, а иные немногіе люди, которые отъ передовыхъ людей оторвались
и въ Свейскую землю отомчались, и послы твои Павелъ, бискупъ
Абовской, да Матеей Скубертъ били челомъ наше царскіе ближніе
думы царевичю Михаилу Кайбуловичю Астороханьскому и бояромъ
князю Петру Тутаевичю Шидякову Нагайскому, князю Ивану Ѳедо-
ровичю Мстиславскому и всѣмъ бояромъ, чтобъ нашего царьского
величества || ближняя дума били челомъ дѣтемъ нашимъ царевичю Ивону 233
и царевичю Ѳеодору, а дѣти бѣ наши нашему царьскому величеству печало-
вались, чтобъ наше царское величество для дѣтей своихъ печалованья и
для ближніе своей думы царевича Михаила Кайбуловича и бояръ
князя Петра Тутаевича Шидякова и князя Ивана Ѳеодоровича Мсти-
славского и всѣхъ бояръ челобитья пожаловали тебя, Ягана короля,
гнѣвъ свой отовратили и свой подвигъ отставили, на твою на Свейскую землю
не пошли и рать свою уняли, а дать бы намъ тебѣ срова до Троицына дни

лѣта 7080-го, какъ тебѣ къ нашему царьскому величеству мочно къ тому сроку своихъ великихъ пословъ прислати; а за послы нашего царьского величества боярина и намѣстника Смоленскаго Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи безчестье прислати тебѣ съ своими послы десять тысячъ есимковъ къ нашему царьскому величеству, да мастеровъ, которые знаютъ и дѣлаютъ руду серебряную, да воинскихъ людей двѣсти человекъ со всѣмъ нарядомъ съ своимъ воеводою, а кормъ имъ готовъ въ нашей землѣ. И наше царское величество для дѣтей своихъ царевича || Ивана и царевича Ѳедора печалованья, будучи еще въ терпѣннѣ, на время тебя есмь Ягана короля пожаловали, свой подвигъ отовратили, сами есмь въ твою землю не пошли и рати свои уняли, а которые наши передовые люди до твоихъ пословъ челобитья въ твою Свейскую землю ушли, и мы и тѣхъ воинскихъ людей велѣли воротити, а которыхъ будетъ не воротятъ, и то сталося за тѣмъ, что еси опоздалъ прислати своихъ пословъ къ нашему царьскому величеству бити челомъ, а впередъ во всѣхъ своихъ отчинахъ Великого Новагорода и Ливонскіе земли заказывали воинскимъ людямъ, чтобъ твоей землѣ убытковъ и войны не чинили до нашего указа, до коихъ мѣстъ твои послы у нашего царьского величества заповѣди будутъ въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и о тѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинять, о которыхъ дѣлѣхъ наши приказные люди твоимъ посломъ наше извѣщеніе дали, а ты бѣ по тому жъ до того сроку съ своей стороны велѣлъ воинскимъ людямъ заказати, чтобъ они войны по суху и по водѣ нашимъ водчинамъ по тому жъ не чинили; а срокъ есмь учинили у нашего царьского величества быти твоимъ посломъ въ нашей отчинѣ въ

235 Великомъ Новѣгородѣ Трои|цынъ день сего лѣта 7080-го, а мы къ тому времени сами будемъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и ты бѣ къ тому сроку пословъ своихъ къ нашему царьскому величеству прислалъ, наказавъ съ ними подлинно по нашему извѣщенію, какъ мы посломъ твоимъ велѣли извѣстити своимъ приказнымъ людямъ и писмо имъ наши приказные люди дали, на чомъ посломъ твоимъ нашему царьскому величеству добити челомъ. А большое твое челобитье къ нашему царьскому величеству, чтобъ тебѣ людей своихъ изъ наше отчины изъ Ливонскіе земли, изъ Колывани и изъ иныхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ твои люди, вывести и въ Ливонской землѣ ни во что не вступатись, а что тебѣ ни писати, а безъ Ливонскіе земли тебѣ ничѣмъ нашего государьского величества не умолити, а тоѣ бѣ еси безлѣпцу отставилъ, что еси прежь сего написалъ въ своей грамотѣ къ нашему царьскому величеству, что тебѣ цысаръ хочеть убытки твои заплатити за Ливонскую землю, и что тебѣ ни писати, и тѣмъ тебѣ твоей землѣ не защитити. Писанъ въ нашего государства дворѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта отъ созданія міру

7080-го, генваря, индикта 15-го, государствія нашего 38-го, || а царствѣ. 236
нашихъ Російскаго 24-го, Казанскаго 20-го, Астороханьскаго 17-го.

Память Ѳедору Васильевичѣ Осинину. Ѳхати ему съ свейскими послы съ Павломъ, бископомъ Абовскимъ, да съ Матввемъ Скубертомъ и съ ихъ людьми въ Орѣшокъ, а людей ихъ съ ними тритцать три человекъ, и ѣдучи ему дорогою по станомъ свейскихъ пословъ и ихъ людей беречи, чтобъ изъ нихъ не изгибъ никаковъ человекъ, и не припушати къ нимъ никого, чтобъ свейскіе послы и ихъ люди ѣдучи дорогою и по станомъ не розпрашивали ни о какихъ вѣстехъ и не говорили бъ ни съ кѣмъ ничего. А для береженья послано съ нимъ дѣтей боярскихъ дватцать человекъ. А кормъ ему свейскимъ посломъ и ихъ людемъ давати по тому жъ, что имъ давано прежь сего, а имати ему кормъ и подводы по ямомъ по государевымъ станомъ у кормовщиковъ, которые кормовщики збирали кормъ по станомъ на государя къ Орѣшку, а грамота о томъ хъ кормовщикомъ послана, чтобъ кормъ и подводы по станомъ свейскимъ посломъ давали. А какъ съ свейскими послы пріѣдетъ въ Орѣшекъ, и которого своего человекъ свейскіе послы учнутъ напередъ себя посылати въ Выборъ, чтобъ подъ нихъ прислали на рубежъ подводы, и Ѳедору того человекъ || тотъ часъ изъ Орѣшка въ Выборъ отпустить, а писано о 237 томъ къ намѣснику ко князю Григорью Путятину, а велѣно ему отъ себя о томъ въ Выборъ отписать; а отпустивъ одного ихъ человекъ изъ Орѣшка, дни зъ два, съ три, спусти и Ѳедору съ свейскими послы и съ ихъ людьми изъ Орѣшка на рубежъ Ѳхати, а для береженья велѣно отпустить князю Григорью съ Ѳедоромъ до рубежа человекъ зъ дватцать земцовъ. И береженье хъ посломъ и къ ихъ людемъ Ѳедору держати по сему государеву наказу и кормъ давати до рубежа по тому жъ, какъ прежь того давано, а на рубежѣ свейскихъ пословъ отпустить съ великимъ береженьемъ, чтобъ нѣмецкіе люди которого оману не учинили, и подводъ Орѣховскихъ за рубежъ не давати; а будетъ у нужи, что на рубежъ не пришлютъ подводъ нѣмецкіе люди, и Ѳедору дати съ рубежа подъ послы подъ одны двѣ подводы, по подводѣ подъ человекъ, а людей ихъ отпустить съ ними, а подводъ имъ не давати. А какъ свейскихъ пословъ за рубежъ проводить и въ которой день послы изъ Орѣшка на рубежъ и въ которой день съ рубежа пойдутъ, и ему о томъ отписать ко государю, а самому ему Ѳхати къ себѣ и быти съ пятиною на берегъ на срокъ на Вербное Воскресенье съ тѣми дѣтми боярскими Бѣжитцкіе пятинны, которые съ нимъ посланы.

||Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи въ 238
Орѣшокъ намѣснику нашему князю Григорью Васильевичю Путятину.
Отпустили есмь свейскихъ пословъ мастера Павла, бископа Абовакаго, да

Матѣи Скуберта и ихъ людей съ Ѳедоромъ съ Осининымъ; и какъ Ѳедоръ Осининъ съ свейскими послы въ Орѣшкѣ придетъ и которого своего челоуѣка свейскіе послы учнутъ отъ себя въ Выборъ посылати, чтобъ подъ нихъ прислали на рубежъ подводы, и ты бѣ того челоуѣка тотъ часъ изъ Орѣшка въ Выборъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси послалъ сына боярскаго или земца до рубежа, а отъ себя бы еси къ Выборскому намѣстнику отписалъ, что мы свейскихъ пословъ маистра Павла, бископа Абовскаго, да Матѣя Скуберта пожаловали, отпустили ко государю ихъ въ Ягану королю, и Выборской бы намѣстникъ прислалъ на рубежъ хъ посломъ подводы часа того, чтобъ имъ въ Орѣшкѣ не мѣшкати и имъ бы на рубежъ не мѣшкати; а отпустивъ челоуѣка посолскаго, дни два-три подождавъ, будетъ послы захотятъ ѣхати на рубежъ, и ты бѣ пословъ со всѣми ихъ людьми на рубежъ отпустилъ съ Ѳедоромъ же Осининымъ и подводы и кормъ до рубежа далъ и проводити бѣ еси послалъ пословъ съ Ѳедоромъ дѣтей боярскихъ и земцовъ челоуѣкъ 239 зъ || двадцать, чтобъ на рубежѣ нѣмецкіе люди надъ нашими людьми котораго обману не учинили и подводъ орѣховскихъ за рубежъ не поймали. А до коихъ мѣсть свейскіе послы въ Орѣшкѣ побудутъ, и ты бѣ имъ велѣлъ кормъ давати по тому жъ, какъ и прежъ того давано. А какъ свейскіе послы за рубежъ поидутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. А отъ нашихъ воинскихъ людей свейскимъ посломъ проѣзжая наша грамота дана, чтобъ имъ отъ нашихъ ратныхъ пройти безо всякаго опасанья. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, генваря въ 15 день.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи царю Санибулату Бекбулатовичю и бояромъ нашимъ и воеводамъ Московскіе земли и Ноугородскіе и мурзамъ Нагайскимъ Ельмирзѣ съ товарищи и княземъ Казаньскимъ и Астороханьскимъ и Свіяжскимъ, и чебоксарскимъ людямъ, и кардомскимъ и темниковьскимъ и муромскимъ и нижегородскимъ людямъ, и служилымъ тотаромъ, и княземъ Черкасскимъ, и мордвѣ, и бортникомъ, и черемисѣ казанской, и литвѣ, и служилымъ нѣмцомъ, и всѣмъ нашимъ воинскимъ людямъ нашихъ передовыхъ полковъ, 240 которые ушли въ Свейскую землю до челобитья свейскихъ пословъ. || Были у насъ Свейскаго Ягана короля послы маистръ Павелъ, бископъ Абовской, да Матѣй Скубертъ и нашему царьскому величеству за государя своего Ягана короля били челомъ, что государю ихъ Ягану королю передъ нами исправитись, какъ нашему царьскому величеству годно, и мы свейскихъ пословъ по ихъ челобитью, для дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Ѳедора печалованья и для ближніе своей думы царевича Михайла Кайбуловича Астороханьскаго и князя

Петра Тутаяевича Шидякова Нагайского, бояръ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского и всѣхъ бояръ челобитья, пожаловали, отпустили къ ихъ государю къ Ягану королю и свой есмь подвигъ отложили и рати свои всѣхъ своихъ государствъ уняли. И послы свейскіе намъ били челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти отъ своихъ ратныхъ людей проводить, чтобъ имъ до своего государя до Ягана короля дойти здорово: и какъ свейскіе послы Павелъ, бископъ Абовской, да Матвѣй Скубертъ пойдутъ къ своему государю къ Ягану королю, и вы бѣ ихъ со всѣми ихъ людьми и зъ животы пропускали безо всякого задержанія и обиды, чтобъ имъ до своего государя до Ягана короля дойти здорово, а людей ихъ съ ними тритцать три человекъ. || А хоти которые, 241 наши ратные люди свейскихъ пословъ и въ Свейской землѣ наѣдутъ, и нашего царьского величества всякой ратной человекъ ничѣмъ ихъ не избидитъ по сей нашей заповѣдной грамотѣ, а хто ихъ чѣмъ избидитъ, и тому отъ насъ быти важнѣну. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, генваря въ 15 день.

Отъ цари и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи кормовщикомъ нашимъ, которые збирали на насъ кормъ по ямомъ до Орѣшка, или кому нынѣ наши кормы по ямомъ до Орѣшка ни приказаны. Отпустили есмь свейскихъ пословъ и ихъ людей тритцать пять человекъ съ Ѳедоромъ съ Осининымъ, и вы бѣ Ѳедору Осинину давали на свейскихъ пословъ и на ихъ людей всего на тритцать на пять человекъ по ямомъ и до Орѣшка кормъ по его наказу, что прѣжь того имъ корму давано, да и подводы бѣ есте отъ кормовъ Ѳедору подъ свейскихъ пословъ давали по подорожнымъ, не издержавъ ни часу. Писана въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7080-го, генваря въ 15 день.

|| Всемилюставаго Бога милостию великого государя и по повелѣнью 242 царьского величества отъ боярина и намѣстника Великого Новагорода отъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского Ижеславского Литовского да отъ боярина и намѣстника отъ князя Петра Даниловича Пронского ближнему суевду нашему Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому и иныхъ. Какъ былъ царьское величество въ своей державѣ въ Великомъ Новѣгородѣ со всѣми своими государствами для своего правленія и хотѣлъ на твою землю гнѣвъ распростерти, и послы твои маиسترъ Павелъ, бископъ Абовской, съ товарищи били челомъ царьского величества ближніе думы царевичю Михайлу Кайбуловичю Азстороханскому и бояромъ и приказнымъ людямъ, чтобъ царевичъ Михайло и бояре и приказные люди били челомъ царевичю Ивану Ивановичю и царевичю Ѳедору Ивановичю, чтобъ царевичи Иванъ и Ѳедоръ, по челобитью царевича Михаила и бояръ своихъ, били челомъ отцу, государю нашему,

чтобъ царское величество, для печалованья дѣтей своихъ и для челобитья
 царевича **Михаила** и бояръ своихъ, умилоствовался, гнѣвъ свой отовра-
 243 тилъ, || на Свейскую землю ратью не ходилъ, а твоихъ бы пословъ безо
 всякого задержанія къ тебѣ отпустилъ; и царское величество, какъ есть
 государь хрестыанской, по печалованью дѣтей своихъ царевича **Ивана** и
 царевича **Федора** и по челобитью царевича **Михаила** и бояръ своихъ,
 умилосердился, на твою землю гнѣвъ свой поудержалъ и мечъ свой уgro-
 тилъ, а пословъ твоихъ мастера **Павла**, бископа **Абовского**, съ това-
 рыщи къ тебѣ отпустити велѣлъ съ тѣмъ, чтобъ ты прислалъ къ царь-
 скому величеству въ его державу въ Великій Новгородъ своихъ великихъ
 пословъ одноконечно къ Троицыну дни безо всякого мѣшканья, а царь-
 ское величество въ своихъ отчинахъ въ Великомъ Новгородѣ для своего
 правленья и до Троицына дни будетъ и смотрѣти твоего покоренья; а
 какъ будутъ у царского величества твои послы, и царское величество,
 выслушавъ твоихъ пословъ, учинить такъ, какъ царскому величеству
 годно. А какъ царское величество подвигъ свой на твою землю учинилъ,
 и въ то время многихъ государствъ люди на твою землю шли не одними
 дорогами, и что нынѣ прорвався которые государя нашего люди передо-
 244 вныхъ полковъ были въ твоей землѣ, а царская заповѣдь къ нимъ не
 поспѣла || по тому, что твои послы учили бити челомъ поздно, а ты къ
 царскому величеству бити челомъ не прислалъ же, и ты бѣ впередъ во
 всѣхъ своихъ порубежныхъ городѣхъ намѣеникомъ и державцомъ зака-
 залъ накрѣпко, чтобъ они во государя нашего украинны Ноугородскіе
 и Виолянскіе земли войною не входили и порубежнымъ государя нашего
 людемъ задоровъ и обидъ никоторыхъ не чинили, а мы съ повелѣнья
 царского величества въ Орѣшоу и въ Корѣлу и въ Виолянскую землю
 и во всѣ украинныя города къ намѣеникомъ и воеводамъ и къ татаромъ
 писали о томъ, чтобъ въ твою землю войною не ходили и твоимъ пору-
 бажнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлали до тѣхъ мѣстъ, какъ твои
 послы будутъ у царского величества въ его державѣ въ Великомъ Новѣ-
 городѣ. А пишемъ къ тебѣ къ ближнему своему пріятелю и къ сусѣду
 для пріятныя любви, чтобъ которыми задоры царское величество на твою
 землю гнѣву своего не воздвигъ, чтобъ ты то велѣлъ утвердити и дер-
 жалъ бы еси то крѣпко, а пословъ бы еси своихъ держалъ къ тому сроку
 на готовѣ. Писана въ царского величества державѣ въ Великомъ Новѣ-
 городѣ лѣта 7080-го, марта.

№ 16.

XVI. 1 августа 1572—7 января 1573 года. *Посылка къ королю Шведскому Іоанну III двухъ царскихъ укоризненныхъ грамотъ* (кн. III. лл. 1—32)*). 1 августа 7080 (1572) года отписка изъ Орѣшка въ Новгородъ къ царю князя Григорія Путятина съ извѣщеніемъ о полученіи письма отъ Выборгскаго намѣстника Андруса Нилшева (л. 1). Тогоже числа—приговоръ царскій съ боярами о посылкѣ въ Выборгъ укоризненной грамоты (лл. 1—6об.). Декабрь 7081 (1572) года—походъ царскій въ Ливонскую землю, взятіе Пайды, возвращеніе въ Новгородъ, посылка рати къ Колывани и Каркусу (л. 7). 11 января 7081 (1573) года—посылка изъ Пайды къ Шведскому королю Іоанну III гонца Григорья Кабардѣева со второю укоризненною грамотой (лл. 7—32).

|| И того же лѣта 7080-го, августа въ 1 день. Писалъ ко царю и великому князю изъ Орѣшка намѣстникъ князь Григорей Путятинъ, что писалъ къ нему изъ Выбору намѣстникъ Андрусъ Нилшевъ не по пригожу, что бутось государь самъ миру просити велѣлъ у государя его у Свейского короля послать у Павла, бископа Абовского, съ товарищи, которые отъ государя зимусь отпущены, а о послѣхъ, ни о гонцѣ Свейского Андрусъ ничего къ нему не писалъ.

А государь царь великій князь въ ту пору былъ въ Великомъ Новгородѣ, и приговорилъ государь царь и великій князь съ сыномъ своимъ со царевичемъ княземъ Ивановъ и зъ бояры о свейскомъ дѣлѣ послать къ Свейскому отъ государя грамота изъ Орѣшка въ Выборъ и отписать,

*) Книга III-я посольскихъ сношеній съ Швеціей, за 1569—1572 годы, состоитъ изъ 301 листа (а не 291, какъ означено въ рукописи: листъ 172-й ошибочно помѣченъ 162-мъ) въ поддестъ, писана скорописью нѣсколькими похожими другъ на другу почерками. На бумагѣ рукописи находятся водяные знаки: 1) буквы А Р К подъ короной и 2) маленькая бѣгущая собака, надъ спиной которой помѣщена на недлинной чертѣ крестообразная розетка, а подъ собакой картушь съ пнемемъ фабриканта («J. Nivelle?»); эти знаки указываютъ, что бумага рукописи относится ко второй половинѣ XVI вѣка.

Передъ первымъ листомъ рукописи находится листокъ, на которомъ написано почеркомъ XVII вѣка: «Книга свейскихъ посольскъ (sic) при державѣ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Ссылки о миру съ Яганомъ, королемъ Свейскимъ, со 7080-го по 7085-й годъ. Въ ней же первой посольской отпускъ на съездъ на рубежъ на Сестрю рѣку 83-го году, и съ того году Свейской король съ Новгородскимъ намѣстники ссылатисъ не сталъ.—5 книга».

что послы его ко государю по тому договору, какъ послы его Павелъ, бископъ Абовской, съ товарищи изъ Новагорода отпущены, и по ся мѣста не бывали, и слуху про нихъ нѣтъ, а государь нынѣ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и о всемъ его неисправленѣ къ нему отписати.

И августа въ 8 день такова грамота послана отъ государя къ Свейскому королю, а послана въ Орѣшекъ съ Кузмою Безобразовымъ, а изъ Орѣшка велѣно еѣ || отослати въ Выборъ зъ земцомъ, съ кѣмъ пригоже, часа того.

Божественнаго и пречестнаго, троичнаго, единственнаго, прецѣтаго, трисоставнаго, нераздѣльнаго естества Отца и Сына и Святаго Духа, вся содержащаго милостию, властію и хотѣньемъ скипетродержателя Російскаго царства великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тѣрскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятскаго, Волгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черняговскаго, Рязанскаго, Подотцакаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго и всеа Сибирскіе земли и Сиверныя страны поведителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наследника и обладателя высочайшаго нашего царьскаго порога, честные нашія степени величества грозное сіе повелѣнье съ великосилною заповѣдію да есть: Какъ сіе государьское писаніе дойдетъ, вѣдомо да есть Ягану, королю Свейскому и Готцко || му и Вендійскому, что прежь сего дана тебѣ заповѣдь въ генварѣ мѣсяцѣ и писано въ той заповѣди подлинно: какъ присылалъ еси къ нашего порога величеству бити челомъ мастера Павла, бископа Абовскаго, съ товарищи, и какъ нашія степени величество былъ въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, и какъ твоихъ пословъ донесено до нашея степени величества прїѣздъ ихъ въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, и какъ отъ нашего порога степени величества заповѣдь учинилася посломъ твоимъ по прежнимъ обычаемъ, и какъ послы твои уродственымъ обычаемъ нашіе степени величество раздражили, и какъ нашія степени величество на нихъ гнѣвъ свой распостеръ, и какъ нашего порога степени величество былъ въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ и какъ хотѣлъ за твое недоумѣтельство на твою землю Свейскую гнѣвъ свой распостерть, и коимъ обычаемъ нашего порога степени величества гнѣвъ отложился на время, ждучи отъ тебя обращенія, для пословъ твоихъ челобитія къ нашего порога величества думѣ царевичю Михаилу Кайбуловичю Астороханскаго съ товарищи и для печалованія дѣтей нашего величества и нашего порога степени величества думы челобитья, твоихъ пословъ отпуста, съ

ними заповѣди нашіе честныя || повелѣніе къ тебѣ послали есмь, какъ тебѣ 4
 нашіе степени величества умолити, и о томъ тебѣ неодинаво подлинно за-
 повѣдь писана и дана; а срокъ тому положили есмь на семь лѣтъ твоимъ
 посломъ съ челобитьемъ быти въ нашу отчину въ Великій Новгородъ къ
 нашего порога степени величеству Троицынъ день, а сами, какъ есть госу-
 дари истинныя христьянскія, умилосердились, на твою Свейскую землю
 гнѣвъ свой поудержали и возвратили бранную лютость, а которые немногія
 передніе люди оторвався да такъ учинили, гдѣ еси своихъ людей дѣлъ и
 что твоей землѣ учинили и сколько плѣнили, то самъ сочтешь, а нашія
 степени величества чаяли того, что уже ты и Свейская земля въ своихъ
 глупостехъ познается. А твоихъ пословъ пожаловавъ милостивно отпустили
 есмь, а какъ тебѣ намъ бити челомъ, и тому нашей степени величество за-
 повѣдь учинилъ и срокъ заповѣдано Троицынъ день, а нашія степени величе-
 ства рклись быти въ то же время въ своей вотчинѣ въ Великоиъ Новѣгородѣ и
 розслушати твоего челобитья отъ пословъ твоихъ; и нашія степени величество
 прѣвзжали есмь въ свою въ вотчину въ Великій Новгородъ съ своими думными 5
 людьми нашего порога величества по заповѣданному тебѣ сроку Троицынъ ||
 день, и ты, аки изумленъ, и по августа осмый день никоторого отъ тебя
 отвѣту нѣтъ, а мы и по ся мѣста милостивно отъ тебя пословъ съ чело-
 битьемъ ожидали въ кроткомъ предстоаніи своею лѣпотою царьскою и съ
 своимъ чиномъ думою зъ ближними людьми, безъ рати, и про пословъ твоихъ
 слуху нѣтъ и по ся мѣсть, быти ли имъ или не быти. А Выборской твой
 приказщикъ Андрусъ Нилишевъ писалъ къ Орѣховскому намѣнику ко
 князю Григорю Путятину, будто нашія степени величество сами просили
 миру у вашихъ пословъ, и о томъ много писать не треба; увидишь нашего
 порога степени величества на сей зимѣ прошеніе миру, то уже не зимушее.
 А послѣ того сказали, что твой послы будутъ къ Петрову дни. Али чаешь,
 что по прежнему воровать Свейской землѣ, какъ отецъ твой Гаставъ
 черезъ перемиріе Орѣшекъ воевалъ, и что толды доспѣлося Свейской землѣ?
 А какъ братъ твой Ирикъ оманкою намъ хотѣлъ дати жену твою Ка-
 терину да и съ королевства его сослалъ, а тебя посадили, а осенесь сказали
 тебя мертва, а веснусь сказали, что тебя збили со государства братъ твой
 Калоръ да зять твой арцогъ Магнусъ. А опослѣ того учинилось вѣ-
 домо про пословъ твоихъ, будто идутъ, а ты будто на своемъ государствѣ,
 а нынѣ || про пословъ твоихъ слуху нѣтъ, а ты, сказываютъ, сидишь въ 6
 Стеколинѣ въ осадѣ, а братъ твой Ирикъ къ тебѣ приступаетъ: и то уже ваше
 воровство все наруже: опрометывается какъ бы подъ разными видами. И
 коли уже такъ лѣто прошло, а ты бити челомъ не прислалъ, а земли своей
 и людей тебѣ не жаль, надѣнешя на деньги, что еси богатъ, и мы много
 писати не хотимъ, положили есмь упованіе на Бога, — а что Крымскому

безъ насъ отъ нашихъ воеводъ учинилось, о томъ спрося увѣдаешь. А мы нынѣ поѣхали на свое царство на Москву, а опять будемъ въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новгородѣ декабря мѣсяца, и-ты толды посмотришь, какъ мы и люди наши учнемъ у тебя миру просить; и похощь бранную лютость утолити и пришлешь пословъ съ нашею заповѣдію, и мы, смотри по твоему покоренію, также пожалуемъ. Дана честная сія заповѣдь въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ лѣта 7080-го, мѣсяца августа въ 11, индикта 15, государьства нашего 39-го, а царствъ нашихъ Россійскаго 26-го, Казанскаго 20-го, Астороханскаго 18-го.

А лѣта 7081-го, декабря мѣсяца, государь царь и великій князь Иванъ 7 Васильевичъ всеа Русіи и зъ дѣтьми своими со || царевичемъ княземъ Иваномъ и со царевичемъ княземъ Федоромъ ходилъ въ Ливонскую землю и городъ Шаиду взялъ генваря въ 1 день и пошелъ въ Великій Новгородъ, а царя Саинбулата Бекбулатовича и бояръ и воеводъ послалъ хъ Колывани и свейскихъ нѣмецъ воевати велѣлъ, а пивыхъ бояръ и воеводъ послалъ хъ городу въ Каркусу.

И генваря въ 11 день государь царь и великій князь послалъ къ Свейскому Ягану королю зъ дороги, идучи изъ Ливонскіе земли, грамоту нѣмецкимъ писмомъ противъ его грамоты, что онъ писалъ ко государю съ полонянникомъ не по пригожею, а послана въ Корелу зъ Григореемъ съ Кабардѣевымъ, а изъ Корелы велѣно ее отослати въ Выборъ зъ земцомъ, съ ѣмъ пригоже.

А се такова грамота послана нѣмецкимъ писмомъ *).

Божеественнаго и пречестнаго, троичнаго, единственнаго, препѣтаго, трисоставнаго, нераздѣльнаго существа, Отца и Сына и Святаго Духа, вся содержащаго милостью и властію и хотѣнемъ свѣтродержателя Російскаго 8 царствія, великого государя царя и великого князя Ивана || Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго и царя Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Нязовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и инымъ многимъ землямъ отчича и дѣдича и наслѣдника, честныя нашія степени величества слово наше то Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому. Что

*) На этомъ листкѣ приклеена бумажка, на которой написано: «Съ сія грамоты послана копія изъ канторы въ кабинетъ при доношеніи ассессора Семена Иванова ноября 29-го дня 1739-го году».

прислалъ еси свою грамоту съ полонянникомъ и которая твоя дая, и тому заповѣдь опослѣ, а вынѣ своимъ государьскимъ высокодостоинѣйшія чести величества обычаемъ подлинную заповѣдь со смиреніемъ даемъ: первое, что ты пишешь свое имя напередъ нашего, и то не по пригожю, потому что намъ цысарь Римскій братъ и иныя великія государи, а тебѣ тѣмъ братомъ назваться не возможно, потому что Свейская земля тѣхъ государствъ честію ниже, якоже напредѣ явленно будетъ, а сказываешь || отца своего вотчину 9 Свейскую землю, и ты бѣ намъ извѣстилъ, чей сынъ отецъ твой Густавъ и какъ дѣда твоего именемъ звали, и на кородествѣ былъ ли, и съ которыми цари братство ему и дружба была, укажи намъ, то имянной грамотой пришли, и мы по тому разумѣемъ. А что присылалъ еси гонца своего Петрушу толмача просити опасной грамоты на своихъ пословъ, и мы чаяли, что по прежнему, какъ прежь того бывалъ вамъ миръ съ намѣстники Новгородскими, а то ведося изстари за нѣсколько столѣтъ ещо при князѣ Юрьѣ да при посадникѣхъ Новгородскихъ, а у васъ при Магнушѣ князѣ, которой приходилъ къ Орѣшку, и мы по тому и опасную грамоту послали по прежнимъ обычаемъ и миръ нашимъ вотчинамъ Великому Новгороду и Лифлянской землѣ съ тобою учинити по прежнимъ обычаемъ пожаловати хотѣли есмя; и ты бискупа Павла прислалъ зѣ бездѣльемъ гордостно, ино по тому такъ и не дѣлалось; а что опасная грамота послана зѣ бискупомъ Павломъ, и ты о чомъ къ намъ пословъ своихъ не прислалъ во все дѣто? А мы были въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, а ждали отъ тебя покоренія, а рати нашия нигдѣ никоторыя не было, развѣ му||жика порубежныя межъ себя 10 бранилися; а что въ Финской землѣ оторвался отъ нашихъ отъ передовыхъ людей немногіе люди да повоевали, и то учинилось по тому: въ кою пору мы къ тебѣ грамоту опасную послали на послы зѣ бискупомъ съ Павломъ, а тѣ люди передъ нами ушли за далеко, и мы и послали ихъ ворочати, и наши посланники ихъ не суетигли, и они и повоевали; а Вифлянскіе земли намъ не перестать доступати, докудова намъ ее Богъ дастъ. А лихорадство почалъ ты, какъ сѣлъ еси на государство. И пословъ нашихъ великихъ, боярина нашего и намѣстника Смоленскаго Ивана Михайловича Воронцова да дворетцкаго нашего Можайскаго Василія Ивановича Наумова, да дьяка нашего Ивана Васильева сына Лапина, неповинно за посмѣхъ велѣлъ еси ограбити и безчестовати, въ одныхъ сорочкахъ поставили, а такихъ великихъ людей: отецъ того Ивана Михайло Семеновичъ Воронцовъ былъ отъ насъ намѣстникомъ на нашей отчинѣ на Великомъ Новгородѣ, а того изъ вѣка не бывало, чтобы отъ нашихъ державы быти посломъ въ Свейской землѣ, все хаживали послы отъ Новгородскихъ намѣстниковъ; а на пословъ пеня положена напрасно, будто то ихъ пеня, что они, по твою жену пріѣхали, а они || не сами пріѣхали, послали ихъ, а послали ихъ по вашей же 11

облышкѣ, что сказали тебя въ животѣ нѣтъ, а коли бы сказали, что ты живъ, ино было какъ твоей жены просить? И каждый то вѣдасть, что жена у мужа взяти нельзя, и тебѣ было пенять на своего брата Ирика да на его думцовъ, которые съ нимъ то дѣло дѣлали ложно, а послы наши бояринъ нашъ и намѣстникъ Смоленской Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи за посмѣхъ страдали отъ твоего неразуменія. А то дѣлалось тѣмъ обычаемъ: перное, послѣ свадьбы твоей вборзѣ случилось вѣдомо, что братъ твой Ирикъ тебя поймалъ, а послѣ того учинилось вѣдомо, что тебя не стало, и мы, помѣшкавши года съ полтора, послали есмь къ брату твоему Ирику королю гонца своего Третьяка Ондреевича Пущечникова провѣдати, есть ли ты или нѣтъ, и буде тебя въ животѣ нѣтъ, а дѣтей у тебя нѣтъ же, и братъ бы твой Ирикъ, похотя нашего жалованія, брата нашего короля Польского и великого князя Литовского Жигимонта Августа сестру Катерину къ намъ прислалъ, а мы его за то пожалуемъ—отъ намѣстниковъ своей отчины Великого Новгорода отведемъ и учнемъ съ нимъ самиссылатися; а просили есмь брата своего

12 сестры Катерини не иного чего для, только взявъ ея, хотѣли отдать брату ея и своему Жигимонту Августу, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, а у него взяти за сестру его Катерину свою отчину Лилянскую землю безъ крови, а не по тому, какъ бездѣшники по своимъ бездѣшницамъ ввали, а въ томъ дѣлѣ иного ничего нѣтъ, oprичъ того, какъ есмь выше писали, а тебя у насъ утаили; а только бы мы вѣдали, кое ты живъ, и намъ было твоей жены лзя ли просити? И посланника нашего Третьяка, заведши въ пустынные мѣста, лихою смертію уморили, а къ намъ присылалъ братъ твой посланника своего Ивана Лаврентьева, будто нашего гонца Третьяка притчею не стало, а то бы мы извѣстить велѣли, съ чѣмъ мы къ Ирику послали ли бы своего гонца Третьяка, и мы то Ивану Лаврентьеву велѣли сказати свое жалованіе брату твоему: только онъ пришлетъ короля Польского сестру Катерину, а мы его пожалуемъ—отъ намѣстниковъ отведемъ. И послѣ того братъ твой Ирикъ послалъ къ намъ пословъ своихъ князя Пилша съ товарищи, и посулили намъ дать Польского короля

13 сестру Катерину, а мы были пожаловали брата твоего Ирика отвели отъ намѣстниковъ и крестъ цѣловали и своихъ великихъ пословъ послали, и наши послы великія жили у насъ съ полтора году, а про тебя слуху никакого не было, есть ли ты, нѣтъ ли, и у Пилша съ товарищи не могли про тебя допытатися ничего, ино по тому тебя и не чаяно и по тому то и прошено. И ты пришедши да неподѣлно на нашихъ пословъ и грабежъ и безчестье и соромоту учинилъ, по лживому посланью брата твоего и всѣхъ свейскихъ людей, оманкою заведши нашихъ пословъ, да мучити, да ограба

да въ Абовѣ сидѣли за сторожи годъ, да какъ всякихъ полоняниковъ отпустилъ еси. А наши послы не виновати ни въ чемъ, толко бы ваши люди не солгали, и нашимъ было посломъ не по што ходити, мы чаяли то, что правда, и тебѣ было пеняти на своихъ людей, которые неправдою посылають, а наши послы отъ тебя напрасно мучились отъ твоего неразуменія. А послѣ того еси прислалъ къ намъ съ великою гордостью пословъ своихъ, Павла, бискупа Абовского, ино лихорадство ты почалъ дѣлати, что мимо живыхъ людей да на прямыхъ падаешь, коли бы мы вашей лжи не повѣрили, ино бы такъ не стало, и мы тебѣ то подлинно извѣстили, а много говорить о томъ не надобѣтъ: жена твоя у тебя: || некто ее хва- 14
таетъ, а и такъ еси одного для слова жены своей крови много пролилъ напрасно, а впередъ о томъ бездѣлицѣ говорити много не надобѣ, а учнешь и говорити, и намъ тебя не слушати: ты какъ хочешь зъ женою, не кто еѣ у тебя пытается. А что писалъ еси о братѣ своемъ Ирикѣ королѣ, будто намъ его для было съ тобою война почати, и то смѣху подобно, того для было намъ съ тобою нечего для война починати, братъ твой Ирикъ намъ не нуженъ; а что мы къ нему свою жалованную грамоту посылали, и то дѣлалось тѣмъ обычаемъ: какъ ты присылалъ къ намъ гонца своего Онтона Олса, а въ тѣ поры въ нашей отчинѣ Великомъ Новугороду съ тобою война учинилась, и къ намъ черезъ нѣкоторыхъ людей отъ Ирика короля челобитье дошло, чтобы намъ ему какъ помощь учинити, или къ намъ прибѣжить, и намъ бы его пожаловати приняти, и мы по тому свое жалованіе послали, что ты нашей отчинѣ недругъ, ино бы, откудава ни будь на тебя что вставить, чтобы ты въ своихъ гордостехъ узнался и посмирѣлъ, а намъ было рать почать, же ино то тутъ готово, а того для было рати нечего для починать да и не хачивали есмь починать того для, а бѣглово было намъ какъ не хотѣти примати? А къ тебѣ есмь писали, чтобы ты || узнался да прислалъ 15
пословъ, ино бы приговоръ о всемъ былъ, какъ по пригожу, ино ты гордостью не прислалъ пословъ, ино по тому и кровь льетца, а о Ирикѣ вѣдь мы къ тебѣ ни съ кѣмъ не приказывали и за него не говаривали и не вывѣчивали, и коли дѣла не было, ино о чемъ говорити, а грамота что знаетъ написано, да и минулося; и коли бы ты хотѣлъ правдою жити, и ты бы прислалъ ко мнѣ пословъ, ино бы то все безъ крови исправилось, а то ты крови желаешь да бездѣлье говоришь и пишешь, некто тебя пытается, зъ женою и зъ братомъ какъ съ ними хочешь, о томъ говорити много не надобѣ. А кровь бодшая проливаетца за нашу вотчину Лифлянскую землю да за твою гордость, что не хочешь по прежнимъ обычаемъ ссылатися съ намѣсники Новугородскими, и только въ томъ не узнаешься, ино и впередъ многой крови литись неповинно отъ твоей гордости и что неподѣлно вступился еси въ нашу отчину въ Лифлянскую землю. А что писалъ еси, будто

мы не здержимъ печати, ни грамоты, ино много великихъ государствъ, и во всѣхъ тѣхъ государствахъ наше слово непрѣнно живетъ, и ты тамъ
 16 спрося увѣдай. ино бы то въ одной Свейской землѣ то пере||мѣнилось? А что послы твои черезъ обычей и черезъ опасную грамоту такъ безчестованы и въ поиманьѣ были, и ты тому не дивися: за твое неподобное дѣло ядѣ нашими послы терпѣти было невозможно, да еще и то не сровнялося съ нашими послы: нашіе великіе люди, а тѣ страдники, а наши послы, у тебя въ Абовѣ сидѣли заперты долго, ино то не поиманье ли, да и отпустилъ еси ихъ, какъ бы полоняниковъ, а и всѣхъ поотрутили, и пріѣхавъ сюды да померли. А спѣсивства нашего некоторого нѣтъ, а писали по своему самодержавству, какъ пригоже быти, и по твоему королевству, занеже прежь того не бывало, что великимъ государемъ всеа Русіи съ Свейскими правители сошлаться, а сошлались Свейскіе правители съ Новымгородомъ, ино тѣмъ ли Великій Новгородъ отчина наша честна была, что отъ насъ откладна была, али тѣмъ нынѣ безчестна, что насъ познали своихъ государей, какъ ты пишешь неподобно, а войску нашему правитель Богъ, а не человекъ: какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ. А то правда истинная, а не ложь, что ты мужичей родъ, а не государьской, а пишешь къ намъ, что отецъ твой вѣнчаный король, а мати твоя также вѣнчанная королева, ино то отецъ твой и мати твоя и вѣнчанная, а дотогѣ не бывалъ никто, уже такъ
 17 сказываешь||ся государьской родъ, и ты скажи, отецъ твой Густавъ чей сынъ и какъ дѣда твоего звали, и гдѣ на государствѣ сидѣлъ, и съ которыми государи былъ въ братствѣ и которого ты роду государьского? Пришли родству своему писмо, и мы по тому розсудимъ; а намъ доподна вѣдома, что отецъ твой Г у с т а в ъ изъ измалотъ (sic), да и по тому намъ то вѣдомо, что вы мужичей родъ, а не государьской: коли при отцѣ при твоемъ при Г у с т а в ѣ пріѣзжали наши торговые люди съ саломъ и съ воскомъ, и отецъ твой самъ въ рукавицы нарядяся сала и воску за простого человекъ вмѣсто опытомъ пыталъ и пересматривалъ на судѣхъ и въ Выборѣ того дѣла бывалъ, а то есмь слышалъ отъ своихъ торговыхъ людей, и то государское ли дѣло? Коли бы отецъ твой былъ не мужичей сынъ, и онъ бы такъ не дѣлалъ. А что пишешь за нѣсколько сотъ лѣтъ въ Свей короли бывали, и мы того не слышали, опрѣчь Магнуса, который подъ Орѣшкомъ былъ, и то былъ князь, а не король, а Стенстуръ давно ли былъ правитель на Свейской землѣ, тому у тебя памятуховъ много, ихъ спрося увѣдай, а и отецъ твой грамоты писалъ съ намѣсники Новугородскими, и въ тѣхъ грамотахъ писано такъ: первое—писано нашего царьского величества титло да послѣ писано Гу-
 18 стаусъ Ериковичъ, Божіею милостію Свейскій и Го||тцкій король, и совѣтники кралевства Свейскаго и вся земля Свейская присылали своихъ великихъ пословъ къ великому государю И в а н у, Божіею милостію царю.

и государю всеа Русіи и великому князю бити челомъ, чтобы великій государь Иванъ, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Гастауса, короля Свейскаго и Готцкаго, и совѣтниковъ кралевства Свейскаго и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своимъ бояромъ и намѣсникомъ Великого Новагорода и своей отчинѣ Великому Новгороду взяти перемиріе да и торги бы своей отчины людемъ Великого Новагорода зъ землею Свейскою велѣлъ держати по старинѣ, и великій государь Иванъ, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, по ихъ челобитію, Гастауса Ериковича, короля Свейскаго, и всю землю Свейскую пожаловалъ, велѣлъ своему боярину и намѣснику Великого Новагорода князю Борису Ивановичю Горбатову да дворецкому Семену Никитичю Бутурлину и своей отчинѣ Великому Новгороду взяти перемиріе да и торгъ своей отчины людемъ съ Свейскою землею велѣлъ держати по старинѣ, и добиша челомъ великого государя царя Рускаго намѣснику Новгородцкому и князю Борису Ивановичю Горбатову и дворецкому Семену Никитичю Бутурлину послове свейскіе господинъ Кнутъ Ондреевичъ да Бернядинъ Николаевичъ и взяли перемиріе съ великого государя царя Рускаго намѣсникомъ со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ и съ дворецкимъ съ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ за великого государя отчину за всю Новгородцкую землю на шездесять лѣтъ отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ чetyредесять пятово до Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ сто пятого и за всю землю Свейскую, а на томъ миру быти сѣзду на соболинѣ на Оксѣ рѣкѣ послѣ взятія миру на десятомъ году на Ильинъ день лѣта седмъ тысящъ пятьдесятъ пятого, а на сѣздѣ быти изъ великого государя царя Рускаго отчины изъ Великого Новагорода, также и изъ Свейскаго кралевства честнымъ людемъ съ обѣ стороны, которымъ отвести и рубежъ учинити землѣ и водѣ по княжъ Юрьевымъ грамотамъ и по княжъ Магнушевымъ грамотамъ, а на томъ на всемъ на сей перемирной грамотѣ повелѣніемъ великого государя Ивана, Божією милостію царя государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и намѣсникъ Великого Новагорода князь Борисъ Ивановичъ Горбатовъ и дворецкой Семень Никитичъ Бутурлинъ къ сей грамо[тѣ] печати свои привѣсили и крестъ на сей грамотѣ цѣловали и за отчину великого государя царя Рускаго за Великій Новгородъ и за всю Новгородцкую державу, а отъ Свейскіе земли отъ Гастаусовы королевскіе державы и отъ Выборскіе державы и отъ Выбора города и отъ всеѣ земли Свейскіе и за Выборъ городъ и за Выборскую державу и за всю землю Свейскую отъ Гастауса короля и отъ совѣтниковъ кралевства Свейскаго цѣловали крестъ послове кралевства Свейскаго Кнутъ Ондреевичъ да Бернядинъ Николаевичъ. А какъ пошлютъ великого государя царя Рускаго

19

20

наи́сники Новгородцѣе своего посла къ Га ста ус у, королю Свейскому и Готцкому, передъ тѣмъ посломъ крестъ цѣловати на томъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано за всю державу кралевства Свейскаго, и печать своя къ сей грамотѣ привѣсити Га ста ус у, королю Свейскому, а арцыбискупу Апсалимскому на томъ рука дати за всю державу кралевства Свейскаго, да и по тому имъ и правити, какъ въ сѣхъ въ перемирныхъ грамотахъ писано. А сесь миръ взятъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта семь тысящъ четьредесять пятово, а отъ воплощенія Господня лѣта тысяща пять-

21 сотъ три ||десять седмое. И то есмя тебѣ изъ грамоты выписали подлинно, какъ отецъ твой Га ста усъ былъ въ перемирѣ съ наи́сники съ Ноугородцкими, и коли бы то ваше совершенное королевство было, ино бы отцу арцыбискупъ и совѣтники и вся земля въ товарищѣхъ не были, и землю къ государемъ великимъ не приписываютъ. А всево тово подлиннѣе пришли государству своему писмо, какъ самъ еси писалъ за четьреста лѣтъ, хто и которой государь послѣ которого сидѣлъ на государствѣ и съ которыми государи въ братствѣ былъ, и мы по тому уразумѣемъ твоего государства величество. А что прежнѣе ваши жили по городомъ и по государскимъ мѣстомъ, да не по мужитцкимъ деревнямъ, и хто будетъ роду вашего былъ, опричь отца твоего, и ты скажи именно, и которые короли были и отъ которого роду. А что писалъ еси о Арцымагнусѣ королѣ, и мы, опричь его, то вѣдаемъ, что вы мужичей родъ, да родствомъ вгосударилися, а не по достоинству, а хто будетъ и былъ по городомъ и по болшимъ мѣстомъ, ино не отъ вашего же роду да и не короли, а королей мы Свейской землѣ не слышали, и до отца твоего Га ста ус а, первый

22 король отецъ твой, а и ссылка въ отца || твоего грамотахъ на князь Магнушевы грамоты, а не на короля, могъ бы то и отецъ твой сыскати прежнихъ королей да не писалъ королей, а написалъ князя Магнуша, а ты, невѣдомо почему, сыскалъ у себя прежнихъ королей; да и потому вашъ мужичей родъ и не великое государство, что писано въ тѣхъ же грамотахъ отцу твоему цѣловати крестъ за всю Свейскую державу и за Выборъ городъ и за Выборскую державу, а арцыбискупу Апсалимскому на томъ рука дати на грамотѣ, а отъ Свейскіе земли отъ Га ста ус овы королевевы державы и отъ Выборскіе державы и отъ Выбора города и отъ всеѣ Свейскія земли и за Выборъ городъ и за Выборскую державу и за всю землю Свейскую отъ Га ста ус а короля и отъ совѣтниковъ кралевства Свейскаго цѣловали крестъ послы кралевства Свейскаго для того, что Га ста ус у королю цѣловати крестъ, а арцыбискупу Апсалимскому рука дати да по тому имъ и правити. И ты бы себѣ розсудилъ, въ великихъ государствахъ такъ ведетца ли, какъ въ вашемъ? Отецъ твой цѣловалъ за Свейскую державу да и за Выборскую державу, и по тому Выборъ

кабы иное мѣсто, а на Выборѣ отцу твоему кабы товарищъ; || коли бы 23
ваше великое государство было, и арцыбискупъ бы Псалимской въ
товарищѣхъ отцу твоему писанъ не былъ, а то написанъ арцыбискупъ
отцу твоему товарищъ, а совѣтники королевства Свейскаго почему отцу
твоему товарищи? А послы не отъ одного отца твоего, отъ всего краев-
ства Свейскаго, а отецъ твой у нихъ въ головахъ, кабы староста въ во-
лости; и коли бы отецъ твой великой государь былъ, и арцыбискупъ бы
у него въ товарищѣхъ не былъ и совѣтники и вся земля Свейская и Вы-
борская держава не приписана была, и послы бы были отъ отца твоего
отъ одного, а не отъ краевства Свейскаго, а то послы отъ краевства Свей-
скаго, а не отъ одного отца твоего, а арцыбискупъ написанъ, правити и имъ
по той грамотѣ; ино видиши ли, како отцу твоему правити, таково арцы-
бискупу, и тебѣ по тому нелзя ровняться съ великими государи: въ великихъ
государствахъ тѣхъ обычаевъ не ведетца, а хто будетъ не бережетъ своего
государства, а къ тебѣ пишетъ братомъ, тотъ самъ вѣдаетъ, а намъ на то
не сматривати, мы смотримъ своего государствія степени чести, а будетъ
не вѣришь той грамотѣ || отца своего, и ты пришли пословъ своихъ вѣр- 24
ныхъ людей, и они посмотрятъ той грамоты и печать у неѣ отца твоего.
А хто будетъ напередъ отца твоего на Свейской землѣ король былъ, и ты
извѣсти намъ съ послы имянно, хто былъ на королевствѣ и которого роду
и съ кѣмъ въ братствѣ былъ, мы того не слыхали, вешто будетъ ты ново
гдѣ нашелъ королей тѣхъ въ которой своей коморѣ. А король Магнусъ
намъ того не сказывалъ и самъ онъ столько не вѣдаетъ, какъ мы про вашъ
мужичей родъ отъ всѣхъ земель вѣдаемъ, которые къ намъ приходятъ; а что
мы короля Арцымагнуса пожаловали городомъ Плчевымъ и иными
городами, и мы зъ Божіею волею въ своей вотчинѣ волны, ково хотимъ, тово
жалуемъ, а что о королевѣ Арцымагнусовѣ прародителѣ Фредрикѣ
ино нѣчто буде переводчини не гораздо описалися, а ты самъ о томъ правду
написалъ, что Керстанъ, Дацкой дородной король, взялъ былъ дородствомъ
Свейское королевство да оставя своихъ бояръ тутъ да поѣхалъ на свое госу-
дарство въ Датскую землю, и отецъ твой Гастаусъ, уговорися съ преж-
ними правители Свейскія земли, да пригнался изъ Шмолантъ съ коровами || да 25
Керстеновыхъ короля Дацкого бояръ побилъ, а самъ королемъ учинился,
а послѣ того, сослався съ Крестьянусомъ, съ Магнусовымъ отцомъ,
да Керстана поимали, а Крестьянуса на Дацкомъ королевствѣ поса-
дили, то такъ дѣлалось, ты о томъ писалъ правду намъ, болши того писать
не надобѣ, и самъ ты написалъ, что у васъ королевство учинилось отъ Дат-
скаго королевства, а только намъ грамоту и печать покажешь, какъ без-
душствомъ отецъ твой Гастаусъ дѣлалъ и королевства досталъ, ино и
того лутче, намъ о томъ писати много не надобѣ—самъ еси свое страдни-

чество написалъ. А что ты написалъ по нашему самодержьства писму о великомъ государи самодержцѣ Георгіи-Ярославѣ, и мы по тому такъ писали, что въ прежнихъ хроникахъ и лѣтописцѣхъ писано, что съ великимъ государемъ самодержцемъ Георгіемъ-Ярославомъ на многихъ битвахъ бывали варяги, а варяги—вѣмцы, и коли его слушали, ино то его были, да толко мы то извѣстили, а намъ то не надобѣ. А что пишешь о печати о своей, а мы по тому писали, что ты хочешь мимо намѣсниковъ Ноугородцкихъ съ нами ссылатися, и тебѣ бы насъ противъ того по-
 26 чтити чѣмъ пригоже, да и о томъ есмь хъ тебѣ пи||сали, а безъ почестливости тому быти невозможно, что тебѣ мимо намѣсниковъ съ нами ссылатися. А что писалъ еси о Римского царства печати, и у насъ своя печать отъ прародителей нашихъ, а и римская печать намъ не дико: мы отъ Августа Кесаря родствомъ ведемся, а ты усужаешь намъ противно Богу; что намъ Богъ далъ, и ты и то у насъ отнимаешь, мало тебѣ насъ укарати, и ты на Бога уста разверзъ. А твоя намъ титла и печать, чаешь, примѣриватися, высости ли для намъ твоей чести мужичьей нечево добиватца и примѣриватьца къ твоей высости не къ чему. Мы тебѣ тово для писали, что тебѣ надобѣ мимо намѣсниковъ съ нами ссылатися, и тебѣ того не выкупя у насъ, чѣмъ пригоже, не видать будетъ, захошъ тово для кровь проливати, то ты вѣдаешь, а мы положили на Божию волю, что намъ милосердый Богъ устроилъ, а твоево титла и печати мы такъ запросто не хотимъ: будетъ тебѣ любо съ нами ссылатися мимо намѣсниковъ, и ты намъ покориси и поддайся, и что будетъ пригоже, тѣмъ насъ почти, и мы тебя пожалуемъ
 27 отъ намѣсниковъ отведемъ, а даромъ тебѣ съ нами || ссылатися не пригоже и по государьству, и по отечеству, а сами безъ твоего покоренія твоего титла и печати не хотимъ; а что хочешь нашего царствія величества титла и печати учинити, и ты, обезумѣвъ, хоти и вселеннѣи назовешся государемъ, да кто тебя послушаетъ? А будетъ тебѣ такъ нелюбо, и ты живи по старому съ намѣсники. А что писалъ еси, что намъ то честь, что ваша печать и земли, и мы по тому такъ писали: коли хошъ съ нами ссылатися мимо намѣсниковъ, и ты намъ поддайся, и коли поддашься, ино земля и владѣніе и печать наша, и мы тебя жадуемъ и ссылаемся съ тобою, какъ своимъ; а съ чужимъ съ молодымъ, какъ ты, ссылатися намъ не пригоже, а къ намѣсникомъ тебя не я примѣриваю, то изтари ведетца, Богъ въ томъ тебя устроилъ, и ты Богу противишься, а въ Божіе повелѣніе не хошъ быти. А которому тобѣ Богу молитца, а ты безбоженъ, не токма что истинны не позналъ еси, но и малую сѣнь латынскаго служенія испровергли есте и образы побили и быти священнику, яко людемъ, а то и
 28 самъ написалъ еси, что || король на Свейской землѣ отцомъ твоимъ. А мы себя сами ни хвалимъ, ни славимъ, а пишемъ, въ каковѣ насъ достоинствѣ

Богъ устроилъ, а тебя не хулимъ, а пишемъ къ тебѣ по тому такъ, чтобы еси познался да отъ неподобныхъ дѣлъ отсталъ. А что писалъ еси о своей королевнѣ, будто мы еѣ у тебя просимъ, и ты, не разуменъ сын, не разумѣ: мы къ тебѣ тово для то писали, будетъ тому возможно статися, что тебѣ жена отдати, ино то и то сстанетца, что намъ самимъ крестъ цѣловати, ино вѣдь тому не возможно статися, что у мужа жена взять, каждому то вѣдомо; да и мы того не хотимъ, такъ и тому не возможно статися, что намъ съ тобою самимъ ссылатися, мимо намѣсниковъ: таково то велико; а ты не розсудя писалъ; мы тебѣ писали: не жены у тебя просили, намъ твоя жена не надобѣ, мы тебѣ къ розсуду то писали: сколь то не возможно у тебя жены взять, таково то не возможно тебѣ съ намѣсники не ссылатися; мы тебѣ писали, величество гордыни твоей розсужая, а не жены у тебя просили, намъ твоя жена однолично не надобѣ, какъ хочешъ съ нею; и крови неповинные мы не ждаемъ, ты за свою гордость разливаешь кровь крестьянскую и разливать ждаешь. А что пишешъ, будто ложно, что || Поль- 29 ская королевна за конюхомъ была, и ты спроси, хто вѣдаетъ, при Ягаилѣ, король Полскомъ, хто былъ Воидило и которымъ обычаемъ Ягаилу зъ дядею своимъ съ Кестутемъ бои были и какъ Кестутеи и Воидила повѣсилъ и какъ Ягаило Кестутя изымалъ да велѣлъ удавити, а познано будетъ правда. А что дѣякъ нашъ приказывалъ твоему чело- вѣку Онтону Олсу, чтобы ты намъ поступился, всево тово, что въ нашей вотчинѣ въ Вилянской землѣ, неподобно вступився держишь, и о серебряной рудѣ и о мастерѣхъ, которые руды ищутъ, и о десяти тысячахъ есимкѣхъ за пословъ нашихъ безчестіе и о воинскихъ людехъ, то мы приказывали по тому: будетъ тебѣ надобно съ нами ссылатися, и тебѣ было то учинити, а не поставя противъ такова великого дѣла великого же дѣла тому сстатися не возможно; а мы такихъ неподѣлствъ не принимаемъ, ты примаешь, коли то неподѣлно, а то почему подѣлно, что тебѣ съ нами ссылатися, ино то и то неподѣлно, что намъ съ тобою ссылатися. А что намъ съ тобою самимъ миръ учинити и крестъ цѣловать мимо намѣсниковъ и пословъ своихъ къ тебѣ послати, а ты къ намъ своихъ || пословъ не хошь 30 послати бити челомъ, и мы тому удивляемся, откуда на тебя гордость и сила взшла, что ты въ томъ быти не хочешъ, въ чомъ отецъ твой былъ, отецъ твой вѣкъ свои изжилъ, а съ намѣсники ссылался, а маленько былъ не похотѣлъ подъ старость, и какво ему удалось то, и ты вѣдаешь, ино отецъ твой въ томъ вѣкъ изжилъ, а ты не хочешъ, большое ты лутче отца, что отца своего чину не хочешъ. А не пришлешъ пословъ, ино миру не бывать, а намъ къ тебѣ пословъ послать не пригоже; а мы тебя жадуючи пишемъ: похощь нашего жалованья, чтобы мы тебя отъ намѣсниковъ отвели, и ты пришли къ намъ пословъ своихъ великихъ бити челомъ, да противу того

31 также насъ почти великимъ дѣломъ, какъ тебѣ возможно, и мы тебя пожалуемъ отъ намѣсниковъ отведемъ, а не выкупа, тебѣ того у насъ не видати. А что писалъ еси къ намъ лаю и впередъ хочешь лаемъ писати противъ нашего письма, и намъ великимъ государемъ и безъ лае къ тебѣ писати ничево, да и не пригодитца великимъ государемъ лая писати, а мы къ тебѣ не лаю писали—правду, а иное и по тому же столько писали, что отъ тебя безъ разушенья отвѣту не было ни о чемъ, а ты взявъ || собачей ротъ захошь за посмѣхъ лаяти, ино то твое страдничье пригожество: тебѣ то честь, а намъ великимъ государемъ съ тобою и ссылатися безщестно, а лая отъ себя писати тово хуже, а съ тобою перелаиватися и на семъ свѣтѣ того горѣ и нѣтъ, и буде похощь перелаиватися, и ты себѣ найди таковаго же страдника, каковъ еси самъ страдникъ, да съ нимъ перелаивайся, а къ намъ тебѣ сколько ни писать лаи, и намъ тебѣ о томъ отвѣту никакого не давывать. А что хошь пытатися, и твои пушки наши люди видѣли, и впередъ похощь еще попытатися, и что будетъ тебѣ прибыль, и ты себѣ розмотришь; а похощь землѣ своей покоя, и ты бѣ прислалъ къ намъ пословъ своихъ, и что будетъ твое хотѣніе, и мы ихъ выслушаемъ да что по пригожоу, такъ и учинимъ. Писана въ нашей вотчины Лифлянскіе земли города Паиды лѣта 7081-го, мѣсяца генваря въ 6, индикта 1, господствія нашего 40-го, а дарствъ нашихъ Російскаго 26-го, Казанскаго 21, Астроханскаго 18.

№ 17.

XVII. 18 февраля 1573 — 11 августа 1574 года. *Отправленіе въ Швецію съ грамотами двухъ царскихъ гонцовъ Василья Чихачева и Владиміра Пивова и отпускъ шведскаго толмача Аврама Николаева (л. 31 об.—95 об.). Февраль 7081 (1573) года приговоръ царскій о посылкѣ къ Шведскому королю гонца Василія Чихачева и извѣщеніе о томъ воеводамъ въ Оршекъ (л. 31 об.—36). 14 марта—отпускъ Василья Чихачева въ Швецію съ царскою грамотой съ предложеніемъ прислать пословъ для мирныхъ переговоровъ (л. 36 об.—48 об.). 27 августа—царскій приговоръ о посылкѣ въ Швецію второго гонца Владиміра Пивова въ виду задержанія Василія Чихачева (л. 48 об.). 30 августа—отписка воеводъ изъ Оршюка съ препровожденіемъ грамоты Шведскаго короля, въ коей послѣдній предлагаетъ прислать обоюднo пословъ на рубежъ на р. Сестру и требуетъ воз-*

вращенія толмачей *Абрама Николаева, Власа Пантелеева и другихъ лицъ* (л. 49—55). 6 сентября—отпускъ гонца *Владимира Пивова* съ отвѣтомъ на королевскую грамоту (л. 55—66 об.). 8 марта 7182 (1574) года отписка воеводъ изъ Орѣшка съ препровожденіемъ отвѣта *Шведскаго короля* (л. 66 об.—74). 20 марта—приговоръ царскій объ отпускѣ въ Швецію съ царской грамотой *шведскаго толмача Абрама Николаева* и о назначеніи въ съездъ на рубежъ послами боярина князя *Василія Андреевича Сицкаго*, князя *Шикиты Крапоткина* и дьяка *Шятого Ильина* (л. 74 об.—75). 11 августа—отпускъ въ Швецію съ царской грамотой толмача *Абрама Николаева* въ сопровожденіи *Дмитрія Болотникова* (л. 75—95 об.).

И какъ царь Саибулатъ Бекбулатовичъ и всѣ государевы бояре и воеводы пришли изъ нѣмецкаго походу ко государю || царю и великому князю въ Великій Новгородъ, и государь царь и великій князь велѣлъ бояромъ о свейскомъ дѣлѣ поговорити, какъ съ Свейскимъ королемъ впередъ быти.

И по государеву цареву и великаго князя приказу бояре князь *Михайло Ивановичъ Воротынской* съ товарищи приговорили о свейскомъ дѣлѣ послать къ Свейскому гонца, а съ нимъ отписать отъ государя коротко, чтобъ пословъ послалъ, да и опасную грамоту на посды его послати, а до тѣхъ бы мѣстъ войнѣ не быти по всемъ мѣстомъ по украиннымъ; а какъ посды свейскіе будутъ у государя, и тогда съ посды дѣлати, смотря по дѣлу. А изъ *Наиды* отписать въ *Колывань*, а изъ *Орѣшка* въ *Выборъ*, чтобъ заказали вопскимъ людямъ, чтобъ войнѣ не быти на обѣ стороны, а государь царь и великій князь гонца своего къ Свейскому королю посылаетъ; и ото всей украины отъ Свейскаго осадами укрѣпить, а послать въ гонцѣхъ къ Свейскому королю *Василія Чихачева*.

И февраля въ 18 день писалъ государь царь и великій князь въ Орѣшекъ къ воеводѣ ко князю *Ивану Тевекелевичю* || да къ намѣснику ко князю *Григорю Путятину*, что послана къ нимъ грамота, какова послати отъ себя въ *Выборъ* къ намѣснику къ *Андрусу Нилишеву*, и они бѣ тоѣ грамоту, запечатавъ своими печатми, послали еѣ въ *Выборъ* съ кѣмъ пригоже часа того, а въ порубежныхъ бы мѣстѣхъ во всехъ изказали накрѣпко, чтобъ государевы люди въ Свейскую землю войною не ходили и порубежнымъ людямъ свейскимъ задору и обидѣ некоторыхъ безъ государева указу не дѣлали, а государь гонца своего къ Свейскому *Василія Чихачова* отпускаетъ наборзѣ.

А се такову грамоту князю *Ивану* и князю *Григорю* изъ Орѣшка велѣно отъ себя послати въ *Выборъ* зъ земцомъ, съ кѣмъ пригоже, часа

того, а послана въ Орѣшекъ зъ земцомъ съ Поздичкомъ съ Савинымъ февраля же въ 20 день.

Всемилоствиваго Бога милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ Орѣховского воеводы ото князя Ивана Тевекелевича да отъ намѣсника ото князя Григорья Васильевича Путиятина въ Выборъ намѣснику Андрусу Нидишену.

- 34 Прислалъ къ намъ государь нашъ царь и великій || князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повелѣніе свое, что государь нашъ царское величество отпускаетъ ко государю вашему къ Ягану королю гонца своего Василья Чихачева зъ грамотою; а будетъ на рубежъ часа того, и ты бѣ велѣлъ государя нашего гонцу на рубежъ приставы и подводы и кормъ изготавити, чтобъ ему за тѣмъ мотчанья не было, а надѣемя (sic) межъ государей доброго дѣла. И ты бѣ для того во всѣхъ порубежныхъ мѣстѣхъ государя своего Ягановымъ королевымъ воинскимъ людемъ изаказалъ накрѣпко въ государя нашего земли, въ Ноугородцкую и въ Лифлянскую, войною ходити не велѣлъ и порубежнымъ бы государя нашего людемъ задоровъ и обидъ которыхъ не чинили; а мы съ повелѣнья государя нашего царского величества всѣмъ воинскимъ людемъ во всѣхъ городѣхъ завазали накрѣпко, во государя нашего землю войною ходити не велѣли и въ порубежныхъ мѣстѣхъ во всѣхъ задоровъ и обидъ потомужъ дѣлати не велѣли. Писана въ государя нашего отчинѣ въ городѣ въ Орѣшкѣ дѣта 7081-го, февраля мѣсяца.

- А въ Пайдѣ къ околичему и воеводѣ къ Дмитрею Ондреевичю
- 35 Бутурлину съ товарищи государь писалъ || по тому же, а какова ему послати отъ себя грамота въ Колывань къ державцу хъ Клаусу Оксу, и къ нему посланъ списокъ таковъ:

- Всемилоствиваго Бога милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ околичего и воеводы и намѣсника Пайденского отъ Дмитрея Ондреевича Бутурлина Колыванскому державцу Клаусу Оксу. Даю тебѣ вѣдомо: прислалъ къ намъ въ Пайдѣ государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи повелѣніе свое, что царское величество отпускаетъ къ Ягану королю гонца своего Василья Чихачова зъ грамотою на Выборъ, а мы начаемя (sic) межъ государей доброго дѣла; а намъ воеводамъ и намѣсникомъ во всѣхъ украинныхъ городѣхъ Ноугородцвіе земли и Лифлянскіе государь нашъ своего царского величества заказъ учинилъ въ Еганову королеву землю воинскимъ людемъ ходити не велѣлъ, и мы съ повелѣнья государя царского величества во всѣхъ городѣхъ войну уняли, въ Еганову
- 36 королеву землю во всѣ въ порубежные мѣста войною ходити не велѣли: || а ты бы потомужъ по всѣмъ мѣстомъ государя своего Ягановымъ королевымъ воинскимъ людемъ изаказалъ накрѣпко въ государя нашего царь-

свого величества земли въ Ноугородцкіе и въ Лифлянскіе и во всея пору-
бежные мѣста войною ходити не велѣлъ. Писана въ государя нашего
отчинѣ въ городѣ въ Пайдѣ лѣта 7081-го, февраля въ день.

И марта въ 14 день царь и великій князь отпустилъ къ Свейскому
Ягану королю изъ Новагорода въ гонцѣхъ Василья Чихачова зъ гра-
мотою да и опасную грамоту на послы къ Свейскому королю съ Ва-
сильемъ послати велѣлъ.

А се такова грамота послана къ Свейскому королю съ Васильемъ
Чихачовымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посѣти насъ востокъ
свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, великого государя
Божіею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя
Астороханскаго, государя Псковскаго, великого князя||Смоленскаго, Тверскаго, 37
Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ многихъ земель
государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго,
Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удор-
скаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны
повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и инымъ многимъ зем-
лямъ отчича и дѣдича и наслѣдника, слово наше то Ягану, королю Свей-
скому и Готскому и Вендійскому. Что прислалъ еси къ намъ свою грамоту
съ полонянникомъ, писавъ многіе дѣла выше прежнихъ обычаявъ, чего было
писати не пригоже, которые дѣла къ добру и къ покою крестьянства не
сходны, и по той грамотѣ къ тебѣ звѣщено, и мы, какъ есть государи
крестьянскіе, пожелѣли есмя о разлитіе крови, что намъ крестьянскимъ госу-
даремъ подлѣжить, послали есмя къ тебѣ съ сею своею грамотою своего
сына боярскаго Василья Чихачова, и мимо прежней обычая для своего
государскаго крестьянскаго обычая, что еси писалъ къ намъ, чтобъ тебѣ
съ нашимъ царскимъ величествомъ ссылатися мимо намѣтниковъ, и ты
бъ прислалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ полную науку,
что || къ нашей царской почтливости достоинъ, которые бы послы могли 38
кровь унять и о мирномъ постановеніе договоръ учинити. А какъ будутъ
твои послы у насъ въ нашей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, и мы ихъ
выслушаемъ и договоръ учинити велимъ о мирномъ постановеніе, какъ
будетъ пригоже, чтобъ межъ насъ покой крестьянству былъ. А нынѣ есмя
по всемъ своимъ украиннымъ городомъ наша вотчины Великого Ново-
города и Лифлянскіе земли воеводамъ и намѣникамъ заказали, въ твою
землю войною ходити не велѣли, а ты бѣ въ своихъ во всехъ мѣстѣхъ
потомужъ заказалъ своимъ людемъ, въ наши земли войною ходити не
велѣлъ, пока мѣста твои послы у нашего царскаго величества будутъ и о

мирномъ постановеніе договоръ учинить; и грамоту свою опасную на твои послы послали есмя къ тебѣ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Чихачовымъ. И какъ у тебя нашъ сынъ боярской Василей Чихачовъ будетъ, и ты бѣ своихъ пословъ къ намъ слалъ, а нашего сына боярского къ намъ отпустилъ безъ задержанія. Писана въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ лѣта отъ созданія міру 7081-го, марта мѣсяца, индикта 1-го, 39
государствія нашего 40-го, а царствъ нашихъ Російскаго 26-го, Казанскаго 21-го, Астороханскаго 18-го.

А се грамота къ Свейскому же опасная послана съ Васильемъ съ Чихачовымъ такова.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже пошлѣ насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостию мы великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя земли повелителя и государь отчпинилъ земли Лифляндскіе и иныхъ многихъ земель государь, Ягану, королю Свейскому и Гоцкому и Вендійскому, слово наше то. Кого къ намъ пошлешъ своихъ пословъ великихъ, и тѣмъ твоимъ посломъ къ 40
намъ прѣхати и отъ насъ отѣхати со всеми ихъ людьми и зъ животы добровольно, безо всякого задержанія и обиды по сей нашей грамотѣ, а се наша грамота на твои послы и опасная. Писана въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ лѣта отъ созданія міру 7081-го, марта мѣсяца, индикта 1-го, государствія нашего 40-го, а царствъ нашихъ Російскаго 26-го, Казанскаго 21-го, Астороханскаго 18-го.

А се таковъ наказъ данъ Василью Чихачеву.

Память Василью Офонасьевичю Чихачеву. Послалъ его государь царь и великій князь къ Ягану, королю Свейскому, а изъ Орѣшка велѣлъ государь воеводамъ князю Ивану Тевекелеву да князю Неклюду Путятину обслатися въ Выборъ къ намѣнику къ Андрусу Нилшеву о приставѣ и о подводахъ и о корму, чтобъ къ Василью пріехали изъ Выбора на рубежъ пристава и кормъ и подводы, и Василью прѣхавъ въ Орѣшекъ взяти у князя Ивана Тевекелева и у князя Григорья 41
Путятина толмача нѣмецкого, кому съ нимъ ѣхати. || А какъ изъ Выбора Андрусъ Нилшевъ въ Орѣшекъ ко князю Ивану Тевекелеву и ко князю Неклюду Путятину отпишетъ, на которой день на рубежъ пристава и подводы и кормъ пришлетъ, и Василью взяти у князя Ивана

да у князя Григорья Путятина дѣтей боярскихъ немногихъ, кому его проводити до рубежа, и ѣхати ему на рубежъ, а на рубежѣ ему взяти у пристава подводы и кормъ и ѣхати въ Выборъ, а изъ Выбора ѣхати въ Стеклоно хъ королю, или гдѣ короля скажутъ; а нѣчто будетъ приставъ подводъ ему и корму изъ Выбора до Абова не дастъ, и ему послати къ приказщику Выборскому толмача нѣмецкого, а велѣти ему молвити, что его царское величество послалъ къ Ягану королю зъ грамотою, и они бы ему дали пристава и подводы и кормъ до Абова, а отъ Абова до того города, гдѣ Ягана короля скажутъ. А нѣчто Василью въ Выборѣ или въ Абовѣ приказщики велеть къ себѣ итти, и Василью къ приказщикомъ и къ воеводамъ ни въ которомъ городѣ ни хъ кому ни ходити, а нѣчто и лучитца о чемъ къ нимъ послати, || ино къ нимъ послати толмача же; а ⁴² нѣчто похотятъ они съ Васильемъ видѣтися, и они бы сами къ Василью пришли; и нѣчто къ нему которой молодой человекъ придетъ, и Василью сидя ему рука дати и велѣти ему съести и подчивати ихъ, посмотри по нихъ; а въ которомъ городѣ будетъ намѣсникъ или воевода, и Василью тому вставати и подчивати его, посмотри по немъ.

Да память Василью.

Какъ поведетъ съ рубежа въ Стеклоно или въ тотъ городъ, гдѣ короля скажутъ, и ему ѣдучи говорити приставу, что онъ посланъ отъ царского величества къ Ягану королю, и ему бѣ была ветрѣча и береженье и честь не по тому, какъ царского величества боярина и намѣсника Новгородского посломъ и посланникомъ ветрѣча и честь живетъ; а какъ велитъ король Василью быти у себи, и Василью хъ королю итти, а грамоты за нимъ нести толмачю, и какъ хъ королю войдетъ, и Василью грамоты взявъ у толмача и подступяся королю говорити:

Бога въ Троицы славимаго милостию великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русии, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, ||Югорскій, Пермскій, Вятскій, ⁴³ Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирские земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіе и пныхъ многихъ земель государь, тебѣ Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вендійскому, велѣлъ покловитися. Да подати Ягану королю царевы и великого князя грамоты, и нѣчто спроситъ его король, есть ли за нимъ рѣчи, опричь грамотъ, и Василью говорити: опричь грамотъ, рѣчей за нимъ некоторыхъ нѣтъ; а нѣчто учнетъ король Яганъ или его совѣтники Василью говорити, что царское величество Ирика короля писалъ въ

грамотѣ братомъ, а къ нему въ грамотѣ братомъ не писалъ и на посолствѣ Василей братства Ягану королю не говорилъ, и Василью говорить: мнѣ что наказано, и язъ то и говорю. А нѣчто король Василью къ себѣ итти не велитъ, а вышлетъ къ нему своихъ совѣтниковъ, а велитъ
 44 у него царевыхъ и || великого князя грамотъ просити, и Василью совѣтникомъ грамотъ никакъ не давати, а говорити ему: послалъ меня царское величество къ Ягану королю, а не къ его совѣтникомъ, и мнѣ отъ царского величества грамота самому королю подати, а не его совѣтникомъ, и о томъ ему стояти вѣрно, а грамоты королевымъ совѣтникомъ никакъ не давати. А нѣчто вспросятъ его, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Василью говорить: язъ поѣхалъ, а государь нашъ царское величество въ своей отчпнѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ. А нѣчто его Василья позоветъ король къ себѣ ѣсти, а въ тѣ поры у короля будутъ цесаревы послы или папины послы, и Василья съ ними ни на посолство, ни за столъ никакъ не ходити; а нѣчто король позоветъ его ѣсти, а будутъ у короля послы или посланники испанскіе, или французскіе, или литовскіе, или датскіе, или иныхъ королей послы или посланники, и Василью молвити приставу: будетъ велитъ король выше сѣсти тѣхъ пословъ и посланниковъ, и ему за столъ итти, и посадятъ его выше, и ему за столъ сѣсти, а учнутъ его сажати ниже ихъ,
 45 и ему у нихъ не сѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье. || А нѣчто король безъ себя своимъ совѣтникомъ велитъ съ нимъ сѣсти и его подчивати на своемъ королевѣ дворѣ, и Василью безъ короля никакъ не ѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье, а нѣчто король пришлетъ совѣтниковъ своихъ или дворянъ съ ѣтвою и съ питьемъ кормити и подчивати его у него на подворьѣ, и Василью тогда у себя на подворьѣ ѣсти и беречи того, чтобъ королевы чаши напередъ государскіе не подали, и дѣлати ему государево дѣло все по государеву наказу. А нѣчто король или совѣтники его или приставы вспросятъ Василья про нынѣшней государевъ походъ къ Пандѣ и про Каркусое взятіе и про воеводъ, которые ходили хъ Колывани, и про Микитино дѣло Романовича подъ Полчевымъ, и Василью молвити: мнѣ быти тутю не лучилося, язъ былъ въ отсылкѣ. А нѣчто король или его совѣтники учнутъ о которыхъ дѣлѣхъ о великихъ его спрашивать, и Василью говорить, что онъ былъ по царского величества велѣнью въ отсылкѣ, а изъ послыки пріѣхалъ новой, онъ тѣхъ дѣлъ не вѣдаетъ. А нѣчто пришлетъ къ нему король своихъ совѣтниковъ, кого добра че-
 46 ловѣка, и ему тѣмъ вставати и чтити || и рука имъ давати, посмотри по людемъ. А нѣчто король учнетъ ко царю и великому князю посылати пословъ своихъ, и Василью того провѣдати, кого именемъ учнетъ пословъ посылати и наборзѣ ли ихъ отпуститъ и о чемъ хочетъ послати, и того ему провѣдывати и писати на списокъ себѣ тайно, чтобъ о

всѣхъ дѣлѣхъ государю было вѣдомо подлинно. А нѣчто спросить его про Нагаи и про Казань и про Асторохань, и Василью говорити, что Казань и Асторохань въ государевой волѣ и на тѣхъ двухъ государьствахъ сидятъ государевы воеводы, и церкви и монастыри рускіе въ тѣхъ государьствахъ многіе, и ясачные люди и пашенные во всемъ государевымъ воеводамъ послушны и ясаки платятъ; а нагайскіе люди во всей государственой волѣ, куды велитъ имъ государь на воину ходити и колквмъ государь велитъ итти, и они на государеву службу всегда ходятъ, а которые нагайскіе люди безъ Тенихматова княжово вѣдома не почали государя слушати, и государь нашъ царь и великій князь на Тинехмата князя гнѣвъ было свой положилъ, а велѣлъ его отъ Волги отбити, и имъ въ томъ учинилась нужда великая, и Тинехматъ князь прислалъ ко царю и великому князю бити || челомъ словъ своихъ, и государь ихъ опять пожало- 47
валъ, и они нынѣ просятца на службу, гдѣ имъ государь велитъ, и государь еще имъ службы не сказалъ. А Казань и Асторохань въ государевѣ волѣ и въ службѣ по старому. И двлати Василью государевы дѣла по сему государеву наказу. А въ которой день Василей поидетъ изъ Орѣшка за рубежъ, и Василью о томъ отписать ко государю царю и великому князю.

А изъ Новагорода Василей поѣхалъ марта жъ въ 16 день, а толмачъ съ нимъ посланъ изъ Орѣшка Ѳедю (sic) Нялхановъ.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ съ Васильемъ же Чихачевымъ о его отпускѣ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ князю Ивану Тевекелевичю да намѣснику князю Григорью Васильевичю Путятину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ отписали въ Выборъ Выборскому намѣснику къ Андрушю Николаеву, написавъ нашего имени титла, что мы послали ко государю его къ Свейскому Ягану королю гонца своего Василья Чихачева зъ грамотою, а будетъ на рубежъ || часа того, и онъ бы на рубежъ къ тому 48
сроку подводы и кормъ велѣлъ изготавити; а какъ къ тебѣ изъ Выбора Андрушъ отпишетъ, хъ которому онъ сроку подъ Василья Чихачева на рубежъ подводы и кормъ велитъ изготавити, и ты бѣ къ тому сроку Василья Чихачева изъ Орѣшка на рубежъ отпустилъ и проводити его велѣлъ, какъ пржеъ того наши воеводы изъ Орѣшка нашихъ посланниковъ за рубежъ отпускали. Писана въ Великомъ Новгородѣ лѣта 7081-го, марта въ 16 день.

И апрѣля въ 11 день писали ко царю и великому князю изъ Орѣшка князь Иванъ Тевекелевъ да князь Григорей Путятинъ съ Якушемъ съ Костянтиновымъ, что Василей Чихачовъ и толмачъ

Оедю (sic) Нялхановъ изъ Орѣшка пошли къ рубежу марта въ 29 день, а за рубежъ пошли марта въ 31 день.

И августа въ 27 день государь царь и великій князь съ сыномъ со царевичемъ княземъ Иваномъ и зъ бояры приговорилъ послати отъ себя къ Свейскому королю въ гонцѣхъ Володимера Пивова зъ грамотою для того, что Василья Чихачева Свейской король, невѣдомо для чего, у себя задержалъ и пословъ своихъ ко государю и по ся мѣста не присылывалъ, и отписка отъ него ко государю и великому князю никакова не бывала.

49 || И августа жъ въ 30 день писали ко царю и велпкому князю изъ Орѣшка князь Иванъ Тевекелевъ да князь Григорей Путятинъ зъ Борисомъ зъ Желтухинымъ, что прислалъ къ нимъ изъ Выбора Андрусъ Нилишевъ съ толмачемъ съ Юркою двѣ грамоты нѣмецкимъ писмомъ, а сказали толмачъ Юрка: приказалъ съ нимъ Андрусъ, что одна грамота ко государю отъ государя его отъ Ягана, короля Свейского, а другая грамота отъ него Андруса въ Орѣшекъ къ нимъ, ко князю Ивану и къ Григорью, и они тѣ грамоты послали ко государю зъ Борисомъ зъ Желтухинымъ.

А се переводъ съ Свейского Ягана короля грамоты, которая ко государю.

Мы Иванъ третей, Божіею милостию Свейскій и Готцкій и Вендійскій король, государь въ землѣ Вифлянской и иныхъ, къ Ивану Васильевичю, царю и велпкому князю на Руси, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и велпкому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ржев||скому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и Сибирскіе земли и Сѣверные страны на Руси повелителю и государю въ землѣ Вифлянской. Дошла къ намъ твоя грамота съ твоимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Чихачевымъ, а ту грамоту гораздо есмь гораздо разумѣли, что ты просишь, чтобъ намъ великихъ пословъ своихъ къ тебѣ послати, а на твоей опасной грамотѣ, что къ намъ, ино мы къ тому такъ отвѣщаемъ, что мы не хотимъ нашихъ великихъ пословъ отослати къ тебѣ на твоей опасной грамотѣ прежь того, какъ ты пришлешь своихъ великихъ пословъ къ намъ; а мы то гораздо знаемъ, какъ ты надъ посломъ чинишь; а безлѣпъ къ тебѣ и послати кого для того, какъ намъ вѣдомо будетъ, какимъ обычаемъ ты миритца хочешь, а чего ты хочешь перепустити, что намъ будетъ любитца; а будетъ ли просишь миру и покою, какъ въ твоей грамотѣ есть написано, ино бѣ ты вскорѣ

прислалъ своихъ великихъ пословъ на рубежъ къ Сестрѣ рѣкѣ и съ такимъ съ полнымъ и свершеннымъ приказомъ такъ бы то все, что онѣ по твоему приказу посулятъ, ино бѣ то тебѣ крѣпко держати съ крестнымъ цѣлованьемъ да и зъ грамотами, запечатаными съ твоею великою зъ золотою печатью. А коли твои великіе послы || будутъ на рубежѣ, ино мы хотимъ 51 нашихъ великихъ пословъ послати съ такимъ же съ полнымъ и свершеннымъ приказомъ на зговоръ о всякихъ дѣлѣхъ, кои пригодятца къ доброму и крестьянскому миру и покою. А послали есмя къ тебѣ съ сѣмъ нашу королевскую опасную грамоту на твоихъ великихъ пословъ, коимъ быти на рубежѣ, да съ ними двѣсте человекъ, и просимъ, чтобъ ты къ намъ прислалъ твою опасную грамоту на нашихъ великихъ пословъ также написано, потому что ими столько жѣ сильны быти, какъ свыше написано стоитъ. Да что ты въ твоей грамотѣ писалъ еси, что приказалъ твоимъ подовласнымъ людямъ и въ Виолянской, и въ Русской землѣ, чтобъ имъ войны или шкоты не доспѣти никоторые надъ нашими подовласными людьми ни въ Финской, ни въ Виолянской землѣ, ино то добро, а колибъ ты то доспѣлъ за три годы прежъ сего, ино бы то было и гораздо лутче, нынѣ того уже не надобѣ, потому что мы своихъ воинскихъ людей не хотимъ держати въ тиши напрасно для того, какъ ты крестъ цѣловалъ да не исполнилъ еси нашего праведнаго прошенія, а однако мы хотимъ нашимъ воинскимъ людямъ и подовласнымъ въ Финской землѣ приказати, чтобъ имъ по той сторонѣ въ твою землю || не вступитися въ то время, какъ обѣихъ наши великіе 52 послы договорятца. Да чтобъ намъ далѣе того миръ велѣти доспѣти, какъ прежъ того ты крестъ цѣловалъ да миръ укрѣпилъ еси и грамотою и печатію, какъ свыше написано стоитъ, того мы не хотимъ поволити, потому что православной есмя король, того для мы миру доспѣти полюбимъ, будетъ ли и ты того похочешъ изволити, что есть пригоже, а намъ жаль тоѣ великіе крови крестьянской пролитія, что по ся мѣста лылась. Также бы тебѣ вѣдомо было, что мы нынѣча отослали гонца твоего сына боярского Василья Чихачова отселѣ въ Финскую землю, а тамъ ему быти хорошо держано до тѣхъ мѣстъ, какъ ты отошлешъ нашихъ служебниковъ и русскихъ толмачей Обрама Никулаева да Власка Пантелеева да и иныхъ нашихъ подовласныхъ къ намъ назадъ, кои у тебя въ твоей землѣ въ полону задержаны; а будетъ ты похочешъ обвинити нашихъ плѣнныхъ людей за твоихъ плѣнныхъ, ино и мы хотимъ всѣхъ тѣхъ плѣнныхъ людей и дѣтей боярскихъ и иныхъ твоихъ подовласныхъ людей и служебниковъ, что мы здѣсь въ нашей землѣ имѣемъ, отослати на рубежъ до того, какъ ты намъ отдашь нашихъ подовласныхъ людей и служебниковъ изъ твоей|| 53 земли опять. А се тебѣ отвѣтъ на твою грамоту дали есмя и просимъ, чтобы ты наскорѣ намъ вѣдомо доспѣлъ свою полную мысль, чтобъ болши

крови пролитія не было, а будетъ ли ты того не доспѣешь, ино самъ ты погибелства и напасти виноватъ еси. Писана въ отчинной государства нашего Упланской землѣ на нашемъ королевскомъ градѣ Стеколинѣ кануны святого Иванова дни мѣсяца іюня въ 23 день, лѣта отъ Рождества Христова тысяща пятьсотъ семьдесятъ третьяго и во время королевского владѣнья нашего на 5 году.

А се переводъ съ Андрушевы грамоты въ Орѣшекъ ко князю Ивану и ко князю Григорью.

Божіею милостию велможного и высокородного государя и великого князя Ивана третьяго, Свейского, Годцкого и Вендійского короля и государя земли Лифлянскіе, отъ его государьскіе степени величества намѣсника Выборского Андруша Нилишевича саялкталишь (sic) великого государя царя русскаго воеводѣ князю Ивану Тевекелевичю да Орѣховскому намѣснику князю Григорью Васильевичю Путятину доспѣю вамъ вѣдомо, что нынѣ ко мнѣ дошла государя нашего грамота, а та грамота есть
 54 писа||на ко государю вашему царю и великому князю, а ту есми государьскую грамоту къ намъ нынѣча отослалъ, чтобъ вы часа того ту грамоту отослали ко государю вашему: государя нашего гонецъ стоялъ у морского передива долго время, а вѣтеръ ему былъ встрѣчу. А какъ государь вашъ ко государю нашему о томъ отвѣтъ опять отпишетъ, ино бы вы ту государьскую грамоту часа того ко мнѣ отослали того для: здѣсь стоитъ государя нашего гонецъ да ждетъ отвѣта отъ государя вашего, а какъ та государя вашего грамота къ намъ придетъ, ино того часу и гонецъ къ государю нашему и зъ грамотою поѣдетъ назадъ. А оноедни вы ко мнѣ о томъ писали есте, чтобъ мнѣ вамъ вѣдомо доспѣти, гдѣ государя вашего гонецъ Василей Чихичевъ нынѣча, и какъ онъ будетъ на рубежѣ, ино язь вамъ о томъ вѣдомо доспѣю, что тотъ Василей еще живъ, а государь нашъ милостивый король его ужъ отпустилъ, да будетъ къ намъ въ Финскую землю наскорѣ хоти пакъ (?) государю нашему лзя да и по правдѣ бѣ умѣлъ надъ нимъ доспѣти велѣти также, какъ государь вашъ чинилъ надъ государя нашего вѣрнымъ посломъ того для, что тотъ Василей пріѣхалъ къ намъ безъ опасу, и государь нашъ того не велѣлъ доспѣти того для, что государь нашъ его степени величество есть православный и крестьянской государь и король. Писана въ государя нашего
 55 отчиннѣ градѣ || Выборѣ лѣта отъ воплощенія Христова тысяща семьсотъ семьдесятъ третьяго (sic), августа въ 28 день.

И царь и великій князь, выслушавъ Свейского короля грамоты, велѣлъ по своему государеву приговору Володимера Пивова отпустить къ Свейскому королю зъ грамотою наскоро, а отписати къ нему противъ его грамоты да и о Васильѣ Чихачовѣ велѣлъ государь отписати, для чего его

у себя король задержалъ, и онъ бы государевыхъ гонцовъ Василья Чихачева и Володимера Пивова отпустилъ ко государю не задержавъ и своихъ пословъ по государевъ опасной грамотѣ ко государю слалъ не мѣшкая.

И лѣта 7082-го, сентября въ 6 день, такова грамота отъ государя къ Свейскому Ягану королю послана съ Володимеромъ съ Пивовымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ великого государя, Божією милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, || Болгарского и иныхъ государя и 56 великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорского, Кондинского и всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Виолянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ грамоту свою на рубежъ на Орѣховской, и та грамота до насъ дошла, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси: Дошла наша грамота до тебя съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ съ Чихачевымъ, чтобъ къ намъ тебѣ послати своихъ пословъ по нашей опасной грамотѣ, и намъ бы своихъ пословъ вскорѣ послати на рубежъ къ рѣкѣ къ Сестрѣ съ полнымъ и свершеннымъ приказомъ, а ты хочешь своихъ великихъ пословъ къ намъ съ такимъ же полнымъ и свершеннымъ приказомъ послати, кои пригодятца къ доброму и крестьянскому миру и покою, и опасную свою грамоту на наши послы къ намъ съ своею грамотою вмѣстѣ прислалъ еси, а съ послы бѣ было на рубежъ по двѣсти человекъ; а просишь того, чтобъ и намъ къ тебѣ послати своя опасная грамота на твоихъ пословъ, потомужъ написана, что имъ столько жъ сильнымъ быти. Да въ своей же грамотѣ къ намъ писалъ еси, || что ты 57 своимъ воинскимъ людямъ приказалъ, въ нашу землю за рубежъ ходити не велѣлъ; да въ той же своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, чтобъ намъ было въ вѣдомѣ, что ты нынѣ нашего гонца Василья Чихачева отослалъ въ Финскую землю, а тамъ его держати велѣлъ до того, какъ мы отошлемъ твоихъ служебниковъ русскихъ толмачей Обрама Николаева да Власка Пантелеева и иныхъ вашихъ плѣнныхъ, которые въ нашей землѣ, и намъ бы обмѣнити и отпустить въ твою землю, а ты потомужъ нашихъ плѣнныхъ людей, которые въ твоей землѣ, отпустишь. И мы твою грамоту выслушали, и что пишешь, чтобъ намъ на рубежъ своихъ великихъ пословъ послати, а ты своихъ великихъ пословъ на рубежъ пошлешь, и мы бы хоти и послали на рубежъ своихъ пословъ, да по тому послати на рубежъ

своихъ пословъ невмѣстно, хоти и съѣхався нашимъ посломъ на рубежъ да подлинно всего не переговорити и не постановити мирного постановенія, только будетъ въ томъ съвздѣ розлитіе кровей на обѣ стороны, а мирное постановеніе и унятіе кровей не будетъ, и опасная наша грамота на твои послы на рубежъ послати не сойдетца для того, и ты бѣ своихъ великихъ пословъ къ намъ прислалъ по нашей опасной грамотѣ, что || есмь къ тебѣ съ своимъ гонцомъ послали. А какъ твои послы будутъ у насъ, и мы съ ними велѣмъ своимъ бояромъ договоръ о всемъ учинити, а чего будетъ и не договорятъ твои великіе послы, и мы ихъ отпустимъ къ тебѣ со всѣми ихъ людьми и со всѣми ихъ животы по своей опасной грамотѣ безо всякого задержанья и своихъ великихъ пословъ къ тебѣ пошлемъ, а велѣмъ у тебя о всѣхъ дѣлѣхъ договоръ учинити, какъ чему статися пригоже. А коли у насъ ваши послы и наши послы у тебя не уговорятъ, а на рубежѣ какъ имъ мочно договоръ учинити и кровь уняти, и мирное постановеніе утвердити? А при насъ всякое дѣло въ договорѣ постановити мочно. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что нашего гонца Василья Чихачева держати велѣлъ еси въ Финской землѣ, до коихъ мѣсть мы отпустимъ твоихъ людей русскихъ толмачей Обрама Микулаева да Власка Пантелеева и плѣнныхъ всѣхъ слободити и мѣняти велѣмъ, и мы послали гонца своего Василья Чихачева о добромъ дѣлѣ съ своею грамотою, и нашего было гонца своего Василья Чихачева держати тебѣ нечего для, то къ тому дѣлу не схоже, а тѣхъ мы толмачей Обрама и Власка пооставили въ всемъ государствѣ поучити учениковъ, и одного толмача Власка Пантелеева не стало, а Обрамъ Николаевъ учитъ у насъ 58 дву учениковъ свейскому языку, || а живетъ безо всякіе нужи, а ваши толмачи прежь сего у насъ въ нашемъ государствѣ нашей русской грамотѣ учивались же, а часа того Обрамъ толмачъ отдѣлаетца, и мы его тогда къ тебѣ отпустимъ; а плѣнныхъ твоихъ людей велѣли есмь сыскати, а ты бѣ потомужъ нашихъ плѣнныхъ сыскати велѣлъ; а какъ твои послы будутъ у насъ и договоръ учинять о мирномъ постановеньѣ, и мы тогда велѣмъ плѣнными размѣнитися — твоихъ отпустити велѣмъ, а ты нашихъ плѣнныхъ потомужъ отпустити велишь, а безъ пословъ и безъ договору такіе дѣла не дѣлаютца. А до коихъ мѣсть послы твои у насъ будутъ и наши послы у тебя будутъ и о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинить, и мы по всѣмъ своимъ пограничнымъ мѣстамъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, также и въ своей отчинѣ въ Виолянской землѣ заказали, чтобъ въ твою землю за рубежъ войною не ходили и задору бы не чинили, а ты бѣ потомужъ по всѣмъ порубежнымъ мѣстамъ заказалъ, чтобъ въ нашу землю въ нашихъ отчинахъ Великого Новагорода и Виолянскіе земли въ порубежныхъ мѣстѣхъ за рубежъ входить не велѣлъ, а

жили бы на обѣ стороны въ покоѣ. Съ сею съ своею грамотою послали есмѣ къ тебѣ гонца своего Володимера Пивова, и ты бѣ нашего гонца Василья || Чихачева и Володимера Пивова къ намъ отпустилъ, не издержавъ 60 гонцовъ,—гонцовъ зачѣмъ держати? И своихъ пословъ бы еси великихъ къ намъ посылалъ, по нашей опасной грамотѣ пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно со всеми людьми и зъ животы безо всякого задержанія; а будетъ по той нашей грамотѣ по опасной, что есмѣ къ тебѣ послали, пословъ своихъ къ намъ не пошлешь и какова наша грамота о твоихъ послѣхъ надобна, что имъ бывъ у насъ отъѣхати доброволно со всеми ихъ людьми и зъ животы безо всякого задержанія, и ты бѣ о томъ съ нашими гонцы къ намъ отписалъ, и мы того часу такову грамоту къ тебѣ пришлемъ о твоихъ послѣхъ, а надъ послы надъ твоими никоторого безчестья не будетъ, какъ надъ прежними, того намъ и поминати не пригодца: пріѣдутъ и отъѣдутъ послы твои съ почестливостью посолскимъ обычаемъ. Писана во государства нашего въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта отъ созданія міру 7082 го, сентября въ 7 день, индикта 2-го, государствія нашего 39-го, а царствъ нашихъ Російскаго 27-го, Казанскаго 21-го, Астороханскаго 18-го.

А се таконъ наказъ данъ Володимеру Пивову.

|| Память Володимеру Васильеву сыну Пивову. Послалъ его госу- 61 дарь царь и великій князь къ Ягану, королю Свейскому, а изъ Орѣшка велѣлъ государь воеводамъ князю Ивану Тевекелеву да князю Григорью Путятину обослатися въ Выборъ къ намѣнику къ Андрушу Нилшеву о приставахъ и о подводахъ и о корму, чтобъ къ Володимеру прислали изъ Выбора на рубежъ пристава и кормъ и подводы.

И какъ изъ Выбора Андрушъ Нилшевъ въ Орѣшекъ ко князю Ивану Тевекелеву и ко князю Григорью Путятину отпишетъ, на которой день на рубежъ пристава и подводы и кормъ пришлетъ, и Володимеру взяти у князя Ивана дѣтей боярскихъ немногихъ, кому его проводить до рубежа, и ѣхати ему на рубежъ, а на рубежъ ему взяти у пристава подводы и кормъ и ѣхати въ Выборъ, а изъ Выбора ѣхати въ Стеводно хъ королю или гдѣ короля скажутъ.

А нѣчто Володимеру въ Выборѣ, или индѣ гдѣ, приказщики велятъ къ себѣ итти, и Володимеру къ приказщикомъ въ Выборъ и въ Стеводни и ни въ которомъ городѣ нигдѣ ни хъ кому не ходити, а нѣчто || и 62 лучитца къ нимъ о томъ послати, ино къ нимъ посылати, а нѣчто похотятъ они съ Володимеромъ сами видѣтися, и они бѣ сами къ Володимеру шли, и нѣчто къ нему которой молодой человекъ придетъ, и Володимеру сидя ему рука дати, а велѣтъ ему сѣсти, а которой при-

вазной человекъ или которой доброй человекъ придетъ, и Володимеру тому вставати.

Да память Володимеру. Какъ поѣдетъ съ рубежа въ Стеколно или въ тотъ городъ, гдѣ короля скажутъ, и ему говорити приставу, что онъ посланъ отъ царьского величества къ Ягану королю, и ему бѣ была встрѣча и береженье и честь не по тому, какъ царьского величества боярина и намѣсника Новгородского посломъ и посланникомъ встрѣча и честь живеть, была бы ему встрѣча и честь, какъ прежнимъ царьского величества гонцомъ бывала встрѣча и честь.

А какъ велитъ король Володимеру быти у себя, и Володимеру хъ королю итти, а какъ хъ королю войдетъ, и Володимеру подступая хъ королю говорити: Бога въ Троицъ славимаго милостию великій государь 63 царь и великій князь Иванъ || Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковской и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцвй, Болгарскій и иныхъ государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцвй, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеѣ Сибирскіе и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Виолянскіе и иныхъ, тебѣ Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому, велѣлъ поклонитися, да подати Ягану королю царя и великого князя грамоту.

И нѣчто спроситъ его король, есть ли за нимъ рѣчь, опричь грамоты, и Володимеру говорити: спричь грамоты рѣчей за мною нѣтъ никакихъ. А нѣчто король Володимеру къ себѣ итти не велитъ, а вышлетъ къ нему своихъ совѣтниковъ, а велитъ у него царевы и великого князя грамоты просити, и Володимеру королевскимъ совѣтникомъ грамоты никакъ не давати, а говорити ему: послалъ меня царьское величество къ Ягану 64 королю, || а не къ его совѣтникомъ, и мнѣ отъ царьского величества грамота самому королю подати, а не его совѣтникомъ. И о томъ ему стояти крѣпко, а грамоты королевымъ совѣтникомъ никакъ не давати.

А нѣчто спросятъ его, гдѣ нынѣ царь и великій князь, и Володимеру говорити: язъ поѣхалъ, а государь вашъ царьское величество въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ.

А нѣчто учнутъ говорити: Пришелъ ко государю нашему къ Ягану королю Василей Чихачевъ, а сказался, что онъ присланъ ко государю нашему отъ царьского величества, а онъ пролгался, а пришелъ онъ отъ воеводъ, а не отъ царьского величества говорити, и Володимеру говорити, что Василей Чихачевъ присланъ отъ воеводъ, и которую грамоту государь нашъ царь и великій князь присладъ къ вамъ съ Васильемъ съ Чихачевымъ, и вы вѣдь тое государя нашего грамоту видѣли, что

она за государя нашего печатью, то говорятъ мужики не зная, не хотя государю вашему добра, а чаю, въ той государевой грамотѣ, что язъ отъ своего государя привезъ Ягану королю, есть про Василья про Чихачева написано.

А нѣчто король безъ себя своимъ совѣтнв||комъ велитъ съ Володи- 65
меромъ ѣсти и его потчивати на своемъ королевѣ дворѣ, и Володимеру безъ короля никакъ не ѣсти, а ѣхати къ себѣ на подворье, а нѣчто король пошлетъ совѣтниковъ своихъ или дворянъ съ ѣствою и съ питьемъ потчивати, и Володимеру тогда на подворѣ ѣсти.

А нѣчто король или совѣтники его или приставы спросятъ Володимера про нынѣшней государевъ походъ къ Пайдѣ и про Каркусое взятіе и про воеводъ, которые ходили хъ Колывани и про Микитино дѣло Романовича подъ Подчевымъ, и Володимеру молвити: туто ему быти не лучилось, что онъ былъ въ отсылкѣ. И говорити Володимеру о тѣхъ дѣлѣхъ, о чемъ его спросятъ, по сему наказу, а о чемъ его не спросятъ, и ему о тѣхъ дѣлѣхъ самому ни о чемъ говорити не вечинати, а говорити ему, чтобъ его равнѣ отпустили. А въ который день Володимеръ поидетъ изъ Орѣшка за рубежъ, и Володимеру о томъ отписати къ царю и великому князю. А толмачъ съ Володимеромъ посланъ Иванко Савинъ.

И сентября жъ въ 8 день писалъ царь и великій князь въ Орѣшекъ ко князю Ива||ну Тевекелеву да ко князю Григорью Путятину съ 66
Меяшикомъ съ Мословымъ, чтобъ они отписали въ Выборъ къ Андрусу Нилишеву, что послалъ государь ко государю его къ Свейскому Ягану королю гонца своего Володимера Пивова, и они бѣ ему на рубежъ пристава и кормъ и подводы изготовили, а какъ изъ Выбора отпишутъ, на которой день велятъ Володимеру на рубежъ быти, и они бѣ къ тому дни Володимера на рубежъ отпустили, а въ которой день Володимеръ изъ Орѣшка на рубежъ поидетъ, и они бѣ о томъ отписали ко государю.

И октября въ 20 день писали ко царю и великому князю изъ Орѣшка князь Иванъ Тевекелевъ да князь Григорей Путятинъ съ Ѳедкомъ съ Лахновымъ, что государевъ гонецъ Володимеръ Пивовъ и толмачъ Иванко Савинъ изъ Орѣшка на рубежъ пошли сентября въ 29 день.

И марта въ 8 день писалъ ко царю и великому князю изъ Орѣшка намѣстникъ князь Григорей Путятинъ, что прислалъ къ нему изъ Выбора Андрусъ Нилишевъ двѣ грамоты ко государю отъ государя своего Ягана короля нѣмецкимъ писмомъ, а писалъ къ нему Андрусъ, чтобъ онъ тѣ грамоты ото||слалъ ко государю и великому князю часа того. 67

А се переводъ съ первые грамоты.

Мы Иванъ третій, Божією милостию Свейскій, Годцкій и Вендійскій

король и государь въ землѣ въ Виѣлянской и иныхъ, къ Ивану Васильевичю, царю и великому князю на Руси, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ государю и великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорьскому, Обдорскому, Кондинскому и Сибирскіе земли и Сѣверныя сраны повелителю и государю въ землѣ Виѣлянской. Добыли есмь твою грамоту писано въ Новѣгородѣ 5 день мѣсяца сентября, иже ты съ твоимъ челоуѣкомъ съ Володимеромъ Пивовымъ къ намъ прислалъ, и твою грамоту выслушали и мысль твою гораздо разумѣли, что ты просишь нынѣ, какъ же и многожды прежь того, чтобъ намъ послати своихъ великихъ пословъ || къ тебѣ, и что хочешь дати на тѣхъ такову опасную грамоту по нашему хотѣнью и инымъ словесы, иже въ твоей грамотѣ молвлено есть, и на томъ такъ отвѣчаемъ: какъ же ты отъ прежнихъ нашихъ грамотахъ подлинно разумѣлъ еси, что мы не хотимъ некоторыхъ великихъ пословъ къ тебѣ послати по твоей опасной грамотѣ, для того, что ты противъ прежней своей опасныя грамоты лихо и не по дѣломъ учинилъ надъ нашими послы, епискупу Павлу и надъ Онтоньемъ Оловсевичемъ съ товарищи, что съ ними было послано договоръ учинити о миру и о дружбѣ и радѣ? Ино не хотимъ послати некоторыхъ нашихъ вѣрныхъ мужей въ твою державу и въ твои рупѣ, занеже что ты первѣе и миръ розрушилъ, ино то гораздо и праведно, чтобъ тебѣ къ намъ своихъ пословъ послати съ такими дѣлы, что намъ полюбятца, а какъ мы разумѣемъ, чего ты хочешь намъ перепустити, что будетъ пригоже и что намъ и нашимъ государствамъ и княжствамъ будетъ потребно, ино мы тогда похотимъ съ тобою миръ дѣлати и твою землю и подовласныхъ пошадити, потому что мы крестьянской король того для не радъ видѣти большего крови пролитья, что доселева здѣлано есть, ино самъ въ томъ виноватъ еси. А бу||детъ ли ты не хочешь нѣкоторыхъ своихъ пословъ къ намъ послати, и ты до рубежа пошли твоихъ великихъ пословъ, ино и мы таково жъ хотимъ по нашей прежней грамотѣ. Аще вѣры не имешь, что такову дѣлу такъ свершенно не скончатца на рубежѣ безъ того, чтобъ мы послали нашихъ пословъ къ тебѣ, какъ въ твоей грамотѣ молвитца, ино бѣ тебѣ вѣдати, что мы хотимъ нашимъ добрымъ мужемъ, которые до рубежа посланы будутъ, дати таковъ наказъ дѣлаи справити, дѣлати и запечатати, учинити и не учинити во всякихъ дѣлѣхъ такъ, какъ мы сами въ нашу королевскую парсоною тамо были, а мы поидемъ къ тебѣ съ тѣхъ наказовъ и зѣ грамотъ списки, что мы хотимъ дати нашимъ великимъ посломъ, также бѣ и тебѣ дати твоимъ великимъ посломъ, будетъ

миру похочешь съ нами; а будетъ потому не хочешь доспѣти, ино ты самъ повиненъ еси, да всякого того кровопролитья ижъ и сверхъ того проливаетца, и ты бѣ намъ наскорѣ отвѣтъ учинилъ, то и лутчи, чтобъ намъ по тому исправитися. Паки пишешь ты, что ты заповѣдалъ твоимъ намѣсникомъ на Финскіе и на Виолянскіе рубежи, чтобъ некоторымъ войною надъ нашею землею и подовласныхъ || ходити не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ 70 свершено и исправлено будетъ о миру, и ты просишь, чтобъ намъ потужь заповѣдати нашимъ намѣсникомъ Виолянскіе и Финскіе земли твою землю и подовласныхъ войною не велѣти ходити, и на томъ мы тебѣ отвѣчаемъ, чтобъ намъ на сей порѣ не на долгое время нѣкоторое мирное постановленіе съ тобою учинити, какъ намъ вѣдомо доспѣешь, какъ или которымъ обычаемъ ты хочешь постановленіе миру съ нами доспѣти, чтобъ общимъ нашимъ болшимъ посломъ было болѣ того лутче безъ страха и волно всякое дѣло исправить, а мы того хотимъ, чтобъ межю нами перемирье такъ бы стало на Финской сторонѣ до Троицына дни или подалѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ межю нами нѣкоторой свершенной миръ статись можетъ; аще такъ хочешь, и ты о томъ намъ умысль свой вѣдомо учини, также и мы нашу мысль тебѣ вѣдомо учинимъ. Еще писалъ еси къ намъ о служебниковъ нашихъ русскихъ толмачей о Обрамѣ Миколаевѣ и о Власкѣ Пантелеевѣ, что еси отнялъ отъ пословъ нашихъ для того, чтобъ имъ учити твоихъ русскихъ робятъ свейскому языку того ради, что наши люди учивались въ твоей землѣ русскому языку, ино тебѣ вѣдомо || будетъ, что 71 мы послали ихъ съ нашими послы нашихъ дѣлъ исправить по нашему наказу и повелѣнію, потому что они наши слуги, а не твоихъ подовласныхъ дѣтей учити; а твоему боярскому сыну Василью Чихачеву быти здѣся въ нашей землѣ хорошо и безо всякіе нужи задержано до тѣхъ мѣстъ, какъ предреченныхъ нашихъ служебниковъ назадъ отпустишь да и иныхъ подовласныхъ нашихъ людей, иже ты противъ грамоты и печати до сихъ мѣстъ задержалъ; но аще хочешь нѣкоторыхъ твоихъ подовласныхъ дѣтей дати учитися свейскому языку, и ты того дѣла, какъ миръ будетъ, вели о томъ дѣлѣ договоръ учинити съ нашими намѣсники Выборскими, чтобъ они освободили нѣкоторыхъ твоихъ сюды въ нашу землю, которые умѣютъ учити языка того, а не противъ всякіе правды задержати нашихъ служебниковъ и нудити ихъ къ тому, а се на твою грамоту тебѣ не хотимъ задержати. Писана во очинной нашей землѣ въ Планской на нашемъ королевскомъ градѣ въ Стокхолмѣ мѣсяца декабря въ 4 день, лѣта отъ воплощенія Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ третьяго, во время королевского владѣнія нашего на 6-мъ году.

|| А се переводъ зъ другіе свейскіе грамоты.

Мы Иванъ третей, Божіею милостію Свейскій, Готцкій и Вендійскій

король и государь въ землѣ Виолянскоѣ, доспѣемъ вѣдомо, а потому, что межъ нами и великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Володимерского, Московского, Ноугородского, царя Казанского и Астороханского, государя Пековского и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и Сибирскіе земли и Сиверные страны на Руси поведителя и государя въ земли Виолянскоѣ и иныхъ. Уставлено бысть мѣсто на обыхъ нашихъ земель и государствахъ рубежъ Сестрѣя рѣка, а тамо нашимъ вѣрнымъ и великимъ посломъ съхатись и вся дѣла исправить къ доброму и крестьянскому миру, или на нѣкоторыхъ лѣтѣхъ миру постановенія межю обыхъ нашихъ земель и подовластныхъ людей, тѣмъ же мы нынѣ сихъ нашихъ великихъ пословъ хотимъ послати возлюбленныхъ и вѣрныхъ нашихъ мужей и совѣтниковъ, || князя Клауша Фляминга, свободного князя до Вики и до Свидіе, Свейского царства большого карабелского воеводу, да князя Хиндрика Клаушевича до Канкашь, Финскіе земли намѣстника, да Хермана Фляминга да Вилнешь, воеводу нашего надъ воинскими нашими людьми, да Ирика Хоконовича до Виюруда, да Пантелея Юрьевича до Мстрешнешь, отседѣ отъ насъ и до предреченному мѣсту на рубежъ и даемъ имъ мы въ сію нашу грамотную силу и сполна наказъ исправить, грамоту дати, запечатати, дѣлати и не дѣлати во всякихъ дѣлѣхъ, что какъ мы сами нашею королевскою парсоною были въ томъ мѣстѣ. Сего ради мы общаемъ и докажемъ и дополна договоримъ, что предреченные наши добрые и великіе послы насъ для и по нашему повелѣнію здѣлають, то мы хотимъ крѣпко и твердо держати такъ бы то, что отъ насъ самихъ было здѣлано, общано, договорено и имъ грамотою дано, аще русскій царь и великій князь всеа Руси потомужъ здѣлати хочеть. А какъ сія грамота на рубежъ будетъ и договорятца къ доброму скончанью, то гдѣ хотимъ мы того таковожъ съ крестнымъ цѣлованіемъ и зъ грамотою за нашею златною печатію утвердити и укрѣпити, а къ 74 болшей || крѣпости и береженія, ино мы разумно великую залотую печать нашу къ сей нашей грамотѣ велѣли есмя привѣсити. Дана въ вотчинной княжства нашего въ Плавской землѣ на нашемъ королевскомъ градѣ Стеколнѣ мѣсяца въ 3 день декабря лѣта отъ Рожества Христова 1573, во время королевского владѣнія нашего на 6-мъ году.

И марта жъ въ 20 день государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси съ сыномъ своимъ со царевичемъ княземъ Ивановъ Ивановичемъ и зъ бояры свейскихъ грамотъ слушалъ и приговорилъ къ Свейскому Ягану королю послати грамота и про пословъ

отписати именно, а еще бѣ тѣмъ помотчати, пословъ и посланниковъ къ Ягану не посылати, потому что король Яганъ государевыхъ посланниковъ Василья Чихачова да Володимера Пивова у себя задержалъ и пишетъ о послѣхъ, чтобъ посломъ на рубежъ сойтися, а войны не унявъ подъ Ракоборъ прислалъ воинскихъ людей, и войны не унявъ, какъ мочно ссылатися, и Яганъ бы слалъ пословъ ко государю царю и великому князю, а не пошлетъ ко государю пословъ, и онъ бы ко государю имянно отписалъ, хъ которому дни пословъ || своихъ на рубежъ пришлетъ, а 75 отпустити велѣлъ свейского толмача Аврама Николаева, которой былъ у государя задержанъ, а взяти у пословъ у Павла, бискупа Абовского, съ товарищи и грамоту съ нимъ велѣлъ государь къ Ягану королю послати.

А въ послѣхъ на свейскій рубежъ на рѣку на Сестрю велѣлъ государь сказати боярину князю Василью Ондреевичю Ситцкому да князю Никитѣ Кропоткину да дьяку Пятому Ильину.

И августа въ 11 день государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Аврама въ Свейскую землю отпустити велѣлъ зъ грамотою, а велѣлъ государь Аврама подержати въ Орѣшкѣ, а напередъ его велѣлъ государь отъ себя хъ королю отписати, чтобъ король государевыхъ гонцовъ Василья Чихачова и Володимера Пивова отпустилъ, а какъ отпуститъ и на рубежъ будутъ, и тогда и толмача его Аврама государь отпустити велѣлъ и розмѣнити государь гонцы вeditъ на рубежъ.

А се грамота послана отъ государя царя и великого князя къ Свейскому королю съ Аврамомъ съ Николаевымъ.

|| Милосердія ради милости Бога нашего, въ нижне пошѣти насъ востокъ 76 свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ, великого государя Божіею милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородского, царя Казанского, царя Астороханьского, государя Псковскаго, великого князя Смоленского, Тверьского, Югорского, Пермьскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославскаго, Белоозерского, Удорьского, Обдорьского, Кондинского и всеѣ Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Готцкому и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ грамоту свою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что мы къ тебѣ прислали грамоту зъ гонцомъ своимъ съ Володимеромъ съ Пивовымъ, а писали есмя къ тебѣ, чтобъ тебѣ послати къ намъ своихъ великихъ пословъ, а мы хотимъ дати опасную грамоту по твоему хотѣнью, да иныя слова къ тебѣ писали,

и ты на то намъ отвѣтъ даешь, также ты о прежнихъ нашихъ грамотахъ
 77 подлинно уразумѣлъ, что ты не хочешь никоторыхъ своихъ великихъ
 пословъ къ намъ послати по нашей опасной грамотѣ, что мы противъ
 прежней своей грамотѣ лихо и не по дѣломъ учинили надъ твоими послы
 надъ бискупомъ Павломъ съ товарищи, что съ нами былъ посланъ дого-
 воръ учинити о миру и о дружбѣ и радѣ, ино не хочешь послати некото-
 рыхъ своихъ вѣрныхъ мужей въ нашу державу и въ наши руки, и чтобъ
 намъ къ тебѣ своихъ пословъ послати съ такими дѣлы, что тебѣ полюбитца,
 ино ты тогда похочешь съ нами дѣлати потому, что ты крестьянской
 король, того для не радѣешь видѣти болши того кровопролитія, что доселѣ
 и здѣлаво, ино мы того не похотѣли; и будетъ мы не хотимъ своихъ пословъ
 послати къ тебѣ, и намъ бы своихъ великихъ пословъ на рубежъ прислати,
 ино и ты таково жъ хочешь по своей прежней грамотѣ, а только не повѣримъ,
 что такіе дѣла на рубежѣ не вершатца и не кончаютца безъ того, чтобъ
 тебѣ своихъ пословъ къ намъ прислати, какъ въ нашей грамотѣ писано,
 ино бъ намъ вѣдати, что ты хочешь добрыхъ мужей, которые до рубежа
 посланы будутъ съ полнымъ наказомъ о всякихъ дѣлѣхъ, также бы и намъ
 дати навазъ свой великимъ посломъ, хотимъ ли съ тобою миру или не
 78 хотимъ, и намъ бы тебѣ || о томъ наскорѣ отвѣтъ учинити; а что мы запо-
 вѣдали своимъ намѣсникомъ на Финскіе и на Влодлинскіе рубежи на твою
 землю и на подовласныхъ твоихъ войною ходити не велѣли до тѣхъ мѣсть,
 какъ мирное постановленіе совершитца, а тебѣ бы потомужъ заповѣдати
 своимъ намѣсникомъ въ нашу землю войною ходити не велѣти, и ты намъ
 на то даешь вѣдомо, чтобъ тебѣ нынѣ на время съ нами мирное постано-
 вленіе учинити до тѣхъ мѣсть, какъ мы тебѣ вѣдомо учинимъ, которымъ
 обычаемъ мы хотимъ съ тобою миръ и постановеніе учинити, чтобъ по
 тому твоимъ болшимъ посломъ было болѣ того и лутче безъ страха волно
 всякое дѣло исправить, и ты того хочешь, чтобъ и межъ нами перемиріе
 было на Финской сторонѣ до Троицына дни или и подалѣ до тѣхъ мѣсть,
 какъ межъ нами вѣкоторой свершенной миръ станетца, и толко такъ похо-
 тимъ, и намъ бы о томъ тебѣ мысль свою вѣдомо учинити, также и ты намъ
 мысль свою вѣдомо учинишь. Да что мы служебниковъ твоихъ толмачей рус-
 скихъ Обрамка Николаева да Власка Пянтелеев а отняли отъ пословъ
 79 твоихъ для того, чтобъ имъ учити нашихъ русскихъ || робятъ свейскому языку
 того для, что твои люди учивалися въ нашей землѣ рускому языку, ино
 то намъ вѣдомо, что ты послалъ ихъ съ своими послы своихъ дѣлъ пра-
 вити по твоему велѣнію, что они твои слуги, а не наши подовласные, а
 нашему сыву боярскому Василью Чихачеву въ твоей землѣ добро и
 безо всякіе нужи, а задержанъ до тѣхъ мѣсть, какъ тѣхъ твоихъ служеб-
 никовъ къ тебѣ пришемъ да и иныхъ подовласныхъ твоихъ людей, кото-

рыхъ мы противъ грамоты и печати задержали; а коли похотимъ своихъ подовласныхъ учти свейскому языку, и какъ межъ нами миръ будетъ, и намъ бы тогда о тѣхъ дѣлѣхъ велѣти договоръ учинити. А въ другой въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что наставлено есть мѣсто обѣихъ нашихъ земель и государствъ рубежъ на Сестреѣ рѣкѣ, туто твоимъ вѣрнымъ и великимъ посломъ съѣхатися и все дѣла исправить, которые надобны къ доброму и крестьянскому или на нѣкоторыхъ лѣтѣхъ миру постановенье межю обѣихъ нашихъ земель и подовласныхъ людей, тѣмъ же ты нынѣ съхъ своихъ великихъ пословъ возлюбленныхъ и вѣрныхъ своихъ мужей и со- вѣтниковъ добророжденного князя Клау||са Флямина, водного господина 80 и въ Викѣ и въ Свеѣ, Свейского королевства большого воеводу, да князя Индрика Клаусова въ Канвасъ, Финскіе земли намѣсника, да Германа Флямина въ Вилвасъ, большого человека надъ воинскими людьми въ Финской землѣ, да Ирика Акенсона въ Вирлахъ, да Павтелея Юрѣева сына въ Стремсияшъ, оттолѣ отъ тебя до предреченного мѣста на рубежъ посылаешь и даешь имъ полную письменную науку и полной наказъ грамоту дати и запечатати, дѣлати и не дѣлати во всякихъ дѣлѣхъ, какъ бы ты самъ въ томъ мѣстѣ, того для обѣщаешь и наказешь и доподна договоришь, что твои великіе послы тебя для и по твоему повелѣнію здѣлають, то ты хочешь крѣпко и твердо держати такъ бы, что отъ тебя отъ самого было здѣлано, обѣщано и договорено и зъ грамотою дано, а только мы по тому здѣлати хотимъ и коли на рубежѣ договоръ учинять къ доброму скончавію, тогда ты хочешь таково жъ крестнымъ дѣлованьемъ и грамотою за своею печатью утвердити и укрѣпити и къ болшей крѣпости и береженью свою печать къ той грамотѣ велишь привѣсити. И мы твою грамоту выслушали и вразумѣли: и что пишешь къ намъ, что || ты пословъ своихъ и по нашей 81 опасной грамотѣ къ намъ слати не хочешь, потому что надъ твоими послы надъ бискупомъ Павломъ Абовскимъ съ товарищи въ нашей землѣ безчестье учинилося и по тому миръ порушился, и то учинилось съ твоего задору: ты почалъ надъ нашими великими послы надъ бояриномъ нашимъ и намѣсникомъ Смоленскимъ надъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи какое безчестье учинилъ еси. А мы были послали своихъ великихъ пословъ къ брату твоему къ Ирику королю по его приказѣ, а насъ тѣмъ ободгали, а тебя жива не сказали, и тобѣ было всего того пригоже на братѣ своемъ и на его совѣтниківъ искати, а наши послы въ томъ почему виноваты? И надъ твоими послы надъ бискупомъ Павломъ съ товарищи по тому и учинилось противъ нашихъ пословъ безчестья, и о томъ есмь къ тебѣ писывали и не одиново, и о томъ что много говорити? И ты бы къ намъ своихъ пословъ посылалъ безъ всякого опасенья, а каковъ грамотѣ надобно быти къ тебѣ за нашу печатью, и ты бы къ

намъ отписалъ, и мы такую къ тебѣ грамоту и пошлемъ и по прежнему
 82 учинимъ крѣпость, что твоимъ || посломъ у насъ некоторого задержанія и
 безчестія и убытка некоторого не будетъ, придти имъ и отоити поволно безо
 всякого задержанья. А что еси къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, чтобъ
 мы послали для добраго дѣла своихъ пословъ къ тебѣ, а не пошлемъ къ
 тебѣ своихъ пословъ, и намъ бы своихъ пословъ на рубежъ на рѣку на
 Сестрею послати, а ты своихъ великихъ пословъ и совѣтниковъ князя
 Клауша Фляминга съ товарищи на рубежъ приплешь съ своею гра-
 amotoю и полнымъ наказомъ о всемъ дѣлати и не дѣлати во всякихъ дѣлѣхъ
 такъ же, что отъ тебя отъ самого будетъ здѣлано, и мы будемъ похотимъ
 того, и намъ бы потомужъ своихъ пословъ на рубежъ послати, наказавъ
 ихъ о всемъ о всякихъ дѣлѣхъ дѣлати и укрѣпити, а перемирье бы учи-
 нити въ Финской землѣ до Троицына дни и далѣ, до коихъ мѣстъ совер-
 шенной миръ можетъ стати, и мы, какъ есть государи крестьянскіе, всегда
 того хотимъ, чтобы кровь крестьянская на обѣ стороны не розливалась и
 мирного постановенья межъ всѣхъ нашихъ государствъ и твоей земли
 Финскіе по всѣмъ рубежамъ хотимъ, какъ будетъ пригоже. А будетъ и черезъ
 себѣ нашу грамоту не повѣришь, а пословъ своихъ къ намъ не пошлешь,
 83 и мы своихъ || великихъ пословъ отрядили боярина и намѣсника Можайского
 князя Василья Одреевича Ситцкого-Ярославского, да мѣсника (sic)
 Оцотцкого князя Микиту Ивановича Кропоткина, да дьяка Онтонія
 Пятого Ильяна. Да толко тому дѣлу крѣпко статися не возможно, потому
 межъ нашихъ вотчинъ Великого Новгорода и Новгородскіе земли и Лиф-
 лянскіе и твоей земли война и рать не перестала, и тому какъ возможно
 статися въ Финской землѣ посломъ съѣхався дѣлати о мирномъ постанов-
 ление, а въ Виолянской землѣ на обѣ стороны крови и рати не унявъ какъ
 посломъ межъ насъ ходити? Да и потому только нашимъ великимъ посломъ
 и твоимъ великимъ посломъ быти на рубежъ и за очи такому великому дѣлу
 дѣлатися вѣрнѣ немыслимо, потому которые дѣла новые будутъ намъ невѣ-
 домы, и нашимъ посломъ здѣлати ихъ немыслимо, а толко твои великіе
 послы будутъ у насъ и твою волю всякую изъясвятъ намъ, и намъ увѣдавъ
 твою волю о мирномъ постановеніе скорѣе здѣлати возможно. А не по-
 шлешь своихъ пословъ къ намъ, и ты отпиши намъ наскоро, хъ которому
 84 сроку на рубежъ пословъ своихъ послати по||хочешь, чтобъ намъ про то на-
 скорѣ въ вѣдомѣ было, а тѣ сроки миновались, а рать вели уняли въ Фин-
 ской землѣ по всѣмъ пограничнымъ мѣстамъ и задоровъ чинити не вели по
 всѣмъ пограничнымъ мѣстамъ до которова дни пригоже, а мы потомужъ
 заказати велимъ по всѣмъ границамъ, до того же сроку войны вчинати не
 велимъ, а хъ которому сроку пошлешь своихъ пословъ и совѣтниковъ на
 рубежъ и до которова сроку войны впередъ не быти на обѣ стороны во

всѣхъ пограничныхъ мѣстѣхъ, и ты бѣ то описалъ въ своей грамотѣ, а мы потомужь заказати велѣмъ и къ тебѣ о томъ по твоей грамотѣ въ тотъ часъ вскорѣ и о послѣхъ о своихъ отпишемъ, хъ которому сроку пословъ своихъ на рубежъ пришлемъ. А что еси писалъ къ намъ о толмачѣхъ о русскихъ о Аврамѣ Николаевѣ да о Власкѣ Пантелеевѣ, чтобъ намъ ихъ отпустить, а ты нашихъ гонцовъ Василья Чихачева до тѣхъ мѣсть отпустить не хочешь, и твой толмачъ русской Обрамъ Николаевъ, будучи въ нашемъ жалованѣ безо всякіе нужи, робятъ нашихъ дву училъ, а самъ Обрамко учивался руской грамотѣ въ нашей же отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, а посланники и гонцы отъ насъ отъ государей и къ намъ ко государемъ прѣзжаютъ и отъѣзжаютъ добровольно безо всякого задержанія, и мы твоего толмача Аврама Николаева отпустили къ тебѣ, а другого твоего толмача русского Власка Пантелеева въ нашемъ государствѣ не стало безхитростно—самъ толмача своего Аврама розспросивъ увѣдаешь,— и въ прежней своей грамотѣ объ немъ писали есмь къ тебѣ, и ты бѣ нашихъ пословъ Василья Чихачева и Володимера Пивова къ намъ отпустилъ наскоро не задержавъ и съ ними къ намъ отписалъ по сей нашей грамотѣ, на которой срокъ пословъ своихъ отпустишь и до которого сроку война унѣти на обѣ стороны межъ нашия вотчины Великого Новгорода и Финскіе земли, и мы о всемъ по твоей грамотѣ и о послѣхъ вскорѣ къ тебѣ отпишемъ. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что мы и иныхъ твоихъ подовласныхъ задержали, и мы иныхъ никого задержати твоихъ подовласныхъ не веливали, о томъ бы еси именно отписалъ къ намъ, кого именемъ и гдѣ задержали, и мы сыскавъ отпустить ихъ велѣмъ, а къ намъ писали изъ нашия отчины изъ Орѣшка и изъ Корѣлы, что въ твоей землѣ въ Выборѣ многихъ гонцовъ ихъ задержали, которыхъ намѣнники Орѣховскіе и Корѣльскіе посылали въ Выборъ о всякихъ ссылкахъ, и ты бѣ тѣхъ отпустить велѣлъ. А толмача твоего Аврама Николаева отпустили были есмь къ тебѣ съ сею своею грамотою прежь сего 85
вскорѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, и грамота наша къ тебѣ не дошла, и Оврама толмача задержали есмь по тому: какъ прѣехалъ Аврамъ съ нашею грамотою въ Орѣшекъ, которую грамоту послали есмь къ тебѣ, и у Оврама твоего толмача выняли книги о нашихъ о великихъ дѣлѣхъ и многіе наши родословцы и иные наши многіе дѣла повымали у него, а Аврамъ, живучи въ нашемъ государствѣ, тѣ наши великіе дѣла кралъ лазучствомъ, и потому твой толмачъ Аврамъ дошелъ былъ смертныя казни; и мы, какъ есть государи крестьянскіе, толмача твоего Аврама смертью казнити не велѣли есмь, то есмь учинили тебя дя, Аврама толмача къ тебѣ отпустили есмь и грамоту свою съ нимъ къ тебѣ послали есмь, и ты бѣ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова да Василья Чихачева къ намъ отпустилъ безо всякого 86

мѣшканья, чтобъ и впередъ межъ нами гонцомъ на обѣ стороны ходити было поволно безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья. Писана нашіе отчины въ великомъ княжествѣ Тверскомъ, лѣта отъ созданія міру 7082-го, августа мѣсяца въ 9 день, индикта 2-го, государствія нашего 40-го, а царствъ нашихъ 87 Російскаго 28-го, Казанскаго || 21-го, Астороханскаго 19-го.

А отпущенъ свейской толмачъ Аврамъ Николаевъ изъ Старицы зъ Дмитреемъ Болотниковымъ августа въ 11 день.

А се такова грамота послана отъ государя къ Ягану жъ королю, а послана въ Орѣшекъ къ намѣснику ко князю Никитѣ Пріимкову-Ростовскому зъ Дмитреемъ Болотниковымъ, а изъ Орѣшка велѣно ее отослати въ Выборъ часа того.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ ниже посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, великого государя Божию милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгородца Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго и Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли 88 Лифляндскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Готскому и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ прежь сего двѣ грамоты, а въ грамотахъ своихъ къ намъ писалъ еси, что мы твоихъ толмачей Аврама Николаева да Власка Пантелеева у себя задержали, и намъ бы толмачей твоихъ къ тебѣ отпустить, а ты нашихъ гонцовъ до тѣхъ мѣстъ къ намъ отпустить не хочешь да и о иныхъ о многихъ дѣлѣхъ въ своихъ грамотахъ къ намъ написалъ еси; и мы толмача твоего Аврама Николаева къ тебѣ отпустили, а съ нимъ послали есмя къ тебѣ свою грамоту, а въ грамотѣ въ своей къ тебѣ по твоимъ грамотамъ о всѣхъ дѣлѣхъ подлинно писали есмя. А нынѣ твой толмачъ Аврамъ въ Орѣшкѣ дожидаетца съ нашею грамотою нашихъ гонцовъ Володимера Пивова да Василья Чихачева, и ты бѣ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачева на рубежъ къ намъ отпустилъ съ ихъ людьми и со всѣми ихъ животы безо всякіе зацѣпки и задержавія, а толмача бѣ еси своего Аврама Николаева съ нашею грамотою къ себѣ взялъ, а о томъ бы еси съ нашими Орѣховскими воеводами изъ Выбора велѣлъ обослатися, на которой срокъ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачева на рубежъ пришесть и на которое урочище, и наши Орѣховскіе воеводы толмача 89 твоего Аврама Николаева съ нашею грамотою къ тому жъ || сроку на рубежъ пришлютъ, и размѣнится бѣ еси велѣлъ на рубежѣ, въ которомъ

мѣстѣ пригоже, нашихъ бы еси гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачева со вѣмъ къ намъ отпустилъ, а своего бѣ еси толмача Аврама Николаева съ нашею грамотою велѣлъ къ себѣ взяти, чтобѣ и впередъ межъ насъ гонцомъ на обѣ стороны ходити было поволно безо всякіе зацѣпки и безъ задержанія. Писана наше отчины въ великомъ княжествѣ Тферскомъ, дѣта отъ созданія міру 7082-го, августа мѣсяца въ 9 день, иудията 2-го, государствія нашего 40-го, а царствъ нашихъ Російского 28-го, Казанского 21-го, Астороханского 19-го.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ зъ Дмитреемъ Болотниковымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ къ намѣснику нашему и воеводѣ князю Нивитѣ Борисовичю Пріимкову-Ростовскому да князю Григорью Васильевичю Путятину. Прислали есте къ намъ листъ Выборского намѣсника Андруша Нилишева, а писалъ къ вамъ Андрушъ, что преждъ сего прислалъ къ намъ двѣ грамоты государя своего Ягана короли о великихъ дѣлѣхъ, и слухъ его дошелъ, что мы государя его толмача || Оврама Николаева къ государю 90 его въ Ягану королю отпустили были, и вы его задержали, не вѣдаю почему, а къ нему о томъ некоторого вѣдому не учинили, и для чего Оврамъ задержавъ, и о томъ писано подлинно въ болшой грамотѣ отъ насъ къ Свейскому королю. А нынѣ есмя свейского толмача Оврама Николаева къ Свейскому королю отпустили, а съ нимъ есмя послали къ Свейскому Ягану королю двѣ грамоты. И какъ Дмитрей Даниловъ сынъ Болотниковъ съ Оврамомъ въ Орѣшекъ пріѣдетъ, и вы бѣ взявъ меньшую грамоту у Дмитрея у Болотникова отъ насъ къ Ягану королю послали въ Выборъ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву съ молодымъ сыномъ боярскимъ зъ земцомъ, или съ кѣмъ пригоже, а Авраму бѣ есте зъ болшею нашею грамотою велѣли бити въ Орѣшекъ, а грамота бѣ болшая была у васъ, а у Оврама бѣ есте велѣли бити сыну боярскому добръ добру и велѣли къ нему береженье держати великое, чтобѣ Аврамъ некоторыми дѣлы не утекъ и лиха надъ собою некоторого не учинилъ, однолично бѣ есте къ Авраму береженье велѣли держати великое, а до коихъ мѣстъ его не отпустите, и вы бѣ ему до тѣхъ мѣстъ велѣли кормецъ давати доволенъ, какъ ему мочно сыту бити, а отъ себя бѣ есте въ Выборъ къ на||мѣснику къ Андрушу Нилишеву тотчасъ отписали и нашу гра- 91 моту меньшую, которая послана хъ королю послали, а къ Андрушу Нилишеву о томъ именно отписали, что послали есте къ нему нашего царьского величества грамоту, и онъ бы тоѣ грамоту къ государю своему къ Ягану королю послалъ тотчасъ не мѣшкан, а писана та грамота о нашихъ гонцѣхъ о Володимерѣ Пивовѣ и о Васильѣ Чихачевѣ о отпускѣ и о

Аврамовъ толмачевъ отпущкъ, что мы Аврама толмача къ государю ихъ къ Ягану королю отпустили съ своею грамотою, а писана наша грамота по Ягановымъ королевымъ отпискамъ, а нынѣ Аврамъ въ Орѣшкѣ съ нашею грамотою дожидаетца нашихъ гонцовъ Володимера Пивова да Василья Чихачева, и государь бы ихъ Яганъ король нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачева къ намъ отпустилъ, а Аврама бы Николаева съ нашею болшею грамотою къ себѣ взялъ, а розмѣнити бы ся съ нашими гонцы Авраму на рубежѣ, гдѣ пригоже, а о томъ бы изъ Выбора Андрушъ отписалъ именно, на которой онъ срокъ нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачева на рубежѣ пришлетъ и на которое мѣсто на рубежѣ гонцовъ нашихъ съ Оврамомъ розмѣнити велеть, || и какъ Андрушъ изъ Выбора къ вамъ отпишетъ, что государь его Яганъ король гонцовъ нашихъ Володимера Пивова да Василья Чихачева отпустилъ, да и срокъ бы вамъ Андрушъ именно отписалъ, на которое мѣсто на рубежѣ и къ которому сроку нашихъ посланниковъ пришлетъ, и вы бѣ къ тому жъ сроку Оврама Николаева съ нашею зъ болшею грамотою на рубежѣ выслали и розмѣнитца велѣли по прежнему обычаю, съ великимъ береженьемъ: Андрушъ бы нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачева къ намъ отпустили совѣмъ, а Аврама бы Николаева съ нашею грамотою къ себѣ взяли, а на рубежѣ бы есте послали съ Оврамомъ на розмѣну для береженья дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ до ста человекъ и болши и розмѣнитися бы есте велѣли на рубежѣ по прежнимъ обычаемъ съ великимъ береженьемъ, нашихъ гонцовъ Володимера и Василья черезъ рубежѣ совѣмъ напередъ взяли, а Аврама бѣ есте Николаева съ нашею грамотою имъ отдали послѣ, а безъ нашихъ бы есте гонцовъ безъ Володимера Пивова и безъ Василья Чихачова Аврама однолично отпущать не велѣли, того бы есте велѣли беречи накрѣпко, чтобъ свейскіе люди которого воровства и хитрости въ томъ не учинили. А будетъ король по нашей грамотѣ || гонцовъ нашихъ къ намъ не отпустить и на рубежѣ не пришлетъ, и вы бѣ Аврама съ нашею грамотою изъ Орѣшка на рубежѣ однолично не отпущали, а о томъ бы есте къ намъ безъ мѣшканья отписали, а къ Овраму бѣ есте толды береженье крѣпче того держати велѣли, чтобъ Аврамъ однолично изъ Орѣшка не ушелъ и дурна никакова надъ собою не учинилъ, того беречи накрѣпко о всемъ по нашему указу, а какъ розмѣну учините и нашихъ гонцовъ Володимера Пивова и Василья Чихачова возьмете, и вы бѣ Володимера и Василья тогда тотчасъ къ намъ отпустили на подводахъ, а которая наша грамота послана была съ Оврамомъ прежъ сего, что нынѣ у васъ въ Орѣшкѣ была, и вы бѣ

тоѣ прежнюю грамоту къ намъ прислали зъ Димитреемъ зъ Болотниковымъ съ великимъ береженьемъ. Писана лѣта 7082-го, августа въ 10 день.

А се таковъ наказъ данъ Димитрею Болотникову.

Память Димитрею Данилову сыну Болотникову. Государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ ему ѣхати съ свейскимъ толмачемъ съ Аврамомъ Николаевымъ, и Димитрею ѣдучи дорогою беречи || того накрѣпко, чтобъ у него Аврамъ съ дороги 94 не ушелъ ни по которымъ обычаямъ и дурна бѣ надъ собою не учинилъ, а кормъ ему Авраму давати до Орѣшка по государеву наказу; а пріѣхавъ Димитрею въ Орѣшекъ воеводамъ князю Микитѣ Борисовичю Пришкову да князю Григорью Путятину дати государева царева и великого князя грамота, которая къ нимъ послана, да и тѣ государевы грамоты, которые отъ государя посланы къ Свейскому королю, воеводамъ отдати, а молвити Димитрею воеводамъ, что отпустилъ государь царь и великій князь Аврама Николаева къ Свейскому королю, а посланы съ нимъ отъ государя къ Свейскому королю двѣ грамоты, а до Орѣшка тѣ грамоты по государеву указу велѣно вести ему Димитрею, и князь Никита бѣ и князь Григорей, взявъ меншую грамоту, которая отъ государя послана къ Свейскому, послали въ Выборъ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву напередъ съ молодымъ сыномъ боярскимъ или зъ земцомъ или съ кѣмъ пригоже, а отписали бѣ князь Никита и князь Григорей отъ себя въ Выборъ о томъ дѣлѣ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву о всемъ по государевѣ и царевѣ и великого князя грамотѣ, а Авраму бѣ Николаеву велѣли быти въ Орѣшкѣ, а || велѣли у него быти сыну боярскому добръ 95 добру и велѣли къ Авраму бережение держати крѣпкое, чтобъ Аврамъ некоторыми дѣлы не ушелъ и лиха надъ собою никакова не учинилъ, а до конхъ мѣстъ воеводы Аврама отпустятъ, и они бы до тѣхъ мѣстъ велѣли ему давати кормецъ доволенъ, какъ ему мочно сыту быти, а государеву бы болшую грамоту до тѣхъ мѣстъ, какъ Аврама отпустятъ, держали воеводы у себя. И отдавъ Димитрею въ Орѣшкѣ воеводамъ государевы царевы и великого князя грамоты и толмача Аврама Николаева ѣхати ко государю царю и великому князю.

Да память Димитрею Болотникову: имати ему по ямомъ свейскому толмачю Авраму Николаеву по алтыну на день и давати Авраму кормъ по сему государеву наказу.

№ 18.

XVIII. 5 апрѣля — 8 сентября 1575 года. *Статейный списокъ, привезенный (1574 г., декабря 25) гонцомъ Владиміромъ Пивовымъ, посольства умершаго въ Швеціи гонца Василія Чихачева, посланнаго съ опасною грамотой на шведскихъ пословъ: король Шведскій Іоаннъ III жалуется на безчестіе своихъ пословъ Павла, епископа Абовскаго, съ товарищи и отказывается мириться съ царемъ* (лл. 95 об.—116).

И дѣта 7083-го, декабря въ 25 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю въ Александровскую слободу отъ Свейского Ягана короля Володимеръ Пивовъ и привезъ ко царю и великому князю отъ Свейского Ягана короля грамоту, а про Василія про Чихачева сказалъ, что его въ Свейской землѣ въ животѣ не || стало, а розвѣнились, сказалъ, на рубежѣ на рѣкѣ на Сестрѣвѣ декабря въ 15 день: Аврама толмача взяли, а его отпустили.

А се грамота ко царю и великому князю отъ Свейского Ягана короля съ Володимеромъ съ Пивовымъ.

Мы Иванъ третей, Божією милостію Свейскій, Готцкій и Вендійскій король, къ Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Русіи, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тѣрьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарьскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ и Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителю и государю въ земли Виолянской. Добыли есмя писаніе твое и отъ того разумѣли, что отослалъ къ намъ служебника нашего Обрама Николаева сына съ грамотою твоею о всѣхъ отвѣтѣхъ нашихъ прежнихъ грамотахъ и 97 служебнику нашему въ Орѣшкѣ быти и опосля до рубежа || пріѣхати, какъ твои гонцы, ихъ же къ намъ послалъ еси, по тому же будутъ, пожаловали есмя твоихъ гонцовъ со всѣми ихъ людьми и животы къ тебѣ пріѣхати ослободили, какъ имъ толмачъ Аврамъ Николаевъ встрѣчу имъ пріѣдетъ на рубежъ; а что пишешь, чтобъ гонцовъ на обѣ стороны волно быти пріѣхати и отъѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки, ино то добро, да такъ не хотимъ мы нашихъ гонцовъ въ твою землю посылати преже, какъ межю нами миръ укрѣпленъ будетъ, но токмо до рубежа на Сестрѣвѣ рѣкѣ—тамо твоимъ служебникомъ грамоты взяти и до тебя съ ними пріѣхати, и какъ

къ намъ пишешъ, ино нашихъ хотимъ приказати твои грамоты тамо же на рубежѣ взяти и съ тѣми къ намъ пріѣхати. А сія на твою грамоту до отвѣту давали есмя, иже писана есть въ отчинной князства нашего Плаской землѣ на королевскомъ градѣ на Стеколнѣ въ мѣсяцъ сентября въ 8 день, лѣто Рожества Христова тысьща пятьсотъ семьдесятъ четвертаго, во время королевского владѣнія нашего на 6 году.

А се таковъ списокъ привезъ ко царю и великому князю Володимеръ Пивовъ.

|| Память Васюку Чихачеву. Сказати царю государю и великому 98 князю Ивану Васильевичю всеа Русіи, какъ просили грамоты государьскіе въ Выборѣ и въ Абовѣ, и не доѣзжая Стеколна, и въ Стеколнѣ. Апрѣля въ 5 день приходили ко мнѣ въ Выборѣ отъ Выборского намѣсника отъ Андруша дванимчина Ивазъ Петровъ да Власъ Нилишевъ, что у меня былъ въ приставѣ, а просили грамоты государьскіе, мы деи грамоты посмотримъ, чтобъ Андрушю и намъ было извѣсно да то ко государю королю Ягану отпишемъ, а тебѣ грамоту опять отдадимъ. И язъ имъ отказалъ по твоему государеву наказу, что я посланъ отъ твоего царьского величества къ королю Ягану, а не къ Выборскому намѣснику, что мнѣ ему твою государьску грамоту дати чести не токмо Андрушю дати, хотя буди король братъ, и я и тому не дамъ, кромѣ самого короля. Да того жъ дни ко мнѣ приходили тѣ жъ два нѣмчина отъ Андруша: Андрушъ де тебѣ велѣлъ говорити: и ты де самъ поиди ко мнѣ съ грамотою, и язъ имъ отказалъ, какъ Андрушю, самъ нейду и грамоты не несу, а буде Андрушю до меня есть какое дѣло, и онъ самъ поди. И они || мнѣ гово- 99 рили: пріѣхалъ деи ты въ нашего государя землю, ино деи тебѣ и воля наша чинити, что намъ надобѣ, и язъ имъ отказалъ: пріѣхалъ я въ вашего государя землю, а воля мнѣ чинити царьского величества государя своего, а не ваша. И они мнѣ говорили: А Андрушъ деи тебѣ велѣлъ говорити: язъ де тебѣ не дамъ корму, покамѣста ко мнѣ отъ короля писмо будетъ, а тебѣ деи жить въ Выборѣ, токо де и грамоты не дашь. И язъ имъ отказалъ: хотя язъ съ голоду умру, ино царьского величества государя нашего мною будетъ у государя ни людно, ни безлюдно, а хто будетъ отъ государя вашего отъ короля у царьского величества у государя нашего, и государь велитъ таково жъ здѣлати, а у государя деи у нашего (sic) у короля и толмачей вѣтъ, кому государьскіе грамоты рускіе перевести, что было толмачей, ино тѣ у государя нашего царя и великого князя. И они отъ меня на томъ словѣ и пошли.

Да апрѣля въ 7 день присылалъ ко мнѣ Андрушъ приказшика Выборского Пантелея Юрьева да съ нимъ Иванъ Лаврентьевъ Калморъ, да Власей Нилишевъ, да Пантелей Матвѣевъ говорили, государь, мнѣ:

100 прислалъ де насъ къ тебѣ Андрушъ, намѣсникъ || Выборской, а велѣлъ тебѣ говорити: Посылалъ деи язъ къ тебѣ прежь сего дважды Ивана Петрова да Власья Илишева, а велѣлъ просити грамоты государьскіе, и ты деи ему грамоты государьскіе не далъ и самъ къ Андрушу не пошелъ, и Андрушъ насъ къ тебѣ нынѣ прислалъ, чтобъ ты грамоту государьскую далъ, и мы деи ее вычтемъ и тебѣ опять отдадимъ, чтобъ намъ было извѣстно, что бѣ намъ государю своему королю отписати. И язъ, государь, ему отказалъ: Грамоты Андрушу не дамъ, язъ посланъ царьского величества не къ Андрушу, посланъ язъ хъ королю Ягану. И Пантелей мнѣ, государь, говорилъ: Ужь деи ты намъ не вѣришь, грамоты Андрушу не дашь, и ты деи дай намъ, мы деи передъ тобою грамоту прочтемъ и печати посмотримъ. И язъ имъ отказалъ: И вамъ грамоты не дамъ.—И ты деи покажи намъ грамоту, государьская ли грамота и печать или намѣсниковъ Ноугородцкихъ? И язъ, государь, имъ грамоты не показалъ, и они мнѣ говорили: Мы деи того не вѣдаемъ, нивесь ты отъ самого царьского величества или отъ намѣсниковъ Ноугородцкихъ посланъ? И язъ имъ, государь, холопъ твой сказалъ, что посланъ я отъ самого царьского величества, самому королю подамъ, а онѣ мнѣ говорили: Грамоты деи ты

101 не дашь || и не покажешь, и тебѣ жити въ Выборѣ до королевского указу, да намѣсникъ деи тебѣ велѣлъ говорити Андрушъ: писалъ деи язъ хъ королевскому намѣснику, чтобъ было съ тобою шесть человекъ, ино съ тобою нынѣ четырнатцать человекъ, и мнѣ тебѣ на восемь человекъ не дати корму. И язъ отказалъ имъ: Хоти мнѣ и не станете давати, то вѣдаете вы, а умру я зъ голоду и люди мои, и язъ царьскому величеству и люди мои не убытокъ, вѣдаете и сами, что царьского величества государя нашего людей много. И они отъ меня на томъ словѣ и пошли.

А въ Абовѣ пріѣхалъ апрѣля въ 23 день, и ко мнѣ холопу твоему присылалъ князь Индрикъ Клоушевъ да намѣсникъ Абовской Власей Лаврентьевъ трехъ нѣмчиновъ Яковъ Титъ сынъ Ярской да Кнутъ, а сказываютъ, что воевода земской, да Мартинъ Яковлевъ сынъ Шкипиревъ, посадникъ Абовской, а говорили мнѣ: Велѣли де тебѣ говорити князь Индрикъ да Власей: ѣдешь де по государевѣ нашего землѣ, идешь кабы силою, а того не скажешь, съ чѣмъ ѣдешь отъ своего государя къ нашему государю; и ты деи дай намъ грамоту государьскую, и мы деи несемъ ко князю Индрику да Власью. И язъ имъ говорилъ: Я холопъ

102 государя своего || царьского величества посланъ къ вашему государю королю Ягану, а не къ князю Индрику да не ко Власью, грамоты не дамъ. И они мнѣ говорили: И ты деи намъ покажи грамоту, какова на грамотѣ подпись, наверху ли? И язъ имъ отказалъ: Какъ язъ буду царьского величества холопъ у короля, и я королю грамоту подамъ, и король на

грамотѣ и подпись знаетъ. И они мнѣ говорили: Грамоты не дашь и подписи не кажешь и князю Индрику да Власью, и намъ деи надъ тобою то чинити, что государь вашъ надъ нашего государя послы чинилъ. И язъ имъ отказалъ: Я того не вѣдаю, что государь мой надъ вашего государя послемъ чинилъ, а язъ холопъ государьской отъ васъ не блюдусь ничево, язъ холопъ царьского величества страха не имѣю. И они мнѣ говорили: Тому деи полтретья года, какъ были государя нашего у вашего государя послы, и вашего государя воинскіе люди вывоевали нашего государя въ тое пору новую землю, ты деи нынѣча и у насъ, а будетъ за тобою война будетъ? И язъ имъ отказалъ: Я тово не вѣдаю, вѣдаетъ Богъ да государя нашего царское величество, а государь великой которое слово молыть, тово слова не переговариваетъ.

Да маія въ 22 день стоялъ язъ холопъ твой отъ Стеколна за пять верстѣ, || прѣѣжалъ ко мнѣ изъ Стеколна нѣмчинъ Иванъ Грянка, а 103 сказываецца князь Окуневъ челоуѣкъ Стеколенского намѣсника, а говорилъ мнѣ отъ князя Окуня: Велѣлъ де тобі князь Окунь спросити, ѣдешь де черезъ государя нашего велможного короля землю, а государь де твой государю нашему велможному королю великой недругъ, есть ли у тебя грамота проѣзжая королевская, что тебѣ ѣхати чрезъ государя нашего землю и есть ли тебѣ до Стеколенскихъ намѣсниковъ и воеводъ дѣло или нѣтъ? И язъ ямъ отказалъ: Дѣла мнѣ до Стеколенскихъ намѣсниковъ и воеводъ никакова нѣтъ, и язъ ему холопъ твой говорилъ: ѣду государя своего царьского величества велѣнью хъ королю, а писалъ государя вашего короля Выборской намѣсникъ Андрушъ Миколаевъ ко государя нашего воеводамъ къ Орѣховскимъ ко князю Ивану Тевекелеву да ко князю Григорью Путятину, что государь вашъ царьского величества велѣлъ ѣхати мнѣ холопу къ себѣ и пристава ко мнѣ прислалъ на рубежъ Власья Нилешева да Пантелея Матвѣева, подводы и кормъ, и они со мною ѣхали и до Выбора, а изъ Выбора со мной отпустили Андрушъ пристава Ивана Калмурия—Иванъ || Калморъ со мною ѣдетъ и по си мѣста, а 104 сказываетъ Андрушъ, что по королевскому велѣнью; да онъ же, государь, у меня спрашивалъ, ѣдешь де ты отъ государя своего посоль ли или посланникъ, или гонецъ, писмо съ тобой есть ли, а рѣчи есть ли, и язъ ему сказалъ, холопъ твой: ѣду царьского величества, а не посоль, и какъ буду у короля, толды будетъ знати, хто я, съ чѣмъ ѣду, писмо и рѣчи. Да говорилъ мнѣ: А о томъ де на государя моего на князя Окуня не диви, что язъ у тебя спрашивалъ, государь мой того не вѣдаетъ, по королевскому ли велѣнью ѣдешь или не по королевскому, а ко государю моему ко князю Окуню писмо не бывало отъ короля о тебѣ.

Да маія въ 24 день прѣѣхалъ язъ холопъ твой въ Стеколно, и поста-

вили меня на королевскомъ дворѣ на воловиѣ, двѣ избы, и тыномъ отынены, ворота одни и сторожи уставлены, и язъ туто стоялъ двѣ недѣли, недѣлю и съ тына не пускали, а другую недѣлю велѣли людишкамъ въ поварню ходити; да іюня въ 5 день присылали ко мнѣ съ рѣчи Ивана Калморя трожды, пристава моего, намѣсникъ Стеколенской князь Окуневъ Бентѣевъ да

 105 воевода Стеколнш||ской Пунтышъ Дагарда да совѣтники королевскіе князь Клаушъ Окуневъ, да князь Гермонъ Фляменовъ, да Ондрей Сефриновъ, да Ерякъ Матвѣевъ, да дьякъ Еганушъ, а говорили мнѣ одни рѣчи: Велѣли деи тобѣ говорити воевода и намѣсникъ и совѣтникъ королевскій, дьякъ, чтобъ ты шель въ городъ, а хотятъ тобѣ сказати рѣчи королевскіе. И язъ ему холопъ твой отказывалъ: Въ городъ къ намѣснику и къ воеводѣ и совѣтнику и къ дьяку не ѣду и рѣчей не слушаю, нѣтъ мнѣ до нихъ дѣла, посланъ я царьского величества холопъ хъ королю, а ве къ Стеколенскому намѣснику и не къ воеводѣ и не къ совѣтникомъ, нѣтъ мнѣ до нихъ дѣла, а буди имъ до меня есть дѣло, и они ко мнѣ поидите сами. Да погоди немного пришелъ ко мнѣ Ерикъ Матвѣевъ, а говорилъ мнѣ: Прислалъ де къ тебѣ князь Окунъ Бентѣевъ да Тунтышъ Дагарды намѣсникъ да воевода Стеколенской да совѣтники королевскіе князь Клаушъ Окуневъ, да князь Гермонъ Фляминовъ, да Ондрей Сефриновъ, да дьякъ Еганушъ. Присылали де мы къ тебѣ королевского сына боярского трожды Ивана Калморя, а велѣли тебѣ

 106 итти къ себѣ въ городъ, а хотѣли тебѣ сказати рѣчи королевскіе, || и ты къ нимъ не пошелъ; и топере меня прислали князь Окунъ Бентѣевъ да Пунтышъ Тогарды намѣсникъ, да воевода Стеколенской да совѣтники королевскіе князь Клаушъ Окуневъ, да князь Гермонъ Фляминовъ, да Ондрей Сефриновъ, да дьякъ Еганушъ, а велѣли тебѣ итти къ себѣ въ городъ, а не хотятъ у тебя просить грамоты государьскіе, ни рѣчей пытатъ, хотятъ тебѣ сказати слово королевское. И язъ отказалъ тоже къ нимъ: Не иду и рѣчей не слушаю, не къ нимъ я посланъ, посланъ я хъ королю, а буде есть до меня дѣло, и они ко мнѣ поидите сами. И онъ мнѣ говорилъ: А имъ къ тебѣ итти не доведетца, они люди великіе у короля, да отъ меня на томъ словѣ и пошелъ.

Да велѣлъ мнѣ государь холопу твоему король быти изъ Стеколна въ Сварчевъ іюня въ 4 день, и привезли государь, меня, въ Сварчевъ, поставили въ селѣ въ королевскомъ въ новомъ, отъ Сварчева три версты, и язъ туто жилъ два дни, да ко мнѣ, государь, холопу твоему король прислалъ іюня въ 6 день своихъ совѣтниковъ Гермона Флямина да Ондрея Сефринова да два дьяка королевскіе Петръ да Иванъ Прянка да стали въ

 107 полатѣ || въ королевской да ко мнѣ прислали дьяка королевского Ивана Грянку съ толмачемъ зъ Гришею Янсомъ: Прислали деи къ тебѣ

великіе люди совѣтники королевскіе; а велѣли деи тебѣ итти къ собѣ, а хотятъ тебѣ сказати рѣчи королевскіе; и язъ у него спросилъ холопъ твой, кто они, какъ ихъ зовутъ? И онъ мнѣ сказалъ: Будешь де у нихъ, и они тебѣ сами скажутъ про себя. И язъ имъ отказалъ: Я холопъ царьского величества посланъ не къ совѣтникомъ, посланъ отъ царьского величества хъ королю; а буде совѣтникомъ дѣло есть до меня, и они подте ко мнѣ, а язъ къ нимъ не иду. И онъ мнѣ говорилъ: Мнѣ деи тебя къ нимъ вести силою, и язъ ему отказалъ: Силою тебѣ вести не смѣти. И онъ мнѣ говорилъ: Ково деи не смѣти? И язъ ему отказалъ холопъ твой царьского величества: Не смѣтъ государя моего; и онъ отъ меня пошелъ да молвилъ: Будеть деи тебѣ дурно, что не идешь къ совѣтникомъ, а имъ къ тебѣ итти не доведетца, они люди великіе у короля. Да погода немного ко мнѣ онъ же пришелъ да съ нимъ приставъ мой Иванъ Калморъ да съ нимъ стрѣлцы да говорили мнѣ холопу твоему: Намъ де тебя совѣтники королевскіе велѣли взяти силно, и ты къ нимъ поди добромъ. И язъ холопъ твой отказалъ: Будеть смѣте, и вы поведите меня. И они отъ меня пошли, || а молвили: Узже де совѣтники сами будутъ, а увидишь, што надъ тобою здѣлають. Да погода мало они ко мнѣ всѣ пришли да молвили мнѣ холопу твоему: Вышли деи толмача и людей вонъ. И язъ имъ говорилъ: Толмачъ со мною царьского величества человѣкъ—про что ми его высылатъ? Толмача и людей не вышлю. И они, государь, толмача выкинули силно и людишокъ моихъ, а меня оставили одного да стали мнѣ говорити отъ короля: Государь деи нашъ велможной король Яганъ и высокородной Третьей велѣлъ тебя спросити, кто ты и отъ кого идешь и хъ кому пріѣхалъ? И язъ имъ говорилъ: Я холопъ царьского величества государя своего православнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а пріѣхалъ отъ царьского величества къ Ягану королю, и то извѣстно не въ одномъ мѣстѣ, что иду отъ царьского величества къ Ягану королю: вѣдомо въ Выборѣ и въ Абовѣ и въ Стекольні. Почему деи ты ѣдешь отъ своего государя къ нашему велможному, въ королѣхъ великой король? И есть ли у тебя грамота королевская проѣзжая? И язъ имъ холопъ твой говорилъ: Грамоты проѣзжіе у меня королевскіе нѣтъ, а писалъ Выборской намѣстникъ Андрушъ въ Орѣшекъ къ царьского величества къ воеводѣ къ Ивану Тевекелеву || да къ Орѣховскому намѣстнику ко князю Григорью Путятину не одну грамоту, что король царьского величества холопу до себя быти велѣлъ, и изъ Выбора ко мнѣ прислалъ на рубежь дву приставовъ Власья Нилшева да Пантелея Матвѣева, и меня на рубежѣ встрѣтили съ подводами и съ кормомъ, а отъ рубежа со мною ѣхали до Выбора, а въ Выборѣ былъ у меня приставъ болшой королевской же человѣкъ, а изъ Выбора и по ся мѣста приставъ у меня Иванъ Калморъ—вотъ стоитъ

108

109

передъ вами, потому язъ и ѣхаль. И они мнѣ говорили: То деи ты дѣлалъ не гораздо, что ѣхаль безъ королевскіе грамоты, а то деи ты вѣдаешь, что государь твой государю нашему великой недругъ, таковъ недругъ не живетъ: государя нашего короля хотѣлъ извести и государыню нашу королеву хотѣлъ къ себѣ взять, да вашъ же государь землю повоевалъ, гдѣ война отроду не бывала, и та земля нынѣ отъ государя вашего пуста; да государь же вашъ себѣ зимы у государя нашего два города взялъ Бѣлой Камень да Каркусъ да Ропу мызу, и которыхъ воеводъ и людей въ городѣхъ и въ мызахъ поималъ—тѣхъ всѣхъ велѣлъ побити, а иныхъ на огонь велѣлъ пометати; да вашъ же государь нашего государя пословъ маистра || П а в л а, бискупа Абовского, съ товарищи безчествовалъ, билъ кнутемъ да приводилъ къ шибеницѣ, да и дву толмачей отявлъ В л а с к а да А б р а м а, тѣхъ у себя и нынѣ держитъ, и безчествовалъ великимъ безчестьемъ да и грабити велѣлъ; да вашъ же государь писалъ къ нашему ко государю грамоту неподобну, такъ что немочно слышете простому человѣку, не токмо что государю. И государь нашъ велможной король велѣлъ тебѣ сказати, что государь вашъ надъ послы дѣлалъ, а надъ тобою государю нашему также чинить, толко не дашь намъ писма государя своего и рѣчей не скажешь. И язъ имъ холопъ твой говорилъ: А язъ того не вѣдаю, почему царьского величества государь мой государю вашему недругъ, писма вамъ не дамъ и рѣчей не скажу, посланъ я отъ царьского величества не къ вамъ къ совѣтникомъ, посланъ я хъ королю, буду у короля, тогды у короля писмо будетъ и слова. И они мнѣ говорили: Намъ деи король велѣлъ взяти силою, и ты деи отдай честью, а не отдашь честью, и намъ тебя ужже безчествовати, а безъ грамоты и рѣчей отъ тебя не выслушавъ не ѣзживати хъ королю. И язъ имъ холопъ твой отказалъ однолично мнѣ грамоты не давывать и рѣчей не сказывать. И О н д р е й С е ф р и н о в ъ меня холопа 111 твоего въ груди ударилъ да обухомъ || и топоромъ примахивалъ къ шеѣ—отсѣку деи голову, да лаялъ матерны; и язъ холопъ твой говорилъ: Толко бѣ язъ царьского величества холопъ сидѣлъ на своемъ конѣ, и ты бѣ меня, мужикъ, такъ не безчествовалъ и не убилъ, умѣлъ бы язъ тебѣ отвѣтъ дать, а нынѣ что хошь, то чинишь, царьского величества язъ холопъ сюды не дратца приѣхаль. Да учалъ меня обыскивати и толмача обыскивалъ и людишекъ моихъ всѣхъ обыскивалъ, платъе сымали и разували, а искали твоего государева писма, и тутъ, государь, у меня и у толмача и у людишекъ писма не нашли, да учили, государь, мое коробышко ломати, и что у толмача было, да съ образы коробью изломали да образомъ поругались, метали по лавкамъ и посередѣ, и въ коробышкахъ моихъ и въ толмачевыхъ писма не нашли, да отъ меня, государь, всѣ изъ избы пошли вонъ, а молвили: Узже деи будешь на огнѣ, коли писма не дашь и рѣчей не скажешь,

и толмача взяли и людишокъ всѣхъ, а меня въ избѣ заперли одного, и язь сидѣлъ полтора дни да ночь, а толмачъ и людишка были всѣ розведены.

Да іюля въ 7 день пріѣхаль ко мнѣ отъ короля Пантелей Юрьевъ, а говорилъ мнѣ: Король деи тобѣ велѣлъ быти у себя съ писмомъ и съ рѣчми, и язь ему го|вориль: я хъ королю готовъ, а велѣлъ меня король 112 царьского величества холопа вчерась безчествовать, бить и лаять и обыскивать, и въ томъ Богъ воленъ да государь мой царское величество, что меня холопа царьского величества королевскіе совѣтники безчествовали.

А іюля въ 8 день пріѣхаль ко мнѣ діякъ королевской Иванъ Грянка и говорилъ мнѣ: Король деи тобѣ велѣлъ быти у себя; и язь холопъ твой хъ королю поѣхаль и пришелъ я къ полатѣ хъ королевской, и туто меня подержали, и вышелъ ко мнѣ отъ короля Ондрей Сефриновъ да Пантелей Юрьевъ, а говорили мнѣ: У тебя ли деи письмо или у толмача? И язь имъ отказаль: Коли буду у короля, тогда и увидите, и они мнѣ говорили: Поди жъ деи въ полату ко государю; и язь холопъ твой въ полату пришелъ, а толмача и людишекъ моихъ за мною въ полату не пустили, и язь имъ говорилъ, почему государьского толмача не пустите и людишекъ моихъ? И Пантелей мнѣ говорилъ: Вото деи государь сидитъ въ своемъ мѣстѣ, что твои рѣчи—говори, а язь деи стану сказывать, а не твоему толмачю толмачить. И язь по твоему государьскому наказу титлу правиль, а Пантелей 113 толмачиль, и грамоты у меня Пантелей просиль—дай де грамоту, || и я несую королю, а у меня холопа твоего грамота была за пазухою, а не у толмача, потому что блюся отъ Нимки, и Пантелей мнѣ говорилъ: Давай деи ранѣе грамоту, вѣдь деи пять (sic) обыщутъ, ч я холопъ твой грамоту вынялъ да пошелъ хъ королю, и Пантелей мнѣ говорилъ—дай де грамоту мнѣ, и язь ему грамоты не далъ, а хватилъ меня за платье: ты деи хъ королю не ходи и на сукно государьское не ступай, и язь, государь, у него платье вырвалъ изъ рукъ да по сукну пошелъ, да и грамоты королю подалъ, и король у меня грамоты самъ взялъ и велѣлъ меня спросить Ондрею Сефринову, есть ли у тебя, oprичъ тѣхъ рѣчей и писма, иные рѣчи, и язь сказалъ: Нѣтъ oprичъ тѣхъ рѣчей и писма; и Ондрей мнѣ говорилъ: Король деи тобѣ велѣлъ итти въ свѣтлицу, а узже деи тобѣ будетъ отвѣтъ; а король меня къ рукѣ и ѣсть не звалъ; и язь пришедъ въ свѣтлицу, сидѣлъ съ полчаса, да опять ко мнѣ пришелъ Ондрей Сефриновъ отъ короля въ свѣтлицу: Король деи тебя велѣлъ спрашивать, такъ ли нѣтъ у тебя тѣхъ болши рѣчей, и будетъ рѣчи есть, и язь скажу королю. И язь ему холопъ твой отказаль, что болши того рѣчей нѣтъ, и онъ мнѣ молвилъ: Король деи тебѣ велѣлъ ѣхати къ себѣ на станъ, а какъ государя твоего || грамоту король розслушаетъ, ино тебѣ и отвѣтъ 114 будетъ. И назавтрее, государь, іюня въ 9 день, пріѣхали ко мнѣ отъ короля

нѣмчинъ Христофоръ Фляминъ, а сказываетъ—воевода радной королевской, да Пантелей Юрьевъ, а говорили мнѣ холопу твоему отъ короля: Вчера де ты Василей былъ у короля, ино деи ты былъ у короля у меня у Христофора, а язъ сидѣлъ на королевскомъ мѣстѣ и въ его платѣ въ государьскомъ, и тебѣ деи велѣлъ король сказати: быть тебѣ опять у короля, а ты деи увидишь, каковъ государь нашъ король, а велѣлъ тебѣ сказати: за то государь на своемъ мѣстѣ не сидѣлъ, что напередъ сего отъ государя вашего нашему государю была грамота неподобная, нелзе ее слышати молодому человекѣку, не токмо государю, и онъ за то не сидѣлъ, а рѣчи твои государь слышелъ, былъ туто же въ полатѣ, а государь по полски самъ гораздъ. И язъ имъ холопъ твой говорилъ: Язъ былъ не у тебя у Христофора, былъ язъ у короля Егана, а тебя язъ не знаю, тепере ты и вижу.—И какъ деи будешь у государя нашего, и ты его увидишь, каковъ онъ, а язъ ему холопъ его поприличенъ къ нему, толко не таковъ, и нынѣ государь нашъ король рѣчи твои слышелъ и грамоту видѣлъ и въ 115 грамотахъ нынѣ отъ государя твоего писано ни ма|ло не по старому, мочно межъ государей дѣлу статись, а государь нашъ король не такова писма чаялъ, чаялъ писма по старому, какъ прежь сего писана грамота неподобна, и насъ король прислалъ тебя подчивати виномъ ренскимъ. И язъ имъ говорилъ: Царьского величества меня холопа король обезществовалъ, а нынѣ велѣлъ подчивати, ино въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь мой царское величество. И они мнѣ говорили: Кто деи тебя безществовалъ, и ты деи напиши челобитную, да какъ будешь у государя нашего, и ты подай о своемъ безщестѣ. И язъ имъ говорилъ: Велѣлъ меня обезществовать король самъ царьского величества холопа совѣтникомъ своимъ Гермону Флямину да Ондрею Сифринову да дьяки-королевскіе Петръ да Иванъ Грянка: тѣ меня били и обыскивали. И они у меня холопа твоего посидѣли да пошли прочь.

Августа въ 2 день память Василью. Какъ былъ у короля въ Стевольтѣ, и король Василью говорилъ: Вѣдь деи ты вѣдаешъ и самъ—государь твой мнѣ великой недругъ, и ты ко мнѣ какъ ѣхалъ безъ опасные грамоты? А мои деи послы были у твоего государя маистръ Павелъ съ 116 товарищи, и у моихъ пословъ || была государя твоего опасная грамота, и онъ и тутъ моихъ пословъ безществовалъ и въ тюрьму сажалъ да и вязалъ и кнутемъ билъ, и добро ль то, что я и надъ тобою также велю учинити? И я государь крестьянской не учиню такъ надъ тобою, а тебя хочу отпустить къ твоему государю; а которое писмо ты ко мнѣ привезъ отъ своего государя, и онъ ко мнѣ пишетъ, что хочеть со мною помиритца, и язъ съ нимъ миритись не хочу, а его не блюдусь, и ты то государю своему скажи, и писмо съ тобою будетъ.

№ 19.

XIX. 23 декабря—27 декабря 1574 года. *Отправление въ Орѣшекъ съ Степаномъ Кончеевымъ двухъ царскихъ грамотъ къ Шведскому королю: одной—съ приглашеніемъ прислать пословъ на рубежъ 24 февраля 1575 года, а другой—опасной на шведскихъ пословъ (лл. 116—122).*

И декабря въ 27 день государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, выслушавъ Ягана, короля Свейского, грамоты и рѣчей Василья Чихачева, что привезъ Владимиръ Пивовъ, и приговорилъ послати къ Ягану королю двѣ грамоты: одну грамоту о послѣхъ его, а другую грамоту опасную на его послы, а отослати велѣлъ государь царь и великій князь тѣ грамоты въ Орѣшекъ ко князю Никитѣ Примкову-Ростовскому, а изъ Орѣшка велѣлъ послати на рубежъ, а съ рубежа велѣлъ ихъ послати съ нѣмчиномъ или съ латышемъ, съ кѣмъ пригоже.

|| А се такова грамота хъ королю послана въ Орѣшекъ съ Степаномъ съ Канчѣевымъ. 117

Бога въ Троицы славимаго милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцого, Болгарьскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцого, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сиверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянской и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вендійскому. Что послали есмь къ тебѣ гонцовъ своихъ Василья Чихачева да Володимера Пивова зъ грамотами, а въ грамотахъ къ тебѣ писали есмь, что есмь послали къ тебѣ съ своимъ гонцомъ съ Васильемъ съ Чихачевымъ на твои послы свою опасную грамоту, и ты бѣ къ намъ своихъ пословъ прислалъ; и ты нашихъ гонцовъ задержалъ, а нынѣ еси отпустилъ къ намъ гонца нашего Володимера || Пивова, а съ нимъ еси писалъ въ 118 своей грамотѣ, что тебѣ къ намъ гонцовъ и пословъ послати не мочно, доколѣва съѣздъ на рубежѣ послы будутъ; и ты бѣ о томъ намъ вѣдомо учинилъ, хъ которому времени быти посломъ и какіе люди и что

имъ на рубежѣ дѣлати которые дѣла, и какъ имъ съѣхатися и грамотамъ укрѣпленнымъ межъ насъ объ ихъ създѣ какимъ быти, чтобъ на обѣ стороны надъ послы измѣны не было и дурна никакого не учинилось межъ ихъ, потому что гонца нашего Василья Чихачева въ твоей землѣ о томъ спрашивали, что онъ ѣдетъ безъ твоей проѣзжей грамоты, и за то его били и лаяли и соромотили; ино бѣ надъ нашими послы межъ насъ потомужъ безчестья никакого не учинилось, а мы нынѣ отпустили своихъ великихъ словъ боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондревича Ситцкого-Ярославского, да намѣсника Почапского Михаила Васильевича Колычова, да діака Терентья Григорьева сына Лихачева, а велѣли имъ дожидатися въ Великомъ Новѣгородѣ, а о срокѣ наказали есмя своимъ великимъ посломъ на рубежѣ быти Обрѣтенья честные главы Ивана Предтеча на другой недѣлѣ Великого поста въ четвергъ, февраля въ 24 день; и ты 119 бѣ своимъ посломъ || къ тому жъ сроку на рубежъ быти велѣлъ, а къ намъ напередъ ихъ сроку по сей нашей грамотѣ о всемъ подлинно прислалъ свою грамоту, какъ нашимъ великимъ посломъ и твоимъ посломъ на рубежъ съѣхатися и что твоимъ посломъ съ нашими послы дѣлатъ о которыхъ дѣлѣхъ, и грамоту бѣ еси опасную на наши великіе послы къ намъ прислалъ, чтобъ нашимъ великимъ посломъ пріѣхати на рубежъ и отѣхати совсѣмъ безо всякого опасенья доброволно, и людемъ твоимъ надъ нашими послы ни въ чемъ некоторые хитрости не учинити и надъ людьми, которые съ ними будутъ, потомужъ никакого лиха и хитрости не учинити; а быти съ нашими великими послы на рубежѣ до ста человекъ, а съ твоими великими послы потомужъ бы было на рубежѣ до ста человекъ; а на твои послы великіе, кого на рубежъ къ нашимъ великимъ посломъ пришлешь, послали есмя съ сею грамотою вмѣстѣ свою опасную грамоту: пріѣхати твоимъ посломъ на рубежъ и отѣхати безо всякого опасенья доброволно со всѣми ихъ животы, и нашимъ людемъ надъ твоими великими послы и надъ ихъ людьми 120 некоторые хитрости ни въ чемъ не учинити по сей нашей опасной || грамотѣ. Писана на Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7083-го, декабря въ 23 день, индикта 3-го, господствія нашего 42-го, а царствъ нашихъ Російскаго 29-го, Казанскаго 22-го, Астороханскаго 20-го.

А се опасная грамота.

Бога въ Троицы славимаго милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверьскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣ-

верные страны повелители и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ земель государя, Ягану, королю Свейскому и Гоцкому и Вендійскому. Кого ты Яганъ король еъ намъ пришлешь своихъ великихъ пословъ на рубежъ съ нашею съ вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ на рѣку на Сестрею на съѣздъ съ нашими великими послы, и твоимъ великимъ посломъ со всѣми ихъ людьми || пріѣхати на рубежъ и отъѣхати безо всякого опасенья, и людемъ нашимъ надъ твоими послы никаторые хитрости на съѣздѣ на рубежѣ не учинити по сей нашей опасной грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ великимъ посломъ и опасная: пріѣхати на рубежъ и отъѣхати безо всякіе заѣпки. Писана въ государствіа нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7083-го, декабря въ 23 день, индикта 3-го, господствія нашего 42-го, а царствъ нашихъ Російского 29-го, Казанского 22-го, Астороханского 20-го.

А се таковъ наказъ данъ Степану Кончѣеву.

Память Степану Ивановичю Кончѣеву. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ съ нимъ въ Орѣшекъ двѣ грамоты къ Свейскому королю: и Степану, пріѣхавъ въ Орѣшекъ, тѣ двѣ грамоты отдати въ Орѣшкѣ намѣснику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Примкову—Ростовскому, а молыти князю Никитѣ, чтобъ князь Никита тѣ двѣ грамоты отослалъ на рубежъ зъ земцомъ съ просужимъ на подводахъ, а тотъ бы земець тѣ двѣ грамоты отослалъ въ Выборъ къ намѣснику къ Андрушу Нилишеву съ нѣмчиномъ или съ латышемъ, а наказалъ ему, чтобъ онъ тѣ грамоты отнесъ къ Выборскому намѣснику бережно и скоро, а намѣсникъ бы Выборской тѣ грамоты отослалъ ко государю своему Ягану королю не задержавъ ни часу, что тѣ грамоты царского величества посланы о великихъ дѣлѣхъ. А съ кѣмъ князь Никита тѣ грамоты на рубежъ и кто тѣ грамоты съ рубежа отвезетъ къ Выборскому намѣснику къ Андрушу Нилишеву и въ которой день, и Степану о томъ взяти ко государю царю и великому князю отъ князя Микиты отписка да и самому ему то записавъ сказати государю царю и великому князю.

№ 20.

XX. 29 января—31 июля 1575 года.—*Съездъ на рѣкѣ Сестрѣ шведскихъ пословъ Клауша Флеминга съ товарищи съ русскими послами княземъ Василиемъ Сицкимъ съ товарищи для заключенія между обоими государствами перемирія на два года, начиная съ 20 июля 1575 года [л. 122 об.—267 об.—(277)].*

И генваря жъ въ 29 день такову грамоту прислалъ изъ Выбора Андрушъ Нилишевъ въ Орѣшекъ къ намѣснику ко князю Никитѣ Ростовскому.

Божіею милостію велможного и великородного государя и великого князя Ивана третьяго, Свейскаго, Готцкаго и Вендійскаго, короля и государя земли Вифлянской и иныхъ, отъ его королевское степени владычества Выборского намѣсника Ондreja Нелишевича Сабельталишъ великого государя царя Руского Орѣховскому || намѣснику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Ростовскаго да воеводѣ князю Григорью Васильевичю Путятину. Доспѣю вамъ вѣдомо, что язъ нынѣча отослалъ къ вамъ грамоту, что государя нашего велможного короля думцы и великіе послы добро-рожденной князь Клавушъ Флямингъ, волной князь къ Вики да къ Швиди, Свейскаго королевства амералми, болшой воевода морской, да князь Клавушъ Окивичъ къ Быштадиридеримъ, болшой воевода на государя нашего воинскихъ людей Вифлянской землѣ, и ихъ товарищи писали къ Великому Новагорода намѣснику или воеводѣ ко князю Василью Ѳедоровичю Суздальскому-Шуйскому, или кто нынѣча намѣсникомъ въ Новѣгородѣ, чтобъ вы ту грамоту у себя не задержали, а отослали бы ту грамоту въ Новгородъ къ Новгородцкому намѣснику или къ воеводѣ часа того. И прежь того еси къ вамъ писали о томъ, что государя нашего велможного короля думцы и великіе послы будутъ къ намъ въ Выборъ часа того, того для вамъ было о томъ ко мнѣ подлинно отписати, какъ государя вашего великимъ посломъ на рубежъ лзя поспѣть, а того для что вы государя своего дѣла не правите и ко мнѣ и по ся мѣста || отвѣту о томъ не писывали никакое. А того не вѣдаю, будетъ вамъ такъ заповѣдано, или тагъ у васъ тако-го полного приказу нѣтъ, какъ у меня есть государьской полной приказъ, что вамъ не смѣть ко мнѣ отписать и отвѣтъ дати на моихъ грамотахъ, и вы бѣ ко мнѣ о томъ отписали, что у васъ въ приказѣ отвѣтъ, ино язъ къ вамъ и не пишу болши того, коли ко мнѣ отъ васъ не будетъ отвѣта никакого. Писана въ государя нашего отчинѣ градѣ въ Выборѣ лѣта 7083-го, декабря въ 14-й день.

А се переводъ зъ грамоты свейскихъ пословъ.

Божією милостію, велможного и высокородного государя и великого князя Ивана Третьяго, Свейского, Годцкого и Вендійского, короля и государя земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его королевского степени величества думцовъ и великихъ пословъ, отъ князя Клауша Фляминга, волного князя въ Кигѣ (sic) да въ Швидѣ, Свейского королевства болшого воеводы морскаго, да князя Клауша Окевичъ къ Боштадыдидедря и болшого воеводы на воинскихъ людей въ Лифляндской землѣ, и отъ иныхъ нашихъ товарищевъ великого государя царя Руского воеводы и намѣстнику Великого Новгорода, князю Василью Федоровичю Суздальскому - Шуйского, или хто нынѣ намѣстникомъ или воеводою въ Великомъ Новѣгородѣ. Доспѣемъ тебѣ вѣдомо, что государь нашъ велможной король отпустилъ насъ всѣмъ полнымъ приказомъ сюды на рубежъ на говоръ о миру и о динатству (sic) межю обѣима великими государьми и зъ государя твоего великими послы и бояриномъ и намѣстникомъ Можайскимъ княземъ Васильемъ Ондревичемъ Ситцкимъ - Ярославскимъ и намѣстникомъ Опотцкимъ княземъ Никитою Ивановичемъ Кропоткинымъ да дякомъ Онтоньемъ Пятого Ильина, коихъ государь вашъ отрядилъ и велѣлъ ихъ своей стороны итти на рубежъ (sic) тогда жъ на договоръ, а въ Выборъ будемъ часа того; а того не вѣдаемъ, какъ государя твоего тѣ предречные великіе послы на рубежъ поспѣютъ, того для бы ты къ намъ о томъ часа того подлинно отписалъ, на которой срокъ государя твоего великимъ посломъ лзя на рубежъ поспѣтъ, а мы по тому ждемъ; а и того мы гораздо не вѣдаемъ, что у государя твоего пословъ есть ли государя твоего полной приказъ и государя твоего вѣрующая грамота, также и у нихъ есть на то, что и о всякихъ дѣлѣхъ и съ нами договоръ учинити таково жъ, какъ || и государь нашъ велможной король далъ намъ свой государьской полной приказъ и свою государьскую грамоту вѣрующую по тому, какъ государь нашъ его королевской степени величество о томъ ко государю твоему писывалъ; также мы тебѣ вѣдомо доспѣемъ, что государь твой и великій князь ко государю нашему велможному королю нынѣча писалъ, что государь вашъ заказалъ всѣмъ своимъ воеводамъ и намѣстникамъ по всѣмъ рубежемъ, также въ Лифлянской, какъ въ Финской землѣ, что государя твоего воинскимъ людемъ войною не ходити и лиха или шкоты никоторые не чинити на государя нашего землю, а жили бы смирно въ мирномъ постановеньѣ и зъ государя нашего людами по всѣмъ рубежемъ до того, какъ намъ мочно дѣла добрые межю насъ дѣлати на обѣихъ сторонахъ; а будетъ тебя государя своего заказъ тотъ вѣдомъ, а будетъ по всѣмъ рубежемъ такъ есть заповѣдано, какъ государь вашъ ко государю нашему о томъ писывалъ, а будетъ вездѣ ещо такъ не заповѣдано, чтобъ ты ещо и нынѣ часа того велѣлъ по всѣмъ рубежамъ

125

126

127 заповѣдь чинити, чтобъ они жили смирно, а держали бы мирное постановеніе крѣпко, какъ предреченно есть. А мы по государя || нашего велможного короля приказу на нашей сторонѣ то также заказали есмя, что государя нашего воинскимъ людемъ войною не ходити и шкоты некоторые не чинити въ государя вашего землю до того, какъ намъ мочно доброе дѣло дѣлати, а пришло бы къ доброму хъ крѣпкому миру межъ обѣими великими государями. А ты бы къ намъ о томъ подлинно отписалъ часа того назадъ. Писана въ государя нашего въ отчинѣ въ городѣ въ Выборѣ, лѣта 7083-го, декабря въ день.

И генваря въ 30-й день государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ, выслушавъ Выборского намѣсника Андруша Нилшева да Свейского короля пословъ Клауша Фляминга да князя Клауша Окевича грамотъ, и велѣлъ боярину князю Василью Ондреевичю Ситцкому да дьяку Терентью Лихачеву ѣхати въ Великій Новгородъ не мѣшкая часа того, а Михаила Колычова съ наказомъ, какъ имъ государевымъ дѣломъ промышляти, велѣлъ государь отпустить изъ Слободы отъ себя государя въ Великій Новгородъ за ними же часа того; а какъ 128 бояринъ князь Василей Ситцкой и Михайло Колычовъ и дьякъ Терентей Лихачовъ въ Новгородъ пріѣдутъ, и государь велѣлъ имъ обоглятися въ Выборѣ съ Ягана короля послы съ Клаушемъ Флямингомъ съ товарищи, а какову имъ грамоту къ свейскимъ посломъ послати, и такова грамота послана съ Михайломъ же съ Колычовымъ. А будетъ Михайло пріѣдетъ напередъ князя Василья Ситцково и дьяка Терентья, и Михайлу велѣлъ государь такову грамоту послать ото князя Василья и отъ себя и отъ дьяка отъ Терентья, не дожидаясь ихъ.

А се таковъ наказъ данъ князю Василью Ситцкому съ товарищи.

129 Память боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому да дворянину и намѣснику Почапскому Михаилу Васильевичю Колычову да дьяку Терентью Григорьеву сыну Лихачову. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ имъ для своего дѣла и земского итти на свейской рубежъ на рѣку на Сесътрию: и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю Ситцкому да дворянину и намѣснику Почапскому Михаилу Васильевичю Колычову и дьяку || Терентью Григорьеву сыну Лихачову ѣхати въ Великій Новгородъ часа того на подводахъ; а пріѣхавъ въ Новгородъ, тотчасъ послати грамоту отъ себя къ свейскимъ посломъ, которые въ Выборѣ, князю Клаушу Флямингу съ товарищи, а какову грамоту послати, и такова грамота послана съ Михайломъ съ Колычовымъ; а будетъ бояринъ князь Василей Ондреевич Ситцкой и дьякъ Терентей

Лихачовъ вскорѣ не поспѣютъ, и велѣно Михаилу Колычову и до нихъ грамота изъ Новагорода отпустить, а послати еѣ въ Орѣшекъ ко князю Никитѣ Пріимкову-Ростовскому, а князь Микита бы отослалъ тоѣ грамоту въ Выборъ. А какъ Свейской Яганъ король по государя царя и великого князя послѣдней грамотѣ государю царю и великому князю пришетъ свою грамоту опасную на государевы царевы и великого князя послы, боярина и намѣсника Можайского князя Василья Андреевича Ситцкого да дворянина и намѣсника Почапского Михаила Васильевича Колычова да дьяка Терентья Григорьева сына Лихачова, а изъ Выбора отпишутъ къ боярину ко князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи свейскіе послы князь Клаушъ Флямингъ съ товарищи по ихъ грамотѣ, на которой срокъ соитися на рубежъ || на рѣку на Сестрѣю, и къ тому сроку боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи тотчасъ изъ Новагорода итти въ Орѣшекъ и сослався съ свейскими послы итти на рубежъ и дѣломъ государевымъ промышляти о всемъ по государя царя и великого князя наказу. 130

А какъ изъ Выбора послы Свейского короля отпишутъ къ нимъ о срокѣ, хъ которому дни будутъ послы свейскіе на рубежъ на рѣку на Сестрѣю, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому и дворенину и намѣснику Почепскому Михаилу Васильевичю Колычову и дьяку Терентью Лихачову на рубежъ на рѣку на Сестрѣю итти къ тому жъ сроку, а съ ними быти на рубежѣ дѣтемъ боярскимъ сту человекомъ по списку. А какъ на рубежъ придутъ, и боярину и намѣснику князю Василью Андреевичю Ситцкому и дворянину и намѣснику Почепскому Михаилу Васильевичю Колычову и дьяку Терентью Григорьеву сыну Лихачову, сослався съ свейскими послы, съѣхатца на рубежѣ на рѣкѣ на Сестрѣи, || 131
выбравъ мѣсто, которое пригоже, а прѣехали бѣ послы свейскіе къ боярину и намѣснику Можайскому ко князю Василью Андреевичю Ситцкому, а будетъ не похотятъ ѣхати не укрѣпясь, и боярину князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи, сослався межъ собою, и правда дати дѣтми боярскими или и дьяку правда дати, а свейскіе бѣ послы потомужъ дали правду, посоль которой или дьякъ, которому мочно вѣрить, чтобъ на обѣ стороны межъ ихъ на съѣздѣ по государевѣ царевѣ и великого князя опасной грамотѣ и по королевѣ, Свейского короля Ягана, опасной грамотѣ и по ихъ договору и правдѣ съ обѣихъ сторонъ ни надъ кѣмъ хитрости никаковы не учинити. А будетъ не уговорятца по тому, а къ боярину и намѣснику Можайскому ко князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи послы свейскіе не поѣдутъ, и боярину и намѣснику князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи и съѣхатися, гдѣ пригоже, на рубежъ.

А будетъ свейскіе послы захотятъ того, чтобъ государя царя и ве-

132 ликого князя послы ѣхали къ нимъ, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи къ нимъ не ѣздити однолично, а съѣхатися на рубежѣ, а съѣхався съ послы съ свейскими на рубежѣ и говорите свейскимъ посломъ рѣчь по наказу

Бога въ Троицы славимаго милостію великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирьскій, Московскій, Ноугородцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверьскій, Югорьскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеѣ Сибирьскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, велѣлъ вамъ свейскимъ посломъ, которые будутъ, говорити: Прислалъ къ намъ государь вашъ Яганъ король, чтобъ Ягану королю прислати на рубежъ своихъ великихъ пословъ, а намъ бы своихъ великихъ пословъ потомужъ прислати на рубежъ и о всякихъ дѣлѣхъ межъ насъ договоръ учинити, какъ будемъ на рубежѣ, и о всякихъ дѣлѣхъ межъ насъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже. И мы, какъ есть государи крестьянскіе, не хотя видѣти розлитіе крови 133 крестьянской, и мимо прежней обычей, Яганова королева прошенья не оставили есмь и своихъ великихъ пословъ—меня боярина и намѣсника Можайского князя Василья Одреевича Ситцкого-Ярославского и намѣсника Почепского Михаила Васильевича Колычова и діяка Терентья Григорьева сына Лихачева на рубежъ послали. И вы бѣ нашимъ великимъ посломъ изъявили, что вашего государя Ягана короля съ вами привазъ и что его воля и хотѣнье о всякихъ дѣлѣхъ, какъ которымъ дѣломъ межъ насъ о мирномъ постановеньѣ сстатися пригоже, и наши великіе послы бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Одреевичъ Ситцкой-Ярославской и намѣсникъ Почепской Михаилъ Васильевичъ Колычовъ и діякъ Терентій Григорьевъ сынъ Лихачевъ учнутъ тѣ дѣла дѣлати, какъ которымъ дѣломъ межъ насъ статися возможно, по нашему наказу.

И нѣчто послы свейскіе изъявятъ волю и хотѣнье Ягана короля, чтобъ Ягану королю ссылатися со государемъ царемъ и великимъ княземъ и писатися бы братомъ роднымъ и миръ бы взяти межъ собою, а о Колывани и о иныхъ ливонскихъ городехъ, которые въ Ливонской землѣ 134 за Свейскимъ королемъ, говорити не учнутъ и отступатися || ихъ не похотятъ государю царю и великому князю, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи посломъ свейскимъ отвѣтъ учинити сперва по болшой мѣрѣ: тому сстатися не пригоже, чего изъ начала межъ великого государя царя и великого князя Ивана Ва-

силъевича всеа Русіи и его вотчины Великого Новагорода съ Свейскими короли не бывало, тому и нынѣ сстатися не пригоже: государю вашему Ягану королю впередъ пригоже ссылатися со государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ его вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ, съ его государя царя и великого князя намѣсники и договоръ и докончанье о миру съ намѣсники съ Ноугородцкими учинити по старинѣ, какъ было прежь сего съ Свейскимъ королемъ: отцу Ягана короля Густаву, королю Свейскому, со государя царя и великого князя намѣсники Ноугородцкими ссылка и договоръ о перемирьѣ была, а и нынѣ быти потомужь. А что Яганъ, король Свейской, вступился въ государя нашего въ вотчину въ Вифлянскую землю въ Колыванъ и въ иные городки, что въ Вифлянской землѣ, въ государя нашего царя и великого князя вотчинѣ, и того бы Яганъ король отсту || пился и въ государя 135 нашего вотчину въ Вифлянскую землю въ Колыванъ и во всея городки, что въ Вифлянской землѣ, впередъ не вступался. А мирное постановеніе по старинѣ по старымъ рубежемъ учинить Свейскому королевству въ Финской землѣ со государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Ноугородцкими пригородеи съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою. А того безмѣрья и починать не надобно намъ великого государя царя и великого князя великимъ посломъ. И вамъ великимъ посломъ пригоже говорити то: которому дѣлу сстатися возможно, и вамъ то вѣдомо; Руское царство государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его вотчина Великій Новгородъ въ каковѣ мѣрѣ въ ссылаехъ и въ докончаніи и въ перемирьѣ съ Свейскимъ королевствомъ было прежь сего—намъ о томъ что много говорити, намъ въ вѣдомѣ, а и вы то вѣдаете, въ каковѣ мѣрѣ издавна было, а нынѣ потомужь быти, а инако тому быти непригоже.

А будетъ по той болшой мѣрѣ не уговоритца, и боярину и намѣстнику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому да намѣстнику Почапскому Михаилу Васильевичю || Колычову да дѣяку Терентью Лихачову 136 говорити съ послы свейскими: Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи переведетъ Ягана короля отъ своей вотчины Великого Новагорода намѣстниковъ, а велитъ Ягану королю ссылатися съ его царскимъ величествомъ и посломъ Свейского Ягана короля дѣлати у царского величества о всякихъ дѣлѣхъ, а не у намѣстниковъ Великого Новагорода; а учинитъ государь нашъ Свейского Ягана короля себѣ сусѣдомъ или другомъ, по тому и въ грамотахъ перемирныхъ отписывати учнетъ, а государь бы вашъ Яганъ король за то давалъ государю нашему великому государю царю и великому князю противъ государя нашего недруга Крымского царя на помочь людей нарядныхъ по двѣсти человекъ конныхъ, какъ будетъ тѣ люди государю нашему надобны, на чемъ послы

Ягана короля Павель, бискупъ Абовской, съ товарищи добили челомъ государю нашему и правду дали; да государь же бы вашъ Яганъ король государя нашего царя и великого князя вотчины, которые держить за собою Яганъ король въ государя нашего вотчинѣ въ Вифлянской землѣ, и тѣхъ бы Яганъ король отступился, и потому государь нашъ здѣлаеть на перемирье на колко лѣтъ пригоже.

137 А будетъ по той мѣрѣ не уговорятца, || и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорити съ послы съ свейскими: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля пожалуетъ, учинить его въ своемъ жалованьѣ собѣ братомъ, а писатися въ грамотахъ, что пожаловали, учинили есмь Ягана короля братомъ, и ссылка будетъ впередъ Ягану королю со государемъ съ его царскимъ величествомъ, а государь бы вашъ Яганъ король отступился государю нашему Колывани и всѣхъ Ливонскихъ пригородовъ, которые нынѣ за нимъ, и впередъ въ нихъ не вступался, да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ противъ государя нашего недруга Крымского царя по двѣсте человѣкъ нарядныхъ, коли государю нашему будетъ въ которой годъ надобно, а ходити имъ по государьской вотчинѣ безъ найму на государьскомъ корму.

А будетъ по той мѣрѣ не уговорятца, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорити съ послы свейскими: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля учинить себѣ братомъ, и ссылкамъ впередъ быти мимо государевы вотчины Великого Новагорода, Ноугородцкихъ намѣсниковъ, а государь бы вашъ Яганъ король государю нашему Колывани и всѣхъ Ливонскихъ пригородовъ || отступился, да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ государю нашему царю и великому князю по двѣсте нѣмецъ нарядныхъ.

А будетъ и по той мѣрѣ не уговоритца, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорити съ послы съ свейскими: Коли вамъ ни о чемъ о томъ указу нѣтъ, коли хочетца того, чего изъ начала не бывало, мимо прежней обычаи, со государя нашего вотчиною Великимъ Новымъ городомъ, съ намѣсники, государю вашему не ссылатися бы, а ссылке бы быти со государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ, а противъ того ничего бы не дати и не поступитись, и коли ничего давати не хотите, и у насъ послѣдней государевъ указъ: государь бы вашъ Яганъ король ссылался о докончаньѣ и о перемирьѣ съ государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ съ намѣсники; а что Яганъ король въ государя нашего вотчину вступился и держить за собою въ Вифлянской землѣ Колыванъ и иные города и уѣзды, и государь

вашъ Яганъ король Колывани и тѣхъ городковъ отступился государю нашему и перемирье бы и въ рубежѣхъ учинилъ съ государя нашего царя и великого князя вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ съ намѣсники по старинѣ, какъ преже сего съ отцомъ съ его зъ Густавусомъ королемъ государя нашего || вотчины Великого Новагорода намѣсникомъ докончанье 139 и перемирье было. А будетъ и по тому свейскіе послы дѣлати не похотятъ а одно учнутъ говорити: дѣлати со государемъ царемъ и великимъ княземъ братомъ роднымъ Ягану королю мимо намѣсниковъ Ноугородцкихъ, а Колывани и пригородовъ отступитися не захотятъ, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи съ послы съ свейскими перемирье здѣлати на два года отъ Благовѣщенева дни лѣта 7083-го до Благовѣщенева дни лѣта 7085-го, войнѣ и рати не быти въ Финской землѣ съ государя царя и великого князя вотчиною Великимъ Новымъ городомъ, со Орѣшкомъ и съ Корѣлою, а Яганъ бы король въ то время послалъ своихъ пословъ великихъ къ государю царю и великому князю; а на томъ боярину и намѣснику князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи правда дати и крестъ цѣловати, что посломъ Ягана короля приѣхати къ государю нашему и отѣхати отъ государя нашего добровольно безо всякого задержанья, и дурна и безчестья надъ ними никоторого не будетъ, и до того сроку никоторые зацѣпки и войнѣ не быти по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ; такожь государя нашего царя и великого князя надъ послы и надъ посланники, которые будутъ у Ягана короля, и Ягану 140 королю надъ государя нашего послы и посланники никоторого дурна не учинити и отпустити ихъ безо всякого задержанья и зацѣпки со всѣми ихъ животы,—на томъ правда дати свейскимъ посломъ и записи договорные межъ себя записавъ рознати за своими печатми. А каковѣ быти записи межъ ихъ договорной, и такова записъ послана зъ болриномъ со княземъ съ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ съ товарищи. А будетъ захотятъ, а уговоритца перемирье по тѣмъ статьямъ, какъ въ семъ наказѣ писано, и боярину и намѣснику Можайскому дана записъ договорная о томъ, каковѣ записи быти пригоже и каковѣ отвѣтъ данъ посломъ свейскимъ Павлу, бискупу Абовскому, съ товарищи, какъ они отпущены изъ Новагорода, и каковы грамоты отъ государя царя и великого князя посланы къ Свейскому королю Ягану съ Васильемъ съ Чихачовымъ и съ Володимеромъ съ Пивовымъ и съ толмачемъ съ Обрамомъ, и какова нынѣ послана грамота послѣдняя, и съ тѣхъ грамотъ списка (sic) слово въ слово посланы зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ съ товарищи.

|| А будетъ по тому дѣлати свейскіе послы не захотятъ, а захотятъ 141 розѣхатися съ рубежа, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью

Ондреевичю С и т ц к о м у съ товарищи съ послы говорити: Государь нашъ царь и великій князь И в а н ъ В а с и л ь е в и ч ъ всеа Русіи, хотя покою своимъ государьствамъ и Свейскому королевству и желѣя о розлитіи крови и мимо прежней обычаи, чего николи не бывало, прислалъ государь нашъ насъ великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондреевича С и т ц к о г о съ товарищи, на рубежь на рѣку на Сестрію, хотя, о добрѣ договорися, покой учинити и кровь унати, и въ васъ некоторое дѣло доброе не избобрѣлося; и мы, взявъ то на себя, ваши рѣчи пошлемъ ко государю царю и великому князю, а сами отѣждемъ въ Орѣшекъ, а вы отѣйдете въ Выборъ, а ко государю своему отпишете наши рѣчи; и что намъ государевъ указъ будетъ и что вамъ отъ государя вашего указъ будетъ, и мы по тому съ вами съѣхався опять на рубежь и дѣлати учнемъ; а до тѣхъ мѣсть войны и рати по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ государя нашего вотчинѣ Великому Ноугороду съ Финскою землею не всчинати и зацѣпокъ некоторыхъ не чинити до тѣхъ мѣсть, до коихъ мѣсть съѣхався договоръ учинимъ. И будетъ послы свейскіе учнутъ говорити, чтобъ и въ

142 Вифлянскоѣ || землѣ Колывани и тѣмъ городкомъ, которые Е г а н ъ король держитъ за собою въ государя нашего вотчинѣ и въ Вифлянскоѣ землѣ, рать унати и войны не счинати со государя нашего вотчиною съ Паидою и съ Юрьевымъ и съ Вильяномъ и со всею Вифлянскою землею, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю С и т ц к о м у съ товарищи говорити посломъ свейскимъ: Намъ отъ государя нашего царя и великого князя о Вифлянскоѣ землѣ о перемирьѣ не наказано; что намъ отъ государя нашего наказъ, то мы вамъ все и объявили. Да болши того о Вифлянскоѣ землѣ ничего не дѣлати.

А нѣчто свейскіе послы стануть говорити: Государю нашему Я г а н у королю ко государю вашему царю и великому князю послати пословъ невмѣсно, потому что государь вашъ царь и великій князь учинилъ надъ государя нашего послы надъ П а в л о м ъ, надъ бискупомъ А б о в с к и м ъ, съ товарищи великое безчестье, и государю нашему ко государю вашему пословъ своихъ нынѣ какъ послати? И боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Ондреевичю С и т ц к о м у съ товарищи свейскимъ посломъ

143 говорити: То надъ государя вашего послы надъ || П а в л о м ъ, бискупомъ А б о в с к и м ъ, учинилось безчестье со государя вашего задору: государь нашъ великій государь царь и великій князь къ брату его къ И р и к у королю посылалъ своихъ великихъ пословъ, боярина и намѣсника Смоленского Ивана Михайловича В о р о н ц о в а съ товарищи, по его И р и к о в ѣ присылкѣ, и государь вашъ Я г а н ъ король учинилъ надъ государя нашего великими послы, надъ бояриномъ и намѣсникомъ Смоленскимъ, надъ Иваномъ Михайловичемъ В о р о н ц о в ы м ъ съ товарищи великое безчестье,

чего нигдѣ надѣ послы не живетъ, а того было государю вашему Ягану королю пытати на братѣ своемъ на Ирикѣ королѣ, а не надѣ нашего государя послы, и государь нашъ, великій государь царь и великій князь, и на то не смотря своихъ великихъ пословъ безчестья, хотѣлъ умилосердиться надѣ вашего государя послы надѣ бискупомъ Павломъ Абовскимъ съ товарищи, велѣлъ имъ итти по прежнему обычею въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новгородѣ къ бояромъ и намѣсникомъ Ноугородскимъ, и государя вашего послы Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не послушали, а къ Ноугородскимъ намѣсникомъ по прежнему обычею не пошли, и государь || нашъ царь и великій князь государя вашего 144 пословъ Павла, бискупа Абовскаго, съ товарищи противъ своихъ великихъ пословъ, что государь вашъ Яганъ король государя нашего великого государя царя и великого князя великихъ пословъ, боярина и намѣсника Смоленскаго Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи, безчестилъ и за ихъ непослушаніе велѣлъ ихъ ограбя сослати въ Муромъ и кормъ имъ давати велѣлъ, какъ имъ мочно сытымъ быти безъ нужи, а болши того надѣ ними ничего не бывало.

А вѣчто учнутъ свейскіе послы говорити о толмачѣхъ о Обрамѣ Миколаевѣ да о Власкѣ Пантелеевѣ, что ихъ отъ пословъ отняли и держали ихъ въ своей землѣ съ великою нужею, а одного Власка Пантелеева въ государя царя и великого князя землѣ не стало, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи свейскимъ посломъ говорити: Государя вашего толмачъ Абрамъ Миколаевъ былъ въ государя нашего землѣ безо всякіе нужи, а училъ государьскихъ робятъ свейскому языку того дѣя, что вашего государя люди учивались въ государя нашего землѣ рускому языку, а нужи ему некоторые не бывало, жилъ какъ въ своей землѣ, и кормъ ему даванъ || доволенъ, а Власка Пан- 145 телеева въ государя нашего землѣ не стало болѣзною, и Авраму смерть его въ вѣдомѣ, а Оврамъ у васъ, и вы разспрося его увѣдаете, какая ему нужда въ государя нашего землѣ была. А будетъ послы свейскіе учнутъ говорити: за что государь вашъ не отпустилъ Аврамова человекъ и его казнилъ, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорити посломъ свейскимъ: Толмачъ Аврамъ и самъ до казни былъ до смертныя дошелъ, не токмо его человекъ: живучи Аврамъ въ государя нашего царствѣ лазучилъ и выписывалъ родство государя нашего и розряды, и человекъ Аврамовъ за то каженъ, а Оврама государь нашъ царь и великій князь пощадилъ, въ Ягану королю его отпустилъ, а во всѣхъ земляхъ такимъ лазунамъ милости не кажутъ.

А вѣчто впросятъ, какъ нынѣ государь царь и великій князь съ Крым-

скимъ царемъ, а не приходилъ ли царь или царевича не въ давнихъ на
 146 государя вашего украины, и боярину и намѣснику Можайскому князю Ва-
 силью Одреевичю Ситцкому съ товарищи говорити: Которые крымскіе
 гонцы у государя нашего царя и великого князя были, и государь нашъ
 царь и великій князь крымскихъ гонцовъ Темлеша да Мустофу и
 иныхъ ихъ товарищевъ въ Крымъ отпустилъ, а съ ними отпустилъ госу-
 дарь нашъ къ брату своему хъ Крымскому царю гонца своего Ивана Мя-
 соѣдова, а крымского жъ гонца Шигаю съ товарищи оставилъ госу-
 дарь нашъ царь и великій князь на Москвѣ.

А нѣчто вѣспросятъ про Казань и про Асторохань, и боярину и намѣс-
 нику Можайскому князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи
 говорити: Казань и Астрахань по старому за государемъ нашимъ, и госу-
 даря нашего царя и великого князя надъ казанскими людьми воля по старому.

А нѣчто вѣспросятъ про Нагаи и про Черкасы, и боярину и намѣс-
 нику Можайскому князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи
 говорити: Нагаи и черкасы государю нашему служатъ по старому и о всемъ
 живутъ въ государевъ волѣ, а которые нагаи улусные люди поворовали, съ
 Крымскимъ царемъ—на государевы украины приходили, и тѣхъ людей на-
 147 гайскихъ государя нашего || люди побили и сарайчикъ розорили, и нынѣ
 послѣ того присылалъ изъ Нагаи Тинехматъ князь зъ братьею ко госу-
 дарю нашему царю и великому князю своихъ пословъ Бекчюру съ това-
 рыщи бити челомъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ быти въ своемъ
 жалованьѣ по старому, а они за виноватыхъ не стоятъ, и государь нашъ
 царь и великій князь для ихъ прошенья пожаловалъ ихъ, велѣлъ всей ордѣ
 Нагайской въ своей волѣ быти по прежнему: а безъ того какъ быти, что
 безметежно такая великая орда удержати?

А нѣчто вѣспросятъ, почему государь вашъ Лифлянскую землю назы-
 ваетъ своею вотчиною, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью
 Одреевичю Ситцкому съ товарищи говорити: Лифлянская земля вотчина
 искони бѣ государей нашихъ, а прежніе государей нашихъ прародители, го-
 сударя нашего царя и великого князя великій князь Ярославъ въ своей
 отчинѣ въ Вишлянской землѣ городъ Юрьевъ поставилъ, и отъ тѣхъ мѣсть
 много лѣтъ государямъ нашимъ дань давали и послѣ того поворовали госу-
 148 дарю нашему царю и великому князю, || не почели дани давати, и государь
 нашъ царь и великій князь послалъ на Ливонскую землю рать свою, и го-
 сударя нашего люди многіе города поймали и маистра Вилима и блс-
 купа Гармана свели.

А нѣчто учнутъ говорити про свейской походъ про княжъ Ивана Ое-
 доровича Мстиславского съ товарищи, что ихъ побилъ воевода свей-
 ской Клаусъ Оксъ, и боярину и намѣснику Можайскому князю Василью

Ондреевичю Ситцкому съ товарищи говорити свейскимъ посломъ: Государя нашего царя и великого князя воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскоѳ съ товарищи со государя нашего людми шли изъ-подъ Паиды, а подъ государя нашего людми были вѣметцкіе люди Клаусъ Оксъ съ товарищи, и тѣ побѣжали въ Колывань, а государя нашего царя и великого князя бояре и воеводы со государя нашего людми поворотили подъ Каркусъ, а бояре государя нашего князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславскоѳ съ товарищи со государя нашего не со многими людми шли не вмѣстѣ уже не воинскимъ обычаемъ, и свейскіе вѣмцы Клаусъ Оксъ со многими людми пришли на наши люди да нашихъ немногихъ людей побили. А ваши || свейскіе люди многіе вѣмцы съ наемными со многими вѣмцы при- 149 ходили подъ государя нашего вотчину подъ Ракоборъ да что государя нашего вотчинѣ учинили?

А се таковъ наказъ данъ Михайлу Колычову.

Память дворянину и намѣснику Почапскому Михайлу Васильевичю Колычову. Какъ оужъ дастъ Богъ въ Новгородъ прійдетъ, а бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкоѳ да дьякъ Терентей Лихачовъ въ Новгородъ вмѣстѣ съ нимъ не поспѣютъ, и Михайлу, прійхавъ въ Новгородъ, въ тотъ часъ отписать отъ боярина и отъ намѣсника отъ Можайского отъ князя Василья Ондреевича Ситцкого-Ярославского и отъ себя и отъ дѣява отъ Терентья въ Выборъ къ Ягановымъ королевымъ думцомъ и посломъ хъ Клаушу Флямину съ товарищи, что государя царя и великого князя великіе послы бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкоѳ-Ярославскоѳ да онъ дворянинъ и намѣсникъ Почепскоѳ Михайло Васильевичъ Колычовъ да дьякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ въ Великій Новгородъ пришли, а ждутъ отъ государя нашего Ягана короля опасные грамоты; а какова грамота Михайлу въ Выборъ послати, и такова грамота Михайлу дана, и Миха || илу съ тоѳ грамоты написавъ на листъ 150 и запечатавъ грамоты съ кустодьями трема печатми на черномъ воску, а печати къ грамотѣ три приложити: первую князь Васильеву печать, другую свою Михайлову печать, третью Терентьеву печать, а которыми печатми запечатавъ тоѳ грамоту пошлютъ, и имъ тѣ печати для переду держати у себя и прійхавъ сказати про нихъ государю царю и великому князю.

А се такова грамота велѣно послати Михайлу Колычову изъ Новгорода къ свейскимъ посломъ:

Божію милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугороцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя

Смоленского, Тверскаго, Югорьского, Пермьского, Вятцкаго, Болгарьского и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его царьскаго

151 величества великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайскаго || отъ князя Василья Андреевича Ситцкаго-Ярославскаго, да дворянина и намѣсника Почепскаго отъ Михаила Васильевича Колычова да отъ діяка отъ Терентья Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свейскаго и Годцкаго и Вендійскаго, думцомъ и великимъ посломъ Клаушу Флямину, волному князю къ Викидако Шведе, Свейскаго королевства адмералу и большому воеводѣ морскому, да князю Клаушу Окевичю къ Бышту дирдерю и большому воеводѣ надо государя вашего воинскими людьми, и вашимъ товарищемъ, даемъ вамъ вѣдати, что есмь своего великаго государя царя и великаго князя великіе послы во государя нашего вотчину въ Великій Новгородъ пришли, а срокъ намъ государь нашъ царь и великій князь указалъ стати на рубежю февраля въ 24 день; а нынѣ писали есте изъ Выбора къ намѣснику и воеводѣ Ноугородцкому, князю Василью Федоровичю Суздадском у-Шуйскому, что государь вашъ Яганъ король съ полнымъ наукомъ отпустилъ васъ на рубежъ съ нами дѣлати о всякихъ дѣлѣхъ, а уже есте пришли въ Выборъ, а по рубежемъ бы вездѣ заказати накрѣпко, чтобъ войны и рати и задору не было со государя нашего стороны, а вы бы по всемъ пограничнымъ мѣстомъ потомужъ заказали, войны

152 и рати всчинати не велѣли, а || вамъ бы то вѣдати, кой часъ ко государю нашему царю и великому князю государь вашъ Яганъ король пошлетъ свою грамоту по государя нашего грамотѣ послѣдней и на насъ его царьскаго величества великихъ пословъ опасную свою грамоту потомужъ, какову государь нашъ царь и великій князь послалъ изъ Орѣшка съ рубежа на васъ на великихъ пословъ ко государю вашему Ягану королю свою опасную грамоту, чтобъ намъ на обѣ стороны на рубежи приѣхати и отѣхати безъ всякаго опасенья, и мы въ томъ часу изъ государя своего царя и великаго князя отчины изъ Великаго Новагорода пойдемъ на рубежъ и сослався съ вами учнемъ на рубежи всякое дѣло государя своего царя и великаго князя со государемъ вашимъ Яганомъ королемъ дѣлати, а что есте писали въ своей грамотѣ о рубежѣхъ, о задорѣхъ, и мы по государя своего царя и великаго князю велѣнью по всемъ рубежемъ въ Финской землѣ заказати велѣли накрѣпко, чтобъ задору и зацѣпокъ по всему рубежу въ Финской землѣ не чинили, а вы бѣ потомужъ заказати велѣли, задору чинить не велѣли, покаместа на рубежѣ мы съ вами о добромъ дѣлѣ договоръ учинимъ. Писана въ Великомъ Новгородѣ лѣта 7083-го, генваря въ 1 день.

А се такова договорная грамота дана боярину князю Василью Одреевичю || Ся ц ко му съ товарищи, какову быти ихъ слову.

153

По Божіей воли и по великого царя вельнью, Божією милостию, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцого, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковскаго, великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинаго земли ЛиФлянскіе и иныхъ, мы великіе послы его царьскаго величества, язъ бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Одреевичъ Ситцкой-Ярославской, язъ дворянинъ и намѣсникъ Почепской Михаило Васильевичъ Колычевъ, язъ діякъ царской Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ, что государь нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по челобитью Ягана, короля Свейскаго и Гоцкаго и Вендійскаго, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ на рубежъ на рѣку Сестрею меня боярина и намѣсника Можайскаго, князя Василья Одреевича Ситцкаго-Ярославскаго съ товарищи съ вами Ягановыми королевскими послы и думцами съ Клаушемъ Флямингомъ, волнымъ человекомъ къ Викъ и ко Шведе, Свейскаго королевства амерамлой болшимъ и воеводою морскимъ, да со княземъ Клаушемъ Оксвичемъ, къ Быштомъ дирдеремъ, о уставномъ мирномъ постановеньѣ межъ государя нашего, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и государя вашего Ягана, короля Свейскаго, и тѣ дѣла межъ царскаго величества и Ягана, короля Свейскаго, сстатися не могли; и мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Одреевичъ Ситцкой-Ярославской, язъ дворянинъ и намѣсникъ Почепской Михаило Васильевичъ Колычовъ, язъ діякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ, съ вами съ Ягановыми съ королевскими думцами и съ великими послы съ Клаушемъ Флямингомъ, а не договорятца потому, ино написати по вашему съ нами договору, по вашему челобитью для покою крестьянскаго, договоръ учинили на два году отъ Благовѣщеньева дни, лѣта 7083-го до Благовѣщеньева дни лѣта 7085-го, что въ тѣ въ перемирные въ два года войнѣ не быти государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчинѣ Великому Ноугороду и Орѣшку и Корелѣ и всей Ноугородцкой землѣ съ Финскою землею, до того сроку до Благовѣщеньева дни рати и войны не замышляти, ни грабити, ни порубати, и въ Финскую землю и во всѣ порубежныя финскіе

154

мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати и Финскіе земли
 155 всѣмъ порубежнымъ людямъ обидѣ || никакихъ не дѣлати, а въ то время ко
 государю нашему къ великому государю царю и великому князю Ивану
 Васильевичю всеа Русіи государю вашему Ягану королю послати
 своихъ великихъ пословъ бити челомъ о мирномъ постановенѣ съ полнымъ
 наказомъ.

А не уговорядца по тому, ино написати: Послати своихъ великихъ
 пословъ о мирномъ постановенѣ съ полнымъ наказомъ, а которыхъ пс-
 словъ и посланниковъ ко государю нашему великому государю царю и
 великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь вашъ Яганъ,
 король Свейской и Годцкой, въ тѣ лѣта приплеть, и тѣмъ Ягановымъ
 королевымъ посломъ и посланникомъ пріѣхати и отъѣхати отъ государя
 нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи добро-
 волно, безо всякого задержанья и дурна, и безчестья надъ ними у госу-
 даря нашего великого государя царя и великого князя Ивана Василье-
 вича всеа Русіи никому не быти, отпустити ихъ государю нашему
 великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа
 Русіи со всѣми ихъ животы и съ людьми со всякою почтливостью; также
 156 которые послы и посланники государя на||шего великого государя царя и
 великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ тѣ перемпрные
 лѣта будутъ у государя вашего у Ягана короля, и надъ государя нашего
 послы и надъ посланники государю вашему Ягану королю лиха и без-
 честья никакова не учинити и отпустити ихъ ко государю нашему безо вся-
 кого задержанія и зацѣпки со всѣми ихъ животы. Мы великого государя
 Ивана Васильевича всеа Русіи великіе послы, язь бояринъ и намѣ-
 сникъ Можайской князь Василей Андреевичъ Ситцкой-Ярославской,
 язь дворянинъ и намѣсникъ Почепской Михайло Васильевичъ Колычевъ,
 язь дѣякъ царьской Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ договоръ учи-
 нили о перемирѣ и печати свои къ сей грамотѣ привѣсили, а язь царскій
 дѣякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ къ сей грамотѣ и руку свою
 приписалъ. Писана на рѣкѣ на Сестрѣхъ лѣта 7083-го, генваря мѣсяца.

А буде похотятъ дѣлати свейскіе послы съ крестнымъ цѣлованьемъ,
 и приписъ совершити по сей нижней приписи—на томъ на всемъ мы вели-
 кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
 великіе послы, язь бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василій Андре-
 157 евичъ Ситцкой-Ярославской, язь дворянинъ и намѣ||сникъ Почеп-
 ской Михайло Васильевичъ Колычовъ, язь дѣякъ царскій Терентей
 Григорьевъ сынъ Лихачевъ цѣловали есмя крестъ и за вотчину вели-
 кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
 за Великій Новгородъ и за всю Ноугородцкую землю и печати свои къ сей

грамотѣ привѣсиди, язъ царьской дѣякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ къ сей грамотѣ и руку приписахъ. Писана нарѣвъ Сестрѣхъ лѣта 7083-го.

А се такова договорная грамота послана зъ бояриномъ со княземъ съ Васильемъ Ондреевичемъ съ товарищи, каковѣ быти свейскихъ пословъ слову.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью, Божьею милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирьского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского и царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверьского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерьского, Удорского, Обдорского, Кондин- 158
ского и всеа Сибирскіе земли и Сиверные страны повелителя и государя вотчинные земли Лифлянскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендейского, великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Фляммингъ, волный человекъ къ Викъ и ко Шведъ, Свейского королевства амерало и болшей воевода морскій, язъ князь Клаушъ Окевичъ, къ Бышдедиридеръ, что государь нашъ Яганъ, король Свейскій и Годкій и Вендійскій, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ и думцовъ на рубежъ на рѣку на Сестрѣю съ вами, великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ да зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычевымъ, да зъ дѣякомъ съ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Лихачова о мирномъ постановенѣ межъ государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и государя нашего, Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендійского, договоръ учинити и укрѣпити. И тѣ дѣла межъ царьского величества и государя нашего Ягана короля сстатисъ не могли: и мы Ягана, 159
короля Свейского, великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Фляммингъ, язъ князь Клаушъ Окевичъ съ вами великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычевымъ, да зъ дѣякомъ съ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Лихачевымъ для покою крестьянского договоръ учинили на два году отъ Благовѣщеньева дни лѣта 7083-го до Благовѣщеньева дни лѣта 7085-го, что въ тѣ перемирные два года войнѣ не быти государя нашего Ягана, короля Свейского, Годцкого и Вендійского, Финской земли со государя вашего великого государя царя

и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчиною съ великимъ Новымъ городомъ и со всею Ноугородцкою землею и съ Орѣшкомъ и съ Корѣлю: до того сроку до Благовѣщенева дни государю нашему Ягану королю рати и войны не замышляти, ни грабити, ни порубати
 160 и въ Великій Новгородъ и во всю Ноугородцкую державу и въ ноугородціе|| пригородки въ Орѣшекъ и въ Корѣлу и во всю Ноугородцкую землю и во всѣ порубежные мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати и государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи всѣмъ порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати; а государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи потомужъ до того сроку велѣти и заказати въ своей отчинѣ во всей Ноугородцкой державѣ и въ Орѣшкѣ и въ Корѣлѣ въ государя нашего въ Финскую землю и во всѣ порубежные Финскіе мѣста потомужъ рати и войны не посылати и не замышляти и не грабити, и не порубати, и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А въ то время ко государю вашему къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государю нашему Ягану королю послати своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановеньѣ съ полнымъ наказомъ; а которыхъ пословъ и посланниковъ ко государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь нашъ
 161 Яганъ король въ тѣ лѣта пошлетъ, и тѣмъ государя нашего Ягановымъ|| королевымъ посломъ и посланникомъ пріѣхати отъ государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи доброволно безо всякого задержанья со всѣми ихъ животы, и безчестью надъ ними отъ государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи некоторому не быти, отпустить ихъ со всякою почтливостью; также которые послы и посланники государя вашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ тѣ перемирные лѣта будутъ у государя нашего у Ягана короля, и надъ государя вашего послы и посланники государю нашему Ягану королю надъ ними некоторова лиха и безчестья никакова не учинити, отпустить ихъ безо всякого задержанья и зацѣпки со всѣми ихъ животы. Мы Ягана, короля Свейского, великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Флямингъ, язъ князь Клаушъ Окевичъ договоръ учинили о перемирьѣ и печати свои къ сей грамотѣ вѣсили. Язъ Ягана короля писарь . . . . *) къ сей грамотѣ руку свою приписалъ. Писана на рѣкѣ на Сестрѣ лѣта...

*) Въ оригиналь оставлено пустое мѣсто, равно и ниже.

|| А буде Свейского короля послы похотятъ дѣлати съ крестнымъ цѣ- 162
лованьемъ, и приписъ писати такова:

На томъ на всемъ мы Ягана, короля Свейского, великіе послы и думцы язъ Клаушъ Флямингъ, язъ князь Клаушъ Окевичъ за государя своего Ягана короля за всю Финскую землю цѣловали есмь крестъ и печати свои къ сей грамотѣ привѣсили; а язъ Ягана короля писарь . . . . въ сей грамотѣ и руку свою приписалъ. Писана на рѣкѣ на Сестреѣ лѣта . . .

А се росписъ, что дано боярину князю Василью Ондреевичю Сицкому съ товарищи.

Списокъ зъ грамоты, какова послана съ Васильемъ съ Чихачевымъ въ Ягану королю, а зъ другіе списокъ съ опасные съ Васильемъ на пословъ свейскихъ, списокъ зъ грамоты, какова послана съ Володимеромъ Пивовымъ къ Ягану королю.

Два списка зъ грамотъ, каковы посланы хъ королю Ягану съ толмачемъ его Обрамомъ съ Николаевымъ.

Списокъ зъ грамоты, какова послана въ Орѣшекъ съ Степаномъ съ Каячьевымъ, а другая опасная грамота на свейскихъ пословъ, а велѣно || ихъ изъ Орѣшка отослать въ Выборъ съ кѣмъ пригоже. 163

Списокъ зъ грамоты съ подкрѣпленные, какову дали въ Новѣгородѣ свейскіе послы Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи.

Да списокъ зъ грамоты, какову грамоту послалъ государь царь и великій князь съ свейскими послы съ Павломъ бискупомъ съ товарищи къ государю ихъ Ягану королю.

Да списокъ извѣщеня отъ царского величества свейскимъ посломъ съ Павломъ бискупомъ съ товарищи дѣяки Ондреемъ да Васильемъ Щелкаловыми.

Да списокъ, каковъ договорной грамотѣ быти боярина князь Васильеву Ондреевичю Сицкому съ товарищи слову, а другой списокъ свейскихъ пословъ слово Клауша Фляминга съ товарищи.

И февраля въ 15 день писали къ царю и великому князю изъ Новгорода бояринъ князь Василей Ондреевичъ Сицкой съ товарищи, что писали къ нимъ въ Новгородъ изъ Выбора свейскіе послы князь Клаушъ Флямингъ съ товарищи и опасную грамоту государя своего Ягана короля къ нимъ послали, а какову грамоту къ нимъ опасную свейскіе послы прислали, и они тою грамоту ко царю и великому князю прислали.

Да бояринъ же князь Василей Ондреевичъ Сицкой || съ товарищи 164 писали, что писали къ нимъ изъ Выбора свейскіе послы: какъ ся они съ ними на рубежѣ съѣдутъ, и съ ними бѣ была царя и великого князя вѣрующая грамота, а они у себя государя своего Ягана короля вѣрующую

грамоту сказываютъ и на рубежѣ ее имъ показати хотятъ, а у нихъ государевы вѣрющіе грамоты нѣтъ и въ розписи еѣ у нихъ не написано, и государь бѣ имъ о томъ указъ учинилъ.

А се опасная грамота Ягана, короля Свейскаго, которую прислали изъ Выбора свейскіе послы въ Новгородъ къ боярину ко князю Василью Одреевичю Сицкому съ товарищи.

Мы Иванъ третій, Божією милостію Свейскій, Готтвѣй и Вендискій король, государь Вифлянскіе земли, Ивану Васильевичю, царю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, Казанскому, Астараханскому, государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Тверскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлоозерскому, Ростовскому, Ярославскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ певелителю, государю Сибирскіе и Сѣверные страны, кои въ Руской землѣ, и государю Вифлянскіе земли. Учини намъ вѣдомо: вашъ государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи далъ || намъ разумѣти своимъ писмомъ, хъ которому къ нашему вѣрному слугѣ и толмачю Авраму Николаеву исполна приказный посолъ и намѣсникъ и бояринъ Можайской князь Василей Одреевичъ Сицкой-Ярославской, намѣсникъ и бояринъ князь Никита Ивановичъ Кропоткинъ и Онтоней Пятой, и прислали къ рубежю къ Сестри рѣкѣ дѣлать съ вашимъ полнымъ посломъ и великимъ о миру или о перемирьѣ для нашіе государскіе земли и княженя, для того велѣли сказати, послѣ нашей вѣрной грамоты и совершенной, что послать посла о такомъ дѣлѣ оба передъ собою разумѣти и о волѣ безо всякого страха и отъ нашихъ воинскихъ людей и всемъ тѣмъ, которые придуть къ Сестрѣ рѣкѣ, и столь долго бѣ, какъ тѣ послы дѣло дѣлали вмѣстѣ о миру на обѣ стороны, чтобъ не было на обѣ стороны никоторые шкоты, чтобъ мочно было быти въ миру или перемирью межъ насъ, князя Василья Одреевичя Ярославичя-Сицкого съ товарищи; таково жъ приказати миръ волю безо всякого мѣшканья, чтобъ имъ ѣхати опять назадъ въ Рускую землю, какъ бы былъ миръ на обѣ стороны совершенъ, чтобъ иные послы впередъ о томъ дѣлѣ не были, къ большой къ рѣкѣ пойти на обѣ стороны. И мы къ своей грамотѣ хъ королевской печать свою приложили къ сей посланной грамотѣ изъ нашего княженя Уплянскіе земли и въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколнѣ сентебря въ 10 день послѣ Рожества Христова 1574-го.

166 || И февраля въ 16 день писалъ царь и великій князь изъ Александровскіе слободы къ Москвѣ къ діаконъ къ Оudreю да Василью Щелкаловымъ зъ Григорьемъ Благово: Которую грамоту опасную Свейской Яганъ король на его государевыхъ пословъ прислалъ, и та грамота

опасная писана на прежнихъ государевыхъ пословъ, которымъ было прежь того отъ государя къ Свейскому сказано, на князя Нивиту Кропоткина да на дьяка на Онтонья на Пытово Ильина, и той опасной грамотѣ вѣрнати не по чему, и на рубежъ боярину князю Василью Ондреевичю съ товарищи итти нельзя. И какову грамоту отъ государя къ Ягану королю о опасной грамотѣ и посломъ ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи вѣрющая грамота послати, и государь тѣ грамоты прислалъ зъ Григорьемъ же Благово.

А се такова грамота велѣно послати изъ Орѣшка въ Выборъ къ свейскимъ посломъ, а свейскіе послы тое грамоту отослали ко государю своему къ Ягану королю часа того:

Бога въ Троицы славиаго милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Вла||димерского, Московского, 67
 Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Волгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Вѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всен Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вендійскому. Писали есмя хъ тебѣ прежь сего въ нынѣшнемъ въ восьмьдесятъ третьемъ году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, какъ еси отпустилъ къ намъ нашего гонца Володимера Пивова, что есмя отпустили пословъ своихъ боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондреевича Ситцкогоя 168
 Ярославского, да дворянина и намѣсника Почепского Михаила Васильевича Колычева, да дьяка Терентья Григорьева сына Лихачова, а о срокѣ есмя наказали своимъ великимъ посломъ на рубежъ быти на Обрѣтенье честные главы Ивана Предтечи, на дру||гой недѣлѣ сего великого поста, въ четвергъ, февраля мѣсяца въ 24 день, да и въ своей грамотѣ есмя къ тебѣ тотъ срокъ ознаменили, и тебѣ бы своимъ посломъ хъ тому жъ сроку на рубежъ быти велѣти, а къ намъ напередъ ихъ сроку по той нашей послѣдней грамотѣ о всемъ подлинно прислати свою грамоту, какъ нашимъ великимъ посломъ на рубежѣ съхатися, и что твоимъ посломъ съ нашими послы дѣлати и о которыхъ дѣлѣхъ, и грамоту бѣ ты опасную на наши великіе послы къ намъ прислалъ, чтобъ нашимъ великимъ посломъ пріѣхати на рубежъ и отѣхати совсѣмъ безо всякого опасенья; и на твои есмя великіе послы, кого къ нашимъ великимъ посломъ на рубежъ своихъ великихъ пословъ пришлешь, и опасную свою грамоту тогда съ тою своею грамотою хъ тебѣ послали, и ты нынѣ прислалъ къ намъ свою грамоту не противъ нашіе послѣдніе грамоты и не на тѣ наши

великіе послы, которыхъ мы нынѣ отпустили, а прислалъ еси грамоту на нашихъ на прежнихъ пословъ, на намѣсника Ополцкаго на князя Никиту Ивановича Кр опоткина да на дьяка на Онтонья на Пятово И льина, и къ намъ еси противъ тоѣ нашиѣ послѣдніе грамоты не отписалъ ничего, какъ съ нашими съ великими || послы твоимъ посломъ на рубежъ съѣхатися, и что твоимъ посломъ о которыхъ дѣлѣхъ дѣлати, и той твоей грамотѣ вѣрнито не чему, потому что въ той грамотѣ не написано того, что нашимъ посломъ пріѣхати и отъѣхати на рубежъ добровольно и отъ твоихъ людей и пословъ надъ ними хитрости какой не быти; и посломъ нашимъ великимъ съ твоими послы на рубежъ съѣхатися по той грамотѣ не пригоже; и ты бѣ противъ нашей послѣдней грамоты прислалъ къ намъ свою опасную грамоту на нашихъ великихъ пословъ на боярина нашего и намѣсника Можайского на князя Василья Ондреевича С и т ц ко го Я р о с л а в с ко го да на намѣсника Почепского на Михаила Васильевича К о л ы ч о в а да на дьяка на Терентья Л и х а ч о в а, что нашимъ великимъ посломъ пріѣхати на рубежъ и отъѣхати со всѣмъ безо всякого опасенья добровольно со всѣми ихъ животы и людемъ бы твоимъ надъ нашими послы и надъ ихъ людьми, которые съ ними будутъ, лиха и некоторые хитрости ни въ чемъ не учинити, и срокъ бы еси учинилъ, на которое время имъ быти, а хъ тому сроку имъ не поспѣтъ, потому что межъ насъ до того 170 срока грамоты не сходятъ, и къ намъ бы || еси подлинно о всемъ отписалъ наскоро, какъ съ нашими съ великими послы твоимъ посломъ на рубежѣ съѣхатися, и что твоимъ посломъ о которыхъ дѣлѣхъ дѣлати, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу мотчанье не было, и нашимъ бы великимъ посломъ въ дорогѣ за тѣмъ долго не мѣшкати; а быти съ нашими великими послы на рубежѣ до трехсотъ человекъ, а съ твоими бѣ великими послы потомужъ было на рубежѣ до трехсотъ человекъ латышей. А покажѣста къ намъ противъ нашиѣ послѣдніе грамоты своей грамоты и своей опасной грамоты на наши великіе послы не пришлешъ, и нашимъ посломъ съ твоими послы на рубежѣ безъ опасныѣ твоей грамоты съѣхатися не пригоже. Писана въ государства нашего дворѣ градѣ Москвы, лѣта отъ созданія міру 7083-го, февраля мѣсяца, индикта 3-го, государствія нашего 42-го, а царствѣ нашихъ Російскаго 29-го, Казанскаго 22-го, Астороханскаго 20-го.

А се такова вѣрующая грамота послана къ боярину ко князю Василью Ондреевичю С и т ц ко му съ товарищи, а имъ велѣно ее послати къ Выборъ къ свейскимъ посломъ:

Бога въ Троицы славимого милостію великого государя царя и великого князя || И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи, Владимирскаго, Ноугородскаго, Московскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорьскаго, Пермь-

ского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанскаго, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны поведит(ел)я и государя отчнинаго земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягана, короля *) Свейскаго и Годцкого и Вендійскаго, посломъ. Послали есмь на рубежъ на рѣку на Сестрею своихъ великихъ пословъ, боярина своего и намѣсника Можайскаго князя Василья Одреевича Ситцкого - Ярославскаго да дворянина и намѣсника Почепскаго Михаила Васильевича Колычова да дьяка Терентья Григорьева сына Лихачова, противъ васъ великихъ пословъ, давъ имъ полную науку о своихъ дѣлѣхъ: и что ни учнутъ о нашихъ дѣлѣхъ съ вами говорить, и вы бѣ имъ въ томъ вѣрили—то есть наши рѣчи. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, дѣта отъ созданью міру 7083-го, февраля въ — день, || индикта третьяго, государствіи нашего 42-го, а царствѣ нашихъ Російскаго 22-го (sic), Астараханскаго 20-го. 172

А се такова грамота велѣно отъ себя послати князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи въ Выборъ къ свейскимъ посломъ:

Божію милостию великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны поведителя и государя отчнинаго земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его царьскаго величества великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайскаго отъ князя Василья Одреевича Ситцкого - Ярославскаго да отъ дворянина и намѣсника Почепскаго отъ Михаила Васильевича Колычова, да отъ дьяка отъ Терентья отъ Григорьева сына Лихачева, Ягана, короля Свейскаго и Годцкого и Вендійскаго, думцамъ и великимъ посломъ Клаушу Флямину, волному князю къ Викъ да ко Шведѣ, Свейскаго королевства америлу и большому воеводѣ || морскому, да князю Клаушу Окевичю къ Бышту 173 диридиру и большому воеводѣ надъ государя нашего воинскими людьми, да князю Индрику Клаушевичю къ Аннашедридерю, воеводѣ Финскіе земли, да Герману Флямину къ Велнишу, воеводѣ надъ воинскими

*) Написано: «Ягану королю».

людми въ Финской землѣ, да Понтелею Юрьеву ностромснншѣ. Писали есте къ намъ, что есте прислали къ намъ на царьского величества на насъ великихъ пословъ государя своего Ягана короля опасную грамоту, а будетъ намъ мочно и до того сроку, февраля до 24-го числа, на рубежъ прѣхати, и намъ бы вамъ отписати съ тѣмъ же вашимъ гонцомъ, которого есте къ намъ прислали; а съ вами государя вашего полный приказъ и вѣрющая грамота съ вами государя вашего есть, и намъ бы вамъ государя своего вѣрющая грамота тогда показати, и мы государя вашего Яганову королеву грамоту посылали къ государю своему его царскому величеству; и отъ государя нашего его царского величества къ намъ повелѣнье пришло, что государь вашъ Яганъ король тое грамоту, которую есте къ намъ прислали къ государю нашему царскому величеству, прислалъ на прежнихъ государя нашего пословъ, на намѣстника Опотцого на князя Микитину (sic) Ивановичя Кропоткина, да на дѣяка на Онтонья на Пятово Ильина, а не по той государя нашего послѣдней грамотѣ, которую грамоту государь нашъ царское величество ко государю вашему послалъ сее зимы въ декабрѣ мѣсяцѣ, и не на насъ на великихъ пословъ та грамота отъ государя вашего писана, и той грамотѣ государя вашего

174 вѣрити не чему, и на рубежъ намъ ѣхати || по той опасной грамотѣ не возможно, что писана не противъ государя нашего царского величества послѣдней грамоты и не на насъ, на великихъ пословъ. И нынѣ государь нашъ царское величество писалъ о томъ ко государю вашему къ Ягану королю и свою грамоту къ намъ прислалъ, и мы тоѣ грамоту государя своего царского величества послали съ вашими гонцы, и вы бѣ тое государя нашего грамоту отослали ко государю своему къ Ягану королю наскоро, а государь бы вашъ Яганъ король ко государю нашему къ его царскому величеству прислалъ свою грамоту по государя нашего послѣдней грамотѣ, которые ко государю вашему посланы въ декабрѣ мѣсяцѣ и по нынѣшней грамотѣ и свою бѣ опасную грамоту на насъ на великихъ пословъ прислалъ противъ государя нашего царского величества грамоты, чтобъ намъ великимъ посломъ съѣхатися съ вами на рубежъ и розѣхатися доброволно безо всякіе хитрости, а мы нынѣ дождаемся государя вашего опасные опасные грамоты въ дорогѣ. А кой часъ отъ государя вашего Ягана короля къ государю нашему грамота придетъ противъ государя нашего его царского величества послѣдніе грамоты и какъ опасная грамота на насъ на великихъ пословъ придетъ, и мы тотчасъ на рубежъ поидемъ и съ вами государьское дѣло

175 учнемъ дѣлати по государьскому наказу. А хъ тому намъ сроку || итти не возможно, которой срокъ въ государя нашего прежней грамотѣ отписанъ, февраля въ 24 день; и государь бы вашъ Яганъ король въ своей грамотѣ ко государю нашему отписалъ, на которой срокъ намъ на рубежъ съ вами

сойтися, и мы на срокъ и сойдемся. А что есте писали къ намъ въ своей грамотѣ, что у васъ есть государя вашего вѣрющая грамота, и намъ бы вамъ государя вашего (sic) вѣрющую грамоту, показати, какъ будемъ на рубежѣ, и у насъ государьского величества грамота вѣрющая за государя нашего печатью есть и навазъ государьской полной о всякихъ дѣлѣхъ намъ данъ, которыми дѣломъ какъ мочно сстатися; и какъ будете съ нами на рубежѣ, и мы съ вами тогда о всемъ учнемъ дѣлати, о всякихъ дѣлѣхъ, какъ будетъ пригоже. А вашихъ гонцовъ велѣли есмь къ вамъ отпустить изъ Орѣшва съ сею своею грамотою. Писана въ государя нашего его царьского величества вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7083-го, февраля въ 12 день.

А се такова грамота послана отъ государя въ Новгородъ ко князю Василью Одревачю Сицкому съ товарищи зъ Баушемъ Онисимовымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии боярину нашему князю Василью Одревачю Сицкому да || Михаилу Васильевичу 176
 Болохову да дьяку нашему Терентью Лихачову. Прислали есте къ намъ грамоту опасную на нашихъ пословъ Свейскаго короля нѣмецкимъ писмомъ да грамоту ото свейскихъ пословъ къ вамъ, и мы тѣ грамоты вычли и послали есмь къ вамъ грамоту за печатію отъ себя къ Свейскому Ягану королю вѣмецкимъ писмомъ да списокъ, какову грамоту вамъ послати отъ себя къ свейскимъ посломъ; и вы бы тоѣ нашу грамоту къ Ягану королю и свою грамоту къ свейскимъ посломъ, переписавъ и запечатавъ своими печатми, послали въ Орѣшекъ съ сыномъ боярскимъ зъ добрымъ, которымъ велѣно съ вами быти, а велѣли бѣ есте тѣ грамоты отдати свейскимъ гончикомъ, которые нынѣ въ Орѣшкѣ, а велѣли бѣ есте имъ тому сыну боярскому отъ себя молвити: что они пріѣждали къ вамъ, къ нашимъ великимъ посломъ, съ Ягановою съ королевою грамотою и отъ нихъ ото свейскихъ пословъ зъ грамотою, и вы тоѣ королеву Яганову грамоту опасную къ намъ послали, и къ вамъ отъ насъ указъ пришелъ: мы нынѣ къ Ягану королю послали отъ себя грамоту, и они бы тоѣ грамоту отдали въ Выборѣ Ягановымъ королевымъ посломъ, а послы бы тоѣ грамоту послали ко государю своему къ Ягану королю часа того; да вы отъ себя послали свейскимъ посломъ грамоту съ || ними же, и они бѣ тоѣ грамоту отдали въ Выборѣ свейскимъ 177
 же посломъ. А каковѣ грамотѣ отъ васъ быти къ Ягановымъ королевымъ посломъ, и мы написавъ послали къ вамъ списокъ, и вы бѣ съ тово списка написавъ грамоту и запечатавъ отослали, и отпустить бы есте велѣли тѣхъ свейскихъ гончиковъ тому сыну боярскому изъ Орѣшка тотчасъ передъ собою, которой отъ васъ пріѣдетъ. Да послали есмь въ вамъ грамоту вѣрющую, и вы бы тоѣ грамоту держали у себя. А какову есмь

грамоту отъ себя къ Ягану королю послали запечатавъ, и мы къ вамъ съ тоѣ грамоты послали противень, и вы бѣ ждали нашего указа въ Новѣгородѣ, а безъ нашего указа изъ Новагорода въ Орѣшекъ не ходили. Писана на Москвѣ лѣта 7083-го, февраля въ 12 день.

И февраля жъ 21 день такову грамоту опасную Свейского Ягана короля прислали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Василей Одреевичъ Ситцкой съ товарищи, а къ нимъ тоѣ грамоту прислали изъ Выбора свейскіе послы.

Мы Иванъ третей, Божіею милостію Свейской и Гощкой и Вендійской
178 король, государь въ землѣ Виолянсой || и иныхъ, къ Ивану Васильевичю, царю и великому князю на Руси, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому и Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверекому, Югорскому, Пермьскому, Зятцкому, Болгарьскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны на Руси повелителю и государю въ земли Виолянсой. Писалъ еси къ намъ съ нашимъ служебникомъ, съ толмачемъ съ Оврамомъ Николаевичемъ, и какъ первые провѣдаешъ, что твои пережніе послы Иванъ Михайловичъ Воронцовъ съ товарищи ограблены были, какъ всемогущій Богъ своимъ милостивымъ призраніемъ, державою и помощію одолѣли брата нашего Ирика короля, кое есть вина буттоса и тому, что нашимъ посломъ бискупу Павлу съ его товарищи безчестье было, и то намъ не надобно: хъ тому писму въ великихъ нашихъ рѣчей въ нынѣшнихъ временныхъ отвѣты тебѣ держати потому, что ты прежъ въ нынѣшнихъ писмѣхъ подлинно, чаю, гораздо еси разумѣлъ нашу непо-
179 винность, || что мы не виноваты были тому, что надъ твоими послы учинилось, но для того то сталося, что нѣкоторые отъ короля Ирика людей воинскихъ розгнѣвались и страшно розсердились надъ тѣми твоими послы, потому что не на много прежъ того, какъ Ирикъ король отъ владѣнья отставленъ былъ, насилствомъ учинили предреченнымъ воинскимъ людемъ со оружьями своими, яко данныи отъ того, до смерти побились, а чтобъ мы тогда не отняли бѣ были такову ярость и гнѣву людей воинскихъ, ино бѣ предреченнымъ твоимъ посломъ много болѣе того зло учинилось, какъ же въ ту пору сталося, а о томъ нынѣ что много повѣдывати, потому что многожды о сихъ дѣлѣхъ прежъ сего къ тебѣ писывали. Да пишешъ къ намъ, что хочешъ своихъ великихъ пословъ послати на рубежъ на Сестрею рѣку съ нашими послы договоръ учинити въ перемирьѣ и сусѣдствѣ межъ обѣихъ нашихъ царьскихъ земель и государствъ, и отрядилъ еси своего боярина и намѣсника Можайского князя Василья

Ондреевича Ситцкого - Ярославского и намѣсника Опотцкого князя Никиту Ивановича Кропоткина да дьяка Онтонья Пятого Ильина къ тому съѣзду и зговору, и просишь, чтобъ къ тебѣ часа того писали о томъ, на кой день мы хотимъ своимъ посломъ къ рубежу послати, такожды чтобъ || заповѣдали нашимъ воинскимъ людямъ и въ Финской земли и въ 180 Виоланской некоторые шкоты чинити ни въ которыхъ мѣстѣхъ на рубежѣ къ реченному сроку, по твоей грамотѣ извѣстно намъ, что ужъ своимъ воинскимъ людямъ некоторыхъ дѣлъ розмѣрныхъ велѣлъ подняти противъ нашихъ земель и нашихъ подовласныхъ людей, и то есмь разумѣли гораздо, а на то тебѣ отвѣтъ дадимъ, что отрядили есмь нашихъ вѣрныхъ мужей думщиковъ и великихъ пословъ благовѣрныхъ и благородныхъ Клавуша Фляминга, свободнаго внаая къ Вику и Свидию, Свейского королевства болшова воеводу на кораблехъ, да князя Индрика Клаушевича къ Анкушу, Финскіе земли намѣсника, и князя Клауша Окноновича къ Біестаду рыцери, болшого воеводу государя нашего, да Германа Фляминга къ Виляншу, воеводу на сушѣ и на морѣ въ Финской земли, да Ирика Окноновича къ Віюрулю и Пантелея Юрьевича къ Стремсианшу, толмачи; и какъ они нынѣ живутъ въ Финской землѣ съ полнымъ наказомъ договоръ учинити съ твоими великими послы о миру, того ради приказали и мы, какъ извѣдаютъ, что великіе твои послы будутъ на рубежѣ, ино нашимъ великимъ посломъ ихъ встрѣчати на Сестреѣ рѣкѣ и о томъ || 181 договоръ учинити, чтобъ пріятное перемирье или перемирное постановенье учинилось промежъ обѣихъ нашихъ земель и государствъ, какъ въ Виоланской землѣ, такожды и въ Финской; и на то чтобъ твоимъ великимъ посломъ пріѣхати и отъѣхати безбоязно, ино на нашей сторонѣ заказали есмь всемъ нашимъ воинскимъ людямъ отстояти ото всякихъ дѣлъхъ воинскихъ на всѣхъ рубежѣхъ до тѣхъ мѣстъ, какъ съѣздъ тотъ ставитца, такожь послали есмь къ тебѣ нашу опасную грамоту на твоихъ пословъ, и чаемъ одноконечно, что имъ мочно на то надѣяться, и ты бѣ такожь безъ мѣшканья прислалъ свою опасную грамоту тѣми рѣчми на нашихъ великихъ пословъ, и какъ будутъ твои великіе послы на рубежѣ, какъ нашимъ посломъ быти на тотъ же къ приговоренному сроку. Такожде пишешь къ намъ, что ты насъ ддя пожаловалъ еси служебнига нашего Аврама Николаевича да его отпустилъ и хочешь такожь приказати, чтобъ пилхъ нашихъ подовласныхъ людей, кои тамо задержаны въ твоей землѣ, отпустить, ино въ томъ гораздо учинишь, и намъ то за честь, и мы такожде отпустили есмь твоего гонца Володимера Пивова и иныхъ твоихъ служебниковъ живыхъ, а другой твой гонецъ Василей Чихачевъ отъ нѣкоторого недугу || гдѣ Божіимъ наложенъемъ во градѣ нашемъ Абовѣ умеръ 182 есть съ иными нѣкоторыми людьми, какъ и ихъ товарищи, коихъ отпустили

есмя, гораздо вѣдаютъ сказати, да ещо сколько дѣтей боярскихъ и иные которые найдутца въ нашемъ государствѣ живыхъ, и мы впередъ ихъ отпустимъ, какъ миръ или перемирное постановеніе утвержено будетъ съ крестнымъ цѣлованьемъ, съ грамоты и печати. Такожде тебѣ вѣдомо учинимъ, что предреченное служебникъ и толмачъ нашъ Аврамъ повѣдалъ и сказалъ намъ, что гонецъ твой Володимеръ Пивовъ, какъ розбѣна та межъ обѣихъ нашихъ слугъ на рубежѣ ссталась, будтося онъ здѣся въ нашемъ царствѣ ограбленъ былъ да всѣ его животы у него отняты, ино тебѣ вѣдати, что тотъ же слуга твой въ томъ солгалъ есть, потому что ничего не ограблено было у него, кое мы для того тебѣ повѣдали есмя, предреченной слуга твой или иной тебѣ сказати станетъ о тѣхъ дѣлѣхъ,— чтобы ты тогда тому вѣры не ималъ. А се есть отвѣтъ нашъ на твои грамоты. Писана въ отчинѣ князства нашего Планской землѣ на нашемъ королевскомъ градѣ Стеколинѣ януріи мѣсяцъ въ день лѣто отъ Воплощенья Христова 1575-го и въ королевского владѣнья нашего на седмаго году».

183 || А се такову грамоту прислали изъ Выбора намѣсникъ Андрушъ Нилишевъ въ Орѣшекъ къ намѣснику ко князю Никитѣ Пріимкову.

Божією милостію велможного и высокородного государя и великого князя Ивана третьего, Свейского, Годцкого и Вендійского короля и государя земли Лиолянскіе и иныхъ, отъ его королевскіе степени величества Выборского намѣсника Ондreja Николаевича Сабелкталешъ царя Руского Орѣховскому намѣснику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Ростовскому. Доспѣю тебѣ вѣдомъ, что къ намъ нынѣча дошла государя нашего грамота писана ко государю вашему: ту грамоту язъ нынѣ къ тебѣ отослалъ запечатано въ ящикѣхъ, чтобы ты ту грамоту часа того отослалъ къ государю вашего великимъ посломъ, гдѣ они нынѣ ни буди, того для та грамота писана о обоихъ государьскихъ великихъ дѣлѣхъ. Писана въ государя нашего отчинѣ во градѣ въ Выборѣ лѣта 7083-го, февраля въ 11 день.

И царь и великій князь приговорилъ, что по той грамотѣ князю Василью Сицкому съ товарищи на рубежѣ итти не пригоже, что писана 184 та опасная грамота на прежнихъ пословъ || на князя Никиту Кропоткина да на дьяка Пятова Ильина, а велѣлъ князю Василью Ондреевичю съ товарищи итти изъ Новгорода въ Орѣшекъ, а на рубежѣ до своего указу ходити не велѣлъ, а къ посломъ свейскимъ велѣлъ князю Василью Ондреевичю съ товарищи отъ себя отписать, что они въ Орѣшекъ пришли, а дожидаютца отъ государя ихъ отъ Ягана короля опасные грамоты новые на ихъ имена по государевѣ послѣдней грамотѣ, какову грамоту послѣднюю царь и великій князь послалъ ко государю ихъ къ

Ягану королю; а покажѣтъ къ нимъ опасныя грамоты на ихъ имяна не будетъ, и имъ на рубежъ итти не пригоже.

А се такова грамота послана въ Новгородъ ко князю Василью Одреевичю съ товарыщи.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси боярину нашему князю Василью Одреевичю Ситцкому да Михаилу Васильевичю Колычову да дьяку нашему Терентю Лихачову. Прислалъ къ намъ изъ Орѣшка воевода князь Микита Примковъ-Ростовской грамоту Ягана, короля Свейского, за Ягановою королевою печатью, и мы тоѣ грамоту вычли и съ тоѣ есмь Ягановы королевы грамоты послали къ вамъ списокъ, а на рубежъ вамъ по той грамотѣ || итти не пригоже 185 до нашего указу, а нынѣ бы есте шли изъ Великого Новагорода въ Орѣшекъ и стояли въ Орѣшкѣ, а дожидались Ягана короля новыя опасныя грамоты по нашимъ послѣднимъ грамотамъ, а на рубежъ бы есте безъ нашего указу и безъ новыя Ягановы королевы опасныя грамоты не ходили. А какъ поидете изъ Новагорода въ Орѣшекъ, и вы бѣ о своемъ походѣ къ свейскимъ посломъ отъ себя грамоту послали; а какова вамъ отъ себя къ свейскимъ посломъ послати грамота, и мы съ тоѣ грамоты послали къ вамъ списокъ, и вы бѣ тоѣ грамоту велѣли переписать на листъ и запечатавъ своими печатми къ свейскимъ посломъ послали еѣ часа того съ молодымъ сыномъ боярскимъ, которой бы просуженекъ, а наказали ему, буде его спросятъ про васъ, и овъ бы сказалъ, что вы идете къ Орѣшку, а его отпустили вы зъ дороги. А которые гонцы учнутъ къ вамъ прѣѣзжати впередъ отъ свейскихъ пословъ въ Орѣшекъ, и вы бѣ у тѣхъ гонцовъ грамоты имали да тѣ грамоты къ намъ присылали, а ихъ бы есте отпущали назадъ, а къ посломъ свейскимъ съ тѣми гонцы приказывали, отпустивъ ихъ, что къ нимъ вы впередъ отпшете по ихъ грамотѣ, а ихъ бы есте гонцовъ безъ держанья къ нимъ отпустили и кормъ имъ давали и въ ихъ бы прѣѣздъ у васъ было людно и чинно и нарядно. || А ково къ свейскимъ посломъ съ нынѣшнею своею грамотою 186 отпустите, и вы бѣ ему словомъ наказали, а велѣли ему провѣдати, не будетъ ли свейскихъ людей въ собраньѣ къ веснѣ, и что у нихъ впередъ умышленье, и гдѣ нынѣ свейскіе послы стоятъ—въ Выборѣ ли или изъ Выбора вышли ближе къ рубежю. Да какъ тотъ сынъ боярской изъ Выбора прѣѣдетъ, и вы бѣ его къ намъ прислали, а былъ бы съ нимъ одинъ человекъ съ тѣмъ сыномъ боярскимъ, кого отпустите, да толмача или земца изъ Орѣшка. Писана на Москвѣ лѣта 7083-го, марта въ 1 день.

А се такову грамоту велѣно послати въ Выборъ къ свейскимъ посломъ князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарыщи.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана
20*

Васильевича всеа Русіи, Владпмерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣло-
 187 озерского, Удорского, Обдорского, Кондинского || и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинные земли Лифлянкіе и иныхъ, отъ его царьского величества великихъ пословъ, боярина и намѣника Можайского отъ князя Василья Андреевича Ситцкого-Ярославского да отъ дворянина намѣника Почапского отъ Михаила Васильевича Кольчова, да отъ дѣяна Терентья Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендійского, думцамъ и великимъ посломъ, Клаушу Флямингу, свободному князю къ Вику и Свидію, Свейского королевства болшому воеводѣ на кораблехъ, да князю Индрику Клаушевичю къ Анкушу, Финскіе земли намѣснику, да князю Клаушу Оконовичю къ Бастаду рыцерю, болшому воеводѣ государя вашего, да Герману Флямингу къ Вианешу, воеводѣ на сушѣ и на морѣ въ Флиской землѣ, да Ирику Оконовичю къ Віюрулю, да Пантелею Юрьеву къ Стремняшу, толмачю. При-
 188 сладалъ къ государя нашего царьского величества Орѣховскому намѣснику и воеводѣ князю Никитѣ Борисовичю Пріимкову-Ростовскому Выборской намѣникъ Андрушъ Н и л и ш е в ѣ съ рубежа грамоту государя вашего Ягана
 ко||рля за Ягановою королевою печатью, а написана грамота къ государю нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи по прежней государя нашего грамотѣ на прежніе послы государя нашего царьского величества на намѣника Опочского на князи Никиту Ивановича Кропоткина да на дѣяка на Онтонья Пятово Ильина, а не на нашихъ царьского величества великихъ пословъ имена не противъ государя нашего царьского величества послѣдней грамоты, которая грамота послана въ декабрѣ мѣсяцѣ; и мы нынѣ идемъ изъ Великого Новагорода въ Орѣшекъ, а на рубежѣ намъ по тѣмъ государя вашего Ягановымъ королевымъ грамотамъ итти невмѣсно, а дожидатися намъ государя вашего Ягана короля опасные грамоты по государя нашего царьского величества послѣдней грамотѣ на нашихъ великихъ пословъ имена въ Орѣшкѣ для того, чтобъ намъ почасту обылатися съ вами для государьского дѣла. А какъ по государя нашего царьского величества послѣдней грамотѣ государь вашъ Яганъ король на наши имена опасную свою грамоту за своею печатью къ намъ въ Орѣшекъ пришлетъ, что намъ съ вами съхався дѣлати всякое дѣло и розѣхатися безо всякіе хитрости, и мы по той опасной грамотѣ изъ Орѣшка съ вами сослався на рубежѣ на рѣку
 189 || на Сестрею поидемъ и учнемъ съ вами на рубежѣ дѣло дѣлати по

государя своего царьского величества наказу. Писана лѣта 7083, марта въ—день.

И марта жъ въ 7 день писалъ ко царю и великому князю изъ Орѣшка бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи, что писали къ нимъ изъ Выбора свейскіе послы, что имъ о опасной грамотѣ ко государю ихъ къ Ягану королю обсылатися для морского далнево пути вскорѣ невмѣстно, и имъ бы посѣхатися на рубежъ безо всякіе хитрости по прежнимъ грамотамъ.

И царь и великій князь приговорилъ боярину князю Василью Андреевичю съ товарищи итти на рубежъ и безъ опасные грамоты, подрѣписъ съ свейскими послы записми, чтобъ на рубежъ промежъ нихъ на обѣ стороны никаковы хитрости не было; а каковымъ подрѣпленнымъ записямъ промежъ ихъ быти, и таковы записи велѣлъ царь и великій князь къ боярину ко князю Василью Андреевичю послати.

И марта жъ въ 11 день такова грамота послана въ Орѣшекъ ко князю Василью Андреевичю съ товарищи съ Иваномъ съ Судокowymъ.

|| Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи 190 боярину нашему князю Василью Андреевичю Ситцкому да Михаилу Васильевичю Колычову, да дьяву нашему Терентью Лихачову. Писали есмя къ вамъ прежь сего, а велѣли вамъ итти для нашего дѣла въ Орѣшекъ, а въ Орѣшкѣ дожидатися отъ Ягана, короля Свейскаго, по нашей послѣдней грамотѣ опасные грамоты на ваши имена, и послы свейскіе къ вамъ писали, что имъ для морского пути обсылатися ко государю ихъ къ Ягану королю вскорѣ невмѣстно, а сѣхатися бы вамъ съ ними на рубежъ по прежнимъ грамотамъ. И вы бѣ выбрали сына боярского молодого просужа и послали его къ свейскимъ посломъ отъ себя зъ грамотою часа того, а какова вамъ послати отъ себя къ свейскимъ посломъ грамота и каковымъ межъ васъ съ свейскими послы быти о сѣздѣ подрѣпленнымъ записемъ, и мы тому послали къ вамъ списки, а каковѣ быти свейскихъ пословъ записи, и тѣхъ есмя послали къ вамъ два списка: одинъ съ нашимъ царскимъ титуломъ по большой мѣрѣ, а другой списокъ безъ нашихъ титулъ по меншому, а третей списокъ, каковѣ отъ васъ быти записи; и вы бѣ послали къ свейскимъ посломъ тотъ списокъ, которой съ нашими титулы, а тотъ бы есте списокъ безъ нашихъ титулъ держали у себя для || того: 191 нѣчто таковы записи свейскіе послы писати не похотятъ. И какъ свейскіе послы гонца вашего къ вамъ отпустятъ и отпишутъ вамъ, что такову они записъ написать велятъ и печати свои къ ней привѣсятъ и меншимъ своимъ товарищемъ, которые въ записи писаны, вретъ дѣловати передъ вашими посланники велятъ о всемъ по вашему писму и о срокъ именно къ вамъ отпишутъ, на которой имъ срокъ стати, не добзжая рубежа за

двадцать верстъ, и вамъ бы къ тому жъ сроку прїѣхати, по своей грамотѣ, не доѣзжая рубежа двадцати верстъ, и съѣздъ учинити по вашей грамотѣ и запись написавъ и соверша къ нимъ прислати, и вы бѣ тогда шли къ рубежу и стали, не доѣзжая рубежа за двадцать верстъ, и послали бѣ есте отъ себя въ посланникѣхъ къ свейскимъ посломъ Ивана Судакова да съ нимъ прибрали другою товарища добра жъ сына боярского и просужа и къ свейскимъ посломъ отъ себя съ нимъ по нашей нынѣшней грамотѣ отписали, что вы по ихъ отпискѣ къ рубежу идете, а не дошедъ рубежа станете за двадцать верстъ, и они бѣ такову свою запись передъ вашими посланники написали и печати свои къ нимъ привѣсили и крестъ на ней меншіе || ихъ товарищи Ирикъ Оконовичъ къ Віюрулю да Пантаелей толмачъ цѣловали, чтобъ съ ихъ стороны хитрости и оману не было надъ вами и надъ дѣтми боярскими и надъ вашими людьми, и тое бы запись дали вашимъ посланникомъ и ихъ не издержавъ къ вамъ отпустили и шли къ рубежу по твоему писму не мѣшкая, къ вамъ бы своихъ посланниковъ потомужъ прислали дву человекъ добрыхъ королевскихъ дворянъ, и вы бѣ потомужъ передъ ихъ посланники свою запись соверша, и ты діякъ Терентей на той записи крестъ цѣлуешь, и тое записи отдадите ихъ посланникомъ и отпустите ихъ посланниковъ къ нимъ безъ мѣшканья; а розмѣняся записми поидете къ рубежу на рѣву на Сестрею и съѣхався на рубежѣ учнете съ ними дѣло дѣлати по нашему наказу. И какъ свейскіе послы Ивана Судакова съ товарищи къ вамъ отпустятъ и запись свою по вашему писму совершатъ и съ Иваномъ къ вамъ пришлютъ и своихъ посланниковъ добрыхъ королевскихъ дворянъ къ вамъ пришлютъ и къ рубежу придутъ, и вы бѣ свою запись съ того списка ведѣли написати слово въ слово, каковъ есмь къ вамъ послали, и передъ ихъ посланники печати свои привѣся, и ты діякъ нашъ Терентей крестъ на ней цѣловалъ, и отдали бѣ есте тое записи свейскимъ посланникомъ || и отпустили ихъ къ свейскимъ посломъ безъ мѣшканья, а въ кое время у васъ будутъ посланники пословъ свейскихъ, и вы бѣ имъ ведѣли дати приставомъ кормъ и розмѣняся записми шли бѣ есте къ рубежу и съѣхався на рубежѣ съ свейскими послы дѣла дѣлали по нашему наказу. А нѣчто свейскіе послы противъ нынѣшней вашей грамоты къ вамъ отпишютъ, что они таковы записи писати не похотятъ для того, что писаны у тоѣ записи въ началѣ нашего царьского имени титла, и имъ бы писати въ записи въ началѣ государя ихъ Ягана короля титла, да и для того, что ихъ товарищемъ двоимъ крестъ цѣловати, а нашему діяку одному крестъ цѣловати, и вы бѣ отпустили къ свейскимъ посломъ Ивана Судокова, а съ нимъ прибрали добра товарища, а толмача бѣ есте съ нимъ послали Федюню Лахнова и наказали имъ свейскимъ посломъ говорить, что васъ нашего царьского величества великихъ

пословъ три, а противъ васъ ихъ шестеро, и то написано въ записи по-
тому, а Пантелеѣ у государя ихъ толмачъ, и тому какъ мочно статися,
что ему противъ нашего дѣяка одному крестъ цѣловати, а много вамъ
о томъ къ нимъ наказывати для мирного постановенья непри||гоже, а они 194
Руское государство и Свейское гораздо знаютъ и то могутъ розсудити;
и они бѣ записи совершили по тому списку, каковъ къ нимъ послантъ; а
и большое какъ дѣло совершитца, и вамъ тремъ же правда давати, а имъ
шестерымъ правда давати; и тѣ слова говорили бы наши посланники
рѣчми, а письмо отъ себя не посылайте, чтобъ уговорити пословъ на
томъ. А нѣчто упрямятца, а стануть стояти за то, чтобъ писати въ на-
чалѣ Ягановы королевы титла, и по тому списку не уговорятца, записи
по тому не учнутъ писати, и ваши бѣ посланники дали имъ тотъ списокъ,
которой въ началѣ писанъ Яганово королево имя безъ нашихъ тителъ, а
тотъ бы у нихъ списокъ назадъ взяли, а говорили о томъ посланники
посломъ наврѣпко, чтобъ по первому списку съ титломъ съ нашимъ
съ царскимъ записи написали, а будетъ не уговорятца, и они бѣ
посломъ дали другой списокъ съ королевымъ Ягановымъ титломъ, а тотъ
списокъ съ нашимъ титломъ у нихъ взяли, а послы бѣ по тому списку за-
пись написали и совершили, и соверша тое записъ по вашей грамотѣ, и
крестъ на ней меншіе ихъ товарищи цѣловали, и тое записъ имъ отдавъ
и отпустили его къ вамъ безъ задержанья || и съвздъ бы есте съ свейскими 195
послы учинили и записи розмѣнялись о всемъ по вашей грамотѣ. А какъ
у васъ съ свейскими послы съвздъ будетъ, и вы бѣ на съвздѣ того бе-
регли, чтобъ свейскіе послы надъ вами которые хитрости и оману не учи-
нили, да и всегда бы есте жили неоплошно. А каково межъ васъ свей-
скими послы на рубежѣ учнетца наше дѣло дѣлати и что вамъ объявять
въ нашемъ дѣлѣ, и вы бѣ насъ о всемъ безъ вѣсти не держали ежечасъ
Да послали есмь къ вамъ списки, каковымъ быти на съвздѣ договорнымъ
записемъ о мирномъ постановеньѣ, только большово договору не будетъ, и
вы бѣ перемирные грамоты писали по семъ по нынѣшнимъ спискомъ, а
не прежнимъ, которые есмь послали къ вамъ напередъ сего. Писана на
Москвѣ лѣта 7083-го, марта въ 5 день.

А се такова грамота велѣно послати изъ Орѣшка князю Василью
Ондреевичю въ Выборъ къ свейскимъ посломъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ивана
Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого,
царя Казанского, царя Астороханского, государя Пско||вского и великого 196
князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгар-
ского, и иныхъ государя, и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Чер-
ниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозер-

свого, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны поведителя и государя отчинные земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его царского величества великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайского отъ князя Василья Андреевича Сятцкого-Ярославского да дворянина и намѣсника Почепского отъ Михаила Васильевича Колычова, да отъ діака отъ Терентья Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свейского, Годцкого и Вендійского, думцомъ и великимъ посломъ Клаушу Флямингу, свободному князю къ Вику и Свидіе, Свейского королевства болшому воеводѣ на кораблехъ, да князю Индрику Клаушевичю къ Анкушу, Финскія земли намѣснику, да князю Клаушу Оконовичю къ Биктару рыцерию, болшому воеводѣ государя вашего, да Герману Флямингу къ Вилнешу, воеводѣ на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, да

197 Ирику Оконовичю къ Віюрюлю, || да Пантелею Юрьеву къ Стремснису, толмачю. Писали есте къ намъ: дошла васъ наша грамота, что мы на прежней срокъ февраля въ 24 день на рубежъ итти не хотимъ для того, что государь вашъ Яганъ король не прислалъ къ намъ новыя опасныя грамоты, а вы то надѣялись, что мы государя вашего нынѣшней опасной грамотѣ повѣримъ такъ же, какъ и вы государя нашего опасной грамотѣ хотѣли вѣрять, что у васъ есть хотя ваши имена въ той опасной грамотѣ и не написаны, а вы однако хотѣли къ намъ быти на рубежъ на тотъ прежъ реченной срокъ и въ любви договоръ учинити потому, какъ государя наши межъ себя отписали, а что мы тотъ срокъ отставили, и вы чае того, что у насъ есть нѣкоторая хитрость или оманна въ томъ, а и сами мы то вѣдаемъ, что у васъ далняя дорога и переливъ и большое море есть, ко государю своему вамъ обсылатися и отвѣту тутъ наскорѣ отъ государя своего взяти нельзя, и тоѣ новыя опасныя грамоты, о чемъ мы писали къ вамъ, нельзя вамъ толь скоро промыслити, и намъ бы для того наскоро къ вамъ отписать и съ вами на рубежъ съѣхатца, а по рубежю бы намъ изаказати въ Фин-

198 ской землѣ и въ Виолянской, чтобъ на обѣ стороны звездо||ру и рати и войны не всчинвали, до коихъ мѣсть мы съ вами договоръ учинимъ. И мы вашу грамоту вычли, и коли и вы на добро намъ всякое подвижны и хотите ратне на рубежъ быти, а у насъ того просите, чтобъ намъ быти на рубежъ и не дожидаяся отъ государя вашего Ягана короля грамоты, и мы по государя своего царского величества наказу, межъ себя помысля, хотимъ на рубежъ итти, только намъ о сѣздѣ о своемъ съ вами на рубежъ безъ договорныхъ записей и безъ кресного цѣлованья о всякой хитрости съѣхатися нельзя для того, что мы, и не дожидаяся, по государя своего великого царя и великого князя по послѣдней грамотѣ отъ государя вашего отъ Егана короля опасныя грамоты, хотимъ итти на рубежъ, и вамъ бы съ вашіе стороны надъ нами хитрости никакіе не учинити и съ нашіе стороны ни-

какіе хитрости и оманя надъ вами не будетъ; и прїѣхати бы намъ на рубежъ и межъ себя дѣлати всякіе дѣла и розъѣхатися со всѣми людьми безо всякіе хитрости. А каковѣ записи быти, и написавъ списокъ, къ вамъ послали своимъ гонцомъ; и какъ у васъ нашъ гонецъ съ сею нашею грамотою будетъ, и вы бѣ къ намъ, вычитши списокъ, каковѣ записи межъ насъ быти, съ нашимъ гонцомъ отписали срокъ, отп||савъ въ своей гра- 199
мотѣ, на которой намъ срокъ прїѣхати, не доѣжан до рубежа верстъ за дватцать, и противъ наше грамоты къ намъ отписали бѣ есте подлинно, а вамъ бы потомужъ, не доѣхавъ рубежа верстъ за дватцать, къ тому жъ сроку прїѣхати, и мы къ вамъ и пришлемъ добрыхъ дву сыновъ боарскихъ посланниковъ, а вы бѣ къ намъ потомужъ своихъ посланниковъ дву человекъ добрыхъ королевскихъ дворянъ прислали, и нашимъ посланникомъ, написавъ такую запись, за своими печатми дадите, и ваши менше два товарищи Ирикъ Оконовичъ къ Віюруль, Пантелей Юрьевъ, толмачъ, для подрѣвленья передъ нашими посланники крестъ цѣлуютъ, что надъ нами никакіе хитрости не учинити: прїѣхавъ намъ на рубежъ и отъѣхати безо всякіе хитрости, а мы противъ тое записи такую жъ запись написавъ, и печати свои къ ней привѣсимъ, а для подрѣвленья меншой нашъ товарищъ дїакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ передъ вашими посланники крестъ цѣлуеъ, а рознявъ записи по себѣ, съѣхався на рѣку на Сестрею на рубежъ, и учнемъ дѣло дѣлати по государеву наказу. А людей съ нами будетъ на сѣздѣ всякого человека въ триста человекъ, а болши того съ нами не будетъ, а съ вами бѣ потомужъ на сѣздѣ было всякого, конныхъ и пѣшихъ, || добра и худа и 200
съ латыши, триста человекъ, а болши бѣ трехсотъ человекъ съ вами не было, до коихъ мѣстъ по государя своего царьского величества наказу съ вами на рубежѣ о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинимъ. А мы по государя своего царьского величества наказу изаказали по всѣмъ пограничнымъ мѣстамъ и съ Финскою землею, также и въ Виолянскою землѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ мы на обѣ стороны договоръ учинимъ, войну велѣли уняти и задору нивоторого государя вашего Ягановымъ королевымъ людямъ въ Финской землѣ и въ Виолянскою по рубежемъ чинити и убытковъ дѣлати не велѣли, а вы бѣ потомужъ по всему рубежу въ Финской землѣ, и въ Виолянскою задору и рати и войны государя нашего вотчинѣ Великого Новгорода и всей Ноугородскою землѣ и Виолянскою землѣ счинати не велѣли до тѣхъ мѣстъ, покаместа съ нами на рубежъ будете—договоръ о всякихъ дѣлѣхъ межъ собою учинимъ. А которыхъ мы посланниковъ своихъ и гонцовъ учнемъ къ вамъ присылати, и вы бѣ тѣхъ нашихъ посланниковъ и гонцовъ къ намъ отпускали не издержавъ, а мы потомужъ вашихъ посланниковъ и гонцовъ, которыхъ учне||те къ намъ присылати, 201

учнемъ къ вамъ отпушати безъ задержанья. Писана въ государя нашего царьского величества въ городѣ Орѣшкѣ лѣта 7083-го, марта въ—день.

А се такова подрѣпленная запись послана ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи—ихъ слово съ Иваномъ съ Судковымъ.

По Божіей волѣ и по великого государя велѣнію Божією милостию царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, мы великіе послы его царьского величества, язъ бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-
 202 Ярославской, язъ дворянъ и намѣстникъ Почепской Михайло Васильевичъ Колычовъ, язъ дѣякъ царьской Терентей Григорьевъ сынъ Дихачовъ. Съѣхатися намъ съ Ягана, короля Свейского и Годцкаго и Вендійского, съ великими послы и думцами съ Клаушемъ Флямिंगомъ, свободнымъ княземъ къ Вигъ и ко Шведъ, Свейского королевства амераломъ болшимъ и воеводою на кораблехъ, со княземъ Индрикомъ Клаушевичемъ къ Анкушемъ, Финскіе земли намѣстникомъ, со княземъ Клаушемъ Оконовичемъ къ Биестаду рыцеремъ, болшимъ воеводою государя ихъ, зъ Гендрикомъ Флямिंगомъ къ Вилляшемъ, воеводою на сушѣ и на морѣ въ Финскіе земли, съ Ирикомъ Оконовичемъ къ Віерюлемъ, съ Пантелѣемъ съ Юрьевымъ Стремешемъ, съ толмачемъ, на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ на срокъ. А съ нами всякого человекъ, и худа и добра, и конныхъ и пѣшихъ до трехсотъ человекъ, и хитрости намъ надъ Ягановыми и королевскими послы и думцами надъ Клаушемъ Флямिंगомъ съ товарищи и надо всеми свейскими людьми и надъ ихъ людьми, которые съ ними будутъ, никакіе, ни оману ни въ чемъ не учинити. Съѣз-
 203 жатися намъ съ ними и розѣзжатися о всякихъ государьскихъ дѣлѣхъ || и розѣхатися Ягана, короля Свейского, посломъ съ нами царьского величества великими послы безо всякого задержанья, хитрости намъ некоторые ни въ чемъ надъ ними не учинити. А по рубежемъ по всемъ въ государя своего царьского величества вотчины Великого Новгорода и въ Лифляндской землѣ изаказати есмь велѣли накрѣпко, войны и рати всчинати и задоровъ никакихъ свейскимъ людямъ не велѣли, до коихъ мѣсть царьского величества мы великіе послы съ Ягановыми и королевскими послы и думцами на съѣздѣ будемъ и договоръ учинимъ. Мы царьского величества великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василей Ондрее-

вичъ Ситцкой-Ярославской, язь дворянинъ и намѣсникъ Почапской Михаилъ Васильевичъ Колычовъ, язь дѣакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ къ сей записи печати свои привѣсили, а для подкрѣпленья изъ царьского величества дѣакъ Терентей Лихачовъ крестъ цѣловалъ.

А се такова подкрѣпленная запись, свейскихъ пословъ слово, послана къ боярину ко князю Василью Одреевичю съ товарищи съ Иваномъ же съ Судововымъ.

|| По Божіей волѣ и по великого государя велѣнью, Божією милостию 204
царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астроханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинные земли Либянскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свейскаго, Годскаго и Вендійскаго, великіе послы и думцы, язь Клаушъ Флямингъ, свободный князь къ Викъ и ко Швидъ, Свейскаго королевства амерало и большой воевода на кораблехъ, язь князь Индрикъ Клаушевичъ къ Овкушъ, Финскіе земли намѣсникъ, язь князь Клаушъ Оконовичъ къ Біестаду рыцарь, большой воевода государя нашего, язь Германъ Флямингъ къ Вилнешъ, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, язь Ирикъ Оконовичъ къ Віерулю, язь Пантелей Юрьевъ къ Стремсяншъ, толмачъ. По государя своего Яга||на короля 205
наказу съѣхатися намъ съ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ великими послы зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почапскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ, зъ дѣакомъ съ Терентьемъ зъ Григорьевымъ съ сыномъ Лихачова, на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ на срокъ, а съ нами всякого челоувѣка, и худа и добра, и пѣшего и съ латыши, до трехсотъ челоувѣкъ, а болши того не быти, и хитрости намъ и оману надъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы надъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ княземъ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ, дворяниномъ и намѣсникомъ Почапскимъ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и дѣакомъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ и надъ дѣтми боярскими, которые съ нами будутъ, и надъ ихъ людьми надо всякими и надъ ихъ животы никакіе ни въ чемъ не учинити. Съѣзжатися съ ними намъ и розвѣзжатися о всякихъ дѣлѣхъ государьскихъ безо всякіе хитрости,

206 и розвѣхатися || царьского величества великимъ посломъ съ нами безо всякого задержанія и хитрости намъ надъ вами некоторые ни въ чемъ не учинити. А по рубежемъ по всѣмъ въ Финской землѣ и въ Ливонской заказати есмь велѣли накрѣпко, войны и рати со государя своего стороны вечинати не велѣли и задоровъ никакихъ чинити не велѣли, до коихъ мѣстъ царьского величества съ великими послы зъ бояриномъ и съ намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почапскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ, зъ дѣнкомъ съ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ мы Ягана короля великіе послы будемъ на съвѣдѣ и договоръ учинимъ. Мы великіе послы, изъ Клаушъ Флямингъ, изъ князь Индрикъ Клаушевичъ къ Анкушъ, изъ князь Клаушъ Оконовичъ, изъ Германъ Флямингъ къ Вилнешъ, изъ Ирикъ Оконовичъ, изъ Пантелей Юрьевъ, толмачъ, къ сей записи печати свои привѣсили, а для подкрѣпленья изъ Ирикъ Оконовичъ къ Віерелю, изъ Пантелей Юрьевъ, толмачъ, на сей записи крестъ пѣловали. Писана.

207 А будетъ свейскіе послы со государь||скимъ титуломъ договорные записи своей написати не захотятъ, а захотятъ написати запись свою со государя своего Ягана короля титуломъ, а не зговорятца свейскіе послы по тому, и боярину князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи написавъ въ ихъ запись сперва имя государя ихъ Ягана короля.

А се запись свейскихъ же пословъ слово съ меньшимъ началомъ.

По Божіей волѣ и по государя своего Ягана, короля Свейского, Годцкого и Вендійского, велѣнью мы его великіе послы и думцы, изъ Клаушъ Флямингъ, свободный князь въ Викъ и ко Шведѣ, Свейского королевства амерало и большой воевода на кораблехъ, изъ князь Индрикъ Клаушевичъ къ Анкушъ, Финскіе земли намѣсникъ, изъ князь Клаушъ Оконовичъ къ Бистаду рыцарь, большой воевода государя нашего, изъ Гендрикъ Флямингъ къ Вилнешъ, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, изъ Ирикъ Оконовичъ къ Віерюлю, изъ Пантелей Юрьевъ къ Стремняшъ, толмачъ. Съвѣхатися намъ съ великого государя царя и великого князя || Ивана Васильевича всеа Русіи съ великими послы зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ, зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почапскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и дѣнкомъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачова на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ на срокъ; а съ нами всякого человека, и худа и добра, и пѣшого и съ латыши, до трехъсотъ человекъ, а болши того не быти; и оману и хитрости намъ надъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы надъ бояриномъ и намѣсникомъ

Можайскимъ княземъ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ, дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и діякомъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ и надъ дѣтми боярскими, которые съ ними будутъ, и надъ ихъ людьми надо всякими и надъ ихъ животы никакіе ни въ чемъ не учинити. Съѣзжати намъ и розъѣзжати о всякихъ государскихъ дѣлѣхъ безо всякіе хитрости, и розъѣхати царского величества великимъ посломъ съ нами безо всякого задержанья и хитрости намъ надъ ними некоторые ни въ чемъ не учинити. А по рубежемъ по всемъ || въ Финской землѣ и въ Виолянской заказать 209 есмь велѣли накрѣпко, войны и рати со государя своего стороны вечинати не велѣли и задоровъ никакихъ чинити не велѣли, до коихъ мѣстъ съ царского величества съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ съ княземъ Васильемъ Одреевичемъ Ситцкимъ - Ярославскимъ, зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Почепскимъ съ Михаиломъ Васильевичемъ Колычовымъ и діякомъ Терентьемъ Григорьевымъ сыномъ Лихачовымъ мы Ягана короля великіе послы будемъ на съѣздѣ и договоръ учинимъ. Мы великіе послы, язъ Клаушъ Флямिंगъ, къ сей записи печати свои привѣсили, а для подкрѣвленія язъ Ирикъ Оконовичъ къ Віерелю, да Понтелей Юрьевъ, толмачъ, на сей записи крестъ цѣловали. Писана.

И апрѣля въ 1 день писали въ Орѣшекъ къ боярину ко князю Василью Одреевичю Ситцкому съ товарищи изъ Выбора свейскіе послы князь Клаушъ Флямिंगъ съ товарищи, чтобъ царь и великій князь прислалъ къ нимъ новую опасную грамоту на ихъ на всѣ имена, а та прежняя государева грамота опасная послана на ко||роленныхъ Ягановыхъ 210 пословъ безъимянно; а отъ государя ихъ отъ Ягана короля опасная грамота новая будетъ къ нимъ часа того, а какъ придетъ, и они ее тотчасъ къ боярину ко князю Василью Одреевичю съ товарищи пришлютъ.

И царь и великій князь свейскимъ посломъ опасную грамоту новую на всѣхъ ихъ имена послати велѣдъ и къ нимъ велѣдъ боярину князю Василью Одреевичю съ товарищи отъ себя отлсати, чтобъ они по той новой опасной грамотѣ на рубежъ пли не мѣшкая и договоръ съ ними чинили о всемъ по прежнему наказу.

А се такова опасная грамота велѣно князю Василью Одреевичю съ товарищи послати изъ Орѣшка къ свейскимъ посломъ.

Бога въ Троицы славимаго милостию великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородского, царя Казанского, царя Астороханскаго, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверьского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и пныхъ, государя и великого князя Ново-

211 города Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинного земли Виолянскіе и иныхъ многихъ земель государь, Ягану, королю Свейскому и Годцкому и Вендійскому. Послалъ еси къ намъ своихъ великихъ пословъ князя Клауша Фляминга, волного князя къ Вики и со Швиде, Свейского королевства амерала, да князя Клауша Оконовича къ Быштады рыддера, болшого воеводу надъ воинскими людьми въ Виолянской землѣ, да князя Индрика Клаушевича якъ къ Анкашъ (sic) риддера и намѣсника въ Финской землѣ, да Германа Фляминга къ Вилнаше, болшого воеводу надъ воинскими людьми въ Виолянской землѣ, да Ирика Оконовича къ Віюрюлю, да Пантелею Юрьеву къ Стремняшу, на рубежъ съ нашею вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ на рѣку на Сестрею на съѣздъ къ нашимъ великимъ посломъ. И твоимъ великимъ посломъ князю Клаушу Флямингу съ товарищи со всеми ихъ людьми пріѣхати на рубежъ и отъѣхати безо всякого опасенья, и людемъ нашимъ надъ твоими послы и надъ ихъ людьми некоторые хитрости на съѣздѣ на рубежѣ не учинити по 212 сей нашей || опасной грамотѣ. А ся наша грамота твоимъ великимъ посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи и опасная: пріѣхати на рубежъ и отъѣхати безо всякіе зацѣпи. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья міру 7083-го, марта въ 20 день, индикта 3-го, государствіи нашего 42-го, а царствъ нашихъ Російскаго 29-го, Казанского 22-го, Астороханскаго 20-го.

И апрѣля въ 20 день писали въ Орѣшекъ къ боярину ко князю Василью Ондреевичю съ товарищи свейскіе послы, что государь ихъ Яганъ король прислалъ ко царю и великому князю грамоту да другую грамоту опасную новую на нихъ на пословъ на князя Василья Ондреевича съ товарищи, и тѣ грамоты къ нимъ изъ Выбора въ Орѣшекъ прислали, а бояринъ князь Василей Ондреевичъ тѣ грамоты ко царю и великому князю прислали со Жданомъ съ Шюклинскимъ.

А се грамота ко царю и великому князю Свейского Ягана короля.

Мы Иванъ Третей, Божією милостію Свейскій, Годцкій и Вендійскій король и государь Виолянскіе земли, Ивану Васильевичю и великому князю всеа Русіи, Владимирскому, Московско||му, Ноугородцкому и царю Казанскому и царю Астороханскому и государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю царю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, повелителю и государю Сибирскіе страны и Сѣверныя земли, повелителю и государю Виолянскіе

земли. Нынѣ дошла ваша грамота, которую намъ въ прошломъ мѣсяцѣ февраля дошло, нашъ доброй человекъ и воевода отъ вашего боярина и намѣстника Орѣшского посланникъ, въ которой грамотѣ написано, что мы въ своей отпискѣ опасной грамотѣ не отписали къ великимъ къ твоимъ къ государевымъ посломъ, которые именованы въ сей посолной грамотѣ, тотъ бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василей Одреевичъ Ситцкой-Ярославской, да Почепской намѣстникъ Михайло Васильевичъ Колычовъ, да дѣякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ, и для того вы не хотѣли послати тѣхъ пословъ на рубежъ, чтобъ не видѣтца съ нашими послы, и что промежъ нами было зговорено о обвихъ странахъ, и по тому мы вамъ отвѣтъ даемъ, что мы не тужимъ и надежи не держимъ и ни отъ кого хитрости, что ваши великіе послы доплно разумѣли отъ нашихъ пословъ, чево для наши опасные грамоты впередъ не могъ послать, тово для намъ о томъ и писати не надобъ, || и нашимъ посломъ къ рѣкѣ 214 къ Сестрѣ, вашимъ и нашимъ, ссылатися о миру и о дружбѣ межъ нашими землями и государствомъ. И нынѣ мы посылаемъ въ другой изнова по вашей грамотѣ свою опасную грамоту для вашего великого посла намѣстника и боярина Можайского князя Василья Одреевича Ситцкого-Ярославского и намѣстника Почепского Михаила Васильевича Колычова да дѣяка Терентья Григорьева сына Лихачова, чтобы тѣ безо всякіе хитрости и зацѣпки прѣехали, триста человекъ зъ бояры и зъ дѣтми боярскими и съ людьми, на рубежъ и опять бы оттолѣва похвати по своей волѣ безо всякого держанія и зацѣпки по тому, какъ въ нашей опасной грамотѣ писано, или будетъ отъ тѣхъ пословъ которой ратное можетца (sic) на дорозѣ и будетъ какое время займетъ, и не мочно быти къ рубежу, и однако наша грамота опасная въ той же крѣпости будетъ передъ всѣми вашими боярами и послы, которые съ посломъ посланы и зъ слугами; и будетъ которые, Богъ дастъ, прѣйдутъ къ нимъ на рубежъ, и мочно съ тѣми съ вашими послы да и съ вашими ссылатися на рубежъ, которые будутъ у того дѣла приставлены, и то мы отписали по вашей грамотѣ отвѣтъ, и вы бы тому безъ хитрости вѣры няли. Писанъ въ нашей отчпнѣ и въ государствѣ въ Упянскіе земли въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколиѣ мѣсяца марта въ 17 день отъ дѣта отъ Рожества Христова тысяча семсотъ до нынѣшняго 77-го, на нашемъ королевскомъ владѣннѣ седмаго году.

|| А се опасная грамота Яганова королева новая на пословъ на 215 боярина на князя Василья Одреевича Ситцкого съ товарищи.

Божію милостию Яганъ Третьей, Свейскій, Готцкій и Вендійскій и иныхъ, король и государь Лифлянскіе земли даю знати. Государь Иванъ Васильевичъ, царь и великій князь Рускіе земли, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псков-

скій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны и государь Лифляндскіе земли, много къ намъ писалъ, послѣднее писмо февраля мѣсяца, къ намъ далъ знати намъ, что хочеть отпустити къ намъ великихъ пословъ именемъ боярина и намѣника Можайского князя Василья Андреевича Ситцкого - Ярославского, да дворянина и намѣника Пѣчепского Мхалпа Васильевича Колычова, да діяка Терентія Григорьева сына Лихачова на рубежъ на Финской на рѣку на Сестрею дѣлати съ нашими великими послы миръ или перемирие межъ нашихъ двухъ земель государскихъ царствъ съ тою нашею съ вѣрющею грамотою, что имъ мочно цар-
 216 скимъ великимъ посломъ въ правдѣ придти || зъ дѣтми боярскими и зъ слугами и съ мужики триста человекъ и со всемъ своимъ животомъ, что у нихъ есть, безъ зоботы и безо всякіе зацѣпки, и всемъ нашимъ воинскимъ людемъ, которые ни буди къ вамъ придуть отъ нашихъ воинскихъ людей, чтобъ они ѣхали на рубежъ на Сестрею рѣку безъ зоботы, какъ прежь сего писано, въ кою пору наши великіе послы стануть межъ себя дѣло дѣлати, чтобъ некоторого зла на обѣ стороны не учинилось о головахъ, ни о животѣхъ, докудова стануть наши дѣла дѣлати межъ нашихъ обѣихъ земель, миръ или нѣтъ: тогда великіе послы рускіе намѣтникъ Можайской князь Василій Андреевичъ Ситцкой-Ярославской да дворянинъ и намѣникъ Почапской Михайло Васильевичъ Колычовъ и діякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ зъ дѣтми боярскими и съ слугами и съ мужики и со всеми ихъ животы ѣхати назадъ безо всякіе зацѣпки по своей волѣ— въ Рускую землю, а на обѣ бѣ стороны некоторого зла не учинилося, покаместа наши великіе послы будутъ въ своей крѣпости. На томъ мы даемъ вѣру и слово нашу опасную грамоту, какъ прежь того писано, для всякого зла и оману на всю правду. А къ той опасной грамотѣ язъ король печать свою приложилъ. Писана въ нашей отчивѣ Опекій земли въ нашемъ
 217 королевскомъ городѣ въ Стеколивѣ дѣ||га 1575-го, марта въ 17 день.

И царь и великій князь, выслушавъ Ягана короля грамоту, велѣлъ къ посломъ къ боярину къ князю Василью Андреевичю съ товарищи отъ себя отписать, чтобъ они его государево дѣло дѣлали по прежнему наказу, каковъ имъ наказъ данъ, а нынѣшней королевѣ Ягановѣ опаснѣй грамотѣ вѣрити мочно, какову опасную грамоту нынѣ король на его государевы послы прислалъ. А что было крестъ цѣловати одному діяку Терентію Лихачову, а Свейского короля двѣмъ мелшимъ посломъ цѣловати на томъ, что его государевымъ посломъ и Свейского короля посломъ межъ себя не учинити некоторого лиха, потому что прежь сего король прислалъ былъ

опасную грамоту на прежніе послы, а не на князь Васильево имя съ товарищи; а нынѣ Свѣйской король прислалъ опасную грамоту на нынѣшнихъ пословъ на князь Васильево имя съ товарищи, и потому и крестному цѣлованію межъ пословъ быти не пригодитца, что нынѣ король прислалъ опасную грамоту на ихъ имяна, и той грамотѣ вѣрити мочно.

И маія въ 3 день такова грамота послана отъ государя въ Орѣшекъ къ посломъ къ боярину ко князю Василию Ондрѣевичу||чю съ товарищи 218 съ Ѳеодоромъ Ефремовымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину нашему князю Василию Ондрѣевичу Ситцкому, да Михаилу Васильевичу Колычову, да дьяку Терентю Лихачову. Писали есте къ намъ и грамоту опасную Свѣйскаго короля Ягана къ намъ прислали, которую къ вамъ со Жданомъ съ Шуклинскимъ изъ Выбора прислали, и намъ то въ вѣдомѣ; и что есмя къ вамъ писали прежде сего, а велѣли съѣздъ вамъ съ свейскими послы учинить на рубежѣ зъ договорными записми и съ крестнымъ цѣлованьемъ о всякой хитрости для того, что Свѣйской Яганъ король не противъ нашей грамоты опасную свою грамоту на васъ прислалъ, а по нынѣшней по Свѣйскаго короля грамотѣ опасной и безъ договорныхъ записей ѣхати вамъ на рубежъ мочно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ тотъ часъ Просуженка сына боярскаго послали въ Выборъ къ свѣйскимъ посломъ зъ грамотою, а каковѣ грамотѣ быти, и мы къ вамъ написавъ послали, и вы бѣ съ неѣ списавъ запечатавъ послали къ свѣйскимъ посломъ да и грамоту нашу опасную послѣднюю, что есмя къ вамъ послали съ Искачомъ Скрыпичнымъ, въ которой всѣ посолскіе имена Свѣйскаго короля введены||, къ свѣйскимъ посломъ послали 219 съ нимъ еого пошлете. Да какъ къ вамъ Свѣйскаго Ягана короля послы отпишутъ, на которой срокъ на рубежъ будутъ, и вы бѣ къ тому сроку на рубежъ и шли, и дѣло наше дѣлали по нашему наказу. А будетъ къ вамъ послы свѣйскіе пришлютъ грамоту по Ждановѣ Шуклинскаго посылѣ о зсылѣ и о договорныхъ записяхъ, и вы бѣ къ нимъ того ихъ гонца тотчасъ отпустили и къ нимъ отписали жъ, что вы были помысла къ нимъ писали для поспѣшенья о съѣздѣ, чтобы съѣздъ учинити зъ договорными записми и съ крестнымъ цѣлованьемъ для того, что государь ихъ Яганъ король опасную свою грамоту прежь сего не по нашей грамотѣ прислалъ, и вамъ было на рубежъ по той опасной королевѣ грамотѣ ѣхати не пригоже, а по нынѣшней королевѣ грамотѣ опасной, что государь ихъ Яганъ король прислалъ опасную грамоту по нашей грамотѣ, и вамъ ѣхати на рубежъ лзи и безъ договорныхъ записей къ тому сроку, что вы въ своей грамотѣ къ нимъ писали, которую мы къ вамъ написавъ послали; да и отпустили бѣ есте того гончика съ тою грамотою не издержавъ, а сами къ сроку со-

слався съ ними на рубежь ѣхали и дѣло наше дѣлали по нашему на-
 220 казу. А какъ съѣде|тесь, и что межъ васъ рѣчи будутъ о всѣхъ ста-
 тьяхъ и о которой статѣ по вашему наказу договоръ межъ васъ будетъ,
 и вы бѣ тотчасъ къ намъ отписали. А какъ учнете говорити которые дѣла,
 и вы бѣ у нихъ на ихъ рѣчи, что противъ вашихъ рѣчей учнутъ вамъ го-
 ворити, имали у нихъ писмо или записывали крѣпко по статьямъ противъ
 вашего наказу. Да послана къ вамъ прежь сего вѣрющая грамота къ свѣй-
 скимъ посломъ, какъ съѣхався рѣчь изговорите, что у васъ въ наказѣ напи-
 сано, и вы бѣ молили: и грамота съ нами вѣрющая есть за нашею печатью,
 что вы учнете говорити, и послы бѣ свѣйскіе вѣрили, да и грамоту вѣрющую
 показали имъ и прочли. А у нихъ ихъ грамоту вѣрющую, что имъ король
 далъ, прочли, чтобъ вамъ ихъ грамота въ вѣдомѣ была, а ваша бѣ имъ была
 вѣдома. А своей бы есте вѣрющей грамоты имъ не давали, а ихъ грамоты
 вѣрющей у нихъ не просили; хотя будетъ у васъ и попросятъ вашей вѣ-
 рющей грамоты, и вы бѣ имъ однолично не давали, а ихъ грамоты себѣ не
 просили. А показавъ межъ собою грамоты, молыте имъ, чтобъ они изъявили
 волю государя своего, съ чѣмъ ихъ Свѣйской король прислалъ. Да по нашему
 наказу, каковъ съ вами нашъ наказъ посланъ, и наше бѣ есте дѣло и дѣ-
 лали. А кого по сей нашей грамотѣ отпустите, и вы бѣ къ намъ съ своимъ
 нарочнымъ гончикомъ скорымъ отписали, а отпустили бы есте тотчасъ не
 221 за|мѣшкавъ. Писана на Москвѣ лѣта 7083-го маія, въ 3 день.

А се такова грамота велѣно изъ Орѣшка боярину князю Василью
 Ондревичю съ товарищи послать въ Выборъ къ свѣйскимъ посломъ.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Ивана
 Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя
 Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя
 Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ,
 государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Ре-
 занского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского,
 Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны пове-
 лителя, и государя отчинные земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его царьского
 величества великихъ пословъ, боярина и намѣсника Можайского князя Василія
 Ондрѣевича Ситцкого-Ярославского, да дворянина и намѣсника По-
 чапского отъ Михаила Васильевича Колычова, да отъ діяка отъ Терентья
 Григорьева сына Лихачова, Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и Вен-
 дійского, думцомъ и великимъ посломъ Клаушу Флямингу, свободному князю
 222 къ Вику и Свидію, || Свѣйского королевства болшому воеводѣ на кораблехъ,
 да князю Индрику Клаушевичю къ Анкушу, Финскіе земли намѣснику,
 да князю Клаушу Оконовичю къ Біестаду, рыцеру болшому воеводѣ
 государя вашего, да Герману Флямингу къ Вилнешю и воеводѣ на сушѣ и

на морѣ въ Ливонской землѣ, да Ирику Оконовичю къ Віюрулю, да Пантелею Юрьеву къ Стремняшу толмачю. Что есмь къ вамъ писали прежь сего о сѣздѣ и о договорныхъ записехъ для того, что государь вашъ Яганъ король прислалъ не противъ нашего государя его царьского величества грамоты свою первую опасную грамоту и не наши посольскіе имена, и вы къ намъ съ нашимъ гонцомъ прислали ко государю нашему царю и великому князю отъ своего государя Ягана короля грамоту, да грамоту опасную къ намъ, да свою грамоту, и мы тѣ грамоты вычли и что есте къ намъ въ своей грамотѣ писали, чтобъ намъ отписати къ вамъ межъ Троицына дни и сего числа, на которой срокъ намъ съ вами на рубежѣ сѣхатись, да того просите чтобъ царьское величество къ вамъ свою опасную грамоту прислалъ на ваше имена, и мы до государя своего царьского величества донесли, и царьское величество свою опасную грамоту на ваши на всѣ 223
имя[на] посольскіе къ намъ прислали. И мы грамоту царского величества за его государскою печатію послали къ вамъ; а о срокѣ есмь поговорили межъ себя, чтобъ намъ пріѣхати на рубежъ на рѣку на Сестрею къ Троицыну дни, а вамъ бы къ тому жъ сроку къ Троицыну жъ дни на рубежъ пріѣхати. А мы по нынѣшней вашего государя опасной грамотѣ на рубежъ къ сроку къ тому будемъ и безъ договорныхъ записей; а будетъ къ тому сроку намъ поспѣть невозможно, и вамъ бы быти на рубежъ къ сроку къ Петрову заговѣйну, а къ намъ тотъ срокъ въ своей грамотѣ описали, и мы къ тому жъ сроку будемъ на рубежъ на рѣку на Сестрею. А людей съ нами будетъ по прежнему указу: всякого человекъ до трехъ сотъ человекъ, а съ вами бѣ было по тому жъ: всякого человекъ до трехъ сотъ же человекъ. А сѣхався на рубежѣ, выслушавъ у васъ, учнемъ дѣло государя своего царского величества по его государеву наказу съ вами дѣлати. Писанъ въ государя нашего царского величества вотчинѣ Великого Новагорода въ Орѣшкѣ лѣта 7083-го, мѣсяца маія въ 2 день.

И маія въ 25 день писали ко царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ князь Василей Ситцкой да діакъ Терентей Лихачовъ, что Михаила Колычова въ животѣ не стало.

И царь и великій князь велѣлъ отпустить на Михаилово мѣсто Колычова князя Петра Борятинского, а велѣлъ князю Петру ѣхати въ Новгородъ на спѣхъ, а изъ Новагорода ити въ Орѣшекъ на рубежъ на Свѣйской зъ бояриномъ со княземъ Василюемъ Ситцкимъ вмѣстѣ и дѣло свое государево велѣлъ дѣлати на рубежѣ съ свѣйскими послы вмѣстѣ со княземъ Василюемъ съ Ситцкимъ по своему государеву наказу, каковъ наказъ данъ князю Василюю. 224

А къ посломъ къ свѣйскимъ велѣлъ царь и великій князь князю Василюю Ситцкому и діаку Терентью Лихачову отъ себя отписати, что

товарыща ихъ Михаила Колычова въ животѣ не стало, а на его мѣсто отпустилъ государь дворянина своего и намѣстника Пронского князя Петра Ивановича Борятинского, а будетъ къ нимъ часа того. А какъ князь Петръ къ нимъ въ Новгородъ пріѣдетъ, и они бѣ тотчасъ изъ Новгорода шли въ Орѣшекъ, а пришедъ въ Орѣшекъ, сослався съ свѣйскими послы о срокѣ, шли на рубежъ и дѣло государево дѣлали по государеву наказу.

И юня въ 30 день писали ко царю и великому князю изъ Орѣшка бояринъ князь Василей Ситцкой да князь Петръ Борятинской, да дѣкъ Терентей Лихачовъ съ Собиною съ Ярлыковымъ, что они изъ Новгорода въ Орѣшекъ пришли юня въ 25 день и къ свѣйскимъ посломъ срокъ отписали на рубежѣ съѣхатися въ той же день по Петровѣ дни, и къ тому сроку на рубежъ идутъ.

225 || И юля въ 18 день писали ко царю и великому князю бояринъ князь Василей Ситцкой, да князь Петръ Борятинской, да дѣкъ Терентей Лихачовъ зъ Баушомъ съ Ансимовымъ, что они на рубежъ на рѣку на Сестрѣю пришли юля въ 6 день, и свѣйскіе послы Клаушь Флямингъ съ товарыщи у нихъ на съѣздѣ были юля въ 8 день, а которые ихъ рѣчи и свѣйскихъ пословъ рѣчи въ ссылкахъ и на съѣздѣ были, и они тѣмъ ссылкамъ и рѣчемъ прислали ко государю списокъ.

А се таковъ списокъ прислали ко государю съ Свѣйского рубежа бояринъ князь Василей Ситцкой съ товарыщи зъ Баушемъ Ансимовымъ.

Лѣта 7083-го, юля въ 6 день, бояринъ и намѣстникъ Можайской князь Василей Одрѣвичъ Ситцкой-Ярославской, да дворянинъ и намѣстникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, да дѣкъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ пріѣхали на рубежъ на рѣку на Сестрѣю на срокъ юля въ 6 день и посылали къ Ягановымъ королевымъ посломъ сказати свой приходъ и о съѣздѣ говорити сына боярского Ивана Коротаява, чтобъ Ягана короля послы князь Клаушь съ товарыщи ѣхали ко государевымъ посломъ къ боярину и намѣстнику Можай-
226 скому ко князю Василю Одрѣвичю Ситцкому-Ярославскому || да къ дворянину и намѣстнику Пронскому ко князю Петру Ивановичю Борятинскому, да къ дѣку къ Терентю Григорьеву сыну Лихачову на съѣздѣ въ четвергъ юля въ 7 день; и того же дни отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ Иванъ Коротаявъ пріѣхаль, а сказалъ, что онъ по боярскому по князь Васильеву Одрѣвича Ситцкого съ товарыщи приказу Ягановымъ королевымъ посломъ говорилъ, чтобъ Ягана короля послы на съѣздѣ ѣхали юля въ 7 день въ шестомъ часу дни, и послы Ягана короля князь Клаушь съ товарыщи къ боярину ко князю Василю Одрѣвичю Ситцкому съ товарыщи о съѣздѣ рѣли обослатись и вѣдомо учинити. И того жъ дни къ боярину ко князю Василю Одреевичю

съ товарищи прїѣзжалъ нѣмчинъ отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ по свѣйски Лавринъ Фанкелленъ, а по нѣметцки Власъ, а правилъ отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ ото князя Клауша съ товарищи боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи челобитъе и говорилъ: Государя нашего великіе послы князь Клаушъ Флямингъ, волной князь, съ товарищи велѣли вамъ великимъ посломъ боярину и намѣстнику Можайскому князю Василию Ондрѣвичю Ситцкому-Ярославскому, да дворянину и намѣстнику Пронскому князю Петру Ивановичю Борятинскому, да діяку Терентью Григорьеву сыну Лихачеву велѣли вамъ говорити: присылали || есте ко государя нашего великимъ посломъ ко князю Клаушу²²⁷ Флямингу съ товарищи сына боярскаго Ивана Коротаява сказати свой приходъ и о съѣздѣ говорити, на которой день и въ которомъ часу нашего государя великимъ посломъ къ вамъ великимъ посломъ для государскихъ дѣлъ прїѣхати. И государя нашего великіе послы князь Клаушъ Флямингъ съ товарищи велѣли вамъ великимъ посломъ говорити, въ которой день и въ которомъ часу государя нашего великимъ посломъ о государскихъ дѣлѣхъ съ вами на рубежъ на рѣку на Сестрею съѣхатца? И бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи говорили нѣмчину Власу Фанкеллену: Посылали есмя къ государя вашего Ягановымъ королевымъ посломъ хъ Клаушу съ товарищи сына боярскаго Ивана Коротаява свой приходъ сказати и о съѣздѣ срокъ учинили въ четвергъ іюль въ 7 день на шестомъ часу дни великимъ посломъ у насъ на съѣздѣ быти, и ваши бѣ послы на тотъ срокъ къ намъ на съѣздѣ были. И іюля въ 7 день Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ на свою половину прїѣхали и послали къ посломъ къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи нѣмчина Ивана Шкалма, а говорилъ Иванъ: Государя нашего Ягана короля великіе послы Клаушъ съ товарищи на рубежъ на рѣ^{ку} ²²⁸ на Сестрею на мостъ на свою половину прїѣхали, и вы бѣ великіе послы на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ на свою половину на съѣздѣ ѣхали. И бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи приказали къ Ягановымъ королевымъ посломъ хъ Клаушу съ товарищи съ Иваномъ съ Шкалмомъ, чтобъ Ягановы королевы послы Клаушъ съ товарищи на съѣздѣ ѣхали къ боярину ко князю Василию Ондрѣвичю Ситцкому съ товарищи, а боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи на мостъ на рубежъ ѣхати не пригоже, и въ государевѣ наказѣ того не написано, что государевымъ посломъ боярину князю Василию Ондрѣвичю съ товарищи о государевыхъ дѣлѣхъ на мосту съѣхатись и такіе великіе государевы дѣла на мосту дѣлати. И того жъ часу бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ съ товарищи къ Ягановымъ королевымъ посломъ

Клаушу съ товарищи послали Ивана Судакова, а велѣли ему говорити, чтобъ Клаушъ съ товарищи ѣхали на съѣздъ къ боярину ко князю Василию Одрѣвичю съ товарищи. И Иванъ Судаковъ къ боярину ко князю Василию Одрѣвичю Ситцкому съ товарищи отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ отъ Клауша съ товарищи пріѣхавъ сказалъ: Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи говорили: мы пріѣхали на съѣздъ на
 229 рѣку на Сестрею на мостъ на рубежъ на свою половину, || а государя бѣ
 вашего великіе послы на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ ѣхали на
 свою половину, а съѣдемся на половинѣ мосту, а зъ своеѣ половины на
 вашу половину не переступимъ ни одное мостовины. И того жъ дни къ
 боярину ко князю Василию Одрѣвичю съ товарищи отъ Ягановыхъ королевыхъ пословъ отъ Клауша съ товарищи пріѣхалъ шестой
 ихъ товарищъ Пантелѣй Юрьевъ толмачъ а говорилъ боярину князю Василию Одрѣвичю съ товарищи: Про что вы великіе послы на съѣздъ
 не ѣдете на рѣку на Сестрею? А въ государя вашего царя и великого князя
 Ивана Васильевича всеа Русіи ко государю нашему въ грамотѣ пишеть
 съѣхатись на рубежъ на съѣздъ на рѣку на Сестрею; а будетъ вы на рѣку на
 Сестрею на съѣздъ не поѣдете, и государя нашего великіе послы князь Клаушъ
 съ товарищи отъѣдутъ прочъ къ своему государю, а будетъ кроворозлитъе
 на обѣ стороны, и то кроворозлитъе станеть отъ васъ, а не отъ насъ. И
 бояринъ князь Василей Одрѣвичъ съ товарищи говорили Пантелѣю
 Юрьеву: Въ государя нашего царя и великого князя Ивана Василье-
 вича всеа Русіи у насъ въ наказѣ не написано, что намъ съѣхатись на рѣкѣ
 на Сестреѣ среди мосту, а въ государя нашего наказѣ написано съѣхатись на
 230 рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ, выбравъ мѣсто, || гдѣ будетъ пригожъ. А вамъ
 Ягана короля великимъ посломъ пріѣхати къ намъ великимъ посломъ.
 А прежь сего Свѣйской король, отецъ государя вашего Ягана короля,
 Густавъ ссылаея съ государя нашего отчиною съ Великимъ Новымъ
 Городомъ съ новгородцкими намѣстники о всякихъ дѣлѣхъ, договоръ и
 докончанье, перемирье съ ноугородцкими намѣстники дѣлалъ. И вы то
 дѣлаете не гораздо, не хотите межъ великого государя нашего царя и
 великого князя и межъ государя своего доброго и мирного постановенья
 учинить, коли къ намъ не идете. И Пантелѣй Юрьевъ говорилъ боярину
 князю Василию Одрѣвичю съ товарищи: Коли вы къ намъ на
 съѣздъ на мостъ не ѣдете, ино мы отъѣдемъ ко государю своему, а къ
 вамъ на мостъ на вашу половину не ступимъ ни одное мостовины. И того же
 часу Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи съ Сестрен рѣки пошли
 къ себѣ въ село въ Лебежье.

Того же дни пріѣхалъ на рѣку на Сестрею нѣмчинъ Иванъ Шкалмъ
 а говорилъ отъ пословъ отъ Клауша съ товарищи: Коли государя вашего

послы на рѣку на Сестрею на мостъ на съѣздъ не пріѣхали, и они бы дали государя нашего великихъ пословъ гонцу ко государю вашему царю и великому князю чистую дорогу. И бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи говорили Ивану Шкалму: || Государя вашего посломъ и 231 гонцомъ ко государю нашему дорога чиста, а мы по государя своего наказу и нынѣ зъ государя вашего великими послы на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ дѣлаемъ по наказу.

И того жъ дни бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи къ Ягана короля посломъ хъ Клаушу съ товарищи послали Ивана Судакова а велѣли Ягана короля посломъ говорити: То ли ваша правда и государя вашего вамъ полной наказъ о мирномъ постановеньѣ, пріѣхавъ на рубежъ на рѣку на Сестрею да у насъ на съѣздѣ не бывъ и государя нашего царя и великого князя и своего государя о мирномъ постановеньѣ дѣла не дѣлавъ прочь поѣхали? И будетъ вамъ о мирномъ постановеньѣ государя нашего царя и великого князя и своего государя Ягана короля не дѣлать, и вы намъ вѣдомо учините,—и мы отѣдемъ въ Орѣшекъ, а къ своему государю царю и великому князю о томъ отпишемъ. И Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи Ивану говорили: Мы на рубежъ на рѣку на Сестрею на мостъ на свою половину на съѣздъ будемъ іюля въ 8 день на семомъ часу дни, а съ своей половины мосту на вашу сторону мосту не идемъ, а станемъ государскіе дѣла дѣлать на своей сторонѣ мосту. И іюля въ 8 день бояринъ || и намѣстникъ Можай- 232 ской князь Василей Ондрѣевичъ Ситцкой, да дворянинъ и намѣстникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинскій, да діакъ Терентей Лихачовъ на рѣкѣ на Сестреи на берегу выбравъ мѣсто поставили шатеръ противу мосту, а Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи на рѣкѣ на Сестреи на своей половинѣ на мосту поставили кровлю подъ сукны. И государевы послы бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ да князь Петръ Ивановичъ Борятинской, да діакъ Терентей въ шатеръ пріѣхали, а свѣйскіе послы Клаушъ съ товарищи на мостъ подъ свою кровлю пришли; и бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи послали къ Ягана короля посломъ хъ Клаушу съ товарищи Ивана Судакова а велѣли имъ говорити, чтобъ Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи для государевыхъ дѣлъ шли ко государевымъ великимъ посломъ къ боярину и намѣстнику Можайскому ко князю Василію Ондрѣевичу Ситцкому-Ярославскому, да дворянину и намѣстнику Пронскому князю Петру Ивановичу Борятинскому, да къ дьяку къ Терентью Григорьеву сыну Лихачову. И Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи говорили Ивану Судакову: Мы государя вашего великимъ посломъ къ боярину ко князю Василію Ондрѣевичу Ситцкому съ това-

233 рыщи въ ша||теръ не идемъ, а стоимъ на половинѣ Сестреи рѣки на своемъ мосту на рубежѣ, а государя бы вашего великіе послы бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи шли на мость на свою половину Сестреи рѣки, и туто учнемъ государскіе дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлати.

И того же часу къ боярину ко князю Василію Ондрѣевичю съ товарищи Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи прислали шестого своего товарища Пантелѣя Юрьева, а велѣли говорити, чтобъ бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи шли на мость на свою половину рѣки Сестреи и туто государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлали. И бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи говорилъ Пантелѣю Юрьеву, чтобъ государя ихъ Ягана короля великіе послы Клаушъ съ товарищи шли ко государя нашего къ намъ великимъ посломъ въ шатеръ, и мы учнемъ государево дѣло о мирномъ постановеньѣ съ вами дѣлати; а то вы чините не гораздо, что ко государя нашего великимъ посломъ не идете. А прежь сего государя вашего Ягана короля отецъ король Густавъ ссылался зъ государя нашего отчиною Великимъ Новымъ-Городомъ съ Ноугородцкими намѣстники и договоръ и докончаніе о миру съ ноугородцкими намѣстники было; а вы Ягана короля послы къ
234 намъ великимъ посломъ для чего || не идете? И Пантелѣй Юрьевъ говорилъ: Государя нашего великіе послы Клаушъ съ товарищи къ вамъ не идутъ для того: государь вашъ царь и великій князь писалъ ко государю нашему Ягану королю въ своей грамотѣ, что вамъ государя вашего великимъ посломъ и намъ государя нашего великимъ посломъ съѣхатца и дѣла межъ обоихъ государей дѣлатъ на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреи.

И бояринъ князь Василій Ондрѣевичъ съ товарищи послали къ Ягану короля посломъ хъ Клаушу съ товарищи Ѳедора Змѣева да Ивана Судакова а велѣли имъ говорити: Коли вы ко государя нашего великимъ посломъ въ шатеръ для государева дѣла не идете, и вы не хотите межъ великого государя нашего царя и великого князя и вашего государя мирного постановенья дѣлати и будетъ розлитье крови межъ обоихъ земель, крови кристьянскіе, и то кровопролитье отъ васъ, а не отъ насъ; а такихъ государскихъ великихъ дѣлъ на мосту не дѣлають. И Пантелѣй Юрьевъ говорилъ боярину князю Василію Ондрѣевичю съ товарищи: Коли вы не хотите итти на мость на рубежъ на рѣку на Сестрѣю, а наши великіе послы Клаушъ съ товарищи сидятъ на рѣкѣ на Сестрѣи на своей сторонѣ мосту; и государя нашего великіе послы Клаушъ съ товарищи съ мосту сойдутъ на свой берегъ у рѣки у Сестреи, а вы подте съ своего берегу на рѣку на Сестрѣю на свою половину мосту на рубежъ, а
235 нашего государя великіе || послы Клаушъ съ товарищи къ вамъ придутъ и

съ вами учнутъ государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлать. И бояринъ князь Василій Ондрѣевичъ съ товарищи говорилъ Пантелѣю Юрьеву: У насъ въ государевѣ наказѣ того не написано, что намъ государево дѣло о мирномъ постановеньѣ дѣлать на мосту, а шли бѣ государя вашего Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи къ намъ великимъ посломъ въ шетеръ на государя нашего землю, и мы учнемъ государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ дѣлать. И Пантелѣй Юрьевъ говорилъ боярину князю Василію Ондрѣевичю съ товарищи: Коли вы на рубежъ на рѣку на Сестрѣю на мостъ не идете и государева дѣла о мирномъ постановеньѣ на мосту дѣлать не хотите, и вы велите намъ государя нашего Ягана короля великихъ пословъ Клауша съ товарищи съ наше стороны съ Сестрѣи рѣкѣ за рубежъ на вашу сторону Сестрѣи рѣки кровлю перенести для дождю къ своему шатру, и государя нашего великіе послы Клаушъ съ товарищи къ вамъ въ шатеръ пойдутъ и учнутъ государевы дѣла о мирномъ постановеньѣ съ вами дѣлать. И грамоту вѣрющую Ягана короля Пантелѣй къ боярину ко князю Василію Ондрѣевичю, да ко князю Петру Ивановичю, да къ діяку къ Терентью Лихачову за Ягановою королевою приписью и за печатію принесъ, || а у боярина у 236 князя Василія Ондрѣевича съ товарищи прошалъ государевы вѣрющеи грамоты; и бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи велѣли Ягана короля вѣрющую грамоту чести переводчику и толмачю Артику Христоѳорову и государеву вѣрющую грамоту Пантелѣю Юрьеву чести давалъ. А прочетъ Ягана короля грамоту велѣли отдать Пантелѣю Юрьеву, а государеву вѣрющую грамоту взяли къ себѣ. И бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи велѣли Ягана короля посломъ Клаушу съ товарищи итти за рубежъ на свою сторону мосту въ шетеръ для государева дѣла и кровлю велѣли придвинуть къ шетру. И того жъ часу Ягана короля пословъ Клауша съ товарищи кровлю за рубежъ на сю сторону Сестрѣи рѣки перенесли и къ шетру придвинули, и послы Клаушъ съ товарищи за рубежъ за Сестрѣю рѣку въ шатеръ къ боярину ко князю Василію Ондрѣевичю съ товарищи пришли.

И бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василій Ондрѣевичъ Ситцкой-Ярославской говорилъ Ягана короля посломъ Клаушу Флямингу, свободному князю, съ товарищи государеву титулу и рѣчь по наказу.

Великій государь нашъ царь и великій князь Иванъ || Васильевичъ 237
всѣа Русіи велѣлъ вамъ великимъ посломъ говорити тебѣ Клаушу съ товарищи. Присылалъ къ нашему къ великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всѣа Русіи государь вашъ Яганъ король, чтобы Ягану королю прислати на рубежъ своихъ великихъ пословъ, а государю бы нашему царю и великому князю потому жъ прислати своихъ ве-

ликихъ пословъ на рубежь и о всякихъ дѣлѣхъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже. И государь нашъ царь и великій князь, какъ есть государь крестьянскій, не хотя видѣти розлитія крови крестьянскіе, и мимо прежней обычай, Яганова королева прошенія не оставилъ и на своихъ великихъ пословъ, меня боярина и намѣсника Можайского князя Василя Ондрѣевича Ситцкого - Ярославского, да дворянина и намѣсника Пронсково князя Петра Ивановича Борятинского, да діяка Терентья Григорьева сына Лихачова, на рубежь послалъ. И вы бѣ намъ великимъ посломъ изъявили, что вашего государя Ягана короля съ вами приказъ и что его воля и хотѣніе о всякихъ дѣлѣхъ, какъ которымъ дѣломъ межъ великого государя нашего царя и великого князя и вашего государя о мирномъ постановеніи статисъ пригоже. И мы великіе послы бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондрѣевичъ Ситцкой, да дворянинъ и намѣсникъ || Пронской князь 238 Петръ Ивановичъ Борятинской, да дьякъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ учнемъ тѣ дѣла дѣлати, какъ которымъ дѣломъ межъ государя нашего царя и великого князя и государя вашего Ягана короля статисъ возможно по государеву наказу.

И Ягана короля послы Клаушъ съ товарищи говорили боярину князю Василю Ондрѣевичю Ситцкому съ товарищи: Государь вашъ царь и великій князь зъ государемъ нашимъ съ Яганомъ королевемъ брань зачалъ и люди его воюють и людей побиваютъ и города Пайду да Каркунъ взяли въ перемирные лѣта и вступаецца государь вашъ царь и великій князь не въ одну землю государя нашего Ягана короля, есть земля и Цысерского короля въ тѣхъ городѣхъ. А государь нашъ Яганъ король отъ государя вашего не берегся и оплошился, потому что Пайда и Каркунъ въ перемиріи были съ вашимъ государемъ, а у насъ и перемирная грамота государя вашего есть; а перемиріе было писано тогда, коли былъ Михайло Морозовъ въ Юрьевѣ, а взялъ государь нашъ Яганъ тѣ города за копьемъ съ кровопролитіемъ Каркунъ у Полского короля, а Пайду у Ливонскіе земли нѣмецъ, а не у вашего государя. И государь бы 239 вашъ царь и великій князь нашему государю Ягану королю отдалъ тѣ города Пайду и Каркунъ. ||

И бояринъ князь Василей Ондрѣевичъ съ товарищи говорили Клаушу Флямингу съ товарищи: Про Каркунъ и про Пайду мы того не слышали, и того у насъ въ наказѣ не написано: Вифлянская земля исконѣ бѣ государей нашихъ, а прежніе государей нашихъ прародители государя нашего царя и великого князя великій князь Ярославъ въ своей вотчинѣ въ Вифлянской землѣ городъ Юрьевъ поставилъ, и отъ тѣхъ мѣсть много лѣтъ государемъ нашимъ дань давали и послѣ того поворовали государю нашему царю и великому князю не почали дани давати и отъ государя нашего от-

ступили. И государь нашъ царь и великій князь послалъ на Лифлянскую землю рать свою, и государя нашего люди многіе города поимали и магистра Велима и бискупа Германа взяли. И послѣ того въ розрушенную землю Свѣйской вступился, а поималъ за себя города Кольванъ и иные города, которые нынѣ за вашимъ государемъ Лифлянскіе земли, и тѣ города всѣ государя нашего. А Пайду нашъ царь и великій князь взялъ свою вотчину тое жъ Вифлянскіе земли. А про Цысарского короля говорите, что въ тѣхъ городѣхъ Цысарскому королю земля есть, или ему вапъ Яганъ король голдуетъ, а Цысарскому королю зъ государемъ нашимъ брани и 240 войны ни которые не бывало. А которое будетъ дѣло Цысерскому королю у господаря нашего, и Цысарской король зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ ссылаетца послы и гонцы: и въ сылкахъ государю нашему царю и великому князю про то нигдѣ не объявилось.

И свѣйскіе послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили боярину князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи: Есть ли съ вами государя вашего полной наказъ о перемирьѣ о Финской землѣ съ Ноугородцкою землею да и о Вифлянской землѣ, а о Пайдѣ и о Каркусѣ у государей нашихъ, коли дастъ Богъ послы наши будутъ у вашего государя царя и великого князя, а ваши послы будутъ у нашего государя у Ягана короля, и тогда о Пайдѣ и о Каркусѣ у государей нашихъ и договоръ будетъ, а нынѣ намъ о томъ съ вами говорити нечего.

И бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи свейскимъ посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи говорили: О Финской землѣ о перемирьѣ со государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ городомъ и съ пригородки Великого Новгорода съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою 241 государевъ указъ съ нами есть, а о Лифлянской землѣ, || о перемирьѣ, отъ государя нашего царя и великого князя намъ не наказано. А что вы говорили о Пайдѣ да о Каркусѣ—ссылати бы ся государю вашему Ягану королю зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ, тому статися непригоже: чего изначала межъ великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и его вотчины Великого Новгорода съ Свейскими короли не бывало, тому и нынѣ статися не пригоже: государю вашему Ягану королю впередъ пригоже ссылатися зъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи съ его вотчиною, съ Великимъ Новымъ-городомъ, съ его государя царя и великого князя намѣсники, договоръ и докончанье о миру съ намѣсники съ Ноугородцкими учинити по старинѣ, какъ было прежь сего Свейскимъ королемъ отцу Ягана короля Густаву, королю Свейскому, зъ государя царя и великого князя намѣсники Ноугородцкими и ссылка и договоръ о перемирьѣ было, а нынѣ потому жъ. А что Яганъ король вступился въ

государя нашего вотчину въ Вифлянскую землю въ Колывань и въ иные города, что въ Вифлянской земли, въ государя нашего царя и великого князя вотчинѣ, и того бѣ Яганъ король отступился въ государя нашего
 242 вотчину въ Вифлянскую землю, въ Колывань и во всеѣ || городки, что въ Вифлянской землѣ, впередъ не вступался. А мирное постановеніе по старинѣ по старымъ рубежамъ учинити Свейскому королевству въ Финской землѣ зъ государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ и съ ноугородцкими пригородки съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою, а того безмѣрѣя и починать не надобно намъ великого государя царя и великого князя великимъ посломъ. И вамъ великимъ посломъ пригоже говорити то, которому дѣлу сстатися возможно: и вамъ то вѣдомо: Руское царство государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и сго вотчина Великій Новгородъ въ каковѣ мѣрѣ въ ссылкахъ и въ докончанѣ и въ перемирѣ [съ] Свейскимъ королевствомъ было прежь сего; и намъ о томъ что много говорити, и намъ то въ вѣдомѣ: а вы то вѣдаете, въ каковѣ мѣрѣ издавна было, а нынѣ потому жъ быти, а инако тому быти не пригоже.

И Клаушъ Флямिंगъ съ товарищи говорилъ боярину князю Василью Ондреевичю Ситцкому, да дворянину и намѣснику Пронскому князю Петру Ивановичю Борятинскому, да дьяку Терентью Григорьеву
 243 сыну Лихачову: Нынѣ намъ съ вами по прежнему обычаю || дѣлати не станетца, какъ отецъ его Густавъ нашего Ягана короля ссылался съ Наугородцкими намѣсники о всякихъ дѣлѣхъ, потому что государь вашъ царь и великій князь писалъ ко государю нашему къ Ягану королю опасную свою грамоту на насъ на пословъ, на меня Клауша Фляминга съ товарищи, а нашъ государь Яганъ король къ вашему государю царю и великому князю грамоту опасную писалъ на васъ на пословъ, на тебя, боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондреевича Ситцкого-Ярославского съ товарищи, что обоимъ посломъ, вамъ и намъ, о мирномъ постановенѣ и о всякихъ дѣлѣхъ соитися на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ; и вы съ нами на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ о мирномъ постановеніи и о всякихъ дѣлѣхъ сошлись, а въ Новгородъ въ Великій и съ вашего государя съ намѣсники Ноугородцкими нашему государю Ягану королю о мирномъ постановенѣ и о всякихъ дѣлѣхъ не ссылыватца, а ссылатися государю нашему Ягану королю съ вашимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ. А о Колывани и о Колыванскихъ пригородѣхъ, что въ Вифлянской землѣ въ государя вашего царя и великого князя вотчинѣ, и того нашъ государь Яганъ король отступился въ государя вашего вотчину въ Вифлянскую землю, въ Колывань и во всеѣ городки, что въ Вифлянской землѣ,

впередъ не || вступался. И мирное постановенъе по старымъ рубежамъ на- 244
 шему государю Ягану королю учинити въ Финской землѣ зъ государя ва-
 шего вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ и съ Ноугородцкими при-
 городки съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою, то дѣло не сстаточное. А о Колы-
 вани и о иныхъ городѣхъ, которые нынѣ за нашимъ государемъ, и о томъ
 намъ отъ государя не наказано, и то дѣло не сстаточно же, чтобъ ва-
 шему государю нашъ государь Яганъ король отступился Колывани
 и иныхъ городовъ, и о томъ дѣлѣ много и говорити нечего, то дѣло
 не сстаточное.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи по го-
 судареву наказу свѣйскому послу Клаушу Флямингу съ товарищи гово-
 рили: Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа
 Русіи переведетъ Ягана короля отъ своей вотчины Великого Новагорода
 намѣстниковъ, а велитъ Ягану королю ссылатися съ его царскимъ вели-
 чествомъ и посломъ Ягана короля дѣлати у царского величества о всякихъ
 дѣлѣхъ, а не у намѣстниковъ Великого Новагорода, а учинитъ государь
 нашъ Свейского Ягана короля себѣ сусѣдомъ или другомъ, по тому и въ
 грамотахъ перемирныхъ описывати учнетъ, а государь бы вашъ Яганъ ко- 245
 роль за то давалъ || государю царю и великому князю противъ государя на-
 шего недруга Крымского царя на помочъ людей нарядныхъ по двѣсте
 человекъ конныхъ, какъ будетъ тѣ люди государю нашему надобны, на
 чемъ послы Ягана короля Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи добили
 челомъ государю нашему и правду дали. Да государь же бы вашъ Яганъ
 король государя нашего царя и великого князя вотчины, которые держитъ
 за собою Яганъ король въ государя нашего вотчинѣ въ Вифлянской землѣ,
 и тѣхъ бы Яганъ король отступился, и по тому государь нашъ здѣлаетъ
 перемирье, на сколько лѣтъ пригоже.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили боярину князю Ва-
 силью Ондреевичу Ситцкому съ товарищи: Говорите вы про Павла, про
 бискупа Абовского, съ товарищи, что Павелъ, бискупъ Абовской, съ то-
 varyщи государю вашему добилъ челомъ и правду дали на томъ, чтобъ
 Яганъ король государю вашему царю и великому князю давалъ противъ
 государя вашего недруга Крымского царя по двѣсте человекъ конныхъ,
 какъ будутъ тѣ люди государю вашему надобны, и съ Павломъ зъ бис-
 купомъ Абовскимъ, отъ государя нашего отъ Ягана короля о томъ наказу
 не было, а Павелъ былъ въ вашихъ рукахъ, что есте ему велѣли, то онъ
 и дѣлалъ.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ съ товарищи говорили Кла- 246
 ушу Флямингу съ товарищи: Будетъ вы не вѣрите тому, что нашему госу-
 дарю вашего государя Ягана короля посоль Павелъ, бискупъ Абовской,

съ товарищи государю нашему добили челомъ и правду дали и грамоту подкрѣпленную въ правдѣ за своею приписью Павловою, а писалъ тое грамоту канцлеръ Матвѣй Скубертъ, и та грамота у государя нашего есть и противенъ зъ грамоты слово въ слово у насъ есть; и будетъ вамъ надобеть, и мы вамъ передъ вами тотъ противенъ велимъ прочести.

И свейскіе послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Будеть у васъ есть съ вами грамота подкрѣпленная Павлова, биску, а Абовского, съ товарищи, писмо свейское, и мы Павлову руку знаемъ, а хоти и будетъ и Павлова рука, и тому вѣрити нечему, потому что Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи былъ въ вашихъ рукахъ: что ему велѣли, то онъ и дѣлалъ. Коли будетъ миръ межъ обѣихъ государей сстанетца и послы поидуть государя нашего Ягана короля къ государю вашему царю и великому князю, а государя царя и великого князя послы поидуть къ нашему государю, и государь нашъ Яганъ король толды и за людей за двѣсте
247 человекъ не постоитъ, или сколько будетъ пригоже. || А говорите вы, что государь нашъ Яганъ король держитъ вотчины государя вашего въ Вифлянской землѣ, и тѣхъ бы государь нашъ государю вашему отступился, и по тому государь вашъ здѣлаеть перемирье, на колко лѣтъ будетъ пригоже, и государя вашего за нашимъ государемъ въ Вифлянской землѣ вотчины нѣтъ, а Колыванъ и иные города нашему государю ихъ Богъ далъ, а которые его города Лифлянскіе земли за вашимъ государемъ, и тѣ города вашему государю Богъ далъ, и нашъ государь въ нихъ не вступаетца. И тому сстатися не мочно, что государю нашему Ягану королю государю вашему Колывани съ пригоротки отступитися: отказано вамъ и въ первой статьѣ. А будетъ у васъ государевъ указъ есть, чтобъ намъ помирится Финскою землею съ Новымъ-городомъ и Вифлянскою землею, и намъ нашего государя указъ помирится на тритцать лѣтъ или на вѣкъ и сколько будетъ пригоже.

И бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи Клаушу Флямингу говорили: О Финской землѣ государевъ указъ съ нами есть, а о Вифлянской землѣ съ нами указу нѣтъ.

Да Ягана жъ короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи боярину князю Василью Андреевичю Ситцкому съ товарищи говорили: По
248 чему государь вашъ, мимо опасные своей грамоты, государя нашего Ягана короля посла Павла, бискупа Абовского, съ товарищи ограбилъ и обезчестилъ?

И бояринъ князь Василей Андреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Надъ государя вашего послы надъ Павломъ, надъ бискупомъ Абовскимъ, съ товарищи учинилось безчестье зъ государя вашего задору: государь нашъ царь и великій князь къ брату его къ Ирику королю посы-

далъ своихъ великихъ пословъ боярина и намѣстника Смоленского Ивана Михайловича Воронцова по его Ирикѣ присылкѣ; и государь вашъ Яганъ король учинилъ надъ государя нашего великими послы надъ бояриномъ и намѣстникомъ Смоленскимъ надъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи великое безчестье, чего нигдѣ надъ послы не живетъ, а того было государю вашему Ягану королю пытати на братѣ своемъ на Ирикѣ на королѣ, а не надъ нашего государя послы. И государь нашъ великій государь царь и великій князь, и на то не смотря своихъ великихъ пословъ безчестье, хотѣлъ умилосердиться надъ вашего государя послы надъ бискупомъ Павломъ Абовскимъ съ товарищи, велѣлъ имъ по прежнему обычаю въ своей вотчинѣ въ Великомъ Новгородѣ къ бояромъ и намѣстникомъ Наугородскимъ итти, и государя вашего послы 249 Павелъ, бискупъ Абовской, съ товарищи государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не послушали, а къ Ноугородскимъ намѣстникомъ по прежнему обычаю не пошли, и государь нашъ царь и великій князь государя вашего пословъ Павла, бискупа Абовского, съ товарищи противъ своихъ великихъ пословъ, что государь вашъ Яганъ король государя нашего великого государя царя и великого князя великихъ пословъ боярина и намѣстника Смоленского Ивана Михайловича Воронцова съ товарищи безчестили, и за ихъ непослушанье государь нашъ великій государь царь и великій князь велѣлъ ихъ ограбятъ сослати въ Муромъ и кормитъ имъ давати велѣлъ, какъ имъ мочно сытымъ быти безъ нужи, а болши того надъ ними ничего не бывало.

А се такову грамоту прислали ко государю бояринъ князь Василей Ситцкой съ товарищи съ Андреемъ зъ Зезевитовымъ іюля въ 23 день.

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Васюкъ Ситцкой, Петрокъ Борятинской, Терехъ Лихачовъ челомъ бьютъ. Велѣлъ еси, государь, намъ холопемъ своимъ для своего] 250 государева посолского дѣла быти на свейскомъ рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ; и у насъ у холопей твоихъ свейскіе послы Клаушъ съ товарищи на съѣздѣхъ были іюля въ 13 день: по твоему государеву наказу съ ними перемирье здѣлали и записи перемирные розняли. И какову запись взяли у Ягановыхъ королевыхъ пословъ и какову запись имъ дали, и мы съ тѣхъ записей, списавъ и рѣчи, которые межъ насъ на съѣздѣ были, написавъ на списокъ, послали къ тебѣ ко государю іюля въ 15 день съ сыномъ боярскимъ съ Андреемъ зъ Зезевитовымъ, а сами холопи твои пошли въ Великій Новгородъ до твоего государеву указу.

А се таковъ списокъ прислалъ ко государю бояринъ князь Василей же Ситцкой съ товарищи съ Андреемъ зъ Зезевитовымъ.

Лѣта 7083-го, іюля въ 10 день, у боярина у князя Василья Андрее-

веча Ситцковаго, да у князя Петра Ивановича Борятинскаго, да у дьяка у Терентья у Григорьева сына Лихачова Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи на създѣ были. И бояринъ князь Василей Одреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи: || Говорили есте съ нами на прежнемъ създѣ іюли въ 8 день, и въ тѣхъ вашихъ рѣчѣхъ ни которое доброе дѣло не избрѣлось, и вы намъ объявите, есть ли съ вами государя вашего полной наказъ, и мы учнемъ своего государя царя и великаго князя и вашего государя дѣло дѣлати.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Государя нашего съ нами наказъ полной есть, а велѣно намъ о мирномъ постановенѣ—Финьскую землю съ Ноугородскою землею замирить и Лифлянскую землю, которые города за нашимъ государемъ, на тридцать лѣтъ или на вѣкъ.

И бояринъ князь Василей Одреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Слышали есмя тѣ рѣчи ваши и на прежнемъ създѣ; скажите намъ, что съ вами отъ вашего государя Ягана короля послѣдней указъ о мирномъ постановеніи.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: То намъ отъ государя нашего послѣдней указъ, что есмя вамъ на прежнемъ създѣ говорили, и нынѣ на създѣ мы вамъ то же говоримъ, oprичъ того, съ нами указу никакого нѣтъ.

И бояринъ князь Василей Одреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: || Государя || нашего царя и великаго князя въ наказѣ о Финской землѣ указъ есть, а о Вифлянскои землѣ государева указу съ нами нѣтъ.

И Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Сказываете государя своего царя и великаго князя о Финской землѣ у себя указъ, а о Вифлянскои землѣ о мирномъ постановеніи у себя указу не сказываете, и намъ видитца, государевъ указъ о Вифлянскои землѣ съ вами есть, да вы его намъ не объявите.

И бояринъ князь Василей Одреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Говорите намъ, что указъ о Вифлянскои землѣ, указъ о перемирѣ, есть, да мы его вамъ не объявимъ, и у насъ о Вифлянскои землѣ, о перемирѣ, указу нѣтъ, а есть у насъ государевъ указъ о Вифлянскои землѣ о Колывани и о иныхъ городѣхъ, которые города нашего государя за государя вашего Яганомъ королемъ, и государь бы вашъ Яганъ король государю нашему царю и великому князю тѣхъ городовъ отступился.

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Колывань и иные города въ Вифлянскои землѣ называете государя своего, и тѣ города были заложены у Литовскаго короля, а взялъ государь нашъ тѣ города тому тринадцатъ лѣтъ, и нашему государю тѣхъ городовъ государю вашему царю и

великому князю не сдавывати: не токмо государю нашему за нихъ стояти, всѣ мы свои головы за тѣ города положимъ.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Колывань и иные города, которые нынѣ за вашимъ государемъ за Яганомъ королемъ, и та вотчина Лифлянская земля исконѣ бѣ государей нашихъ, и то мы вамъ на прежнемъ съѣздѣ объявили, и по чему та вотчина государя нашего царя и великого князя.

Да бояринъ же князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля пожалуетъ, учинить его въ своемъ жалованѣ себѣ братомъ, а писатися въ грамотахъ, что пожаловали есмя Ягана короля братомъ, и ссылка впередъ будетъ Ягану королю зъ государемъ съ его царскимъ величествомъ, а государь бы вашъ Яганъ король за то отступился государю нашему Колывани и всѣхъ Ливонскихъ пригородковъ, которые нынѣ за нимъ, и впередъ въ нихъ не вступалси; да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ противъ государя нашего недруга Крымскаго царя по двѣсте человекъ нарядныхъ, коли || государю будетъ въ которой годъ надобно, а ходити имъ по государьской вотчинѣ безъ найму на государьскомъ корму. 254

И Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Цысорской король нашего государя назвалъ братомъ, а городовъ у нашего государя ни одного не просилъ, ни людей, а государь вашъ царь и великій князь нашего государя Ягана короля жалуетъ, братомъ называетъ, а для братства хочетъ города взяти Колывань и иные города Вифлянскіе земли и людей просить противъ своего недруга Крымскаго царя по двѣсте человекъ нарядныхъ, коли ему государю вашему будетъ въ которой годъ надобно, и то братство Богъ вѣдаетъ, гдѣ было своимъ чѣмъ жаловать; коли государь вашъ нашего государя жалуетъ, называетъ братомъ, и государь бы вашъ царь и великій князь пожаловалъ государя нашего, далъ бы города Орѣшекъ и Корѣлу; а про Колывань и про иные города Вифлянскіе земли, что за нашимъ государемъ за Яганомъ королемъ, и про тѣ города тебѣ боярину князю Василью Ондреевичю Ситцкому съ товарищи на прежнемъ же съѣздѣ іюля въ 8 день въ среду отказано, что государю нашему Ягану королю тѣхъ городовъ, Колывани и иныхъ городовъ Вифлянскіе земли, не отступиватца, о томъ что много говорити; а про людей, коли межъ государя вашего || царя и великого князя и нашего государя о мирномъ постановеніи доброе дѣло станетца о Финской землѣ и о Вифлянской землѣ и послы будетъ учнуть ходити государя нашего ко государю вашему, а государя вашего царя и великого князя къ нашему государю, и государь нашъ Яганъ король толды и за люди за двѣсте человекъ не стоитъ, или сколько будетъ пригоже. 255

И іюли въ 11 день у боярина у князя у Василья Андреевича Ситкого да у князя Петра Ивановича Борятинского, да у дьяка у Терентья у Григорьева сына Лихачова Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи на създѣ были. И бояринъ князь Василей Ондреевичъ Ситцкой съ товарищи говорили посломъ Клаушу Флямингу съ товарищи: Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ по государя вашего прошенью о мирномъ постановеньѣ, и вы были у насъ на прежнихъ създѣхъ, а дѣла намъ добраго ни которога не объявили о мирномъ постановеньѣ

И Ягана короля послы Клаушъ Флямингъ съ товарищи говорили: Съ которымъ дѣломъ государь нашъ насъ великихъ пословъ послалъ, и мы вамъ то на прежнихъ създѣхъ объевили, а иныхъ у насъ ни которыхъ дѣлъ нѣтъ.

256 || И бояринъ князь Василей Андреевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царь и великій князь государя вашего Ягана короля учинить себѣ братомъ и зсылка быти мимо государевы отчины Великого Новгорода Ноугородцкихъ намѣтниковъ, а государь вашъ Яганъ король государю нашему Колывани и всѣхъ Ливонскихъ пригородовъ отступится за то, да государь же бы вашъ Яганъ король давалъ государю нашему по двѣсте человекъ нѣмецъ нарядныхъ.

И Клаушъ съ товарищи говорили: Государь вашъ государя нашего жалуетъ, называетъ себѣ братомъ, а прошаетъ Колывани и иныхъ Ливонскихъ пригородовъ, и вамъ про Колыванъ и про Ливонскіе пригороды на преж[нихъ] създѣхъ отказано.

И бояринъ князь Василей Ондреевичъ съ товарищи говорили: Коли вамъ ни о чомъ о томъ указу нѣтъ, коли хочетца того, чево изначала не бывало мимо прежней обычаи, зъ государя нашего вотчиною Великимъ Новымъ-городомъ съ намѣсники государю вашему не ссылатися бы, а ссылкѣ быти зъ государемъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ, а противъ того ничего бы не дати и не поступитися, и коли ничево давать не хотите, и у насъ послѣдней государевъ указъ: государь бы вашъ Яганъ
257 король || ссылался о докончаньѣ и о перемирьѣ зъ государя нашего вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ съ намѣсники; а что Яганъ король въ государя нашего вступился и держитъ за собою въ Вифлянскоѣ землѣ Колыванъ и иные города и уѣзды, и государь бы вашъ Яганъ король Колывани и тѣхъ городковъ отступился государю нашему и перемирье бы и въ рубежѣ учинилъ зъ государя нашего царя и великого князя вотчиною съ Великимъ Новымъ-городомъ съ намѣсники по старинѣ, какъ прежь сего съ отцомъ его съ Густавомъ королемъ государя нашего отчины Великого Новгорода намѣсникомъ докончанье и перемирье было.

И Я г а н а короля послы К л а у ш ъ съ товарищи говорили: Ссылатися бы государю нашему государя вашего съ его царскимъ величествомъ, а не съ Наугородцкими намѣсники, а о Колывани и о иныхъ городѣхъ, которые за нашимъ государемъ, что много говорити, коли вамъ преже сего отказано. А сказываете, что у васъ о перемирѣ о Финской землѣ указъ есть, и вы скажите, на сколько лѣтъ перемирье здѣлати.

И бояринъ князь Василей О н д р е е в и ч ъ съ товарищи говорили: О Финской землѣ съ Новымъ-городомъ и Корѣлою и съ Орѣшкомъ и со всею Ноугородскою землею перемирье здѣлати || на два года. 258

И К л а у ш ъ съ товарищи говори: Здѣлати бы перемирье межъ государей на три годы, а на два года намъ не дѣлати. Да о томъ стояли долго и розѣхались.

Того же дни къ боярину ко князю Василью О н д р е е в и ч ю С и т ц к о м у съ товарищи отъ Я г а н а короля пословъ отъ К л а у ш а съ товарищи приѣзжалъ шестой ихъ товарищъ Пантелей Ю р ѣ в ъ да Иванъ Ивановъ сынъ Ш к а л м о в ъ, а говорили: Говорили есмь съ вами, чтобъ перемирье здѣлати на три годы, и вы здѣлайте; а будетъ на три годы не здѣлаете, и мы здѣлаемъ и на два года и приѣхавъ къ вамъ на съѣздъ и перемирные записи напишемъ. И бояринъ князь Василей О н д р е е в и ч ъ велѣли Я г а н а короля посломъ быти на съѣздѣ іюля въ 13 день.

И іюля въ 13 день у боярина у князя Василья О н д р е е в и ч а съ товарищи Я г а н а короля послы К л а у ш ъ съ товарищи на съѣздѣ были и договоръ о перемирѣ учинили и записи перемирные написавъ розняли.

А се такова договорная грамота о перемирѣ государевыхъ пословъ боярина || князя Василья С и т ц к о г о съ товарищи дана свѣйскимъ посломъ 259

По Божей воли и по великого государя велѣнью Божьею милостью царя и великого князя И в а н а В а с и л ѣ в и ч а всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя, и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, мы великіе послы его царского величества, язъ бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей О н д р е е в и ч ъ С и т ц к о й - Я р о с л а в с к о й, язъ дворянинъ и намѣсникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, язъ діякъ царскій Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ. Что государь нашъ великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по челобитью Я г а н а, короля Свѣйского и Годцкаго и Вендійскаго, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ на рубежъ на рѣку на

Сестрею, меня боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондреевича Ситцко-Ярославского съ товарищи, съ вами съ Ягановыми и съ ко-
 260 ролевыми послы и думцами, || съ Клаушемъ Флямингомъ, волнымъ чело-
 вѣкомъ къ Викѣ и Швидѣ, Свѣйского королевства амераломъ и болшимъ
 воеводою морскимъ, да княземъ Клаушемъ Оконоичемъ, къ Біестаду ры-
 царю, болшимъ воеводою государя вашего, да съ Индрикомъ Клауше-
 вичемъ къ Анкушемъ, Финскіе земли намѣсникомъ, да зъ Германомъ Фля-
 мингомъ, къ Вилнешѣ, воеводою на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ,
 да съ Ирикомъ Оконовичемъ къ Вікурулемъ, да съ Пантелеемъ Юрье-
 вымъ Стремсняшемъ толмачемъ, о мирномъ постановеніи межъ государя
 нашего великого государя и великого князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи и государя вашего Ягана, короля Свѣйского, и тѣ дѣла межъ царь-
 ского величества и Ягана короля сстатися не могли. И мы великого госу-
 даря царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великіе
 послы, язъ бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ
 Ситцкой-Ярославской, язъ дворянинъ и намѣсникъ Пронской князь
 Петръ Ивановичъ Борятинской, язъ діакъ Терентей Григорьевъ сынъ
 Лихачовъ, съ вами съ Ягановыми королевскими думцами и великими
 послы Клаушемъ Флямингомъ съ товарищи по вашему челобитью для
 покою крестьянсково договоръ учинили на два года отъ Ильина дни лѣта
 7 тысячъ восемьдесятъ третьяго до Ильина дни лѣта 7 тысячъ восемьдесятъ
 261 пятого, что въ тѣ перемирные два года войнѣ не быти, государя нашего
 великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи вотчинѣ Великому Ноугороду и Орѣшку и Корелѣ и всей Ноуго-
 родской землѣ || съ Финскою землею до того сроку до Ильина дни рати и
 войны не замышляти, ни грабити, ни порубати, и въ Финскую землю и во
 всѣ порубежные Финскіе мѣста воинскихъ людей, великихъ и малыхъ, не
 посылати, и Финскіе земли всѣмъ порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не
 дѣлати; а въ то время къ государю нашему къ великому государю царю и
 великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государю вашему
 Ягану королю послати своихъ великихъ пословъ бити челомъ о мирномъ
 постановеніи съ полнымъ наказомъ. А государю вашему Ягану, королю
 Свѣйскому и Годцкому, потомужъ до того сроку велѣти заказати по всему
 рубежу въ Финской землѣ государя нашего и великого государя царя и ве-
 ликого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчину Великого Нова-
 города во всю Ноугородцкую землю и Ноугородцкихъ пригородовъ Корѣлы и
 Орѣшка и всего Ноугородцкого уѣзду потомужъ рати и войны не посылати
 и не замышляти и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, не посылати, и
 порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А которыхъ пословъ и
 посланниковъ ко государю нашему великому государю царю и великому

князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь вашъ Яганъ, король Свѣйской и Годцкой, въ тѣ лѣта пришлетъ, и тѣмъ Ягановымъ королевымъ посломъ и посланникомъ пріѣхати и отъѣхати отъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи доброволно безо всяко задержанія и дурна, и безчестья надъ ними у государя нашего великого государя царя и великого князя || Ивана Васильевича всеа Русіи ни которому 262 не быти, отпустить ихъ государю нашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи со всѣми животы и людьми и со всякою почтливостью посолскимъ обычаемъ. Также которые послы и посланники государя нашего великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ тѣ перемирные два года будутъ у государя вашего Ягана короля, и надъ государя нашего послы и посланники государю вашему Ягану королю потомужъ надъ ними ни которого лиха и безчестья не учинити никакова и отпустить ихъ ко государю нашему безо всякого задержанія и зацѣпки со всѣми ихъ животы. Мы великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-Ярославской, язъ дворянинъ и намѣсникъ Пронской князь Петръ Ивановичъ Борятинской, язъ діакъ царской Терентей Григорьевъ сынъ Лихачевъ, договоръ учинили о перемиръѣ и печати къ сей грамотѣ привѣсили. А язъ царскій діакъ Терентей Григорьевъ сынъ Лихачовъ къ сей грамотѣ и руку свою приписалъ. Писана грамота въ государя нашего вотчинѣ у рѣки у Сестри на берегу лѣта 7083-го, іюля въ 13 день.

|| А се такову договорную грамоту о перемиръѣ взяли на рубежѣ у 263 свейскихъ пословъ у Клауша у Фляминга съ товарищи бояринъ князь Василей Сицкой съ товарищи.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью, Божіею милостію царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовскаго, Ярославского, Вѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свейского и Годцкого и Вендійскаго, великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Флямингъ, волной человекъ къ Викѣ и ко Швидѣ, Свѣйского королевства амерало и большой воевода морскій, язъ князь Клаушъ Окевичъ, къ Быште Диридеръ, язъ Индрикъ Клаушевичъ къ Онкушъ, Финскіе земли намѣсникъ, язъ Германъ Флямингъ

къ Виднешъ, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, язъ Ириѣъ
 364 Оконовичъ къ Віюруль, язъ Пантелей Юрьевъ || къ Стремсяшъ.
 Что государь нашъ Яганъ, король Свѣйскаго, Годцкаго и Вендйскаго, при-
 слалъ насъ своихъ великихъ пословъ и думцовъ на рубежъ на рѣку на Се-
 стрею съ вами великого государя царя и великого князя Ивана Василье-
 вича всеа Русіи великими послы, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можай-
 скимъ со княземъ Васильемъ Андреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ
 да зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Пронскимъ со княземъ Петромъ Ивано-
 вичемъ Борятинскимъ, да зъ діакомъ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сы-
 номъ Лихачовымъ, о мирномъ постановеніи межъ государя вашего вели-
 кого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и
 государя нашего Ягана, короля Свѣйскаго и Годцкаго и Вендйскаго, дого-
 воръ учинити и укрѣпити, и тѣ дѣла межъ царя и великого князя и госу-
 даря нашего Ягана короля свѣйскаго великіе послы и думцы, язъ Клаушъ Флямингъ, язъ Клаушъ Оке-
 вичъ, язъ Индриѣъ Клаушевичъ, язъ Германъ Флямингъ, язъ Ириѣъ
 Оконовичъ, язъ Пантелей Юрьевъ, съ вами великого государя царя и
 великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи великими послы изъ бояри-
 номъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Андреевичемъ
 Ситцкимъ-Ярославскимъ да зъ дворяниномъ и намѣсникомъ Прон-
 скимъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Борятинскимъ, да зъ діакомъ
 265 скомъ Терентьемъ зъ Григорьевымъ сыномъ Лихачева, для покою крестьян-
 сково || договоръ учинили на два года отъ Ильина дни святого пророка
 лѣта 7 тысячъ восемьдесятъ третьяго до Ильина дни святого пророка
 лѣта 7 тысячъ восемьдесятъ пятого, что въ тѣ перемирные два года
 войнѣ не быти государя нашего Ягана, короля Свѣйскаго и Годцкаго и
 Вендйскаго, Финской землѣ зъ государя вашего великого государя царя и
 великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи вотчиною Великимъ
 Новымъ-городомъ и со всею Ноугородскою землею, съ Орѣшкомъ и съ
 Корѣлю: до того сроку государю нашему Ягану королю рати и войны
 не замышляти, ни грабити, ни порубати и въ Великій Новгородъ и во всю
 Ноугородскую державу и въ Ноугородскіе пригородки, въ Орѣшекъ и въ
 Корѣлю, и во всю Ноугородскую землю и во всѣ порубежные мѣста воин-
 скихъ людей, великихъ и малыхъ, не посылати, и государя вашего великого
 государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи
 всѣмъ порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А государя вашего
 великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи потому жъ вотчинѣ Великому Новугороду и всей Ноугородской дер-
 жавѣ, Орѣшку и Корѣлѣ, до того же сроку государя нашего въ Финскую
 землю и во всѣ порубежные въ Финскіе мѣста потому жъ рати и войны

не посылати и не замышляти, и не грабити, и не порубати, и людей воинскихъ, великихъ и малыхъ, непосылати, и порубежнымъ людямъ обидъ никакихъ не дѣлати. || А въ то время къ государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государю нашему Ягану королю послати своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановеньѣ бити челомъ съ полнымъ наказомъ. А которыхъ пословъ и посланниковъ къ государю вашему великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи государь нашъ Яганъ король въ тѣ лѣта пошлетъ, и тѣмъ государя нашего Ягановымъ королевымъ посломъ и посланникомъ приѣхати и отъѣхати отъ государя вашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи добровольно и со всѣми ихъ животы и безчестья надъ ними отъ государя вашего великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи ни которому не быти, отпустить ихъ со всякою почтливостью посолскимъ обычаемъ. Также которые послы и посланники государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ тѣ перемирные лѣта будутъ у государя нашего Ягана короля, и надъ государя вашего послы и надъ посланники государю нашему Ягану королю потомужъ надъ ними ни котораго лиха и безчестья не чинити и отпустить ихъ безо всякаго задержанія и зацѣпки со всѣми ихъ животы. Мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы и думцы, язь князь Клаушъ Флямингъ, язь князь Клаушъ Окевичъ, язь Индрикъ Клаушевичъ, язь Германъ Флямингъ, язь Ирикъ || Оконовичъ, язь Пантелей Юрьевъ, договоръ учинили о перемирѣ и печати свои къ сей грамотѣ привѣсили. Великаго государя Свѣйскіе земли моего милостиваго государя подданный язь Пантелей Юрьевъ сынъ къ Стремсняшъ къ сей грамотѣ руку приложилъ. Писана на Сестриі рѣки на берегу государя царя и великаго князя сторонѣ на государевѣ вотчинѣ лѣта 7083-го, іюля въ 13 день.

А се таково грамота послана къ боярину ко князю Василью Ондреевичю.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи боярину нашему князю Василью Ондреевичю Ситцкому да князю Петру Ивановичю Борятинскому да дяку нашему Терентью Лихачову. Писали есте къ намъ, что есте по нашему наказу на свѣйскомъ рубежѣ на рѣкѣ на Сестриі съ свѣйскими послы наше дѣло совершивъ пошли въ нашу вотчину въ Великій Новгородъ, а ждете въ Новгородѣ нашего указа. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотъ часъ изъ Новгорода ѣхали къ намъ въ Старицу и съ перемирными грамотами на подводахъ по старымъ своимъ дорожнымъ и были бы есте у насъ въ Старицѣ со всѣмъ нашимъ дѣломъ часа того. Писана въ Старицѣ лѣта 7083-го, іюля въ 31 день.

№ 21.

XXI. 16 января 1576—1577, июнь.—а) *Прїѣздъ въ Москву шведскаго гонца Ивана Скальма съ королевскою грамотой и отпускъ его царемъ изъ села Братошина съ опасной грамотой на шведскихъ пословъ* [лл. 268—282]; б) 11 октября—отписка изъ Орѣшка князя Никиты Крапоткина съ препровожденіемъ двухъ грамотъ Шведскаго короля, посланныхъ съ гонцомъ Гампомъ, заболѣвшимъ въ дорогъ; 20 ноября—царскій приговоръ объ отвѣтѣ королю и о посылкѣ новой опасной грамоты на шведскихъ пословъ [лл. 282—296]; в) 25 июня—присылка Шведскимъ королемъ въ Новгородъ гончика Ваника Лаврова и царская грамота съ отвѣтомъ [лл. 295—301].

И лѣта 7084-го, генваря въ 16 день, писалъ ко царю и великому князю 268 изъ Великого Новагорода діякъ Илія Осѣевъ зъ || земцомъ съ Ѳедкою съ Сорокинымъ, что писалъ къ нему изъ Орѣшка князь Никита Кропоткинъ, что прїѣхалъ въ Орѣшекъ отъ Свѣйскаго Ягана короля гонецъ Иванъ Скалмъ генваря въ 10-й день, а проситца ко государю ихъ; и князь Микита отпустилъ его съ приставомъ въ Великій Новгородъ и кормъ ему и подводы велѣлъ до Новагорода давати.

И генваря жъ въ 18 день писалъ царь и великій князь въ Великіе Новгородъ къ воеводѣ ко князю Василью Телятевскому да къ діяку къ Ильѣ Осѣеву съ Матвѣемъ съ Толбугинымъ. Какъ свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ прїѣдетъ въ Новгородъ, и они бѣ свѣйскому гонцу Ивану Иванову Скалму велѣли быти у себя въ избѣ; а какъ онъ у нихъ будетъ, и они бѣ свѣйскому гонцу молили, что царьскаго величества Ноугородцкіе намѣсники князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской да Никита Романовичъ Юрѣевъ нынѣ въ отъѣздѣ, и онъ бы грамоты, которые съ нимъ посланы, отдалъ имъ и рѣчи свои, съ чѣмъ онъ посланъ, сказалъ, а они тѣ грамоты отошлютъ царьскаго величества къ Ноугородцкимъ намѣсникомъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да къ Микитѣ Романовичю Юрѣеву: и они, выслушавъ грамоты и рѣчей, извѣстятъ царьскому величеству. И будетъ онъ грамоты дастъ и рѣчи свои скажетъ, и они бѣ тѣ 269 грамоты и рѣчи ихъ записавъ прислали || ко государю къ Москвѣ въ Посольской приказъ; а будетъ онъ грамоты не дастъ и рѣчей своихъ не скажетъ, и они бѣ о томъ ко государю отписали, а его бы поставили на посольскомъ дворѣ и приставили двухъ сыновъ боярскихъ добрыхъ и приказали беречи, чтобъ онъ и люди его зъ дворовъ не сходили и ни съ еѣмъ ничего не розговаривали, того бы есте накрѣпко берегли, чтобъ однолично они въ госу-

даревъ прїѣздъ въ Новѣгородѣ изъ дворовъ своихъ никуда не ходили. А кормъ бы ему и его людемъ давали по прежнему наказу, примѣрясь къ прежнему указу, чтобъ имъ въ кормѣхъ нужи не было.

И февраля въ 22 день писали ко государю изъ Великого Новагорода князь Василей Телятевской да дьякъ Илья Осѣевъ, что они свѣйского гонца Ивана Скалма розпрашивали, съ чѣмъ онъ пришелъ, и онъ бы рѣчи свои сказалъ, и которые съ нимъ грамоты отъ государя его Ягана короля, и онъ бы имъ тѣ грамоты отдалъ, и они тѣ грамоты и рѣчи его пошлютъ къ царьского величества бояромъ и Ноугородцкимъ намѣсникомъ ко князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да къ Микитѣ Романовичю Юрьеву, что нынѣ царьского величество и бояре и намѣсники Ноугородцкіе князь Иванъ Ѳедоровичъ и Никита Романовичъ въ отѣздѣ. И свѣйской гонецъ Иванъ сказалъ, что онъ посланъ отъ государя своего Ягана короля свѣйского къ царьскому величеству, а не къ Ноугородцкимъ 270 намѣсникомъ, до Ноугородцкихъ намѣсниковъ ему дѣла нѣтъ и рѣчей своихъ сказати и грамотъ имъ отдати не мочно; да рѣчей своихъ имъ не сказалъ грамотъ не отдалъ.

И марта въ 10 день писалъ царь и великій князь въ Великій Новгородъ ко князю Василью Телятевскому да къ діаку къ Ильѣ Осѣеву съ Одреемъ съ Соловцовымъ, а велѣлъ свѣйского гонца Ивана Ивана сына Скалму и его людей отпустить къ Москвѣ съ Одреемъ съ Соловцовымъ и подводы подъ свѣйского гонца и подъ его людей и на кормъ денегъ велѣлъ Одреею дати, смѣтя на сколько день пригоже, какъ имъ мочно до Москвы доѣхати; и велѣлъ государь Одреею свѣйскому гонцу Ивану и его людемъ въ дорогѣ кормъ давати потомужъ, какъ имъ даванъ кормъ въ Новѣгородѣ.

А се такова наказная память дана Одреею Соловцову.

Память Одреею Никитину сыну Соловцову. Ѳхати ему въ Великій Новгородъ, а прїѣхавъ ему въ Великій Новгородъ, отдати въ Новѣгородѣ князю Василью Телятевскому да діаку Ильѣ Осѣеву государеву грамоту; а отдавъ грамоту молыти ему князю Василью и дьяку Ильѣ Осѣеву, что онъ присланъ по свѣйского гонца по Ивана по Скалму и по его || людей, и князь Василей бы и дьякъ Илья свѣйского гонца 271 Ивана Скалму и его людей съ нимъ отпустили. Да какъ князь Василей и дьякъ Илья съ нимъ съ Одреемъ свѣйского гонца Ивана Скалму и его людей отпустятъ, и Одреею Ѳхати съ свѣйскимъ гонцомъ съ Ивановъ и съ его людьми къ Москвѣ и береженье къ нему и къ его людемъ держати и кормъ ему и его людемъ давати потомужъ, какъ имъ даванъ кормъ въ Новѣгородѣ, а на кормъ свѣйскому гонцу и его людемъ денегъ взяти въ Новѣгородѣ у діака у Ильи Осѣева. А прїѣхавъ ему къ Москвѣ съ свѣй-

скимъ гонцомъ явится въ Посолскомъ приказѣ діяку Ондрею Щелкалову.

И марта жъ въ 20 день свѣйской гончикъ Иванъ Скалмъ къ Москвѣ приѣхалъ, а приставъ съ нимъ приѣхалъ Ондрей Соловцовъ, а поставили его на Покровской улицѣ на крестьянскихъ дворѣхъ.

И царь и великій князь свѣйскому гонцу быти у себя его государя не велѣлъ, а приговорилъ и велѣлъ свѣйскому гонцу быти въ дѣячей избѣ у діяка у Ондрея Щелкалова, а велѣлъ у него грамоту взяти діяку Ондрею Щелкалову, и что за нимъ рѣчи, и онъ бы сказалъ; а какъ грамоту отдасть и рѣчи свои скажетъ, и государь, переведчи грамоту и рѣчи его, велѣлъ сказати себѣ государю.

272 || И марта жъ въ 28 день свѣйской гонецъ былъ въ дѣячей въ по-солной избѣ у діяка у Ондрея Щелкалова.

И діякъ Ондрей Щелкаловъ по государеву приказу свѣйскому гонцу говорилъ, чтобы онъ государя своего Свѣйского Ягана короля грамоту, которая съ нимъ къ царьскому величеству, отдалъ, и что будетъ съ нимъ приказъ ко государю отъ государя его отъ Свѣйского Ягана короля, и онъ бы сказалъ, и онъ, грамоту переведчи и рѣчи его записавъ, скажетъ царьскому величеству.

И свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ грамоту государя своего Свѣйского короля, которая ко государю, діяку Ондрею Щелкалову далъ, а рѣчей за нимъ, сказалъ, опричь грамоты, никоторыхъ нѣтъ.

А се переводъ Свѣйского Ягана короля грамоты, которая зъ гонцомъ его съ Иваномъ Скалмомъ.

273 Яганъ Третьей, Божіею милостію Свѣйскій, Годикій и Вендійскій король и государь Лифлянской, царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Росіи, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, повелителю Сибирскіе земли и иныхъ земель, которые въ Руской землѣ, государю Ливонскіе земли, доспѣю вамъ вѣдомо. По нашему мирному постановенью съ обѣихъ сторонъ нашихъ думцовъ и пословъ, которое учинилось промежю нашими государьствомъ Финской земли и Ноугородцкого княженія, что мирному постановенью быти на два года, считаячи отъ святого Ильина дни того году прошлого 1575-го и до того дни 1577-го, и мы то мирное постановенье нашею королевскою грамотою за нашею печатью укрѣпили, какъ есте прежь сего выразумѣли, а на то есте къ намъ ни которого отвѣту не прислали

хочете ли то мирное постановенъе таково жъ своею грамотою за печатью укрѣпити. И мы того для нынѣ къ вамъ пишемъ, какъ прежь сего, чтобъ есте къ намъ вскорѣ въ своей грамотѣ о томъ отписали, что хочете о томъ дѣлѣ учините и что у васъ есть на мысли, хочете ли къ намъ такую грамоту прислати и укрѣпленъе, какову мы есмя дали, такову бѣ есте гра- 274
моту къ намъ прислали вскорѣ, что наши послы съ обѣихъ сторонъ промежь нами договорили, чтобъ то съ обѣихъ сторонъ было крѣпко. Да въ тѣ поры на рубежѣ былъ съ обѣихъ сторонъ межъ нашими послы договоръ до съѣзду ихъ съ рубежа до тѣхъ мѣстъ, какъ мирному постановенъю стояти, ино намъ было съ обѣихъ сторонъ сослатися съ своими послы да договариватися о прямомъ миру и о дружбѣ съ обѣихъ сторонъ промежь нашими государствами; и мы того хотимъ, чтобъ есте намъ вѣдомо учинили, что о томъ дѣлѣ хочете учинити по договору, чтобъ есте послали своихъ пословъ къ намъ или на рубежъ въ Финской землѣ, а какъ мочно тому дѣлу быти чтобъ намъ о томъ дѣлѣ вѣдомо учинити. Да выразумѣли есмя, что вашъ намѣстникъ Пайденской писалъ къ нашему намѣстнику Колыванскому о мирномъ постановенѣ въ Ливонской землѣ, и буде то учинилъ по вашему приказу, и мы вамъ на то отвѣтъ дадимъ, чтобъ вамъ было то вѣдомо. Писана въ нашей отчинѣ въ княженѣ Уплонской въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколинѣ дванадесятаго дня мѣсяца ноября лѣта отъ Рожества Христова 575-го, а нашего владѣнья осмого.

|| И юня въ 27 день въ селѣ въ Братошинѣ велѣлъ царь и великій 275
князь свѣйскому гонцу Ивану Скалму быти у себя на дворѣ на отпускѣ; и того дни свѣйской гонецъ у государя на дворѣ былъ; а приставъ съ нимъ былъ съ Москвы Тихонъ Ооонасеевъ сынъ Петровъ.

А пріѣхалъ свѣйской гонецъ напередъ въ село въ Братошино на крестьянской на пріѣзжей дворъ и шель ко царю и великому князю на дворъ съ приставомъ пѣшь.

А царь и великій князь въ ту пору сидѣлъ въ столовой избѣ въ царскомъ въ меншомъ платьѣ, а бояре и дворяне были въ золотномъ платьѣ; а какъ ко государю на дворъ свѣйской гонецъ шель, и отъ государьского двора стояли стрѣлцы съ ручницами и до рѣки.

А какъ свѣйской гонецъ вшелъ ко государю въ избу, и явилъ его государю челомъ ударити Аоонасей Оедоровичъ Нагово. И свѣйской гонецъ правилъ государю отъ своего государя отъ Ягана короля челобитье.

А грамота у него ко государю отъ Ягана короля по государеву приказу взята прежь того.

|| И царь и великій князь спросилъ сидя: Яганъ король здоровъ ли? И 276
свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ молвилъ: Язъ поѣхалъ отъ своего государя, а онъ добръ здоровъ.

И царь и великій князь подалъ свѣйскому гонцу меду въ ковшѣ, а ѣсти его не звалъ, а велѣлъ ему дати кормъ въ стола мѣсто—ѣсти и пити, и звалъ свѣйского гонца къ руцѣ и приказалъ съ нимъ къ Ягану королю поклонъ.

И того дни царь и великій князь свѣйского гонца и отпустилъ, а грамоту къ Свѣйскому Ягану королю отъ себя государя да опасную грамоту на пословъ его велѣлъ гонцу дати діяку Ондрею Щелкалову.

А се такова грамота послана отъ государя къ Свѣйскому Ягану королю зъ гонцомъ его съ Иваномъ Скалломъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугородцого, царя Казаньского, царя Астороханского, государя Псковскаго и
 277 великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьскаго, || Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свѣйскому и Годцкому и Вендійскому. Писалъ еси къ намъ (съ) своимъ человѣкомъ съ Иваномъ Скалломъ, что нашего государства великого княжства Ноугородцкаго на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ съ нашими великими послы, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Можайскимъ со княземъ Васильемъ Ондреевичемъ Ситцкимъ-Ярославскимъ съ товарищи, твои думцы Клаусъ Флямिंगъ съ товарищи межъ нашего царьского величества отчины нашия Ноугородцкаго великого княжства межъ Финской земли мирное постановенъе учинили на два года отъ Ильина дни святого пророка 83-го до Ильина жъ дни святого пророка 85-го году и грамотами межъ себя по тому договору утвердили и розняли по себѣ за своими печатми. И тамъ бы намъ къ тебѣ отписати, держати ли намъ то перемирье или нѣтъ. И мы грамоту твою выслушали и вразумѣли. И коли наши послы бояринъ и намѣсникъ Можайской князь Василей Ондреевичъ Ситцкой-Ярославской съ товарищи въ великомъ княж|ствѣ Ноугородцкомъ на рѣкѣ на Сестреѣ были и думцы твои Клаусъ Флямिंगъ съ товарищи у нашихъ пословъ были и о перемирьѣ на два года договоръ учинили, а тобѣ было въ тѣ перемирныя два года слати къ намъ своихъ пословъ, какъ перемирному постановенъю быти; и ты пословъ своихъ къ намъ и по ся мѣстѣ не присылывалъ. А наше слово инако николи не живетъ: съ нашего царьского повелѣнья гдѣ наши бояре и думные люди ни молвятъ, и то инако николи не крѣпко не живетъ. И ты бѣ къ намъ по тому договору слалъ своихъ пословъ не омѣшкаючи и съ ними о всемъ наказалъ подлинно, какъ мирному постановенъю впередъ быти, и мы велимъ съ ними договоръ учинити, какъ впередъ мирному по-

становенью пригоже быти. А твоимъ посломъ прїѣхати въ наше государство и у насъ быти и отъѣхати отъ насъ безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья и грамоту есмя опасную на твои послы съ твоимъ гонцомъ къ тебѣ послали. Писана въ государствїи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданїя миру 7084-го, іюня мѣсяца, индикта 3-го, государствїа нашего 43-го, а царствѣ нашихъ Росїйскаго 30-го, Казанскаго 23-го, Астороханскаго 21-го.

А се такова опасная грамота послана отъ государя къ Свѣйскому королю на пословъ || его зъ гонцомъ съ Иваномъ же Скалмомъ. 279

Бога въ Троицы славимаго милостїю великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русїи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскїе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сибирскїе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскїе и иныхъ, Ягану, королю Свѣйскому и Годцкому и Вендїйскому и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, которые будутъ съ ними, прїѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати добровольно безо всякаго задержанья со всѣми ихъ животы. Писана въ государствїа нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданїя миру 7084-го, іюня мѣсяца, индикта 3-го, государствїа нашего 43-го, а царствѣ нашихъ Росїйскаго 30-го, Казанскаго 23-го, Астороханскаго 21-го.

А изъ Братошина свѣйской гонецъ Иванъ Скалмъ поѣхалъ того же дни іюня въ 27 день.

|| А приставы съ нимъ посланы до Новагорода и до Орѣшка и до рубежа Сидоръ Теткинъ да Сапунъ Мякиннинъ, а наказъ имъ о провожаньѣ данъ таковъ. 280

Память Сидору Теткину да Сапуну Мякиннину. Ѣхати имъ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ до Великого Новагорода и до Орѣшка и до рубежа и береженье имъ къ свѣйскому гонцу и къ ихъ людемъ держати ѣдучи дорогою по государеву наказу; а кормъ гонцу и его людемъ давати потомужъ, какъ ему прежь того даванъ въ дорогѣ. А въ Новгородѣ объ ихъ отпускѣ послана грамота, и имъ та грамота отдати въ Новгородѣ князю Василью и Петру и дїякомъ и говорити имъ, чтобъ свѣйскаго гонца изъ Новагорода тотчасъ отпустили по государевѣ грамотѣ въ Орѣшекъ, и кормъ имъ взяти у дїяковъ, чѣмъ ему до рубежа доѣхати. А прїѣхавъ въ Орѣшекъ отдати двѣ грамоты намѣснику князю Никитѣ Кропоткину.

А се такова грамота послана въ Новгородъ съ Сидоромъ съ Теткинымъ. Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русїи въ

нашу вотчину въ Великій Новгородъ князю Василью Ивановичю Телятевскому да Петру Ивановичю Волинскому, да дьякомъ нашимъ Поснику Хворощину, да Ильѣ Осѣеву. Отпустили есмь съ Москвы свѣйскаго гонца Ивана Скалма и съ его людьми съ Сидоромъ съ Тетки-
 281 ки||нымъ да съ Сапуномъ съ Мякининымъ. И какъ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ въ Новгородъ прїѣдутъ они, и вы бѣ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ тотчасъ отпустили ихъ изъ Новагорода до Орѣшка, а велѣли свѣйскому гонцу и его людямъ кормъ давати потому жъ, какъ ему кормъ даванъ прежь того въ дорогѣ, какъ онъ прежь того изъ Новагорода къ Москвѣ отпущенъ, и на кормъ сы есте денегъ послали съ нимъ и береженье бѣ есте къ свѣйскому гонцу велѣли держати по нашему наказу. А изъ Орѣшка велѣли есмь его отпустить ко государю его къ Свѣйскому королю. А денегъ послано съ ними на семь день отъ Братошина. Писана въ Братошинѣ лѣта 7084-го, іюня въ 27 день.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ съ Сидоромъ съ Теткин-
 нымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ намѣснику нашему князю Никитѣ Ивановичю Кропоткину. Отпустили есмь отъ себя Свѣйскаго короля гонца Ивана Скалма. И какъ въ Орѣшекъ съ свѣйскимъ гонцомъ прїѣдутъ приставы, и ты бѣ отписаль отъ себя въ Выборъ къ Андрусу Нилишеву, что государя его Ягана короля гонецъ Иванъ Скалмъ отъ нашего царьскаго величества отпущенъ, а нынѣ въ Орѣшекъ прїѣхаль, и онъ бы прислалъ къ нему на рубежъ съ подводами. И хъ которому дни съ подводами на рубежъ пришьлетъ,
 282 и ты бѣ свѣйскаго гонца Ивана || Скалма съ его людьми за рубежъ отпустиль; а въ которой день свѣйскаго гонца изъ Орѣшка за рубежъ пойдетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписаль. А покаместъ гонецъ свѣйскаго въ Орѣшкѣ побудеть, и ты бѣ ему и его людямъ кормъ давалъ потому жъ, что ему давали изъ Новагорода въ дорогѣ; а будетъ похочеть свѣйскаго гонца ѣхати изъ Орѣшка на рубежъ, не дожидаяся отписки изъ Выбора, а учнетъ говорити, что онъ возметъ подводы у себя съ рубежа и безъ обылеи выборскіе, и ты бѣ свѣйскаго гонца изъ Орѣшка за рубежъ отпустиль и не обылаяся въ Выборъ и проводить его велѣль до рубежа. Писана въ Братошинѣ лѣта 7084-го, іюня въ 27 день.

И лѣта 7085-го, октября въ 11 день, прислалъ ко государю царю и великому князю изъ Орѣшка князь Никита Кропоткинъ зъ Григорьемъ Чортовымъ двѣ грамоты нѣмецкимъ писмомъ, а писалъ князь Никита ко государю, что тѣ грамоты нѣмецкіе прислали къ нему изъ Выбора Свѣйскаго короля приказные люди, Андрушъ Нилишевъ да Ирикъ Пантелѣевъ двѣ грамоты; а писали къ нему ко князю Никитѣ, что

послалъ былъ съ тѣми грамотами ко государю царю и великому князю государь ихъ Свѣйской Яганъ король гонца своего Тилѣя Хампова, и тотъ государя ихъ гонецъ Тилѣй розболѣлся на морѣ, и они тѣ грамоты послали въ Орѣшекъ къ нему князю Никитѣ съ выборскимъ нѣмчиномъ со Яскилемъ Ивановымъ, а писано || въ тѣхъ грамотахъ о великихъ дѣлѣхъ, 283 и князь Никита бѣ тѣ грамоты отослалъ къ царьскому величеству.

А се переводъ съ первые съ свѣйскіе грамоты.

Мы Яганъ Третьей, Божіею милостию Свѣйской, Годцкой и Вендійской, государь Лифлянскіе земли, государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю въ Руской землѣ, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ржевскому, Бѣлоозерскому, Ростовскому, Ярославскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, владѣтелю Сѣверскіе земли и тѣхъ земель Норветцкіе земли, государю Лифлянской земли. Дошла насъ ваша грамота съ нашимъ дворяниномъ съ Иваномъ Скалмомъ, и мы ту грамоту вразумѣли, въ которой есте намъ вѣдомо учинили, что наши послы по нашему съ обѣихъ сторонъ на нашихъ обѣихъ рубежу на Сестреѣ на рѣкѣ по нашему обѣихъ слову и приказу учинили мирное стоянье на два года; || и вы къ намъ пишете, чтобъ намъ вскорѣ нашихъ 284 пословъ великихъ къ вамъ послати съ подлиннымъ приказомъ о всякихъ дѣлѣхъ, чтобъ впередъ къ миру и мирному постановенью договоръ учинити. И мы вамъ писменнымъ отвѣтомъ за собою того не держимъ, что нами вѣдомо есть, какъ наши послы были и чего договорились и что писмомъ укрѣпленно, и мы то на нашей сторонѣ велѣли держати; и въ той грамотѣ того нѣтъ, чтобы намъ за плохо къ вамъ кого послати и тому такъ быти, чтобъ намъ послати отъ обѣихъ сторонъ нашихъ подлинныхъ пословъ другъ къ другу, и въ тѣ поры бы безо всякіе хитрости о подлинномъ миру и съ тѣми, которые товарищи съ послы будутъ, договоритца о подлинномъ миру. И вы прежь сего велѣли задержати нашего гонца Егана Скалма полгода, и намъ для того нелзя было вѣдати, что ваше умышленье къ посломъ, потому что нашъ прежней посоль бискупъ Павелъ Абовской съ его товарищи, которыхъ мы исъ прямые вѣры къ вамъ послали по вашей опасной грамотѣ, долго ихъ задержали и держали ихъ безчестно, и намъ для того нелзя было послати нашихъ подлинныхъ пословъ къ вамъ по вашему хотѣнью и по сей опасной грамотѣ, что есте къ намъ послали для того, что та опасная грамота не подлинно укрѣплена, какъ подобаетъ быти опасной грамотѣ. И о томъ намъ ничего не пишете, что вы хотите послати своихъ подлинныхъ пословъ || къ намъ, и не пишете къ намъ противъ опасной 285

грамотѣ. И будетъ ваше умышленье такъ, какъ (въ) вашей грамотѣ писано, учинити промежи нами и нашихъ обѣихъ государствъ и межъ нашихъ подданныхъ докончанной крѣпкой, подлинной миръ, и мы съ наше стороны того же хотимъ и тому такъ пригоже статься, какъ прежь сего было межъ нами, чтобъ нашимъ обѣимъ посланнымъ посломъ на нашихъ границахъ быти поровну съ обѣихъ сторонъ, чтобъ межъ ими были безхитростные, подлинные опасные грамоты, чтобъ имъ съхватца на Сестреѣ рѣкѣ на зборной недѣлѣ и договоритца о подлинномъ миру или о мирномъ стоянѣ впередъ съ обѣихъ сторонъ договоритца и послати бы съ обѣихъ сторонъ такихъ людей, что будетъ межъ нами ссыланья, и имъ бы по нашему приказу наши дѣла здѣлати такъ, аки бѣ прилично предъ нами, чтобъ съ обѣихъ сторонъ послати поровну, чтобъ вашихъ людей столко жѣ было, сколько нашихъ будутъ; и нѣчто которая сторона будетъ силна противъ другой стороны и станетъ неволити, чтобъ черезъ приказъ сулити, и вы сами то разумѣете, что то дѣло впередъ не утвердитца. И то бы вамъ было подлинно вѣдомо, что мы хотимъ послати къ Финскому рубежу четырехъ нашихъ думцовъ да съ ними двѣсте человекъ, и вамъ бы столко же прислати, и мы послали на вашихъ пословъ опасную грамоту, и вы бѣ къ намъ || на нашихъ пословъ такову жѣ опасную грамоту прислали. А мы не можемъ себѣ вразумѣти, за что вы съ нами воюетеса, и нѣчто для Колывани то дѣлаетца, а что вы дали разумѣти на прошломъ създѣ, и мы прежь сего о томъ вѣдомо учинили, что промежь велможнѣйшего высокороженного князя и государя Максимилиана Второго Римскаго царства цесаря, нашего любовного шурина, да и съ королемъ Францовскимъ и съ иными князи и государи такъ зговорено, коли намъ наши убытки исполнять, которыми мы наложили воюючи, и мы толды хотимъ цесарю Римскому Колыванъ отдати и иные мѣста, которые за нами въ Ливонской землѣ будутъ, а на то здѣлано укрѣпленные грамоты за печатью, а есть тому семь лѣтъ, и намъ для того нелзѣ на иной обычей здѣлати. И какъ вверху писано, ино что Колывани ступлюся цесарю, и вы тогда у цесаря о Колывани промышляйте, какъ вамъ любо. И нѣчто станетца, что вы похотите мирное стоянѣ ни колко лѣтъ или утвержденной докончалной миръ, и какъ перво съ обѣихъ сторонъ о миру договоръ будетъ, и мы толды своихъ болшихъ пословъ къ вамъ пошлемъ, а вы бы своихъ пословъ къ намъ послали тотъ миръ утвердити и на томъ крестѣ цѣловати. И вы бы намъ дали вѣдати вскорѣ, || хотите ли съ нами докончалной миръ или мирное стоянѣ учинити и котрымъ обычаемъ тому дѣлу сstattится. И мы послали нашего дворянина къ вамъ Тила Гампа, и вы бѣ его безо всякого задержанья съ подлиннымъ отвѣтомъ къ намъ назадъ отпустили. И мы то вамъ вѣдомо учинили. Писана въ нашемъ отчинномъ княженѣ въ Упланскомъ въ нашемъ королев-

скомъ городѣ въ Стеколнѣ, мѣсяца августа въ 12 день, лѣта отъ Рожества Христова 1576-го, а нашего владѣнья восемнадцатаго.

Переводъ съ свѣйскіе зъ другіе съ опасныя грамоты.

Мы Яганъ Третея, Божіею милостію Свѣйской, Годцкой и Вендійской король, государь въ Лифлянской землѣ, чинимъ вѣдомо государю Ивану Васильевичю, царю и великому князю въ Руской землѣ, Владимирскому, Московскому, Ноугородцкому, царю Казанскому, царю Астороханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ржевскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и иныхъ, || повелителю Сибирскіе земли и всеа Русіи, госу- 288 дарю Лифлянскіе земли. Писали есте къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ вамъ къ намъ своихъ подлинныхъ болшихъ пословъ послати, чтобъ договоритися о подлинномъ миру или о мирномъ стояннѣ промежи нашихъ земель и государствы, и намъ бы за добро видѣтца, чтобъ наши подлинныя болшіе послы съѣхались на рѣкѣ на Сестреѣ на Зборной недѣлѣ, и туто бы договоритца и докончанье учинити, какъ статися миру или мирному стоянью, какъ посломъ приказано будетъ отъ своихъ государей, какъ прежь сего учинили; и того для, чтобъ посломъ быти безъ боязни, и мы хотимъ съ своею опасною грамотою своихъ болшихъ пословъ четырехъ человекъ думныхъ своихъ людей къ рѣкѣ къ Сестреѣ прислати, съ ними дѣтей боярскихъ и ихъ слугъ и всякихъ людей до двухсотъ человекъ и со всѣмъ запасомъ, который съ ними будетъ, или иное что съ собою возмутъ, безо всякіе хитрости и оманки отъ насъ и отъ нашихъ ратныхъ людей и ото всякихъ нашихъ людей пріѣхати на рубежь на прежнее мѣсто; и которые наши дѣла промежи нами и нашими обѣими государствами мочно, туто договоритца на то время о миру или нѣтъ. И рускимъ болшимъ посломъ съ ихъ людьми и съ мужики и со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними будетъ, по своему изволенью и со всѣми ихъ людьми волно и что съ ними, безо всякіе хитрости и зацѣпки 289 и задержанья ѣхати опять назадъ въ Рускую землю съ сею нашею съ опасною грамотою, какъ на верху именована, безо всякіе хитрости и оманки во всемъ подлинно хотимъ держати. И такъ (къ) болшому укрѣпленью съ нашего вѣдома нашу королевскую печать къ сей опасной грамотѣ приложили. Писана въ нашей вотчинѣ въ Упланской, въ нашемъ королевскомъ городѣ въ Стеколнѣ, мѣсяца августа въ 12 день, лѣта отъ Рожества Христова 1576, а нашего владѣнья 18-го.

И ноября въ 20 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи съ сыномъ своимъ съ царевичемъ съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ и со всѣми бояры Ягана короля грамотъ слушалъ и прика-

заль Ягану королю противъ его грамоты отписать, и грамоты посланы таковы въ Орѣшекъ ко князю Микитѣ Кропоткину съ Иваномъ съ Чертовымъ, а изъ Орѣшка велѣно ихъ отослати въ Выборъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направить ноги наша на путь миренъ, въ Троицы слави-
маго Бога нашего милостію, мы великій государь, царь и великій князь
Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугородц-
290 кій, царь Казанскій || царь Астороханскій, государь Псковскій и великій
князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и
иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій,
Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Об-
дорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель
и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свѣй-
скому и Годцкому и Вендійскому. Писали въ нашего царьского величества
отчины Великого Новагорода въ украинной городъ въ Орѣшекъ къ намѣс-
нику нашему ко князю Никитѣ Ивановичю Кропоткину изъ Выбора
намѣснику твой Андрушъ Николаевъ да приказчикъ Ирикъ Пантеле-
евъ, что былъ еси отпустилъ къ намъ зъ грамотами посланника своего
Тилѣя Хампова, и тотъ твой посланникъ разболѣлся на морѣ, и которые
съ нимъ были къ намъ отъ тебя грамоты, и тѣ грамоты до нашего царь-
ского величества дошли, а въ тѣхъ грамотахъ къ намъ писалъ еси: Кото-
рое перемирье здѣлали на два годы послы наши съ твоими послы на ру-
бежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ и грамоты пописали, и того въ той грамотѣ
нашихъ пословъ не написано, чтобъ тебѣ за плохо къ намъ пословъ своихъ
291 послати, что прежь сего Павель, бискупъ || Абовской, съ товарищи были
обезчещены; и которую есмя опасную грамоту на твои послы къ тебѣ по-
слали съ твоимъ гонцомъ съ Иваномъ Скалмомъ, и та наша опасная
грамота не подлинно укрѣплена, какъ пригоже быти опасной грамотѣ, а
послати бь намъ къ тебѣ пословъ своихъ и съ ними людей поровну на
рубежъ на Сестрею рѣку. И мы грамоты твои выслушали. И что еси къ
намъ писалъ, что послы твои, которые у насъ были, Павель, бискупъ
Абовской, съ товарищи обезчещены, и твои послы Павель, бискупъ Абов-
ской, съ товарищи у насъ были задержаны и обезчещены для того, что ты
нашихъ пословъ великихъ, боярина нашего и намѣсника Смоленского Ивана
Михайловича Воронцова съ товарищи, обезчестилъ и грабилъ, и о томъ
тебѣ прежь сего и не одиново писано, и тѣхъ прежныхъ дѣлъ поминать
намъ не григоже. А которое перемирье послы наши учинили на два года,
отъ Ильина дни святого пророка 83-го году до Ильина жь дни святого про-
рока 85-го году на рѣкѣ на Сестреѣ, и наше слово инако не живетъ, потому
есмя своеѣ вотчинѣ Великому Новугороду съ твоею землею съ Финскою и

перемирье держать велѣли по тѣмъ перемирнымъ записямъ. А тебѣ было въ тѣ два годы слати къ намъ своихъ пословъ, а тѣмъ твоимъ посломъ, кого къ намъ пошлешь, дорога чиста: || приѣхати и отъѣхати назадъ къ тебѣ 292 доброволно безо всякого задержанья и безъ обиды со всѣми людьми и съ животы. И въ тѣхъ въ договорныхъ грамотахъ и опасно писано имянно, которые грамоты послы наши розняли по себѣ, и тому было мочно вѣрити, что послы наши межъ себя договоръ учинили и записи по противнемъ розняли. И ты по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ пословъ нашихъ и своихъ къ намъ пословъ не присылывалъ, а прислалъ еси къ намъ челоуѣка своего Ивана Скалма зъ грамотою, и мы съ твоимъ челоуѣкомъ съ Иваномъ Скалмомъ отписали и то перемирье по договору держати велѣли и на пословъ на твоихъ съ твоимъ челоуѣкомъ съ Иваномъ Скалмомъ свою опасную грамоту особную послали за нашею печатію, что твоимъ посломъ приѣхати къ намъ и отъ насъ назадъ къ тебѣ отъѣхати безо всякого опасу и задержанья со всѣми ихъ людьми и зъ животы. А того не вѣдаемъ, для чего той нашей опасной грамотѣ тебѣ вѣрити не мочно, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ именно, зачѣмъ той нашей опасной грамотѣ тебѣ вѣрити не мочно, а мы грамоту опасную свою съ своею царскою печатью къ тебѣ послали по прежнему обычаю. А нынѣ есмя къ тебѣ свою опасную грамоту другую послали, и ты бѣ по пословъ своихъ Клауса Фляминга съ товарыщи договорной записи || и по нашей по прежней и по нынѣшней опас- 293 нымъ грамотамъ пословъ своихъ слалъ къ намъ добрыхъ людей, наказавъ имъ о всемъ подлинно; а тѣмъ твоимъ посломъ приѣхати и отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и обиды со всѣми ихъ людьми и зъ животы. А на рубежъ намъ пословъ своихъ послати не пригоже, занеже на рубежѣ ни которого дѣла не сдѣлать: а какъ у насъ твои послы будутъ, и мы съ ними своимъ приказнымъ людемъ велимъ договоръ учинити, какъ будетъ пригоже; а на чемъ послы твои съ нашими приказными людьми у насъ договоръ учинять, а пригоже будетъ намъ къ тебѣ пословъ своихъ послати, и мы къ тебѣ и своихъ пословъ пришлемъ по тому договору, какъ твои послы договоръ учинять. Писана въ государствіа нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7085-го, ноября мѣсяца, индикта 1-го, государствіа нашего 44-го, а царствъ нашихъ Російскаго 31-го, Казанскаго 24-го, Астороханскаго 22-го.

А се такова опасная грамота на свѣйскихъ пословъ послана въ Орѣшекъ съ Иваномъ же Чортовымъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы слави-маго Бога нашего милостію, || мы великій государь, царь и великій князь 294 Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугород-

цкій, царь Казанскій, царь Астороханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану, королю Свѣйскому, Годцкому и Вендійскому и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, которые будутъ съ ними' пріѣхать къ намъ и назадъ отъѣхати добровольно, безо всякого задержанія со всѣми ихъ животы. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7085-го, ноября мѣсяца, индикта 1-го, государствія нашего 44-го, а царствъ нашихъ Російскаго 31-го, Казанскаго 24-го, Астороханскаго 22-го.

А се такова грамота послана въ Орѣшекъ съ Иваномъ съ Чортовымъ.

Отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ намѣснику нашему князю Никитѣ Ивановичю Кропѣткину. Писалъ еси къ намъ и грамоты Свѣтцкаго Ягана короля къ намъ прислалъ, и мы, вычетчи свѣйскіе грамоты, написавъ грамоту къ Свѣйскому Ягану королю да другую грамоту опасную на его послы, послали къ тебѣ съ Иваномъ съ Чортовымъ. И какъ Иванъ Чортовъ къ тебѣ тѣ грамоты привезетъ, и ты бѣ тотчасъ тѣ грамоты въ Выборъ къ Андрушу Николаеву отослалъ и къ нему приказалъ, чтобы онъ тѣ грамоты до государя своего Ягана короля тотчасъ отослалъ; а съ кѣмъ въ Выборъ грамоты пошлешь и въ которой день, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085-го, ноября въ 26 день.

И юня въ 25 день, какъ пришелъ государь въ Великій Новгородъ и прислалъ ко государю царю и великому князю Свѣйской Яганъ король грамоту съ латышомъ съ Ваникомъ Лавровымъ, а писалъ ко государю въ той своей грамотѣ о прежнихъ же дѣлѣхъ, о государевыхъ послѣхъ о Иванѣ Михайловичѣ Воронцовѣ съ товарищи и о своихъ послѣхъ о Павлѣ, бискупѣ Абовскомъ, съ товарищи о ихъ безчестьяхъ и о войнѣ, что государевы люди воинскіе изъ Вифлянскіе земли въ Финской землѣ воевали, и онъ по тому добрыхъ своихъ людей въ послѣхъ ко государю не хочетъ послать, а чаеть, имъ безчестье и задержанье велить государь учинить, и того для у него такихъ людей нѣтъ, кого ко государю въ послѣхъ послати, доколѣва миръ будетъ.

297 || И царь и великій князь, выслушавъ Яганову королеву грамоту, велѣлъ къ нему противъ его грамоты отъ себя государя грамоту отписати и съ тѣмъ же его человѣкомъ къ нему послати, а у себя, государя, тому

свѣйскому гончику быти не велѣли, потому что онъ латышь молодой чело-
вѣкъ, а велѣлъ его отпустить діякомъ Василью Щелкалову да Ондрею
Шерефединову и грамоту ему велѣлъ дати и отпустить его велѣлъ изъ
Новагорода въ Орѣшекъ, а изъ Орѣшка въ Выборъ часа того.

А се такова грамота послана къ Свѣйскому Ягану королю съ чело-
вѣкомъ его въ Ваникомъ Лавровымъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію, великого государя царя и великого
князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Ноугород-
цкого, царя Казанского, царя Астороханского, государя Псковского и великого
князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского
и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Чернигов-
ского, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского,
удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные
страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, Ягану,
королю Свѣйскому, Годцкому || и Вендійскому. Прислалъ еси къ намъ свою 297
грамоту съ своимъ челоуѣкомъ съ Ваникомъ съ Лавровымъ, а въ гра-
мотѣ въ своей къ намъ писалъ еси о прежнихъ дѣлѣхъ, о нашихъ послѣхъ
о бояринѣ нашемъ и намѣсникѣ Смоленскомъ о Иванѣ Михайловичѣ Во-
ронцовѣ съ товарищи и о своихъ послѣхъ о бискупѣ Павлѣ Абовскомъ
съ товарищи о ихъ безчестьяхъ и о войнѣ, что наши воинскіе люди изъ
Вифлянскіе земли въ Финской землѣ воевали, и ты по тому добрыхъ сво-
ихъ людей въ послѣхъ къ намъ не хошь послати, а чаешь, твоимъ посломъ
безчестье и задержанье мы учинимъ, и того для у тебя такова челоуѣка
нѣтъ, чтобы къ намъ тебѣ послати, доколѣва миръ будетъ. И мы твою гра-
моту выслушали. И тѣ всѣ дѣла, что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ,
прошлые о прежнихъ послѣхъ о безчестьѣ, къ доброму дѣлу не пристоятъ,
того намъ и поминати не надобно. А что твои послы Клаушъ Фляммингъ
съ товарищи за твоею грамотою, бывъ на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ у
боярина нашего и намѣсника Можайского у князя Василья Ондреевича Сит-
цкого съ товарищи, договоръ учинили и записми укрѣпили и перемирье
въ Финской землѣ на два годы отъ Ильина дни пророка лѣта 7083-го до
Ильина жъ дни пророка до лѣта 7085-го учинили, а тебѣ было въ то время
слати къ намъ своихъ пословъ бити челомъ о мирномъ постановеньѣ съ
полнымъ наказомъ, || а намъ было ихъ выслушати милостивно и отпустить 298
безо всякого задержанья и зацѣпки, и ты къ намъ и по ся мѣсть пословъ
своихъ по тому договору не прислалъ; а нынѣ пишешь къ намъ въ своей
грамотѣ, чтобъ намъ послати своихъ пословъ опять на рубежъ, а къ намъ
послати своихъ пословъ опасаясь, а чаешь того, что мы ихъ задержимъ
и обезчестить велимъ, и наше слово инако николи не живеть: какъ по на-
шему наказу договоръ учинили у нашего боярина и намѣсника Можайского

у князя Василья Одреевича Ситцкого съ товарищи твои послы Клаусъ Флямингъ съ товарищи, и съ того жъ дни по нашему наказу во всей землѣ Ноугородцкой и въ Корѣлскомъ и въ Орѣховскомъ рубежѣ въ Финской землѣ по всѣмъ рубежемъ мирное постановенье держати и по ся мѣста. И ты бѣ Яганъ король по договору своихъ пословъ Клауша Фляминга съ товарищи, какъ договорилися у боярина нашего и намѣсника Можайского у князя Василья Одреевича Ситцкого съ товарищи на рѣкѣ на Сестреѣ, къ намъ слалъ своихъ пословъ безо всякого опасенья съ полнымъ наказомъ по нашимъ прежнимъ опаснымъ грамотамъ, а твоимъ посломъ, кого къ намъ пошлешь по прежнимъ нашимъ грамотамъ и по нынѣшней нашей грамотѣ, приѣхати къ намъ и отѣхати доброволно безо всякого опасенья со всѣми ихъ людьми и зъ животы, и безчестья надъ ними никоторого учинить не велимъ: выслушавъ ихъ посольство, велимъ съ ними договоръ учинити и отпустимъ ихъ безо всякого задержанія; а покамѣста послы твои у насъ будутъ и договоръ учинять, и мы во всѣхъ рубежѣхъ въ Ноугородцкой землѣ и Орѣшку и Корелѣ съ твоею Финскою землею войны и рати всчинати не велѣли до Николина дни осеннего лѣта 7086-го, а ты бѣ до того жъ сроку потомужъ во всѣхъ рубежахъ съ нашею вотчиною съ Ноугородцкою землею и съ Орѣшкомъ и съ Корѣлою рати и войны не всчиналъ, покамѣста у насъ твои послы будутъ и договоръ о всемъ учинять. А будетъ твои послы и договору у насъ не учинять, и мы ихъ и безъ договору къ тебѣ отпустимъ безо всякого задержанья и безъ убытка и безчестья надъ ними никоторого не учинимъ. А намъ пословъ своихъ на рубежъ посылати не сойдетца по тому: были наши послы и твои послы на рубежѣ на рѣкѣ на Сестреѣ и въ чомъ и договоръ учинили и записми укрѣпилися, что было тебѣ въ то перемирное время слати своихъ пословъ съ полнымъ наказомъ договоръ учинити о всѣхъ дѣлѣхъ, и ты по тому договору пословъ своихъ къ намъ не прислалъ, и намъ какъ пословъ своихъ впередъ на рубежъ послати. И ты бѣ Яганъ, король || Свѣйской, къ намъ слалъ своихъ пословъ безо всякого опасенья по прежнимъ нашимъ опаснымъ грамотамъ и по нынѣшней нашей грамотѣ, а мы, ихъ выслушавъ милостивно договоръ съ ними велимъ учинити, какъ будетъ пригоже, и твоихъ пословъ къ тебѣ отпустимъ безо всякого задержанья и убытка. И коли ты нашимъ опаснымъ грамотамъ не вѣришь, и ты бѣ намъ про то отписалъ подлинно, какова тебѣ крѣпость на твои послы надобѣ, и мы тебѣ такову крѣпость на твои послы дадимъ, какову будетъ пригоже, что имъ приѣхати и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки со всѣми ихъ животы и съ маетностями безо всякого задержанья; и намъ бы еси на сей осени вѣдомо учинилъ, слати ли тебѣ къ намъ пословъ своихъ или не слати, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А твоего есяя челоувѣка Ваника

Лаврова съ товарищи съ сею своею грамотою къ тебѣ отпустили безъ задержанья. Писана въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта отъ созданія міру 7085-го, іюня мѣсяца, индикта 1-го, государствія нашего 44-го, а царствъ нашихъ Російскаго 31-го, Казанскаго 24-го, Астороханскаго 22-го.

А изъ Новагорода свѣйской гончикъ Ваникъ Лавровъ отпушентъ іюня въ 28 день, а приставъ съ нимъ посланъ до Орѣшка Семейко Тырковъ.

|| А се такова грамота о его отпускѣ послана отъ государя въ Орѣшекъ 301 съ Семейкою съ Тырковымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орѣшекъ намѣснику нашему Поснику Елизарьевичю Кутузову. Отпустили есмь свѣйскихъ гончиковъ Ваника Лаврова съ товарищи трехъ человекъ; и какъ къ тебѣ въ Орѣшекъ приѣдутъ, и ты бѣ тѣхъ свѣйскихъ гончиковъ Ваника Лаврова съ товарищи изъ Орѣшка въ Выборъ отпустилъ часа того и проводити ихъ послалъ до рубежа и подводы имъ далъ по прежнему обычаю. Писана въ Новѣгородѣ лѣта 7085-го ноября (sic!).

№ 23.

XXIII. 1 июля—9 августа 1584 года: а) *Приѣздъ шведскаго гонца Мартына Фарденстопа въ Новгородъ съ грамотой отъ Делагарди (Книга № 4, лл. 1—7 об.); б) Царская грамота въ Новгородъ къ воеводамъ кн. М. П. Катыреву-Ростовскому съ товарищами съ приложеніемъ отвѣтной грамоты шведскому гонцу (лл. 7—15).*

1 Лѣта 7092-го, марта въ 18 день, Божьимъ судомъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, а на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ государствахъ учинился государемъ сынъ его царевичъ князь Ѳедоръ.

И того жъ лѣта 7092-го, іюля въ 1 день, писали къ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Великого Новгорода воеводы князь Михайло Петровичъ Катыревъ съ товарищи да дѣикъ Семень Косткинъ: Приѣхаль къ нимъ зъ заставы исъ Тесова сынъ боярской Семейка Конановъ, а сказалъ: приѣхаль де къ нимъ въ Тесово на заставу свѣйской нѣмчинъ Мартынъ да съ нимъ толмачъ нѣмчинъ Христофоръ да проводникъ присяжной Ямскаго присуду; а сказалъ имъ нѣмчинъ Мартынъ, что онъ ѣдетъ изъ Новаго Торговища въ Новгородъ къ воеводамъ съ листомъ; и онъ того нѣмчина поставиль, не доѣзжая Новгорода семь верстъ въ монастырѣ на Всплавѣхъ. И они воеводы къ нѣмчину къ Мартину посылали сотника стрѣлцаго Архипа Бачманова да подъячего Гришу Кобелева, а велѣли имъ того нѣмчина розпросити, отъ короля ли къ нимъ приѣхаль, или отъ воеводъ, и какимъ дѣломъ приѣхаль? И будетъ у него листъ есть, и они бъ у него листу велѣли просити и ве-

2 лѣли его спросити, мимо листу есть ли у него къ нимъ || какой приказъ?

И Архипъ Бачмановъ да подъячей Гриша Кобелевъ, приѣхавъ къ нимъ, сказали, что имъ нѣмчинъ Мартинъ листу не далъ, а сказалъ имъ, что онъ посланъ съ листомъ отъ Пунтуса изъ Новаго Торговища въ Новгородъ къ воеводамъ; и какъ онъ будетъ у воеводъ, и онъ тогда и листъ отдастъ и что съ нимъ приказъ—рѣчью скажетъ воеводамъ.

И они къ нѣмчину посылали въ другіе Архипа жъ Бачманова, чтобъ онъ тотъ листъ прислалъ и рѣчи, что велѣно ему говорить, сказалъ. И сотникъ Архипъ Бачмановъ отъ нѣмчина Мартина привезъ къ нимъ листъ, нѣмецкое письмо, да рѣчи написавъ, что говорилъ ему нѣмчинъ Мартынъ; и они тотъ листъ и рѣчи послали ко государю; а переводчика у нихъ въ Новгородѣ нѣтъ: тотъ листъ перевесть было некому. А нѣмчина Мартына велѣли поставити въ селцѣ въ Яковлевѣ, отъ Новгорода три

версты, и велѣли ему быти до государева указу, и пристава къ нему и сторожей приставили, и кормъ ему велѣли давати по государеву указу.

А что говорилъ нѣмчинъ Мартынъ Архипу Бачманову отъ Ямского воеводы о задарѣхъ, будто приходили сеѣ зимы изъ Новгородцкого уѣзда розбоемъ въ Ямской присудъ и крестьянъ мучили и животы ихъ имали, а Новгородцкіе воеводы къ Ямскимъ воеводамъ о томъ не отписывали и грабежу сыскавъ не отдаывали, и они воеводы и дѣякъ, по государевѣ грамотѣ, напередъ того про тѣхъ людей, про дѣтей боярскихъ про Микифора Бибикова съ товарищи, || которые написаны въ нѣмецкомъ ³ спискѣ, про тотъ грабежъ и про крестьянскую вывозку посылали сыскивати и не одиножды; и тѣхъ людей, хто въ Ямской уѣздѣ ѣздилъ грабити и крестьянъ вывозити, не сыскали, а Микифоръ Бибиковъ подалъ имъ явку, что прибѣжали въ его помѣстье на пустошь жити изъ-за рубежа изъ Ямского присуду изъ деревни Старицы три мужики: Якушко Микulinъ, да Меншичко Филиповъ, да Степанко Яковлевъ, и тѣхъ деи мужиковъ присяжныхъ вывезли изъ-за него силно Захарьевы люди Скобелцына въ Захарьево помѣстье во Псковской уѣздѣ.

А что говорилъ нѣмчинъ Мартынъ сотнику Архипу Бачманову про Захарьевыхъ людей и крестьянъ, будто прѣѣзжали въ Ямской присудъ да выграбили четыре деревни, и Захарьево помѣстье Скобелцына во Псковѣ, а не въ Новгородцкомъ уѣздѣ, и живетъ Захарей во Псковѣ; и они во Псковѣ къ воеводамъ ко князю Данилу Ногтеву съ товарищи и къ дьякомъ о томъ писали, чтобъ тотъ грабежъ и тѣхъ крестьянъ велѣли сыскати, а сыскавъ велѣли тотъ грабежъ на Захарѣ Скобелцынѣ доправить, а dopravя отослати во Гдовъ къ Михаилу Головину.

А се переводъ съ Понтусовы грамоты въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ князю Василью Ѳедоровичю || Шуйскому. ⁴

Того велеможного и высокороженного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйскаго, Годцкаго и Вендійскаго короля и великаго князя Фенлянскаго, Корѣлскаго, Ижерскаго и Шелонскіе пятинны въ Руской землѣ, и надъ чюхны въ Лифлянской землѣ ардука уставленный надо всѣми, воинской воевода и намѣстникъ Лифлянской, язъ князь Понтусъ Делегардъ, рыцарь и волной господинъ въ Викхолму, государь въ Колкѣ и въ Сунбѣ, Ивана Васильевича, царя и великаго князя надъ своею Рускою землею, уставленному воеводѣ и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Шуйскому-Скопину. Съ тѣмъ тебя задержати не хочу, что есмя въ правду довѣдался, что твой князь великій Иванъ Васильевичъ отъ сего свѣта преставися и власть его докончалась, а на его мѣсто избрали въ великіе князи сына его князя Ѳедора на степень отца его и коруновали. А то тебѣ до полна вѣдомо есть о перемирьѣ, какъ сѣѣзжались

государя моего Ягана короля послы и твоего государя и великого князя Ивана Васильевича послы, межъ себя перемирье здѣлали, и язъ князь Пунтосъ того отставити не хотѣлъ, что тебя о томъ не вспомануть по-
длинно, а хочю тебя о томъ про государя твоего и великого князя, которой
нынѣ владѣть, вѣдать, похочеть ли онъ то перемирье, которое здѣлано,
держати или нѣтъ, и хочеть ли послати пословъ своихъ въ Свѣю къ мо-
5 ему государю хъ королю о вѣчномъ миру или о далнемъ перемирьѣ, какъ
на рубежѣ на съѣздѣ послы договорилися? А толко будетъ захочеть послати
Пословъ своихъ къ моему государю хъ королю, и ты бѣ мнѣ о томъ вѣдомо
учинилъ, какъ они будутъ на рубежѣ, чтобъ тогда государя моего посломъ
встрѣтитца съ ними на рубежѣ, въ то жъ время твоего бѣ государя послы
шли къ моему государю въ Свѣю, а государя бѣ нашего послы шли ко
государю твоему, какъ на рубежѣ договоръ учинили.

Да язъ же къ тебѣ писалъ многожды о плѣнныхъ людехъ о розмѣнѣ
и о окупѣ, какъ о томъ государь твой князь велики мыслить: велить ли
розмѣнъ учинити или нѣтъ, а язъ велѣлъ збирати всѣхъ государя твоего
полонениковъ въ Ругодивъ; и о томъ хочю вѣдать, государь твой князь ве-
лики велить ли полонениковъ государя моего давати на обмѣну или на
окупъ. И о томъ бы еси мнѣ вѣдомо учинилъ вскорѣ. Писано въ Великомъ
вняжствѣ въ Финлянскомъ 26-го дня маія лѣта отъ Рожества Христова
1584-го года.

А подпись внизу Понтусова рука, написано: Понтусъ Делегардъ.

А се списокъ рѣчемъ свѣйского гонца. Говорилъ свѣйской гонецъ
Мартынъ Фардынстопъ: Ямскіе де воеводы велѣли говорити Новгород-
цкимъ воеводамъ: Приходили деи сеѣ зимы изъ Новгородцкого уѣзда розбоемъ
6 въ Ямской присудѣ, Свѣйского короля крестьянъ мучили || и жгли, и животы
ихъ поимали; и прежь того о томъ розбоѣ государя вашего воеводамъ вѣ-
домо: и государя вашего воеводы посылали ко князю Пунтусу въ Колы-
вань гонца съ листомъ, а въ листѣ написано было къ Пунтусу, что въ
Ямскомъ присудѣ шкоты ваши зарубежскіе люди учинили, а Пунтусъ того не
могъ смѣтить, что тѣ розбойники взяли въ Ямскомъ присудѣ живота; а вое-
воды Новгородцкіе тотъ грабежъ хотѣли сыскавъ заплатити. И Пунтусъ
писалъ къ Ямскимъ воеводамъ а велѣлъ отписати къ Новгородцкимъ воево-
дамъ, что въ Ямскомъ присудѣ грабежю взяли. И Ямской воевода писалъ
въ Новгородъ къ воеводамъ, сколько грабежю взяли, и Новгородцкіе вое-
воды къ Ямскимъ воеводамъ о томъ не отписывали, а мужикомъ деи того
ихъ грабежю и по ся мѣста не отдаывали. И Ямской воевода того не
вѣдаетъ, за что меня похулили, за что ко мнѣ отписка не бывала о томъ
грабежѣ.

А ещо въ другой рядъ былъ сынъ боярской изъ Новгородцкого уѣзда

за недѣлю до Велика дни, а отослалъ дву человекъ своихъ, а велѣлъ при-
брати своихъ мужиковъ и работниковъ и скѣнилъ ихъ себѣ вмѣсто. А того
сына боярскаго тѣ люди были у розбойниковъ и у мужиковъ головою, а
ѣздили они въ Ямской присудъ, а грабили они четыре деревни: взяли въ
тѣхъ деревняхъ шестнатцать лошадей да шестьдесятъ бочекъ хлѣба. А
зовуть того сына боярскаго Захарей Даниловъ сынъ Скобелцынъ, да его
люди Тимошка да Михалко. А тѣ деи люди || были у розбойниковъ у му- 7
жиковъ головами, а выграбили деревню Вась, а другую деревню Старицу, а
третью деревню Твердятину, а четвертую деревню Гостятину. И воеводы
Ямскіе о томъ бьютъ челомъ, чтобы отписали съ тѣмъ гонцомъ съ Мар-
тыномъ; а не отпишете о томъ къ намъ, и намъ управливатца самимъ въ
то мѣсто. И будетъ вы того грабежу не сыщете и къ нашимъ воеводамъ
не отпишете, и намъ, по королевскому приказу, самимъ управливатца въ то
мѣсто, гдѣ намъ противъ того грабежу мочно взяти.

И государь царь и великій князь велѣлъ отписати въ Новгородъ, а
велѣлъ гонцу быти у воеводы у князя Ивана Лобанова-Ростовскаго
и отпустить его князю Ивану, а послати съ нимъ къ Пунтосу князю
Ивану отъ себя грамоту противъ его грамоты.

А се такова грамота послана въ Новгородъ къ воеводамъ.

Отъ царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу
отчину въ Великій Новгородъ воеводамъ нашимъ князю Михаилу Петровичю
Катыреву-Ростовскому да князю Ивану Семеновичю Лобанову-
Ростовскому, да діакомъ нашимъ Второму Ѳедорову да Левонтью Ре-
занцову. Писали къ намъ вы воеводы наши да діакъ Семень Косткинъ
и грамоту, что прислалъ Свѣйской воевода Пунтосъ Делегардъ, которая
писана къ боярину нашему || и воеводѣ ко князю Василью Ѳедоровичю 8
Шуйскому, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо. И мы велѣли тому нѣм-
чину быть у тебя у князя Ивана по прежнему, какъ у тебя Пунтосовъ
гонецъ былъ напередъ сего, и грамота, какова тебѣ князю Ивану отъ себя
послати къ Пунтосу, послали есмь къ вамъ списокъ на образецъ. И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ князь Иванъ тому нѣмчину у
себя быти велѣлъ по тому жъ, какъ напередъ того у тебя былъ гонецъ
свѣйской, и дворы бѣ есте велѣли испорознити на Софѣйской сторонѣ за го-
родомъ туто жъ, гдѣ преже того у тебя князя Ивана былъ гонецъ. А съ
тобою бѣ со княземъ Иваномъ были въ ту пору, какъ свѣйской гонецъ
будетъ, дьяки наши Второй да Левонтей, да дворцовой діакъ Василей
Колударовъ и стрѣльцкіе головы, и приказные люди, и подъячіе,
и владычни всякіе приказные люди, и гости новгородцкіе, и торго-
вые люди лутчіе, а были бы головы и вы, дьяки, и приказные
люди, которымъ въ ту пору съ тобою со княземъ Иваномъ сидѣти, въ

золотныхъ шубахъ, а стоячіе бы были въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ, да и сотники бѣ стрѣлецкіе и стрѣлцы съ ручницами все въ ту пору тутю жь были, чтобъ въ ту пору тутъ у тебя князя Ивана на дворѣхъ и за дворы было добрѣ людно и нарядно, и посадккіе бѣ люди многіе у двора были, и изба бы у тебя князя Ивана была наряжена по посолскому обычаю; а взяли бы есте полавочниковъ и ковровъ на владычнѣ дворѣ и у кого есть. А какъ свѣйской гонецъ у тебя князя Ивана будетъ, и ты бѣ 9 велѣлъ его себѣ сказати челомъ ударити сыну боярскому или какову || приказному человѣку, да послѣ того велѣли бѣ есте молыти свѣйскому гонцу дяку Василью Колударову: Приѣхалъ еси отъ Пунтоса зъ грамотою царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Новгородцкому ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому: и бояринъ и воевода и намѣстникъ Новгородской князь Василей Ѳедоровичъ Шуйской съ товарищи поѣхалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ его государство, а нынѣ въ Новгородѣ царского величества воевода и намѣстникъ князь Михаило Петровичъ Катывревъ-Ростовской, и примолвя: со всеми воеводами приговорилъ тебѣ быти у воеводы пригородцкого и намѣстника Городецкого у князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовского; и что съ тобою отъ Пунтоса словомъ приказъ есть, сверхъ грамоты, и ты говори. И будетъ гонецъ отъ Пунтоса поклонъ правити почнетъ тебѣ князю Ивану, и ты бѣ князь Иванъ, вставъ, молылъ: Пунтосъ Делегардъ здорово ли. А что рѣчей у него будетъ, и рѣчи его записати, да къ рукѣ бы еси его звалъ и отпустилъ гонца, и грамоту бы еси къ Пунтосу ты князь Иванъ послалъ, списавъ съ того списка на листъ, каковъ къ тебѣ на образецъ посланъ, и запечатавъ своею печатью, по прежнему велѣлъ свѣйскому гонцу отдати передъ собою какову сыну боярскому или подъячему доброму, и свѣйского гонца отпустили. А толко гонецъ поклонъ правити почнетъ тебѣ князю Ивану отъ Пунтоса, и ты бѣ съ нимъ къ Пунтосу, давъ грамоту, поклонъ приказалъ и молылъ вставъ: Какъ будешь у Пунтоса, и ты Пунтосу отъ насъ поклонися. А не учнетъ поклона гонецъ правити, и ты бѣ || къ нему поклона не приказывалъ же. И кормъ бы еси ты князь Иванъ гонцу въ стола мѣсто велѣлъ дати доволенъ отъ себя, взявъ зъ дворца которого дни будетъ у тебя гонецъ. А отпустя и пристава съ нимъ сына боярского промышлена послали бѣ есте проводить, а велѣли съ нимъ ѣхати до рубежа Гдовского; а ѣхалъ бы тотъ сынъ боярской зъ гонцомъ бережно до тѣхъ мѣсть, чтобъ надъ нимъ никто дурна никоторого не учинилъ; а проводя бѣ тотъ сынъ боярской свѣйского гонца до рубежа ѣхалъ назадъ въ Новгородъ. А что къ тебѣ князю Ивану Пунтосъ противъ тое

грамоты впередъ отпишетъ, и вы бѣ тотъ часъ къ намъ отписали на скоро. А про грабежъ про Микифора про Бибикова съ товарищи, которые прїѣзжали грабити въ Ямгородцкой и въ Копорской присудъ, и про Захарья про Скобелцына молюль бы еси князь Иванъ гонцу, что про тѣ грабежи ты князь Иванъ сыскивати посылалъ и по ся мѣста ещо сыскъ не нялъ; а какъ сыщутъ, и ты тѣ грабежи доправа отослати велишь къ Пунтосу тотъ часъ. А по Захарья по Скобелцына во Псковъ послалъ еси, а какъ онъ въ Новѣгородѣ будетъ, и ты тогда тотъ грабежъ по сыску на немъ доправити велишь, а доправа тогда отошлешъ въ Ругодивъ хъ Карлу Индрикову часа того. Да о Захарѣ бы есте о Скобелцынѣ отписали во Псковъ тотъ часъ, чтобъ его къ вамъ прислали; а какъ его пришлютъ, и вы бѣ на немъ по сыску за грабежъ велѣли доправити пятьдесятъ рублевъ и отослали въ Ругодивъ хъ Карлу, а мы про Захарью во Псковъ писали. Писана на Москвѣ лѣта 7092-го, іюля въ 15 день.

|| А се таковъ списокъ посланъ на образецъ, какова грамота послана 11 къ Понтосу изъ Новагорода, князю Ивану Ростовскому.

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарского и иныхъ, государя великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резаньского, Полотцкаго, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифлянскіе и иныхъ, отъ его царскаго величества воеводы и намѣстника Новгородского пригорода Городецкого отъ князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовского Ягана, короля Свѣйскаго, Годцкаго, Вендѣйскаго, воеводѣ избранному Понтосу Делегардѣ. Дошла твоя грамота съ твоимъ гонцомъ съ Мартыномъ съ Фардынстопомъ до рукъ великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи воеводы и намѣстника Великого Новагорода князя Михаила Петровича Катырева-Ростовского, которая писана до боярина и намѣстника Новгородского || до князя Василья Ѳедоро- 12 вича Шуйскаго; и боярина и намѣстника князя Василья Ѳедоровича въ государя нашего отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ нѣтъ: поѣхалъ ко государю нашему къ его царскому величеству въ его государство къ Москвѣ. И ту грамоту твою государя нашего царского величества воевода и намѣстникъ Новгородской князь Михаилъ Петровичъ Ростовской слушавъ приговорилъ со всѣми воеводами мѣ новгородского пригорода Городецкому намѣстнику и воеводѣ князю Ивану Семеновичю о томъ къ тебѣ отписати. И что еси писалъ въ своей грамотѣ, что Божьимъ судомъ государя нашего

блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, а на степень царского величества сѣлъ сынъ его великій государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, и ты того оставити не хотѣлъ, что тебѣ государя нашего царского величества боярина и воеводы и намѣстника Новгородскаго князя Василья Ѳеодоровича Шуйскаго не вспомянути по-длинно, а хочешъ о томъ вѣдати, то перемирье будетъ ли здержано, которое здѣлано, и тебѣ бы Пунтосу о томъ сею моею грамотою вѣдомо было, и мы тебѣ извѣщаемъ сею нашею грамотою: Какъ Божимъ судомъ государя нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ животѣ не стало, а зъ Божьею помощью по благословенію отца своего сынъ его государь нашъ царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи сѣлъ на своихъ государствахъ; и по государя нашего великого государя его царского величества указу воевода и намѣстникъ Великого Новагорода || князь Михаило Петровичъ Катыревъ по всемъ мѣстомъ Великого Новагорода и Пскова велѣлъ заказъ учинити государя нашего людемъ всеѣ Новгородской земли и Псковской, чтобъ зъ государя твоего Ягана короля Свѣйскаго людами жили въ покоѣ, рати и войны не всчинали и миръ держали крѣпко по тому, какъ есмя на сѣздѣ съ вами договоръ учинили и записи пописали. А что еси писалъ въ своей грамотѣ безмѣрьемъ описуючи въ титлѣ Ягана короля нашего государя нашего отчиною Новгородскимъ уѣздомъ Шелонскимъ и Водскимъ, да ты жъ писалъ, чтобъ государю нашему великому государю царю и великому князю слати своихъ пословъ къ Ягану королю, и язъ тому дивлюся, что ты такъ пишешъ, кабы не вѣдая государскихъ поведеній: большое ты при государехъ не живалъ и пишешъ такую гордость, что и не тебѣ писать того не пригоже; а вспаменуешъ толко Свѣйское княженъе и Свѣйскаго Густава короля ссылку и докончанъе зъ государя нашего съ великого государя царя и великого князя Василья Ивановича съ намѣстники Новгородскими, и тобѣ писать такъ не пригоже, чтобъ государю нашему великому государю царю и великому князю своихъ пословъ къ Ягану королю слати мимо прежніе обычеи. А будетъ государь вашъ Яганъ король похочеть пословъ своихъ или посланниковъ слати по прежнему, и государя твоего посломъ до государя нашего отчины до Великого Новагорода и до государства государя нашего царствующаго града Москвы и назадъ до государя вашего

14 дорога чиста со всеми ихъ людами и зъ животомъ, и задержанья || имъ и зацѣпки некоторые не будетъ, какъ есмя приговорили на сѣздѣ на усть Плюсы рѣки и опасную грамоту вамъ дали. А лишнего въ титлѣ государя своего Ягана короля впередъ бы еси не писалъ: вотчина государя нашего Великій Новгородъ—Шелонская пятина и Водская изъ начала, а ты

то пишешъ напрасно, чтобъ тебѣ впередъ выборомъ къ Водцкой пятинѣ не наложить.

А что еси писалъ о розмѣнѣ, и о розмѣнѣ плѣнныхъ людей указъ былъ Псковскаго пригорода во Гдовѣ Гдовскому намѣстнику и воеводѣ Михаилу Ивановичю Головину, а велѣно ему съ Ругодивскимъ воеводою съ Карломъ съ Индриковымъ съѣхався на Наровѣ усть Плюсы рѣки о плѣнныхъ людехъ о ихъ высвобоженѣ договоръ чинить на мѣну или на окупъ, какъ пригоже, чтобъ плѣнные люди были высвобождены съ обѣ стороны. И государя вашего воевода Карло Индриковъ самъ на съѣздѣ не поѣхалъ, а посылалъ съ Иванягорода Нился Ларсина; и Нилсъ, съѣхався на усть Плюсы зъ государя нашего сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Судокковымъ, котораго посылалъ съ нимъ на съѣздѣ отъ себя изо Гдова Гдовской намѣстникъ и воевода Михаилу Ивановичю Головинъ, и Нилсъ съ Иваномъ Судокковымъ дѣлалъ все безмѣрнѣ: на государя нашего людехъ на молодыхъ дѣтехъ боярскихъ просилъ окупу безмѣрнаго, чему сстатися не зѣ, а мѣны просилъ за одного сына боярскаго по три нѣмчина добрыхъ, а на окупъ нѣмецъ никого не имали; и договору не учиня никотораго о полоненикѣхъ || и розѣхались: и то стало съ государя вашего стороны—отъ 15 Карла Индрикова. А нынѣ указъ о полоненикѣхъ посланъ во Гдовъ къ намѣстнику и воеводѣ къ Василью Тимоѣевичю Плещееву, а велѣно ему плѣнныхъ людей государя вашего на окупъ и на мѣну давать, хто на кого пригожъ; а списки тѣмъ плѣннымъ людямъ прежъ того хъ Карлу Индрикову государя нашего намѣстникъ Гдовской Михаилу Ивановичю Головинъ послалъ, хто на кого на мѣну дать, и по тому бы еси и розмѣну учинить велѣлъ, хто на кого пригожъ, а безмѣрье бы отставилъ, чтобъ плѣнные люди были высвобождены, а въ нужѣ не померли. Писана въ государя нашего его царскаго величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7092-го, іюля мѣсяца.

И августа въ 9 день писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода воеводы князь Михаилу Петровичю Катыревъ да князь Иванъ Лобановъ - Ростовской и дѣяки, что они, по государеву указу, свѣйскаго гонца отпустили, а былъ у князя Ивана по прежнему, и проводити его послали до рубежа Архипа Бачманова и кормъ ему въ до-рогу до рубежа дали; а рѣчь, гонецъ отъ Пунтоса сказалъ, приказу нѣтъ ничего.

№ 24.

XXIV. 9 сентября—3 октября 1584 года: а) *Приездъ шведскаго гонца Юрія Мендера въ Новгородъ съ грамотами отъ короля Иоанна III и Делагарди (Книга № 4, лл. 16—20).* б) *Царская грамота къ воеводамъ въ Новгородъ кн. М. П. Катывеву-Ростовскому съ товарищами съ приложеніемъ ответныхъ грамотъ шведскому гонцу и царской опасной грамоты на шведскихъ пословъ и съ возвращеніемъ обратно королевской опасной грамоты на русскихъ пословъ и отпускъ гонца (лл. 20 об.—32 об.).*

- 16 || И лѣта 7093-го, сентября въ 9 день, писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода воеводы князь Михаило Петровичъ Катывевъ да князь Иванъ Семеновичъ Лобановъ-Ростовской да дьяки Второй Федоровъ да Левонтей Резанцовъ, что приѣхалъ къ нимъ зъ заставы съ Тесова сынъ боярской Петръ Жюковъ, а сказалъ: Приѣхалъ къ нимъ на заставу свѣйской нѣмчинъ Юрьи Мендеръ самъ другъ да съ нимъ проводникъ присяжной съ Ямы городка Русакъ, а сказался: ѣдетъ изъ Стеколня ко государю отъ короля съ листомъ; и онъ того нѣмчина поставилъ въ деревнѣ въ Шепелинѣ, не доѣзжая Новагорода три версты; и они къ тому нѣмчину послали Пимина Гурьева да подъячего Ивана Суккина, а велѣли его розпросити, хъ кому ѣдетъ—ко государю или къ нимъ воеводамъ и отъ кого, и велѣли у него листу просити, и сверхъ листу есть ли съ нимъ иной какой приказъ? И Пиминъ Гурьевъ да подъячей Иванъ Суккинъ приѣхавъ сказали, что нѣмчинъ Юрьи Мендеръ листа не далъ, а сказалъ имъ, что съ нимъ посланы два листа: одинъ ко государю отъ короля, а другой листъ отъ Пунтоса въ Новгородъ къ воеводамъ, а приказалъ де ему король, велѣлъ тѣ листы отдать воеводамъ, а oprичъ воеводъ листовъ никому давати не велѣлъ. И они къ нѣмчину къ Юрью послали въ другіе Пимина жъ Гурьева да подъячего Ивана Суккина, а велѣли у него листовъ просити, чтобъ онъ листы далъ, а они, вычетъ листы, ему
17 указъ учинятъ вскорѣ. А будетъ онъ листовъ не дасть, и они велѣли ему || поотказати, что приѣхалъ онъ зъ бездѣльемъ, и ему ѣхати назадъ. И Пиминъ Гурьевъ да подъячей Иванъ Суккинъ, приѣхавъ къ нимъ, сказали, что нѣмчинъ листовъ дати не хотѣлъ, и какъ ему поотказали, что приѣхалъ онъ зъ бездѣльемъ и ѣхати ему назадъ, и нѣмчинъ имъ далъ листъ, нѣмецкое письмо, запечатанъ, да два листа: на одномъ нѣмецкое письмо, а подъ тѣмъ на другомъ листу русское письмо за одною печатью; и они тѣ листы послали ко государю тотъ часъ, а нѣмчину Юрью Мендерю

велѣли быти въ деревнѣ въ Шепелинѣ до государева указу и пристава къ нему и сторожей приставили и кормъ ему велѣли давати по государеву указу.

А се переводъ съ Пунтосовы грамоты въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому.

Того велеможнаго и высокороженнаго князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйскаго, Годцкаго и Вендѣйскаго короля и великаго князя Финскіе земли, Корѣлскаго, Ижерскаго и Водцкіе пятинны въ Руской земли и надъ чюхны въ Лифлянской землѣ арцука, уставленный надо всѣми болшой воинской воевода и намѣстникъ Лифлянской язъ князь Понтусъ Делегардъ, рыцарь и волной господинъ Викхолмъ, государь въ Колкѣ || и 18 въ Сунбѣ, князю Василью Шуйскому · Скопину, намѣстнику Новгородскому. Даемъ тебѣ вѣдомо, что язъ прошлаго 26-го числа маія писалъ къ тебѣ, что мнѣ тогда вѣдомо учинилось, что государь твой князь великій Иванъ Васильевичъ преставился, а сына его Ѳедора Ивановича избрали и коруновали въ великіе князи на отца его мѣсто; и того для язъ у тебя прошалъ, чтобъ ты мнѣ о томъ вѣдомо учинилъ, будетъ похочеть государь твой нынѣшней владѣтельный князь великій Ѳедоръ Ивановичъ держати тѣ три годы перемирные, которое мирное постановенье учинили на рѣкѣ на Наровѣ усть Плюсы промежь вельможнаго государя нашего Ягана короля и твоего бывшего государя и великаго князя Ивана Васильевича сполномочные послы, и похочеть ли послати своихъ великихъ пословъ въ Свѣю къ моему вельможному королю и государю о постановеньѣ миру или на далнее время о перемирьѣ. Такъ язъ тебѣ въ своей грамотѣ писалъ, и того язъ не вѣдаю и по се время, дошло ли то письмо до тебя, что мнѣ на то письмо и по ся мѣста отказъ не бывалъ. И того для язъ къ тебѣ нынѣ пишу изнова и даю тебѣ вѣдомо: послѣ того какъ язъ къ тебѣ писалъ, посылалъ есми къ своему государю къ вельможному королю и учинилъ ему вѣдомо о твоёмъ бывшемъ государѣ преставленьѣ, да и о томъ, какъ были на съѣздѣ на рѣкѣ на Наровѣ бывшего государя твоего послы и о перемирьѣ договоръ учинили || на три 19 годы, и тогда дали ваши послы опасную грамоту на государя моего великіе послы, что пріѣхати имъ на рубежъ о мирномъ постановеньѣ и о перемирьѣ договоръ чинить, а оттуды ѣхати въ государя твоего землю и до Москвы, а у насъ прошали государя нашего королевы опасные грамоты на твоего государя послы. И того для язъ нынѣ съ покорностью прошалъ у государя своего у короля опасу на нынѣшняго твоего государя великаго князя Ѳедора Ивановича великихъ пословъ, что имъ пріѣхати къ рубежу волно, а на то жъ мѣсто будутъ нашего государя короля великіе послы, и тамъ напередъ на рубежѣ о всякихъ дѣлѣхъ, которые пригодятца къ миру и къ дружбѣ, подлинной договоръ учинять, на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежь

того о перемирьѣ договоръ учинили. А послѣ того съ сколками людьми пригоже съ обѣ стороны посломъ ѣхати къ тѣмъ великимъ государемъ съ полною наукою о томъ дѣлѣ договоръ учинити. И которую опасную грамоту прислалъ ко мнѣ государь мой король на государя вашего посла, и язъ тоѣ грамоту къ тебѣ послалъ для того, чтобъ тебѣ вскорѣ взяти у своего государя на государя нашего великіе послы опасная грамота и прислати ко мнѣ съ тѣмъ моимъ гонцомъ, чтобъ посломъ съ обѣ стороны съѣхатися вскорѣ. А которая опасная грамота бывшего государя твоего и великого князя Ивана Васильевича дана государя нашего посломъ на съѣздѣ
20 на рѣкѣ на Неровѣ (sic) на государя нашего великихъ пословъ, || которымъ было итти, и тоѣ есмь грамоту оставили у себя, доколѣ ты ко мнѣ пришлешь прежь именованную новую опасную грамоту отъ своего государя Ѳедора Ивановича на государя моего королевыхъ великихъ пословъ; а какъ ко мнѣ та новая опасная грамота будетъ, и язъ къ тебѣ тогда тоѣ бывшего государя твоего опасную грамоту пришлю противъ другіе грамоты. То есмь тобѣ въ нынѣшнее время вѣдомо даю и хочю того, чтобъ еси мнѣ на то отвѣтъ вскорѣ учинилъ безо всякого задержанья, чтобъ мнѣ было вѣдомо изготовитца во всякихъ дѣлѣхъ. Писана въ государя нашего Великомъ Княжствѣ Финскіе земли іюля 12-го числа лѣта 1584-го.

И государь царь и великій князь велѣлъ отписать въ Новгородъ къ воеводамъ и къ дьякомъ, а велѣлъ свѣйскаго гонца отпустить князю Ивану Лобанову по прежнему, а съ нимъ послати князю Ивану къ Пунтосу грамоту съ вычетомъ о опасной грамотѣ, что король прислалъ на его государевы послы, а того слова на съѣздѣ и не бывало, и припоманути ему прежніе ссылки съ Новгородцкими намѣстники да о титулѣ, что писалъ Пунтосъ въ титулѣ его государево имя не по пригожо — о томъ повыписать. А какова грамота князю Ивану послати, и таковъ списокъ на образецъ къ нему послати съ Москвы. А королеву грамоту велѣлъ государь отослати назадъ
21 съ тѣмъ же гонцомъ запечатавъ въ листъ не явно, а на королевы послы велѣлъ государь послати свою опасную грамоту.

И по государеву приказу въ Новгородъ къ воеводамъ грамота послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводамъ нашимъ князю Михаилу Петровичю Катыреву-Ростовскому да князю Ивану Семеновичю Лобанову-Ростовскому да дьякомъ нашимъ Второму Ѳедорову да Левонтю Резанцову. Писали есте къ намъ и грамоты, что привезъ свѣйскаго гонца, къ намъ прислали: а писана одна отъ короля отъ свѣйскаго къ намъ, а другая отъ Пунца (sic) къ боярину и воеводѣ ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому-Скопину, и то намъ вѣдомо;

и мы тоѣ королеву грамоту послали къ вамъ, а велѣли еѣ вамъ отослати назадъ съ тѣмъ же гончикомъ, а запечатали въ листъ вмѣстѣ съ нашею съ опасною грамотою, а сказать велите тому гончику, что съ нимъ послана наша опасная грамота на королевы послы запечатана въ листъ, да къ Пунцу (sic) грамота. А тоѣ грамоту, что королеву назадъ посылаете, не сказывали бы есте, чтобъ онъ отъ васъ тѣ грамоты къ Пунтосу довезъ, а про королеву грамоту не вѣдалъ. А какову грамоту тебѣ князю Ивану послати отъ себя къ Пунтосу съ тѣмъ же гончикомъ, и таковъ списокъ на образецъ къ вамъ посланъ. И ты бѣ князь Иванъ тому свѣйскому гон- 22 чичу велѣлъ быти у себя по тому жъ, какъ у тебя были Пунтосовы гонцы напередъ того, и двory бѣ есте велѣли спорознити на Совѣйской (sic) сторонѣ за городомъ туто жъ, гдѣ прежь сего у тебя у князя Ивана гонцы были; а съ тобою бѣ со княземъ Иваномъ были въ тѣ поры, какъ свѣйской гонецъ будетъ, дьяки наши Второй да Левонтей да дворцовой дьякъ Василей Колударовъ, и стрѣлецкіе головы, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и подъячіе, и владычни всякіе приказные люди, и гости новгородскіе и торговые люди лутчіе, а были бѣ головы и вы дьяки и приказные люди, которымъ въ ту пору съ тобою со княземъ Иваномъ сидѣти, въ золотныхъ шубахъ, а стоячіе бѣ были въ золотномъ и въ чистомъ платьѣ, да и сотники бы стрѣлецкіе и стрѣлцы съ ручницами всѣ въ ту пору туто жъ были, чтобъ въ ту пору тутъ у тебя у князя Ивана на дворѣхъ и за двory было добрѣ людно, старого люднѣе, и нарядно, и посадккіе бѣ люди многіе у двора были, и изба бы у тебя у князя Ивана была наряджена по посолскому обычью, взяли бѣ есте полавочниковъ и ковровъ у владыки и у кого есть. А какъ свѣйской гонецъ у тебя у князя Ивана будетъ, и ты бѣ велѣлъ его себѣ сказати челомъ ударити сыну боярскому или подъячюму, да послѣ того велѣли бѣ есте молыти свѣйскому гонцу дьяку Василью Колударову: Приѣхалъ еси отъ Пунтоса зъ грамотою царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику || Новгородскому ко князю Ва- 23 силью Ѳеодоровичю Шуйскому; а бояринъ и воевода и намѣстникъ Новгородской князь Василей Ѳеодоровичъ Шуйской изъ Великого Новгорода отѣхалъ для нѣкоторыхъ потребъ, а велѣлъ тебѣ быти у воеводы и намѣстника новгородского пригорода Городецкого у князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовского; и что съ тобою отъ государя твоего отъ Ягана короля или отъ Пунтоса приказъ есть сверхъ грамотъ, и ты говори. И будетъ гонецъ учнетъ тебѣ князю Ивану поклонъ правити отъ Пунтоса, и ты бѣ князь Иванъ вставъ молыль: Пунтусъ Делегардъ здорово ли? И отпустилъ бы еси гонца и грамоту нашу опасную на королевы послы да и королеву опасную грамоту, что былъ прислалъ на наши послы, велѣли бѣ есте дати тому гончику запечатавъ вмѣстѣ, какъ къ вамъ послана,

и Пунтосову грамоту, списавъ съ того списка на листъ, каковъ къ вамъ на образецъ посланъ, и запечатавъ ты князь Иванъ своею печатью опрочѣ отдать велѣлъ передъ собою какову сыну боярскому или подъячому доброму, а молить велѣлъ, что съ нимъ посылаешь государеву опасную грамоту на королевы послы да грамота къ Пунтосу отъ тебя князя Ивана, и онъ бы тѣ грамоты довезъ до Пунтоса. И того бы еси гонца отпустилъ и приказалъ бы ты князь Иванъ отъ себя къ Пунтосу поклонъ а молыль вставъ: Какъ будешь у Пунтоса, и ты Пунтосу отъ насъ поклонися: а
 24 будетъ не учнетъ тебѣ гонецъ отъ Пунтоса поклона правити, и ты бѣ къ нему поклона не приказывалъ же. И кормъ бы еси гонцу ты князь Иванъ въ стола мѣсто дати велѣлъ отъ себя, взявъ зъ дворца которого дни будетъ у тебя гонецъ. А отпусти и пристава съ нимъ сына боярского промыслена послали бѣ есте проводить а велѣли съ нимъ ѣхати до рубежа; а ѣхаль бы тотъ сынъ боярской зъ гонцомъ бережно до тѣхъ мѣсть, чтобъ надъ нимъ ништо дурна никоторого не учинилъ, а проводя бѣ тотъ сынъ боярской свѣйскаго гонца до рубежа ѣхаль назадъ въ Новгородъ. А что къ тебѣ князю Ивану Пунтосъ противъ тоѣ грамоты впередъ отпишетъ, и вы бѣ тотъ часть къ намъ отписали наскоро, а того бы есте гонца, которой отъ Пунтоса приѣдетъ зъ грамотою, велѣли бѣ есте держать въ Новѣгородѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7093-го, сентября въ 13 день.

А се таковъ списокъ на образецъ посланъ ко князю Ивану, какова ему грамота послати къ Пунтосу.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великого князя
 25 || Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Вѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ, отъ его царскаго величества воеводы и намѣстника новгородскаго пригорода Городецкаго отъ князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовскаго Ягана, короли Свѣйскаго, Годцкаго, Вендѣйскаго, Пунтосу Делегардѣ. Прислалъ еси къ великому государю нашего царя и великого князя его царскаго величества отчины къ боярину и намѣстнику Великого Новагорода ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому зъ гонцомъ съ Юрьемъ Мендеромъ грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ еси, что буттосе, будучи на съѣздѣ на Норовѣ рѣкѣ, мы послы, язъ воевода новгородскаго пригорода Городецкой князь Иванъ Семеновичъ съ товарищи, со государя твоего послы, съ Клаусомъ Оксомъ да съ тобою Пунтосомъ съ товарищи, учиня договоръ о перемирьѣ, про-

сили есмя бутто у государя вашего пословъ государя вашего опасные грамоты на государя нашего царского величества послы, что имъ государя нашего великого государя царя и великого князя посломъ ко государю вашему приѣхати и отъѣхати волно безо всякого задержанья, да и опасную грамоту государя твоего Ягана короля за его печатью на государя нашего великие : 26
 послы прислалъ еси. И язъ тоѣ твою грамоту донесъ до боярина и намѣстника Новгородцкого до князя Василья Ѳедоровича Шуйского; и бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой указалъ мнѣ и велѣлъ отписать къ тебѣ: какъ межъ мною княземъ Иваномъ съ товарищи и государя твоего послы Клаусомъ Оксомъ да тобою Пунтосомъ съ товарищи дѣлалось и противъ твоей грамоты къ тебѣ отписать. И что еси писалъ въ своей грамотѣ, что бутто мы послы, язъ князь Иванъ съ товарищи, будучи на съѣздѣ со государя вашего послы съ Клаусомъ Оксомъ да съ тобою съ Пунтосомъ съ товарищи, просили у васъ опасные грамоты на послы государя нашего, чтобъ посломъ государя нашего ко государю вашему приѣхати и отъѣхати было доброволно, а твои слова не было—то еси написалъ въ своей грамотѣ ложно, да и сстатися тому не возможно. что государя нашего посломъ итти ко государю вашему и грамоты опасной просити. Мы, будучи на съѣздѣ съ государя твоего послы дали вамъ государя нашего опасную грамоту на послы государя твоего, что государя твоего посломъ ко государю нашему къ его царскому величеству приѣхати и отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и безъ зацѣпки. Болное ты пришлецъ въ Свѣйскую землю, старыхъ поведеней государскихъ не вѣдаешъ, какъ отецъ государя вашего Ягановъ королевъ король Густавъ ссылался со Новгородцкими намѣстники, и межъ ими и опасные грамоты на послы бывали. А государю нашему его царскому величеству великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии || опасныя Ягановы королевы грамоты на государя на- 27
 шего послы не надобны: то дѣло непригожее, и сстатися тому и впередъ не пригоже. И язъ тоѣ грамоту опасную, которую еси прислалъ съ своимъ гонцомъ, отослалъ съ твоимъ же гончикомъ назадъ. А ты, Пунтосъ, прежь сего ссылался еси со мною съ воеводою и намѣстникомъ Великого Новгорода пригородцкого (sic) Городецкимъ и съѣзжались есте со мною на съѣздѣ, а до боярина и намѣстника Новгородцкого тебѣ и дѣла не было, а нынѣ пишешъ ко государя нашего его царского величества боярину и намѣстнику Великого Новгорода мимо прежнихъ ссылокъ, и ты бѣ впередъ о всякихъ дѣлѣхъ ссылался со мною по прежнему обычаю, а до боярина и намѣстника Новгородцкого тебѣ и дѣла нѣтъ. А что еси писалъ въ своей грамотѣ государя нашего его царского величества титло не по пригожоу да и въ государя твоего грамотѣ государя нашего титло писано потомужъ не пригоже, не такъ, какъ государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивано-

вичь всеа Русіи свое титло описуетъ къ своимъ братьямъ къ великимъ государемъ къ папѣ Римскому и къ цесарю, и къ салтану Турскому, и къ инымъ къ великимъ государемъ, и какъ отецъ его блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи описывалъ свое титло къ тѣмъ къ великимъ государемъ, и какъ тѣ великіе государи папа Римской и цѣсарь, и салтанъ Турской писали ко отцу государя нашего блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю 28 Ивану || Васильевичю всеа Русіи, и какъ нынѣ къ нашему государю къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи описуютъ его государево титло съ полнымъ именованьемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи, и ты большое непригосударной человекъ такого великого государя нашего титла не вѣдаешь, какъ его описывать; да и тобѣ то самому извѣстно, и сами есмь Клаусу Оксу и тебѣ Пунтосу на създѣ о томъ говорили, чтобъ титло государя нашего писалъ сполна и Водцкую (sic) пятиною и Ижерскимъ государя своего не писывалъ: Водцкая пятиня и Ижера государя нашего отчина въ Великомъ Новѣгородѣ; и ты бы впередъ того въ титлѣ не писалъ, а писалъ государь вашъ по прежнему, какъ изстари бывало. А что еси писалъ въ своей грамотѣ, что Божьимъ судомъ государя нашего великого государя цари и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на государствѣ на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ сѣлъ сынъ его государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и которая грамота была на послы государя вашего вамъ дана, и въ тоѣ бы мѣсто государь нашъ прислалъ новую грамоту опасную на свое имя, и тому перемирью быть ли, что мы съ вами приговорили, и язъ о томъ извѣщалъ боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому, и бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой князь Василей Ѳедоровичъ 29 о томъ доносилъ до государя нашего до его царского величества || степени, и государь нашъ, какъ есть правый милостивый государь, и на такіе грубости государя твоего не смотря, что съ его стороны дѣлалось, опасную грамоту прислалъ въ свою отчину въ Великій Новгородъ къ боярину и намѣстнику ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому; и бояринъ и намѣстникъ Новгородцкой тоѣ опасную грамоту мнѣ велѣлъ отослати къ тебѣ; и язъ тоѣ грамоту опасную послалъ съ твоимъ гончикомъ: и государя твоего посломъ по той грамотѣ ко государю нашему къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи приѣхати и назадъ отъѣхати добровольно безо всякого задержанья и обиды и съ ихъ людьми и зъ животы. А пока мѣста послы государя твоего Ягана короля будутъ у государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и назадъ отъѣдутъ въ государя вашего землю, по то время войнѣ отъ госу-

даря нашего въ государя вашего землю по всѣмъ мѣстамъ всякой рати не быти сухимъ путемъ и водянымъ, а вашего государя людемъ потомужъ въ государя нашего отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ по всѣмъ мѣстамъ рати и войнѣ сухимъ путемъ и водянымъ потомужъ не быти по тому договору, какъ есмь на съѣздѣ съ вами о перемирьѣ договоръ учинили. Писанъ въ государя нашего его царского величества отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7093-го, сентября въ 20 день.

А се такова грамота опасная послана на свѣйскихъ пословъ.

|| Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ 30
свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинны земли Лифлянскіи (sic) и иныхъ многихъ государствъ государь, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, Ягану, королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому. Учинилось вѣдомо нашему царскому величеству отъ боярина нашего и воеводы и намѣстника Великого Новагорода отъ князя Василья Ѳедоровича Шуйскаго, что писалъ воевода твой Пунтось Делегардъ о томъ, чтобъ намъ прислати на твои послы своя опасная грамота. И мы, какъ есть государь истинный крестьянскій единъ правый, грамоту свою опасную послати велѣли есмь изъ своей отчины Великого Новагорода на твои послы, ково къ нашему царскому величеству своихъ великихъ пословъ пошлешъ: и тѣмъ твоимъ посломъ черезъ нашу отчину || Великій Новгородъ и во всѣ наши государства 31
и до нашего самодержства града Москвы пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно со всѣми ихъ людьми и маетностями, и что при нихъ людей и лошадей и казны, и имъ съ тѣмъ со всѣмъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати безо всякого задержанья, и грабежу надъ ними и бою, и безчестья, и соромоты ни въ чемъ никаковы не будетъ, и ипакъ наше слово не будетъ. А ся наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣто 7093-го, мѣсяца сентября въ 8 день.

И октября въ 3 день писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода воеводы князь Михайло Катыревъ-Ростовскій да князь Иванъ Лобановъ да діяки Второй Ѳедоровъ да Левонтей Резанцовъ, что по государеву указу князь Иванъ велѣлъ у себя быти свѣйскому гонцу на Софейской сторонѣ за городомъ туто жъ, гдѣ прежь того

былъ гонецъ Пунтосовъ, а съ нимъ были въ ту пору дьяки Второй Ѳеодоровъ да Левонтей Резанцовъ да дворцовой дѣякъ Василей Колударовъ, и головы стрѣleckіе, и дѣти боярскіе, и приказные люди, и торговые люди. И какъ свѣйскаго гонецъ къ нему пришелъ, и явилъ гонца чезломъ ударити подъячей Посникъ Анѳимовъ; и по государеву указу спрашивалъ его дьякъ Василей Колударовъ, есть ли съ нимъ приказъ рѣчью, опричь грамоты; и гонецъ Юрьи Мендоръ сказалъ, что съ нимъ отъ Ягана короля и отъ Пунтоса словомъ приказу никакого нѣтъ. И они его отпустили и грамоту государеву опасную на королевы послы да и королеву опасную грамоту, что былъ присланъ на государевы послы, велѣлъ отдати тому гончику запечатавъ вмѣстѣ; а Пунтосову грамоту, списавъ съ того списка на листъ, каковъ списокъ къ нимъ на образецъ присланъ, и запечатавъ князь Иванъ своею печатью опрочѣ отдати велѣлъ передъ собою подъячему Василью Полушкину и гонцу сказалъ, что съ нимъ посмаетъ государеву опасную грамоту на королевы послы запечатана да грамоту къ Пунтосу отъ него князя Ивана, и онъ бы тѣ грамоты довезъ до Пунтоса. И кормъ гонцу въ стола мѣсто велѣлъ дати отъ себя, взявъ зъ дворца по государеву указу. А отпустя гонца и пристава съ нимъ послали сына боярскаго Тимофея Кулюбакина, а велѣли съ нимъ ѣхати до рубежа.

№ 25.

XXV. 5 іюня—15 іюля 1585 года: а) *Пріѣздъ шведскаго гонца Ганса (Анца) Страсберга къ Новгороду съ грамотами отъ Деллагарди (Кн. 4, лл. 32 об.—42); б) Пріѣздъ его въ Москву съ грамотой отъ короля Іоанна III, пріемъ его діакомъ Андреемъ Щелкаловымъ и отпущъ съ отвѣтомъ на королевскую грамоту, съ возвращеніемъ обратно грамоты короля за „непригожіе укорительные слова“; наказъ провозжтому Ивану Тархову, царскія грамоты въ Новгородъ къ воеводамъ и грамота къ Деллагарди отъ имени кн. П. С. Лобанова-Ростовскаго (лл. 42—65).*

Іюня въ 5 день писали ко государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи изъ Новгорода воеводы Ѳеодоръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи да діяки Второй Ѳеодоровъ да Левонтей Резанцовъ, что пріѣхалъ къ нимъ зъ заставы изъ Тесова || сынъ боярской Ондрей 33 Харлантьевъ, а сказалъ: Пріѣхалъ къ нимъ на заставу въ Тесово отъ Ямигорода нѣмчинъ Анць Стразберхъ самъ пять да съ нимъ же два проводники присяжные мужики, а сказался имъ тотъ нѣмчинъ, что онъ ѣдетъ къ государю; и онъ Ондрей поѣхалъ въ Новгородъ напередъ, а съ нѣмчиномъ ѣдетъ къ Новгороду товарищъ его Василей Глѣбовъ. И они послали того нѣмчина встрѣтити Томила Ростиславскаго, а велѣли его поставити въ деревнѣ въ Шепелинѣ, отъ Новгорода три версты, гдѣ прежь сего стояли свѣйскіе гонцы, и посылали къ нему Оксентья Сназина да подъячего Будаю Сартакова да съ ними толмача Симана Кертлина, а велѣли его роспросити, хъ кому онъ посланъ и отъ кого, и грамоты съ нимъ есть ли, и будетъ съ нимъ грамоты есть, и у него грамотъ велѣли просити. И Оксентей Сназинъ да подъячей Будаю привезли къ нимъ двѣ грамоты нѣмецкимъ писмомъ, а въ роспросѣ де имъ нѣмчинъ сказалъ, что онъ посланъ къ государю отъ короля съ листомъ, да съ нимъ же де посланы двѣ грамоты въ Новгородъ: одна грамота къ воеводамъ Новгородцкимъ, а другая князю Ивану Лобанову-Ростовскому; и которые двѣ грамоты посланы къ Новгородцкимъ воеводамъ и ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому, и тѣ деи грамоты имъ нѣмчинъ Анць Стражборъ далъ, а которой деи листъ ко государю отъ короля, того имъ не далъ а сказалъ, что ему тотъ листъ велѣно отдати государю. А въ разговорѣ деи имъ гонецъ говорилъ съ толмачомъ, что идутъ къ государю отъ Свѣйскаго короля || послы, 34 а съ ними идетъ до Колывани Пунтосъ, а ждутъ деи ихъ въ Колывань къ Петрову дни. И они тѣ нѣмецкіе двѣ грамоты, которые далъ свѣйской

гонецъ, послали ко государю съ Семеномъ съ Оничковымъ, а свѣйскому гонцу велѣли постояти въ деревнѣ Шепелевѣ, а въ приставѣхъ велѣли у него быти Т.милу Ратисловскому, и кормъ ему велѣли дати и береженье къ нему держати по государеву указу.

А се переводъ съ свѣйскіе съ Пунтосовы грамоты въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому.

Того велможного высокороженного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Гоцкого и Вендиского короля и великого князя Финлянского, Корѣлского, Водцкіе пятины, Ижерского и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арцука, думной уставленной воевода воинской и намѣстникъ въ Ливонской землѣ язъ князь Пунтосъ Делегардъ, рыцерь и волной господинъ къ Вихолмѣ, государь въ Колкѣ и въ Сунбѣ, князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому. Даю тебѣ разумѣть, что прежь сего писалъ есми къ тебѣ исъ Финскіе земли, и послѣ того поѣхалъ есми къ своему велможному королю и государю и извѣщалъ его королевскому величеству твоего бывшего государя Ивана Васильевича преставленье. И послѣ того на долгѣ времени дошла до меня по моей грамотѣ отвѣтъ отъ намѣстника Городецкого отъ князя Ивана Семеновича Ростовского, а не отъ тебя, по его невѣжливой и неразумной вспѣси, и язъ по его писму и отвѣтъ ему нынѣче противъ написавъ послалъ, а мнѣ ся дивить по тому дѣлу, что ты ко мнѣ самъ не пишешь, кабы еси себя высишь и добришь, что тебѣ ко мнѣ не писати противъ моихъ грамотъ, а приказалъ еси въ свое мѣсто писати князю Ивану Семеновичю Ростовскому отъ себя. И ты бѣ то однолично вѣдалъ, что язъ по всякіе времена таковъ, какъ ты, ажбы и не лутчи тебя, потому что язъ болши вѣренъ и есть со мною и болши твоего приказу, также и подъ моею властью и болши земель и людей, надъ которыми язъ властель. И будетъ учнешъ впередъ не отъ себя мнѣ отвѣтъ чинити по моимъ грамотамъ, которые язъ къ тебѣ пишу, и ты бѣ о томъ вѣдалъ, язъ къ тебѣ впередъ писати отъ себя потомужъ не хочу, а прикажу писати иному, за которымъ приказъ менше меня, потому что язъ всегда таковъ, какъ ты. А потомъ мой велможный король не хочетъ и не желаетъ кроворозлитья никоторого, какъ твой бывшей государь неподѣлно войну зачалъ противъ насъ свѣйскихъ; и язъ того для своему велможному королю говорилъ и съ покорностью умолилъ, что его королевское величество велѣлъ писати къ твоему нынѣшнему владѣющему государю Ѳедору Ивановичю, великому князю въ Руской землѣ, и хотимъ || о томъ вѣдати, что твоего государя о томъ мысль, захочетъ ли онъ держати то перемирье, которое съ отцомъ его было утвержено, или похочетъ далъ того впередъ перемирье учинить, или мирного постановенья? И для того мой милостивый государь хочетъ послать своихъ великихъ по-

словъ думныхъ на рубежъ, съ которыми будетъ наказъ и полная мочь о всякомъ дѣлѣ, о мирномъ постановеніи или о перемиръѣ, какъ промежъ собою съ обѣ стороны великимъ посломъ договоръ учинить мочно. И чаю, то есть тобѣ вѣдомо, на чомъ договоръ учинили на съѣздѣ на рѣкѣ Плюсь, се, что приговорили и укрѣпили на томъ, что гонцомъ зъ грамотами волно ѣздити на обѣ стороны безо всякого задержанья. И для того язъ прошу, чтобы того моего милостивого короля слугу Анца Страцборха отпустилъ къ своему государю безо всякого задержанья и убытка, и назадъ тотъ часъ, а также и твоего государя гонца, какъ онъ пріѣдетъ въ нашу государя землю, потому жъ отпустить не издержавъ. А прислалъ бы еси ко мнѣ отвѣтъ о томъ не издержавъ, что твоего государя о томъ умышленье, захочетъ ли твой государь миръ или далее перемирье учинити, и по тому бы язъ вѣдалъ, какъ тому быти. А нынѣче моего милостивого государя короля воинскимъ людемъ заказъ учиненъ, что никоторого задору порубежнымъ людемъ, вашего государя подданнымъ, не 37 учинити, по ка мѣста то перемирье учиненное достоить; а мы хотимъ на своемъ словѣ стояти крѣпко, какъ есмя договоръ учинили; а ты бѣ съ своей стороны заказъ учинилъ крѣпчае прежнего, чтобъ отъ вашихъ людей потому жъ задору не было. Писанъ въ государя нашего отчинѣ въ княженѣ въ Весманской землѣ въ городѣ въ Вестросѣ лѣта 1585-го, марта въ 14 день.

А се переводъ съ Пунтосова грамоты ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому.

Того велможного высокороженного князя и государя государя Ягана третьяго, Свѣйскаго, Годцкаго, Вендійскаго короля, великаго князя Финскіе земли, Корѣлскаго, Водцкіе пятинны и Ижерскаго въ Русской землѣ и надъ чюхны въ Ливонской арцука, думной уставленной воинской воевода и намѣстникъ Ливонской язъ Пунтусъ Делегардъ, рыцарь и волной господинъ Викхольмъ, государь въ Колкѣ и въ Сунби, ко князю Ивану Семеновичю Ростовскому, намѣстнику Великаго Новагорода пригородцкому Городецкому. Дошло до меня твое письмо съ Юрьемъ съ Меллеромъ, котораго язъ посылалъ къ намѣстнику Великаго Новагорода ко князю || Василью Оедо- 38 ровичю Шуискому; и что еси въ началѣ своей грамотѣ написалъ, чтобъ мнѣ не писати отъ себя къ намѣстнику Великаго Новагорода съ тобою не сослався, и тебѣ буди вѣдомо, что язъ всегда таковъ, что намѣстникъ Великаго Новагорода иль и свыше, потому что у меня болши его приказу и болши на меня положено, какъ на него, а намѣстникъ Финскіе земли и Ливонскіе въ версту намѣстнику Великаго Новагорода, никоторымъ обычаемъ не менши, но и свыше, потому что подъ нашею властью болше людей и земли, какъ у намѣстника Новгородскаго; а впередъ мнѣ писати къ намѣстнику Нова-

городцкому, потому что язъ ему въ версту. И вы бы, ты князь Иванъ, и онъ, и иные, то отставили свои русскіе старые (обычаи) и невѣжливое испѣсивство. А что еси писалъ, что о томъ не было рѣчей на рубежѣ, какъ ты былъ съ своими товарищи со мною и съ моими товарищи на съѣздѣ на рѣкѣ на Плюсѣ и дали есте намъ своего государя опасъ, а намъ бы противъ того промыслити опасъ у своего государя на государя вашего пословъ, будетъ онъ похочетъ послати къ моему государю къ Ягану королю пословъ своихъ, и то ты солгалъ: а для того мы у васъ взяли государя вашего опасъ, что было намъ противъ того у государя своего взяти опасную грамоту. А то бѣ еси вѣдалъ, что ни Дацкой и Литовской и иные великіе государи, которые въ версту государю твоему, и тѣ не смѣютъ ко государю

39 нашему посылати пословъ своихъ въ воинское || время безъ государя нашего опасные грамоты. А нѣчто лучитца государя твоего посломъ въ государя нашего землю ѣхати въ перемирное или въ воинское время безъ опасу, и ихъ примутъ какъ пригоже, и тутъ познаютъ, каковъ королевской опасъ. А всякимъ гонцомъ зѣ грамотами ѣздити волно межъ велможнійшихъ государей въ перемирное и въ воинское время по тому договору обѣихъ великихъ государей пословъ на рѣкѣ на Плюсѣ. А будетъ впередъ мирное постановенье будетъ и о томъ будетъ договоръ останетца, и тогда государя нашего посломъ мочно будетъ ѣхати къ государю вашему, а государя вашего посломъ мочно ѣхати къ государю нашему безо всякіе зацѣпки и страху, и убытка, потому что государь тѣ грамоты опасные, которые даетъ, держитъ непоколебимо государя твоего посломъ и иныхъ государей посломъ. А какъ твой бывшей государь Иванъ Васильевичъ держалъ свой опасъ и здѣлалъ надъ государя моего послы противъ своей грамоты и печати, то и мы вѣдаемъ. А съ твоего есми писма мною себѣ то, что ты и твои товарищи, которые были на рубежѣ съ нами и договоръ учинили, и того есте всѣ объявити не смѣли, что вы съ нами договорили, потому что вы съ своей стороны того не держали, что есте обѣщали на съѣздѣ. А государя вашего люди послѣ того были въ государя нашего землѣ Эстрботу—въ Финской украинѣ, а пришедъ государя нашего людей грабили и сѣкли, и жгли,

40 и землю пустошили: то есть неправда, || а мы стоимъ на своемъ словѣ крѣпко, какъ правду дадимъ и дали, а толко бы не то и намъ было мочно противъ того управитца и с о т ъ я (?). А ты съ своими товарищи забыли есте свое слово и обѣщанье, а стоите въ своемъ въ великомъ въ рускомъ въ безумномъ невѣжствѣ и въ гордости: и то было вамъ пригоже отставити, потому что вамъ въ томъ мала прибыль чинитца. Да ты жѣ меня называешь иноземцомъ, бутось я живу не часто во дворѣ государя своего и титла дати государю твоему не умѣю: и то бѣ тебѣ было вѣдомо, что язъ издавна въ здѣшнемъ высокохвалномъ государствѣ Свѣйскомъ не иноземецъ и не на-

зываютъ меня иноземцомъ. А что нишешъ, || что я во дворѣ государя своего въ нѣкоторые лѣта не былъ, и то есть правда, и язъ чаю, что то позналъ твой государь да и ты и иные его подданные, какъ есми ходилъ съ государя своего ратью въ государя твоего землю и еѣ воевалъ, шкоты и убытки починилъ многіе; а временемъ и во дворѣ государя своего бываю. Самъ то можешъ разумѣти, что язъ самъ столко разумѣю писати мнѣ къ твоему государю титло, которая ему не подобаеъ: тѣ земли которые мой государь взялъ у твоего государя и тѣ земли государь мой и титлу хочетъ держати за собою и Божьею милостью за то отвѣчать. И Божьимъ судомъ бывшего государя твоего Ивана Васильевича || въ животѣ не стало, а послѣ 41 его смерти учинился на государствѣ сынъ его Ѳеодоръ Ивановичь, и нынѣче мой велможный государь, какъ есть крестьянскій государь, не хотя войны и кроворозлитья, писалъ ко государю вашему и хочетъ вѣдати, на которой срокъ похочетъ прислати на рубежъ своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановленѣ или о далнемъ перемирѣ, а мой велможный король хочетъ послати своихъ великихъ пословъ ближніе думы болшихъ людей на рубежъ. И будетъ государь твой похочетъ мирного постановенья или перемирья, и онъ бы прислалъ своихъ великихъ пословъ лутчихъ людей, давъ имъ полную мочь, которымъ бы было волно съ нами тѣ дѣла всѣ связати и розвязати; а моего государя посломъ быти на рубежъ на день святого Якова, то есть, іюля въ 25 день. И обои бы великіе послы договорясъ о тѣхъ дѣлѣхъ подлинно и совершивъ, и опослѣ бъ съ обѣ стороны вдругъ ѣхали кои же по своему наказу ко государю, хъ которому кому велѣно: наши къ вашему государю, а наши къ вашему государю, и то дѣло, которое на рубежѣ здѣлаетца и совершитца, укрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ у самихъ великихъ государей. И будетъ тобѣ и твоимъ товарищемъ такіе дѣла не за обычай, какъ межъ такими великими государи чинъ ведетца, ино то у царей и королевей, межъ которыми война поведетца, ведетца въ обычѣ исстари, что напередъ съѣзжаютца на рубежъ и тутъ договоръ подлинной учинять и совершать и потомъ закрѣпляютъ у самихъ государей, какъ выше речено. А то бъ еси вѣдалъ, что мой велможный король ни до вѣка никакъ не пошлетъ своихъ || пословъ въ государя тво- 42 его землю, до тѣхъ мѣствъ, какъ всѣ тѣ дѣла постановятца и совершатца на рубежѣ. О томъ мой велможный государь его королевское величество ждетъ отъ твоего государя подлинного отвѣту на первой часъ съ своимъ слугою и посланникомъ. Писана въ моего велможного государя и короля вотчинѣ и княженьѣ въ Весманской землѣ въ городѣ Вестросѣ въ 10 день марта лѣта 1585-го.

И государь царь и великій князь по свѣйскаго гонца велѣлъ послати сына боярсково, а велѣлъ съ нимъ ѣхати къ Москвѣ.

И по государеву указу посланъ въ Новгородъ по свѣйского гонца Иванъ Тарховъ, а наказъ ему данъ таковъ.

Память Ивану Тархову. Ъхати ему въ Великій Новгородъ для того: Писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода бояринъ и воевода Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что пріѣхалъ въ Новгородъ отъ Свѣйского короля нѣмчинъ Анцъ Стражборъ ко государю зъ грамотою. И Ивану, пріѣхавъ въ Новгородъ и отдавъ государеву грамоту 43 въ Новѣгородѣ болрину и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Шереметеву и діаконъ, да взявъ приставовъ у Ѳедора Васильевича, ѣхати ему въ ту деревню, гдѣ стоитъ нѣмчинъ Анцъ Стражборъ, а пріѣхавъ въ тоѣ деревню и велѣтъ про себя сказать приставу его, что онъ пріѣхалъ отъ царского величества отъ приказныхъ людей, и пришедъ къ нему молыти рѣчь:

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкаго, Болгарского и иныхъ, его царского величества приказные люди велѣли тебѣ молыть: Писали изъ Новагорода къ царскому величеству бояринъ и воеводы Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что ты пріѣхалъ въ Новгородъ а просишся къ его царскому величеству отъ своего государя Ягана короля, и царского величества приказные люди велѣли тебѣ ѣхати къ Москвѣ со мною, и въ приставѣхъ у тебя быти мнѣ велѣли, и кормъ тебѣ дорогою давати

А изговоря нѣмчину Анцѣ Стражбору велѣти ему ѣхати съ собою къ Москвѣ. И ѣхати Ивану съ свѣйскимъ нѣмчиномъ съ Анцою къ 44 Москвѣ || не мѣшкай и кормъ ему давати нѣмчину Анцѣ по росписи, какова съ нимъ послана; а на кормъ ему на мелкій розходъ взяти ему въ Новѣгородѣ у діаконъ у Второво у Ѳедорова да у Левонтя у Резапцова денегъ рубли три—четыре, а медъ и пиво имати ему про нѣмчина Анца по городомъ и по слободамъ, гдѣ будетъ взяти писмо у новгородцкихъ діаконъ, а дни на три, на четыре, меду и вина, и пива взятъ у діаконъ въ Новѣгородѣ. И ѣхати ему съ тѣмъ нѣмчиномъ съ Анцою къ Москвѣ не мѣшкай, и ѣдучи ему дорогою беречи того накрѣпко, чтобъ съ нѣмчиномъ съ Анцою и съ его людьми никто ни о чемъ не розговаривали, и не припущать къ нему никого отнюдь ни съ чѣмъ. А самому Ивану у нѣмчина у Анца провѣдывати о всякихъ вѣстехъ, а что съ нимъ нѣмчинъ Анцъ въ разговорѣ поговорить, и ему то велѣти себѣ записывати, о болшомъ дѣлѣ отписати ко государю, а объ иныхъ дѣлѣхъ пріѣхавъ сказати великому государю царю и великому князю.

А будетъ свѣйской гонецъ учнетъ говорити въ розговорѣ, что прежь сего при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи надъ свѣйскими послы было безчестье великое, и за тѣмъ государь ихъ пословъ своихъ ко государю и не посылаетъ, и Ивану говорити: Язъ чловѣкъ молодой служилой, язъ о томъ подлинно не вѣдаю, часто живу по государевымъ службамъ, а то есми ꙗ слыхалъ о томъ не отъ ⁴⁵ велика, что надъ тѣми вашими послы здѣлалось противъ того, что надъ государевыми послы надъ бояриномъ Иваномъ Михайловичемъ Воронцовымъ съ товарищи въ Свѣйской землѣ дѣлали безчестье великое, чего ни надъ которымъ посломъ и не надъ такимъ чловѣкомъ великимъ быть не возможно; а Ивановъ отецъ Михаило Семеновичъ Воронцовъ былъ на Великомъ Новѣгородѣ намѣстникъ, а ссылался (съ) Свѣйскими короліи. Да толко то ужъ нынѣ дѣло миновалось: Божьимъ судомъ государя нашего царя и великого князя Ивана въ животѣ не стало, а на государствахъ учинился государемъ сынъ его государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и нынѣ ужъ дѣло новое: намъ тѣхъ дѣлъ всчинати не пригоже.

А будетъ учнетъ гонецъ говорити о походѣ свѣйскихъ людей къ городомъ и о взятѣ Ругодива и о иныхъ городѣхъ, и Ивану говорити: То здѣлалось случаемъ тѣмъ, что Литовской король и Дацкой, и Свѣйской и съ иными землями собрався и сложася вмѣстѣ,— такъ здѣлалось. А нынѣ государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи зъ Божьею помощью со всѣми великими государи миренъ: съ Литовскимъ помирился, а Крымской царь въ государевѣ волѣ, а Крымской бывшей царь Сааветь Кирѣй и братъ его Муратъ Кирѣй царевичъ ко государю пріѣхали въ ⁴⁶ службу. А Свѣйской король толко передъ государемъ не исправитца, и съ Свѣйскимъ королемъ государю плохо управитца.

А ѣхать Ивану съ нѣмчиномъ съ Анцою изъ тоѣ деревни, гдѣ въ которой деревнѣ онъ стоитъ, около города, а скрозъ городъ и сквозъ посадъ съ нѣмчиномъ не ѣхати и обвести его около города на болшую дорогу. И будетъ нѣмчинъ Анцъ учнетъ говорити о томъ, для чего его около города обводитъ, и Ивану говорити, что государь вашъ Свѣйской король передъ государемъ ещо не исправился, и ссылка ещо не бывала, и ему нынѣ черезъ городъ ѣхати не пригоже.

Да память Ивану Тархову. Будетъ нѣмчинъ Анца по руски мало умѣеть, и безъ толмача будетъ ѣхати не мочно, и Ивану взяти въ Новѣгородѣ толмача Симанова сына Керклина Степана. А будетъ нѣмчинъ Анцъ по руски умѣеть и ѣхать и безъ толмача мочно, и ему толмача изъ Новгорода не имати.

А се такова грамота послана въ Новгородъ о свѣйскомъ гонцѣ.

47 Отъ цари и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Велики Новгородъ боярину нашему и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Шереметеву съ товарищи да дьякомъ нашимъ Второму Ѳедорову да Левонтью Резанцову. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ въ Новгородъ отъ Свѣйскаго короля нѣмчинъ Анцъ Стражборъ, а съ нимъ отъ короля грамота къ намъ да двѣ грамоты привезъ отъ Пунтоса въ Новгородъ къ боярину ко князю Василью Ѳедоровичю Шуйскому, а другая ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому; и вы тѣ грамоты, которые съ нимъ присланы къ боярину ко князю Василью Ѳедоровичю и ко князю Ивану Лобанову-Ростовскому, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо, и мы для того нѣмчина послали къ вамъ Ивана Тархова, а велѣли ему съ тѣмъ нѣмчиномъ ѣхати къ Москвѣ. И какъ къ вамъ Иванъ въ Новгородъ пріѣдетъ, и вы бѣ того нѣмчина Анца Стражбора отпустили къ намъ къ Москвѣ и велѣли съ тѣмъ нѣмчиномъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ и приставу Томилу Растиславскому велѣли ѣхати съ нимъ же вмѣстѣ. А корму бѣ есте велѣли давати въ дорогѣ нѣмчину Анцѣ на день по куряти да по части говядины до по части ветчины, да по два колача денежныхъ, да по ведру меду, да по ведру пива; а людемъ его

48 пяти человѣкомъ на день двѣ части говядины, двѣ части ветчины || да колачу по денежному, да по хлѣбу по денежному человѣку, да два ведра пива пяти человѣкомъ. А на мелкой бы есте розходъ въ дорогу на хлѣбы и на колачи, и на крупы, и на соль велѣли бѣ есте дати, счетчи, въ колко день доѣхати до Москвы, рубли три—четыре, какъ смѣтите, чтобъ ему въ дорогѣ въ корму нужи не было, и велѣли бѣ есте съ нѣмчиномъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ не мѣшкая. А будетъ захочетъ нѣмчинъ съ тѣмъ отпустити въ Ругодивъ своего человѣка, что ему велѣли есмь ѣхати къ Москвѣ, и вы бѣ ему ослободили отпустити и проводити его послали. А съ нѣмчиномъ съ Анцою велѣли бы есте ѣхати Ивану Тархову около города на болшую дорогу, чтобъ ѣхати не всквозъ городъ и посадъ. А меду и пива, и вина велѣли бы есте про того нѣмчина дати изъ Новагорода дни на три, на четыре. Да послали бы есте съ Иваномъ съ Тарховымъ да съ Томиломъ Растиславскимъ для розсылки сына боярскаго молодого.

И юня въ 23 день свѣйскаго гонецъ Анцъ Разборхъ къ Москвѣ пріѣхалъ и поставленъ на посолскомъ на литовскомъ дворѣ.

49 || И юня въ 24 день царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ зъ бояры свѣйскому гонцу Анцу Разборху быти въ посолской полатѣ у діака у Ондreja Щелкалова и грамоты Ягана короля у гонца взяти діаку Ондрею, и гонца роспросити, приказъ съ нимъ какой, опричь грамоты, есть ли.

И того жъ дни свѣйскаго гонецъ Анцъ Разборхъ въ посолской полатѣ

у діака у Ондreja у Щелкалова былъ и грамоту, что прислалъ съ нимъ ко государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи Яганъ король, далъ гонецъ діаку Ондрею Щелкалову, а рѣчью гонецъ Анць Разборхъ говорилъ, чтобъ государь послалъ на рубежъ о мирномъ постановеньѣ пословъ своихъ, а государь его Яганъ король отпускаетъ на рубежъ для мирного постановенія пословъ своихъ великихъ людей графа Петра да Оншкелбелта да Ирика Обрамова.

А се переводъ Свѣйскаго короля грамоты ко государю зъ гонцомъ его съ Анцомъ съ Разборхомъ 92 году.

Мы Яганъ Третьй, Божьею милостію Свѣйскай, Годцкай, Вендїйскай король и великай || князь въ Финской землѣ, Корѣлской и Водцкай пятины 50 и Ижерской въ Руской землѣ и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арцукъ, великому государю Ѳеодору Ивановичю, царю и великому князю въ Руской землѣ, Владимирскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому и Астараханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и Сибирскіе земли и тѣхъ странъ, которые къ его землѣ прилегли, || повелителю и обладателю. Учинилось намъ вѣдомо, что отецъ твой Иванъ Васильевичъ съ сего свѣта преставился, которой своею землею и поданными своими владѣлъ немилостивно и съ кроворозлитемъ, также онъ былъ лихъ и непокоенъ сусѣдъ и не возмогъ быти въ миру съ пограничными государи. владѣтельными, войну и кроворозлитье всчалъ, и то познани съ великого убытка его подданные и всѣ тоѣ земли и государствъ, на которыхъ ты нынѣ сидишь, что на послѣднее время ото всѣхъ сторонъ противно учинилось. А противъ насъ потомужъ въ давно зашлые лѣта кроворозлитье и войну неподѣльную отъ высокіе гордости за- 51 чалъ и во многіе лѣта ничего не здѣлалъ; а мы по своему праведному дѣлу николи того не хотѣли, и такое великое кроворозлитье зачалось не отъ насъ; и Божьею помощю и его милосердемъ по ся мѣста у него поимали города и земли, и крѣпости, и Богъ его добрѣ отъ насъ и отъ нашего свояка короля Полскаго и отъ иныхъ смирилъ, и чего онъ хотѣлъ надъ иными, то ссталося надъ нимъ надъ самимъ, и за такую многолѣтную неподѣльную войну зачатую къ намъ и потому что Богъ намъ далъ часть въ рукахъ мочно зъ Божьею помощю впередъ къ явственнымъ нашимъ праведнымъ дѣломъ тоѣ войну довершитъ. Да мы какъ есть крестьянскай король, не хотя некоторымъ обычаемъ зла и кроворозлитя, || и то есмь разумѣли, что ты учинилси государемъ на отца своего степени на владѣннѣ Руского государства и пребываешь деи въ лутчемъ и въ крестьянскомъ государскомъ

обычаѣ, и твое хотѣнье о миру намъ сказываютъ, и мы того не мыслимъ, что не додержати того перемирья, которое учинилось межъ обѣихъ нашихъ намѣстниковъ на усть Плюсы рѣки, также и некоторые недружбы не думаемъ, до коихъ мѣсть твой отвѣтъ къ себѣ услышимъ, можетъ ли быть у тебя хотѣнье къ миру и къ покою, или неподѣльную войну дополнити, и хотимъ того, чтобъ еси съ тѣмъ посланцомъ извѣстилъ, какъ ты себѣ помыслишь въ томъ быти, а намъ бы то было вѣдомо жъ, и мы по тому своимъ
 52 || дѣломъ велѣли промышляти. А будетъ ты съ своей стороны похочешъ доброхотѣнье къ подлинному миру или къ перемирью, и мы потому жъ хотимъ, какъ будетъ пригоже. И того для надобно для такова великого дѣла въ нынѣшнее время съ обѣ стороны великихъ пословъ послати на рубежъ договоръ учинити о всемъ подлинно, потому что мы того не мыслимъ, что послати своихъ пословъ къ тебѣ, докуды на рубежѣ договору не учинятъ, и некоторымъ дѣломъ не хотимъ почать и дѣлать съ твоими намѣстники Новгородскими, развѣ съ собою самимъ, какъ ты дѣлаешъ съ цысаремъ и съ короли, и съ иными съ великими государи. А какъ то дѣло на рубежѣ договорено будетъ, чтобъ намъ съ обѣ стороны черезъ наши послы укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ—наши къ тебѣ самому, а твои бѣ къ намъ—крѣпко и неподвижно укрѣпили. И будетъ которымъ обычаемъ въ тѣ времена въ тѣхъ порубежныхъ мѣстѣхъ межъ нашими подданными что учинитца, и намъ бы воинской воевода и намѣстникъ и твой намѣстникъ Новгородской въ томъ межъ ими розправу чинили. И хочю о всемъ томъ подлинного отвѣту. Писано въ нашей отчинѣ княженья Весманскіе земли въ нашемъ градѣ Весторорсѣ лѣта 1585, марта въ 2 день, нашего государства 17-го.

53 || И царь и великій князь, выслушавъ Свѣйского короля грамоты, приговорилъ зъ бояры, что свѣйского гонца къ Ягану королю отпустити и грамота съ нимъ хъ королю послати, а отпустити его дьяку Ондрею Щелкалову, и грамоту Ягана короля, которую прислалъ ко государю, отослати назадъ къ Ягану королю, потому что Свѣйской Яганъ король писалъ ко государю въ своей грамотѣ многіе непригожіе укорительные слова про отца государева про великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и противъ бы Ягановы королевы грамоты отписать къ нему съ вычетомъ, и ссылку его и докончанье съ Новгородскими намѣстники припомнати, что онъ нынѣ пишетъ мимо прежней обычай. А о послѣхъ приговорилъ государь зъ бояры, чтобъ на рубежъ пословъ послати, а срокъ посломъ учинити послѣ Семена дни лѣтопроводца лѣта 7094-го, сентября въ 14 день.

И іюля въ 9 день, по государеву приказу, былъ въ посолской полатѣ у дьяка Ондрея Щелкалова свѣйской гонецъ Анць Разборхъ, а въ тѣ поры были въ полатѣ и передъ полатою на крылцѣ дворяне и дѣти бояр-

скіе въ чистомъ платьѣ. А какъ гонецъ вшелъ въ полату, и О н д р е й ему говорилъ:

А н ц ѣ, пріѣзжалъ еси ко государю нашему къ царскому величеству отъ своего государя отъ Я г а н а короля зъ грамотою, и государь нашъ его царское величество велѣлъ мнѣ у тебя взять грамоту, || чтобъ ему государю ⁵⁴ было въ вѣдомѣ, о чемъ писано. И въ грамотѣ ко государю нашему къ его царскому величеству государь вашъ Я г а н ѣ писалъ многіе слова, укоряючи государя нашего отца блаженныя памяти великого государя царя и великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи. И за такіе непригожіе дѣла на гонцовъ опалу кладуть, и отпустить было тебя государю нашему къ Я г а н у королю не пригоже. Да государь нашъ милостивый крестьянскій государь, за челобитьемъ бояръ своихъ, на тебя нѣкоторые опалы своей не положилъ и ко государю твоему къ Я г а н у королю велѣлъ тебя отпустить, а съ тобою посылаетъ государь нашъ къ Я г а н у королю свою грамоту; а очей своихъ государь нашъ видѣти тебѣ не велѣлъ для того, что съ тобою прислалъ Я г а н ѣ король грамоту съ укорительными словы про отца государя нашего. А велѣлъ тебя отпустить мнѣ дьяку своему.

И гонца Разборха О н д р е й отпустилъ.

А се такова грамота послана отъ государя къ Я г а н у королю зъ гонцомъ его съ Анцою Разборхомъ.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Исковскій и великій князь || Смо- ⁵⁵ ленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ государствъ государь, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, Я г а н у, королю Свѣйскому и Годцкому, и Вендѣйскому. Прислалъ еси къ намъ съ своею грамотою гонца своего Анца Р а з б о р х а, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси про отца нашего блаженныя памяти про великого государя царя и великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи многіе непригожіе укорительныя слова, а съ нами бѣ тебѣ быти въ ссылкѣ. И то гдѣ слыхано, что про великого государя про отца нашего царя и великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи писати такіе укорительныя слова, а съ нами бѣ тебѣ ссылатися? И въ титлѣ описывался еси нашею отчиною Новгородскою землею, а что было изначала, и то ты забылъ, какъ Свѣйскіе короли ссылалися съ нашего царского

величества отчиною съ Великого Новагорода намѣстники: отецъ твой Г у с т а в ъ
 король взялъ перемирье наше отчины Великого Новагорода съ намѣстники со
 княземъ Борисомъ Ивановичемъ Г о р б а т ы м ъ - С у з д а л с к и м ъ да зъ дворец-
 кимъ наше отчины Великого Новагорода съ Семеномъ Ивановичемъ Б у т у р -
 л и н ы м ъ. И ты, роспросивъ старыхъ, про то увѣдаешъ. И намъ было гонца
 56 твоего и отпустить || къ тебѣ не пригоже: на такихъ гонцовъ за такіе дѣла,
 которые съ такими укорителными словы пріѣзжаютъ, вездѣ опалы кладутъ.
 Да мы государи крестьянскіе, за челобитьемъ бояръ своихъ, для своего госу-
 дарственного милостивного крестьянского обычая, на твоего гонца некоторые
 своей опалы не положили есмя и къ тебѣ къ Я г а н у королю съ сею нашею
 грамотою отпустили есмя, и твою грамоту, которую онъ къ намъ отъ тебя
 привезъ, отослать есмя велѣли къ тебѣ съ нимъ назадъ, и нашихъ цар-
 скихъ очей гонцу твоему видѣть не велѣли есмя для того, что онъ съ
 такою грамотою къ нашему царскому величеству пріѣхалъ, а въ грамотѣ
 писано укоряючи отца нашего блаженные памяти великого государя царя и
 великого князя И в а н а В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи, чего пигдѣ || не слыхано.
 И ты бѣ впередъ къ намъ гонцовъ своихъ съ такими укорителными словы
 грамотъ не посылалъ и про отца нашего про великого государя укорителныхъ
 словъ къ намъ впередъ въ своихъ грамотахъ не писалъ, и нашею отчиною
 Новгородскимъ уѣздомъ Великого Новагорода и новгородскихъ пригородовъ
 въ титулѣ себя не описывалъ бы еси. А что еси писалъ къ намъ въ своей
 грамотѣ, чтобъ намъ велѣти послать пословъ своихъ на съѣздъ, и намъ было
 мимо прежніе обычаи и за тагіе твои слова не пригоже пословъ своихъ и
 посылать. Да для своего царского милосердаго обычая и жалѣя о крестья-
 нянствѣ, по челобитью бояръ своихъ, пословъ своихъ на съѣздъ послати
 57 велѣли есмя, а срокъ есмя имъ велѣли учинить | стать усть Плюсы рѣки
 послѣ Семеня дни лѣтопроводца 7094-го, сентября 14-го числа. И ты бѣ
 Я г а н ъ король къ тому жъ сроку своихъ великихъ пословъ прислалъ на
 съѣздъ къ нашимъ посломъ, которые бѣ могли о всякихъ дѣлѣхъ договоръ
 учинить. А что еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что ты того не мы-
 слышь, что не додержати того перемирья, которое учинено на рубежѣ на
 усть Плюсы рѣки, и не думаешъ ничего, до коихъ мѣстъ нашъ отвѣтъ къ
 себѣ услышишь, и мы потому жъ воеводамъ своимъ заказали по всѣмъ
 мѣстамъ съ твоею землею держати велѣли перемирье крѣпко до того сроку.
 какъ на рѣкѣ на Плюсѣ приговорено и какъ послы наши нынѣ съ твоими
 приговорятъ, войны и рати всчинати не велѣли есмя. Писано въ государ-
 ствѣ нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья міру 7093-го, іюля
 мѣсяца.

А съ Москвы свѣйской гонецъ поѣхалъ іюля въ 11 день, а проводити

его посланы до Новагорода Иванъ Тарховъ да Томило Ротиславской, а наказъ имъ данъ таковъ.

Память Ивану Тархову да Томилу Ротисловскому. Ёхати имъ съ свѣйскимъ гонцомъ съ Анцю Разборхомъ до Великого Новагорода, и ѣдучи имъ дорогою бережене къ нему держати, чтобъ ему ни отъ кого безчестья не было, а съ нимъ бы ни кто ни о чемъ не говорилъ. И подводы имъ подъ него имати по по||дорожной. А на кормъ ему послано съ ними 58 два рубля денегъ: имъ кормъ велѣти покупати. А того беречи накрѣпко, чтобъ къ нему въ дорогѣ ни кто не приставалъ и не розговаривалъ съ нимъ ни кто ни о чемъ. А въ Торжку дать велѣно имъ пять ведръ меду, пять ведръ пива, ведро вина горячего. А стрѣлцовъ имъ голову объѣхать Ивана Калемина за пять верстъ до Клина, а Левонтья Лыдыжинского имъ объѣхать у Городня или за Городнемъ къ Твери на походѣ, а царевича съ людьми объѣхать имъ во Твери, а служилыхъ татаръ съ Семеномъ Ступининымъ объѣхать въ Торжку, а романовскихъ татаръ объѣхать съ Семеномъ съ Тургеневымъ на Новгородцкой дорогѣ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, гдѣ ихъ съѣхать мочно: о томъ къ нимъ посылать напередъ себя, чтобъ имъ вѣстно было про гонца, чтобы они въ ту пору были на готовѣ. А приѣхавъ съ нимъ въ Новгородъ, отдати объ немъ воеводамъ государева грамота и говорити имъ, чтобъ они свѣйского гонца Анца Разборха изъ Новагорода отпустили по государевѣ грамотѣ и проводити его послали сына боярского и на кормъ ему велѣли дати, чѣмъ ему доѣхати до рубежа потому жъ съ прибавочкою съ легкою, какъ ему въ дорогѣ давано до Новагорода.

Память великого князя Семіона Бекбулатовича Тверского боярину князю Борису || Петровичю Хованскому да дѣяку Микитѣ Щелелину. 59 Отпущенъ отъ государя съ Москвы свѣйской гонецъ Анцъ Разборхъ съ приставы съ Иваномъ съ Тарховымъ да съ Томилой Ратисловскимъ. И какъ Иванъ и Томило съ свѣйскимъ гонцомъ въ Торжокъ приѣдутъ, и вы бѣ велѣли, взявъ кормъ съ Ямской слободы и съ посаду, велѣли дати свѣйскому гонцу тотчасъ, а меду и пива велѣли бы есте взяти съ великого князя Семіона кабака свѣйскому гонцу и въ дорогу до Новагорода пять ведръ меду, пять ведръ пива, ведро вина, и отпустили бы его тотчасъ не издержавъ, и подводы имъ велѣли дати добрые.

А въ Новгородъ грамота о свѣйскомъ гонцѣ объ его отпускѣ послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Андреевичу Ногтеву да боярину нашему и воеводамъ Ѳедору Васильевичю Шереметеву съ товарищи да дѣякомъ нашимъ Второму Ѳедорову да Левонтью Резанцову. Отпустили есмь съ Москвы свѣйского гонца Анца

Разборха, а проводити его отъ Москвы до Новагорода послали есми Ивана Тархова да Томила Ратиславского. И какъ къ вамъ въ Великій Новгородъ Иванъ и Томило съ свѣйскимъ гонцомъ прїѣдутъ, и вы бѣ свѣй-
 60 ского гонца Анца || Разборга изъ Новагорода отпустили тотчасъ и проводити его до рубежа послали кого пригоже, и подводы ему изъ Новагорода дали, а кормъ бы есте ему изъ Новагорода велѣли дати до рубежа, передъ прескннимъ и съ прибавочкою, какъ ему кормъ даванъ отъ Новагорода до Москвы. А что отписати къ Пунтосу, и таковъ образецъ посланъ къ вамъ, и вы бѣ, съ того списка написавъ грамоту, отослали ото князя Ивана съ его приставомъ съ Томиломъ. А какъ свѣйсково гонца изъ Новагорода отпустите и кого провожати пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали. Писано на Москвѣ лѣта 7093-го, іюля въ 9 день.

А се такова грамота, какова велѣно послати къ Пунтосу ото князя Ивана Лобанова-Ростовского.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьского, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и государя отчиннаго земли Лифляндскіе и иныхъ, || отъ его царского
 61 величества воеводы и намѣстника новгородского пригорода Городецкого ото князя Ивана Семеновича Лобанова-Ростовского Ягана, короля Свѣйского, Голландскаго, Вендійскаго, воеводѣ Пунтосу Делегардѣ. Прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту зъ гонцомъ съ королевскимъ съ Анцою Разборхомъ, а въ грамотѣ своей писалъ еси ко мнѣ, меня укоряючи, кабы еси не пригосударной человекъ, а нашей братьѣ добрымъ людямъ такихъ непригожихъ словъ и писать не пригоже. А что еси писалъ въ своей грамотѣ ко мнѣ, а хочешъ ссылатися и ровенъ быти зъ государя нашего царского величества зъ бояриномъ и намѣстникомъ Великого Новагорода со княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Шуйскимъ мимо прежніе обычаи, а бояринъ и намѣстникъ Великого Новагорода князь Василей Ѳедоровичъ Шуйской отъѣхалъ къ Москвѣ; а хоти бѣ и былъ здѣсе, и тому какъ мочно сstattца, что тебѣ съ нимъ ссылатися: того ты забылъ, какъ Свѣйскіе короли ссылалися со государя нашего отчины Великого Новагорода съ намѣстники? И будетъ ты того не вѣдаешъ, и мы о томъ тебѣ извѣстимъ: отецъ государя вашего Густаусъ король ссылался со государя нашего царского величества отчиною Великою Новагорода съ намѣстники со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ Суздальскимъ да зъ дворецкимъ Великого Новагорода съ Семеномъ Ива-

новичемъ Бутурлинымъ, и докончанье межъ ихъ было; а князь Борисъ Ивановичъ Горбатой-Суздальской государя нашего боярину и намѣст- 62
нику Великого Новагорода князю Василью Федоровичю дядя и родъ ихъ одинъ: и тебѣ съ такимъ великимъ человѣкомъ со государя нашего царского величества зъ бояриномъ и съ намѣстникомъ Новгородскимъ со княземъ Васильемъ Федоровичемъ Шуйскимъ какъ мочно ссылатися? А по государя нашего царского величества велѣнью и по приказу Новгородцкогo намѣстника князя Василья Федоровича Шуйского ссылаюсь съ тобою язъ воевода и намѣстникъ Городецкой Великого Новагорода пригородка князь Иванъ Семеновичъ Ростовской; а про мое отечество спросивъ увѣдаешъ. Да и въ титлѣ опишешъ государя нашего отчину Великого Новагорода пригородки въ государя своего титлѣ: и ты бѣ впередъ такъ по тому не писалъ и съ такими грамотами къ намъ гонцовъ своихъ не посылалъ; а что будетъ которое дѣло, и ты бѣ ко мнѣ писалъ о тѣхъ дѣлѣхъ по прежнему обычаю, а гордость отставилъ всякую, и тебѣ о тѣхъ дѣлѣхъ отвѣтъ будетъ не издержавъ. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, какъ мы были съ вами на съѣздѣ на рѣкѣ на Плюсѣ и дали есмя вамъ своего государя опасную грамоту на государя вашего посла, а вы будто взяли еѣ того для' что было вамъ противъ того промыслить государя своего опасною грамотою на государя нашего посла, и ты то пишешъ не гораздо: мы вамъ дали государя своего опасную грамоту на то, что было государю вашему || слати ко 63
государю нашему пословъ своихъ, а государя вашего опасная грамота намъ было не надобна и не просили есмя еѣ: государю нашему пословъ своихъ ко государю вашему посылати не пригоже. А похочетъ государь вашъ пословъ своихъ послати ко государю нашему царскому величеству, и тѣмъ его посломъ до государя нашего отчины до Великого Новагорода и до государя нашего царского величества до Москвы путь чистъ—пріѣхати имъ и отѣхати безъ задержанья и безо всякіе зацѣпки. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ, что мы съ своей стороны того не додержали, какъ обѣщали на съѣздѣ, что послѣ того люди государя нашего были въ государя вашего землѣ и людей грабили и землю пустошили, а вы на своемъ словѣ стоите крѣпко: и мы на чомъ есмя на съѣздѣ договоръ учинили и записми договорными розмѣнились, на томъ есмя словѣ и стояли непоколебимо и по украиннымъ мѣстомъ и государя нашего людемъ Новгородцкіе земли во всѣхъ мѣстѣхъ крѣпкой заказъ былъ учиненъ, чтобы съ вашими людьми жили въ покоѣ и убытка имъ ни въ чемъ не чинили, о томъ по государю нашего велѣнью крѣпкой заказъ былъ. А какъ Божимъ судомъ великого государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, а на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ своихъ государствахъ учинился государемъ сынъ его государь нашъ царь и великій

64 князь **Өедоръ** | **Ивановичъ** всеа Русіи, и по государя нашего царского величества велѣнью намѣстникъ Великого Новагорода князь **Василей** **Өедоровичъ** **Шуѣской** по всеѣмъ порубежнымъ мѣстамъ Новгородскіе земли государя нашего людемъ заказъ крѣпкой учинилъ потомужъ, чтобъ со государя вашего людами жили смирно и въ покоѣ и обиды имъ и грабежевъ не чинили, и къ тебѣ еси о томъ напередъ сего писалъ; и что будетъ гдѣ отъ государя нашего людей государя вашего людемъ учинилося обиды, и ты бѣ ко мнѣ о томъ имянно отписалъ, и мы по государя своего приказу того сыскать велимъ и розправу учинить велимъ. А что еси писалъ ко мнѣ въ своей грамотѣ: какъ Божьимъ судомъ государя царя и великого князя **Ивана Васильевича** всеа Русіи въ животѣ не стало, а на государствѣ на Московскомъ и на всеѣхъ своихъ государствахъ учинился государемъ сынъ его государь нашъ царь и великій князь **Өедоръ Ивановичъ** всеа Русіи, и нынѣ государь твой **Яганъ** король, не хотя войны и кроворозлитья, писалъ ко государю нашему и хочеть вѣдати, на которой срокъ похочеть прислати на рубежъ своихъ великихъ пословъ о мирномъ постановеньѣ, а государь твой хочеть послати на рубежъ своихъ великихъ пословъ ближніе думы болшихъ людей, и будутъ на рубежъ на день святого **Якова** іюля въ 25 день. И государь нашъ его царское величество милостивый крестьянскій государь, не хотя видѣти кроворозлитья во крестьянствѣ, за челобитьемъ

65 бояръ своихъ, а хотя было и не пригоже мимо прежней обычай | пословъ на рубежъ посылать, да для своего государского милосердного обычая и желѣя о крестьянствѣ нынѣ намъ указъ его государской пришелъ въ Великій Новгородъ и по пригородомъ новгородскимъ и во Псковъ и по псковскимъ пригородомъ, что государь нашъ его царское величество шлетъ своихъ пословъ на съѣздъ, а срокъ посломъ стать на усть Плюсы послѣ **Семеня** дни лѣта 7094-го, сентября въ 14 день; и государя бѣ вашего послы къ тому жъ сроку на рубежъ на усть Плюсы рѣки были. А сколько съ послы съ обѣ стороны людей будетъ, чтобъ было поровну, о томъ впередъ явлено будетъ изо **Гдова** до **Ругодива**. А по всеѣмъ мѣстамъ по государя нашего царя и великого князя **Өедора Ивановича** всеа Русіи угазу Великого Новагорода и пригородовъ, **Пскова** и псковскихъ пригородковъ заказъ учиненъ, чтобъ вашимъ людемъ задору и обиды не чинили до тѣхъ мѣстъ, какъ съ нами вы на съѣздѣ приговорили и какъ нынѣ послы на съѣздѣ съ обѣ стороны договоръ учинять; и ты бѣ **Понтусъ** государя своего людемъ по всеѣмъ порубежнымъ мѣстамъ потомужъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ они со государя нашего порубежными людами до того сроку жили смирно и задору бѣ никоторого не всчинали. Писанъ въ государя нашего отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7093-го, іюля въ _____ день.

№ 26.

XXVI. 18-го августа—13-го сентября 1585 г.: а) Царскій приговоръ о посылкѣ на съѣздъ съ шведскими послами кн. Ѳ. Д. Шестунова съ товарищами (Кн. 4, лл. 66—67); б) Царская грамота къ воеводамъ въ Ругодивъ (лл. 67—68); в) Отпускъ русскихъ пословъ, царская грамота къ воеводамъ въ Новгородъ съ приложеніемъ грамоты къ шведскимъ посламъ и наказъ для сына боярскаго; наказъ русскимъ посламъ (лл. 68 об.—164 об.).

|| И августа въ 18 день государь царь и великій князь Ѳедоръ 66 Ивановичь всеа Русіи приговорилъ зъ бояры послати на съѣздъ съ свѣйскими послы на рубежъ пословъ своихъ великихъ боярина князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова да думного дворянина Игнатя Петровича Таптищева да дьяка Петра Тиунова; и въ Ругодивъ къ Свѣйского короля воеводамъ о томъ велѣлъ государь отписати изо Гдова воеводѣ Василью Плещееву; а какова ему грамота послати и списокъ на образецъ велѣлъ государь написавъ послати съ Москвы.

А се такова грамота послана во Гдовъ. Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Гдовъ воеводѣ нашему Василью Тимоеевичю Плещееву да намѣстнику нашему Русину Гавриловичю Елагину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тотчасъ отписали отъ себя—ты, Василей, въ Ругодивъ къ Ругодивскому державцу съ списка, каковъ списокъ къ вамъ посланъ, написавъ грамоту и запечатавъ грамоту послали; а кого пошлете, и вы бѣ тому наказали, чтобъ онъ про собранье нѣмецкихъ людей провѣдалъ, въ Ругодивѣ собранье нѣмецкихъ людей есть ли, и литовскихъ людей зборъ есть ли, и чаеть ли литовскихъ людей къ Пернову и къ Ругодиву, и свѣйской гонецъ, которой былъ у насъ, гдѣ нынѣ, хъ королю поѣхалъ или нынѣ || у Пунтоса, и что про него слухъ, и что 67 про пословъ слухъ? И что Ругодивской державецъ къ вамъ отпишетъ о послѣхъ и что вѣстей провѣдаете, и вы бѣ тотчасъ къ намъ наскоро отписали съ тѣмъ же сыномъ боярскимъ, кого пошлете въ Ругодивъ. Писано на Москвѣ лѣта 7093-го, августа въ 18 день.

А се таковъ спискъ посланъ на образецъ, какова грамота послати изо Гдова въ Ругодивъ о послѣхъ.

Божію милостію великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вяцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Чернигов-

ского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Вѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ, его царского величества отъ воеводы и намѣстника Гдовского псковского пригорода отъ Василья Тимоѣевича Плещеева въ Ругодивь, хто будетъ въ Ругодивѣ воевода. Пришолъ ко мнѣ указъ во Гдовѣ изъ государя нашего 68 царского величества отчины изъ Великого Новагорода, || что отъ государя нашего царского величества въ Новгородъ указъ пришелъ: отпустилъ государь нашъ на съѣздъ своихъ великихъ пословъ боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова - Ярославского да думного дворянина и намѣстника Муромского Игнатя Петровича Татищева да діяка царского величества Петра Трифанова сына Тиунова: и нынѣ они въ дорогѣ; а про государя вашего пословъ вѣсти нѣтъ, хто именемъ пословъ будетъ на съѣздъ, и какъ они будутъ на съѣздъ, и гдѣ нынѣ они. А какъ пріѣзжалъ ко государю нашему къ царскому величеству отъ государя вашего гонецъ Анцъ Разборхъ и сказывалъ государя нашего царского величества приказнымъ людямъ по государя своего приказу, что отпустилъ государь вашъ Яганъ король своихъ великихъ пословъ Петра Графа да Оншкеля Белта, да Пунца, да Ирика Аврамова. И ты бѣ ко мнѣ отписалъ, кому быть посломъ именемъ на съѣздѣ и гдѣ они нынѣ, и къ тому сроку будутъ ли, чтобъ мнѣ было въ вѣдомѣ, чтѣ отписать въ Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ намѣстнику ко князю Данилу Ондреевичю Нохтеву - Суздаleckому про Ягановы королевны послы, чтобъ государя царя и великого князя его царского величества великимъ посломъ встрѣчу было то извѣстно.

Лѣта 7094-го, сентября въ 4 день, отпустилъ государь царь и великій князь на съѣздъ съ свѣйскими послы пословъ своихъ боярина князя Ѳедора 69 || Дмитриевича Шестунова да дворянина думного Игнатя Петровича Татищева, да діяка Петра Тиунова. А писанъ князь Ѳедоръ намѣстникомъ Ржевскимъ, а Игнатей писанъ намѣстникомъ Муромскимъ. А напередъ пословъ велѣлъ государь послати изъ Новагорода въ Ругодивь зъ грамотою отъ пословъ сына боярского къ свѣйскимъ посломъ и то имъ объявити, что послы ужъ въ дорогѣ. А какова грамота послати къ свѣйскимъ посломъ, и таковъ списокъ на образецъ написавъ велѣлъ государь въ Новгородъ послати изъ Посолского приказу.

А се такова грамота послана въ Новгородъ къ воеводамъ и къ діякомъ о послѣхъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ воеводѣ нашему князю Данилу Ондреевичю Нохтеву да боярину нашему и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Ше-

реметеву съ товарищи да діакомъ нашимъ Второму Ѳедорову да Леонтью Резанцову. Послали есмя къ вамъ грамоту, какова послати въ Ругодивъ отъ пословъ нашихъ отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского съ товарищи запечатана къ свѣйскимъ посломъ къ Петру Графу съ товарищи. И какъ къ вамъ съ тою грамотою въ Новгородъ пріѣдетъ, и вы бѣ съ тою пословъ нашихъ грамотою послали въ Ругодивъ Томира Ротиславского || и наказъ 70 ему нашъ, каковъ къ нему посланъ, дали и отпустили бы есте его изъ Новгорода въ Ругодивъ однолично за два дни до Оспожына дни, чтобъ ему пріѣхать въ Ругодивъ въ четвертой день, или пятой, и подводы бѣ есте ему велѣли дати добрые, взявъ съ посаду три мерины добрые, да проводника на подводѣ, и наказали ему: будетъ ему на рубежѣ подводъ не дадутъ, и онъ бы ѣхалъ на тѣхъ меринахъ и въ Ругодивъ; а будетъ подводы дадутъ, и онъ бы тѣ подводы и проводника оставилъ на рубежѣ, и ждали бы его, какъ назадъ поѣдетъ. И какъ онъ въ Ругодивъ пріѣдетъ, а приставъ его, которой его встрѣтитъ, скажетъ, что послы свѣйскіе въ Ругодивѣ нынѣ, которымъ ѣхать на съѣздъ, и онъ бы просился зъ грамотою къ нимъ; а пришедъ къ нимъ, отдалъ грамоту свѣйскимъ посломъ. А будетъ скажутъ, что послы въ Ругодивъ не бывали, а скажутъ ихъ индѣ, а онъ бы тоѣ посолскую грамоту отдалъ Ругодивскому державцу, и велѣлъ ему Ругодивскому державцу говорити по нашему наказу, какъ у него въ его наказѣ написано. И о всемъ бы есте ему про пословъ свѣйскихъ и о всякихъ вѣстехъ провѣдывать велѣли и посломъ нашимъ || розсказать велѣли по нашему наказу. 71 А что будетъ у васъ про свѣйскихъ пословъ и про вѣсти какіе вѣдомо будетъ до сеѣ нашіе грамоты, и вы бѣ тотчасъ къ намъ наскоро отписали.

А будетъ Томила Ротиславского въ тѣ поры вскорѣ въ Новѣгородѣ не будетъ, и вы бѣ послали съ тою посолскою грамотою сотника стрѣлецкого Василья Языкова и въ наказъ, которого изъ нихъ отпустите, имя его велѣли написать и отпустили его въ Ругодивъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го, сентября въ 3 день.

А се списоубъ на образецъ, какова грамота велѣно послати отъ пословъ къ свѣйскимъ посломъ.

Бога въ Троицѣ славимаго милостію скиетродержателя Російского царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли 72

Лифлянскіе и иныхъ многихъ государствъ государя, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, его царского величества отъ боярина и намѣстника Ржевского ото князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да отъ дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатъя Петровича Татищева, да отъ діака царского величества Петра Трифанова сына Тіунова Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и Вендійского, посломъ Петру Графу съ товарищи, которые будутъ посланы въ послѣхъ Ягана короля. Что присылалъ къ царскому величеству ко государю нашему къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи государь вашъ Яганъ король гонца своего Анца Разборха зъ грамотою, а въ грамотѣ своей ко государю нашему къ его царскому величеству государь вашъ писалъ, чтобъ государю нашему велѣти послати пословъ своихъ || на съѣздъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити. И государю было нашему мимо прежніе обычаи пословъ своихъ на съѣздъ и послати не пригоже, да для своего государского милосердного обычая и жалѣя о крестьянствѣ, по челобитью бояръ своихъ, послалъ на съѣздъ насъ великихъ пословъ, меня боярина своего и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского, да меня дворянина своего думного и намѣстника Муромского Игнатъя Петровича Татищева, да меня своего царского діака Петра Трифанова сына Тіунова, и нынѣ ужъ въ дорогѣ есмь блиско, Великого Новагорода, а хотимъ итти на съѣздъ гдѣ пригоже къ сроку сентября въ 14 день. А людей съ нами всякого челоуѣка будетъ до тысячи челоуѣкъ, а съ вами бы потомуужъ было до тысячи челоуѣкъ. И вы бѣ Ягана короля послы Петръ Графъ съ товарищи, которые посланы отъ Ягана короля, съ нашимъ гонцомъ отписали наскоро, гдѣ вы нынѣ и къ тому сроку на рубежъ будете ли, чтобъ намъ вскорѣ было въ вѣдомѣ.

А которого сына боярского пошлютъ изъ Новагорода въ Ругодивъ, и тому наказъ посланъ таковъ.

74 Память по государеву цареву и великого князя || Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу велѣно тебя послати изъ Новагорода въ Ругодивъ зъ грамотою отъ пословъ государевыхъ отъ боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да отъ думного дворянина и намѣстника Муромского отъ Игнатъя Петровича Татищева, да отъ діака отъ Петра отъ Тіунова, а отпустить тебя велѣно за два дни до Оспожына дни. И какъ тебя изъ Новагорода воеводы отпустятъ, и ты бѣ зъ грамотою ѣхалъ въ Ругодивъ на спѣхъ, чтобъ тебѣ поспѣти въ Ругодивъ кончѣе въ пятой или въ шестой день. А подводы подъ тебя велѣно дати, взявъ съ посаду три меринны добрые, да проводника на подводѣ; и будетъ тебѣ на рубежѣ подводѣ не дадутъ, и ты бѣ ѣхалъ въ Ругодивъ на ноугородскихъ подводахъ не мѣшкая, а дадутъ подводы, и ты бѣ тѣ новгород-

цкіе лошади оставилъ себя дожидати на рубежѣ. И будетъ тебя учнуть на рубежѣ или въ Ямѣгородѣ, или въ Иванѣгородѣ, или въ Ругодивѣ роспрашивать, отъ кого ѣдешъ и съ чѣмъ, и ты бѣ сказалъ, что послали тебя государевы цареви и великого князя послы, которыхъ отпустилъ государь на съѣздъ, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ - Ярославской да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да діакъ Петръ Тиуновъ, зъ дороги къ Ягановымъ || королевымъ посломъ къ Петру Графу съ товарищи зъ гра- 75
мотою, и тебя бѣ вели къ посломъ. И будетъ тебя приведуть въ Ругодивъ, а пословъ въ Ругодивѣ нѣтъ, ещо не бывали, и ты бѣ грамоту отдалъ Ругодивскому державцу; а будетъ послы въ Ругодивѣ, и ты бѣ посломъ свѣйскимъ тоѣ грамоту отдалъ; и будетъ тебя спросятъ про пословъ государевыхъ, гдѣ нынѣ послы, и ты бѣ сказалъ, что тебя отпустили зъ дороги до Новгорода за три станы за три дни до Оспожцына дни, а въ Новгородъ будутъ на Оспожцынъ день, а изъ Новгорода пойдуть меня дождався; а поджидають отъ васъ вѣсти, будете ль вы на съѣздъ на срокъ на Вздвигеньевъ день, и отъ васъ вѣсть въ Новгородъ и на Гдовъ не бывала вскорѣ. И противъ бы грамоты посолскіе и они бѣ тебя отпустили не издержавъ и къ посломъ свою грамоту послали, какъ имъ съѣхатися. А будетъ пословъ въ Ругодивѣ нѣтъ, и ты бѣ Ругодивскому державцу, отдавъ грамоту, потомужъ говорилъ, чтобъ онъ тоѣ грамоту къ посломъ хъ королевымъ послалъ, а тебя бѣ отпустилъ не издержавъ и ко государевымъ посломъ съ тобою отписалъ, гдѣ нынѣ ихъ послы и будутъ ли на съѣздъ къ тому сроку, какъ государь въ грамотѣ своей къ Ягану королю писалъ двѣ недѣли спустя послѣ Семеня дни. И будетъ тебѣ почнуть говорить, чтобъ ты дождался пословъ въ Ругодивѣ, и ты бѣ Ругодивскому || воеводѣ говорилъ, 76
чтобъ тебя ранѣе къ посломъ государевымъ отпустилъ въ Новгородъ, а какъ свѣйскіе послы придуть, и они бѣ противъ тоѣ грамоты отписали ко государевымъ посломъ. И будетъ тебя отпустятъ изъ Ругодива, и ты бѣ ѣхалъ въ Новгородъ встрѣчу посломъ. А будучи тамъ провѣдалъ о всякихъ вѣстехъ, гдѣ нынѣ свѣйскіе послы отъ короля, отпущены ли и въ Колывани ль, или индѣ гдѣ, или ещо изъ заморья не бывали, и ждуть ли ихъ изъ заморья, и хто именемъ, и что нынѣ въ Колывани и въ Ругодивѣ и въ иныхъ городѣхъ прибылнихъ людей воинскихъ есть ли, и многіе ли люди съ ними и наемные люди съ ними есть же ль, и хто имяны воеводъ съ прибылными людьми, и для ль войны люди въ собранѣ или для съѣзду пословъ; того всего провѣдавъ себѣ тайно записати; и съ Литовскимъ Свѣйскому чаятъ ли войны, и въ которыхъ мѣстѣхъ чаятъ. Да пріѣхавъ посломъ государевымъ и въ Новѣгородѣ бояромъ и воеводамъ князю Тимоѣю Романовичю Трубецкому да Ивану Васильевичю Годунову съ товарищи сказать тѣ вѣсти.

А будетъ его задержать а учнутъ ждаты грамоты отъ свѣйскихъ пословъ, и ты бѣ говорилъ Ругодивскому державцу, что то будетъ государевымъ посломъ невѣрно, что тебя задержать, и державецъ бы Ругодивской тебя отпустилъ и съ тобою отписалъ про пословъ свѣйскихъ, чтобъ государевымъ посломъ
77 было про нихъ вѣдомо, а свѣйскихъ бы пословъ грамоту прислали они съ своимъ гонцомъ опослѣ.

А се отпущъ пословъ на съѣздъ боярина князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова съ товарищи.

Память великимъ посломъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову - Ярославскому да дворянину думному и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву, да діаку Петру Трифанову сыну Тиунову. Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ итти для своего дѣла на съѣздъ Свѣйского короля съ послы съ Петромъ зъ Графомъ да съ Оншкелбелтомъ, да съ Ирикомъ съ Обрамовымъ съ товарищи о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, а съѣзду быти на Наровѣ у Никола у Олгина креста или въ старомъ мѣстѣ на Плюсѣ послѣ Семеня дни лѣтопроводца двѣ недѣли спустя, сентября въ 14 день. А кому съ ними на съѣздѣ быти дворяномъ и кому дѣтемъ боярскимъ, списки имъ даны. И посломъ великимъ боярину князю Ѳедору Дмитриевичю и Игнатью Петровичю и діаку Петру итти на
78 съѣздъ къ тому сроку, а обослатись имъ съ свѣйскими послы съ Петромъ Графомъ съ товарищи въ Ругодивъ, а какова отъ себя грамота послати, и тому съ ними посланъ списокъ на образецъ, а послать ихъ нынѣ напередъ изъ Новагорода, а написати имянно, что съ ними будетъ до тысячи человекъ, а съ свѣйскими бѣ послы было потому жъ до тысячи человекъ. А самимъ итти изъ Новагорода въ Гдовъ которою дорогою лутчи или прямо къ тому мѣсту. А кого зъ грамотою въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ пошлютъ, и тому сыну боярскому наказати изъ Ругодива съ свѣйскихъ пословъ зъ грамотою велѣти ѣхати къ себѣ встрѣчу. А пришедъ въ Новгородъ посломъ дождатися изъ Ругодива того сына боярского, которого пошлютъ напередъ ихъ; и что къ нимъ свѣйскіе послы отпишутъ, и имъ то отписати ко государю тотчасъ. И будетъ свѣйскіе послы отпишутъ, что они къ тому сроку на то мѣсто на Норову или на Плюсу на съѣздъ будутъ, а людей съ ними будетъ столко жъ, сколько съ ними съ государевыми послы, и посломъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову - Ярославскому да думному дворянину и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву, да діаку Петру Тиунову изо Гдова послати на съѣздъ дѣтей боярскихъ пяти человекъ лутчихъ съ свѣйскими нѣмцы, кого послы свѣйскіе пошлютъ на съѣздъ, приговорити и крестнымъ
79 цѣлованьемъ закрѣпити о томъ, что свѣйского Ягана короля посломъ

Петру Г р а ф у съ товарищи съѣхатися съ ними съ государевыми послы зъ бояриномъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Ш е с т у н о в ы м ъ съ товарищи о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и съѣхався имъ дѣлати и съѣзжатися съ обѣ стороны безо всякого оману, и хитрости бѣ съ обѣ стороны никакіе не было. А хоти будетъ о мирномъ постановеньѣ договору не учинятъ, и посломъ бы на обѣ стороны розѣхатися волно безо всякіе хитрости: государевымъ посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ посломъ въ Колывань, или гдѣ захотятъ: на томъ бы тѣ дѣти боярскіе тѣхъ свѣйскихъ нѣмецъ, которые приѣдутъ отъ пословъ на съѣздъ, привели къ вѣрѣ; а сами бѣ на томъ крестъ цѣловали. А людей бы съ послы съ обѣ стороны было по ровну по тысячѣ человекъ. И будетъ послы свѣйскіе прикажутъ или отпишутъ съ тѣмъ гонцомъ, что имъ дѣтей боярскихъ на съѣздъ не посылати, а сослатися имъ опасными грамотами, а у нихъ есть государя ихъ Я г а н а короля опасная грамота на государевы послы, что тѣмъ государевымъ посломъ съѣхатися съ ними съ послы и дѣло дѣлати, и розѣхатца безо всякіе хитрости и оману, а государевы бѣ послы противъ Ягановы королевы опасные грамоты прислали къ нимъ государеву опасную жъ грамоту, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитриевичю Ш е с т у н о в у съ товарищи приказати къ посломъ свѣйскимъ, будетъ у нихъ опасная грамота писана || по прежнему обычаю, и въ титулѣ будетъ государь ихъ Яганъ 80 король государевою отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Водцкіе пятинны не написанъ, и они бѣ тоѣ опасную грамоту къ нимъ къ посломъ прислали, и они еѣ высмотря возмутъ, а у нихъ государева опасная грамота на нихъ свѣйскихъ пословъ есть. А будетъ у нихъ грамота опасная съ такими титулы, какъ Яганъ король писалъ ко государю въ своей грамотѣ зъ гонцомъ своимъ съ Анцю Разборхомъ, государевою отчиною Корѣлскимъ. Ижерскимъ и Водцкіе пятинны, и они бѣ тоѣ грамоты не присылали: имъ такіе грамоты не имывать, а государевы опасные грамоты не посыловать, а укрѣпитца межъ себя тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которыхъ пошлютъ съ обѣ стороны. И будетъ свѣйскіе послы пришлютъ опасную грамоту безъ тѣхъ титуль и писана будетъ по пригожу, и посломъ тоѣ грамоту взяти, а государеву опасную грамоту къ свѣйскимъ посломъ послати, а грамота съ ними послана на запасъ. А будетъ пришлютъ грамоту, а въ ней писанъ Яганъ король въ титулѣ Корѣлскимъ и Ижерскимъ а Водцкіе пятинны, или будетъ въ которомъ въ иномъ словѣ писано не по пригожу, не по прежнему обычаю, и посломъ, переводчи, тоѣ грамоту отослати назадъ къ свѣйскимъ посломъ и государевы грамоты не посылатъ, а приказати къ посломъ, что та грамота писана не по пригожу, и имъ бы съ обѣ стороны || сослатися дѣтми 81 боярскими и укрѣпитца межъ себя дѣтемъ боярскимъ, что имъ посломъ съѣхатца и дѣло дѣлати и розѣхатца безо всякіе хитрости и оману.

А сослався посломъ князю Ѳедору Дмитреевичю и Игнатю Петровичю и діаку Петру Тиунову съ свѣйскими послы и укрѣпясь дѣтми боярскими, ѣхати на съѣздъ, на которое мѣсто примолвятъ, на срокъ сентября въ 14 день, или какъ успѣхъ иметь. А приѣхавъ въ то мѣсто стати и поставити съѣзжей шатерь, чтобъ послы свѣйскіе приѣхали къ нимъ въ съѣзжей шатерь. А будетъ свѣйскіе послы въ съѣзжей шатерь не поѣдутъ, а захотятъ съѣхатись по прежнему, какъ прежніе послы Пунто съ съ товарищи съѣзжались со государевыми послы со княземъ Ивановъ Ростовскимъ съ товарищи: переѣхавъ рѣку свой шатерь захотятъ поставити у съѣзжево шатра и сойтися бѣ промежъ шатровъ, и посломъ о томъ говорити накрѣпко, чтобъ послы ѣхали въ съѣзжей шатерь. А не уговоритца, ино свѣйскимъ посломъ велѣти свой шатерь приставити къ своему шатру и съѣхатись съ послы по прежнему. И какъ съѣдутца послы, и говорити рѣчь боярину князю Ѳедору Дмитреевичю.

- 82 || Всемогущего Бога въ Троицѣ славимаго милостію великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи, Владимирскій, Московскій Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ государствъ государь и самодержецъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, наше царскіе степени величества честныя заповѣди, вамъ посломъ Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендійского, Петру Графу съ товарищи слово наше то. Присылалъ къ нашему царскому величеству Яганъ король гонца своего Анца Разборха зъ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, чтобы намъ быти съ нимъ въ ссылеѣ и слати бы намъ на съѣздъ пословъ своихъ великихъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити. И намъ было мимо прежніе обычаи, чего и съ предковъ не бывало, пословъ своихъ на съѣздъ посылати не пригоже, да для своего государского милосердного обычая и жалѣя о крестыанствѣ, за ||
- 83 || челобитье бояръ своихъ, пословъ своихъ на съѣздъ послали есмь: боярина своего и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитреевича Шестунова-Ярославского да дворянина думного и намѣстника Муромского Игнатя Петровича Татищева, да діака Петра Тиунова, давъ имъ полной наказъ о всякихъ дѣлѣхъ договоръ чинити и дѣлать. И вы бѣ имъ объявили, что вашего государя Ягана короля съ вами приказъ о всякихъ дѣлѣхъ о мирномъ постановеньѣ, какъ которымъ дѣломъ сестатися возможно.

А изговоря рѣчь, посломъ, боярину князю Ѡеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити свѣйскимъ посломъ, чтобъ послы объявили, что съ ними Ягана короля приказъ о мирномъ постановеньѣ, какъ которымъ дѣломъ межъ великого государя царя и великого князя и Свѣйского короля сстатися мочно.

И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, что съ ними Ягана короля приказъ: ссылатися бѣ государю ихъ Ягану королю о всякихъ дѣлѣхъ со государемъ царемъ и великимъ княземъ съ самимъ, мимо Новгородцкихъ намѣстниковъ, и учинилъ бы государь перемирье съ государемъ ихъ съ Яганомъ королемъ на томъ, что нынѣ за Свѣйскимъ городовъ есть, и по тому бы и впередъ быти, а писатися бѣ государю хъ королю зъ братствомъ, || и по- 84
сломъ боярину князю Ѡеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити: Зъ начала Свѣйскіе правители ссылалися и перемирье дѣлали со государя нашего отчины Великого Новагорода съ намѣстники, а и не въ давныхъ лѣтѣхъ государя вашего отецъ Густавъ король взялъ перемирье со государя нашего отчины Великого Новагорода зъ бояриномъ и намѣстникомъ со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ-Суздальскимъ да зъ дворецкимъ государя нашего отчины Великого Новагорода съ Семеномъ Никитичемъ Бутурлинымъ; и нынѣ бытъ по прежнему: государь бы вашъ Яганъ король ссылался о всякихъ дѣлѣхъ и перемирье дѣлалъ со государя нашего съ Новгородцкими намѣстники. А такіе мѣры великіе, что вы говорите, тому какъ сстатися, что государю вашему Ягану королю мимо прежніе обычаи ссылатися со государемъ нашимъ мимо Новгородцкихъ намѣстниковъ?

А что Яганъ король поималъ государя нашего отчины Лифлянскіе земли города Ругодивъ, Толщоборъ, Ракоборъ, Пайду, Коловеръ, Лиговеръ, Патцу, Ансель, Выголу мызу, и что государя нашего отчины Вифлянскіе земли городъ Колыванъ за государемъ вашимъ Яганомъ королемъ, и что государь же вашъ Яганъ король поималъ у государя нашего государевы отчины Новгородцкіе земли городъ Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу въ время, какъ государь нашъ поворотилъ рать свою противъ Стефана короля, и тѣ бѣ всѣ города || государь вашъ Яганъ король поступился госу- 85
дарю нашему и наклады бѣ всѣ, что государю нашему убытка въ тѣхъ городѣхъ учинилось, что свѣйскіе люди воинскіе въ тѣхъ городѣхъ государя нашего всякіе казны и животовъ поимали, то бы Яганъ король велѣлъ заплатити.

А нѣчто вспросятъ свѣйскіе послы, на колко жѣ взято въ Ругодивѣ государя вашего казны и живота всякого и таваровъ, и посломъ говорити: А кому счесть всякіе казны государскіе и животовъ воеводцкихъ, и всякихъ людей животовъ, и таваровъ, взяли на семьсотъ тысячъ рублевъ. И государь

нашъ съ государемъ вашимъ велить перемирье здѣлати, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ, или на докончанье.

А будетъ свѣйскіе послы напередъ о томъ говорити не учнутъ, а захотятъ того, чтобъ государевы послы объявили напередъ, что съ ними государевъ наказъ о мирномъ постановеньѣ, и посломъ о томъ говорити и стоять накрѣпко, чтобъ свѣйскіе послы объявили напередъ, что съ ними приказъ Ягана короля о мирномъ постановеньѣ. Да будетъ отнюдь уговорити не мочно, и не объявятъ напередъ своей мѣры, и посломъ боярину князю 86 Федору Дмитреевичю съ товарищи говорити и напередъ и объявити тоѣ жъ мѣру а мольтъ: Государь нашъ великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, государь крестьянскій, || не хотя видѣти кроворозлитья въ крестьянствѣ, а за печалованьемъ своихъ бояръ, послалъ насъ своихъ великихъ пословъ на съѣздъ и приказалъ намъ о мирномъ постановеньѣ съ вами договоръ чинити на томъ: Государь бы вашъ Яганъ король поступился государя нашего искони вѣчные отчины, что держитъ за собою—Колывани, да которые города поималъ изъ государя жъ нашего отчины изъ Лифлянскіе и изъ Новгородскіе земли, и тѣ бѣ города поступился государю нашему: Ругодива, Толщебора, Ракабора, Пайды, Патцы, Апсла, Коловери, Лиговери, Выголы мызы, да Новгородскіе земли городовъ, что поималъ у государя нашего, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и убытки всѣ поплатити велѣлъ, и государь нашъ царь и великій князь велить своимъ Новгородскимъ намѣстникомъ съ государемъ вашимъ взяти перемирье, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ, или на докончанье велить здѣлати.

И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, что то дѣло не сстаточное—тѣ города Лифлянскіе земли вотчина ихъ государя Ягана короля, а поималъ былъ ихъ государь, поруша перемирье, и государь ихъ Яганъ король поималъ ихъ за щитомъ, а къ тому и Новгородскіе земли поималъ города, и многіе наклады государю ихъ въ томъ учинились въ наемныхъ людехъ и во всякихъ убыткахъ, а задоръ и война всчалась отъ государя ва- 87 шего, и государю ихъ Ягану королю тѣхъ городовъ какъ поступитца, а о Колывани что и говорити: Колыванъ за много лѣтъ къ Свѣйскому королевству? Да почнутъ говорити о накладѣхъ и убыткахъ, чтобъ Свѣйскому Ягану королю всѣ убытки государь заплатити велѣлъ, и по тому миритись мочно государю нашему; а ссылатися бѣ и перемирье дѣлати со государемъ царемъ и великимъ княземъ съ самимъ и писать зъ братствомъ, а съ Новгородскими намѣстники государю ихъ не ссылатися, о томъ и говорить нечего, и посломъ боярину князю Федору Дмитреевичю съ товарищи говорити: Лифлянская земля искони вѣчная вотчина государей нашихъ прародителей: великій государь Ярославъ въ своей отчинѣ въ Лифлянской землѣ городъ Юрьевъ поставилъ, и отъ тѣхъ мѣстъ государемъ нашимъ

дань давали. А при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ тоѣ земли люди поворовали, дани государю нашему давати не почали; и государь нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ на Ливонскую землю рать свою, и люди государя нашего многіе города поимали и маистра Вилима и бискупа Гармана свели. И послѣ того государь вашъ Яганъ король вступился въ тоѣ разрушенную землю и города поималъ; а коли та земля была не разорена, и государь вашъ тогды не умѣлъ взять || не токмо города, ни деревни, и кровопролитье всчалось 88 отъ государя вашего. Да сверхъ тѣхъ лифлянскихъ городовъ государь вашъ поималъ города государя нашего отчины Новгородцкіе земли, а ималъ онѣ тѣ города въ то время, какъ государь нашъ поворотилъ рать свою противъ Литовского короля. И нынѣ бы государь вашъ тѣ города отдалъ безъ кровопролитья государю нашему и наклады заплатилъ и убытки государю нашему; а государь нашъ велитъ Новогородцкимъ намѣстникомъ съ государемъ вашимъ взяти перемирье, на колко лѣтъ захочетъ. А что говорите о накладыхъ, что государю вашему въ тѣхъ городѣхъ учинились убытки великіе, и то слово къ чему пригодитца? И говорите то безлѣпъ. Да говорити съ послы по той мѣрѣ болшой. А на другой день съѣхався съ послы поступитися въ королеву сторону исъ тоѣ мѣры Колывани, а о досталныхъ городѣхъ говорити, чтобы Яганъ король тѣхъ всѣхъ городовъ, которые поималъ изъ государевы отчины изъ Лифлянскіе и изъ Новгородцкіе земли въ то время, какъ государь поворотилъ рать свою противъ Литовского короля, поступился государю, а Колыванъ бы держалъ за собою по прежнему, а государь съ нимъ велитъ Новогородцкимъ намѣстникомъ взяти перемирье, на колко лѣтъ захочетъ, или докончанье.

| И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити: Государь вашъ царь и великій князь писалъ ко государю нашему въ своей грамотѣ, что онѣ посылаетъ васъ великихъ пословъ отъ своего лица, и рѣчь есте намъ говорили отъ государя своего, а нынѣ вставляете Новогородцкого намѣстника, и вамъ то пригоже отставити. И посломъ говорити: Государь нашъ царь и великій князь послалъ насъ на съѣздъ съ вами послы говорити и приговорити; и мы и говоримъ, какъ чему мочно сстатися мирному постановенью, какъ прежь сего издавна бывало межъ Новогородцкого намѣстника и государя вашего Ягана короля мирное постановенье. И государю вашему дѣлать перемирье по прежнему съ Новогородцкими намѣстники: то не ново, искони ведетца, и нынѣ быти по тому жъ. А города государь вашъ держитъ за собою государя нашего отчину искони вѣчную, и тѣ города государю вашему Ягану королю пригоже поступитися государю нашему. А сколько кому чужое за собою ни держати, а впередъ отдавати жъ.

И будетъ свѣйскіе послы за то стануть крѣпко стояти, что государю ихъ Ягану королю съ Новгородцкими намѣстники не ссылатися, ни дѣ-
 90 лати, а ссылатися съ государемъ, || и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи съѣзжався двожды и трожды и стоявъ о томъ крѣпко, да объявити посломъ другая мѣра а молить: Государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь, не хотя видѣти кроворозлитя въ крестьянствѣ и на себя поступающа, велѣлъ намъ дѣлать съ вами съ послы на томъ: Государь бы вашъ Яганъ король поступилъ государю нашему его государевы отчины городовъ, которые поималъ города Лифлянскіе и Новгородцкіе земли Иванагорода, Ямы, Корѣлы, Копорья, Ругодива, Толщобора, Ракобора, Найдъ, Патцы, Апсла, Коловери, Лиговери, Выголы мызы, и государь нашъ съ государемъ вашимъ учинить перемирье, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ, а учнетъ дѣлать перемирье на Москвѣ, а отъ Новгородцкихъ намѣстниковъ государя вашего Ягана короля отведетъ. И вы бѣ съ нами на той мѣрѣ дѣлали на перемирье, и записи договорные промежъ собою понишемъ и закрѣпимъ то здѣсе записми, а перемирные грамоты напишутъ, какъ будутъ у государя нашего послы государя вашего съ тѣхъ же договорныхъ записей, и по тому договору государь нашъ передъ Ягановыми королевы послы закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ и пошлетъ къ Ягану королю своихъ пословъ того пе-
 91 ремирья закрѣпить || и крестнымъ цѣлованьемъ утвердить.

И будетъ свѣйскіе послы и по тому дѣлать не похотятъ, тѣхъ всѣхъ городовъ, которые поималъ Яганъ король изъ Лифлянскіе земли и изъ Новгородцкіе земли, поступитися не похотятъ, а хотя будетъ и поступитца одного или дву городовъ Новгородцкіе земли Ямы, Копорью, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити свѣйскимъ посломъ: Вамъ пригоже памятовати прежніе дѣла, какъ свѣйскіе короли ссылалися и перемирье дѣлали съ Новгородцкими намѣстники, а нынѣ государь нашъ великій государь царь и великій князь для своего государского милосердаго обычая, чтобъ кровь крестьянская на обѣ стороны не лилася, такую склонность учинилъ, что искони велоса, и то нынѣ перемѣнилъ: государя вашего Ягана короля отъ Новгородцкихъ намѣстниковъ перевелъ, а хочеть государь нашъ ссылатися съ нимъ самъ и перемирье дѣлать на Москвѣ, и государю вашему за такое за великое дѣло пригоже тѣхъ городовъ государю нашему поступитися. А государь нашъ со государемъ вашимъ учинить перемирье, на колко лѣтъ захочетъ, и вы съ нами на той мѣрѣ дѣлайте.
 92 Да стояти на томъ крѣпко || посломъ и говорити съ послы свѣйскими, чтобы на той мѣрѣ дѣлать.

И будетъ свѣйскіе послы откажутъ, что имъ отнюдь по тому дѣлать нельзя, что всѣхъ городовъ поступитися, а учнутъ будетъ поступатися города

или дву Новгородцкіе земли, которые поималъ Свѣйской король, а люди будетъ у нихъ въ собранѣхъ есть и прибыльные наемные люди будутъ у нихъ, и посломъ боярину князю Ѳедору Дмитреевичю съ товарищи съѣзжаяся съ послы поступатися сперва исъ тоѣ мѣры городовъ дву, а досталыхъ бы всѣхъ городовъ, которые поималъ изъ государевы отчины изъ Лифлянскіе и изъ Новгородцкіе земли Яганъ король поступилъ государю.

А не уговорятца по тому, и посломъ говоря много и стоявъ о томъ крѣпко и съѣзжаяся трожды и четыреже да объявити посломъ третья мѣра а мольти: Много говоримъ, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести: мы по государя своего наказу такое его государево сходителство къ миру вамъ объявили, а вы ни на какое на доброе дѣло не сойдете. И мы нынѣ вамъ объявимъ государя своего послѣдней наукъ: похотите по тому дѣлати, и вы дѣлайте, а не похотите, и вы не дѣлайте—то на вашей волѣ. А то съѣзжаемъ много, | а дѣла не приговоримъ. Государь бы вашъ Яганъ король 93 поступилъ государю нашему его государевы отчины городовъ, которые поималъ у государя нашего Лифлянскіе земли, города Ругодива да Новгородцкіе земли городовъ Иванягорода, Ямы, Копоры, Корѣлы, да накладу и убытковъ 200000 рублевъ заплатити велѣлъ; а въ государя вашего сторону Кольванъ, Толщоборъ, Ракоборъ, Пайда, Патца, Апсель, Коловеръ, Лиговеръ, Выгола мыза. А государь нашъ царь и великій князь съ государемъ вашимъ съ Яганомъ королемъ учинить перемирье, на колко лѣтъ государь вашъ захочеть—лѣтъ на десять или на колко пригоже. То у насъ мѣра послѣдняя.

И будетъ свѣйскіе послы по той мѣрѣ на перемирье приговорять, и посломъ съ свѣйскими послы и записи договорные пописать съ тѣхъ списковъ, каковы списки съ ними посланы.

А будетъ свѣйскіе послы и на той мѣрѣ на перемирье дѣлати не похотятъ, а захотятъ дѣлати на вѣчной миръ, а писать похотятъ зъ братствомъ докончалные, а почнутъ поступатися въ государеву сторону городовъ Корѣлы, Ямы, Копоры, Иванягорода, а одново Ругодива поступитися не захотятъ, а почнутъ за то крѣпко стоять, и посломъ князю Ѳедору Дмитреевичю съ товарищи и на докончанье по той мѣрѣ съ свѣйскими послы и безъ одного Ругодива | дѣлатъ, толко бъ поступилися всѣхъ тѣхъ 94 городовъ Иванягорода, Ямы, Копоры, Корѣлы, а безъ тѣхъ на докончанье и на долгое перемирье одноконечно не дѣлати. Да о чемъ приговорять на перемирье или на докончанье, по тому и записи договорные пописать съ списковъ, каковы съ ними посланы.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити о накладѣ, что государю ихъ Ягану королю въ тѣхъ городѣхъ учинилися убытки великіе, а учнутъ будетъ въ поступкахъ говорити зходително и о Ругодивѣ стануть говорити

а учнуть просити за Ругодивъ накладу, что Ягану королю учинилось убытка, и посломъ то отговаривати накрѣпко, чтобъ Яганъ король Ругодива и новгородцкихъ пригородовъ поступилъ даромъ безъ накладу и безъ убытковъ, а государь царь и великій князь учинить его съ собою въ любви и въ докончаньѣ, и въ братствѣ, и своихъ убытковъ государь пытать не почнетъ, толко бѣ и Ругодива Яганъ король поступилъ.

И будетъ отнюдъ по тому уговорити не возможно, ино давати и подъему, 95 толко Ругодива и новгородцкихъ пригородовъ поступятца всѣхъ, || сперва 1000 рублевъ, а не уговорятца, ино и 2000 давати, а по неволѣ давати и 3000 рублевъ, толко бы Ругодивъ съ Иванемъ-городомъ, съ Копорьею, съ Ямою и съ Корѣлою въ государеву сторону.

А будетъ свѣйскіе послы почнуть накладу просити много, а Ругодива поступатись почнуть, и посломъ князю Ѳедору Дмитриевичю съ товарищи обослатись съ государемъ, съ послы говоря.

И будетъ свѣйскіе послы Ругодива не почнуть поступатись, а накладу не почнуть просити, а поступятца будетъ Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, а безъ братства дѣлати не похотятъ, и посломъ князю Ѳедору Дмитриевичю съ товарищи и по тому дѣлати на докончанье зъ братствомъ, толко поступятца Иваня города, Ямы, Копорья, Корѣлы.

А будетъ свѣйскіе послы ни по которой мѣрѣ дѣлати не похотятъ, ни на перемирье, ни на докончанье, а государевыхъ городовъ, которые поималъ Яганъ король, Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, не поступятца, а хоти будетъ и по- 96 ступятца дву городовъ малыхъ, Ямы || Копорья, а Иванягорода и Ругодива и Корѣлы не поступятца, и посломъ боярину князю Ѳедору Дмитриевичю съ товарищи говорити: Мы вамъ по государя своего приказу послѣднюю мѣру объявили, на чемъ государь нашъ съ вами дѣлати велѣлъ, а вы все говорити безмѣрье; и такое государя нашего сходителство, что государя вашего Ягана короля отъ Новгородцкихъ намѣстниковъ отводитъ а велить ссылатись и перемирье дѣлати съ собою, ставите ни во што, а то дѣло великое: за такое дѣло поступаютца государи и своихъ искони вѣчныхъ городовъ, не токмо чюжихъ; а то государь вашъ, вступися неправдою въ государя нашего искони вѣчную отчину, въ Лифлянской землѣ города поималъ да сверхъ того еще изъ государя жъ нашего отчины изъ Новгородцкіе земли поималъ города въ то время, какъ государь рать свою поворотилъ противъ Литовского короля, да тѣхъ чюжихъ городовъ нынѣ поступитца не хочеть. А государь нашъ у государя вашего тѣхъ городовъ и не всѣхъ просить: многіе города въ Лифлянской землѣ останутца за государемъ вашимъ, толко одного своего жъ города Ругодива просить; и государю вашему за такое дѣло пригоже было тѣхъ городовъ государю нашему поступитися, а государь нашъ царь и великій князь со государемъ вашимъ по тому пере-

мирье учинить, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ. А не похотите дѣлати по тому, и у государя нашего рать готова, а то кроворозлитіе взоchnetца не отъ насъ—отъ васъ. Да говорити о томъ и стояти || накрѣпко, а 97 говорити жестоко, чтобъ пословъ на той мѣрѣ уговорити. А покамѣста послы свѣйскіе не поступятца Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и посломъ бы Ругодива не поступатися, а поступатися бы толды Ругодива, какъ на мѣрѣ тѣхъ городовъ приговорятъ на перемирье или на докончанье.

И будетъ послы свѣйскіе почнутъ поступатися однихъ-дву городовъ Ямы, Копорьи, а перемирья почнутъ просити или и безъ тѣхъ перемирья почнутъ просити лѣтъ на пять, на шесть, а болши того ни на которую мѣру не сойдутъ, а похотятъ розорвати, а люди будетъ у нихъ въ собраньѣ, и посломъ боярину князю Ѳедору Дмитреевичю съ товарищи о томъ поговоря съ послы розѣхатися на время, а о томъ ко государю отписати, а съ послы поговорить, что опять сѣхатися, срокъ учиня на мѣсяць или на полтора мѣсяца, чтобъ въ томъ не розорвать, а ко государю тотчасъ наскоро отписать.

Да на которой мѣрѣ приговорятъ на перемирье или на докончанье, и посломъ съ свѣйскими послы и записи договорные пописать съ списковъ, каковы съ ними посланы, да о томъ ко государю тотчасъ отписати, на которой мѣрѣ приговорятъ и какъ ся у нихъ государево дѣло дѣлалось, а и не договора всѣхъ || статей ко государю отписывать по часту, что съ послы 98 поговорятъ и въ чомъ послы сходить стануть, и за что послы учнутъ упрямливатца, и что вѣстей провѣдають, о томъ бы отписывати ко государю по часту, чтобъ государю о всемъ было вѣдомо. А къ бояромъ и воеводамъ ко князю Тимоѳею Романовичю Трубецкому да къ Ивану Васильевичю Годуну съ товарищи, что вѣстей поновитца, о томъ отписывати жь.

А какъ, оже дастъ Богъ, со свѣйскими послы о перемирьѣ, по которой мѣрѣ приговорятъ, или на докончанье приговорятъ, а поступятца будетъ свѣйскіе послы государевыхъ городовъ Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и посломъ говорити о нарядѣ, чтобъ тѣ города государь ихъ король отдалъ съ нарядомъ съ тѣмъ, съ которымъ нарядомъ тѣ города взяты; а что было въ тѣхъ городѣхъ наряду, и тому посломъ даны списки. А о срокѣ говорити съ послы, какъ изъ городовъ людей вывести, чтобъ срокъ учинити поближе на сей осени, или по зимѣ о Николинѣ дни, или о Рожествѣ Христовѣ; а будетъ учнутъ срокъ откладывати до весны, потому что путь морской поминался, а имъ, не укрѣпя такова дѣла великого государскими душами, здѣлати не лзѣ и городовъ отдавати: государь бы царь и великій князь цѣловаль крестъ къ Свѣйскому Ягану королю, а Свѣйской бы Яганъ король цѣловаль ко государю царю и великому || князю; а закрѣпя государскими 99 душами, тогда бъ и города отдавать, и посломъ говорити: Мы ужь нынѣ

что приговоримъ и записми розмѣнимся и своими душами закрѣлимъ, и государю нашему царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русіи и государю вашему Ягану королю мимо тѣхъ нашихъ записей что ужъ и говорить, и говорити тогда иные не будутъ. А приговаривати на то, чтобъ однолично срокъ поранѣе приговорить. А не уговорятца о томъ, и по неволѣ то въ записъ написать, чтобъ города отдавати совѣмъ, какъ свѣйскіе послы будутъ у государя нашего царя и великого князя и перемирные, или докончальные, укрѣпять: государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи на тѣхъ перемирныхъ крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпитъ и пословъ свѣйскихъ назадъ отпустить ко государю вашему. И какъ вы послы назадъ пойдете, и въ ту пору передъ нашими послы тѣ города и отдати государевымъ людямъ. А нынѣ бы ваши послы шли ко государю не мѣшкаая къ Москвѣ къ Николину дни или къ Рожеству Христову; и государь нашъ царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи свѣйскихъ пословъ отпустить не издержавъ, закрѣпя по договорнымъ записямъ, на чемъ мы послы межъ себя приговоримъ; да и своихъ пословъ государь нашъ отпустить къ Ягану королю вмѣстѣ съ его послы. И какъ придуть послы обои въ Ивановгородъ по послѣднему пути, и въ то время и города посломъ свѣйскимъ отдати на Евдокѣинъ день марта въ 1 день государя нашего воеводамъ 100 передъ государя нашего послы совѣмъ по нашимъ договорнымъ || записямъ по посолскимъ и по перемирнымъ государскимъ грамотамъ. А государя нашего послы, взявъ города, пойдутъ за море съ весны рано съ вашего государя послы вмѣстѣ и у Ягана короля закрѣпять крестнымъ цѣлованьемъ противъ государевы грамоты перемирные или докончальные.

И будетъ послы свѣйскіе почнуть говорить, чтобъ посломъ государевымъ съ ними розмѣнитца на рубежѣ: государевы бы послы шли къ Свѣйскому Ягану королю, а они бѣ Ягановы королевы послы шли ко государю царю и великому князю, и посломъ боярину князю Оедору Дмитриевичю | съ товарищи то накрѣпко отговаривать, что тому естатися никакъ не возможно, что не напередъ свѣйскимъ посломъ итти ко государю царю и великому князю; а какъ укрѣпять у государя по договорнымъ записямъ, и государя царя и великого князя послы съ ними вмѣстѣ пойдутъ къ Ягану королю. Да то имъ розсужати, что и Литовского короля послы и цѣсаревы послы завсе перемирье здѣлають у государя, а здѣлавъ у государя, да послѣ того послы государевы пойдутъ и по договору у нихъ закрѣпляютъ: то изъ начала у государей нашихъ ведетца, по тому и намъ нынѣ дѣлати, а болши того инако никакъ намъ дѣлати не мочно, и наказу у насъ болши того нѣтъ.

101 || И будетъ свѣйскіе послы упрямятца за то, а огнюдь уговорити будетъ ихъ не мочно, и захотятъ за то розѣхатися и разорвать, и посломъ боярину князю Оедору Дмитриевичю съ товарищи гово-

рители: Коли ужъ намъ болши того не наказано, а у васъ въ наказѣ то написано, что посломъ договорясь розмѣнитца послы, и мы нынѣ приговоримъ на обсылку, а срокъ на мѣсяць или на полтора, или на два, приговоря запишемъ. И приговоря записать и розвѣхатися посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ посломъ къ себѣ въ которой городъ. А безъ обсылки никакъ того не дѣлать. Да на чемъ приговорять, по тому и въ записи договорные написать.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити о братствѣ, чтобъ послы съ ними нынѣ приговорили о томъ, что государю царю и великому князю къ Ягану королю писати зъ братствомъ, и въ записъ договорную то слово похотятъ написати по той мѣрѣ, и посломъ то отговаривати а молыть: Того у насъ въ государевѣ наказѣ нѣтъ, и намъ мимо государевъ наказъ здѣлати того не лзя: мы нынѣ записи договорные напишемъ по тому, какъ нынѣ списки написаны и съ нами отпущены. А какъ будутъ послы государя вашего у государя нашего, и король бы тогда о томъ ко государю нашему приказалъ съ послы своими; а намъ о томъ отъ государя не наказано. Да зъ братствомъ никакъ не писати а то говорить: Чаемъ того государь нашъ не 102 отставить, коли во всемъ мы приговоримъ, а и въ томъ государь нашъ, чаемъ, зъ братствомъ велитъ написати—толко намъ того мимо указу здѣлати не умѣть.

А будетъ за то учнутъ крѣпко стоять о братствѣ и безъ того дѣлати не похотятъ и за тѣмъ похотятъ розорвать, и посломъ говорити на обсылку жъ, чтобъ имъ о томъ обослатися со государемъ царемъ и великимъ княземъ, а безъ обсылки имъ зъ братствомъ не дѣлати.

А будетъ за тѣмъ захотятъ розорвати, и посломъ по самой неволѣ зъ братствомъ написати перемирные или докончалные, толко Иванагорода и Ямы, и Копорьи, и Корѣлы поступятца государю царю и великому князю.

А будетъ свѣйскіе послы въ титулѣ Ягана короля похотятъ писати Вифлянскимъ въ обѣихъ договорныхъ записяхъ, и посломъ боярину князю Оедору Дмитреевичю съ товарищи говорити: Намъ писати государя вашего Ягана короля титуло въ договорныхъ записяхъ по прежнему, какъ прежь сего писывано королемъ Свѣйскимъ, и Годцкимъ, и Вендѣйскимъ, а Вифлянскимъ его писати не лзя, мимо прежней обычай, да и у васъ съ тѣмъ титуломъ договорные записи намъ не имывати, а пишете титуло по прежнему обычаю: Свѣйскимъ, и Годцкимъ, и Вендѣйскимъ. Да стояти о томъ на- 103 крѣпко, чтобъ въ обѣихъ договорныхъ записяхъ писати титуло Ягана короля по тому, какъ въ спискѣхъ написано.

А будетъ свѣйскіе послы за то учнутъ крѣпко стоять и захотятъ въ своей договорной записи Ягана короля писати Лифлянскимъ, и уговорити будетъ ихъ отнюдь не возможно, а захотятъ за тѣмъ за однимъ розорвати, и посломъ дать то свѣйскимъ посломъ на волю писати Ягана короля въ

ихъ договорной записи Лифлянскимъ, а государя Вифлянскимъ въ ихъ записи писати жъ; а государевымъ посломъ въ своей договорной записи писати Ягана короля по прежнему, а Лифлянскимъ не писати. А не напишутъ они въ своей договорной записи государя Лифлянскимъ, ино бѣ и короля Лифлянскимъ въ ихъ записи не писати жъ. О томъ стояти крѣпко.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, что государь вашъ нишетца Лифлянскимъ, а онъ за собою ничего въ Лифлянцѣхъ не имѣеть, и посломъ говорити: Лифлянская земля искони вѣчная вотчина государей нашихъ прародителей, и за кѣмъ она ни будетъ, а государю нашему Вифлянскимъ и впередъ писатись въ титлѣ.

104 | А приговоря посломъ боярину князю Ѳедору Дмитреевичю съ товарищи съ свѣйскими послы о перемирьѣ, или на докончанье, прочести посломъ списки, каковымъ быти договорнымъ записямъ и велѣти писати договорныя записи въ сѣзжихъ шатрѣхъ съ тѣхъ списковъ, каковы съ ними посланы, и справити дьяку Петру Тиуну Свѣйского короля съ посломъ съ меньшимъ, да зъ дьякомъ съ списки по противнымъ обѣ записи, чтобъ были обѣ записи слово въ слово; а справя записи съ списки посломъ боярину князю Ѳедору Дмитреевичю и думному дворянину Игнатью Петровичю Татищеву и дьяку Петру къ своей записи приложить печати, а дьяку Петру Тиуну къ той записи руку приписать, да на той своей записи посломъ крестъ цѣловати. А свѣйскіе бы послы на своей договорной записи цѣловали Евангелъе; а будетъ свѣйскіе послы которые иные вѣры, и посломъ то дати на волю, какъ хотятъ вѣру учинити—крестъ цѣловати или Евангилъе, по ихъ закону. А цѣловавъ на записяхъ, тѣми записми размѣнитись: свѣйскихъ пословъ записи къ себѣ взяти, а свою договорную записъ свѣйскимъ посломъ дати.

И будетъ почнутъ свѣйскіе послы говорить посломъ, есть ли у нихъ списки, каковымъ быти грамотамъ перемирнымъ или доканчалнымъ, и посломъ боярину князю Ѳедору Дмитреевичю съ товарищи и списки показати посломъ, || что такимъ быти грамотамъ перемирнымъ, или доканчалнымъ. 105 А списки на запасъ съ послы посланы жъ.

И будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, чтобъ государевы послы князь Ѳедоръ съ товарищи шли ко государю ихъ къ Ягану королю того перемирья закрѣпити, а они пойдутъ къ государю царю и великому князю, и посломъ то отговаривать: тому естатись не мочно, да и въ государевѣ наказѣ того у насъ не написано; вы поѣдте къ государю своему, а мы поѣдемъ къ своему государю: а то дѣло ужъ крѣпко закрѣплено нашими душами. Да какъ будете у государя своего, и государь бы вашъ, высмотри договорныя записи, слалъ ко государю нашему иныхъ своихъ великихъ пословъ, или васъ же, по тому договору перемирье закрѣпити. Или вы нынѣ

пойдите ко^т государю нашему, а какъ будете у государя нашего, и государь нашъ съ тоѣ договорные записи велить написати свою перемирную грамоту и по тому договору закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ, и пошлетъ ко государю вашему своихъ пословъ: и государь вашъ потомужъ закрѣпитъ—правду учинить. А нынѣ намъ итти ко государю вашему какъ, не бывъ у государя своего и не объявля того, на чемъ мы съ вами договоръ учинили?

И будетъ свѣйскіе послы учнуть говорить, что сеѣ осени путь морской минутца и посломъ другимъ изъ Свѣи поспѣти || нѣколи, и посломъ гово- 106 рити, что то ужъ перемирье приговорено и межъ насъ закрѣплено, а вы подите ко государю нашему хотя узжо или по зимѣ: пойдите къ Рожеству Христову, мы такъ и въ запись срокъ запишемъ; а государь нашъ по тѣмъ договорнымъ записямъ напишетъ грамоты перемирные и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпитъ; а ни убавить, ужъ ни прибавить нелзя ни намъ, ни вамъ: на чемъ мы приговорили и закрѣпимъ, и мимо ужъ того ничего не будетъ: государь нашъ по тому и закрѣпитъ крестнымъ цѣлованьемъ, и васъ тотчасъ отпустить, и съ вами своихъ великихъ пословъ, насъ ли или иныхъ, вмѣстѣ пошлетъ. А послы государя нашего съ вами до Ивангорода ѣдутъ вмѣстѣ и города у вашихъ пословъ поемлютъ: Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, и государевымъ воеводамъ по отдають; а въ Корѣлу съ однимъ посломъ вашимъ или съ воеводою съ вашимъ государевыхъ воеводъ пошлютъ, взять велять Корѣлу совѣмъ по договору. А взявъ города совѣмъ по договорнымъ записямъ, и пойдутъ послы государя нашего рано съ весны за море хъ королю того перемирья закрѣпить и затвердить противъ государевы перемирные грамоты. А у государя нашево у царя и великого князя Ѡе д о р а И в а н о в и ч а всеа Русіи вашимъ посломъ и говорить нечего: приговоримъ о всемъ и дѣла всѣ здѣсе межъ нами договорятца; а нашимъ посломъ у государя вашего у Я г а н а короля и говорити ужъ нечего, толко закрѣпить готовая грамота Я г а н о в ы мъ крестнымъ цѣлованьемъ.

| А будетъ учнуть просити на Я г а н о в ы хъ королевыхъ пословъ, 107 которыхъ послать къ государю, опасные грамоты, а государя своего опасную грамоту учнуть давать на государевы послы, которымъ ѣхати хъ королю, и посломъ государеву опасную грамоту имъ дати, которая съ ними послана, а Я г а н о в ы королевы грамоты опасные не имывати а молыть: Намъ государя вашего Я г а н а короля опасные грамоты имати нечего для: по государя нашего опасной грамотѣ государя вашего послы будутъ у государя нашего, и по нашему съ вами договору государь нашъ велить бояромъ своимъ со государя вашего послы перемирные грамоты пописати, или докончалные, съ нашихъ записей договорныхъ, а въ тѣхъ перемирныхъ грамотахъ написано будетъ, что посломъ и посланникомъ, и гонцемъ ходити на обѣ стороны путь чистъ безо всякого опасу и зацѣпки; да не токма государя нашего и

государя вашего посломъ ходити на обѣ стороны путь чистъ, которые будетъ послы или посланники и гонцы пойдутъ отъ государя нашего черезъ государя вашего землю къ инымъ государемъ или отъ которыхъ государей пойдутъ послы государя нашего черезъ государя вашего землю, и тѣмъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ путь чистъ безо всякого задержанья и обиды' и намъ ужъ та государя вашего опасная грамота къ чему? Государя нашего послы пойдутъ ко государю вашему по перемирнымъ грамотамъ.

108 | А будетъ за то упрямятца и захотятъ того, чтобъ грамотами розмѣнитца, посломъ грамота королева опасная взяти, а государева грамота имъ отдати.

А нѣчто свѣйскіе послы, приговоря о перемирьѣ, учнутъ говорити о полоненикѣхъ, чтобъ договоръ учинити о полоненикѣхъ, на мѣну и на окупъ, хто чего стоитъ, и посломъ говорити: Съ нами о полоненикѣхъ государева наказу нѣтъ, а о такомъ дѣлѣ намъ не о чемъ и говорити: то дѣло и послѣ насъ здѣлаетца; вы оставте своего какова дворянина и на томъ ему накажите о полоненикѣхъ; а государя нашего дворянинъ готовъ во Гдовѣ и государевъ указъ о полоненикѣхъ есть во Гдовѣ. А что ужъ о полоненикѣхъ и говорити: многіе ужъ полоненики государя нашего въ вашей землѣ и померли, что государя вашего воевода Понтусъ и изъ Ругодива воеводы о полоненикѣхъ много ссылались, а договору никоторого не учинили. А государя вашего полоненики всѣ были собраны во Псковъ и во Гдовъ, а иные въ Новгородѣ, да и по ся мѣста они въ тѣхъ городѣхъ, а иные ужъ и померли, а государя вашего воеводы изъ Ругодива никоторого обѣ нихъ договору не учинили. И которые будетъ государя нашего полоненики въ вашей землѣ нынѣ живы, и тотъ бы дворянинъ, кого оставите, сослався со государя нашего дворяниномъ во Гдовъ съ Васильемъ Тимоѣевичемъ Плещевымъ, тѣми достальными полоненики розмѣнились и послѣ насъ, а намъ за тѣмъ мѣшкати не зачѣмъ.

109

А будетъ свѣйскіе послы по тѣмъ по всѣмъ мѣрамъ дѣлати не похотятъ, а учнутъ будетъ говорити, что государь ихъ Яганъ король некоторыхъ городовъ поступатися не велѣлъ, или и будетъ учнутъ поступатися Ямы да Копорья, а Иванягорода и Корѣлы не поступатца, и учнутъ будетъ о томъ крѣпко стояти, а люди у нихъ будетъ въ собраньѣ многіе и наемные люди есть многіе жъ, и посломъ боярину князю Ѡеодору Дмитриевичю съ товарищи говорити посломъ: Вамъ послѣднее сказали, чтобъ въ государеву бѣ сторону Яганъ король поступился государевы отчины Новгородскіе земли городовъ Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, и вы потому не дѣлаете, а кроворозлитья желаете, и намъ болши того и говорить нечего.

И будетъ свѣйскіе послы захотятъ розорвать и розѣхатца, а уговорить ихъ на то отнюдь не возможно, и посломъ говорити на обсылку, чтобы имъ о томъ обослатися со государемъ царемъ и великимъ княземъ, а учинити бѣ срокъ мѣсяца на два, и до тѣхъ мѣсть до государева || указу розѣхатца 110 —имъ государевымъ посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ посломъ въ Ругодивъ. А какъ придетъ государевъ указъ, и имъ бы опять съѣхатца въ томъ же мѣстѣ и то дѣло довершить. А будетъ на два мѣсяца не приговорятъ на обсылку, ино бѣ хоти на одинъ мѣсяць, а тотчасъ отписати ко государю, провѣдавъ про всякіе вѣсти, сколько прибыльныхъ людей наемныхъ у Свѣйсково и гдѣ нынѣ въ собранѣ стоятъ, и зъ Датскимъ у него миръ ли или война, и съ Литовскимъ королемъ Свѣйскому войны ли части или миру—то имъ все отписати ко государю наскоро да и въ Новгородъ къ бояромъ и воеводамъ ко князю Тимоѣю Романовичю Трубецкому да къ Ивану Васильевичю Г о д у н о в у съ товарищи тѣ вѣсти писати подлинно И будетъ приговорятъ на обсылку на колко ни буди, имъ межъ себя говорити съ послы, что вы дорого ставите то, что намъ розѣхався о томъ обослатися намъ съ нашимъ государемъ: ещо вѣдь до того срока до прежнего до Петрова дни 94-го году не мало, ещо и пятая, и шестая съѣдемся.

И будетъ послы свѣйскіе почнутъ говорити, чтобъ записи написать, и посломъ боярину князю Ѡеодору Дмитреевичю съ товарищи говорити: Что о томъ о маломъ розѣздѣ и писать записи? Мы по старымъ записямъ до Петрова дни миръ держимъ. А какъ съѣдемся впередъ, и мы о болшомъ || дѣлѣ о всемъ приговоримъ и записи болшіе напишемъ тогда съѣхався, 111 о чемъ приговоримъ. А нынѣ о чемъ намъ записи писать? А будетъ упряматца а захотятъ записи писать, и посломъ съ списка запись написать, каковъ съ ними о томъ списокъ посланъ. А ко государю тотчасъ отписати подлинно, провѣдавъ о всякихъ вѣстехъ, что кор[ол]ево и земскихъ людей умышленье и что въ собранѣ свѣйскихъ людей, и что наемныхъ, и гдѣ тѣ воинскіе люди стоятъ, и толко не здѣлаетца перемирья нынѣ, хъ которымъ городомъ чають свѣйскихъ людей походу, или своихъ городовъ оберегати, о томъ о всемъ ко государю подлинно отписати. А самимъ быти во Псковѣ до государева указу.

Да память посломъ князю Ѡеодору Дмитреевичю съ товарищи. Нѣчто ихъ вспросятъ свѣйскіе послы, какъ нынѣ царь и великій князь съ Крымскимъ царемъ, и посломъ говорити: На Крымѣ нынѣ учинился новой Исламъ-Гирѣй царь, а Крымской царевич Муратъ-Кирѣй, что былъ калга, Исламъ-Гирѣевъ царевъ племянникъ, пріѣхалъ нынѣ ко государю нашему царю и великому князю служити, а братъ его болшой Садетъ-Кирѣй царь, что былъ на Крымскомъ царствѣ послѣ отца своего, а согналъ

его Исламъ-Гирѣй, ко государю нашему присылаетъ и бьетъ челомъ, чтобъ государь велѣлъ ему ѣхати въ себѣ жъ ко государю, а кочюеть нынѣ
 112 у государевы отчины у Астарахани, и тотъ у государя нашего будетъ же часа, а съ Москвы ихъ государю отпущать изъ своей царской руки. А Крымской Исламъ-Гирѣй царь нынѣ ко государю нашему прислалъ гонцовъ Янпашу мирзу съ товарищи, а пословъ посылаетъ же а просить того, чтобъ государь нашъ былъ съ нимъ въ любви и въ братствѣ, и съ его бы юрта государь его не согналъ, и племянниковъ Садетъ-Кирѣя царя и Муратъ-Кирѣя царевича и Саѳа-Кирѣя царевича на юртъ на Крымской не отпущалъ и своей рати съ ними не посылалъ. И государь нашъ того его челобитья слушать не хочетъ, а хочетъ послати изъ своихъ рукъ царскихъ на Крымъ своихъ посаженниковъ Саадетъ-Кирѣя царя зъ братьею.

А нѣчто спросятъ про Казань и про Астарахань, какъ нынѣ Казань и Астарахань въ государевѣ волѣ, и посломъ молвити про Казань и про Астарахань: Что и спрашиваете? И самимъ вамъ въ вѣдомѣ, что тѣ оба великіе царства во всей государевѣ волѣ.

А нѣчто спросятъ про Нагаи, и имъ говорити: Ногайской Урусъ князь и всѣ мирзы государю нашему послушны, а государь ихъ жалуетъ и держитъ въ своемъ имени. А гдѣ коли надобеть на государеву службу люди, и Нагайской Урусъ князь и всѣ мирзы на государеву службу людей своихъ посылають, сколько коли государь велить. А чаю, и сами естя ихъ видали,
 113 какъ они || были на государевѣ службѣ.

А нынѣ прислали въ государя нашего отчину въ Астарахань Казацкіе Болшіе Орды царевичи, Акназара царя дѣти, бити челомъ государю нашему о томъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, взялъ ихъ въ свое имя и держалъ ихъ и всю Казацкую Орду подъ своею царскою рукою, и жаловалъ бы ихъ какъ и Нагайского Уруса князя и мирзъ, а они хотятъ государю служить; а два царевича изъ нихъ въ Астарахань пріѣхали на государя нашего имя, и государь нашъ имъ велѣлъ ѣхати къ себѣ ко государю къ Москвѣ.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, а хоти и не спросятъ, и имъ въ разговорѣхъ про Сибирь говорити, что на Сибирскомъ царствѣ цари сидѣли изъ рукъ государей нашихъ прежнихъ и дань давали государемъ нашимъ, а послѣдней Сибирской Кучюмъ царь посаженникъ былъ на Сибири изъ рукъ государя нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и поворовалъ, и не почалъ былъ государевы дани платити, и данщиковъ государевыхъ ограбилъ, и государь нашъ блаженные памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи поволитъ на Сибирь итти казакомъ, и казаки государевы, изъ

Перми подь, Сибирское царство взяли, а Сибирской царь Кучюмъ убъжалъ въ поле, и нынѣ государь на него послалъ рать свою; а племянникъ Кучюмовъ Маметкуль царевич собрався съ людьми приходилъ въ Сибирь на государевы люди, и государевы люди тѣхъ всѣхъ людей, которые были съ нимъ, || болши десяти тысячъ, побили, а его самого жива 114 взяли и къ Москвѣ ко государю привели: и нынѣ Сибирской царевич на Москвѣ, а въ Сибири государевъ воевода и дань съ сибирскихъ людей емлютъ на государя великую, соболи и лисицы черные, и бѣлку, и иной всякой звѣрь. А царство Сибирское великое по Оби рѣкѣ верстъ на двѣ тысячи и болши, а городовъ въ ней до семидесяти; и нынѣ Сибирское царство въ государевѣ волѣ.

А будетъ учнуть говорити свѣйскіе послы о походѣ свѣйскихъ людей къ городомъ и о взятѣ Ругодива и о иныхъ городѣхъ, и посломъ говорити: То здѣлалось случаемъ тѣмъ, что Литовской король и Датцкой, и Свѣйской и съ иными землями сложася вмѣстѣ стояли противъ государя, а нынѣ государь нашъ царь и великій князь зъ Божьею помощью со всѣми съ великими государи мирень: съ Литовскимъ помирился, а Крымской царь въ государевѣ волѣ, а бывшей Крымской царь Саадетъ-Кирѣй ѣдетъ ко государю, а царевич Муратъ-Кирѣй ко государю пріѣхалъ, и государю, oprичъ Свѣйсково, ни до ково дѣла нѣтъ.

А будетъ учнуть говорити про свѣйской походъ про князь Ивановъ Ѳедоровича Мстиславского съ товарищи, что ихъ побилъ свѣйской 115 воевода Клаусъ Оксъ, и посломъ князю Ѳедору Дмитриевичю съ товарищи говорити: Государя нашего воеводы князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарищи со государя нашего людьми шли изъ-подъ Пайды, а надъ государя нашего людьми были нѣмецкіе люди Клаусъ Оксъ съ товарищи, и тѣ побѣжали въ Колывань, и государя нашего бояре и воеводы зъ болшими людьми поворотили подъ Каркусъ, а князь Иванъ Ѳедоровичъ съ товарищи шелъ не со многими людьми, а шли не вмѣстѣ, ужъ не воинскимъ обычаемъ, и Клаусъ на нихъ приходилъ со многими людьми. И о томъ что говорить? Рать бываетъ въ Божьей руцѣ: восе Литовской Стефанъ король, собрався со многими землями, приходилъ ко государя нашего отчинѣ ко Пскову, да коли чего Богъ не похотѣлъ, и онъ что сдѣлалъ? У себя жъ многихъ людей потерялъ и въ убыткѣ сталъ, а ничего не здѣлалъ.

А будетъ свѣйскіе послы взмолвятъ а учнуть говорити, что межъ государей нашихъ война учинилась съ государя вашего стороны по тому: писалъ государя вашего отецъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ко государю нашему, въ своихъ грамотахъ укорялъ государя нашего, называлъ его мужикомъ, а не государскимъ сыномъ, да государя жъ

вашего отецъ хотѣлъ взять у государя нашего королеву, а се въ перемирное
 116 время посылалъ государя вашего отецъ многижда въ Свѣйскую землю вой-
 ную, а хъ Кольвани посылалъ короля арцы Магнуса со многими людьми
 и земли государя ихъ люди государя вашего пустошили и людей сѣкли и въ
 полонъ вели, и государь ихъ за такіе досады противъ государеву землю
 воевалъ и города поималъ, и посломъ боярину князю Ѳеодору Дми-
 треевичю съ товарищи говорити: Государь вашъ Яганъ король ко
 государя нашего отцу блаженные памяти къ великому государю царю и вели-
 кому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи писалъ многіе непригожіе,
 укорителные и невѣжливые слова; и то кроворозлитъе всчалось отъ вашего
 государя: вступился государь вашъ Яганъ король въ государя нашего
 отчину въ Вифлянскую землю и города поималъ за государя нашего войною.
 А что говорите про королеву, и государь нашъ блаженные памяти царь и
 великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ пословъ
 своихъ къ Ирику королю боярина своего и намѣстника Смоленского Ивана
 Михайловича Воронцова съ товарищи по его жъ Ириковѣ посылѣ:
 писалъ ко государю нашему Ирикъ король, что будто Ягана короля не
 стало, а жена его, Жигимонтова королева дочь, Катерина у него
 Ирика короля осталася въ поиманѣ, а государю нашему въ то время
 Жигимонтъ Августъ король, Катерининъ братъ, былъ не-
 другъ; и государь нашъ по тому и пословъ своихъ послалъ, на чомъ при-
 117 говорили | Ириковы послы князь Нилшъ Гулденъ съ товарищи; а
 государя тѣмъ оболгали Ириковы послы и сами то сказали, что Ягана
 короля не стало, и государь нашъ по тому и посылалъ пословъ своихъ.
 И государю вашему Ягану королю пытать было того на своемъ братѣ да
 на послѣхъ, да хто зъ братомъ его въ думѣ былъ.

И о всемъ посломъ боярину князю Ѳеодору Дмитреевичю и
 Игнатю Петровичю и діаку Петру Тиуну государевымъ
 дѣломъ промышляти по государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ,
 смотря по тамошнему дѣлу; а государя о всемъ безъ вѣсти не держати,
 отписывати по часту о всякихъ дѣлѣхъ, какъ ся у нихъ государево дѣло
 учнетъ дѣлати.

А се такова опасная грамота послана съ послы на Ягана королевы
 послы, которые приѣдутъ на сѣздъ.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ
 свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего,
 въ Троицѣ славимаго, милостію мы великій государь и самодержецъ, царь и
 великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Мос-
 ковскій, Новгородскій, царь Казанскій и царь Астараханскій, государь
 118 Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій,

Вязцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіи и иныхъ многихъ государствъ государь, восточнымъ и западнымъ, и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ честные наше заповѣди, Ягану, королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому, слово наше то. Прислалъ еси къ намъ гонца своего Анца Разборха зъ грамотою, а просячи того, чтобъ намъ послати пословъ своихъ на съѣздъ съ твоими послы о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити для покою крестьянского. И намъ было мимо прежніе обычаи пословъ своихъ на съѣздъ посылати непригоже, да для своего государского милосердаго обычая и жалѣя о крестьянствѣ, за челобитьемъ бояръ своихъ, на съѣздъ пословъ своихъ великихъ послали есмя боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да дворянина думного и намѣстника Муромского Игнатя Петровича Татищева да діака Петра Трифанова сына Тиунова, давъ имъ полный наказъ о всѣхъ дѣлѣхъ. И кого ты Яганъ король пошлешь къ нашимъ великимъ посломъ своихъ пословъ на съѣздъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и тѣмъ твоимъ посломъ съхатися къ нашимъ посломъ | и 119 дѣло дѣлати, и опять розѣхатися доброволно безо всякого опасу со всѣми ихъ людми и зъ животы по сей нашей грамотѣ. А ся имъ наша грамота и опасная. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ создання міру 7094-го, сентября мѣсяца.

А се таковъ списокъ посланъ съ послы, каковѣ быти договорной записи государевыхъ пословъ, толко приговорятъ перемирье.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью, Божьею милостию царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Исковского и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ, мы, его царского величества великіе послы, язь бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославскій, язь дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ. Что государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи по прошенью Ягана, короля Свѣйского и Годцкого и Вендѣйского, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ, | меня боярина своего и 120

намѣстника Ржевскаго князя Ѳедора Дмитреевича Шестунова-Ярославскаго съ товарищи, съ ваши съ Ягановыми королевскими послы имр. о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити. И мы великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославскій, язъ думной дворянинъ и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татицевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съ вами, съ Ягановыми съ королевскими съ великими послы (*оставлено мѣсто*) съ товарищи, для покою крестьянскаго о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ, отъ (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7000 (*оставлено мѣсто*) на томъ, что великому государю нашему царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи поступилися вы, Ягановы королевскыя послы, по государя своего приказу, городовъ, которые былъ поималъ Яганъ король изъ Новгородцкіе земли, города Иванягорода, Ямы города, Копорьи города, Корѣлы, со всѣми уѣзды и съ волостями тѣхъ городовъ, какъ было изстари, и съ снарядомъ, съ пушками и съ пицалми, съ чѣмъ которой городъ взять; а людей изъ тѣхъ городовъ государю нашему Ягану королю вывести своихъ, и города отдать съ тѣмъ нарядомъ великаго государя нашего царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи воеводамъ, которые посланы будутъ

121 тѣ города взяти на срокъ (*оставлено мѣсто*) ꙗ лѣта 7094-го; а прибылной нарядъ, которой Яганъ король прибавилъ, изъ тѣхъ городовъ вывести съ людьми вмѣстѣ на тотъ же срокъ (*оставлено мѣсто*) по спискомъ, каковы списки наряду мы послы розмѣнилися за дьячьими приписми. И хитрости, и оману, и обиды, и насилства въ тѣ поры на обѣ стороны не быти, и тѣхъ городовъ, которыхъ великому государю нашему царю и великому князю поступилъ государь вашъ Яганъ король, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, государя вашего людемъ ничѣмъ не испортитъ и порухи надъ тѣми городами и надъ нарядомъ некоторые не учинити, и уѣздовъ тѣхъ городовъ послѣ сего нашего договору не воевати, и туточныхъ жилцовъ не грабити, и насилства некоторого не учинити, и съ собою государя вашего свѣйскимъ людемъ туточныхъ жилцовъ и всякихъ рускихъ людей изъ тѣхъ городовъ не сводити никого. Также великаго государя нашего царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи людемъ въ то время, какъ почнуть изъ тѣхъ городовъ свѣйскихъ людей выводити, потомуужъ надъ ними хитрости некоторые не учинити и на дорогѣ ихъ не побити и не пограбити, и насилства некоторого не учинити, и наряду, которой прибылной нарядъ изъ тѣхъ городовъ повезутъ, и иныхъ великихъ запасовъ у нихъ не отняти, и убытка имъ ни въ чемъ некоторого не учинити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ.

А въ тѣ перемирные (*оставлено мѣсто*) лѣтъ войнѣ на обѣ стороны не

быть и рати, и войны не замышлять, ни грабить: великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи въ государя вашего въ Яганову || королеву землю въ Финскую и во всѣ порубежные 123 мѣста Финскіе земли и къ тѣмъ городомъ, которые за государемъ вашимъ въ Лифлянской землѣ, къ Ругодиву, къ Ракобору, къ Толцебору, къ Пайдѣ хъ Коловери, къ Лиговори, къ Апелу, къ Падцѣ, къ Выголѣ мызѣ, хъ Колывани ратью не ходити и воеводѣ съ людьми не посылати, и во всѣ порубежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ дѣлати не велѣти. Также въ великого государя нашего царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи земли въ его отчину Великого Новагорода во всю Новгородцкую землю и къ новгородцкимъ пригородомъ, къ Иванюгороду, къ Ямѣ, хъ Копорѣ, къ Орѣшку, хъ Корѣлѣ, къ Ладогѣ, и во всю Новгородцкую землю, и ко Пскову, и ко псковскимъ пригородомъ, и во всю Псковскую землю государю вашему Ягану королю самому ратью не ходити и воеводѣ съ людьми не посылати и во всѣ порубежные мѣста людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати. И порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати, и мѣстъ нигдѣ не засѣдати, и городовъ не ставити въ тѣ перемирныя лѣта съ обѣ стороны. А рубежемъ быти у всѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстѣхъ по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

И по тому нашему договору къ великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи государю вашему Ягану королю слати своихъ великихъ пословъ на срокъ на *(пустое мѣсто)* лѣта 7094-го то мирное постановеніе крестнымъ цѣлованьемъ || закрѣпити и пере- 123 мирными грамотами розмѣнитись. А великому государю нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи слати своихъ пословъ къ Ягану королю, и то мирное постановеніе Ягану королю потомужь закрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ на перемирной грамотѣ. А какъ государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи и государь вашъ Яганъ король то перемирье межъ себя закрѣпятъ крестнымъ цѣлованьемъ и перемирными грамотами розмѣнятца, и по тому то перемирье и держати крѣпко.

А посломъ Ягановымъ королевымъ, которыхъ пошлетъ къ великому государю нашему царю и великому князю, пріѣхати ко государю нашему и отѣхати отъ государя нашего доброволно безъ всякого задержанья, и безчестья надъ ними у государя нашего великого государя царя и великого князя никоторому не быти: отпустить ихъ къ Ягану королю со всѣми ихъ животы и съ людьми, и со всякою почтивостью посолскимъ обычаемъ. Также которыхъ пословъ пошлетъ великій государь нашъ царь и великій князь къ государю нашему къ Ягану королю, и тѣмъ посломъ потому жъ пріѣхати

къ Ягану королю и назадъ отъѣхати доброволно, безо всякого задерженья, и безчестья надъ ними государю нашему Ягану королю потомужь которого не учинити: отпустити ихъ къ великому государю нашему царю и великому князю со всѣми ихъ животы и съ людьми со всякою почтливостью посолскимъ обычаемъ.

А учинитца какая обида порубежнымъ людямъ въ то время съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всѣмъ украиннымъ городомъ во всѣхъ 124 ¶ мѣстѣхъ съ обѣ стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити.

На томъ на всемъ мы великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, Ягана, короля Свѣйского, съ великими послы (*оставлено мѣсто*) о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и записи договорные пописали, и печати свои къ сей записи приложили, а язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи руку свою приписалъ. А на большое утверженъе и крестъ межъ себя цѣловали, что инако, мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей, не быти. Писано (*оставлено мѣсто*).

А таковъ списокъ посланъ съ послы на образецъ, каковѣ быти договорной записи королевыхъ пословъ.

По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью. Божьею милостію царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя 125 Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, великіе послы, язъ (*оставлено мѣсто*). Что государь пашъ Яганъ, король Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій, прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ на съѣздъ съ вами великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и съ намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатіемъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиунова, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и мы Ягана, короля Свѣйского, великіе послы (*оставлено мѣсто*) съ товарищи съ вами, великого государя царя и великого князя послы,

зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ съ товырыщи, для покою крестьянскаго о мирномъ постановеніи договоръ учинили на *(оставлено мѣсто)* лѣтъ отъ *(оставлено мѣсто)* дни лѣта 7094-го до *(оставлено мѣсто)* ; 126 дни лѣта 709 *(оставлено мѣсто для цифры единицъ)* на томъ, что великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи государь нашъ Яганъ король велѣлъ намъ поступитися городовъ, которые былъ поималъ государь нашъ изъ Новгородцкіе земли, города Иванягорода, города Ямы, города Копорья, города Корѣлы, со всѣми уѣзды и съ волостями тѣхъ городовъ, какъ было изстари, и съ народомъ, съ пушками и съ пищальми, съ чѣмъ которой городъ взятъ; а людей изъ тѣхъ городовъ государю нашему велѣтъ вывести и города отдать съ тѣмъ нарядомъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи воеводамъ, которые посланы будутъ тѣхъ городовъ взяти, на срокъ *(оставлено мѣсто)* лѣта 7094-го. А прибыльной нарядъ, которой государь нашъ прибавилъ, изъ тѣхъ городовъ съ людми вмѣстѣ вывести на тотъ же срокъ *(оставлено мѣсто)* по спискомъ, каковы списки наряду мы послы размѣнились за дьячьими приписми. И хитрости, и оману, и обиды, и насилства въ тѣ поры на обѣ стороны не быти, и тѣхъ городовъ, которые государь нашъ Яганъ король поступилъ, Иванягорода, Ямы, Копорья, Корѣлы, государя нашего людемъ ничѣмъ не испортити, и порухи надъ тѣми городами и надъ нарядомъ некоторые не учинити, и уѣздовъ тѣхъ городовъ послѣ сего нашего договору не воевати, и туточныхъ жилцовъ не грабити, и насилства никоторого не учинити, и съ собою государя нашего свѣйскимъ людемъ тутошнихъ жилцовъ и всякихъ рускихъ людей изъ тѣхъ городовъ не сводить никого. Также великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи людемъ || въ то время, какъ почнуть изъ тѣхъ городовъ государя нашего 127 людей выводить, потому жъ хитрости некоторые не учинити, государя нашего людей на дорогѣ не побити и не пограбити, и наряду, которой нарядъ прибыльной изъ тѣхъ городовъ повезуть, и иныхъ всякихъ запасовъ у нихъ не отнять, и убытка имъ ни въ чемъ никоторого не учинити по сѣмъ нашимъ договорнымъ записямъ.

А въ тѣ перемирные *(оставлено мѣсто)* лѣтъ войнѣ на обѣ стороны не быти, рати и войны не замышлять, ни грабить: великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи въ государя нашего Ягановы королевны земли въ Финскую и во всѣ порубежные мѣста Финскіе земли и къ тѣмъ городомъ, которые нынѣ за государемъ нашимъ въ Лифлянской землѣ, къ Ракобору, къ Ругодиву, къ Толшебору, къ Пайдѣ, хъ Коловери, къ Лиговерѣ, къ Апслу, къ Падцѣ, къ Выгалѣ мызѣ, хъ Колывани ратью не ходити и воеводѣ съ людми не посылати, и во всѣ пору-

бежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ дѣлати не велѣти. Также въ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи земли, въ его отчину, Великого Новагорода во всю Новгородскую землю и ко Пскову, и псковскимъ пригородомъ, и во все Псковскую землю государю нашему Ягану королю самому ратью не ходити и воеводѣ своихъ съ людьми не посылати, и во все порубежные мѣста людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и
128 порубежнымъ людямъ || обидѣ никакихъ не дѣлати, и мѣстъ нигдѣ не засѣдати, и городовъ не ставити въ тѣ перемирные лѣта съ обѣ стороны. А рубежемъ быти у всехъ городовъ во всехъ мѣстѣхъ по старымъ рубежемъ, какъ было изстари.

И по тому нашему договору къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи государю нашему Ягану королю слати своихъ великихъ пословъ на срокъ (*оставлено мѣсто*) лѣта 7094-го то мирное постановеніе крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить и перемирными грамотами размѣнитца; а великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи слати своихъ пословъ ко государю нашему къ Ягану королю, и то мирное постановеніе государю нашему потомужъ закрѣпити крестнымъ цѣлованьемъ на перемирной грамотѣ

А какъ великій государь царь и великій князь и государь нашъ Яганъ король то перемирье межъ себя закрѣпятъ крестнымъ цѣлованьемъ и перемирными грамотами размѣнитца, и по тому то перемирье держати крѣпко. А посломъ государя нашего Ягана короля, которыхъ пошлетъ къ великому государю царю и великому князю, пріѣхати имъ къ великому государю царю и великому князю и отъѣхати добровольно, безо всякого задержанья, и безчестья надъ ними у великого государя царя и великого князя никому не быти: отпустить ихъ ко государю нашему къ Ягану королю со всеми ихъ животы и съ людьми, и со всякою почтливостью посолскимъ обычаемъ. Также
129 которыхъ пословъ пошлетъ великій государь царь и великій князь ко государю нашему къ Ягану королю, || и тѣмъ посломъ потомужъ пріѣхати ко государю нашему и назадъ отъѣхати добровольно безо всякого задержанья, и безчестья надъ ними государю нашему Ягану королю потомужъ никому не учинити: отпустить ихъ къ великому государю царю и великому князю со всеми людьми и зъ животы и со всякою почтливостью посолскимъ обычаемъ.

А учивитца какая обида порубежнымъ людямъ въ то время съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всемъ украиннымъ городомъ во всехъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны до того сроку о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити.

На томъ на всемъ мы, Ягана, короля Свѣйскаго, послы (*оставлено мѣсто*),

съ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатъемъ съ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили и записи договорные написали, и печати свои къ сей записи приложили, а язъ діакъ королевской (*оставлено мѣсто*) къ сей записи и руку свою приписалъ. А на большое утверженъе цѣловали есмя крестъ, что инако, мимо сей пашіе договорные записи, тѣмъ дѣломъ не быти. Писана (*оставлено мѣсто*).

А о Ругодивѣ написати по тому, на которой || мѣрѣ приговорятъ, въ 130 государеву ли сторону или въ королеву.

А по другой мѣрѣ данъ посломъ списокъ, каковъ быти договорной записи королевыхъ пословъ, а писано государево титло потомужъ, какъ въ сей записи писано, а королева титло писана послѣ государева титла: Мы того велеможного и высокороженного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Готцкого и Вендѣйского короля и великого князя въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцука великіе послы.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, чтобы въ договорной записи въ ихъ словѣ писати Ягана короля титло напередъ, и за то учнутъ крѣпко стояти, а уговорить будетъ отнюдь не возможно, и по конечной неволѣ Ягана короля и титло писать въ договорномъ въ ихъ словѣ и напередъ, а написати: Того велможнѣйшого и высокороженного князя и государя государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Готцкого, Вендѣйского короля и великого князя въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцока, мы его великіе послы язъ (*оставлено мѣсто*). Что государь нашъ Яганъ король прислалъ насъ своихъ великихъ пословъ съ вами съ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, || Московского, 131 Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Вѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ, съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатъемъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиунова, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и мы Ягана, короля Свѣйского, великіе послы (*оставлено мѣсто*) съ товарищи съ вами съ великого государя

царя и великого князя съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ съ товарищи, для покою крестьянскаго о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили. Да писати все по тому, какъ въ спискѣ написано.

Таковъ списокъ посланъ съ послы, каковѣ быти перемирной грамотѣ—государево слово.

- 132 По Божьей волѣ мы великій государь, || Божією милостію царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіи земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіи и иныхъ. Что присылалъ къ нашему царскому величеству ты, Яганъ, Божією милостію король Свѣйскій, Готцкій и Вендѣйскій, пословъ своихъ (*оставлено мѣсто*), просячи того, чтобы мы съ тобою Яганомъ королемъ для покою крестьянскаго учинили перемирье на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ по договору пословъ нашихъ, какъ приговорили на съѣздѣ на (*оставлено мѣсто*) послы наши, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославскій съ товарищи, съ твоими Ягановыми и королевскими послы (*оставлено мѣсто*) на то, что намъ въ тѣ перемирныя лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бѣ намъ въ тѣ лѣта на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И мы съ тобою съ Яганомъ королемъ перемирье учинили на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ отъ дни (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7000 (*оставлено мѣсто*) на томъ, что мнѣ великому государю царю и великому
- 133 князю Ѳедору Ивановичю || всеа Русіи, въ тѣ перемирныя лѣта твоихъ Ягановыхъ королевыхъ земель ни воевати, ни зацѣплити ничѣмъ, Свѣйскаго королевства Финскіе земли всеѣ и тѣхъ городовъ, которые за тобою Яганомъ королемъ въ Вифляндской землѣ, Ракабора, Толщебора, Пайды, Коловери, Лиговери, Апсла, Падцы, Колывани, и въ тѣ города и земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирнаго сроку. А тебѣ Ягану, королю Свѣйскому, въ тѣ перемирныя (*оставлено мѣсто*) лѣтъ моихъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи не воевати, ни зацѣплити ничѣмъ нашия отчины Великаго Новагорода и новгородцкихъ пригородовъ, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Новгородцкихъ волостей и всеѣ Новгородцкіе земли, и города Пскова, и псковскихъ пригородовъ, и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всеѣ, и въ тѣ наши земли не вступатися, и

городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного срока.

А рубежемъ быти межъ нашіе отчины Новгородцкіе земли всеѣ и пригородковъ новгородцкихъ и Псковскіе земли и псковскихъ пригородковъ съ твоею Свѣйскою землею и съ Финскою и съ тѣми города, которые за тобою въ Лифлянской землѣ, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари. А въ чемъ будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о земляхъ и о водахъ, и намъ о томъ послати съ обѣ стороны ꙗко судей своихъ на рубежь, 134 а судьямъ съѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежи учинити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

А учинитца валка мнѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, въ тѣ перемирные *(оставлено мьсто)* лѣтъ, и тебѣ Ягану королю съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ противъ насъ не стояти и воеводъ своихъ съ людьми въ помочь на насъ королю не давати, и казною ему не вспомогати, и людей въ наемъ не отпущати въ тѣ перемирные лѣта.

А учинитца валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, тебѣ Ягану королю, и мнѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ на тебя Ягана короля потоумужь не стояти и воеводъ съ людьми въ помочь не давати, и казною не вспомогати.

А кого къ намъ ты Яганъ король пошлешь въ тѣ перемирные лѣта пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ твоимъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ пріѣхати къ намъ въ наше государство и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки. Также кого мы великій государь пошлемъ къ тебѣ къ Ягану королю въ тѣ перемирные лѣта своихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, ꙗко и нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. Также нашимъ посломъ и гонцомъ во всеѣ Поморскіе государства по твоимъ землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. 135

А гостемъ и купцемъ королевства Свѣйского въ нашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ новгородцкіе, и во псковскіе пригероды пріѣзжати и съ нашими людьми торговати поволно всякими товары безъ вывѣта. Также и нашимъ гостемъ и купцемъ и всякимъ торговымъ людямъ нашіе отчины Великого Новгорода и Пскова, и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, которые

города за тобою за Яганомъ, землю и водою потомужь прїѣзжати и торговати на всякой товаръ поволною торговлею. А которые гости и торговые люди пойдутъ къ нашему государству изъ заморскихъ государствахъ (sic) мимо королевство Свѣйское и лифлянскіе города, которые за тобою Яганомъ королемъ, и тебѣ Ягану королю тѣхъ гостей къ нашему государству пропускати безо всякого задержанья со всеми ихъ товары.

А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида порубежнымъ людямъ съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всемъ украиннымъ городомъ во всехъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя
136 ссылатися и управа || чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати.

А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ тѣ поры которые твоей земли послы или купцы прилучатся въ нашихъ государствахъ, и намъ тѣхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати и животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустити ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоей землѣ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и животовъ у нихъ не отымати и отпустити ихъ всехъ доброволно со всеми ихъ животы.

А на всемъ на томъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіи и иныхъ, дѣловали есмя крестъ къ тебѣ Ягану, || королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ (*оставлено мѣсто*) лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано.
137

А таковъ списокъ посланъ, каковѣ быти перемирной грамотѣ—королево слово—по 1 мѣрѣ.

По Божьей волѣ ты великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кон-

дипскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіи и иныхъ. Что послали къ тебѣ къ великому государю царю и великому князю мы Яганъ, Божіею милостію король Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій, пословъ своихъ великихъ (*оставлено мѣсто*), просячи того, чтобы ты великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи со мною съ Яганомъ королемъ для покою крестьянскаго учинилъ перемирье на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ по договору пословъ нашихъ,] какъ приговорили на съѣздѣ на (*оставлено мѣсто*) 138 твоего великого государя царя и великого князя великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ - Ярославской, да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съ моими съ Ягановыми королевскими послы (*оставлено мѣсто*) на томъ, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя рати и войны не замышляти, а слати бѣ намъ въ тѣ лѣта межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые бѣ межъ насъ могли доброе дѣло дѣлати. И ты великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ со мною съ Яганомъ королемъ перемирье учинилъ на (*оставлено мѣсто*) лѣтъ отъ (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7000 (*оставлено для цифръ мѣсто*) на томъ, что тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ тѣ перемирные лѣта моихъ Ягановыхъ королевскихъ земель не воевати, не зацѣпляти ничѣмъ Свѣйскаго королевства Финскіе земли всеѣ и тѣхъ городовъ, которые за мною за Яганомъ королемъ въ Лифлянской землѣ, Ракобора, Толцебора, Пайды, Коловери, Лиговери, Апсла, Патцы, Кольвани, и въ тѣ города и въ земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирнаго сроку. А мнѣ Ягану королю въ тѣ перемирные (*оставлено мѣсто*) лѣтъ || твоихъ великого государя царя и 139 великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ вашіе отчины Великаго Новгорода и новгородцкихъ пригородовъ, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Новгородцкихъ волостей, и всеѣ Новгородцкіе земли, и города Пскова, и псковскихъ пригородовъ, и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всеѣ, и въ тѣ ваши земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирнаго сроку. А рубежемъ быти межъ вашіе великого государя отчины Новгородцкіе земли всеѣ и пригородовъ новгородцкихъ и Псковскіе земли и Псковскихъ пригородковъ съ нашею Свѣйскою землею и съ Финскою и съ тѣми города, которые нынѣ за мною въ Лифлянской землѣ, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари. А въ чемъ будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о земляхъ и о

водахъ, и намъ о томъ сослати съ обѣ стороны судей своихъ на рубежъ: а судьямъ съѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежи учинити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду по старымъ рубежамъ, какъ было изстари. А учинитца валка тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ Стефаномъ, съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ въ тѣ перемирные
 140 *(оставлено мѣсто)* лѣтъ, и мнѣ Ягану королю Свѣйскому съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ противъ тебя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи не стояти и воеводъ своихъ съ людьми въ помощь не давати и казною мнѣ не вспомогати, и людей въ наемъ не отпуцати въ тѣ перемирные лѣта. А учинитца валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, мнѣ Ягану королю Свѣйскому, и тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ на меня на Ягана короля потомужъ не стояти и воеводъ съ людьми въ помощь не давати, и казною не вспомогати.

А кого ты великій государь царь и великій князь къ намъ пошлешь въ тѣ перемирные лѣта пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ пріѣхати къ намъ въ наше государство королевство Свѣйское и назадъ отѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки. Также кого мы Яганъ король пошлемъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю въ тѣ перемирные лѣта своихъ пословъ и посланниковъ, и гонцовъ, и нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ по твоимъ великого государя землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отѣхати безо всякіе зацѣпки. Также твоимъ великого государя
 141 царя и великого князя посломъ || и гонцомъ во всѣ Поморскіе государства по моимъ землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ.

А гостемъ и купцомъ, и всякимъ торговымъ людемъ твоей отчины Великого Новагорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ въ наше государство въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, которые города за мною за Яганомъ королемъ, землю и водою потомужъ пріѣзжати и торговати на всякой таварь поволною торговлею. Также гостемъ и купцомъ моимъ королевства Свѣйского въ твою великого государя вотчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ новгородцкіе и во псковскіе пригороды пріѣзжати и съ твоими великого государя людьми торговати поволно всякими товары безъ вывѣту. А которые гости и торговые люди пойдуть къ тебѣ къ великому государю изъ заморскихъ государствъ мимо наше королевство Свѣйское и Лифлянскіе города, которые за мною, и мнѣ Ягану королю тѣхъ гостей и торговыхъ людей

къ твоему государству пропускати безо всякого задержанья со всѣми ихъ товары.

А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида порубежнымъ людемъ съ обѣ стороны, и воеводамъ и державцомъ по всѣмъ украиннымъ городомъ во всѣхъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ || дѣлѣхъ межъ себя ссылатися 142 и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати.

А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинитца, а въ тѣ поры которые твои великого государя послы или купцы прилучатца въ нашемъ государствѣ въ королевствѣ Свѣйскомъ, и мѣ Ягану королю тѣхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати, и животовъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А которые мои Ягановы королевы послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоей великого государя землѣ, и тебѣ великому государю царю и великому князю нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати и животовъ у нихъ не отнимати, и отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы.

А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, къ тебѣ къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вязьскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны по|ве- 143 лителю и государю отчинному земли Лифлянскіе и иныхъ, мы Яганъ, Божіею милостію король Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій, цѣловали есмя крестъ на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ (*оставлено мѣсто*) лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана (*оставлено мѣсто*).

А о Ругодивѣ написати на той мѣрѣ, на которой приговорятъ, въ государеву ли сторону или въ королеву.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити о томъ, чтобъ Ягана короля въ перемирной грамотѣ титуло писати напередъ, и уговорить будетъ ихъ отнюдь невозможно, за тѣмъ похотятъ розорвать, и по конечной неволѣ писати Ягана короля титуло напередъ, а написать:

По Божьей волѣ мы Яганъ, Божіею милостію король Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій, послали есмя къ тебѣ къ великому государю, Божіею милостію царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, да титуло государево сполна, пословъ своихъ великихъ.

А по другой мѣрѣ списокъ перемирной грамотѣ, королево слово, посланъ съ послы таковъ же слово въ слово, а титло Я г а н а короля писано:
 144 || Мы Я г а н ъ третій, Божією милостію Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій король и великій князь въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцокъ.

А писано титло Я г а н а короля послѣ государева титла.

А не уговорятца, и по неволѣ велѣно и королево титло писать напередъ.

А се таковъ списокъ посланъ съ послы, каковѣ быти докончалной грамотѣ, государево слово, толко приговорять на вѣчной миръ.

По Божьей волѣ, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ. Что присылалъ къ нашему царскому величеству ты, Я г а н ъ, Божією милостію король Свѣйскій и Годцкій и Вендѣйскій, пословъ своихъ (*оставлено мѣсто*), просячи того,
 145 чтобы мы великій государь царь и великій || князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя Я г а н а, короля Свѣйскаго, Годцкого и Вендѣйскаго, учинили съ собою въ любви и въ соединенѣхъ, и въ докончанѣхъ, на всякого нашего недруга за одинъ, а отъ бояръ бы и намѣстниковъ Великого Новгорода ото всякихъ ссылокъ, какъ было прежь того, отставили, и мы великій государь Божьєю милостію царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя Я г а н а, короля Свѣйсково, учинили съ собою въ любви и въ соединенѣхъ и въ докончанѣхъ: и быти тебѣ Я г а н у королю съ нами съ великимъ государемъ и великимъ княземъ на всякого недруга за одинъ: хто будетъ намъ великому государю царю и великому князю другъ, тотъ и тебѣ Я г а н у королю недругъ, а кто будетъ тебѣ Я г а н у королю другъ, тотъ и мнѣ великому государю царю и великому князю другъ; а кто тебѣ недругъ, тотъ и мнѣ великому государю недругъ. А учинитца мнѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ иной хто король будетъ, или съ королемъ зъ Дацкимъ, и съ иными съ которыми государи, и тебѣ Я г а н у королю противъ насъ, Божією милостію великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, съ королемъ Полскимъ и съ великимъ кня-

земь Литовскимъ, и съ королемъ Дацкимъ, и съ иными государи не стояти, и воеводь съ людьми въ помощь никому на насъ не давати, ни казною своею не вспомогати, и людемъ своимъ || королевства Свѣйсково въ наемъ противъ 146 насъ ходити не велѣти. А будетъ тебѣ Ягану, королю Свѣйскому, учинитца валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ иной король будетъ, или зѣ Дацкимъ королемъ и съ иными которыми государи, и мнѣ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ и съ королемъ Дацкимъ, и съ иными государи на тебя Ягана короля потомужъ не стояти и воеводь съ людьми въ помощь не давати, ни казною не вспомогати, и людемъ своимъ на найму противъ васъ ходити не велѣти по сей докончалной грамотѣ. А въ вотчину намъ въ твою Ягана короля во всѣ твои земли не вступатися и не воевати, и не зацѣпяти ничѣмъ, Свѣйского королевства Финскіе земли всеѣ и тѣхъ городовъ, которые за тобою Яганомъ королемъ въ Лифлянской землѣ, Ракобора, Толщобора, Пайды, Коловери, Лиговери, Апсла, Падца, Колывани, въ города и въ земли не вступатися и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити. А тебѣ Ягану, королю Свѣйскому, моихъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русии земель не воевати, ни зацѣпяти ничѣмъ, нашіе отчины Великого Новагорода и новгородцкихъ пригородовъ, Иванягорода, Лмы, Копорьи, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Новгородцкихъ волостей и всеѣ Новгородцкіе земли, и города Пскова, и псковскихъ || пригоро- 147 довъ и волостей Псковскихъ, и Псковскіе земли всеѣ, и въ наше отчинѣ въ Лифлянской землѣ города Ругодива съ волостми, и въ тѣ наши земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити. А рубежемъ быти межъ нашіе отчины Новгородцкіе земли всеѣ и пригородовъ новгородцкихъ и Псковскіе земли и псковскихъ пригородовъ съ своею Свѣйскою землею и съ Финскою и съ тѣми города, которые за тобою въ Лифлянской землѣ, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

А въ чемъ будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о земляхъ и о водахъ, и намъ о томъ сослати съ обѣ стороны судей своихъ на рубежъ, а судьямъ съѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежъ учинити по старымъ перемірнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду, по старымъ рубежамъ, какъ было изстари.

А кого къ намъ ты Яганъ король пошлешъ посломъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати къ намъ въ наше государство и назадъ отѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки. Также кого мы пошлемъ къ тебѣ къ Ягану королю своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ по твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно

приѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. Также нашимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ во всѣ Поморскіе государства по твоимъ землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ и купцомъ твоимъ
 148 землямъ || королевства Свѣйскаго въ нашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ новгородцкіе и во псковскіе пригороды приѣзжати и съ нашими людьми торговати поволно всякими товары безъ вывѣта; также и нашимъ гостемъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людямъ нашіе отчины Великого Новгорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, которые города за тобою Яганомъ королемъ, землею и водою потомужъ приѣзжати и торговати на всякой товаръ поволною торговлею. А которые люди пойдутъ къ намъ въ наше государство изъ заморскихъ государствъ откуда ни буди съ товаромъ мимо и черезъ твое королевство Свѣйское и которые города за тобою въ Лифлянской землѣ съ мѣдью и съ оловомъ, и съ свинцомъ, и съ сѣрою горячею, и со всякимъ товаромъ, которое пригожаецца къ воинскому оружью, и съ иными съ какими товары, или пойдутъ къ намъ черезъ твои земли отколѣ ни буди дохторы и мастеровые люди, и всякіе служилые люди, и тебѣ Ягану королю тѣхъ гостей и торговыхъ людей со всѣми ихъ товары, и дохторовъ, и мастеровъ, и всякихъ служилыхъ людей къ нашему государству пропускати безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и обидѣ имъ ни въ чемъ никакихъ не дѣлати. А которыхъ нашихъ гостей и купцовъ русскихъ или служилыхъ людей занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ твоимъ Ягановымъ королевымъ берегомъ королевства Свѣйскіе земли и Кольванскіе земли и иныхъ городовъ Ливонскихъ, или твоихъ Ягановыхъ
 149 королевыхъ гостей и купцовъ и служилыхъ людей || занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ нашимъ государствамъ Рускіе земли, и нашимъ приказнымъ людямъ на обѣ стороны про тѣхъ людей животы и товары сыскивати въ правду безъ хитрости по крестному цѣлованью и отдавати тѣмъ людямъ животы ихъ и товары всѣ сполна, и пошлины съ нихъ имати на обѣ стороны ко старинѣ, какъ изстари было.

А какова кому учинитца обида порубежнымъ людямъ въ какихъ дѣлѣхъ ни буди съ обѣ стороны, и воеводамъ нашимъ и державцомъ по всѣмъ украиннымъ городомъ во всѣхъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатись и управа чинити на обѣ стороны, и лихихъ казнити. А побѣжить бѣглець или холопъ, или роба, или должникъ, или поручникъ изъ нашего государство въ твое Яганово королевство Свѣйское или въ Кольванскую державу и въ Ливонскую землю, или исъ твоей Ягана короля державы и изъ Свѣйсково королевства и исъ Кольванской державы хто побѣжить въ наше государство, и тѣхъ людей на обѣ стороны сыскати и выдавати по исправѣ по крестному цѣлованью и съ тѣмъ, хто съ чѣмъ приѣзжитъ, съ какимъ животомъ ни

буди или съ таваромъ. И управа намъ великому государю царю и великому князю давати вашимъ людемъ съ своими людьми во всякихъ дѣлѣхъ въ своихъ земляхъ, и нашимъ намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ давати управа, какъ и своимъ людемъ, въ правду, безъ хитрости. А тебѣ Ягану королю давати нашимъ || людемъ управа съ своими людьми во всякихъ дѣ- 150
лѣхъ въ своихъ земляхъ и твоимъ намѣстникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, какъ и своимъ людемъ, въ правду, безъ хитрости. А знати исцуща по своей исправѣ, а порубу въ томъ не быти на обѣ стороны. А случитца нашему великому государю царя и великого князя челоуѣку въ твоей Ягановѣ королевѣ землѣ по суду до казни смертныя, ино его не казнити а держати на крѣпости, а обослатися о томъ твоимъ приказнымъ людемъ съ нашими съ приказными людьми, да обослався по суду и вершити. Также случитца въ нашей землѣ твоему Яганову королеву челоуѣку по суду до казни смертныя, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, а о томъ обослатися нашимъ приказнымъ людемъ съ твоими приказными людьми, да обослався по суду и вершити. На томъ на всемъ мы великій государь, Божьею милостію царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіи и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ Ягану, королю | Свѣйскому, Годцкому, Вендѣйскому, по любви 151
въ правду по сей докончалной грамотѣ: и правити намъ тебѣ о всемъ по тому, какъ въ сей докончалной грамотѣ писано.

А о Ругодивѣ написати по той мѣрѣ, на которой приговорять—въ государеву сторону или въ королеву.

А будетъ приговорять на докончанье зъ братствомъ, и написати зъ братствомъ потомужъ, какъ въ королевѣ словѣ написано, а титло королево писать по сей докончалной.

А се списокъ, каковѣ быти докончалной грамотѣ, королево слово.

По Божьей волѣ ты великій государь, Божьею милостію царь и великій князи Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астарахански, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифлянскіе и иныхъ. Мы Яганъ, Божьею

милостию король Свѣйскій и Годцкій и Вендѣйскій, посылали есмь къ тебѣ къ великому государю, Божіею милостию царю и великому князю Ѳедору 152 Ивановичю всеа Русіи, || своихъ великихъ пословъ (*оставлено мѣсто*), просячи того, чтобъ ты великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи учинилъ меня Ягана, короля Свѣйского, Годцкого, Вендѣйского, съ собою въ любве и въ братствѣ, и въ соединеньѣ, и въ докончаньѣ на всякого нашего недруга заодинъ, и отъ болръ бы и намѣстниковъ Великого Новагорода ото всякихъ ссылокъ, какъ было прежь того, отставилъ. И ты великій государь, Божіею милостию царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, меня Ягана, Божіею милостию короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, учинилъ съ собою въ любви и въ братствѣ, и въ соединеньѣ, и въ докончаньѣ. И быть мнѣ Ягану королю съ тобою съ великимъ государемъ, Божіею милостию съ царемъ и великимъ княземъ, братомъ и другомъ на всякого нашего недруга заодинъ: хто будетъ тебѣ великому государю царю и великому князю другъ, тотъ и мнѣ Ягану королю, брату твоему, другъ, а хто будетъ тебѣ великому государю недругъ, тотъ и мнѣ Ягану королю, брату твоему, недругъ. А хто будетъ мнѣ Ягану королю другъ, тотъ и тебѣ великому государю царю и великому князю другъ, а хто будетъ мнѣ недругъ, тотъ и тебѣ великому государю царю и великому князю, брату моему, недругъ. А учинитца тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на Великомъ княжствѣ Литовскомъ иной хто 153 король будетъ, или съ королемъ зъ Дацкимъ, и съ иными съ которыми ||государи, и мнѣ Ягану королю противъ васъ великого государя царя и великого князя съ королемъ Полскимъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ и съ королемъ Дацкимъ и съ иными некоторыми государи не стояти и воеводъ своихъ съ людьми въ помощь не давати и казною не вспомогати, и людемъ своимъ королевства Свѣйского на найму противъ васъ ходити не велѣти. А будетъ мнѣ Ягану королю учинитца валка съ Стефаномъ, королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, или на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжствѣ Литовскомъ иной король будетъ, или зъ Дацкимъ королемъ и съ иными съ которыми государи, и тебѣ великому государю, Божіею милостию царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи съ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и съ королемъ зъ Дацкимъ и съ иными государи на меня на Ягана короля потому жъ не стояти и воеводъ съ людьми въ помощь не давати, ни казною не вспомогати, и людемъ своимъ на найму противъ насъ ходити не велѣти по сей докончалной грамотѣ. Также тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи въ мою Яганову королеву отчину во

всѣ мои земли не вступатися и не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ Свѣйского королевства и Финскіе земли всеѣ, и тѣхъ городовъ, которые за мною за Яганомъ королемъ въ Лифлянской землѣ, Ракобора, Толщебора, Пайды, Коловери, Лиговери, Ансла, Патцы, Колывани, въ города и въ земли не вступатися, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити. А мнѣ Ягану королю Свѣйскому твоихъ великого || государя царя и великого 154 князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земель не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ вашіе отчины Великого Новагорода и новгородцкихъ пригородовъ, Ивангорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, Орѣшка, Ладоги, и Новгородцкихъ волостей и всеѣ Новгородцкіе земли, и города Пскова и псковскихъ пригородовъ и волостей Псковскихъ и всеѣ Псковскіе земли, и въ Лифлянской землѣ города Ругодива съ волостми, и во всѣ ваши великого государя земли и въ города не вступатися, и города не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити. А рубежемъ быти межъ вашіе отчины Новгородцкіе земли всеѣ и пригородовъ новгородцкихъ, и Псковскіе земли, и пригородовъ псковскихъ, и въ Лифлянской землѣ города Ругодива и Ругодивскихъ волостей съ моею Ягана короля Свѣйскою землею и съ Финскою, и съ тѣми города, которые за мною въ Лифлянской землѣ, по старымъ рубежемъ, какъ было изстари. А въ чемъ будетъ учинитца споръ межъ нашихъ порубежныхъ людей о земляхъ и о водахъ, и намъ о томъ сослати съ обѣ стороны судей своихъ на рубежъ, а судьямъ смѣхався тѣмъ спорнымъ землямъ рубежи учинити по старымъ перемирнымъ грамотамъ, сыскавъ старожилцы въ правду по старымъ рубежамъ, какъ было изстари. А кого къ вамъ къ великому государю мы Яганъ король пошлемъ пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ нашимъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ пріѣхати къ вамъ въ ваше государство и назадъ отѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки. Также ково ты великій государь пошлешь ко мнѣ Ягану королю своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и твоимъ великого государя посломъ || и посланникомъ, и гонцомъ по моимъ Ягана короля землямъ къ 155 намъ доброволно пріѣхати и отѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Также твоимъ великого государя посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ во всѣ Поморскіе государства по моимъ Ягана короля землямъ землею и водою путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ. А гостемъ и купцомъ и всякимъ торговымъ людямъ вашіе отчины Великого Новагорода и Пскова, и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ, и города Ругодива въ мою Ягана короли землю въ королевство Свѣйское и въ Ливонскую землю, въ тѣ города, которые за мною Яганомъ королемъ, пріѣзжати землю и водою и торговати имъ на всякой таваръ поволюю торговлею и назадъ отѣзжати доброволно безо всякого задержанья, и зацѣпокъ имъ некоторыхъ отъ насъ и отъ нашихъ людей не будетъ. Также и нашимъ гостемъ и

купцомъ и всякимъ торговымъ людемъ королевства Свѣйскаго и Ливонскихъ городовъ, которые за мною, въ вашу отчину въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ новгородскіе и во псковскіе пригороды пріѣзжати и съ вашими людьми торговати потому жъ поволно всякимъ таваромъ безъ вывѣта. А которые гости и торговые люди пойдуть къ вамъ въ ваше государство изъ заморскихъ государствъ откуда ни буди съ таваромъ мимо или черезъ мое королевство Свѣйское или черезъ тое города, которые за мною въ Лифлянской землѣ, съ мѣдью и съ оловомъ, и съ свинцомъ, и съ сѣрою горячею, и со всякимъ таваромъ, которые пригожаютца къ воинскому оружью, и съ иными || съ какими товары, или пойдуть къ вамъ къ великому государю черезъ мои Ягана короля земли откуда ни буди дохторы и мастеровые люди, и всякіе служилые люди, и мнѣ Ягану королю тѣхъ гостей и торговыхъ людей со всѣми ихъ товары и мастеровъ, и дохторовъ, и всякихъ служилыхъ людей къ вашему государству пропускати безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья, и обидь имъ ни въ чемъ никакихъ не дѣлати. А которыхъ твоихъ великого государя гостей и купцовъ русскихъ людей или служилыхъ людей занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ моимъ Ягана короля берегомъ королевства Свѣйскаго и Колыванскіе земли и иныхъ городовъ Ливонскихъ, или моихъ Ягановыхъ королевыхъ гостей и купцовъ, и служилыхъ людей занесетъ вѣтромъ или иною какою неволею къ твоимъ великого государя царствомъ Рускіе земли, и нашимъ приказнымъ людемъ на обѣ стороны про тѣхъ людей животы и товары сыскивати въ правду безъ хитрости по крестному цѣлованью и отдавати тѣмъ людемъ животы ихъ и товары всѣ сполна; а пошлины съ нихъ имати на обѣ стороны по старинѣ, какъ изстари было. А какова кому учинитца обида порубежнымъ людемъ, въ какихъ дѣлѣхъ ни буди съ обѣ стороны, и воеводомъ вашимъ и державцамъ по всѣмъ украиннымъ городомъ во всѣхъ мѣстѣхъ съ обѣ стороны о тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. А побѣжить бѣглець или холонь, или роба, или должникъ, || или поручникъ изъ вашего государства въ мое Ягана короля королевство Свѣйское или Колыванскую державу и въ Ливонскую землю, въ тѣ города, которые за мною, или моей Ягана короля державы изъ Свѣйскаго королевства и изъ Колыванской державы хто побѣжить въ ваше государство, и тѣхъ людей на обѣ стороны сыскати и выдавати по исправѣ по крестному цѣлованью и съ тѣмъ, хто съ чѣмъ прибѣжить, съ какимъ животомъ ни буди, или съ таваромъ, и управа тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи давати моимъ Ягана короля людемъ съ своими людьми во всякихъ дѣлѣхъ въ своихъ земляхъ и вашимъ намѣстникомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ давати управа, какъ и своимъ людемъ, въ правду, безъ хитрости; а мнѣ

Ягану королю вашимъ людямъ давати управа съ своими людми во всякихъ дѣлѣхъ въ своихъ земляхъ и нашимъ намѣстникомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, какъ и своимъ людямъ, въ правду, безъ хитрости. А знати исцу исца по своей справѣ, а порубу въ томъ не бывати на обѣ стороны. А случитца вашему великому государю царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи человѣку въ моей Ягановѣ королевѣ землѣ по суду до казни смертныя, ино его не казнити, а держати на крѣпости, а обослатися о томъ моимъ Ягана короля приказнымъ людямъ съ твоими великого государя приказными людми, да обослався по суду и вершити. Также случитца въ твоей великого государя землѣ моему Ягана короля человѣку по суду до казни || смертныя, ино его не казнити, а держати его на крѣпости, 158 а о томъ обослатися твоимъ великого государя приказнымъ людямъ съ моими Ягана короля съ приказными людми, да обослався по суду и вершити. На томъ на всемъ къ тебѣ великому государю Божіею милостію царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вязьскому, Болгарскому и иныхъ, государю великому князю Новгороду Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителю и государю отчинному земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Яганъ, Божіею милостію король Свѣйскій, Голцкій и Вендѣйскій, цѣловаль есми крестъ тебѣ брату своему. И правити намъ тебѣ великому государю, Божіею милостію царю и великому князю, о всемъ по тому, какъ въ сей докончалной грамотѣ писано.

А о Ругодивѣ написати по тому, по которой мѣрѣ приговорятъ—въ государеву ль сторону или въ королеву.

А будутъ свѣйскіе послы учнутъ говорити о томъ, чтобъ Ягана короля въ докончалной | грамотѣ, въ его словѣ, написати въ титлѣ напередъ, 159 и учнутъ о томъ стояти накрѣпко, а захотятъ розѣхатца и розорвать, и по конечной неволѣ титло Ягана короля писати напередъ:

По Божьей волѣ мы Яганъ, Божіею милостію король Свѣйскій, Голцкій и Вендѣйскій, послали есмя къ тебѣ къ великому государю, Божіею милостію, царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, да титло государево сполна.

А по другой мѣрѣ докончалная, королевое слово, писана зъ братствомъ же, а Яганово королевое титло писано сполна послѣ государева титла:

Мы Яганъ Третій, Свѣйскій, Голцкій и Вендѣйскій король и великій князь въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцокъ.

А будетъ свѣйскіе послы учнутъ говорити, чтобъ въ перемирной гра-

могъ написати напередъ титло Ягана короля, и уговорити будетъ ихъ никакъ невозможно, а захотятъ за тѣмъ розвѣхатца и розорвать, и по конечной неволѣ Ягана короля писати напередъ и по другой мѣрѣ:

По Божьей волѣ мы Яганъ Третьей, Божьею милостию Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій король и великій князь въ Финской землѣ и въ Ливонской землѣ арцокъ, послали есмя къ тебѣ къ великому государю, Божьею милостию || царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, государю Псковскому, и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вязьскому, Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителю и государю отчинному земли Лифлянскіе и иныхъ, пословъ своихъ великихъ.

А се списокъ, каковѣ быти договорной записи, толко приговорятъ на обсылку.

Бога въ Троицѣ славимаго милостию великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, Владимерекого, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьскаго, Вязьского, Болгарекого и иныхъ, государя и великого князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифлянскіе || и иныхъ многихъ государствъ отчича и дѣдича и наслѣдника, мы его царского величества великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Честуновъ-Ярославской (sic), язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, что за прошенемъ Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, сѣзжались есмя на (*оставлено мѣсто*) съ послы его съ великими съ Петромъ Графомъ да съ Аншкелейбелтомъ, да съ Ирикомъ Аврамовымъ, о мирномъ постановенѣ договоръ чинити о которыхъ дѣлѣхъ у насъ договоръ не сстался, и мы великого государя царя и великого князя великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской съ товарищи, съ Свѣйского съ Ягана короля послы, съ Петромъ Графомъ съ товарищи, приговорили на обсылку на мало время на два мѣсяца отъ (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го году, что намъ великимъ посломъ отѣхати въ государя нашего отчину во Псковъ и обослагися о тѣхъ дѣлѣхъ со государемъ нашимъ

царемъ и великимъ княземъ, а свѣйскимъ посломъ (*оставлено мѣсто*) съ товарищи отъѣхати въ Ругодивъ и обослатися со государемъ своимъ съ Яганомъ королемъ. А какъ къ намъ будетъ отъ государя нашего царя и великого князя указъ, и намъ опять съ Свѣйского Ягана короля послы съ Петромъ Графомъ съ товарищи съѣхатися въ томъ же мѣстѣ на (*оставлено мѣсто*) и о мирномъ постановеньѣ договоръ || чинити. А съѣзжати 162 намъ и розѣзжати на обѣ стороны безо всякіе хитрости. На томъ мы великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ - Ярославской съ товарищи, Свѣйского Ягана короля съ послы съ Петромъ Графомъ съ товарищи сѣ записи межъ себя пописали и печати свои къ сей записи приложили, а язъ государьской діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи и руку свою приписаль.

А се такова грамота опасная послана съ послы на Ягановы королевы послы, которыхъ пошлетъ ко государю.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихже посѣти насъ востокъ свыше воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостию, мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелитель и государь отчинный земли Лифляндскіи и иныхъ многихъ государствъ государь восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ, Ягану, || 163 королю Свѣйскому, Годцкому и Вендѣйскому, слово наше то: Кого къ намъ ты Яганъ король поплешъ пословъ своихъ великихъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ нашему царскому величеству въ наше государство къ Москвѣ и отъѣхати доброволно безо всякого задержанья со всѣми ихъ людьми и животы, и безчестья надъ ними никоторого не будетъ по сей нашей опасной грамотѣ. Писана въ государствіа нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія міру 7094-го, сентября мѣсяца.

А которымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣно быти съ послы, и списки имянно жъ даны посломъ изъ Разряду; да съ послы жъ велѣно послать изъ Новагорода стрѣльцовъ чотыреста человекъ.

А се такова грамота послана въ Новгородъ о посолскомъ отпускѣ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ бояромъ и воеводамъ нашимъ князю

Тимоѣю Романовичю Трубечкому да Ивану Васильевичю Годунову съ товарищи. Отпустили есмя на рубежъ на съѣздъ съ свѣйскими послы пословъ своихъ боярина князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова да думного дворянина Игнатя Петровича Гатищева да діака Петра Тиунова, а съ ними велѣли есмя быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по списку; да съ ними жъ указали есмя быти зъ головою стрѣлцомъ четыремъ стомъ человѣкъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ послы нашими зъ бояриномъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ съ товарищи отпустили съ ними вмѣстѣ голову стрѣleckую Левонтя Лодыжинского да съ нимъ его приказу перебравъ лутчихъ четьреста человѣкъ стрѣлцовъ; а подводы бы есте подъ нихъ велѣли дати подъ три человѣка подводу съ телѣгою; а въ Новѣгородѣ у рухледи ихъ оставили бѣ есте перебравъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, которые плошае. А какъ ожъ дастъ Богъ послы наши князь Ѳедоръ съ товарищи, наше дѣло и земское здѣлавъ по нашему наказу, съ свѣйскими послы розѣдута, и вы бѣ головѣ Левонтью съ стрѣлцы велѣли быти на нашей службѣ съ собою по прежнему нашему указу. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, сентября въ 13 день.

№ 27.

XXVII. 18-го сентября 1585 г.—7-го января 1586 г.:

а) Грамота (18-го сентября) къ царю отъ воеводы изъ Пскова князя И. П. Шуйскаго съ приложеніемъ грамоты, присланной изъ Ругодива (Кн. 4, лл. 164 об.—166); б) Грамота (отъ 25-го сентября) къ царю того же воеводы съ приложеніемъ шведской грамоты съ именами шведскихъ пословъ (лл. 166 об.—168 об.); в) Грамота отъ 3-го октября) къ царю съ дороги отъ русскихъ пословъ князя Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами, съ приложеніемъ отвѣтовъ на выше указанныя шведскія грамоты, и царская грамота русскимъ посламъ (лл. 169—176); г) Грамота (отъ 18-го октября) къ царю отъ русскихъ пословъ съ приложеніемъ шведской грамоты изъ Ругодива къ Василию Плещееву и грамоты шведскихъ пословъ князю Ѡ. Д. Шестунову съ товарищами, царская грамота русскимъ посламъ (лл. 176—183); д) Грамоты (отъ 13-го, 14-го и 16-го ноября) къ царю отъ русскихъ пословъ (лл. 183—210 об.); е) Новый царскій наказъ кн. Ѡ. Д. Шестунову съ товарищами (лл. 210 об.—224); ж) Грамоты (отъ 22-го ноября, 2-го, 3-го и 22-го декабря) къ царю отъ русскихъ пословъ и царскія отвѣтныя грамоты (лл. 224—246); з) Грамоты (отъ 7-го января 1586 г.) къ царю отъ кн. Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами съ приложеніемъ договорной и перемирной записей съ шведскими послами (лл. 246—253 об.); и) Статейный списокъ кн. Ѡ. Д. Шестунова съ товарищами въ бытность ихъ на съѣздѣ съ шведскими послами Клаусомъ Оксомъ съ товарищами на рѣкѣ Наровѣ для заключенія перемирія на 1 года, съ 6-го января 1586 г. (лл. 253—395).

И сентября въ 18 день писали ко государю царю и великому князю изю Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской съ товарищи, что писали къ нимъ изю Гдова Василей Плещеевъ да Русинъ Елагинъ и прислали листъ, нѣмецкое писмо, а прислалъ къ нимъ тотъ листъ изъ Ругодива воевода Хрестернъ Гавриловъ, и они тотъ нѣмецкой листъ и переводъ съ него послали ко государю съ Тимоѣеѣмъ съ Полте- 165
вымъ.

А послы бояринъ князь Ѡедоръ Дмитриевичъ съ товарищи писали ко государю, что они переводъ Ругодивского воеводы чли и послали ко государю.

А се переводъ съ нѣмецкіе грамоты Ругодивского державца Крестейна Гаврилова во Гдовъ къ Василью Плещееву.

Того пресвѣтлѣйшого велеможного высокороженного князя и государя, государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского короля и великого князя Финскіе земли, Корѣлского, Водцкіе пятинны и Ижерского въ Руской землѣ и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арцока, моего милостивого короля и государя я воевода и намѣстникъ въ Ругодивѣ Кристенъ Гавриловъ сынъ въ Гаморшкахъ извѣщаю воеводѣ Гдовскому Василью Тимоѣевичю Плещееву, что писмо твое съ твоимъ гонцомъ съ Левонтьемъ Григорьевичемъ Елагинымъ до насъ дошло, въ которомъ именуешь про пословъ, которые отъ государя и великого князя твоего учинены и отпущены о мирномъ постановенѣ говорить, что они пріѣхали въ Новгородъ, и дивился о томъ, что вашимъ вѣдома нѣтъ о нашихъ, сколь борзо будутъ. И изъ чаю, можешь то и самъ разумѣти, для чего съ нашіе стороны позамѣшкалось, что вашимъ путь крѣпокъ по земли, а нашимъ ѣхати черезъ 166 море водою, и имъ вѣтръ || мѣшалъ и не одинаво ворочалъ. А какъ они пріѣдутъ и хто имени, и то тебѣ будетъ вѣдомо; а о ихъ съѣздѣ и о мѣстѣ, гдѣ имъ съѣхатися, о томъ договоритца, какъ пригоже къ лучшему. А что Анцъ Стразборхъ говорилъ, что господинъ Графъ Петръ да господинъ Овеншекелтъ, да господинъ Ирикъ Аврамовъ отъ нашего милостиваго короля и государя къ тому дѣлу уставлены и изготовлены, которыхъ ваши и нынѣ ждутъ, и изъ то подлинно вѣдаю, что онъ про то ни мало ничего не вѣдаетъ, которымъ быти или не быти, а говорилъ то онъ отъ себя. А толко бы тѣмъ господамъ быти и будетъ тѣ въ томъ писмѣ, которое мой милостивый король и государь къ твоему государю и великому князю послалъ, есть имяны, и они бѣ по тому и вѣдали про нихъ. Писана въ Ругодовѣ августа мѣсяца лѣта 1585-го.

И сентября въ 25 день писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской съ товарищи, что писали къ нимъ изъ Гдова Василей Плещеевъ да Русинъ Елагинъ и прислали грамоту нѣмецкимъ писмомъ, а писана къ нимъ изъ Ругодива о послѣхъ, и имена посломъ прислали, и они тоѣ грамоту и переводъ съ неѣ послали ко государю съ Салтаномъ Дуровскимъ.

А се переводъ съ нѣмецкого листа, что присланъ изъ Ругодива во Гдовъ.

167 || Того пресвѣтлѣйшого велеможного высокороженного князя и государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского короля и великого князя Финскіе земли, Корѣлского, Водцкіе пятинны и Ижерского, въ Руской земли и надъ чюхны въ Ливонской землѣ арцука, моего милостивого короля и государя уставленной намѣстникъ въ Ругодивѣ изъ Кристернъ Гавриловъ сынъ въ Гаморшкахъ даю тому воеводѣ и намѣстнику Гдовскому

Василью Тимофеевичю Плещееву вѣдомо по твоему прежнему писму и прошенью: Моего милостивого короля великіе послы, которые на то дѣло уставлены, недавно пріѣхали въ Колывани здорово, и послалъ къ тебѣ роспись именъ ихъ; и ты бѣ своего государя и великого князя великимъ посломъ вѣдомо учинилъ, чтобъ они вскорѣ съ своимъ гонцомъ нашимъ вѣдомо учинили, какъ имъ межъ себя съѣхатися. А язъ то къ тебѣ отписалъ, чтобъ тебѣ было вѣдомо. А про которыхъ ты писалъ про своихъ пословъ именно, и нынѣ тѣмъ ли быти? Писано въ Ругодивѣ сентября въ 16 день лѣта 1585-го.

Списокъ—имяна свѣйскимъ посломъ:

Господинъ Клаусъ Оксъ, государства Свѣйского думной бояринъ и великого княжства Финской земли и Корѣльской въ Руской землѣ моршалокъ и правитель земской, рыцерь въ Виста и государь въ Сундбѣ и въ Херкасъ.

Господинъ Пунтось Делегардъ, государства Свѣйского думной бояринъ и воинской воевода и намѣстникъ въ Ливонской землѣ, Водцкіе пятинны и Ижерской въ Руской землѣ волной господинъ, рыцерь въ Екхолму, господинъ въ Колкахъ и въ Сундбѣ.

Господинъ Клаусъ Біелхе въ Викѣ, Свѣйского государства думной бояринъ и намѣстникъ городовъ Кромноборха и Енкопина въ княжствѣ въ Малой земли.

Господинъ Крестернъ Гавриловъ сынъ, намѣстникъ городовъ Ругодива, Иванягорода и Ямы города, дворянинъ думной и волной господинъ въ Морби.

Туре Белке въ Нинасъ, думной дворянинъ.

Карло Индриковъ сынъ въ Канкасѣ, намѣстникъ на Обовѣ, ратной думы.

Яганъ Берницъ, Николаусъ Рарскъ въ Барби, Петръ Расмусовъ сынъ, Анцъ Ириковъ сынъ Кранкенъ—секретари.

И октября въ 3 день писали ко государю царю || и великому князю зъ 169 дороги послы бояринъ князь Федоръ Дмитриевичъ Шестуновъ да думной дворянинъ Игнатей Петровичъ Татищевъ да діакъ Петръ Тиуновъ, что пріѣхалъ къ нимъ на Бронницкой ямъ сынъ боярской Томило Ратиславской, которой посланъ въ Ругодивъ зъ грамотою Свѣйского короля къ посломъ къ Петру къ Графу съ товарищи, а съ нимъ прислалъ къ нимъ къ посломъ изъ Ругодива Крестьянусъ Гавриловъ листъ нѣмецкимъ писмомъ и имена посломъ, которымъ быти на съѣздѣ. И они тотъ листъ велѣли перевести толмачю князю Ивану Оболенскому да тотъ переводъ послали ко государю. А грамоту Крестьянусову отослали назадъ въ Ругодивъ хъ Крестьянусу съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ съ Щу-

лѣтникомъ по тому, что въ ней написано напередъ государева имени королево Яганово имя и титла государского въ ней не писано, а Яганъ король описанъ государевою отчиною — Новгородскою землею и Лифлянской, а Крестьянусъ написанъ Ругодивскимъ и Ивангородскимъ, и Ямогородскимъ воеводою и намѣстникомъ; и въ Ругодивъ Крестьянусу о томъ отъ себя писали, а какову грамоту въ Ругодивъ Крестьянусу послали, и они съ тою грамотою прислали ко государю списокъ.

А се переводъ съ нѣмецкіе грамоты, что прислана изъ Ругодива съ Томиломъ Ратисловскимъ.

170 Того пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго высокорожденного князя и государя, государя Ягана Третьяго, Божіею милостію Свѣйскаго, || Годцкаго и Вендѣйскаго короля и великаго князя Финлянскаго, Корѣлы и Водцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ городами въ Ливонской землѣ арцука, моего на милостившаго короля и государя дворовой думчей и установленной воевода на Ругодивъ и въ Иванъгородъ и въ Ямъгородъ язъ Крестьянъ Гавриловъ сынъ, волной господинъ въ Норбѣ, извѣщаю того велеможнѣйшаго князя и государя государя Феодора Ивановича, царя и великаго князя всеа Руси, отпущеннымъ великимъ посломъ князю Феодору Дмитриевичю Шестунову-Ярославскому, намѣстнику Ржевскому, да Игнатью Петровичю Татищеву, того великаго князя думчому и намѣстнику Муромскому, и секретарю Петру Трифанову сыну Тиунову вѣдомо даемъ, что ваше писмо насъ дошло, и язъ ту вашу грамоту имѣючи, наказъ, что еси тому дѣлу въ комисари учиненъ, отпечатавъ и извѣщаю вамъ, что моего на милостившаго короля и государя посланные комисари отъ нѣкоторыхъ недѣль готовы, въ Колывань пріѣхали; а какъ имъ будетъ извѣстно, какъ вы нашего рубежа будете блиско, и они наборзѣ тотчасъ будутъ; и которые тѣ комисаріе будутъ отъ моего милостиваго короля и государя на то поставлены, и вамъ то вѣдомо будетъ въ нашемъ листѣ памятцѣ, которые имена язъ вамъ по хотѣнью вашимъ не задержалъ. Писано въ Ругодивѣ 19 дня сентября лѣта отъ Божьего пароженья 1585.

171 Имена посломъ, которые посланы на съѣздъ:

Клаусъ Оксъ, королевства Свѣйскаго думчей и (въ) великомъ княжествѣ Финлянскомъ и Корѣлскомъ въ Руской землѣ моршалокъ и земскій судья, рыцерь въ Бистѣ, господинъ въ Сундбѣ и въ Беркнесѣ.

Пунтусъ Делгардъ, королевства Свѣйскаго думчей, воинской воевода и намѣстникъ въ Ливонской землѣ Водцкіе пятины и Югоръ въ Руской землѣ, волной господинъ и рыцерь въ Гикхолмѣ, господинъ въ Колтвахъ и въ Сундбѣ.

Клаусъ Белкъ въ Викѣ, королевства Свѣйскаго думчей, намѣстникъ города Кроньборхе и Никепанка въ княжествѣ Смоленскомъ.

Хрестьянусъ Гавриловъ сынъ, намѣстникъ Ругодивской и Иванягородцкой, и Ямыгородцкой, дворовой думчей и волной господинъ въ Морбѣ.

Туръ Белкъ въ Нинаше, дворовой думчей.

Карлъ Идриковъ сынъ въ Канкасѣ, намѣстникъ Абовскій, воинскій думчей.

Секретари (sic):

Яганъ Берницъ въ Бугре.

Николай Рекъ въ Берби.

Петръ Размусовъ сынъ въ Бреми.

|| Ансъ Ириковъ сынъ въ Кранике.

172

Списокъ зъ грамоты, какова послана отъ государевыхъ пословъ въ Ругодивъ хъ Хрестьянусу Гаврилову сыну.

Бога въ Троицѣ славимаго милостию скифетродержателя Російского царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вядкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны, повелителя и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ многихъ государствъ государя восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, отъ его царского величества отъ великихъ пословъ отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского да дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатя Петровича Татищева, да отъ діака царского величества отъ Петра Трифанова сына Тиунова Ягана, короля Свѣйскаго и Годцкого и Вендѣйскаго, Хрестьянусу Гаврилову сыну. Писали есмь съ сыномъ боярскимъ съ Томиломъ Ротиславскимъ | къ посломъ государя 173 твоего къ Петру къ Граву съ товарищи, и ты ту нашу грамоту у сына боярского у Томила велѣлъ взяти и еѣ чель для того, что сказываешь тебѣ самому съ послы въ товарищѣхъ быти; и противъ тоѣ грамоты писалъ еси къ намъ свою грамоту съ Томиломъ же съ Ротиславскимъ, и та твоя грамота писана не гораздо, потому что еси напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и самодержца его царского величества имени написалъ государя своего Ягана короля имя, и титла его царского величества не описалъ еси. И намъ ся видить, что еси человекъ не ученой, и будетъ чего самъ не знаешь, и ты въ нашей грамотѣ, какову мы писали къ Петру Графу съ товарищи,

царского величества титло видѣль, и тебѣ было мочно и по тому разумѣти да и написати титлу государя нашего. Да пишешь государя своего Я г а н а короля Корѣльскимъ и Вотцкіе пятины, Югорскіе земли на Руси и Лифлянскимъ, а Корѣла и Водцкая пятинна и Ижера и Лифлянская земля изначала отъ прародителей великого государя нашего царского величества отчина; и за то и прежніе послы государя нашего царского величества и королевы Я г а н о в ы грамоты отсылавали назадъ, что они писаны были не гораздо. А будетъ ты того не вѣдаешь, и ты бы ся спросилъ, хто тебя лутчи да болши вѣдаетъ. И мы твою грамоту къ тебѣ отослали опять назадъ. А какъ 174 присылалъ къ великому государю нашему къ его || царскому величеству государь вашъ Я г а н ъ король гонца своего Анца Р о з б о р х а, и государя вашего гонецъ Анць Р а з б о р х ъ билъ челомъ государя нашего царского величества приказнымъ людемъ, чтобъ государь нашъ царское величество рати своей не посылалъ на государя вашего землю, а послалъ бы своихъ великихъ пословъ отъ своего царского величества, а государь де вашъ пришетъ къ нимъ своихъ болшихъ людей Петра Г р а ф а съ товарищи: и великому было государю нашему его царского величеству и не пригоже было слати своихъ пословъ, да для своего царственного милосердаго обычая и жалѣя о кровопролитствѣ крестьянскомъ, за прошенъемъ и за челобитьемъ бояръ своихъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ. А то вы и сами вѣдаете, что государь вашъ и отецъ государя вашего и дѣдъ и всѣ Свѣйскіе прежніе государи ссылалися со государя нашего царского величества съ новгородцкими бояры и намѣстники и перемирья дѣлали. А нынѣче пишешь, что будутъ къ намъ государя твоего послы Клаусъ Оксъ да Пунца съ товарищи, а сроку еси не написалъ, какъ они будутъ, и намъ не вѣдомо, хъ которому сроку ѣхати; да и о томъ не отписалъ еси къ намъ, зачѣмъ Петръ Г р а ф ъ къ намъ на сѣздъ не будетъ, и ты бѣ тотчасъ отписалъ въ Колывань ко государя своего посломъ, чтобъ они тотчасъ шли къ намъ на сѣздъ, не мѣшкая, чтобъ намъ за вами некоторого мѣшканья не было. А что ты пишешся воеводою и намѣстникомъ Ругодивскимъ и Ивангородцкимъ и Ямогородцкимъ, и про то и ко государю твоему писано, что онъ пишетца государя нашего отчиною. Писана въ дорогѣ на стану, ѣдучи отъ Новагорода ко Пскову, лѣта 7094-го, сентября въ 29 день.

175 || И государь царь и великій князь велѣлъ отписати къ посломъ, что они то учинили гораздо, что грамоту Ругодивского воеводы отослали назадъ и о его государевѣ титлѣ К р е с т ь я н у с у писали и впредь бы того берегли.

А се такова грамота послана къ посломъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ нашимъ боярину князю Ѳедору Дмитресвичю Шестунову да дум-

ному дворянину Игнатью Петровичю Татищеву, да діаку нашему Петру Тиупову. Писали есте къ намъ и переводъ съ нѣмецкого листа Ругодивского державца Крестерна и списокъ, какову вы грамоту послали въ Ругодивъ Хрестерну противъ его грамоты, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо, и вы то учинили гораздо, что хъ Крестерну такъ писали и грамоту его къ нему назадъ отослали; и впередъ бы есте того берегли и за то стояли накрѣпко, чтобъ послы свѣйскіе въ своихъ грамотахъ въ титулѣ Ягана короля нашею отчиною Новгородскимъ уѣздомъ не описывали, и съ тѣмъ титуломъ грамотъ у нихъ не имали, переводчи отсылали ихъ назадъ, а писали бы титуло Ягана короля по прежнему обычаю и наше бы титуло въ грамотахъ писали съ полнымъ именованьемъ по нашему наказу. А что писали есте къ намъ въ своей грамотѣ, что сказывалъ вамъ Томило Ротиславской: слышелъ онъ въ Ругодивѣ, что свѣйскимъ посломъ наказано, Ивана города отдати не велѣно, а хотять поступитца въ Ивана города мѣсто Выбора; и какъ, оже дастъ Богъ, съ свѣйскими послы съѣдетесь, и вы бы дѣло наше дѣлали о всемъ по нашему || наказу. А будетъ 176 послы свѣйскіе учнутъ за Иваньгородъ стоять крѣпко и поступитца его не похотять въ нашу сторону, и вы бы о томъ стояли накрѣпко по нашему наказу, и мѣры объявляли не вдругъ: сперва говорили болшіе мѣры, да смотря по нихъ, будетъ они поступятца Ивана города и Ямы и Копорьи и Корѣлы, и вы тогда нашимъ дѣломъ промышляйте по послѣднему нашему указу. А говоря о всемъ почаще съ нами обсылалися и насъ о всемъ безъ вѣсти не держали. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, октября въ 8 день.

И октября въ 18 день писали ко государю царю и великому князю изъ Новагорода бояре и воеводы князь Тимошей Романовичъ Трубецкой да Иванъ Васильевичъ Годуновъ съ товарищи, что прислали къ нимъ изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ Шуйской съ товарищи грамоту свѣйскихъ пословъ ко государевымъ посломъ да переводъ зъ грамоты Ругодивского воеводы, что писалъ во Гдовъ къ Василью Плещеву, а прислалъ тѣ грамоты во Псковъ изъ Гдова Василей Плещевъ, и они посолскую грамоту отдали посломъ, а Васильевы Плещева грамоты переводъ послали ко государю.

А послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитріевичъ Шестуновъ да думной дворянинъ Игнатей Петровичъ Татищевъ, да дякъ Петръ Тиуповъ писали ко государю, что прислали къ нимъ изъ Пскова бояринъ и воевода князь Иванъ Петровичъ || Шуйской грамоту свѣйскихъ пословъ 177 Клауса Окса съ товарищи, а прислали тоѣ грамоту послы свѣйскіе изъ Ругодива на Гдовъ, и они тоѣ грамоту велѣли перевести. И въ грамотѣ писали къ нимъ свѣйскіе послы о създѣ, и они тотъ переводъ послали ко

государю, а сами изъ Новагорода пошли во Гдовъ не мѣшкая. А что писали свѣйскіе послы въ своей грамотѣ Ягана короля Корѣльскимъ и Ижерскимъ, и Водцкіе пятины, и Лифлянскимъ, и они тоѣ грамоту хотятъ отослати назадъ въ Ругодивъ, дождався Петра Щюльпникова, которой посланъ отъ нихъ въ Ругодивъ.

А се переводъ съ нѣмецкого листа, каковъ присланъ изъ Ругодива къ Василью Плещѣеву.

Пресвѣтлого, великосилного и вышеродного князя и государя, государя Ягана Третьяго, Божією милостію Свѣйского, Годцкого и Вендйского, короля и великого князя Финскіе земли и Корѣлы и Водцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ Ливонскою землею арцока, моего великомилостивого короля и государя дарованны надержатель въ Ругодивѣ язь Хрестернъ Гавриловъ сынъ, волной господинъ въ Морбѣ, великосилного князя и государя Ѳедора Ивановича, царя и великого князя всеа Руси, дарованному воеводѣ во Гдовѣ Василью Тимоѳеевичю Плещѣеву вѣдомо чиню, что язь восьмьнадесять день сентября къ твоего государя и великого князя великимъ отпущенымъ посломъ съ вашимъ гонцомъ писалъ
178 въ своей грамотѣ, что моего всемилостивого короля || и государя дарованны и отпущены великіе послы въ Колыванъ пріѣхали. И какъ имъ вѣдомо будетъ, какъ твоего государя послы на рубежъ будутъ, и они того жъ дни пріѣдутъ. И нынѣче сентября въ 25 день моего всемилостивого короля и государя великіе послы сюда пріѣхали и велѣли мнѣ отъ васъ о томъ вѣдати, ужли ваши послы во Гдовъ писали, коли ихъ приходъ будетъ. И отъ васъ къ намъ вѣдома не бывало: и я хочу, чтобъ ты о томъ вскорѣ мнѣ въ вѣдомѣ учинилъ, коли они будутъ во Гдовъ; и будетъ они вскорѣ не будутъ, и моего всемилостивого короля и государя послы не стануть долго дожидатись и хотятъ отъ васъ подлинного откazu. И язь къ тебѣ многижда о томъ писалъ и хочу, чтобы ты по нашей грамотѣ подлинной отвѣтъ отписалъ, чтобы намъ было вѣдомо. Писано въ Ругодивѣ сентября въ 25 день 85-го.

А се переводъ свѣйскихъ пословъ зъ грамоты.

Того велеможнѣйшего и высокороженного князя и государя, государя Ягана Третьяго, Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского короля и великого князя Финлянского и Корѣлы, Водцкіе пятины и Югорскіе земли на Руси и надъ пригородки въ Ливонской землѣ арцука, нашего номилостившаго (sic) короля уставленные великіе послы язь Клаусъ Оксъ, Свѣйского королевства думчей, въ великомъ княжствѣ Финлянскомъ и Корѣльскомъ на Руси морналокъ и вышній земскій судья, господинъ и рыцерь въ Бистѣ, язь Пунтосъ Делегардъ, Свѣйского королевства думчей и воинскій вышней воевода и
179 намѣстникъ Ливонской, || Водцкіе пятины и Югорской земли на Руси, ры-

церь и волной господинъ въ Викхолмѣ и господинъ въ Колкахъ и въ Сундбе, язъ Клаусъ Белкъ на Викѣ, Свѣйского королевства думчей и намѣстникъ на Кронборхѣ и на Еникепени городѣ въ княжествѣ Смолянскомъ, Крестьянусъ Гавриловъ сынъ, намѣстникъ на Ругодивѣ и Иванягорода и Ямыгорода, дворовой думчей и волной господинъ въ Морбѣ, Туръ Белкъ Опинакши, дворовой думчей, Карлъ Индриковъ въ Конкосехъ, намѣстникъ въ королевскомъ городѣ Абовѣ и воинской думчей, и съ секретарми съ Яганомъ зъ Беренцомъ на Гограхъ, Миколай Рекъ въ Бербѣ, Петръ Размуновъ сынъ, а съ Кранка, того велеможнѣйшаго государя Ѳедора Ивановича, царя и великого князя всеа Русіи, Владимирского, Московского и Великого Новагорода, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вязьского, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Вѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и надъ Сибирскими посторонними землями которые во ближнихъ къ тѣмъ мочь имѣющаго, посломъ князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову, боярину и намѣстнику Ярославскому и Ржевскому, Игнатью Петровичю Татищеву, думчому и намѣстнику Муромскому, Петру Трифановичю Тиуну, діаку и секретарю, и съ тыми посланными, которые съ ними дѣло стануть дѣлати, извѣщаемъ || вамъ, что мы вчерась здѣсь на мѣсто въ Ругодивѣ 180 пріѣхали. А что мы вборзѣ не пріѣхали, и то было не по нашей волѣ, и ни кто тому не виненъ, что отъ великихъ вѣтровъ и волнъ морскихъ проѣхати было широково моря нелзѣ. А ваше письмо насъ дошло межъ Колывани и Ругодива, которое вы писали тому сляхотному и добророженному господину господину Петру Графу на Вишенезберке и волному господину на Рыбогольмѣ, Свѣйского королевства думчому, и съ его товарищи, и тотъ вашъ листъ прочли и выразумѣли, и вамъ въ томъ извѣщаемъ, что тотъ именованный Графъ Петръ, которой къ тому дѣлу отъ того вышеименованого нашего велеможнѣйшаго государя и короля былъ отправленъ съ нами занемогъ великою болѣзнью: для того ему нынѣче быти не мочно на томъ дѣлѣ; а въ то мѣсто нашъ велеможнѣйшій король намъ мочь далъ и приказъ съ вами дѣло дѣлати, для того есмь нынѣ отъ вышеименованого нашего велеможнѣйшаго государя отпущены великіе послы со всею укрѣпленною силою съ вами договоръ учинити. Жадаемъ съ тымъ гонцомъ вѣдати на которой день вы вашего государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоту къ намъ пришлете въ Ругодивѣ или на Плюсу, по которой намъ съѣхатца договоръ чинити; и хъ которому дни вы на съѣздъ будете, и мы тотъ же день и часъ тутъ на мѣстѣ будемъ безъ мѣшканья. А напередъ бы вамъ прислати на Плюсу вашихъ четырехъ добрыхъ

181 бояръ, которые съ вами, а мы съ своей стороны также четырехъ добрыхъ шлехетныхъ пришлемъ, которымъ съ обѣ стороны межъ насъ великихъ по- словъ о съѣздѣ договоръ учинити и межъ себя учинити || крестное цѣло- ванье, чтобъ никакова лиха ни съ которые стороны не было, покамѣста на съѣздѣ побудемъ, и межъ себя договоръ чинити безо всякого хитренного дѣла. А что вы къ намъ писали, что съ вами будетъ съ тысячею человекъ всякого человека, и мы съ своей стороны также возьмемъ съ тысячею чело- вѣкъ конныхъ и пѣшихъ, а болши тысячи человекъ вамъ не имати. И на то же даемъ мы отъ васъ съ тымъ гонцомъ отвѣту безо всякого задержанья. Писанъ въ Ругодивѣ 26 дня сентября лѣта отъ Божьего нароченья 1585-го.

И государь царь и великій князь велѣлъ къ посломъ отписати, чтобъ на съѣздъ шли не мѣшкающая и дѣло дѣлали по наказу, а о городѣхъ, кото- рые за Свѣйскимъ, велѣлъ государь новой указъ свой послати по при- говору.

И по государеву указу грамота посломъ послана такова.

182 Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи по- сломъ нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитрие- вичю Шестунову-Ярославскому, да думному нашему дворянину Игнатью Петровичю Татищеву, діаку нашему Петру Трифанову сыну Тиунову. Писали есте къ намъ и переводъ зъ грамоты свѣйскихъ пословъ, что прислали къ вамъ изъ Ругодива, къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на съѣздъ съ свѣйскими послы шли и дѣломъ || нашимъ промышляли по нашему наказу. А что на- писано у васъ въ вашемъ наказѣ: покамѣста послы свѣйскіе не посту- пятца Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и вамъ бы Ругодива въ по- ступкѣ не объявляти, а поступитися бѣ тогда Ругодива, какъ на мѣрѣ о тѣхъ городѣхъ приговорите на перемирье или на докончанье, и нынѣ въ вѣстяхъ намъ писалъ, что хотятъ отдавать свѣйскіе послы, толко на докон- чанье дѣлать, Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, а Ругодива никакъ отда- вати не хотятъ, хотя будетъ и розорвать; и будетъ свѣйскіе послы за Иван- городъ учнутъ крѣпко стояти и поступитися его не похотятъ, покамѣста Руходива въ королеву сторону не поступитися, а учнутъ будетъ по- ступатися Ямы да Копорьи, да Корѣлы, а Иванягорода не почнутъ посту- патися, и вы бѣ говоря много и Ругодива въ королеву сторону поступились, а молятъ бы вамъ посломъ: будетъ они поступятца Иванягорода, Ямы, Ко- порьи, Корѣлы, и у васъ есть и о Ругодивѣ наказано, да говоря и крѣпко много и Ругодива бы есте поступились въ королеву сторону, а Ивангородъ и Яму, и Копорью, и Корѣлу намъ поступились. А толко они Иванягорода не поступятца, а почнутъ поступатися Ямы, Копорьи, Корѣлы, и вы за

Иваньгородъ крѣпко стояли по нашему наказу; а будетъ по тому и розорвать захотятъ, и вамъ бы, съ ними на обсылку приговоря, поотерочить, да тотчасъ къ намъ наскоро отписали. А однолично бѣ есте не обослався съ нами некоторыми обычаи не розрывали съ послы свѣйскими, || чтобъ вамъ 183 однолично съ послы здѣлати. И что у васъ поновитца вѣстей, и вы бѣ о томъ къ намъ отписывали почасту. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, октября въ 25 день.

И ноября въ 13 день писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи изъ Новагорода бояре и воеводы князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой да Иванъ Васильевичъ Годуновъ и прислали грамоту отъ пословъ отъ боярина отъ князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова да отъ думного дворянина Игнатя Петровича Татищева о ссылкѣ и о сѣздѣ съ свѣйскими послы.

А се грамота ко государю отъ пословъ.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳедорецъ Шестуновъ, да Игнатецъ Татищевъ, да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Посылали, государь, мы холопи твои твоихъ государевыхъ дворянъ Якова Молвянинова съ товарищи пяти человекъ договоръ чинити съ королевскими дворяны, какъ къ намъ пріѣхати на сѣздѣ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу да Шунтосу Делегарду съ товарищи къ Волгину Кресту или на Скамью, а свѣйскіе послы прислали къ твоимъ государевымъ дворяномъ королевскихъ дворянъ, Кашпира Тизнуса съ товарищи. И Яковъ Молвяниновъ съ товарищи съ королевскими дворяны приговорили, что свѣйскимъ посломъ сѣхатца съ нами на рѣкѣ на Плюсѣ, гдѣ сѣзжались прежніе || послы князь Иванъ Лобановъ-Ростовской да 184 я холопъ твой Игнашко съ товарищи, и хитрости бѣ съ обѣ стороны не было, доколѣ дѣло подѣлаетца и послы розѣдутца—мы, холопи твои, во Гдовъ, а они въ Ругодивъ. А хоти будетъ свѣйскіе послы съ нами съ холопи твоими о мирномъ постановеньѣ договоръ не учинятъ, и намъ холопомъ твоимъ да и имъ розѣхатца безо всякіе хитрости—намъ во Псковъ, а имъ въ Колывань. А срокъ учинили сѣзду въ понедѣльникъ октября въ 25 день. И къ цѣлованью твои государевы дворяне королевскихъ дворянъ на томъ привели, да и сами на томъ цѣловали жѣ. А къ Волгину Кресту и на Скамью не могли нѣмецъ уговорить, чтобъ государя ихъ послы пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ къ Волгину Кресту или на скамью, а говорили королевскіе дворяне, что де писалъ ко государю нашему государь вашъ, чтобъ посломъ сѣхатца по прежнему на Плюсѣ.

И мы холопи твои пріѣхали отъ сѣзду за пять верстъ въ деревню на низъ Оюнасыя Забѣлина октября въ 24 день да туто стали, а на рѣкѣ на Плюсѣ, гдѣ быти сѣзду, велѣли есмь сѣзжіе шатры поставили и

пріѣхали есмя на съѣздъ октября въ 25 день въ понедѣльникъ, а свѣйскіе послы въ тѣ поры за рѣку за Плюсу пріѣхали на твою государеву сторону въ свои съѣзжіе шатры. И посылали мы, холопи твои, къ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи твоихъ государевыхъ дворянъ Ооонася Плещеева да Ивана Вышеславцова да Замятню Губастово, а велѣли имъ свѣйскимъ посломъ || говорить, чтобъ они шли къ намъ въ шатеръ на посолство, и свѣйскіе послы выслали къ нимъ королевскихъ дворянъ, что имъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ шатеръ не хаживати, а сойтися де нашимъ посломъ съ вашими послы по прежнему, какъ де сходилися послы государя вашего съ нашего государя послы третьего году, и шатеръ де намъ свой поставити блиско вашего шатра. И мы холопи твои посылали вдругорядъ къ свѣйскимъ посломъ тѣхъ же дворянъ, а велѣли имъ говорить свѣйскимъ посломъ, чтобъ они шли къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ, и дворяномъ отказали тѣ жъ королевскіе дворяне, что посломъ государя ихъ никакъ къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ не хаживати. И мы холопи твои посылали къ посломъ Михайла Протопопова, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорить: Мы къ вамъ посылали и неодиова, чтобъ вы шли къ намъ въ шатеръ, и вы къ намъ въ шатеръ не пошли, и мы нынѣ ѣдемъ къ себѣ, а опять ужъ на съѣздъ не будемъ; и будетъ оттого взочнетца кровь крестьянская, и тоѣ крови Богъ възыщеть на васъ, что вы къ намъ въ шатеръ не идете. Да ноѣхали мы, холопи твои, къ себѣ въ станъ, а на завтрее октября въ 26 день пріѣзжалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, зъ заставы отъ головъ сынъ боярской Михаило Зекзюлинъ и сказывалъ, что пріѣхали отъ свѣйскихъ пословъ королевскіе дворяне Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи, а велѣли намъ говорить, чтобъ мы ѣхали на съѣздъ въ третьемъ часу дни, а ихъ деи послы будутъ въ третьемъ же часу дни. И мы холопи твои королевскимъ || дворяномъ хъ Кашпиру Тизнусу съ товарищи посылали Семейку Пушечникова, а велѣли ему королевскимъ дворяномъ говорить, что мы холопи твои на съѣздъ вчерась пріѣзжали и ко государя вашего посломъ посылали неодинова, чтобъ государя вашего нослы шли къ намъ, холопомъ твоимъ, въ шатеръ, и ваши послы на съѣздъ къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ не пошли. И будетъ послы государя вашего къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ пойдуть, и мы на съѣздъ будемъ, а будетъ послы ваши къ намъ холопомъ твоимъ въ шатеръ не пойдуть, и мы на съѣздъ не будемъ. И послѣ того пріѣзжалъ къ намъ холопомъ твоимъ зъ заставы отъ головъ сынъ боярской Посникъ Недовѣсковъ и сказывалъ намъ, что тѣ королевскіе дворяне Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи просятца къ намъ, и мы холопи твои тѣмъ королевскимъ дворяномъ велѣли быти у себя на стану въ шатрѣхъ. И королевскіе дворяне Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи намъ холопомъ твоимъ говорили отъ свѣйскихъ пословъ

отъ Клауса Окса да отъ Пунтоса Делегарда съ товарищи, что государя нашего дворяне, язъ Кашпиръ Тизнусъ съ товарищи, съ ванего государя дворяны съ Яковомъ Молвяиновымъ съ товарищи договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили на томъ, что съѣхатца было государя нашего великимъ посломъ съ вами съ великими послы по старому, какъ прежь сего послы съѣзжались третьего году со мною холопомъ твоимъ съ Игнашкомъ съ товарищи, и шатры бѣ поставити государя нашего посломъ по прежнему съ вашими шатры || вмѣстѣ. И мы холопи твои королевскимъ дворяномъ отказали: Будеть государя вашего послы пойдуть къ намъ въ шатерь, и мы на съѣздъ поѣдемъ; а будеть государя вашего послы къ намъ въ шатерь не пойдуть, и намъ на съѣздъ по што и ѣздити? А ваши послы ищуть високова не по себѣ, а за то учнетъ литися кровь крестьянская, и тоѣ крови Богъ възщеть на нихъ. А будеть государя вашего посломъ то надобно, что имъ поставити шатерь къ нашему шатру блиско, и мы имъ велимъ поставити свой шатерь къ нашему шатру блиско; а итти государя вашего посломъ къ намъ къ великимъ посломъ въ шатерь, а завтра, дастъ Богъ, къ вашимъ посломъ пришлемъ государевыхъ дворянъ и съ ними государя вашего посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи прикажемъ.

И на завтрее октября въ 27 день посылали мы холопи твои къ свѣйскимъ посломъ твоихъ государевыхъ дворянъ Оюнася Плещеева съ товарищи и велѣли имъ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи говорить: Будуть ли къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы на съѣздъ для твоего государева дѣла или не будутъ и какъ будутъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ то было вѣдомо. А шатерь бы свой свѣйскіе послы поставили блиско нашего шатра; а говорити о дѣлѣхъ шли бы къ намъ холопомъ твоимъ въ шатерь, и мы съ ними учнемъ дѣло дѣлати, какъ которымъ дѣломъ пригоже быти. А будеть свѣйскіе послы къ намъ холопомъ твоимъ въ шатерь не пойдуть, | и мы ѣдемъ назадъ, а рать государя нашего нынѣ готова въ Новгородѣ, а вамъ то и самимъ вѣдомо. И того жъ дни пріѣхали къ намъ, холопомъ твоимъ, твои государевы дворяне Оюнасей Плещеевъ съ товарищи и сказывали намъ, что они у свѣйскихъ пословъ у Клауса Окса съ товарищи были, и свѣйскіе послы говорили имъ: Что де ваши послы десятля къ намъ объ одномъ дѣлѣ приказываютъ? Быти у насъ съѣзду съ ними по прежнему, какъ де мы съѣзжались съ прежними послы государя вашего третьего году съ тобою съ Игнатъемъ съ товарищи; а намъ де къ вамъ въ шатерь не хаживать никакъ, о томъ де впередъ къ намъ и не присылайте. А по што де намъ къ вамъ въ шатерь поитити? Вѣдь де государя вашего города за нашимъ государемъ, а нашего деи государя за вашимъ государемъ нѣтъ ничего. А сказываете, что де вы великіе послы, и хотя бѣ государю вашему и средычъ былъ въ послѣхъ, да вѣдь онъ посолъ отъ

своего государя, а мы де отъ своего государя послы жь; а грозите де намъ кроворозлитьемъ, и то де не дѣло: государь де вашъ пошлетъ рать ко государя нашего городомъ къ Ругодиву или къ Иванюгороду, а мы де поидемъ ко государя вашего городомъ ко Пскову или къ Новгороду. И какъ свѣйскіе послы твоихъ государевыхъ дворянъ Оѳона съ товарищи къ намъ холопомъ твоимъ отпустили да и шатры свои съѣзжіе велѣли снимати того жъ часу. И на завтрее октября въ 28 день послали мы холопи твои на рѣку на Плюсу, а велѣли свои съѣзжіе шатры сняти, а головъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ велѣли зъ заставы свести и велѣли бити по набату, чтобъ головы и дѣти боярскіе и стрѣльцы съ становъ подымалися ранѣе, а
 189 имъ бы было грознѣе. И того жъ дни пріѣхалъ къ намъ || холопомъ твоимъ зъ заставы отъ головъ сынъ боярской Чюдинъ Волковъ и сказывалъ намъ холопомъ твоимъ: Какъ деи почалъ битъ по набату, и нѣмецкіе люди въ станѣхъ позаворошилися, а къ головамъ деи пріѣхалъ тотчасъ нѣмчинъ, а проситца де къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ ему мы холопи твои велѣли быти у себя. И мы холопи твои послали на рѣку на Плюсу Ивана Чихачова да Петра Кашкарова, а велѣли имъ нѣмчина роспросити, что за нимъ приказъ отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи, и онъ бы то сказалъ имъ, и они то донесутъ до насъ до великихъ пословъ. И Иванъ Чихачовъ да Петръ Кашкаровъ прислали къ намъ холопомъ твоимъ Семейку Воейкова, и Семейка Воейковъ намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что нѣмчинъ привезъ къ намъ къ холопомъ твоимъ грамоту, а словомъ за нимъ никакова приказу нѣтъ. И мы холопи твои велѣли Ивану Чихачову да Петру Кашкарову про грамоту отказати: Государя нашего великіе послы грамоты у тебя имати не велѣли, потому что ваши послы грамоты пишутъ къ намъ холопомъ твоимъ не по пригожу: государя своего Ягана короля имя пишутъ напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и самодержца имени, и въ титулѣ государя своего пишутъ государя нашего отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Водцкіе пятини и Лифлянскою землею, и за то и прежніе грамоты пословъ вашихъ государя нашего послы отсылали назадъ. А что будетъ дѣло вашихъ великихъ пословъ ко государя нашего къ великимъ посломъ, и государя бѣ
 190 вашего послы завтра на первомъ часу дни прислали съ тѣмъ на рѣку || на Плюсу королевскихъ дворянъ, а съ ними бѣ приказали, что будетъ ихъ дѣло; а государя нашего великіе послы государевыхъ дворянъ на рѣку на Плюсу пришлютъ же. А за то государя нашего послы и головъ не свели, что тебя государя вашего послы прислали. И того жъ дни пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ Иванъ Чихачовъ, да Петръ Кашкаровъ и сказывали намъ холопомъ твоимъ, что имъ нѣмчинъ отказалъ: Государя де ва-

шего великіе послы пишутъ напередъ государя своего имя, а нашего де государя великіе послы пишутъ напередъ своего государя имя, и то де во всѣхъ земляхъ ведетца; всякой хто жъ своего государя величить. А что де государя вашего великіе послы хотятъ прислати на рѣку на Плюсу государевыхъ дворянъ, и наши деи великіе послы пришлютъ къ вашего государя дворяномъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ на первомъ часу дни.

И октября въ 29 день посылали мы холопи твои Михаила Безобразова съ товарищи на рѣку на Плюсу для того, чтобъ намъ холопомъ твоимъ по твоему государеву наказу за тѣмъ не розорвати, а велѣли имъ говорить королевскимъ дворяномъ, что послы государя ихъ Клаусъ Оксъ съ товарищи къ намъ къ холопомъ въ шатеръ для твоего государева дѣла не пошли, и то вѣдомо во всей вселенней всѣмъ государемъ, каковъ нашъ великій государь отъ прародителей своихъ отъ Августа кесаря Римского и отъ великого Владимира, крестившаго всю Рускую землю святымъ крещеніемъ, великъ и славенъ и многимъ великимъ государствамъ обладатель. Также и про вашего короля всѣмъ государямъ вѣдомо же, каковъ вашъ король и какова ваша земля; и за || такое дѣло учнетъ литися кровь крестьянская. И мы, не хотя воздвигнути кровопролитья крестьянского, велѣли вашимъ посломъ шатры свои поставити по прежнему, какъ было при прежнихъ послѣхъ третьего году, и приѣхали бъ ваши послы на съѣздъ къ намъ за рѣку завтра въ субботу октября въ 30 день, а мы будемъ на съѣздъ завтра жъ. И Михайло Безобразовъ съ товарищи, приѣхавъ съ Плюсы, сказывали намъ холопомъ твоимъ, что имъ королевскіе дворяни Анца вахмистръ говорилъ, что де ваши послы хотятъ розѣхатца, не здѣлавъ доброво дѣла, не за государскимъ величествомъ, за ихъ посолскими мѣсты; которые рѣчи говорили есте намъ, и мы тѣ рѣчи скажемъ своимъ великимъ посломъ. А какъ посломъ съѣхатца, и наши де послы къ вашимъ посломъ утрѣ рано пришлютъ королевского дворенина о томъ вамъ вѣдомо учинити.

И наавтра, государь, тово дни, октября въ 30 день, въ субботу, прислали къ намъ свѣйскіе послы, что намъ съѣхатца въ недѣлю октября въ 31 день. И мы, холопи твои въ недѣлю октября въ 31 день съѣхались съ свѣйскими послы съ Клаусомъ Оксомъ, да съ Пунтосомъ Делегардомъ, да съ Клаусомъ Белкемъ, да съ Хрестьянусомъ Гавриловымъ сыномъ, да съ Турбелкомъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ, да съ діаки съ Яганомъ зъ Бернцомъ, да съ Николаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ да съ Анцою съ Кранкою. А сидѣли мы, холопи твои по прежнему, какъ сидѣли прежніе послы, князь Иванъ Лобановъ да язь холопъ твой Игнашко съ товарищи въ своемъ шатрѣ, || а столъ стоялъ въ нашемъ же шатрѣ, а свѣйскіе послы сидѣли въ своемъ шатрѣ у полъ за нашимъ столомъ. И на съѣздѣ, государь, твою государеву рѣчь свѣйскимъ по-

словъ по твоему государеву наказу язъ, холопъ твой, Оедорецъ говорилъ. И выслушавъ послы твоей государевы рѣчи говорили намъ холопомъ твоимъ, что они твою государеву рѣчь выслушали.

Да говорилъ королевскую рѣчь Клаусъ Оксъ: Велеможнѣйши и высоко-рожденный князь и государь Яганъ Третьей, Свѣйскій, Годцкій и Вендѣйскій король и великій князь Финляндскій, Корѣлы и Водцкіе пятинны и Югорскіе земли на Руси и надъ пригородки въ Ливонской землѣ арцугъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ меня Клауса Окса съ товарищи на съѣздъ на се мѣста на съѣздъ на Плюсу. Что прежь сего взяли послы наши, язъ Клаусъ да Пунтосъ съ товарищи, перемирье на три годы со государи вашего посла, съ тобою съ Игнатемъ съ товарищи, и государя вашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси не стало, а нынѣ на его мѣстѣ учинился государемъ сынъ его царь государь князь велики Оедоръ Ивановичъ всеа Руси. И намъ били челомъ наши бояре да и думные люди и дворяне, чтобъ намъ съ государемъ съ вашимъ съ нынѣшнимъ съ царемъ и великимъ княземъ Оедоромъ Ивановичемъ всеа Руси быти въ миру, и войны бѣ межъ нами не было, и послалъ своихъ великихъ пословъ, меня Клауса Окса съ товарищи, съ вами на съѣздъ, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Оедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ - Ярославскимъ, да съ тобою дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатемъ Петровичемъ Татищевымъ, да съ тобою царского величества зъ діакомъ съ Петромъ съ Трифоновымъ сыномъ Тиунова, договоръ чинити о миру.

И мы, холопы твои, выслушавъ королевскую рѣчь, говорили Клаусу: Говорилъ есте въ титулѣ государя своего непригожіе слова, что называешъ его чужимъ государя нашего отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Водцкіе пятинны и Лифляндскою землею, и вы бѣ впередъ такихъ непригожихъ словъ не говорили, чтобъ такими словы доброму дѣлу поруки не было. И свѣйскіе послы говорили: Да что де за чужое: вѣдь де то нынѣ все за нашимъ государемъ. И мы, холопы твои свѣйскимъ посломъ говорили: Сколко кому за собою чужово ни державъ да вѣдь ему назадъ отдавати жъ. А послѣ того мы, холопы твои, по твоему государеву наказу, спрашивали свѣйскихъ пословъ, что за ними государя ихъ Ягана короля приказъ, какъ быти мирному постановленью. И свѣйскіе послы говорили намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ мы, холопы твои, напередъ объявили имъ, какъ намъ приказалъ ты, государь, миритца со государемъ ихъ съ Яганомъ королемъ. Да о томъ съ нами свѣйскіе послы поспорався и двжды, и тржды да говорили: Государь де нашъ, велеможнѣйши король, велѣлъ съ вашимъ государемъ миритца на томъ, что деи кровопролитыя вчалося отъ вашего государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, и государь бы вашъ

государю нашему убытки все полатилъ, что ему стало въ наемныхъ людехъ и въ подъемѣ, какъ онъ со государемъ вашимъ воевался. И мы хо- 194
лопи твои говорили, что кровопролитие всчалось не отъ нашего государя, отъ вашего: вступился государь вашъ въ государя нашего отчину въ Лифлянскую землю и города поималъ. А что говорите о убыткахъ, что государю вашему учинились убытки, какъ воевался со государемъ нашимъ, и про то вамъ и напередъ сего отказано, какъ съѣзжался съ ними, язъ, холопъ твой Игнашко; и вы нынѣ объявите намъ, что вашего государя съ вами приказъ о мирномъ постановеньѣ. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ говорили: Мы вамъ государя своего приказъ, что намъ наказано, говорили; говорите жъ вы, что съ вами приказъ отъ вашего государя. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили, чтобъ государь вашъ поступился въ государя нашего отчинѣ въ Лифлянской землѣ городовъ Колывани да которые города поималъ въ Лифлянской землѣ государь вашъ у государя нашего: Ругодивъ, Ракоборъ, Толщборъ, Шайду, Панцу, Апслъ, Коловеръ, Лиговеръ, Выгалу мызу, да и тѣхъ бы городовъ государь вашъ поступился, которые поималъ государь вашъ изъ государя нашего отчины Новгородскіе земли: Иванягорода, Ямы, Копоры, Корѣлы, и что въ тѣхъ городѣхъ взято государевы казны и наряду, и что онъ тѣми землями по ся мѣста владѣлъ, и то бы государь вашъ государю нашему заплатилъ. И государь нашъ съ вашимъ государемъ велитъ перемирие взяти съ своимъ Новгородскимъ намѣстникомъ, на колко государь вашъ захочеть.

И свѣйскіе послы намъ, холопомъ твоимъ говорили: Коли де вы 195
просите у государя нашего Лифлянскихъ городовъ Колывани съ товарищи, да Ивана города съ товарищи, а государь бы де вашъ противъ тово поступился государю нашему Новгороду Великому, да Пскова да за убытки государь вашъ поступился государю нашему, что нашему государю стало убытковъ, какъ онъ воевался съ вашимъ государемъ Орѣшка да Ладоги, а Колыванъ де называете государя своего отчиною, ино де Колыванъ за государемъ вашимъ николи не бывала, а продалъ де Колыванъ Дацкой король Волмерзъ Ливонскому маистру, а взялъ де за Колыванъ у маистра шестьдесятъ семь тысячъ гривенокъ серебра. А просите де вы у насъ въ Лифлянской землѣ городовъ, и вашему деи государю тѣ города Литовскому отдати жъ. А и то де мы вѣдаемъ, что у государя вашего съ Литовскимъ ужко перемирие выдетъ. И мы холопи твои Свѣйскимъ посломъ говорили: Государь нашъ проситъ у вашего государя своего, что государь вашъ поималъ у нашего государя, а про Псковъ да про Новгородъ говорите не свойское, тово мы у васъ и слушати не хотимъ. А Литовскому королю государю нашему за что города отдавать? А хоть и перемирие у государя нашего съ Литовскимъ выдетъ, и государю нашему то не грозно: людей у

государя нашего воинскихъ много, есть ему чѣмъ стояти, хоть и не противъ Литовского. А вѣдь государю нашему людей не наймовать и городовъ не закладывать. А что сказываете, что Кольванъ вотчина не государя нашего, и Лифлянская земля вся вотчина государя нашего, по тому что государя нашего прародитель великій государь Ярославъ, иже и Георгій, въ дѣтѣхъ шесть тысячъ пятьсотъ тридцать пятое воевалъ чюдь и поставилъ въ свое имя городъ Юрьевъ, а по нѣмецки Дерить, и отъ тѣхъ мѣсть та земля Лифлянская почала служити рускимъ государемъ, да ино бо и съ великимъ Ярославомъ варяги ходили; и послѣ того тѣ были Лифлянты поотступили, и храбрый великій государь Александръ побѣдилъ на Невѣ короля части Римскіе, и тѣхъ Лифлянть смирилъ и дань на нихъ положилъ; и послѣ того и къ прадѣду государя нашего къ великому государю Ивану блаженные памяти собирателю Рускія земли и къ дѣду государя нашего къ великому государю и царю Василью, блаженные памяти законнѣннымъ прародителствія землямъ обрѣтателя, и ко отцу государя нашего блаженные памяти къ великому государю къ царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи тѣ Лифлянты отчина наша не одинова къ нимъ присылали бити челомъ за свои вины и за проступки, и въ грамотахъ своихъ писали имянно, что имъ ни хъ кому не приставати никоторыми дѣлы, и дань имъ и старыя залогы платити по старинѣ, и государя нашего прародителя за то ихъ жаловали и рати и войны на нихъ не посылали. А при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи тѣ Лифлянты поворовали, дани платити не почали; и отецъ государя нашего блаженные памяти великій государь царь и великій князь || Иванъ Васильевичъ всеа Русіи на Лифлянскую землю посылалъ рать свою, и государя нашего блаженные памяти великого государя воеводы майстра Юрьевского Вилима и бискупа Гармана свели, и многіе тогды города въ Лифлянской землѣ поимали, и государь вашъ въ ту разрушенную землю вступилъ. А коли была та земля не разорена, и государь вашъ не умѣлъ въ той Лифлянской землѣ взяти не токма что города, а и деревни. И свѣйскіе послы намъ холонемъ твоимъ говорили, чтобъ намъ рѣчи отставити на обѣ стороны, а говорити бы о дѣлѣхъ. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: Что вашего государя съ вами приказъ о мирномъ постановеньѣ, и вы говорите. И свѣйскіе послы говорили прежніе жъ рѣчи, а просили убытковъ, а о городѣхъ, что имъ тебѣ государю городовъ поступитца, наказу съ ними нѣтъ. А будетъ государю вашему надобеть города, и государь бы вашъ посылалъ ко государю нашему городовъ просити, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдасть ли города даромъ государю вашему или не отдасть. А съ ними о томъ не наказано, что государю ва-

шему городамъ отдади, и то гдѣ слыхано, чтобы города отдавати даромъ: отдаютъ яблока да груши, а не города. А толко бы де государь вашъ поималъ у государя нашего города, и онъ бы вѣдь даромъ не отдалъ же. Да на томъ мы холопи твои того дни и розѣхались и присрочились съѣхатца оиыть съ свѣйскими послы во вторникъ ноября въ 2 день. || А людей съ 198 свѣйскими послы на съѣздѣ было тысеци съ три. А собранья у нихъ ни въ которыхъ городѣхъ лазучники не сказываютъ. А что свѣйскіе послы впередъ съ нами холопи твоими о твоемъ государевѣ дѣлѣ поговорятъ, и мы тотчасъ отпишемъ къ тебѣ ко государю.

И ноября въ 14 день такову грамоту прислали ко государю съ съѣзду послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ съ товарищи.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳедорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ, да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Съѣзжались есмя, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи въ вторникъ ноября въ 2 день, а съѣхався говорили имъ: Третьево дни мы съ вами розѣхались на томъ, что хотѣли вы подумати; и вы нынѣ говорите, что съ вами приказъ государя вашего Ягана короля о мирномъ постановеньѣ. И свѣйскіе послы говорили прежніе же рѣчи, что на первомъ съѣздѣ говорили, а просили у тебя у государя убытковъ и подъему, что государю ихъ стало убытковъ и подъему въ тѣ поры, какъ онъ воевался съ отцемъ твоимъ со государемъ нашимъ. || И мы холопи твои свѣйскимъ 199 посломъ говорили: Тѣ мы у васъ рѣчи и на первомъ съѣздѣ слышали; говорите вы, что съ вами приказъ государя вашего о мирномъ постановеньѣ, и какъ которымъ дѣломъ впередъ быти. И свѣйскіе послы говорили: Велѣлъ де намъ государь нашъ помиритца съ вашимъ государемъ на томъ, чтобы государь вашъ былъ со государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ миру и въ братствѣ, и не воевался, и жилъ бы сусѣдци. А которые города государь нашъ поималъ у отца государя вашего, и тѣхъ бы городовъ государь вашъ у нашего государя не прошалъ, а помирися де государь вашъ съ нашимъ государемъ да посылай де государь вашъ о томъ пословъ ко государю нашему, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдасть ли ему города даромъ или не отдасть. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: Сказываете, что вамъ государь вашъ далъ полную науку о мирномъ постановеньѣ, ино то ли полная наука? И начала тому нѣтъ, чтобы была полная наука. А ты государь нашъ государя ихъ Ягана короля пожалуешь отъ Новгородскихъ намѣстниковъ отведишь и велишь есылатца съ собою государемъ. И свѣйскіе послы намъ отказали: О томъ государь нашъ государю вашему не бьетъ челомъ, да и мы о томъ съ вами не говоримъ; и такъ де государь нашъ

ссылаѣца съ вашимъ государемъ, а не съ Новгородцкими намѣстники. А какъ намъ приказано дѣло дѣлати о мирномъ постановеніѣ, и мы то вамъ
 200 все объявили, а болши того намъ не наказано. И мы ¹ холопи твои по
 твоему государеву наказу поступилися въ королеву сторону Колывани, и
 свѣйскіе послы отказали: А Колывань де что вы и даете государю нашему:
 она де нынѣ и такъ за нашимъ государемъ? Говорите де съ нами о томъ,
 миритца ли государю вашему съ нашимъ государемъ на томъ, какъ мы го-
 ворили, или не миритца? И мы холопи твои говорили свѣйскимъ посломъ:
 Какъ съ вами миритца! А вы къ миру ни одново слова по ся мѣста не го-
 варивали, вѣдь мирятца тогда, коли говорятъ къ миру сходително, а не роз-
 вратно. Да говоря о томъ много да поступилися мы холопи твои въ коро-
 леву сторону Апсла, Коловери, Лиговери. И свѣйскіе послы говорили, что
 вы все говорите не дѣло: государя жъ нашего города да государю жъ на-
 шему отдаете кабы въ честь; тѣ вамъ всѣ рѣчи свои пригоже отсавити; одно
 говорите, миритца ли вамъ или не миритца; и будетъ не миритца, и мы
 розвѣдемся по себѣ, а ѣдемъ де ещо въ Черновъ миритца съ литовскими
 послы; мы де, оставя литовскихъ пословъ, да поѣхали къ вамъ, а чаяли, что,
 за вами дѣло есть, ано де за вами дѣла нѣтъ, толко деи за вами и дѣла,
 что вы городовъ просите, ино де вѣдь государь нашъ города поималъ кровью,
 а и достунать де ихъ кому, ино де вѣдь кровью же. А писалъ деи Литовской
 король ко государю нашему, а не велитъ нашему государю съ вашимъ госу-
 даремъ миритца, а прошаеть Литовской у государя нашего тѣхъ городовъ,
 которые города государь нашъ поималъ, Иваньгородъ, да Яму, да Конорью,
 201 да Корѣлу, || да и тѣхъ городовъ, которые города государь нашъ поималъ у
 вашего государя въ Лифлянской землѣ, а хочеть стать съ нашимъ госуда-
 ремъ заодинъ на вашего государя. И толко бы де отдати государю нашему
 города, ино де вѣдь лутчи отдати Литовскому; и онъ присылалъ объ нихъ
 ко государю нашему съ великимъ челобитьемъ и хочеть помиритца со госу-
 даремъ нашимъ вѣковымъ миромъ; а се онъ государю нашему въ свойствѣ
 и хочеть стояти за одинъ на вашего государя. И мы холопи твои свѣйскимъ
 посломъ говорили: Государь нашъ у вашего государя просить своего, а не
 чужово, а Литовской просить чужово; а захочеть государь вашъ отдавати
 Литовскому города, и онъ бы отдавалъ Литовскому свою Свѣйскую землю,
 а государя бъ нашего городовъ въ Лифлянской землѣ и въ Новгородцкой
 не отдавалъ. А отдасть государь вашъ Литовскому чужое, и онъ противъ
 того впятеро свое дастъ. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ отказали:
 Намъ болши того съ вами нѣчево говорити: что съ нами наказано было, и
 то мы все вамъ объявили, и мы розвѣдемся по себѣ: мы поѣдемъ къ своему
 государю, а вы къ своему государю, а опять мы на сѣздъ и не будемъ. А
 войнѣ бы не быти на обѣ стороны отъ сего дни на двѣ недѣли, доколѣ вы

приѣдете во Псковъ, а мы въ Кольвань. И мы холопи твои говорили свѣйскимъ посломъ сердитуя: Кто всчинаеть кровопролитье, и тоѣ крови Богъ на томъ възыщеть, и войною имъ грозили, что рать твоя государева въ Новѣгородѣ стоитъ великая. И свѣйскіе послы намъ отказали: Мы де воеватца 202 съ вами готовы и воинскіе люди наши ради войнѣ, а казны деи у нашего государя много: мочно де хотъ и сто тысячъ наняти государю нашему воинскихъ людей противъ вашихъ людей, и онъ найметъ. Да вставъ свѣйскіе послы и пошли себѣ сердитуя и шатры снимать велѣли. А мы холопи твои къ себѣ вставъ поѣхали и шатры свои съѣзжіе велѣли сняти жъ. И будетъ къ намъ свѣйскіе послы о съѣздѣ не пришлютъ, и мы холопи твои хотимъ ещо къ свѣйскимъ посломъ послати, чтобъ они съ нами ещо съѣхались въ четвергъ, ноября въ 4 день. Да будетъ свѣйскіе послы съ нами холопи твоими о мирномъ постановеньѣ не приговорять, и мы хотимъ съ ними говорити по твоему государеву наказу на обсылку, чтобъ ихъ уговорити хоти на мѣсяць. А что намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы откажутъ, и мы то отпишемъ къ тебѣ ко государю. Да посылали мы холопи твои лазучниковъ въ Ивангородъ и за рѣку за Норову вѣстей провѣдывать; и лазучники намъ сказывали, что де литовскіе послы давно пришли въ Перновъ, и свѣйскіе де послы съ ними съѣзжаютца давно, а сказываютъ де, въ послѣхъ Петръ Графъ; а собранья у нихъ ни въ которыхъ городѣхъ лазучники не указываютъ.

А се такову грамоту прислали послы съ съѣзду ноября въ 16 день. || 203

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорець Шестуновъ, да Игнатець Татищевъ, да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ тебѣ ко государю напередъ сего: толко къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы не пришлютъ о съѣздѣ, ино бъ намъ къ нимъ послати, чтобъ они съ нами и ещо съѣхались. И свѣйскіе послы къ намъ холопомъ твоимъ на завтрее розъѣзду день не присылавали, и мы холопи твои къ свѣйскимъ посломъ послали дѣтей боярскихъ, чтобы они съ нами съѣхались. И свѣйскіе послы съ нами холопи твоими съѣхались ноября въ 5 день; и говорили мы свѣйскимъ посломъ: Съѣзжаемся съ вами въ третьи и говоримъ много, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести. И свѣйскіе послы говорили тѣ же рѣчи, что и на первыхъ съѣздѣхъ съ нами говорили. И говоря мы холопи твои съ ними о томъ много поступилися въ королеву въ Яганову сторону изъ Лифлянскіе земли городовъ къ прежнимъ поступкамъ, Ракобора, Толцебора, Пайды, Падцы, Выголы мызы, а свѣйскіе бъ послы поступилися тебѣ государю Ругодива, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, а ты государь государя ихъ Ягана короля учинишь себѣ въ дружбѣ и въ любви, и въ пріятелствѣ, и въ миру. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ отказали:

Что де вы поступаете государю нашему городовъ въ Ливонской землѣ? А
 204 тѣ деи города || давно за нашимъ государемъ; а въ миру и въ любви, и въ
 дружбѣ, и въ пріятельствѣ государь нашъ съ вашимъ государемъ хочеть
 быти; а города, которые государь ихъ поималъ у отца у твоего, у нашего
 государя, и тѣмъ городомъ всѣмъ лифлянскимъ и новгородскимъ быти за
 государемъ ихъ, а отдати де тѣхъ городовъ государь нашъ государю вашему
 не велѣлъ. А посылалъ бы государь вашъ тѣхъ городовъ просити ко госу-
 дарю нашему пословъ своихъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ,
 отдасть ли тѣ города даромъ государю вашему или не отдасть. А мы госу-
 дарю своему да и думнымъ его людемъ о томъ будемъ говорить, чтобъ го-
 сударь нашъ съ вашимъ государемъ о городѣхъ новгородскихъ здѣлку
 учинилъ, а государь бы вашъ государю нашему убытки и подъемъ
 за тѣ города заплатилъ; а что убытковъ и подъему, и то государь нашъ
 велить смѣрити. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: Надобно
 то вамъ разсудити такое государя нашего къ миру сходительство: государь
 нашъ царское величество для своего государского милосердова обычая и
 желѣя о крестьянствѣ и не хотя видѣти кровопролитья во крестьянствѣ че-
 резъ прежніе обычаи учинилъ, чего изъ вѣку не бывало: государя вашего
 Ягана короля хочеть отвести отъ Новгородскихъ намѣстникомъ, да сверхъ
 того поступилъ государь нашъ государю вашему Лифлянскіе земли городовъ,
 Ракобора, Толщобора, Пайды, Падцы, Ансла, Коловери, Лиговери, Выголы
 мызы. И свѣйскіе послы намъ холопомъ твоимъ отказали: Про то вѣдь вамъ
 205 и напередъ сего отказано: отдаете намъ города, а тѣ города нынѣ за го-
 сударемъ нашимъ. А ссылка де бывала государемъ нашимъ прежнимъ съ
 Новгородскими намѣстники, и мы то вѣдаемъ, да то было тогда да мину-
 лось, да о томъ де намъ что много говорити! Если за вами что государя
 вашего приказъ съ нашимъ государемъ о миру, какъ мы съ вами говоримъ, и
 будетъ есть, и вы намъ скажите; а будетъ толко за вами толко дѣла, что
 вы то перво говорите, ино было вамъ нѣчего насъ и звати на съѣздъ, мы
 вамъ на первомъ и на другомъ съѣздѣ отказали, что съ нами того приказу
 нѣтъ, чтобъ намъ государю вашему городовъ отдавати, которыхъ вы просите
 у государя нашего; да и нынѣ мы вамъ то говоримъ, а болши того намъ съ вами
 дѣлати не наказано. Да свѣйскіе жъ послы говорили: Мы вамъ еще скажемъ
 правду по крестьянской вѣрѣ, что присылаеть къ нашему государю Литовской
 король съ великимъ челобитьемъ а проситъ тѣхъ городовъ у государя нашего,
 которые города поималъ государь нашъ у вашего государя въ Лифлянской землѣ
 и въ Новгородской, и денги даетъ за тѣ города многіе, и хочеть стояти на
 государя вашего съ нашимъ государемъ за одинъ, и государь нашъ хочеть того,
 чтобъ ему и съ вашимъ государемъ быти въ миру и любви по тому жъ, какъ
 и съ иными государи государь нашъ въ миру и въ дружбѣ, и въ любви. И мы

холопи твои говорили свѣйскимъ посломъ: То государю нашему не страшно; хотя будетъ и сложитца государь вашъ съ Литовскимъ || королемъ, мочно 206 государю нашему зъ Божьею мочью противъ вашего короля да Литовского стояти: государю нашему не наймовать людей противъ вашего государя да и Литовского городовъ не закладывати и казны на наемныхъ людей ни займовать; и сами есте слышите, что нынѣ у государя нашего служилыхъ людей отъ старого прибыло много: все и нынѣ къ Сибирскому царству государя нашего люди многіе земли поимали, а въ Сибирскомъ царствѣ нынѣ государя нашего воеводы и люди сидятъ и дань емлютъ на государя нашего, соболи и лисицы и всякой звѣрь, а Сибирское царство великое по рѣкѣ по Оби, болши его дву тысячъ верстъ, а городовъ въ немъ семьдесятъ и болши. А Крымской царевичъ и Казацкіе орды цареви А князаровы дѣти и съ Казацкою ордою пріѣхали служити ко государю же нашему; а Нагайская орда въ государя же нашего волѣ, и люди нагайскіе ходятъ на государя нашего службу сколкимъ тысячамъ государь велить: и государю нашему нечего страшитца государя вашего и съ Литовскими людьми. И свѣйскіе послы говорили: Пошли Богъ государю вашему и болши того, только будетъ государю нашему другъ.

И мы холопи твои узнавъ у нихъ то, что они хотятъ миритца съ нами даромъ безъ городовъ, поговорили межъ себя, чтобъ намъ на обсылку съ ними сперва не почать говорити, а отъ нихъ бы намъ вѣдати, хотятъ ли они съ нами говорити на обсылку, да говорили свѣйскимъ посломъ: А коли ужъ вы говорите, что вамъ того наказу нѣтъ, || что вамъ государю нашему 207 города отдавати, которыхъ мы у государя вашего попросимъ, а намъ съ вами безъ городовъ миритца не велѣно, ино у васъ къ миру сходителства нѣтъ, и вы о томъ обошлитесь съ своимъ государемъ да ждите отъ государя своего указу въ Ругодивѣ, а мы ѣдемъ во Гдовъ, да ждемъ того во Гдовѣ, какъ къ вамъ придетъ отъ государя вашего указъ, да толды опять съ вами съѣдемся на томъ же мѣстѣ, а вѣдь вамъ недѣли въ три или въ мѣсець мочно со государемъ своимъ обослатися. И свѣйскіе послы говорили, что имъ вскорѣ со государемъ своимъ обослатись не мочно, потому что ходъ морской ужъ минуетца, а се государь нашъ отселѣ далече на Дацкомъ рубежѣ въ городѣ въ Калмерѣ, а не въ Стеколинѣ; а то дѣло великое: вѣдь еще и государю нашему посылать по боярѣ и по думныхъ людей, да о томъ думати со всею землею, и тому скоро оборотитца нельзя; и мы нынѣ приговоримъ перемирье на годъ или на два. И мы холопи твои говорили: Писали вы къ намъ, что вы отъ своего государя пришли съ полною мочью о миру, ино то ли ваша полная мочь, что вы по ся мѣста одного слова не молвите, чтобъ къ миру было сходително? А обослатися вамъ съ своимъ государемъ мочно недѣли въ три или въ мѣсець, вѣдь мы и сами дороги въ

вашей землѣ знаемъ и сухимъ путемъ. И свѣйскіе послы говорили: А и мы вѣдь въ вашей въ Руской землѣ дороги знаемъ же, да то мы отставимъ; и
 208 мы нынѣ || отложимъ на обсылку до Петрова дни и Павлава, до того сроку, какъ мы приговорили съ прежними послы со княземъ Иваномъ Ростовскимъ да со мною холопомъ твоимъ съ Игнашкою, да толды опять съѣдемся, а болши того намъ инако дѣлати нелзя, а въ мѣсець намъ обослатися со государемъ своимъ не успѣтъ, развѣ мы недѣли въ три или въ мѣсець успѣемъ рать собрать. И мы холопи твои говорили: А у нашего государя въ Новѣгородѣ и во Псковѣ давно рать готова, и мы нынѣ ѣдемъ во Гдовъ да ждемъ государевы рати во Гдовѣ, а изо Гдова никуды не ѣдемъ. И свѣйскіе послы говорили: Да то на вашей волѣ, гдѣ захотите, тутъ живете. Да свѣйскіе жъ послы говорили: Да толко будетъ вы насъ по то звали на съѣздъ, что вы нынѣ говорили, ино было намъ нѣчего пяти верстъ изъ Ругодива напрасно и ѣздити; а опять вы ужъ насъ за носъ не поведете, какъ нынче. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили, что мы къ вамъ присылали на съѣздъ для того, что мы зъ другою съѣзду розѣхались съ вами размолывши, не договоря о дѣлѣхъ; и мы вамъ нынѣ послѣдней наказъ государя своего объявили, и чтобъ вамъ было то вѣдомо, а отъ васъ добраго дѣла никоторого нѣтъ, толко одно говорите, чтобъ помиритца, а какъ помиритца, и вы къ миру сходително ни одново слова не говаривали: не по что было намъ великимъ посломъ для того и съѣзжатца.
 209 Толко бѣ || государю нашему миритца со государемъ вашимъ даромъ, ино бѣ о такомъ миру, какъ вы говорите, мочно было и грамотами сослатца, или намѣстнику Гдовскому Василью Плещѣеву мочно было съ вами помиритца, а намъ было великимъ посломъ не по что для такова дѣла и ѣздити. А коли ужъ мы да и вы съ нами съѣхались, ино было намъ пригоже здѣлати болшое дѣло, чтобы межъ государей было доброе дѣло: государь бы вашъ государю нашему отдалъ города, которыхъ государь нашъ у вашего государя просить, а нашъ бы государь вашего государя держалъ въ любви и въ дружбѣ и въ миру, а кровь бы крестьянская не лилась. А то мы нынѣ розѣдемся, а кровь крестьянская учнетъ литися, и тоѣ крови на васъ Богъ възыщеть. И свѣйскіе послы говорили: Возыщеть Богъ тоѣ крови на виноватомъ. И мы холопи твои говорили: Возыщеть Богъ тоѣ крови на томъ, хто хочеть за собою держати чужое, взявъ неправдою. И свѣйскіе послы говорили намъ: Болши того съ вами говорити нечего; а опять мы къ вамъ на съѣздъ не будемъ. И мы холопи твои свѣйскимъ посломъ говорили: А коли ужъ вы сказываете, что вамъ со государемъ своимъ въ мѣсець обослатися нелзѣ, ино мы о томъ отнишемъ ко государю своему, что вы съ нами говорили, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, что намъ о томъ указъ свой учинить; а чаемъ, что недѣли въ три или въ мѣсець государь нашъ

указъ къ намъ свой царской пришлетъ, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, а вы не ѣздите изъ Ругодива, || доколѣва намъ придетъ государевъ указъ; 210 и мы тогда съ вами сошлемся да и съѣдемся по прежнему на старомъ мѣстѣ. И свѣйскіе послы намъ отказали, что они ѣдутъ въ Колывань, а въ Ругодивѣ имъ жити нечего для, а войнѣ де не быти на двѣ недѣли, ноября отъ пятого числа ноября по девятнадцать число, доколѣ мы приѣдемъ въ Колывань, а вы во Псковъ, а за двѣ недѣли всякъ береги себя. Да вставъ свѣйскіе послы и пошли и шатры снимати велѣли и станы зажгли, а мы холопи твои на завтрее того дни пошли во Гдовъ и ждемъ твоего государева указу во Гдовѣ. А лазучники, государь, намъ, холопомъ твоимъ, въ вѣстехъ сказываютъ, что хотять свѣйскіе послы воинскихъ людей наймовати, нѣмецкихъ и литовскихъ, въ Лифлянской землѣ, а за моря деи послали жъ старого Ивангородскаго воеводку по люди, а по городомъ у нихъ, сказываютъ лазучники, нынѣ собранья нигдѣ нѣтъ; а съ ними на съѣздѣ людей было тысечи съ три да въ Ругодивѣ и въ Иванъгородѣ съ пятсотъ челоуѣкъ.

И государь царь и великій князь велѣлъ къ посломъ отписати, чтобъ имъ съ свѣйскими послы сослався ещо съѣхатись, и указъ свой государевъ новой велѣлъ къ посломъ послати по приговору.

И по государеву цареву и великого князя указу посланъ къ посломъ съ указомъ Матвѣй || Проѣстевъ, а наказъ ему данъ таковъ. 211

Говорити отъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ боярину князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову съ товарищи Матвѣю Навловичю Проѣстеву:

Государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ вамъ говорити: Послали есмя къ вамъ грамоту да два списка на образецъ, каковымъ быти межъ васъ съ свѣйскими послы договорнымъ записямъ, дасписокъ на образецъ, какова грамота послать вамъ отъ себя къ свѣйскимъ посломъ. И вы бѣ по тому нашимъ дѣломъ промышляли, а насъ о всемъ безъ вѣсти не держали, а съ Матвѣемъ Проѣстевымъ къ намъ отписали, что у васъ вѣстей поновилося, чтобъ намъ о всякихъ вѣстехъ про всякіе ихъ умышленья было въ вѣдомѣ.

Да память Матвѣю. Провѣдати ему о всякихъ вѣстехъ про нѣмецкіе люди умышленья, гдѣ нынѣ свѣйскіе люди и многіе ли люди въ собранѣ, и литовскіе послы въ Черновѣ есть ли и здѣлали ли съ свѣйскими послы, и на чемъ здѣлали, и послы какимъ обычаемъ розѣхались. То все себѣ провѣдать ему, а приѣхавъ сказать о всемъ государю.

А се такова грамота послана къ посломъ съ Матвѣемъ 212 Проѣстевымъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ

нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳedorу Дмитриевичу Шестунову-Ярославскому да дворянину нашему думному и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да діаку Петру Тиунову. Писали есмя къ намъ о съѣздѣ съ свѣйскими послы, и намъ то въ вѣдомѣ. И вы ни висти что говорили: долго есте ни о чемъ къ намъ не отписывали, какъ пошли изо Пскова и какъ пошли изо Гдова; и что у васъ вѣстей какихъ было, о томъ есте вы не отписывали къ намъ. И вы болшое проспали, какъ свѣйскіе послы съ литовскими послы здѣлали, а мы у васъ по ся мѣста не слышали тѣхъ вѣстей. И мы къ вамъ послали, написавъ на образецъ, списокъ, какова вамъ грамота послать отъ себя къ свѣйскимъ посломъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота и списокъ придетъ, а свѣйскіе будетъ люди задору не учинили войною по своему слову ноября съ 10 числа и войны на Ноугородскіе мѣста не послали, и вы бѣ тотчасъ послали, съ того списка написавъ, грамоту къ посломъ и того ждите во Гдовѣ. И будетъ противъ вашіе грамоты послы къ вамъ отпишутъ и на 213 съѣздъ поѣдутъ къ тому сроку къ Николину дни || или ранѣе, или позже къ Рожеству Христову, и вы бѣ на съѣздъ ѣхали и съ ними дѣлали. А съѣхався сперва говорить съ послы, чтобъ на докончанье здѣлать, и стоять на всякого недруга за одинъ, а Ругодивъ въ королеву сторону, а въ нашу сторону Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. А будетъ и братства захотятъ, а тѣ города намъ захотятъ отдать, и вы бѣ и зъ братствомъ говорили на докончанье, толко бы города намъ отдалъ Свѣйской Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. А будетъ свѣйскіе послы почнутъ говорити по прежнему, а городовъ даромъ давати не почнутъ, а почнутъ убытковъ просить, и вы бѣ о томъ накрѣпко говорили съ послы, чего имъ просить убыткъсвъ, и вы бѣ съ ними и о убыткахъ говорили и давали имъ за тѣ города убытковъ тысечи двѣ, три, и до пяти тысечь, а послѣднее по самой послѣдней мѣрѣ—десять тысечь рублевъ давайте, или послѣднее дватцать тысечь золотыхъ угорскихъ, толко бѣ на докончанье здѣлать, а города бы Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу въ нашу сторону. А приговоря на томъ и докончанье написали съ списковъ, каковы съ вами посланы; а о денгахъ что приговорите да въ тѣ докочалные и приписали то слово. А будетъ они по тому докончанья не похотятъ, а почнутъ говорити безъ городовъ перемирья на годъ и на два, какъ они вамъ прежь сего говорили, и вы бѣ и безъ городовъ перемирья приговорили годы на три или 214 на четыре. А каковымъ записямъ быть пере||мирнымъ по той статьѣ, и къ вамъ нынѣ списки посланы.

А будетъ не съѣдутца послы свѣйскіе съ вами, или и съѣдутца съ вами да не почнутъ ни на которую мѣру дѣлать, или будетъ войну взочнутъ до сеѣ грамоты, и вы бѣ ѣхали во Псковъ и въ Новгородъ, а люди,

которые съ вами были изъ Новагорода, тѣ бы въ Новгородъ шли, а которые изъ Пскова, псковичи, и пусторжевцы, тѣ бы шли во Псковъ. А про вѣсти про всякіе провѣдали бы есте подлинно, что свѣйскихъ людей надежа и впередъ умышленье, и съ литовскими людьми они договоръ каковъ учинили, и на чемъ приговорили, и наемные люди съ свѣйскими людьми литовскіе будутъ ли, и многіе ли люди будутъ и именныхъ воеводъ литовскихъ хто будетъ ли съ свѣйскими, и изъ заморья люди прибыльные будутъ ли, о томъ о всемъ подлинно провѣдавъ отписали бы есте подлинно къ намъ. А будетъ почнуть свѣйскіе люди воевать до сеѣ грамоты, и вы бѣ однолично грамоты отъ себя къ свѣйскимъ посломъ не посылали и сами во Гдовѣ не жили, ѣхали тотчасъ ко Пскову и къ Новгороду. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, ноября въ 17 день.

А се таковъ списокъ на образецъ посланъ къ посломъ, какова имъ грамота послати отъ себя къ свѣйскимъ.

Бога въ Троицы славимаго милостію скипетродержателя Російского 215 царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ многихъ государствъ государя, отъ его царского величества отъ великихъ пословъ отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳедора Дмитриевича Шестунова-Ярославского, да отъ дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатія Петровича Татищева, да отъ діака отъ Петра Трифанова сына Тіунова Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, посломъ Клаусу Оксу, думчелу государства Свѣйского и рыцерю, да Пунтосу Делегарду, рыцерю, да Клаусу Біелхе, да Крестерну Гаврилову да Туръ Белку, да Карлу Индрикову да дякомъ Ягану Бернцу, да Николаю Реку, да Петру Размыслову, да Анцу Кранке. Съѣзжались есмь съ вами на усть Плюсы рѣки не по одиножды о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и межъ насъ о добромъ дѣлѣ договоръ не сстался. А которые | естя рѣчи говорили съ нами о городѣхъ и убыткѣхъ 216 и о перемирьѣ, а у насъ того въ наказѣ отъ государя нашего не было, и мы вамъ послѣднее говорили, что мы отѣдемъ во Гдовъ и ко государю нашему царскому величеству о томъ про ваши рѣчи отпишемъ, а сами ждемъ государева указу во Гдовѣ, и мы о томъ ко государю нашему писали; и къ намъ отъ государя нашего его царского величества указъ пришло о

тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ. И вы бѣ Ягановы королевы послы Клаусъ Оксѣ съ товарищи ѣхали съ нами, на съѣздѣ на то жѣ мѣсто, гдѣ пржежь сего съѣзжались, а мы потомужь въ томъ же мѣстѣ съ вами съѣдемся и о добромъ дѣлѣ о мирномъ постановеньѣ и о докончаньѣ и перемирьѣ и о всякихъ дѣлѣхъ почнемъ съ вами говорити по государя своего приказу. А съѣхатись бы намъ на то жѣ мѣсто на Николинъ день осенней, а на съѣздѣ намъ потомужь межъ себя хитрости никакіе не учинити: съѣзжатись намъ и на съѣздѣ быть и розѣѣхатись съ обѣ стороны, намъ во Псковъ, а вамъ въ Колывань, а на розѣѣздѣ и въ дорогѣ съ розѣѣзду ни намъ надъ вами, ни вамъ надъ нами, хитрости не учинить никоторые.

А таковъ списокъ на образецъ посланъ къ посломъ, каковѣ быти договорной записи, ихъ слову, толко приговорятъ на перемирьѣ.

217

| По Божьей волѣ и по великого государя велѣнью Божьею милостию царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, государя Псковского, и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя, и государя отчинного земли Лифлянскіе и иныхъ, мы его царского величества великіе послы, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Гатищевъ, а язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съѣзжались есмь на съѣздѣ съ Ягана, короля Свѣйского, Годцкого и Вендѣйского, съ послы, съ Клаусомъ Оксомъ, зъ думчимъ государства Свѣйского и съ рыцеремъ, да съ Пунтосомъ Делегардомъ, съ воеводою и рыцеремъ, да съ Клаусомъ Біетхелмомъ, да съ Хрестерномъ Гавриловымъ, да съ Туромъ Белкомъ, да съ Карломъ Индриковымъ, да зъ діаки съ Яганомъ зъ Бернцомъ да съ Миколаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцомъ съ Кранкою о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити. И мы царского величества великіе послы язъ

218 бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь || Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской съ товарищи съ вами съ Ягановыми королевыми послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили, на четыре годы отъ (*оставлено мѣсто*) дни лѣта 7094-го до (*оставлено мѣсто*) лѣта 7098-го, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны государя нашего великого государя царя и великого князя отчинамъ великому Новгороду и Пскову и псковскимъ и новгородскимъ пригородкомъ съ Свѣйского Ягана короля со всеми городами, въ которыхъ

городѣхъ сидятъ Свѣйскаго короля люди, до того сроку, въ тѣ четыре годы, рати и войны не замышляти, ни воевати, ни грабити, и во всѣ въ порубежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ по всѣмъ мѣстамъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. Также и государю вашему Ягану, королю Свѣйскому, до того сроку въ тѣ перемирные лѣта велѣти заказати по всѣмъ мѣстамъ изо всѣхъ городовъ, что есть за Яганомъ королемъ въ государя нашего царского величества отчину въ Новгородскую и во Псковскую землю и къ новгородскимъ и ко псковскимъ пригородомъ рати и войны потомужь не посылати и не замышляти, и людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ по всѣмъ мѣстамъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А въ то время ко государю нашему къ его царскому величеству Яганъ, король Свѣйскій, шлетъ своихъ великихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ о тѣхъ дѣлѣхъ; а кого пошлетъ къ государю нашему 219 къ царскому величеству Яганъ король пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати ко государю нашему къ царскому величеству и назадъ отѣхати доброволно безо всякаго задержанья, и обиды и насилства и грабежу и безчестья надъ ними никоторого не будетъ. И торговать на обѣ стороны всякими товары торговымъ людямъ поволно въ тѣ перемирные лѣта безъ вывѣту. На томъ на всемъ мы великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, язь бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ - Ярославской, да язь дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, съ Ягана, короля Свѣйскаго, съ великими послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи, о перемирѣ договоръ учинили и записи договорные пописали и печати свои къ сей записи приложили, а язь діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи руку свою приписаль. А на болшое утверженье и крестъ есмь межъ себя цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того сроку не быти. Писано (*оставлено мѣсто*).

А таковъ списокъ на образецъ посланъ къ посломъ, каковѣ быти договорной записи свѣйскихъ пословъ о перемирѣ.

По Божьей волѣ и по великаго государя велѣнью, || Божією милостію 220 царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новгорода Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Яро-

славского, Вѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя, и государя отчинного земли Лифляндскіе и иныхъ, мы Ягана, короля Свѣйскаго, Готцкаго и Вендѣйскаго, великіе послы, язъ Клаусъ Оксъ, думчей государства Свѣйскаго и рыцерь, язъ Пунтось Делегардъ, воевода и рыцерь, язъ Клаусъ Біетхелмъ, язъ Хрестернъ Гавриловъ, язъ Стуромъ Белкъ, язъ Карло Идриковъ, да дякъ Яганъ Берницъ, Микола Рекъ, Петръ Размысловъ, Анца Кранко, съѣзжались есмь съ великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатѣмъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тіуновымъ, о мирномъ

221 постановеньѣ договоръ чинити. || И мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы, язъ Клаусъ Оксъ съ товарищи, съ вами съ великаго государя царя и великаго князя съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ съ товарищи, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на четыре годы отъ *(оставлено мѣсто)* лѣта 7094-го до *(оставлено мѣсто)* лѣта 7098-го, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны съ великаго государя царя и великаго князя отчинами Великаго Новгорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородковъ со всеми уѣзды государя нашего Ягана, короля Свѣйскаго, людемъ изо всехъ городовъ, что есть за государемъ нашимъ Яганомъ королемъ, до того срока, въ тѣ въ четыре годы, рати и войны не замышляти и не воевати, и не грабити, и во все въ порубежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидь никакихъ не дѣлати. Также и государя вашего великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи отчинамъ Великому Новгороду и Пскову и новгородцкимъ и псковскимъ пригородомъ съ государя нашего Ягана короля со всеми города, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя нашего Ягана короля люди, до того срока въ тѣ четыре

222 годы рати и войны не замышляти, || ни воевати, ни грабити и во все города, что есть за государемъ нашимъ, за Яганомъ королемъ, воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидь никакихъ не дѣлати. А въ то перемирное время ко государю вашему къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи государь нашъ Яганъ, король Свѣискій, шлетъ своихъ великихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ о тѣхъ дѣлѣхъ; а кого пошлетъ ко государю вашему царскому величеству государь нашъ

Яганъ король своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государи нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ прїѣхати ко государю вашему царю и великому князю и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и обиды, и насилства, и грабежу, и безчестья надъ ними никоторого не учинити. И торговать на обѣ стороны всякими товары торговымъ людемъ поволно въ тѣ перемирные лѣта безъ вывѣту. На томъ на всемъ мы Ягана, короля Свѣйскаго, великіе послы язъ Клаусъ Оксъ, думчей государства Свѣйскаго и рыцерь, да язъ Пунтосъ Делсгардъ, воевода и рыцерь, да Клаусъ Убіетхолмъ, да Крестернъ Гавриловъ, да Стуръ Белкъ, да Карло Индриковъ, да дяки Яганъ Берницъ, да Миколай Рекъ, да Петръ Размысловъ, да Анца Крапко, съ великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи съ великими послы, зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ирославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатемъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ, о перемирьѣ договоръ учинили и записи договорные пописали и печати свои къ сей записи приложили; а мы діаки, Яганъ Берницъ да Миколай Рекъ, да Петръ Розмысловъ, да Анцо Крапко, къ сей записи руки свои приписали. А на большое утверженъе и крестъ есмя цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того срока не быти. Писанъ *(оставлено мѣсто)*.

А будетъ свѣйскіе послы государева титла и повелѣнья въ своей записи напередъ Яганова королева титла писати не похотятъ, и уговорити ихъ не мочно, и то имъ дати на волю и что Яганово королево титло писати въ ихъ договорной записи напередъ государева титла.

А будетъ свѣйскіе послы похотятъ писати въ своей записи Ягана короля титло сполна, какъ и въ грамотахъ титло его пишуть, и Корѣлскимъ, и Ижерскимъ, и посломъ то отговаривати накрѣпко, чтобы Ягана короля писали Свѣйскимъ, Готцкимъ, Вендѣйскимъ, король и великій князь въ Финской || землѣ и въ Ливовской землѣ арцокъ, а Корѣлскимъ и Ижерскимъ не писати бѣ. А не уговорятца по тому, и по конечной неволѣ и въ томъ имъ дати на волю писати въ своей записи Ягана короля какъ захотятъ, толко бѣ въ государевыхъ пословъ записи Ягана короля титло писати короткое по списку, каковъ списокъ нынѣ посланъ.

И ноября въ 22 день писали ко государю царю и великому князю изо Гдова послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи о ссылкѣ съ свѣйскими послы, а се ихъ грамота.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳедорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ, да Пет-

рокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Какъ, государь, свѣйскіе послы розорвавъ розѣхалися съ нами, холопи твоими, съ послѣднего съѣзду, и мы холопи твои, узнавъ у нихъ, что они хотятъ съ нами помиритца даромъ безъ городовъ, а уговариваютъ насъ холопей твоихъ бездѣльемъ, что они тотчасъ ѣдутъ изъ Ругодива къ литовскимъ посломъ, а людей у нихъ въ собраннѣ нигдѣ нѣтъ, oprичъ того, что съ ними были на съѣздѣ, и мы холопи твои на завтрее розѣзду пошли во Гдовъ, а отъ себя послали въ Ругодивъ лазучника Ооонаслева крестьянина Забѣлина Васку, а велѣли ему про-
 225 вѣдати || вѣстей, что свѣйскихъ пословъ умышление, пришлютъ ли они къ намъ холопомъ твоимъ еще о съѣздѣ или не пришлютъ, и какъ пойдутъ изъ Ругодива. А до тѣхъ мѣсть, доколѣ къ намъ лазучникъ Васка придетъ, не хотѣли мы посылати къ свѣйскимъ посломъ, а ждали отъ нихъ присылки, чтобъ они къ намъ прислали напередъ. И лазучника, государь, Васку изымали нѣмцы на Иванѣгородѣ. И ноября въ 7 день привезъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя твою государеву грамоту сынъ боярской Богданъ Грабленой, а въ грамотѣ, государь, написано, чтобъ намъ холопомъ твоимъ одноконечно съ свѣйскими послы не розорвати до твоего государева указу. И мы холопи твои по твоей государевѣ грамотѣ посылали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ Якова Якупкина о томъ, что мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю, что они съ нами говорили на посолствѣ, а ждемъ твоего государева указу во Гдовѣ, а они бѣ ждали въ Ругодивѣ до тѣхъ мѣсть, доколѣ къ намъ холопомъ твоимъ придетъ указъ отъ тебя государя. А какъ къ намъ придетъ указъ отъ тебя отъ государя, и мы холопи твои, сослався съ ними, съѣдемся опять на старомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Плюсѣ по прежнему. И велѣли есмь, государь, Якову провѣдати про всякіе вѣсти. И свѣйскіе, государь, послы Якова къ себѣ не пустили, а его отпустили назадъ къ намъ холопомъ твоимъ, а къ намъ хотѣли прислати королевскихъ дворянъ. И ноября въ 10 день прислали къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы дву нѣмчиновъ Данила Олексѣева, да Симана Ирикова, а съ ними прислали къ намъ холопомъ твоимъ
 226 писмо. || И мы холопи твои у нѣмецъ писмо велѣли взяти, а ихъ къ себѣ потомужъ не пустили, что они къ себѣ не пустили Якова Якупкина; а въ томъ ихъ писмѣ написано, что имъ и не пригоже было ждать, да для крестьянского ужалѣнья и къ сохраненію крестьянскому кровопролитю хотятъ ждати тѣ двѣ недѣли въ Ругодивѣ, доколѣ къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя отъ государя указъ будетъ. Да сказывалъ намъ холопомъ твоимъ Яковъ Якупкинъ да и неровскіе цѣловалники псковичи: Какъ свѣйскіе послы съ нами холопи твоими розорвавъ поѣхали съ послѣднего съѣзду въ судѣхъ рѣкою Наровою въ Ругодивъ, и послы де свѣйскіе потонули. А сказывалъ про то неровскимъ цѣловалникомъ байдайцикъ Михайловъ

крестьянинъ Ш и ш к и н а М о с ѣ й к о, что онъ то видѣлъ, какъ свѣйскіе послы потонули. И мы холопи твои тово жъ часу послали на омутъ по байдайщика по Мосѣйка, а въ Ругодивъ послали лазучниковъ на скоро, а велѣли про то провѣдати подлинно. И байдайщикъ М о с ѣ й к о сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ былъ на пристани у байдака своего и то видѣлъ; а послы деи свѣйскіе ѣхали въ суднѣ на греблѣ, и принесло де, государь, вѣтромъ судно посолское на пень, отъ берега блиско, а съ ними де было въ суднѣ человѣкъ семьдесятъ, да выломило де исъ судна доску, и вода деи въ судно налилася, а нѣмцы де почали съ судна метатца на берегъ, и судно де потонуло; и на завтрее де въ субботу выволокли изъ воды П у н ц у да толмача Анца Разборха, да сказываютъ де діака колыванского, а имени ему не вѣдаетъ, || и иныхъ нѣмецъ, всего тринадцатъ 227
человѣкъ, а иныхъ де ещо нѣмецъ ищутъ. А лазучники, государь, намъ холопомъ твоимъ сказывали, что утонулъ П у н ц а да толмачъ Анца Р а з б о р х ѣ да королевскихъ де дворянъ и всякихъ людей человѣкъ зъ дватцатъ; а тѣхъ де, государь, пословъ всѣхъ повытаскали живыхъ. А нѣмецъ, государь, которые приѣхали къ намъ отъ свѣйскихъ пословъ, Данила О л е к с ѣ в а да Симона И р и к о в а велѣли пойти приставу да толмачомъ князю Ивану Оболенскому да С и м а н у да и роспрашивати ихъ всякими розговори, которымъ обычаемъ послы ихъ потонули, и хто пословъ утонулъ. И нѣмцы, государь, сперва таили, а какъ напився пняни сказывали приставу и толмачомъ, что де утонулъ П у н т ц а да толмачъ Анца Разборхъ, да дворянъ де королевскихъ и всякихъ людей утонуло человѣкъ зъ десять, а иныхъ деи пословъ и дворянъ королевскихъ выволочили въ малыхъ суденышкахъ. И мы холопи твои къ посломъ нѣмецъ отпустили, а хотимъ послати отъ себя къ свѣйскимъ посломъ дѣтей боярскихъ зъ грамотою, а въ грамотѣ къ нимъ хотимъ писати: Будеть къ намъ отъ тебя государя указъ въ тѣ двѣ недѣли не придетъ, и они бъ твоего государева указу и за тѣма двѣма недѣлми ждали, потому что нынѣ дорога дурна и грудовата, и гонцомъ скоро посиѣшити нелзя. Да и провѣдати имъ, государь, велимъ про всякіе вѣсти, что ихъ умышленье, какъ имъ миритца. А о лазучникѣ о В а с к ѣ хотимъ отписати, чтобъ они || того В а с к у при- 228
слали къ намъ. Да пришли къ намъ холопомъ твоимъ во Гдовъ иванегородцкіе каменщики Осипко Гребениковъ да Микифорко Н о с к о в ѣ ноября въ 11 день и сказывали намъ холопомъ твоимъ про пословъ тожъ, что Пунтца и Анца Разборхъ утонули и иныхъ нѣмецъ человѣкъ съ тринадцатъ утонуло жъ. Да они же сказывали: Какъ деи свѣйскіе послы розорвавъ съ нами холопи твоими розѣхалися и учили и съ судовъ ѣздя по рѣкѣ стрѣляти, и у нихъ де на суднѣ розорвало пушку и убило до смерти пушкарей дву человѣкъ, а двѣмъ человѣкомъ пушкаремъ ноги переломало.

дѣлу и какъ вась Богъ вразумить, а пастъ бы есте о всемъ безъ вѣсти не держали, отписывали къ намъ по часту, чтобъ намъ о всемъ вѣдомо было.

А будетъ по самой по конечной мѣрѣ не похотятъ на вѣчной миръ и городовъ не похотятъ даромъ отдавати, а похотятъ денегъ за наемъ, и вы бѣ давали за Ивановгородъ, и за Яму, и за Копорью, и за Корѣлу по тому, какъ вамъ написано съ Матвѣемъ Проѣстевымъ; а хоти по самой неволѣ и до пятнатцати тысячъ за тѣ города дать убытковъ, и вы бѣ давали и до пятнатцати тысячъ рублевъ, толко бы вамъ однолично съ ними здѣлати, чтобъ города тѣ въ нашу сторону. А будетъ и по тому не уговоритца и 231 на обсылку не похотятъ, а похотятъ дѣлати на перемирье безъ городовъ, и вы бѣ по самой по конечной неволѣ и безъ городовъ на перемирье здѣлали по тому, какъ къ вамъ писано съ Матвѣемъ, толко бѣ естя однолично не здѣлавъ съ послы не розѣхались. Писано на Москвѣ лѣта 7094-го, ноября въ 24 день.

И декабря въ 2 день такову грамоту прислали послы изо Гдова о ссылкѣ съ ними свѣйскихъ пословъ.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳедорецъ Шестуновъ да Игнатецъ Татищевъ да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Писали есмя къ тебѣ ко государю напередъ сего съ Ондрѣемъ съ Татьянинимъ, что хотимъ послати отъ себя къ свѣйскимъ посломъ о томъ: будетъ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя указъ въ тѣ двѣ недѣли, которую положили свѣйскіе послы не воеватца, не придетъ, и они бы твоего государева указу и за тѣма двѣма недѣльми ждали. И мы холопи твои посылали къ свѣйскимъ посломъ въ Ругодивъ Семейку Ярышкина, что къ намъ холопомъ твоимъ отъ тебя государя указъ не бываль, и они бы ждали твоего государева указу. И свѣйскіе послы приказали къ намъ съ Семейкою, что они пришлютъ къ намъ товарища 232 своего діака Миколая Река. И ноября въ 9 день прислали къ намъ холопомъ твоимъ свѣйскіе послы товарища своего королевсково дьяка Миколая Река, а съ нимъ королевскихъ дворянъ четырехъ человекъ. И мы холопи твои Миколаю Реку велѣли у себя быти за городомъ на посадѣ, гдѣ прежь сего у насъ холопей твоихъ свѣйскихъ пословъ посланники были; а Миколай Рекъ говорилъ намъ холопомъ твоимъ отъ свѣйскихъ пословъ: Велѣли деи вамъ говорити наши великіе послы вамъ великимъ посломъ, чтобъ де вы уложили срокъ, какъ намъ съ вами не воеватца, да которой де срокъ уложите, и мы де съ обѣ стороны укрѣпимся, напишемъ де межъ себя грамоты за печатми. И мы холопи твои Миколаю говорили: Да вѣдь мы приказывали къ вамъ съ Семейкою съ Ярышеинимъ, что къ намъ отъ государя нашего указъ еще не бываль, и вы бѣ ждали того, какъ намъ придетъ отъ государя нашего указъ; а къ бояромъ есмя и къ намѣстникомъ, и къ воево-

дамъ писали, чтобъ до тѣхъ мѣсть воевать государя вашего земли не посылали, доколѣ къ намъ отъ государя нашего указъ *), и мы тогда съѣдемся опять по прежнему на рѣкѣ на Плюсѣ. И Николаѣй, государь, говорилъ, чтобъ нынѣ положить срокъ подалѣ до Петрова дни и Павлова или до Рождества Ивана Предотечи; а мы въ то время обошлемся со государемъ своимъ, а ближе намъ того сроку на обсылку положить никакъ нельзя. А лазучники, государь, намъ сказываютъ, что они о томъ послали хъ королю гонца наскоро, и мы холопи твои про то Миколою говорили, что они хъ королю своему гонца послали, а велѣли ему къ себѣ быть вскорѣ на семь 233 мѣсяцѣ, и мы вамъ для того срокъ положили | подалѣ. И ты намъ скажи, хъ которому дни нынѣ отъ государя вашего къ вамъ указъ придетъ, и мы вамъ хъ тому дни и срокъ положимъ. И Миколоѣй, государь, намъ холопомъ твоимъ сказывалъ, что они о томъ хъ королю не посылавали, а толко положить срокъ до Петрова дни и Павлова или до Рождества Ивана Предотечи, и мы съ государемъ своимъ въ то время обошлемся. И мы холопи твои говорили: Да толко положимъ мы срокъ до Петрова дни и Павлова или до Рождества Ивана Предотечи, что вамъ обослатися съ своимъ государемъ, и государь вашъ на тотъ срокъ государю нашему тѣ города, которыхъ мы у васъ послѣднее просили, отдаетъ ли? И Миколоѣй говорилъ: Мы о томъ въ то время обошлемся съ своимъ государемъ, и у государя нашего то въ серцѣ, воленъ Богъ въ томъ да государь нашъ, отдастъ ли тѣ города государю вашему или не отдастъ, а мы того не вѣдаемъ: съ нами о томъ приказу нѣтъ. А отдати государю нашему тѣ города государю вашему даромъ, ино будетъ государю нашему то безчестно. И мы холопи твои Миколою отказали: Государю вашему то что за безчестье, что ему отдати государю нашему города, его государева отчина, а се государь нашъ царское величество поступаетца государю вашему изъ своей изъ вѣчные отчины изъ Лифлянскіе земли многихъ городовъ, и отъ Новгородского намѣстника государя вашего хочеть отвести и велить ему ссылатися съ собою со государемъ: и государю вашему тѣ города государя нашего отчина отдати не даромъ, и безчестья ему никакова тутъ нѣтъ. Да мы жъ холопи твои Миколою говорили, что они откладываютъ срокъ да- 234 леко до Петрова дни и Павлова или до Рождества Ивана Предотечи, || и то вы такъ срокъ откладываете далеко, что хотите тѣмъ далнимъ срокомъ изволочити, а государя нашего рать стоитъ великая въ Новѣгородѣ и въ Псковѣ, чтобъ государь нашъ не велѣлъ на сей землѣ воевати государя вашего земли. И Миколоѣй, государь, говорилъ: А хоти къ вамъ и указъ государя вашего придетъ, да толко будетъ вамъ говорити на създѣ тѣ же рѣчи, что вы съ нами прежь сего говорили, а помиратца будетъ государь

*) Здѣсь въ рукописи очевидный пропускъ.

вашъ вамъ съ нами даромъ безъ городовъ не велить, ино намъ, ни вамъ нечего и събъжатца: городовъ намъ вамъ никакъ не отдаывывать. И мы холопи твои говорили: Толоко не поступятца тебѣ государю городовъ послы ваши, которыхъ мы послѣднее просили, и намъ съ вами не мириватца, а государь нашъ царское величество рать свою пришлетъ на государя вашего землю. Да говоря мы государь холопи твои ему много да сказали, что нынѣ мы вамъ для христьянства, чтобъ кровь христьянская не разливалась, положимъ вамъ срокъ въ тотъ же день по Николинѣ дни, доколѣ отъ тебя отъ государя указъ придетъ. Да послѣ того мы Миколая къ свѣйскимъ посломъ отпустили. И Миколай, государь, намъ говорилъ, чтобъ мы къ ихъ посломъ отъ себя послали, а велѣли имъ то сказать, что мы срокъ положили въ тотъ же день по Николинѣ дни. И мы холопи твои отъ себя къ свѣйскимъ посломъ посылаемъ, а намъ ся холопомъ твоимъ видить, что они проволочиваютъ до Петрова дни, потому что у нихъ нынѣ въ собранѣ людей нѣтъ; да и лазучники, государь, намъ сказываютъ, что у нихъ нынѣ въ собранѣ людей нѣтъ же, а хотятъ деи збиратца къ Петрову дни, да и потому что, || государь, они на съѣздѣ тогда съ нами говорили жестоко, а не хотѣли жити въ Ругодивѣ ни одного дни, а хотѣли 235
ѣхати къ литовскимъ посломъ на съѣздѣ въ Перновѣ, а нынѣ они и по ся мѣста живутъ всѣ въ Ругодивѣ. А про литовскихъ, государь, пословъ лазучники нынѣ намъ сказываютъ, что ихъ въ Перновѣ нѣтъ, а блюлися де твоей государевы рати, а съ Литовскимъ де у нихъ, лазучники сказываютъ, ещо здѣлки въ городѣхъ нѣтъ никакой, и войны межъ ими нѣтъ же. А какъ, государь, мы объявили обсылку, и они де, государь, и мужикомъ своимъ всѣмъ велѣли жити по деревнямъ безстрашно, а говорятъ: коли де они уже послали ко государю своему съ обсылкою, и тогда де ужъ имъ съ нами помирятца. А людей, государь, воинскихъ, сказываютъ, не наймутъ. А что мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю о лазучникѣ о Васкѣ, что ево изымали на Иванѣгородѣ нѣмцы, и того, государь, лазучника свѣйскіе послы къ намъ холопомъ твоимъ отпустили, а сказывалъ, государь, тотъ лазучникъ Васка тожъ, что они послали хъ королю гонца. И ты, государь, намъ холопомъ своимъ какъ укажешь.

И декабря въ 3 день такову грамоту писали ко государю изо Гдова послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ съ товарищи.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳедорецъ Шестуновъ да Игнаецъ Татищевъ да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Писалъ еси, государь, къ намъ холопомъ своимъ || съ Матвѣемъ съ Павловичемъ Профстевымъ декабря *) въ 236
24 день, а велѣлъ еси, государь, намъ съ свѣйскими послы опять събъжатца,

*) Очевидно, ошибка, ср. выше стр. 467.

и мы холопи твои о томъ къ тебѣ ко государю писали напередъ сего съ Володимеромъ съ Сауровымъ, что у насъ положенъ срокъ съѣхатца опять съ свѣйскими послы на рѣкѣ на Плюсь въ тотъ же день по Николинѣ дни И мы холопи твои хотимъ ещо ждати твоего государева указу по послѣдней грамотѣ, которая послана къ тебѣ ко государю съ Володимеромъ съ Сауровымъ И какъ намъ холопомъ твоимъ придетъ твой государевъ указъ по послѣдней грамотѣ, которая съ Володимеромъ послана, и мы холопи твои съ свѣйскими послы опять съѣдемся на рѣкѣ на Плюсь и учнемъ съ ними дѣлати по твоему государеву наказу. А розѣхались, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы, хотя ихъ устращати для того, что государь, свѣйскіе послы говорили намъ, холопомъ твоимъ, высоко и войною намъ грозили и въ Ругодивѣ жити не хотѣли ни одного дни. И мы холопи твои то у нихъ узнавъ, что они хотятъ насъ устращати словомъ, а людей у нихъ въ собраньѣ нигдѣ нѣтъ, а толко у нихъ и людей было, что съ ними были на съѣздѣ, и толко было намъ холопомъ твоимъ съ ними не розѣхатца, и они бы учили мѣритца высокими мѣрами. И какъ мы съ ними розѣхались, и они съ нами учили ссылатися походителнѣе того, а изо Гдова было намъ холопомъ твоимъ къ нимъ не посылати недѣля и болши, а ждати было отъ нихъ присылки во Гдовѣ, чтобъ, государь, у нихъ
 237 была какая поступка въ городѣхъ. || А толко бы, государь, они къ намъ не прислали, и намъ было къ нимъ послати на другой недѣль, а миру, государь, они всегда были ради безъ городовъ, и къ тебѣ есмь ко государю о томъ писали во всѣхъ грамотахъ. А пошли бы, государь, они воевать, и мы бѣ холопи твои воевати имъ не дали, потому что съ нами холопи твоими людей было съ нихъ да и болши. А толко бы, государь, были у нихъ въ собраньѣ люди многіе, и мы бы холопи твои съ ними и сами не розѣзжались. А про литовскіе, государь, послы мы холопи твои писали къ тебѣ ко государю, что лазучники намъ сказывали, что де свѣйскіе послы съ литовскими съѣзжаютца, а здѣлки ихъ съ литовскими послы мы холопи твои къ тебѣ ко государю не писывали, да и здѣлки у нихъ не бывало. А у нихъ, государь, собранья нигдѣ нѣтъ. Да писалъ еси, государь, къ намъ холопомъ своимъ съ Матвѣемъ же, что будутъ ли къ нимъ прибылные люди изъ-за моря: и изъ заморья, государь, лазучники сказываютъ, послѣ Веденьева дни карабли не ходятъ.

И государь царь и великій князь велѣлъ къ посломъ отписати по приговору, и грамота послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитревичю Шестунову да думному дворянину и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да дяку нашему Петру Тионову. Писали есте къ
 238

намъ съ Матвѣемъ съ Проѣстевымъ, съ Володимеромъ съ Сабуровымъ о приѣздѣ къ вамъ отъ свѣйскихъ пословъ діяка королевского Николая, и вы о своемъ съѣздѣ съ послы свѣйскими приговорили съѣхатись на прежнемъ мѣстѣ на Плюсѣ въ той же день по Николинѣ дни съѣхатись, и намъ то въ вѣдомѣ, и то есте учинили не гораздо, что въ даль отсрачиваете о своемъ съѣздѣ, въ томъ намъ что за прибытокъ, что вамъ долго не съѣхатись: чѣмъ ранѣе съѣхатися вамъ и объявити то, что имъ любѣе, чтобъ мы съ Яганомъ королемъ учинили докончанье и стоять почнемъ на всякого недруга за одинъ: хто будетъ намъ другъ, тотъ будетъ и Свѣйскому другъ, а хто будетъ намъ недругъ, тотъ будетъ и Свѣйскому недругъ. А Свѣйской бы намъ отдалъ наши города Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, а Ругодивъ въ королеву сторону. И чѣмъ Свѣйской прелщаетъ литовскимъ посломъ, а отъ насъ отводитъ, ино бы вамъ тѣмъ уговорить свѣйскихъ пословъ; да и торгъ на обѣ стороны поволной безъ вывѣта. А не уговоритца по тому, ино бы изъ братствомъ Свѣйского приговорить, толко бы Свѣйской поступилъ въ нашу сторону Ивангорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы. А будетъ почнуть тѣ города всѣ отдавать намъ, а почнуть убытковъ просить, и вы бѣ по наказу и убытки изкрѣпка давали, какъ къ вамъ писано съ Ондрѣемъ съ Олябьевымъ; того не спѣшите объявляти, что вамъ помиритца на перемирье безъ городовъ: тотъ уже миръ противъ конечной бѣды, а говорите о томъ накрѣпко о томъ, чтобъ вѣчнымъ миромъ помиритца и на всякого недруга стояти за одинъ стояти; да то имъ добрѣ вычитайте, а города бы Ивангородъ и Яму, и Копорью, и Корѣлу въ нашу сторону, а 239 Ругодивъ въ Свѣйского сторону. А хоти будетъ они захотятъ того именно ввести, что съ Свѣйскимъ стояти за одинъ на Литовского и на Датцкого, и вы бѣ и на то приговаривали, толко бѣ Ивангородъ съ товарищи въ нашу сторону, а Ругодивъ въ ихъ сторону. А будетъ безъ убытковъ тѣхъ городовъ не поступятца, а по тому похотятъ дѣлать, а убытковъ за города похотятъ же, и вы бѣ за убытки давали, что вамъ велѣно, до пятнадцати тысячъ рублевъ, толко бѣ города въ нашу сторону. А съѣзжайте скорѣе да по часту къ намъ отписывайте. Сами пишете, что у нихъ собранья нѣтъ, а изъ заморья людей въ кораблѣ ходъ поминался, а литовскихъ пословъ нѣтъ на съѣздѣ, и вамъ было въ ту пору не надобно въ даль отсрачивать, скорѣе было съѣзжатца по нашему наказу и говорить съ ними да къ намъ по часту отписывать о чемъ ни поговорите. А будетъ не по которой по той мѣрѣ зговоръ не иметъ, а похотятъ розорвать и людей у нихъ прибывать почнетъ, и вы бѣ по самой по конечной неволѣ и на перемирье здѣлали и безъ городовъ по наказу по послѣднему, толко бы не розорвать вамъ. А стояли бы есте о той статьѣ накрѣпко, чтобъ однолично вамъ уговорити, чтобъ даль Богъ города Ивангородъ съ товарищи въ нашу сторону, а

то ужъ у самой бѣды, что безъ городовъ перемирье, а однолично бы вамъ не розорвать съ свѣйскими послы, и на такое перемирье приговорить.

240 А что . . . . . *) грамотамъ и въ тѣхъ спискѣхъ написано, что въ тѣ въ перемирные лѣта слати къ тебѣ ко государю Ягану королю пословъ своихъ. И будетъ, государь, свѣйскіе послы за то упрямятца, а не захотятъ написать въ перемирную того, что въ тѣ въ перемирные лѣта Ягану королю слати къ тебѣ по прежнему, что въ тѣ перемирные лѣта вамъ съ государемъ межъ себя ссылатца послы и посланники, а уговорити будетъ ихъ отнюдь не мочно, а захотятъ за то розорвати, и ты, государь, намъ холопомъ своимъ о томъ какъ укажешь?

Да писали, государь, мы холопи твои къ тебѣ ко государю напередъ сего съ Володимеромъ съ Сауровымъ, что намъ посылати къ свѣйскимъ посломъ съ тѣмъ, что мы срокъ положили съѣхатца съ ними опять въ тотъ же день по Николинѣ дни, и мы холопи твои посылали къ свѣйскимъ посломъ Злобу Пушкина, и свѣйскіе, государь, послы приказали къ намъ холопомъ твоимъ зъ Злобою, чтобъ намъ съ ними съѣхатца того сроку поранѣе, а они въ Ругодивѣ ждуть и по рукамъ зъ Злобою послы били, чтобъ хитрости никакіе съ обѣ стороны не было, да прислати бы намъ къ нимъ напередъ себя твоихъ государевыхъ дворянъ на рѣку на Плюсу, а они пришлютъ королевскихъ дворянъ по прежнему, чтобъ имъ межъ себя укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ . . . . . **) съѣхатца да розѣхатца безо всякіе хитрости и оману. Да свѣйскіе же, государь, послы прислали къ намъ съ нѣмчиномъ съ Юхономъ съ Петровымъ письмо, а писали въ томъ писмѣ тѣ жъ рѣчи, что намъ сказывалъ отъ свѣйскихъ пословъ Злоба Пушкинъ. А вѣстей, государь, намъ холопомъ твоимъ Злоба сказывалъ, что у нихъ въ Ругодивѣ и въ Иванъгородѣ прибыльныхъ людей нѣтъ, толко съ ними тѣ жъ люди, которые съ 241 ними были тогда на съѣздѣ; а иныхъ, государь, вѣстей, сказалъ Злоба, провѣдати было ему нелзѣ, потому что у нихъ сторожи крѣпкіе.

И государь царь и великій князь велѣлъ отписать къ посломъ по приговору, и грамота и память послана такова.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Русіи посломъ нашимъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитриевичу Шестунову-Ярославскому да дворянину нашему думному и намѣстнику Муромскому Игнатю Петровичу Татищеву да дьяку нашему Петру Тиуну. Писали есмь къ вамъ и не одинава, чтобъ уговорить пословъ свѣйскихъ, чтобъ города наши Иванъгородъ, Яму, Конорью, Корѣлу въ нашу сторону, а намъ здѣлать съ Свѣйскимъ на докончанье изъ братствомъ, а будетъ за тѣ города

*) Въ рукописи пропускъ, такъ какъ далѣе идетъ отписка пословъ.

**) Въ этомъ мѣстѣ рукопись нецѣлѣна.

убытковъ захотятъ, и вамъ бы за тѣ города дать убытковъ Свѣйскому денги по договору, по нашему указу, пятнатцать тысячъ рублей; а будетъ болши того захотятъ взять подъему, а тѣ города почнуть отдавати въ нашу сторону, и вы еще на обсылку до Крещенья Христова съ ними срокъ учините крещен ..... тисъ*) говорити, что мы и болши того за тѣ города дадимъ, толко бы вамъ еще обослатися съ ними, толко бы тѣ всѣ четыре города въ нашу сторону уговорить; а у нихъ бы вамъ послѣднего указу договоритися, что имъ взять за тѣ города, да о томъ наскоро къ намъ отпишите, чтобъ вамъ до Крещенья Христова произволочить. А будетъ по тому договоръ не станетца, а Иванягорода и Корѣлы не почнутъ поступатися въ нашу сторону, || а почнуть поступатися одноѣ Ямы да Копорьи 242 въ нашу сторону, а захотятъ перемирья на много лѣтъ, на десять лѣтъ, и вы и на то съ ними здѣлайте на перемирье на долгое, лѣтъ на десять, толко бы хоти два города Яму, Копорью въ нашу сторону. А будетъ и по тому не почнуть дѣлать, одно почнуть говорити, чтобы здѣлать на перемирье годы на три на четыре, а безъ городовъ, а горо[ды] ..... *) и вы бѣ о той статьѣ крѣпко говорили и стояли накрѣпко, чтобъ вамъ не розорвать съ ними. А укрѣпленья бы ещо по той статьѣ вамъ до Крещенья Христова не дѣлати, отсрочивать ещо на обсылку до Крещенья Христова. А будетъ у нихъ прибыльные многіе люди будутъ наемные нѣмецкіе или литовскіе, или будетъ съ литовскими послы у нихъ какая здѣлка будетъ, и вы бѣ однолично по самой по конечной неволѣ и безъ городовъ на перемирье здѣлали по прежнему нашему указу, чтобъ однолично вамъ не розорвать съ ними; толко тѣмъ промышляйте накрѣпко договаряся съ ними самыя послѣдніе мѣры. Ещо къ намъ наскоро отпишите, на чемъ почнуть съ вами говорити, чтобъ намъ ваши съѣзды были въ вѣдомѣ, на чемъ съ вами почнуть послѣ П у н т у с а говорити съѣзжаяся, и каковы у васъ о ихъ зборѣ о прибыльныхъ людехъ вѣсти будутъ, и каковы вѣсти будутъ о литовскихъ послѣхъ, съ ними литовскихъ пословъ съѣздъ есть ли. А что ..... *) съ О н д р е е м ѣ съ О л я с ѣ в ы м ѣ, что въ списокѣ въ перемирны (sic) написано, что въ тѣ въ перемирные лѣта слати къ нему къ Я г а н у королю пословъ своихъ, и коли ужъ въ болшомъ дѣлѣ о перемирьѣ зговоръ будетъ, а по тому будетъ здѣлать не похотятъ, и вы и по тому пишите въ перемирье, что въ тѣ лѣта намъ государемъ межъ себя ссылатися послы и посланники. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, декабря въ 13 день.

*) Въ этомъ мѣстѣ рукопись истлѣла.

243 || Память посломъ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитреевичю Шестунову-Ярославскому да дворянину и намѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да дьяку Петру Тиуну. Какъ къ вамъ государева грамота придетъ, а вы будетъ приговорили съ послы свѣйскими по послѣдней мѣрѣ перемирье безъ городовъ, а записей будетъ еще не написали, и вы бѣ .....*), а съ послы говорили, что къ вамъ отъ государя указъ пришелъ, а велѣно вамъ со государемъ обослатися, что у васъ дѣлаецца, а съ послы свѣйскими велѣно вамъ поотсрочити до Крещенья Христова, и они бы въ Ругодивъ поѣхали и ждали до Крещенья Христова, а вы отъѣдете во Гдовъ, а на Крещенья Христова или два дни послѣ Крещенья Христова опять съѣхатися, какъ мочно зго- нять, чтобъ вамъ со государемъ обослатися; а съ ними бы вамъ однолично не розорвати, договорясь поотсрочить, какъ вамъ со государемъ обослатися, чтобъ вамъ опять съ ними съѣхатися послѣ Крещенья Христова дни три, четыре, опять съѣхатися, обослався со государемъ, а съ ними бы не розор- вать, а государя царя и великого князя тотчасъ безъ вѣсти не держать.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи посломъ нашимъ боярину и намѣс[тнику Ржевскому] *) князю Ѳедору Дми- треевичю Шестунову-Ярославскому да дворянину думному и на- мѣстнику Муромскому Игнатью Петровичю Татищеву да дьяку нашему Петру Тиуну. Писали есмя къ вамъ и не одинава, чтобъ вамъ съ свѣй- скими послы приговорити перемирье хотя зъ двѣма города съ Ямою и съ Копорьею, а не уговоритца по тому, и послѣднее бы приговорити на пере- мирье по самой неволѣ, хотя и безъ городовъ здѣлати на перемирье годы на четыре, только бы въ перемирную запись приписать то слово: въ тѣ лѣта

244 въ пе||ремирные слать намъ съ обѣ стороны на то мѣсто пословъ о вѣч- номъ миру и о городѣхъ договоръ чинити. А съѣзжались бы есте наскоро и не дожидаясь Крещенья Христова, что вамъ велѣно до Крещенья Хри- стова поизволочить; и вамъ бы однолично наскоро дѣлати по нашему указу и безъ городовъ, только бы вамъ однолично къ намъ къ Рожеству Христову о всемъ подлинно отписати да и о томъ бы [есте къ намъ отписа]ли *), ка- ковы крѣпости около Ругодива [да] Иванягорода, да и валъ около всего ли города Ругодива утвержденъ, о томъ бы есте наскоро къ намъ отписали. А будетъ есте здѣлали до сеѣ грамоты по прежнему нашему указу, и вы бѣ ѣхали во Псковъ, а къ намъ тотчасъ отписали наскоро. Писана на Москвѣ лѣта 7094-го, декабря въ 13 день.

И декабря въ 22 день такову грамоту прислали къ государю съ съѣзду послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ Шестуновъ съ товарищи.

*) Въ этомъ мѣстѣ рукопись истлѣла.

Государю царю и великому князю Ѡеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѡеодорець Шестуновъ да Игнатець Гатищевъ да Петроць Тиуновъ челомъ бьютъ. По твоему государеву наказу съѣзжались есмь, государь [съ свѣйскими послы] *) декабря въ 16 день. И говорили мы холопи твои съ свѣйскими послы, что мы которые рѣчи слышали у нихъ на посолствѣ, и мы тѣ рѣчи писали къ тебѣ ко государю, и ты, государь, для своего государского милосердаго обычая и жалѣя о кроворозлитіѣ крестьянскомъ, писалъ къ намъ холопомъ своимъ и указъ свой царской прислалъ. Да говорили мы холопи твои съ ними по твоему государеву наказу, что ты государь поступаешься въ королеву Яганову || сторону Ругодива, 245 а государь бы ихъ Яганъ король тебѣ государю отдалъ твои государевы города Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе, государь, послы говорили, что имъ о городѣхъ наказу отъ короля никакова нѣтъ, что имъ города тебѣ государю отдавати, то мы вамъ и на первыхъ съѣздѣхъ отказали, а иногу у насъ королевского наказу нѣтъ, чтобы намъ города вамъ отдати. И мы холопи твои говорили [имъ по твоему] *) наказу, что ты, государь, учинишь..... *) ихъ съ Яганомъ королемъ докончанье, и стояти учнете на всякого недруга заодинъ: хто будетъ тебѣ государю другъ, тотъ будетъ и государю ихъ другъ, а хто будетъ тебѣ государю недругъ, тотъ будетъ и государю ихъ недругъ. Да и торгъ ты, государь, дашъ на обѣ стороны повольной безъ вывѣта; а государь бы ихъ отдалъ тебѣ государю твои государевы города Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе, государь, послы говорили: Тѣ вы рѣчи говорите отъ государя своего добры, да толко намъ о городѣхъ наказу нѣтъ, что намъ поступитися тѣхъ городовъ государю вашему, которыхъ вы просите; а посылалъ бы де государь вашъ тѣхъ городовъ просити ко государю нашему пословъ своихъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдати ли тѣ города государю вашему или не отдавать. А мы государю своему о томъ будемъ говорити, ч[тобъ съ государемъ] *) вашимъ о тѣхъ городѣхъ здѣлку учинилъ] *). А что говорите: хто будетъ государю вашему другъ, тотъ будетъ и государю нашему другъ, а хто будетъ государю нашему недругъ, тотъ будетъ и государю вашему недругъ, а у нашего государя недрузей нѣтъ: Литовской де государю нашему въ свойствѣ, а Датцкой де государя нашего рукою своею запититъ и кровь свою за него дастъ; а и съ иными со всѣми государи государь нашъ въ миру. И мы холопи и по рукамъ били, а о вѣчномъ миру и о городѣхъ 246 прислати тебѣ государю на рѣку на Нарову пословъ своихъ великихъ, а государю ихъ Ягану королю прислати своихъ великихъ пословъ на рѣку на Нарову на Ильинъ день, и списокъ, государь, имъ дали, каковѣ быть пере-

*) Въ этомъ мѣстѣ рукопись исплѣла.

мирной записи. И они взяли у насъ списокъ переводити, а посрочили съѣхатца къ намъ декабря въ 26 день. Да которыхъ мы лазучниковъ посылали въ Ругодивъ да въ Иваньгородъ и за рѣку за Нарову провѣдывати вѣстей, и лазучники, государь, намъ сказываютъ: Толок де не помирятца свѣйскіе послы съ нами холопи твоими, и Свѣйскому де королю миритца съ Литовскимъ королемъ; а прибыльныхъ, государь, у нихъ людей лазучники нигдѣ не сказываютъ.

И генваря въ 7 день такову грамоту и договорную запись прислали ко государю послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ съ товарищи, на чомъ они съ свѣйскими послы здѣлали.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ѳеодорецъ Шестуновъ, да Игнатецъ Татищевъ да Петрокъ Тиуновъ челомъ бьютъ. Приговорили, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы съ Клаусомъ Оксомъ съ товарищи перемирье на четыре годы отъ Крещенья Господня 94-го году до Крещенья же Господня 98-го году. А какову мы холопи твои запись свѣйскимъ посломъ дали и какову у нихъ взяли, и мы холопи твои съ тѣхъ записей списки слово въ слово послали къ тебѣ ко государю. А положили, государь, мы холопи твои съ свѣйскими послы срокъ опять съѣхатца на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки о вѣч-
247 номъ миру и о городѣхъ договоръ чинити на Ильинъ день святого || пророка 94-го году. Да говорили мы холопи твои съ свѣйскими послы, чтобъ они приказали королевскимъ приказнымъ людямъ, которые вѣдаютъ Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, чтобъ они тѣхъ городовъ и уѣздовъ жилцомъ насилства и грабежу и убытковъ не чинили, и даней на нихъ лишнихъ не имали, и нарядъ и съ тѣхъ городовъ, которой нарядъ въ тѣхъ городѣхъ поиманъ, не вывозили. И свѣйскіе, государь, послы съ нами холопи твоими говорили, что они хотѣли приказати по тѣмъ городомъ приказнымъ людямъ, чтобъ тѣмъ жилцомъ, которые живутъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, насилства никоторого не было, и наряду изъ городовъ не вывезуть; а ещо де мы наряду въ тѣ города и своего прибавили, а вашего де наряду въ городѣхъ было немного.

А се договорная запись государевыхъ пословъ съ свѣйскими послы.

Се язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ съѣзжались есмь на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки съ Клаусомъ Оксомъ, думчимъ королевства Свѣйского и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ зъ Белкемъ въ Викѣ, Свѣйского королевства думчимъ, да съ Крестерномъ зъ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, зъ дворовымъ думчимъ

(да съ Стуръ Белкемъ въ Нинесѣ, зъ дворовымъ думчимъ) *) , да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да зъ діаки, съ Яганомъ зъ Бернцомъ да съ Николаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою о мирномъ постановеньѣ || договоръ чинити, чтобъ государь вашъ поступилъ государю 248
нашему городовъ Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы; и у васъ де того въ государя вашего наказѣ нѣтъ, что вамъ поступитися государю нашему тѣхъ городовъ. И язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ съ тобою съ Клаусомъ Оксомъ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ съ Белкемъ въ Викѣ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго, да съ Крестерномъ зъ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, зъ дворовымъ думчимъ, да съ Стуръ Белкемъ въ Нинесѣ, зъ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да зъ діаки, съ Яганомъ зъ Бернцомъ, да съ Николаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою, о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити на четыре годы отъ Крещенья Господня лѣта 7094-го до Крещенья жъ Господня лѣта 7098-го: что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны, Великаго Новагорода и Пскова, и новгородцкимъ и псковскимъ пригородомъ со всѣми города, въ которыхъ городѣхъ сидятъ свѣйскіе люди, до того сроку въ тѣ четыре годы рати и войны не посылати, и не замышляти, и не воевати, и не грабити, и во всѣ порубежныя мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ по всѣмъ мѣстомъ не посылати, и порубежнымъ людямъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А съ вашіе съ свѣйскіе стороны потомужъ до того сроку велѣти заказати по всѣмъ мѣстомъ изо всѣхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ свѣйскіе люди, потомужъ Великаго Новагорода и Пскова и въ новгородцкіе и во псковскіе пригороды и во всѣ мѣста потомужъ рати и войны не посылати и не замышляти, || и 249
людей воинскихъ великихъ и малыхъ сухимъ путемъ и водянымъ не посылати, и порубежнымъ людямъ по всѣмъ мѣстомъ обидѣ никакихъ не дѣлати. А съѣхатца намъ опять мнѣ боярину и намѣстнику Ржевскому князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову-Ярославскому съ товарищи, или кому государь нашъ велитъ, на рѣку на нерову усть Плюсы рѣки къ Ильину дни святого пророка 94-го году съ вами, или кого государь вашъ пришлетъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ чинити. Также и вамъ, или кого государь вашъ пошлетъ, къ тому сроку къ Ильину дни приѣхати на рѣку на Нерову усть Плюсы рѣки съ нами, или кому государь нашъ велитъ, о вѣчномъ миру и

*) Слова, заключенныя въ круглыя скобки, прибавлены на полѣ въ XIX вѣкѣ.

о городѣхъ договоръ чинити. А напередъ въ тѣ перемирные лѣта ко государю нашему государь вашъ шлетъ пословъ своихъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя вашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ приѣхати ко государю нашему и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и обиды, и насилства и грабежу, и безчестья надъ ними никоторого не учинити. А кого государь нашъ пошлетъ ко государю вашему къ Ягану королю своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ государя нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ потомужъ приѣхати ко государю вашему и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и обиды и насилства, и грабежу, и безчестья надъ ними никоторого не учинити. И торговати на обѣ стороны всякими товары торговымъ людемъ въ тѣ перемирные лѣта. На томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, язъ бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской, язъ дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ съ тобою съ Клаусомъ Оксомъ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго и рыцеремъ въ Бистѣ, да съ Клаусомъ Белкемъ въ Викѣ, зъ думчимъ королевства Свѣйскаго, да съ Крестерномъ зъ Гавриловымъ сыномъ въ Морбѣ, зъ дво-
 250 ровымъ || думчимъ, да съ Стуръ Белкомъ въ Нинесѣ, зъ дворовымъ думчимъ, да съ Карломъ съ Индриковымъ сыномъ въ Канкасѣ, съ воинскимъ думчимъ, да зъ діаки, съ Яганомъ зъ Бернцомъ, да съ Николаемъ Рекомъ, да съ Петромъ съ Размысловымъ, да съ Анцою съ Кранкою, о перемирѣ договоръ учинили и записи договорные пописали и печати свои къ сей записи приложили. А язъ діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ къ сей записи и руку свою приписаль. А на болшое утверженье и крестъ есмь цѣловали, что инако мимо сѣхъ нашихъ договорныхъ записей до того сроку не быти. Писана на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки лѣта 7094 году, мѣсяца декабря.

А се переводъ съ перемирные записи свѣйскихъ пословъ Клауса Окса съ товарищи.

Се язъ Клаусъ Оксъ, Свѣйскаго королевства думчей и рыцеръ въ Бистѣ, язъ Клаусъ Белке въ Вике, Свѣйскаго королевства думчей, язъ Крестернъ Гавриловъ сынъ въ Морбѣ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке въ Нинесѣ, дворовой думчей, язъ Карла Индриковъ сынъ въ Канкасѣ, воинской думчей, и мы секретари, язъ Яганъ Бернць, язъ Николай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ Анца Кранка, съѣзжалися есмь вмѣстѣ на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ думнымъ дворяниномъ съ Игнатемъ съ Петровичемъ Татищева, съ намѣстникомъ Муромскимъ, да съ секреторемъ

съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ Тіуновымъ, о мирномъ постановенѣ договоръ чинити, чтобъ нашему государю поступитца вашему государю городовъ Иванягорода, Ямьгорода, Копоры, Корѣлы, и мы того въ своемъ 25 1 наказѣ || не имѣемъ отъ нашего государя, что намъ вашему государю тѣхъ городовъ отступитца. И язъ Клаусъ Оксъ, королевства Свѣйскаго думчей и рыцерь въ Бистѣ, язъ Клаусъ Белке въ Викѣ, Свѣйскаго королевства думчей, язъ Крестернъ Гавриловъ сынъ въ Морбѣ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке въ Нинесѣ, дворовой думчей, язъ Карлъ Индриковъ сынъ въ Канкасъ, воинской думчей, и мы секретари, язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ Анца Кранка, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ думнымъ дворяниномъ съ намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатъемъ съ Петровичемъ Татищевымъ, да съ секретаремъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тіуновымъ о перемирьѣ дѣла дѣлали и укрѣпили и договоръ учинили на четыре годы отъ святого Крещеня въ году отъ Христова Роженя 1586-мъ и до святого Крещеня въ году послѣ Роженя Христова въ году въ 1590 году, что въ то въ перемирное время некоторые рати не начинати съ обѣ стороны съ наше съ свѣйскіе стороны до того времени по всѣмъ мѣстомъ и по всѣмъ городомъ, въ которыхъ городѣхъ сидятъ свѣйскіе люди, Великаго Новагорода и Пскова и новгородскимъ и псковскимъ пригородомъ и по всѣмъ мѣстомъ некоторые воинскіе силы не посылати и ни смышляти, ни воевати, ни грабити, и по всѣмъ порубежнымъ мѣстомъ некоторые рати малые и великіе сухимъ или водянымъ путемъ не посылати, и надъ порубежными людьми котораго насилства не чинити, и Великаго Новагорода и Пскова и новгородскимъ и псковскимъ пригородомъ и тѣмъ городомъ, въ которыхъ городѣхъ наши свѣйскіе люди сидятъ, до того времени, въ тѣ четыре годы, войны или рати не замышляти, ни воевати, ни грабити и по всѣмъ порубежнымъ мѣстомъ воинскихъ людей малыхъ и великихъ | сухимъ или водянымъ пу- 25 2 темъ не посылати, и надъ порубежными людьми котораго насилства не чинити. А съхатисъ намъ вмѣстѣ опять мнѣ Клаусу Оксу и съ моими товарищи, или кого иного государь нашъ пошлетъ, на рѣку на Нерову усть Плюсы рѣки на Ильинъ день святого пророка впередъ будущаго въ году отъ Роженя Христова въ 1586-мъ съ вами, или ково государь вашъ хочеть, о вѣчномъ миру и о городѣхъ дѣло дѣлати и договоръ чинити. Также и вамъ, или кого иного государь вашъ хочеть, къ тому сроку къ Ильину дни на рѣку на Нарову усть Плюсы рѣки съ нами, или кого государь нашъ пошлетъ, о вѣчномъ миру и о городѣхъ договоръ учинити. А шлетъ впередъ въ тѣ перемирные лѣта нашъ государь къ вашему государю своихъ великихъ пословъ или посланниковъ, или гонцовъ, и ково пошлетъ къ вашему государю нашъ государь своихъ пословъ или посланниковъ, или гонцовъ, и

тѣмъ нашего государя посломъ и посланникомъ, и гонцомъ пріѣхати къ вашему государю и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья и грабежу, и насилства и безчестья надъ ними никоторого не учинити. А кого пошлетъ вашъ государь къ нашему государю своихъ пословъ или посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ вашего государя посломъ и посланникомъ и гонцомъ, которые пріѣдутъ къ нашему государю, пріѣхати и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и грабежу, и насилства и безчестья надъ ними не учинити. И торговати съ обѣихъ сторонъ всякими товары торговымъ людемъ въ тѣ перемирные лѣта. На томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, язъ Клаусъ Окъсъ, Свѣйского королевства думчей и рыцерь въ Бистѣ, язъ Клаусъ Билке, Свѣйского королевства думчей, язъ Крестернъ Гавриловъ сынъ въ Морбѣ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке въ Нинесѣ, дворовой думчей, язъ Карло || Индриковъ сынъ въ Канкасѣ, воинской думчей, да мы секретари, язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ Анца Кранка, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳеодоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ да зъ думнымъ дворяниномъ съ намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатемъ Петровичемъ съ Татищевымъ, да съ секретаремъ съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ о перемирьѣ договоръ учинили и укрѣшили и записи договорные пописали и подъ сею записью печати свои привѣсили. А мы секретари язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ Анца Кранка сю записъ подписали, а на болшое утверженье и крестъ есмя цѣловали, что инако мимо сеѣ нашіе договорные записи до того времени не будетъ. Писана на рекѣ Неровѣ усть Плюсы рѣки въ году отъ Роженья Христова въ 1586-мъ, 28-го декабря мѣсяца.

И 94-го жъ, генваря въ 29 день, государевы послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи къ Москвѣ пріѣхали; а какъ ся у нихъ на съѣздѣ государево дѣло дѣлалося, и они тому дали государю списокъ, а прежь того ко государю о тѣхъ дѣлѣхъ писали жъ.

А се таковъ списокъ дали государю послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи *).

302 || Лѣта 7094-го, сентября въ 8 день, государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи послалъ великихъ своихъ пословъ боярина и намѣстника Ржевского князя Ѳеодора Дмитриевича Шестунова-Ярославского, да дворянина думного и намѣстника Муромского Игнатя Петровича Татищева, да діака Петра Трифанова сына Тиунова, на съѣздъ съ свѣйскими послы съ Петромъ зъ Графомъ съ товарищи о мирномъ постановеньѣ дѣлати.

*) Далѣе въ рукописи въ нумераціи листовъ сдѣлана ошибка: послѣ листа 253 поставлена цифра 302, переправленная изъ цифры 202; такимъ образомъ въ рукописи должно быть 345 листовъ, а не 395.

И сентября въ 19 день на Вышнемъ Волочкѣ встрѣтилъ пословъ сынъ боярской Левонтей Елагинъ, которой посланъ изъ Гдова отъ Василья Плещеева въ Ругодивъ зъ грамотою о послѣхъ, а везеть изъ Ругодива грамоту нѣмецкую; и послы велѣли ту грамоту перевести, и въ переводѣ писать:

Того пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго высокорожденного князя и государя Игана Третьяго, Свитцкого, Готцкого, Вендѣйскаго короля, великаго князя Финлянскаго, Корѣлскаго, Вотцкіе пятини, Югорскіе земли на Руси и Лифлянской земли арцукъ и иныхъ, моего милостившаго короля и государя поставленный воевода на Ругодивѣ язъ Хрестьянъ Гавриловъ сынъ на Гамаршкахъ извѣщаю тебѣ воеводѣ на Огдовѣ Василью Тимоѣевичю Плещееву, и тебѣ было вѣдомо, что есми писмо у твоего гонца у Левонтя у Григорьевича Елагина твое писмо дошло, въ которомъ писмѣ ты намъ извѣщаешь, что тѣ послы, которые отъ твоего государя и великаго князя поставлены и отпушены о миру договоръ учинити, что они по ся 303 мѣста въ Новѣгородѣ стоятъ; и тебѣ то диво видитца, что къ вамъ отъ насъ некоторые отписки не бывало, а и сколь борзо наши будутъ. Да и начаюся, что ты самъ у себя розсудишь, что намъ съ обѣихъ сторонъ пригоже будетъ и сколь борзо мочно нашимъ поспѣти наскоро, а вы догадывайтеся сами, что вы имѣете у себя сухой путь, а нашимъ доѣхать черезъ моря и частые воды, и имъ того для водъ и вѣтровъ вскорѣ мѣшаецца; а нѣчто де въ здоровѣ приѣдутъ и хто имена ихъ, и каковы, и тебѣ впередъ безъ задержанья вѣдомо будетъ. А потомъ они межъ собою съ вашими о земли и о всякомъ дѣлѣ договоръ и перемирье учинять, какъ будетъ лутчи пригоже. А што доведетца о Анцѣ Стразборе, что онъ передъ твоего государя и великаго князя послы вѣдомо учинилъ, что государю Графу Петру и государю Игунишкѣ, Любелкѣ и Ирику Обрамову отъ нашего милостившаго короля и государя на то дѣло поставленное, которыхъ и ваши ждуть, и мнѣ то вѣдомо, што ему о томъ мало извѣстно было, или таки ничего, кому приѣхати или кому не приѣхати, а онъ де то съ своего смыслу зговорилъ, а и тѣмъ государемъ имена въ томъ писмѣ, что мой милостивой король и государь къ твоему государю и великому князю объявити, а опослѣ того вѣдомо вамъ будетъ, на чомъ вамъ стоять. Писана въ Ругодивѣ дня третьяго августа лѣта 1585-го.

И послы, вычеть съ нѣмецкіе грамоты переводу, да ту нѣмецкую грамоту и переводъ послали ко государю съ Левонтьемъ съ Елагинымъ.

|| И сентября въ 26 день на Броннитцкомъ яму встрѣтилъ пословъ сынъ 304 боярской Томило Ротиславскій, которой посланъ въ Ругодивъ отъ государевыхъ пословъ къ свѣйскимъ посломъ зъ грамотою, а привезъ ко государевымъ посломъ изъ Ругодива отъ Крестьянуса Гаврилова сына грамоту да списокъ

запечатанъ въ грамотѣ—имена пословъ, хто будетъ свѣйскихъ пословъ ко государевымъ посломъ на съѣздъ.

И послы Крестьянусову грамоту и списокъ велѣли перевести, и въ той грамотѣ Крестьянусъ писалъ ко государевымъ посломъ, что государя ихъ послы въ Колывань пришли, и какъ дей имъ будетъ извѣстно про то, что государевы послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи будутъ блиско рубежа, и они наборзѣ тотчасъ будутъ, а того не написалъ, коли будутъ. И тотъ переводъ послали ко государю.

А грамоту Крестьянусову и списокъ отослали послы опять назадъ хъ Крестьянусу съ сыномъ боярскимъ съ Петромъ съ Щулѣпниковымъ, потому что та грамота писана не гораздо: напередъ государева имени написано королево Яганово имя, и титуло въ ней государево не описано; а Крестьянусъ написался воеводою и намѣстникомъ государевы отчины Ругодивскимъ, Ивангородцкимъ и Ямыгородцкимъ. А противъ, тоѣ грамоты въ Ругодивъ Хрестьянусу послы отъ себя грамоту писали, чхо онъ такъ пишеть грамоты не гораздо, мимо прежнихъ обычаи, а велѣли ту грамоту Петру отдати самому Крестьянусу; а кого по неѣ Крестьянусъ пришлетъ, и тѣмъ давати грамоты Петру не велѣли. А какову грамоту послы отъ себя писали въ Ругодивъ хъ Крестьянусу и въ грамотѣ пишеть:

305 || Бога въ Троицы славимаго милостию скифетродержателя Російского царствія великого государя и самодержца царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астороханского, государя Исковскаго и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ многихъ государствъ государя восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, отъ его царского величества отъ великихъ пословъ, отъ боярина и намѣстника Ржевского отъ князя Ѳедора Дмитреевича Шестунова-Ярославского да отъ дворянина думного и намѣстника Муромского отъ Игнатя Петровича Татищева да отъ дьяка царского величества отъ Петра отъ Трифанова сына Тиунова, Ягана, короля Свѣйского и Готцкого, и Вендѣйского, Крестьянусу Гаврилову сыну. Писали есмя съ сыномъ боярскимъ съ Томиломъ съ Ротиславскимъ къ посломъ государя твоего къ Петру Графу съ товарищи, и ты ту нашу грамоту у сына боярского у Томила велѣлъ взять и еѣ чель для того, что сказываешъ тебѣ самому съ послы въ товарищѣхъ быти; и противъ тоѣ грамоты писалъ еси къ намъ свою грамоту съ Томиломъ же съ Ротиславскимъ, и та твоя грамота писана не гораздо, потому что еси напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и самодержца его царского величества имени написалъ государя

своего Я г а н а короля имя, и титло его царского величества не описаль еси. И намъ ся видить, что еси человекъ не ученый, и будетъ чего самъ не знаешь, и ты въ нашей гра|мотѣ, какову мы (*оставлено мѣсто*) къ Петру Графу съ 306 товарищи, царского величества титла видѣль: и тебѣ было мочно и по тому разумѣти да и написати титлу государя нашего. Да пишешь государя своего Я г а н а Корѣлскимъ и Вотцкіе пятини и Югорскіе земли на Руси и Лифлянскимъ: а Корѣла и Вотцкая пятини и Ижора и Лифлянская земля изначала и съ прародителей государя нашего царского величества вотчина; и за то и прежніе послы государя нашего царского величества и королевы Я г а н о в ы грамоты отсылавали назадъ, что они писаны были не гораздо. А будетъ ты того не вѣдаешь, и ты бы ся просиль, хто тебя дугчи и болши того вѣдаетъ. И мы твою грамоту къ тебѣ отослали опять назадъ. А какъ присылалъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству государь вашъ Я г а н ѣ король гонца своего Анца Разборха, и государя вашего гонецъ Анца Разборхъ билъ челомъ государя нашего царского величества приказнымъ людемъ, чтобъ государь нашъ царское величество рати своей не посылалъ на государя вашего землю, а послалъ бы своихъ великихъ пословъ отъ своего царского лица, а государь де вашъ пришлетъ къ нимъ своихъ болшихъ людей Петра Графа съ товарищи; и великому было государю нашему его царскому величеству и не пригоже было слати своихъ пословъ, да для своего царственного милосердаго обычая и жалѣя о кровопролитствѣ крестьянскомъ, за прошеньемъ и за челобитьемъ бояръ своихъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ. А то вы и сами вѣдаете, что государь вашъ и отецъ государя вашего, и дѣдъ, и всѣ Свѣйскіе прежніе государи ссылалися || со го- 307 сударя нашего царского величества съ Новгородцкими зъ бояры и намѣстники и перемирье дѣлали. А нынѣче пишешь, что будетъ къ намъ государя твоего послы Клаусъ Оксъ да Пунца съ товарищи, а сроку еси не написаль, какъ они будутъ къ намъ, невѣдомо, хъ которому сроку ѣхати; да и о томъ не отписаль еси къ намъ, зачѣмъ Петръ Графъ къ намъ на сѣздъ не будетъ. И ты бѣ тотчасъ отписаль въ Колыванъ ко государя своего посломъ, чтобъ они тотчасъ шли къ намъ на сѣздъ не мѣшкая, чтобъ намъ за вами никоторого мѣшканья не было. А что ты пишешся воеводою и намѣстникомъ Ругодивскимъ и Ивангородскимъ, и Ямогородскимъ, и про то и государю твоему писано, что онъ пишетца государя нашего отчиною. Писана въ дорогѣ ѣдучи отъ Новагорода ко Пскову лѣта 7094-го, сентября въ 29 день.

Да Петру же послы велѣли говорити Крестьянусу рѣчью, чтобы Крестьянусъ съ Петромъ къ великимъ посломъ приказаль, какъ будутъ ко государевымъ посломъ на сѣздъ государя его послы и на которой срокъ будутъ, чтобъ было про то посломъ вѣдамо.

Да ему жъ велѣно говорити Крестьянусу, что онъ не пустилъ къ себѣ сына боярскаго Томила Ростиславскаго, которой посылачъ отъ великихъ пословъ зъ грамотою ко государя ихъ посломъ, а грамоту у него велѣлъ [взяти], и то онъ дѣлаетъ мимо прежней обычай.

Да будетъ въ Ругодивъ свѣйскіе послы Петръ Графъ или Клаусъ 308 Оксъ съ товарищи пришли, и Петру || велѣно прошатися и къ тѣмъ посломъ къ Петру къ Графу или хъ Клаусу Оксу, а велѣно ему отъ государевыхъ великихъ пословъ говорити, чтобъ они съ Петромъ приказали, какъ они будутъ и на которой срокъ ко государевымъ къ великимъ посломъ на съѣздъ, чтобъ было про то вѣдомо. А государевы послы готовы были къ сроку сентября въ 14 день, да отъ нихъ и по-ся мѣста вѣсти нѣтъ. А гдѣ съѣзду быти, и о томъ пошлютъ послы приговорити дворянъ пяти человекъ, а они бѣ потомужъ прислали ко государевымъ дворяномъ отъ себя пяти человекъ королевскихъ дворянъ лутчихъ, наказавъ имъ, гдѣ въ которомъ мѣстѣ съѣздъ приговорити, чтобъ гдѣ было мочно уставиися съ обѣ стороны государевымъ посломъ, да и имъ.

Да и вѣстей ему велѣно провѣдати, что свѣйскихъ пословъ умышленье и сколько съ ними людей и по городомъ у нихъ собранья гдѣ нѣтъ ли, и на чомъ хотятъ свѣйскіе послы со государевыми послы миритца.

И октября въ 5 день въ Великомъ Новѣгородѣ бояре и воеводы князь Тимоѣей Романовичъ Трубецкой да Иванъ Васильевичъ Годуновъ съ товарищи прислали къ посломъ къ боярину ко князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову съ товарищи грамоту нѣмецкую, а прислана та грамота изъ Ругодива къ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ съ товарищи велѣли ту грамоту перевести, и въ той грамотѣ писали къ посломъ Клаусъ Оксъ съ товарищи, что они въ Ругодивъ пріѣхали, а что они долго 309 не || были, и имъ было для великихъ вѣтровъ и волнъ морскихъ широково моря проѣхати было нелзя. А Петръ де Графъ былъ съ ними на то дѣло отъ короля поставленъ, и онъ де великою болѣзнью обтяженъ, и быти де ему на томъ дѣлѣ не мочно, а за ними де приказъ отъ короля тотъ же, что былъ и за Петромъ. Да прислати бы на Плюсу государевыхъ дворянъ четырехъ человекъ, а они по тому же съ своей стороны пришлютъ четырехъ шляхотныхъ, которымъ бы мочно съ обѣ стороны межъ великихъ пословъ дѣло дѣлати, договоръ учинити о съѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, чтобъ съ обѣ стороны хитрости никакіе не были. И тотъ переводъ посланъ ко государю, а грамоту нѣмецкую отослали опять назадъ къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи, потому что та грамота писана не гораздо: напередъ государева имени написано королево Яганово имя, да Яганъ же король написалъ въ той грамотѣ государевою вотчиною

Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятины и Лифлянскимъ; да и послы Клаусъ Оксъ да Пунтусъ да Крестьянусъ написалися государевою отчиною намѣстники.

И октября въ 9 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ къ Клаусу Оксу, да къ Пунтусу Делегарду съ товарищи сына боярского Василья Изыкова для вѣстей, чтобъ онъ провѣдалъ подлинно, что свѣйскихъ пословъ умышлене || и сколько съ ними людей, и по городомъ у нихъ собранья гдѣ 310 нѣтъ ли, и на чомъ хотять свѣйскіе послы со государевыми послы миритца. А велѣли свѣйскимъ посломъ говорити, что царского величества великіе послы на съѣздъ будутъ часа того и дворянъ добрыхъ пяти человекъ на рѣку на Плюсу договоръ чинити о съѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити посылають, а людей съ дворяны будетъ всякого человекъ пятьдесятъ человекъ, и свѣйскіе послы ко государевымъ дворяномъ прислали на рѣку на Плюсу пяти жъ человекъ дворянъ королевскихъ лутчихъ, наказавъ имъ, какъ имъ со государевыми дворяны договоръ чинити о съѣздѣ и на которомъ мѣстѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, а людей бы было съ королевскими дворяны потому же всякого человекъ пятьдесятъ человекъ.

И того жъ дни писалъ къ посломъ изъ Пскова бояринъ и воевода и намѣстникъ князь Иванъ Петровичъ Шу й ской и грамоту нѣмецкую, которую прислали къ нему изъ Гдова Василей Плещѣвъ да Русинъ Елагинъ, къ посломъ прислали. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли ту нѣмецкую грамоту перевести, а писана та грамота посломъ о томъ, чтобъ послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи на съѣздъ ѣхали ранѣе, чтобъ сеѣ осени мочно было свѣйскимъ посломъ проѣхати въ Свію назадъ, и дворянъ бы прислали на рѣку на Плюсу о съѣздѣ договоръ чинити.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, вычетъ переводу съ нѣметцкіе грамоты, да ту нѣмецкую грамоту отослали къ свѣйскимъ посломъ опять назадъ, потому что та грамота || писана не гораздо, 311 да потомужъ какъ прежніе грамоты писаны были не гораздо.

И октября въ 11 день пріѣхалъ къ посломъ во Псковъ изъ Ругодыва Петръ Щу л ѣ п н и к о в ѣ, которой посыланъ въ Ругодивъ хъ Крестьянусу зъ грамотою, а привезъ отъ свѣйскихъ пословъ грамоту.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли ту грамоту перевести, а писана та грамота къ посломъ о томъ же, чтобъ государевы послы ѣхали на съѣздъ, и дворянъ бы на рѣку на Плюсу прислали приговорити о съѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити, чтобъ ни съ которые стороны хитрости не было, доколѣ то дѣло дѣлаетца и тѣ прежніе три годы миру постановенье станеть; и имъ де таковожъ съ своей сто-

роны дѣлати и все то безъ хитрости держати. А вѣстей Пётръ сказывалъ, что де въ Ругодивѣ съ послы людей тысячи съ три или съ четыре, а болши того съ ними людей нѣтъ, а опричь того собранья у нихъ нигдѣ нѣтъ, а на чомъ хотятъ миритца свѣйскіе послы со государевыми послы, и про то—сказалъ— не вѣдаетъ.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, вычетъ съ нѣмецкіе грамоты пере[во]ду, да ту нѣмецкую грамоту отослали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ назадъ потомужъ, какъ и прежніе грамоты писаны не гораздо.

И октября въ 11 день вышедъ послы изо Пскова съ первого стану послали на рѣку на Плюсу съ нѣмцы о съѣздѣ договоръ чинити и крестнымъ
312 цѣлованьемъ закрѣпити дворянъ пять человекъ Якова Молвянинова || съ товарищи, а съ ними семнатцать человекъ дѣтей боярскихъ, а велѣли Якову съ товарищи приѣхавъ на Плюсу, да будетъ изъ Ругодива нѣмцы приѣхали, и имъ къ тѣмъ нѣмцомъ послать отъ себя сына боярского, чтобъ они къ нимъ ѣхали, а людей бы съ ними было всякого человекъ пятьдесятъ человекъ. И будетъ отъ свѣйскихъ пословъ изъ Ругодива нѣмцы не бывали, и имъ велѣно послати въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ къ Клаусу Оксу съ товарищи, чтобъ свѣйскіе послы прислали къ нимъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ лутчихъ пяти человекъ, наказавъ, какъ имъ съ ними договоръ учинити о съѣздѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити. И какъ къ нимъ королевскіе дворяне пять человекъ приѣдутъ, и имъ съ ними договоръ учинити, что государя ихъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи съѣхатца ко государевымъ посломъ къ боярину и намѣтнику Ржевскому ко князю Ѳедору Дмитреевичю Шестунову — Ярославскому съ товарищи на скамью или къ Волгину кресту, гдѣ приговорятъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити, и съѣзжатися имъ и дѣло дѣлати съ обѣ стороны безо всякого оману, и хитрости бы съ обѣ стороны никакіе не было, доколѣ съ обѣ стороны межъ пословъ и дѣло подѣлаетца и послы розѣдутьца: государевы послы во Гдовъ, а свѣйскіе въ Ругодивъ. А хоти будетъ о мирномъ постановеньѣ договору послы не учинятъ, и посломъ на обѣ стороны розѣхатися безо всякіе хитрости: государевымъ посломъ во Псковъ, а свѣйскимъ въ Колывань, или куды захотятъ. А людей будетъ со государевыми послы всякаго человекъ тысяча человекъ, а съ свѣйскими бы послы
313 было потомужъ всякаго человекъ тысяча же человекъ А срокъ || съѣзду учинити, какъ съѣхатца ко государевымъ посломъ свѣйскимъ посломъ, въ пятницу октября въ 25 день. Да на томъ велѣно Якову съ товарищи тѣхъ нѣмецъ привести хъ крестному цѣлованью да и самимъ имъ на томъ цѣловати же. А будетъ нѣмцы захотятъ и на томъ цѣловати, что государю ихъ Ягану королю то перемирье, что приговорили прежніе послы князь Иванъ

Лобановъ да Игнатей Татищевъ съ товарищи до Петрова дни 94-го году додержати, и рати и войны на государя ихъ землю не посылати, да и Якову будетъ съ товарищи нѣмцы на томъ цѣловати велятъ же, и Якову съ товарищи на томъ нѣмецъ къ цѣлованью не приводити и самимъ на томъ не цѣловати, а говорити имъ, что имъ о томъ не наказано.

И октября въ 15 день пріѣхалъ къ посломъ изъ Ругодива Василей Языковъ и сказывалъ, что онъ въ Ругодивѣ у свѣйскихъ пословъ, у Клауса Окса съ товарищи, былъ, и свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ приказали съ нимъ, что они королевскихъ дворянъ на рѣку на Плюсу пришлютъ же договоръ учинити о създѣ и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити. А вѣстей Василей сказывалъ, что де въ Ругодивѣ съ послы людей тысячи съ три или съ четыре, а иныхъ было ему вѣстей, сказалъ, провѣдати нельзя.

И октября въ 18 день пріѣхалъ во Гдова къ посломъ къ боярину ко князю Ѳедору Дмитриевичю съ товарищи сынъ боярской Назаръ Дешинъ, а сказалъ, что послали съ нимъ къ посломъ Яковъ Молванниковъ съ товарищи, не доѣзжая Плюсы пяти верстъ, нѣмчина || Романа 314 Еремѣева, а ѣдетъ изъ Ругодива къ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ, и онъ того нѣмчина оставилъ съ товарищемъ своимъ съ Чеботаемъ съ Никитинымъ ото Гдова за десять верстъ, а велѣлъ ему, не доѣзжая Гдова за три версты, отъ пословъ вѣсти ждати.

И того же часу послы послали къ нѣмчину къ Роману пристава Пѣшка Жюкова, а велѣли его поставити въ деревнѣ, ото Гдова за версту, да и въ приставѣхъ ему у него велѣли быти, да и спросити велѣли Пѣшку, съ чѣмъ тотъ нѣмчинъ къ посломъ пріѣхалъ, грамота ли у него къ посломъ или рѣчью приказъ.

А на завтрея октября въ 19 день сказывалъ посломъ Пѣшко Жюковъ, что ему нѣмчинъ Романъ сказывалъ, что онъ посланъ къ вамъ къ великимъ посломъ отъ своихъ великихъ пословъ, отъ Клауса Окса съ товарищи, а грамоты де съ нимъ къ вамъ нѣтъ, чтобъ де вы великіе послы дали ему очи свои видѣти, а съ нимъ дей есть къ вамъ къ великимъ посломъ приказъ словомъ отъ ихъ отъ великихъ пословъ.

И октября въ 20 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ съ товарищи поговоря велѣли быти у себя нѣмчину Роману на посадѣ въ останочномъ дворѣ посаду, потому что у свѣйскихъ пословъ въ Ругодивѣ Петръ Щулѣпниковъ да Василей Языковъ, которые посланы отъ пословъ къ свѣйскимъ посломъ, были у нихъ въ городѣ въ Ругодивѣ, а дворяны и дѣти боярскіе были въ золотѣ и въ чистомъ платѣ, а стрѣлцы стояли съ ручницами по обѣ стороны, а въ избѣ у пословъ сидѣли дворяне, а въ сѣнехъ и на крылцѣ сидѣли дворяне же и дѣти боярскіе.

315 || И какъ къ посломъ въ избу вшелъ нѣмчинъ Романъ, и послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому нѣмчина Романа спросити, что за нимъ приказъ къ великимъ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ, отъ Клауса Окса съ товарищи, и онъ бы тѣ рѣчи говорилъ.

И нѣмчинъ Романъ говорилъ: Государя нашего великіе послы Клаусъ Оксъ да Пунтосъ Делегардъ съ товарищи велѣли вамъ великимъ посломъ говорити: Государя де нашего Ягана короля великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи пришли въ Ругодивъ и ждутъ васъ въ Ругодивѣ, и вы бѣ къ нашимъ къ великимъ посломъ приказали, какъ вы будете на съѣздѣ, и дворянъ бы есте на рѣку на Плюсу послали приговорити о съѣздѣ, а наши де великіе послы королевскихъ дворянъ на рѣку на Плюсу пришлютъ же.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому говорити нѣмчину Роману: Мы послали отъ себя на рѣку на Плюсу государевыхъ дворянъ добрыхъ пяти человекъ договоръ учинити о съѣздѣ, какъ государя вашего посломъ къ намъ пріѣхати и на которое мѣсто, а ты вѣдь и самъ дворянъ государевыхъ встрѣтилъ, и приказали есмя съ ними о всемъ со государя вашего королевскими дворяны договоритися.

До того дни нѣмчина Романа и отпустили, а проводилъ его до рѣки до Плюсы Пѣшко же Жюковъ.

И того же дни октября въ 20 день писали къ посломъ Яковъ Молвяниновъ съ товарищи, что они королевскихъ дворянъ не уговорили, чтобы свѣйскимъ посломъ съѣхатца ко государевымъ посломъ къ Волгину 316 кресту или на скамью, а говорятъ королевскіе дворяны, || что дей посломъ съѣхатца на старомъ мѣстѣ на рекѣ на Плюсѣ, гдѣ съѣзжались прежніе послы третьего году.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи писали отъ себя къ Якову съ товарищи, а велѣли имъ приговорити съѣхатца свѣйскимъ посломъ ко государевымъ посломъ на старое мѣсто на рѣку на Плюсу, и къ цѣлованью ихъ на томъ велѣно привести.

И октября въ 23 день пріѣхали къ посломъ Яковъ Молвяниновъ съ товарищи и сказывали, что онѣ съ свѣйскими нѣмцы о съѣздѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и по записи, какъ у нихъ въ записи писано, а привели они хъ крестному цѣлованью нѣмецъ королевскихъ дворянъ пяти человекъ ротмистра Кашпира Тизнуса, Айскила ротмистра, Мореца Врангиля, да Клауса Храмонова Флиника, да Ханца Сварта.

И того дни послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ това-

рыщи пріѣхали въ деревню на низъ отъ съѣзду за пять верстъ и послали на рѣку на Плосу головъ Смерда Плещѣева, Григорѣя Пахова-Ловчикова, Микиту Саурова, а съ ними дѣтей боярскихъ, да и шатры съѣзкіе велѣли поставити Григорѣю Боранчѣеву на старомъ мѣстѣ, гдѣ были поставлены третьяго году.

И октября въ 25 день пріѣхали послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи въ съѣзжей шатеръ, а за ними ѣхали дворяне и дѣти боярскіе въ золотѣ и въ чистомъ платѣѣ, а стрѣлцы стояли отъ посолскихъ шатровъ, гдѣ послы нарежались, и до съѣзжихъ шатровъ по обѣ стороны съ ручницами, а свѣйскіе послы въ тѣ поры, переѣхавъ рѣку Плосу, были въ своихъ шатрѣхъ

|| И какъ послы пріѣхали въ съѣзжей шатеръ и послали къ свѣйскимъ 317 посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи дворянъ Ооонася Плещеева да Ивана Вышеславцова, да Замятню Губастова, а велѣли имъ говорити, чтобъ свѣйскіе послы шли ко государевымъ посломъ въ шатеръ.

И того же дни пришли къ посломъ Ооонасей Плещеевъ съ товарищи и сказывали, что ихъ свѣйскіе послы къ себѣ не пустили, а высылали къ нимъ нѣмецъ дворянъ королевскихъ и толмача Анца Разборха; и дворяне королевскіе говорили, что государя ихъ посломъ ко государевымъ посломъ не хаживати, а сойтися государя нашего посломъ съ вашими послы по прежнему, какъ сходилися третьяго году послы, и шатеръ де нашимъ посломъ поставити къ вашему шатру.

И послы князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи посылали вдругорядъ къ свѣйскимъ посломъ тѣхъ же дворянъ Ооонася съ товарищи, а велѣли имъ говорити свѣйскимъ посломъ, чтобъ они шли въ шатеръ ко государевымъ посломъ говорити о дѣлѣхъ.

И Ооонасей Плещеевъ съ товарищи, пришедъ къ посломъ, сказывали, что имъ отказали тѣ же нѣмцы королевскіе дворяне, что де тому никакъ не бывати, что государя ихъ посломъ итти въ шатеръ ко государевымъ посломъ, а сойтися де государя нашего посломъ съ вашими послы по прежнему, какъ было третьяго году.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали къ нѣмцомъ Михаила Протопопова, а велѣли ему говорити: Государя нашего великіе послы посылали къ вашимъ посломъ государевыхъ дворянъ и неодинова, чтобъ ваши послы въ шатеръ ко государя нашего посломъ о дѣлѣхъ говорити, и ваши послы, ко государя нашего къ великимъ посломъ не пошли, | и государя нашего великіе послы ѣдутъ къ себѣ, а опять 318 ужъ на съѣздъ и не будутъ, что государя нашего посломъ напрасно на съѣздъ и ѣздити, коли ваши послы на съѣздъ не идутъ, и тоѣ крестьянскіе

крови Богъ на томъ възьщеть, хто такое бездѣлье вставливаетъ. И Михаило Протопоповъ пришедъ сказывалъ посломъ: Велѣли де нѣмцы вамъ великимъ посломъ сказати, что де нынѣ нашимъ великимъ посломъ на съѣздъ къ вашимъ посломъ не бывати, а будутъ де наши великіе послы на съѣздъ завтра въ свои шатры въ третьемъ часу дни, а ваши бы де послы были на съѣздъ въ свои шатры завтра же, и о томъ де послы сами учнутъ межъ себя ссылатися, а пришлютъ де наши великіе послы къ вашимъ посломъ дворянъ королевскихъ.

И октября въ 26 день пріѣхалъ къ посломъ къ боярину ко князю Оедору Дмитревичю съ товарищи отъ головъ сынъ боярской Михайло Зекюлинъ, а сказывалъ посломъ, что пріѣхали отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи королевскіе дворяне Кашпиръ Тигнусъ съ товарищи, три человекъ, а велѣли вамъ великимъ посломъ сказати, чтобъ вы ѣхали на съѣздъ сегодня въ третьемъ часу дни, а наши де великіе послы будутъ на съѣздъ сегодня въ третьемъ же часу дни.

И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу Семейку Пушечникова, а велѣли ему королевскимъ дворяномъ говорити: Государя нашего царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Оедоръ Дмитресвичъ Шестуновъ - Ирославской да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, 319 да діакъ царского величества Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, || велѣли вамъ говорити: Что мы пріѣзжали вчерась на съѣздъ и посылали къ вашимъ посломъ и неодинова, чтобъ ваши послы шли къ намъ къ великимъ посломъ въ шатеръ для доброго дѣла, и ваши послы къ намъ на съѣздъ не пришли. И будетъ государя вашего послы придуть въ шатеръ ко государя нашего посломъ, и государя нашего послы на съѣздъ будутъ.

И того же дни пріѣхалъ къ посломъ къ боярину ко князю Оедору Дмитревичю съ товарищи Семейка Пушечниковъ и сказывалъ посломъ, что ему королевскіе дворяне отказали, что де государя ихъ послы будутъ на съѣздъ въ свои шатры, а ваши бѣ де великіе послы были на съѣздъ въ свои же шатры, и какъ де посломъ съѣхатца, и тогда учнутъ межъ себя ссылатца дворяны и о томъ сами переговорять.

И того же дни пріѣзжалъ къ посломъ отъ головъ сынъ боярской Посникъ Педовѣсковъ, а сказывалъ посломъ что прошаютца свѣйскіе нѣмцы Кашпиръ Тигнусъ съ товарищи къ вамъ къ великимъ посломъ. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли королевскимъ нѣмцомъ Кашпиру Тигнусу съ товарищи быти у себя въ станѣхъ въ шатрѣхъ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли быти въ золотѣ и въ

чистомъ платѣѣ, а стрѣлцы по дорогѣ до шатровъ по обѣ стороны стояли съ ручницами.

И какъ королевскіе дворяне Кашпиръ Тигнусъ съ товарищи вошли къ посломъ въ шатеръ, и послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому королевскихъ нѣмецъ спросити, что за ними приказъ отъ государя ихъ пословъ, отъ Клауса Окса съ товарищи? И королевскіе дворяне нѣмчинъ Кашпиръ Тигнусъ съ товарищи говорили: Прислали насъ государя нашего великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи къ вамъ къ великимъ || посломъ и велѣли 320 вамъ говорить, чтобы великіе послы были на съѣздъ въ свои шатры, а государя де нашего великіе послы будутъ же на съѣздъ въ свои шатры, и тогда наши великіе послы учнутъ съ вами ссылатца дворяны. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю королевскимъ нѣмцомъ Кашпирю Тигнусу сказать: Мы вчера съ на съѣздъ пріѣзжали и къ вашимъ посломъ посылали, чтобъ ваши послы шли къ намъ въ шатеръ о дѣлѣхъ говорить, и ваши послы къ намъ въ шатеръ не пошли. И будетъ толко нынѣ ваши послы къ намъ въ шатеръ не пойдутъ, и намъ на съѣздъ по што и ѣздити? А кто высокого ищетъ не по себѣ, а за то учнетъ литися кровь крестьянская, и тоѣ крови Богъ на томъ възщеть, хто такъ дѣлаетъ. А будетъ государя вашего посломъ то надобно, что имъ поставити шатеръ къ нашему шатру, и мы имъ то поволити поставити свой шатеръ къ нашему шатру блиско, а ити государя вашего посломъ къ намъ въ шатеръ, и вы то посломъ своимъ скажите, а мы къ вашимъ посломъ завтро пришлемъ государевыхъ дворянъ, а съ ними ко государя вашего посломъ хъ Клаусу къ Оксу съ товарищи прикажемъ.

И октября въ 27 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи государевыхъ дворянъ Оюнасыя Плещеева съ товарищи, а велѣли имъ свѣйскимъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи говорить: Государя нашего царского величества великіе послы велѣли вамъ говорить: Государя нашего великіе послы на съѣздъ пріѣзжали и по васъ посылали неодинава, чтобъ вы къ нашимъ къ великимъ посломъ шли въ шатеръ, и вы къ великимъ посломъ въ шатеръ не пошли, || и государевыхъ 321 дворянъ, которыхъ великіе послы къ вамъ присылали, къ себѣ не пустили. И вы бѣ нынѣ къ великимъ посломъ приказали, будете ли вы къ намъ на съѣздъ о дѣлѣхъ говорить или не будете, чтобъ государя нашего великимъ посломъ здѣ долго не жити. А что приказывали есте къ великимъ посломъ, чтобъ вамъ поставити свой шатеръ блиско государя нашего великихъ пословъ шатра, и государя нашего великіе послы поволити вамъ свой шатеръ поставити блиско своего шатра, а государевыхъ дѣлѣ дѣлати шли бы есте

къ нашимъ къ великимъ посломъ въ шатеръ, и государи нашего царского величества великіе послы учнутъ съ вами о дѣлѣхъ говорить, а васъ государи нашего великіе послы ничѣмъ не обесчестятъ и почтятъ васъ, какъ будетъ пригоже.

И того же дни пріѣхали къ посломъ къ боярину ко князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи Ооонасей Плещѣевъ съ товарищи и сказали посломъ, что онѣ у свѣйскихъ пословъ были за рѣкою за Плюсою, и свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи отказали имъ: Что де ваши послы десятью къ намъ объ одномъ дѣлѣ приказываютъ? Быти де у насъ съѣзду съ ними по прежнему, какъ де мы съѣзжались съ прежними послы государя вашего третьевго году, съ тобою съ Игнатѣемъ съ товарищи; а столы де мы поставили, вы свои, а мы свои, межъ шатровъ. А намъ де къ вамъ въ шатеръ не хаживати никакъ, о томъ де впередъ къ намъ и не присылайте. А по что де намъ къ вамъ въ шатеръ пойти? Вѣдь де государи вашего города за нашимъ государемъ, а нашего де государя за вашимъ государемъ городовъ нѣтъ. Тому де не бывати, чтобы де быти съѣзду не по прежнему. А сказываете, что де вы великіе послы, и хотя бы государю 322 вашему и сродычъ былъ въ послѣхъ, | да вѣдь онъ посоль отъ своего государя, а мы де отъ своего государя послы же. Да и государь де вашъ писалъ къ нашему государю съ Анцою Разборхомъ, что де быти съѣзду по прежнему. А грозите де намъ кровопролитѣемъ, и то де не наше дѣло: государь де вашъ пошлетъ ко государя нашего городомъ къ Ругодиву или къ Иванюгороду, а мы де подемъ ко государя вашего городомъ ко Пскову да къ Новгороду. И какъ де насъ отпустили да и шатры де нѣмцы велѣли сняти того жъ часу.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу Григорья Боранчѣева, а велѣли ему свои шатры сняти, а головъ и дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ велѣли свести, да и набатъ послали, а велѣли битъ по набату, чтобъ головы и дѣти боярскіе и стрѣльцы съ становъ ранѣ подымались.

И октября въ 28 день пріѣзжалъ къ посломъ къ боярину ко князю Ѳеодору Дмитреевичю съ товарищи отъ головъ сынъ боярской Чюдинъ Волковъ и сказывалъ посломъ: Какъ де почали бити по набату и головы и дѣти боярскіе и стрѣльцы учали съ становъ подыматися, и нѣмцы да позаворошились да того же часу пріѣхалъ къ головамъ нѣмчинъ, а проситца къ посломъ, чтобъ ему великіе послы велѣли быти у себя.

И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу Ивана Чихачова да Петра Кошкарова, а велѣли имъ нѣмчина роспросити, что за ними приказъ отъ свѣйскихъ пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи, и онъ бы то сказалъ имъ, и они то

донесуть до великихъ пословъ, и послы великіе на то ему указъ учинятъ. И Иванъ Чихачовъ и Петръ Кошкаровъ присылали къ посломъ Семейку Воейкова, и сказывалъ посломъ Семейка, что нѣмчинъ привезъ къ посломъ грамоту, а словомъ за нимъ никакова приказу нѣтъ.

|| И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи 323 велѣли Ивану Чихачову да Петру Кошкарову нѣмчину про грамоту отказати: Государя нашего великіе послы грамоты у тебя имати не велѣли, что ваши послы грамоты пишутъ къ намъ не попригожу: государя своего Игана короля имя пишутъ напередъ государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и самодержца имени, и въ титлѣ государя своего пишутъ государя нашего отчиною Корѣльскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятины и Лифлянскойю землею; и за то и прежніе грамоты пословъ вашихъ госидаря нашего послы отсылають назадъ. А что будетъ дѣло вашихъ пословъ ко государя нашего великимъ посломъ, и государя бѣ вашего послы завтра на первомъ часу дни прислали съ тѣмъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ, а государя нашего великіе послы государевыхъ дворянъ на рѣку на Плюсу пришлютъ же, и дворяне межъ себя поговорять и посломъ скажутъ. А то теперво ты поѣди къ себѣ и тѣ слова наши скажи своимъ посломъ. А за то государя нашего послы и головъ не свели, что тебя свѣйскіе послы прислали.

И того жъ дни пріѣхали къ посломъ къ боярину ко князю Ѳедору Дмитреевичю съ товарищи Иванъ Чихачовъ да Петръ Кошкаровъ и сказывали, что имъ нѣмчинъ отказалъ: Государя де вашего великіе послы пишутъ напередъ государя своего имя, а нашего де государя великіе послы пишутъ напередъ своего государя имя, и то де во всѣхъ земляхъ ведетца: всякій хто своего государя величить. А что де государя вашего великіе послы хотятъ прислати на рѣку на Плюсу государевыхъ дворянъ, и наши де великіе послы пришлютъ къ вашего государя дворяномъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ на первомъ часу дни.

|| И октября въ 29 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитрес- 324 вичъ съ товарищи послали на рѣку на Плюсу съ королевскими нѣмцы говорить Михайла Безобразова съ товарищи, а велѣли имъ королевскимъ дворяномъ говорить: Государя нашего царского величества великіе послы велѣли вамъ говорить: Послы государя вашего Клаусъ Оксъ да Пунтосъ Делегардъ съ товарищи ко государя нашего посломъ въ шатерь для доброго дѣла не пошли, и государя нашего великіе послы тоихъ высокое безмѣрье [с]тавятъ собѣ во удивленье, потому что вѣдамо во всей вселенной всѣмъ государе[мъ], каковъ нашъ великій государь Російскій изъ прародителей своихъ отъ Августа кесаря Римского и отъ великого Владимера, крестившаго всю Рускую землю святымъ крещенъемъ, великъ и честенъ и сла-

вень; также и про вашего государя веѣмъ государемъ веѣдомо же, каковъ вашъ государь. И что ваши послы къ нашимъ великимъ посломъ въ шатерьъ не пошли, и въ томъ нашимъ великимъ посломъ нѣтъ чести, хотя бы ваши послы и пришли къ нашимъ къ великимъ посломъ въ шатерьъ. И наши великіе послы велѣли вашимъ посломъ шатры поставити по прежнему, чтобъ ихъ высокимъ безмѣремъ кровь крестьянская не лилась, и ваши бы послы велѣли шатры поставити и пріѣхали бы въ свои шатры завтра въ субботу октября въ 30 день.

И того же дни пріѣхали къ посломъ къ боярину ко князю Ѡеодору Дмитреевичю съ товарищи Михайло Безобразовъ и сказывалъ посломъ, что имъ отказали нѣмцы Анца Вахмистръ съ товарищи, что де государя нашего посломъ шатровъ [бы] не ставливали, какъ четвертово дни 325 шатры ¶ стояли, а ставити дей государя нашего посломъ шатры по прежнему, какъ прежь сего послы съѣзжались третьего году; а столъ де государевыхъ пословъ поставити промежь шатровъ. И какъ де послы съѣдутца, и они межъ себя договоръ учинять, какъ которому дѣлу пригоже быти, а что есть отъ своихъ великихъ пословъ намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи до своихъ великихъ пословъ донесемъ.

И октября въ 31 день пріѣхали послы бояринъ князь Ѡеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи въ съѣзжей шатерьъ, а за ними ѣхали дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣлцы стояли по прежнему; и какъ послы въ съѣзжей шатерьъ пришли, и послали къ свѣйскимъ посломъ голову стрѣлецкого Левонтя Лодыженского, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорить, чтобъ свѣйскіе послы шли ко государевымъ къ великимъ посломъ въ шатерьъ говорить о дѣлѣ.

И того же часу Левонтей къ посломъ къ боярину ко князю Ѡеодору Дмитреевичю съ товарищи пришелъ и сказывалъ посломъ: Выходили де къ нему королевскіе дворяне и сказывали, что де послы наши приплютъ къ вамъ къ великимъ посломъ дворянъ королевскихъ.

И того жъ часу свѣйскіе послы прислали къ намъ королевскихъ дворянъ, и послы бояринъ князь Ѡеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли тѣхъ королевскихъ дворянъ пустити къ себѣ. И королевскіе дворяне говорили посломъ: Государя де нашего великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи велѣли вамъ говорить, чтобъ де вы великіе послы велѣли поставити столъ промежь шатровъ по прежнему, какъ прежь сего послы съѣзжались третьего году, а такъ де намъ къ вамъ въ шатерьъ не бывать.

326 ¶ И послы бояринъ князь Ѡеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи Левонтя жъ Лодыженского, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ говорить: То

мѣра обычная: мы своего стола подвинемъ, а вы бы скамью свою подвинули къ нашему столу.

И того жъ часу пришелъ къ посломъ Левонтей М о д ы ж е н с к о й и сказывалъ, что де ему свѣйскіе послы Клаусъ О к с ь съ товарищи сказали: Мы де свою скамью подвинемъ, а ваши бѣ де послы стола подвинули. И послы бояринъ князь О е д о р ь Д м и т р е е в и ч ь съ товарищи велѣли стола и скамьи подвинуты, а свѣйскіе послы къ намъ и своей подвинули; а сидѣли государевы послы въ своемъ шатрѣ и столъ стоялъ у государевыхъ пословъ въ шатрѣ же, а свѣйскіе послы сидѣли въ своемъ шатрѣ у польъ за тѣмъ же столомъ.

И дьякъ Петръ Т і у н о в ь молвилъ свѣйскимъ посломъ: Рѣчь до васъ царского величества, и вы встанте. И какъ свѣйскіе послы встали и шляпы сняли, и бояринъ князь О е д о р ь Д м и т р е е в и ч ь вставъ говорилъ рѣчь по государеву наказу.

И свѣйскіе послы Клаусъ О к с ь съ товарищи выслушали государевы рѣчи и говорили посломъ: Мы государя вашего рѣчь выслушали, дайте же намъ своего государя рѣчь изговорити. Да говорилъ королевскую рѣчь Клаусъ О к с ь: Велележнѣйшій и высокорожденный князь и государь Я г а н ь Т р е т ь е й, С в ѣ й с к і й, Г о т ц к і й и В е н д ѣ й с к і й король и великій князь Финляндскій. Корѣлы и Вотцкіе пятинны и Югорскіе земли на Руси и надъ пригородки въ Ливонской землѣ арцукъ, послалъ насъ великихъ своихъ пословъ, меня Клауса О к с а съ товарищи, на съѣздъ на се мѣсто на Плюсу. Что прже сего взяли послы наши язъ Клаусъ О к с ь да П у н т о с ь съ товарищи, со государя вашего послы, съ тобою съ И г н а т ь е м ь съ товарищи, перемирье || на три годы, и государя вашего царя и великого князя И в а н а 327 В а с и л ь е в и ч а всеа Русіи не стало, а нынѣ на его мѣстѣ учинился государемъ сынъ его царь государь князь великій О е д о р ь И в а н о в и ч ь всеа Русіи, и намъ били челомъ наши бояре да и думные люди и дворяне, чтобъ намъ со государемъ вашимъ съ нынѣшнимъ съ царемъ и великимъ княземъ О е д о р о м ь И в а н о в и ч е м ь всеа Русіи быти въ мирѣ, и войны бы межъ нами не было; и послалъ насъ своихъ великихъ пословъ меня Клауса О к с а съ товарищи съ вами на съѣздъ, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да съ тобою дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатиемъ Петровичемъ Татищевымъ, да съ тобою царского величества зъ діакомъ съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ Т і у н о в ы м ь договоръ чинити о миру.

И послы бояринъ князь О е д о р ь Д м и т р е е в и ч ь съ товарищи, выслушавъ королевскую рѣчь, говорили свѣйскимъ посломъ: Говорилъ ты Клаусъ въ титлѣ государя своего непригожіе слова: пазываешь его чю-

жимъ государя нашего отчиного Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятинны и Лифлянскойю землею; и вы бѣ впередъ такіе непригожіе слова отставили, чтобъ такими словы доброму дѣлу поруки не было. И свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи говорили: Да что де то за чужое? Вѣдь де то нынѣ все за нашимъ государемъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ послемъ: Сколко кому чужого за собою ни державъ, да вѣдь ему назадъ отдавати жъ. А послѣ того государевы послы спрашивали свѣйскихъ пословъ, что съ ними государя ихъ Ягана короля приказъ о мирномъ постановеньѣ, и они бѣ то имъ объявили. И свѣй-
 328 скіе послы Клаусъ Оксъ || съ товарищи говорили, чтобъ государевы послы объявили напередъ государя ихъ приказъ о мирномъ постановеньѣ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ послемъ: Государь вашъ Яганъ король присылалъ ко государю нашему гонца своего Анца Разборха, чтобъ государь нашъ царское величество послалъ своихъ великихъ пословъ на съѣздъ о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити; и государь нашъ царское величество, за прошенъемъ и за челобитьемъ бояръ своихъ, для своего государского милосердаго обычаея и желѣя о крови крестьянской, послалъ насъ своихъ пословъ, боярина и на-
 мѣстника Ржевского князя Ѳедора Дмитреевича Шестунова-Ярославского съ товарищи, и вы намъ объявите, что съ вами государя вашего Ягана короля приказъ о мирномъ постановеньѣ. И свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи со государевы послы о томъ поспоровався двжды и тржды да говорили: Государь нашъ велеможиѣйшій король послалъ насъ великихъ своихъ пословъ, давъ намъ полную мочь: велѣлъ намъ съ вашимъ государемъ миритца на томъ, что де кровопролитъе всчалося отъ вашего государя и царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и государь де нашъ съ вашимъ государемъ съ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи взявъ перемиръя на три годы, и государя де вашего не стало, а на его де мѣсто учинился государемъ сынъ его царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи. И государь бы де вашъ государю нашему убытки всѣ поплатилъ, что ему стало въ наемныхъ людехъ и въ подъемѣ, какъ со отцомъ государя вашего воевался. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ
 329 послемъ, что кровопролитъе всчалося не отъ нашего государя, отъ вашего || по тому: вступился государь вашъ въ государя нашего въ извѣчную отчину въ Лифлянскую землю и города поималъ, и кровопролитъе за то всчалося. А что говорите о убытѣхъ, что государю вашему учинилися убытки, какъ восвался со государя нашего отцомъ блаженные памяти съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, и про то вамъ и напередъ сего отказано, какъ съ тобою съ Клаусомъ да съ

Пунтусомъ съѣзжалися мы—язъ Игнатей. И свѣйскіе послы говорили: Мы вамъ государя своего приказъ, что намъ наказано, говорили; говорите ужъ вы, что съ вами приказъ отъ вашего государя. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Государь бы вашъ Яганъ король поступился въ государя нашего отчинѣ въ Лифлянской землѣ города Колывани да которые города поималъ въ Лифлянской землѣ государь вашъ у государя нашего Ругодивъ, Ракоборъ, Толцборъ, Пайду, Патцу, Апсель, Коловеръ, Лиговеръ, Выголу мызу, да тѣхъ бы городовъ государь вашъ поступился, которые поималъ государь вашъ изъ государя нашего отчины Ноугородцкіе земли Иванягорода, Ямы, Копоры, Корѣлы, и что въ тѣхъ городѣхъ взято государевы казны и наряду, и что онъ тѣми городами по ся мѣста владѣлъ, и то бы государь вашъ государю нашему заплатилъ: и государь нашъ съ вашимъ государемъ велитъ перемирье взяти своимъ Повгородцкимъ намѣстникомъ, на сколько государь вашъ захочетъ. И свѣйскіе послы говорили: Коли вы просите у государя нашего тѣхъ городовъ въ Лифлянской землѣ и въ Новгородской, которые города нынѣ за нашимъ государемъ, и государь бы де вашъ противъ того поступился государю нашему Великому Новагорода да Искова, а за убытки бы государь вашъ поступился | государю нашему, что нашему государю стало убытковъ, какъ онъ 330 воевался съ отцомъ государя вашего, Орѣшка да Ладоги. А называете де Колыванъ государя своего вотчиною, ино де Колыванъ за государемъ вашимъ николи не бывала; а продалъ де Колыванъ Датской король Волмерзъ Ливонскому маистру, а взялъ де за неѣ шестьдесятъ семь тысячъ гривенокъ серебра. А что де вы у насъ и просите тѣхъ городовъ въ Лифлянской землѣ, и тѣ де вѣдь города государю вашему Литовскому королю отдати жъ. А и то де мы вѣдаемъ, что у государя вашего съ Литовскимъ уже перемирье выйдеть. А что вы говорите, что государю нашему ссылатца съ Ноугородцкими намѣстники, и тому никакъ не бывать, что государю нашему съ вашимъ государемъ не съ самимъ ссылатца. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Да то и не новое дѣло, что государю вашему ссылатца съ Ноугородцкими намѣстники: а во се и въ недавнихъ лѣтѣхъ государя вашего отецъ Густавъ король взялъ перемирье со государя нашего царского величества отчины Великому Новагорода зъ бояриномъ и намѣстникомъ со княземъ Борисомъ Ивановичемъ Горбатымъ Суздальскимъ да зъ дворецкимъ государя нашего отчины Великому Новагорода съ Семеномъ Микитичемъ Бутурлинымъ. А будетъ мы вамъ и перемирную грамоту Густавову за его печатью покажемъ, и государя вашего отецъ Густавъ король то перемирное стоянье порушилъ, посылалъ воеводъ своихъ Якову Вагу съ товарищи ко государя нашего отчины Великому Новагорода къ пригородку къ Орѣшку, и государь нашъ царское

величество за то кровопролитъе поволитъ отчины своей Великого Новагорода
 331 боиромъ и памѣстникомъ итти на || государя вашего землю ратью, и каково
 тогда за Выборомъ кровопролитъе учинилося, и то вамъ самимъ вѣдомо, и
 Г у с т а в ъ король, узнавъ свои вины, присылалъ ко государю нашему цар-
 ского величества степени бити челомъ пословъ своихъ князя Ш т е н я Ири-
 ковича да архъепискупа Апсалимского Л а в р е н т ѣ я, да бископа Абовского
 Николая А г р е к о л а, да Бентю Г у л т ю, да Кнута К н у т о в а, да писаря
 О л о в ѣ я Лаврентъя, и за ту свою вину царского величества Г у с т а в ъ
 король добилъ челомъ и взялъ по государя нашего царского величества ве-
 лѣнью перемирье зъ бояры государя нашего вотчины Великого Новагорода
 со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Г л и н с к и м ъ, да съ Олексѣемъ
 Даниловичемъ Б а с м а н о в ы м ъ - П л е щ ѣ е в ы м ъ; и то не новое дѣло, что
 государю вашему ссылатися съ Новгородцкими намѣстники. А про Псковъ
 да про Повгородъ говорити не свойское: тово мы у васъ и слушати не хо-
 тимъ; государь нашъ у вашего государя просить своего, а не чужого. А Ли-
 товскому королю государю нашему за что города отдавати? А хоти и пере-
 мирье у государя нашего съ Литовскимъ выйдеть, и государю нашему то не
 грозно: людей у государя нашего воинскихъ много, есть ему чѣмъ стояти,
 хоти и не противъ Литовского; а вѣдъ государю нашему людей не паймо-
 вати и городовъ не закладывати. А что сказываετε, что Колыванъ вотчина
 не государя нашего, ино не токмо что Колыванъ и вся Лифлянская земля
 вотчина государя нашего, потому что государя нашего прародитель великїи
 государь Я р о с л а в ъ, иже и Г е о р г і й, въ лѣтѣ 6535-е воевалъ чюдъ и
 поставилъ въ свое имя городъ Юрьевъ, а по пѣметцкїи Дерить, и отъ тѣхъ
 332 мѣсть та земля Лифлянская || почала служити рускимъ государемъ, да и на
 бой съ великимъ Я р о с л а в о м ъ варяги ходили; и послѣ того тѣ были Лиф-
 лянты поотступили, и храбрый великїи государь А л е к с а н д р ъ, побѣдивъ
 на Невѣ короля части Римскїе, и тѣхъ Лифлянтъ смирилъ и дань на нихъ
 положилъ. И послѣ того и къ правдѣду государя нашего къ великому госу-
 дарю Г о а н н у, блаженные памяти собрателю Рускїе земля, и къ дѣду го-
 сударя нашего къ великому государю и царю В а с и л ѣ ю, блаженные памяти
 законнѣннымъ прародителствїа землямъ обрѣтателя, и къ отцу государя на-
 шего блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю
 И в а н у В а с и л ѣ в и ч ю всеа Русїи тѣ Лифлянты отчина наша не одинова
 къ нимъ присылали бити челомъ за свои вины и за проступки, и въ грамо-
 техъ своихъ писали имянно, что имъ ни хъ кому не приставати никоторыми
 дѣлы и дань имъ и старые залого платити по старинѣ. И государя нашего
 прародители за то ихъ жаловали и рати и войны на нихъ не посылали: а
 при отцѣ государя нашего блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ
 и великомъ князѣ И в а н ѣ В а с и л ѣ в и ч ѣ всеа Русїи тѣ Лифлянты

поворовали, дани платити не почали, и отецъ государя нашего блаженные памяти великій государь царь и великій князь И в а н ъ В а с и л ь е в и ч ъ всеа Русіи на Лифлянскую землю посылалъ рать свою и государя нашего блаженные памяти великого государя воеводы маистра В и л и м с к о г о и арцыбискуна Г а р м а н а сведи, и многіе тогда города въ Лифлянской землѣ поимали; и государь вашъ въ ту разрушеную землю вступился, а коли была та земля не розорена, и государь вашъ не умѣлъ въ той Лифлянской землѣ взяти не токмо что города, ни деревни. И свѣйскіе послы || говорили: Что то 333 и поминати, мы то и сами вѣдаемъ, что напередъ сево таъ бывало, какъ вы говорите, что государя нашего отецъ Г у с т а в ъ король ималъ перемирье съ Новгородцкими намѣстники, да то было тогда, а нынѣ тому такъ не быти: государю нашему съ Новгородцкими намѣстники не ссылыватися, и ссылатися нашему государю съ вашимъ государемъ самимъ. А Юрьевъ нынѣ за королемъ за Литовскимъ, а нашему государю до того и дѣла нѣтъ; станемъ мы говорити о томъ: государь нашъ нынѣ со всѣми государи крестьянскими миренъ, а и съ вашимъ государемъ хочеть же быти въ миру, толко бы государь вашъ государю нашему заплатилъ убытки всѣ и накладъ, что государь нашъ наймовалъ воинскихъ людей, какъ онъ воевался со государя вашего отцомъ. А и Крымской ко государю нашему писалъ, а хочеть стояти съ нашимъ государемъ на вашего государя заодинъ, а все и грамоты, каковы писалъ ко государю нашему Крымской царь.—Да показывали грамоты: писаны тотарскимъ писмомъ.—И государю нашему будетъ толко одипъ недругъ государь вашъ.

И послы говорили: Какъ бывало напередъ сего, что Свѣйскіе правители ссылалися со государя нашего царского величества отчины Великого Новгорода съ намѣстники, по тому и нынѣ такъ быти. А что говорите, что государь вашъ со всѣми государи въ миру, а и нашему государю воеватца не съ кѣмъ же, опричь вашего государя. А Крымское царство нынѣ учинилося въ государя нашего волѣ: Крымской М у р а т ъ - К и р ѣ й царевичъ, что былъ калга, нынѣ пріѣхалъ служити ко государю нашему къ царскому величеству, а съ нимъ пріѣхали исъ Крыму многіе люди служити ко государю нашему къ царскому величеству: то вѣдь вамъ и самимъ вѣдамо; а братъ его Са а д е т ъ - К и р ѣ й царь, что былъ на Крымѣ, которого согналъ || И с л а м ъ - 334 Г и р ѣ й царь, нынѣ кочуетъ у государя вотчины Асторохани, а прислалъ ко государю нашему къ царскому величеству бити челомъ, чтобъ его государь нашъ царское величество пожаловалъ, поволилъ ему ѣхати къ себѣ ко государю служити, ино и Са а д е т ъ - К и р ѣ й царь у государя нашего царского величества будетъ. А И с л а м ъ - Г и р ѣ й царь прислалъ ко государю нашему царскому величеству гошцовъ своихъ Я н н а ш у Мирзу съ товарищи, а пословъ ко государю нашему шлетъ же, чтобъ государь нашъ царское

величество былъ съ нимъ въ любви и въ братствѣ, и племянниковъ бы его Саадеть-Кирѣя царя да Муратъ-Кирѣя царевича, да Саоа-Кирѣя царевича на Крымской юртъ не отпущалъ; и государь нашъ царское величество того слушати не хочетъ, а хочетъ на Крымское царство отпустить изъ своихъ царскихъ рукъ Саадеть-Кирѣя царя зъ братею. Да еще вамъ и то скажемъ: На Сибирскомъ царствѣ былъ Кучюмъ царь, посаженикъ государя нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, да поворовалъ, дани дати государю нашему не почалъ и данщиковъ государя нашего ограбя выбилъ вонъ; и государь блаженные памяти великій государь поволилъ итти на Сибирское царство казакомъ своимъ, и сибирской Кучюмъ царь убѣжалъ въ поле, а казаки государя нашего Сибирское царство взяли да и иные многіе земли къ Сибирскому царству поимали; а Сибирское царство великое по рѣкѣ по Оби верстъ на двѣ тысячи и болши, а городовъ въ немъ стъ семдесятъ и болши; а нынѣ въ Сибирскомъ царствѣ сидятъ государя нашего воеводы и люди и дань на государя нашего емлютъ соболи и лисицы черныя и всякой звѣрь; и государь нашъ царское величество послалъ за Кучюмомъ воеводъ своихъ; а племянникъ Кучюмовъ Магметъ-Куль царевичъ приходилъ на государя нашего людей, и государя нашего люди Кучюма побили, болши у него дву тысячъ людей побили, а его самово
335 взяли жива и привели къ Москвѣ | ко государя нашего царскому величеству. Казацкая болшая орда, и та нынѣ въ государя жъ нашего волѣ учинилась: А Казацкіе орды царицы Акизаровы дѣти два царевича прѣхали служити ко государя нашего царского величества въ Астороханъ и стъ Казацкою ордою, а бьютъ челомъ государю нашему царскому величеству, чтобъ ихъ государь пожаловалъ взять въ свое имя и стъ Казацкою ордою и держалъ бы ихъ въ своемъ царскомъ жалованѣ по тому же, какъ и Чагайского Урусакнязя. И свѣйскіе послы говорили: Да то мы у васъ все слышали, пошли Богъ государю вашему, толко бы былъ государь вашъ государю нашему другъ. Говорите о томъ, какъ бы статца межъ государей мирному постановенью.

И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Пригоже вамъ о томъ говорити, а мы вамъ весь наказъ государя своего объявили, какъ намъ государь нашъ царское величество велѣлъ съ вашимъ государемъ миритца: государь бы вашъ отдалъ государя нашего города, которые государь вашъ поималъ у государя нашего въ Лифлянской и въ Поугородцкой землѣ, и государь нашъ царское величество съ вашимъ государемъ велитъ перемирье взяти Поугородцкимъ намѣстникомъ, на колко лѣтъ государь вашъ захочетъ. И свѣйскіе послы говорили прежніе рѣчи, а просили убытковъ, а о городѣхъ де что государю вашему поступитца—на-

казу съ нами о томъ нѣтъ; а будетъ государю вашему надобеть города, и государь бы де вашъ посылалъ ко государю нашему городовъ просить, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдасть ли города даромъ государю вашему, или не отдасть, а съ нами о томъ не наказано, что государю вашему города отдавать; а то де гдѣ слыхано, чтобы города отдавали даромъ: отдають даромъ яблока || да груши, а не города. А толко бы де государь 336
вашъ поималъ у нашего государя города, и онъ бы вѣдь даромъ не отдалъ же. Да свѣйскіе же послы говорили: Топерво мы розѣдемся да вы подумайте себѣ, а мы себѣ, да опять съѣдемся. Да на томъ послы того дни и розѣхалися, а присрочили съѣхатца опять во вторникъ ноября въ 2 день.

И того дни во фторникъ послы на съѣздѣ не были, а ноября въ 3 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Третьего дни мы съѣзжались съ вами о мирномъ постановеньѣ договоръ чинити и розѣхалися на томъ, что вы хотѣли подумати; и вы намъ нынѣ говорите, что съ вами приказъ государя вашего Ягана короля о мирномъ постановеньѣ. И свѣйскіе послы говорили прежніе же рѣчи, что и на первомъ съѣздѣ, а просили убытковъ и подъему, что де государю нашему стало убытковъ и подъему въ тѣ поры, какъ онъ воевался съ отцемъ государя вашего съ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, и тѣ бы убытки государь вашъ государю нашему заплатилъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Тѣ мы у васъ рѣчи и на первомъ съѣздѣ слышали, просите у государя нашего убытковъ и подъему, и государю вашему хто велѣлъ убытчитца? Государь нашъ царское величество о томъ ко государю вашему не присылывалъ, чтобъ государь вашъ государя нашего отчину Лифлянскую землю и Ноугородцкую воевалъ и города ималъ; ещо пригоже государю вашему заплатить убытки и подъемъ государю нашему, что государь нашъ посылалъ на Лифлянскую землю рать свою, и что государя вашего люди ¹ поимали въ 337
государи нашего городѣхъ въ Лифлянской землѣ и въ Ноугородцкой государьскіе казны и наряду, нушекъ и пищали, и всякіе казны государекіе, и вы говорите, что съ вами приказъ государя вашего о мирномъ постановеньѣ, и какъ которымъ дѣломъ впередъ быти, а тѣ вы слова, которымъ статца немочно, отставте. И свѣйскіе послы говорили: Велѣлъ де намъ государь нашъ помиритца съ вашимъ государемъ на томъ, чтобы государь вашъ былъ со государемъ нашимъ въ дружбѣ и въ миру, и въ братствѣ, и не воевался, и жилъ бы сусѣдски, а которые города государь нашъ поималъ у отца государя вашего, и тѣхъ бы городовъ государь вашъ у нашего не прошалъ, а помирясь де государь вашъ съ нашимъ государемъ да посылай

де государь вашъ о томъ пословъ ко государю нашему, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, отдасть ли ему города даромъ или не отдасть. А все де Датцкой король со государемъ нашимъ воевался, и государя де нашего города были за Датцкимъ королемъ, а Датцкого де короля города были за нашимъ государемъ, и какъ де взяли перемирье и ссылалися межъ себя послы, и государь де нашъ Датцкого короля города поотдавалъ, а Датцкой де король также государя нашего города поотдавалъ. А нынѣча де намъ какъ государя своего города отдавати безъ его приказу? И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: Сказываете, что государь вашъ далъ вамъ полную науку о мирномъ постановеньѣ, ино то ли полная наука? Полная бы у васъ наука была, чтобъ государь вашъ отдалъ государю нашему царскому величеству города, которыхъ мы у васъ просимъ въ Лифлянской землѣ и въ Ноугородцкой, а государь нашъ царское величество государя вашего Игана короля отъ Ноугородцкихъ намѣтниковъ отвести велить, а велить ему ссылатца съ собою государемъ и помиритца со государемъ вашимъ, на колко государь вашъ захочетъ. А что говорите, что государю нашему царскому величеству посылати пословъ ко государю вашему, и тому какъ статься, что государю нашему къ вашему государю посылати пословъ: ко государю нашему къ царскому величеству напередъ посылаютъ пословъ своихъ великіе государи цесарь и Турецкой и король Литовской, а государь нашъ къ нимъ посылаетъ своихъ пословъ послѣ. А помните ли вы, ты Клаусъ да Пунца, какъ вы третьего году съѣзжались съ нами, со мною Игнатъ емъ, да отведчи вы насъ зъ дружиною говорили намъ: Вы де государю своему бейте челомъ, а мы де своему государю будемъ бити челомъ, чтобъ де государь нашъ со государемъ вашимъ помирился вѣчнымъ миромъ, и пословъ де своихъ государь де нашъ къ вашему государю о томъ пошлетъ? И свѣйскіе послы говорили: О томъ де государь нашъ государю вашему не бьетъ челомъ, да и мы о томъ съ вами не говоримъ, и такъ де государь нашъ ссылаетца съ вашимъ государемъ, а не съ Ноугородцкими намѣтниками. А пословъ де государю нашему къ вашему государю напередъ за что посылати? Вѣдь де государя нашего города за нашимъ государемъ, а нашего де государя городовъ за нашимъ государемъ нѣтъ; а тогда де мы съ вами говорили, съ тобою Игнатъ емъ да зъ дружиною, чтобы де нашему государю къ вашему государю пословъ своихъ послати, да и хотѣлъ де былъ государь нашъ ко государю вашему пословъ своихъ послати, да государя де вашего судомъ Божьимъ не стало. А нынѣ какъ намъ приказано съ вами дѣлати о мирномъ постановеньѣ, и мы то вамъ все объявили, а болши того намъ съ вами не наказано говорити. И послы || бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царское величество велѣлъ въ государя

вашего сторону поступитися изъ своей отчины изъ Лифлянской земли города Колывани, а Ругодивъ, Ракоборъ, Толщеборъ, Паида, Патца, Ансель, Коловеръ, Лиговеръ, Выгала мыза, Иванъгородъ, Яма, Копорья, Коръла въ государя нашего сторону, и помиритца государь нашъ на томъ велѣлъ съ вашимъ государемъ, на колко государь вашъ захочетъ. И свѣйскіе послы говорили: А Колыванъ де что вы и даете государю нашему: она де нынѣ и такъ за нашимъ государемъ. Говорите де съ нами о томъ, миритца ли государю вашему съ нашимъ государемъ на томъ, какъ мы говорили, или не миритца? И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Какъ съ вами миритца? А вы къ миру ни однова слова по ся мѣста не говаривали; вѣдь миритца тогда, коли говорятъ къ миру сходително, а не розвратно. Да говоря о томъ много да поступилися свѣйскимъ посломъ Ансла, Коловери, Лиговери. И свѣйскіе послы говорили: Что вы все говорите не дѣло: государя же нашего города да государю жъ нашему отдаете кабы въ честь; тѣ вамъ рѣчи свои пригоже отставить; одно говорите, миритца ли государю вашему съ нашимъ государемъ или не миритца? И будетъ не миритца, и мы розѣдемся по собѣ, а ѣдемъ ещо въ Перновъ миритца съ литовскими послы; мы де отставя литовскихъ пословъ да поѣхали къ вамъ, а чаяли, что за вами дѣло есть, ано де за вами дѣла нѣтъ, только де за вами дѣла, что вы городовъ просите: ино де вѣдь государь нашъ города поималъ кровью, а и доступать де ихъ кому ино де вѣдь кровью жъ. А писалъ де ко государю нашему Литовской король, а не велитъ нашему государю съ вашимъ государемъ миритца, а прошаеть Литовской у государя нашего тѣхъ городовъ, которые города государь нашъ поималъ, Иванъгородъ, Яму, 340 Копорью, Корълу, да и тѣхъ городовъ, которые города государь нашъ поималъ у вашего государя въ Лифлянской землѣ, а хочетъ стать съ нашимъ государемъ за одинъ на вашего государя. И толко бы де отдати государю нашему города, ино де вѣдь лутче отдати Литовскому, и онъ присылалъ оъ нихъ ко государю нашему съ великимъ челобитьемъ и хочетъ помиритца со государемъ нашимъ вѣковымъ миромъ: а се онъ государю нашему въ свойствѣ и хочетъ стояти за одинъ на вашего государя. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царское величество у вашего государя проситъ своего, а не чюжого; а захочетъ государь вашъ давати Литовскому, и онъ бы давалъ Литовскому свою Свѣйскую землю, а государя нашего городовъ въ Лифлянской и Ноугородцкой землѣ не отдаывалъ. А отдасть государь вашъ Литовскому чюжое, и онъ противъ того внятеро свое отдасть. А хоти государь вашъ и станеть съ одного съ Литовскимъ на нашего государя, и государю нашему то не грозно: у государя нашего людей много, не токмо что русскихъ, и тотаръ однихъ ино со государя вашего станеть. И свѣйскіе послы отказали: Да намъ де

болши того съ вами нечего говорити; что было съ нами наказано, и то мы все вамъ объявили, и мы розѣдемся по себѣ: мы поѣдемъ къ своему государю, а вы къ своему государю; а опять мы на съѣздъ и не будемъ; а войнѣ бы не быти на обѣ стороны отъ сево дни на двѣ недѣли, доколѣ вы прїѣдете во Исковъ, а мы въ Колывань. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ сердитуя: Кто всчинаеть то кровопролитье, и тоѣ крови Богъ на томъ взыщеть, а рати у государя нашего въ Новѣгородѣ и во Исковѣ великая, а стоитъ на готовѣ. И свѣйскіе послы отказали: Мы де воеватца съ вами готовы жь, и воинскіе люди наши ради войны, а казны де у государя нашего много: мочно де 341 хоти со сто тысячь наняти государю нашему воинскихъ людей противъ вашихъ людей, и онъ найметъ.

А послѣ того вставъ свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи и пошли сердитая (sic) и шатры снимати велѣли, а государевы послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи вставъ велѣли шатры свои спяти жь, а срокъ учинили межъ себя двѣ недѣли не воеватись.

И назавтрее ноябрю въ 3 день послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи послали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу да къ Пунтосу Делегарду съ товарищи дворянъ Михаила Молчанова да Ждана Иноземова сына Жихорева, а велѣли имъ свѣйскимъ посломъ говорити: Государя нашего великіе послы велѣли вамъ говорити, чтобъ вы еще ко государю нашего посломъ на съѣздъ прїѣхали по прежнему завтро въ четвергъ, ноябрю въ 4 день; а государя нашего великіе послы ещо съ вами хотять говорити, а государя нашего ещо съ ними наказъ есть. А будетъ свѣйскіе послы откажутъ, что имъ на съѣздъ не ѣзживати, и имъ молвити: А коли ужъ вы на съѣздъ не ѣдете, и послы вамъ великіе велѣли говорити, что мы о томъ обошлемся со государемъ своимъ съ царскимъ величествомъ, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, а вы бѣ не ѣздили до тѣхъ мѣсть, доколѣ къ намъ придетъ государевъ указъ, изъ Ругодива, а какъ къ посломъ къ великимъ отъ государя указъ придетъ, и послы свѣйскіе съѣдутца на старомъ мѣстѣ по прежнему. А войнѣ бы на обѣ стороны [не быть], какъ вчерась молвили, отъ сево дни на мѣсець, 342 доколѣ государя нашего къ посломъ указъ будетъ. Да что имъ свѣйскіе послы откажутъ, и имъ то прїѣхавъ велѣно сказать посломъ. А будетъ ихъ свѣйскіе послы къ себѣ не пустять, а велять имъ къ себѣ приказати, для чего они прїѣхали, и имъ то къ свѣйскимъ посломъ по сей памяти приказати: первое, чтобъ были они на съѣздъ. Да будетъ откажутъ, что имъ на съѣздъ не бывати, и имъ велѣно приказати по другой статѣ.

И на завтрее ноябрю въ 4 день прїѣхали къ посломъ къ боярину ко князю Оедору Дмитреевичю съ товарищи Михайло Молчановъ да

Жданъ Жихоревъ и сказывали посломъ, что они у свѣйскихъ пословъ были, и свѣйскіе послы сказали имъ, что они завтра ноября въ 5 день въ пятницу на рѣку на Плюсу на съѣздъ будутъ въ третьемъ часу дни, а ваши бѣ де великіе послы потому жъ были на третьемъ же часу дни. А шатры бѣ де поставити по прежнему жъ. Да съ ними жъ вмѣстѣ отпустили свѣйскіе послы королевскихъ дворянъ Якова Денева да Якуба Батува, а велѣли имъ проситися къ посломъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли королевскимъ дворяномъ быти у себя, а шатры велѣли поставити за посолскими станы на полѣ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли быти въ золотѣ и въ чистомъ платѣѣ, а стрѣлцы стояли по дорогѣ и до шатровъ по обѣ стороны съ ручницами. И какъ королевскіе дворяне Яковъ Деневъ да Якубъ Тувъ вошли къ посломъ въ шатеръ, и послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи велѣли толмачю князю Ивану Оболенскому спросити королевскихъ дворянъ: Что за вами отъ государя вашего пословъ отъ Клауса Окса съ товарищи приказъ, и вы то говорите. И королевскіе дворяне Яковъ Деневъ да Якубъ || Тувъ говорили посломъ государя нашего: Великіе послы велѣли 343 вамъ говорити, что присылали есте къ нимъ отъ себя государевыхъ дворянъ, чтобъ они были на рѣку на Плюсу къ вамъ на съѣздъ, а за вами еще есть государя вашего приказъ; и государя нашего великіе послы велѣли вамъ говорити, что они завтра на рѣку на Плюсу на съѣздъ будутъ въ третьемъ часу дни, а вы бѣ де великіе послы были потому жъ въ третьемъ же часу дни; а шатры бѣ де поставити по прежнему жъ, да о томъ бы де къ нашимъ къ великимъ посломъ приказали, сколько съ вами на съѣздѣ будетъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи королевскихъ дворянъ отпустили, а съ ними къ свѣйскимъ посломъ хъ Клаусу Оксу съ товарищи приказали, что они завтра въ пятницу ноября въ 5 день на съѣздъ будутъ въ третьемъ часу дни, а людей съ ними на съѣздѣ будетъ по старому.

И ноября въ 5 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Съѣжаемся съ вами въ третіе и говорили много, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести. И свѣйскіе послы говорили тѣ жъ рѣчи, что и на первыхъ съѣздѣхъ, а просили убытковъ и подъему. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Тѣ мы у васъ рѣчи и на первыхъ съѣздѣхъ слышали; и вы говорите нынѣ, какъ бы межъ государя нашего царского величества и межъ вашего государя доброе дѣло здѣлати. Да говоря съ ними о томъ много поступилися въ королеву въ Яганову сторону изъ Лифлянскіе земли горо-

344 довь къ прежнимъ поступкамъ Ракобора, Толщебора, Пайды, Натцы, Вы-
 голымызы, а государь бы вашъ поступился въ государя нашего царского ве-
 личества въ сторону Ругодива, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, а го-
 сударь нашъ царское величество государя вашего Ягана короля учинить
 себѣ въ дружбѣ и въ любви, и въ пріятельствѣ, и въ миру; да и торговымъ
 людемъ государь нашъ царское величество поволить ходити на обѣ стороны;
 государя нашего люди учнутъ ѣздити торговати въ вашего государя землю,
 а вашего государя людемъ волно будетъ ходити торговати въ нашего госу-
 даря землю со всякими товары. А то мы вѣдаемъ: только государь нашъ не
 поволить государя вашего людемъ ходити въ государя нашего землю торго-
 вати, и за то на вашего государя всѣ поморскіе государя стануть. И свѣй-
 скіе послы говорили: Что де вы поступаетея государю нашему городовъ въ
 Лифлянской землѣ? А тѣ де города давно за нашимъ государемъ. А въ
 любви и въ миру, и въ дружбѣ, и въ пріятельствѣ государь нашъ съ вашимъ
 государемъ хочеть быти, а города, которые государь нашъ поималъ у отца
 государя вашего у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа
 Русіи, и тѣмъ городомъ всѣмъ лифлянскимъ и ноугоротцкимъ быти за на-
 шимъ государемъ; а отдати намъ тѣхъ городовъ государь нашъ государю
 вашему не велѣлъ; а посылалъ бы государь вашъ тѣхъ городовъ просити
 ко государю нашему пословъ своихъ, и въ томъ волень Богъ да государь
 нашъ: отдасть ли тѣ города даромъ государю вашему или не отдасть. А
 мы государю своему да и думнымъ ево людемъ о томъ будемъ говорити,
 чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ о городѣхъ о ноугородцкихъ
 здѣлку учинилъ, а государь бы вашъ государю нашему убытки и подъемъ
 345 за тѣ города заплатилъ, а что убытковъ и подъему, и то государь велить
 смѣтити; а вѣдь государю вашему тѣхъ городовъ у государя нашего досту-
 пати ратью, ино вѣдь рать безъ убытковъ не живетъ. А торгъ будетъ на
 обѣ стороны, ино вѣдь то и государю вашему въ томъ убытка не будетъ же.
 И послы бояришъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили
 свѣйскимъ посломъ: Надобно то вамъ розсудити такое государя нашего къ
 миру сходителство: государь нашъ царское величество, для своего царского
 милосердаго обычая и жалѣи о крестьянствѣ и не хотя видѣти кровопроли-
 тии въ крестьянствѣ, черезъ прежней обычай учинилъ, чего изъ вѣку не
 бывало, государя вашего Ягана короля хочеть отвести отъ Ноугородцкихъ
 намѣстниковъ, да сверхъ того поступился государь нашъ царское величество
 государю вашему Лифлянскіе земли городовъ Ракобора, Толщебора, Пайды,
 Натцы, Апела, Коловери, Лиговери, Выголы мызы, а вы ни на какое доброе
 согласіе не сойдете, а говорите, что государю нашему доступати тѣхъ го-
 родовъ ратью, ино рать безъ убытковъ не живетъ; а коли жъ государь нашъ
 станеть тѣхъ городовъ у государя вашего доступати ратью, и ему о убыт-

кѣхъ тужити печего для, да и убытковъ тутъ государю нашему не будетъ: у государя нашего воинскіе люди не наемные, служатъ зъ земель. И свѣйскіе послы говорили: Про то вѣдь вамъ и напередъ сего отказано: отдаете намъ города, а тѣ города нынѣ за государемъ нашимъ. А ссылка де бывала государемъ нашимъ прежнимъ съ Ноугородцкими намѣстники, и мы то вѣдаемъ, да то было тогда, да и минулось, да о томъ де намъ что много говорить. Есть ли за вами государя вашего приказъ съ нашимъ государемъ о миру, || какъ мы съ вами говоримъ? И будетъ есть, и вы намъ скажите, а 346 будетъ толко за вами толко дѣла, что вы тонерво говорите, ино было вамъ печего насъ и звати на съѣздъ: мы вамъ на первомъ и на другомъ съѣздѣ отказали, что съ нами того наказу нѣтъ, чтобъ намъ государю вашему города отдать, которыхъ вы просите у государя нашего; да и нынѣ мы вамъ тожъ говоримъ, а болши того намъ съ вами дѣлати не наказано. Да свѣйскіе послы говорили: Мы вамъ ещо скажемъ правду по крестьянской вѣрѣ, что присылаетъ къ нашему государю Литовской король съ великимъ челобитьемъ, а просить тѣхъ городовъ у государя нашего, которые города поималъ государь нашъ у вашего государя въ Лифлянской землѣ и въ Ноугородцкой, и денги даетъ за тѣ города многіе и хочеть стояти на государя вашего съ нашимъ государемъ задинъ; а литовскіе паны присылали ко государю нашему, а просили у государя нашего тово, чтобъ государь нашъ на Лифлянской землѣ учинилъ королемъ сына своего, а Жигимонтова королева племянника. И государь нашъ хочеть того, чтобы ему и съ вашимъ государемъ быти въ миру и въ любви и потомужъ, какъ и съ иными государи государь нашъ въ миру и въ дружбѣ, и въ любви. И послы бояринъ князь Оедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: То государю нашему не страшно, хотя будетъ и сложитца государь вашъ съ Литовскимъ королемъ, мочно государю нашему зъ Божією помощью противъ вашего государя да и Литовского стояти: государю нашему не наймовати людей противъ вашего государя и Литовского и городовъ не закладывати, и казны на наемные люди не займовати; и сами есте слышите, что нынѣ у государя нашего служилыхъ людей отъ старого прибыло много: восе и нынѣ къ Сибирскому царству государя нашего люди многіе земли поимали, а въ Сибирскомъ || царствѣ нынѣ государя нашего воеводы и люди сидятъ и дань 347 емлютъ на государя нашего соболи и лисицы и всякой звѣрь, а Сибирское царство великое по рѣкѣ по Оби, болши сего дву тысячъ верстъ, а городовъ въ немъ семьдесятъ и болши. А Крымской царевичъ и Казацкіе орды Акназаровы дѣти и съ Казацкою ордою пріѣхали служити ко государю жъ нашему. А Нагайская орда та въ государя жъ нашего волѣ, и люди нагайскіе ходять на государя нашего службу, сколкимъ тысячамъ государь нашъ велитъ; и государю нашему нечего страшитца вашего государя и съ литов-

скими людьми. И свѣйскіе послы говорили: Пошли Богъ государю вашему болши того, толко будетъ государю нашему другъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, узнавъ то, что свѣйскіе послы хотять миритца даромъ безъ городовъ, поговорили межъ собою, чтобъ на обсылку съ ними сперва не почать говорити, а отъ нихъ бы напередъ вѣдати, хотять ли они говорити на обсылку. Да говорили свѣйскимъ посломъ: А коли ужъ вы говорите, что вамъ того наказу нѣтъ, что вамъ государю нашему города отдавати, которыхъ мы у государя вашего просимъ, а у насъ государя нашего царского величества тово наказу нѣтъ, что намъ съ вами безъ городовъ миритца, ино у насъ къ миру сходителства нѣтъ: и вы о томъ обошлитея съ своимъ государемъ да ждите отъ государя своего указу въ Ругодивѣ, а мы ѣдемъ во Гдовъ да ждемъ того во Гдовѣ; какъ къ вамъ *) придетъ отъ государя нашего указъ, да тогда опять съ вами съѣдемся на томъ же мѣстѣ; а вѣдь вамъ недѣли въ три или въ мѣсяцъ мочно со государемъ своимъ обослатися. И свѣйскіе послы говорили, что имъ вскорѣ со государемъ своимъ обослатися не мочно, потому что ходъ морской уже 348 минуетца, а се государь нашъ отселѣ далече на Датцкомъ || рубежѣ въ городѣ въ Калмерѣ, а не въ Стеколнѣ; а то дѣло великое: вѣдь епо и государю нашему посылати по боярѣ и по думныхъ людей да о томъ думати со всею землею, и тому вскорѣ оборотитися не лзя; и мы нынѣ приговоримъ перемирье на годъ или на два. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Писали вы къ намъ, что вы пришли отъ государя своего съ полною мочью о миру. Ино то ли ваша полная мочь, что вы по ся мѣста ни одна слова не говаривали, чтобъ къ миру было сходително. А обослатися вамъ съ своимъ государемъ недѣли въ три или въ мѣсяцъ, вѣдь мы и сами дороги въ вашей землѣ знаемъ, и сучимъ путемъ. И свѣйскіе послы говорили: А и мы вѣдь въ вашей въ Руской землѣ дороги знаемъ же, да то мы оставимъ на обѣ стороны, и мы нынѣ отложимъ на обсылку до Петрова дни и Павлова, до того сроку, какъ мы приговорили съ прежними послы, со княземъ Иваномъ съ Ростовскимъ да съ тобою съ Игнатьемъ, да тогда опять съѣдемся, а болши того намъ инако дѣлати не лзя, а въ мѣсецъ намъ обослатися со государемъ своимъ не успѣть, развѣ мы недѣли въ три или въ мѣсяцъ успѣемъ рать собрати. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: У нашего государя въ Новѣгородѣ и во Псковѣ давно рать готова, и мы нынѣ ѣдемъ во Гдовъ да ждемъ государевы рати во Гдовѣ, а изо Гдова никуды не ѣдемъ. И свѣйскіе послы говорили: Да то вѣдь на вашей волѣ: гдѣ захотите — тутъ и живете. А толко будетъ вы

*) Вѣриѣ было бы читать „намъ“.

насъ по то звали на съѣздъ, что вы нынѣ говорили, ино было намъ нечего
 пяти верстѣ изъ Ругодива напрасно и ѣздити, || а опять вы ужъ насъ за 349
 пось не поведете, какъ нынѣча. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дми-
 треевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Вы къ намъ нынѣ
 приѣзжали на съѣздъ для того, что мы зъ другою съѣзду розѣхалися съ
 вами розмолвивши, не договора о дѣлѣхъ, и мы вамъ нынѣ послѣдней на-
 казъ государя своего объявили, чтобъ вамъ было то вѣдомо, а отъ васъ до-
 брого дѣла никоторого нѣтъ, толко одно говорите, чтобъ помиритца, а какъ
 помиритца, а вы къ миру сходително ни однова слова не говаривали, не по
 что было намъ великимъ посломъ для того и съѣзжатца: толко было государю
 нашему миритца со государемъ вашимъ даромъ, ино бы о такомъ миру, какъ вы
 говорите, мочно было и грамотами сослатца, или намѣстнику Гдовскому Ва-
 силью Плещеву мочно было съ вами помиритца, а намъ было великимъ
 посломъ нечего для такова дѣла и ѣздити. А коли ужъ мы да и вы съ
 нами съѣхалися, ино было намъ пригоже здѣлати болшое дѣло, чтобъ межъ
 государей было доброе дѣло: государь бы вашъ государю нашему отдалъ
 города, которыхъ государь нашъ у вашего государя просить, а нашъ бы
 государь вашего государя держалъ въ любви и въ дружбѣ, и въ миру, а
 кровь бы крестьянская не лилась. А то мы нынѣ розѣдемся, а кровь
 крестьянская учнетъ литися, и тоѣ крови на васъ Богъ взыщеть. И свѣй-
 скіе послы говорили: Взыщеть Богъ тоѣ крови на виноватомъ. И послы
 бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: Взы-
 щеть Богъ тоѣ крови на томъ, хто захочеть за собою держати чужое, взявъ
 неправдою. И свѣйскіе послы говорили: Намъ болши того говорити съ вами
 печого, а опять мы къ вамъ на съѣздъ не будемъ. И послы бояринъ князь
 Ѳеодоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: || А коли ужъ вы сказы- 350
 ваете, что вамъ со государемъ своимъ въ мѣсяцъ обослатися нельзя, ино
 мы о томъ отпишемъ ко государю своему, что вы съ нами говорили, и въ
 томъ воленъ Богъ да государь нашъ, какъ намъ о томъ указъ свой царской
 учинить, а чаемъ, что недѣли въ три или въ мѣсець государь нашъ указъ
 къ намъ свой царской пришлетъ, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, а вы
 не ѣздите изъ Ругодива, доколѣ къ намъ придетъ государевъ указъ, и мы
 тогда съ вами сослався съѣдемся опять по прежнему на старомъ мѣстѣ. И
 свѣйскіе послы говорили, что они ѣдутъ въ Колывань, а въ Ругодивѣ имъ
 жити нечего для, а войнѣ де не быти на двѣ недѣли, ноября отъ 5 числа
 ноябрю по 19-е число, доколѣ мы приѣдемъ въ Колывань, а вы во Псковѣ, а за
 двѣ недѣли всякъ береги себя. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дми-
 треевичъ съ товарищи говорили: На тебя, Пунтусъ, и не диво, что
 ты промежъ государей ссору дѣлаешъ и не хочешъ крестьянства въ покоѣ
 видѣти, а жалаешъ того, чтобъ кровь крестьянская лилась, и ты такіе роз-

дурные слова говоришь умысля, что тебѣ Свѣйскіе земли не жаль, хотя бы ее и всеѣ выплѣнили и выпустошили, и тебѣ не въ досаду, потому что ты въ Свѣйскую землю пришлецъ, а не прироженецъ, а не прироженецъ Свѣйскіе земли; диво памѣ на тебя, Клаусъ Оксъ съ товарищи, которые въ Свѣйскіе земли прироженцы, а государю своему и землѣ добра не хотите, смотрите на Напцу, а онъ вашему государю и землѣ не доброхоть: такъ былъ въ Крымѣ Дивѣй мирза и промежь государей многую ссору учинилъ и войною на государя нашего землю при|ходилъ, и за его неправду Богъ его государю нашему выдалъ, а и тебя за твою грубость Богъ государю нашему выдастъ же. И свѣйскіе послы сердитуя вставъ и пошли изъ шатровъ, а шатры снимати велѣли и станы зажгли.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ съ товарищи на завтрее того дни ноября въ 6 день пошли во Гдовъ до государева указу, а въ Ругодивъ послали лазучника Офонасьева крестьянина Забѣлина Васку, а велѣли ему провѣдати вѣстей, что у свѣйскихъ пословъ умышленье, пришлютъ ли они къ посломъ еще о сѣздѣ или не пришлютъ, и какъ пойдутъ изъ Ругодива и до тѣхъ мѣсть, доколѣ къ посломъ лазучникъ Васка придетъ, не хотѣли государевы послы посылати къ свѣйскимъ посломъ, а ждали отъ нихъ присылки, чтобъ они ко государевымъ посломъ прислали напередъ, и лазучника Васку изымали нѣмцы на Иванъгородѣ.

И ноября въ 7 день привезъ отъ государя къ посломъ грамоту сынь боярской Богданъ Грабленой, а въ грамотѣ отъ государя писано къ посломъ, чтобъ одноконечно съ свѣйскими послы не розорвали до государева указу.

И того жъ часу по государевѣ царевѣ и великого князя грамотѣ послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ съ товарищи посылали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ Якова Якушкина, а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали, что мы, желѣя о крестьянствѣ и не хоти видѣти кровопролитя къ народу крестьянскому, послали ко государю своему къ царскому величеству гонца наскоро, а ждемъ государева указу во Гдовѣ, и свѣйскіе бы послы тѣ двѣ недѣли, которые они положили не восватца, подо-
352 ждали царского величества указу || и изъ Ругодива бы не ѣздили; и какъ къ намъ государевъ указъ придетъ, и мы тогда, обслався, съ вами опять сѣдемся на старомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Плюсѣ по прежнему. Да и вѣстей Якову провѣдати, что свѣйскихъ пословъ умышленья, и иѣтъ ли у нихъ гдѣ прибыльныхъ людей.

И ноября въ 10 день пріѣхалъ изъ Ругодива къ посломъ Яковъ Якушкинъ и сказывалъ, что его свѣйскіе послы къ себѣ не пустили, потому что ихъ нынѣ недоволю, а присылали къ нему по грамоту королевского дворянина Деписа Байдина, и Яковъ имъ грамоту отдалъ, а его по-

ставили на Иванъгородѣ; а на завтрее прїѣзжалъ къ Якову Денисъ же Байдинъ, а говорилъ ему, что ихъ великіе послы пришлютъ къ вашимъ великимъ посломъ своего гонца, да его и отпустилъ. А вѣстей, сказала Яковъ, слышелъ онъ на Иванъгородѣ у дворника у своего, гдѣ онъ стоялъ, что де послы свѣйскіе, какъ поѣхали съ сѣзду, розорвавъ съ вами, потонули, а утонулъ де Пунца да толмачъ Анца Разборхъ, а про иныхъ сказывалъ, не вѣдаетъ.

И того жъ часу пришли къ посломъ неровскіе цѣловалники и сказывали: Какъ де свѣйскіе послы, розорвавъ со государевыми послы, поѣхали съ послѣднего сѣзду въ судѣхъ рѣкою Неровою въ Ругодивъ, и послы де свѣйскіе потонули, а сказывалъ имъ про то байдащикъ Михайловъ крестьянинъ Шишкина Мосѣйко, что онъ то видѣлъ, какъ свѣйскіе послы потонули.

И того жъ часу послы послали на омутъ по байдащика по Мосѣйка, а въ Ругодивъ послали лазучниковъ наскоро, а велѣли про то провѣдати подлинно. И байдащикъ Мосѣйко сказывалъ посломъ, что онъ былъ на пристани у байдака своего и то видѣлъ, какъ де свѣйскіе послы ѣхали || ст. 353 послѣднею сѣзду въ суднѣ на граблѣ, и принесло де ихъ посолское судно на пенъ, отъ берега блиско, а съ ними де было въ суднѣ человекъ съ семдесятъ, да выломило де у садна (sic) доску, а вода де въ судно палилась, а пѣмцы де почали съ судна метатца на берегъ, и судно де потонули; и на завтрее де въ субботу выволокли изъ воды Пунцу да толмача Анца Разборха, да, сказываютъ де, дяка Коляванского, имени ему не вѣдаетъ, и иныхъ пѣмецъ всего тринатцать человекъ, а иныхъ де еще пѣмецъ ищутъ. А лазучники посломъ про то сказывали, что утонулъ Пунца да толмачъ Анца Разборхъ да королевскихъ дворянъ и всякихъ людей человекъ зъ дватцать, а тѣхъ де пословъ всѣхъ новытаскали живыхъ.

Да ноября въ 11 день пришли къ посломъ иванегородцы каменщики Осинка Гребениковъ да Никифоръ Посковъ и сказывали про свѣйскихъ пословъ тоже, что Пунца и Анца Разборхъ утонули, и иныхъ пѣмецъ человекъ съ тринатцать утонуло. Да они жъ сказывали: Какъ де свѣйскіе послы розорвавъ розѣхалися и учали де изъ судовъ ѣзды по рѣкѣ стрѣляти, и у нихъ де на суднѣ розорвало пушку и убило до смерти пушкарей дву человекъ, а двѣмъ человекомъ пушкаремъ ноги переломало.

И того же дни прїѣхали отъ свѣйскихъ пословъ два пѣмчина Данило Олексѣевъ да толмачъ Симанъ Ириковъ; и послы бояринъ князь Осдоръ Дмитреевичъ съ товарыщи велѣли пѣмецъ поставити въ деревнѣ отъ посаду съ верету, а въ пристаѣхъ у нихъ велѣли быти Ондрѣю Татьянину, а писмо у нихъ велѣли взяти Василью Вешнякову, а

нѣмецъ къ себѣ не пустили, потому что свѣйскіе послы не пустили къ себѣ Якова Якушкина.

354 И того жъ часу Василей || Вешняковъ, взявъ у нѣмецъ писмо, привезъ посломъ, и послы велѣли то нѣмецкое писмо перевести, и въ писмѣ свѣйскіе послы писали, что имъ и не временно было въ Ругодивѣ тѣ четырнатцать день ждати, которые они положили на розѣздѣ не воеватца, да толко къ сохраненью крестьянскому кровопролитію хотятъ тѣ четырнатцать дней ждати здѣ поближе въ Ливонской землѣ, доколѣ вашъ гонецъ отъ государя вашего пріѣдетъ; а какъ де къ вамъ отъ вашего царя и великого князя указъ будетъ, и мы де съ вами съѣдемся на звыкные мѣста на рѣку на Плюсу и во имя Троицы Святые съ вами станемъ дѣло дѣлати. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи, выслушавъ переводу, велѣли Ондрѣю Татьянину распросити нѣмецъ заоя, которымъ обычаемъ послы ихъ потонули и хто пословъ утонулъ.

И на завтра ноября въ 11 день Ондрѣй Татьянинъ пріѣхавъ къ посломъ сказываль, что онъ нѣмецъ заоя спрашиваль, которымъ обычаемъ послы потонули и хто пословъ утонулъ; и нѣмцы де сперва таили, а какъ де напився пьяни, и они де ему сказывали: Какъ де свѣйскіе послы ѣхали въ Ругодивъ съ послѣднего съѣзду розорвавъ рѣкою Неровою и учили стрѣляти изъ наряду и судно де у нихъ розломило, и послы де были всѣ потонули, ино де иныхъ повыволочили живыхъ въ малыхъ суденышкахъ, а утонулъ де Пунца да толмачъ Анца Разборхъ да съ ними де королевскихъ дворянъ человекъ зъ десять, а хъ королю де они послали гонца о томъ, что они съ вами розѣхались, наскоро прямо на Эзелъ и Вики въ Карловъ Индриковъ короблѣ.

И того жъ дни послы велѣли Ондрѣю Татьянину нѣмецъ Данила
355 Олексѣева да Симана Ирикова || отпустить въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ да съ ними жъ къ свѣйскимъ посломъ велѣли приказати, что государевы великіе послы приплютъ къ вашимъ посломъ государевыхъ дворянъ и рѣчью съ ними къ вашимъ посломъ прикажутъ. А провожалъ нѣмецъ до Поровы Ермола Кознаковъ.

И ноября въ 12 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи посылали къ свѣйскимъ посломъ Семейку Ярышкина, а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали: Будетъ къ намъ въ тѣ двѣ недѣли, которые мы положили не воеватца, отъ государя нашего отъ царского величества указъ не поспѣетъ, потому что нынѣ гонцомъ послѣшити вскорѣ не лѣзѣ, что дорога грудовата, и свѣйскіе бы послы и за двѣ недѣли подождали того, какъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ прідетъ; а о войнѣ мы заказали по всѣмъ мѣстомъ, а не велѣли войны послати на государя вашего землю до тѣхъ мѣсть, доколѣ межъ нами дѣло

поминуетца. А какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ, и мы съ вами, обослався, съѣдемся на рѣкѣ на Плюсь по прежнему.

И ноября въ 18 день пріѣхалъ изъ Ругодива къ посломъ Семейка Ирышкинъ и сказывалъ: Какъ де онъ пріѣхалъ на Ивангородъ, и свѣйскіе послы прислали къ нему по грамоту королевского дворянина Ниса Байдина, и Семейка имъ грамоту отдалъ, а на завтрее де свѣйскіе послы Семейкѣ велѣли быти у себя и приказали съ нимъ, что они приплютъ къ великимъ посломъ товарища своего королевского дьяка Миколая Река и рѣчью съ нимъ къ великимъ посломъ подлинно они прикажутъ.

И того жъ дни пріѣзжалъ къ посломъ Ермолай Кознаковъ || и сказывалъ: Пріѣхалъ де въ его станъ въ деревню, гдѣ онъ стоитъ, отъ свѣйскихъ пословъ толмачъ Ондрушка и сказываетъ, что де ѣдетъ отъ свѣйскихъ пословъ ко государевымъ къ великимъ посломъ во Гдовъ королевской дьякъ Миколай Рекъ, а прислалъ де съ нимъ напередъ себя къ великимъ посломъ отъ свѣйскихъ пословъ писмо. И того жъ часу послы посылали къ толмачю къ Ондрушѣ по писмо подячего Богдана Булатова да толмача де князя Ивана Оболенского да Симана, а велѣли у него писмо взяти. И Богданъ Булатовъ и толмачи князь Иванъ и Симанъ, взявъ у толмача у Ондруши, писмо привезли къ посломъ; и послы велѣли то нѣмецкое писмо перевести: и свѣйскіе послы писали, что они послали ко государевымъ къ великимъ посломъ товарища своего королевского діака Миколая Река, и что Миколай Рекъ учнетъ отъ нихъ говорить, и государевы бѣ послы великіе ему вѣрили. И послы бояринъ князь Федоръ Дмитреевичъ съ товарищи, выслушавъ переводу, послали на скамью противъ Миколая съ подводами Василья Оболнянинова, а поставити Миколая велѣли въ деревнѣ отъ города за полверсты, а въ приставѣхъ у Миколая велѣли быти Федору Зиллову.

И ноября въ 20 день послы бояринъ князь Федоръ Дмитреевичъ съ товарищи поговоря велѣли быти у себя королевскому діаку Миколаю Реку на посадѣ, а дворяне и дѣти боярскіе были въ золотѣ и въ чистомъ платѣ, а стрѣльцы стояли по обѣ стороны съ рушницами, а въ избѣ и въ сѣнехъ и на крылцѣ сидѣли дворяне и дѣти боярскіе. И какъ королевской дьякъ Миколай Рекъ вшелъ къ посломъ въ избу говорилъ: Государя де нашего великіе послы прислали меня къ вамъ къ великимъ посломъ думного челоуѣга съ великимъ дѣломъ; и которые де у васъ люди || не думные, 357 и вамъ бы де тѣхъ людей выслати вонъ, а язъ де королевскимъ дворяномъ также велю выти вонъ, и учну съ вами о дѣлѣхъ говорить. И послы дворянъ государевыхъ и королевскихъ нѣмецъ всѣхъ выслали вонъ. И Ми-

колай Р екъ говорилъ: Государя де нашего великіе послы велѣли вамъ говорити, чтобы вы уложили срокъ, какъ намъ съ вами не воеватца, да которой де срокъ уложите, и мы де съ обѣ стороны укрѣнимся, повишемъ де межъ себя грамоты за печатми. И послы говорили Мик о л а ю: Да вѣдь мы приказывали съ Семейкой съ Ирышкинымъ, что къ намъ отъ государя нашего указъ не бывалъ, и вы бѣ ждали того, какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ, а о войнѣ мы заказали по всѣмъ мѣстамъ, что войны на государя вашего землю не пошлютъ. И Мик о л а й говорилъ, чтобы де нынѣча положить срокъ подалѣ до Петрова дни и Павлова или до рождества Ивана Предотечи, а мы де въ то время обошлемся со государемъ своимъ. И послы говорили Мик о л а ю: Да вѣдь вы хъ королю своему гонца послали, а велѣли есте ему къ себѣ быти вскорѣ на семь мѣсецѣ, и мы вамъ для того срокъ подалѣ положимъ, и ты намъ скажи, хъ которому дни нынѣ отъ государя вашего къ вамъ указъ придетъ, и мы вамъ къ тому дни и срокъ положимъ. И Мик о л а й говорилъ, что они хъ королю гонца не посылавали. И послы говорили: Присылали къ намъ послы ваши посланниковъ своихъ Данила О л е к с ѣ в а да Симана И р и к о в а, и ваши посланники Данило и Симанъ государя нашего царского величества дворянину Ондрѣю Т а т ѣ я н и н у и толмачомъ сказывали, что вы послали ко государю своему гонца наскоро прямо на Эзелъ и Вики въ Карловѣ Ириковѣ кораблѣ. И Мик о л а й говорилъ, что они Д а н и л у и С и м а н у того говорити не приказывали, | что мы хъ королю писали, то они затѣяли собою. И послы Мик о л а ю говорили: Да толко мы положимъ срокъ до Петрова дни и Павлова или до рождества Ивана Предотечи, что вамъ обослатися со государемъ своимъ, и государь вашъ на тотъ срокъ государю нашему тѣ города, которыхъ мы у васъ въ послѣднее просили, отдастъ ли? И Мик о л а й говорилъ: Мы о томъ въ то время обошлемся съ своимъ государемъ, и у государя нашего то въ сердце: воленъ Богъ въ томъ да государь нашъ, отдастъ ли тѣ города государю вашему или не отдастъ, а мы того не вѣдаемъ, съ нами о томъ приказу нѣтъ; а отдати государю нашему тѣ города государю вашему даромъ, ино будетъ государю нашему то безчестно. И послы Мик о л а ю говорили: Государю вашему то что за безчестье, что ему отдати государю нашему города ево государева вотчина? А се государь нашъ царское величество поступаетца государю вашему изъ своей изъ вѣчные вотчины изъ Лифлянскіе земли многихъ городовъ и отъ Ноугородского намѣстника государя вашего хочеть отвести и велить ему ссылатца съ собою государемъ, и государю вашему тѣ города государя нашего вотчина отдати не даромъ, и безчестья ему тутъ никакова нѣтъ. А что вы откладываете срокъ до Петрова дни и Павлова, и тѣ мы рѣчи у васъ слышали и на посолствѣ; и то мы знаемъ, что хотите тѣмъ далнимъ срокомъ

изволочити государя нашего воинское время, а государя нашего рать стоитъ великая въ Повѣгородѣ и во Псковѣ: вамъ то и самимъ вѣдамо; и вы для того и срокъ откладываете далеко, чтобъ государь нашъ не велѣлъ на сей зимѣ воевати государя вашего земли. И Мик о л а й говорилъ: Что де вы намъ грозите ратью, хотя де государя вашего и рать пойдетъ, и государю де нашему мочно противъ вашей || рати людей наняти. А которые города государь нашъ у ва- 359
шего государя поималъ, и государю нашему тѣ города не даромъ достались: взялъ государь нашъ тѣ города кровью, а и достунать ихъ кому, ино вѣдь кровью же. А что де говорите, что государь нашъ государя нашего хочеть отвести отъ Ноугородцкаго намѣстника, и про то де вѣдь вамъ и напередъ сего отказано, что государь нашъ съ вашимъ государемъ сылаетца съ самимъ. И хотя де къ вамъ отъ государя вашего и указъ придетъ да толко будетъ вамъ говорити съ нами на посолствѣ тѣ же рѣчи, что вы съ нами прежь сего говорили, а помиритца будетъ государь вашъ вамъ съ нами даромъ безъ городовъ не велить, ино намъ и вамъ и съѣзжатца [по что]: городовъ*) намъ вамъ никакъ не отдавывать. И послы Мик о л а ю говорили: А толко не поступятца послы ваши государю нашему городовъ, которыхъ мы у вастъ послѣднее просили, и намъ съ вами не мириватца. А Пунца говорилъ такое высокое безмѣрье и межъ государи смуты всякіе чинилъ и писался государя нашего царского величества отчиною Лифлянскіе земли намѣстникомъ, и государя нашего правдою милосердый Богъ за его гордость что учинилъ? И вамъ на то смотря пригоже всякіе мѣры отставити, промышляти о покоѣ крестьянскомъ, чтобъ кровь крестьянская напрасно не лилась. А государь нашъ у вашего государя просить своего, а не чужова, ино вѣдь сколько кому за собою чужого не державъ да вѣдь ему назадъ отдати жь. И Мик о л а й говорилъ: Въ томъ де Божья воля, что утонулъ Пунца, всѣ есмь подъ Богомъ. А о городѣхъ де намъ приказу отъ государя нашего никакова нѣтъ, и намъ де мимо государя своего указъ какъ здѣлати? Толок де вамъ чего государь вашъ не накажетъ, и вы безъ его указу смѣете ли что здѣлати? Да тѣ мы рѣчи || топерво отставимъ, прикажите вы къ на- 360
шимъ къ великимъ посломъ, какъ вы срокъ положили съ нами ояты, съѣхатца и сколько съ вами на съѣздъ людей будетъ, чтобъ де нынѣча вамъ, взяти съ собою людей немного, а стрѣлцы де и не надобеть. И послы Мик о л а ю говорили: Мы топерво положимъ срокъ ояты намъ съ вами съѣхатца, какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ въ тотъ же день по Николинѣ дни, а напередъ своего съѣзду передъ срокомъ за день или за два на рѣку на Плюсу пришлемъ къ вамъ государевыхъ дворянъ пяти человекъ, а вы бѣ потомужь на рѣку на Плюсу

*) Очевидно, здѣсь въ рукописи - пропущено слово.

прислали ко государевымъ дворяномъ королевскихъ дворянъ лутчихъ, и дворяне межъ себя укрѣпятца крестнымъ цѣлованьемъ, что хитрости никакіе не быти съ обѣ стороны, доколѣ и розвѣдемся: мы во Псковъ, а вы на Колывань; а людей съ нами будетъ всякаго человѣка пятсотъ человѣкъ. А къ бояромъ есмя ко государя нашего царского величества и къ намѣстникомъ и къ воеводамъ писали, чтобъ до тѣхъ мѣсть воевать государя нашего земли не посылали, доколѣ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ? А какъ къ намъ придетъ отъ государя нашего отъ царского величества указъ, и мы тогда съ вами сослався съѣдемся опять по прежнему на рѣкѣ на Плюсь.

До послѣ того Миколая и отпустили, а съ нимъ приказали, что мы къ вашимъ посломъ пришлемъ противъ тобя царского величества дворянина, а съ нимъ прикажемъ съ вашими послы дѣло дѣлати, и ваши бѣ послы ему вѣрили, съ нимъ дѣло дѣлали. А проводить его велѣли до рѣки до Пороны приставу его Ѳедору Зилову. А на отпускъ послы подавали королевскому діаку Миколаю Реку вина и меда красные.

361 ¶ И ноября въ 27 день послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитревичъ съ товарищи послали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ противъ королевского діака Миколая Река дворянина Злобу Пушкина, а съ нимъ четырехъ дѣтей боярскихъ; а писали къ свѣйскимъ посломъ, чтобъ свѣйскіе послы съ царского величества зъ дворяниномъ зъ Злобою Ивановичемъ Пушкинымъ дѣло дѣлали, и что онъ учнетъ съ ними дѣлати, и они бѣ ему вѣрили. А грамота Злобѣ велѣно отослати напередъ себя съ Семейкою съ Ирышкинымъ. И какъ Злобѣ свѣйскіе послы велятъ быти у себя, и Злобѣ пришедъ свѣйскимъ посломъ велѣно говорити: Государя нашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его царского величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Ржевской князь Ѳедоръ Дмитриевичъ Шестуновъ-Ярославской да дворянинъ думной и намѣстникъ Муромской Игнатей Петровичъ Татищевъ, да діакъ царского величества Петръ Трифановъ сынъ Тиуновъ, велѣли вамъ говорити: Присылали есте къ намъ къ великимъ посломъ товарища своего королевского діака Миколая Река; и Миколай намъ говорилъ, чтобъ намъ уложити срокъ, какъ намъ съ вами опять съѣхатца, да которой де срокъ мы уложимъ, и намъ бы съ вами укрѣпитца грамотами за печатми. И мы уложили срокъ съѣхатца вамъ къ намъ опять на рѣкѣ на Плюсь по прежнему въ тотъ же день по Николинѣ дни, декабря въ 14 день, и свѣйскіе бѣ послы къ тому сроку однозначно были къ намъ на рѣку на Плюсу на съѣздъ, а мы къ тому сроку на рѣку на Плюсу на съѣздъ будемъ же. А что Миколай Рекъ говорилъ намъ, чтобъ намъ какъ укрѣпитца, чтобъ съ обѣ стороны было безъ хитрости, и мы къ вамъ пришлемъ напередъ

своего съѣзда передъ срокомъ за день или за два на рѣку на Плюсу тѣхъ же дворянъ пяти человекъ Якова Молвянинова съ товарищи, кото- 362 рые напередъ сего были отъ насъ, что хитрости никакіе не быти съ обѣ стороны, доколѣ и розѣдемся: мы во Псковъ, а вы въ Колывань. А свѣйскіе бѣ послы потомужъ на рѣку на Плюсу прислали ко государевымъ дворяномъ королевскихъ дворянъ добрыхъ тѣхъ же, которые напередъ сего были, или иныхъ.

И декабря въ 3 день пріѣхали изъ Ругодива къ посломъ Злоба Пушкинъ и сказывалъ, что онъ грамоту отослалъ къ свѣйскимъ посломъ напередъ себя съ Семейкой съ Ярышкинымъ, а назаутрее свѣйскіе послы велѣли ему быти у себя и сѣсти ему свѣйскіе послы велѣли противъ себя, и Злоба свѣйскимъ посломъ по наказу говорилъ. И свѣйскіе де послы, выслушавъ Злобиныхъ рѣчей, говорили, что они въ Ругодивѣ ждутъ и на съѣздъ къ тому сроку будутъ на рѣку на Плюсу, да прислали бы де ваши великіе послы на рѣку на Плюсу напередъ себя государевыхъ дворянъ по прежнему, чтобъ имъ межъ собою укрѣпитца крестнымъ цѣлованьемъ, чтобъ намъ сѣхатца да и розѣхатца безо всякіе хитрости и оману, да и по рукамъ свѣйскіе послы зъ Злобою били, чтобъ хитрости никакіе не было. А подчивати прислали Злобу королевскихъ дяковъ Миколая Река да Анцу Кранку; да съ нимъ же вмѣстѣ свѣйскіе послы прислали къ посломъ нѣмчина Юхона Петрова, а съ нимъ де есть къ вамъ отъ свѣйскихъ пословъ письмо. И Злоба, пріѣхавъ къ посломъ, сказывалъ, что онъ, не доѣхавъ Гдова за версту, нѣмчи[на] Юхона Петрова поставилъ въ деревнѣ.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ съ товарищи послали къ нѣмчину къ Юхону Петрову Михайла Елагина, а велѣли у него письмо взяти; и Михайло, взявъ у нѣмчина у Юхона, письмо привезъ къ посломъ. || А въ приставѣхъ велѣли у него быти Василью Потребинскому. И послы велѣли тутю письмо перевести, и въ томъ писмѣ написано, 363 что они воинскимъ людемъ крѣпкое наказанье дали; а мы де ещо того ждемъ, что де вы гонца къ своему государю къ царю и великому князю отпустили, съ которымъ вы ото дни до дни указу ждете, и какъ де къ вамъ отъ государя вашего указъ будетъ, и вы бѣ де намъ о томъ наборзѣ извѣстили, да и послали бы есте дворянъ къ звыклому мѣсту на Плюсу о крестномъ цѣлованнѣ, а отпустить бѣ ихъ дни за три напередъ, а на съѣздѣ бы де было съ обѣихъ сторонъ всякого человекъ по триста человекъ.

И на завтрее декабря въ 4 день послы нѣмчина Юхона Петрова велѣли отпустить въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ, а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали, что мы дворянъ пяти человекъ тѣхъ же, которые напередъ сего были, Якова Молвянинова съ товарищи на рѣку на Плюсу пришемъ въ недѣлю декабря въ 12 день, а съ ними будетъ людей

всякого человека дватцать человекъ, а свѣйскіе бѣ послы потомужъ ко государя нашего царского величества дворяномъ прислали на рѣку на Плюсу королевскихъ лутчихъ дворянъ пяти же человекъ, а съ ними бѣ было столко же людей; и государевы дворяне съ королевскими дворяны укрѣпята крестнымъ цѣлованьемъ по прежнему, что свѣйскимъ посломъ съѣхатца къ намъ на рѣку на Плюсу по прежнему, и хитрости бѣ и оману никакова съ обѣ стороны не было до тѣхъ мѣстъ, покамѣста мы съѣдемся да и разѣдемся: мы во Псковъ, а свѣйскіе послы въ Коловань. А какъ о томъ дворяне укрѣпята, и мы на съѣздъ будемъ къ тому сроку, которой у насъ положенъ 364 въ тотъ же день по Николинѣ дни, а свѣйскіе бѣ послы были || къ намъ на съѣздъ къ тому же сроку; а людей съ нами будетъ на съѣздѣ пятсотъ человекъ, а съ свѣйскими бѣ послы потомужъ было пятсотъ человекъ, и хитрости бы и оману свѣйскіе послы надъ собою никоторого не опасалися. А провозжалъ нѣмчина Ю х о н а до рѣки до Норовы Василей П о т р е б и н с к о й.

И декабря въ 6 день послы бояринъ князь Ѳе д о р ь Д м и т р е в и ч ь съ товарищи посылали въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ Дмитрея М о т ь к и н а (sic), а съ нимъ къ свѣйскимъ посломъ писали: Здѣсе прислалъ къ намъ государь нашъ царское величество наказъ свой царской, и мы будемъ на рѣку на Плюсу къ тому сроку, которой мы положили въ тотъ же день по Николинѣ дни, а свѣйскіе бѣ послы потомужъ были на рѣку на Плюсу на съѣздъ къ тому жъ сроку.

И декабря въ 9 день пріѣхалъ изъ Ругодива Дмитрий М я к о т и н ь и сказывалъ: Какъ де онъ пріѣхалъ въ Ругодивъ, и свѣйскіе де послы прислали къ нему по грамоту королевского дворянина Дениса Б а й д и н а, и онъ де ему грамоту отдалъ, а на завтрее де свѣйскіе послы Д м и т р е ю велѣли быти у себя, и онъ у нихъ былъ. И свѣйскіе де послы говорили ему: Мы де съ тобою пошлемъ ко государевымъ къ великимъ посломъ писмо. И ево де отпустили, а прислали къ нему съ королевскимъ дворяниномъ зъ Д е н и с о м ь писмо. И послы велѣли то писмо перевести, и свѣйскіе послы писали, что они пришлютъ на рѣку на Плюсу о крестномъ цѣлованьѣ королевскихъ дворянъ добрыхъ пяти человекъ декабря въ 12 день, а съ ними будетъ людей дватцать человекъ.

И декабря въ 11 день послы бояринъ князь Ѳе д о р ь Д м и т р е в и ч ь 365 съ товарищи послали изо Гдова на рѣку || на Плюсу о съѣздѣ договоръ учинити и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпити дворянъ пяти человекъ Яковъ жъ М о л в я н и н о в а съ товарищи, а съ нимъ пяти человекъ дѣтей боярскихъ; да будетъ королевскіе дворяны на рѣку на Плюсу не бывали, и имъ велѣно послати въ Ругодивъ къ свѣйскимъ посломъ сына боярского, чтобъ свѣйскіе послы прислали къ нимъ на рѣку на Плюсу королевскихъ дворянъ лутчихъ пяти человекъ о съѣздѣ договоръ чинити и крестнымъ

цѣлованьемъ закрѣпнѣти; а съ ними бѣ было всякого челоуѣка дватцать челоуѣкъ. А какъ къ Якову съ товарищи свѣйскіе послы королевскихъ дворянъ пяти челоуѣкъ пришлютъ, и имъ съ ними договоръ учинити, что государя ихъ посломъ Клаусу Оксу съ товарищи съѣхатца ко государевымъ посломъ къ боярину и намѣстнику Ржевскому ко князю Ѳедору Дмитревичю Шестунову - Ярославскому съ товарищи на рѣку на Плюсу по прежнему, и съѣзжати имъ и дѣло дѣлати съ обѣ стороны безо всякого оману, и хитрости бы съ обѣ стороны никакіе не было, доколѣ съ обѣ стороны межъ пословъ и дѣло подѣлаетца и послы розѣдутца: государевы послы во Гдовъ, а свѣйскіе въ Ругодивъ. А хоти будетъ о мирномъ постановеньѣ договору послы и не учинятъ, и имъ розѣхатися съ обѣ стороны безо всякіе хитрости и оману: государевымъ посломъ во Псковъ или въ Новгородъ, а свѣйскимъ посломъ въ Колыванъ или куды похотятъ. А людей будетъ со государевыми послы всякого челоуѣка пятсотъ челоуѣкъ, а съ свѣйскими бы послы потому жъ было пятсотъ же челоуѣкъ; а срокъ съѣзду учинити во вторникъ декабря въ 14 день, или въ среду декабря въ 15 день. На томъ Якову съ товарищи велѣно королевскихъ дворянъ привести хъ крестному цѣлованью да и самимъ имъ на томъ цѣловати жъ.

|| И декабря въ 14 день прѣехали къ посломъ Яковъ Молвяниновъ 366 съ товарищи и сказывали, что они съ свѣйскими нѣмцы о съѣздѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили по записи, какъ у нихъ въ записи написано, а послѣ розѣзду приговорили войнѣ не быти три недѣли, а привели они хъ крестному цѣлованью нѣмецъ королевскихъ дворянъ пяти челоуѣкъ Хердонуха Тухотцкого, Юрья Индрикова сына Туворента, Комурца Врангеля ротмистра, Клауса ротмистра, Ертомундуса ротмистра.

И того жъ дни послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитревичъ съ товарищи прѣехали въ деревню на низъ и послали на рѣку на Плюсу головъ князя Ивана Оболенского да Григорья Нахова-Ловчикова, а съ ними дѣтей боярскихъ да и шатры съѣзжіе велѣли поставити Григорью Боранчѣву на старомъ мѣстѣ.

И декабря въ 16 день прѣехали послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитревичъ съ товарищи въ съѣзжей шатеръ, а за ними ѣхали дворяне и дѣти боярскіе и стрѣлцы стояли по прежнему, а свѣйскіе послы въ тѣ поры ужъ въ своемъ въ съѣзжемъ шатрѣ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитревичъ съ товарищи послали къ свѣйскимъ посломъ Левонтя Лодыженского, а велѣли ему свѣйскимъ посломъ сказать, что государевы великіе послы въ съѣзжей шатеръ прѣехали, и они бѣ шли къ нимъ. И Левонтей, пришедъ, сказывалъ, что свѣйскіе послы сидятъ на своихъ мѣстѣхъ, и послы велѣли у шатровъ полы отстегати, и сидѣли госу-

даревы послы и свѣйскіе послы по прежнему, и столь стоялъ государевыхъ пословъ по прежнему жь.

И послы бояринъ князь **Ө е д о р ь** **Д м и т р е е в и ч ь** съ товарищи
 367 говорили свѣйскимъ посломъ: Съѣзжались есмь ѱ съ вами трожды, а хъ
 концу доброго дѣла не могли привести, и мы, не хотя видѣти кровопролитыи
 крестьянского, писали ко государю своему къ царскому величеству ваши
 рѣчи, что вы съ нами говорили на посолствѣ; и государь нашъ царское
 величество, для своего царского милосердаго обычая и жалѣя о кровопро-
 литѣхъ крестьянскомъ, писалъ къ намъ и указъ свой царской прислалъ, а
 велѣлъ намъ съ вами ещо говорити, чтобъ кровь крестьянская не пролилась:
 государь нашъ царское величество велѣлъ государю вашему поступитися
 Ругодива, а государь бы вашъ отдалъ государю нашему его государеву
 вотчину Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе послы говорили:
 Мы вамъ и на первыхъ съѣздѣхъ про то многижда отказывали да и нынѣ
 вамъ то же говоримъ, что намъ о городѣхъ королевского указу нѣтъ, чтобъ
 намъ государю вашему города отдавати. И послы бояринъ князь **Ө е д о р ь**
Д м и т р е е в и ч ь съ товарищи говорили: Государь бы вашъ тѣ города
 Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу государю нашему отдалъ, а государь
 нашъ царское величество учинить со государемъ вашимъ докончанье и
 стоять учнетъ на всякого недруга заодинъ: хто будетъ государю нашему
 царскому величеству другъ, тотъ будетъ и государю вашему другъ, а хто
 будетъ государю нашему недругъ, тотъ будетъ и государю вашему недругъ;
 да и торгъ велить дати на обѣ стороны повоной безъ вывѣта, и государю
 вашему будетъ великой прибытокъ. И свѣйскіе послы говорили: Тѣ вы рѣчи
 368 говорите отъ своего государя добры, да толко намъ о городѣхъ наказу
 нѣтъ, что намъ поступитися тѣхъ городовъ государю вашему, которыхъ вы
 просите; посылалъ бы де государь вашъ тѣхъ городовъ просити ко государю
 нашему пословъ своихъ, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ,
 отдастъ ли тѣ города государю вашему или не отдастъ; а мы государю
 своему о томъ будемъ бити челомъ, чтобъ государь нашъ со государемъ
 вашимъ о тѣхъ городѣхъ здѣлку учинилъ. А что говорите: хто будетъ го-
 сударю вашему другъ, тотъ будетъ и государю нашему другъ, а хто будетъ
 государю вашему недругъ, тотъ будетъ и государю нашему недругъ,
 у нашего государя недрузей нѣтъ: Литовской де государю нашему въ свой-
 ствѣ, а Датцкой де государя нашего рукою своею защититъ и кровь свою
 дастъ, а съ иными со всѣми государи государь нашъ въ миру. И послы го-
 ворили, чтобъ пословъ прислалъ напередъ государь вашъ ко государю
 нашему, а государь нашъ царское величество къ вашему государю
 своихъ пословъ пошлетъ, да и Цысарь и Литовской король всѣ присы-
 лають напередъ ко государю нашему къ царскому величеству своихъ

пословъ, а государь нашъ къ нимъ посылаетъ своихъ пословъ послѣ; а все и не въ давныхъ лѣтѣхъ вамъ то и самимъ въ вѣдаме: Литовского короли послы съѣзжались ко государю нашего посломъ на рубежѣ, и какъ розвѣхались, и Литовской король прислалъ напередъ ко государю нашему своихъ пословъ, а государь нашъ своихъ пословъ посылалъ послѣ. И свѣйскіе послы говорили: Да нашему де государю за што пословъ посылати напередъ къ вашему государю? Нѣтъ де нашего государя за вашимъ государемъ ничего: вѣдь де прошаетъ государь вашъ у нашего государя городовъ, ино хто прошаетъ, тотъ и посылаетъ. И послы говорили: А помнишь ты, Клаусъ Оксъ съ Пунтусомъ, на первыхъ съѣздѣхъ говорили намъ, что было государю вашему пословъ своихъ къ нашему государю послати? || И государя нашего 369 блаженные памяти царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи не стало, и государь вашъ для того не послалъ пословъ своихъ. И свѣйскіе послы говорили: Мы съ вами на первыхъ съѣздѣхъ того не варивали, что государь нашъ хотѣлъ къ вашему государю послати пословъ своихъ. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Ино вамъ впередъ чему и вѣрити, что вы съ нами говоря да запираетесь, и хоти будетъ которое и приговореное дѣло, ино не вѣдамо, какъ вѣрити: мы вѣдь свои да ваши рѣчи у себя записываемъ. И свѣйскіе послы говорили: Мы тѣ всѣ слова помнимъ же, которые мы съ вами говоримъ, да и у насъ то записываютъ же, да о томъ намъ много спороватца не о чемъ; станемъ мы говорить, какъ бы межъ государей было доброе дѣло. И послы говорили: И коли ужъ вы сказываете, чтобъ намъ говорити о дѣлѣхъ, и мы съ вами и такъ говоримъ все о дѣлѣхъ; сами собѣ разсудите гораздо, какъ то государю вашему не прибытокъ: государь нашъ царское величество учинить со государемъ вашимъ докончанье и торгъ повольной дастъ и отъ Ноугородцкого намѣстника отведеть, а то вы и сами вѣдаете достаточно, что свѣйскіе правители всѣ ссылалися со государя нашего съ Ноугородцкими намѣстники, и чего было государю вашему у нашего государя просити съ великою честію, и то государь нашъ вашему государю даетъ, а государь бы вашъ за то поступился государю нашему городовъ Иванагорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, а поступитца вѣдь государю вашему государя жъ нашего городовъ, а не своихъ, а за такое государя нашего къ миру сходителство ино пригоже было государю вашему къ тому ещо и своихъ городовъ поступитися. И свѣйскіе послы говорили: То де вы все говорити добро, и мы де государю своему будемъ о томъ || бити челомъ, а 370 вы де своему государю потомужъ бейте челомъ, чтобъ де велможные государи были въ вѣчномъ миру и въ дружбѣ и въ любви; а городовъ де намъ государю вашему поступитца не велѣно. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Государь нашъ царское вели-

чество учнетъ государя вашего Я г а н а короля писати себѣ и братомъ, толко государь вашъ отдасть нынѣче государю нашему города Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу. И свѣйскіе послы говорили: Государь де нашъ также государя вашего противъ того почитать, а намъ де о городѣхъ наказу никакъ нѣтъ, что намъ государю вашему города отдать безъ государя своего указу; а то де мы и сами знаемъ, что вы говорите государя своего такіе рѣчи, и тѣ де рѣчи и болши городовъ, да коли намъ что не наказано, и намъ то какъ здѣлать? А будетъ де вы намъ не вѣрите, и мы вамъ покажемъ государя своего наказъ за печатью государя нашего, и вы его посмотрите и велите де своимъ переводчикомъ государя нашего наказъ честь, и вамъ де будетъ вѣрно, что намъ о городѣхъ въ наказѣ государя нашего не написано. Да казали наказъ съ королевскою печатью. И мы де нынѣче станемъ говорить на перемирье годы на два или на три, на колко вы захотите, а въ тѣ поры государи соплутца о городѣхъ послы и посланники, а все де государь нашъ зъ Дацкимъ королемъ воевался и города межъ себя имали, да первое де Дацкой со государемъ нашимъ помирились на перемирье, да какъ помиряся да и о городѣхъ межъ себя здѣлку учинили; а нынѣ бы де потомужъ государь вашъ помирился со государемъ нашимъ на перемирье, на колко государь вашъ захочетъ, да помиряся о городѣхъ бы де послалъ ко государю нашему пословъ своихъ. И послы бояринъ князь Ѡ е д о р ь

371 Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Коли ужъ такое государя нашего | сходителство къ миру вамъ не любо, и намъ болши того ужъ что и говорить. По что было намъ и вамъ и съѣзжатца для такова невеликого дѣла, что здѣлать перемирье на урочные лѣта? И государя нашего правду и такое сходителство къ миру Богъ видитъ и тоѣ крестьянскіе крови възыщеть Богъ на васъ, что за такіе великіе дѣла государь вашъ государю нашему тѣхъ городовъ не поступитца, которыхъ мы у васъ просимъ. И свѣйскіе послы говорили: Да намъ толко что не приказано здѣлать, и намъ то какъ здѣлать? Вы можете ли что здѣлать мимо своего государя наказъ? И вы намъ нынѣ скажите, есть ли де за вами государя вашего тотъ приказъ, что вамъ съ нами помиритца на перемирье безъ городовъ или нѣтъ? И послы говорили: У насъ того въ наказѣ нѣтъ, чтобъ намъ съ вами безъ городовъ помиритца. И свѣйскіе послы говорили: А у насъ де о городѣхъ королевского наказу нѣтъ же, что намъ поступитися государю вашему городовъ; и мы де нынѣче приговоримъ съ вами на перемирье годы на два или на три, или какъ вы захотите, или бы де перемирье додержати по старымъ записямъ до Петрова дни и Павлова, на чомъ де было у насъ цѣлованье съ прежними послы со княземъ Иваномъ Ростовскимъ да съ тобою съ Игнатьемъ съ товарищи, а мы въ то время зъ государемъ своимъ обошлемся. И послы говорили: То ужъ прежде перемирье мицлось, потому что государя нашего

блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси не стало, а нынѣ ужъ быти по тому, какъ дворяне межъ нами приговорили и закрѣпили крестнымъ цѣлованьемъ, что послѣ розъѣзду не быти войнѣ, какъ мы съ вами розъѣдемся: мы во Псковъ или въ Новгородъ, а вы въ Колывань три недѣли. ¶ И свѣйскіе послы говорили: 372
А нынѣшней де государь вашъ писалъ ко государю нашему со государя нашего гонцомъ съ Анцомъ Разборхомъ, что онъ то перемирье, что приговорено при отцѣ его хочеть додержати до урочного сроку до Петрова дни и Павлова. Да говоря о томъ послы много и уговорити ихъ на то не могли, чтобъ свѣйскіе послы поступилися городовъ, да того дни послы и розъѣхались, а присрочили опять съѣхатца въ субботу декабря въ 18 день.

И декабря въ 18 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Третьево дни мы съ вами говорили много, которой намъ наказъ государь нашъ царское величество прислалъ, и мы вамъ тотъ наказъ государя своего явили, и вы съ нами о томъ ничего не говаривали. А сами говорите: которые дѣла мы вамъ по государя своего царского величества наказу объявили, и вы сказываете, что тѣ дѣла и болши городовъ; и вы нынѣ съ нами о томъ говорите, какъ тѣмъ дѣломъ промежъ государя нашего царского величества да и вашего государя быти. И свѣйскіе послы говорили: У насъ де болши того наказу нѣтъ, что мы вамъ третьего дни говорили; а будетъ де вамъ о городѣхъ говорить, ино де по крестьянской вѣрѣ у насъ того наказу нѣтъ, что намъ городовъ государю вашему поступитися, да клялись великими клятвами. И послы говорили: Надобно то вамъ розсудити такое государя нашего къ миру сходительство—государь нашъ царское величество для своего царского милосердаго обычая и жалѣя о кровопролитѣѣ крестьянскомъ, учинилъ, чего извѣку не бывало: хочеть государя вашего ¶ держати въ любви и въ дружбѣ и помиритца со госу- 373
даремъ вашимъ вѣковымъ миромъ; да и торгъ поволенной велитъ дати безъ вывѣта; а се государь нашъ царское величество велитъ государя вашего и братомъ собѣ написати, а вѣдаете и сами, что то дѣло великое, вамъ то и самимъ въ вѣдамѣ, что государю нашему братья великіе государи цысарь и Турской царь. И государю было вашему за такое государя нашего сходительство къ миру пригоже государю нашему тѣхъ городовъ поступитися, которыхъ мы у васъ просимъ, а государь нашъ у вашего государя просить не чужово, своего, и чужое всякому отдати недосадно; а за такіе великіе дѣла ино было пригоже государю вашему еще къ тому и своихъ городовъ государю нашему поступитися. И свѣйскіе послы говорили: То де вы говорите добро, что государь вашъ съ нашимъ государемъ хочеть быти въ миру,

и въ дружбѣ, и въ братствѣ, и мы тому ради. А о городѣхъ де никакъ съ нами наказу нѣтъ, а толко бѣ де у насъ былъ о городѣхъ наказъ, и намъ было про што здѣсе столь долго жити, и мы бы де съ вами и на первыхъ създѣхъ раздѣлалися. И мы нынѣ приговоримъ межъ государей на перемирье, на колко вы захотите, да и записи перемирные межъ себя напишемъ, а титла въ записехъ напишемъ: вы своего государя, какъ онъ пишетца, а мы своего государя, какъ онъ пишетца. И послы говорили: А намъ государь нашъ съ вашимъ государемъ безъ городовъ миритца не велѣлъ, а коли ужъ вы сказываете, что у васъ отъ государя вашего о городѣхъ указу нѣтъ, и вы покажите намъ наказъ: и будетъ у васъ того въ наказѣ не написано, что вамъ городовъ государю нашему поступитися, и мы ужъ тогда учнемъ объ иныхъ дѣлѣхъ говорить. И свѣйскіе послы говорили: Покажите жъ вы намъ государя своего послѣдней

374 наказъ, что къ вамъ нынѣче по вашему писму государь вашъ прислалъ, а мы де вамъ также государя своего наказъ покажемъ. И послы говорили: Мы вамъ государя своего наказъ покажемъ да вы по государя нашего наказу здѣлаете ли? И свѣйскіе послы говорили: Да что де намъ о томъ и говорити, мы де вашимъ и словамъ вѣримъ, что вы говорите, толко намъ нынѣче скажите. миритца ли вамъ съ нами безъ городовъ на перемирье или не миритца. А что де говорите о городѣхъ, ино де по крестьянской вѣрѣ какъ намъ стати передъ Богомъ? О городѣхъ намъ указу никакова нѣтъ. И послы бояринъ князь Федоръ Дмитреевичъ съ товарищи говоря о томъ много да на то свѣйскихъ пословъ уговорити не могли, чтобъ они городовъ поступилися, да говорили свѣйскимъ посломъ: Сказываете вы, что вамъ отъ государя вашего наказу нѣтъ, что государю нашему города отдати Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, а на томъ намъ души своей даете и клянетесь, а говорили есте съ нами на первыхъ създѣхъ, что государю вашему города даромъ отдати безчестно, и государь нашъ, жалѣи о кровопролитѣ крестьянскомъ, и денегъ изъ своей царской казны за тѣ города государю вашему для почестливости дастъ, какъ будетъ пригоже, толко бы вы нынѣ государю нашему города Иваньгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу поступилися. А коли Богъ дастъ межъ государей станетца доброе дѣло, государь вашъ нашему государю города отдастъ, а государь нашъ съ вашимъ государемъ помиритца вѣчвымъ миромъ, и тогда ужъ и денги не надобны. И свѣйскіе послы говорили: Намъ де того приказу нѣтъ, что намъ за города денги взяти, и вы де положите срокъ, а мы въ тѣ поры обошлемся со государемъ своимъ, и государь нашъ о всемъ о томъ указъ свой намъ учинить. И послы говорили:

375 Мы то вѣдаемъ, что вы и такъ ко государю своему гонца послали, а велѣли ему быти къ Рожеству Христову. И свѣйскіе послы сперва запирались, что они ко государю своему гонца не посылавали, а послѣ того говорили:

Мы де ко государю своему гонца послали, да толко намъ указъ еще отъ государя нашего не бывалъ, а мы де вамъ головы свои дадимъ, что отъ насъ ко государю нашему гонцу не послѣти недѣль въ семь, не молъ что назадъ къ намъ съѣздити; а се государю нашему безъ насъ того дѣла здѣлати не лѣзъ, что ему государю вашему города отдати или что за города денегъ взяти, и вы намъ положите срокъ до Петрова дни и Павлова, а мы въ тѣ поры ко государю своему пошлемъ товарища своего, и онъ государю нашему то все изустно извѣститъ, что мы съ вами говорили, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, что намъ о томъ указъ свой учинить, а менши намъ того сроку зъ государемъ своимъ обослатись не лѣзя: а вы бѣ де потому же ко государю своему послали, что вы съ нами говорили. А какъ къ намъ отъ государя нашего указъ придетъ, и мы съ вами опять съѣдемся и дѣло учнемъ дѣлати по государя своего наказу. И послы говорили: Намъ ко государю своему нечего писати: государь нашъ царское величество къ намъ указъ свой царскойъ весь прислалъ, а то вамъ на первыхъ съѣздѣхъ отказано, что вы тѣмъ далнымъ срокомъ хотите изволочити государя нашего рать. И свѣйскіе послы говорили: Ратью де вы намъ что грозите, вѣдь де и у насъ не безъ рати жъ будетъ. И послы говорили: Коли у васъ и о денгахъ указу нѣтъ, и вы нынѣча поступитесь государю нашему хоти и не веѣхъ городовъ, Ямы, Копорья, Корѣлы, а Иванъ бы городъ государь вашъ отдалъ государю нашему на тотъ срокъ, на которой || приговоримъ съѣхатца, да нынѣ здѣлаемъ съ вами перемирье, на 376 колко будетъ пригоже. И свѣйскіе послы говорили: Коли бы у насъ былъ королевской указъ хоти объ одномъ городѣ, и мы бѣ вамъ ту поступку государя своего давно объявили, а то де у насъ о городѣхъ никакова указу нѣтъ. Да говоря о томъ послы много и уговорити ихъ на то не могли, да того дни послы и розѣхались, а приговорили съѣхатца въ недѣлю декабря въ 19 день.

И декабря 19 день свѣйскіе послы были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Ѡ е д о р ь Д м и т р е в и ч ь съ товарищи говорили свѣйскимъ посломъ: Съѣзжаемъ многижда, а хъ концу доброго дѣла не можемъ привести; вчерась мы у васъ прошали трехъ городовъ Ямы, Копорья, Корѣлы, и вы намъ отказали, что будто о томъ королевского наказу нѣтъ, а слухъ насъ дошолъ, что изъ Ямы и изъ Копорья хлѣбъ вывозятъ къ вамъ въ Ругодивъ, и намъ ся видить большое: у васъ королевской указъ о тѣхъ городѣхъ есть, что вамъ тѣхъ городовъ поступитися государю нашему, и вы бѣ нынѣча и дву тѣхъ малыхъ городковъ Ямы да Копорья поступилися государю нашему, а мы съ вами перемирье здѣлаемъ, на колко пригоже; а о Иванѣгородѣ и о Корѣлѣ учиня срозъ опять съѣдемся. И свѣйскіе послы говорили: То вамъ нѣхто негораздо сказалъ, что изъ Ямы и изъ Копорья хлѣбъ въ Ругодивъ вывозятъ: много у насъ въ

Ругодивѣ и безъ того хлѣба; а былъ бы у насъ о городѣхъ о дву или трехъ королевской приказъ, и мы бѣ ихъ давно вамъ поступилися. И послы говорили: А коли ужъ у васъ о городѣхъ и о денгахъ никакова королевского
 377 наказу нѣтъ, и вы нынѣча поступитеся тѣхъ городовъ земель къ Великому Новгороду, а города будутъ до тѣхъ мѣсть за вашимъ государемъ, пока мѣста опять съѣдемся. И свѣйскіе послы говорили: Да того мы не слышали нигдѣ, чтобъ были города безъ земель, у насъ того и на умѣхъ на нашихъ нѣтъ, чтобы намъ такъ здѣлать, не токмо что у насъ то въ наказѣ есть: пригоже вамъ такіе дѣла отставити. Да нынѣ приговоримъ съ вами на перемирье, на колко лѣтъ вы захотите, а въ тѣ поры государи сошлютца послы и посланники, а все мы вамъ скажемъ къ тому жъ прилично: у государя де у нашего недружба была зъ Датскимъ королемъ и войну де они межъ собою вели многое время и города де Датского за государемъ нашимъ были, а у Датского де были государя нашего города, да вступилися де сторонніе государи цесарь Крестыанской, Францовской король, Литовской и присылали де пословъ своихъ государя нашего зъ Датскимъ королемъ мирити въ Сатинъ городъ, а въ тѣ поры де война стояла съ обѣ стороны восьмъ мѣсяцъ; и тѣ деи послы государя нашего зъ Датскимъ помирили. а помиряся де государь нашъ зъ Датскимъ да послѣ и въ городѣхъ здѣлку учинилъ. А намъ де вѣдь съ вами сколки ни воевався да вѣдь покой крестьянству учинити жъ, война де скоро зачнетца, а не скоро утихнетъ. И вы де нынѣ намъ скажите, дадите ль намъ срокъ, какъ намъ мочно зъ государемъ своимъ обослатца, а въ то время возмемъ перемирье, на колко лѣтъ вы приговорите. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Мы вамъ государя своего волю всю объявили, что намъ государь нашъ царское величество указъ свой прислалъ, а вы говорите.
 378 что вамъ о городѣхъ государя вашего указу нѣтъ, и кленетеса великими клятвами, а говорити естя, чтобъ вамъ о томъ послати ко государю своему товарища своего, и онъ то государю вашему изустно роскажетъ, что вы съ нами говорите, а срокъ бы тамъ положили, что вамъ опять съ нами съѣхатца на рѣкѣ на Плюсъ Петровъ день и Павловъ; и вы намъ скажите, хъ которому дни вамъ срокъ надобенъ, что вамъ со государемъ своимъ обославася да опять съ нами съѣхатися на рѣкѣ на Плюсъ. И свѣйскіе послы говорили: То де добро, что положите срокъ, на которой день опять намъ съ вами съѣхатца, а мы въ то время пошлемъ ко государю своему товарища своего, чтобъ государь нашъ о томъ о всемъ намъ указъ свой учинилъ. и вы намъ нынѣ скажите, на которой срокъ намъ опять съ вами съѣхатца, чтобъ намъ какъ мочно со государемъ своимъ обослатца. И послы говорили: И мы нынѣ положимъ вамъ срокъ Ильинъ день, что вамъ опять съ нами съѣхатца и города государя нашего отдать, а государь нашъ со государемъ

вашимъ помиритца на докончанье и въ дружбѣ, и въ братствѣ государя вашего себѣ учинить. И свѣйскіе послы говорили: Нынѣче де межъ нами были великіе рѣчи, что государь вашъ хочеть со государемъ нашимъ быти въ миру и въ братствѣ, и въ единачствѣ, и мы тѣ рѣчи донесемъ до государя своего и учнемъ ему бити челомъ, чтобъ онъ со государемъ вашимъ былъ въ миру, а чаемъ, что государь нашъ въ тѣхъ городѣхъ, которыхъ вы нынѣ просите у насъ, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, со государемъ вашимъ здѣлку учинить, а которые города государь нашъ поималъ у государя вашего въ Лифлянской землѣ, Ругодивъ и иные города, и тѣхъ де въ городовъ поступилися государю нашему, и вы де да и мы такъ и въ запись перемирную напишемъ, что вы тѣхъ городовъ государю нашему | отступилися. 379

А что де срокъ положить того подалъ, потому что государю нашему безъ земли такое великое дѣло здѣлати нелзя, что ему городовъ государю вашему поступитися или сколко за города денегъ взяти, нолны ему думати о томъ со всею землею. А нынѣ бы намъ взяти перемирье годы на три или на четыре, а въ то время, на которой мы срокъ приговоримъ съѣхатца, государь нашъ пришлетъ о тѣхъ дѣлѣхъ пословъ своихъ, а вашъ бы государь потому жъ прислалъ къ тому сроку своихъ пословъ. И послы говорили: Да про тѣ намъ города, которые города государя нашего нынѣ въ Лифлянской землѣ, Ругодивъ и иные города, за вашимъ государемъ, что намъ да и вамъ въ перемирные записи писати, вѣдь они нынѣ и такъ за вашимъ государемъ, то мы топерво оставимъ, а нынѣ приговоримъ съ вами на перемирье на урочные лѣта. А каковымъ быти межъ нами перемирнымъ записемъ, и мы написали списокъ, какова вамъ своя запись написать. Да дали свѣйскимъ посломъ списокъ, какова имъ своя запись написати, а въ списокѣ написано:

Се язъ Клаусъ Оксовичъ, думчей государства Свѣйского и рыцерь въ Бистѣ, язъ Клаусъ Белке, думчей государства Свѣйского, язъ Крестернъ Гавриловъ сынъ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке, дворовой думчей, язъ Карло Индриковъ сынъ, воинской думчей, да мы діаки: язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размыслъ, язъ Анца Кранка, съѣзжалися есмя на рѣкѣ на Неровѣ усть Плюсы рѣки зъ бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дворяниномъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатемъ Петровичемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ Трифановымъ сыномъ Тиуновымъ о мирномъ по- 380

становеньѣ договоръ чинити, чтобъ государь нашъ Яганъ король поступилъ государю вашему царскому величеству городовъ, Иванягорода, Ямы, Копорьи, Корѣлы, и у насъ того въ государя нашего наказѣ нѣтъ, что намъ поступитися государю вашему царскому величеству тѣхъ городовъ. И язъ Клаусъ Оксовичъ съ товарищи съ вами, съ то-

бою, бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ Ѳедоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ - Ярославскимъ съ товарищи, о мирномъ постановеньѣ договоръ учинили на *(оставлено мѣсто)* годы отъ Крещенья Господня лѣта 7094-го до Крещенья же Господня лѣта 7000 *(оставлено мѣсто)*, что въ то перемирное время войнѣ не быти съ обѣ стороны съ великого государя царя и великого князя отчинами Великого Новагорода и Пскова и новгородцкихъ и псковскихъ пригородовъ со всѣми уѣзды государя нашего Ягана, короля Свѣйскаго, людемъ изо всѣхъ городовъ, что есть за государемъ нашимъ Яганомъ королемъ, до того сроку въ тѣ годы рати и войны не замышляти и не воевати, и не грабити, и во всѣ порубежные мѣста воинскихъ людей великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и водянымъ, не посылати, и порубежнымъ людемъ обидь никакихъ не дѣлати. Также и государя вашего великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи вотчинамъ Великому Новгороду и Пскову и новгородскимъ и псковскимъ пригородомъ зъ государя нашего Ягана короля со всѣми города, въ которыхъ городѣхъ сидятъ государя нашего Ягана короля люди, до того сроку въ тѣ годы рати и войны не замышляти, ни воевати, ни грабити, и во всѣ города, что есть за государемъ нашимъ за Яганомъ королемъ, воинскихъ людей великихъ и малыхъ, сухимъ путемъ и водянымъ, не посылати, и порубежнымъ людемъ обидь никакихъ не дѣлати. А въ то въ перемирное время прислати государю нашему Ягану королю насъ пословъ своихъ великихъ: меня 381 Клауса съ товарищи, или кого иного государь нашъ пошлетъ, и на рѣку на Нерову усть Плюсы рѣки къ Ильину дни святого пророка 94-го году договоръ учинити о городѣхъ съ вами, или кого государь вашъ пришлетъ, что государю нашему Ягану королю города, Ивангородъ, Яму, Копорью, Корѣлу, государю вашему царскому величеству отдати, и государю вашему царскому величеству за тѣ города помиритца съ нашимъ государемъ съ Яганомъ королемъ вѣчнымъ миромъ и въ дружбѣ, и въ братствѣ быти, и стояти на всякого недруга заодно: хто будетъ государю вашему другъ, тотъ будетъ и государю нашему другъ, а хто будетъ вашему государю недругъ, тотъ будетъ и нашему государю недругъ; и торговати на обѣ стороны всякими товары торговымъ людемъ поволно безъ вывѣта; и денегъ вамъ за тѣ города государю нашему дати, сколько государь вашъ укажетъ. Также и государю вашему хъ тому сроку къ Ильину дни прислати васъ великихъ пословъ, или кого государь вашъ пошлетъ, на рѣку на Нерову на усть Плюсы рѣки о городѣхъ о Иванъгородѣ, о Ямѣ, о Копорѣ, о Корѣлѣ съ нами, или кого государь нашъ пошлетъ, договоръ чинити, что государю вашему тѣ города Иванъгородъ, Яму, Копорью, Корѣлу государю вашему отдати, а вашему государю за тѣ города помирится со государемъ нашимъ вѣчнымъ

миромъ и въ дружбѣ, и въ братствѣ быти, и стояти на всякого недруга за-
 одинъ: а хто будетъ другъ государю вашему, тотъ будетъ другъ и госу-
 дарю нашему, а хто будетъ недругъ государю вашему, тотъ будетъ недругъ
 и государю нашему; и торговати на обѣ стороны всякими товары торговымъ
 людемъ поволно безъ вывѣта; и денегъ вамъ за тѣ города государю нашему
 дати, сколько государь вашъ укажетъ. А кого пошлетъ ко государю вашему
 царскому величеству государь нашъ Яганъ король своихъ пословъ и послан-
 никовъ и гонцовъ, и тѣмъ государя нашего посломъ и посланникомъ, и гон-
 цомъ пріѣхати ко государю вашему царю и великому князю и назадъ || отъ- 382
 ѣхати доброволно безо всякого задержанья и обиды, и насилства, и грабежу,
 и безчестья надъ ними никоторого не быти. На томъ на всемъ, какъ въ сей
 записи писано язъ Клаусъ Оксовичъ, думчей государства Свѣйского и
 рыцерь въ Вистѣ, язъ Клаусъ Белке Свѣйского государства думчей, язъ
 Крестернъ Гавриловъ сынъ, дворовой думчей, язъ Туръ Белке, дво-
 ровой думчей, язъ Карло Индриковъ сынъ, воинской думчей, да мы діаки:
 язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ Размысловъ, язъ
 Анца Кранка, съ тобою бояриномъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ
 Федоромъ Дмитриевичемъ Шестуновымъ-Ярославскимъ, да зъ дво-
 ряниномъ зъ думнымъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Игнатиемъ Петрови-
 чемъ Татищевымъ, да зъ діакомъ съ Петромъ съ Трифановымъ сыномъ
 Тиуновымъ, о перемирьѣ договоръ учинили и крестнымъ цѣлованьемъ
 укрѣпили, и грамоты перемирные написали, и печати свои къ сей грамотѣ
 привѣсили; а мы діаки, язъ Яганъ Бернцъ, язъ Миколай Рекъ, язъ Петръ
 Размысловъ, язъ Анца Кранковъ, къ сей грамотѣ руки свои припи-
 сали, а на большое утвержденье и крестъ есмь цѣловали, что инако, мимо
 сѣхъ нашихъ договорныхъ записей, до того сроку не быти. Писано на рѣкѣ
 на Неровѣ усть Плюсы рѣки лѣта 7094-го году. А титла государева не
 написали, потому что свѣйскіе послы хотятъ писати титло своего государя
 потому жъ, какъ они писали государя своего Ягана короля государевою
 отчиною Корѣлскимъ и Ижерскимъ и Вотцкіе пятины и Лифлянскимъ, да
 и напередъ государева имени хотятъ написати своего государя имя.

И свѣйскіе послы говорили: Дайте де намъ повыти, и мы себѣ потол-
 куемъ и вамъ скажемъ. И какъ свѣйскіе послы прочли записъ и пришли въ
 шатерь и говорили || посломъ: Мы де ваше писмо чли, да ещо де его го- 383
 раздо не уразумѣли, и вы его дайте намъ перевести, а какъ переведемъ, и
 мы вамъ противъ того и отвѣтъ учинимъ, да и свою записъ написавъ къ
 вамъ пришлемъ же. Да скажите намъ, на колко лѣтъ намъ межъ собою пе-
 ремирье учинить. И послы говорили: Толко вы такову записъ напишете, что
 есте у насъ топерво взяли, и мы съ вами здѣлаемъ перемирье годы на три
 или на четыре. И свѣйскіе послы говорили: Ино бы де нынѣ перемирье при-

говорити на четыре годы, а какъ де межъ себя государи на тотъ срокъ о городѣхъ сошлютца, которой мы приговоримъ, и доброе дѣло межъ ими сстанетца и помирятца вѣчнымъ миромъ, ино де и перемирье не надобно: а вѣдь перемирье доброму дѣлу не мѣшаетъ. И послы говорили: То мы на четыре годы перемирье съ вами учинимъ, да толко бѣ государь вашъ прислалъ къ тому сроку, которой у насъ въ записи написанъ, на рѣку на Илюсу пословъ своихъ и велѣлъ государя нашего города отдати. И свѣйскіе послы говорили: Да коли ужъ мы приговоримъ, что посломъ съѣхатца съ обѣ стороны на Ильинъ день, и тогда государь нашъ посломъ своимъ наказъ свой дастъ, какъ имъ о городѣхъ договоръ учинить, а того намъ съ вами нынѣ говорити нельзя, что государю нашему на Ильинъ день города отдати. Да на томъ послы того дни и розѣхались, а присрочили съѣхатца на завтрая записей писати къ дьяку къ Петру къ Тіунову королевскимъ дьякомъ Ягану Бернцу, Николаю Реку, Петру Размыслову, Анцѣ Гранкѣ.

И декабря въ 21 день къ діаку къ Петру къ Тіунову королевскіе
384 дьяки Яганъ Бернцъ съ това||рыщи пріѣзжали. И діакъ Петръ Тіуновъ говорилъ: Вчера мы вамъ дали списокъ, каковѣ быти вашей перемирной записи, и вы, вычетъ нашъ списокъ, говорили, что вы хотѣли нашъ списокъ перевести. И мы нынѣ станемъ писати записи: язъ учну писати, каковѣ быти нашей записи, а вы пишете съ того списка, что мы вамъ дали свою запись. И королевскіе діаки говорили: Вчерасе де мы вашего писма не переведчи не вытолковали гораздо, а нынѣ де мы ваше писмо перевели и вытолковали, ино де въ вашемъ писмѣ многіе рѣчи писаны не |по| приговору. И діакъ Петръ Тіуновъ говорилъ: На чемъ мы съ вами говорили, такъ мы вамъ и въ списокъ написали, и лишнего въ томъ спискѣ нѣтъ ничего. И королевскіе діаки говорили: Написано въ томъ спискѣ, что государю нашему города отдати на Ильинъ день, а вашему государю денегъ дати нашему государю, сколько государь вашъ укажетъ; и мы въ томъ королевского наказа у себя не имѣемъ, чтобъ намъ вамъ на Ильинъ день города отдати, и что за города государю вашему нашему государю денегъ дати. Да въ томъ же писмѣ написано, что государю нашему посылати напередъ къ вашему государю пословъ своихъ: и государю нашему за что къ вашему государю посылати пословъ своихъ? Нѣтъ де городовъ государя нашего за вашимъ государемъ; напишемъ де мы ту статью по прежнему, что государемъ въ тѣ перемирные лѣта межъ себя ссылатца. И діакъ Петръ Тіуновъ говорилъ: Да вѣдь де мы городовъ у васъ нынѣче не просимъ: государь бы вашъ отдалъ государю нашему тѣ города на Ильинъ день, а государь нашъ царское величество со государемъ вашимъ помирятца вѣч-
385 нымъ миромъ и учинить государя вашего въ любви || и въ братствѣ и стоять учнетъ на всякого недруга заодинъ, и торгъ поволной государь нашъ дастъ

на обѣ стороны. А про денги написано такъ, потому что послы ваши того не сказали имянно, сколько числомъ государю вашему за тѣ города денегъ взяти, а денегъ вѣдь государь нашъ царское величество хочетъ дати изъ своей царской казны государю вашему для почестливости, для того, что послы ваши говорили, что государю вашему тѣ города отдати государю нашему даромъ безчестно. А что сказываете, что вашему государю пословъ напередъ ко государю нашему не посылавати, и то изъ начала въ Рускомъ государствѣ ведетца, что всеѣ государи великіе цесарь крестьянской и Турской царь, и король Литовской присылають пословъ своихъ напередъ къ нашему государю царскому величеству, а государь нашъ къ нимъ своихъ пословъ посылаетъ послѣ; и то какъ преставити, что ведетца изъ начала? И королевскіе діаки говорили: Никакъ де намъ тѣхъ словъ въ записъ написати нельзя, потому что въ вашей записи написано, что государю нашему города отдати государю вашему на Ильинъ день и денегъ намъ взяти, что государь вашъ укажетъ, и пословъ своихъ слати напередъ ко государю вашему; и денегъ государя нашего посломъ взяти за города по государя вашего указу нельзя, а коли государь нашъ пошлетъ своихъ пословъ, и тогда государь нашъ посломъ своимъ указъ свой учинитъ, хотя у вашего государя пять ефимковъ велитъ взяти, и въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ. А пословъ напередъ государю нашему къ вашему государю на посылавати. Все де наши великіе послы пописали, каковѣ быти перемирной записи, и ты де еѣ вели передъ собою прочести, а чаемъ, что де вамъ такова записъ люба 386 будетъ. И діакъ Петръ Тиуновъ говорилъ: Намъ такова записъ люба, каковъ мы вамъ списокъ дали, а ваши намъ на образцы не пригодятца. Будетъ вамъ такъ писати, какъ въ нашемъ списокѣ написано, и мы станемъ писати: язъ учну писати, каковѣ быти нашей записи, а вы пишете съ нашего списка, каковѣ быти вашей записи. И королевскіе діаки говорили: Намъ съ вашего списка записи никакъ не писывати: много въ ней писано не по пригожу; вели де передъ собою прочести нашихъ пословъ списокъ, какову наши послы пописали, а то мы вѣдаемъ, что вамъ такъ любо будетъ. И діакъ Петръ Тиуновъ говорилъ: Язъ у васъ теперво списокъ возму да отвезу къ посломъ да тотъ вашъ списокъ переведемъ, а завтра послы всеѣ съѣдутца. Да присрочили съѣхатца посломъ назавтрее декабря въ 22 день.

И декабря въ 22 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему. И послы бояринъ князь Федоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: Третьего дни вы съ нами поговорили, чтобъ намъ межъ собою учинити перемирье на четыре годы, да и списокъ мы вамъ дали, каковѣ быти вашей перемирной записи, и вы тотъ списокъ чли да и къ себѣ есте тотъ списокъ взяли, а присрочили вчерасе съѣхатца къ царского величества къ діаку къ Петру

Тіунову королевскимъ діакомъ Ягану Бернцу съ товарищи. И королевскіе діаки Яганъ Бернцъ съ товарищи у царского величества у діака у Петра у Тіунова были, а записи по тому списку не писали, а говорили, что будто ся въ томъ спискѣ писано не по приговору, и то дѣлалось недавно: 387 мочно намъ да и вамъ помнити, что мы межъ собою || говорили. А все мы вамъ третьего дни отказали про города, которые нынѣ города государя нашего за вашимъ государемъ въ Лифлянской землѣ, Ругодивъ и иные города, что ихъ въ перемирные записи писати не пригодитца, потому что они нынѣ и такъ за вашимъ государемъ, а вы ихъ таки написали въ свою запись, а то дѣлалось третьего дни: какъ того кому не помнити, и тому впередъ чему вѣрити что говоря да запираютца? И свѣйскіе послы говорили: Что де мы съ вами говорили на посолствѣ, и мы такъ въ своей записи и писали, а противъ де намъ вашіе записи не писывать, потому что вы въ своей записи написали, что намъ на срокъ на Ильинъ день государю вашему города отдати, а вамъ за города денегъ отдати, сколько государь вашъ укажетъ, а другою де намъ слова по вашей записи нелзѣ написати, что государю нашему напередъ пословъ посылати: и за что государю нашему къ вашему государю пословъ посылати? Вѣдь нашего государя городовъ за вашимъ государемъ нѣтъ. И послы говорили: Мы про денги потому такъ написали, что есте съ нами преже сего говорили, что государю вашему города даромъ отдати безчестно, а что вамъ за города денегъ взяти, и вы намъ того не сказали, и мы потому въ своей записи такъ и написали. А что говорите, что къ нашему государю царскому величеству государю вашему пословъ напередъ не посылавати, ино ко государю нашему царскому величеству посылаютъ напередъ пословъ великіе государи—цѣсарь и Турецкой и Литовской король, да чаю, что вамъ и самимъ вѣдамо: коли у государя нашего была недружба съ Литовскимъ королемъ, и государя нашего царского 388 величества да и Литовского короля послы || были на рубежѣ да и помирились, а помирясь послы на рубежѣ, да прислалъ напередъ ко государю нашему къ царскому величеству Литовской король своихъ пословъ, а государь нашъ царское величество опослѣ того своихъ пословъ къ Литовскому послалъ. И государю вашему пригоже напередъ ко государю нашему прислати своихъ пословъ. И свѣйскіе послы говорили: Намъ того въ государя нашего наказѣ не написано, сколько намъ за города денегъ взяти, или бы пословъ государю нашему напередъ слати ко государю вашему; а какъ государь нашъ пришлетъ на Ильинъ день на се мѣсто пословъ своихъ, и онъ тогда о всемъ укажетъ, что ему за города денегъ взяти, и какъ ему пословъ слати ко государю вашему. И послы говорили: Да коли вы у насъ того не просили имянно, сколько у нашего государя государю вашему за города денегъ взяти, и мы потому такъ и написали въ запись; а коли государь нашъ царское величество учи-

нить государя вашего въ братствѣ и въ любви, и тогда и государь вашъ у нашего государя не захочетъ денегъ взяти; а пословъ напередъ государю вашему пригоже слати ко государю нашему. И свѣйскіе послы говорили: У насъ того въ государя нашего въ наказѣ не написано, сколько намъ съ вашего государя за города денегъ просити: въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ, сколько у вашего государя за города денегъ велитъ взяти. И послы говорили: Сами есте на первыхъ създѣхъ намъ говорили, какъ мы вамъ сказали государя своего къ миру сходителство, что учинитъ государь нашъ царское величество государя Ягана короля въ дружбѣ и въ братствѣ, а государь бы вашъ государю нашему города отдалъ, и вы говорили, что тѣ наши слова и болши городовъ; и коли ужъ тѣ слова болши городовъ, и государю вашему у нашего государя денегъ не пригоже и просити. И свѣйскіе послы говорили: Коли бы у насъ въ государя нашего наказѣ о городѣхъ написано, [было] что намъ города отдати государю вашему, и намъ бы для чего четверть году за тѣмъ волочитца, давно бы мы съ вами о томъ приговорили. И говоря послы о томъ съ ними много и уговорити ихъ не могли. Да хотя отъ нихъ увѣдати, есть ли Свѣйскому королю съ Литовскимъ королемъ здѣлка или нѣтъ, да говорили свѣйскимъ посломъ: Которые вы слова говорите, и на тѣхъ словахъ не стойте, а государя нашего царского величества такое сходителство ко государю вашему, какова изъ начала не бывало, и по дѣлу про васъ говорятъ литовскіе паны, что въ свѣянехъ правды нѣтъ; и присылали ко государя нашего царского величества болшимъ бояромъ болшіе литовскіе паны, чтобъ царское величество со государемъ ихъ похотѣлъ вѣчному миру, а государь де ихъ король хочеть съ нимъ вѣчного миру, а мы де хотимъ таково жъ съ вами вѣчного миру, какъ было при прежнихъ государехъ, а свѣяномъ бы де вѣры не няли. И свѣйскіе послы говорили: То литовскіе паны про насъ такъ говорятъ, сказывать того, ино много что они надъ нами чинятъ, и толко сказывать ихъ неправду, ино Богъ видитъ, а къ намъ они приказываютъ таково жъ, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ не помирился, а тому они ради, чтобъ мы съ вами не помирились: имъ то прибылнѣе. И послы говорили: Да што мы о томъ много говоримъ, вѣдь мы вамъ дали запись, и вы такову запись и напишите, а инако намъ дѣлати нелзя. И свѣйскіе послы говорили: Намъ по вашему списку записи никакъ не писывати, вѣдь мы вамъ отказали, какъ намъ то здѣлати, чего намъ не наказано? И послы бояринъ князь Федоръ Дмитриевичъ съ товарищи говорили: Коли ужъ вамъ такое государя нашего къ миру сходителство нелюбо, и намъ болши того съ вами дѣлати нелзѣ, и тоѣ крестьянскіе крови Богъ на васъ възщеть, что вы за такое за невеликое дѣло упрямылиси; а городовъ государю нашему за дорого ставити нечего, коли государь нашъ похочеть, и у государя нашего его государева вотчина будетъ, а рать нынѣ у государя

389

390

нашего готова въ Новгородѣ и во Пековѣ: то вамъ и самимъ въ вѣдамѣ. И свѣйскіе послы говорили: Ратью вы намъ что грозите, вѣдь и у насъ не безъ рати жъ будетъ, а братство вы государю нашему что дорого ставите? И отецъ государя вашего нашему государю братство давалъ, коли были послы государя вашего на рѣкѣ на Сестрѣ бояринъ князь Василей Ондрѣвичъ Ситцкой съ товарищи, а просилъ Колывани, и государь нашъ ему Колывани не далъ. И послы говорили: Ино вѣдь вамъ то надобеть то розсудити государя нашего такое сходителство: отецъ государя нашего блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи просилъ у государя вашего на братствѣ Колывани, а нынѣ государь нашъ царское величество Колывани у государя вашего не просить, а помиритца хочеть со государемъ вашимъ вѣчнымъ миромъ, въ дружбѣ и въ братствѣ государя вашего хочеть учинить, а просить государь нашъ у вашего государя своихъ городовъ. И свѣйскіе послы говорили: Да то будетъ тогда, коли Богъ дастъ съѣдемся обѣ Ильинѣ дни, ино о томъ о всемъ государи указъ свой учинятъ, какъ тѣмъ дѣломъ межъ государей быти, а нынѣ намъ то такъ здѣлати безъ государя своего вѣдама. И послы говорили: Намъ также безъ государя своего вѣдома помиритца съ вами на перемирье не лѣзъ, 391 о городѣхъ || договору не учиня, и мы ещо о томъ отпишемъ ко государю своему, чтобъ намъ за тѣмъ невеликимъ дѣломъ не розѣхатца, а вы не ѣздите изъ Ругодива. Да будетъ государь нашъ велить такъ написати, и мы тогда въ записи такъ и напишемъ да и крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпимъ, а то ужъ у насъ дѣло договореное. И свѣйскіе послы говорили: Да намъ про что за посмѣхъ долго жити въ Ругодивѣ, и такъ вы насъ волочили четверть году, а нынѣ ѣдемъ въ Колывань, а вы куды похотите, а въ Ругодивѣ намъ не живати. Да вставъ свѣйскіе послы и пошли и шатры свои снимати велѣли. А послѣ розѣзду положили войнѣ не быти три недѣли, а государевы послы велѣли свои шатры снимати и поѣхали въ свои станы.

И декабря въ 23 день пріѣзжалъ къ посломъ отъ головъ сынъ боярской Прохоръ Титовъ и сказывалъ, что ѣдетъ отъ свѣйскихъ пословъ королевской діакъ Анца Кранка, а съ нимъ нѣмецъ человекъ зъ дватцать. И послы бояринъ князь Федоръ Дмитриевичъ съ товарищи велѣли королевскому діаку Анцѣ Кранкѣ быти у себя, а шатры велѣли поставити въ своихъ станѣхъ на полѣ, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ велѣли быти въ золотѣ и въ чистомъ платьѣ, а стрѣлцы стояли по дорогѣ по обѣ стороны съ ручницами. И какъ королевской діакъ Анца Кранка вшелъ къ посломъ, и послы спрашивали его: Что съ нимъ приказъ отъ государя ихъ пословъ, и онъ бы то говорилъ. И королевской діакъ Анца Кранка говорилъ: Прислали меня великіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи къ вамъ къ великимъ посломъ, а велѣли вамъ говорити: говорили есте съ нами, чтобъ намъ здѣ-

лати перемирье на четыре годы, || а въ то бѣ время государемъ пословъ, 392
своихъ прислати на Ильинъ день договоръ чинить, чтобъ намъ въ тѣ поры
обослатися со государемъ своимъ, и вы къ нашимъ посломъ нынѣ прикажите,
на чомъ тому дѣлу быти, чтобъ намъ мочно со государемъ своимъ обослатца.
И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили:
Мы вамъ срокъ дадимъ Ильинъ день, что вамъ со государемъ своимъ обо-
слатца, и то государя своего посломъ скажи, что мы ещо для крестьянства
хотимъ съ ними съхатца, и они бы къ намъ были завтра на съѣздъ въ
третьемъ часу дни, и мы съ ними о всемъ переговоримъ, какъ которымъ
дѣломъ пригоже быти, да его и отпустили.

И декабря въ 24 день свѣйскіе послы Клаусъ Оксъ съ товарищи
были на съѣздѣ у государевыхъ пословъ и сидѣли попрежнему. И послы
бояринъ князь Ѳеодоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили свѣй-
скимъ посломъ: Присылали есте къ намъ товарища своего королевского
діака Анцу Кранка; и Анца намъ отъ васъ говорилъ, чтобъ намъ дати
срокъ, какъ вамъ со государемъ своимъ обослатца. И мы для крестьянства,
чтобъ кровь крестьянская не лилася, дадимъ вамъ срокъ Ильинъ день,
что государя вашего посломъ съхатца со государя нашего послы на рѣкѣ
на Плюсѣ о городѣхъ и о вѣчномъ миру договоръ чинить; и нынѣ мы при-
говоримъ перемирье на четыре годы и записи напишемъ таковы, каковы мы
вамъ третьего дни дали. И свѣйскіе послы говорили: То де вы говорите
добро, что съхатца намъ на Ильинъ день о городѣхъ и о вѣчномъ миру 393
договоръ чинити, и мы де тому ради, и государю своему о томъ бу-
демъ бити челомъ, || чтобъ онъ со государемъ вашимъ былъ въ любви и въ
дружбѣ, и въ братствѣ, и въ городѣхъ бы здѣлку учинилъ, а такъ намъ
записи неслѣ написать, потому что вы написали въ записехъ, что намъ го-
роды отдати на Ильинъ день, а денегъ намъ за города у васъ взяти бы,
что государь вашъ укажетъ, а се напередъ государю нашему слати пословъ
своихъ; и намъ такъ никакъ неслзя записи написать, а напишемъ, что о го-
родѣхъ и о денгахъ говорить съхався на Ильинъ день, а государемъ ссы-
латца промежь себя самимъ. И послы говорили съ свѣйскими многижда, на
то ихъ уговорити не могли, чтобъ они въ записъ написали, что государя
ихъ посломъ отдати на Ильинъ день города государевымъ посломъ, да да-
вали имъ другой образецъ, какова имъ написати записъ перемирная.

И свѣйскіе послы, вычетъ списокъ, каковѣ быти перемирной ихъ за-
писи, говорили, чтобъ намъ того слова никакъ написать въ записъ неслзя,
что государю нашему Ягану королю слати напередъ ко государю вашему
пословъ своихъ, а писати записи по прежнему, что государемъ межъ собою
ссылатца въ тѣ перемирныя лѣта. И послы бояринъ князь Ѳеодоръ Дми-
треевичъ съ товарищи о той статьѣ съ свѣйскими послы говорили

много, да на то ихъ уговорили, что имъ такова запись написати, каковы имъ образецъ данъ. А говорили свѣйскіе послы: Вы де свою запись напишите у себя въ стану, а мы де у себя напишемъ, а завтра дей съѣхався да и размѣнимся записми.

И декабря въ 28 день свѣйскіе послы были у государевыхъ пословъ и сидѣли по прежнему и записи съ собою свѣйскіе послы привезли, и печати 394 привѣшаны, и руки свои діаки королевскіе Яганъ Берницъ съ товарищи къ той записи приложили. И послы велѣли передъ собою запись чести толмачю князю Оболенскому, а діакъ Петръ Тиуновъ смотрилъ по списку, а свѣйскіе послы взяли запись справливати государевыхъ пословъ. А справа запись государевы послы говорили свѣйскимъ посломъ: Топерво мы съ вами помиримся на перемирье, а о городѣхъ мы и о вѣчномъ миру приговорили съѣхатца посломъ договоръ учинити на Ильинъ день, и вы нынѣче прикажите въ тѣхъ городѣхъ приказнымъ людямъ, чтобъ тѣхъ городовъ не запустили и на крестьянѣхъ бы лишнихъ податей не правили и наряду бы изъ городовъ, которой нарядъ въ тѣхъ городѣхъ поиманъ, не вывозили. И свѣйскіе послы говорили, что они по тѣмъ городомъ приказнымъ людямъ прикажутъ, а не велятъ тѣхъ городовъ заустошати и лишней дани имати; а наряду де мы въ тѣ города много и своего прибавили, а вашего де наряду въ тѣхъ городѣхъ было немного.

И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи на записи крестъ цѣловали, а свѣйскіе послы на своей записи цѣловали Евангиле, да и размѣнились промежу себя записми.

И свѣйскіе послы говорили: Коли ужъ мы на перемирье здѣлали, и мы станемъ говорити о полоняникѣхъ, чтобъ съ обѣ стороны полоняникомъ свобода учинити. И послы бояринъ князь Ѳедоръ Дмитреевичъ съ товарищи говорили: Топерво намъ о полоняникѣхъ нѣчего говорити, а какъ 395 Богъ дастъ съѣдутца послы государя нашего, || да и вашего государя на Ильинъ день, и тогда о полоняникѣхъ договоръ учинятъ. И свѣйскіе послы говорили, чтобъ де государь вашъ надъ полоняники милость показалъ, нужи бы имъ до тѣхъ мѣстъ не было, а государь де нашъ государя вашего полоняниковъ поослободить же, чтобъ имъ нужи не было.

Книга IV-я посольскихъ сношеній съ Швеціей, обнимающая годы 1584—1585. состоитъ изъ 345 листовъ (а не 395, какъ значится въ рукописи: ошибка въ нумераціи произошла отъ того, что листъ 253 помѣченъ 253—302, а слѣдующій—302) въ полдесть, писана скорописью нѣсколькими схожими почерками. Бумажные знаки: 1) кувшинъ съ одною ручкой и украшеніемъ надъ крышкою и 2) польскій гербъ топора относятся къ концу XVI вѣка.

УКАЗАТЕЛИ

именъ личныхъ и географическихъ.

ИМЕНА ЛИЧНЫЯ.

А.

- Абрамъ*. См. *Николаевъ*.
Абрамовъ, Ирикъ, предполагалось по-
 слать его въ Москву 385, 394, 398,
 438, 439, 442, 489.
Августинъ, шведъ, приставъ при рус-
 скихъ послахъ 145, 170.
Августъ, кесарь 238, 455, 501.
Аврамъ, писарь шведскій 185.
Агрекола, *Агрикола*. См. *Михаилъ*
Агрикола.
Агушъ шведъ (нѣмчинъ), 121.
Адашевъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ, околь-
 ничій 24, 25, 29, 32, 38, 40, 41, 47,
 52, 54.
Айскиль, дворянинъ королевскій, рот-
 мистръ 496.
Акназаръ, царь Астраханскій, его дѣти
 414, 463, 508, 515.
Акенсонъ. См. *Оконовичъ*, Ирикъ.
Александръ Невскій, вел. князь 458,
 506.
Алексеевъ (Олексѣевъ), Данило, шведъ
 (нѣмчинъ), пріѣзжаетъ съ письмомъ
 къ русскимъ посламъ 472, 473, 519,
 520, 522.
Алексеевъ, Путилко, подъячій 171.
Алексѣй Даниловичъ. См. *Басмановъ-*
Плещеевъ.
Амбросъ. См. *Нильсонъ*.
Андрей (Андрюшка), толмачъ шведскій
 521.
Ансимовъ. Баушъ, гонецъ. См. *Ониси-*
мовъ.
Ангъ. См. *Янгъ*.
Анца. См. *Гансъ*.
Анвиногеновъ, Посникъ, подъячій 377.
Арвіевъ, Эрикъ (Ирикъ), пріѣзжаетъ къ
 русскимъ посламъ 165.
Артеръ, Юрьи. См. *Яртеръ*.
Астраханскіе цари 21.

Б.

- Бабкинъ*, Аванасій, дьякъ въ Новго-
 родѣ 62, 73; сынъ боярскій, при-
 ставъ при послахъ 174—176.
Багъ, Яковъ (Егупъ), воевода шведскій,
 осаждаеть Орѣшекъ 1, 4, 10, 16, 19,
 31, 37, 505.

- Байдингъ*, Денисъ (Нистъ), дворянинъ
 королевскій 518, 519, 521, 526.
Баланинъ, Семейка, гонецъ 177.
Баранчевъ, Григорій 497, 500, 527.
Бартель (Юрьевъ, Пантелѣй), до Стрем-
 снешъ, Власть, шведскій толмачъ
 (Bertill Jörensonn till Strömsnäss,
 tolk) 84, 86, 89, 97—99, 101, 102,
 113—120, 128, 132, 133, 137—140,
 153, 154, 156, 157, 163, 165—170,
 185, 241, 249, 251, 252, 257, 258,
 260, 261, 263, 274, 275, 289, 302,
 305, 308, 310—315, 317, 318, 323,
 326, 328, 329, 339, 340, 342, 343.
Бартеневъ, Данило, дьякъ въ Новго-
 родѣ 192, 193, 204, 205, 207.
Барятинскій, князь Петръ Ивановичъ,
 дворянинъ и намѣстникъ Пронскій,
 посылается на съѣздъ съ шведскими
 послами 323—343.
Басмановъ-Плещеевъ, Алексѣй Данило-
 вичъ, бояринъ и воевода Новгород-
 скій 23, 40, 42—51, 53, 89, 91—93,
 96—98, 104, 506.
Батувъ, Якубъ. См. *Тувъ*, Яковъ.
Бачмановъ, Архипъ, сотникъ стрѣлец-
 кій 360, 361, 367.
Башенинъ, Юрій 196.
Безобразовъ, Кузма 228.
Безобразовъ, Михаилъ 455, 501, 502.
Безсоновъ, Иванъ Васильевъ, дьякъ
 44—48.
Беклемшевъ, Василій Ивановъ, при-
 ставъ при шведскихъ послахъ, 201,
 204, 205.
Бекчора, посолъ нагайскій 240.
Бента, Матѳей, приставъ шведскій 126.
Бентергслытеръ. См. *Гульми*, князь
 Бентей.
Бентеровъ, Кнутъ, жилецъ королевскій
 135, 136.
Бентъевъ, Окъ 131.
Бернсъ (Берницъ), Яганъ, на Гограхъ се-
 кретарь шведскаго посольства (Johan-
 nes Bärends till Fhoga) 443—544.
Бернядиновъ, Юрій, подъячій 196.
Бернядингъ Николаевичъ. См. *Классонъ*,
Біорнъ.
Бибиковъ, Иванъ Григорьевичъ, сынъ
 боярскій, 19, 36.

Гибиковъ, Никифоръ, сынъ боярскій 361, 365.
Біелке, Клаусъ, въ Викѣ, Свѣйскаго государства думный бояринъ и намѣстникъ городовъ Кромноборха и Енкопино въ княжствѣ въ Малой земли (Claes Bielcke till Wiik), посоль шведскій 443—544.
Біелке, Туръ, въ Нинасъ (Онинакши), дворянинъ думный (Tugo Bielcke till Nynas, hufffråd) посоль шведскій 443—544.
Біорнъ (Бернадинъ). См. *Классонъ*.
Благово, Григорій, гонецъ 298, 299.
Болотниковъ, Дмитрій Даниловъ 241, 264, 265, 267.
Болховской, князь Петръ 209, 210.
Бохоновъ, Третьякъ, гонецъ 173.
Брага (Брагде), Петръ совѣтникъ королевскій 125; бояринъ большой королевскій 131; адмиралъ 151, 153, 154, 157; посоль шведскій 196, 197.
Бровицкыиъ, Иванъ Ѳедоровичъ, сынъ боярскій 36.
Броръ, де, Рыскенъ въ Рыса (да-Броръ Ирохсонъ, Доброрыскенъ), посоль шведскій (предполагавшійся) 179, 180, 186.
Бужбашъ. См. *Бушманъ*.
Булатовъ, Богданъ, подъячій 521.
Булаковъ, князь Иванъ Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 55, 59, 121.
Булаковъ, князь Юрій Михайловичъ, намѣстникъ Новгорода 39.
Булаковъ, князь Ѳедоръ (Дмитрій) Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 73, 83, 84, 9, 92—101, 103—107, 109—116, 119, 120, 122, 123.
Бусманъ, Бартль, полоняникъ ливонскій 64.
Бушманъ (Бужбашъ), Симанъ, приставъ кормовый шведскій 128, 138.
Бутурлинъ, Аѳанасій Андреевичъ, окольничій 68, 85, 89, 98.
Бутурлинъ, Дмитрій Андреевичъ, окольничій и воевода въ Пайдѣ 242.
Бутурлинъ, Семень Никитичъ, дворецкій и намѣстникъ Новгорода 42—44, 47, 48, 50, 51, 102, 235, 388, 390—391 (Ивановичъ), 401, 505.

Былово, Ратманъ Семеновъ, сынъ боярскій 19, 31.
Быльскій, князь Иванъ Дмитріевичъ, бояринъ 126, 177, 187—190.
Быльскій, Малюта 185.

В.

Валакули, Богданъ 194.
Василій (Васка), крестьянинъ, лазутчикъ 472, 473, 518.
Василій Иоанновичъ, великій князь 21, 27, 33, 69, 70, 458, 506.
Васильевъ, Андрей, дьякъ посольскаго приказа 128, 170, 178, 183—190, 217.
Васильевъ, Иванъ, дьякъ. См. *Лапчинъ*.
Велинъ, Григорій, приставъ при шведскомъ гонцѣ 7, 13.
Велинъ, Леонтій, приставъ при шведскихъ послахъ 210—212, 219.
Веригинъ, Семейка, гонецъ 176.
Вернемъ Бельтемберскій, Клаусъ (Claus Uhrne zu Bielteberg), посоль датскій 66.
Весутій Крушъ, намѣстникъ стокгольмскій 148.
Вешняковъ, Василій 519, 520.
Вилмъ, магистръ Ливонскій 290, 331, 403, 458, 507.
Вилламовъ, Гансъ, жилецъ королевскій 161—163.
Висковатовъ, Иванъ Михайловичъ, дьякъ 8, 13, 14, 24, 29, 32, 8, 40, 41, 47, 52, 54, 62, 68, 73—75, 85, 89, 91—93, 96—98, 104; печатникъ 128, 178, 183—188, 190, 196, 217.
Владиміръ, св., великій князь 90, 455, 501.
Власъ, княждворецъ, приставъ шведскій 126.
Власъ, гонецъ шведскій 192.
Власъ. См. *Бартель*.
Внуковъ, Иванъ Семеновичъ 190, 191.
Воейковъ, Семейка 454, 501.
Войдило, князь Литовскій 239.
Вокшеринъ (Вокшериновъ), Ѳедоръ Васильевъ, приставъ при шведскихъ послахъ 23—25, 29, 32, 40.
Волковъ, Чудинъ, сынъ боярскій 454, 500.
Волмеръ (Вольдемаръ), король Датскій 457, 505.

Волоховъ, Василій 201.
Волынский, Петръ Ивановичъ, воевода въ Новгородѣ 349, 350.
Волынский, Оедоръ Никитичъ, сынъ боярскій 108.
Воронцовъ, Иванъ Дмитріевъ 170.
Воронцовъ, Иванъ Михайловичъ, бояринъ, посолъ въ Швецію 123—173, 175, 177, 203, 214, 217, 218, 220, 222, 231, 232, 261, 288, 289, 304, 335, 354, 356, 357, 383.
Воронцовъ, Михаилъ Семеновичъ, намѣстникъ въ Новгородѣ 218, 231, 383.
Воротынский, князь Иванъ Михайловичъ, бояринъ 126.
Воротынский, князь Михаилъ Ивановичъ, бояринъ 177, 187—190, 216, 241.
Врангель (Врангиль), Мориць (Морецъ, Комурецъ), дворянинъ королевскій 496, 527.
Выборгскій князецъ 63.
Вышеславцевъ, Иванъ, дворянинъ 452, 497.
Вяземскій, князь Аѳанасій 187.

Г.

Гавриловъ, Ознобиша, сынъ боярскій 31.
Гавриловъ, Посникъ, сынъ боярскій 30.
Гавриловъ, Хрестернъ (Крестейнъ), намѣстникъ на Ругодивѣ, Ивангородѣ и Ямгородѣ, дворовый думчій и вольный господинъ въ Морбѣ. въ Гаморикахъ, посолъ шведскій (Christer Gabrielson till Mörby, häffrådh) 441—544.
Гамаровъ, Нечай, толмачъ 135, 136, 161—163.
Гамль (Хамповъ), Тилъй [Толь], дворянинъ шведскій, посланецъ въ Москву 344, 351, 352, 354.
Ганскиль. См. *Шкиль*, Гансъ.
Гансъ (Анца), вахмистръ, дворянинъ королевскій 455, 502.
Ганусовъ. См. *Югансонъ*.
Ганшовъ, Клементій, бояринъ королевскій 114.
Германъ. См. *Германъ*.
Гедиминъ, великій князь Литовскій 92.

Гергунтъ, Аксель (Гергунтаскель, Генгурскель, Гернгуртскель), дворянинъ думный королевскій 134, 135.
Германъ (Гарманъ), бискупъ Ливонскій 290, 331, 403, 405, 507.
Гертъ, Юрьи, совѣтникъ королевскій 154, 157.
Гидриковъ, Яковъ, намѣстникъ Выборгскій 113.
Глинскій, князь Михаилъ Васильевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 2, 6, 9, 23, 39, 40, 42—51, 53, 57, 506.
Глинскій, князь Михаилъ Львовичъ 40.
Гльбовъ, Василій, сынъ боярскій 377.
Годуновъ, Иванъ Васильевичъ, бояринъ и воевода 397, 407, 413, 447, 451, 492.
Годикалыковъ 64.
Гоконовичъ, Ирихъ. См. *Оконовичъ*.
Гоконовъ, Ирикъ, приставъ шведскій 129, 133, 136—151, 153, 158, 162, 163, 165, 167.
Гоконовъ, Клаушъ 165.
Головинъ, Максимъ, воевода въ Гдовѣ 361, 367.
Головинъ, Петръ Петровичъ, окольниковый 75, 79.
Горбатый-Суздальскій, князь Борисъ Ивановичъ, намѣстникъ Новгорода 39, 42—44, 47, 48, 50, 51, 102, 235, 388, 390, 391, 401, 505.
Грабленный, Богданъ, сынъ боярскій 472, 518.
Графъ, Петръ на Вишензберке, государь Игуншкѣ и Любелкѣ (Оншкелбелтъ), предполагалось посольство его въ Москву 385, 394—400, 438, 439, 442, 445, 446, 449, 461, 488—492.
Гребениковъ, Осипъ, каменникъ 473, 519.
Греушъ, воевода „желнырскій“ 113.
Григорьевъ, Гавріиль, земецъ сторожевой 124.
Гридюкинъ, Гриша, гонецъ 124, 127.
Грязной, Григорій 177.
Грянка (Прянга), Иванъ, дякъ королевскій 271, 272, 275, 276.
Губастый, Замятня, дворянинъ 452, 497.
Гулденъ. См. *Гулденитеръ*.

Гулденштернь (Гулденстернь, Гулденъ, Гулнестернь), князь Нилшъ (Niels Gyldenstjerne, ritter), посоль въ Москву 130, 136, 146, 147, 152—159, 165, 196, 198, 217, 232, 416.

Гульта (Гулте, Гультеръ, Гхльтеръ), князь Бентей (Бентя, Бентелъй, Бентергхльтеръ), дворянинъ королевскій, посоль въ Москву (Bängth Gyltta) 23, 26, 30, 42—44, 128, 130, 131, 153, 165, 506.

Гурій, игумень Печенгскаго м-ря 18.

Гурьевъ, Гриша, приставъ при шведскихъ послахъ 23.

Гурьевъ, Пимень 368.

Густавъ I Ваза, король Шведскій 1, 2, 6—8, 13—15, 20—82, 90—92, 95, 97, 98, 107, 110, 163, 179, 181, 183, 184, 186, 188, 189, 203, 211, 212, 215, 218, 229, 231, 234—237, 285, 287, 326, 328, 332, 338, 366, 373, 388, 390, 401, 505—507.

Гюстевъ, Обрамъ, князь 135.

Д.

Десятъ-Гирей, ханъ Крымскій 229, 285, 289, 290, 333, 337.

Делагарди (Делегардъ, Догардъ, Тогарды), Пунтосъ (Пунтусъ, Пунца), государства Свейскаго думный бояринъ и воинскій воевода, намѣстникъ Ливоніи, Вотской пятины и Ижоры въ Русской землѣ, волный господинъ, рыцарь въ Екхолмѣ, господинъ въ Колкахъ и Сундбѣ (Pontus De la Gardie, ridder och knäs till Ekholm och Sundby till förord nedt gubernator och fäldtöfuerste), одинъ изъ шведскихъ пословъ 272, 360—379, 384, 390—394, 400, 412, 443—523, 529.

Дневъ, Яковъ, дворянинъ королевскій 513.

Деонисъ, докторъ, совѣтникъ королевскій 117, 119, 120.

Дивъй, мурза 518.

Добромыскень. См. *Броръ*.

Дубровскій, Казаринъ, дьякъ въ Новгородѣ 2, 23, 44, 46.

Дурасовъ, Василій Ѳеодоровичъ, муромецъ 207—210.

Дуровскій, Салтанъ, гонецъ 442.

Дьвочкинъ, Семейка Никитинъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 73—75, 79.

Е.

Елануиъ, дьякъ 272.

Еланъ. См. *Иоаннъ*.

Екатерина, сестра короля Польскаго Сигизмунда, въ замужествѣ за принцемъ Иоанномъ, впоследствии королемъ Шведскимъ 123, 137, 139—143, 150, 152, 153, 155—160, 163, 164, 166, 179, 184, 185, 190, 196, 217, 229, 232, 416.

Елагинъ, Леонтій Григорьевичъ, сынъ боярскій 442, 489.

Елагинъ, Михаилъ 525.

Елагинъ, Русинъ Гавриловичъ, намѣстникъ Гдовскій 393, 441, 442, 493.

Ельмирза, мурза нагайскій 224.

Енсонъ (Ивановъ), Петръ. См. *Янсонъ*.

Енуъ. См. *Януъ*.

Енъ, полоняникъ шведъ 79.

Еремеевъ, Романъ, шведъ 495, 496.

Еремеевъ, Ѳеодоръ, дьякъ въ Новгородѣ 2.

Ериковъ, Ерикъ, гонецъ шведскій 194.

Ериксонъ (Ериковичъ, Ериковъ, Ириковичъ), князь Стень (Штеня) на Гривснйши, намѣстникъ Беникупенгскій, воевода Смоландской земли (Steen Erickson), совѣтникъ королевскій, посоль шведскій 23, 24, 26, 29, 30, 32, 40—52, 54, 55, 97, 125, 128—132, 135, 136, 139, 158, 159, 165, 174, 183, 184, 506.

Еропкинъ (Яропкинъ), Никита Ивановъ, приставъ при послахъ 177, 178, 183—186, 188, 189.

Ертомундусъ, ротмистръ, дворянинъ королевскій 527.

Ж.

Жадънскій, Иванъ, сынъ боярскій 177.

Желтухинъ, Борисъ, гонецъ 248.

Жихаревъ, Жданъ Иноземовъ, сынъ боярскій 512, 513.

Жуковъ (Жюковъ), Петръ, сынъ боярскій 368.
Жуковъ, Пѣшка, приставъ 495, 496.

З.

Забѣлинъ, Аѳанасій 451, 472—518.
Замыцкий, Иванъ Евпловичъ Шараповъ, посланъ къ Шведскому королю 49—51, 53—55.
Зезевитовъ, Андрей, гонецъ 335.
Зезюлинъ (Зезюлинъ, Зекюлинъ), Михаилъ, сынъ боярскій 452, 498.
Зиловъ, Ѳеодоръ 521.
Зиновьевъ, Лаша, подъячій 67, 68.

И.

Ибрагимъ (Обреимъ), царь Казанскій 3¹).
Ивановъ, Кнуть. См. *Иогансонъ*.
Ивановъ, Семень, ассессоръ 127, 230.
Иванъ. См. *Матеевъ*.
Иваревъ, Иварь, бояринъ королевскій 135.
Июлка, Михалка, полоняникъ 61.
Ильинъ, Антоень Пятой, дьякъ, посылается на съѣздъ съ шведскими послами 241, 262, 281, 298—300, 302, 305, 306, 308.
Индриковъ, Карлъ, въ Конкасахъ, воевода въ Ругодивѣ, потомъ одинъ изъ пословъ шведскихъ на съѣздѣ съ русскими (Carl Henrichsonn, Hinderson, till Kanchas till förordnedt krüggrädt) 365, 367, 443—544.
Ириковъ, Ганшь, толмачъ шведскій 132.
Ириковъ, Симанъ, шведскій толмачъ 472, 473, 519, 520, 522.
Ириковъ, Юрь, совѣтникъ королевскій 119—121.
Ирикъ, гончикъ 206, 207, 211.
Ирикъ, шведъ полоняникъ 79.
Ирикъ, Ѳалкъ (Ѳаликъ), епископъ (бископъ) Линкингскій, посолъ шведскій (Erich bescep tho Lincoring) 83, 86, 99, 101, 102, 107.

Ирикъ XIV (Эрихъ), король Шведскій 81—123, 163, 166, 167, 169, 172, 173, 179, 181—185, 188—190, 196—198, 211, 216, 217, 229, 232, 233, 245, 261, 288, 289, 304, 334, 335, 416.

Исаковъ, Иванъ Ѳеодоровъ 195.
Исламъ-Гиртъй, ханъ Крымскій 413, 414, 507.

І.

Іоаннъ Васильевичъ III, великій князь 458, 506.
Іоаннъ Васильевичъ IV, царь 1—359, passim, 361, 362, 458, 506, 507, 529, 531, 542.
Іоаннъ (Иванъ, Еганъ, Яганъ), королевичъ, впоследствии *Іоаннъ III*, король Шведскій 6, 13, 35, 55—57, 123, 158—175—544 passim.
Іоаннъ Іоанновичъ, царевичъ 166, 214—216, 219—222, 224—227, 230—248, 258, 277, 282, 353, 389.
Іогансонъ, Кнуть Ганусовъ (Кнуить Ивановъ), гонецъ шведскій 1, 2, 7—9, 13, 14, 16, 20.

К.

Кабардъевъ, Григорій, гонецъ въ Швецію 227, 230.
Казанскіе цари 21.
Кайбула, царевичъ 2.
Калеминъ, Иванъ, голова стрѣлецкій 389.
Калморъ, Иванъ Лаврентьевъ, прикащикъ въ Выборгѣ, приставъ 269, 271, 272, 273.
Канчевъ (Кончевъ), Степанъ Ивановичъ, гонецъ 277—279, 297.
Карамышевъ, Андрей 73, 74.
Карлъ (Калоръ), королевичъ Шведскій 125, 130, 131, 161, 162, 165, 167, 168, 198, 229.
Карсаковъ. См. *Корсаковъ*.
Катиревъ-Ростовскій, князь Михаилъ Петровичъ, воевода въ Новгородѣ 360, 363—368, 370, 375.

Качаловъ, Пимень, гонецъ 174.
Каишаровъ, Петръ 454, 500, 501.
Кейстунъ, великій князь Литовскій 239.
Керклингъ. См. *Кертлингъ*.
Керстенъ, король Датскій См. *Христианъ*.
Кертлингъ (Керклингъ), Симанъ, толмачъ русскій 377, 383.
Кертлингъ, Степанъ Симановъ, толмачъ русскій 383.
Кестеи Юановъ, совѣтникъ королевскій 119, 120.
Кеттлеръ, магистръ Ливонскій 54, 88, 90, 91, 95.
Киселевъ, Оедоръ Алексѣевъ, муромецъ 207—209.
Кисло, князь Михаилъ Васильевичъ, намѣстникъ Новгородскій 39.
Классонъ, Біорпъ, Бернядинъ Николаевичъ, посолъ шведскій 235.
Клаусъ, ротмистръ, дворянинъ королевскій. См. *Флиникъ*.
Клаушевичъ (Клаусовъ, Клоушевичъ), внязь Хиндрикъ до Канкашъ, ридеръ (къ Анкушу), намѣстникъ Финской земли 258, 261, 270, 271, 301, 305, 308, 312, 314—316, 318, 340—343.
Клаушъ Крестерновъ сынъ, Яковъ, прикащикъ короля Шведскаго, намѣстникъ Выборгскій 61, 64, 67, 72, 76, 77, 80, 97, 107, 112, 113, 120, 121.
Клобуковъ, Иванъ Тимоѣевъ, дьякъ 102—105.
Кнуитовъ, Кнутъ. См. *Кнутсонъ*, Кнутъ.
Кнуитъ Ивановъ. См. *Югансонъ*, Кнутъ.
Кнутсонъ (Кнуитовъ, Кнутовъ), Кнутъ на Кыны, посолъ шведскій 23, 26, 30, 42—44, 506; бояринъ королевскій 114, 115.
Кнутъ, воевода земскій 270.
Кнутъ, мастеръ, протопопъ съ Абова, королевскій посланецъ 25, 26, 28, 36, 37, 39.
Кнутъ Одреевичъ (Кнутъ Андерсонъ), посолъ шведскій 235.
Кобелевъ, Гриша, подъячій 360.
Кознаковъ, Ермола, провожаетъ шведскихъ гонцовъ 520, 521.
Колударовъ, Василій, дьякъ дворцовый 363, 364, 371, 376.

Колычевъ, Михаилъ Васильевичъ, дворянинъ, намѣстникъ Почапскій, посылается на съѣздъ съ шведскими послами 278, 282, 283, 299, 301, 303, 307—309, 312, 314—317, 319—321, 323, 324.
Конановъ, Семейка, сынъ боярскій 360.
Конинъ, Васюлко, данщикъ мурманскій 18.
Коновъ, Ирикъ. См. *Гоконовъ*.
Константиновъ, Якушъ, гонецъ 247.
Коробовъ, Иванъ меньшей Аванасевъ 190, 191, 207—210.
Кортаевъ, Иванъ, сынъ боярскій 324, 325.
Корсаковъ, Семень, сынъ боярскій 2, 14.
Косткинъ, Семень, дьякъ въ Новгородѣ 360, 363.
Кранкенъ, Гансъ (Анца) Ириковъ, секретарь шведскаго посольства 443—544.
Крапоткинъ, князь Никита Ивановичъ, намѣстникъ Опоцкій, предполагалось послать его на съѣздъ съ шведскими послами 241, 259, 262, 281, 299, 300, 302, 305, 306, 308; воевода въ Орѣшкѣ 344, 349—351, 354, 356.
Крестерновъ, Гаврилъ, бояринъ королевскій 128, 129, 131, 152, 154, 157, 158.
Крестернъ, Клаусъ. См. *Клаусъ*.
Крумъ, Нилсъ (Niels Krum), Корбоголмскій, Орболмогорскій, Рабохолми, великій посолъ шведскій 82—87, 89, 98, 99, 101, 102, 105—107, 110.
Кузминъ, Неудача, подъячій 123.
Кузминъ, Никита, гонецъ въ Швецію 3, 4, 9, 10, 13, 15, 16, 18—20, 31, 37, 39, 40, 42, 43, 45, 52—54.
Кулюбакинъ, Тимоѣей, сынъ боярскій 377.
Кунишъ Ликаревъ 168.
Курганъ. См. *Латинъ*.
Курцовъ. См. *Фуниковъ*.
Курузовъ, Посникъ Елизаревичъ, намѣстникъ Орѣшка 359.
Кучумъ, царь Сибирскій 414, 415, 508.

Л.

Лаврентій Петровъ, архіепископъ Упсальскій (Алсалимскій), посолъ

- шведскій 23, 26, 30, 42—44, 50, 97, 101, 106, 107, 112, 118, 119, 122, 236, 237, 506.
- Лаврентьевъ*, Власій, намѣстникъ въ Абовѣ 270, 271.
- Лаврентьевъ*, Ганусъ (Иванъ), намѣстникъ Финляндскій изъ Исланди, посланникъ шведскій (Hans Larsson или Laurentzson Bjornram till Isnäs) 72—82, 84, 86, 131—134, 156, 197, 200, 202, 217, 232.
- Лаврентьевъ*, Оловей, посоль шведскій, печатникъ, совѣтникъ королевскій (Olof Larentzson или Larson auf Isnassa) 23, 26, 30, 42—44, 89, 97—99, 101, 102, 116, 117, 119—121, 153, 154, 165, 506.
- Лавровъ*, Ваникъ, латышь, гонецъ 356, 357, 359.
- Лавинъ*, Иванъ Васильевъ Курганъ (Курланъ), дьякъ, посоль въ Швецію 125, 127, 129, 130, 137, 162, 167, 168, 170, 231.
- Ларсинъ*, Нилсъ 367.
- Лазновъ*, Оедюя, толмачъ, гонецъ 174, 255, 310.
- Линевъ*, Оедоръ, сынъ боярскій 2.
- Лихачевъ*, Терентій (Терехъ) Григорьевичъ, дьякъ, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 278, 282, 283, 299, 301, 303, 307—310, 312—317, 319—321, 323—325, 327, 329, 330, 332, 335, 336, 338—343.
- Лобановъ-Ростовскій*, князь Иванъ Семёновичъ, воевода въ Новгородѣ, намѣстникъ Городецкій, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 363—365, 367, 368, 370—373, 375, 377—380, 384, 390, 391, 451, 455, 464, 495, 530.
- Лодыженскій*, Леонтій, голова стрѣлецкій 389, 440, 502, 503, 527.
- Лукашовъ*, Олеша, толмачъ 7, 8, 14, 23, 25, 68.
- Лутковскій*, Иванъ, сынъ боярскій 205.
- Магнусъ* (Магнушъ), король Шведскій 18, 21, 22, 42, 43, 67, 69, 71, 79, 92, 99, 102, 231, 234—237.
- Магнусъ* (Арцмагнусъ), принцъ Датскій 190, 203, 416.
- Магнусъ*, королевичъ Шакшинскій (Макшинскій), зять Ягана III 130, 131, 167, 198, 229.
- Магнусъ Свенчинъ* Вестебскій, посоль шведскій (предполагавшійся) 179, 186.
- Магнушевъ*, Петъ, тайныхъ дѣлъ печатникъ 158.
- Магнушевъ*, Яношъ 97, 98.
- Максимиліанъ*, цесарь Римскій 352.
- Маметкулъ*, царевичъ Сибирскій 415, 508.
- Мартынъ*, приставъ шведскій 126.
- Мартынъ*, мастеръ, дьякъ шведскій 132, 134.
- Масальскій*, князь Андрей, воевода въ Корелѣ 206.
- Матвеевъ*, Иванъ, дьякъ въ Новгородѣ 83, 84, 102—104, 109, 171, 174.
- Матвеевъ*, Индрикъ, посланникъ шведскій (Индрикъ Матсонъ) 67—72, 75, 79, 81, 82, 111, 120.
- Матвеевъ*, Пантелей, приставъ шведскій 269, 271, 273.
- Матвеевъ*, Эрикъ, совѣтникъ королевскій 272.
- Матвеевъ*, Юри (Ирикъ), конюшій королевскій 115, 116, 118, 119; печатникъ королевскій 145, 146.
- Матвѣй*, гонецъ шведскій 61—67.
- Мендеръ* (Меллеръ, Мендоръ), Юрій, гонецъ шведскій 368, 372, 376, 379.
- Микиткинъ*, Пятой, москвитинъ, гонецъ 172.
- Микулинъ*, Ягушко 361.
- Михаилъ Агрикола* (Микола Агрекола), епископъ (местерь) Абовскій 23, 26, 30, 42—44, 50, 506.
- Михаилъ Кайбуловичъ*, царевичъ Астраханскій 206, 215, 216, 219, 221, 224—226, 228.
- Михайловъ*, Иванъ. См. *Висковатовъ*.
- Михайловъ*, Инюшъ 193.
- Михалко* 363.
- Молвятиновъ*, Яковъ, дворянинъ 451, 453, 494—496, 525—527.
- Молчановъ*, Михаилъ, дворянинъ 512.
- Мошцовъ* (Мошавъ), Енцъ, служебникъ короля Шведскаго 76, 77, 80.

М.

Магнусъ (Магнушъ), король Шведскій 18, 21, 22, 42, 43, 67, 69, 71, 79, 92, 99, 102, 231, 234—237

Морозовъ, Михаилъ Яковлевичъ, бояринъ и намѣстникъ Вифляндской земли 137, 139, 143, 152, 155, 159—161, 188—190; намѣстникъ Юрьевскій 212, 216, 330.
Мосейко, байдащикъ 473, 519.
Москвитинъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 70.
Мословъ, Меншикъ, гонецъ 255.
Мотьякинъ, Дмитрій 526.
Мстиславскій-Пжезлавскій Литовскій, князь Иванъ Ѳеодоровичъ, бояринъ, намѣстникъ Новгородскій 126, 177, 187—190, 207, 215, 216, 219, 221, 225, 290, 291, 344, 345, 415.
Муратъ-Киръй, Калга, царевичъ Крымскій 383, 413—415, 507, 508.
Мустафа, гонецъ крымскій 210.
Мякининъ, Сапунъ, приставъ 349, 350.
Мясодовъ, Иванъ, гонецъ въ Крымъ 290.
Мячковъ, Ѳеодоръ 207.

Н.

Нагой (Нагово), Аѳанасій Ѳеодоровичъ 347.
Нагой, Григорій, воевода (?) въ Киненскомъ погостѣ 3.
Наумовъ, Богданъ 170.
Наумовъ, Василій Ивановичъ, дворецкій Можайскій, посоль въ Швецію 125—127, 130, 137, 167, 168, 170, 231.
Недовъсковъ, Посникъ, сынъ боярскій 452.
Нечай. См. *Гамаровъ*, Нечай.
Никита. См. *Кузминъ*.
Никитинъ, Кирилль 191.
Никитинъ, Чеботай 495.
Николаевъ, Абрамъ, толмачъ шведскій 240, 241, 249, 251, 252, 257, 259, 260, 263—268, 274, 287, 289, 297, 298, 304—306.
Николаевъ (Николаевичъ, Николаевъ, Пилишевъ, Нилшевъ), Андрусъ Амбросъ, Андрей, Яндрусъ, ясабелталишь (Талинскій), намѣстникъ Выборгскій (Нильсонъ или Никольсонъ) 113 (?) 123, 124, 127, 171, 173,

192, 193, 227, 229, 241, 244, 248, 250, 253, 255, 265—267, 269—271, 273, 279, 280, 282, 306, 308, 350, 354, 356.
Николаевъ (Нилзонъ), Ангильбрехтъ, писарь, посоль шведскій 171, 173, 174, 177—180, 191.
Николаевъ (Николаевъ), Исакъ, намѣстникъ Стокгольмскій 145, 146.
Ниллишевъ, Власъ, приставъ шведскій 269—271, 273.
Ниллишевъ, Юнусъ, стольникъ королевскій 131.
Нилка, толмачъ 275.
Новосильцовъ, Угримъ Васильевъ 195, 196, 199.
Нотевъ-Суздальскій, князь Данило Андреевичъ, воевода Псковскій 361; бояринъ и воевода Новгородскій 389, 394.
Носковъ, Никифоръ, каменщикъ 473, 519.
Нялхановъ, Ѳеда (Ѳедю), толмачъ русскій 247, 248.

О.

Оболнскій, князь Иванъ, толмачъ 443 473, 496, 499, 513, 521, 527.
Оболяниновъ, Василій 521.
Одоевскій, князь Никита Романовичъ, бояринъ 216.
Оконовичъ (Акенсонъ, Гаконовичъ, Гоконовичъ, Хоконовичъ), Ирикъ, до Вьюрля (въ Вирлахъ), толмачъ, участвуетъ въ сѣздѣ съ русскими послами (Erich Håkonsonn till Wiurela) 258, 261, 305, 308, 310, 312—318, 322, 323, 340, 342, 343.
Оконовичъ (Окевичъ, Окивичъ, Оксъ, Окуневъ), князь Клаусъ (Клаушъ Биштадеридеримъ, Биктаръ, Биестаду рыцерь), державецъ Колыванскій, совѣтникъ королевскій (думный бояринъ), ратный воевода въ Лифляндіи, великаго княжества Финской земли и Корельской въ Русской землѣ маршалокъ и правитель земскій, рыцерь въ Биста и государь въ Судбѣ и Херкасъ, посоль шведскій (Claes Achesonn till Bystad

ridder, eders herres krigzoffuerste, sweriges rükes råd och gubernator i Finnland) 242, 272, 280—282, 290—293, 295—297, 301, 305, 308, 312—314, 316, 318, 322, 340—343, 372—374, 415, 441, 443—544.

Окунь, князь, намѣстникъ Стокгольма 271, 272.

Оловеевъ (Оловеевичъ), Онтоній, кти-торъ, посоль шведскій 171, 173, 174, 177, 178, 189, 190, 211, 256.

Оловеевъ, Ирикъ (Ерикъ), городской прикащикъ Выборга 73; приставъ шведскій 113—115, 118, 121, 122.

Оловеевъ, Лассѣй, бояринъ королевскій 114.

Олсъ, Антонъ, гонецъ шведскій 233, 239.

Олтуфьева, Захарій, дьякъ въ Новгородѣ 171.

Олябьева, Андрей 479, 481.

Онисимовъ (Ансимовъ), Баушъ, гонецъ 303, 324.

Оничковъ, Семень 378.

Оникелбелтъ (Овеншкелтъ). См. *Графъ*, Петръ.

Ордынскіе цари 20.

Осининъ, Ѳедоръ Васильевичъ 223—225.

Останя, подьячій 59.

Осьева, Илья, дьякъ въ Новгородѣ 344, 345, 350.

Охлебаевъ, Юрій, недѣльщикъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 73, 79.

П.

Павелъ, епископъ Абовскій, посоль шведскій 171—228 passim; 231, 233, 256, 259—261, 274, 276, 286—289, 297, 304, 333—335, 351, 354, 356, 357.

Палецкій, князь Дмитрій Ѳедоровичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгорода 2, 3, 6, 9, 12, 15, 16, 18—20, 31, 53.

Палицынъ, Богданъ, прикащикъ городской въ Орѣшкѣ 174.

Пантелеевъ, Власъ, толмачъ шведскій (Bertill) 241, 249, 251, 252, 257, 260, 263, 274, 289.

Пантелеевъ, Ирикъ, приказный чело-вѣкъ Шведскаго короля 350, 354.

Пантелей, гонецъ шведскій 55—61.

Пантелей, малый толмачъ шведскій 126.

Паховъ-Товчиновъ, Григорій, голова 497, 527.

Першинъ, Кузма 120.

Першинъ, Ѳедка, смолянинъ, купецъ московскій 72, 76, 77, 80, 98, 108, 111, 120—122.

Петералиъ. См. *Шеффридовъ*.

Петершанъ, торговый челоуѣкъ 135.

Петровъ, Тихонъ Аѳанасьева, при-ставъ 347.

Петровъ, Христофоръ, дворецкій коро-левскій (Петерсонъ?) 158, 167.

Петровъ, Юрій, бояринъ королевскій (Петерсонъ?), печатникъ 117, 119, 120, 148—150, 152—154, 158—164, 166—168.

Петровъ, Яганъ (Иванъ, Юганъ, Юганъ) Ѳитунскій (на Ѳитунѣ) (Johan Peter-tersson), шведскій посоль 82, 84, 86, 89, 99, 101, 102, 115.

Петровъ, Юханъ, шведъ 480, 525, 526.

Петрушиъ (Петарашъ). См. *Шеффри-довъ*.

Петръ, дьякъ королевскій 272, 276.

Петръ Петровичъ, дворецкій 45.

Пивовъ, Владиміръ, гонецъ въ Швецію 240, 241, 248, 250, 251, 253—256, 259, 263—266, 268, 269, 277, 287, 297, 299, 305, 306.

Плецевъ, Алексѣй Даниловичъ. См. *Басмановъ-Плецевъ*.

Плецевъ, Аѳанасій, дворянинъ госу-даревъ 452—454, 497, 499, 500.

Плецевъ, Василій Тимоеевичъ, на-мѣстникъ и воевода Псковскій 367; воевода въ Гдовѣ 393, 394, 441—443, 447, 448, 464, 489, 493.

Плецевъ, Смердъ, голова 497.

Плохой. См. *Цвилевъ*.

Полтвъ, Тимошей 441.

Полушкинъ, Василій, подьячій 377.

Потребитскій (Погребинскій), Василій, приставъ 525, 526.

Преподобовъ, Степанъ, его дворъ въ Москвѣ 60.

Прѣимковъ-Ростовскій, князь Никита Борисовичъ, воевода и намѣстникъ Орѣшка 205—207, 264, 267, 277, 279, 280, 283, 306—308.

Пронскій, князь Петръ Даниловичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгородскій 123, 124, 126, 127, 171—177, 192—197, 207, 216, 218, 225.
Просуженко, сынъ боярскій 321.
Протасьевъ, Петръ, дьякъ 191.
Протопоповъ, Михаилъ 452, 497, 498.
Протсцевъ, Матвѣй Павловичъ, гонецъ 465, 474, 475, 477—479.
Прююсъ, Блажьбюжь, гонецъ короля Шведскаго 192, 193, 195.
Пуклеръ, Юганъ, конюшій 165.
Пустошкинъ, Ѳеодоръ, гонецъ 175, 176.
Пуятинъ, князь Григорій-Неклюдъ Васильевичъ, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 223, 224, 227, 229, 241, 242, 244, 245, 247, 248, 250, 253, 255, 265, 267, 271, 273, 280.
Пушечниковъ, Семейка 452, 498.
Пушечниковъ, Третьякъ, дворянинъ, гонецъ въ Швецію 156, 217, 232.
Пушкинъ, Злоба, дворянинъ 480, 524, 525.
Пятый, Онтоній. См. *Пльинъ*.

Р.

Разборъ, Анца, толмачъ шведскій 473, 489, 491, 497, 500, 504, 519, 520, 531.
Раскъ (Рарскъ, Регъ), Николай, въ Берѣѣ, секретарь шведскаго посольства (дьякъ королевскій) (Niclaes Rask till Bärby) 443—544.
Расмусовъ (Размуновъ), Петръ, секретарь шведскаго посольства (Per Rasmuson) 443—544.
Ратаевъ, Дмитрій 199.
Резанцовъ, Леонтій, дьякъ въ Новгородѣ 363, 368, 370, 371, 375—377, 382, 384, 389, 395.
Рекъ. См. *Раскъ*.
Римскій цесарь. См. *Фердинандъ*.
Родионовъ, Демешка, купецъ новгородскій 108, 120—122.
Ростовцевъ (Ростовскій), Богданъ, дьякъ въ Новгородѣ 174—177.
Ротиславскій (Ротисловскій, Ростиславскій), Томило (Томиро) 377, 378, 384, 389, 390, 395, 445, 447, 489, 490, 492.

Румянцовъ, Кузма, дьякъ въ Новгородѣ 123, 124.
Русакъ, проводникъ присяжный 368.
Рюнингъ (Гинунгъ, Рюриннигъ), Нилсъ Тересюйскій (съ Тырели), дворецкій королевскій, посолъ шведскій (Niels Rüning) 82, 84, 86, 89, 99, 101, 102, 146, 147.
Рюринъ, великій князь 90.

С.

Саадеть (Садеть)-*Кирей*, ханъ Крымскій 383, 413—415, 507, 508.
Сабуровъ, Василий, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 67.
Сабуровъ, Замятня, воевода въ Орѣшкѣ 193.
Сабуровъ, Иванъ Ѳеодоровъ, сынъ боярскій 108.
Савинъ, Иванко, толмачъ русскій 255.
Савинъ, Поздичекъ, земець 242.
Салтыковъ, Яковъ Андреевичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгородскій 61, 62, 67, 73.
Санибулатъ Бекбулатовичъ, царь. См. *Симеонъ*.
Сартиковъ, Будаи, подъячій 377.
Сауровъ (Сабуровъ), Владиміръ, гонецъ 478—480.
Сауровъ, Никита, голова 497.
Сава-Кирей, царевичъ Крымскій 414, 508.
Свартъ, Ханцтъ, дворянинъ королевскій 496.
Сверчковъ, Бакака 177.
Свѣзевъ, Третьякъ, подъячій, посылается въ Швецію 105—122.
Семеновъ, Ивашко, гонецъ 207.
Сертякинъ, Третьякъ, гонецъ 192.
Сефриновъ (Софриновъ), Андрей, совѣтникъ королевскій 272, 274—276.
Сигизмундъ-Августъ (Августъ-Жигимонтъ), король Польскій 5, 11, 16, 54, 83, 90—92, 95, 101, 112, 142, 147, 152, 158, 161, 166, 182, 212, 217, 232, 416, 515.
Сидриновъ, Андрушъ, намѣстникъ Стокгольмскій 119.
Симанъ, полоняникъ, шведъ 61.
Симанъ, приставъ шведскій 170.

Симанъ, толмачъ шведскій 521, 522.
Симеонъ Бекбулатовичъ (Санибулатъ), великій князь Тверской, царь 224, 230, 241, 389.
Спикій-Ярославскій, князь Василій Андреевичъ, бояринъ, намѣстникъ Можайскій, посланъ на съѣздъ съ шведами 216, 241, 259, 262, 278, 281—284, 306—309, 311, 312, 314—343, 348, 357, 358, 542.
Шкальмъ (Шкальмъ, Шкальмовъ), Иванъ (Еганъ), шведъ 325—327, 339, 344—351, 354, 355.
Скобелевичъ, Захарій Давиловичъ 361, 363, 365.
Скубертъ, Матвѣй, писарь (печатникъ, канцлеръ), посолъ шведскій (Mathias Schubert, secreterer) 171, 173, 177—180, 190, 210, 212, 214—217, 219, 221, 223—225, 334.
Скуратовъ, Малюта, дворянинъ, „живеть въ думѣ“ 216.
Слзневъ, Третьякъ, земець, приставъ при шведскихъ послахъ 62.
Слазичъ, Василій, воевода въ Орѣшкѣ 61, 73.
Слазичъ, Оксентій 377.
Собакинъ, Василій, окольничій 216.
Соловцовъ, Андрей, гонецъ 345, 346.
Споръ, Ирикъ 121.
Стенстуръ, правитель шведскій 234.
Стефанъ Баторій, король Польскій 401, 415, 425, 428, 430, 431, 434, 457, 458, 460, 462, 479, 512, 515.
Стразбергъ (Стражборъ, Стражборхъ, Разборгъ), Анца, гонецъ шведскій 377, 379, 382—390, 396, 399, 400, 417, 442, 446.
Ступининъ, Семень 389.
Судаковъ, Иванъ, сынъ боярскій, гонецъ 309, 310, 314, 315, 326—328, 367.
Суздальскіе князья 39.
Сукинъ, Иванъ, подъячій 368.
Сукинъ, Ѳедоръ, казначей 60, 62, 65.
Супонсвъ, Захарій, сынъ боярскій 52, 53.
Сухлянскій, Володя, гонецъ 193, 194.

Т.

Татищевъ, Игнатій Петровичъ, думный дворянинъ и намѣстникъ Муромскій,

посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 393—544.
Татьянинъ, Андрей, приставъ 519, 520, 522.
Тахильковъ, Гордѣй, подъячій 84, 85.
Тевекелсвичъ, князь Иванъ, воевода въ Орѣшкѣ 241, 42, 244, 245, 247, 248, 250, 253, 255, 271, 273.
Телятевскій, князь Василій, воевода въ Новгородѣ 344, 345, 349, 350.
Темлевъ, гонецъ крымскій 290.
Тенихматъ. См. *Тинехматъ*.
Тертищевъ, Проня, гонецъ 112.
Теткинъ, Сидоръ, приставъ 349, 350.
Тизмусъ (Тигмусъ), Кашпиръ, дворянинъ королевскій 452, 453, 496, 498, 499.
Тимошка 363.
Тинехматъ (Тенихматъ), князь Ногайскій 247, 290.
Титовъ, Гаврилъ, москвитинъ 126, 127.
Титовъ, Прохоръ, сынъ боярскій 542.
Тиховъ, Немытый, встрѣчаетъ шведскихъ пословъ 84, 85.
Тіуновъ, Петръ Трифоновъ, дьякъ, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 393—544.
Толбушинъ, Матвѣй, гонецъ 344.
Тонансонъ Истиустербъ (Тонелвспъ Изстиуститень Ансонъ Устербъ), посолъ шведскій 179, 180.
Трубецкой, князь Тимоѣй Романовичъ, бояринъ и воевода Новгородскій 317, 407, 413, 447, 451, 492.
Трубецкой, князь Ѳедоръ Михайловичъ, бояринъ 216.
Трусовъ, Семень Ермолинъ, приставъ при шведскихъ послахъ 84.
Туворентъ, Юрья Индриковичъ 527.
Тувъ. См. *Батувъ*.
Турпенсвъ, Семень 389.
Турбелке. См. *Белке*.
Турскій басурманъ 11, 12, 16, 21.
Туръ Петрозъ, совѣтникъ королевскій 119, 120, 128, 129, 131—133.
Тухоцкій, Хердуниъ, дворянинъ королевскій 527.
Тушинъ, Андаканъ Ѳедоровичъ, посолъ въ Швецію 105—112, 122.
Тырковъ, Семейко, приставъ 359.
Тыртовъ, Зукъ Семеновичъ, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 100, 123, 124, 127, 171—174, 192, 193.

Тютинъ, Хозяинъ Юрьевичъ, казначей 198.

У. Ф.

Урусь, князь Ногайскій 414, 508.

Фанкелленъ, Лавринъ, „по нѣмецки Власть“ 325.

Фарденстонъ, Мартынъ, гонецъ шведскій 360—367.

Фердинандъ (Фердонандусъ), цесарь Римскій 5, 11, 12, 16, 54, 62, 65, 69, 88, 91.

Филиповъ, Меншичко 361.

Финкъ, Кестей 121.

Финкъ, Юрь, бояринъ королевскій 128, 131, 132, 134.

Флемингъ (Флямингъ, Фляминъ), князь Германъ (Гендрихъ, Херманъ,) да Вилнешъ, совѣтникъ ко ролевскій, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финской землѣ, посолъ шведскій (Herrman Flemmingh till Wilnäss, krigzoffuerste vdi Findhlands både till landh och wattn) 258, 261, 272, 276, 301—302, 305, 307, 312, 315, 316, 318, 322, 340—343.

Флемингъ, князь Клаушъ, свободный князь до Вики (Кика) и Свидие (Швида), адмираль, посолъ шведскій (Claes Flemingh, friherre till Wiik och Suedie Suerigis rükis admirall och krigz öffuerste till siös) 115, 116, 118, 119, 258, 261, 262, 280—283, 291—293, 295—297, 301, 305, 308, 312, 314—318, 322, 324—343, 348, 355, 357, 358.

Флемингъ, Христофоръ, воевода радный королевскій 276.

Флинкъ, Клаусъ Храмоновъ (Германовъ ?), дворянинъ королевскій, ротмистръ 496, 527.

Фляминовъ. См. *Флемингъ*.

Фридрихъ I, король Датскій 237.

Фридрихъ II, король Датскій 66, 71, 91, 112, 126, 135, 144, 152, 159, 164, 212, 415.

Фуниковъ-Курцовъ, Никита Аванасевъ, казначей 128, 190, 198.

Х.

Халтовъ. См. *Гампъ*.

Харлантьевъ, Андрей, сынъ боярскій 377.

Хворощинъ, Посникъ, дьякъ въ Новгородѣ 350.

Хлябининъ, Иванецъ, гонецъ 177.

Хованскій, князь Борисъ Петровичъ, бояринъ 389.

Христианъ II, король Датскій 92.

Христианъ III (Крестьянусъ, Крестернъ, Керстанъ), король Датскій 54, 66, 237.

Христофоровъ, Артикъ, переводчикъ и толмачъ русскій 329.

Христофоръ, толмачъ шведскій 360.

Ц. Ч.

Цвилевъ, Плохой, дьякъ въ Новгородѣ 61, 62, 73, 83, 84, 102, 104, 109.

Частый, Шарапъ, приставъ при шведскомъ посланникѣ 73.

Чеботовъ, Иванъ Яковлевичъ, окольниковый 8, 14.

Челоковъ, Истома, намѣстникъ въ Орѣшкѣ 84, 112.

Черемисиновъ, Иванъ, дворянинъ, «живеть въ думѣ» 216.

Чихачевъ, Василій, сынъ боярскій, гонецъ въ Швецію 240—255, 257, 259, 260, 263—266, 268, 269, 276, 277, 287, 297, 305.

Чихачевъ, Иванъ 454, 500, 501.

Чортовъ, Григорій, гонецъ 350, 354—356.

Чурляевъ, Осипъ Слѣпцовъ, приставъ 183, 184, 186, 188, 189.

Ш.

Шванъ, приставъ шведскій 126.

Швантъ Туровъ, князь (графъ), совѣтникъ королевскій 116—118, 135.

Швантовъ сынъ Нилшъ, графъ 135.

Швяневъ, Юванъ, ротмистръ 19.

- Шень*, Андрей, дворъ его въ Москвѣ 84, 85.
- Шейяковъ*, князь Ногайскій, Петръ Тутаевичъ, бояринъ 215, 216, 219, 221, 225.
- Шереметевъ*, Иванъ Васильевичъ Большой, бояринъ 190.
- Шереметевъ*, Иванъ Васильевичъ Меньшой, бояринъ 216.
- Шереметевъ*, Ѳеодоръ Васильевичъ, бояринъ и воевода Новгородскій 377, 382, 384, 389, 394, 395.
- Шерефединовъ*, Андрей Васильевичъ, дьякъ, гонецъ въ Швецію 123—126, 165, 168, 357.
- Шестакъ*, гонецъ 124.
- Шестуновъ-Ярославскій*, князь Ѳеодоръ Дмитріевичъ, бояринъ и намѣстникъ Ржевскій, посланъ на съѣздъ съ шведскими послами 393—544.
- Шефридовъ*, (Шифредевичъ), Петръ (Петерашъ, Петрушъ), гонецъ шведскій 192—197, 199—205, 231.
- Шигай*, гонецъ крымскій 290.
- Шиликинъ*, Михайлъ 472, 473, 519.
- Шкиль*, Гансъ 151, 153.
- Шкипиревъ*, Мартинъ Яковлевъ, посадникъ Абовскій 270.
- Штень Ириковичъ*, князь Ирикъ. См. *Ериксонъ*.
- Шуйскій*, князь Иванъ Петровичъ, бояринъ и воевода во Псковѣ 441, 442, 447, 493.
- Шуйскій - Скопинъ - Суздальскій*, князь Василій Ѳеодоровичъ, бояринъ и намѣстникъ Новгородскій 280, 281, 361, 363—366, 369—375, 378, 379, 390—392.
- Шуклинскій*, Жданъ, гонецъ 318, 321.

Щ.

- Щекинъ*, Борисъ, дьякъ въ Новгородѣ 23, 44, 46, 55, 59, 121.
- Щелпинъ*, Никита, дьякъ въ Новгородѣ 174—177, 192, 193, 204, 205, 207, 389.
- Щелкаловъ*, Андрей Яковлевичъ, дьякъ 191, 192, 196—199, 201, 206, 210—212, 214—216, 218, 220, 297, 298, 346, 348, 357, 384—387.

- Щелкаловъ*, Василій Яковлевичъ, дьякъ 210—212, 214—216, 218, 220, 297, 298.
- Щенятевъ*, князь Петръ Михайловичъ, бояринъ и воевода 2.
- Щулетниковъ*, Петръ, сынъ боярскій, гонецъ 443, 444, 448, 490—495.

Э. Ю.

- Эрековъ*, Штень. См. *Ериксонъ*.
- Юанъ*. См. *Иоаннъ* или *Яанъ*.
- Юместернъ* (Гильденштернъ?), Пилицъ, совѣтникъ королевскій 117, 119.
- Юрій Даниловичъ*, великій князь Московскій 18, 21, 22, 42, 43, 67, 69, 71, 79, 99, 102, 231, 235.
- Юрка*, толмачъ шведскій 248.
- Юрьевъ*, Никита Романовичъ, бояринъ 190, 246, 255.
- Юрьевъ* (Юрьевичъ), Пантелей. См. *Бартель*.
- Юрьевъ*, Клаушъ, бояринъ королевскій 114, 115.
- Юрьевъ*, Парфѣй, городовоу приказникъ изъ Выборга 73.
- Юсбурбергусъ*, Діонисъ (ср. Діонисъ, докторъ), бояринъ королевскій 135, 136.

Я.

- Ягайло*, король Польскій 239.
- Языковъ*, Василій, сынъ боярскій, сотникъ стрѣлецкій 395, 493, 495.
- Яковлевъ*, Степанко 361.
- Яковля*, Иванъ Петровичъ, бояринъ 190.
- Якушкинъ*, Яковъ 472, 518, 519.
- Янташа*, мирза, гонецъ крымскій 414, 507.
- Янсовъ*, Монсъ, печатникъ, посолъ шведскій 82.
- Янсонъ* (Енсоновъ, Енсонъ, Ивановъ) Петръ, дворянинъ королевскій, посланникъ 179, 183—186, 190.
- Янсъ* (Енцъ), писаръ шведскій 19.
- Янсъ* (Ансъ), Григорій Васильевичъ, толмачъ, гонецъ шведскій 192, 194—199, 201—205, 272.

Ярлыковъ, Собина, гонецъ 324.
Ярославъ (Георгій) I, великій князь
 238, 330, 396, 402, 458, 506.
Ярскій, Яковъ-Тить 270.
Яртеръ (Артеръ, Яртъ), Юрьи, боя-
 ринъ королевскій 128, 130, 131.
Ярышкинъ, Семейка, гонецъ 475, 520—
 522, 524, 525.
Яхонтовъ, Иванъ Игнатъевъ, приставъ
 при шведскихъ послахъ 84—86, 89,
 93, 98.

Ө.

Өедоровъ, Второй, дьякъ въ Новгородѣ

363, 368, 370, 371, 375—377, 382,
 384, 389, 395.
Өедоръ, толмачъ шведскій 61.
Өедоръ Даировичъ, князь, намѣстникъ
 Новгородскій 39.
Өедоръ Григорьевичъ 82, 83.
Өедоръ Иоанновичъ, царевичъ, 214—
 216, 219—222, 224—26, 230;
 царь 360—544 *passim*.
Өедцовъ, Иванъ Борисовичъ, приставъ
 при шведскихъ послахъ 25.
Өедцовъ, Иванъ Яковлевичъ, приставъ
 при шведскихъ послахъ 177. 178.

ИМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ.

А.

Абовъ, г. 7, 20, 25, 26, 28, 59, 124,
 126, 170, 172, 197, 233, 234, 245,
 269, 270, 273, 305.
Арене, 34.
Александровская слобода 178, 183, 198,
 199, 201, 206, 207, 268, 282, 298.
Англія 52.
Антверпенъ (Антропъ), г. 52.
Апсалимъ. См. *Упсала*.
Апсаль, (Апсель, Гапсаль), г. 181, 401,
 402, 404, 405, 419, 421, 424, 427,
 431, 435, 457, 460, 462, 505, 514.
Арма (Эрмисъ?), г. 190.
Астене, г. въ Швеціи 65.
Астрахань, *Астраханская* земля 52,
 93, 95, 245, 414, 507, 508.

Б.

Боровское, с. 124.

Братошино, с. 347, 349, 350.
Буртникъ (Буртнекъ), г. въ Лифлян-
 діи 190.
Бухары, 52.
Бѣлый камень. См. *Вейсенштейнъ*.

В.

Валмарси, островъ 128.
Варгавъ, г. въ Норвегіи 3, 9, 15, 18.
Везенбергъ, г. См. *Ракоборъ*.
Вейсенштейнъ, г. См. *Пайда*.
Вендійская земля 181.
Вестманская земля 379, 381, 386.
Весторосъ (Вестросъ, Вестеръ) г. 379,
 381, 386.
Вика, часть Эстляндіи 520, 522.
Вильянь (Феллинъ), г. 288.
Вирланская земля, часть Эстоніи 116,
 117.

Вифляндская земля. См. *Лифляндская*.
Вола, р. 245.

Волниъ Крестъ 451, 494, 496.

Вуокса (Окса), р. 40, 42, 45, 99, 102, 237.

Волода, г. 124—127.

Вотская пятина 366, 367, 374, 399, 446, 448, 454, 456, 491, 493, 501, 504, 537.

Всплавы 360.

Выборгская держава, *Выборгская земля*, *Выборгъ*, г. 3, 9, 15, 18, 20, 34, 37, 43, 44, 55, 59, 62, 64, 67, 68, 70, 72, 73, 76, 77, 97, 98, 100, 101, 113, 119—124, 126, 127, 140, 170—174, 192—195, 197, 205—207, 223, 224, 227, 228, 230, 236, 237, 241, 242, 244, 245, 247, 248, 250, 253, 255, 263—267, 269—271, 273, 279, 280, 282, 283, 288, 291, 292, 297—301, 303, 304, 306, 307, 309, 311, 317, 318, 321, 322, 350, 354, 356, 357, 359, 447, 474, 506.

Выборгскій рубежъ 155, 160.

Выюла мыза 401, 402, 404, 405, 419, 421, 457, 461, 462, 505, 514.

Вышгородъ (въ Стокгольмѣ?) 115.

Вышній Волочекъ, г. 489.

Вясь, дер. 363.

Г.

Гапсаль. См. *Апсаль*.

Гарьянская (Горьянская) земля (часть Эстоніи) 116, 117.

Гдовскій рубежъ 364.

Гдовъ, г. 361, 367, 392, 394, 397, 399, 412, 441, 442, 447, 448, 451, 463—467, 471—473, 475, 477, 478, 482, 489, 493—495, 512, 516—518, 521—525—527.

Гелмаъ (Гелметъ), г. въ Эстоніи 190.

Городня 126, 389.

Гостятина, дер. 363.

Грановитая палата 25, 41.

Д.

Датская земля, *Датское королевство* 237.

Датскій рубежъ 463, 516.

Двинская земля 20.

Дерттъ. См. *Юрьевъ*.

Дюнаминде (Дюнемень), г. 155.

Е. З. И. І.

Еу, *Евъ*, р. 10, 16.

Зальсье, г. 190.

Зенеборхъ (Зонненбургъ), г. на о. Эзель 181.

Ивангородцы 519.

Ивангородъ, г. 367, 397, 401, 402, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 447, 450, 451, 454, 457, 460, 461, 465, 466, 474, 475, 477, 479—484, 487, 490, 491, 500, 505, 511, 518, 519, 521, 528—530, 532, 533, 535, 536.

Ижора, *Ижорская* вотчина 374, 399, 446, 448, 454, 456, 471, 491, 493, 501, 504, 537.

Иляля. См. *Литверъ*.

Индія 52.

Испанская земля 52.

Ирвенская земля. См. *Лувенская*.

К.

Казанская земля, *Казань*, г. 52, 93, 95, 245, 290, 414.

Казанская Большая Орда 414, 463, 508, 515.

Казенная палата 29, 32, 40.

Казенная улица въ Москвѣ 196.

Казенный дворъ въ Москвѣ 7, 24, 85, 89, 93.

Калмаръ (Калмеръ), г. 463, 516.

Камень Солнечный 33.

Карбосельскій погостъ 18, 31, 124.

Каркусъ (Каркунъ, Карикусъ, Карискусъ), г. въ Эстоніи 181, 188—190, 227, 244, 255, 274, 291, 330, 331, 415.

Кивень 19.

Китънскій погостъ 2.

Китай, 52.

Клинъ г., *Клинскій уѣздъ* 196, 389.

Кобылицы, ямъ 23.

Коловеръ (Лодде), г. 181, 401, 402, 404, 405, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 460, 462, 505, 514.

Кольванъ (Ревель), г., *Кольванская земля* (держава) 56, 60, 64, 71, 76—78, 97, 100, 110—113, 116—118, 120, 122, 181, 188—190, 197, 212—214, 216, 222, 227, 230, 241, 242, 244, 255, 284—288, 291, 331—334, 336—339, 352, 362, 377, 397, 399, 401—405, 415, 419, 421, 424, 425, 431, 432, 435, 436, 443, 444, 446, 448, 449, 451, 457, 458, 460, 461, 465, 468, 490, 491, 494, 505, 506, 512, 517, 524, 526, 527, 531, 542.

Копорскій присудъ, *Копорье*, г. 365, 401, 402, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 447, 450, 457, 460, 461, 466, 474, 475, 479, 480—484, 487, 505, 511, 514, 528—530, 532, 533, 535, 536.

Коръла, *Корьльскій городокъ* (нынѣ *Кексгольмъ*) 5, 11, 16, 19, 190, 206, 220, 226, 230, 263, 285, 287, 293, 296, 331—333, 337, 339, 340, 342, 358, 399, 401, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 446—448, 450, 454, 456, 457, 460, 461, 466, 471, 474, 475, 479—481, 483, 484, 487, 491, 493, 501, 504, 505, 511, 514, 528—530, 532, 533, 535, 536, 537.

Кортьльскія мѣста 31.

Крымъ 290, 413, 414, 507, 508, 518.

Куиважскій погостъ 18, 31.

Кыны 26.

Л.

Ладога, г. 419, 424, 427, 431, 435, 457, 505.

Лайсъ (Лайсъ), г. въ Лифляндіи 72.

Лебяжье, с. 326.

Ливонская земля 56—58, 66, 70, 90, 91, 101, 111, 116, 117, 122, 181, 182, 189, 212—217, 222, 227, 230, 284, 290, 330, 347, 352, 379, 403, 425, 428, 432, 435, 436, 462, 471, 520.

Ливонскіе города 118, 436.

Ливонскіе пригороды 286, 337, 338.

Ливонскіе люди, *Ливонцы* 69, 72, 76, 78, 80, 81, 316.

Ливонскій потокъ 64.

Ливоверь (Леаль, Илияль), г. 181, 401, 402, 404, 405, 419, 421, 423, 424, 431, 435, 457, 460, 462, 505, 514.

Литовскій дворъ въ Москвѣ 7, 382.

Литовская земля, *Литовское княжество* 52, 101, 434.

Лифляндская (Вишлянская) *земля*, *Лифлянтъ* 137, 151, 152, 155, 188, 189, 203, 211, 212, 220, 226, 231—233, 239, 240, 242, 243, 249, 252, 257, 262, 280, 281, 285, 286, 288, 290, 305, 312—314, 317, 330—338, 356, 357, 401—406, 410, 416, 419, 421, 427, 435, 436, 444, 446, 448, 454, 456, 457, 458, 460—462, 465, 476, 491, 493, 501, 504—511, 513—515, 522, 523, 535, 537, 540.

Лифляндскій рубежь 257, 260.

Лифляндскіе города 426, 428, 457, 514.

Лодде, г. См. *Коловеръ*.

Любекъ, г. 52.

М.

Можайскъ, г. 112.

Монастыри:

На *Всплавѣхъ* въ 7 верстахъ отъ *Новгорода* 360.

Св. Николая на Печенгѣ Мурманскій 15, 18.

Морманская земля. См. *Мурманская*.
Москва, г. 2, 7, 14, 22, 23, 25, 38, 41, 42, 45, 48, 52, 54, 55, 59—62, 65—67, 70, 72, 73, 79, 81—84, 86, 98, 102, 104—106, 110, 111, 114, 115, 123, 125—127, 136, 171, 173, 183, 185, 192—197, 201, 203—210, 230, 278, 279, 290, 298, 300, 301, 304, 307, 311, 318, 322, 344—347, 349, 350, 355, 356, 365, 366, 369, 370, 372, 375, 377, 381, 382, 384, 388—391, 393, 395, 404, 408, 414, 415, 417, 439, 440, 447, 451, 467, 475, 481, 482, 488, 508.

Московское государство 137, 391.

Мурманская земля (*Морманская*, *Нурмацкая*) 3, 9, 15, 18.

Муромъ, г. 185, 186, 190, 191, 195, 206—210, 218, 289, 335.

Н.

- Набережная* палата 29, 41; — малая „гдѣ бояре судятъ“ 32.
Нагаи, *Нагайская* великая орда 95, 245, 290, 414, 463.
Нарва (Норова), г. См. *Ругодивъ*.
Нарова (Нерова), р. 367, 369, 370, 372, 398, 441, 461, 472, 483—488, 519, 520, 524, 526, 536, 537.
Нева, р. 59, 458, 506.
Неглинная улица въ Москвѣ 84, 85.
Новгородская дорога 389.
Новгородская земля. См. *Новгородъ*.
Новгородскій рубежь 190.
Новгородскій уѣздъ 447.
Новгородскіе пригороды и города 20, 43, 333, 392, 514.
Новгородскія волости, *Новгородскія* мѣста 435, 466.
Новгородъ Великій, г., *Новгородская* земля, *Новгородское* княжество 1—3, 6, 9, 12, 13, 15, 17—23, 27, 30, 31, 35, 38, 39, 42—56, 59, 61, 62, 67, 70, 71, 73, 75, 79, 80, 83, 84, 90, 92, 96—116, 120—124, 126, 127, 139, 171—178, 183, 184, 187, 189, 192—197, 201—207, 212, 213, 216—222, 224—236, 241—244, 246, 247, 252—254, 256, 262, 263, 278—283, 285—289, 291—294, 296, 297, 303, 304, 306—308, 313, 314, 318, 323, 324, 326, 328, 331—336, 338—340, 342—346, 348—350, 354, 356, 358—375, 377, 379, 382—384, 387—398, 401—406, 413, 418, 419, 422, 424, 425, 427, 428, 430—432, 435, 436, 439, 440, 442, 444, 446—448, 451, 453, 454, 457, 460—462, 465, 466, 468—470, 474, 476, 485, 487, 489, 491, 500, 505—512, 515, 516, 523, 527, 531, 534, 536, 542.
Новое Торговище (Ньюмарктъ), г. 122, 170, 360.
Новый городокъ (Ньюстадтъ), г. въ Курляндіи 18, 19, 22, 45.
Нордготская, *Нарботицкая* земля 4, 9, 10, 15, 16, 18, 37.
Нурмацкая земля. См. *Мурманская*.
Ньюмарктъ. См. *Новое Торговище*.
Нѣмецкія земли 40.

О.

- Обь*, р. 415, 463, 508, 515.
Окса, р. См. *Вуокса*.
Олонская земля 169.
Орховскій рубежь 124, 155, 160, 192,
Орховскій уѣздъ 108.
Оршешъ, г. 1, 4, 5, 10, 11, 16, 19, 31, 36, 37, 59, 61, 67, 73, 83, 100, 112, 113, 123—127, 171—174, 190, 192—194, 205—207, 221, 223—230, 234, 240—242, 244, 247, 248, 250, 253, 255, 259, 263—268, 273, 277, 279, 280, 283, 285, 287, 288, 292, 293, 296, 297, 299, 303, 304, 306—309, 311, 314, 317, 318, 321, 322—324, 327, 331—333, 337, 339, 340, 342, 344, 349—351, 354—359, 419, 424, 427, 431, 435, 457, 505.
Островъ, г. 57.

П.

- Падца* (Пайдежь), г. въ Гарьянской землѣ 181, 401, 402, 404, 405, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 461, 462, 505, 514.
Пайда (Бѣлый Камень, Вейсенштейнъ), г. въ Эстляндіи 181, 188—190, 227, 230, 240—244, 255, 274, 288, 291, 330, 331, 401, 402, 404, 405, 415, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 457, 461, 462, 505, 514.
Пайдежь. См. *Падца*.
Перколь (Пиркель), г. въ Лифляндіи 190.
Пермь, г. 415.
Перновъ, г. 122, 188—190, 393, 460, 461, 474, 477.
Перноли, с. королевское въ 200 в. отъ Абова 170.
Пиркель. См. *Перколь*.
Плюса, р. 367, 369, 379, 380, 386, 388, 391, 392, 398, 449, 451, 452, 454—456, 467, 472, 476, 478—480, 484—488, 492—501, 503, 513, 518, 520, 522, 524—527, 534, 536—538, 543.
Покровская улица въ Москвѣ 346.

Полоцкъ, Полчевъ г. 142, 161, 237
244, 255
Польское королевство 101, 434.
Поморскія государства 428.
Поморы 26.
Посольская палата 386.
Посольскій приказъ 344, 394.
Псковичи 467.
Псковскіе пригороды 392, 435.
Псковскій уѣздъ 361.
Псковскія волости 427, 435.
Псковъ, г., Псковская земля 20, 101,
204, 361, 365, 366, 375, 392, 399,
409, 412, 413, 415, 419, 422, 424,
425, 427, 428, 431, 432, 435, 436,
438, 441, 442, 446, 447, 454, 457,
461, 464—470, 476, 485, 487, 491,
493, 494, 500, 505, 506, 512, 517,
523, 524, 527, 531, 536, 542,
Пусторжевцы 467.

Р.

Ракоборъ (Везенбергъ), г. въ Эстляндіи
111, 120, 259, 291, 401—404, 413,
421, 424, 427, 431, 435, 457, 461,
462, 505, 514.
Рамола, с. 170.
Рина, г. 71, 155.
Римское царство 238, 506.
Рогожскій ямъ, Рогожь 206—209.
Ропи, мыза 274.
Рудодвѣ (Нарва), г. 53, 58, 68, 70, 72,
78, 98, 100, 116, 122, 362, 365, 383,
384, 392—398, 401, 402, 404, 405,
407, 412, 413, 415, 419, 421, 423,
429, 431, 433, 435, 437, 439, 441—
445, 448—451, 454, 457, 461,
463—466, 472—475, 477—480,
482—484, 489—496, 500, 505, 512,
514, 516—521, 525—528, 533—535,
540, 542.
Руинъ (Руйень), г. въ Лифляндіи 190.
Русская земля, Русское государство,
Русь 9, 57, 59, 88, 90, 92, 95, 115, 122,
134—136, 165, 179, 181, 182, 249,
298, 311, 353, 378, 385, 432, 436,
455, 458, 464, 491, 501, 516, 539.
Русскіе люди, Русаки 7, 10.
Руать (Руеть), рч. 18, 31.
Рязанское княжество 20.

С.

Сатинъ, г. 534.
Сая, р. 17, 18, 22, 31, 33, 39, 39.
Сварчевъ 272.
Свейчи. См. Швецы.
Свея, Свейская земля. См. Швеція.
Сестра, р. 17, 18, 22, 31, 33, 39, 84,
124, 240, 249, 251, 258, 259, 261,
262, 268, 279, 282, 283, 288, 293—
295, 297, 298, 301, 304, 305,
308, 310, 313—316, 318—320, 323—
329, 332, 335, 341, 343, 348, 351—
354, 357, 358, 542.
Сибирь, Сибирское царство 414, 415,
463, 508, 515.
Систъ, озеро 17, 31, 39.
Смоландская (Щмолантъ) земля 26,
237.
Соболино, с. 40, 42, 45, 99, 102, 235.
Собійская сторона въ Новгородѣ 363,
371, 375.
Старица, дер. 363.
Старица, г. 264, 343.
Стокгольмъ (Стекольнъ), г. 6, 13, 20, 57,
70, 87, 97, 113—117, 119, 121, 123,
125—129, 140, 141, 145, 146, 148—
151, 153, 156, 161, 162, 164, 167,
168, 170, 179—181, 197, 229, 245,
250, 253, 254, 257, 258, 269, 271—
273, 276, 298, 306, 319, 320, 347,
353, 368, 463, 516.
Суздальское княжество 20.

Т.

Татары 19, 30.
Твердятина, дер. 363.
Тверская дорога 23, 74, 84.
Тверское княжество 20.
Тверь, г. 126, 389.
Тверизъ, г. 52.
Тесово, с. 360, 368, 377.
Тольшеборъ, (Тольсбургъ), г. въ Эст-
ляндіи 401, 402, 404, 405, 419, 421,
424, 427, 431, 435, 457, 461, 462,
505, 514.
Торжокъ, г. 385.
Турки 5, 11, 16.

У.

Улвесонте 76.
Упланская (Опская, Планская, Плаская, Уплянская) земля 250, 257, 258, 269, 306, 319, 320, 347, 352, 353.
Упсала (Апсалимъ, Опсалимъ), г. 135, 165, 200.
Успенскій врагъ въ Москвѣ 723.
Устюгъ, г. 20.

Ф.

Фегефейеръ. г. См. *Фегфиръ*.
Феллинъ, г. См. *Вильянгъ*.
Финская земля, *Финляндское* бняже-ство 3, 4, 6, 10, 13, 15—17, 35, 56, 57, 60, 122, 179, 181, 183, 197, 200, 231, 249—252, 257, 258, 261—263, 281, 287, 288, 292—294, 296, 297, 301, 302, 305, 313, 316, 317, 320, 331, 333, 334, 336, 337, 339, 340, 342, 346—348, 352, 354, 356, 357, 362, 370, 378—380, 421, 424, 425, 427, 431, 435, 471.
Финские города 182.
Финскій потокъ 61, 64.
Финскій рубежъ 257, 260, 358.
Франція (Францiйская) земля 52.

Ц. Ч.

Царьградъ, г. 52.
Церкви:
 Архангела въ Москвѣ 74.
 Благовѣщенья (соборъ) въ Москвѣ 7, 14, 24, 29, 85, 89, 189.
 Воздвиженья въ Москвѣ съ теплою церковью во имя Григорiя Бого-слова 187.
 Николы у Ольгина Креста (Волгинъ?) 398.
 Спаса Новаго за Яузой въ Москвѣ 177.
Черкасн 290.
Черная, ямъ 73, 84.
Черное море (въ Швеціи) 114, 115.
Черторье на Москвѣ 62.

Ш.

Шакцицкая, *Шакшинская* земля 128, 129.
Шведы (свеичи) 95.
Швеція (Свев, Свейская земля Свей-ская корупа, Свейское королевство, Свiя) 2, 4, 10, 16, 20, 21, 29, 36, 37, 40, 42, 43, 46—48, 50, 52, 57, 65, 92, 104, 105, 108, 109, 111, 112, 118, 122, 127, 129, 135, 142, 164, 167, 169, 179, 183, 184, 187, 196—199, 206, 211, 215—222, 225, 226, 228, 229, 231, 234—238, 240, 241, 259, 268, 288, 311, 312, 323, 324, 332, 362, 366, 369, 373, 380, 383, 402, 411, 424—429, 431, 432, 434, 435, 460, 493, 511, 518, 544.
Шведскій рубежъ 124.
Шелонская пятина 366.
Шепелина, *Шепелево*, дер. 368, 369, 378.
Щмолантъ. См. *Смоландская* земля.

Э. Ю. Я. Э.

Эзельская земля, *Эзель* 181, 520, 522.
Эрмисъ. См. *Арма*.
Югорская земля 446, 491.
Югъ, р. 4.
Юрвевскiя земли 72.
Юрвевъ, *Юрвевъ Ливонскiй* (Дерптъ), г. 58, 71, 205, 288, 290, 330, 412, 458, 506, 507.
Ямгородъ, *Ямской или Ямгородскiй* при-судъ, *Яма* (Ямбургъ), г. 59, 361—363, 365, 397, 401, 402, 404—407, 409, 411, 412, 418, 419, 421, 424, 427, 431, 435, 447, 450, 457, 460, 466, 474, 475, 479—484, 487, 490, 491, 505, 514, 528—530, 532, 533, 535, 536.
Ямская слобода 389.
Ямская изба 178.
Ямскiя мѣста 31.
Ярвенская (Ирвенская) земля въ Эсто-нии 116, 117.
Ярославль, г. 126.
Яуза, р. 73, 74, 177.
Фегфиръ (Фегефейеръ), г. въ Эстляндiи 181.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Вѣлоруссіи иезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димслея о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Вею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II-ю фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненій проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ устройствѣ судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Кудомзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ

дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинимъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинимъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и издавы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича, —Переписка относительно несостоявшаго брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною.—Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг.—Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву.—Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцева, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собраны и издавы съ Высочайшаго соизволенія. П. П. Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собраны и издавы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Издавы Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и издавы Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Издавы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.—Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ.—Собственно-

ручныя письма великой княгини Маріи Феодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карду Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей.—Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончицѣ императора Александра I. — Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17-го марта 1877 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича.—Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг.—Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г.—Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г.—Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг.—Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг.—Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г.—Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. — Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Θ. Вычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Векомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Иностранн. Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзиннымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II . . . . . Цѣна 5 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхиора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями.—Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу.—Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Θ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ набл. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Вестужева-Рюмина. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. Ѳ. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798.—Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона. 1723—1725 г. Томъ издавъ подь наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ издавъ подь наблюденіемъ Г. Θ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ издавъ подь наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подь редакцію Н. Θ. Дубровина. Часть I (февраль—июнь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подь редакцію Н. Θ. Дубровина. Часть II (июль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II, 1766—1767 гг. Часть III. Томъ издавъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ издавъ подь наблюд. Г. Θ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ. 1533—1560. Томъ издавъ подь наблюденіемъ Г. Θ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министрства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—Θ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Ч. III. Изданы подь редакцію Н. Θ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ издавъ подь наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть VI. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіяся до Тешевскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министрства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ издавъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подь наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подь редакцію Н. Θ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подь редакціей А. С. Третьякова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакцію Н. Θ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше утвержденнаго, 6 декабря 1826 г., „Особаго секретнаго комитета“. Изданы подъ редакцію А. А. Половцева . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Ч. VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803 — 1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Θ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Θ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюдениемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. Θ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюдениемъ Г. Θ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Θ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижъ въ 1807 и 1808г г. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1826 года „Особаго секретнаго комитета“. Часть II. Изданы подъ наблюдениемъ А. А. Половцева Цѣна 3 р.

Томъ ХСІ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X . . . . . Цѣна 3 р

Томъ ХСІІ. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по июнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ ХСІІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ ХСІV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—июнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . Цѣна 3 р.

Томъ ХСV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею 1508--1521 гг. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ ХСVІ. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за вторую половину 1741 года. Ч. XI. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ ХСVІІ. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Издана подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ ХСVІІІ. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ ХСІХ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ юня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ С. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллиона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СІ. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ юня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ СІІ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СІІІ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны. 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакц. А. Н. Филиппова. Т. I (1731—1732 гг.) Цѣна 3 р.

Томъ СV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллиона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СVІ. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.) Цѣна 3 р.

Томъ СVІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СVІІІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.) Цѣна 3 р.

Томъ СІХ. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штедмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ СХ. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 р.

Томъ СХІІ. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакцію А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХІІІ (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 4 р.

Томъ СХІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 р.

Томъ СХV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХVІ. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ Дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Іоганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакцію В. А. Кордта . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХVІІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 р.

Томъ СХVІІІ. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона О. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХІХ. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакцію А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь—іюнь). . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХХІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра I. 1809—1825 гг. Подъ редакцію кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 р.

Томъ СХХІІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданнѣйшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ СХХІІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХХІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VIII 1738 г. (Іюль—декабрь) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ СХХV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному Канцлеру Князю Кауницу Графу Ритбергу. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю Общества, Николаю Дмитріевичу **Чечулину**,—
С.-Петербургъ, Загородный, 70.